

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

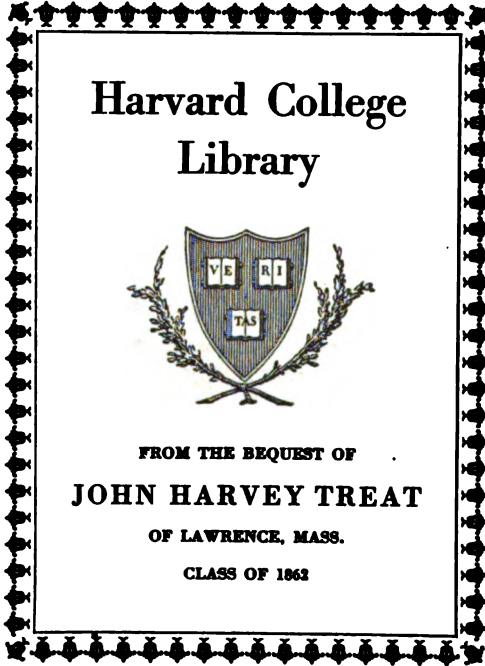
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

CP 378.5

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869

Я Н В А Р Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОСЪ. Нѣсколько словъ къ нашимъ читателямъ и сотрудникамъ. Свящ. Г. П. Смирнова-Платонова.
- II.—СЛОВО НА 12-е ЯНВАРЯ 1869 Г. Прот. Н. А. Сергіевскаго.
- III.—ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА У СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ. Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.
- IV.—ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО ВЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ. Свящ. К. Л. Еустодіева.
- V.—СЛОВО СЪ ЗАПАДА О ВОЗСОЕДИНЕНІИ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ. *Предисловіе редакціи.* «Православно-каатолическая церковь—протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію каатолическихъ народныхъ церквей». Статья Овербека. *Переводъ* свящ. П. А. Преображенскаго.
- VI.—НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О БОГОСЛОВСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ А. С. ХОМЯКОВА. (По поводу пражскаго ихъ изданія). Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.
- VII.—СЛОВО ПРЕДЪ ПОГРЕБЕНІЕМЪ А. А. АЛЬФОНСКАГО. Прот. Н. А. Сергіевскаго.
- VIII.—ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ПО ВЪДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ.
- IX.—ЗАМѢТКИ. (*См. на оборотъ*).

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1869 году

ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЮ

(свѣщ. Г. Смирнова-Платонова при участіи священниковъ А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго)

издается въ Москвѣ, по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* въ 1869 году остается прежняя—въ Москвѣ **шесть рублей**,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города **семь рублей серебромъ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **Москвѣ**: въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свѣщ. Смирнова-Платонова, — въ конторѣ *Университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Оерапонтова, Салаева, Глазунова, Черкесова и другихъ.

Въ **Петербургѣ**: въ книжныхъ магазинахъ гг. Бабунова, Кораблева, Исакова и другихъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно*: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Ни въ газетныхъ экспедиціяхъ, ни въ почтовыхъ конторахъ подписка на *Православное Обозрѣніе* не принимается.

Примѣчаніе. Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* будетъ состоять изъ *трехъ томовъ*, изъ коихъ каждый имѣетъ свой заглавный листокъ, свой счетъ страницъ и свое оглавленіе. Томъ I обнимаетъ статьи журнала за *первое полугодіе*, томъ II—статьи за *второе полугодіе*, томъ III—*Извѣстія и Замятки* за весь годъ. *Приложенія* къ журналу имѣютъ особую нумерацію и могутъ быть переплетаемы отдѣльно.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

1869.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Стрѣлочномъ бульварѣ.

CP 378.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND
Feb 6, 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ публичный ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, января 29 дня 1869 г.
Целоворъ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Термоескій*.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОСЪ.

(Нѣсколько словъ къ нашимъ читателямъ и сотрудникамъ.)

Православное Обозрѣніе, при самомъ началѣ изданія въ 1860 году, открывая свою бесѣду съ читателями, поставило на видъ *религіозный вопросъ*, какъ вопросъ, особенно вызывающій общественное вниманіе. Мы считаемъ долгомъ напомнить эту статью «Къ читателямъ.» Въ статьѣ этой Христіанство представлено какъ созидательное и животворное начало, которое должно обнять собою современную жизнь и отразиться въ ея высшихъ проявленіяхъ. Мѣрою и образцемъ правильнаго разумѣнія христіанства поставлено Православіе, какъ охранительное начало положительной основы христіанства, раскрывающейся въ догматическомъ вѣрованіи, но въ то же время какъ такое начало, которое, въ приложеніи къ цѣлой области духовной жизни, даетъ свободу полной жизненной дѣятельности религіознаго духа, и ничѣмъ не стѣсняетъ то выразительное разнообразіе, какимъ можетъ отличаться свободная жизнь духа, раскрываясь изъ охраненныхъ православіемъ христіанскихъ началъ. Изъ главныхъ положеній статьи объяснены задача, характеръ и направленіе современнаго духовнаго журнала, желающаго вѣрно служить потребностямъ общества. Мы не имѣемъ никакихъ поводовъ отказываться отъ положеній указанной статьи.

Какая перемѣна произошла въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ въ положеніи нашего общества относительно религіоз-

наго вопроса? Слѣдя господствующія настроенія въ нашемъ обществѣ, возникавшія особенно подъ влияніемъ совершившихся переворотовъ въ общественной жизни, само *Православное Обозрѣніе* не разъ заявляло, что религіозный вопросъ въ нашемъ обществѣ время отъ времени обозначался сильнѣе и рѣзче, какъ насущный вопросъ жизни. Нынѣ мы можемъ сказать, что онъ выступилъ рѣшительно и неотразимо. *Свобода совѣсти!* — вотъ возгласъ, который недавно раздался въ нашемъ обществѣ, слышится со всѣхъ сторонъ и повторяется все настойчивѣе. Этимъ возгласомъ характеризуется отношеніе нашего общества къ религіозному вопросу. Прислушаемся къ нему и попытаемся разъяснить скрывающіяся въ немъ требованія.

Нѣтъ сомнѣнія, что есть такіе антагонисты религіи, которые въ своей атеистической враждѣ противъ христіанства, втайнѣ радуются этому настойчивому голосу общества, объясняя его для себя въ смыслъ общественнаго требованія нажать себѣ свободу отъ религіи. Оставимъ этихъ людей въ покоѣ. Для насъ довольно того, что широкое начало свободы совѣсти ни въ какомъ случаѣ не можетъ превращаться въ узкій фанатизмъ религіознаго отрицанія, который ни для кого не давалъ бы мѣста свободному религіозному убѣжденію.

Возгласъ — *свобода совѣсти!* — прямо выражаетъ жажду свободнаго религіознаго убѣжденія, не воспитываемаго искусственно и не охраняемаго покровительно никакими внѣшними мѣрами, но проистекающаго единственно изъ внутренняго существа религіи, — имѣющаго своимъ характеромъ не лицемерную наружность, но дѣйствительное искреннее вѣрованіе. Въ этомъ возгласѣ примѣшиваются и разные личные мотивы людей, поднимающихъ свой голосъ, смотря по предметамъ и обстоятельствамъ, о чемъ и когда ведется рѣчь: здѣсь слышится и раздраженный протестъ противъ существующаго порядка вещей въ отношеніяхъ между государствомъ и церковью, и горькая жалоба на недостатокъ просвѣтительной дѣятельности духовенства, и чувство похожее на злорадованіе въ ожиданіи

такого положения вещей, которое заставит врасплох духовства, и даже иногда массы и не совоёмъ благороднѣмъ побужденіи. Но личные мотивы, пригнѣивающіеся сюда, ничего не прибавляютъ къ существу дѣла. Достаточно того, что современное наше общество обращается къ своимъ религиознымъ руководителямъ съ настоятельнымъ требованіемъ — служить развитію свободнаго религіознаго убѣжденія. Не можемъ остаться равнодушны къ этому вызову.

Истинная религія необходимо есть положительная религія: она не можетъ существовать безъ положительной основы. Эту положительную основу составляетъ въ ней *Божественное Откровеніе*. Откровеніе въ истинной религіи является какъ фактъ, вступающій въ исторію человечества со всеми качествами свойственнаго ему сверхъестественнаго происхожденія и превосходства надъ всѣмъ, что могла представлять естественная религіозная дѣйствительность человечества. Поэтому историческое изученіе даетъ вѣрнѣйшій путь, на которомъ можетъ быть приобретено твердое религіозное убѣжденіе, способное развиться въ полноту положительныхъ вѣрованій. Въ настоящей статьѣ мы не имѣемъ возможности провести со всею подробностію тѣ руководительныя начала, которыя должны быть положены въ основу историческаго изученія положительной религіи, возвѣстившей себя въ полнотѣ Христіанствомъ, принятой и сохраненной въ чистотѣ вселенскимъ Православіемъ. Но мы можемъ намѣтить главныя черты, въ какихъ намъ представляется образъ этого желаннаго изученія, органически обнимающаго существенныя предметы религіознаго интереса.

Начало *Откровенія* принадлежитъ міру первобытному. Посреди всеобщаго паденія религиозныхъ отношеній къ истинному Богу, произведеннаго разрушительнымъ дѣйствіемъ грѣхопаденія, насаждается начало до-христіанскаго Откровенія.

Градопадѣніе, внесенное разстройство въ человѣческую природу, произвело разрывъ основныхъ началъ духовной природы человека и явилло человека духовнаго самовладанія. Съ утратой религіознаго отношенія къ истинному Богу, предметомъ религіозныхъ отношеній для человека стала сфера собственныхъ явленій человѣческой дѣятельности, поступившей въ процессъ развитія. Все, что повѣщало себя сознанию въ этомъ процессѣ, воцарялось надъ нимъ съ характеромъ божества. Въ то самое время, какъ первобытное человѣчество постигнуто было естественнымъ религіознымъ процессомъ, неудержимо раскрывавшимся въ политеизмъ; — со всѣмъ величіемъ высшаго происхожденія открывается въ исторіи *фактъ* Откровенія. Этимъ вступленіемъ Откровенія въ исторію человѣчества созданъ былъ особый народъ, носитель Откровенія, народъ *избранный*, народъ *Божій*. Избраніе этого народа есть *иззятіе* его изъ язычества, иззятіе не въ смыслъ отвлеченнаго, мысленнаго отрицанія языческихъ религіозныхъ представленій, но въ качествѣ дѣятельной силы, отвѣтъ требующей жизненнаго высвобожденія изъ искусственныхъ влеченій политеизма. Изъ взаимодѣйствія этихъ двухъ началъ — съ одной стороны положительнаго Откровенія, полнаго отвѣтъ идущихъ требованій, направленныхъ къ общей цѣли — сохранить избранный народъ въ вѣрномъ отношеніи къ единому Богу, обътующему спасеніе въ будущемъ, — и съ другой стороны искушеній естественнаго религіознаго процесса, износившаго изъ началъ человѣческой природы разнообразнѣйшія явленія политеизма, изъ этого взаимодѣйствія объясняется вся исторія Ветхаго Завета, какъ является она намъ на избранномъ народѣ. Сущность Завета — обътованіе искупленія — остается отъ начала до конца неизмѣнною, и первоначально называе- новывается ветхозавѣтнымъ законодательствомъ, направленнымъ къ одной цѣли — предотвратить отъ избраннаго народа ложныя религіозныя отношенія языческаго многобожія, — а потомъ выражается въ пророчествѣ, въ которомъ чаяніе будущаго усиливается и раскрывается въ ясныхъ предсказаніяхъ

о Спасителѣ: Ветхозавѣтное законодательство наполнено отрицаніемъ политеизма, на всѣхъ извѣстныхъ степеняхъ его развитія. — отъ древнѣйшей астральной религіи по степенямъ религіознаго броженія, до поклоненія Ваалу и Молоху, сопровождавшагося человѣческими жертвами: связь съ язычествомъ — для народа избраннаго Законъ разрываетъ на каждомъ шагѣ, и охраняетъ народъ подробнѣйшими точными постановленіями. Исполненіе этихъ требованій обезпечивалось тою относительною уступкою Закона, по которой общій смыслъ ветхозавѣтныхъ учрежденій удерживалъ до времени по библейскому выраженію стихійный характеръ (таковы наприм. самыя жертвоприношенія), такъ какъ действительное возстановленіе религіознаго отношенія къ единому Богу въ полнотѣ его оставалось еще дѣломъ будущаго: но относительно удерживая эту естественную или стихійную основу, Законъ одухотворялъ ее вѣщадно исключая тѣ крайности стихійныхъ увлеченій, въ которыхъ гибло религіозное отношеніе къ единому Богу. Руководители избраннаго народа — священники, представители Закона, и пророки, чрезвычайные избранники Божіи, тѣ и другіе, какъ представители введеннаго въ жизнь божественнаго начала Откровенія, поставлены были хрѣстити народъ въ его настоящемъ и вести его къ будущему. Какъ сильны были искушенія политеизма, это показала народная жизнь евреевъ: не удерживаясь на высотѣ Закона, нерѣдко падала она подъ вліяніемъ тяжелыхъ искушеній и въ самозабвеніи вдавалась въ соблазны идолослуженія окружающихъ ее языческихъ народовъ. Но во всѣ времена равно проходило одно Божественное Руководство, и въ каждое отдѣльное время выдѣляется шель общей народной массы «святая семья», остатокъ *избранныхъ*, вѣрныхъ Заѣту Божію и не преданавшихъ колѣна предъ самосозданными бегамъ политеизма. На рубежѣ между Вѣтхимъ и Новымъ Заѣтомъ является *Предтеча Христіанства* и вводитъ ответительнымъ путемъ исповѣданія и символическимъ путемъ крещенія этихъ избранныхъ въ область Заѣта Нового. Цѣль, сосредоточенная на народѣ избранномъ, была достигнута.

Мы желали провести ту общую мысль, что Откровеніе, эта необходимая основа положительной религіи, действительно является въ исторіи человечества какъ положительный фактъ, имѣющій сверхъестественное происхожденіе. Въ до-христіанскую эпоху естественно было только то, что шло отъ естественнаго религіознаго процесса, неразумно: владычнаго человѣческимъ сознаніемъ. То, что шло вопреки этому движенію, что противодѣйствовало развитію политеизма, объявшему все человечество — то не имѣло для своего происхожденія соотвѣтственныхъ данныхъ въ естественной дѣятельности, те стояло выше чловѣка, то происходило непосредственно отъ Бога. Возможно и не можетъ не быть желательно связанное и цѣльное представленіе съ этой точки зрѣнія до-христіанскаго Откровенія въ его явленіи въ исторіи человечества и приготовительномъ значеніи въ отношеніи къ христіанству. Считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, при какихъ условіяхъ историческое изученіе до-христіанскаго Откровенія можетъ дать желаемый успѣхъ.

Что касается *исторіи народа избраннаго*, въ которой впервые открывается фактъ Божественнаго Откровенія, то мы замѣтили уже, что здѣсь съ одной стороны опредѣляющимъ началомъ является Откровеніе съ его положительными требованіями, направленными къ отрицанію язычества, съ другой — отношеніе къ этимъ положительнымъ требованіямъ народной жизни, которую стремится разрѣшить политеизмъ. Потому исторія избраннаго народа можетъ быть изучаема какъ исторія взаимодѣйствія высшихъ требованій Откровенія и фактическихъ отношеній къ нимъ народной жизни, представлявшей непрерывно въ меньшинствѣ избранныхъ рядъ свѣтлыхъ духовныхъ явленій и въ тоже время въ большинствѣ народной массы отражавшей темныя явленія политеизма — съ упорнымъ востановствомъ, продолжавшимся до того времени, пока совершился древнѣйшій циклъ мифологическаго развитія и дошелъ до истощенія (около VI в. до Р. X.) первобытная сила политеизма слабѣетъ у всѣхъ народовъ, — парализованно съ тѣмъ народная

жизнь иудеевъ—по возвращеніи изъ плѣна—не представляетъ уже примѣровъ языческаго идолослуженія). Успѣхъ изученія исторіи избраннаго народа можетъ быть обездеченъ прежде всего специальнымъ изученіемъ исторіи ветхозавѣтной письменности, первыхъ письменныхъ памятниковъ до-христіанскаго Откровенія,— а затѣмъ — изученіемъ первобытной религіозной исторіи народовъ, изученіемъ мифологій. Относительно изученія текста священныхъ книгъ намъ кажется, что время уже приступить къ этому дѣлу безъ напрасныхъ опасеній. Нѣмецкая такъ-называемая критическая школа, вѣрная своему, чуждому для насъ, источнику раціонализма, своими односторонними, крайними и ложными выводами (впрочемъ съ теченіемъ времени смягчающимися болѣе и болѣе) такъ долго пугала нашихъ богослововъ, что пора освободиться отъ напраснаго страха. Отсутствіе библиологическихъ трудовъ не даетъ возможности къ развитію твердыхъ религіозныхъ убѣжденій въ людяхъ мыслящихъ. Раціоналистическіе приемы — не единственный способъ къ изученію Библии. Возможно самобытное отношеніе, вѣрное духу православія, стоящее выше узкихъ требованій ослѣпленнаго раціонализма.

Исторія мифологій можетъ быть также возбуждаетъ въ нѣкоторыхъ страхъ коснуться ея области, такъ какъ извѣстно, что бывали писатели (преимущественно конечно заграничные), которые глумились надъ положительной религіей, отождествляя ея вѣрованія съ мифологическими вымыслами. Но здѣсь-то и заключается первое основаніе къ непосредственному ея изученію, которое должно разсвѣять всѣ ложныя нареканія и дать богатый матеріалъ для христіанской апологетики. Этого однакожь недовольно. Изученіе религіознаго состоянія первобытныхъ народовъ, въ противоположеніи которому слышится Откровеніе, какъ голосъ Самаго Бога, обтупящій человѣчеству искушеніе, несомнѣнно даетъ твердыя данныя для положительнаго религіознаго вѣрованія. А такъ какъ противоположеніе естественной религіозной дѣйствительности Откровенію не прекращается и съ явленіемъ христіанства и продолжаетъ

питаться тѣми же преданіями міеологической эпохи: то отсутствіе изученія міеологіи лишаетъ богослова и въ дальнѣйшей исторіи Откровенія весьма существенныхъ пособій.

При томъ способѣ изученія исторіи народа Божія, какой мы представили, становится возможнымъ *прагматическое изложеніе Ветхозавѣтнаго Откровенія* въ его цѣлости. Опытовъ такого изложенія мы не видимъ, но потребность его выше всякаго сомнѣнія. Въ существующихъ руководствахъ содержаніе Ветхозавѣтнаго Откровенія разведено по разнымъ частямъ, смѣшано съ постороннимъ матеріаломъ, не обнято въ полнотѣ, не сведено къ одной цѣли. Въ практическомъ преподаваніи образовалось даже ложное понятіе, будто Ветхій Завѣтъ можно обойти, или сказать о немъ что-нибудь послѣ. Еслибы религіозный руководитель миновалъ область до-христіанскаго Откровенія, то онъ лишилъ бы себя и другихъ самой существенной подготовки къ уразумѣнію христіанства. Въ Ветхомъ Завѣтѣ исторически предъизображено христіанство. Таковъ смыслъ завѣта Божія съ народомъ избраннымъ—завѣта обѣтованнаго въ будущемъ искупленія, и на смыслъ этого завѣта основывается происхожденіе и характеръ всего остальнаго. Кругъ религіозныхъ представленій, практическія учрежденія, церковныя обряды, типическія явленія, народный бытъ, всѣ постановленія закона — все это происходитъ отъ одного начала и направлено къ одной цѣли. Все это, будучи воспроизведено по цѣльному смыслу, обильно наполняющему всю Ветхозавѣтную Библию, пробуждаетъ живѣйшій интересъ къ христіанству, — и плодомъ одного изученія—посвященнаго Ветхому Завѣту—сама собою является потребность другаго, потребность уразумѣть Откровеніе въ той полнотѣ, въ какой оно явлено Христіанствомъ.

Христіанство приноситъ въ міръ полную религіозную истину. Религіозное отношеніе къ истинному Богу возстановляется въ полнотѣ. Чаяніе искупленія, данное Ветхимъ Завѣтомъ, находитъ осуществленіе въ Новомъ. Богооткровенная истина, со-

общенная Невымъ Завѣтомъ, по свидѣтельству его Божественнаго Основателя, заключается въ томъ, что «Отцѣмъ Небеснымъ посылается Сынъ Божій спасти людей, явлетоя чрезъ воплощеніе какъ Сынъ Человѣческій, принеситъ Себя въ жертву искупленія за родъ человѣческій, и низпосылаетъ отъ Отца— Духа Истины, Духа Утѣшителя, да пребудеть съ вѣрующими во вѣкъ, да руководитъ новую церковь избранныхъ, преобразуетъ и приготовитъ ищущихъ спасенія къ жизни вѣчной.» Единство Божества и Божественная Троичность, спасеніе отъ Бога, Богочеловѣчество Искушителя и сила искупительной жертвы, обѣтованія о Духѣ Утѣшителѣ, какъ руководителѣ Христовой Церкви, благодатное состояніе вѣрующихъ въ Церкви и будущее царство жизни вѣчной—вотъ истины Христіанства, необычайно просто и положительно начертанныя Евангелиемъ, объявленныя міру Самимъ Совершителемъ искупленія.

Лучшимъ изложеніемъ даннаго Евангелиемъ содержанія можетъ быть возможно-точный *сводъ Евангельскихъ сказаній*, въ которомъ прежде всего должна выдѣляться исторія земной жизни Спасителя въ постепенномъ исполненіи предназначенныхъ дѣлъ Его служенія. Въ движеніи этой исторіи особенно яркій свѣтъ изливаютъ Божественныя рѣчи Спасителя, обвинявшаго полноту принесеннаго имъ Откровенія. Духъ Евангелія долженъ одушевлять изложеніе Евангельскаго текста и преобладающимъ впечатлѣніемъ наложенія должно оставаться впечатлѣніе Богооткровенной истины Христіанства, которою обусловливается суцность христіанскаго исповѣданія. Чего наибольше должно остерегаться въ предполагаемомъ сводѣ, это — буквализма, рабаки привязаннаго къ отдѣльнымъ чертамъ текста и могущаго подавить изложеніе напрасными повтореніями и излишними подробностями.

Необходимымъ пособіемъ къ достиженію цѣли должно служить здѣсь богословское изученіе *новозавѣтнаго текста Библии*. Весьма оцутительна потребность во многихъ приготовительныхъ бібліологическихъ трудахъ. Открывается поле обширное и видится впереди жатва многая, которой не могла

собрать односторонняя наука запада. Въ такомъ дѣлѣ, какъ изученіе христіанской истины, западная наука, возросшая на раціонализмъ, не имѣла подъ собою надлежащей почвы. Ея оружіе — отвлеченное логическое мышленіе, способное производить только парадоксы и антиноміи — запутало и погубило ее. Нѣтъ болѣе возможности повторять и расшляпать заблужденія, которыхъ источникъ и характеръ обозначился ясно. Въ дѣлѣ науки, обращающейся съ такими предметами, какъ предметъ религіозной истины, настоятъ потребность въ цѣльномъ разумѣніи духа, способномъ постигать истину въ ея дѣйствительной широтѣ и непосредственно обращаться ее въ дѣло жизни. Настаетъ очередь *новой* богословской науки, науки *православной*, призванной занять принадлежащее ей положеніе и заявить себя новымъ содержаніемъ современному религіозному сознанию ¹⁾.

Богооткровенная истина Христіанства, предназначенная къ всемірной жизни, вводится въ исторію человечества чрезъ *Церковь Христову*, устроеніе которой есть дѣло Христовыхъ Апостоловъ. Совокупность христіанскаго вѣрованія и соответственное ему практическое устройство церкви преданы Апостолами въ такомъ глубокожизненномъ смыслѣ, что церковь, вѣрная Духу Христову, отъ первыхъ дней своего существованія, на всѣ времена всегда остается сама себя равною и достаточествующею — при болѣе или менѣе подробномъ развитіи ея догмата и обряда, подобно тому, какъ болѣе или менѣе объемъ ея внѣшняго распространенія не исключаетъ существованія церкви. Идея церкви, всегда себя равной и достаточной, ясно даетъ себя чувствовать при самомъ началѣ церковной исторіи. Борьба первыхъ устроителей церкви — Апостоловъ съ открывшимся религіозною реакціею древняго міра въ ли-

¹⁾ О возможности самобытныхъ началъ для науки въ мірѣ православномъ, о ихъ характерѣ и приложеніи мы надѣемся неоднократно говорить въ нашемъ журналѣ.

изъ первыхъ христіанскихъ еретиковъ, даетъ поводъ Апостоламъ засвидѣтельствовать, что *подобаетъ и ересямъ быти*, и проинвоновоставитъ всѣмъ неправымъ религіознымъ представленіямъ — образъ *здравыхъ словесъ*. Такъ въ церкви время уже апо-стольскииъ помощей типъ *православія*, какъ единственнаго достаточнаго выраженія Богооткровенной истины христіанства. Въ существѣ положительной религіи, обладающей содержаніемъ сверхъестественнаго происхожденія, заключается неизбежное требованіе *право исповѣданія*: истинная религія, какъ положительная, по существу немислима безъ православія.

Вступленіе христіанства въ міръ ознаменовано такимъ переломомъ, каковой могла произвести религіозная истина только Божественнаго происхожденія. Ръкая грань раздѣлила древній и новый міръ: печать этого раздѣленія неизгладимо врѣзалась въ созданіи всего человечества. Чтожь составляетъ существо перелома? Духъ человѣческій — въ лицѣ избранныхъ, считаемихъ съ образованія церкви Христовой день ото дня тысячами — приготоленный въ іудействѣ долгимъ чаяніемъ будущаю спасенія, истомленный въ язычествѣ напраснымъ исканіемъ истины въ несостоятельныхъ мнѣологическихъ религіяхъ, ощутилъ Божественную истину христіанства, и съ такимъ напряженіемъ отдался этой истинѣ, что весь міръ въ теченіе первыхъ вѣковъ, обагрился кровію исповѣдниковъ христіанства. Откудажь гоненіе? Большинство древняго міра, преданное древнимъ формамъ религіозной жизни, не могло вдругъ отрѣшиться отъ своихъ преданій, и пораженное новымъ явленіемъ, котораго выстѣть не могло, но силу котораго смутно сознавало и видѣло въ ней посягательство на свое существованіе, безумно бросилось на кровавое преслѣдованіе, объявивши исповѣдникамъ новой религіи борьбу на жизнь и смерть. Величественно зрѣлище нервенетвующей церкви, побѣдоносно выходящей изъ неравной повидному борьбы!

Воскица древняго міра естественно не ограничилась видя-лемо борьбою съ исповѣдниками новой религіи: она явилась

болѣе опаснымъ врагомъ противъ самой истины, представляемой христіанствомъ, и выступила въ видъ того явленія, которое извѣстно подъ общимъ названіемъ *ереси*. Какъ въ исторіи до-христіанскаго Откровенія весьма важное значеніе имѣетъ наслѣдованіе противуположнаго ему явленія — языческой мифологіи: такъ въ историческихъ судьбахъ христіанства вниманіе богослова невольно сосредоточивается на томъ многосложномъ разнообразіи религіознаго сознанія, какое представляетъ собою развитіе ересей. Откуда это обиліе религіозныхъ воззрѣній, повиданному миру относящихся къ христіанству, но искажающихъ его въ безчисленныхъ преломленіяхъ? Источникъ этого явленія остается тотъ же: это — продолжающееся развитіе мифологіи, увлекающей въ рядъ стихійныхъ началъ и вступившую въ міръ силу Христіанства, чувствующей себя весьма неловко съ этой невѣстною положительной силой, а потому спѣшившей мѣнять религіозныя представленія, чтобы такъ или иначе слить новое содержаніе съ древними началами и формами жизни. Наслѣдницею языческой мифологіи стала языческая философія: древнее религіозное сознаніе, отказавшись отъ мифологической обрядности въ практикѣ жизни, развилось до мышленія логическаго и прибѣгло къ его оружію. Не замедлили обнаружиться послѣдствія этой новой силы языческаго міра: философское сознаніе, воспринимая христіанство, стремилось сдѣлать его понятнымъ, то-есть разрѣшить его положительную основу, и дѣйствительно извращало христіанство въ новыхъ и новыхъ ересахъ, — а иногда, запутываясь само въ логическихъ антиноміяхъ, пыталось бороться съ христіанствомъ, забрасывая его исновѣдниковъ возраженіями и противорѣчіями. Среди этого всеобщаго броженія религіознаго духа, происходившаго на началахъ естественнаго развитія, возстаетъ предъ нами высокій образъ Христіанской Церкви, являющейся хранительницею положительнаго Откровенія и истолковательницею его неприкосновеннаго смысла вопреки всякимъ искушеніямъ оружающей среды поставить вновь явленную христіанскую истину въ естественный про-

цессъ религиознаго сознания. *Исторія Православія*, этого центральнаго явленія въ историческихъ судьбахъ древняго христіанскаго міра, составляетъ ядро всей христіанской церковной исторіи. Это есть исторія—*Апостоловъ Христіанскихъ*, непосредственныхъ насадителей христіанскаго Откровенія во всемирной жизни, *Отцовъ Церкви* (глубоко-знаменательное выраженіе), и *Вселенскихъ Соборовъ*, на которыхъ вся церковь, живущая Духомъ Божіимъ, единодушно возвыщала и определяла смыслъ христіанской истины. Совокупность этихъ вѣроопредѣлений, излагавшихъ христіанскую истину въ положеніяхъ опредѣленныхъ, успокоительно дѣйствовавшихъ на состояние религіознаго духа, освобождавшагося чрезъ то отъ возможныхъ недоразумѣній,—въ тоже время должна была носить отрицательный характеръ, во сколько эти вѣроопредѣленія направлены были противъ незаконныхъ попытокъ естественнаго религіознаго представленія и твердо устремлены къ одной цѣли — сохранить въ чистотѣ святыню христіанской вѣры.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ еще *исторіи Православія*. Это—не такъ называемая исторія догматовъ, которая слѣдитъ рядъ отвлеченныхъ представленій, а потому равно обнимаетъ и поднѣйшую дѣятельность богословской школы. Предметъ изученія здѣсь — жизнь самой церкви, отклонившаяся въ опредѣленіяхъ, обуславливающихъ начала и характеръ церковной жизни на всѣ послѣдующія времена, насколько жизнь каждого времени, даже каждой личности, можетъ раскрываться въ духѣ свободы на твердой основѣ положительной христіанской истины. Въ числѣ вриготовительныхъ работъ для исторіи православія первое и обширное мѣсто занимаетъ наученіе *памятниковъ христіанской письменности* (изслѣдованіе текста Апостольскихъ посланій конечно привадлежитъ библіолетіи, о которой мы сказали). Еще мало изслѣдованы у насъ самыя творенія отцевъ церкви, которыхъ большая часть вызваны величійми и требованіями времени, слишкомъ мало извѣстны символы древнихъ христіанскихъ церквей, дѣянія соборовъ,

аиты мученичества, какъ свидѣтельство исповѣданій древней церкви, посланія церкви, древнѣйшія хроникки и т. д. Къ чести нашихъ духовныхъ академій должно сказать, что ими довольно сдѣлано и многое начато по изданію письменныхъ памятниковъ древней церкви: отъ нихъ болѣе всего и на будущее время мы можемъ ожидать солидныхъ работъ на пользу. Но какъ доселѣ извѣстныя работы производились въ разное время, подъ различными редакціями, съ различнымъ пониманіемъ потребностей, безъ согласенія въ руководительныхъ началахъ изученія: то, не говоря о неизбежной неполнотѣ изданій, естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія было то, что многіе переводы отразили особенности пониманія и языка, свойственныя времени и личностямъ переводчиковъ, и потому должны быть снова изданы. Притомъ необходимою принадлежностью изданій памятниковъ христіанской письменности мы считаемъ непрерывный, достаточно подробный *комментарій*, въ который должны входить лингвистическія объясненія особенно значущихъ мѣстъ текста; археологическія данныя и сличеніе мнѣній переводчиковъ и издателей иностранныхъ. Этотъ трудъ значительно облегчается богатыми литературами запада. Какъ существенное пособие къ уразумѣнію патрологической литературы, должно быть принято изученіе *древней философіи*, вступившей въ такое близкое соприкосновеніе съ христіанствомъ, и еще болѣе — изученіе *ересей* извѣстныхъ въ древнемъ христіанскомъ мірѣ. Изученіе языческой философіи, родоначальницы христіанскихъ ересей, такъ же необходимо по отношенію къ исторіи православія, какъ для исторіи Ветхаго Завета нужно изученіе древней языческой мифологіи. Въ виду падавшихъ одна за другою ересей, оно представитъ христіанскую истину въ новомъ свѣтѣ современному сознанию, — оно дастъ возможность точно взвѣсить и опредѣлить терминологию отеческой литературы въ подробностяхъ и такихъ отбѣнкахъ, какіе иначе неуловимы. Всѣ, приражавшіяся къ христіанству, превратившія направленія религіознаго сознанія разрѣшились и дали;

но христіанская истина, освободившись отъ огрѣвающихъ ее тучъ *ложнаго разума*, свѣтитъ человечеству незаходящимъ свѣтомъ.

* * *

Исторія православія должна дать готовый матеріалъ для прагматическаго изложенія предметовъ христіанскаго вѣрованія, или для такъ-называемой *христіанской догматики*. Относительно догматическаго богословія можетъ быть предъявлено одно простое, но весьма существенное требованіе, доселѣ еще не осуществленное нашею богословскою наукою: это—цѣльное, по наружности элементарное, изложеніе въ полномъ видѣ положительныхъ догматовъ православнаго вѣроученія. Съ отрѣшеніемъ отъ иноземныхъ образцовъ и отъ преданій схоластики, съ пріобрѣтеніемъ самостоятельной постановки, православная догматика, какъ богословская наука, сама собою выйдетъ на этотъ путь. Нужно оставить дробленіе догмата на части и облеченіе его въ логическія схемы, равно и приведеніе доводовъ отънѣ, чрезъ которое смѣль догмата нерѣдко удаляется изъ виду и на его мѣсто привносится подобное, на самомъ дѣлѣ чуждое, содержаніе. Если въ нѣкоторыхъ нашихъ догматикахъ отдѣлить длинные ряды доказательствъ и представить на видѣ собственно доказываемыя положенія: то большею частію окажется, что положительное содержаніе бѣдно, требуетъ органическаго пополненія, соглашенія между отдѣльными положеніями, поясненія относительно цѣльнаго смысла догматовъ. Вообще методъ нашей догматики, какъ показываетъ ея исторія у насъ, продолжаетъ еще быть въ значительной зависимости отъ науки чуждой, заимствованной отъ богослововъ западныхъ, зависимости неумѣстной тѣмъ болѣе, что и доселѣ и изъ римско-католическихъ и изъ протестантскихъ руководствъ взаимно почерпаются доводы для защищенія предлагаемыхъ догматовъ, смотря потому, гдѣ что болѣе кажется нужнымъ, и заимствуемые доводы обращаются иногда даже и противъ такихъ враговъ, какихъ у насъ не

бывало. Простое элементарное изложение православнаго вѣрованія получить силу, свойственную простотѣ истины^{*)}).

Тогда какъ непосредственная потребность усвоенія христіанскаго вѣрованія удовлетворяется церковію—черезъ символъ и церковный способъ его изъясненія катихизисъ, догматика есть уже наука, имѣющая дѣло съ потребностями развитаго сознанія. Въ связи съ догматическимъ изложеніемъ вѣрованія должна идти христіанская *апологетика*, обязанная слѣдить за ходомъ науки во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, и—то предотвращать непослѣдовательные выводы изъ этихъ наукъ, неблагоприятные положительному ученію вѣры, то сводить показанія, подтверждающія свидѣтельство вѣры. Обильное содержаніе для христіанской апологетики даютъ первыя сказанія Библии о твореніи міра, происхожденіи человѣка, грѣхопаденіи и первобытныхъ судьбахъ человѣчества. Эти сказанія имѣютъ важное догматическое значеніе и могутъ быть твердо и правильно истолкованы по изученіи исторіи Откровенія, которая представитъ достаточныя данныя для ихъ объясненія. Слѣдя на историческомъ пути появленіе Откровенія, мы нашли, что съ того времени, какъ произошло обособленіе народовъ и открылся историческій политензмъ, изъ среды народовъ выдѣляется одинъ къ необычному призванію, раскрывающемуся въ рѣзкомъ религіозномъ противоположеніи съ язычествомъ: это совершается въ лицѣ Авраама, *отца вѣрующихъ*. Это—уже ясное время исторіи, оставляющее за собою до-историческую эпоху. Пройдя однакожь до конца историческимъ путемъ Откровенія, мы получаемъ достаточный свѣтъ и на первобытное время, такъ, что библейскія сказанія объ этомъ первомъ времени принимаютъ для насъ догматическое значеніе: они могутъ быть выражены въ немногихъ положеніяхъ, составляющихъ предметъ вѣрованія. Эти-то положенія

^{*)} Какъ на образецъ такого изложенія можемъ указать на опытъ изложенія ученія о церкви А. С. Хомякова. См. *Прав. Обзор.* 1864 г. мартовская книжка.

разъяснить, сличить со всѣми показаніями, какія могутъ дать сравнительное языкоученіе, естественныя науки, аналогическія хотя искаженныя преданія народовъ и проч.,—охранить догматическій смыслъ первыхъ сказаній Библии, твердо поставленный цѣлымъ положительнымъ Откровеніемъ, есть одна изъ высокихъ задачъ христіанской апологетики.

Послѣ IX вѣка исторія христіанской церкви раздѣляется на двѣ половины: неодинаковыя пути проходитъ исторія церкви восточной и исторія церкви западной.

Міръ восточный—греческій, славянскій и русскій—остается вѣренъ положительному христіанству, и говоря вообще, удерживается въ православіи. Въ судьбахъ церкви у христіанъ восточныхъ—у грековъ, славянъ и русскихъ есть немало сходнаго. Общимъ удѣломъ восточныхъ христіанъ были продолжительныя внѣшнія невзгоды, изъ которыхъ выносила восточные народы цѣлыми преимущественно вѣра православная. Наружнымъ характеромъ исторіи восточныхъ народовъ всегда оставались, сравнительно съ западомъ, спокойствіе и неподвижность, которыя однакожъ знаменательно выражали болѣе глубокій смыслъ, нежели какъ можно судить по наружности: за ними скрывалось вѣрное духовное пребываніе въ положительныхъ началахъ, хранимыхъ православіемъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что во внутренней жизни Востока такъ нерѣдки духовныя явленія, превышающія естественный характеръ, являющія въ самой жизни высокіе *плоды духа*, коими свидѣтельствуется и вѣнчается положительное христіанское вѣрованіе. Неоцѣнимое преимущество, удержанное цѣлымъ восточнымъ христіанскимъ міромъ, составляетъ то, что имъ сохранено въ неповрежденной цѣлости положительное христіанство въ духѣ вселенскаго православія, по его Божественному предназначенію для человѣчества. Отступленія отъ общей нормы у грековъ, славянъ и русскихъ, раскрывавшіяся въ чуждыхъ направленіяхъ религіознаго духа и поражавшія

иногда секты и расколы, во всякомъ случаѣ составляли явленія частныя и исключительныя, явленія преходящія, никогда не обнимавшія общей жизни христіанъ восточныхъ. Востокомъ твердо сохраненъ завѣтъ Божественной религіи въ православіи.

Излишнимъ считаемъ говорить о томъ, какъ много интереса представляетъ еще мало-изслѣдованная исторія восточной церкви и какъ желательно, чтобы силы нашихъ отечественныхъ дѣятелей были направлены на это поле. Храня святыню вѣры, какихъ искушеній не выдержалъ многострадальный Востокъ отъ папской политики, отъ насилій турецкаго владычества и отъ разновѣрной прежней современной пропаганды! Притомъ съ Востокомъ непрерывно связана разнообразными и самыми тѣсными связями историческая жизнь нашей церкви. Исторія христіанства у славянъ почти совсѣмъ у насъ неизвѣстна, такъ какъ самое возстановленіе памяти первоучителей славянства совершилось на нашихъ глазахъ. Изслѣдованія по предметамъ русской церковной исторіи имѣютъ у насъ немало специалистовъ и распространяются болѣе и болѣе. Желательно, чтобы эти изслѣдованія отъ внѣшнихъ историческихъ судебъ постепенно простирались въ глубь внутренней исторіи нашей церковной жизни и скорѣе привели къ плодотворному самосознанію въ церковной области.

Міръ западный всегда отличался отъ восточнаго подвижностію духовной жизни и обиліемъ реформъ. Но дорого заплатился за то западный міръ, поддавшись искушеніямъ естественнаго религіознаго сознанія. Уступивъ этимъ искушеніямъ, міръ западный еще въ римскомъ католицизмѣ примѣшалъ къ началамъ вселенской церкви немало человѣческаго произвола,—въ протестантствѣ осмѣливался уже произвести религіозную реформу, передѣлать самое христіанство по началамъ разума,—а въ новѣйшихъ западныхъ сектахъ, мечтавшихъ стать еще выше и прямо вступить въ непосредственное общеніе съ Божествомъ (эти явленія такъ называемаго «духовнаго христіанства») можемъ обозначить общимъ именемъ западнаго ми-

стицизма),—отдался такому произволу, въ которомъ потеряна всякая мѣра, можно сказать всякое сознаніе. Въ такомъ ходѣ религіозной исторіи запада мы не сомнѣваемся видѣть продолженіе вліяній древней исторіи дохристіанскаго міра. Въ частныхъ случаяхъ многими писателями указывается было аналогическое сходство нѣкоторыхъ своеобразныхъ явленій религіозно-церковной жизни запада съ важнѣйшими явленіями древняго язычества. Сходство это нисколько не случайное, и мы признаемъ здѣсь внутреннюю послѣдовательность. Здѣсь безсознательно сама собою сказалась послѣдовательность опять воспріянушаго къ жизни естественнаго религіознаго процесса, которому болѣе или менѣе подверглось христіанство въ движеніи западной религіозной жизни. Напрасно западные религіозные писатели пытались провести ту мысль, что западный міръ болѣе, нежели восточный, усвоилъ христіанство, которое сдѣлалось вполнѣ его образовательнымъ началомъ и обусловило его жизнь. Одинъ изъ замѣчательныхъ западныхъ мыслителей различаетъ типы въ самомъ христіанствѣ и находитъ ихъ въ первыхъ представителяхъ христіанства—апостолахъ, именуя Петра апостоломъ Отца, Павла апостоломъ Сына, Іоанна—апостоломъ Духа, и затѣмъ представляетъ, что эти типы христіанства развились въ западной религіозной жизни, такъ, что церковь римско-католическая выразила христіанство по преданію апостола Петра, протестанство произвело реформу, преданное Преобразователю новаго міра Христу по разуму Павла, и мистицизмъ осуществилъ духовное христіанство—по духу Іоанна. Это представленіе имѣетъ смыслъ развѣ только въ примѣненіи къ западному христіанству и можетъ характеризовать судьбы христіанства собственно въ его *развитіи* на западѣ. Но религіозная жизнь запада тѣмъ и погрѣшила, что не удержавшись на высотѣ положительной религіи, поставила ее въ процессъ развитія, гдѣ угрожало ей разложеніе—неизбѣжный результатъ процесса. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что апостолы проповѣдывали христіанство не по частямъ, и что религіозная истина дана въ полнотѣ христіан-

ствомъ изначала. Православіе сохранило положительное христіанство отъ разрѣшенія въ человѣческую религію и многовѣковымъ опытомъ дало отпоръ всѣмъ попыткамъ подчинить сверхъестественное ограниченному началу естественнаго сознанія. Повятно, что западъ, истощивши всѣ пути релѣгіознаго развитія, или долженъ безчувственно оставаться въ данныхъ формахъ релѣгіозно-церковной жизни, окрѣпшихъ по преданію, или выдти на путь релѣгіознаго отрицанія, относя релѣгію вообще въ область прожитаго... Есть впрочемъ третій исходъ въ этомъ, повидимому, безъисходномъ положеніи. Души, жаждущія свободнаго релѣгіознаго убѣжденія и не могущія удовлетвориться ни существующими формами релѣгіозной жизни на западѣ, ни релѣгіознымъ отрицаніемъ, простираются съ своими чаяніями къ Востоку, — и съ каждымъ годомъ сочувствіе къ православному христіанству зрѣетъ на западѣ болѣе и болѣе...

* * *

Намъ слѣдуетъ теперь остановиться на послѣднемъ словѣ, произнесенномъ западнымъ міромъ, за которое ухватились антагонисты релѣгіи. Это слово заключаетъ въ себѣ приговоръ христіанству: христіанство, говорятъ, устарѣло и есть уже анахронизмъ для настоящаго времени; его долженъ замѣнить *прогрессъ*, способный довести человѣчество до совершенства и благосостоянія. Въ ученіи о прогрессѣ, по нашему мнѣнію, надобно различать прогрессъ и приложеніе его къ релѣгіозному вопросу. Иное дѣло — успѣхи прогресса, размѣръ которыхъ и значеніе опредѣляются силами человѣческой природы, — иное дѣло — выводы изъ данныхъ прогресса въ приложеніи къ релѣгіозному вопросу, которое во всякомъ случаѣ держится на призракахъ.

Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ простираеть значеніе успѣховъ прогресса до абсолютныхъ размѣровъ. Прогрессъ дѣйствуетъ въ мѣру ограниченныхъ силъ человѣческой природы. Онъ выражается въ разнообразныхъ пріобрѣтеніяхъ положительныхъ наукъ, въ успѣхахъ гражданственности и цивилиза-

цій, служащихъ къ улучшенію вѣщныхъ человѣческихъ отношеній и къ удобствамъ жизни матеріальной: но онъ не заключаетъ въ себѣ силы преобразовательно дѣйствовать на высшую нравственную область духа. Въ исторической жизни человѣчества естественный процессъ развитія только относительно содѣйствовалъ къ возстановленію естественныхъ началъ человѣческой природы, расширяя и возвышая ихъ отправление въ кругу естественной ихъ дѣятельности, — однакожь и здѣсь не исцѣляя отъ разстройства, какимъ онъ пораженъ, не предотвращая односторонности и заблужденія. Самообольщеніе, будто природа человѣческая не носитъ въ себѣ разстройства, можетъ свободно получать удовлетвореніе всѣмъ естественнымъ стремленіемъ и склонностямъ, и во взаимныхъ отношеніяхъ личностей можетъ быть такъ обусловлена, что на землѣ возможно счастье, равное для всѣхъ, такое самообольщеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ несчастныхъ заблужденій, отъ которыхъ всего болѣе страдало человѣчество. Утопіи социалистовъ и коммунистовъ, не говоря о томъ насиліи, какое они дѣлали потребностямъ духа и которое иначе назвать нельзя, какъ нравственнымъ самоубійствомъ, эти утопіи не приняты наукой и еще лучше — здравымъ смысломъ. Въ этихъ утопіяхъ не видно никакихъ залоговъ къ новому развитію: возможная для нихъ будущность — повтореніе одного и того же. Всѣ ссылки на положительныя данныя, представляемыя новымъ развитіемъ науки и цивилизаціи, приводятся въ подкрѣпленіе предзанятыхъ отрицательныхъ выводовъ фальшиво и искусственно, и приложеніе прогресса къ религіозному вопросу постоянно оказывается несостоятельнымъ.

Но не безплодны всѣ усилія антагонистовъ религіи для религіознаго вопроса. Чѣмъ полнѣе и рѣшительнѣе они высказываются, тѣмъ болѣе они помогаютъ этимъ разъясненію истиннаго значенія прогресса съ сферъ жизни человѣческой. Положительная религія нисколько не противорѣчитъ успѣхамъ науки, гражданственности и цивилизаціи, какъ не противорѣчитъ она доброй дѣятельности естественныхъ силъ духа чело-

вѣческаго. Самый прогрессъ, поскольку въ немъ обнаруживалась правильная дѣятельность естественныхъ силъ духа, не разъ прибѣгалъ къ помощи христіанства и въ лучшихъ проявленіяхъ своихъ стремился получить подкрѣпленіе изъ его началъ. Потому не должно быть противорѣчія между прогрессомъ, имѣющимъ мѣсто въ области науки и цивилизаціи, и положительною религіею, преобразовательною дѣйствующею на внутреннее существо духовно-нравственной природы человѣка. (Личное злоупотребленіе благами цивилизаціи, конечно, нисколько не можетъ быть поставлено противъ прогресса). Такимъ образомъ относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ успѣхамъ прогресса, не можемъ не выразить желанія, чтобы въ примиреніи съ христіанствомъ и подъ его вліяніемъ современный прогрессъ получилъ новое значеніе и плодотворнѣйшее развитіе. На религіозныхъ руководителяхъ лежитъ священный долгъ — разъяснить современному обществу свѣтлый образъ православнаго христіанства, какъ высшаго образовательнаго начала жизни.

* * *

Всѣ наши объясненія мы посвящаемъ нашимъ читателямъ съ цѣлію ввести ихъ въ кругъ господствующихъ воззрѣній нашего журнала, и нашимъ сотрудникамъ, чтобы ближе ознакомиться ихъ съ преобладающими интересами изданія, которымъ они пожелали бы послужить своими трудами. Мы нисколько не хотѣли перечислять богословскихъ наукъ, и если касались нѣкоторыхъ, то на столько, на сколько казалось намъ нужнымъ для того, чтобы разъяснить основу, на которой коренится религіозное убѣжденіе, и собрать тотъ матеріалъ, изъ котораго оно развивается. Свободное убѣжденіе въ истинѣ вѣры само собою обращается въ потребность сердца и нераздѣльно соединяется съ любовію, этимъ дѣятельнымъ началомъ практическаго служенія убѣжденію другихъ. И если намъ остается теперь высказать наши желанія относительно тѣхъ условій, при которыхъ религіозный вопросъ могъ бы получить у насъ плодотворное разрѣшеніе: то первымъ нашимъ желаніемъ бу-

детъ то, чтобы представители нашей богословской науки вступили между собою въ тѣсный союзъ (въ болѣе или менѣе обширныхъ обществахъ). и сдѣлали предметомъ соглашенія органическую постановку богословскаго знанія вообще. Время прекратить недоразумѣнія, изъ-за которыхъ страдаютъ священнѣйшіе интересы общества, и оставить разрозненность, столь несвойственную дѣятелямъ въ области религіи. Богословская дѣятельность, развиваясь по опредѣленнымъ началамъ, направленнымъ къ одной цѣли, получила бы силу вліянія и не дала бы мѣста явленіямъ индифферентизма, апатіи и т. п., нерѣдко встрѣчавшимся доселѣ въ молодомъ поколѣніи богослововъ. Тогда молодое поколѣніе, приобретаая богословское образованіе, вмѣстѣ будетъ выносить и горячность искренняго убѣжденія, согрѣтаго любовью. Тогда можно будетъ надѣяться, что религіозные руководители, вступая въ общество, оцѣнятъ подлежащую имъ миссію и съумѣютъ послужить развитію религіозныхъ убѣжденій въ обществѣ.

Надобно желать, чтобы и условія, въ которыхъ приходится дѣйствовать у насъ служителямъ религіи на пользу общества, измѣнены были къ лучшему. Обширную область духовно-просвѣтительной дѣятельности представляетъ печатное слово. Къ сожалѣнію, духовная литература еще не имѣетъ для себя благоприятныхъ условій, соответственныхъ ея интересамъ и потребностямъ общества. Въ 1862 году, когда коммиссія по дѣламъ книгопечатанія приступила къ преобразованію цензуры, *Православное Обозрѣніе* (1862 г. № 2) заявило о настоятельной нуждѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ и въ цензурѣ духовной. Потребность такихъ перемѣнъ въ настоящее время возросла еще болѣе. Между тѣмъ свѣтская литература и журналистика освобождена отъ прежнихъ стѣсненій, и пользуясь новымъ положеніемъ, свободно судить о предметахъ вѣры и церкви, нерѣдко относясь къ нимъ двусмысленно и даже отрицательно,—а духовная журналистика остается еще въ прежнемъ положеніи и не всегда можетъ вести рѣчь прямо, какими бы добрыми побужденіями ни руководилась.

Законоучительство въ учебныхъ заведеніяхъ предоставляетъ духовенству другое поприще обширнаго духовнаго вліянія, — на молодое поколѣніе всего образованнаго общества. На этомъ поприщѣ особенно настоятъ нужда въ твердомъ и искреннемъ словѣ религіознаго руководителя. Молодыя души воспріимчивы и не могутъ безразлично относиться къ предметамъ сердечныхъ убѣжденій. Приобрѣтенное богословскимъ образованіемъ религіозное убѣжденіе дастъ возможность преподавателю провести его въ жизнь примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ и условіямъ. Педагогическіе сѣзды значительно могли бы облегчить дѣло законоучителей.

Проповѣдь, этотъ обычный органъ пастырской дѣятельности, при личномъ убѣжденіи, проникнутомъ любовію, сама собою отрѣшится отъ гнетущей ее искусственности и не замедлитъ проложить удобные пути къ сердцамъ, отыскать для себя живыя формы, воспользоваться наилучшими поводами, излиться въ убѣдительномъ словѣ.

Для приходскаго пастыря убѣжденіе вѣры должно сдѣлаться началомъ личной энергической дѣятельности на пользу народа. Не участіе только въ народныхъ школахъ, а всецѣлое служеніе духовно-нравственному воспитанію народа, соединенное съ благотворительными приходскими учрежденіями, могло бы быть свободно избрано духовенствомъ, какъ дѣло призванія. Только слабое отношеніе духовенства къ этому дѣлу могло возбудить такіе долгіе толки и такія тяжелыя недоразумѣнія относительно способности и права духовенства на народное образованіе, породить заботы земства и разныхъ вѣдомствъ о приготовленіи народныхъ учителей и т. д. Когда духовенство единодушно выйдетъ на встрѣчу духовнымъ нуждамъ народа, оно порѣшитъ всѣ эти вопросы самымъ дѣломъ и переменитъ отношеніе къ себѣ общества.

Раздѣляетъ желаніе, выраженное общественнымъ мнѣніемъ, чтобы доступъ къ духовному служенію былъ равно открытъ для лицъ всѣхъ сословіи. *Православное Обозрѣніе* давно уже высказалось въ этомъ смыслѣ. Новыми уставами духовно-

учебныхъ заведеній допущены въ эти приготовительныя къ духовному служенію заведенія лица всѣхъ сословій. Пожелаеъ еще большаго: пусть будетъ облегченъ самый доступъ для другихъ сословій въ духовное званіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ пусть будетъ взаимно облегченъ по крайней мѣрѣ для дѣтей духовенства выходъ изъ духовнаго званія на другія поприща жизни. Мы имѣли случай говорить въ *Прав. Обзорнѣи* о томъ, при какихъ условіяхъ бытовая реформа для духовенства могла бы найти лучшее разрѣшеніе. Эти условія — дарованіе не только достаточныхъ средствъ жизни духовенству, но и новыхъ правъ — какъ въ его собственной средѣ, такъ и въ отношеніяхъ къ обществу: тогда свободно отберутся на духовное служеніе лица, способныя къ нему по призванію. Сущестующее духовенство, имѣя возможность устраивать своихъ дѣтей на разнообразныхъ путяхъ общественной жизни, будетъ удовлетворено, и въ новыхъ предоставленныхъ ему правахъ найдетъ живое побужденіе стремиться къ обновленію, — а при этомъ положеніи вещей и новыя лица изъ другихъ сословій найдутъ возможность вступать въ духовное званіе, обезпеченное нравственно и матеріально. Откроется соревнованіе и полная свобода выбора.

Только тогда, когда выше всякаго сомнѣнія станетъ успѣхъ просвѣтительной и духовно-созидательной дѣятельности духовенства въ самой жизни, наступитъ время и возможность къ разрѣшенію вопроса о свѣбодѣ совѣсти въ дальнѣйшемъ его практическомъ примѣненіи — мы разумѣемъ такъ горячо желаемое нѣкоторыми раздѣленіе церкви и государства. По мѣрѣ того, какъ въ самой дѣйствительности будетъ расширяться дѣйственное вліяніе духовныхъ началъ на жизнь, возможно будетъ постепенное сокращеніе такъ-называемыхъ стѣснительныхъ для совѣсти разномыслящихъ гражданскихъ мѣръ и постановленій. За каждый новый твердый успѣхъ духовнаго вліянія въ народной жизни, возможна будетъ — на противоположной сторонѣ — отмѣна тѣхъ или другихъ вѣнше-сдерживающихъ гражданскихъ мѣръ. Безъ этого условія невоз-

можно мгновенное разрѣшеніе существующаго порядка дѣлъ въ сферѣ отношеній между церковію и государствомъ. Но не должно опускать изъ виду возможность и *новой* точки зрѣнія на вопросъ о раздѣленіи между церковію и государствомъ. И этотъ вопросъ не занесенъ ли къ намъ съ запада и не держится ли онъ на извѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ нашей жизни въ ея *statu quo*? Съ устраненіемъ этихъ условій, съ водвореніемъ въ жизни началъ христіанскихъ, не устранится ли самъ собою вопросъ о раздѣленіи государства и церкви? По крайней мѣрѣ подобное раздѣленіе въ принципѣ своемъ еще не выражаетъ идеальнаго отношенія христіанскаго государства къ Христіанству.

Въ настоящее время въ нашей Церкви примѣтны знаменія грядущей силы. Это даетъ чувствовать зародившееся и распространяющееся болѣе и болѣе сознаніе новаго возбужденія соборнаго начала въ Церкви, такъ много обѣщающаго въ приложеніи къ современнымъ потребностямъ. Господь Церкви да утѣшитъ вѣрныхъ Своихъ сугубыми проявленіями благодатной дѣйственности Церкви!

Свящ. Г. Смирновъ-Платоновъ.

С Л О В О

на 12-е января 1869 года,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ ЦЕРКВИ Св. мученицы ТАТІАНЫ, ПРИ МОСКОВСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ, ПРОФЕССОРОМЪ БОГОСЛОВІЯ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. А.
СЕРГІЕВСКИМЪ.

*Извѣстѣтся, яко ни смерть, ни жи-
вотъ,—ни высота, ни глубина, ни ина-
тварь какъ возможесть намъ разлучити
отъ любве Божіа, яже о Христѣ Іисусѣ
Господѣ нашемъ. (Римл. VIII. 38, 39.)*

Почему сей храмъ посвященъ мученицѣ, а не мученику
Вѣры? Если, устроая храмъ въ домѣ высшаго училища, же-
лали сблизить мысли о высшемъ ученіи и о высшемъ образѣ
исповѣданія вѣры: могли бы избрать покровителемъ сей до-
манней церкви, на примѣръ, Св. мученика Іустина, притомъ же
и Философа.

Знающіе исторію учрежденія сего училища, можетъ быть,
скажутъ, что я напрасно вопрошаю какъ о чемъ-то особенномъ—
о дѣлѣ простомъ и легко домышляемомъ: сіе училище есть
учрежденіе благочестивѣйшей Императрицы, и сей день св. Му-
ченицы есть вмѣстѣ день сего учрежденія.

Но, если дѣйствительно самымъ именемъ храма въ семь пер-
вомъ русскомъ университетѣ благочестно запечатлѣна священ-
ная для него память его Основательницы, равно какъ и самаго
дня его основанія; то мое вопрошеніе будетъ весьма не на-
прасно уже тѣмъ, если возбудитъ благочестивое помышленіе,
среди сугубаго праздника сего храма и сего дома, благодарно

вознести имя блаженной памяти Императрицы Елизаветы къ вѣчному престолу Царя царствующихъ и Создателя всяческихъ, при молитвенномъ предствѣствѣ св. мученицы Татіаны.

Впрочемъ, возвращаясь къ мысли объ отношеніи высшаго ученія и высшаго образа исповѣданія вѣры, мученическаго исповѣданія, я продолжаю вопрошать: нельзя ли усмотрѣть какой-либо особенности въ этой мысли, когда въ примѣръ высшаго свидѣтельства вѣры поставляется не мученикъ, а мученица?

Кажется, можно. Мужество св. мученика въ обыкновенномъ разсужденіи иныхъ возбуждаетъ не довольно правильную мысль о естественной, хотя и необыкновенной, мужеской силѣ въ подвигѣ; и, какъ неправильная мысль рождаетъ другія неправильныя помышленія, то предъ великимъ примѣромъ святыхъ свидѣтелей Вѣры обыкновенность человѣческая какъ бы съ нѣкоторою благовидностію говорить себѣ: не всѣмъ быть великими, не всѣмъ быть святыми, и—дремлетъ въ мнимомъ смиреніи, и не помышляетъ о подражаніи. Но вотъ примѣръ мужества—въ немошной части человѣчества, въ христіанскихъ женахъ и дѣвахъ мученицахъ. Предъ этимъ примѣромъ уже естественно упраздняется помышленіе о естественной силѣ въ подвигѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ—мнимая благовидность уклоненія отъ подражанія, подъ предлогомъ немощи. Св. мученица очевидно, чѣмъ св. мученикъ, свидѣтельствуешь, что *сила Божія въ немощи совершается*, и что никто не можетъ заключаться въ своей немощи, если *прилучится ему во свидѣтельство*,—развѣ заключаясь и отъ силы Божіей, или благодати Божіей. Образъ св. мученицы крѣтко, но тѣмъ болѣе назидательно какъ бы говорить намъ: мужи мудрости! поревнуйте примѣру св. женъ и мудрыхъ дѣвъ, содѣлавшихся мужественными свидѣтельницами Божіей истины; единственно ея духомъ и силою; и такое слово, безъ сомнѣнія, должно особенно возбуждать къ христіанскому мужеству въ подвигѣ ради истины. — Если при себѣ вспомнимъ, какъ рѣшительно нѣкогда увлекъ мужа примѣръ жены—тщетною лестію свидѣтельства погибельной

джи: то примѣръ вѣрнаго пріятія и вѣложнаго свидѣтельства спасительной истины въ лицѣ Мученицы получаетъ для насъ особенную знаменательность. И такова, думать можно, не несущественная особенность имени сего храма!

Но развѣ намъ предлежитъ такой подвигъ за истину, что нуженъ возбуждающій примѣръ чрезвычайнаго свидѣтельства? Воистину предлежитъ, и хотя не мученическій, впрочемъ поставляемый въ рядъ съ подвигомъ мученичества, въ предреченномъ словѣ Апостола: *извѣстися, яко ни смерть, ни животъ, и далѣе—ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христъ Исусъ Господъ нашею*. Не погрѣшимъ противъ мысли Апостола, если, въ приложеніи къ намъ, уразумѣемъ его слова такимъ образомъ: да извѣствуется въ насъ, что ни высокое, ни глубокое въ познаніи, равно какъ ничто тварное, не можетъ насъ отлучить отъ любви Божіей, открытой намъ во Христъ Исусъ, Господъ нашею. Поставляемое такимъ образомъ дѣло высшаго ученія можетъ и должно быть, по самой высотѣ своей, дѣломъ или подвигомъ нѣкотораго чрезвычайнаго свидѣтельства истины Божественной.

Мы знаемъ, что высокоумдіе *отъка сего* думаетъ иначе. Оно думаетъ и проповѣдуетъ, будто сила современной науки переросла силу Вѣры, и будто нынѣ истинно-ученый уже не можетъ быть искренновѣрующимъ. Противъ такого мудрованія потребно мужество вѣры; и не только—ради Вѣры, но ради и самой науки: ибо вѣрно слово, что *благочестіе на все полезно есть*. Когда малодушіе, прельщенное во имя мнимаго знанія, удаляется отъ вѣры, тогда простота вѣры праведно опасается такого знанія, и—ради немногихъ сумудрыхъ осуждается самая наука: а это едвали полезно ей, какъ не полезно и для вѣры. Ибо Вѣра есть высшая область и высшее озареніе разума, а знаніе разума есть свѣтильникъ, выводящій на путь вѣры блуждающихъ на распутіи: знаніе есть своего рода *плъстунъ во Христа* (Гал. III. 24.). Итакъ истинное знаніе должно мужественно отражать отъ себя укоризненный судъ

въ невѣріи, свидѣтельствуя о своемъ союзѣ съ Вѣрою, какъ высочайшею областію своего свѣта, отлучиться отъ которой значило бы отлучиться ему отъ самого себя и быть объяту тьмою, и вмѣстѣ съ тѣмъ — распространить тьму на пути къ свѣту Вѣры, хотя *свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не об志明етъ* (Іоан. I; 5).—Въ этомъ, безъ сомнѣнія, разумъ и поступаетъ нынѣ сіе училище высшаго знанія, свѣтло празднуя и освящая день своего основанія въ святилищѣ Вѣры, входя въ общеніе молитвы съ великою Свидѣтельницею высочайшей Истины.

Не можемъ мы, и по времени и по мѣсту, входить здѣсь въ полное состязаніе съ невѣрующимъ мудрованіемъ; и вообще тягостно говорить о священнѣйшемъ предметѣ нашей души, какъ о предметѣ спора. Но и уклониться отъ сего не можемъ, когда *належитъ нужда*, вызывающая къ *ответу о нашемъ упованіи* (1 Петр. III, 15). Итакъ, по крайней мѣрѣ о томъ, что невѣріе считаетъ своимъ существеннымъ и акибы непреоборимымъ началомъ,—войдемъ съ нимъ въ нѣкоторое со-
связаніе: сего требуетъ мужество вѣры.

Невѣрующее мудрованіе, отрицая Вѣру во имя знанія и желая рѣшительнымъ словомъ покончить съ нею, самоувѣренно разсуждаетъ нынѣ такимъ образомъ: «область науки есть область понятныхъ, достаточныхъ, разумныхъ основаній, а Вѣра вся основывается на чудѣ, которое есть нѣчто рѣшительно непонятное, не познаваемое изъ основаній разума, слѣдственно противное ему;—или разумъ, или вѣра;—кто хочетъ науки, тотъ не можетъ принимать чуда, слѣдственно и Вѣры.»—Итакъ, чудо—вотъ соблазнь соблазновъ для нѣкоторыхъ современныхъ мудрецовъ, которые благовидно, какъ и древніе Еллины, *не знаменій, а премудрости ищутъ*. Но не дается имъ истинная премудрость, какъ и знаменіе *не давалось искавшимъ только знаменія*.

Вѣра основывается на чудѣ: это справедливо въ своей мѣрѣ. Чудеса вѣры суть нѣчто безъосновное съ точки зрѣнія разума,

или иначе—нѣчто неразумное: это хула не только на Вѣру, но и на разумъ.

Высочайшій разумъ есть Богъ,—творческое начало всяческихъ; и что отъ Бога, все разумно, ибо божественно. Спасеніе человѣка-грѣшника жертвою Сына Божія; освященіе человѣка Духомъ истины; созданіе святой Церкви въ человѣчествѣ—вотъ явленныя намъ въ вѣрѣ дѣла Божіи, вотъ величайшія чудеса Христовой Вѣры. Какъ дѣла Божіи, они должны быть разумны въ высочайшемъ смыслѣ слова. Неразумно только то, что противно высочайшему разуму, слѣдственно только противобожественное. Что же такое? Это единственно есть существованіе зла въ мірѣ, грѣха въ человѣкѣ, ибо *грѣхъ есть вражда на Бога*; и вотъ что дѣйствительно неразумно, бытіе чего отрицается основаніями и человѣческаго разума, что лишено всякой мысленной необходимости, что не должно существовать и однако существуетъ; и вотъ что наконецъ, если угодно, есть именно чудо въ смыслѣ новѣйшаго нехристіанскаго мудрованія! Пусть оно укажетъ намъ разумное посредство между добромъ и зломъ.—Его нѣтъ; между тѣмъ и другимъ, какъ изглаголахъ Христосъ Богъ нашъ, *утвердися пронасть велика* (Лук. XVI, 26), чрезъ которую и мысль не переступаетъ. Вотъ ваше чудо, мудрецы вѣка сего, — зло, грѣхъ: вотъ единственно неразумное, ибо противобожественное!

Но они не задаютъ себѣ и вопроса: откуда грѣхъ и бѣдствіе зла? Они просто принимаютъ въ свой счетъ зло и бѣдствіе, какъ бы безъ разсмотрѣнія; видимую дѣйствительность слѣпо признаютъ *должною* дѣйствительностію, опираясь на *существующую* связь природы и исторію, проникнутую зломъ и бѣдствіемъ, какъ на единственно твердую почву для разума. Имъ хорошо въ этой дѣйствительности; они чувствуютъ себя въ ней, какъ рыба въ водѣ. Что же? Царство Божіе обѣщается только нищимъ духомъ, алчущимъ правды, плачущимъ о грѣхѣ, а не богатымъ, ни въ чемъ не нуждающимся, смѣющимся (Лук. V, 20—24)!—При такомъ положеніи имъ предстоитъ дѣйствительно легкая игра; они могутъ отзываться о чудесахъ Вѣры, что они дѣлаютъ невозможнымъ естественное и исто-

рическое разсмотрѣніе, нарушаютъ связь природы и исторіи, противорѣчатъ наукѣ. Но такая наука не есть истинная наука; она имѣетъ только *видъ премудрости* (Кол. II, 23), въ существѣ же это *ложная философія по немощнымъ и худымъ стилиямъ* (Кол. II, 8. Гал. IV. 9); и потому она не имѣетъ права выдавать себя за истинную, всеобъемлющую, и произносить свои приговоры о Вѣрѣ, о высочайшей области бытія, — не поставляя себѣ даже и вопроса о существѣ и послѣднемъ основаніи видимой дѣйствительности.

Всеобъемлющая наука не оставитъ безъ вниманія, въ разсмотрѣніи природы и исторіи, — существеннаго вопроса о злѣ и бѣдствіи въ мірѣ и человѣкѣ; она не остановится долго на неудовлетворяющемъ понятіи о добрѣ и злѣ, какъ противоположностяхъ, какъ бы о двухъ крайнихъ ступеняхъ развитія, соединяемыхъ ступенями посредствующими; она скоро усмотритъ, что это не такія благовидныя противоположности, но рѣшительныя противорѣчія, взаимно уничтожающія другъ друга, между которыми, дѣйствительно, *пропасть велика*; и тогда она всею силою разума признаетъ, что существующая связь природы и исторіи противуестественно нарушена и подвержена нарушенію; и тогда наконецъ она мужественно объиметъ Вѣру и пойметъ ея чудеса, какъ такія творческія событія, которыя исправляютъ нарушенія и помогаютъ намъ переходить чрезъ зіяющія пропасти въ природѣ и исторіи и особенно въ нашемъ собственномъ внутреннемъ мірѣ. Чудо вѣры есть высочайшее разумное противочудо неразумному чуду зла!

Пусть съ этой стороны попытается невѣрующее мудрованіе оспоривать истину вѣры; пусть оно докажетъ научнымъ образомъ необходимость зла и бѣдствія въ мірѣ и человѣкѣ, пусть изобрѣтетъ и явитъ что-либо еще невѣдомое міру къ разрѣшенію вопроса въ области знанія, который дивно разрѣшенъ въ области жизни Вѣрою. Примѣчательно, что говоритъ одинъ изъ великихъ современныхъ намъ людей истинной науки о всѣхъ прежнихъ попыткахъ въ этомъ родѣ. — Св. ап. Павелъ не неуспѣшнымъ счелъ въ своей проповѣди привести слова поэта; и мы приводимъ слова философа. — «Совершенно бесполезно,

говорить этот философъ, разсматривать различныя попытки къ разрѣшенію вопроса объ основаніи бѣдствія и зла въ природѣ и исторіи; *спасающей мысли* никто здѣсь не нашель.» И никто не найдетъ внѣ области Вѣры, которая есть высшая область не только мысленная, но и жизненная.

Но что такое *спасающая мысль*?.. При разрѣшеніи вопроса вопросовъ,—вопроса не мысли только, но жизни,—мертвящаго ее вопроса, недостаточно одной спасающей мысли, если бы она и могла быть открыта: здѣсь потребна не только мысль, но и жизнь, осуществленіе мысли. Открытіе ея одной не спасло бы жизни, но повело бы лишь къ горшему еще чувству ея истощанія, изображеннаго пророкомъ поразительными чертами: «это было бы похоже на сновидѣніе, ночное видѣніе... похоже на то, когда голодному снится, будто онъ ѣсть; онъ просыпается, и желудокъ его пустъ; или когда жаждущему снится, будто онъ пьетъ, — просыпаясь, онъ томится жаждою и душа его изнываетъ» (Ис. XXIX, 7, 8). Таково же пробужденіе отъ мысли, невозможной къ осуществленію. Не подумайте, что я говорю гадательно и отвлеченно. Нѣтъ. Вѣрующее человѣчество дѣйствительно уже было нѣкогда въ ономъ недостаточномъ обладаніи только *мыслію* спасающею; и какъ оно изнывало объ ея совершеніи:—*возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому... когда прииду и явлюся лицу Божию?—Слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь!..* (Псал. 41; ст. 3, 4.). Но поелику сія мысль была откровеніемъ Божиимъ, а не открытіемъ человѣческимъ; то она носила въ себѣ несомнѣнную надежду исполненія, и потому самой ветхозавѣтной вѣрѣ давала уже нѣкоторое неложное удовлетвореніе, и она отъ мысли о спасеніи обращаясь въ даль будущаго къ самому Спасителю, могла торжественно воспѣвать: «А я въ правду буду зрѣть лице Твое; пробудясь, буду наслаждаться образомъ Твоимъ»,—*насыщуся, вегда явититися смѣть Твоей.* (Псал. XVI, 15.)

Братія, сопричастники истинной, спасительной Вѣры Завѣта Новаго, совершительнаго! Скажемъ невѣрующимъ, что у насъ

есть, что намъ открыта не только мысль, не только надежда спасенія въ будущемъ, но—намъ явился Самъ Спаситель, Христосъ Иисусъ, Господь нашъ. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго, въ кончину вѣковъ, даъ есть, да всякъ вѣруй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Вотъ наша Вѣра, которую мужественно мы исповѣдуемъ предъ всякою противною прельщающею силою, хотя бы она облекалась во образъ ангела свѣтла, во образъ самаго высшаго знанія, и пристыждала насъ, будто мы идемъ противъ свѣта истины! Мы не убоимся, не устыдимся прельщенія; ибо мы знаемъ, что и *духъ тьмы облекается во образъ ангела свѣтла*; ибо мы знаемъ, что истина едина, которая есть вмѣстѣ *Истина и Жизнь*, и мы чтимъ эту истину всецѣлую, а не поклоняемся тѣмъ, которые скрадываютъ истину въ неправдѣ; ибо, просвѣщенные вѣрою, мы разумѣваемъ и разумомъ, что полная истина состоитъ: не въ продолженіи только обыкновеннаго существованія міра и человѣка, проникнутыхъ зломъ и бѣдствіемъ, но въ возстановленіи человѣка и съ нимъ міра въ состояніе безгрѣшное, безбѣдное, вполне блаженное. Мы разумѣваемъ, что для сего необходимо было войти новой, чистѣйшей жизни въ міръ, *во змѣ лежащій*; и вѣруемъ не безъ разума, что эта жизнь благоволила войти, какъ безконечная милующая и искупающая Любовь,—въ лицѣ Самого Сына Божія, явившагося Сыномъ человѣческимъ. Эта-то чудесная,—но истинно-чудесная, ибо божественно-естественная—жизнь отнынѣ все обновляетъ, все очищаетъ, все возглавляетъ въ себѣ, что прежде неразумно, противоестественно отпало отъ Бога разумовъ. Таково чудесное, но въ высочайшей степени — *разумное Божіе, явленное намъ о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Егоже Отецъ знамена Богъ*, (Іоан. VI, 27), и—*въ Немъ же вся сокровища премудрости и разума суть сокровена* (Кол. II, 3).

Вотъ наша вѣра и вотъ высочайшая намъ Премудрость! Имѣющіе очи видѣть пусть усмотрятъ такимъ образомъ, что истинно высокое и истинно глубокое въ познаніи разума не отлучаетъ, да и не можетъ отлучать отъ преестественной

Любви Божіей, явленной человечеству во Христъ Іисусъ; что эта любовь сама есть Истинна истинъ, рѣшающая существеннѣйшіе вопросы самого знанія; что, потому, напротивъ—отлучающіеся отъ этой Любви отлучаютъ себя и отъ истинно-высокаго, и отъ истинноглубокаго познанія въ самой наукѣ. Такъ исполняется слово Господа: *безъ Мене не можете творити ничесоже, то-есть: безъ Христа мы можемъ дѣлать только ничтожное во всякой области, слѣдственно и въ области познанія.*

И такъ, сія обитель высшихъ знаній, нынѣ торжественно свидѣтельствующая свой союзъ съ Вѣрою, и въ немъ истинное свое величіе,—предводимая и напутствуемая вѣрою и молитвою своей мужественной покровительницы, св. Мученицы за Христа,—въ духъ и силъ Его мужественно да шествуетъ отъ совершившагося лѣта въ новое лѣто своей жизни — на свой высокій подвигъ свидѣтельства Истины, непреложно единой въ высшемъ ли познаніи разума, въ премудрости ли Вѣры!

Тѣмже, братія Христіане, всѣ—призванные и невриванные къ высшему ученію, но всѣ вриванные къ высокоучительной и спасительной вѣрѣ, и всѣ поучаемые къ твердости въ вѣрѣ примѣромъ св. мучениковъ! Блюдитесь, да никтоже васъ прельститъ ложнымъ ученіемъ и тщетною лестію по стигіямъ міра, а не по Христъ (Кол. II, 8). Бодрствуйте. стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь (1 Кор. XVI, 13), и свидѣствуйте свою вѣру — иаче слова дѣломъ и и истиною, — да и аще нѣщии не повинуются слову, вашимъ житіемъ безъ слова плѣнени будутъ, видѣвше еже со страхомъ чисто житіе ваше (1 Петр. III, 1, 2).

Самъ же Богъ, въ разумъ призвавшій насъ въ Свою любовь о Христъ Іисусъ,—да дастъ намъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его, яко увѣдѣти, кое богатство славы достоянія Его въ насъ. (Ефес. I, 17, 18). И — Той да совершитъ насъ, да утвердитъ, да умрѣнитъ, да оснуетъ. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь (1 Петр. V, 10, 11).

О ЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

У СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ виду живаго интереса, мало-по-малу пробуждающагося въ русскомъ образованномъ обществѣ къ судьбѣ единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ, *Православное Обозрѣніе* желало бы по возможности чаще давать на своихъ страницахъ статьи, относящіяся къ церковной исторіи и современному религіозному состоянію южныхъ и западныхъ славянъ. Редакція усердно проситъ людей, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, помочь ей своими трудами. Настоящая статья, представляющая въ сжатомъ, но цѣльномъ очеркѣ самые главные—самые общіе факты славянской церковной исторіи, можетъ служить какъ бы введеніемъ — первоначальнымъ руководящимъ пособіемъ къ разясненію частныхъ вопросовъ славянской исторіи, для тѣхъ читателей, которые сами мало имѣли случаяевъ заниматься ею.

Для тѣхъ же читателей, которые пожелали бы обстоятельнѣе ознакомиться съ тѣми фактами и вопросами, которыхъ слишкомъ коротко и легко касается предлагаемая статья, считаемъ неизлишнимъ напомнить, что въ настоящее время на русскомъ языкѣ есть уже не мало серьезныхъ сочиненій по исторіи славянской, между прочимъ и церковной. Прежде всего мы должны назвать здѣсь недавно изданные три тома сочиненій замѣчательнѣйшаго нашего славяниста А. Θ. Гильфер-

динга. Много фактовъ для славянской собственно церковной исторіи находится въ одномъ изъ послѣднихъ изданій незабвеннаго труженика нашей науки, покойнаго Филарета архіепископа черниговскаго «Святые южныхъ славянъ» (къ сожалѣнію трудъ этотъ, изданный въ Черниговѣ, въ свое время почти никѣмъ не былъ замѣченъ, и его трудно найти въ продажѣ). Важное значеніе для славянской исторіи имѣютъ также Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, изданный Погодинымъ, изслѣдованія Бодянскаго (о времени происхожденія славянскихъ письменъ и др.), Срезневскаго, Горскаго, Погодина, Ламаискаго, Лавровскаго, Майкова (Исторія сербскаго языка), Билярскаго (Судьбы церковно-славянскаго языка, о реймскомъ Евангеліи), Григоровича, Венелина, Палаузова (Вѣкъ болгарскаго царя Симеона и др.), Новикова (Лютеръ и Гусъ, Православіе у чеховъ), Елагина (Замѣчанія на исторію Палацкаго), Макушева (Придунайскіе и адриатическіе славяне), Пыпина и Спасовича (Очерки исторіи славянскихъ литературъ). Изъ переводныхъ сочиненій по исторіи славянской нужно назвать прежде всего «Славянскія древности» Шафарика, «Исторію первобытной церкви у славянъ» Маціевскаго, «Исторію Галицкой или Червоной Руси» Зубрицкаго, недавно переведенную «Исторію Чешскаго Королевства» Томка, «Исторію Сербіи» Ранке. Много серьезныхъ статей, относящихся къ исторіи и современному состоянію славянскихъ народовъ, можно найти въ журналахъ прежнихъ лѣтъ, преимущественно въ *Русской Бесѣдѣ*, также въ *Москвитяинѣ*, *Московскомъ Сборникѣ* 1847 и 1852 года, въ *Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей*, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Въ свѣтскихъ журналахъ послѣднихъ годовъ стоитъ обратить вниманіе на рядъ переводныхъ статей, помѣщавшихся въ *Отечественныхъ Запискахъ* подъ заглавіемъ: «Турки, Греки и Славяне.» Нѣсколько статей, относящихся непосредственно къ церковной исторіи славянства, было въ духовныхъ журналахъ: *Христіанскомъ Чтеніи*, *Православномъ Собесѣдникѣ*, *Православномъ Обзорнѣи*,

Духовной Бесѣды. Не упоминаемъ о замѣчательныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ по части славянства, а также о самыхъ первоначальныхъ памятникахъ славянской исторіи и старыхъ изслѣдованіяхъ о ней. Ссылки на нихъ желающіе и нуждающіеся въ томъ могутъ найти въ указанныхъ нами русскихъ сочиненіяхъ.

Къ сожалѣнію, все это не приведено въ порядокъ, а потому и мало доступно большинству читателей. Результаты частныхъ работъ мало обобщены. Во всей русской, да и во всей европейской литературѣ—нѣтъ ни одного сочиненія, полно и цѣльно обнимающаго политическую исторію славянскихъ народовъ. О церковной исторіи нечего и говорить. Здѣсь еще не было даже и попытки выдѣлить и представить въ живой связи, въ цѣльномъ очеркѣ, факты религіозной исторіи славянства. По необходимости здѣсь приходится начинать съ азбуки, довольствоваться на первыхъ порахъ обобщеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній. Считаемъ особенно благовременнымъ напомнить читателямъ о религіозной судьбѣ славянства именно въ настоящее время. 14 февраля нынѣшняго года будетъ тысячелѣтняя память кончины великаго просвѣтителя славянъ св. Кирилла. Чѣмъ-то отзовется этотъ день въ судьбѣ славянства, и чѣмъ-то отзовется славянство на этотъ день...

I.

Распространеніе христіанства между южными и западными славянскими племенами до св. Кирилла и Меодія.

Славянскія племена издавна (полагаютъ, еще вѣка съ VIII или VII до Р. Х.) населяли сѣверо-восточную половину Европы, т. е. большую часть европейскихъ областей русскаго государства и тѣ области австрійской и турецкой имперій, какія они и теперь занимаютъ. На западъ Европы въ древности поселенія славянъ простирались даже гораздо далѣе, нежели теперь простираются. На юго-западъ, по берегамъ Адриа-

тического моря, поселенія славянъ доходили до Венеціи. Въ древней Панноніи, нынѣшней Венгріи, искони населеніе было славянское; мадьяры утвердились здѣсь уже въ X вѣкѣ. Прибалтійскія области нынѣшней Пруссіи—между Вислою и Эльбою (Лабою) населены были славянами; здѣсь жили нѣкогда сильныя славянскія племена—венды, лютичи, бодричи и др., почти совсѣмъ исчезнувшія, т. е. утратившія свою народность.

Христіанство между славянскими племенами, особенно близко прилежащими къ Греціи и Риму, начало распространяться весьма рано. Въ Панноніи, Иллирии, Далмаціи, Македоніи, Фракіи, у славянъ при-дунайскихъ христіанство существовало по мѣстамъ съ самыхъ временъ апостольскихъ. По древнимъ преданіямъ апостоль Андрей проповѣдывалъ христіанство по западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, по Дунаю и вверхъ по Днѣпру даже до Кіева; евангелистъ Лука и другіе ученики апостола Павла проповѣдывали по берегамъ Адриатическаго моря. Проповѣдь ихъ должна была коснуться и племенъ славянскихъ, жившихъ въ этихъ странахъ между другими племенами. Въ Панноніи въ самые первые вѣка христіанской исторіи было извѣстно нѣсколько епископскихъ кафедръ, и во главѣ ихъ митрополія въ Сирміумѣ (Срѣмѣ). У славянъ при-дунайскихъ издавна извѣстно было епископство въ Томѣ (нынѣ мѣстечко Кюстенже). Во времена гоненій на христіанство отъ римскихъ императоровъ—язычниковъ было много мучениковъ изъ славянъ, и между ними нѣсколько епископовъ. Напр. во времена Діоклитіана пострадали Иринеи, епископъ сремскій и Евсевій кивальскій съ чтецомъ Публиемъ изъ Панноніи (память ихъ 26 марта), Евангелъ епископъ томскій съ пресвитеромъ Епиктетомъ (8 іюля), у славянъ при-дунайскихъ, и др. Въ IV вѣкѣ, во время гоненій на церковь отъ аріанина императора Валента, христіане славянскихъ при-дунайскихъ областей прославились особенною приверженностію къ православію (св. мученикъ Вѣтранъ, епископъ томскій, и его ученый преемникъ Θεотимъ, къ которому съ особеннымъ уваженіемъ относились самые замѣчательные его современники— св. Зла-

тоусть, блаженный Иеронимъ и церковные историки Созоменъ и блаж. Феодоритъ.) Въ началѣ V вѣка изъ южно-славянскихъ епископовъ славенъ былъ своими миссіонерскими подвигами св. Никита ремесіанскій.

При всемъ томъ однакожъ христіанство у южныхъ и западныхъ славянскихъ племенъ далеко еще не было распространено во всемъ народѣ, а держалось только по мѣстамъ и поэтому было довольно не крѣпко. Въ IV и V вѣкахъ новые варварскіе народы, устремчшіеся съ востока на римскую имперію, во многихъ мѣстахъ подавили начатки христіанства, по крайней мѣрѣ на время. Такъ въ Панноніи, со времени нашествія гунновъ, исчезаютъ слѣды христіанскихъ епископій. Въ VI вѣкѣ дѣлаются особенно извѣстны епископскія каѳедры у славянъ адриатическихъ въ г. Сплѣтъ (Спалатто въ Далмаціи), и у славянъ македонскихъ—въ Охридѣ; изъ этого послѣдняго города отъ славянской семьи произошелъ знаменитый въ исторіи византійской имперіи императоръ Юстиніанъ (по-славянски Управда), утвердившій за епископскою каѳедрою своего отечественнаго города права независимаго (автокефальнаго) архіепископства. Въ концѣ VII вѣка возбуждено было сильное движеніе въ пользу христіанства у славянъ юго-западныхъ—сербовъ, хорватовъ, иллирійцевъ. Греческій императоръ Ираклій распространилъ свое вліяніе на эти племена, и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ къ нимъ болѣе свободный путь вліянію христіанства.

Но около того же времени христіанство стало подвергаться сильному гнету у славянъ при-дунайскихъ, оракійскихъ и македонскихъ. Сюда пришло отъ береговъ Камы и Волги новое племя—болгары. Сильные и храбрые, они постепенно отъ береговъ Дуная проникали далѣе и далѣе во внутреннія области византійской имперіи, населенныя славянами, и христіанство въ этихъ областяхъ было подавляемо на время. Но такъ какъ эти болгары по образованію своему были ниже славянъ, покоренныхъ ими, то они сами стали подчиняться вліянію славянской народности—языку, нравамъ и вслѣдъ затѣмъ и ре-

лигіи славянъ, такъ что постепенно слились съ ними и дали свое имя покоренному ими южно-славянскому племени. Успѣшное распространеніе христіанства между болгарами въ началѣ IX вѣка чрезъ греческихъ плѣнниковъ, захваченныхъ сильнымъ болгарскимъ княземъ Крумомъ, преимущественно чрезъ адрианопольскаго епископа Мануила и дебелтскаго Георгія, возбудило опасеніе и сильную реакцію противъ христіанства со стороны правителей болгарскихъ. По приказанію князя Крума, болгарскій военачальникъ Цокъ заразъ умертвилъ около 400 знатныхъ христіанъ, и между ними двухъ своихъ старшинъ военныхъ начальниковъ. Сынъ Крума Мортагонъ (или Крутогонъ) также неблагоклонно относился къ христіанству, а внукъ Маломіръ крикалъ казнить даже роднаго брата своего Бояна, который умирая предсказалъ, что скоро «вѣра, за которую онъ страдаетъ, распространится во всей странѣ болгарской.» Преемникъ Маломіра—другой братъ его — Пресіамъ дѣйствительно уже благоклонно относился къ христіанству, а сынъ Пресіама Борисъ открыто принялъ христіанство и утвердилъ въ своей землѣ.

Къ тому же времени открылось движеніе въ пользу христіанства и между западными славянами. Карлъ Великій, подчинивши себѣ различныя племена германцевъ, началъ распространять свое вліяніе и на сосѣдственныхъ съ ними славянъ, жившихъ въ Моравіи, Панноніи, Богеміи и прибалтійскихъ земляхъ. Между всѣми покоренными племенами онъ старался распространить христіанство если не путемъ проповѣди, то мѣрами насилія. Въ слѣдствіе этого, со времени Карла и при его преемникахъ начали появляться нѣмецкіе проповѣдники въ Моравіи, Панноніи, Богеміи и у славянъ прибалтійскихъ. Но такъ какъ они проповѣдывали на языкѣ непонятномъ славянамъ, вездѣ старались вводить богослуженіе по обычаю западному исключительно на латинскомъ языкѣ, и нерѣдко возмущали народъ своими властолюбивыми и корыстолюбивыми притязаніями, интригами и насиліями, то къ проповѣди ихъ славяне большею частію относились съ недовѣріемъ, а иногда

съ ожесточеннымъ сопротивленіемъ. Западные славяне мало-по-малу приобрѣтали понятіе о христіанствѣ, и не могли не относиться къ нему сочувственно,—но только не хотѣли принимать его отъ притязательныхъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ не подчиниться и нѣмецкому политическому господству.

Въ такомъ состояніи, съ состояніи колебанія, находилось христіанство у южныхъ и западныхъ славянъ до половины IX вѣка. Главною причиною нетвердаго положенія христіанства у славянъ до этого времени, кромѣ, случайныхъ историческихъ обстоятельствъ, было то, что славяне не имѣли еще своей письменности, не имѣли священнаго Писанія и богослуженія христіанскаго на родномъ языкѣ. Въ половинѣ IX вѣка христіанство съ богослуженіемъ на понятномъ для славянъ языкѣ утвердилось глубже почти во всѣхъ славянскихъ племенахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ явилась у славянъ своя письменность, и пошло успѣшно ихъ умственное и общественное развитіе.

Главными просвѣтителями славянъ въ религіозномъ и умственномъ отношеніи явились въ это время знаменитые солунскіе братья св. равноапостольные Меѳодій и Константинъ (въ схимничествѣ Кириллъ).

II.

Св. Кириллъ и Меѳодій и ихъ проповѣдническая дѣятельность у южныхъ и западныхъ славянъ.

Св. Меѳодій и Константинъ были родомъ изъ Солуня, македонскаго города, населеннаго преимущественно славянами; отецъ ихъ Левъ, правитель Солунской области, былъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, славянинъ по происхожденію своему, а по мнѣнію другихъ грекъ. Отличаясь богатыми дарованіями и любовью къ наукамъ, Меѳодій и Константинъ получили лучшее по своему времени образованіе. Меѳодій, закончивъ образованіе въ отечественномъ городѣ, поступилъ въ

военную службу, и скоро сдѣланъ былъ правителемъ славянской струмской области. Константинъ, не довольствуясь тѣми средствами къ образованію, какія представляла Солунь, былъ весьма радъ тому, что его взялъ на воспитаніе въ Константинополь знатный родственникъ великій логоветъ Θεоктистъ, одинъ изъ опекуновъ несовершеннолѣтняго греческаго императора Михаила III-го. Здѣсь онъ изучилъ высшія науки подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ того времени—Льва, главнаго наставника высшей константинопольской школы, основанной правителемъ имперіи Вардою, и Фотіа, бывшаго впоследствии знаменитѣйшимъ изъ константинопольскихъ патриарховъ. Особенное влеченіе имѣлъ Константинъ къ высшимъ богословскимъ наукамъ; его любимымъ чтеніемъ, послѣ книгъ св. Писанія, были творенія Григорія Богослова. Его покровитель Θεоктистъ готовилъ ему блестящее придворное поприще и богатую женитьбу. Но Константинъ уклонился отъ брака и свѣтской жизни, принялъ монашество и рѣшился посвятить свою жизнь наукѣ и служенію Богу. Его сдѣлали наставникомъ и бібліотекаремъ софійской бібліотеки. Здѣсь онъ своею ученостію пріобрѣлъ большую извѣстностью. Его прозвали философомъ, и правительство византійское стало поручать ему самыя замѣчательныя ученныя и религіозныя предпріятія. Онъ прославился спорами съ приверженцами еще оставшагося въ Константинополь иконоборства. Въ 851 году, по приглашенію митиленскаго эмира, онъ былъ посылаемъ греческимъ императоромъ ко двору эмира, для разсужденій о вѣрѣ съ арабскими учеными, и здѣсь своею твердою защитою христіанства такъ раздражилъ магометанскихъ ученыхъ, что они хотѣли даже умертвить его.

Между тѣмъ къ этому времени и старшій братъ Меводій оставилъ мірскую жизнь, принялъ монашество на горѣ Олимпѣ и скоро пріобрѣлъ извѣстность своими аскетическими подвигами. Его хотѣли избрать митрополитомъ одной изъ почетнѣйшихъ кафедръ, но онъ уклонился отъ этой чести, и его едва убѣдили принять игуменство въ монастырѣ св. Полихро-

нія. Приготовивъ себя наукою и подвижническою жизнію къ трудамъ миссіонерскимъ, св. братья выступили на свой апостольскій подвигъ.

Въ 858 году было прислано въ Константинополь посольство отъ южныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи, гдѣ на обширномъ пространствѣ, между Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями, подъ управленіемъ сильнаго тюркскаго племени хазаръ, жили различныя, и между прочимъ славянскія племена. Хазарскій каганъ (ханъ) просилъ Византійскаго императора, чтобы ему прислали ученаго мужа, который бы могъ научить хазаръ и истинной вѣрѣ. По предложенію императора, къ хазарамъ отправился философъ Константинъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. Здѣсь они нашли довольно христіанъ грековъ и славянъ. На сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря уже издавна были посѣяны сѣмена христіанства—еще съ того времени, какъ древняя Таврида была ссыльною колоніею для римской имперіи, куда между прочимъ ссылали исповѣдниковъ христіанства, и гдѣ впоследствии образовались даже христіанскія епископства. Св. Константинъ нашелъ здѣсь между прочимъ какой-то переводъ Евангелія, писанный *росскими* буквами. ¹⁾ Для обращенія въ христіанство господствующаго племени хазаръ, нужно было показать имъ превосходство христіанства предъ ученіемъ магометанскимъ и евреевъ, также

¹⁾ Какой былъ этотъ переводъ, писанный *росскими* буквами, объ этомъ между учеными славянистами дѣлались различныя догадки: одни предполагали, что у славянъ жившихъ по сѣверному берегу Чернаго моря, еще до изобрѣтенія св. Кирилломъ общеславянской церковной грамоты, была уже своя письменность (глаголицкая или другая какая) и свой переводъ нѣкоторыхъ священныхъ книгъ. Другіе думаютъ, что это былъ извѣстный переводъ епископа Ульфы, сдѣланный еще въ 4-мъ вѣкѣ для готскихъ христіанъ. Нѣкоторые наконецъ полагаютъ, что извѣстіе о *росскомъ* переводѣ Евангелія, падающее въ жизнеописаніи св. Кирилла, составленномъ позднѣе и вдали отъ поприща его проповѣди между хазарами, вѣроятно основано на какомъ либо недоразумѣніи. По недостатку ясныхъ историческихъ данныхъ, трудно объ этомъ предметѣ установить какое-либо опредѣленное мнѣніе.

домогавшихся обратитъ хазарь къ своей вѣрѣ. Св. Константинъ, обличивъ магометанскихъ и іудейскихъ проповѣдниковъ, склонилъ къ крещенію многихъ хазарь. Успѣху проповѣди его способствовало между прочимъ чудесное открытіе имъ у берега Чернаго моря мощей св. Климента римскаго, который еще въ концѣ 1-го или въ началѣ 2-го вѣка во время императора Траяна былъ сосланъ сюда за исповѣданіе христіанской вѣры и здѣсь былъ утоленъ въ морѣ дикими язычниками. Св. Константинъ, видя въ обрѣтенныхъ имъ мощахъ знаменіе благословенія Божія на его благовѣстническіе труды, впоследствии носилъ ихъ съ собою въ своихъ дальнѣйшихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ. Христіанство у хазарь послѣ св. Константина держалось недолго; въ 10 вѣкѣ оно опять было вытѣснено магометанствомъ; тѣмъ не менѣе проповѣдь св. Константина и Меѳодія конечно не осталась безслѣдною для славянъ, жившихъ въ южной Россіи *).

По возвращеніи отъ хазарь, св. Константинъ и Меѳодій стали распространять вѣру между своими единоплеменниками—славянами македонскими. Слыша проповѣдь Евангелія отъ своихъ соотечественниковъ на родномъ языкѣ, славяне охотно принимали христіанство; св. Кириллъ въ округѣ одного города Брегалъницы (недалеко отъ Солуны) крестилъ 4.500 славянъ.

Чтобы прочнѣе утвердить истины христіанства между славянскими племенами, св. Константинъ предпринялъ великое дѣло дать славянамъ, доселѣ не имѣвшимъ своей азбуки и

* Скоро послѣ путешествія св. братьевъ въ Хазарію происходитъ довольно значительное движеніе въ пользу христіанства между южно-русскими славянами. Въ 866 или 867 году кievскій князь Аскольдъ держалъ походъ на Константинополь. Походъ этотъ оказался неудаченъ. Буря разбила суда кievлянъ у береговъ Константинополя. Греки и кievляне приписали это событіе заступничеству силы Божіей, — и вслѣдъ затѣмъ вызванъ былъ въ Кіевъ изъ Константинополя епископъ проповѣдникъ. Проповѣдь его имѣла успѣхъ, и съ этого времени начинается между русскими славянами болѣе и болѣе распространяться христіанство.

письменности, національную письменность. Онъ составилъ славянскую азбуку по образцу греческой, прибавивъ къ 24 буквамъ сей послѣдней 14 новыхъ знаковъ, соответствующихъ особеннымъ звукамъ славянской рѣчи (напримѣръ для славянскихъ звуковъ ж, ч, ш, щ, ы нѣтъ соответствующихъ знаковъ ни въ греческой, ни въ латинской, ни въ другой какой европейской азбукѣ), и сталъ переводить священныя книги на славянской языкъ. Первые слова, написанныя св. Константиномъ, по преданію были: и҃скони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово—Евангелія Іоанна 1-й стихъ ³⁾).

³⁾ Относительно этого важнѣйшаго въ славянской исторіи факта, т.-е. изобрѣтенія славянской письменности и перевода священныя книгъ на славянской языкъ, есть въ наукѣ много спорныхъ не выясненныхъ еще вполне вопросовъ. 1) Кому изъ св. братьевъ главнымъ образомъ принадлежитъ это великое дѣло? Самое изобрѣтеніе азбуки и первые переводы священныя книгъ на славянской языкъ безспорно признаются всѣми дѣломъ св. Кирилла, но потомъ дальнѣйшіе переводы были дѣланы имъ вмѣстѣ съ св. Меѳодіемъ, а потомъ послѣ смерти св. Кирилла трудъ былъ продолжаемъ однимъ Меѳодіемъ и его учениками.—какая доля труда принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ тому и другому изъ св. братьевъ, трудно разграничить. 2) Былъ ли св. Кириллъ первоначальнымъ изобрѣтателемъ, или только усовершеншителемъ славянской письменности? У славянъ издавна существовали двѣ древнихъ азбуки—такая называемая Кириллица, составленная по образцу греческой, и доселѣ (съ нѣкоторыми измѣненіями) находящаяся въ употребленіи у православныхъ восточныхъ славянъ (русскихъ, сербовъ, болгаръ), и другая Глаголица, въ средніе вѣка употреблявшаяся преимущественно у западныхъ адриатическихъ славянъ - католиковъ (отчасти—хотя мало—употреблявшаяся у чеховъ и болгаръ, и почти совсѣмъ неизвѣстная русскимъ). Эта азбука по начертаніямъ своимъ гораздо несовершеннѣе и искусственнѣе Кириллицы, и болѣе подходит къ восточнымъ письменамъ еврейскимъ, арабскимъ, сирскимъ. Одни изъ ученыхъ славянистовъ полагаютъ, что до св. Кирилла у славянъ не было никакой письменности, и изобрѣтенная имъ Кириллица есть первая славянская азбука, а Глаголица уже позднѣе въ средніе вѣка изобрѣтена агентами латинства, дабы отторгнуть западныхъ славянъ отъ письменнаго общенія съ восточными славянами, и чрезъ то удобнѣе привлечь ихъ къ западной церкви. Другіе думаютъ, что Глаголица древнѣе Кириллицы, и что слѣдовательно св. Кириллъ не изобрѣлъ, а только усовершилъ славянскую письменность, замѣнивъ въ ней несовершенныя глаголическіе знаки болѣе совершенными. Нѣкоторые наконецъ полагаютъ, что св. Кирилломъ первоначально была изобрѣтена именно Глаголицкая азбука, а потомъ уже позднѣе ученикомъ св. Меѳодія

Къ этому же времени стало утверждаться христіанство въ Болгаріи. При самомъ дворѣ болгарскаго князя Бориса было много людей расположенныхъ къ христіанству. Распространенію христіанства здѣсь много способствовали — проповѣдь плѣннаго греческаго монаха Куфары, и родная сестра царя Бориса, долгое время жившая въ Константинополѣ заложницею и тамъ сдѣлавшаяся ревностною христіанкою. Но князь Борисъ долгое время не хотѣлъ принимать христіанства, можетъ быть опасаясь еще довольно сильной языческой партіи. Наконецъ различныя политическія неудачи, страшный голодъ

Климентомъ въ Болгаріи она преобразована въ такъ называемую Кириллицу. 3) Въ какомъ году изобрѣтена св. Кирилломъ славянская азбука, и на какое изъ славянскихъ нарѣчій были переведены св. братьями книги священнаго Писанія? Большая часть западныхъ ученыхъ и нѣкоторые русскіе изобрѣтеніе славянской азбуки относятъ къ 862 году, когда свв. Кириллъ и Меодій были вызваны на проповѣдь въ Моравію, и полагаютъ, что книги свщ. Писанія были переведены ими на моравское нарѣчіе. Другіе русскіе ученые думаютъ, что это дѣло начато было св. Кирилломъ гораздо ранѣе, еще до путешествія въ Хазарію въ 865 году, и что переводъ свщ. Писанія сдѣланъ былъ св. братьями первоначально для ихъ соотечественниковъ южныхъ славянъ македонскихъ и болгарскихъ—на ихъ нарѣчіе. Нужно при этомъ имѣть во вниманіи, что южныя и западныя славянскія нарѣчія тысячу лѣтъ назадъ не такъ различались между собою, какъ въ настоящее время. 4) Какія книги были первоначально переведены на славянскій языкъ св. братьями? Этотъ вопросъ также не легко рѣшить. По жизнеописаніямъ св. братьевъ видно, что ими первоначально были переведены книги особенно необходимыя для богослуженія—Кирилломъ и Меодиємъ вмѣстѣ—Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь, Часословъ, Октохъ, Служебникъ, Паремникъ, потомъ св. Меодиємъ послѣ смерти Кирилла dokonченъ переводъ всей Библіи (кромя книгъ Маккавейскихъ) и вновь переведенъ Номоканонъ и нѣкоторыя изъ писаній св. Отцевъ,—а потомъ уже послѣ св. Меодія его учениками—св. Климентомъ въ Болгаріи и другими переведены оставшіяся богослужебныя книги (Минея) и многія писанія св. Отцевъ. 5) Въ томъ ли видѣ дошли до насъ переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ, въ какомъ они первоначально сдѣланы свв. Кирилломъ и Меодиємъ и ихъ учениками? Переводы эти послѣдствіемъ были неоднократно поновляемы, но въ основѣ своей они остались такими же, какими вышли изъ рукъ святыхъ переводчиковъ, и поэтому мы имѣемъ полное основаніе считать св. Кирилла и Меодія установителями священнаго и богослужебнаго языка нашей церкви.

и моръ поколебали убѣжденія Бориса, и онъ по совѣту сестры призвалъ къ себѣ проповѣдника св. Меодія. Меодій окончательнo склонилъ Бориса къ христіанству. Борисъ принялъ крещеніе и христіанское имя Михаила (по имени воспріемника своего греческаго императора Михаила III); вмѣстѣ съ Борисомъ крестились многіе изъ болгарскихъ вельможъ и народа. Въ Болгарію присланъ былъ изъ Константинополя епископъ Іосифъ со многими священниками,—и патріархъ константинопольскій Фотій принялъ болгарскую церковь подъ особенное свое попеченіе, и руководилъ Бориса своими совѣтами въ самомъ управленіи народомъ.

Въ 862 году князя верхне-моравскій Ростиславъ, его племянникъ ниже-моравскій Святосполкъ и паннонскій Коцель (Котель) прислали въ Константинополь просить себѣ наставниковъ въ вѣрѣ. Славяне моравскіе и паннонскіе были расположены къ христіанству, но не хотѣли принимать его отъ корыстолюбивыхъ и притязательныхъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ—съ богослуженіемъ на непонятномъ языкѣ. Поэтому они просили прислать имъ проповѣдниковъ отъ греческой церкви, знающихъ славянскій языкъ. Императоръ Михаилъ и патріархъ Фотій послали въ Моравію Кирилла и Меодія. Четыре года съ половиной трудились здѣсь св. братья, переходя изъ одной области въ другую съ проповѣдію Слова Божія. Успѣху ихъ проповѣди въ особенности способствовало то, что у нихъ въ это время уже готовы были въ славянскомъ переводѣ необходимыя для богослуженія свящ. книги. Св. братья всюду вводили богослуженіе на славянскомъ языкѣ. И славяне моравскіе и паннонскіе съ радостію принимали христіанство, слыша величія Божія, возвѣщаемыя на родномъ языкѣ.

Но успѣхи проповѣди Кирилла и Меодія и распространеніе славянскаго богослуженія возбудили зависть и ненависть сосѣдственнаго нѣмецкаго духовенства. Епископы зальцбургскій и нассаусскій, имѣвшіе притязаніе считать Моравію и Паннонію относящимися къ ихъ епархіальнымъ округамъ, сдѣлали на Кирилла и Меодія доносъ въ Римъ въ томъ,

что они отторгаютъ принадлежащія западной церкви славянскія области отъ власти папской, и распространяютъ богослуженіе на новомъ — не-священномъ языкѣ. Вслѣдствіе этого Кириллъ и Меѳодій должны были отправиться въ Римъ для объясненія. Въ Италіи они должны были выдержать жестокий споръ съ латинскимъ духовенствомъ о правотѣ своего дѣла. Приверженцы латинства говорили, что Слово Божіе можетъ быть возвѣщаемо только на тѣхъ трехъ языкахъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надписаніе на крестѣ Христовомъ—т.-е. на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Св. братья, опровергая странное мнѣніе этихъ *триязычниковъ*, говорили, что какъ Господь всѣмъ людямъ даетъ дары Свои — свѣтъ солнечный, благораствореніе воздухонъ и дожди плодоносные, такъ всѣ народы должны славить Господа на своихъ нарѣчіяхъ; они доказывали свою мысль свидѣтельствами изъ священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта, и издавна существующими въ восточной церкви примѣрами, по которымъ всѣ народы обращающіеся въ христіанство имѣютъ Слово Божіе и богослуженіе на своихъ природныхъ языкахъ. Папа Адрианъ II, по издавна уже принятому папами правилу ласкать всѣхъ замѣчательныхъ миссіонеронъ, дабы привлечь подъ свое вліяніе обращаемые ими въ христіанство народы, принялъ въ Римѣ св. братьевъ съ большими почестями, — одобрилъ сдѣланный ими переводъ священныхъ книгъ, и осудилъ противниковъ, препятствовавшихъ ихъ святому дѣлу. Св. Константинъ заболѣлъ въ Римѣ, принялъ схиму съ именемъ Кирилла, и скончался на 42 году жизни 14 февраля 869 г., завѣщавъ своему брату начатое ими вмѣстѣ служеніе спасенію ближнихъ. А св. Меѳодій, похоронивши своего брата при церкви св. Климента, котораго мощи они вмѣстѣ принесли въ Римъ, и получивши отъ папы санъ епископа обращенной имъ въ христіанство страны ⁴⁾, отправился назадъ къ славянамъ продолжать свое апостольское служеніе.

⁴⁾ Нѣкоторые предполагаютъ, что оба св. брата Кириллъ и Меѳодій

Между тѣмъ въ Моравіи, интригами нѣмцевъ во время путешествія Меѳодія, произведены были сильныя политическія волненія. Князь Ростиславъ, главный покровитель славянскихъ проповѣдниковъ былъ низвергнутъ съ престола, заточенъ въ тюрьму, и потомъ умерщвленъ. Святополкъ, ставшій въ зависимость отъ нѣмецкаго императора Людовика, вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ поддаваться и вліянію нѣмецкаго духовенства. Вслѣдствіе этого св. Меѳодій, по возвращеніи изъ Рима, не могъ найти себѣ мѣста въ Моравіи. Онъ нашелъ на нѣкоторое время пріютъ себѣ у паннонскаго князя Коцела, который принялъ его съ радостію и уваженіемъ. Но когда и Паннонія должна была подчиниться власти Святополка и нѣмцевъ, нѣмецкимъ епископамъ удалось наконецъ (872 г.) отправить Меѳодія въ заточеніе, и продержатъ его тамъ два года съ половиной. Однакожъ, когда папа Іоаннъ узналъ объ этомъ своеволіи нѣмецкихъ епископовъ, онъ нашелъ свои побужденія заступиться за св. Меѳодія, и сталъ грозить нѣмецкимъ епископамъ запрещеніемъ совершать богослуженіе—до тѣхъ поръ, пока они не освободятъ Меѳодія; онъ также написалъ въ защиту Меѳодія письма къ самому императору Людовику и князю Святополку. Въ 874 г. св. Меѳодій былъ освобожденъ изъ заточенія, и объявленъ моравскимъ архіепископомъ,—чѣмъ уже преграждаемъ былъ нѣмецкимъ епископамъ всякій поводъ притязанія на Моравію. Съ этого времени дѣятельность св. Меѳодія получила еще большій успѣхъ. Онъ ревностно заботился о приготовленіи учениковъ, которые бы могли продолжать его дѣло послѣ него, и всюду поставлялъ священниковъ изъ природныхъ славянъ, имъ самимъ образованныхъ. Къ концу его жизни Моравія уже имѣла до 200 своихъ священниковъ.

(или только Еирилль) получили епископство еще въ Константинополѣ, когда только отправлялись на проповѣдь въ Моравію. Въ жизнеописаніяхъ ихъ объ этомъ не говорится; по преданіямъ оба святые брата въ православныхъ службахъ церковныхъ поминаются епископами моравскими.

Счастливые успѣхи славянской проповѣди св. Меѳодія въ Моравіи и Панноніи имѣли вліяніе и на сосѣднія славянскія страны. *Богемскій* князь Боривой, отдавшій за Святополка свою сестру въ замужество, и вступившій съ нимъ въ политическій союзъ, призвалъ къ себѣ св. Меѳодія и крестился съ своею женою Людмилою въ 874 году. Вслѣдъ за княземъ крестилась значительная часть народа. Боривой и св. Людмила ознаменовали свое усердіе къ вѣрѣ построеніемъ нѣсколькихъ храмовъ, ревностными заботами о распространеніи христіанства въ народѣ, и окончили свою жизнь въ монастырскихъ подвигахъ.

Языческій князь, владѣвшій на *Вистѣ*, ругался надъ христіанствомъ и тѣснилъ христіанъ. Св. Меѳодій послалъ сказать ему, что хорошо бы ему было креститься по доброй волѣ на своей землѣ, чтобы попавшись въ плѣнъ не быть принужденнымъ креститься по неволѣ на чужой. Предсказаніе св. Меѳодія исполнилось. Князь, образумленный тяжкимъ плѣномъ, призвалъ къ себѣ учениковъ св. Меѳодія, и они насадили въ *Польшѣ* православную вѣру съ славянскимъ богослуженіемъ. Въ послѣдствіи родственные и политическіе союзы польскихъ князей съ богемскими еще болѣе содѣйствовали распространенію православія въ Польшѣ до тѣхъ поръ, пока оно тамъ не было подавлено латинствомъ.

Въ *Далмаціи* св. Меѳодій утвердилъ православіе и славянское богослуженіе по уставу восточной церкви во время своихъ путешествій въ Римъ.

У *сербовъ и хорватовъ* также болѣе утвердилось въ это время православіе и славянское богослуженіе. Стѣсняемые властью франкскихъ государей, сербы и хорваты обратились къ защитѣ греческаго императора Василя Македонянина. Василій Македонянинъ (славянинъ по происхожденію) принялъ ихъ подъ свое покровительство; и вслѣдствіе этого тѣ сербы и хорваты, которые оставались еще не окрещенными, приняли св. крещеніе, и всѣ вмѣстѣ—славянское богослуженіе въ переводѣ Кирилла и Меѳодія.

Такимъ образомъ почти у всѣхъ славянъ южныхъ и западныхъ одновременно во второй половинѣ IX вѣка утвердилось православная вѣра и славянское богослуженіе, — и св. Кирилль и Меѳодій поистинѣ явились апостолами и просвѣтителями славянскаго племени.

Подъ конецъ жизни, св. Меѳодію опять пришлось терпѣть неприятности отъ нѣмцевъ. Завидуя необыкновеннымъ успѣхамъ проповѣди Меѳодія, нѣмецкіе епископы въ 879 году сдѣлали на него новый доносъ папѣ Іоанну VIII. Къ прежнему обвиненію, что Меѳодій распространяетъ славянское богослуженіе, присоединено новое, что онъ не исповѣдуетъ искожде-нія Св. Духа отъ Сына, согласно съ римскою церковію. Папа самъ не былъ убѣжденъ въ истинности этого догмата, и готовъ былъ отказаться отъ него (въ письмѣ къ Фотію патріарху константинопольскому). Но опасаясь за свою власть надъ славянскими племенами, онъ наложилъ было запрещеніе на славянскую службу, и вновь потребовалъ въ Римъ на судъ св. Меѳодія. Св. Меѳодій торжественно оправдалъ свое дѣло предъ римскимъ соборомъ (880 г.), и папа еще разъ подтвердилъ всѣ предоставленныя ему права и разрѣшилъ читать св. Писаніе и совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Тогда изобрѣтательные враги св. Меѳодія придумали новую интригу; пущена была молва, что въ Константинополь императоръ и патріархъ негодуютъ на Меѳодія за его сношенія съ Римомъ. Меѳодій, хотя и увѣренный въ расположеніи византійскаго правительства, долженъ былъ однакожь, для разсѣянія неблагопріятныхъ толковъ, путешествовать въ Константинополь. Императоръ и патріархъ приняли съ величайшимъ уваженіемъ какъ самаго св. Меѳодія, такъ и принесенный имъ славянскій переводъ св. книгъ.

Когда наконецъ ни въ Римѣ, ни въ Константинополь интриги враговъ Меѳодія не достигли своей цѣли, они сдумали выставить ему соперника въ самой Моравіи. Подъ конецъ жизни Меѳодія, папа, по ходатайству Святополка, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ нѣмцевъ, далъ ему въ помощники по управленію

моравскою церковью шваба Вихинга, епископа нитравскаго. Этотъ Вихингъ съ своею партиєю сталъ все болѣе и болѣе входить въ расположеніе къ князю Святополку и возстановлять его противъ Меѳодія и его учениковъ. Въ тяжелой борьбѣ съ такими интригами св. Меѳодій и кончилъ свою жизнь 6 апрѣля 885 года въ Велеградѣ, — передавъ свою власть надъ моравскою церковію ученику своему Горазду, родомъ моравцу.

NB. Св. Кириллъ и Меѳодій, во время своей миссіонерской дѣятельности, обращались къ Риму и давали папамъ отчетъ о своей дѣятельности. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что они были приверженцами папизма и латинства — римско-католиками? Западная церковь дѣйствительно считаетъ ихъ въ числѣ своихъ святыхъ. Западные ученые стараются доказать, что миссіонерская дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія принадлежитъ Риму, а не восточной церкви. Въ новѣйшее время на западѣ іезуитами во имя св. Кирилла и Меѳодія составляются общества и издаются книги въ духѣ латинской пропаганды. Нельзя не замѣтить, что все это дѣлается нарочно, съ цѣлію — обаяніемъ именъ, свято чтимыхъ южными и западными славянами, лучше расположить ихъ къ латинству, увѣривъ ихъ, что та вѣра, которую первоначально насадили у славянъ св. Кириллъ и Меѳодій, была латинская, и сами они были латиняне. Но это есть явная и злонамѣренная ложь. Св. братья были воспитаны въ духѣ восточной церкви, и вышли на свое миссіонерское дѣло отъ восточной церкви, по благословенію константинопольскаго патріарха Фотія, котораго паписты не безъ основанія считаютъ первымъ врагомъ своихъ притязаній, и у котораго св. Константинъ Философъ былъ ближайшимъ ученикомъ. И когда св. Константинъ и Меѳодій проповѣдывали въ странахъ, прилежащихъ къ округу константинопольскаго патріарха, — у хазаръ, въ Македоніи и Болгаріи; — они обращались съ отчетомъ о своей дѣятельности къ константинопольскому патріарху. Но когда они перешли проповѣдывать въ западные славянскія страны, прилежація къ округу западнаго патріарха — римскаго папы, они естественно и по древнимъ правиламъ церковнымъ должны были сместиться съ папою, и константинополь-

ская церковь, не смотря на всѣ клеветы, распускаемыя иѣвцами, за это не имѣла на нихъ никакихъ притязаній, и относилась сочувственно къ ихъ подвигу, считая его своимъ роднымъ, общимъ для всей православной церкви дорогимъ дѣломъ, хотя и въ другомъ патриаршемъ округѣ. Св. Кириллъ и Меѳодій обращались къ папѣ не какъ къ *главѣ* отдѣльной отъ востока *римско-католической церкви*, а какъ къ *патріарху* западнаго церковнаго округа, *входящаго въ составъ единой вселенской православной церкви*,—находящемуся въ общеніи со всѣми другими восточными патріархами. Ибо тогда папы не считались еще *главами* римско-католической церкви, а только начинали стремиться къ тому; всѣ же христіане считали ихъ только старѣйшими епископами западной помѣстной православной церкви. Западная церковь считалась тогда еще православною церковію и на всемъ востокѣ, потому что неправославныя нововведенія въ церковномъ ученіи и устройствѣ въ ней только что возникали и еще не выдавались рѣзко. Раздѣленіе между востокомъ и западомъ тогда только начиналось въ спорахъ между константинопольскими патріархами и папами; эти споры еще могли казаться только личными, а не обще-церковными спорами, и изъ-за нихъ никакой православный христіанинъ до соборнаго суда не имѣлъ права прерывать общенія съ римскою церковію. Въ проповѣданіи же своимъ Кириллъ и Меѳодій слѣдовали не папистическимъ, не римско-католическимъ, а чисто-православнымъ началамъ. Объ исхожденіи Св. Духа они учили согласно съ восточною церковію, а не съ западнымъ нововведеніемъ; за это жаловались на св. Меѳодія къ Римъ папѣ Іоанну VIII нѣмецкіе епископы; за это послѣ смерти Меѳодія, какъ увидимъ, они возстали противъ его учениковъ. Св. Кириллъ въ оставленномъ имъ *исповѣданіи вѣры* оставилъ ясное свидѣтельство того, что въ догматѣ объ исхожденіи Св. Духа онъ слѣдовалъ ученію восточной церкви; въ жизнеописаніи св. Меѳодія также говорится, что онъ долженъ былъ во время своей проповѣди бороться съ ересью Іонатурскою (сыноотчествомъ,—такъ называлось здѣсь западное ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, потому что въ немъ сливаются личныя свойства Отца и Сына). Обряды церковныя св. Кириллъ и Меѳодій вездѣ вводили восточныя, а не западныя; память объ этомъ и слѣды этого, какъ увидимъ, долго сохранялись у всѣхъ славянъ, обращенныхъ въ хри-

стіанство св. братьями, не смотря на всѣ усилія латинства искоренить эти обряды. Богослуженіе у славянъ св. Кириллъ и Меѳодій вездѣ вводили на народномъ славянскомъ языкѣ; это также прямо противорѣчило началу *латинства*, уже и тогда начавшему развиваться въ западной церкви (изъ-за чего и происходили у св. братьевъ постоянные споры съ западнымъ духовенствомъ), и еще болѣе въ послѣдствіи развившемуся и утвержденному самими папами. Наконецъ въ томъ *особенномъ миссіонерскомъ свойствѣ*, существенно характеризующемъ дѣятельность первыхъ славянскихъ проповѣдниковъ, что они вездѣ для народовъ, обращенныхъ ими въ христіанство, старались воспитывать пастырей и учителей-священниковъ и епископовъ *изъ среды ихъ же самихъ*, а не призывать готовыхъ греческихъ или латинскихъ, — что они во всякой народности, вновь присоединяющейся къ христіанству, старались образовать новую живую силу для развитія общехристіанскаго содержанія, а не новую только форму для принятія готоваго уже византійскаго или римскаго просвѣщенія, — въ этомъ также заключается существенно *противорѣчіе началамъ католицизма*; ибо католическое духовенство и католическіе миссіонеры въ подобныхъ случаяхъ стараются дѣйствовать всегда *наоборотъ*, вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства налагаю на одну народность нравственное господство другой народности (собственно римской, но иногда и нѣмецкой — по отношенію къ славянскимъ племенамъ). Такимъ образомъ имена св. Кирилла и Меѳодія по справедливости должны служить для всѣхъ славянъ знаменемъ не сочувствія къ католицизму, а предостереженія и борьбы противъ католицизма. Паписты и сами это сознавали, и прежде всячески старались истребить у всѣхъ славянъ слѣды проповѣди св. Кирилла и Меѳодія и самую память о ней. Впослѣдствіи уже, когда они замѣтили, что эти имена слишкомъ дороги и *незабвенны* для славянъ, что на нихъ такъ-сказать держится будущая судьба славянскаго міра, они всячески стали стараться *присвоить* себѣ эти святые имена, дабы чрезъ нихъ удобнѣе привлечь къ себѣ и всѣхъ славянъ.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

(Продолженіе будетъ.)

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

ВЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

Отношенія между церковію (точнѣе — разными церковными обществами и религіозными сектами) и государствомъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ представляютъ весьма оригинальные виды. Религіозныя и гражданскія общества тамъ находятся въ совершенной независимости одни отъ другихъ.

Независимость эта состоитъ съ одной стороны въ томъ, что гражданская администрація тамъ нисколько не входитъ ни въ догматическія рѣшенія, ни въ дисциплину, ни въ администрацію религіозныхъ обществъ. Всякій тамъ можетъ основать новую религіозную секту, распространить ее, строить для нея храмы; всякая секта можетъ дѣлиться на приходы или діоцезы, назначать, какъ ей угодно, своихъ священниковъ и своихъ епископовъ, сносятся съ своими единовѣрцами и своими высшими пастырями, находящимися въ другихъ государствахъ, собирать свои соборы, объявлять опредѣленія и увѣщанія, не спрашивая никакого предварительнаго дозволенія, и гражданская власть не можетъ вмѣшиваться въ эти дѣла. Для всего этого существуетъ только одно условіе, чтобы не было никакого посягательства на законы нравственности и общественнаго спокойствія; впрочемъ и для обезпеченія исполненія этого условія не принято предупредительныхъ мѣръ.

Въ свою очередь правительство не даетъ субсидій никакому

исповѣданію, ни жалованья никакому клиру; законъ воспрещаетъ даже дѣлать частныя правительственныя вспоможенія религіознымъ обществамъ, напр. при постройкѣ какихъ бы то ни было церквей. Становясь въ равномъ отношеніи къ служителямъ религіи всѣхъ религіозныхъ обществъ, государство не даетъ имъ никакихъ особыхъ привилегій: единственное исключеніе въ ихъ пользу — это только то, что они освобождены отъ военной службы. Самые высшіе религіозные служители не имѣютъ никакого преимущества, ни политическаго, ни административнаго; на нихъ не могутъ только быть возлагаемы никакія административныя гражданскія обязанности, пока они исправляютъ свои обязанности по службѣ религіозной общины, которой принадлежатъ. Для удовлетворенія нуждъ своихъ религіозныхъ служителей и своего богослуженія члены каждаго исповѣданія должны дѣлать складчину, устраивать подписки и производить сборы.

1.

Интересно прослѣдить, какъ образовался описанный нами порядокъ. Соединенные Штаты составились изъ переселенцевъ Европы; а Европа какъ тогда, такъ и доселѣ не знаетъ ничего подобнаго.

Переселенцы, которые первые пришли населить сѣверную часть Штатовъ, извѣстную подъ именемъ Новой Англіи, большею частію были изгнанники-пуритане, которымъ англійскій законъ воспрещалъ слѣдовать предписаніямъ ихъ вѣры. Религія была главною причиною ихъ переселенія; но у нихъ, какъ извѣстно, религія нераздѣльно связывалась съ общественной и политической системой. Переселившись сюда, въ эти пустынные мѣста, они безпрепятственно могли развернуть свою систему; они и не замедлили въ ихъ новомъ отечествѣ учредить такъ-называемую *теократію* въ возможно-строгомъ смыслѣ.

Другія колоніи, напр. Виргинія и большая часть южныхъ колоній, обязанныя своимъ основаніемъ торговымъ предпріи-

тіямъ и промышленности, не менѣе были привязаны къ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ и точно такъ же, какъ сѣверныя колоніи, даже не предполагали, чтобы государство могло существовать безъ официальной церкви, тѣсно связанной съ правительствомъ. Если исключить двѣ маленькія провинціи, Мариландъ и Родъ-Исландъ, то до конца прошлаго вѣка Америка не знала нынѣ дѣйствующаго раздѣленія церкви и государства; можно сказать даже напротивъ, между церковію и государствомъ нигдѣ не было такой тѣсной связи, какъ въ Америкѣ.

Установленная теократія Новой Англии, оставившая глубокіе слѣды въ законодательствѣ Соединенныхъ Штатовъ, представляетъ слишкомъ любопытныя особенности, чтобы не сказать о ней нѣсколько словъ.

Подъ теократіей обыкновенно понимаютъ правительство, гдѣ верховная власть, строго выражая собою представительство извѣстнаго религіознаго ученія, становится подъ вліяніе клира, хранителя этого ученія. Кляръ можетъ быть особымъ племенемъ, какъ это было у евреевъ, — или кастой, какъ у древнихъ египтянъ; онъ можетъ быть также сословіемъ, набираемымъ свободно, при посредствѣ двухъ сторонъ: кандидата, который предлагаетъ себя на религіозное служеніе, и высшаго служителя церкви, который его принимаетъ и посвящаетъ, таковъ наприм. кляръ въ латинской церкви и въ большихъ протестантскихъ обществахъ. Но кляръ есть всегда особый классъ, отличный отъ массы гражданъ, и по условіямъ теократіи власть всегда изъ рукъ народа передавалась этому особому классу, который своимъ посвященіемъ внушалъ наибольшее довѣріе. И такъ какъ кляръ самъ по себѣ представляетъ іерархическую организацію и находится въ подчиненіи своихъ высшихъ іерарховъ, то естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка было то, что гражданская власть, довѣренная ему, переходила въ вѣдѣніе этихъ іерарховъ. Такъ было въ нѣкоторые періоды исторіи еврейскаго народа, такъ было въ Египтѣ, такъ было въ средніе вѣка на западѣ при господствѣ латинской церкви.

Такимъ образомъ, поэтому, теократія въ практическомъ ея примѣненіи большею частію являлась правительствомъ аристократическимъ или единовластнымъ.

Но тѣмъ-то и замѣчательна теократія Новой Англіи, что тамъ пуритане предприняли основать теократію республиканскую, не давая въ ней никакой власти клиру. Это образецъ невиданной доселѣ теократіи. Пуританскія секты, собственно говоря, никогда не имѣли особеннаго исповѣданія вѣры: держась главныхъ членовъ протестантскаго исповѣданія, они предоставляютъ догматы свободному объясненію cadaго читателя Библии. Ихъ существенную черту, которая ихъ отличала всегда, составляетъ ихъ совершенно особенная дисциплина, называемая *конгрегационализмомъ*. Пуритане собирались въ группы, изъ которыхъ каждая принимала названіе *конгрегации*. Каждая группа образуетъ собою цѣлую единицу; никакая іерархическая связь не связываетъ ее съ сосѣдними группами; она назначаетъ и увольняетъ своего пастора большинствомъ голосовъ своихъ членовъ, и никакая церковная власть не имѣетъ права контролировать ея назначенія или увольненія; пасторъ здѣсь не имѣетъ никакого священнаго характера, — это простой проповѣдникъ, весь его авторитетъ заключается въ его добродѣтеляхъ и его краснорѣчіи. Эта рѣшительная независимость каждой конгрегации составляетъ еще не единственный замѣчательный пунктъ конгрегационализма: есть еще другой, тоже весьма важный, — это то, что они называютъ *церковію*. Внутри каждой конгрегации образуется общество, ограниченное лицами, которыя *особенно* посвящаютъ себя благочестію. Чтобы быть допущеннымъ въ число этихъ избранныхъ, нужно пройти родъ экзамена или, точнѣе сказать, произнести родъ публичнаго исповѣданія предъ всѣми членами церкви; въ этомъ исповѣданіи не излагаютъ своего вѣрованія, ни своей приверженности къ тому или другому особенному догмату, но движенія своей души и побужденія, по которымъ рѣшаются принять на себя вести жизнь наиболѣе вѣрную правиламъ христіанскимъ. *Церковь* секретною пода-

чею голосовъ рѣшаетъ достоинство кандидата: тотъ, кто принимается въ нее, дѣлается *братомъ*, допускается до *вечери*, онъ равенъ со всѣми другими членами церкви; если онъ отвергается, тогда онъ опять остается въ массѣ конгрегациі до тѣхъ поръ, пока болѣе серьезныя усилія о самоисправленіи не дозволятъ ему снова представиться кандидатомъ. Вообще *церковь* конгрегациі довольно строга въ выборѣ своихъ новыхъ членовъ. Это было особенно въ первыя времена пуританизма: многіе часто напрасно хлопотали всю жизнь около дверей этого святилища и умирали прежде, чѣмъ добивались того, чтобы онъ отворился предъ ними. Такимъ образомъ, титулъ члена *церкви* имѣлъ весьма высокое значеніе и велъ за собою всеобщее уваженіе. *Церковь* одна имѣла въ своихъ рукахъ администрацію религіозныхъ интересовъ всей *конгрегациі*: она назначала пастора, она заботилась о храмѣ, она завѣдывала сборами и раздавала милостыни.

Пуритане Штата Массачусетовъ, желая дать своей колоніи правительство глубоко христіанское и вмѣстѣ республиканское, придумали странную комбинацію: они подчинили званіе гражданина качеству члена *церкви*; они объявили, что никто не можетъ быть допущенъ до публичныхъ должностей, никто не можетъ быть избирателемъ, ни судьей, ни чиновникомъ, если напередъ не будетъ принятъ въ избранное число вѣрныхъ *церкви*. Такимъ образомъ они учредили родъ религіознаго ценза; и хотя они не довѣряли гражданской власти клиру, тѣмъ не менѣе они образовали государство теократическое, гдѣ политическія права были совершенно подчинены религіозно-нравственнымъ требованіямъ.

Понятно, что подъ такимъ управленіемъ не могло быть вопроса объ отдѣленіи церкви отъ государства. Безъ сомнѣнія, по причинѣ независимости, въ которой жили конгрегациі одна въ отношеніи къ другой, центральная гражданская власть вообще не вмѣшивалась въ церковныя дѣла, но въ самой организаціи отдѣльныхъ общинъ два порядка идей, религіозныхъ и гражданскихъ, были рѣшительно смѣшаны: члены *церкви*

только одни имѣли право быть избирателями на общественныя должности и быть избранными на нихъ; какъ администраторы прихода, они одни заботились о его нуждахъ; какъ муниципальныя власти общины, они же одни дѣлали раскладку сборовъ и производили эти сборы для покрытія и удовлетворенія какъ общественныхъ, такъ и религиозныхъ нуждъ.

Благодаря религиозной ревности перваго времени, переселенцы—пуритане не замѣтили сначала неудобствъ этой системы. Никогда можетъ быть общество людей не представляло по-видимому подобнаго зрѣлища религиозной строгости. Когда они высаживались на американскую почву, если это воскресенье, они цѣлый день оставались на снѣгу, когда это было зимою, не заботясь ни о прикрытіи, ни о убѣжищѣ, чтобы не нарушить покоя христіанскаго празднованія. Всѣ ихъ законы извлечены изъ священнаго Писанія; ихъ вѣра есть главный двигатель ихъ рѣшеній. Если они раздѣляютъ свою колонію на нѣсколько общинъ, то это вовсе не по соображеніямъ обыденной жизни, но потому, чтобы доставить всѣмъ удобство имѣть поближе къ своему жилищу храмъ и неопустительно присутствовать при богослуженіи. Если они успѣютъ разчистить дѣвственную почву подъ жилища и поля, власти провозглашаютъ праздничный день для принесенія благодарности Богу. Тогда все народонаселеніе, степенное и непремѣнно съ ногъ до головы одѣтое въ черныя цвѣта, отправляется въ храмъ—систематически лишенный всякаго украшенія; послѣ длинной проповѣди каждый медленнымъ шагомъ возвращается въ свое жилище; двери домовъ запираются, окна полузавѣшаны. Таковы праздники пуританъ: игры, пѣсни строго запрещены, юность этихъ христіанъ не знаетъ ни смѣха, ни веселости. Все, что колонія считаетъ умнымъ и честнымъ, составляетъ часть *церкви*. Уваженіе *церкви* къ тѣмъ, которыхъ она почтила титуломъ гражданъ, заставляетъ другихъ забывать ихъ собственное униженіе, въ надеждѣ, что и они когда нибудь удостоятся этой чести избранныхъ. Въдѣ члены конгрегаціи всѣ могутъ вступить въ число членовъ почтен-

наго избраннаго общества *церкви*: и если это имъ еще не удалось, то въ этомъ виновата ихъ малохристіанская жизнь.

Но прошло нѣсколько лѣтъ, — и положеніе дѣлъ измѣнилось. Второе поколѣніе уже не было свободно соединившимся отборнымъ обществомъ исключительно вѣрующимъ, оставившихъ свое отечество и свои фамиліи изъ-за служенія своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Естественное рожденіе, при дальнѣйшемъ распространеніи поколѣній, перемѣшало современемъ души возвышенныя переселенцевъ съ душами посредственными родившихся и возросшихъ въ новомъ отечествѣ: послѣднія скоро явились даже большинствомъ. Въ виду строгихъ требованій избраннаго общества *церкви*, многіе стали равнодушно оставаться въ обыкновенныхъ рядахъ конгрегаціи. *Церковь* мало-по-малу сдѣлалась крайнимъ меньшинствомъ; вмѣстѣ съ этимъ и число личностей съ правомъ гражданства начало уменьшаться по мѣрѣ того, какъ возрастало самое народонаселеніе. Это совершенно противорѣчило характеру республики и ставило ее въ ложное положеніе: республиканское правленіе имѣетъ силу только подъ условіемъ дѣйствующей воли большинства и исключаетъ безучастіе въ общественныхъ дѣлахъ въ большинствѣ народа.

Это скоро почувствовали жители Штатовъ Массачусетовъ. Они ясно поняли, что для того, чтобы обезопасить общественный покой и благосостояніе, непременно нужно увеличить число гражданъ. Но какъ было сдѣлать это, если не открыть дверей заключеннаго святилища *церкви* и такимъ людямъ, которые не были того достойны? Начали принимать безъ экзамена: для того, чтобы быть принятымъ, достаточно сдѣлалось представленіе родителей для ихъ дѣтей, — родственниковъ для ихъ родныхъ. Впрочемъ это дѣло было предметомъ долгаго теологическаго диспута. Мало-по-малу образовались церкви менѣе ревностныя, куда допускалась мірская почетность, политическія способности, даже богатство, наравнѣ съ христіанскими добродѣтелями. И теперь оказалось, что *церкви* главною своею цѣлю стали полагать раздаваніе гражданскихъ

правъ: временные интересы начали господствовать надъ религиозными, тогда какъ учрежденіе избраннаго общества *церкви* въ началѣ было направлено для противоположной цѣли — именно: для подчиненія временныхъ интересовъ религиознымъ.

Въ колоніи Сѣвера явились другіе эмигранты, принадлежавшіе къ другимъ сектамъ; произошелъ расколъ, извѣстный подъ именемъ *Антимоміанскаго*. Не могло быть и рѣчи о дарованіи званія гражданъ этимъ диссидентамъ. По крайней мѣрѣ имъ нужно было дать свободу совѣсти, но пуритане не сдѣлали и этого: они помнили на этотъ счетъ образъ дѣйствій англиканской церкви въ отношеніи къ нимъ въ ихъ прежнемъ отечествѣ. Они рѣшили поддержать единство своего исповѣданія силою: во всей территоріи Штатовъ Массачусетовъ они жестоко преслѣдовали вновь приходившихъ диссидентовъ, — послѣдователей англиканской церкви они выгоняли, а квакеровъ даже вѣшали. Но диссиденты прибывали постепенно: казни очевидно были бесполезны. Кончилось тѣмъ, что диссиденты могли мирно водворяться въ странѣ пуританъ, хотя и держали себя вдали отъ общественныхъ дѣлъ; но припоминая то, что имъ пришлось вытерпѣть въ началѣ, они образовали опасную массу недовольныхъ.

Начальная конституція Сѣверныхъ Штатовъ и религиозный цензъ, служившій ея основаніемъ, такимъ образомъ мало-помалу теряли свое значеніе, пока послѣдній не былъ уничтоженъ вовсе въ 1688 году. Послѣдніе Стюарты лишили колоніи Сѣверной Америки всѣхъ привилегій; королевскіе намѣстники одинаково притѣсняли всѣхъ не-католиковъ. Отнятіе политическихъ правъ у пуританъ, какъ и у послѣдователей англиканской церкви, равно какъ и у всѣхъ сектантовъ, отодвинуло на задній планъ ихъ религиозную вражду. Когда послѣ англійской революціи (1688), на престолъ взомель протестантъ Вильгельмъ Оранскій, одною изъ первыхъ его заботъ было возвратить американскимъ колоніямъ ихъ административную автономію, но съ условіемъ, чтобы качество гражданина отнынѣ не зависѣло отъ допущенія въ члены *церкви*.

Съ сего времени самый незначительный цензъ, и уже не религиозный, а денежный, давалъ право голоса, и всѣ върноповѣданія были объявлены равными предъ закономъ. Изъ этой либеральной мѣры были исключены только католики: имъ еще долго пришлось ждать уравниенія съ другими исповѣданіями.

Такимъ образомъ въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки утвердилась свобода совѣсти, но это еще не было раздѣленіе церкви и государства. Конгрегационализмъ продолжалъ еще считаться исповѣданіемъ государственнымъ: сборы, производившіеся въ общинахъ на религиозныя нужды, были обращаемы въ его пользу. Отъ этихъ сборовъ не были свободны и диссиденты, хотя сами они и не получали для своихъ церквей никакого вспоможенія изъ общественнаго казначейства. Подобное положеніе ихъ оскорбляло и не замедлило вывести изъ терпѣнія. Въ Европѣ, конечно, ихъ требованій не уважили бы, какъ это и дѣйствительно продолжается доселѣ въ Англіи, гдѣ диссиденты еще платятъ въ пользу господствующей церкви. Въ Америкѣ они могли вести себя болѣе твердо. Они объявили, что это было противъ ихъ совѣсти—платить на поддержку ученія, противоположнаго ихъ искреннимъ убѣжденіямъ; они сравнивали себя съ первыми христіанами, которые, говорили они, ужь конечно отказались бы устраивать храмы ложнымъ богамъ. Послѣ долгихъ волненій и усилій, возобновлявшихся постоянно въ палатахъ представителей разныхъ Штатовъ Сѣвера, они наконецъ одни за другими добились важной уступки: всякій гражданинъ оставался еще обязаннымъ платить подать, опредѣленную на нужды прихода; только онъ имѣлъ право указать сборщику общины, на служителя какого исповѣданія онъ предназначаетъ платимую имъ подать; если въ общинѣ не оказывалось храма этого исповѣданія, сумму были обязаны передать въ сосѣднюю общину, гдѣ находился таковой храмъ; въ случаѣ, еслибы платящій подать не хотѣлъ объявить себя приверженцемъ какой-нибудь извѣстной церкви, онъ не былъ избавленъ отъ платы, приходившейся на его долю, только его сумма унотреблялась на дѣла милосердія.

Это законодательство оставалось въ силѣ весьма долгое время. Известный французскій писатель Токвиль, во время своего путешествія въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, нашелъ его еще существующимъ. Но именно въ тридцатыхъ годахъ обстоятельства довели всѣхъ христіанъ Штатовъ Массачусетовъ до того, что они стали просить объ его уничтоженіи. Распространеніе около этого времени рационалистическихъ сектъ, известныхъ подъ именемъ *унитаризма* и *универсализма*, легкость, съ которою могли эти секты вторгаться въ нѣдра самыхъ церквей конгрегационалистовъ правовѣрныхъ, показали религіознымъ людямъ, что узлы, привязывавшіе ихъ церкви къ государству, были слишкомъ тѣсны. Такъ напр. въ городѣ Дедамъ, въ Массачусетахъ, большинство прихода оказалось *унитаріями*,—и вдругъ начали прогонять отъ себя всѣхъ, кто вѣрилъ въ Святую Троицу,—даже больше, они заставляли вѣрующихъ въ Святую Троицу платить подать въ пользу новаго вѣрованія. Меньшинство прихода хотѣли судиться; судебный трибуналъ рѣшилъ, что законъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ вопросы догмата и что **официальный приходъ** есть приходъ большинства. Послѣ долгихъ колебаній, все это заставило массачусетовъ просить законодательную палату представителей Штатовъ о прямомъ и чистомъ уничтоженіи обязательности всякой церковной подати. Это и было объявлено въ 1836 году. Съ этого времени никакой гражданинъ **официально** не обязанъ платить на поддержаніе какого-либо исповѣданія; налогъ на нужды приходской церкви обратился въ добровольную подписку пожертвованій. Значительная цифра храмовъ, появившихся въ Новой Англіи послѣ провозглашенія этого уничтоженія обязательной подати, доказываетъ, что добровольные сборы на церкви отнюдь не меньше обязательной платы. У народа просвѣщеннаго, который знаетъ, въ чемъ онъ имѣетъ нужду, члены общества сами умѣютъ исполнять большую часть общественныхъ обязанностей, хотя бы того не требовало отъ нихъ правительство. Съ другой стороны и государство, съ удовольствіемъ отказываясь отъ нѣкоторыхъ сво-

ихъ требованій, слагаетъ съ себя равную долю отвѣтственности: оно уменьшаетъ и издержки администраціи и предметы справедливыхъ противъ него жалобъ и недовольства.

Тѣ же фазисы, только съ небольшими различіями, религиозное законодательство прошло и въ другихъ Штатахъ Сѣвера. Его отличаютъ всюду двѣ существенныя особенности: независимость прихода и свободная агрегація прихожанъ. Въ глазахъ закона религиозную единицу составляетъ не секта, ни діоцезъ, а приходъ; и приходъ не ограниченъ извѣстными территоріальными предѣлами: онъ заключаетъ въ себя всѣхъ тѣхъ, кто, по близости ли то, или издалека, группируются около того же священника и посѣщаютъ одинъ и тотъ же храмъ.

Низходя съ сѣвера къ югу, мы найдемъ тѣ же результаты, произведенные, впрочемъ, различными обстоятельствами. Виргинія не была, какъ Новая Англія, населена пилигримами, энтузіастами, которые искали царства Божія на новой землѣ: ея первые жители были всякаго рода авантюристы. Большею частію это были англійскіе авантюристы, привлеченные туда богатствомъ почвы, прелестями климата и всѣмъ, что разказывали объ этой странѣ чудеснаго. Всѣ они принадлежали къ англиканской церкви. Англиканизмъ былъ тогда исповѣданіемъ аристократіи и официальнымъ исповѣданіемъ Великобританіи: къ нему были привязаны пожалуй не столько по убѣжденіямъ совѣсти, сколько по общественному приличію и изъ повиновенія королю. Особенность христіанъ этого рода состоитъ въ томъ, что они часто отличаются болѣею нетерпимостью, чѣмъ самые ревностные вѣрующіе; они безжалостно гонятъ противныя вѣрованія, не заботясь объ исполненіи своихъ. Таковъ былъ, кажется, характеръ англиканцевъ Виргиніи. Нигдѣ, какъ здѣсь, не было такихъ жестокостей противъ диссидентовъ: въ этомъ имъ нечего было завидовать даже испанской инквизиціи. Вотъ ихъ религиозныя положенія: всякій человѣкъ, не исповѣдующій христіанства, долженъ быть обращенъ въ раба; хула на Бога или на достоинство англиканской церкви могла быть наказана

смертію; насмѣшка надъ служителемъ англиканской церкви вела за собою 20 ударовъ кнутомъ; иностранецъ, который прїѣзжалъ въ колонію, подвергался религіозному экзамену; если онъ отказывался признать церковное главенство короля Англіи, онъ былъ съченъ каждый день все время, пока оставался въ колоніи ¹⁾. И не смотря на существованіе этого драконовскаго закона, въ дѣлѣ обезпеченія религіозныхъ нуждъ прихода мало довѣряли религіозному усердію вѣрныхъ. Въ каждой общинѣ на приходъ была ассигнована собственность въ 250 акровъ земли; въ дополненіе къ этому на содержаніе пастора еще была опредѣлена муниципальная подать. Центральное казначейство колоніи никогда не вмѣшивалось въ это дѣло; впрочемъ всѣ приходскіе священники назначались королевскимъ губернаторомъ. Клиръ, богатый и покровительствуемый, свое удобное и легкое существованіе смѣшивалъ здѣсь съ существованіемъ богатыхъ собственниковъ: и церковная исторія Виргиніи этого времени наполнена больше разсказами о блестящихъ экскурсіяхъ на охоту, чѣмъ объ апостольскихъ трудахъ англиканскихъ пастырей. Служитель церкви, не строгой самой по себѣ, которая отчасти еще сохраняла барскую роскошь католицизма, поселившись въ странѣ, украшенной природой какъ бы для вѣчнаго праздника, англиканскій пасторъ Виргиніи не могъ понять и принять суровой строгости тѣхъ, которые на сѣверѣ, на каменистой почвѣ массачусетовъ насадили пуританскую мораль.

Исторія англиканской церкви въ Виргиніи представляетъ одинъ изъ печальнѣйшихъ примѣровъ тѣхъ неудобствъ, которыя иногда вытекаютъ изъ слишкомъ крайняго единенія между церковію и гражданскою властью. Церковь, на которую метрополія (т. е. Англія), смотрѣла какъ на вѣтвь колониальной администраціи, церковь лишенная всякой собственной внутренней дѣятельности и употребляемая какъ средство политиче-

¹⁾ Hawk's: *History of the Episcopal church of Virginia.*

скаго дѣйствія, — англиканская церковь Виргиніи всю свою силу поставляла въ преслѣдованіи диссидентовъ и особенно католиковъ Мариланда, которыхъ она вопреки всякой законности лишила свободы совѣсти въ колоніи, которую они даже основали. Приближалась война за независимость Штатовъ отъ англійскаго короля: англиканизмъ былъ за королевскую партію, съ нею онъ скоро сдѣлался не только непопулярнымъ, но даже ненавистнымъ. Не смотря на всѣ пущенныя въ ходъ строгости со стороны англиканизма противъ другихъ сектъ, пресвитеріанизмъ и баптизмъ успѣли все-таки пустить глубокіе корни на виргинійской почвѣ. Во время войны за независимость секты эти открыто объявили себя за національное дѣло, народъ обратился къ нимъ и число ихъ приверженцевъ быстро возрасло. Онъ не замедлили начать наступательную борьбу противъ официальной церкви: мало было укоризнъ противъ ея нетерпимости; онъ потребовали гарантій для обезпеченія ихъ собственной свободы, начали добиваться уничтоженія церковныхъ податей, которыя тяготѣли на ихъ вѣрныхъ въ пользу пасторовъ, назначавшихся правительствомъ. Большіе собственники поддерживали англиканизмъ, пока онъ способствовалъ ихъ вліянію: они стали защищать его слабо, когда увидали, что ему грозитъ паденіе. Какъ всѣ аристократы XVIII вѣка, они большею частію были пропитаны скептическими идеями, которыя тогда преобладали въ Европѣ. Одинъ изъ нихъ виргиніецъ, Томасъ Джефферсонъ, имя котораго извѣстно въ Америкѣ послѣ имени Вашингтона, въ 1776 году во время законодательныхъ сессій Ричмонда, явился горячимъ защитникомъ диссидентскихъ церквей. Съ рѣдкимъ талантомъ поддерживая разсужденія и ведя защиту, онъ заразъ добился признанія равенства предъ закономъ всѣхъ исповѣданій, уничтоженія церковной подати, свободы совѣсти и раздѣленія церкви и государства. Здѣсь и католики, исключенные на сѣверѣ, получили свободу, равную съ протестантами. Отнынѣ политическія права въ Виргиніи не были необходимо связаны съ исповѣданіемъ какой нибудь вѣры.

Объяснимъ ближе то участіе, какое принималъ Джефферсонъ въ этомъ важномъ поворотѣ отношеній между церковію и государствомъ. Послѣдователь Волтера и атеистъ, живя среди народа стремившагося быть строго христіанскимъ, онъ питалъ противъ христіанства тѣмъ бѣльшую ненависть, что принужденъ былъ скрывать ее. Въ религіозной свободѣ, въ оставленіи государствомъ официальной церкви, въ уничтоженіи подати на нужды богослуженія, онъ видѣлъ ударъ для самой религіи вообще, и онъ былъ радъ случаю нанести его. Это подтверждаютъ его частныя откровенныя письма. «Это во всякомъ случаѣ не мѣшаетъ, писалъ онъ, одѣть одной и той же мантией протестанта и паписта, христіанина и идолопоклонника.» Но отъ страстныхъ увлеченій Волтера его формально удерживала политическая партія, которой онъ былъ органомъ. Состоявшая изъ пресвитеріанъ, которые вообще образовали средній классъ, эта партія имѣла серьезныя и строгія вѣрованія: самымъ своимъ характеромъ она обязывала Джефферсона къ языку сдержанному и почтительному. Лучшимъ доказательствомъ того служить редактированное имъ опредѣленіе, стоящее въ главѣ законовъ Штатовъ Виргиніи. Опредѣленіе это тѣмъ болѣе поражаетъ насъ своею сдержанностію и умѣренностію, что нѣсколько лѣтъ позже мы видимъ самое страшное, самое отвратительное приложеніе идей Волтера во Франціи, гдѣ во имя религіозной свободы хотѣли даже изгладить самое имя христіанства. Вотъ это опредѣленіе:

Принимая во вниманіе, что Всевышній создалъ души свободными, что все, что дѣлаютъ, чтобы вліять на души тѣлесными наказаніями, угнетеніемъ, лишеніемъ гражданскихъ правъ,—все это порождаетъ только притворство и лживость, а это прямо противорѣчить закону Святѣйшаго Основателя нашей вѣры (Господь нашихъ тѣлъ и нашихъ душъ могъ бы употребить для приведенія насъ къ Себѣ тѣлесное и духовное пристрашеніе, но этого не сдѣлалъ);

Принимая во вниманіе, что это грѣхъ и тиранство заставлять чело-вѣка платить подать въ пользу проповѣданія вѣры, которая не есть его вѣра, что заставлять кого-нибудь платить непременно такому-то или другому служителю религіи его собственнаго исповѣ-

данія, значить лишать его драгоценной свободы помогать своимъ приношеніями тому пастырю, котораго благочестіе ему угодно взять за образецъ;

«Принимая во вниманіе, что наши гражданскія права не имѣютъ никакого отношенія къ нашимъ религіознымъ убѣжденіямъ, какъ и къ нашимъ понятіямъ въ физикѣ или астрономіи, — что лишать гражданина общественнаго довѣрія, не поручать ему никакой общественной должности, развѣ только подъ условіемъ, если онъ исповѣдуетъ извѣстное религіозное ученіе — значить несправедливо лишать его выгодъ, на которыя онъ имѣетъ естественное право, равное праву всѣхъ его согражданъ;

«Принимая во вниманіе, что эта система въ результатѣ наноситъ вредъ самой религіи, которой она хочетъ покровительствовать, потому что она привлекаетъ къ ней сторонниковъ не по убѣжденію ихъ, а монополіей почестей и выгодъ;

«Принимая, наконецъ, во вниманіе, что истина велика и сильна, что она можетъ торжествовать только тогда, когда ей даютъ свободу дѣйствовать, — что самый ужасный врагъ для заблужденія — это сама истина, и что послѣдняя не боится борьбы, если только человѣческое вмѣшательство не лишаетъ ее собственныхъ ся орудій, она не боится свободныхъ разсужденій, предъ которыми заблужденіе не можетъ устоять: —

«По всѣмъ этимъ причинамъ Общее Собраніе объявляетъ, что никакой человѣкъ не обязывается силою посѣщать или поддерживать какое нибудь вѣроисповѣданіе или богослуженіе; никто ни въ какомъ случаѣ не можетъ посягать ни на его тѣло, ни на его имущество за его религіозныя мнѣнія: всѣ, напротивъ, свободны исповѣдывать свои убѣжденія въ дѣлѣ вѣры и защищать ихъ всякаго рода духовными доказательствами, — и это никогда и ни чѣмъ не можетъ уменьшить или уничтожить, или вліять на ихъ гражданскія права.»

Въ этомъ опредѣленіи едва ли можно видѣть только слѣдствіе рационалистическаго стремленія самого Джефферсона. Нѣтъ, здѣсь болѣе или менѣе даетъ себя знать религіозность защищаемой имъ партіи, которая, требуя полной свободы и уничтоженія церковныхъ налоговъ, повиновалась чувству достоинства своихъ членовъ и ихъ совѣсти. Скорѣе можно видѣть религіозное безразличіе между тѣми, которыя защищали привиллегіи официальной церкви только изъ-за выгоды. Спу-

стя нѣсколько лѣтъ, въ 1778 году, палаты Виргиніи, какъ бы мучимыя угрызеніемъ совѣсти, хотѣли установить центральный бюджетъ вѣроисповѣданій, съ цѣлію давать государственное пособіе на каждую секту. Дисциплина и внутренняя администрація церквей въ этомъ проэктѣ были оставлены совершенно свободными: проэктъ предполагалъ только, чтобы государство отпускало епископу или консисторіи сумму, пропорціональную той, на которую они, по положенію, могли имѣть право лично для себя и для находящейся въ ихъ вѣдомствѣ церковной области. При вѣсти объ этомъ, пресвитеріане адресовали палатѣ слѣдующую петицію: «Вполнѣ увѣренные, что Царство Христово, или, иначе говоря, интересы церкви — не должны служить орудіемъ для гражданскихъ интересовъ, мы поступимъ безчестно, если примемъ это публичное подаваніе. Мы протестуемъ также противъ всякаго рода обязательнаго сверху налога въ пользу религіи. По правилу, по которому работникъ одолженъ тому, кто ему платитъ, если мы признаемъ за правительствомъ право содержать служителя Евангелія, мы въ тоже время должны будемъ признать и право налагать на религіозныя общества свои регламенты и ограниченія, какія оно найдетъ для себя угодными: — а на это мы не можемъ согласиться. Мы, поэтому, умоляемъ законодательную палату никогда не давать никакого государственнаго вспоможенія ни намъ, ни конгрегаціи, находящейся на нашемъ попеченіи ³⁾). Проэктъ не удался и религіозныя общества остались рѣшительно независимыми отъ гражданской власти и ея щедротъ. Подобное безкорыстіе рѣдко: нужны слишкомъ высокіе политическіе нравы, нужна и глубокая религіозность, чтобы понять, что матеріальное вспоможеніе церкви отъ государства не всегда есть благодѣяніе. Нужна слишкомъ живая вѣра, чтобы обязываться, не унижая себя....

Раздѣленіе церкви и государства, разъ провозглашенное въ

³⁾ Baird's *Religion in the United-States*.

Виргиніи, быстро было принято всѣми Штатами Юга. Въ 1776 же году его провозгласили палаты Мариланда. Въ 1777 году одинъ за другимъ провозгласили Штаты обѣихъ Каролинъ, Георгіи и Нью-Йорка; но послѣдніе Штаты сохранили ограниченія противъ католицизма. Эти ограниченія, эта нетерпимость противъ католиковъ были тѣмъ болѣе любопытны, что правительство не имѣло въ виду ни одного особеннаго исповѣданія, которому бы оно хотѣло покровительствовать. Хотя Сѣверъ Америки въ вопросъ раздѣленія церкви и государства шелъ гораздо медленнѣе Юга, тѣмъ не менѣе онъ слѣдовалъ одному и тому же пути,—и въ началѣ нынѣшняго вѣка въ Америкѣ уже не было ни одного исповѣданія, которое бы поддерживалось на государственнѣй счетъ. Только католикамъ долго еще пришлось ждать полнаго равенства съ протестантами въ политическихъ правахъ. Англо-саксонская раса Америки эту ненависть, переходящую въ родъ боязни въ отношеніи къ католикамъ, наслѣдовала отъ своей метрополіи! Но наконецъ и католики добились этого равенства.

Свящ. К. Кустодіевъ.

ГОЛОСЪ СЪ ЗАПАДА

О ВОЗСОЕДИНЕНИИ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

Предисловіе редакціи.

Въ ноябрѣ минушаго года вышла за границую на нѣмецкомъ языкѣ брошюра д-ра Овербека подъ заглавіемъ: «Die rechtgläubige Katholische Kirche» (Православная католическая церковь), помѣченная впрочемъ нынѣшнимъ 1869 годомъ. Имя автора уже извѣстно въ православномъ русскомъ мѣрѣ; его замѣчательному сочиненію: «Православно-католическое воззрѣніе» или «Съ Востока Свѣтъ» посвящена была статья въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1865 годъ; переводъ его на русскомъ языкѣ вышелъ въ Вильнѣ уже вторымъ изданіемъ. Въ настоящей, предлагаемой ниже въ переводѣ, брошюрѣ выражается голосъ западнаго христіанина о возсоединеніи съ восточною православно-католическою церковію и о возстановленіи западной православной церкви. Голосъ достойный серьезнаго, сочувственнаго вниманія всего православнаго міра и духовныхъ представителей его!

Никогда еще движеніе въ пользу православія не высказывалось на западѣ съ такою сознательностью, прямою и искренностью, какъ высказывается оно въ настоящее время въ предлагаемой статьѣ Овербека. Намъ поистинѣ должно благодарить Бога за то, что Онъ показалъ въ наши дни, какъ святая сила православія влечетъ къ себѣ искреннихъ сыновъ западнаго христіанства сама собою, безъ всякихъ заслугъ и усилій съ нашей стороны, безъ всякой намѣренной пропаганды, безъ всякихъ приманокъ и расчетовъ политическихъ. Будемъ усердно молить Господа, чтобы Онъ совершилъ славу святой

Своей Церкви, и даровалъ успокоеніе и спасеніе душамъ, искренно ищущимъ истины православія. Въ обществѣ нашемъ прошли слухи, что члены англиканской церкви уже представили въ св. Синодъ прошеніе о присоединеніи въ томъ видѣ, какъ приводитъ его Овербекъ, съ многочисленными подписями. Дай Богъ счастливаго конца доброму дѣлу. Дѣло это конечно чрезвычайно важное и серьезное; рѣчь идетъ не о присоединеніи къ православію нѣсколькихъ личностей изъ среды западнаго христіанства, а о *возстановленіи на западъ* православно-каволической церкви. Вопросъ этотъ конечно будетъ подвергнутъ всестороннему разсмотрѣнію, и дѣло можетъ рѣшиться не иначе, какъ по единодушному убѣжденію православныхъ восточныхъ церквей. Между тѣмъ пока это дѣло будетъ рѣшаться въ высшихъ церковно-правительственныхъ сферахъ, каждый православный христіанинъ, ревнующій о славѣ Божіей и благѣ ближнихъ, можетъ помогать святому дѣлу силою искренняго убѣжденія, братской любви и усердной молитвы. Съ другой стороны, та горячая ревность, съ которою стремятся къ общенію съ нами западные братья, та твердая рѣшимость, съ которою они высказываютъ готовность свою отказаться отъ всѣхъ заблужденій папизма и протестантизма и принять въ полнотѣ и цѣлости всѣ догматы православія, прося оставить имъ только свои обряды не противные чистотѣ православія (что православная церковь неоднократно допускала въ своихъ собственныхъ предѣлахъ), наконецъ то смиреніе, съ которымъ они, при всемъ своемъ просвѣщеніи, просятъ себѣ духовныхъ наставниковъ и руководителей священниковъ отъ восточной церкви, и кромѣ совершенія литургіи по западному чиноположенію (исправленному отъ погрѣшностей), высказываютъ готовность до окончательнаго пересмотра западныхъ чиноположеній, принимать всѣ таинства въ греческихъ и русскихъ церквахъ по восточному обряду, — все это даетъ основанія надѣяться, что ихъ исканія и мольбы не останутся безъ успѣха. Если же, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, и теперь въ этомъ дѣлѣ съ какой бы то ни было стороны откроются недоразумѣнія и затрудненія, не будемъ смущаться и роптать. «Въ такомъ дѣлѣ невозможно не встрѣтить важныхъ и даже совершенно неожиданныхъ препятствій. Такъ всегда бывало во времена, когда рѣшался вопросъ о духовной будущности цѣлыхъ обществъ; такъ всегда будетъ и впредь. Въ такія времена могучія силы воз-

стають на борьбу съ истиною и воздвигаютъ великія препятствія, и Богъ допускаетъ это съ цѣлю испытать и наше терпѣніе и нашу вѣру» (изъ писемъ Хомякова къ Пальмеру).

Овербекъ приглашаетъ своихъ западныхъ братій, недовольныхъ римскимъ католицизмомъ, возстановить западную православную церковь. Но да не будутъ они слишкомъ нетерпѣливы или самонадѣянны. *Возстановить православную церковь на западѣ* не могутъ самыя горячія и искреннія усилія отдѣльныхъ личностей, которыя притомъ и сами еще не принадлежатъ къ церкви,—точно такъ же, какъ и основать церковь не могли бы сами по себѣ самыя искреннія стремленія людей, чающихъ спасенія Израилева, еслибы спасеніе Израилево само не явилось къ нимъ. Возстановить православную церковь гдѣ бы то ни было можетъ только Тотъ, Кто и первоначально основалъ церковь—Духъ Божій чрезъ посредство вѣрнослужащихъ ему представителей благодатно установленной церковной власти. Искренніе сыны запада, услышавшіе въ своемъ разумѣ и совѣсти Божественный призывъ истины, могутъ только уготовлять путь для нея, но сами не могутъ создать или возстановить истины изъ заблужденія и въ средѣ заблужденія. Они могутъ чаять свѣта, какъ чаяли его лучшіе іудеи и язычники предъ пришествіемъ Христа; но свѣтъ не зажжется ими, а дапъ будетъ имъ—*свѣтъ съ востока*, потому что онъ въ настоящее время хранится только на востокѣ. Тѣмъ высшее призваніе, тѣмъ высшая отвѣтственность лежитъ на православномъ востокѣ быть неослабно внимательнымъ ко всѣмъ искреннимъ стремленіямъ и чаяніямъ, зараждающимся на западѣ,—не угашать, а воспламенять, гдѣ только можно, проявляющагося въ самыхъ слабыхъ проблескахъ духа вѣры православной.

Замѣчательно, что въ настоящее время западные, ищущіе соединенія съ православною церковію, просятъ, чтобы православная церковь сама дала имъ священниковъ, а не признала только въ соответствующемъ санѣ имѣющихся у нихъ епископовъ и священниковъ; замѣчательно также и то, что они всѣ свои службы готовы представить на разсмотрѣніе и одобреніе св. Синода. Никогда еще западные христіане, искавшіе единенія съ восточною церковію, не относились къ ней съ такою преданностію, какъ теперь. Можно надѣяться, что теперь эти стремленія и болѣе будутъ имѣть успѣха, чѣмъ напри-
мѣръ въ сороковыхъ годахъ, когда Пальмеръ искалъ присо-

единенія къ православной церкви. Въ то время у искавшихъ соединенія не было еще такой преданности православной церкви, какая высказывается нынѣ.

Но не возбуждается ли нѣкоторое сомнѣніе въ полнотѣ искренности и преданности православію со стороны западныхъ, ищущихъ присоединенія, тѣмъ именно, что они съ такою горячностью желаютъ остаться западными и сохранить свои западные обряды? Желаніе западныхъ остаться западными и сохранить свое западное (въ чемъ только нѣтъ заблужденія) очень естественно, и если оно въ выраженіи своемъ можетъ иногда выходить за предѣлы всецѣлой преданности православію, можно ли за это строго судить ихъ, и за-разъ требовать отъ нихъ всего? Православная церковь въ этомъ случаѣ уже показала примѣръ снисхожденія и любви, въ которомъ конечно не имѣетъ никакого основанія раскаяваться. Многіе изъ раскольниковъ, искренно желающихъ присоединиться къ церкви, тѣмъ не менѣе по трудно искоренимой привычкѣ ни за что не согласились бы прямо перейти въ православіе, если бы у нихъ потребовали отреченія отъ всѣхъ любимыхъ ими обрядовъ. Православная церковь позволяетъ таковымъ обращаться въ единовѣріе, т.-е. присоединяться къ православію съ сохраненіемъ прежнихъ обрядовъ, не противныхъ православію; и единовѣрческая церковь вовсе не считается у насъ какою-либо отдѣльною церковью, а частью той же единой истинной и спасительной церкви, къ которой принадлежать и всѣ православные. Можно надѣяться, что подобный образъ воззрѣній и дѣйствій можетъ быть примѣнимъ и къ православнымъ церквамъ западнымъ, если бы таковыя при помощи Божіей основались. По времени же конечно единеніе догматическое и нравственное будетъ болѣе и болѣе приводить къ единенію и въ самыхъ обрядахъ.

Примѣръ римской церкви, указываемый здѣсь Овербекомъ, не совсѣмъ удаченъ. Римская церковь допускаетъ иногда присоединяемымъ къ ней обществамъ сохранять свои обряды, и даже готова бываетъ иногда вступать съ ними въ сдѣлки относительно догматовъ—по расчету политическому,—потому что она не столько заботится о единствѣ и чистотѣ догматовъ, сколько о внѣшней обширности своего господства, о численномъ увеличеніи своихъ членовъ. Православная церковь никогда не станетъ руководствоваться такимъ расчетомъ, и никогда не допустить никакихъ сдѣлокъ относитель-

но догматовъ; но въ обрядахъ она допускаетъ разнообразіе, не по какому-либо *временному политическому расчету*, а по присущему ей всегда нравственному началу любви и свободы.

Вообще замѣтимъ, что Овербекъ въ общемъ строѣ своихъ убѣжденій совершенно согласенъ съ нами, но только по мѣстамъ выражаетъ свои мысли не совсѣмъ точно. Важнѣйшія изъ нихъ мы постарались указать и объяснить въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ переводу. Ни у кого конечно не найдется смѣлости—Овербеку и подобнымъ ему ставить въ упрекъ неточныя выраженія православной истины, принимая во вниманіе то, съ какимъ трудомъ, съ какими честными усиліями достается имъ самое признаніе и исповѣданіе православной истины.

ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

(Протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію католическихъ народныхъ церквей).

Статья Овербека.

1. Основанная Спасителемъ нашимъ католическая церковь имѣетъ назначеніе обнять всю землю. Ея православное ученіе съ самой первой Пятидесятницы, дня ея основанія, постоянно распространялось и скоро обняло всю образованную часть міра. Востокъ и Западъ исповѣдывали ту же вѣру, молились при однихъ алтаряхъ, принимали одни таинства, однимъ словомъ — великая сильная связь соединяла христіанскій міръ.

2. Такъ и должно бы оставаться. Тогда мы не видали бы разныхъ сектъ и невѣрія, тогда не слыхали бы ничего о наукѣ, враждебной вѣрѣ ни о не-христіанскомъ государствѣ. Тогда не было бы раздвоенія въ смѣшанныхъ бракахъ, никакого раздѣленія въ семействѣ, никакого презрѣнія къ религіи и ея служителямъ. Тогда государство было бы другомъ церкви и священникъ преданнѣйшимъ гражданиномъ государства.

3. Это великое, славное католическое единство церкви было преступнымъ образомъ нарушено. Честолюбіе и ненасытное

властолюбіе Рима разорвало союзъ, основанный Богомъ. Еще со временъ Виктора и Стефана папство обнаружило свои властолюбивыя притязанія, но твердое сопротивление восточной части католической церкви съ успѣхомъ отклонило папскія притязанія. Новыя попытки провести такія притязанія каждый разъ оказывались тщетными, благодаря восточнымъ. Папы даже пользовались стѣсненными обстоятельствами Востока, чтобы навязать свои требованія, о которыхъ доселѣ не знала католическая церковь. Но Востокъ остался вѣрнымъ блюстителемъ чистаго ученія и охотнѣе претерпѣлъ ненависть и угнетеніе отъ крестоносцевъ, чѣмъ согласился промѣнять вѣру своихъ отцевъ на папскія нововведенія. Хитрость, коварство и притѣсненія Рима не могли сломить вѣрности въ вѣрѣ и стойкости Востока, и Римъ почти за 800 лѣтъ назадъ отдѣлился отъ Востока, чтобы безпрепятственно властвовать по своей прихоти въ своемъ западномъ патріархатѣ.

4. Таковъ великій *римскій расколъ*, которымъ папа отдѣлился отъ католической церкви, свято и неизмѣнно сохраненной и до сего часа сохраняемой Востокомъ. Такъ какъ честолюбіе и властолюбіе были корнемъ папистическаго ослѣпленія, то этотъ корень породилъ вмѣстѣ съ расколомъ и ересь. Именно, для дальнѣйшаго развитія папской власти не доставало догматическаго основанія. Поэтому составленъ новый догматъ, что папа не только первый епископъ христіанскій, но по божественному праву есть видимая глава церкви и верховный намѣстникъ Христа. Это еретическое, неизвѣстное православно-католической церкви, ученіе составляетъ фундаментъ нынѣшней римской церкви, а также источникъ всякаго спора и распри на западѣ между государствомъ и церковію. Рядомъ съ притязаніями папства не можетъ ужиться правительство. Противъ папства есть только два средства: надо или прямо нападать и разрушать его или игнорировать его и предоставить его процессу саморазложенія. Пусть римляне кричатъ, — этимъ своего дѣла они не поправятъ, ибо еще громче вопіютъ памятники ихъ плохаго хозяйства, которые долженъ видѣть каж-

дый, кто не смыкаетъ злонамѣренно своихъ глазъ. Разстроенная Испанія не есть ли обѣтованная земля папской религiи? Не доведена ли Австрія до края гибели въ слѣдствіе державшихъ ее 13 лѣтъ папскихъ 'объятіи? Не римскіе ли священники и монахи неоднократно возмущали Польшу, доколе Русскій Императоръ не принялъ надлежащихъ средствъ, изгналъ заговорщиковъ и строго блюдетъ за нихъ церковію. Это слѣдовало бы сдѣлать и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ духовенство посмѣвается надъ законами страны, и показать, что надо прекратить римскую интригу или понести справедливое наказаніе за оскорбленіе закона, не смотря на то, будетъ ли интриганъ высокій сановникъ или незначительный сельскій священникъ. Кто могъ бы указать хотя на одну страну, гдѣ папскія права (или лучше неправды) дѣйствовали бы, во всей силѣ, и которая бы скоро не падала бы, и чѣмъ долѣе, тѣмъ глубже, пока наконецъ она не открывала своихъ глазъ и не сбрасывала съ себя позорныхъ оковъ.

Б. Эту схизматическую и еретическую церковь, которая несправедливо приписываетъ себѣ и даже себѣ одной усвоетъ названіе «каеолической», вы должны *оставить, немедленно оставить*, потому что дальнѣйшее пребываніе въ ней увеличило бы ваше соучастіе въ ея растлѣніи и тиранніи и завлекло бы васъ въ разгромъ церковнаго зданія, ибо знаменія этого паденія увеличиваются ежедневно. Къ нимъ мы не причисляемъ извѣстныхъ враждебныхъ церкви движеній въ Италіи, коихъ корень есть невѣріе и безнравственность, хотя папская церковь оказалась безсильной помѣшать этому злу въ своихъ собственныхъ дѣтяхъ. Къ этимъ предзнаменованіямъ паденія римской церкви мы причисляемъ: 1) всеобщее отчужденіе всѣхъ серьезно и глубоко благочестивыхъ христіанъ, которые отъ глубины души ненавидятъ ультрамонтанскія стреленія; 2) неимовѣрное превозношеніе и поистинѣ непонятную притязательность папства, говорящаго языкомъ мірскаго владыки, у ногъ котораго должны пресмыкаться цари и императоры, племена и народы.

6. Римская церковь учить, что папство есть основаніе католической церкви и что она стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ папствомъ. Ссылаются при этомъ на слова Спасителя: «ты Петръ и на семь камней создамъ Церковь Мою» (Матѣ. XVI, 18). Кто этотъ камень? Истинный православный членъ католической церкви скажетъ: «чтобъ отвѣчать на этотъ вопросъ, я долженъ обратиться къ св. отцамъ, свидѣтелямъ церковнаго преданія.» Французскій богословъ Ляннуа обращался къ отцамъ и нашелъ, что только 17 подъ «каменемъ» болѣе или менѣе разумѣютъ Петра, напротивъ 44 относили камень къ исповѣданной Симономъ вѣрѣ въ божество Христа. Итакъ значительное большинство отцевъ учить съ православно-католическою церковію, что не Петръ есть камень и основаніе Церкви. Значить, римлянинъ относится къ Библии съ чисто протестантскимъ произволомъ, если онъ въ виду преобладающаго свидѣтельства отцевъ предпочитаетъ толкованіе незамѣтнаго меньшинства, потому только, что это толкованіе болѣе отвѣчаетъ его склонности и его системѣ. Если же въ одобренномъ папою переводѣ Библии Алліоли въ примѣчаніи къ Матѣ. XVI, 18, это мѣсто объясняется по римскому толкованію и къ сему прибавляется: «такъ учатъ всѣ св. отцы», — это совершенно ложь. Такъ вѣрующіе воспитываются во лжи и заблужденіи, ибо они вѣрятъ словамъ своихъ учителей, не имѣя времени или способности ближе изслѣдовать истину такихъ положеній. Сколько искажено или измышлено различныхъ мѣстъ отеческихъ въ подкрѣпленіе ученій, о которыхъ ничего не знала истинная католическая церковь. Прочитайте наприм. акты Флорентійскаго собора, гдѣ греки открыли латинскія искаженія отцевъ. Прочитайте почти сто лѣтъ назадъ явившееся классическое твореніе Адама Зерникава о римскомъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, и вы удивитесь, что римляне, для оправданія своего лжеученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, не постыдились поддѣлать 25 мѣстъ въ твореніяхъ греческихъ отцевъ и 43 у латинскихъ; эти поддѣлки Зерникавъ подробно представилъ, указывая въ тоже время на

другія безчисленные искаженія. Въ продолженіи ста лѣтъ не нашлось ни одного римлянина, который бы сдѣлалъ попытку опровергнуть Зерникава. Пытались отыскать такія поддѣлки и у грековъ, но при всемъ стараніи могли указать только на одинъ примѣръ, находящійся у Гардуина, и притомъ незначительный.

Обращаясь снова къ папству, мы укажемъ на другую нашу англійскую книгу подъ заглавіемъ: «Catholic orthodoxy» (Каѳолическое православіе), въ которой подробно (стр. 117—176) показали, что въ до-никейскихъ временахъ не находится никакого слѣда папскаго главенства. Значитъ до четвертаго вѣка не было извѣстно то, что римлянинъ считаетъ *основаніемъ* церкви. Но и дальше, мы находимъ, что никейскій, халкидонскій и другіе соборы утверждаютъ римское первенство, какъ нѣчто опредѣляемое *церковными канонами*, а не какъ уже существующее вслѣдствіе общезвѣстнаго божественнаго установленія. Это — жалкая уловка Гефеле, Филинса и другихъ, утверждать, будто 6-й канонъ перваго никейскаго собора и другіе сродные каноны позднѣйшихъ соборовъ имѣютъ въ виду патріаршее положеніе Рима, а не первенство папы; ибо если папа былъ богопоставленною главою церкви, то само собою разумѣется, что онъ, и какъ патріархъ, занималъ первое мѣсто. И еслибы хотѣли сдѣлать такой ничего не говорящій канонъ, то *должно* бы обосновать его посредствомъ *божественнаго* установленія первенства. Но въ соборныхъ актахъ не находится ни малѣйшихъ слѣдовъ того; напротивъ, 28 правилъ четвертаго вселенскаго собора въ Халкидонѣ (состоявшаго изъ 638, отцевъ) считаетъ «приличнымъ дать первенство Риму, потому что это царствующій градъ.» Такъ дѣло оставалось до великой римской схизмы.

Церковное первенство папы, т.-е. преимущество перваго епископа, никогда не отрицалось каѳолическою церковію; и еслибы папа отрелся отъ своей схизмы и ереси и возвратился къ каѳолической церкви, то православная церковь тотчасъ же уступила бы ему снова его возвышенное положеніе.

До тѣхъ же поръ (говорить Пидаліонъ или Кормчая), «второй по чину, т.-е. патріархъ константинопольскій, занимаетъ первенство въ церкви.» *Божественное* же главенство, которое составляетъ собою сущность нынѣшняго папства, есть ересь, — осуждаемая католическою церковію.

Пій IX, въ началѣ своего папскаго правленія, сдѣлалъ воззваніе къ православнымъ епископамъ, соединиться съ римскою церковію. Вселенскіе патріархи отправили ему въ отвѣтъ окружное посланіе, въ которомъ они обличили римскую схизму и лжеученія и изрекли анаѹему на схизматическаго папу, если онъ не возвратится къ истинной католической церкви. Пій выслушалъ увѣщаніе, но не послѣдовалъ ему. Вскорѣ послѣ того онъ убѣжалъ изъ своей земли. Опираясь на чужіе штыки, онъ воротился домой, но скорѣ потомъ потерялъ свои лучшія провинціи, а «старшій сынъ церкви» спокойно смотрѣлъ на это, и не тронулся съ мѣста. Въ этомъ жалкомъ положеніи, папа искалъ утѣшенія въ новомъ догматѣ, который, безъ всякаго вселенскаго собора, только имъ однимъ былъ сочиненъ и провозглашенъ. Но само небо, казалось, здѣсь возстало, и новый и новомодный догматъ, вмѣсто того, чтобы прославить папство, потребовалъ отъ него печальной жертвы. Церковныя сокровища Италіи были отобраны государствомъ; далѣе «апостолическое величество» вырвалось изъ папскихъ объятій, а теперь и Изабелла, вѣрнѣйшая союзница Пія, устранена отъ престола. Но не смотря на всѣ эти тяжкіе удары, Пій усердно старается получить еще новые удары, ибо онъ, схизматическій епископъ, обращается къ вѣрнымъ сынамъ православно-католической церкви, приглашая ихъ на свой лже-вселенскій соборъ. Откуда же схизматикъ имѣетъ право сзывать вселенскій соборъ и православныхъ отторгать отъ ихъ древней, истинной вѣры? Истинно, папская притязательность не знаетъ никакихъ предѣловъ. Или папа думаетъ, что, такъ какъ папство потеряло все свое положеніе на западѣ, изгоняемое государствомъ или почтительно имъ игнорируемое, то будущее его на востокъ? Да, тамъ, гдѣ папство, его вліяніе и его плоды знаютъ по опыту и

изъ непосредственнаго соприкосновенія съ нимъ, во чтобы то ни стало стараются отдѣлаться отъ него. Гдѣ свободнѣе и дольше папство могло оказывать свое вліяніе и показать, что оно есть дѣйствительно, какъ не въ Италіи! Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій тамъ поколѣнія были воспитаны, обучены и образованы папствомъ. И вотъ теперь вдругъ Италія—безбожный врагъ папства. Тысячи бѣгутъ теперь ко врагу религіи—къ Гарибальди! Такое дѣло не бываетъ за одну ночь. Кто же тутъ виноватъ? Еслибы папство внушало и воспитывало ту глубокую религіозность, которая объемлетъ и преобразуетъ всего человѣка, то волны враждебныхъ религіи нововведеній пронесли бы надъ страной, не проникая въ самую почву. Но тутъ сама почва, пораженная проклятіемъ изъ-за схизматическаго папства, породила невѣріе, суевѣріе и всякое равнодушіе къ вѣрѣ,—эти естественные плоды схизмы нереси. И знаменательно, что именно римскіе народы съ наибольшимъ успѣхомъ и работаютъ надъ разрушеніемъ папства. Да, мы видимъ здѣсь ту разрушающую и самоуничтожающую силу, которая присуща всякому злу, и слѣдовательно и папству. Доброе, что дѣлаетъ римская церковь, совершается *не посредствомъ* папства, но *помимо* папства. Кто живетъ благочестиво въ римской церкви, тотъ пожинаетъ плодъ католической истины, поколику папство еще не уничтожило или не исказило ея. Мы вѣримъ, что милліоны римскихъ католиковъ питаются истиннымъ католическимъ зерномъ, которое все еще находится въ ихъ церкви, и virtualiter принадлежитъ къ православной церкви, потому что папство пристало къ нимъ только внѣшнимъ образомъ, и потому что, въ силу привычки и невѣденія (*ignorantia invincibilis*), они не могутъ сами подняться надъ нимъ, если чья-либо рука не поведетъ ихъ къ истинѣ. Къ нимъ-то мы обращаемся и говоримъ: *оставьте* схизматическую и еретическую римскую церковь и возвратитесь въ домъ католической церкви, въ древнюю, досточтимую, не измѣнившуюся и неизмѣнную католическую церковь, которая въ первое тысячелѣтіе обнимала весь міръ.

7. Оставьте римскую церковь,—оставьте теперь же! «Но

(скажете вы) куда намъ идти? мы не можемъ стать протестантами, потому что они низпровергли католическое основаніе непогрѣшимой церкви, и бросаютъ въ христіанскій міръ разнотолкуемую Библию, какъ яблоко раздора. Еще менѣе можемъ мы сдѣлаться вольными церковниками (Freikirchler), которые отрицаютъ и уничтожаютъ въ самомъ корнѣ всякое христіанство, даже всякую религію».

«Куда же намъ идти?» Вы должны возвратиться къ церкви св. Кипріана, Амвросія, Августина, Іеронима, Льва, Григорія Великаго. Вы должны возвратиться къ западной католической церкви, какъ она была тогда, когда вмѣстѣ съ восточною католическою церковію исповѣдывала одно и то же православное ученіе и составляла единую католическую церковь, которую основалъ нашъ Спаситель, которую столь доблестно ащипалъ великій Фотій отъ папскихъ притязаній и въ которой такъ преступно произвелъ разрывъ папа Николай первый. Этотъ именно папа—первый—основалъ свое безусловное папское главенство надъ всею церковію на лже-Исидоровыхъ декреталіяхъ, подложность которыхъ извѣстна всему міру и признается даже закоренѣлыми папистами. Вотъ начало новаго, некаатолическаго папства, отвергаемаго православною церковью. Древнѣйшіе папы не знали такого папства. Папа былъ канонически первымъ между епископами, такъ же, какъ патріархъ константинопольскій канонически былъ вторымъ по чину. Но папа былъ только первымъ братомъ между многими братьями. Еслибы святые папы Левъ и Григорій Великій возвратились сюда къ намъ, то они не обратились бы къ Риму, они признали бы Пія IX за отщепенца, а патріарха константинопольскаго Григорія привѣтствовали бы какъ брата.

8. «Но гдѣ же эта западная православно-католическая церковь, къ которой принадлежали западные святые отцы и которая существовала до римскаго раскола?» Отвѣтъ: папы уничтожили ее, а наша обязанность возстановить ее. Къ сему то приглашаетъ васъ этотъ призывъ нашъ. Немедленно принимайтесь за дѣло и осуществите мысль! Поспѣшите сносить

камни для возстановленія распавшагося святилища, и будемъ просить восточную православно-каѳолическую Церковь, пребывшую вѣрно каѳолической истинѣ, принять насъ въ общеніе съ собою и помочь намъ въ возсозданіи нашей церкви. Мы принимаемъ все чистое православное ученіе и священные капоны семи вселенскихъ соборовъ и отвергаемъ всѣ лжеученія и злоупотребленія, которыя отвергаетъ православная церковь. Вотъ наше основаніе. На этомъ основаніи *приметь и должна* насъ принять въ свое общеніе православная церковь. Это первый и самый необходимый шагъ; ибо что мы можемъ начать безъ церкви и безъ таинствъ?

9. Наша западная православно-каѳолическая церковь будетъ имѣть характеръ, какой имѣла до раскола, и слѣдовательно въ обычаяхъ и обрядахъ, молитвахъ и службахъ и т. д., которыя римская церковь въ чистотѣ сохранила отъ древности, не предириметъ никакихъ произвольныхъ перемѣнъ, дабы не утратился западный характеръ нашей церкви. Восточная православная церковь требуетъ отъ насъ только православія, а не отреченія отъ нашего внутренняго существа и характера. Мы не можемъ сдѣлаться восточными—такъ же, какъ русскій не можетъ сдѣлаться французомъ, или французъ нѣмцемъ. Отъ начала своей церкви Провидѣніе Божіе имѣло въ виду равно существованіе Запада и Востока, и никакой человекъ не долженъ дерзнуть измѣнить дѣло Божіе. *Западная православная церковь имѣетъ позднѣйшее право и уважительнѣйшія основанія на свое существованіе, и восточная церковь не будетъ у ней оспаривать или отвергать это право.*

10. Хотя теперь, во внѣшнемъ своемъ явленіи, наша церковь будетъ мало отличаться отъ римской церкви, за то внутренній ея характеръ будетъ весьма отличенъ отъ нея, потому что

1) мы отвергаемъ новѣйшее папство и все, что держится на немъ;

2) мы отвергаемъ ученіе объ индульгенціяхъ, какъ папское изобрѣтеніе;

3) мы отвергаемъ противное канонамъ принудительное безбрачіе духовныхъ и позволяемъ поступающимъ въ духовное званіе жениться прежде рукоположенія;

4) мы отвергаемъ чистилище, въ смыслъ вещественнаго огня, хотя принимаемъ среднее состояніе по смерти, въ которомъ жившіе праведно, но еще не свободные отъ скверны грѣховной, пользуются благословеніемъ молитвъ и добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ за нихъ вѣрующими ⁴⁾;

5) мы отвергаемъ употребленіе изваяній въ церкви и допускаемъ только иконы;

6) мы признаемъ крещеніе чрезъ троекратное погруженіе;

7) мы учимъ, что съ крещеніемъ непосредственно должно быть соединено муропомазаніе и что священникъ законно можетъ совершать это таинство;

8) мы учимъ, что и міряне не должны быть лишены чаши и

9) что для совершенія Евхаристіи долженъ употребляться квасный хлѣбъ;

10) мы признаемъ только одинъ Бенедиктинскій орденъ, ко-

⁴⁾ Въ православномъ ученіи ничего не говорится о какомъ-либо среднемъ состояніи по смерти для душъ, не заслужившихъ вполнѣ царствія Божія, но и не осуждаемыхъ на адскія мученія. Мы не знаемъ средняго состоянія между раемъ и адомъ, какъ не знаемъ середины между добромъ и зломъ, потому что намъ ничего не открыто о среднемъ состояніи въ Словѣ Божіемъ и несомнительномъ священномъ преданіи; намъ открыто напротивъ, что и праведныя души до сошествія Спасителя во адъ находились въ адѣ, въ какомъ состояніи—неизвѣстно. Мы вѣруемъ, что единая благодать Божія спасаетъ всѣхъ пріемлющихъ ее: тѣмъ не менѣе, безъ расчета на взаимныя человѣческія услуги и заслуги, мы молимъ Бога за самихъ себя и за братьевъ нашихъ живыхъ и умершихъ,—потому что этого требуетъ не расчетъ какой-либо, а самая духовная природа наша обновленная благодатію Божіею. И мы вѣруемъ, что молитвы наши, совершаемыя въ духъ общенія вѣры и любви, угодны Богу и дѣйственны, по силѣ той же единой благодати Божіей. Въ словахъ Овербека о среднемъ состояніи по смерти и о значеніи молитвы за умершихъ видны еще остатки грубыхъ католическихъ понятій, которыя конечно будутъ оставлены такими людьми, какъ Овербекъ, когда они точнѣе узнаютъ несравненно болѣе возвышенное и глубокое православное ученіе объ этихъ предметахъ.

торый существовалъ до раскола и имѣлъ истинно православно-каѳолическій характеръ;

11) мы не признаемъ святыхъ, внесенныхъ въ римскій календарь послѣ раскола ²⁾;

12) мы признаемъ законность національныхъ церквей (нѣмецкой, французской, англійской, богемской, испанской, итальянской и т. д.), которыя независимы, но утверждаются на неизмѣнномъ православномъ основаніи и находятся въ признанномъ общеніи вѣры съ константинопольскимъ патріархомъ и другими вселенскими патріархами ³⁾;

13) мы учимъ, что богослуженіе должно быть совершаемо на языкѣ страны;

²⁾ Будутъ ли присоединенные почитать тѣхъ святыхъ *православной* церкви, которые жили на востокѣ послѣ раздѣленія церквей? Безъ сомнѣнія, когда они признаютъ, что въ православной церкви духовная жизнь неизсякаемо пребывала и послѣ раздѣленія церквей до настоящаго времени, что святые, признанные православною церквю по своей жизни и заслугамъ для церкви, вполне достойны высокаго почитанія на ряду со святыми древней церкви,—что напротивъ православная церковь не имѣла обыкновенія канонизовать святыма личностей подобныхъ Іоасафату Кунцевичу или Петру Арбуэсу:—тогда они будутъ относиться съ благоговѣйнымъ почитаніемъ ко всемъ святымъ православной церкви по мѣрѣ, какъ будутъ узнавать ихъ;—требовать же того, чтобы они сразу установили у себя службы всемъ святымъ почитаемымъ у насъ, и праздновали память ихъ такъ же, какъ она у насъ празднуется, конечно невозможно. И въ помѣстныхъ православныхъ церквахъ не все святые имѣютъ вездѣ одинаковую извѣстность. Наши русскіе святые не такъ извѣстны въ православныхъ восточныхъ церквахъ, какъ у насъ въ Россіи; и у насъ мало извѣстны новые сербскіе и греческіе святые. Для насъ въ началѣ дѣла существенно важно было бы то, что западныя православныя присоединившіеся къ церкви изъ среды католиковъ и протестантовъ признали бы самый догматъ о почитаніи святыхъ по разумѣнію православной церкви. Далѣе конечно изъ единства общепризнанныхъ началъ можетъ развиваться согласіе и общеніе и во всехъ частныхъ фактахъ религіозной жизни.

³⁾ Овербекъ конечно разумѣетъ здѣсь *не существующія неправославныя церкви* въ Германіи, Франціи, Англии и Богеміи и другихъ мѣстахъ, но будущія православныя церкви, съ Божіею помощію, имѣющія основаться въ различныхъ западныхъ странахъ—каждая съ сохраненіемъ національнаго языка въ богослуженіи и вообще національнаго характера.

14) въ миссѣ (литургіи) должно отмѣнить возношеніе святыхъ Даровъ и поклоненіе имъ же по произнесеніи словъ установленія, потому что освященіе ихъ совершается только по призваніи Святаго Духа. Такъ какъ сіе призываніе Св. Духа (Euklesis) отсѣчено въ римскомъ служебникѣ, то мы можемъ восполнить его по мозарабскому служебнику, въ которомъ оно осталось въ православномъ видѣ;

15) мы отвергаемъ римское лжеученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца *и отъ Сына* (Filioque), и учимъ, что Онъ исходитъ *только отъ Отца*;

16) мы учимъ, что св. Причастіе должно преподаваться и младенцамъ;

17) мы учимъ, что таинство св. Елеосвященія не должно отлагать до конца жизни, но во всякой болѣзни оно можетъ быть принимаемо съ великою пользою;

18) ради удобства желательно, чтобы исповѣдь принимало брачное духовенство;

19) ученіе о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы Маріи мы не можемъ принимать за догматъ, потому что не находится для него основанія въ преданіи;

20) мы отвергаемъ всякое насиліе и тѣлесное наказаніе въ религіозныхъ дѣлахъ;

21) мы признаемъ Православно-каѳолическую Церковь, какъ *единственное и исключительное*, Самимъ Христомъ основанное учрежденіе для спасенія;

22) мы не одобряемъ смѣшанныхъ браковъ, и считаемъ необходимымъ условіемъ брака, чтобы *всѣ дѣти* воспитывались въ православной церкви;

23) церковь наша строго удерживается отъ всякаго вмѣшательства въ политическія дѣла и покоряется отъ Бога установленной власти, памятуя слова Христовы: «царство Мое несть отъ міра сего». Вотъ главные отличительные пункты между нашею церковію и римскою. Желающихъ знать болѣе о дѣлѣ, именно о нашемъ отношеніи къ папизму (іезуитизму) и протестантизму, мы отсылаемъ къ нашему сочиненію: «Die ortho-

doxe katholische Anschauung, von Dr. S. S. Overbeck, 1865», и къ подобному, на англійскомъ языкѣ: «Catholic orthodoxy and anglocatholicism, by Dr. S. S. Overbeck, London, 1866», и наконецъ, къ издаваемому нами ежемѣсячному журналу «The orthodox Catholic Review», коего первый годъ составляетъ отдѣльный томъ.

11. Послѣ предыдущихъ замѣчаній, мы обращаемся теперь къ практическому разрѣшенію нашего вопроса. Спрашивается: *какъ взяться за дѣло, чтобы въ кратчайшій срокъ осуществить возсозданіе западной православно-католической церкви, съ благословенія на то восточной ея сестры?* Какъ можно видѣть изъ вышеуказанныхъ сочиненій, мы много размышляли объ этомъ дѣлѣ, рассматривали его со всѣхъ сторонъ, вели живой обмѣнъ мыслей съ Россією и Грецією, и послѣ четырехлѣтняго, зрѣлаго и всесторонняго обсуждения, пришли къ убѣжденію, что единственный, практическій и правильный къ сему путь—высказать взгляды и желанія наши въ краткомъ прошеніи къ святѣйшему Синоду русской церкви и просить его о принятіи насъ въ церковное общеніе на нашемъ несомнѣнно православномъ основаніи. Это прошеніе мы уже изготовили и за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ отправили въ русскомъ переводѣ въ Петербургъ, и въ греческомъ—ко вселенскому патриарху въ Константинополь. Англійскій же оригиналъ этого прошенія находится въ Лондонѣ (въ «Bureau of the orthodox Catholic Review» 60, Paternoster, Row), для подписи желающихъ и уже насчитываетъ нѣсколько именъ. Прошеніе надо напечатать или налитографировать и подъ нимъ оставить мѣсто для 100 подписей. Когда составится 10 прошеній, и слѣдовательно 1000 подписей, то предлагаемъ отсылать ихъ прямо, или чрезъ наше посредство, въ св. Синодъ въ Петербургъ. Теперь объяснимъ, почему мы избрали именно русскій Синодъ, какъ духовную власть для посредничества въ искомомъ нами единеніи. Россія самимъ Провидѣніемъ поставлена какъ бы связующимъ звеномъ между Востокомъ и Западомъ; по сему она всего лучше можетъ и понять и оцѣнить наше дѣло,

и естественно окажетъ самое теплое участіе къ нашему дѣлу. Слѣдовательно нашъ средній путь, черезъ С.-Петербургъ въ Константинополь, будетъ короче, чѣмъ еслибы мы обратились прямо въ Константинополь. Съ политикою наше дѣло не имѣетъ ни малѣйшей связи.

12. Мы помѣщаемъ здѣсь вѣрный буквальный переводъ англійскаго оригинала помянутаго прошенія, прося отпечатать или налитографировать его впереди подписныхъ листовъ, дабы не было никакого сомнѣнія, что каждый изъ подписчиковъ имѣетъ предъ глазами правильный текстъ. Англійскій оригиналъ прошенія напечатанъ въ «Orthodox Catholic Review» (vol. I. p. 192).

ПРОШЕНІЕ ВЪ СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДѢ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

«Нижеподписавшіеся покорнѣйше представляютъ Св. Правительствующему Синоду слѣдующую усиленную свою просьбу.

«Поелику мы пришли къ твердому убѣжденію, что чистая вѣра и православное церковное управленіе сохранено только восточною вѣтвію католической Церкви, а западная отрасль ея вдалась въ нововведенія въ ученіи и въ противныя канонамъ злоупотребленія и впала въ ересь и въ расколъ, то мы чувствуемъ нужду просить о соединеніи съ Восточною церковію, которая изначала постоянно пребывала чистою и истинно католическою.

«Мы принимаемъ догматы и каноны, опредѣленные и установленные семью вселенскими соборами, какъ ихъ принимаетъ Восточная церковь, и въ тоже время отвергаемъ не только ученіе о главенствѣ папы, но и всѣ папскія измѣненія въ католической вѣрѣ и церковномъ устройствѣ, противныя пребыванію и твердости вселенскаго Православія.

«Но хотя въ настоящее время западная церковь не истинная католическая церковь, будучи повреждена гибельными нововведеніями и грубыми злоупотребленіями, однако было время, когда Востокъ и Западъ, оба равно православные въ вѣрѣ и церковномъ устройствѣ, составляли великую католическую

церковь и признавали другъ друга за двѣ живыя вѣтви еди-наго Древа Жизни.

«Обѣ церкви исповѣдывали одну и ту же вѣру и имѣли од-но и то же устройство. Это былъ божественный союзъ един-ства. Точно также обѣ церкви ревностно хранили свои осо-бенности, какъ преданія незапамятнаго времени, какъ преданія, идущія отъ Апостоловъ—основателей церквей. Какъ сильна и вмѣстѣ благозаконна была эта ревность, мы видимъ это напр. въ спорѣ о празднованіи Пасхи, который долгое время приво-дилъ церковь въ великое волненіе, но не разрушилъ союза единства.

«И такъ какъ единство не есть единообразіе, то мы обращаемся къ святой Восточной церкви съ просьбою принять насъ въ свое церковное общеніе, не ставя намъ въ обязанность при-соединиться съ симъ вмѣстѣ и къ восточному обряду, напротивъ помочь намъ опять возстановить православную западную цер-ковь и дать намъ священниковъ, которые бы совершали за-падную литургію (миссу) и таинства по обряду западному. Если Святѣйшій Правительствующій Синодъ снизойдетъ на на-шу просьбу, то мы поспѣшимъ представить ему нашу досто-чтимую западную литургію и прочія церковныя службы на его разсмотрѣніе и одобреніе.

«Мы западные и должны остаться западными; не напрасно Божіе Провидѣніе образовало истинную западную церковь (ко-торую Святѣйшій Синодъ призывается возстановить своею братскою помощію и содѣйствіемъ),—сообразно съ западнымъ духомъ, и чрезъ то показало, что не желательно пересажде-ніе оной на чуждую почву. Мы принадлежимъ къ церкви св. Кириана, Амвросія, Августина; Иеронима, Льва, Григорія Ве-ликаго и проч. и ими также гордимся и остаемся имъ вѣрны, какъ наша восточная сестра гордится св. Афанасіемъ, Кирил-ломъ, Василиемъ, Златоустомъ, Григоріями и пр. и пребываетъ имъ вѣрною. Мы признаемъ высокое достоинство восточныхъ литургій и другихъ церковныхъ службъ такъ же, какъ умѣемъ цѣнить и достоинство нашихъ собственныхъ, потому именно,

что знаемъ, что каждая изъ нихъ есть наилучшая въ своей собственной области. Мы не желаемъ нашу литургію, наши службы и нашъ обрядъ навязывать восточной церкви, ибо есть вещи, которыя были бы чужды ея характеру и ея образу мыслей, потому что выросли не на почвѣ сей церкви. Такое же требованіе мы съ своей стороны обращаемъ къ нашей возлюбленной церкви Восточной.

«Если намъ просто предложить, чтобы мы перешли къ Восточной церкви и отрелись отъ нашихъ западныхъ притязаній, то мы должны поставить на видъ наше неизмѣнное право оставаться западными и указать на предлежащую обязанность Восточной церкви или лучше честь — возстановить свою законную сестру во всѣхъ правахъ, которыя утратила она въ продолженіе болѣе восьми вѣковъ вслѣдствіе папскихъ захватовъ.

«Важный вопросъ, возбуждаемый настоящимъ прошеніемъ, касается не приобрѣтенія нѣсколькихъ обращеній къ Восточной церкви, но возстановленія западной православно-каѳолической церкви. Эта церковь должна вырасти отъ малыхъ начатковъ, изъ отдѣльныхъ лицъ. Но какъ скоро изволеніемъ Восточной церкви совершится основаніе нашей западной православной церкви, то значительное число римскихъ католиковъ, въ настоящее время недовольныхъ и стонущихъ подъ тяжкимъ игомъ, но не знающихъ, куда имъ обратиться, несомнѣнно устремится къ своей собственной возрожденной церкви.

«Соединеніе восточной и западной церкви—дѣло совершенно невозможное, потому что существующая папская западная церковь приняла за обязательный догматъ ученіе о главенствѣ папы и его божественной власти, какъ намѣстника Христова, ученіе, которое Восточная церковь справедливо осуждаетъ какъ ересь.

«Поэтому всѣ попытки къ соединенію, исходившія отъ римской церкви, по необходимости были неудачны, ибо еслибы она отказалась отъ своего догмата о главенствѣ папы, то она провозгласила бы свое отпаденіе отъ непогрѣшимой церкви,

свое еретичество, однимъ словомъ—несуществованіе свое, какъ католической церкви. Итакъ нѣтъ другаго пути достигнуть столь вождѣлемной цѣли единенія церковнаго, какъ покинуть римскую церковь и основать западную присоединенную церковь, состоящую въ общеніи съ восточною церковію.

«Нашъ Спаситель, молящійся о единствѣ Своей Церкви, молится и за насъ, искренно желающихъ вступить въ святую Католическую Церковь. Но не только мы, но многіе благомыслящіе западные, еще не знающіе о нашемъ начинаніи, просить вмѣстѣ съ нами Святѣйшій Правительствующій Синодъ исполнить ихъ желаніе и возвратить западную церковь опять къ истинѣ, святости и католическому Православію. Аминь.»

(Слѣдуютъ подписи.)

13. «Но (спросятъ) достигнемъ ли мы этимъ путемъ нашей цѣли?» Отвѣчаемъ: если римская церковь могла образовать *присоединенную греческую церковь*, почему же Православная Церковь не могла бы вызвать къ жизни *соединенную съ нею западную церковь*? «Но (еще скажутъ) согласится ли на такое предложеніе Православная Церковь?» Подождемъ, что будетъ. Когда мы исполнимъ *нашу обязанность*, т.-е. будемъ просить о церковномъ съ нею общеніи на православномъ основаніи, то безъ сомнѣнія и Православная Церковь исполнитъ *свою обязанность*, именно признаетъ наше православіе. «Но (скажутъ дальше) подготовительныя работы къ основанію православной западной церкви потребуютъ такъ много времени, что умрутъ поколѣнія, прежде чѣмъ устроится такая церковь. Что можетъ намъ помочь здѣсь? Не придется ли намъ жить и умереть безъ утѣшенія?» На это мы даемъ слѣдующій отвѣтъ.

14. Все зависитъ отъ того, какъ принятыя за построеніе православной западной церкви. Пересмотръ западной литургіи и церковныхъ службъ не долженъ быть антикварнымъ или историко-критическимъ изслѣдованіемъ; имѣющая быть учрежденною Синодомъ православная комиссія разсмотритъ только, не содержится ли въ предложенной ей литургіи и прочихъ

церковныхъ службахъ чего-либо противнаго православному ученію. Это очень недолгое дѣло. Но и при этомъ, естественно, пройдетъ больше времени, чѣмъ желалось бы; потому что пересмотръ богослужебныхъ книгъ: *Missale*, *Sacramentarium*, *Rituale* и *Breviarium* потребуетъ довольно продолжительнаго труда. Къ счастью, намъ нѣтъ нужды медлить основаніемъ нашей церкви до тѣхъ поръ, когда вся эта работа кончится: западная православная церковь можетъ основаться тотчасъ, какъ будетъ разсмотрѣна и одобрена наша литургія. А для этой цѣли нѣтъ надобности пересматривать всего *Missale*, а только такъ называемый «*Ordo Missae*». Измѣняющіяся части службъ: стихи, чтенія изъ Евангелія и апостола могутъ быть установлены въ теченіе года по требованіямъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Поэтому начальная работа пересмотра «*Ordo Missae*» (отъ 20 до 30 осьмушекъ) была бы скоро окончена. А такъ какъ совершеніе литургіи есть собственно средоточіе христіанскаго богослуженія, то наша церковь явилась бы вмѣстѣ съ дозволеніемъ совершать нашу просмтрѣнную и одобренную западную литургію. Прочія таинства мы могли бы принимать въ греческой или русской церкви, пока окончится пересмотръ относящагося къ нимъ служебника. Вообще же мы полагаемъ, что родъ и способъ совершенія таинствъ крещенія и муропомазанія слѣдуетъ намъ заимствовать отъ восточной церкви.⁴⁾

15. Если начало нашей церкви зависитъ отъ пересмотра 20—30 осьмушекъ, то никто не будетъ болѣе сомнѣваться въ возможности, что при доброй волѣ со стороны восточной церкви (а мы не имѣемъ основанія въ семъ сомнѣваться) наша церковь явится въ непродолжительномъ времени. Мы каждую минуту готовы для облегченія дѣла представить на разсмотрѣніе духовныхъ властей предпринятое нами въ православномъ духѣ исправленіе «*Ordo Missae*».

⁴⁾ Вотъ уже изъ этого можно видѣть, что западные православные во времени сами стали бы принимать и наши обряды—по мѣрѣ того, какъ узнавали бы превосходство ихъ предъ своими, хотя бы православная церковь и не стала требовать отъ нихъ сразу принятія восточныхъ обрядовъ.

16. Дѣло высочайшей важности, даже жизненный вопросъ нашей церкви—въ томъ, чтобы духовныя власти Востока немедленно взялись за дѣло, не затаили его формальностями и не укоснили собирать жатву, пока свѣтитъ солнце и есть время. Если отъ промедленія или отъ ненужныхъ формальностей хотя бы одна душа была потеряна для Православной Церкви, это было бы тяжкою виною предъ Богомъ.

17. Любезные восточные братья! позвольте устранить предразсудокъ, который встрѣчалъ я въ нѣкоторыхъ изъ васъ. Именно — говорятъ: «намъ нѣтъ никакого дѣла до западной церкви; кто хочетъ быть православнымъ, тотъ долженъ быть православнымъ по восточному.» Тѣ, которые такъ говорятъ, совершенно забываютъ, что сами же апостолы основали не только восточную, но и западную церковь; что мы западные также имѣемъ право на существованіе, какъ и восточные; что мы никогда не можемъ сдѣлаться настоящими восточными, потому что нельзя отречься отъ своей внутреннѣйшей природы. Попытайтесь,—и вы увидите, что къ Восточной церкви можетъ быть перейти нѣсколько обращенныхъ, тогда какъ въ западную православную церковь потекутъ тысячами, потому что она болѣе отвѣчаетъ ихъ западной природѣ. А сверхъ того, что вамъ пользы въ томъ, что вы сдѣлаете насъ не настоящими восточными? Не Востокъ или Западъ насъ спасаетъ, а Православіе, которое не связано ни съ какою страной. Если вы возбраните намъ быть западными православными, то вы поступите малодушнѣе и неуступчивѣе самихъ палистовъ, которые никогда не оспаривали у восточныхъ права сохранять свой обрядъ. Если вы возбраните намъ быть православными западными, то на васъ падетъ вина, что ринутся въ протестантизмъ тысячи людей, которыхъ вы могли бы привести въ Православіе, если бы вы не поставляли имъ несправедливаго требованія отречься отъ западной своей природы.

18. Мы уповаемъ на Господа, что наибольшее число православныхъ убѣдится, что ошибочно обизывать западъ къ восточному обряду. *Naturam si furcâ expellas, tamen usque*

resurret! Напротивъ западная православная церковь тѣмъ крѣпче будетъ держаться Восточной церкви, такъ какъ у нея во всемъ свѣтѣ нѣтъ иного друга. И Восточная церковь могла бы порадоваться, — что, наконецъ, послѣ тысящелѣтней одинокой ея работы, снова явится къ ней другъ и вѣрный соратникъ въ вертоградѣ Господнемъ.

19. Обратите же взоръ свой, восточные братія, на тотъ великій, славный день, когда мы будемъ стоять предъ вашими престолами, а вы предъ нашими, и когда будемъ праздновать торжество церковнаго общенія и единенія. И вы, любезные западные братія, почувствуйте утѣшеніе и радость, что вы избавились отъ ига и тиранніи папскаго раскола и папской ереси, и достигли вѣрнаго пристанища въ Православіи! Тогда мы воспоемъ «Gloria in Excelsis», а наши братія отвѣтятъ намъ пѣсню: «ἄγιος ὁ θεός, ἄγιος ἰσχυρός, ἄγιος ἀθάνατος.»

20. Возмемся за дѣло немедленно и крѣпко совокупными силами. Божіе благословеніе не оставитъ насъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О БОГОСЛОВСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ А. С. ХОМЯКОВА.

(ПО ПОВОДУ ПРАЖСКАГО НУЪ ИЗДАВІЯ)

Среди обычнаго равнодушія къ интересамъ богословскихъ наукъ и слабости религіознаго образованія въ большинствѣ нашихъ свѣтскихъ образованныхъ людей, появляются иногда и въ средѣ свѣтскаго общества личности, обладающія такою искренностію отношеній къ религіознымъ вопросамъ, такою широтою религіозныхъ воззрѣній, такимъ разнообразіемъ богословскихъ или церковно-историческихъ свѣдѣній, какихъ немного встрѣчается и между людьми, призванными спеціально заниматься богословскими науками. Первое мѣсто въ ряду такихъ мірянъ богослововъ, рѣдкихъ и во всякія времена, и особенно замѣчательныхъ въ наше время, по справедливости принадлежитъ извѣстному вождю нашей такъ-называемой славянофильской литературной партіи покойному Алексѣю Степановичу Хомякову. Онъ не такъ много оставилъ послѣ себя богословскихъ сочиненій. Занятія богословскими изслѣдованіями занимали лишь частное, хотя можно сказать и самое существенное мѣсто — среди многихъ другихъ серьезныхъ и разнообразныхъ ученыхъ занятій этого необыкновенно даровитаго, дѣятельнаго и широко образованнаго ума. Богословскія сочиненія Хомякова не имѣютъ повидимому строгой на-

учной формы; по крайней мѣрѣ въ нихъ нѣтъ тѣхъ обычныхъ приѣмовъ богословской школы, какіе мы привыкли встрѣчать въ большей части специальныхъ богословскихъ изслѣдованій. Сочиненія Хомякова представляютъ собою какъ будто что-то отрывочное, незаконченное, недосказанное; многое въ нихъ только намѣчено, а не раскрыто вполне, и потому не совсемъ ясно, иное какъ будто и произвольно, односторонне, парадоксально. При всемъ томъ въ богословскихъ сочиненіяхъ Хомякова по истинѣ столько свѣта и теплоты, высоты и глубины, столько христіанскаго смысла и христіанской любви, — столько цѣльности, внутренней стройности и послѣдовательности, — столько самостоятельности, свободы, и вмѣстѣ съ тѣмъ столько глубокой вѣрности и преданности ученію церкви, — идеалъ церкви, характеръ церковной исторіи, основныя начала православія, отношенія его къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, характеръ западныхъ исповѣданій и западной богословской науки поняты и объяснены Хомяковымъ съ такою глубиною и возвышенностью, — наконецъ столько въ сочиненіяхъ Хомякова разсѣяно краткихъ, но необыкновенно меткихъ, глубокихъ, дающихъ богатый матеріалъ для живой мысли, взглядовъ и замѣчаній по разнымъ частнымъ богословскимъ и церковно-историческимъ вопросамъ, что сочиненія эти по всей справедливости нужно признать достойнымъ серьезнаго вниманія явленіемъ въ нашей современной богословской литературѣ. Имъ несомнѣнно придется имѣть вліяніе на духовную литературу, на новыхъ дѣятелей богословской науки, на развитіе и укрѣпленіе религіознаго сознанія въ обществѣ ¹⁾.

¹⁾ Можно надѣяться, что нашъ духовно-учебный комитетъ, рекомендующій въ руководство наставникамъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ замѣчательныя произведенія западной богословской мысли, не будетъ оставлять безъ вниманія въ своихъ указаціяхъ и такихъ замѣчательныхъ произведеній самостоятельной русской православной богословской мысли, каковы напримѣръ сочиненія Хомякова.

Такіе мыслители, какъ Хомяковъ, понимаются и оцѣниваются не скоро; ихъ вліяніе проникаетъ въ общество постепенно; полная оцѣнка и полное такъ-сказать признаніе богословскихъ трудовъ Хомякова принадлежитъ будущему. Тѣмъ не менѣе и теперь уже можно замѣчать нѣкоторыя плоды вліянія Хомякова на развитіе религіозной мысли между специалистами и неспециалистами наукъ богословскихъ. Тому, кто понимаетъ богословскія сочиненія Хомякова, и сколько нибудь внимательно слѣдилъ за направлеціемъ нашей духовной литературы въ послѣднее время, нельзя было не замѣтить, что въ духовныхъ журналахъ очень перѣдко начинаютъ высказываться воззрѣнія родственныя тѣмъ воззрѣніямъ, какія развиваются въ богословскихъ изслѣдованіяхъ Хомякова. Между молодыми дѣятелями нашего духовнаго образованія сказывается сочувствіе къ тому строю мысли и къ тѣмъ приемамъ научнаго изслѣдованія, какими отличаются богословскія сочиненія Хомякова. Мы не то хотимъ сказать, чтобы наши молодые богословы намѣренно старались подражать воззрѣніямъ и приемамъ Хомякова, изъ уваженія такъ-сказать къ его авторитету. Можетъ быть, иные изъ нихъ вовсе не признаютъ за Хомяковымъ какого-либо авторитета; можетъ быть, иные совсѣмъ не читали, или мало читали его сочиненія; можетъ быть, они доходятъ до этихъ воззрѣній и этихъ приемовъ сами собою — путемъ самостоятельнаго развитія. Все равно, указанные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что этимъ воззрѣніямъ и этимъ приемамъ принадлежитъ въ настоящее время несомнѣнное значеніе въ духовной наукѣ и литературѣ. На внутреннее развитіе молодыхъ питомцевъ богословской науки сочиненія Хомякова, вмѣстѣ съ нѣкоторыми статьями его глупо-блуднаго друга И. В. Киреевскаго, сколько мы знаемъ, имѣли вліяніе уже и тогда, когда ни одно изъ нихъ еще не появлялось въ русской печати, когда только нѣкоторыя изъ нихъ отрывочно и случайно во французскихъ брошюрахъ, или въ составленныхъ наскоро рукописныхъ переводахъ появлялись между студентами духовныхъ академій. И вліяніе это,

мы можемъ свидѣтельствовать объ атомъ со всею искренностью, было самое благотворное. Среди того броженія идей, которое было такъ сильно въ нашемъ молодомъ поколѣніи преимущественно въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ, и которое (нельзя объ этомъ не вспомнить съ прискорбіемъ) нѣкоторыхъ даровитыхъ воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій увлекло на нуть отрицанія, сочиненія Киреевскаго и Хомякова другихъ, также волнуемыхъ мучительными вопросами и сомнѣніями и не знающихъ, гдѣ искать разрѣшенія и примиренія, удержали и укрѣпили на правомъ пути, указавъ имъ свѣтлый идеалъ православія, неизмѣримо болѣе живой, высокой и широкой всякихъ другихъ идеаловъ, представляемыхъ различными религіозными, философскими и политическими ученіями, прояснивъ имъ живое отношеніе между вѣрою и наукой, вѣрою и жизнью, показавъ имъ возможность живой самостоятельной мысли и широкой, полезной и увлекательной работы во сферѣ богословскихъ и церковно-историческихъ изслѣдованій. Извѣстно также, что и въ средѣ свѣтскаго общества А. С. Хомяковъ своими сочиненіями и личнымъ вліяніемъ посѣялъ много добрыхъ сѣмянъ живаго религіознаго развитія, — иныхъ спасъ отъ сомнѣнія и отрицанія и утвердилъ въ истинѣ православія, — въ иныхъ механическую и формальную преданность церкви развилъ до сознательнаго и живаго убѣжденія, — въ иныхъ пробудилъ интересъ къ богословскимъ и церковно-историческимъ изслѣдованіямъ, иныхъ по крайней мѣрѣ навелъ на серьезное отношеніе къ вопросу религіозному. Въ нашей свѣтской литературѣ есть одна школа, серьезнѣе другихъ литературныхъ партій и органовъ относящаяся къ религіознымъ вопросамъ, которая касается ихъ не случайно, не набѣгами такъ-сказать — по чужимъ слѣдамъ и по внѣшнему возбужденію, а имѣетъ къ нимъ твердое, опредѣленное, самостоятельное отношеніе, которая признаетъ и исповѣдуетъ православіе великимъ просвѣтительнымъ началомъ и глубокою жизненною стихіей, которая высказываетъ открытое благоговѣніе предъ идеаломъ

церкви, и желаетъ всякой свободы и живаго развитія церковной жизни (хотя можетъ быть и не совсѣмъ вѣрно объясняетъ иные факты ея дѣйствительнаго состоянія), школа, изъ которой (большая рѣдкость въ свѣтскомъ обществѣ) выходятъ люди, не по обязанности конечно, а по свободному и искреннему влеченію самостоятельно и съ пользою занимающіеся богословскими и церковно-историческими изслѣдованіями, — школа, изъ которой наконецъ выходятъ люди, когда оказывается пужнымъ, практически доказывающіе свою преданность интересамъ церкви. Эта школа состоитъ изъ близкихъ друзей и учениковъ покойнаго Хомякова; нѣкоторые изъ нихъ открыто свидѣлствуютъ, что въ своемъ религіозномъ развитіи они многимъ обязаны Хомякову, и доселѣ восторженно относятся къ его памяти, буквально повторяютъ его фразы, развиваютъ и примѣняютъ его взгляды, работаютъ въ намѣченномъ имъ направленіи. Можно жалѣть о томъ, что въ школѣ этой религіозныя начала, заложенныя ея основателями, мало подвинулись въ дальнѣйшемъ развитіи, что послѣдователи школы обнимаютъ ученіе ея основателей не во всей полнотѣ, и развиваютъ болѣе отрицательныя стороны этого ученія, что иногда замѣчаются у нихъ увлеченія, которыхъ можетъ быть не одобрили бы основатели школы ²⁾). Тѣмъ не менѣе едва ли кто могъ бы отрицать, что въ школѣ этой сравнительно со всѣми другими нашими литературными партіями, поддерживается болѣе серьезное и живое отношеніе къ религіознымъ вопросамъ — къ церковнымъ интересамъ, и что школа много обязана въ этомъ вліянію Хомякова.

²⁾ Напримѣръ Хомяковъ не могъ выразиться такъ, какъ выражаются иные изъ его послѣдователей, — что *православная церковь* когда бы то ни было, при самомъ крайнемъ стѣсненіи и искаженіи ея внѣшней самостоятельности и дѣятельности, можетъ стать *функциею государственной жизни, или полицейскимъ учрежденіемъ*, — или что въ *православной церкви* со времени вселенскихъ соборовъ (или съ другаго какого времени) не было живаго развитія, — или, что православное богословіе въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ жило только чужою — то католическою, то протестантскою мыслью, и т. п.

Странное однакоже дѣло, — сочиненія замѣчательнѣйшаго православнаго русскаго богослова въ продолженіи многихъ лѣтъ остаются въ русскомъ обществѣ какимъ-то явленіемъ чужероднымъ и непризнаннымъ, не имѣютъ своего законнаго и опредѣленнаго мѣста въ духовной литературѣ, остаются недоступными большинству любителей серьезнаго религіознаго чтенія. При жизни своей А. С. Хомяковъ не имѣлъ утѣшенія ни одного изъ своихъ богословскихъ разсужденій видѣть напечатаннымъ на русскомъ языкѣ.

Одни изъ нихъ, какъ напр. опытъ катихизическаго изложенія ученія о церкви, первое по времени изъ извѣстныхъ богословскихъ сочиненій Хомякова, и составляющее какъ бы основу для всѣхъ прочихъ, также переводы посланій апостола Павла — до смерти Хомякова оставались неизвѣстными между многими другими изслѣдованіями его, перешедшими къ его наслѣдникамъ въ рукописи. Другія — три замѣчательнѣйшія брошюры Хомякова о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ — изданы за границею на французскомъ языкѣ въ Парижѣ и Лейпцигѣ протестантскими издателями Мерюйесомъ и Брокгаузомъ. Небольшія, но исполненныя глубокаго интереса, письма Хомякова къ Пальмеру, къ Аксаковымъ (можетъ быть есть подобныя и къ другимъ лицамъ) оставались неизвѣстными, — у тѣхъ, къ кому онѣ были писаны. Только очень немногія изъ богословскихъ сочиненій Хомякова — письмо о библейскихъ трудахъ Бунзена, письмо по поводу рѣчи іезуита князя Гагарина о значеніи словъ «каволическій и соборный» — напечатаны въ православномъ журналѣ, но и то издающемся за границею на французскомъ языкѣ, — въ извѣстномъ парижскомъ изданіи «l'Union Chretienne.» Почему ни одно изъ богословскихъ сочиненій Хомякова, при жизни его, не могло явиться въ Россіи, на русскомъ языкѣ, хоть напр. въ какомъ-нибудь изъ духовныхъ журналовъ, или отдѣльною брошюрою? Много объ этомъ можно бы было сказать не безинтереснаго.... Въ настоящемъ случаѣ довольно будетъ сказать: совѣмъ не потому, чтобы распространеніе сочиненій Хомякова на русскомъ

языкъ могло быть противно интересамъ православной церкви. Напротивъ въ интересахъ православной церкви нужно желать, чтобы такихъ сочиненій, еслибы было возможно, появлялось больше.

Послѣ смерти А. С. Хомякова, друзья его взяли на себя обязанность издать полное собраніе его сочиненій. Богословскія сочиненія—по первоначально предположенному плану—должны были идти во главѣ изданія, въ первомъ томѣ. Предположеніе это однакожъ на долгое время должно было остаться не исполненнымъ. Въ 1861 году И. С. Аксаковъ издалъ одинъ томъ сочиненій Хомяковъ разнороднаго содержанія, большею частью уже напечатанныхъ прежде въ русскихъ журналахъ (въ *Москвитинѣ* и *Русской Бесѣдѣ*). Въ томъ же году вышла отдѣльнымъ изданіемъ небольшая книжка стихотвореній Хомякова. Затѣмъ большая часть самыхъ замѣчательныхъ сочиненій Хомякова, и между прочимъ его богословскія разсужденія, должны были оставаться неизданными до настоящаго времени.

Православному Обзорнію въ первый разъ удалось познакомить своихъ читателей съ нѣкоторыми изъ богословскихъ сочиненій Хомякова на русскомъ языкѣ. Въ 1863 и 1864 годахъ помѣщены въ *Православномъ Обзорніи* переводы двухъ замѣчательнѣйшихъ его брошюръ о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и въ первый разъ напечатанъ по рукописи сообщенной сыномъ покойнаго Д. А. Хомяковымъ «опытъ катехизическаго изложенія ученія о церкви.» Къ сожалѣнію, значеніе богословскихъ сочиненій Хомякова въ то время могло быть понято еще немногими. Эти немногіе съ радостію встрѣтили его статьи въ *Православномъ Обзорніи*. Для большинства они прошли мало замѣченными и оцѣненными, на ряду съ другими журнальными статьями. О первомъ появленіи богословскихъ сочиненій Хомякова въ русской печати, равно какъ вообще о значеніи и особенностяхъ богословскихъ разсужденій Хомякова, не было въ то время ни слова сказано ни въ одномъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ изданій, даже наиболѣе сочувственныхъ Хомякову.

Въ прошедшемъ году наконецъ Ю. О. Самаринимъ изданъ давно ожидаемый томъ богословскихъ сочиненій Хомякова въ Прагѣ. Въ изданіи этомъ, кромѣ трехъ большихъ статей помѣщенныхъ въ *Православномъ Обозрѣніи*, въ первый разъ напечатаны на русскомъ языкѣ—переводъ замѣчательной брошюры о западныхъ исповѣданіяхъ, написанной въ 1856 году, двѣ статьи изъ журнала «l'Union Chrétienne», переводы посланій къ Галатамъ и къ Ефесеямъ, замѣчательныя письма къ англійскому богослову Пальмеру, письма къ К. С. и И. С. Аксаковымъ, къ утрехтскому епископу жансенисту Лоосу, къ Вильямсу, — замѣтки о подлинности евангелія Матѳея, на текстъ посланія къ Филиппійцамъ и др. мелкія замѣтки. Любители серьезнаго богословскаго чтенія могутъ имѣть удовольствіе видѣть наконецъ собраніе богословскихъ сочиненій Хомякова на русскомъ языкѣ, или по крайней мѣрѣ знать о существованіи такого собранія. О богословскихъ сочиненіяхъ Хомякова пошли болѣе оживленные толки и въ свѣтскомъ обществѣ, и въ средѣ самого духовенства. Все это не можетъ не радовать людей, давно привыкшихъ почитать и цѣнить Хомякова. Нельзя однакожь не сказать, что къ этой радости примѣшивается немалая доля и непріятнаго чувства.

Собраніе сочиненій глубокомысленнаго русскаго богослова, замѣчательнѣйшаго изъ современныхъ апологетовъ русской церкви, въ первый разъ издается... въ Прагѣ. Почему же въ Прагѣ, а не въ Москвѣ или въ Петербургѣ? Можетъ быть, есть основанія предполагать, что сочиненія Хомякова болѣе обратятъ на себя вниманіе, достойнѣе будутъ оцѣнены въ обществѣ, когда станутъ появляться въ русскихъ книжныхъ магазинахъ изъ Праги, а не изъ Москвы? Довольно вѣроятное предположеніе,—и между тѣмъ жалко думать, что въ нашемъ обществѣ оцѣнка серьезнѣйшихъ богословскихъ или философскихъ изслѣдованій можетъ зависѣть отъ того, въ какой типографіи они напечатаны, гдѣ и кѣмъ изданы. Сочиненіямъ Хомякова не такихъ цѣнителей нужно бы было желать. Можно съ увѣренностію сказать, что тѣ, которые не способны были

оцѣнить значенія сочиненій Хомякова въ Москвѣ, едва ли будутъ способны сознательно отнестись къ нимъ и тогда, когда эти сочиненія будутъ ими получены изъ Праги. Или изданіе сочиненій Хомякова въ Прагѣ можетъ послужить хорошею рекомендаціею для нашей богословской науки въ виду нашихъ единоплеменниковъ западныхъ славянъ? Но конечно, нужно бы прежде всего желать, чтобы Хомякова поняли и оцѣнили дома, въ Россіи, а потомъ уже, если угодно, и за границей. И намъ кажется, что до тѣхъ поръ, пока Хомяковъ не будетъ, какъ слѣдуетъ, понятъ и оцѣненъ въ Россіи, его едва ли могутъ понять и оцѣнить за границею. *) Что же касается вообще до состоянія нашей богословской науки, то уже самое

*) Г. Самаринъ въ предисловіи къ изданію сочиненій Хомякова говоритъ, что Хомякова гораздо лучше умѣли оцѣнить за границей—ученые англійскіе и нѣмецкіе богословы, нежели у насъ въ Россіи. Было бы однакожъ неправильно, если бы кто изъ русскихъ почитателей Хомякова, на основаніи какого-нибудь частнаго и случайнаго заграничнаго отзыва сталъ воображать, что имя Хомякова, какъ замѣчательнаго богослова, славится за границей. Что между англійскими и нѣмецкими учеными могло найтись нѣсколько личностей, умѣвшихъ серьезно и сочувственно отнестись къ богословскимъ трудамъ Хомякова—это неудивительно, точно также, какъ нашлось нѣсколько такихъ личностей и между русскими образованными людьми. Но вообще говоря, Хомяковъ мало понятъ и едва ли надлежащимъ образомъ можетъ быть оцѣненъ за границей—это понятно какъ по самому характеру сочиненій Хомякова, такъ и по существующимъ отношеніямъ западной богословской науки къ нашей наукѣ. И это конечно нисколько не уменьшаетъ цѣны сочиненій Хомякова. Значеніе богословскихъ сочиненій Хомякова, помимо всякихъ вѣнскихъ свидѣтельствъ о немъ, имѣетъ твердыя основанія въ нихъ самихъ, и безъ всякихъ восторженныхъ преувеличеній и восклицаній конечно найдетъ себѣ мѣсто въ наукѣ... Но въ настоящее время какъ еще мало западные ученые могутъ серьезно относиться къ замѣчательнымъ произведеніямъ православной богословской мысли, объ этомъ можно судить на примѣръ того же Хомякова по характеристичнымъ отзывамъ извѣстнаго мюнхенскаго ученаго Пихлера, болѣе другихъ западныхъ богослововъ знакомаго съ православною восточною церковью и православною богословскою литературою. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи (*Geschichte der kirchlichen Trennung*) онъ даетъ Хомякову мѣсто въ ряду другихъ замѣчательнѣйшихъ апологетовъ русской церкви, занимавшихся вопро-

изданіе сочиненій Хомякова въ Прагѣ, а не въ Москвѣ, едва ли можетъ служить хорошею рекомендаціею для ней въ глазахъ единоплеменниковъ славянъ, или кого бы то ни было. Наконецъ было бы очень странно и жалко предположить, что сочиненія Хомякова напечатаны за границей понеобходимости, — потому, что въ Россіи ихъ не позволила бы напечатать духовная цензура. Не говоря уже о томъ, что сами по себѣ они не только не могутъ быть вредны, но напротивъ могутъ быть очень полезны для укрѣпленія сознательныхъ православныхъ убѣжденій въ обществѣ, странно было бы въ настоящее время ожидать отъ духовной цензуры какихъ-либо стѣсненій по

сомъ о папствѣ (Murawijew, Wasilieff, Baranowsky, Tutscheff, Popowitski) и мало того, онъ приводитъ нѣкоторыя мысли изъ сочиненій Хомякова подъ тремя названіями Chomjakoff, Kamikoff и Ignotus. Первое настоящее названіе Пихлеръ правильно списалъ у другаго нѣмца (Боденштедта), другое очевидно есть тоже названіе слышанное и переименованное Пихлеромъ (Хомяковъ — Камиковъ), а третье — Ignotus — Пихлеръ видѣлъ подъ французскою брошюрою Хомякова. Ему представилось, что эти Chomjakoff, Kamikoff и Ignotus — три различные писателя, и онъ разсматриваетъ ихъ мысли, какъ мысли трехъ различныхъ представителей русской богословской литературы. Какъ разсматриваетъ нѣсколько похоже на то, какъ разсматриваетъ онъ и многіе факты русской исторіи и произведенія русской богословской литературы, увѣряя напр., что въ Россіи царь можетъ служить объдню (известный нелѣпый анекдотъ объ императорѣ Павлѣ I-мъ, объясненный и опровергнутый въ запискахъ Котлубицкаго, напечатанныхъ въ Русскомъ Архивѣ), или что въ катихизисѣ митрополита Филарета находится такое ученіе: самодержецъ есть эманация Бога, его намѣстникъ, и его министръ der Selbstherrscher ist eine Emanation Gottes, er ist sein Stellvertreter und sein Minister (Pichler II Band. seit 192). И это говорить ученѣйшій и безпристрастѣйшій (какъ нѣкоторые и у насъ его называли) знатокъ православной восточной церкви и восточной богословской литературы. Нѣтъ, поистинѣ можно сказать, тогда только, можетъ быть, нѣмцы и англичане будутъ правильно понимать и цѣнить нашихъ замѣчательныхъ богослововъ и нашу православную церковь и всю ея исторію, когда мы сами будемъ все свое правильно понимать и цѣнить по своимъ сознательнымъ и выясненнымъ живымъ началамъ, а не по чужимъ или какимъ-либо отвлеченнымъ образцамъ и формамъ.

отношенію къ изданію отдѣльною книгой сочиненій Хомякова послѣ того, какъ три изъ нихъ самыя важныя и самыя оригинальныя уже были нанечатаны нѣсколько лѣтъ назадъ въ духовномъ журналѣ, съ разрѣшенія духовной цензуры, и сколько намъ извѣстно, съ одобренія твердаго и прозорливаго хранителя чистоты православія, глубокомысленнѣйшаго изъ русскихъ богослововъ покойнаго высоко-преосвященнаго митрополита московскаго Филарета. Въ остальныхъ сочиненіяхъ Хомякова не пныя какія-либо начала и воззрѣнія развиваются, а тѣже самыя и даже съ тѣми же самыми приѣмами, какъ и въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя печатались въ *Православномъ Обзорнѣи*. Можетъ быть, затрудненія со стороны духовной цензуры могла бы встрѣтить приложенная къ сочиненіямъ Хомякова статья Самарина? Въ такомъ случаѣ не лучше ли было бы эту статью издать отдѣльно, въ Прагѣ или гдѣ бы то ни было, а самыя сочиненія Хомякова въ Москвѣ? Для сочиненій Хомякова было бы во всякомъ случаѣ лучше, если бы на нихъ не были распространяемы тѣ недоразумѣнія и предубѣжденія, которыя воздуждаются въ иныхъ статьяхъ Самарина (справедливо или не справедливо, это вопросъ особый).

Во всякомъ случаѣ пражское изданіе Самарина не удовлетворяетъ потребности многихъ любителей серьезнаго религіознаго чтенія—имѣть полное и доступное собраніе богословскихъ сочиненій Хомякова. Пражское изданіе можетъ быть доступно только немногимъ. Многіе совершенно не знаютъ, гдѣ его можно пріобрѣтать, и можно ли пріобрѣтать, и остаются въ совершенномъ недоразумѣніи относительно тѣхъ не ясныхъ толковъ, какіе возбуждены гдѣ-то между специалистами и не-специалистами богословскихъ наукъ пражскимъ изданіемъ Самарина и нѣкоторыми газетными отзывами о немъ. Эти толки и недоразумѣнія, при неимѣніи въ доступной всѣмъ продажѣ сочиненій Хомякова, также имѣютъ очень неблагоприятное вліяніе на установленіе въ обществѣ правильныхъ отношеній къ сочиненіямъ Хомякова... Нужно желать, чтобы

за пражскимъ изданіемъ послѣдовало скорѣе новое изданіе богословскихъ сочиненій Хомякова въ Москвѣ.

Еслибы выраженное нами желаніе исполнилось, можно было бы пожелать въ новомъ изданіи сочиненій Хомякова и нѣкоторыхъ перемѣнъ сравнительно съ пражскимъ изданіемъ. Прежде всего — всѣ ли богословскія сочиненія Хомякова вошли въ пражское изданіе? Есть основанія предполагать, что не всѣ. Напримѣръ въ одномъ изъ писемъ къ Пальмеру Хомяковъ упоминаетъ о какомъ-то своемъ сочиненіи, имѣющемъ темою исторію вселенскихъ соборовъ. Ни къ одному изъ напечатанныхъ сочиненій Хомякова это упоминаніе, кажется, не можетъ быть отнесено. Вѣроятно, также, что кромѣ напечатанныхъ писемъ Хомякова къ Пальмеру и къ Аксаковымъ, есть на рукахъ у людей, бывшихъ близкими съ Хомяковымъ, еще и другія его письма съ разсужденіями о богословскихъ вопросахъ. Если эти письма имѣютъ такой же интересъ, какъ напримѣръ письма къ Пальмеру, жалко было бы, еслибы они оставались не напечатанными. Можетъ быть такимъ образомъ, новое изданіе богословскихъ сочиненій Хомякова могло бы быть болѣе полнымъ, чѣмъ пражское изданіе. При этомъ считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на нѣкоторыя замѣчанія, случайно слышанныя нами по поводу пражскаго изданія: отчего въ это изданіе не вошли такія разсужденія Хомякова, какъ напримѣръ по поводу статьи Киреевскаго о характерѣ просвѣщенія Европы, по поводу отрывковъ, найденныхъ въ бумагахъ Киреевскаго, о картинѣ Иванова, и подобныя. Правда, эти статьи писаны не прямо на спеціальную богословскую тему, и уже напечатаны въ томъ разныхъ сочиненій Хомякова, изданномъ И. С. Аксаковымъ. Тѣмъ не менѣе въ нихъ столько серьезнаго богословскаго содержанія, сколько не найдешь во многихъ статьяхъ, писанныхъ спеціально на богословскія темы, ихъ было бы естественно видѣть на ряду съ другими богословскими сочиненіями Хомякова. Точно также философскія сочиненія Хомякова (какъ напримѣръ его письма къ Самарину о матеріализмѣ, статья озаглавленная «по поводу Гумбольта»), по живой связи философскихъ воззрѣній Хомякова съ бого-

словскими, можетъ быть, было бы удобнѣ помѣстить въ одномъ изданіи съ богословскими сочиненіями.

Далѣ,—и это по нашему мнѣнію особенно важно,—сочиненія Хомякова нужно было бы издавать съ комментаріями. Цѣль изданія конечно не можетъ быть иная, какъ та, чтобы содѣйствовать распространію воззрѣній Хомякова въ обществѣ. Но эти воззрѣнія, по самому внутреннему характеру и внѣшнимъ приѣмамъ выраженія ихъ, какъ мы уже замѣтили, такого рода, что сами собою очень медленно и съ большимъ трудомъ могутъ проникать въ общественное сознаніе. Большинство людей, которые сами мало занимались вопросами, раскрываемыми въ сочиненіяхъ Хомякова, и не испытывали того внутренняго процесса, въ которомъ сложились и окрѣпли его мысли, ихъ не пойметъ и не оцѣнитъ. Поэтому такимъ писателямъ, какъ Хомяковъ или И. В. Киреевскій, необходимо имѣть толкователей-популяризаторовъ, которые, сами хорошо понимая ихъ мысли и самое дѣло, котораго они касаются, были бы въ то же время, по собственному строю мысли и способу выраженій, ближе къ понятіямъ современнаго большинства. Строй мысли Хомякова слишкомъ глубокъ и оригиналенъ; способъ выраженій его большею частію слишкомъ сжатъ и верѣдко отрывоченъ; самое направленіе мысли, которое проходитъ по всемъ сочиненіямъ Хомякова, для многихъ очень неясно. Большинство читателей само—такъ-сказать—неспособно входить въ пониманіе такого строя и направленія мыслей; ихъ трудно вводить въ него. Многія мысли у Хомякова высказываются въ видѣ общихъ положеній, или краткихъ афоризмовъ безъ всякаго раскрытія; на многія воззрѣнія и факты у него дѣлаются намеки, понятные такимъ людямъ, которые сами много работали надъ тѣмъ, о чемъ говоритъ Хомяковъ. Необходимо развивать и выяснять эти положенія и намеки для того, чтобы сколько-нибудь показать то богатство содержанія, которое подъ ними заключается. Можетъ быть, не мало найдется у Хомякова и мыслей спорныхъ, парадоксальныхъ, одностороннихъ,—или такихъ, которыя сами въ себѣ вѣрны, но мо-

гуть быть односторонне поняты, неправильно перетолкованы, или изъ которыхъ могутъ быть сдѣланы невѣрные выводы и примѣненія. Необходимо дѣлать къ такимъ мыслямъ примѣчанія, оговорки, ограниченія, поясненія, дабы не было относительно сочиненій Хомякова ошибочныхъ недоразумѣній, перетолкованій, несправедливыхъ сужденій. Наконецъ всѣ сочиненія Хомякова находятся между собою въ тѣсной связи. Въ нихъ проходитъ одно живое, цѣльное, стройное, строго выработанное воззрѣніе,—такъ что въ одномъ сочиненіи раскрывается преимущественно такая сторона этого воззрѣнія, а въ другихъ другая. Необходимо иногда, чтобы правильно понять и оцѣнить одно сочиненіе, дѣлать справки въ другихъ. Не бесполезно также было бы иногда воззрѣнія Хомякова сопоставить съ воззрѣніями другихъ православныхъ мыслителей, дабы не казалось кому-либо, что у Хомякова проводятся какіе-то особенные взгляды и начала, а не тѣ же самыя, какіе и у другихъ православныхъ писателей, только во многомъ глубже сознанныя, цѣльнѣе и послѣдовательнѣе проведенныя. При такихъ условіяхъ, намъ кажется, богатство умственнаго содержанія, которое заключается въ сочиненіяхъ Хомякова, можетъ скорѣе и легче перейти въ общественное сознаніе и содѣйствовать его развитію, возвышенію, проясненію, углубленію, укрѣпленію. Тому, кто взялся бы быть истолкователемъ и популяризаторомъ мыслей Хомякова, по нашему мнѣнію, могъ бы предстоять трудъ не мелкій и не безъинтересный; и ему нечего было бы смущаться выступать передъ читающимъ обществомъ въ качествѣ истолкователя чужихъ мыслей, какъ не смущался самъ Хомяковъ быть истолкователемъ мыслей Киреевскаго. Здѣсь требовалось бы не то, чтобы во всемъ, такъ-сказать, слѣдовать за своимъ избраннымъ авторомъ, безусловно восхищаться всѣми его мыслями, буквально повторять фразы изъ его сочиненій, или механически подражать его внѣшнимъ приѣмамъ. Здѣсь нужно бы было напротивъ полное самостоятельное отношеніе къ комментируемому автору. По поводу сочиненій Хомякова, самостоятельному мы-

слителю-богослову можно бы отъ себя высказать столько полезныхъ замѣчаній, сколько съ большимъ трудомъ можетъ быть выяснено въ цѣлыхъ специальныхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ. Разумѣется, для этого комментатору Хомякова нужно прежде всего самому живо интересоваться тѣми вопросами, надъ которыми работала мысль Хомякова, имѣть серьезное богословское образованіе, и быть способнымъ,—если не самому возвышаться до той высоты и широты воззрѣній, на которыхъ держалась мысль Хомякова, то по крайней мѣрѣ умѣть понять её.

Желательно было бы также, чтобы, при изданіи богословскихъ сочиненій Хомякова, въ особенной статьѣ по возможности выясненъ былъ бы съ біографическими показаніями самый процессъ его внутренняго развитія, какимъ образомъ и подъ какими вліяніями мысль его въ такой степени была возбуждена къ религіознымъ вопросамъ,—какимъ образомъ и подъ какими руководствами онъ могъ получить такое замѣчательное (особенно для человѣка свѣтскаго) богословское образованіе,—какимъ образомъ и съ какими постепенностями развился и окрѣпъ въ немъ тотъ самостоятельный строй мысли, который составляетъ отличительную особенность Хомяковскихъ сочиненій,—у кого онъ учился, что онъ по преимуществу любилъ читать, съ кѣмъ особенно бывалъ близокъ, что на него особенно дѣйствовало и т. д. Все это не только было бы очень интересно, но и очень поучительно. Тому, кто взялъ бы на себя трудъ составить біографію Хомякова, пришлось бы, кажется, коснуться всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ современной науки и жизни, и онъ внесъ бы дорогой вкладъ въ исторію нашего общественнаго развитія. Можетъ быть въ настоящее время еще нельзя ожидать полной біографіи Хомякова, по крайней мѣрѣ желательно было бы имѣть матеріалы для нея, чтобы сколько-нибудь уяснить,—какимъ образомъ въ нашемъ обществѣ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ могла образоваться такая замѣчательная и своеобразная личность. Въ настоящее время есть еще много

въ живыхъ людей, бывшихъ близкими къ Хомякову, считающихъ себя его друзьями, товарищами, единомысленниками, послѣдователями, учениками. На нихъ, по нашему мнѣнію, лежитъ обязанность подѣлиться съ другими тѣмъ, что они знаютъ о Хомяковѣ, сохранить и выяснить для другихъ поколѣній, для людей не знавшихъ лично Хомякова, образъ такой замѣчательной личности. Отъ этого много будетъ зависть не только выясненіе значенія Хомякова въ исторіи нашего общественнаго развитія, но и признаніе того направленія, которому служилъ Хомяковъ и которому продолжаютъ служить его друзья. Безъ этого для людей, не принадлежавшихъ непосредственно къ тому кружку, въ которыхъ выработалось это направленіе, въ его образованіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самой такъ-сказать законности его появленія въ обществѣ, представляется много неяснаго. Напримѣръ, одинъ изъ самыхъ первыхъ вопросовъ по отношенію къ развитію философско-религіозной мысли въ этомъ направленіи,—извѣстно, что нѣкоторыя изъ самыхъ основныхъ мыслей, развившихся въ этомъ направленіи и составляющихъ его особенность (напримѣръ мысли о различіи просвѣтительныхъ началъ восточнаго и западнаго христіанства, о коренномъ и существеннѣйшемъ отличіи католичества и протестантства отъ православія, о живыхъ отношеніяхъ между сознаніемъ, вѣрою и жизнью—по началу православія) были въ первый разъ заявлены и развиты въ нашей литературѣ не Хомяковымъ, а И. В. Киреевскимъ, въ извѣстной его статьѣ «о характерѣ просвѣщенія Европы и Россіи», и потомъ въ статьѣ «о новыхъ началахъ для философіи». Самъ Хомяковъ, какъ извѣстно, отзывался о Киреевскомъ съ величайшимъ уваженіемъ, какъ о глубокомысленномъ мыслителѣ, заявившемъ новыя начала для русской мысли, и, какъ мы уже замѣтили, не считалъ себя не въ честь быть истолкователемъ мыслей Киреевскаго. Между тѣмъ изъ замѣчаній Хомякова на статью Киреевскаго «о характерѣ просвѣщенія Европы», и изъ нѣкоторыхъ другихъ сочиненій Хомякова напечатанныхъ уже

послѣ его смерти (напрямѣръ изъ писемъ къ Пальмеру), только что теперь сдѣлавшихся извѣстными, видно, что новыя начала, высказанныя Киреевскимъ въ 1832 году, были не новы для Хомякова, что Хомяковъ уже и тогда многое въ этомъ направленіи мысли могъ бы высказать, даже, кажется, тверже и шире, нежели высказано въ статьяхъ Киреевскаго. Для людей, не знавшихъ лично ни Хомякова, ни Киреевскаго, ни ихъ взаимныхъ отношеній между собою, остается вопросомъ, кто изъ нихъ болѣе имѣлъ вліянія на другаго, или ихъ мысли были плодомъ взаимной работы, какъ возникла и какими путями шла эта работа, и кому принадлежало какое значеніе въ ней. Разъясненіе подобныхъ вопросовъ, не уменьшая конечно силы и заслуги Хомякова и Киреевскаго, напротивъ представляя въ возможно полномъ свѣтѣ ихъ мыслительную дѣятельность, могло бы имѣть значеніе для исторіи развитія русской мысли вообще. Біографическія свѣдѣнія о такихъ личностяхъ, какъ Хомяковъ и Киреевскій, касающіяся не столько внѣшнихъ подробностей ихъ жизни, сколько самаго процесса развитія ихъ мысли, въ настоящее время могли бы быть интересны и поучительны не для тѣхъ только, кто зналъ ихъ лично и считаетъ себя непосредственно принадлежащимъ къ направленію проложенному ими. Ихъ замѣчательныя личности въ настоящее время могутъ имѣть значеніе уже не для однихъ людей кружка, а для всѣхъ сознательно интересующихся ходомъ развитія русской мысли. Тѣмъ болѣе должно быть интересно людямъ, которые были лично близки къ нимъ, и считаютъ себя ихъ послѣдователями и единомысленниками, разъяснять передъ обществомъ, какъ постепенно слагалось то направленіе, въ которомъ Хомяковъ, Киреевскіе, К. С. Аксаковъ были первыми и замѣчательнѣйшими провозвѣстниками. Немало біографическихъ свѣдѣній о Хомяковѣ и Киреевскомъ находится въ «матеріалахъ для біографіи Киреевскаго», приложенныхъ къ сочиненіямъ его, изданныхъ Кошелевымъ, и въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ память о Хомяковѣ въ обществѣ любителей

русской словесности, напечатанныхъ въ Русской Бесѣдѣ 1860 года. Но эти свѣдѣнія больше касаются внѣшнихъ событій ихъ жизни, и мало выясняютъ внутренній процессъ ихъ мысли.

Желательно бы также, чтобы при изданіи богословскихъ сочиненій Хомякова была приложена обстоятельная руководящая статья, въ которой бы выяснены были особенности богословскихъ воззрѣній и пріемовъ Хомякова, и опредѣлено было его значеніе въ ряду другихъ замѣчательныхъ представителей русской богословской мысли (каковыхъ несомнѣнно имѣеть исторія русскаго духовнаго просвѣщенія и въ прежніе и послѣдніе вѣка, и между которыми съ особеннымъ уваженіемъ нужно конечно упомянуть о покойномъ высокопреосвященномъ митрополитѣ Филаретѣ московскомъ.) Такая объяснительная статья есть при пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова. Она написана однимъ изъ даровитѣйшихъ послѣдователей и горячихъ почитателей Хомякова Ю. (Н.) Самаринимъ, и написана конечно умно и одушевленно. Тѣмъ не менѣе однакожь этою статьею едвали можно удовлетвориться. Въ ней не мало возбуждается недоразумѣній относительно богословской дѣятельности Хомякова. Г. Самаринъ какъ будто старался о томъ, чтобы не столько опредѣлить значеніе Хомякова въ ряду другихъ дѣятелей русской богословской науки, сколько выдѣлить его изъ этого ряда, представить его положеніе совершенно одиночнымъ, изолированнымъ какъ въ общественной жизни, такъ и въ самой наукѣ. Такой пріемъ по отношенію къ оцѣнкѣ личности Хомякова намъ кажется не совсѣмъ правильнымъ: Хомяковъ, по нашему мнѣнію, не тѣмъ замѣчательнъ и силенъ, что онъ представляетъ собою явленіе исключительное—изолированное, а тѣмъ именно, что въ немъ глубже и дѣльнѣе чѣмъ въ другихъ, людяхъ его времени и общества, отложилось то, что заложено въ глубочайшихъ основахъ православія, принятаго русскою жизнью. Сочиненія Хомякова потому и обращаютъ на себя особенное вниманіе, что они представляютъ наиболѣе полное выраженіе широкой православной русской мысли, обогащенной результатами современнаго научнаго

знанія, и приведшей эти результаты къ однимъ общимъ началамъ,—началамъ не произвольно измышленнымъ, а искони составляющимъ коренное убѣжденіе православнаго русскаго человѣка. Высшую похвалу для Хомякова можетъ составлять то, что онъ, по справедливому выраженію Самарина, сознательно жилъ въ церкви, — нужно прибавить—не въ какой-либо особой своей самоизмышленной церкви, состоящей положимъ изъ людей принадлежащихъ къ одному съ Хомяковымъ общественному и литературному кружку,—а къ настоящей единой православной церкви, которой Хомяковъ поистинѣ былъ преданъ душою, мыслию и крѣпостію своею, и въ которой онъ не признавалъ возможности существованія другой какой-либо церкви (одно изъ самыхъ основныхъ убѣжденій Хомякова, раскрываемое во всѣхъ его богословскихъ сочиненіяхъ.) Хомяковъ жилъ своею душою и мыслию въ той самой церкви, къ которой принадлежатъ неизчислимые милліоны простыхъ и образованныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, духовныхъ и мірянъ, которые съ различною степенью сознательности, вѣрности и преданности ея началамъ, но все-таки живутъ въ ней и пользуются ея духовными благами (а не числятся только въ церкви, какъ довольно жестко выражается г. Самаринъ),— въ той самой церкви, въ которой и наша богословская школа, (на которую такъ нападаетъ г. Самаринъ), составляетъ все-таки явленіе не чужеродное, а свое жизненное, хотя можетъ быть и недостаточно выражающее характеръ и полноту церковной жизни, и во внѣшнихъ проявленіяхъ своихъ представляющее иногда нѣкоторыя аналогіи съ явленіями жизни чуждой. Вообще въ статьѣ Самарина, при всей ея прямотѣ и остроуміи, при всей мѣткости многихъ ея замѣчаній о религіозно-нравственномъ состояніи нашего общества и характерѣ нашей богословской науки, мы не находимъ ни вполне удачнаго объясненія значенія богословской дѣятельности Хомякова, и ни безпристрастной оцѣнки нашей научно-богословской дѣятельности вообще. Слишкомъ горячее и неспокойное отношеніе къ дѣлу (въ которомъ впрочемъ нельзя отнестись безъ уваженія къ

восторженной ревности благодарнаго ученика о славу замѣчательнаго, но мало оцѣненнаго другими учителями), одностороннее возвеличеніе личности—даже помимо условій, вліявшихъ на ея развитіе, ироническій тонъ въ разсужденіи о серіознѣйшихъ богословскихъ вопросахъ, рѣзкіе вызывающіе парадоксы предисловія,—въ связи съ изданіемъ за границей,—сколько намъ извѣстно, производятъ на многихъ неблагопріятное для пражскаго изданія сочиненій Хомякова впечатлѣніе. И объ этомъ поистинѣ нельзя не пожалѣть. Такими же достоинствами и такими же недостатками, какъ статья Самарина, отличается и передовая статья по поводу пражскаго изданія сочиненій Хомякова, помѣщенная въ послѣднемъ номерѣ газеты *Москва* (прекратившейся къ искреннему сожалѣнію людей, даже и не раздѣляющихъ вполне ея воззрѣній.) Была еще давно уже сдѣлана серіозная попытка опредѣлить характеръ и значеніе богословской дѣятельности Хомякова въ замѣчательной рѣчи Гилярова, въ ряду другихъ рѣчей произнесенныхъ въ память о Хомяковѣ въ обществѣ любителей русской словесности, и напечатанной въ «Русской Бесѣдѣ» 1860 года. Но тамъ вопросъ о богословскихъ воззрѣніяхъ Хомякова затронуть только съ самыхъ общихъ сторонъ. Притомъ все это отзывы людей, слишкомъ близко стоявшимъ къ Хомякову, и потому самому не совсѣмъ ясные и убѣдительные для другихъ. Изъ писателей, не причисляющихся непосредственно къ такъ называемой славянофильской литературной партіи, наиболѣе полная и безпристрастная оцѣнка литературной дѣятельности главныхъ представителей славянофильства принадлежитъ, кажется, г. Бестужеву-Рюмину, напечатавшему въ «Отечественныхъ Запискахъ» въ началѣ шестидесятыхъ годовъ двѣ или три статьи о Киреевскомъ, Хомяковѣ и Константинѣ Аксаковѣ. Но и въ этихъ статьяхъ вопросъ о религиозно-философской сторонѣ славянофильскаго воззрѣнія, сколько мы помнимъ, выясненъ мало, а главнымъ образомъ говорится о значеніи дѣятельности помянутыхъ трехъ писателей для русской исторіи. Затѣмъ большей части другихъ свѣтскихъ жур-

наловъ и газетъ конечно мало дѣла до богословскихъ сочиненій Хомякова, какъ и вообще до всего нашего богословія и всѣхъ его интересовъ. Въ духовныхъ же журналахъ совсѣмъ не было говорено ничего серіознаго о Хомяковѣ. Такимъ образомъ значеніе богословской дѣятельности Хомякова остается совсѣмъ почти не опредѣлено,—и въ сужденіяхъ о ней нерѣдко приходится слышать самыя крайнія и противоположныя мнѣнія. Одни напримѣръ считаютъ Хомякова такимъ богословомъ, подобнымъ которому нѣтъ, да и нѣсколько вѣковъ уже не было въ православномъ мірѣ, а другіе недоумѣваютъ, еще можно ли признать за сочиненіями Хомякова хоть какое-нибудь богословское значеніе, и вѣроятно поусомнились бы признать ихъ достойными степени магистра или кандидата богословскихъ наукъ, еслибы Хомякову вздумалось искать таковой. При такомъ положеніи дѣла, тому, кто взялся бы вопросъ о значеніи богословской дѣятельности Хомякова поставить на твердую почву, нужно было бы держаться съ большою осторожностью между крайними мнѣніями, и постепенно идти въ уясненіи вопроса отъ самыхъ такъ сказать общихъ элементарныхъ основъ—отъ такихъ положеній, въ которыхъ могли бы сойтись мнѣнія самыя крайнія и противорѣчащія. Такое дѣло, по нашему мнѣнію, при всей его трудности, могло бы быть и очень интереснымъ и поучительнымъ. Въ нашемъ обществѣ еще не бесполезно бываетъ иногда возвращаться къ самымъ общимъ азбучнымъ истинамъ, и по нимъ дѣлать провѣрку Богъ вѣсть когда накопившимся и механически удерживаемымъ мнѣніямъ и предубѣжденіямъ.

Наконецъ можно было бы пожелать, чтобы при новомъ изданіи богословскихъ сочиненій Хомякова вновь пересмотрѣны были переводы тѣхъ изъ нихъ, которые писаны первоначально не на русскомъ языкѣ. Переводы эти, какъ кажется, не вездѣ ясны и точны, не вездѣ достаточно выдержана въ нихъ сила и точность, свойственная богословской терминологіи, равно какъ и особенности собственно такъ-сказать Хомяковскихъ приѣмовъ выраженія. Мы отнюдь не думаемъ поставять это въ упрекъ

переводчикамъ Хомякова. Хомякова переводить очень не легко: и трудъ переводчиковъ надъ нимъ былъ трудъ серьезный. Но по особенному уваженію къ этому дѣлу, мы желали бы для него возможно совершеннаго исполненія. Между прочимъ намъ кажется не совсѣмъ правильнымъ пріемъ переводчиковъ представлять наиболѣе рѣзкими тѣ мѣста изъ полемическихъ брошюръ Хомякова, которыя имѣютъ ироническій характеръ. Изложеніе ученія о церкви, написанное самимъ Хомяковымъ на русскомъ языкѣ, значительно отличается по своему тону отъ переводовъ другихъ его сочиненій, сдѣланныхъ другими.

Вотъ замѣчанія, которыя мы сочли не лишнимъ высказать относительно богословскихъ сочиненій Хомякова, при пересмотрѣ ихъ пражскаго изданія. Мы высказали ихъ конечно не съ тою цѣлю, чтобы бросить какую-либо невыгодную тѣнь на это изданіе. Г. Самарина во всякомъ случаѣ нельзя не поблагодарить за то, что онъ далъ возможность хотя нѣкоторымъ имѣть собраніе богословскихъ сочиненій на русскомъ языкѣ. Но мы остаемся въ той надеждѣ, что, за пражскимъ изданіемъ сочиненій Хомякова для нѣкоторыхъ, послѣдуетъ новое изданіе ихъ въ Москвѣ для всѣхъ. При этомъ новомъ изданіи можетъ быть и какія-нибудь наши замѣчанія будутъ приняты во вниманіе.

Скоро ли послѣдуетъ это новое изданіе, или издателямъ и обществу нужно будетъ еще много времени на то, чтобы быть готовымъ къ нему,—во всякомъ случаѣ *Православное Обозрѣніе* какъ прежде, съ полнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ къ богословской дѣятельности Хомякова, готово было содѣйствовать распространенію его воззрѣній въ обществѣ, такъ и въ настоящее время, пользуясь нѣкоторымъ возбужденіемъ общественнаго вниманія къ этому дѣлу, готово еще послужить ему. Мы имѣемъ удовольствіе сообщить читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*, что отъ наследниковъ покойнаго А. С. Хомякова нами получено согласіе напечатать еще нѣкоторыя изъ его сочиненій въ этомъ журналѣ. Въ слѣдующихъ книжкахъ *Православнаго Обозрѣнія* мы предполагаемъ помѣстить письма Хо-

мякова къ Пальмеру, которыя, независимо отъ ихъ общаго богословскаго интереса, въ настоящее время могутъ имѣть еще и особенное значеніе, въ виду возбуждающагося въ англиканской церкви движенія въ пользу православія. Къ письмамъ этимъ въ видѣ опыта мы намѣрены составить нѣсколько пояснительныхъ примѣчаній. А затѣмъ мы надѣемся когда-нибудь подробнѣе поговорить съ своими читателями о значеніи и особенностяхъ богословскихъ сочиненій Хомякова.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

С Л О В О

ПРЕДЪ ПОГРЕБЕНІЕМЪ ТѢЛА БЫВШАГО РЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА АРКАДІА АЛЕКСІЕВИЧА АЛЬФОНСКАГО, ГОВОРЕННОЕ ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОФЕССОРОМЪ БОГОСЛОВІЯ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. А. СЕРГІЕВСКИМЪ, 7-ГО ЯНВАРЯ 1869 ГОДА.

Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ, сказалъ Премудрый, — время молчати, и время глаголати (Еккл. III. 1, 7).

Нынѣ, провождая въ вѣчность собрата нашего, стоявшаго нѣкогда и долго во главѣ нашего Совѣта, — нынѣ мы едва ли можемъ воздержаться отъ нѣкотораго послѣдняго слова о немъ и предъ нимъ.

Мнѣ же особенно не подобаетъ нынѣ *молчати*, но належитъ нужда *глаголати*. И прежде всего я долженъ сказать о немъ среди сей церкви то, что считалъ должнымъ написать Апостолъ церкви ефесской, чрезъ епископа Тимофея, о нѣкоемъ домѣ Онисифоровомъ: онъ, *пришедъ въ скромное мѣсто прежняго моего служенія, взыска мя и обрѣте для настоящаго мѣста служенія. Да дастъ ему Господь и за сіе обрѣсти милость отъ Господа въ день онъ* (2 Тим. I. 17, 18)! — *Тѣмже благодарю Бога моего, что Онъ сподобилъ меня хотя мало послужить — хотя во исходъ тому, кто немало послужилъ мнѣ въ моемъ вхождѣ.*

Но не собою желаю я занимать церковь. Лучше же отъ нея займу назиданіе и себѣ. Ибо не назидательна ли эта братская

любовь, которая, можно сказать, привлекла къ себѣ самые останки своего собрата, да воздастъ имъ подобающую честь и послѣднее цѣлованіе въ общемъ братскомъ храмѣ? — Не назидательна ли эта любовь, которая, поступая такимъ образомъ, не только себя удовлетворяетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, дѣлаетъ угодное и духу почившаго брата, любившаго нелѣпно посягать сей храмъ во всё время своего служенія въ семъ домѣ, — многожды вкушавшаго здѣсь отъ трапезы Господней въ будущую жизнь вѣчную, — и нынѣ, конечно, радующагося бывшей здѣсь Вечери о памяти его и о блаженномъ упокоеніи его въ достигнутой имъ вѣчности? — Не назидательна ли, наконецъ, эта любовь, которая своимъ сочувствіемъ, думаю, еще содѣйствуетъ, сколько можно, и къ облегченію скорби присныхъ усопшаго? — Такъ, во всякомъ образѣ *любы назидаетъ*.

Но и самъ усопшій не въ долгу у нашей любви. Привлеченный ею сюда — на мѣсто подвига его жизни, дабы отсюда отыти ему и къ мѣсту вѣчнаго покоя, — онъ всё-таки не остается праздно среди насъ, но особеннымъ образомъ назидаетъ насъ. Примемъ назиданіе. Проповѣдь изъ гроба есть проповѣдь о смерти.

Что такое смерть? — Какъ бы кто ни опредѣлялъ существо смерти, но самое событіе смерти неотразимо доказываетъ ту истину, что смертные носятъ источникъ жизни не въ себѣ самихъ. Жизнь есть пребываніе въ источникъ своего бытія. Посему только Тотъ, Кто *имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ*, — Единъ Богъ, какъ говоритъ Писаніе, *обладаетъ безсмертіемъ* (1 Тим. VI, 16), и отъ Него проистекаетъ всякая, слѣдственно и наша жизнь. Откуда же смерть? — Люди, не умѣя сами собою рѣшить этого вопроса, и подавляемые всеобщимъ, постояннымъ владычествомъ смерти, рѣшались просто говорить, конечно безъ яснаго разсужденія, что смерть есть неизбежное *естественное* явленіе. Но еслибы смерть была естественнымъ явленіемъ; откуда же этотъ ужасъ смерти во всемъ, чтѣ живетъ естественнымъ чувствомъ? Откуда это общее че-

ловѣкамъ и безсловеснымъ чувство, что смерть есть пораженіе, разбитіе жизни? Стоитъ примѣчанія, что именно у народовъ, живущихъ близко къ природѣ, жалоба на смерть имѣетъ самое дикое, необузданное выраженіе. Миссіонеры рассказываютъ о нѣкоторыхъ дикаряхъ, что у нихъ строго запрещается произносить самое слово «смерть», и когда смерть постучится незванная, умирающіе должны призывать имена родителей;— знаменательное свидѣтельство самой природы о томъ, какъ, въ смерти, полученная жизнь взываетъ ко своему высшему источнику, жалуясь на прекращеніе. Итакъ смерть есть не естественное расторженіе нашей жизни, по естеству — божественной, пребывающей. *А Богъ смерти не сотвори; созда бо во еже быти всѣмъ, и спасительны бытія міра* (Прем. I. 13, 14). Откуда же губительная смерть?

Слово Божіе, слово жизни говоритъ ясно: *оброуи грѣха смерть* (Рим. VI, 23). Такъ какъ жизнь человѣка изъ Бога, а чрезъ грѣхъ человѣкъ отпалъ отъ Бога; то и жизнь человѣка потеряла свою истинную *естественность*, то есть пребываемость въ Богѣ, и подпала оброку грѣха. Для человѣка изначала не было, но послѣ грѣха *одѣлаюся* естественнымъ умирать; въ сущности же, съ нами сталося противоестественное, ибо противное въ Богѣ насажденному и богоподобному нашему естеству. Кто изъ живущихъ не желалъ бы оставаться навсегда въ радостномъ свѣтѣ жизни? Но оставившіе источникъ жизни должны оставлять теперь и жизнь: вѣтви оторвавшіяся отъ присноживотной лозы не долго зеленѣютъ, скоро иссыхаютъ, умираютъ. Таковъ судъ смерти надъ нашимъ родомъ! Ходитъ теперь она по всему міру, и со всѣхъ и каждаго, даже съ младенцевъ, не работающихъ грѣху, но рождающихся отъ рабовъ грѣха, — собираетъ свой страшный оброкъ. Что, еслибы мы могли слышать всѣ изнемогающіе подъ симъ оброкомъ голоса изъ всѣхъ странъ и народовъ, возносящіеся къ солнцу въ продолженіи хотя одного только оборота земли, хотя даже въ продолженіе одного часа: чье сердце настолько крѣпко, чтобъ выдержало этотъ слухъ, и само осталось живо? И между тѣмъ всякій же мигъ этого времени

оскверняется грѣховными дѣлами безъ числа! О, Божіе правосудіе! О, судъ Святой истины! Но вмѣстѣ: о, бѣдное чело-
вѣчество, неуспѣшно работающее грѣху!

Что было бы съ тобою, если бы ты въ конецъ было оставлено само себѣ: отвѣчать, какъ знаешь, предъ онимъ страшнымъ судомъ смерти, когда ты знаешь только отягчать болѣе и болѣе этотъ судъ надъ тобою?—Но не оставила чело-
вѣка, милосердіемъ Своимъ, любовь Божія, хотя чело-
вѣкъ грѣхомъ своимъ оставилъ истину Божію. Первѣе всего, самой же смерти какъ бы заповѣдано, собирая свой оброкъ, ходить между нами въ образѣ нѣкотораго проповѣдника покаянія. Въ Писаніи есть книга, именуемая «Екклесіастъ». Сущность ея выражается часто повторяемыми въ ней словами: *все суета!* Въ эту книгу вписано то, что проповѣдуетъ другой проповѣдникъ — смерть. Смерть есть безсмертный Іона въ Ниневіи міра. Что чело-
вѣкъ обыкновенно отодвигаетъ на самый задній планъ—конецъ міра и всего, что въ мірѣ; то смерть при-
двигаетъ постоянно къ самымъ глазамъ всякаго. *Все суета, — суетни вы чело-
вѣцы, — умрете во грѣсѣхъ вашихъ, — аще не покаетесь, такожде погибнете,* — какъ бы говоритъ она, собирая свои оброки. Не есть ли это голосъ Божьяго мило-
сердія къ живущимъ?—Но, сія проповѣдь смерти все-таки не разрушаетъ владычества самой смерти. Правда, чѣмъ болѣе кто внимаетъ ея урокамъ, тѣмъ сильнѣе пробуждается въ томъ желаніе пребывающей жизни: и это спасительно. Но спаси-
тельное желаніе не насыщаемое исторгаетъ изъ сердца тѣмъ болѣзненнѣйшій вопль: *окаяннѣ азъ чело-
вѣкъ, — кто мя из-
бавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. VII, 24)?

Что же еще устрояетъ Божественная любовь?—Она отъ вѣка предуставила и, по исполненіи временъ, явила рѣшительнѣйшее средство спасенія. Она освободила чело-
вѣка изъ-подъ власти грѣха и смерти, притомъ такъ, что самому чело-
вѣку даровала часть въ совершеніи сего дивнаго егѡ освобожденія, какъ и подобало Любви святѣйшей. Вмѣсто перваго Адама, не устоявшаго въ источникъ жизни и подвергшаго весь свой родъ смерти, любовь Божія воздвигаетъ втораго Адама, однако не

внѣ рода перваго, дабы любви не нарушить правды. Но кто—сей? Кто могъ *исполнить полноту правды*, Божественную полноту кромѣ имѣющаго въ Себѣ исполненіе Божества? Итакъ, *Господь съ неба*, Самъ Единородный Сынъ Божій облекся въ плоть сыновъ человѣческихъ, и—*въ сей плоти*, но будучи внѣ грѣха, благоволилъ стать на ту ступень первой праведности и вмѣстѣ испытанія, съ которой налъ первый человѣкъ. *И бывъ искушенъ во всяческихъ*, Онъ силою своей человѣческой воли *побѣдилъ и осудилъ* т.-е. отвергъ грѣхъ (Римл. VIII, 3); и такимъ образомъ истинно засвидѣтельствовалъ правду Божию—возможность и для перваго человѣка устоять въ сей правдѣ; и явилъ предъ Отцемъ Небеснымъ Себя, вмѣсто насъ,—*Сыномъ благоволенія*, человѣкомъ по сердцу Божию. И что еще?—хотя Безгрѣшный, Онъ добровольно отдалъ Себя и смерти, дабы пройти весь путь человѣчества. *Тѣмъ же и Богъ Его воскреси и превознесе, и дарова Ему имя, еже раче всякаго имени, именуемаго во вѣки семъ и грядущемъ*. Такъ пораженъ грѣхъ и побѣждена смерть: въ Богочеловѣкѣ не только возвращено человѣчество въ перво-естественный чинъ жизни, изъ котораго оно ниспало, но ему даровано большее—вѣчная благодатная жизнь. *Оброцы грѣха смерть; дарованіе же Божіе—животъ вѣчный о Христвъ Исусъ Господь нашъ* (Рим. VI, 23).

Итакъ, отнынѣ смерть есть уже не то, чѣмъ она была до Христа, Спасителя нашей жизни. Вѣрую въ Него мы вновь прививаемся къ Богу, прививаясь ко Христу, какъ *имущему Жизнь во Себѣ*, какъ *истинной вѣчно-животной Лозь*,—прививаемся же не только духовно, но и тѣлесно, чрезъ великую тайну приобщенія не только Его Духу, но Его Плоти и Крови. Въ Немъ, Сынъ Божіемъ и Сынъ благоволенія Божія, мы, вмѣсто прежняго отчужденія, имѣемъ не ложное *всмысленіе Богу* и чаемъ *избавленія самому тѣлеси нашему* (Рим. VIII, 23). Отнынѣ смерть, хотя все еще — *оброкъ грѣха* для сыновъ перваго Адама по плоти, однако уже оброкъ—не въ прежней страшной силѣ, для сыновъ Божіихъ по благодати Христа. Отнынѣ смерть разрушаетъ уже не все и тѣло наше; она раз-

рушаетъ въ насъ только тлѣнное, грѣхомъ объимаемое, душевное; а начатокъ тѣла духовнаго, вѣрою и любовію восприемлемаго христіаниномъ отъ Тѣла Христова и Крови Христовой, не разрушается, *ниже бо можетъ*, какъ нетлѣнный залогъ безгрѣшнаго прославленнаго естества. Братія! Сего-то начатка *будущаго* нашего *тѣлесе* и придержится вѣрующая душа, исходя отъ сей жизни и совлекаясь отъ тѣла смерти,—придержится какъ за ризу милосердія и благодати, въ блаженномъ упованіи будущаго полнаго для нея облаченія въ тѣло духовное, небесное, нетлѣнное. Сіе говорю не по догадочному разсужденію, но по точнымъ мыслямъ св. Апостола Павла, удостоеннаго высокихъ откровеній отъ самого Христа. (Рим. VIII, 11.—1 Кор. XV, 44.—2 Кор. V, 1, 2). Какое же высокое утѣшеніе — не только въ надеждѣ, но и въ нѣкоторомъ уже обладаніи—имѣеть христіанинъ въ самой смерти!—Кажется, мысль наша о загробной жизни болѣе всего спутывается тою настоящею видимостію, что одна изъ составныхъ частей человѣка, въ смерти тѣла, является уже совсѣмъ порушенною, несуществующею, а между тѣмъ человѣкъ потому и человѣкъ, что онъ есть духъ и тѣло вмѣстѣ;—какъ же—недоумѣваемъ мы—духъ нашъ будетъ существовать безъ тѣла? Но вѣрующій знаетъ, ибо ему открыто, что онъ совлекается только тѣла смерти, и съ собою несетъ драгоцѣнный начатокъ тѣла жизни. Его отходящая отъ сего дольняго міра душа не остается *нагою* (2 Кор. V, 3), безпомощною, но восходитъ горь облеченною въ ризу Христову, поддерживаемая Тѣломъ Самого Христа. *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облечостеся. Ядый Его плоть и пійй Его кровь, во Немъ — Христъ Богочеловѣкъ пребываетъ, во жизни ли, во смерти ли, и Христосъ всегда неизмѣнно во Немъ пребываетъ.*

Вотъ намъ, братія, проповѣдь изъ гроба; вотъ намъ назначеніе отъ усопшаго!

Смерть есть оброкъ грѣха. Чѣмъ меньше работаемъ грѣху, тѣмъ менѣе дани возметъ съ насъ смерть. — *Смерть проповѣдуетъ покаяніе;* и чѣмъ внимательнѣе мы къ ея урокамъ,

тѣмъ менѣе власти надъ нами грѣху, и тѣмъ болѣе въ насъ жажды жизни вѣчной, неистлѣнной.

Жизнь вѣчная дарована. Человѣколюбецъ Христосъ совершилъ судъ надъ смертію, — отнявъ у ней жало — грѣхъ; и облекъ насъ Своею праведностію и вмѣстѣ нетлѣніемъ. Вѣруешь во Христа отъ всей души твоей, исповѣдуешь грѣхи твои съ сокрушеніемъ сердца, входишь этою вѣрою въ общеніе Тѣла и Крови Господнихъ, дорожишь симъ общеніемъ, блюдеши оное, по силѣ твоей, отъ нарушенія: не бойся смерти тѣла; она будетъ тебѣ дверію въ непреходящую жизнь, залогомъ воскресенія въ прославленномъ тѣлѣ (Филп. I. 21. 23. — 2 Кор. V, 8. — Рим. VIII, 11).

Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и жизнь вѣчную людямъ Твоимъ даровавый! Христе Человѣколюбче! Прими въ руку Твою, иже на древѣ смерти за челоуѣчество распростерлъ еси, и ими же *всѣхъ привлещи къ Себѣ* обѣтовалъ еси, — прими духъ новопреставленнаго раба Твоего, брата нашего Аркадія, усопшаго въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, съ нетлѣннымъ залогомъ Твоего Тѣла и Крови; прими и упокой его въ вѣчныхъ обителяхъ, *иже много у Отца Твоего*, по Твоему неложному слову. Всякое же согрѣшеніе, содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ или помышленіемъ, прости милостивно, яко нѣсть челоуѣкъ, иже въ жизни своей не согрѣшитъ; Ты бо Единъ кромѣ грѣха, правда Твоя — правда вѣчная, и Слово Твое — истина. И Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ИЗЪ ОТЧЕТА

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ ¹⁾.

Распространеніе и утверженіе вѣры и благочестія.

Общій взглядъ. Святая православная вѣра продолжала озарять своимъ животворнымъ свѣтомъ разныя населенія Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и жителей другихъ странъ. Она проникала въ темныя массы пребывающихъ въ расколѣ, зачиналась и плодотворно рождалась въ сердцахъ иноувѣрцевъ, давала знанію истиннаго Бога невѣдавшихъ Его. Эта великая миссія совершалась мирнымъ путемъ убѣжденія, помимо всякихъ земныхъ расчетовъ и неразборчивыхъ средствъ. Она не задавалась мыслью о многихъ стяжаніяхъ: въ ея цѣляхъ были хотя и небольшія по числу обращенія, но искреннія и твердыя.

Обращенія изъ раскола. Таковы были обращенія изъ объѣхъ полемикъ раскола, поповщины и безпоповщины, нѣсколькихъ лицъ, пользовавшихся большимъ значеніемъ въ средѣ своихъ единомышленниковъ и рѣшившихся оставить заблужденія послѣ долгаго размышленія.

Присоединенія Іустина лже-епископа тульчнскаго и иноковъ Славскаго скита и Тисскаго монастыря. Въ ряду этихъ лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе членъ австрійской иерархіи: русскій по происхожденію, Іустинъ, лже-епископъ туль-

¹⁾ Заимствуемъ для нашихъ читателей изъ всеподлиннѣйшаго Отчета г. оберъ-прокурора св. Синода за 1867 годъ особенно интересныя свѣдѣнія, въ которыхъ или сообщаются новѣстия о такихъ предметахъ, о которыхъ мало было говорено въ *Прав. Обзорѣ*, или излагаются взгляды церковнаго правительства на движеніе нашей церковной жизни въ томъ или другомъ отношеніи. *Прим. ред.*

чинскій. Мысль и желаніе возвратиться къ вѣрѣ своей родины запали въ душу Іустина еще въ 1866 г. Много съ тѣхъ поръ испыталъ Іустинъ сомнѣній и колебаній; не смотря на то, намѣреніе его зрѣло и крѣпло. «Я со вниманіемъ читалъ и пришелъ къ непоколебимому убѣжденію — говорилъ Іустинъ подъ русскимъ кровомъ въ Тульчѣ,—что наша іерархія ложная, основана на грубости, невѣжествѣ и фанатизмѣ. Миѣ случается — продолжалъ онъ—служить литургію, всенощную, исправлять съ должною честию священныя обязанности, церковныя обряды; но мысли убѣждаютъ, что все это ложь и обманъ, что Господь меня накажетъ, если я не послѣдую за побужденіями души и совѣсти моея.» Вскорѣ затѣмъ, не сложивъ еще съ себя хиротоніи Бѣлокриницы, Іустинъ самымъ дѣломъ подтверждаетъ свое глубоко продуманное сочувствіе къ православію. Въ 1867 г. пріѣзжаетъ къ нему въ Тульчу, присоединившійся прежде того въ Москвѣ къ единовѣрью, бывший лже-епископъ тульскій Сергіи, отпущенный, съ разрѣшенія правительства, изъ Москвы, по случаю заключенія сына его за долги въ черновицкую тюрьму и случившейся съ нимъ тамъ тяжкой болѣзни. Единовѣрецъ Сергіи открываетъ раскольнику Іустину тайну души, что, по пріѣздѣ къ сыну, онъ самъ тяжело заболѣлъ и въ эти минуты, окруженный пришедшими старообрядцами, ихъ женами и дѣтьми, былъ приобщенъ по раскольническому обряду бѣлокриницкимъ священникомъ, вопреки его убѣжденіямъ и вѣрности православію, что онъ тотчасъ же возвратился бы въ Москву въ монастырь, еслибы нашелъ деньги для уплаты долговъ сына, за котораго самъ послѣ болѣзни сидѣлъ въ тюрьмѣ и вышелъ изъ нея благодаря только поручительству одного помѣщика на два мѣсяца. Іустинъ, не имѣя самъ состоянія, предлагаетъ Сергію главную свою собственность — митру, оцененную въ 800 р., и отдаетъ ее только для того, чтобы злополучный Сергіи скорѣе возвратился въ Москву, въ лоно православія, и не остался въ сѣтяхъ, усердно разставленныхъ ему въ Бѣлокриницѣ. Не замедливъ затѣмъ своимъ отъѣздомъ въ Россію и самъ Іустинъ. Въ мартѣ минувшаго года оставилъ онъ Тульчу и весною прибылъ въ Москву, съ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія на его возвращеніе въ Россію. Вопли и жалобы раздались въ раскольничьемъ мірѣ послѣ отъѣзда Іустина. Инстинктивно угадывая въ этомъ отъѣздѣ переходъ своего архіерея въ православіе, мѣстные раскольники обращались, по поводу исчезновенія Іустина, даже къ тогдашнему тульчинскому губернатору, Ахмету-Рассиму-пашѣ, надѣясь поправить приключившуюся расколу бѣду, а потому стали мстить Іустину, разглашая всюду, устно и письменно, черную клевету на него и на тѣхъ русскихъ въ Тульчѣ, въ которыхъ раскольники предполагали виновниковъ гибели ихъ епископа. Между тѣмъ, по прибытіи

Іустина въ Москву, онъ, по благословенію покойнаго митрополита московскаго Филарета, былъ помѣщенъ въ Никольскій единовѣрческій монастырь. За нимъ прибыли въ Москву и помѣщены въ томъ же монастырѣ иноки Славскаго скита, а потомъ изъявили раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ иноки тисскаго Предтечева монастыря (въ Молдавіи), принадлежавшіе къ такъ-называемому австрійскому лже-священству.

Присоединеніе Павла Прусскаго и его учениковъ. Между тѣмъ какъ волновалась раскольникыя поповщина, видя свое безсиліе предъ внутреннею силой православія и тѣ важныя утраты, которыя были такъ чувствительны для нея,—не меньшія смущенія испытывала и безпоповщина. Отъ нея отторгнулся инокъ Павелъ, называвшійся Прусекимъ, извѣстный безпоповщинскій наставникъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ и значеніемъ въ Россіи между раскольниками своей секты. Павелъ былъ прежде членомъ общества Преображенскаго кладбища въ Москвѣ. Когда на это кладбище обращено было особенное вниманіе правительства и открывалась тамъ единовѣрческая церковь, тогда одинъ изъ кладбищенскихъ наставниковъ, опасаясь, что центръ безпоповщинскаго раскола совсѣмъ разрушится, далъ Павлу кладбищенскихъ денегъ для основанія монастыря въ безопасномъ мѣстѣ. Павелъ основалъ его въ Пруссіи. Ревнуя за расколъ, онъ съ единомышленникомъ своимъ Голубовымъ, витебскимъ уроженцемъ и потомъ прусскимъ подданнымъ, завели тамъ типографію и печатали небольшія книжки въ пользу раскола. Но, по времени, Павелъ, изслѣдывая свое вѣрованіе, нашелъ его неправымъ. Онъ убѣдился, что, по обѣтованію Христову, истинная церковь должна существовать и нынѣ, и надобно искать, гдѣ она. Эту мысль онъ сталъ распространять и между другими разумѣйшими изъ безпоповщинскаго толка въ Россіи. Приведя многихъ къ этому сознанію, Павелъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, чтобы пользуясь пріобрѣтеннымъ довѣріемъ, сколь можно большее число изъ безпоповщины обратить къ православной церкви. Заботы Павла оправдались. Едва онъ испросилъ согласіе покойнаго митрополита московскаго Филарета на принятіе въ единовѣрчіе, какъ послѣдовали его примѣру до 25 его учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые, напр. инокъ Павелъ, Прокопій, Александръ, Іоаннъ и Антоній, сами были наставниками многолюдныхъ безпоповскихъ общинъ и настоятелями часовень. Павелъ съ своими учениками, какъ и Іустинъ, поселились въ минувшемъ году въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, въ Москвѣ, въ ожиданіи присоединенія по чину.

Нужныя объ этомъ распоряженія уже были сдѣланы, какъ послѣдовала внезапная кончина митрополита Филарета. Отложенное вслѣдствіе этого на нѣкоторое время присоединеніе Іустина съ

это единомышленниками и Павла съ его учениками, на правилахъ единовѣрія, послѣдовало въ началѣ нынѣшняго года. При присоединеніи, четверо пріяли таинство муропомазанія, такъ какъ были крещены внѣ церкви, а четырнадцать утверждены въ иночествѣ.

Перенесскіе раскольничей типографіи Голубова изъ Пруссіи въ Россію, съ цѣлю обращенія раскольниковъ. По мѣрѣ того, какъ Павелъ готовялъ себя и другихъ къ возвращенію въ нѣдра церкви православной, единомышленный ему, а потомъ и единовѣрецъ, вышеупомянутый Голубовъ также явился дѣятельнымъ поборникомъ на пользу православія. Онъ обратился къ духовному началству съ просьбою о разрѣшеніи перенести въ Россію принадлежащую ему въ Іоганнисбергѣ типографію съ славянскими шрифтами, чтобы, въ заглаженіе грѣховъ невѣдѣнія, вмѣсто книжекъ въ пользу раскола, противъ церкви, печатать книжки, вразумляющія раскольниковъ и приводящія ихъ къ церкви. Св. Синодъ, въ виду благой цѣли предположенія Голубова, не нашелъ съ своей стороны препятствій къ переводу типографіи его въ предѣлы Россіи, и именно въ Псковъ, какъ мѣсто болѣе удобное для надзора за нею, но съ тѣмъ, чтобы типографія эта имѣла опредѣленное назначеніе, именно: чтобы, согласно предположенной Голубовымъ программѣ, въ сочиненіяхъ, печатаемыхъ въ сей типографіи, раскрывалась исторія раскола, объяснялись заблужденія всякаго «согласія» кротко и справедливо, обнаруживались сокровенныя убѣжденія этихъ «согласій» и нравственныя отношенія къ гражданской жизни, извлекались бы изъ христіанской древности разнообразныя обычаи въ богослуженіи и жизни. Обязывая Голубова, чтобы сочиненія печатались въ его типографіи тѣмъ именно славянскимъ шрифтомъ, какой имъ представленъ, Синодъ постановилъ, чтобы для надзора за типографіею были опредѣлены два наблюдателя изъ мѣстнаго духовенства, съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія несомнительныя, а въ случаѣ сомнѣнія препровождать въ ближайшій комитетъ духовной цензуры. Условія эти охотно приняты Голубовымъ; типографія его перевезена въ Псковъ. Ему остается только получить на открытіе типографіи, по принадлежности, дозволеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которому переданы духовнымъ вѣдомствомъ всѣ обстоятельства этого дѣла. Можно несомнѣнно надѣяться, что добрая цѣль Голубова принесетъ и добрые плоды.

Болѣе замѣчательныя присоединенія среди русскихъ раскольниковъ. Между тѣмъ какъ притекали къ православной церкви и приводили къ ней своихъ единомышленниковъ раскольники, проживавшіе за границею, и среди русскихъ раскольниковъ совершались подобныя замѣчательныя и многоплодныя по своимъ послѣдствіямъ присоединенія. Такъ крестьянныя села Поцма, чебар-

скаго уѣзда, въ пензенской губерніи, Ксенофонтъ Крючковъ, раскольникъ поморской секты отъ рожденія и руководитель болѣе 400 человекъ единомышленниковъ, послѣ неоднократныхъ личныхъ бесѣдъ съ преосвященнымъ пензенскимъ и письменныхъ съ нимъ сношеній, изъявилъ въ минувшемъ году желаніе присоеди- ниться къ православію, на правилахъ единовѣрія. По вразумле- ніямъ Крюčkова обратились къ православію, также на правилахъ единовѣрія, до 40 крестьянъ раскольниковъ.

Въ самарской епархіи принялъ православіе раскольникъ Руса- новъ, отставной черноморскій матросъ. Узнавъ о дарованіяхъ и ревности этого новообращеннаго, преосвященный самарскій, при- гласилъ его къ себѣ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль бесѣдовать съ нимъ о предметахъ вѣры, снабдилъ направленными противъ раскола книгами и отпустилъ съ совѣтомъ и благословеніемъ по- святить себя, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, дѣлу обращенія заблуждающейся братіи на путь истины. Русановъ по- слушно принялъ указанный путь дѣятельности и успѣлъ убѣдить къ принятію православія одного весьма вліятельнаго и главнаго руководителя раскольниковъ въ мѣстномъ приходѣ, до фанатизма преданнаго поморскому толку. Кромѣ того, заботамъ и убѣждені- ямъ Русанова обязаны были своимъ обращеніемъ въ томъ же году еще нѣсколько человекъ раскольниковъ изъ того же прихода.

Общее число присоединившихся изъ раскола и ожидаемая но- выя приращенія. Общее число присоединившихся изъ раскола въ теченіе минувшаго года простирается до 2.193 чел. обоого пола. Есть несомнѣнныя основанія ожидать, при Божіей помощи, еще новыхъ и значительныхъ успѣховъ православія между раскольни- ками. Примѣры Іустина и Павла съ ихъ сподвижниками готовятъ, въ большомъ числѣ, сыновъ православной церкви во владимірской епархіи, какъ объ этомъ замѣчено выше. Ревностное усердіе Крюч- кова и Русанова, по сообщеніямъ преосвященныхъ пензенскаго и самарскаго, обѣщаетъ быть плодоноснымъ. Раскольники, живущіе въ Землѣ Войска Донскаго, начинаютъ мирно и безъ предубѣж- деній относиться къ церкви православной, какъ свидѣтельствуеътъ объ этомъ преосвященный донской. При обзорѣнн имъ епархіи, раскольники собирались къ нему въ большемъ количествѣ, вни- мательно и почтительно выслушивали его наставленія и скромно предлагали свои вопросы. Когда преосвященный объяснилъ имъ, что они напрасно удаляются отъ церкви православной, и совѣ- товалъ принять единовѣріе, если не хотятъ быть безусловно пра- вославными, то нѣкоторые изъ раскольниковъ сами сознавались, что ихъ религіозное положеніе нехорошо, и обѣщались подумать о предложеніи архіепископа Платона. Въ Маринской же станицѣ раскольники положительно объявили преосвященному донскому, что они желаютъ сдѣлаться единовѣрцами. Эти утѣшительныя

свѣдѣнія нельзя не заключить другими, не менѣе также утѣшительными, извѣстіями, полученными изъ оренбургской епархіи. Происходившая тамъ пропаганда раскола, довольно сильная въ 1863 и 1864 годахъ, ослабѣвъ нѣсколько съ 1865 года, въ минувшемъ году прекратилась совершенно. Точно также ослабѣлъ расколъ въ епархіяхъ харьковской и тамбовской.

Усиленіе раскола въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Но чѣмъ значительное утраты раскола, совершившіяся или готовыя совершиться, тѣмъ напряженнѣе его усилія противъ своего распадѣнія. Теряя вліятельныхъ своихъ представителей, вида, какъ другіе, болѣе разумные, изъ раскольниковъ, спѣшатъ послѣдовать этимъ примѣрамъ, расколъ стремится пополнить свои потери посредствомъ пропаганды въ невѣжественныхъ слояхъ простаго народа. Эта пропаганда, по статистическимъ даннымъ, особенно замѣчается въ губерніяхъ съ промышленнымъ народонаселеніемъ, гдѣ, при подвижномъ образѣ жизни, представляется весьма удобное поле для распространѣнія раскольническихъ заблужденій. Такъ, по поступившимъ въ св. Синодъ свѣдѣніямъ, во владимірской епархіи число раскольниковъ увеличилось въ 1867 г. сравнительно съ 1866 г. на 380 человекъ; кромѣ того заявили себя раскольниками 363 человекъ, значившіеся по церковнымъ документамъ въ числѣ православныхъ. Въ казанской епархіи раскольниковъ увеличилось на 300 душъ. Въ саратовской епархіи 610 человекъ отпали въ расколъ, 375 православныхъ крестили дѣтей по раскольническому обряду, 246 православныхъ же похоронили дѣтей по тому же обряду, и 232 человекъ сошлись на совмѣстное сожитіе по раскольническому обычаю. Въ нижегородской епархіи совратилось въ расколъ 1019 чел. обоего пола.

Мѣры къ ослабленію раскола. Заблуждающимся благовременно были преподаваемы приходскими священниками или особо назначаемыми миссіонерами наставленія и вразумленія, а между тѣмъ принимались и особенныя мѣры къ ослабленію раскола.

Распространеніе образованія въ раскольничьей средѣ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ раскола, какъ показываетъ опытъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Для примѣра можно привести свидѣтельство преосвященнаго саратовскаго, именно, что въ аткарскомъ уѣздѣ вѣрнной ему епархіи, въ селѣ Кошенахъ—давнишнемъ гнѣздѣ раскола—этотъ послѣдній началъ значительно ослабѣвать, какъ только раскольничьи дѣти стали обучаться въ школахъ. Но какъ всегда тьма боится свѣта, такъ и раскольники, въ большинствѣ случаевъ, не рѣшаются пускать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, основанныя правительствомъ. Они находятъ главнымъ образомъ стѣсненіе въ томъ, что, при вступленіи дѣтей въ эти заведенія, требуется экзаменъ по закону Божію, а потомъ обязательное посѣщеніе классовъ по этому предмету.

Въ минувшемъ году эти религіозныя опасенія раскольниковъ устранены разрѣшеніемъ св. Синода принимать въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія дѣтей раскольниковъ, не подвергая вступительному экзамену по закону Божію и обязательному слушанію уроковъ по оному. Надо надѣяться, что эта мѣра, всецѣло проникнутая духомъ вѣротерпимости, расположить раскольниковъ не отчуждать своихъ дѣтей отъ училищъ. Раскольники должны видѣть въ ней единственное и вполнѣ законное стремленіе просвѣтить, сколь возможно, ихъ невѣжество, не насиливая при этомъ свободы совѣсти.

Благими послѣдствіями изложенной мѣры по преимуществу пользуются, конечно, подрастающія поколѣвія раскольниковъ. Но не оставлены безъ вниманія въ этомъ отношеніи и возрастные. Просвѣтительное вліяніе на нихъ выражалось, по мѣстнымъ особенностямъ, слѣдующими мѣрами:

Въ Казани доселѣ пользуется большимъ уваженіемъ у раскольниковъ такъ-называемое австрійское священство. Причина этого уваженія—совершенное незнаніе раскольниками исторіи бѣлокриницкой лжеіерархіи. Чтобы вывести ихъ изъ заблужденія, преосвященный казанскій, въ минувшемъ году, поручилъ одному изъ наставниковъ мѣстной духовной академіи прочитатъ нѣсколько публичныхъ лекцій объ австрійскомъ священствѣ. Раскольники не преминули явиться на эти чтенія и выслушивали ихъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, что исторія бѣлокриницкой лжеіерархіи излагаема была строго-фактически, безпристрастно и спокойно. Нѣкоторые изъ казанскихъ раскольниковъ изъявили даже желаніе лично познакомиться со старинными рукописными сочиненіями, приводимыми въ разъяснительныхъ бесѣдахъ съ раскольниками. Вслѣдствіе сего, по распоряженію преосвященнаго казанскаго, для раскольниковъ открыта бібліотека казанской академіи, вмѣщающая богатое собраніе рукописей по части раскола. При ознакомленіи раскольниковъ съ этими рукописями, вѣтъ сомнѣній, будутъ возникать у читающихъ разные вопросы, а отвѣты на нихъ служащихъ при казанской академіи, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ раскола, постепенно выяснятъ правоту православія.

Къ той же цѣли—просвѣтительному воздѣйствію на раскольниковъ—исключительно стремилось, основавшееся въ Саратовѣ. братство св. Креста. Признавая учрежденіе при братствѣ бібліотеки дѣломъ весьма важнымъ для указанной цѣли, совѣтъ, при живомъ содѣйствіи своего покровителя, преосвященнаго саратовскаго Іоаннія, въ одинъ годъ успѣлъ составить довольно большую бібліотеку съ 254 разнаго рода раскольническими рукописями и дѣятельно занимался изданіемъ и распространеніемъ въ народѣ книгъ и брошюръ, служащихъ, по своему содержанію,

для привлеченія къ церкви уклонившихся отъ нея и для сохраненія православныхъ отъ совращенія въ расколъ. Кромѣ того, братствомъ положено начало публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками о правой вѣрѣ. Въ минувшемъ году они были въ Саратовѣ и Хвалынскѣ. Собесѣдованія эти происходили въ храмѣ и, по нѣющимъ свидѣніямъ, возбуждали живой интересъ и въ православныхъ и въ раскольникахъ. Послѣ каждаго собесѣдованія, тѣ и другіе составляли кружки внѣ храма и подолгу разсуждали о предметахъ вѣры, причемъ православные смѣло и толково опровергали возраженія раскольниковъ. По всей вѣроятности, собесѣдованія эти не останутся безъ послѣдствій для утвержденія и распространенія православія въ епархіи, зараженной расколомъ.

И не въ одной саратовской епархіи братства выходили на просвѣтительное служеніе слѣпотствующимъ отщепенцамъ. Въ минувшемъ году открылось Савватіевское церковное братство въ селѣ Сорокѣ, кемскаго уѣзда, архангельской губерніи, съ главною цѣлію ослабить расколъ и возстановлять православіе посредствомъ школы въ приходѣ и учрежденія бібліотеки, преимущественно изъ книгъ, изобличающихъ лживость раскольническихъ вѣрованій. Савватіевское братство вмѣнило также себѣ въ обязанность изыскивать способныхъ и дѣятельныхъ людей, преимущественно изъ обратившихся раскольниковъ, для миссіонерскихъ дѣяствій.

Во владимірской епархіи, сверхъ основаннаго уже въ селѣ Мстерѣ церковнаго братства съ цѣлію противодѣйствія расколу, положено было въ минувшемъ году учредить для той же цѣли братство при архіерейскомъ домѣ въ самомъ Владимірѣ и открыть въ мѣстной семинаріи классы по части раскола, изъ которыхъ могли бы выходить дѣятели, подготовленные къ успѣшному исполненію ожидающаго ихъ служенія среди раскольниковъ.

Въ двухъ епархіяхъ: самарской и оренбургской, вновь открытыя въ минувшемъ году мужескія обители—оренбургскій Богодуховскій монастырь и Алексавдроневскій, соединили съ своимъ открытіемъ цѣль противодѣйствовать мѣстному расколу, послѣдователи котораго съ давнихъ поръ населяютъ означенныя губерніи.

Такимъ образомъ минувшій годъ открылъ разнообразныя и живыя пути для возможнаго просвѣщенія раскольниковъ и легчайшаго вступленія ихъ въ нѣдра православія. За дверьми православной вѣротерпящей школы расколъ не можетъ не сложить своего невѣжества; по мѣрѣ уясненія раскольническихъ неправдъ, предпринятаго академіею и нѣкоторыми братствами, расколъ не можетъ не охладѣть въ своемъ упорствѣ, а святыя обители, при самомъ учрежденіи своемъ испросившія у Всевышняго даръ об-

раженія раскольниковъ, духовно повліяють на ослабленіе среди нихъ религіознаго фанатизма. Значеніе всѣхъ этихъ мѣръ тѣмъ выше, чѣмъ больше въ нихъ истинной свободы для ума и сердца раскольника, сознательно вводимаго въ святое лоно православія.

Присоединеніе изъ римско-католичества и преимущественно въ западныхъ епархіяхъ. Общее число римско-католиковъ, вступившихъ въ православную церковь въ минувшемъ году, простирается до 13.639 человекъ обоаго пола; въ этомъ числѣ приняты въ общеніе нашей церкви французскій аббатъ Мордрель, съ утвержденіемъ въ священническомъ санѣ и съ причисленіемъ къ причту с.-петербургскаго Петропавловскаго собора.

Самыя значительныя присоединенія были въ западныхъ епархіяхъ и совершались единственно по глубокому убѣжденію въ святости православія — естественному послѣдствію всѣхъ тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ, въ послѣдніе годы, такъ осязательно раскрылся истый духъ латинства. Нѣкоторые изъ этихъ присоединеній замѣчательны тѣмъ, что происходили нерѣдко цѣлыми приходами, вмѣстѣ съ ксендзами, настоятельствовавшими въ приходахъ, и съ обращеніемъ костеловъ въ православные храмы. Таковы были присоединенія въ минской епархіи. Тамъ три прихода: въ Заславлѣ, Дубровѣ и Ляховичахъ, оставили латинство; въ одномъ изъ нихъ, заславскомъ, было до 1700 прихожанъ, а въ другомъ — ляховичскомъ, до 2500 прихожанъ, сдѣлавшихся сынами православной церкви, вмѣстѣ съ ксендзами Викентіемъ Кошко и Антоніемъ Гирдойномъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ получили утвержденіе въ священническомъ санѣ. Утѣшительно, что эти событія, весьма чувствительныя для латинства, съ полнымъ сочувствіемъ принимаемы были сосѣдними населеніями даже и римско-католическаго исповѣданія. Весьма многіе изъ принадлежащихъ къ сему исповѣданію собрались на освященіе православныхъ церквей, устроенныхъ изъ римско-католическихъ костеловъ, не смотря на зимнее время и доходившій до 30 градусовъ морозъ.

Умноженіе православныхъ храмовъ въ западныхъ епархіяхъ и привислянскихъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ умноженіемъ православной паствы въ латинствѣ, увеличивается тамъ и число православныхъ храмовъ. Такъ, въ западныхъ епархіяхъ, въ минувшемъ году, вновь устроено и освящено 107 православныхъ церквей. Въ привислянскихъ губерніяхъ, составляющихъ варшавскую епархію, начато постройкою восемь новыхъ церквей, а одна въ городѣ Плоцкѣ окончателно устроена и освящена. Мѣра эта вмѣстѣ весьма важное значеніе въ отношеніи къ утвержденію православія. Чувство духовнаго поклоненія Господу и религіознаго общенія, такъ сильно развитое въ каждомъ человекѣ, къ какому бы исповѣданію онъ ни принадлежалъ, прежде, при скудномъ числѣ православныхъ

храмовъ въ западномъ краѣ, нерѣдко побуждало православныхъ вскаты возможнаго удовлетворенія въ латинскихъ костелахъ. По мѣрѣ же посѣщенія ихъ, при отсутствіи духовнаго руководства православнаго священника, положеніемъ церкви отдаленнаго отъ прихожанъ, нерѣдко у многихъ рождалась привычка къ латинству, а за нею скоро приходило и совращеніе, благодаря особой предусмотрительности ксендзовъ. Теперь менѣе возможны подобные случаи. Умножаются православныя храмы и въ такой значительной наиримѣрь цифрѣ, какъ въ прошломъ году; увеличивается вмѣстѣ съ тѣмъ и число священниковъ, усиливается и духовный надзоръ ихъ какъ за древлеправославными, такъ и за вновь обратившимися.

Если благодѣтельно умноженіе православныхъ церквей въ западныхъ епархіяхъ, то не менѣе важно возстановленіе тамъ въ благолѣпномъ видѣ нѣкоторыхъ храмовъ, и особенно тѣхъ, съ которыми соединяются преданія православія. Еще не очень въ давнее время, когда эти памятники русской святости находились въ несоотвѣтствующемъ ихъ значенію видѣ, а между тѣмъ латинскіе костелы красовались своимъ наружнымъ величіемъ, вѣншіи видъ нашихъ храмовъ нерѣдко служилъ въ устахъ латинства доказательствомъ того, что вѣра наша холопская. Доказательство это могло имѣть значеніе, конечно, для слабыхъ только въ вѣрѣ. Серьезнѣе оно—какъ глумленіе надъ вѣрою. Во всякомъ же случаѣ теперь значительно устранены поводы къ подобнымъ указаніямъ. Въ минувшемъ году продолжалось благолѣпное возстановленіе храмовъ.

Въ Вильнѣ, средоточіи сѣверо-западнаго края, 22 октября 1867 г. освященъ величественный Николаевскій кафедральный соборъ, бывший до перваго польскаго мятежа костеломъ Казимира, и, по передачѣ въ 1832 году православному духовенству, сдѣлавшійся съ 1843 г. кафедрой литовскихъ іерарховъ. Возобновленіе этого собора, начавшееся съ 1864 г., на счетъ разновременно ассигнованныхъ покойнымъ графомъ Муравьевымъ 130 т. руб. контрибуціонной суммы, произведено благолѣпно и вполне сообразно съ характеромъ православнаго храма. Событіе это возбудило самыя живыя чувства благодарности въ православной литовской паствѣ, и особенно въ маститомъ архипастырѣ ея, митрополитѣ Іосифѣ. «Желая почтить добрымъ дѣломъ торжество освященія виленскаго Николаевскаго кафедральнаго собора, обновленнаго нынѣ благолѣпно отъ Высоко-Монаршихъ щедротъ — писалъ митрополитъ Іосифъ въ предложеніи своемъ собору—препровождая 500 р. с., поставляя собору въ обязанность раздать сія деньги немущимъ, нуждающимся въ пособіи, при нынѣшней чрезмѣрной дороговизнѣ на жизненныя потребности, да молитвы ихъ—присовокупилъ благодарный іерархъ—вознесутся ко Всевышнему о Благочестивѣйшемъ Государѣ и о добрыхъ исполнителяхъ Высочайшей воли Его.»

Въ Кіевѣ, средоточіи юго-западнаго края, освящены были по возобновленіи: замѣчательная по своей архитектурѣ Андреевская церковь, сооруженная Императрицею Елисаветою Петровной и первоначально освященная въ 1767 г., а также церковь Спаса на Берестовѣ.

Въ варшавской епархіи—Плоцкая церковь возведена среди городскаго сада, въ центрѣ города; внутреннія и наружныя украшенія сдѣланы въ строго-византійскомъ вкусѣ. Архитектура вновь отстраиваемыхъ восьми церквей въ нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ той же епархіи (шесть — на счетъ особо Высочайше назначенной суммы, и двухъ — на частныя пожертвованія при пособіи отъ казны) — также византійская. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ взяты образцы съ древнихъ храмовъ Кіева и Москвы.

Пожертвованія на церкви западныхъ епархій. Нѣкоторые изъ вновь отстроенныхъ православныхъ церквей и многія изъ прежде существовавшихъ имѣли счастье получить въ минувшемъ году Высочайшія пожертвованія отъ Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома, всегда подающаго высокій примѣръ благотворительности.

Ко дню освященія Андреевской церкви, Ваше Величество изволили пожертвовать въ этотъ храмъ икону Господа Вседержителя. Отъ Вашего Величества прешрождено было затѣмъ 23 иконъ въ сребропозлащенныхъ ризахъ, въ тѣ церкви западныхъ епархій, въ приходахъ коихъ совершались присоединенія къ православію. Этотъ высокій даръ принять было, какъ свидѣтельство попечительности православнаго Царя о духовныхъ нуждахъ своихъ единовѣрныхъ подданныхъ, живущихъ въ краѣ, хотя издавна русскомъ, но еще не достигшемъ того религіознаго мира и безмятежія, какими пользуется внутренняя Россія. Со всею торжественностью, въ сопровожденіи крестныхъ ходовъ, при многочисленномъ стеченіи народа, внесены были въ назначенныя церкви пожалованныя Вашимъ Величествомъ иконы и поставлены съ теплою молитвою о Высокомъ Жертвователѣ.

Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна изволили послать, на престольное Евангеліе въ Андреевскую церковь. Кромѣ сего Его Высочествомъ пожертвованы въ одну церковь литовской епархіи икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и въ шесть церквей той же епархіи серебряныя вызолоченныя дарохранильницы съ поминальными надписями: «въ память почившаго въ Бозѣ Государя Цесаревича Николая Александровича.» Отъ Великой Княгини Александры Петровны Свѣндянской церковь получила икону Св. Троицы.

Св. Синодъ продолжалъ снабжать, по мѣрѣ надобности, церкви и учрежденія западныхъ епархій богослужебными и другими кни

гами. Въ минувшемъ году имъ отпущено 604 экземпляра разныхъ книгъ, на сумму 1179 руб.

Съ теплымъ сочувствіемъ къ дѣлу благоустроенія православныхъ храмовъ западныхъ епархій отнеслась, въ минувшемъ году, первопрестольная Москва. Отъ нея поступили весьма значительныя пожертвованія, преимущественно въ церкви могилевской и полоцкой епархій, какъ наиболее недостаточныхъ. Въ первую изъ нихъ препровождены были: 200 древнихъ обновленныхъ иконъ отъ московскаго Успенскаго собора, 8 точныхъ списковъ съ московскихъ чудотворныхъ иконъ — отъ московскаго градскаго общества и на 4000 руб. различныхъ церковныхъ предметовъ отъ разныхъ лицъ и учреждений города Москвы. Убогіе храмы полоцкой епархій не менѣе щедро были надѣлены отъ московской церкви. Едва покойный митрополитъ Филаретъ предложилъ свое пожертвованіе для полоцкой епархій и пригласилъ къ тому же свою паству, какъ въ одинъ мѣсяць пребыванія преосвященнаго полоцкаго въ Москвѣ, лично ему заявлено было денежныхъ приношеній на храмы слишкомъ 7025 р., а затѣмъ прислано было въ Витебскъ отъ разныхъ лицъ 1426 р. Такимъ образомъ всѣхъ денежныхъ приношеній въ эту епархію было 8451 р., кромѣ множества разнаго рода пожертвованій церковной утвари, иконъ, книгъ, облачений и т. п. Для разбора и правильнаго распредѣленія всѣхъ этихъ пожертвованій, преосвященнымъ полоцкимъ учрежденъ особый комитетъ.

Дѣятельность братствъ въ пользу православія въ западномъ краѣ. Изъ вновь учрежденныхъ братствъ, *полоцкос*, во имя Святителя Николая и Преподобныя Евфросиніи, княжны полоцкой, открылось 11 іюня 1867 г., съ главною цѣлю: споспѣшествовать охраненію и утверженію истинъ и правилъ православной вѣры въ бѣлорусскомъ народѣ, заботиться о благодѣшнн храмовъ Божіихъ и возвышеніи внѣшней торжественности православнаго богослуженія, поддерживать церковно-приходскія школы, содѣйствовать къ открытію новыхъ, основать собственное училище для приготовленія учителей изъ среды самаго народа, и принимать мѣры къ возвышенію народной нравственности. Къ концу 1867 г., т. е. чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ своего открытія, братство имѣло до 170 членовъ, а денежные средства его простирались до 2309 р., независимо отъ полученныхъ имъ иконъ и вещей, относящихся къ церковному богослуженію, церковныхъ и другихъ книгъ. Изъ этихъ средствъ братство успѣло уже оказать нѣсколькимъ сельскимъ церквамъ пособіе, частью церковными книгами, частью облаченіями, снабдило нѣкоторыя церкви и школы брошюрами и книгами религіозно-нравственнаго содержанія, открыло пригготовительный курсъ школы изъ крестьянскихъ дѣтей, для образованія народныхъ учителей, и помогало нуждающимся.

Изъ числа братствъ, открытыхъ въ прошедшіе годы, *могилевское* братство продолжало служить благоустроению православныхъ храмовъ, доставивъ въ минувшемъ году для церквей могилевской епархіи разныхъ пожертвованій на сумму болѣе 2000 р. Братства же юго-западнаго края старались оказывать свое содѣйствіе дѣлу православія посредствомъ образованія въ духѣ православія и русской народности. Такъ, *Кирилло-Меводіевское* братство въ г. Острогѣ, въ видахъ наибольшаго расширенія круга своей дѣятельности по открытію школы, изданію и распространенію полезныхъ для народа книгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по устроенію храмовъ, ходатайствовало въ 1867 г. предъ св. Синодомъ о дозволеніи имѣть двухъ сборщиковъ для собиранія добротныхъ приношеній. По вниманію къ благой цѣли братства и истинно-христіанской живой дѣятельности учредительницы онаго, камеръ-фрейлны графини Блудовой, св. Синодъ далъ испрашиваемое разрѣшеніе. *Владимірское* братство въ Кіевѣ для той же цѣли получило приношеній до 2082 р. деньгами, 642 экземпляра книгъ разныхъ наименованій и 12 экземпляровъ нотныхъ сочиненій для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ. Самое значительное пожертвованіе книгами сдѣлано преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеіемъ, доставившимъ братству 537 книгъ. *Свято-Іоанно-Предтечевское* братство въ г. Каменцѣ, подольской губерніи, до 1867 г. ограничивало свою дѣятельность устройствомъ братскихъ школъ, въ которыхъ имѣли бы возможность обучаться русской грамотѣ, чтенію и письму дѣти обоюга пола бѣдныхъ и недостаточныхъ родителей. Опытъ показалъ, что школьное образованіе въ означенномъ видѣ хотя и приноситъ большую пользу относительно водворенія православно-русскаго элемента въ краѣ, но не вполне достаточно для обезпеченія воспитанниковъ и воспитанницъ бѣднаго класса. Для удовлетворенія этой послѣдней цѣли, еще прежде братство ввело въ женскія школы, вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ, разныя женскія рукодѣлья. Для дѣтей же мужскаго пола, въ февралѣ прошлаго года, братствомъ устроена ремесленная школа, въ которой къ вышеупомянутымъ предметамъ прибавлены краткія русскаго исторіи и географіи и введены ремесла: столярное, сапожное, рѣзба на деревѣ и рисованіе; въ послѣдствіи предполагается ввести переплетное мастерство и другія, какія опытъ укажетъ. Въ теченіи года въ школу поступило 34 мальчика пансіонерами, т. е. получающими въ школѣ помѣщеніе, пищу и одежду и до 40 вольноприходящихъ. Изъ числа пансіонеровъ, 22-хъ братство содержало на свой счетъ, расходуя по 28 р. с. въ годъ на каждого. Можно надѣяться, что изъ этой школы выйдутъ твердые въ вѣрѣ и русской народности, искусные ремесленники, которые современемъ составятъ дѣйствительную силу для противодѣйствія еврейскому населенію, давно истощающему въ свою пользу низ-

шіе классы православнаго населенія. Не безъ пользы дѣйствовали и другія братства подольской епархіи: *Немировское*—въ брацлавскомъ уѣздѣ, *Велико-Вербское*—въ ольгопольскомъ уѣздѣ, *Густинское*—въ каменецкомъ уѣздѣ, и открытое въ минувшемъ году въ селѣ *Винниковцахъ*, литвинскаго уѣзда.

Въ привислянскихъ губерніяхъ дѣйствовали въ интересахъ православія церковныя попечительства. Ихъ было въ минувшемъ году шесть, изъ коихъ три открыты были въ теченіи отчетнаго года. По особенностямъ края попечительства эти, между прочимъ, направляли свою дѣятельность къ тому, чтобы отыскивать бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣтей, рожденных отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами римско-католическаго исповѣданія. Такая дѣятельность попечительства вызывалась тѣмъ, что нижніе воинскіе чины, православнаго исповѣданія, нерѣдко вступающіе въ супружество съ польками-католичками, умирая, оставляютъ православныхъ дѣтей своихъ на попеченіи матерей-католичекъ, которыя часто или вовсе пренебрегаютъ религіозно-нравственнымъ ихъ образованіемъ, или же переводятъ въ латинство. Опасность для этихъ дѣтей еще болѣе увеличивается, когда матери ихъ вступаютъ въ новое замужство съ римско-католиками. Объ этихъ-то дѣтяхъ и прилагаютъ стараніе приходскія попечительства, принимая мѣры, чтобы они не были потеряны для православія.

Немногоя впрочемъ церкви варшавской епархіи имѣютъ подобныя попечительства: большинство не можетъ составить ихъ, частью по бѣдности прихожанъ, частью по разбросанности ихъ жилищъ на большихъ разстояніяхъ, или по неосѣдности образа жизни. Для такихъ церквей, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, избираются особые попечители, изъ коихъ, по отзыву варшавскаго архіепископа, заявить особенную ревность къ интересамъ православія и усердіе къ удовлетворенію потребностей прихода попечитель холмской церкви, начальникъ холмской дирекціи, Лебединцевъ.

Религіозное состояніе поволжскихъ инородцевъ, принявшихъ православіе. По отзывамъ епархіальныхъ преосвященныхъ, религіозное состояніе обращенныхъ приволжскихъ инородцевъ вообще удовлетворительно, и они болѣе и болѣе сродняются съ духомъ христіанства и обновляются подъ его вліяніемъ.

Въ частности, совращеніе крещеныхъ татаръ въ магометанство, довольно сильное въ 1865 и 1866 годахъ, почти совершенно прекратилось въ минувшемъ году. По распоряженію преосвященнаго казанскаго, протоіерея свѣжскій, тетюшскій и цивильскій, вмѣстѣ съ приходскими священниками, объѣзжали всѣ деревни тѣхъ приходоѡвъ, гдѣ жили совратившіеся татары и увѣщавали ихъ обратиться къ православной вѣрѣ. Эта проповѣдь была осо-

бенно успѣшна въ свѣжскомъ уѣздѣ: здѣсь до 350 отпадшихъ татаръ возвратились къ истинной вѣрѣ.

Мордва въ симбирской епархіи оказываетъ особенное усердіе къ церкви. Равнымъ образомъ и крещеные чувашъ, живущіе въ той же епархіи, дѣлаются болѣе и болѣе усердными къ христіанству. Такъ, принадлежащіе къ бунинскому уѣзду чувашъ составили, въ минувшемъ году, на мірскомъ сходѣ приговоръ: оставить празднованіе пятницы по прежнему ихъ чувашскому обычаю, почитать воскресные и праздничные христіанскіе дни, соблюдать посты, оставить разные языческіе обычаи и во всемъ поступать согласно уставамъ христіанской церкви.

Для живущихъ въ нижегородской епархіи крещенныхъ: мордвы, черемисъ и татаръ, епархіальное начальство озаботилось пріобрѣтеніемъ потребнаго числа экземпляровъ священныхъ книгъ: чина литургіи св. Іоанна Златоустаго и Евангелія Луки — на татарскомъ языкѣ, а также всѣхъ четырехъ Евангелій на мордовскомъ и черемисскомъ нарѣчіяхъ. Книги эти разосланы по приходамъ, гдѣ живутъ означенные инородцы, въ видахъ утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ.

Мѣры къ просвѣщенію язычествующихъ поволжскихъ инородцевъ. Насажденіе православной вѣры среди пребывающихъ въ язычествѣ поволжскихъ инородцевъ совершалось посредствомъ проповѣди Слова Божія мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — особыми миссіями. Такъ, въ вятской епархіи дѣйствовали двѣ миссіи: одна — для обращенія черемисъ въ уѣздахъ яренскомъ и уржумскомъ, и другая для просвѣщенія вотяковъ — въ уѣздахъ глазовскомъ, саранульскомъ, елабужскомъ и малмыжскомъ. Въ самарской епархіи, въ истекшемъ году, вновь учреждены четыре миссіонерскіихъ стана въ приходяхъ николаевского, бузулукскаго и бугуруслаискаго уѣздовъ, населенныхъ въ значительной степени язычниками изъ чувашъ и вотяковъ. Кромѣ того, предполагается открыть для обращенія изъ магометанства миссіонерскій станъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, учредившемся въ минувшемъ году въ бугульминскомъ уѣздѣ самарской епархіи. А чтобы проповѣданіе Слова Божія среди язычествующихъ инородцевъ поставить въ возможно благопріятныя условія, св. Синодомъ въ отчетномъ году разрѣшено преосвященнымъ поволжскихъ епархіи назначать священнослужителей къ инородцамъ изъ сихъ же инородцевъ, по надлежащемъ ихъ приготовленіи. Мѣра эта можетъ обѣщать весьма важныя послѣдствія, но требуетъ большой осмотрительности и постепенности въ осуществленіи ея. Она впрочемъ достаточно облегчается въ отношеніи къ успѣшному приведенію въ исполненіе тѣмъ, что уже положены добрыя начала къ твердому православному образованію инородческихъ дѣтей, совершаемому частію въ нѣкоторыхъ ду-

ховно-учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно же въ церковно-приходскихъ школахъ.

Изъ духовно-учебныхъ заведеній можно указать на самарское духовное училище, гдѣ съ большимъ усердіемъ и удовлетворительнымъ успѣхомъ обучается крестьянинъ-чувашанинъ, основательно знающій чувашскій и татарскій языки. Преосвященный самарскій выражаетъ надежду, что этотъ чувашанинъ, по окончаніи ученія, будетъ полезнымъ миссіонеромъ между своими единоплеменниками. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вятской епархіи обучаются дѣти черемисскаго происхожденія. Главная цѣль, къ которой стремится духовное начальство, допуская ихъ въ духовныя школы, именно та, чтобы подготовить въ нихъ будущихъ просвѣтителей черемисъ. Въ видахъ возможно лучшаго достиженія этой цѣли, съ минувшаго года св. Синодомъ постановлено, согласно представленію епархіальнаго начальства: 1) чтобы черемисскія дѣти, по своему здоровью и умственнымъ дарованіямъ способныя къ образованію, при согласіи родителей отдать ихъ въ духовное званіе, первоначально были обучаемы мѣстными священниками грамотѣ, письму и молитвамъ; чтобы затѣмъ 2) при вятской семинаріи открыта была для черемисскихъ воспитанниковъ приготовительная школа, для обученія въ ней священной исторіи, катихизису, русскому языку и ариметикѣ, и 3) чтобы только послѣ двухлѣтняго пребыванія черемисскихъ дѣтей въ этой школѣ они переводимы были въ семинарію. Эти правила, постановленныя Синодомъ въ отмѣну прежняго порядка, допускавшаго приемъ черемисскихъ дѣтей въ духовныя школы безъ всякой подготовки и въ раннемъ возрастѣ—отъ 7 до 8 лѣтъ, когда невозможно опредѣлять ихъ способностей, ихъ наклонностей дѣтей—надо надѣяться, поведутъ къ благопріятнымъ результатамъ.

Кромѣ того, инородческія дѣти въ значительномъ количествѣ находятъ способы къ образованію въ церковно-приходскихъ школахъ, которыя болѣе и болѣе умножаются въ казанской епархіи. Въ истекшемъ году, въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ было болѣе десяти школъ, гдѣ наставниками были природные и весьма ревностные къ своему дѣлу черемисы. Въ мамадышскомъ уѣздѣ, населенномъ большею частью татарами, было до пяти школъ, гдѣ обученіемъ занимались, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ, татары, получившіе образованіе въ казанской школѣ Ильминскаго и Тимофеева. Эта послѣдняя школа, дѣлающаяся разсадникомъ учителей для распространенія образованія, въ духѣ православія, въ татарскихъ поселеніяхъ, съ большимъ успѣхомъ и энергіею продолжала свою весьма полезную дѣятельность. Для усиленія средствъ оной, св. Синодомъ, въ истекшемъ году, отпущено было 1000 р. с.

Рядъ мѣръ къ распространенію и утвержденію православной

вѣры среди поволжскихъ инородцевъ заключился въ минувшемъ году новою, весьма важною по цѣли и ожидаемымъ послѣдствіямъ, мѣрою, именно учрежденіемъ въ Казани братства во имя Святителя Гурія, перваго архипастыря казанскаго и перваго ревнителя къ насажденію православія въ инородческихъ племенахъ казанскаго края. Оно открылось 4 октября 1867 г., въ день обрѣтенія мощей Святителя Гурія, по мысли казанскаго епархіальнаго начальства, при участіи лицъ изъ разныхъ сословій. Это братство избрало для себя высокую и широкую задачу: содѣйствовать утверженію въ вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ; воспитывать дѣтей ихъ въ духѣ православія, заводя для того инородческія школы и распространяя книги на ихъ народныхъ языкахъ; содѣйствовать распространенію св. Христовой вѣры между живущими въ казанской епархіи магометанами и язычниками; убѣждать и вразумлять отпадающихъ и заблуждающихся членовъ православной церкви; поддерживать благолѣпіе храмовъ; развивать въ народѣ здравыя понятія и искоренять суевѣрія; наконецъ оказывать нравственную и матеріальную помощь нуждающимся членамъ православной церкви. Такова дѣятельность, предстоящая только что открытому братству.

Дѣйствія алтайской миссіи. Алтайская миссія, продолжая распространять благовѣстіе Христова въ прежнихъ пунктахъ своей дѣятельности, въ минувшемъ году, съ разрѣшенія св. Синода, открыла свои дѣйствія еще въ новой мѣстности—Семипалатинской области, вслѣдствіе обнаружившейся тамъ готовности нехристіанъ-кочевниковъ принять св. крещеніе. Въ теченіе минувшаго года алтайскими миссіонерами обращено къ истинной вѣрѣ 517 человекъ, въ томъ числѣ 456 язычниковъ и 61 магометанинъ. Число это немного превышаетъ количество обращенныхъ тою же миссіею въ 1866 г., именно на 18 только человекъ. Можетъ быть, такой малый успѣхъ зависѣлъ отъ прискорбныхъ пререканій, къ сожалѣнію, возникшихъ между миссіонерскимъ обществомъ и алтайскою миссіею, отвлекшихъ членовъ миссіи отъ проповѣданія Слова Божія къ довольно продолжительнымъ письменнымъ счетнымъ занятіямъ, и побудившихъ начальника миссіи, архимандрита Владиміра, лично прибыть съ Алтая въ С.-Петербургъ.

Усиленіе миссіонерскихъ дѣйствій въ березовскомъ краѣ, тобольской епархіи. Для усиленія миссіонерскихъ дѣйствій на сѣверѣ Сибири, въ березовскомъ уѣздѣ, тобольской епархіи, увеличено число миссіонеровъ, съ назначеніемъ большихъ средствъ на миссіонерскую дѣятельность. Такъ, при обдорской Петропавловской церкви, по примѣру открытой въ 1854 г. таковой же церкви, и въ составъ обдорской миссіи назначенъ, сверхъ бывшихъ доселѣ двухъ священниковъ-миссіонеровъ, еще третій миссіонеръ. Ему вѣнено въ обязанность постоянно находиться съ

походною церковію и однимъ изъ обдорскихъ причетниковъ на пространствахъ, занимаемыхъ инородцами по правую сторону Обдорской губы, въ кочевьяхъ низовыхъ самоѣдовъ, для отправленія богослуженія и христіанскихъ требъ у крещенныхъ и обращенія къ св. вѣрѣ некрещенныхъ; объѣзжать разсѣянные на тѣхъ пространствахъ стойбища инородцевъ и, главнымъ образомъ, приостанавливаться при чумѣ управляющаго ими князя, а также во вновь открытомъ Тазовскомъ станѣ, какъ двухъ главныхъ пунктахъ, могущихъ постоянно привлекать къ себѣ инородческія населенія. На состоящихъ при обдорской Петропавловской церкви двухъ священниковъ возложено утверждать въ вѣрѣ крещенныхъ и обращать къ ней некрещенныхъ самоѣдовъ приуральскихъ, обитающихъ по лѣвую сторону Обской губы. Имъ предоставлено чередоваться въ объѣздахъ юртъ упомянутыхъ инородцевъ, такъ, чтобы одинъ изъ этихъ священниковъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ находился при постоянной обдорской церкви, а другой, въ это время, съ походною церковію и однимъ изъ причетниковъ объѣзжалъ стойбища инородцевъ. На устройство второй походной церкви для обдорской миссіи отпущено въ распоряженіе преосвященнаго тобольскаго 300 р., а для приобрѣтенія всего нужнаго къ передвиженію этой церкви—600 р. сер. Какъ вновь назначенному къ обдорской церкви іеромонаху Соловецкаго монастыря Ирнарху, такъ и двумъ другимъ миссіонерамъ—священникамъ этой церкви назначено увеличенное жалованье, именно по 300 р. въ годъ каждому (вмѣсто 250 р.); сверхъ сего, на вознагражденіе толмача при іеромонахѣ Ирнархѣ положено 100 р. въ годъ. Прочимъ членамъ обдорскаго причта положено содержаніе въ слѣдующихъ размѣрахъ: діакону (на коемъ лежитъ обязанность обученія остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей русскому языку и закону Божию) 250 р. въ годъ (вмѣсто 180 р.); причетнику, состоящему при миссіонерѣ и находящемуся въ постоянныхъ объѣздахъ; кочевьевъ низовыхъ самоѣдовъ, по 200 руб. въ годъ, и тремъ прочимъ причетникамъ—по 175 р. каждому (вмѣсто 130 р.). Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа миссіонеровъ въ составѣ обдорской миссіи и расширеніемъ круга ея дѣятельности, увеличена сумма на разныя миссіонерскія потребности. На издержки при разѣздахъ съ двумя походными церквами, на наемъ проводниковъ и гребцовъ, на изготовленіе крестиковъ и рубашекъ для приѣмлющихъ св. крещеніе, на подарки инородцамъ и другіе предметы положено производить, вмѣсто назначенныхъ въ 1865 г. 415 р., по 600 р. въ годъ. Въ 1867 г. увеличенъ также личный составъ причта при сургутской церкви опредѣленіемъ къ ней втораго священника и еще одного причетника. Общимъ сургутскимъ священникамъ вмѣнено въ обязанность поочередно объѣзжать кочевья ихъ прихожанъ и проповѣдывать Евангеліе при-

стающимъ въ Сургуту инородцамъ. Двумъ сургутскимъ священникамъ назначено содержаніе также въ увеличенномъ размѣрѣ по 350 р. каждому (вмѣсто 180 р.) и тремъ причетникамъ по 175 р. (вмѣсто прежнихъ отъ 60 до 70 р.). Всѣ эти денежные увеличенія и единовременные расходы отнесены на счетъ капитала, назначеннаго на распространеніе православія между язычниками Имперіи.

Успѣхи христіанства въ енисейской епархіи, на границахъ Китая. Утѣшительныя вѣвѣстія получены отъ преосвященнаго енисейскаго объ успѣхахъ христіанства на границѣ Китая. При обзорѣнн имъ, дѣломъ 1867 г., южныхъ частей енисейской епархіи, преосвященный входилъ въ бесѣду съ инородцами, некрещенныхъ изъ нихъ увѣщавалъ къ принятію св. крещенія, а крестившихся—къ освященію брачнаго союза таинствомъ въ храмѣ, а также къ исповѣди и приобщенію св. Таинъ. Повсюду видѣлъ преосвященный полную готовность инородцевъ сдѣлаться христіанами. Многіе изъ нихъ собрались въ средоточный улусъ Аскысъ, на рѣкѣ Абианъ, ко вторичному сюда приѣзду преосвященнаго, и некрещенные просили крещенія. 29-го іюня, вредъ литургіею, преосвященнымъ, съ пятью сослужащими духовными лицами, окрещено 80 человекъ инородцевъ, которые затѣмъ на литургіи были приобщены св. Таинъ.

Миссіонерства въ камчатской епархіи. Въ камчатской епархіи въ 1867 году было 12 миссіи, изъ нихъ пять въ Америкѣ: нумагаская, конійская, квихнакская, кускоквинская и колошенская, и семь въ Азій: анадырская, чаунская, нижеамурская и верхнеамурская, вновь открытая на Амурѣ гольдская и двѣ походныя церкви въ Якутской области. Кромѣ того дѣломъ миссіонерства занимались священники удскій, гижигинскій и одинъ изъ камчатскихъ живущій вблизи каряковъ. Въ теченіе 1867 г. въ камчатской епархіи обратилось къ истинной вѣрѣ язычниковъ-инородцевъ 336 человекъ.

Соображенія объ устройствѣ положенія православной церкви въ американскихъ колоніяхъ, по передачѣ ихъ Соединеннымъ Штатамъ. Между тѣмъ, съ воспослѣдованіемъ трактата объ уступкѣ Соединеннымъ Штатамъ бывшихъ колоній нашихъ въ Америкѣ, св. Синоду предстояло опредѣлить положеніе въ нихъ православной церкви и духовенства.

Православнаго населенія въ этихъ колоніяхъ 12 т. душъ, церквей 8 и часовень 35; священнослужителей 11 и церковнослужителей 16. На содержаніе причтовъ отпускалось изъ средствъ американской компаніи собственно деньгами слишкомъ 7 т. р.; сверхъ того они пользовались отъ компаніи домами, прислугою, отопленіемъ и освѣщеніемъ, получали продовольственные припасы изъ складовъ компаніи по опредѣленнымъ цѣнамъ и имѣли

право безвредно на судахъ компаній переѣзжать изъ одного мѣста въ другое при исполненіи миссіонерскихъ обязанностей. Снабженію церкви утварью, ризницею и церковными потребностями производилось также изъ запасовъ компаній, частью на ея средства и частью на церковные доходы. Православною настояю, церквами и духовенствомъ въ колоніяхъ заведывалъ, ждѣ руководствомъ камчатскаго преосвященнаго, викарій его, епископъ Новоархангельскій, получающій на содержаніе изъ государственнаго казначейства 1,488 руб. 39 к. и пользовавшійся при обоарбнн церкви правомъ бесплатнаго переѣзда на судахъ компаній, представлявшей ему всѣ удобства при совершеніи пути.

При переходѣ бывшихъ нашихъ американскихъ владѣній къ другому правительству и при ликвидаціи дѣлъ компаній, положеніе тамъ православныхъ церквей и духовенства естественно должно было измѣниться.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ мнѣнія о новомъ устройствѣ духовной части въ колоніяхъ, первоначально выраженныя, при участіи депутата отъ духовнаго вѣдомства, комитетомъ, учрежденнымъ при министерствѣ финансовъ для обсужденія вообще мѣръ къ приведенію въ исполненіе трактата о русскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, нашель, что къ уменьшенію въ колоніяхъ количества православныхъ храмовъ и духовенства, и боявъ того весьма немногочисленнаго, нѣтъ въ настоящее время достаточныхъ данныхъ; между тѣмъ уменьшеніе это повлекло бы за собою ослабленіе успѣховъ православія, какими ознаменовано существованіе въ Америкѣ православной церкви въ непродолжительный періодъ времени, такъ какъ съ сокращеніемъ числа настоярей церкви и мѣсть для молитвенныхъ соборній вѣрующихъ, не только затруднилось бы пріобрѣтеніе церкви новыхъ членовъ, но и могло бы произойти охлажденіе къ ней даже и тѣхъ, которые уже просвѣщены христіанскою вѣрою, но еще не вполне утверждены въ оной. Если же пребываніе нашихъ священниковъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ окажется въ будущемъ невозможнымъ, за прекращеніемъ сообщеній и по затрудненію въ продовольствіи, то мѣстному преосвященному слѣдуетъ предоставить право сокращенія числа приходовъ съ возвращеніемъ духовенства въ Россію. Нельзя не опасаться, по мнѣнію Синода, невыгодныхъ послѣдствій и въ томъ случаѣ, если православная церковь въ отходящихъ отъ Россіи американскихъ владѣніяхъ, при неудобствахъ сообщенія съ камчатскими епарціальнымъ управленіемъ и при новомъ положеніи своемъ въ предѣлахъ Россіи, не будетъ имѣть самостоятельнаго управленія, или если бы духовенство ея не было достаточно обеспечено въ средствахъ къ своему существованію. Такимъ образомъ св. Синодъ признавалъ болѣе сообразнымъ съ положеніемъ дѣла существующія въ американскихъ вла-

дѣлѣхъ православныя церкви, часовни и состоящія при нихъ прѣдѣлы оставить въ настоящее время въ нынѣшнемъ составѣ, съ предоставленіемъ епархіальнаго надъ ними управленія независимому отъ камчатскаго преосвященнаго епископу и назначить изъ казны потребную на содержаніе церкви и духовенства сумму, до полученія подробныхъ свѣдѣній отъ мѣстнаго викарія, по соглашенію съ правительственнымъ комиссаромъ о дѣйствительно необходимыхъ на этотъ предметъ расходахъ. Въ отношеніи же епархіальнаго устройства предполагаемой къ учрежденію въ американскихъ владѣніяхъ самостоятельной архіерейской кафедры и для опредѣленія степени власти преосвященнаго, правъ и преимуществъ духовенства надлежитъ руководствоваться тѣми же правилами, какія въ сихъ отношеніяхъ постановлены были и по учрежденіи въ Америкѣ архіерейской кафедрѣ 1840 г., сообразно ея особенному и исключительному во мѣстныхъ обстоятельствахъ положенію.

На основаніи этихъ соображеній св. Синодъ постановилъ заключеніе: 1) для управленія православными церквами въ американскихъ владѣніяхъ, уступленныхъ Россією Соединеннымъ Штатамъ, учредить самостоятельную архіерейскую кафедру вмѣсто существующаго нынѣ новороссійскаго викариата камчатской епархіи; 2) епископу этой кафедрѣ имѣть власть и права епархіальнаго архіерея и состоять въ непосредственной зависимости отъ св. Синода; 3) въ управленіи и благоустроеніи американскихъ церквей поступать епископу, какъ предначертано Синодомъ въ 1840 году, на общемъ основаніи Слова Божія, правилъ св. соборовъ и св. отецъ и дѣйствующихъ по управленію русской церкви законоположеній, примѣняясь и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, сколько возможно совмѣстить это съ соблюденіемъ въ сущности церковныхъ постановленій, и испрашивая указаній св. Синода въ случаяхъ особенно важныхъ и превышающихъ власть епархіальнаго архіерея; вообще же о дѣлѣхъ своихъ и состояніи церкви доносить св. Синоду въ годовыхъ отчетахъ, не представляя за сѣмъ другихъ срочныхъ донесеній; 4) при кафедрѣ американскихъ церквей быть духовному правленію въ томъ составѣ, какой имѣетъ существующее нынѣ новороссійское духовное правленіе, съ возложеніемъ на него исполненія обязанностей консисторіи; составъ же лицъ при кафедральномъ соборѣ и архіерейскомъ домѣ опредѣлять, когда послѣдуетъ положеніе о содержаніи архіерейской кафедрѣ; 5) для замѣщенія священно и церковно-служительскихъ вакансій въ американскихъ церквахъ, при неимѣніи кандидатовъ, предоставить преосвященному вызывать таковыхъ изъ Россіи, чрезъ сношеніе съ епархіальными архіереями; 6) Высочайше дарованныя въ 1854 г. права и преимущества въ отношеніи пособій и пенсій духовенству, служа-

щему въ Америкѣ, оставить въ силѣ и на будущее время; 7) предоставить преосвященному, въ случаѣ прекращенія сообщенія съ нѣкоторыми мѣстностями и затрудненія въ продовольствіи, сократить число приходоѡ, и 8) болѣе подробныя правила для управленія американскими церквами и относительно числа приходоѡ и состава причтоѡ постановить въ послѣдствіи, когда надлежащимъ образомъ уяснится положеніе учреждаемой для сего управленія архіерейской каѡедры внѣ предѣлоѡ Россіи.

Заключеніе это предварительно представленія на Высочайше утвержденіе, сообщено министерствамъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, съ присовокупленіемъ предположенія, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для пребыванія преосвященнаго въ Америкѣ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго камчатскаго архіепископа Иннокентія, представляется С.-Франциско, какъ по удобствамъ сообщенія съ бывшими колоніями, такъ и по климатическимъ условіямъ.

Успѣхи христіанской проповѣди въ Грузіи. Весьма значительный успѣхъ имѣла христіанская проповѣдь въ 1867 г. въ Грузіи. Изъ магометанъ приняли тамъ христіанство 2.875 и изъ язычниковъ 876 человекъ обоѡго пола. Болѣе замѣчательныя случаи обращенія были въ Абхазіи. Въ ней 7-го, 15-го и 17 го января 1867 г., по предварительномъ наставленіи въ истинахъ вѣры, окрещены были мѣстнымъ духовенствомъ въ деревняхъ: Чабалурхви, Хватъ, Лихины, Чубурхва и Звандрупши, 81 человекъ обоѡго пола; затѣмъ съ 18-го по 28-е февраля окрещены были жители деревень Пелруха; Мугузурхва, Чабалурхва, Дуруши, Архва, Освета, Кулапурхва и Ади въ числѣ 609 душъ обоѡго пола.

Состояніе духовной миссіи нашей въ Пекинѣ. Православная паства наша въ Пекинѣ понесла въ минувшемъ году довольно значительныя потери; злокачественное повѣтріе, свирѣпствовавшее тамъ въ теченіи почти всего 1867 г., похитило не мало жертвъ изъ среды православныхъ. Представлялись миссіи случаи къ новымъ приобрѣтеніямъ изъ среды мѣстныхъ язычниковъ: многіе китайцы заявляли желаніе принять христіанство; но они дѣлали это единственно изъ житейскихъ расчетовъ, тѣснимые болѣею частию нищетою. По свидѣтельству начальника миссіи, архимандрита Палладія, послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ съ такими лицами и наставленій, истина скоро открывалась и проповѣднику и искавшимъ христіанства: или передъ проповѣдникомъ разоблачались дѣйствительныя побужденія, или же сами заявлявшие желаніе принять христіанство отступали назадъ такъ же легко, какъ приходили. Въ этихъ случаяхъ православная миссія, руководимая опытами, предпочитала не домогаться подобныхъ обращеній, какъ основанныхъ на нечистыхъ побужденіяхъ, и потому непрочныхъ. Главная забота миссіи, какъ и прежде, была о паствѣ, ввѣренной ея попеченію. Необходимыя назиданія и внушенія преподавались и въ церковныхъ поученіяхъ и въ общихъ катихизиче-

скихъ и въ частныхъ бесѣдахъ и касались большею частью тѣхъ предосудительныхъ сторонъ жизни и поведенія нашихъ единоумцевъ, которыя являются какъ плоды обстоятельствъ и среды. Прилагая вообще полную заботу, чтобы пекинская православная паства совершенно отбѣдила себя отъ языческаго общества христіанскими навыками и поведеніемъ, миссія, по удостовѣренію начальника ея, начинаетъ производить благоприятное впечатлѣніе какъ на окружающее населеніе, такъ и въ высшей правительственной сферѣ, спокойнымъ образомъ дѣйствованія, уклоненіемъ отъ всякихъ столкновеній и воздержаніемъ отъ рѣзкаго прозелитизма.

Въ вѣдѣніи пекинской духовной миссіи, кромѣ первокласснаго Успенскаго монастыря въ самомъ Пекинѣ, гдѣ она и помѣщается, состоятъ церкви: въ мѣстечкѣ Ургѣ, въ Монголіи, и въ китайской деревнѣ Дунъ-динъ-ань, отстоящей на 50 верстъ отъ Пекина. Въ Ургу еще въ 1866 году командированъ одинъ изъ іеромонаховъ миссіи и донынѣ остается тамъ для совершенія требъ проживающимъ русскимъ торговцамъ. Въ этомъ мѣстечкѣ, вмѣсто походной церкви, предполагается построить постоянный храмъ, и приготовленія къ сему идутъ успѣшно. Дунъ-динъ-аньская церковь не разъ была посѣщаема другими членами миссіи. Замѣчено, что населеніе этой деревни начинаетъ обнаруживать расположеніе къ православной церкви, и что есть надежда на искреннее обращеніе части его въ нѣдра православія.

При миссіи находятся два училища: одно для мальчиковъ, вмѣщающее 33 воспитанника, и другое для дѣвочекъ, состоящее также изъ 33 ученицъ и содержимое на ассигнованное св. Синодомъ постоянное ежегодное пособіе въ 2.000 р.

Первымъ изъ сихъ училищъ завѣдываетъ членъ миссіи, близко знакомый съ дѣломъ воспитанія. По свидѣтельству начальника миссіи, оно отличается успѣшнымъ ходомъ и порядкомъ въ обученіи дѣтей. Изъ числа учениковъ этого училища три лучшихъ воспитанника поручены между прочимъ особому наставнику изъ китайцевъ, для болѣе полнаго образованія въ китайской словесности. Этотъ первый опытъ обученія въ болѣе широкихъ размѣрахъ имѣлъ благопріятные результаты: ученики уже начинаютъ писать небольшія сочиненія на заданныя темы и перелагать рѣчь съ разговорнаго языка на книжный и наоборотъ. Миссія надѣется, что изъ нихъ образуются надежные помощники для миссіонеровъ и катихизаторы, въ которыхъ она нуждается.

Воспитаніемъ и обученіемъ въ училищѣ дѣвицъ занимались три наставницы, принадлежащія къ мѣстной православной паствѣ. Всѣ наши христіанскія семейства въ Китаѣ спѣшатъ отправлять своихъ малолѣтнихъ дочерей въ это благодѣтельное учрежденіе. Сообразно съ такимъ развитіемъ и потребностями заведенія, мис-

сія предположила приступить въ 1868 г. въ большому благоустройству его.

Въ частныхъ трудахъ своихъ миссія продолжала въ 1867 г. переводъ духовныхъ книгъ на китайскій языкъ. Въ этомъ году переведены «Начатки христіанскаго ученія» покойнаго митрополита московскаго Филарета и его же «Православный катихизисъ» и приступлено къ переводу богослужебныхъ книгъ.

Общее число принявшихъ вѣру православную. Общее число присоединившихся къ православной церкви изъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и раскольническихъ сектъ, а также обратившихся къ истинной вѣрѣ изъ іудейства, магометанства и язычества, въ 1867 году простиралось до 23,596 человекъ обоюга пола.

Переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки инородцевъ. Переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки живущихъ въ Россіи инородцевъ, составляющіе одно изъ средствъ къ утверженію въ вѣрѣ принимающихъ православіе инородцевъ, были издаваемы и продолжаемы въ 1867 г.

На татарскій языкъ, подъ наблюденіемъ профессора Каземъ-Бека, переведена Псалтирь; къ напечатанію этого перевода, по распоряженію св. Синода, приступлено уже типографіею академій наукъ.

На бурятское нарѣчіе переведено Евангеліе отъ Матвея бывшимъ учителемъ бурятскаго языка въ иркутскомъ духовномъ училищѣ Болдоновымъ. Переводъ этотъ препровожденъ отъ св. Синода на рассмотрѣніе къ преосвященному Нилу, архіепископу ярославскому. Тѣмъ же Болдоновымъ составленъ русско-бурятскій букварь, который въ 1867 году былъ отпечатанъ въ синодальной типографіи, въ количествѣ 1.200 экземпляровъ, изъ коихъ 1.175 отосланы къ преосвященному иркутскому, для безмездной раздачи по заведеннымъ въ иркутской губерніи бурятскимъ училищамъ.

На финскомъ языкѣ, въ теченіе минувшаго года, въ с.-петербургской синодальной типографіи напечатаны слѣдующіе переводы богослужебныхъ книгъ, сдѣланные учителемъ с.-петербургской духовной семинаріи Фриманомъ: 1) послѣдованіе вечерни изъ слѣдованной псалтири; 2) послѣдованіе божественной литургіи изъ ирмологія; 3) требникъ; 4) перваго гласа послѣдованіе службы изъ октоиха; 5) служба Рождеству Богородицы, и 6) воскресное богослуженіе. Каждая изъ этихъ книгъ отпечатана въ количествѣ 500 экземпляровъ, и часть ихъ, по распоряженію св. Синода, препровождена къ митрополиту с.-петербургскому, для разсылки по финляндскимъ православнымъ церквамъ.

Дѣло по переводу богослужебныхъ книгъ на латышскій языкъ идетъ весьма успѣшно, такъ что всѣ болѣе необходимыя книги уже переведены на этотъ языкъ и приготовлены къ изданію,

какъ-то: служебникъ, октоихъ, тріоди постная и цвѣтная, часословъ и важнѣйшія службы изъ мисей праздничной и мѣсячной.

Учрежденный въ дерптскомъ уѣздѣ комитетъ для перевода на эстское нарѣчіе богослужебныхъ книгъ въ 1867 г. занимался разсмотрѣніемъ перевода нѣкоторыхъ частей требника, но вошедшихъ въ требникъ, напечатанный въ 1854 г., и окончательнымъ исправленіемъ перевода Четвероевангелія, который затѣмъ препровожденъ въ св. Синодъ. Кроме того, означенный комитетъ представилъ для напечатанія службы 1-го и 2-го гласовъ изъ октоиха, переводимаго имъ въ полнѣмъ составѣ, и общія мѣнопѣтія, употребляемая на вечерни, утрени и литургии. Въ видахъ ускоренія приготовления переводовъ богослужебныхъ книгъ на эстское нарѣчіе, въ настоящее время, учреждается нѣсколько переводныхъ комитетовъ, взаимѣнъ существовавшаго доселѣ одного комитета—въ дерптскомъ уѣздѣ.

Распоряженіе св. Синода объ изданіи систематическаго сборника церковныхъ поученій. Св. Синодомъ обращено было въ минувшемъ году особенное вниманіе на необходимость возможно большаго распространенія въ простомъ народѣ христіанскаго ученія. При всей преданности нашего народа вѣрѣ и церкви православной, еще многіе изъ народа не имѣютъ яснаго понятія о главнѣйшихъ догматахъ вѣры, мало знаютъ важнѣйшія истинныя нравственнаго христіанскаго ученія, не вполне понимаютъ значеніе обрядовъ богослуженія и смысла многихъ даже общеупотребительныхъ молитвословій и не имѣютъ понятія о важнѣйшихъ священныяxъ событіяхъ и лицахъ. Отъ этого и самая набожность нашего народа часто проявляется въ его жизни не какъ осмысленное, разумное исполненіе христіанскихъ обязанностей, но какъ дѣло привычки и безотчетнаго подражанія примѣру старшихъ, и нерѣдко ограничивается однимъ исполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовыхъ постановленій церкви. Отъ этого же незнанія истинъ вѣры и жизни христіанской въ народѣ нашемъ легко случаются увлеченія въ расколъ и другія заблужденія. Лучшее средство къ религіозному просвѣтленію народа—церковная проповѣдь. Но наше время, по сравненію съ многочисленностью православной паствы, еще не богато проповѣдниками, особенно въ сельскихъ приходахъ. Къ лучшему и обширнѣйшему приготовленію оныхъ усилены средства въ преобразуемыхъ духовныхъ семинаріяхъ. Но прежде, нежели, съ помощью Божіею, изыдутъ на дѣло проповѣди эти будущіе служители Слова Божія, пройдетъ не одинъ годъ, и необходимы въ ближайшемъ будущемъ общія мѣры къ религіозному наученію народа. Такою именно мѣрою, по изложеннымъ соображеніямъ, св. Синодомъ признано было безотлагательное составленіе и изданіе систематическаго собранія церковныхъ бесѣдъ, въ коихъ заключалось бы существенно необходимое для простаго народа и, по языку, вполне ему по-

явное изложеніе ученія о вѣрѣ и жизни христіанской, и такое же объясненіе богослуженія и священнои исторіи ветхаго и новаго завета, со вмѣненіемъ всѣмъ сельскимъ священникамъ въ неопустительную обязанность, въ каждый воскресный и праздничный день, послѣдовательно читать въ церкви эти бесѣды. Есть несомнѣныя основанія думать, что православный русскій народъ охотно и съ пользою будетъ внимать снмъ поученіямъ, если они будутъ составлены вполне удобовразумительно для него. А чтобы достигнуть этого, лучшимъ средствомъ признано св. Синодомъ объявить конкурсъ на составленіе помянутыхъ бесѣдъ, съ надлежащимъ вознагражденіемъ, изъ синодальныхъ суммъ, за лучший трудъ. Конкурсъ этотъ объявленъ: собраніе церковныхъ бесѣдъ раздѣлено въ немъ на три части, съ указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ; за каждую часть, признанную св. Синодомъ наилучшею и вполне удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ заявленнаго конкурса, предложена премія отъ Синода въ 3.000 р., а за признанную хотя не вполне удовлетворяющею помянутымъ требованіямъ, но болѣе другихъ рукописей къ нимъ приближающеюся и лучшею послѣ той, которая удостоится первой преміи, предложена вторая отъ св. Синода премія — въ 500 руб. Срокъ для представленія на конкурсъ каждой части бесѣдъ назначенъ полуторогодовой, со дня объявленія конкурса.

Распоряженіе св. Синода о правильномъ устройствѣ церковныхъ библиотекъ. Въ то же время, въ видахъ упроченія релігиозно-нравственнаго просвѣщенія въ грамотныхъ и вообще образованныхъ классахъ народа, посредствомъ развитія любви къ духовному чтенію, св. Синодомъ приняты были мѣры къ правильному устройству церковныхъ библиотекъ. Онѣ, какъ объяснено было мною въ предшествовавшемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, учреждены почти во всѣхъ епархіяхъ, при приходскихъ церквахъ, и нѣкоторыя довольно значительны. Но не всѣ библиотеки, по составу своему, удовлетворяютъ своему назначенію. Для приведенія церковныхъ библиотекъ въ цѣлесобразное положеніе, св. Синодомъ рекомендованъ былъ епархіальнымъ преосвященнымъ, составленный покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, списокъ книгъ для этихъ библиотекъ. Списокъ этотъ основанъ на мысли, что полезнѣе не столько умножать книги въ библиотекахъ, сколько пріобрѣтать хотя немногія, но нужнѣйшія. Собразно съ такимъ воззрѣніемъ, помянутый списокъ раздѣленъ на три отдѣла: къ первому отнесены книги, содержащія раскрытіе основаній христіанской вѣры, ко второму и третьему сочиненія, заключающія въ себѣ болѣе глубокое и всестороннее развитіе того же содержанія. Книги перваго отдѣла предназначены для первоначальнаго пріобрѣтенія, а отнесенныя ко второму и третьему — постепенно пополнять собою составъ библиотекъ. Принятіе въ епархіяхъ такого списка книгъ, составленнаго съ полнымъ знаніемъ какъ

потребностей истинно-назидательнаго и полезнаго чтенія, такъ и тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какими могутъ располагать церкви, не потребуетъ значительной суммы и не будетъ отягочительно для самой бѣдной церкви; а между тѣмъ церковная бібліотека будетъ удовлетворять своему важному просвѣтительному назначенію.

Участіе духовенства въ просвѣщеніи народа и положеніе это-ю дѣла Въ минувшемъ году пользовались обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ 391.106 душъ; въ томъ числѣ было: 336.215 мальчиковъ и 54.891 дѣвочка. Такое количество учащихся, если и не всё изъ нихъ одинаково успѣшны, не можетъ не радовать какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Трудами духовенства цѣлыя сотни тысячъ подросткающаго поколѣнія народа отъ жалкой обывденной жизни отвлекаются къ жизни церковной школы, гдѣ нѣтъ этихъ ежедневныхъ примѣровъ грубости и невѣжества, гдѣ понемногу пробуждаются и очищаются добрыя силы человѣческой природы, гдѣ и уму дается добрая пища, и сердцу чистое чувство. Трудами духовенства приуготовляются въ этихъ юныхъ поколѣніяхъ цѣлыя сотни тысячъ будущихъ христіанскихъ отцевъ и матерей. Эти труды духовенства тѣмъ выше, чѣмъ они безкорыстнѣе. Не прибыль вещественная ведетъ священника учить и назидать въ школѣ: его дѣятельность тамъ безмездна; она даже соединяется съ великою, при бѣдности православнаго духовенства, жертвою. Многочисленны примѣры, что священнослужители въ своихъ убогихъ домахъ отводятъ помѣщеніе для школы, на скудные средства приобрѣтаютъ книги и учебныя пособія для школы.

При такихъ отношеніяхъ духовенства къ дѣлу народнаго просвѣщенія, естественно, что число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ годъ отъ году постепенно увеличивается. Въ минувшемъ году, сравнительно съ 1866 годомъ, общее увеличеніе учащихся было на 7.925 человѣкъ. Правда, что не во всѣхъ епархіяхъ одинаково было это увеличеніе, въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе; въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ было даже сокращеніе и школъ и учащихся, но это послѣднее явленіе было въ минувшемъ году по преимуществу случайнымъ и зависѣло никакъ не отъ духовенства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оно произошло по случаю умноженія школъ отъ земства; но духовенство и здѣсь приняло значительное участіе своимъ надзоромъ за преподаваніемъ и общимъ нравственнымъ направленіемъ въ такихъ школахъ,—почему, въ существѣ дѣла, въ такихъ епархіяхъ не послѣдовало умаленія ни въ усердіи духовенства, ни для народнаго образованія. Въ другихъ епархіяхъ сказанное явленіе имѣло единственною причиною бывшій въ 1867 г. мѣстный неурожай. Какъ это бѣдствіе вліяло на школы, можно видѣть изъ того, что наприм. въ архангельской епархіи въ первой половинѣ 1867 г. было 130 церковно-приходскихъ школъ, съ 1.733 уча-

щились, а къ осени, по случаю обнаружившагося голода, почти всѣ школы опустѣли. Такимъ образомъ произошло собственно мѣстное уменьшеніе школъ въ минувшемъ году на 2.247, хотя въ общемъ исчисленіи по всей имперіи число учащихъ не только не уменьшилось, но, какъ замѣчено выше, увеличилось на 7.925 человекъ. И можно предполагать, на сколько болѣе еще увеличилось бы это число, при горячемъ сочувствіи духовенства къ дѣлу народнаго просвѣщенія, еслибы не явились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ естественныя препятствія.

Между тѣмъ это сочувствіе со стороны духовенства вызываетъ довѣріе народа, не задумывающагося теперь отпускать дѣтей въ школу, а жертвы духовенства привлекаютъ разумныхъ людей къ достойному подражанію. Въ этомъ отношеніи нельзя не упомянуть о пожертвованіяхъ на пользу народнаго образованія двухъ крестьянъ тверской губерніи, калезинскаго уѣзда. Одинъ изъ нихъ, прихожанинъ церкви села Городищъ, Лука Зайцевъ, построилъ при церкви каменную сторожку съ помѣщеніями для училища, а другой, прихожанинъ церкви въ селѣ Старобисловѣ, Федотъ Кузминъ, пожертвовалъ для церковно-приходской школы 15 десятинъ покосной земли съ дровянымъ лѣсомъ. Подобныя пожертвованія со стороны крестьянъ на дѣло народнаго образованія знаменательны. Нельзя безъ утѣшенія не упомянуть здѣсь о пожертвованіи на тотъ же предметъ елецкаго купца Мелитона Валуйскаго. Онъ изъявилъ готовность содержать открытое имъ при елецкой Владимірской церкви церковно-приходское училище на 60 человекъ, доставляя въ теченіе трехъ лѣтъ средства на наемъ помѣщенія училища и отопленіе его, на мебель, учебныя пособія и на жалованье учителю по 150 р. въ годъ. Св. Синодомъ преподавано Валуйскому благословеніе.

Не одни частныя люди содѣйствуютъ духовенству въ поддержаніи начатаго и усердно продолжаемаго имъ дѣла просвѣщенія народа. Этому дѣлу оказана была большая помощь со стороны земства разныхъ губерній. Такъ, губернскою и нѣкоторыми уѣздными земскими управами самарской губерніи открыто въ самарской семинаріи 18 степендія, по 100 р. каждая, съ тѣмъ, чтобы воспитанники - стипендіаты, постепенно приготавливаясь къ обученію въ народныхъ школахъ земскихъ, по окончаніи курса прослужили учителями этихъ школъ столько лѣтъ, сколько содержались на средства земства. Бугурусланское земское собраніе постановило отпускать по 1.000 р. въ годъ въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ уѣзда. Ставропольское земское собраніе назначило къ отпуску на народныя школы по 3.000 р. Борисоглѣбская уѣздная земская управа, тамбовской губерніи, опредѣлила открыть при всѣхъ церквахъ борисоглѣбскаго уѣзда земскія школы, съ назначеніемъ на каждую по 70 р. въ годъ. Калужская уѣздная земская управа ассигновала по 1.500 р. въ годъ въ

пособіе вновь открывающимся училищамъ и на награды учителямъ и ученикамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ распоряженій земства послѣдовали по инициативѣ гласныхъ отъ духовенства, участіе котораго въ дѣлахъ земства вообще очень важно, такъ какъ этимъ пролагается возможность заявлять земскимъ собраніямъ о нѣкоторыхъ нуждахъ духовенства и иногда получать удовлетвореніе; между тѣмъ духовенство не обособляется отъ другихъ сословій государства и вмѣстѣ съ ними, въ известной мѣрѣ, принимаетъ участіе въ мѣстныхъ дѣлахъ.

Съѣзды духовенства. Другимъ, болѣе виднымъ родомъ дѣятельности православнаго духовенства были съѣзды: одни—по дѣламъ духовныхъ семинарій и училищъ, указаннымъ въ новыхъ уставахъ для сихъ заведеній, Высочайше утвержденныхъ въ минувшемъ году, и другіе—по церковно-приходскимъ дѣламъ. Первые, узаконенные новыми уставами, требовали обширнаго труда со стороны духовенства, какъ объ этомъ подробнѣе изложено въ слѣдующемъ отдѣлѣ настоящаго отчета; вторыя, составляющіе плодъ личнаго усердія духовенства, обнаруживали все болѣе и болѣе пробуждающуюся въ духовенствѣ заботливость объ успѣшнѣйшемъ достиженіи цѣлей его высокаго служенія. Начавшись первоначально въ нѣсколькихъ епархіяхъ, эти съѣзды продолжали постепенно открываться въ остальныхъ. Они имѣли главнымъ предметомъ своей дѣятельности: попеченіе объ устройствѣ церковныхъ библиотекъ, приходскихъ школъ, благотворительныхъ заведеній, усиленіе церковно-проповѣднической дѣятельности, мѣры къ распространенію доброй нравственности между прихожанами, и вообще вопросы, относящіеся къ церковной практикѣ и церковному благочинію. Иногда на этихъ съѣздахъ нѣкоторые священнослужители съ успѣхомъ убѣждаемы были своими братьями, въ духѣ братской любви, ходить достойно своего званія. Съѣзды этого рода происходили болѣею частію отдѣльно отъ съѣздовъ по училищнымъ дѣламъ, и не одинъ разъ въ годъ, сопровождаясь необходимыми на проѣздъ расходами изъ собственныхъ средствъ, а у многихъ, особенно сельскихъ, священниковъ, и затратою времени, нужнаго для хозяйства. Но это новое пожертвованіе труда, времени и вещественныхъ средствъ нравственно не составляло отягощенія для духовенства, желавшаго совокупными силами и усиліями усовершенить дѣло своего пастырскаго служенія.

Церковныя попечительства. Съ развитіемъ въ духовенствѣ сознанія потребности во взаимныхъ совѣщаніяхъ, живѣе и полнѣе, чѣмъ прежде, сознается другая потребность совокупнаго дѣйствованія приходскаго духовенства и мірянъ-прихожанъ, для возвышенія и укрѣпленія христіанской нравственности въ приходскихъ общинахъ и для удовлетворенія ихъ разнообразныхъ потребностей. Поэтому законоположеніе 1864 г. объ учрежденіи церков-

ныхъ попечительствъ приводится въ исполненіе съ утѣшительнымъ успѣхомъ. Въ 1867 г. въ большей части епархій открыто значительное число попечительствъ. Таковы епархіи: самарская, вологодская, харьковская, полтавская, подольская и многія другія. По разнымъ мѣстнымъ условіямъ, медленно идетъ это дѣло въ епархіяхъ: владимірской, костромской, тамбовской, пензенской и воронежской. Но и здѣсь, въ 1867 году, со стороны преосвященныхъ и духовенства были прилагаемы старанія о болѣе широкомъ и быстромъ ходѣ этого дѣла. Въ рижской епархіи, по крайней бѣдности православной паствы, нѣтъ попечительствъ въ томъ видѣ, какъ они указаны положеніемъ 1864 года; но по отзыву преосвященнаго Веніамина, завѣдывающаго дѣлами этой епархіи, въ нѣкоторыхъ приходахъ есть попечительства малыхъ размѣровъ, собирающія приношенія не только деньгами, но и вещами—зерновымъ хлѣбомъ, одеждою и проч., и по мѣрѣ средствъ оказывающія помощь бѣднѣйшимъ и безпріютнымъ соприхожанамъ.

Дабы епархіальное начальство удобнѣе могло слѣдить за дѣятельностію попечительствъ, подольскій преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ попечительствахъ заведены были книги, для внесенія протоколовъ собраній членовъ и принятыхъ ими рѣшеній. Преосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, предоставилъ наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ состоящихъ въ кіевской епархіи церковныхъ попечительствъ Кіево-Владимірскому братству, такъ какъ церковныя попечительства, по предметамъ и цѣли своей дѣятельности, находятся въ непосредственной связи съ братствомъ. Главною цѣлію такого распоряженія было то, чтобы придать дѣятельности попечительствъ болѣе единства и прямѣе направить ее къ удовлетворенію существеннѣйшихъ потребностей епархіи. Кіево-Владимірское братство, пользуясь даннымъ полномочіемъ, входило въ сношеніе съ церковными попечительствами касательно улучшенія нравственности рабочаго народа на фабрикахъ и заводахъ, уменьшенія въ народѣ пьянства и улучшенія состоянія церковно-приходскихъ школъ. Въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края—виленской, гродненской и ковенской, составляющихъ литовскую епархію, въ 1864 г., по мѣстнымъ условіямъ края, оставлены были на три года существовавшіе при церквяхъ означенныхъ губерній церковныя совѣты. Въ 1867 г., по истеченіи назначеннаго срока, совѣты эти переименованы въ церковныя попечительства, съ примѣненіемъ къ нимъ положенія 1864 года о попечительствахъ. Впрочемъ, при этомъ переименованіи, преосвященный митрополитъ литовскій предоставилъ попечительствамъ, на основаніи 2-го пункта означеннаго положенія, войти въ соображеніе, не найдутъ ли они нужнымъ, по обстоятельствамъ края, ввести въ положеніе о попечительствахъ какія-либо измѣненія. Объ этомъ же предметѣ онъ входилъ въ сношеніе съ начальниками трехъ вышеупомянутыхъ губерній.

Приходскія попечительскія общества. Учрежденныя при нѣкоторыхъ церквахъ приходскія попечительскія общества, съ исключительно благотворительными цѣлями, продолжали свою полезную дѣятельность. Ихъ число увеличилось четырьмя, вновь открытыми въ 1867 г., въ с.-петербургской епархіи: при церкви св. Пантелеймона въ С.-Петербургѣ, при Обуховской мужской больницѣ, при нарвскомъ Преображенскомъ соборѣ и при гатчинскомъ Павловскомъ соборѣ. Первоначальною цѣлю учрежденія благотворительнаго общества при церкви св. Пантелеймона было вспомошествованіе всѣмъ истинно бѣднымъ пантелеймоновскаго прихода, которые, по преклонной старости, болѣзнямъ или увѣчью, не могли пріобрѣтать себѣ пропитанія трудами и жили подаваемъ, выпрашивая его у дверей церковныхъ. Не только прихожане Пантелеймоновской церкви, но и нѣкоторые изъ живущихъ въ другихъ приходахъ отзывались весьма сочувственно этому христіанскому дѣлу, и общество, открытое въ февралѣ 1867 года, къ 1-му января 1868 г. имѣло уже 62 члена-благотворителя и денежныхъ приношеній до 1.600 руб. Изъ этой суммы оно давало ежемѣсячныя пенсіи 11-ти лицамъ и единовременныя пособія 17-ти лицамъ. Въ концѣ 1867 г., ближе ознакомившись съ нуждами прихожанъ, общество нашло нужнымъ и возможнымъ расширить свою благотворительную дѣятельность и положило устроить дневной пріютъ и при немъ училище для 40 дѣтей обо-его пола, отъ 5 до 11-ти-лѣтняго возраста. Это исполнено имъ уже въ январѣ 1868 г.

Религіозно-нравственное состояніе православной паствы. Главныя несовершенства, требующія особенныхъ мѣръ. Давняя, самая вредная и губительная болѣзнь нашего народа—это пьянство, болѣе и болѣе усиливающееся, не смотря даже, въ минувшемъ году, на недостатокъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи хлѣба.

Причины этого грустнаго явленія въ нашей народной жизни разнообразны, но всѣ вліятельны. Ихъ можно раздѣлить на мѣстныя и общія по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ. Къ числу первыхъ можно отнести вредный обычай у крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, какъ напримѣръ въ нижегородской губерніи, созывая въ праздничные дни стороннихъ людей на помощь для исполненія какой-либо крестьянской работы, оплачивать трудъ этотъ виномъ. Такихъ созывовъ бываетъ до пяти и болѣе въ одинъ день въ приходѣ, и у каждого хозяина работаютъ не менѣе десяти чело-вѣкъ. Работы начинаются съ утра, а потомъ слѣдуетъ питье вина, употребляемаго въ самомъ неумѣренномъ количествѣ до самозабвенія, съ нарушеніемъ святости праздничныхъ дней. Въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, какъ напримѣръ костромской, весьма вредно вліяетъ на народъ незаконно входящее въ обычай употребленіе вина при волостныхъ правленіяхъ и сходкахъ, дѣлающее, по замѣчанію преосвященнаго самарскаго, средствомъ къ

пріобрѣтенію приговоровъ обществъ, достиженію одобреній и заключенію разныхъ незаконныхъ сдѣлокъ. Не мало способствуетъ также развитію пьянства безнаказанность въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при такихъ случаяхъ, когда нетрезвые могли бы получить существенное вразумленіе, еслибы сельскія начальства строже относились къ нимъ. Такъ напримѣръ, замѣчаетъ преосвященный костромскій, сельскія начальства, вмѣсто того, чтобы заставлять невоздержныхъ доставать подати собственными трудами, взимаютъ въ уплату то, что скапливается усиленными работами женъ или дѣтей, которыя вслѣдствіе этого окончательно разоряются, а отцы семейства продолжаютъ свою нетрезвую жизнь, истрачивая для нея кое-какія средства, въ надеждѣ, что подати будутъ уплачены. Въ ряду общихъ причинъ, неотразимо вліяющихъ всюду на пьянство, преосвященные указываютъ на введеніе продажи вина по низкимъ цѣнамъ и на чрезмѣрное размноженіе питейныхъ заведеній. Дешевое вино находитъ себѣ мѣсто для огромнаго сбыта не только въ городахъ, деревняхъ, дорогахъ, но даже на всѣхъ перекресткахъ дорогъ и, замѣчаютъ преосвященные, никакое благоразуміе крестьянина не спасаетъ отъ сподручнаго, всюду предносящагося соблазна выпиться, за самую притомъ малую плату.

Къ искорененію развивающагося пьянства дѣятельно стремились и духовенство и, между прочимъ, церковныя попечительства. Возникли и въ самомъ народѣ, хотя весьма рѣдко, общества трезвости, по сознанію разумнѣйшими разрушительныхъ послѣдствій пьянства, какъ сообщаютъ нѣкоторые преосвященные. Но одно духовное вліяніе пастырей, однѣ нравственныя мѣры попечительствъ не въ силахъ сдерживать развивающагося зла, при дѣйствованіи стороннихъ разныхъ причинъ, устраненіе которыхъ притомъ въ власти и возможности духовенства или попечительствъ. По этимъ же причинамъ не устанываютъ и общества трезвости: они кое-гдѣ открывались для того только, чтобы быстро потомъ закрыться, съ грустнымъ сознаніемъ своего безсилія предъ множествомъ приманокъ прикрываемаго ими зла. Поэтому преосвященные въ своихъ отчетахъ за минувшій годъ выражаютъ необходимость, чтобы, въ помощь духовно-нравственному вліянію на растлѣвающійся виномъ народъ, были приняты мѣры къ устраненію мѣстныхъ и особенно общихъ причинъ развитія пьянства.

Другой недугъ, которымъ страдаютъ многіе изъ православной паствы, это—непосѣщеніе или рѣдкое посѣщеніе храмовъ Божіихъ въ воскресные и праздничные дни. Оно тѣмъ важнѣе въ религіозно-нравственномъ отношеніи, что постепенно влечетъ за собою отвычку отъ богослуженія, охлажденіе къ вѣрѣ и церкви и разныя несовершенства въ жизни. Многія заботы приложены были къ уврачеванію этого недуга.—Особенное же вниманіе было

обращено на отмѣну воскресныхъ базаровъ, съ перенесеніемъ ихъ на будничные дни, какъ главную причину, разстроивающую благочестіе въ простомъ народѣ. Съ этою цѣлію, во многихъ епархіяхъ приносились и печатались поученія, имѣвшія цѣлію расположить народъ собираться въ праздники не на торговыя площади для купли и продажи, а въ храмы Божіи; съ тою же цѣлію преосвященные лично и письменно входили въ сношеніе съ гражданскими учрежденіями и начальствами. Неоднократны были сдѣланы сношенія въ минувшемъ году и со стороны духовнаго управленія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о перенесеніи базаровъ на будничные дни. Къ этимъ заботамъ духовнаго начальства, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, присоединяли свои заботы сами жители, тяготаясь тѣмъ, что, въ ущербъ своему душевному спасенію, волею-неволею бываютъ принуждены заниматься торговлею въ праздничные дни. Свидѣтелемъ выраженія такой заботливости самихъ жителей я былъ лично, при осмотрѣ мною учебныхъ заведеній въ минувшемъ году, когда, во время проѣзда моего чрезъ Кишиневъ, купеческое и мѣщанское общества этого города обращались ко мнѣ съ просьбою о содѣйствіи къ благопріятному разрѣшенію, начавшагося еще въ 1863 г., ходатайства ихъ объ отмѣнѣ воскресныхъ базарныхъ сѣздовъ, что мною и было сдѣлано тогда же чрезъ сообщеніе заявленной мнѣ просьбы министерству внутреннихъ дѣлъ.

Результатомъ изложенныхъ мѣропріятій было то, что въ многихъ мѣстностяхъ сдѣланы были соответственныя распоряженія. Такъ, въ ставропольской губерніи, чрезъ городскія и сельскія полиціи, предложено жителямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ базары учреждены по воскреснымъ днямъ, перенести ихъ на будничные. Въ тобольской губерніи состоялись уже приговоры объ отмѣнѣ базаровъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ енисейской губерніи они также перенесены на будничные дни. Затѣмъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ увѣдомилъ бывшій министръ статсъ-секретарь Валуевъ, вслѣдствіе упомянутаго выше сношенія съ нимъ, будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы впредь не было разрѣшаемо воскресныхъ базаровъ и чтобы немедленно были прекращаемы тѣ существующіе, о закрытіи которыхъ будутъ сдѣланы заявленія со стороны подлежащихъ обществъ и властей. Для достиженія же отмѣны воскресныхъ базаровъ, въ видѣ общей мѣры, министерствомъ поручено начальникамъ губерній доставить заключенія по этому дѣлу, для соответственныхъ затѣмъ распоряженій со стороны министерства.

Добрый стороны религіозно-нравственнаго состоянія православной паствы. Участіе въ учрежденіи монастырей. Въ минувшемъ году усердіемъ частныхъ лицъ было открыто три новыхъ монастыря: въ самарской епархіи—мужской Александроневскій, въ харьковской—

мужской во имя св. великомученика Дмитрія Солунскаго, и въ оренбургской—мужской Богодуховскій; кромѣ того возстановленъ въ пудожскомъ уѣздѣ, олонецкой епархіи, древній монастырь Муромскій, основанный въ XII вѣкѣ, а въ концѣ XVII столѣтія упраздненный, и возведена въ монастырь Богородицкая женская община, существующая въ предмѣстьи г. Задонска. Щедрыми жертвователями на учрежденіе обителей были лица разныхъ сословій и званій, именно: водворенные на собственныхъ земляхъ государственные крестьяне села Спасскаго, бугульминскаго уѣзда, пожертвовали 190 десятинъ земли для основанія самарскаго Александроневскаго монастыря; помѣщикъ харьковской губерніи Хрущевъ пожертвовалъ на устройство и содержаніе монастыря во имя св. Дмитрія Солунскаго всю свою усадьбу, со всеми хозяйственными заведеніями и прочее недвижимое имѣніе, въ количествѣ 4.434 десятинъ земли съ лѣсомъ, и назначилъ къ выдачѣ, послѣ смерти, капиталъ во 100 т. р.; для открытія оренбургскаго монастыря городскимъ обществомъ уступлено 10 десятинъ земли, а въ устройствѣ его принято участіе разными благотворителями; Муромскій монастырь возстановленъ на пожертвованный почетнымъ гражданиномъ Малокрошечнымъ капиталъ въ 12 т. р.; Тихоновская Богородицкая обитель съ избыткомъ получаетъ средства на свое продовольствіе отъ сосѣднихъ помѣщиковъ и другихъ благотворителей. Съ этими приношеніями жертвователи соединили полную заботливость о точномъ исполненіи послѣдовавшей въ 1866 году попечительной Августѣйшей воли Вашего Величества, постановивъ учредить: при самарскомъ монастырѣ—благотворительное заведеніе, въ коемъ могли бы обучаться дѣти обращаеваемыхъ въ христіанство инородцевъ; при Дмитріевскомъ, въ харьковской епархіи—богадѣльню для 20-ти инвалидовъ и училище для 20-ти мальчиковъ; при оренбургскомъ—благотворительное или воспитательное заведеніе, смотря по нуждѣ; при Муромскомъ—пріютъ для престарѣлыхъ и убогихъ, и при Тихоновской Богородицкой обители—богадѣльню на 12 престарѣлыхъ лицъ женскаго пола.

Кромѣ монастырей, въ минувшемъ году открыта была одна женская община въ камышинскомъ уѣздѣ, саратовской епархіи, близъ села Грязнухи, на средства, пожертвованныя женою коллежскаго ассессора Бурковою и состояція: въ усадьбѣ, съ господскимъ домомъ и разными хозяйственными строеніями и заведеніями, и въ землѣ количествомъ 125 десятинъ.

Независимо отъ этихъ жертвованій на учрежденіе вновь святыхъ обителей, весьма многія приношенія были сдѣланы на существующіе уже монастыри и церкви. Они состояли не только въ деньгахъ, единовременно постувавшихъ на святые храмы, какихъ приношеній было въ минувшемъ году на сумму въ 2.223.161 р., но и въ пожертвованіяхъ разныхъ недвижимыхъ имуществъ,

послужившихъ къ лучшему обезпеченію монастырей и церквей. Для первыхъ было пожертвовано въ минувшемъ году 33 недвижимыхъ имущества, для вторыхъ—28 такихъ же имуществъ. Жертвовали также лица всѣхъ сословій и состояній, одни—при жизни своей, а другія—по завѣщаніямъ.

Участіе въ учрежденіи крестныхъ ходовъ. Значительно было участіе православной паствы въ учрежденіи священныхъ крестныхъ ходовъ. Ихъ было открыто восемь, по ходатайствамъ жителей разныхъ городовъ и селеній, именно: въ Могилевѣ, Житомирѣ, Болховѣ, орловской епархіи; Бобровѣ, воронежской епархіи; Ростовѣ-на-Дону; въ селѣ Гребеняхъ, кievской епархіи; въ приходѣ села Спасъ-Юрцева, владимірской епархіи, и въ селеніи Выбутѣ, псковской епархіи. Разнообразны чувства, вызвавшія учрежденіе этихъ ходовъ. Жители Могилева хотѣли выразить свою благодарность Всевышнему, устроившему путь для принесенія къ нимъ аеонской святости. Псковитяне желали чествовать святую память равноапостольной княгини Ольги—основательницы ихъ города, на мѣстѣ ея родины—селеніи Выбутѣ. Жители г. Боброва искали молитвеннаго освященія предъ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемой Сицилійскою, чрезъ принесеніе ея, однажды въ годъ, въ ихъ городъ изъ Дивногорскаго Успенскаго монастыря. Въ Житомирѣ, Болховѣ, Ростовѣ и Спасъ-Юрцевѣ жители желали каждый годъ торжественно возносить свои благодарственныя моленія Господу, за избавленіе отъ разныхъ бѣдствій: губительныхъ болѣзней, пожаровъ и проливныхъ дождей. Въ селѣ же Гребеняхъ учрежденъ крестный ходъ въ память избавленія Вашего Величества отъ угрожавшей опасности 4-го апрѣля 1866 года.

Чувства народа, вызванныя событіемъ 25-го мая 1867 года. Съ особой полнотою проявилось религіозно-правственное настроеніе православной паствы, при вѣсти о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Вашего Величества, 25-го мая, и о чудесномъ избавленіи отъ этой опасности. Не забывъ еще ужаса 4-го апрѣля, православный русскій народъ усугубилъ свою молитву за новое спасеніе драгоценной для нея Вашей жизни. Молились сердцемъ и устами во всѣхъ концахъ Россіи, и каждый несъ свою благодарственную жертву Господу. Одни созидали вновь храмы Божіи, часовни; другіе сооружали иконы, святые кресты; третьи благотворили, открывая кто богадѣльню для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ, кто школу, кто стипендіи въ училищахъ. Такъ, напримѣръ, служашіе при Константиновскомъ межевомъ институтѣ въ Москвѣ собрали свыше 2.000 руб. на устройство въ зданіи института церкви: во имя св. равноапостольныхъ Константина и Елены; жителями г. Селенгинска составленъ приговоръ объ учрежденіи въ этомъ городѣ каменной церкви во имя Вознесенія Господня, св. Іоанна Предтечи и святителя Иннокентія.

Гласный вятскаго губернскаго собранія, потомственный почетный гражданинъ Александровъ изъявилъ готовность устроить въ г. Слободскѣ часовню и пожертвовалъ 3% билетъ въ 500 р., съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ этой суммы употреблялась на освѣщеніе часовни, а другая выдавалась причту сосѣдней церкви, который ежегодно, 25-го мая, имѣеть совершать въ часовнѣ молебствіе о здравіи Вашего Величества и всего Августѣйшаго Дома. Духовенствомъ таврической епархіи, при участіи нѣкоторыхъ жителей Симферополя, устроенъ осяняльный напрестольный крестъ. Вологодскимъ городскимъ обществомъ сооружена икона св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и пожертвовано 100 р. на церковныя потребности и 200 р. въ пользу священно-церковно-служителей Казанской церкви, съ тѣмъ, чтобы они ежедневно отправляли богослуженіе въ приписной Вознесенской церкви, гдѣ поставлена икона, и гдѣ богослуженіе совершаемо было только однажды въ годъ. Священники кишиневскихъ градскихъ церквей пожертвовали, по особой подпискѣ, 153 р. и изъявили желаніе ежегодно вносить отъ каждаго по 2 р., съ тѣмъ, чтобы на эту сумму воспитывалась въ училищѣ дѣвѣцъ духовнаго званія одна изъ дочерей кишиневскихъ градскихъ священниковъ, или круглая сирота, или дочь многосемейнаго бѣднаго священника. Тельшевское общество, литовской епархіи, положило устроить богадѣльню для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ православнаго исповѣданія, при церкви св. Николая. Вдова иркутскаго 1-й гильдіи купца Марья Останина открыла на принадлежащей ей фабрикѣ въ селеніи Тельшинскомъ, иркутскаго округа, бесплатную школу на 25 учениковъ, снабдивъ эту школу всѣми принадлежностями для обученія чтенію, письму, закону Божію, первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариметики и, по возможности, церковному пѣнію. Десять бѣднѣйшихъ мальчиковъ получаютъ отъ учредительницы школы одежду, а нѣкоторые и пищу. Для помѣщенія училища и учителя назначено Останиною удобное помѣщеніе. Согласно ея желанію, оно принято въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Законоучитель и учитель получаютъ вознагражденіе отъ учредительницы по взаимному соглашенію. Такъ какъ помѣщеніе для школы назначено обширное, то, сверхъ 25 учениковъ, предоставлено родителямъ отдавать въ нее своихъ дѣтей, съ платою по 50 к. въ мѣсяцъ въ пользу учителя. За столь полезное учрежденіе свят. Синодъ преподалъ Останиной свое благословеніе. По всеподданнѣйшемъ же докладѣ объ означенномъ учрежденіи, Вашему Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше изъявить Монаршую благодарность учредительницѣ и соизволить, согласно ея желанію, на наименованіе школы: «Александровскою, Василія Останина.»

ВЪ РЕДАКЦІИ „ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

продаются слѣдующія книги:

I. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Сочиненіе Гизо. Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Цѣна книги: въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовыя марки.

II. Вѣчная жизнь. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорѣніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Цѣна: въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкой въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ обѣ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. Сочиненія св. Іустина философа и мученика, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р.

V. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татиана, Афинагора, Теофила Антіохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданы въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, Свящ. П. Преображенскимъ. М. 1867. Цѣна: 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

Съ требованіями на три послѣднія книги гг. иногородные и книгопродавцы могутъ адресоваться къ издателю, Московской Оеодоро-Студитской церкви Священнику Петру Алексѣвичу Преображенскому.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

МОСКВА 1869 Г. ЯНВАРЬ. Вопросъ о духовно-учебной реформѣ.

ЛѢТОПИСЬ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ: Дѣятельность правленій въ семинаріяхъ и училищахъ, еще не подлежащихъ полному преобразованію. *Свщ. Н. Благоразумова.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Тысячелѣтіе памяти св. Кирилла, первоучителя славянъ.—Благотворительныя славянскія общества въ Россіи.—Слухи о преобразованіяхъ въ быту духовенства.—Открытіе новыхъ викаріатствъ.—Новыя присоединенія изъ раскола къ православію.—Курскій епархіальный съѣздъ.—Благочинническіе совѣты въ вологодской епархіи.—«Благотворительный союзъ» въ Саратовѣ.—Образцовая община сестеръ милосердія въ Псковѣ.—Благотворительныя приходскія учрежденія въ Петербургѣ и Москвѣ.—Духовныя бібліотеки.—Пособія духовенству.—Пожертвованія высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Полныя экземпляры **Православнаго Обзорнія** за прошлые годы (прежней редакціи) можно получать по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1861 г. безъ пересылки	3 р.,	съ пересылкою	4 р. с.
— 1862 » »	3 »	» »	4 —
— 1863 » »	3 »	» »	4 —
— 1864 » »	3 »	» »	4 —
— 1865 » »	4 »	» »	5 —
— 1866 » »	4 »	» »	5 —
— 1867 » »	5 »	» »	6 —
— 1868 » »	5 »	» »	6 —

Желающіе пріобрѣсти **Православное Обзорніе** за всѣ прошедшія восемь лѣтъ платятъ — безъ пересылки 25 р., съ пересылкою 30 руб. сер.

Отдѣльныя книжки—50 к. с. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

Печатать позволяется. Января 29 дня 1869 года.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей
П. Терновскій.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869

ФЕВРАЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ТРЕТЬЯ КНИГА МАККАВЕЙСКАЯ. *Переводъ съ греческаго.* Свящ. А. А. Сергіевскаго.
- II.—ТЫСЯЧЕЛѢТІЕ ПАМЯТИ СВ. КИРИЛЛА ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ: Празднованіе въ Москвѣ тысячелѣтней памяти св. Кирилла. — Слово—въ церкви московскаго университета—прот. Н. А. Сергіевскаго. — Слово—въ церкви Александровскаго военнаго училища—свящ. А. М. Иванцова-Платонова. — Слово—въ церкви Воспитательнаго Дома—свящ. Н. К. Протопопова.
- III.—ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛИИ ВЪ РОССИИ СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ. С. Сольскаго.
- IV.—ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО ВЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ (*окончаніе*). Свящ. Е. Л. Кустодіева.
- V.—НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РЕЛИГИОЗНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЧЕХІИ. А. С. Лебедева. *Отъ редакціи по поводу статьи «о религіозномъ положеніи Чехіи.»*
- VI.—АНГЛИКАНСКАЯ КОНВОКАЦІЯ ВЪ 1868 ГОДУ. М. М. Сухотина.
- VII.—ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ (*окончаніе.*)
- VIII.—ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. (*См. на оборотѣ.*)

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1869 ГОДУ

ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЮ

(свѣщ. Г. Смирнова-Платонова при участіи священниковъ А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго)

издается въ Москвѣ, по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* въ 1869 году остается прежняя—въ Москвѣ **шесть рублей**,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города **семь рублей серебромъ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **Москвѣ**: въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свѣщ. Смирнова-Платонова, — въ конторѣ *Университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Оераповтова, Салаева, Глазунова, Черкесова и другихъ.

Въ **Петербургѣ**: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Коралева, Псакова и другихъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно*: въ редакцію **Православнаго Обозрѣнія** въ Москвѣ.

Ни въ газетныхъ экспедиціяхъ, **ни** въ почтовыхъ конторахъ подписка на **Православное Обозрѣніе** не принимается.

Примѣчаніе. Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* будетъ состоять изъ *трехъ томовъ*, изъ коихъ каждый имѣетъ свой заглавный листокъ, свой счетъ страницъ и свое оглавленіе. Томъ I обнимаетъ статьи журнала за *первое полугодіе*, томъ II—статьи за *второе полугодіе*, томъ III—*Извѣстія и Записки* за весь годъ. *Приложенія* къ журналу имѣють особую нумерацію и могутъ быть переплетаемы отдѣльно.

ТЫСЯЧЕЛѢТІЕ

ПАМЯТИ СВ. КИРИЛЛА

ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ

14 ФЕВРАЛЯ 1869 г.

I. Празднованіе въ Москвѣ тысячелѣтней памяти св. Кирилла. — II. Слово — въ церкви московскаго университета — *Прот. Н. А. Сергіевскаго.* — III. Слово — въ церкви Александровскаго военнаго училища — *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.* — IV. Слово — въ церкви московскаго Воспитательнаго Дома — *Свящ. Н. К. Протопопова.*

МОСКВА 14 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА.

Москва, которую представители славянъ на московскомъ съѣздѣ 1867 года именовали столицей славянства, 14 февраля почтила тысячелѣтную память св. Кирилла, просвѣтителя славянскаго — торжествомъ церковнымъ, благотворительнымъ, художественнымъ. Это празднованіе было скромно, но полно смысла и значенія: идея самобытности православно-славянской жизни такъ ясно предносилась общественному сознанию и распространяла отъ себя такой руководительный смыслъ, что каждый сознавалъ и чувствовалъ, что празднованіе это — не праздное дѣло.

Въ Чудовѣ монастырѣ 14 февраля божественная литургія совершена была преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ. Въ приходскихъ церквахъ столицы богослуженіе въ этотъ день большею частію отправлено праздничное. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ также совершена была литургія съ молебствіемъ св. Кирилу.

Особенно торжественно праздновалъ тысячелѣтную годовщину памяти славянскаго первоучителя московскій университетъ. Въ университетской церкви литургію и молебствіе отправлялъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій. Кромѣ членовъ университета и славянскаго комитета, здѣсь присутствовали студенты университета и воспитанники VII класса всѣхъ московскихъ гимназій.

Мы предлагаемъ вниманію читателей *Православнаго Обозрѣнія* три Слова, произнесенныя членами московскаго духовенства 14 февраля на тысячелѣтную память св. Кирилла. Не обинуясь можемъ сказать, что дѣло просвѣтителей и первоначальниковъ славянства въ этихъ словахъ сознано глубоко и твердо, и въ силу этого живаго сознанія — устами проповѣдниковъ православія высказаны такія теплыя и назидательныя благожеланія, къ которымъ православные русскіе люди едва ли должны оставаться равнодушными.

Послѣ литургіи въ университетской церкви, происходило открытое собраніе *Славянскаго благотворительнаго комитета* въ

старомъ зданіи университета, въ читальной залѣ бібліотеки. Предсѣдатель комитета М. П. Погодинъ произнесъ рѣчь, въ которой поставилъ на видъ обширное и плодотворное значеніе того благодѣянія, какое оказали свв. братья Кириллъ и Меѳодій всему славянскому міру введеніемъ православнаго богослуженія на родномъ языкѣ. Считаемо недлиннымъ познакомить нашихъ читателей съ этою, дышавшею искренностью, рѣчью знатока славянской исторіи.

Говоря о значеніи для народной жизни богослуженія на родномъ языкѣ, М. П. Погодинъ привелъ правдивый отзывъ извѣстнаго историка Шлецера, который, въ заключеніе своихъ изслѣдованій о трудахъ свв. Кирилла и Меѳодія, привѣтствовалъ свв. братьевъ, какъ безсмертныхъ изобрѣтателей славянской грамоты и такъ объяснялъ дѣло славянскихъ просвѣтителей: «Римскій проповѣдникъ говорилъ: *вѣрь своему священнику*; греческій, то-есть славянской, говоритъ: *вѣрь слову Божію, возвышаемому тебѣ своимъ священникомъ; но точно ли его онъ возвышаетъ, смотри самъ, вотъ оно на твоемъ языкѣ*. Этого мало: переводъ свой начинаютъ Кириллъ и Меѳодій Новымъ Заветомъ, содержащимъ въ себѣ такое только правоученіе и исторію, которыя понятны для всякаго мыслящаго человѣка при первомъ его выходѣ изъ грубаго состоянія. Изъ Ветхаго же Завета выдаютъ они на первой разъ только Псалтирь, книгу полезную для возбужденія благоговѣнія народнаго. Дальше Шлецеръ объясняетъ, каково было положеніе всего Запада въ отношеніи къ принятому христіанству, сравнительно съ міромъ славянскимъ. «Вы понимаете», говоритъ онъ, обращаясь къ своимъ читателямъ, «что должны были учителя религіи, учителя народа или священники наставлять грубыхъ невѣждъ, исправлять порочныхъ, утѣшать больныхъ, приуготовлять умирающихъ; нѣтъ, эти римско-католическіе священники не могутъ говорить съ ними, даже наружные обряды религіи должны отправлять на языкѣ непонятномъ для народа! Не возмущаетъ ли это человѣческаго разсудка? Однако же это стерпѣлъ тупой нѣмецъ, германскій вендъ, полякъ, датчанинъ, шведъ; но не моравскій, богемскій и паннонскій славянинъ» прибавилъ болгарскій, сербскій, русскій,—замѣтилъ предсѣдатель, и продолжалъ: Богослуженіе на родномъ общевразумительномъ языкѣ есть краеугольный камень нашего нравственнаго состоянія, залогъ нашего будущаго развитія и преуспѣянія, и вмѣстѣ условіе до сихъ поръ нашего политическаго значенія. Если русскій народъ не совершенно загрубѣлъ, одичалъ, не лишился человѣческаго образа ни вслѣдствіе двухъ-сотлѣтнихъ княжескихъ междоусобій, ни вслѣдствіе почти трех-сотлѣтняго монгольскаго ига, ни вслѣдствіе другихъ враждебныхъ событій, если не погасла въ насъ, несмотря ни на какія бури и

вихри, вѣшніе и внутренніе, искра святаго огня, способная въ счастливое время воспылать, пролить свѣтъ и теплоту на пространства неизмѣримыя, то этимъ счастьемъ обязаны мы богослуженію на родномъ языкѣ, учрежденному Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Нѣтъ цѣны, нѣтъ мѣры, нѣтъ вѣсу для этого ихъ вѣковѣчнаго благодѣянія. Здѣсь все нравственное, сердечное, умственное до сихъ поръ сокровище русскаго народа — говорю о большинствѣ. — *«Господи помилуй», «Отче нашъ»,* — вотъ гдѣ вся его мудрость, вотъ гдѣ его насущный благодатный хлѣбъ, которымъ онъ тысячу лѣтъ питается изъ рукъ Свв. Кирилла и Меѳодія, и который спасаетъ отъ голодной смерти его тѣло и его душу. Здѣсь вся его теологія, философія, мораль, поэзія, медицина.»

Обращаясь къ важнѣйшимъ событіямъ русской исторіи въ цѣлѣмъ ея ходѣ, предсѣдатель сказалъ, что «между этими великими событіями богослуженіе на своемъ языкѣ занимаетъ первое мѣсто, рядомъ со введеніемъ христіанской вѣры при Св. Владимірѣ, — относительно благодѣтельнаго дѣйствія на совокупность всего русскаго народа, въ продолженіе истекшаго тысячелѣтія... А несчастные болгары и несчастные сербы, стонущіе вѣка подъ игомъ варваровъ? Чѣмъ поддерживаются ихъ убогая жизнь, чѣмъ питаются ихъ надежды, чѣмъ облегчается ихъ несносное бремя? Славянскимъ Кирилловскимъ богослуженіемъ, кромѣ котораго у нихъ нѣтъ уже совершенно ничего». Говоря о будущности славянства, г. Погодинъ выразилъ увѣренность, что Кириллъ и Меѳодій — первые и по сихъ поръ послѣдніе истинные панслависты — должны быть символомъ общаго обновленія. Славянскій церковный языкъ, языкъ Священнаго Писанія, ихъ наслѣдіе, долженъ сдѣлаться средоточіемъ связей всѣхъ славянскихъ племенъ, основаніемъ ихъ единства, условіемъ ихъ своеобразнаго развитія, средствомъ возбужденія къ новой жизни... При началѣ славянской исторіи, по какому-то таинственному предопредѣленію, однимъ и тѣмъ же рукамъ досталось разсыпать однѣ и тѣ же святаыя сѣмена по всѣмъ странамъ славянскимъ. О еслибы теперь, исполняющемуся тысячелѣтію, эти сѣмена, прозябшія въ продолженіе многихъ вѣковъ, въ родимой почвѣ, дали свой плодъ, еслибы вездѣ раздались вѣщіе звуки, и встрепенулось одинаково сердце у всѣхъ разномыслящихъ братьевъ! О если бы возродились они всѣ въ единомъ любовномъ чувствѣ, и сознали себя единымъ родственнымъ семействомъ, единымъ народомъ! Вотъ была бы достойная награда нашимъ безсмертнымъ учителямъ, вотъ на что бы они откликнулись, кажется, съ высокаго неба, и низпослали бы намъ долу отеческое благословеніе.» Помынувъ слезами сочувствія и признательности славянскихъ и русскихъ ревнителей общеславянскаго единства, не имѣвшихъ утѣшенія видѣть исполненія своихъ надеждъ, предсѣдатель комитета заключилъ свою

рѣчь приглашеніемъ—молиться молитвами Свв. Кирилла и Меѳодія, молиться едиными усты и единымъ сердцемъ, да будетъ изъ всѣхъ славянскихъ племенъ—*нравственно и духовно*—едино стадо и единыи Пастырь.

Послѣ рѣчи предсѣдателя, секретарь славянскаго комитета, Н. А. Поповъ предложилъ вниманію собранія обзоръ дѣятельности комитета. Свято чтя высокій примѣръ первыхъ просвѣтителей славянъ, московскій Славянскій комитетъ, существующій 11 лѣтъ, имѣлъ своею задачею: поддерживать православіе между угнетенными славянскими племенами Балканскаго полуострова, содѣйствовать ихъ духовному пробужденію и развитію воспитаніемъ молодыхъ болгаръ и сербовъ въ русскихъ среднихъ и высшихъ училищахъ, снабжать православныя церкви на Востокѣ предметами богослуженія, а народныя школы—материальными и учебными пособиями, поддерживать недостаточную молодежь учащуюся въ галицкихъ и угорскихъ русскихъ школахъ и въ вѣнскомъ университетѣ, снабжать ученія общества, общественныя бібліотеки и народныя школы во всѣхъ славянскихъ земляхъ сочиненіями русскихъ писателей и русскими учебниками, помогать тѣмъ изъ западныхъ и южныхъ славянъ, которые заботятся о распространеніи русскаго языка между своими соотечественниками, и наконецъ отзываться на всякое предпріятіе, въ какой бы славянской землѣ оно ни возникло, лишь бы оно носило на себѣ характеръ общепользнаго для всего славянства дѣла. Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности славянскаго комитета желающіе могутъ найти въ самомъ отчетѣ, напечатанномъ въ *Моск. Вѣдом.* (№ 39). Не можемъ не упомянуть также о дѣятельности *петербургскаго отдѣла* славянскаго комитета. Петербургскіе благотворители также имѣли своихъ стипендіатовъ въ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ, давали единовременное пособие нуждавшимся славянамъ и посылали книги въ славянскія земли. Къ числу самостоятельныхъ предпріятій петербургскаго отдѣла должно отнести, между прочимъ, собраніе пожертвованій на сооруженіе иконы свв. Кирилла и Меѳодія, которая въ настоящее время уже отправлена въ Велерадъ, гдѣ впервые раздалась проповѣдь славянскихъ просвѣтителей среди моравскаго народа. Наконецъ, въ ознаменованіе тысячелѣтней памяти св. Кирилла, петербургскій отдѣлъ положилъ учредить, в 14-го февраля 1869 года объявить, премію подъ именемъ *Кирилловской*, на которую назначается 500 р., съ раздѣленіемъ на двѣ преміи въ 300 р. и 200 р. Темою для сочиненія, срокъ представленія котораго 1 октября 1870 г., положено назначить: «Историческій разсказъ о первыхъ трехъ попыткахъ государственнаго объединенія западныхъ славянъ (850—1025 гг.): Великая Моравія

при Ростиславѣ и Святополкѣ, Чехія при Болеславѣ I и II и Польша при Болеславѣ Храбромъ». При этомъ должно быть обращено вниманіе на значеніе проповѣди вселенскаго христіанства между западными славянами Кирилломъ и Меѳодіемъ и переворота въ пользу латинской церкви, произведеннаго проповѣдническою дѣятельностью Войтъха Пражскаго.

Собраніе московскаго комитета заключилось заявленіями разныхъ лицъ, сочувственно соотвѣтствовавшими значенію дня. Прочитаны были письма въ комитетъ: 1) члена, директора московскихъ публичныхъ музеевъ *В. А. Дашкова*, который извѣщалъ, что въ память славянскихъ первоучителей Свв. Кирилла и Меѳодія будетъ устроена при музеѣ церковь въ стилѣ X вѣка во имя сихъ святыхъ, съ придѣломъ во имя Равноапостольнаго князя Св. Владиміра; 2) члена *И. И. Четверикова*, извѣщавшаго, что ко дню тысячелѣтней памяти о Св. Кириллѣ онъ приноситъ отъ имени московскихъ гражданъ для боснійскихъ и герцеговинскихъ церквей восемь полныхъ облаченій, церковные сосуды и книги, а также четыре иконы въ кіотахъ и драгоценныхъ ризахъ для часовни устроенной въ Бѣлградѣ въ память о убіенномъ князѣ Михаилѣ III; 3) члена *Н. М. Аласина* съ просьбой переслать, на память о семь днѣ, въ Славянскую Бесѣду въ Вѣнѣ альбомъ видовъ Кремля и окрестностей Москвы; 4) *г. Микункаго* — о необходимости ввести кириллицу въ письменность литвы, латышей и мазуровъ.

По окончаніи засѣданія присутствовавшіе долго разсматривали пожертвованныя въ славянскія земли отъ московскихъ гражданъ церковныя вещи, которыя были выставлены въ самой залѣ засѣданія.

Вечеромъ, въ большой залѣ дворянскаго собранія, хоромъ синодальныхъ пѣвчихъ исполненъ былъ духовный концертъ, устроенный славянскимъ комитѣтомъ въ пользу славянъ. Хоръ, въ полномъ составѣ, отчетливо исполнилъ нѣсколько молитвъ и псалмовъ православнаго богослуженія, положенныхъ для пѣнія извѣстными сочинителями — Бортнянскимъ, Львовымъ, Ламакинымъ и Турчаниновымъ. Впечатлѣніе, испытанное слушателями, принадлежавшими къ разнообразнымъ классамъ общества, вполне отвѣчало священному характеру дня.

Славянскій комитетъ, 14 февраля и въ послѣдующіе дни, получилъ нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ — изъ Рязани отъ духовной семинаріи, отъ жителей Кронштадта, изъ Вильны и др. мѣстъ. Приводимъ послѣднюю телеграмму, присланную на имя предсѣдателя комитета:

«Послѣ божественной литургіи и молебна Святому Кириллу о благоденствіи славянъ, всѣ виленскія ученые и учебныя заведенія, духовныя и свѣтскія просятъ васъ передать Славянскому ко-

митету сердечный привѣтъ и поздравленіе со всеславянскимъ торжествомъ тысячелѣтней памяти перваго просвѣтителя славянъ.
Епископъ Іосифъ. Попечитель Батюшковъ.»

Отъ Славянскаго комитета было послано нѣсколько телеграммъ въ разныя славянскія земли. Мы не замедлимъ сообщить нашимъ читателямъ подробности о празднованіи тысячелѣтней памяти Св. Кирилла въ славянскихъ земляхъ, а равно въ Петербургѣ и другихъ русскихъ городахъ.

С Л О В О

на день тысячелѣтія памяти Св. Кирилла, первоучителя Славянъ, сказанное въ церкви московскаго университета профессоромъ богословія, протоиереемъ Н. А. Сергіевскимъ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, и въ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте върѣ ихъ. Евр. XIII. 7.

Сія апостольская заповѣдь о достойномъ воспоминаніи св. наставниковъ напоминаетъ мнѣ нынѣ еще другое апостольское внушеніе, что и св. наставники не всѣ равны въ своемъ достоинствѣ; и слѣдственно воспоминаніе или *память* о нихъ, память отъ памяти, какъ наставникъ отъ наставника, праведно разнствуютъ въ силѣ и славѣ. *Аще и мнози имате пѣстуну о Христѣ*, внушаетъ апостоль Павелъ коринтскимъ христіанамъ, *но не мнози отцы: о Христѣ бо Исусъ благовѣствованіемъ изъ вы родихъ* (I Кор. IV, 15).

И у насъ нынѣ день *памяти наставника нашего о Христѣ*, не изъ числа многихъ, но наставника отца, какихъ немного, перваго отъ двухъ равноапостольныхъ *отцевъ*, *благовѣствованіемъ Христовымъ родившимъ* древле родъ нашъ.

Притомъ настоящій день имѣетъ еще ту знаменательность,

что есть день тысячелѣтія сей святой и священнѣйшей отчей памяти.

Итакъ, общая заповѣдь о почитаніи памяти христіанскихъ наставниковъ на *сей святъ день* какъ бы предънаписуется намъ въ нѣкоторомъ особенномъ образѣ и съ особенною силою.

Поминайте наставники ваша, тѣмъ паче — первоначальники ваша. Начало заповѣди, кажется, не трудно къ исполненію: и мы уже близъ сего исполненія, совершая съ особенною еще торжественностію память богомудраго отца нашего Кирилла. Однако признаемъ со смиреніемъ, что и этого легкаго начала святой заповѣди исполнителями мы являемся съ очень недавняго времени въ отношеніи къ нашимъ великимъ первоучителямъ. Возблагодаримъ вѣчно-бодрствующій надъ нами Промыслъ, хотя вѣшными знаменіями временъ и лѣтъ возбуждавшій и возбуждающій въ насъ священную для насъ память, внутренне-было забытую *на долзь времени*. Чтѣ еслибы настоящій благознаменитый день Св. Кирилла застигъ насъ *яко тать въ ноци!*...

Сей день—великъ день для всего рода славянскаго, и достойно торжествуется всѣми отраслями его, сознающими свое всеславянское естественное братство и въ святомъ имени Кирилла всеславянское духовное отчество!

Впрочемъ и то мы говоримъ не безъ смиренія. Ибо мы знаемъ, что не всѣ отрасли нашего рода остались вѣрны вѣрѣ своего св. отца; ибо мы знаемъ, что среди нѣкоторыхъ изъ нихъ великая память славится нынѣ не въ истинномъ ея духѣ. Но сіи мысли да не въ конецъ смущаютъ наше всеобщее торжество отчей памяти! *Ньсть ученикъ надъ учителямъ*, и апостоль и равноапостоль надъ Христомъ Господомъ. О Немъ Самомъ Св. Павелъ не смущаясь говоритъ: *мнози убо по зависти и ревности, друзи же и за благоволеніе Христа проповѣдаютъ; ови убо отъ рвенія Христа возмущаютъ нечисть, ови же отъ любви. Чтѣ убо? обаче всяцѣмъ образомъ, аще виною, аще истинною, Христось проповѣдаемъ есть: о семъ радуяся и возрадуяся. Въмъ бо, яко сіѣ побу-*

дется жить во спасеніе (Фил. I, 15—19). Посему не дерзновенно сказать и намъ: какъ бы ни поминалась память великаго равноапостола славянскаго, лишь бы поминалась ненарушимо, лишь бы всѣ отрасли великаго рода неотступно зрѣли ко св. лику своего отца въ вѣрѣ, какъ образу ихъ спасительнаго единенія; и о семъ радуемся и будемъ радоваться, вѣруя, что во время Господомъ определенное сбудется, совершится сіе единеніе во спасеніе всѣмъ. — *Помните перво-наставники ваша!*

Завѣщаніе апостольское само, кажется, руководствуетъ какъ бы по ступенямъ къ достойному почитанію памяти наставниковъ. Завѣщаетъ сначала просто не забывать наставниковъ; далѣе внушаетъ какъ бы пристально всматриваться въ ихъ лики и жизнь, зрѣть къ нимъ умными очами. *Помните наставники ваша, ихже взирающе на скончаніе жителства.* Думается, что это значить взирать не только на конецъ ихъ жизни, но — на совершеніе всего ихъ жизненнаго, ноучающаго подвига. Въ настоящемъ случаѣ, конечно, не легко такое полное созерцаніе жизни нашего первоучителя — изъ-за тысячи протекшихъ лѣтъ, и, по естественному порядку, бросающихъ отъ себя не малую тѣнь, кромѣ преднамѣреннаго затемненія великаго образа рвеніемъ и завистию нѣкоторыхъ. Впрочемъ, главное, существенное къ созерцанію и во тмѣ свѣтитъ, и въ девятомъ-на-десять вѣкѣ видно, какъ во очію поражало въ вѣкѣ девятомъ. Первое: подвигъ жизни Св. Кирилла есть подвигъ евангельской проповѣди роду славянскому на славянскомъ нарѣчій, и — даже до смерти борьба противу враговъ сей свободы слова о Богѣ Слово, какъ враговъ свободнаго разумнѣя истины Христовой. Второе подобно первому: Св. Кириллъ есть основатель самобытнаго славянскаго просвѣщенія, — первохудожникъ не только письменнаго, но и письменности славянъ, изначала возвышеннѣйшей, ибо священной письменности. И что еще примѣчательно, — то и другое было принесено Св. Кирилломъ славянамъ въ самомъ началѣ ихъ исторической жизни. Вотъ

какою дверію введенъ родъ нашъ въ историческую жизнь: дверію Христовою, отверзтою ключемъ разумѣнія Св. Писаній. Но не ложно слово: *Азъ есмь дверь; Мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ и изыдетъ, и пажитъ обрящеть.*—Вотъ какое сѣмя всѣяно изначала на полѣ нашего развитія: святое сѣмя слова истины и жизни, какъ нетлѣнный залогъ нашего вѣковѣчнаго стоянія и противустоянія силамъ противоборѣствующимъ. *Сѣмя свято—стояніе наше.* По всему этому Св. Кирилль есть не только священнодѣйствитель своего настоящаго, но и пророкъ будущаго нашему роду. Отъ того-то съ пробужденіемъ славянскаго самосознанія, славянской самостоятельности и единенія,—съ особенною силою выступаетъ у славянъ и память о Св. Кириллѣ, равно какъ и о сподвижникѣ его и братѣ по плоти и по духу, блаженномъ Меодіѣ.

Это чувство нашей самобытности и единства не есть чувство *отъ міра сего*, — чего боятся наши враги, но есть чувство высшаго, христіанскаго міра, что, можетъ-быть, до времени не совсѣмъ ясно примѣчаютъ и сами други наши. Но *ничтоже покровено есть, еже не открытается, и тайно, еже не уразумѣется* (Лук. XII, 2). Само начало вселенскаго христіанства, послѣ дня Пятидесятницы, когда *народу впроставшему бѣ сердце и душа и усты едины* (Дѣян. IV, 32), было напоминаніемъ о началѣ человѣчества, еще бѣдствіемъ не раздѣленнаго, и вмѣстѣ залогомъ конца путей Божіихъ: залогомъ созданія единаго семейства Божія изъ всего человѣчества, созданія святой любви, которая снимаетъ всѣ раздѣленія. — И начало православнаго христіанства у славянъ, даровавшее имъ какъ бы даръ Пятидесятницы, не *разные языки*, но общее всѣмъ имъ разумное слово Святыхъ и единую премудрость, *яже свыше*, — не было ли это начало благодатнымъ увѣряющимъ залогомъ конца Божіихъ путей ихъ жизни, — единаго для всѣхъ спасенія и спасительнаго всѣхъ единенія? Съ вѣрою, любовію и надеждою да *взираемъ къ жителству св. отца нашего!*

Но конецъ и вершина заповѣди: *поминайте наставники ваша,—подражайте вѣрѣ ихъ*. Подвигъ всей жизни Св. Кирилла ясно даетъ уразумѣть, въ чемъ состояла отличительная черта его вѣры. Несомнѣнно, она состояла въ томъ, что единое истинное просвѣтительное и спасительное начало жизни есть св. православная Христова вѣра. А изъ этого начала, въ ходъ правильного развитія, должны проистекать: государство, — не языческое, безбожное, но христіанское, видящее идеаль своего законоположенія въ законъ Евангельскомъ; наука, — не язычествующая, противоборствующая вѣрѣ, но наука ищущая вѣры, какъ сама вѣра идетъ и ведетъ къ свѣту разумнѣнія. Но не достало бы намъ времени исчислять всѣ стороны жизни человѣчества, долженствующія проникаться духомъ вѣры, имѣющей все проникнуть и все обновить и обновленному дать жизнь неувядающую.

Св. Кириллъ есть великій носитель жизни вѣры; имя его само по себѣ есть только символъ. Посему славянскому самосознанію и единенію въ будущемъ предлежитъ взойти на высшую и послѣднюю ступень, отъ символа, отъ знамени—къ знаменуемому. И тогда истинно настанетъ для него *время благоприятно* и возсіяетъ *день спасенія*.

Не вдругъ обнаруживается то, что господственно управляетъ подвигающимся развитіемъ жизни народовъ въ качествѣ таинственнаго образовательнаго и совершительнаго начала; или иначе и проще— не вдругъ открываются пути царства Божія. Но нынѣ не довольно ли ясно уже проявляется, *имѣющимъ очи видѣти*, что господственное начало есть и будетъ святое Православіе? что просвѣщеніе, не основанное на вѣрѣ, не можетъ и, кажется, сознаетъ свое безсиліе— благоустроить жизнь народовъ? что просвѣщеніе желающее, но не могущее устроиться въ союзъ съ вѣрованіемъ, потому сего не можетъ, что не знаетъ истинной вѣры? что хотя немногіе, но увидѣвшіе наконецъ истинный свѣтъ съ Востока, идутъ къ сему свѣту отъ Запада и, можетъ быть, приведутъ съ собою многихъ? Сей свѣтъ есть свѣтъ православной Вѣры. *Ей, братія, приближися царствіе*

Божіе. Поревнуемъ о нашемъ сокровищѣ, которымъ мы богаты, которымъ можемъ обогатить и другихъ, и которымъ мы сами—едвали всѣ — дорожимъ какъ должно, наследовавъ его безъ труда отъ великихъ отцовъ и первоучителей нашихъ. *Пожмайте наставники ваша, подражайте вѣрѣ ихъ.*

Вы же, св. наставники и отцы наши, Св. Кирилль купно съ блаженнымъ Меѳодіемъ, въ земномъ житіи вашемъ видимо бодрствовавшіе о душахъ отцевъ нашихъ, и въ небесномъ вашемъ житіи не преставайте присно бодрствовать надъ нашими душами, невидимую силой вашихъ молитвъ, направляя насъ въ духъ вашей вѣры и возвращая и укрѣпляя вѣру въ насъ, истинную вѣру, имѣющую обѣтованіе живота настоящаго и грядущаго. Аминь.

С Л О В О

въ день тысячелѣтней памяти Св. Кирилла—просвѣтителя славянскаго, произнесенное въ церкви Александровскаго военнаго училища священникомъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ.

Нынѣшній день мы воспоминаемъ тысячелѣтнюю память св. равноапостольнаго Кирилла, который, вмѣстѣ съ своимъ братомъ св. Меѳодіемъ, просвѣтилъ христіанскою вѣрою родъ славянскій, далъ славянамъ соотвѣтствующую свойствамъ ихъ языка грамоту, которою пишутся наши книги, перевелъ на родной нашъ языкъ священныя книги, по которымъ звучается Слово Божіе и совершается божественная служба во всемъ православно-славянскомъ мірѣ отъ странъ Задунайскихъ до Ледовитаго моря, и отъ береговъ Адриатическаго моря до отдаленнѣйшихъ предѣловъ сѣверо-восточной Азии, куда по благословенію Божію распространились славянскія поселенія русскаго царства. Неизмѣримо высокъ подвигъ и ши-

рода заслуга, совершенные для міра славянскаго святыми солунскими братьями. Тысячу лѣтъ міръ славянскій живетъ плодами духовной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія, и сколько еще въ будущемъ Господь дастъ славянамъ возрастить прекрасныхъ плодовъ изъ тѣхъ неизсякаемо плодотворныхъ и живыхъ сѣменъ духовнаго развитія, которыя посѣяны въ славянскомъ мірѣ св. солунскими братьями. Поистинѣ достойно и праведно намъ съ благоговѣніемъ воспоминать святыя имена и великій подвигъ нашихъ просвѣтителей, и, углубляясь живою мыслью въ отдаленнѣйшія судьбы минувшей исторіи нашего рода, износить для себя свѣтъ и силу для достойнаго выполненія своего призванія въ будущемъ.

О чемъ мы будемъ просить Господа, собравшись въ храмъ Божій въ знаменательный день тысячелѣтней памяти святаго просвѣтителя нашего? Въ душѣ каждаго истиннаго славянина, который чувствуетъ себя роднымъ сыномъ своего племени и сознательно относится къ прошедшимъ и будущимъ судьбамъ его,—въ этотъ знаменательный день должно пробудиться много мыслей, чувствъ, желаній и надеждъ—живыхъ, законныхъ, праведныхъ и чистыхъ, исходящихъ не изъ мелкихъ побужденій личнаго эгоизма, а изъ широкаго источника братской любви, которая не только безъ всякаго смущенія можно открыть предъ взыскательнымъ судомъ человѣческимъ, но и съ горячею молитвой достойно повергнуть предъ алтаремъ правды и любви Божественной.

Прежде всего благовременно намъ просить Господа о томъ, чтобы святая вѣра христіанская, распространенію которой посвящена была вся жизнь св. Кирилла и его брата, не преставала распространяться во всѣхъ концахъ міра, еще не озаренныхъ свѣтомъ Евангелія, особенно же въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, въ которомъ, среди сильнаго народа, почти уже тысячу лѣтъ просвѣщеннаго христіанствомъ, все еще остается нѣсколько мелкихъ племенъ, не знающихъ Христовой истины. Да не престанетъ благодать Божія во святой своей церкви воздвигать людей подобныхъ св. солунскимъ

братьямъ, сильныхъ ревностію о распространеніи истины, готовыхъ жизнь свою самоотверженно посвящать просвѣщенію заблуждающихся, и да дастъ Господь, чтобы ихъ великіе подвиги возбуждали къ себѣ сочувствіе и дѣятельную помощь во всемъ христіанскомъ обществѣ, дабы при общихъ усиліяхъ христіанскаго братства не оставалось въ мірѣ ни одного темнаго угла, не озареннаго славою Креста Христова. Наипаче же будемъ просить Господа, чтобы святая христіанская вѣра, распространяясь въ мірѣ, не по имени только была принимаема коснѣющими въ невѣжествѣ, лжи и рабствѣ народамъ, а и на самомъ дѣлѣ была для нихъ глубочайшимъ началомъ просвѣщенія, правды и свободы; чтобы не именемъ только христіанскій міръ предъ нехристіанскимъ свидѣтельствовалъ истину своего исповѣданія, а и всею своею жизнью, высотой и святостью всѣхъ ея началъ — семейныхъ, общественныхъ, государственныхъ, — чтобы не въ храмѣ только Божиѣмъ христіане являлись слушателями закона Божія, а и на всѣхъ путяхъ жизни — въ семьѣ, въ школѣ, въ судѣ, во всѣхъ взаимныхъ общественныхъ отношеніяхъ были его честными и усердными исполнителями. Такъ разумѣли задачу своей великой проповѣднической дѣятельности св. солунскіе братья. Проповѣдь христіанская для всѣхъ народовъ, къ которымъ они приходили съ нею, была призывомъ къ просвѣщенію, братству, правдѣ, свободѣ и всякому нравственному преуспѣянію.

Первымъ же орудіемъ къ просвѣщенію и нравственному развитію невѣжественныхъ и грубыхъ народовъ было у св. солунскихъ братьевъ святое слово божественнаго Писанія; поэтому они прежде всего и болѣе всего старались о томъ, чтобы Слово Божіе было понятнымъ, близкимъ и роднымъ для народовъ, къ которымъ они приходили проповѣдывать христіанство. Дай Богъ, чтобы Слово Божіе оставалось всегда первымъ началомъ просвѣщенія и нравственнаго развитія для христіанскихъ народовъ. Особенно будемъ желать и просить этого для самихъ себя и милліоновъ своихъ соотечественниковъ — для народа русскаго, который въ настоящую эпоху знаменательно

призывается къ высшему просвѣщенію и самостоятельной жизни. Дай Богъ всѣмъ нашимъ просвѣтителямъ твердо и единодушно идти тѣмъ испытаннымъ и оправданнымъ путемъ, которымъ шли св. солунскіе просвѣтители,—чтобы они прежде всего на Слово Божіе утверждали успѣхъ просвѣтительно-народной дѣятельности и для этого болѣе всего старались бы о томъ, чтобы Слово Божіе было понятнымъ, близкимъ, роднымъ для народа... Дай Богъ, чтобы святое слово Писанія, по примѣру св. Кирилла, было ревностно переводимо на всѣ языки и распространяемо у всѣхъ народовъ, чтобы каждое племя могло познавать и прославлять премудрость Божию на родномъ языкѣ, чтобы каждая семья имѣла у себя святое Писаніе завѣтомъ жизни, чтобы каждый христіанинъ находилъ въ немъ источникъ наставленія, утѣшенія, подкрѣпленія, возбужденія на всякое доброе дѣло.

Племя славянское св. Кирилль съ своимъ приенонимнымъ братомъ избрали предметомъ своего особеннаго духовнаго попеченія, и благодатно усыновили себѣ, нравственно возродивъ его словомъ благовѣствованія. Да пребудетъ надъ нашимъ племенемъ благословеніе Божіе отнынѣ и до вѣка. Дай Богъ племени, славному по имени, быть славнымъ на дѣлѣ, расти; крѣпнуть, развиваться и объединяться — не въ страхъ, не въ отмщеніе и угнетеніе другимъ племенамъ, хотя и много сдѣлавшимъ зла роду славянскому, но на радость и счастье всему человѣчеству,—чтобы было наше родное племя избраннымъ органомъ Божіа промышленія о судьбахъ человѣчества, органомъ разумности, правды и любви, чтобы явились въ немъ міру еще не явленныя сокровища и силы человѣческаго духа, просвѣщеннаго Божественнымъ разумомъ — на радость, счастье и нравственное преуспѣянiе всему роду человѣческому.

Дай Богъ, чтобы росла и крѣпла въ славянскомъ родѣ приверженность ко святой православной Церкви, которую славяне подъ руководствомъ своихъ первыхъ просвѣтителей искони полюбili въ ея вѣрованіяхъ, въ ея обрядахъ, въ ея духѣ и матерински попечительныхъ отношеніяхъ къ своимъ чадамъ. Привер-

жестокость къ православію, насажденному у славянъ св. солунскими братьями, сохранена большею частью племенъ славянскихъ среди самыхъ тяжелыхъ испытаній и опасныхъ прельщеній, и ею въ свою очередь нерѣдко спасалась самобытность этихъ племенъ отъ гнета тяжелыхъ испытаній и опасностей. Но многіе изъ единокровныхъ намъ братьевъ славянскаго рода, по несчастнымъ историческимъ обстоятельствамъ, насиліями и хитростями людскими, можетъ быть, не безъ нравственной вины и со стороны ихъ самихъ, отторгнуты отъ православной церкви къ неправославнымъ вѣрованіямъ и обрядамъ, отъ роднаго, единоплеменнаго Востока къ чужеплеменному Западу, — и вмѣстѣ съ чистотою вѣры утратили они чистоту народнаго быта и языка, потеряли въ иныхъ мѣстахъ и самое родовое имя своего племени, лишились священнѣйшаго права молиться Богу и восхвалять Бога на родномъ языкѣ согласно съ своими единокровными братьями по тѣмъ священнымъ книгамъ, которыя принесены къ славянамъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, по тѣмъ письменамъ, которыя завѣщали славянскому племени святыя Кириллъ и Меѳодій. Будемъ просить Господа, чтобы всегда сохранялась и болѣе и болѣе укрѣплялась приверженность ко святой церкви въ тѣхъ племенахъ славянскихъ, которыя доселѣ оставались вѣрны ей; чтобы, охраненныя матернимъ попеченіемъ церкви во дни юности и въ годы тяжелыхъ испытаній, они не забыли свою мать въ лѣта возмужалости и при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ; чтобы не поколебали въ православно-славянскомъ мірѣ преданность православію никакія новыя прельщенія, какъ не поколебали ее прежнія испытанія; чтобы оставалась въ немъ всегда православная вѣра крѣпчайшею опорою народной самостоятельности и нравственнаго развитія; чтобы была въ немъ и чистая жизнь соответствующая чистой вѣрѣ; чтобы святое имя православія не хулилось, а прославлялось во всѣхъ народахъ, и прежде всего привлекало къ себѣ тѣхъ, которыхъ предки были когда-то ему родными чадами. Дай Богъ, чтобы наши братья по крови, бывшіе когда-то, но потомъ переставшіе быть, и братьями

по вѣрѣ, возвратились къ святой православной церкви. Дай Богъ, чтобы болѣе и болѣе распространялось между ними сочувствіе къ православію, залогомъ котораго всегда были и доселѣ остаются у нихъ, но стѣсняются и подавляются разными недоразумѣніями, непріязненными внушеніями, и неблагопріятными обстоятельствами. Пусть день тысячелѣтней памяти св. Кирилла нашимъ братьямъ—западнымъ славянамъ (доселѣ свято чтущимъ память св. солунскихъ просвѣтителей, хотя и уклонившимся отъ ихъ преданій) живѣе напомнить, какую и откуда принесенную вѣру проповѣдывали имъ св. Кириллъ и Меѳодій, какіе обряды, какія священныя книги остались у нихъ послѣ св. солунскихъ братьевъ,—на какомъ языкѣ совершалась у нихъ первоначально божественная служба, и какія письма изобрѣлъ св. Кириллъ для всего рода славянскаго. Пусть вспомнятъ наши западные братья, какими путями, какими мѣрами они были отторгнуты отъ православной церкви, отъ союза съ родственными православно-восточными племенами, чего они лишились съ утратою православія, и что дала имъ, какъ отнеслась къ нимъ та другая церковь, которая привлекла ихъ къ себѣ не проповѣдью чистой истины, а больше мѣрами насилія и обмана, и которая въ сущности всегда была для нихъ не матерью родною, а мачихою, питавшею и ласкавшею на ихъ счетъ другихъ своихъ болѣе любимыхъ искони родныхъ ей дѣтей. Пусть знаменательныя событія времени болѣе и болѣе воспаляютъ въ нашихъ западныхъ братьяхъ желаніе—тѣснѣе соединиться съ православно-восточнымъ славянскимъ міромъ, имѣть съ нами одну вѣру, одну письменность, чтобы весь славянскій міръ былъ соединенъ не одними естественными узами крови, которыя по времени могутъ слабѣть, но и высшими нравственными узами, которыя чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе крѣпнуть, чтобы не оторваться навсегда нашимъ западнымъ братьямъ отъ роднаго корня, и не быть совершенно подавленными и поглощенными въ средѣ чуждыхъ и непріязненныхъ народностей.

Вмѣстѣ съ твердостью и единствомъ вѣры да даруетъ Господь роду славянскому болѣе счастливую участь въ жизни. Да благословитъ Господь Своею милостью православное русское царство—единственное въ славянскомъ мѣрѣ могущественное, обширное и вполнѣ самостоятельное государство. Дай Богъ ему роста, крѣпнуть и разцвѣтать внутреннимъ благоустроеніемъ, непрестаннымъ нравственнымъ совершенствованіемъ—на радость и надежду другимъ племенамъ славянскимъ (ибо оно для нихъ въ цѣломъ мѣрѣ единственная прочная надежда), на славу и счастье всему человѣчеству, чтобы слава русскаго царства не столько утрашала и раздражала недруговъ и завистниковъ его обширностью и силою, но болѣе привлекала къ нему единоплеменныхъ братьевъ его благоустройствомъ и благосостояніемъ, правдою и братскою любовію; чтобы былъ русскій народъ не только самымъ многочисленнымъ и сильнымъ, но и самымъ разумнымъ, просвѣщеннымъ, честнымъ, правдивымъ, нравственнымъ, благочестивымъ народомъ во всемъ славянствѣ, во всемъ христіанскомъ мѣрѣ.

Да благословитъ Господь Своею милостью и тѣ славянскія племена, у которыхъ, послѣ долгаго угнетенія и непрестанной безпокойной борьбы со врагами, только что начинается показываться заря самостоятельной и спокойной политической жизни. Дай Богъ имъ роста, разцвѣтать и укрѣпляться, и да избавитъ ихъ Господь отъ всѣхъ ошибокъ, увлеченій и опасностей чрезмѣрной самонадѣянности и нравственнаго рабства, излишней горячности и преждевременнаго охлажденія, лѣнливой беззаботности и мелкой суетливости, темнаго суевѣрія и жалкаго слабовѣрія, которыя бывають такъ опасны и для отдѣльныхъ личностей, и для цѣлыхъ народовъ, начинающихъ жить самостоятельною жизнью. Не въ чувствѣ завистливаго эгоизма, а въ чувствѣ братской любви будемъ желать, чтобы не одно русское царство стояло и распространялось надъ всемъ славянскимъ мѣромъ, а чтобы возникали и разцвѣтали подлѣ него и другія дружественныя единоплеменныя государства на славу и укрѣпленіе всему славянскому роду.

Не забудемъ въ своихъ благожеланіяхъ и молитвахъ и тѣхъ несчастныхъ, многострадальныхъ, порабощенныхъ и забитыхъ братьевъ нашихъ, которые доселѣ не только не имѣютъ политической самостоятельности и свободы, но и остаются лишенными самыхъ дорогихъ жизненныхъ благъ, самыхъ законныхъ человѣческихъ правъ, которые подвергаются поруганіямъ и посягновеніямъ въ самыхъ священныхъ человѣческихъ чувствахъ, которые часто не могутъ быть спокойны за послѣднее достояніе своей трудовой собственности, за честь своей семьи, за неприкосновенность своей личности, чести и жизни, которыхъ нерѣдко заставляютъ стыдиться и отречься своего происхожденія, своего племени, своей исторіи, которымъ иногда запрещаютъ говорить своимъ языкомъ, исповѣдывать свою вѣру, свободно высказывать свои мысли, сочувствовать тому, къ чему сердце лежитъ, высказывать негодованіе противъ того, что угнетаетъ и оскорбляетъ. Намъ — живущимъ въ самостоятельномъ и крѣпкомъ государствѣ, пользующимся правами свободныхъ его гражданъ, трудно представить, какъ больно и тяжело цѣлымъ народамъ чувствовать себя лишенными самыхъ законныхъ человѣческихъ правъ, оскорбляемыми и притѣсняемыми въ самыхъ священныхъ человѣческихъ чувствахъ. Облегчи, Господи, имиже всѣи судьбами, участь братьевъ нашихъ, остающихся подъ иноплеменнымъ и иновѣрнымъ игомъ!

Да подкрѣпить и да благословить Господь благородныя и самоотверженныя усилія подвижниковъ и ратоборцевъ славянской мысли и славянскаго дѣла, въ особенности тѣхъ, которые въ странахъ нечужденныхъ, съ малыми средствами, съ опасностью за личное благосостояніе, при подозрительномъ надзорѣ иновѣрной и иноплеменной власти, нерѣдко и среди жалкихъ недоразумѣній со стороны своихъ собственныхъ соотечественниковъ и единоплеменниковъ, твердою и честною рукою держатъ знамя православія и славянской народности, указываютъ міру славянскому его призваніе, объясняютъ ему

знаменательныя судьбы его исторіи, собираютъ дорогіе памятники его прежней славы, освящаютъ предъ нимъ новые пути самостоятельнаго развитія. Дай Богъ племенамъ славянскимъ болѣе и болѣе такихъ благородныхъ и самоотверженныхъ тружениковъ и ратоборцевъ, готовыхъ душу свою полагать за братьевъ своихъ и во славу рода своего, и да увѣнчиваются усилія ихъ хоть надеждою на успѣхъ. Дай Богъ хотя близкимъ потомкамъ нынѣшнихъ поколѣній славянскихъ въ радости пожать плоды того, что благороднѣйшимъ изъ ихъ предковъ приходилось нѣрѣдко сѣять слезами.

Да удалитъ Господь изъ среды племенъ славянскихъ несчастныя недоразумѣнія, несогласія и распри, бывшія главною причиною несчастій славянскаго рода, давашія поводъ къ преобладанію надъ нимъ его недругамъ и завистникамъ. Да не будетъ отнынѣ въ родѣ славянскомъ, чтобы одни племена превозносились и расширялись насчетъ другихъ единокровныхъ племенъ, или вступали въ союзъ со врагами противъ родныхъ братьевъ, или искали себѣ сочувствія и помощи болѣе у народовъ чужеплеменныхъ, чѣмъ у единоплеменныхъ. Пусть болѣе и болѣе крѣпнеть святая любовь и братская взаимность между славянскими племенами, пусть каждое изъ нихъ помогаетъ и служитъ другимъ, чѣмъ можетъ — пусть съ года на годъ увеличиваются средства и случаи взаимныхъ сообщеній между славянами во всѣхъ интересахъ жизни, особенно же въ высшихъ нравственныхъ интересахъ, какъ напр. въ интересѣ вѣры, науки, литературной дѣятельности, братскаго вспомошествованія и т. д.

Да утвердитъ Господь и между другими племенами и народами, преимущественно же призывающими и исповѣдующими имя Христова, справедливость и сочувствіе къ роду славянскому. Да престанутъ въ христіанскомъ мірѣ возбужденія и волненія дурныхъ страстей, племенные недоразумѣнія и неприязни, соперничества и превозношенія, зависть и ненависть, коварства и жестокости. Да воцарится во всемъ христіанскомъ мірѣ единый законъ, отъ самаго начала возвѣстившій всѣмъ

призываемымъ къ спасенію во Христа, что во Христа Иисуса
 нсть еллинъ и іудей, варваръ и скивъ, рабъ и свободъ, во
 всяческая, и во всякъ Христосъ,—и да будетъ выну слава въ
 вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чюдотворнхъ благоволеніе.
 Аминь.

С Л О В О

на 14-е февраля 1869 г., произнесенное въ церкви московскаго Воспита-
 тельнаго Дома священникомъ Н. К. Протопоповымъ.

*Пожинайте наставники ваши,
 иже глаголаша вамъ Слово Бо-
 жіе: подражайте еврѣи ихъ (Евр.
 XIII, 7).*

Настоящимъ молитвеннымъ собраніемъ нашимъ въ храмъ
 мы чествуемъ память великихъ первоучителей и просвѣтите-
 лей славянскихъ, св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.
 Ибо, нынѣ, въ этотъ самый день, тысячу лѣтъ тому назадъ,
 почилъ отъ трудовъ своихъ первый изъ сихъ богомудрыхъ
 мужей—братьевъ по плоти и по духу, св. Кириллъ, подобно
 апостоламъ, подвизавшійся въ жизни и, подобно имъ, посвя-
 тившій жизнь свою христіанскому на родномъ языкѣ про-
 свѣщенію!

Дорога и сугубо-священна для насъ, русскихъ, память сихъ
 отцевъ и учителей! Не всѣ ли мы знаемъ, еще изъ самыхъ
 уроковъ дѣтства, что вышедшіе изъ Греціи въ 858 году св.
 братья, Кириллъ и Меѳодій, первые изобрѣли славянскія пись-
 мена для нашихъ предковъ—славянъ,—первые переложили
 для нихъ на родной, славянскій языкъ священныя и богослу-
 жебныя книги? Но это, столь удаленное отъ насъ и време-
 немъ и событіями, дѣло—какъ оно близко намъ! Ибо какіе не-

изчислимыя плоды принесло оно намъ въ прошедшемъ, — и что еще можетъ принести въ будущемъ!

Всмотримъсь въ жизнь дитяти въ ту пору, когда оно мало-по-малу навикаетъ читать и проразумѣвать родныя для него письма: какая съ нимъ перемѣна! Его взоръ загорается жаждою знанія, — мысль получаетъ нѣкоторую зрѣлость и сосредоточенность, рѣчь дѣлается чище и отчетливѣе, все существо какъ бы духовно-просвѣтляется и совершенствуется. Не то же ли самое должно происходить и съ цѣлымъ народомъ, когда онъ въ первый разъ и, притомъ, въ раннюю и лучшую пору жизни, пріемлетъ письменность на родномъ, понятномъ ему, языкѣ? И вотъ первый великій даръ нашей русской жизни отъ св. Братьевъ — изобрѣтателей славянскихъ писменъ! Изобрѣтши сіи письма, они сдѣлали для насъ то же, что дѣлаетъ для сына отецъ, когда начинаетъ терпѣливо разбирать съ нимъ родную грамоту: они первые даровали нашимъ предкамъ письменность на родномъ, понятномъ языкѣ, — и тѣмъ положили начало развитію и русской мысли и русскаго слова. Но не только это... они сдѣлали для насъ болѣе.

Великое благо — грамотность для дитяти. Но та же грамотность можетъ стать для него и немалымъ зломъ, если, возбудивъ его любознательность, не дастъ ему чистой, здоровой пищи. Счастливо то дитя, которое навикаетъ читать и проразумѣвать родныя письма по святымъ учительнымъ книгамъ. Ибо, въ этомъ случаѣ, съ каждымъ словомъ, которое оно уразумѣваетъ въ книгѣ, оно вбираетъ въ себя сѣмена истины и добра и, развиваясь умственно, растетъ и совершенствуется нравственно. Стократъ счастливъ и тотъ народъ, на долю котораго выпалъ жребій вмѣстѣ съ первыми письменами роднаго слова воспринять отъ своихъ учителей, на родномъ языкѣ, и святое Богооткровенное Писаніе! И вотъ новое, неощипимое и неисчерпаемое благодѣяніе намъ отъ великихъ Просвѣтителей славянства: предпринявъ трудъ составленія и установленія славянскихъ писменъ для дарованія многочисленной семьѣ славянскихъ народовъ родной, понятной имъ письмен-

вѣсти,—трудъ, обличающій въ совершителяхъ его тщательное наученіе и мудрое пониманіе быта и языка тѣхъ народовъ, для блага которыхъ они подвизались,—они, вмѣстѣ, предприняли и совершили другой, поистинѣ, священный трудъ, переложивъ для тѣхъ же народовъ на ихъ родной, славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги. Такъ въ лицѣ нашихъ предковъ, они даровали намъ не просто родную письменность, но письменность съ богооткровеннымъ содержаніемъ; а тѣмъ самымъ не только возбудили русскую мысль и дали начало русскому слову,—но еще то и другое—и мысль и слово наше воспитали на святомъ, богооткровенномъ ученіи. После сего, кто они намъ? Они сугубо наши отцы и наставники, породившіе и воспитавшіе насъ, вмѣстѣ, для жизни духовной и вѣчной. Что видимъ мы на Руси въ ту свѣтлую зарю ея жизни—когда вмѣстѣ съ св. православною вѣрою, возсіявшею въ ней при Владимірѣ, водворилась въ ней и славянская письменность? Какъ вдругъ пробудилась русская мысль! Съ какимъ рвеніемъ устремились на изученіе этой родной имъ и, притомъ, святой письменности наши предки—всѣ от малаго до великаго! Книги свв. Кирилла и Меѳодія читались, списывались и переписывались—князьями и простыми людьми, духовными и мірянами. Устроились и умножились на Руси школы, нашлись и воспитались въ ней ревнители и вожди духовнаго просвѣщенія. Началась работа мысли, — а съ нею начало вырабатываться и слово — русское, мощное слово — въ памятникахъ церковнаго краснорѣчія, въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о быломъ и современномъ.

А наряду съ этимъ движеніемъ мысли и какое искреннее благочестіе! Какъ, съ первымъ же, можемъ сказать, словомъ Евангельскаго благовѣствованія, огласившаго Русь на родномъ, понятномъ всему народу ея, языкѣ, — святыя истины вѣры проникли въ духъ его, приросли къ его сердцу, воплотились въ жизни! Какъ, еще въ самой колыбели своего духовнаго возрожденія, украсилась и возсіяла Русь св. храмами Божіими; — смиренными обителями иночества и пустыннаго житія!

А юная церковь русская — сонмомъ св. угодниковъ Божіихъ, свѣтившимъ міру своею вѣрою и жизнью повсюдно, и на всѣхъ попрядкахъ: на высотѣ княжескаго престола и въ убогой хижинѣ селянина, на святительской кафедрѣ и въ уединенной кельѣ инока, — среди шума городовъ и селеній и въ глуши непроходимыхъ дебрей и пустынь!

И что видимъ еще? Тамъ именно, гдѣ сіяло благочестіе русской жизни, тамъ же свѣтилась и русская мысль и творилось русское слово... И, что питало св. вѣру въ сердцахъ и жизни народа, — то самое будило и его мысль и обновляло слово. Такъ, — первые христіанскіе храмы на Руси были и первыми народными училищами. Первые святые книги, по коимъ вѣровади и спасались наши предки, были и первыми источниками для нихъ свѣта и знанія. Первые обители иночества — и первыми пріютами и расадниками духовнаго просвѣщенія. Первые, наконецъ, свѣтила вѣры и столпы церкви — и первыми вождями мысли и творцами слова.

Такъ, еще на самой зарѣ жизни русскаго народа, первые лучи вѣры, освѣтившей его, и первые проблески мысли, пробудившейся въ немъ, — слились какъ бы воедино въ его духъ и жизни и, тогда же, такъ сказать, отпечатлѣли на челѣ его эти двѣ свѣтлыя черты его народности, вѣзанныя и углубленныя потомъ тысячелѣтнимъ опытомъ жизни: это — его неизмѣнная *вѣрность истиннымъ началамъ Православія*, прошедшая чрезъ всѣ испытанія, и *крѣпкая устойчивость его народнаго духа*, засвидѣтельствованная вѣками.

Была для русской жизни одна, особенно, тяжкая пора, — пора грубаго монгольскаго владычества, — когда все дорогое и священное для нея нагло помиралось и осквернялось на глазахъ ея, когда мысль и слово ея на долгое время какъ бы онемѣли и замерли, когда самое существованіе русскаго народа въ иные, тяжелые дни, становилось тогда вопросомъ. И что видимъ? Свѣтлая струя народнаго духа, возрожденнаго и воспитаннаго грамотою и книгами св. Кирилла и Меѳодія на изыблемыхъ началахъ богооткровеннаго ученія, — пробудилась и

сквозь эту, двухъ-вѣковымъ работомъ воздвигнутую, стѣну мрака и запустѣнія, и, по мимоданіи страшной години, снова, еще шире и обильнѣе, разлилась потоками мысли и слова по всему необозримому морю славяно-русской жизни.

Были, также, тяжкія и многократныя испытанія и для православія русскаго народа. Но онъ, впитавшій въ себя начало православія какъ бы съ первыми звуками и письменами роднаго слова,—онъ, можно сказать, родившійся православнымъ, всегда готовъ былъ лучше потерять все, отречься отъ самаго существованія своего, только бы не поступиться ни однимъ перломъ изъ того сокровища вѣры, которое завѣщали ему въ своихъ книгахъ богомудрые первоучители его свв. Кириллъ и Меѳодій.

Вотъ что сдѣлали для насъ свв. Кириллъ и Меѳодій! Они положили первый и краеугольный камень славы и величія русскаго народа въ ряду другихъ народовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ породили и воспитали для вѣчнаго спасенія на небѣ весь славяно-русскій родъ. Какъ же намъ не чтить и не благословлять память сихъ отцевъ и учителей нашихъ?

Должно намъ, воистину, чтить и благословлять ихъ память, но какъ?—не устами только и языкомъ, а дѣломъ и жизнію. Добрые дѣти не расточаютъ, а берегутъ на доброе употребленіе и умножаютъ отцовское наследіе. Будемъ и мы свято блюсти и развивать тѣ свѣтлыя начала нашей народности, которыя, чрезъ цѣлое тысячелѣтіе, завѣщали намъ св. первоучители нашихъ предковъ—Кириллъ и Меѳодій.

Мы видимъ, что искони просвѣтило и, вѣрами, воспитало и сдѣлало сильными нашъ народный духъ, нашу русскую мысль и слово: Богооткровенное ученіе св. православной вѣры. Да будутъ же навсегда проникнуты нашъ духъ, наша мысль и слово всеозаряющимъ свѣтомъ сего божественнаго ученія! Тогда всѣ мы будемъ истинно-просвѣщенными людьми и истинно русскими.

Мы видимъ также, какъ глубоко проникла и въ самую жизнь нашихъ предковъ св. православная вѣра, едва только они во-

спріяли ее, видимъ, притомъ, какою дорогою цѣною искупилъ русскій народъ свое православіе, но за то видимъ и то, какіе дивные плоды вѣры и благочестія произрастало оно на св. Руси. Будемъ и мы не на словахъ только и не по имени только православными, но истинными, вѣрными чадами св. православной Церкви.

Мы не можемъ, наконецъ, не видѣть и не чувствовать, какимъ могучимъ орудіемъ въ развитіи духовно-христіанской жизни русскаго народа послужилъ тотъ языкъ, который первые предали намъ въ письмени св. Кириллъ и Меодій, языкъ нашихъ предковъ, значить—нашъ родной, *славянскій языкъ*. На немъ, какъ видимъ, воспиталось наше древнее православіе; на немъ, какъ на корцѣ, выросла и укрѣпилась наша русская мысль; изъ него, какъ изъ своего источника, вылилась и наша рѣчь. Воздадимъ же должное сему языку. Безъ надлежащаго изученія его безсильна была бы и наша мысль, вяло и безжизненно самое слово. Ибо—какъ предполагать жизнь въ деревѣ, отрѣзанномъ отъ своего корня,—или какъ искать обилія водъ въ ручьѣ, отдѣленномъ отъ источника? Не забудемъ, говоримъ, что это нашъ родной языкъ. На немъ, когда еще мы были малыми дѣтьми, учили насъ наши отцы и матери говорить первыя слова молитвъ.... На немъ всѣхъ насъ, и малыхъ и взрослыхъ, и нынѣ учитъ и воспитываетъ (и, доколѣ будетъ стоять русская земля, всегда будетъ учить и воспитывать) и наша Матерь—св. Церковь. Умѣстны ли были бы между нами холодность и пренебреженіе къ этому богатому, мощному и, притомъ, священному для насъ, языку? Тяжело помыслить, что есть еще люди, именующіе себя русскими и православными, которые не видятъ для себя никакого лишенія и стыда въ томъ, что для нихъ неудобовразумительны не только звуки церковныхъ пѣснопѣній, но и самое Евангеліе на славянскомъ языкѣ,—и что есть даже и такіе, не заслуживающіе, впрочемъ, уже имени ни русскихъ, ни православныхъ, которые готовы, подъ часть, глумиться надъ самыми святыми словами и изреченіями, только потому, что

они слышать ихъ на славянскомъ языкѣ. Будемъ имѣть терпѣніе. Еще только начинаютъ переводиться у насъ на Руси люди, не считавшіе прежде за грѣхъ—стыдиться и всего истинно-русскаго, отечественнаго.

Молитвами отцовъ просвѣтителей нашихъ, равноап. Кирилла и Меѳодія, да даруетъ намъ Господь духъ истинной любви къ св. вѣрѣ и хранительницѣ ея, православной Церкви, къ ихъ языку, уставамъ и велѣніямъ, да умудряемые духомъ сей любви и вспомооществуемые Божественною благодатію, *тихое и безмятежное житіе проживемъ* здѣсь на землѣ, *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, въ чаяніи вѣчнаго блаженства, уготованнаго намъ на небѣ. Аминь.

ОБОЗРѢНІЕ

ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛІИ ВЪ РОССІИ

СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Для отечественной богословской науки наступаетъ пора самостоятельныхъ библиологическихъ трудовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для твердой постановки богословскаго изученія по отношенію къ Библии, какъ первоисточнику христіанскаго вѣровученія, имѣеть свою важность обзорнѣе отечественныхъ трудовъ по переводу, исправленію и толкованію библейскаго текста.

Первые славянскіе переводы священныхъ книгъ, принятые нами отъ юго-восточныхъ славянъ, были плодомъ трудовъ первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія. Употребленіе библейскихъ книгъ на народномъ языкѣ и приспособленіе ихъ къ народному пониманію, съ самыхъ первыхъ временъ русской церкви, осталось у насъ вѣрнымъ духомъ и преданію просвѣтителей славянскаго міра. Любовь русскаго народа къ священнымъ книгамъ, которыя долгое время служили исключительнымъ источникомъ его образованія, была причиною скорого распространенія славянскихъ переводовъ ббльшей части библейскихъ книгъ. Потребность разумнѣя Слова Божія вызвала значительное количество толкованій, особенно на нѣкоторыя наиболѣе любимыя народомъ книги. Въ періодъ монгольскаго владычества развитіе русскаго народа испытало сильное стѣсненіе, но не остановилось и тогда дѣло перевода

и приспособленія къ народному разумѣнію священныхъ книгъ; даже положено было начало библейскихъ переводовъ на ино-родческія нарѣчія. Въ дальнѣйшемъ теченіи русской жизни открылись новыя неблагопріятныя обстоятельства къ развитію духовнаго просвѣщенія, которое задержано было на довольно долгое время. За то по минованіи этихъ обстоятельствъ, представители духовнаго просвѣщенія мало-по-малу собираются съ силами и приступаютъ уже къ изученію Библии на болѣе строгихъ началахъ ¹⁾).

Въ XV вѣкѣ паденіе Константинополя имѣло весьма чувствительное вліяніе на упадокъ просвѣщенія въ Россіи. Оно прервало или по крайней мѣрѣ весьма затруднило бывшія у насъ прежде живыя сношенія съ греческою церковію и тѣми обителями, въ которыхъ приготовлялись и воспитывались книжные люди надѣлявшіе древнюю Русь переводными сочиненіями, поддерживавшими связь нашего образованія съ древнею греческою письменностію. вмѣстѣ съ этимъ дарованіе права русской церкви избирать и поставлять митрополитовъ независимо отъ Константинополя, прекратило посѣщенія послѣдняго нашими высшими іерархами, не рѣдко привозившими съ собою лучшіе правленные списки священнаго текста библейскихъ книгъ. Наши же русскіе дѣятели, предоставленные себѣ, не были еще въ состояніи поддержать у насъ образованіе и заняться правильнымъ научнымъ изученіемъ книгъ св. Писанія. Извѣстна картина, изображающая печальное состояніе нашего просвѣщенія въ это время, представленная Геннадіемъ, архіепископомъ новгородской епархіи, находившейся сравнительно въ лучшемъ положеніи. Такое печальное состояніе просвѣщенія продолжалось цѣлое столѣтіе. Въ тѣхъ краскахъ, въ какихъ изображаетъ его Геннадій, въ тѣхъ самихъ рисуетъ его и Стоглавый соборъ, бывшій въ 1551 году, съ тѣмъ только раз-

¹⁾ Употребленіе и изученіе Библии въ Россіи отъ принятія христіанства до XV вѣка представлено нами въ статьяхъ помѣщенныхъ въ Православн. Обзор.- 1868 г. №№ 10 и 11.

лицемъ, что необходимость болѣе серьезнаго образованія здѣсь заявляется не однимъ лицомъ, а цѣлымъ соборомъ ²⁾). Между тѣмъ время заявляло свои требованія. Списываніе, распространеніе и исправленіе библейскихъ книгъ сдѣлалось уже такою потребностью, которая настоятельно требовала удовлетворенія. Разсмотримъ письменные памятники этого времени, чтобы видѣть, насколько была удовлетворена эта потребность.

Въ библейскихъ спискахъ XV вѣка до насъ сохранилось Пятокнижіе, правленное по еврейскому тексту; въ тѣхъ же спискахъ находится переводъ Есѣири, сдѣланный съ еврейскаго текста ³⁾). Описывая первое, извѣстный нашъ палеографъ Востоковъ замѣчалъ, что въ немъ измѣнены нѣкоторые собственные имена по еврейскому произношенію, что въ немъ встрѣчаются русскіе обороты и слова XV вѣка и лишнія слова, вставленныя въ текстъ, по его предположенію, русскими списчиками. При сличеніи съ еврейскимъ текстомъ оказалось, что лишнія слова суть дополненія, сдѣланныя по еврейскому тексту, поставленныя въ замѣну славянскихъ реченій; слова XV вѣка суть исправленія по тому-же тексту; измѣненія въ названіяхъ собственныхъ именъ и мѣстностей заимствованы изъ того же текста ⁴⁾). Исследователи нашей старины затрудняются опредѣлить, къ какому времени приурочить эти труды и кому ихъ приписать ⁵⁾). Принимая во вниманіе одинаковыя отличія языка правленнаго Пятокнижія и перевода книги Есѣири съ еврейскаго ⁶⁾), зная порученіе митрополита Филиппа I

²⁾ -О ставленникахъ хотящихъ въ діаконы и попы ставитись, а грамотѣ мало умбють... они отвѣтъ чинятъ: мы де учились у своихъ отцевъ или мастеровъ, а иждѣ де намъ учитья негдѣ; сколько отцы наши и мастера умбють, по томъ и насъ учать. *Стоглавъ* гл. 25. 26.

³⁾ См. Оп. рук. синод. библ. стр. 53—56; опис. Рум. Муз. № 27 и 30.

⁴⁾ См. въ «Твореніяхъ св. Отцевъ» кн. 1. 1860 г. ст. «о славянскомъ переводѣ Пятокнижія исправленнаго въ XV вѣкѣ по еврейскому тексту».

⁵⁾ Сличи мнѣніе г. Востокова Рум. Муз. № 27 и 30 съ мнѣніемъ составителей Описанія рук. синод. библ., стр. 53—56 и высказаннымъ въ вышеупомянутой статьѣ въ Твор. св. Отцевъ.

⁶⁾ См. въ статьѣ въ Твор. св. Отцевъ, стр. 166; въ Оп. рук. синод. библ. стр. 53—56.

(1464—1473) новокрещенному Теодору переводить книгу псалмовъ съ еврейскаго ⁷⁾, можемъ полагать, что правленное Пятюкнижіе по еврейскому тексту и переводъ книги Есѣиръ съ еврейскаго относятся къ одному и тому же времени и принадлежать заботливой попечительности митрополита Филиппа I. Ревнуя объ исправленіи древняго перевода, подвергавшагося различнымъ видоизмѣненіямъ въ рукахъ списчиковъ, о приспособленіи его рѣчи къ народному пониманію, и не находя у себя людей, способныхъ къ этому занятію, онъ поручилъ обратившемуся изъ евреевъ Теодору править Пятюкнижіе по еврейскому тексту, для него знакомому, вновь переводить книгу Есѣиръ съ того же текста, древній переводъ которой, по всей вѣроятности, затеряли къ этому времени. Ему же онъ поручилъ перевести книгу псалмовъ съ еврейскаго, древній переводъ которой могъ быть не совсѣмъ понятенъ для современниковъ. Къ пособіямъ такого человѣка долженъ былъ обратиться святитель, вынужденный обстоятельствами времени. Исправленіе Пятюкнижія было совершено не подъ рядъ, а по мѣстамъ; исправитель обращалъ вниманіе на нѣкоторыя особенно важныя мѣста и отдѣлы, на которыхъ большею частію останавливались раввинскіе толковники. Тѣ мѣста, которыя или привлекали къ себѣ особенное вниманіе по многообразію высказанныхъ на нихъ объясненій, или были темно переведены, исправитель правилъ по еврейскому тексту. Такимъ образомъ въ книгѣ Бытія онъ остановился на повѣствованіи о сынахъ Божіихъ (6, 2), которое съ давнихъ поръ служило предметомъ разнорѣчиваго объясненія ⁸⁾, на богоявленіяхъ Іакову (32, 29. 30) и другимъ патриархамъ, на 49 главѣ болѣе трудной для пониманія и темно переведенной у LXX; въ книгахъ Ис-

⁷⁾ Исторія русск. церкви *Филарета* періодъ 3. § 26.

⁸⁾ Въ еврейскомъ подлинникѣ *сынове Божіи—benei ha elohim*. Одни изъ толковниковъ переводили это мѣсто: сыны князей и вельможъ, другіе — сыне судей, третьи—потомки благочестивыхъ. Исправитель мѣсто *Божіи* поставилъ на погѣ: судны, происходящее, по всей вѣроятности, отъ слова *судія*.

ходъ и Левитъ большею частію замѣнилъ слова, вышедшія изъ употребленія другими болѣе современными, въ книгахъ Числъ и Второзаконія восполняя пропуски, измѣнялъ смыслъ текста, прибавлялъ свои замѣчанія⁹⁾. Въ исправленіяхъ не видно никакой предзанятой мысли; они большею частію согласны съ еврейскимъ текстомъ. Переводъ книги Есеири также отличается близостію къ еврейскому подлиннику и вѣрностію ему¹⁰⁾; текстъ Псалтири только представляетъ странное соединеніе еврейскихъ молитвъ, похожихъ по своему содержанію на Псалмы¹¹⁾. Чѣмъ объяснить это явленіе, — неизвѣстно; ли подлиннаго еврейскаго текста Псалтири, или особенную цѣлю порученія, трудно рѣшить.

Между тѣмъ въ это время печальнаго состоянія просвѣщенія въ сѣверной Руси, въ Новгородѣ возникло еретическое движеніе жидовствующихъ, которое требовало не только полного собранія библейскихъ книгъ, но и всесторонняго знакомства съ ихъ ученіемъ. Еретики свое ложное ученіе старались утвердить на ученіи книгъ св. Писанія. Трудно было бороться Руси, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ образованія, съ жидовствующими. Просвѣщенный архіепископъ новгородскій *Геннадій*, готовя духовное орудіе для еретиковъ, считалъ первымъ долгомъ собрать библейскія книги въ одно цѣлое¹²⁾. Но свое намѣреніе онъ не такъ легко могъ исполнить въ это время; книги были разбѣяны по разнымъ мѣстамъ и въ разныхъ монастыряхъ. Обратившись къ монастырямъ съ посла-

⁹⁾ О родѣ исправленій см. въ Твор. св. Отцевъ 1860 г. кн. 1.

¹⁰⁾ См. Оп. рук. синод. библ. стр. 53—56.

¹¹⁾ Это еврейскій молитвенникъ, оригинальный текстъ котораго недавно отысканъ профессоромъ моск. университета *Тихомировымъ*. См. Твор. св. Отц. кн. 5 и 6 1865 г. стр. 644; также опис. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Уч. Зап. Ак. 1859 г. кн. 5.

¹²⁾ Въ письмѣ къ архіеп. ростовскому, писанномъ во время сильной борьбы съ жидовствующими (1489 г.), онъ спрашивалъ: да есть ли у васъ да пророчество, да Бытъя, да Царство, да Притчи, да Менаандръ, да *Иисусъ Сираховъ* и др. См. Оп. рук. синод. библ. т. 1 стр. 187. Ванеже тѣ книги у еретиковъ есть.

ніями, онъ собралъ тѣ библейскія книги, которыя находились въ нихъ въ это время; но между ними не доставало не только неканоническихъ книгъ, но не было и всѣхъ каноническихъ, именно: полнаго текста пророческихъ книгъ, двухъ книгъ Паралипоменонъ, 1-й и 2-й Ездры, Нееміи. Ревнуя о приведеніи въ исполненіе предпринятаго дѣла, Геннадій, подобно святителю Филиппу, рѣшился воспользоваться услугами проживавшаго въ Новгородѣ «нѣкоего мужа, честнаго пресвитера паче же мниха обители святаго Домника, именемъ *Веніамина*, родомъ словенина, вѣдуща латинскій языкъ и грамматику, вѣдуща отчасти и греческаго языка и фряжска» ⁴³). «Повелѣніемъ господина преосвященнаго архіепископа Геннадія» этотъ славянинъ долженъ былъ заняться переводомъ съ Вульгаты недостающихъ библейскихъ книгъ и приведеніемъ въ цѣлость и болѣе исправный видъ всей библіи по Вульгатѣ и нѣмецкой библіи ⁴⁴). Ему нособлялъ по всей вѣроятности *Димитрій Герасимовъ*, участвовавшій въ посольствахъ, знавшій латинскій языкъ и переводившій, какъ увидимъ ниже, толковую Псалтирь съ латинскаго языка и надписи на Псалмы съ нѣмецкаго ⁴⁵). Какимъ образомъ славянинъ западнаго вѣроисповѣданія съ латинской и нѣмецкой библіями въ рукахъ могъ явиться къ намъ въ это время на помощь,— это объясняется частію еще не вполне прекратившимися сношеніями Новгорода съ торговыми городами Европы, частію установившимися около этого политическими сношеніями Новгорода съ ко-

⁴³) Подпись такого рода сохранилась въ рукописи конца XV вѣка, принадлежавшей прежде г. Погодину и содержащей въ себѣ тотъ-же переводъ съ латинскаго, который помѣщенъ и въ спискѣ Геннадіевскомъ подъ книгами Маккавейскими. См. Оп. рук. синод. библ. т. 1 стр. 127, 128. Въ одной записи, хранившейся въ спискѣ Діонисія Ареопагата XVI вѣка, говорится, что этотъ Веніаминъ родомъ славянинъ, а вѣрою латинникъ. См. Оп. Рум. Муз. № XCIII стр. 164.

⁴⁴) Знакомство собирателей Геннадіевскаго списка съ нѣмецкою библіею видно по нѣкоторымъ статьямъ, взятымъ изъ нея. См. Оп. син. библ. стр. 6. 7.

⁴⁵) Димитрій Герасимовъ былъ очень близокъ къ великому князю и участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ тогдашнихъ дѣлахъ.

ролемъ польскимъ Казимиромъ IV. Печатныя нѣмецкія и латинскія библіи были значительно распространены въ западной Европѣ во второй половинѣ XV вѣка ⁴⁶⁾; путемъ торговыхъ и общественныхъ сношеній они легко могли достигнуть и въ наше отечество. По этимъ библіямъ, съ помощію упомянутыхъ лицъ, Геннадій рѣшился восполнить недостающее въ славянской библіи и составить полный списокъ библейскихъ книгъ.

Нельзя слишкомъ строго относиться къ труду Геннадія. Дѣло это, какъ видно изъ сказаннаго, было предпринято не вслѣдствіе сознательнаго стремленія имѣть полный списокъ библейскихъ книгъ на родномъ языкѣ, а по обстоятельствамъ времени вслѣдствіе еретическаго движенія жидовствующихъ. Предпринятое по такому побужденію и дѣлаемое на скорую руку, это собраніе далеко не можетъ удовлетворять требованіямъ критики; тѣмъ не менѣе какъ первый опытъ собранія библейскихъ книгъ въ нашемъ отечествѣ, послужившій прототипомъ для дальнѣйшихъ трудовъ въ этомъ родѣ, оно должно остановить наше вниманіе на себѣ.

Само собою разумѣется, что собиратели главнымъ образомъ собирали тѣ книги, которыя были въ употребленіи, и въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ находились, не дѣлая между ними строгаго разбора и оцѣнки по тексту и не сличая ихъ съ древними рукописными списками. Такимъ образомъ въ составъ Геннадіевскаго списка вошло Пятокнижіе въ древнѣйшемъ переводѣ, но съ позднѣйшими исправленіями древнихъ оборотовъ и выраженій, съ поясненіями мѣстъ темно переведенныхъ, съ опущеніемъ отдѣловъ, не вошедшихъ по всей вѣроятности въ первоначальный переводъ, съ раздѣленіями текста на параши или субботнія еврейскія чтенія, заимствованныя изъ Пятокнижія, правленнаго по еврейскому тексту ⁴⁷⁾. Въ такомъ же

⁴⁶⁾ Древнѣйшее печатное изд. нѣмецкой библіи послѣдовало въ 1462 г. въ Майнцѣ и до конца XV в. выдержало до 13 изданій въ разн. городахъ.

⁴⁷⁾ Опущены слѣдующія мѣста въ кн. Исходъ: 37, 10, 39, 2; обличительная пѣснь Моисея Втор. 32, 2—43.

древнемъ переводѣ, но съ позднѣйшими исправленіями, вошли въ Геннадіевскій списокъ и слѣдующія историческія книги включительно до книгъ Паралипоменонъ; изъ нихъ только текстъ книгъ Царствъ имѣетъ менѣе признаковъ глубокой древности и представляетъ больше произвольныхъ уклоненій отъ греческаго текста, показывающихъ въ переводчикѣ не одно лицо съ переводившимъ предшествующія книги ¹⁸⁾. Всѣ остальные историческія книги, начиная съ книгъ Паралипоменонъ и оканчивая книгою Юдиои, цѣликомъ переведены съ Вульгаты. Переводъ этихъ книгъ значительно уступаетъ достоинству перевода книгъ предшествующихъ. Не говоря о томъ, что по самому переводу съ Вульгаты, переведенной съ еврейскаго, эти книги отличаются отъ предшествующихъ историческихъ книгъ, переведенныхъ съ LXX, въ текстъ ихъ оставлено много словъ не переведенными ¹⁹⁾. Чѣмъ объяснить происхожденіе такого обилія латинскихъ словъ, оставленныхъ безъ перевода,—тѣмъ ли, что переводчикъ плохо зналъ латинскій языкъ, или тѣмъ, что слѣдуя вкусу своего времени, любилъ пестрить свою рѣчь иностранными словами для придачи занимательности своему труду ²⁰⁾, трудно рѣшить ²¹⁾. Во всякомъ случаѣ ограниченность знанія латинскаго языка видна изъ того, что тѣмъ словамъ, которыя онъ приводитъ, часто придаетъ не то значеніе, которое они имѣютъ ²²⁾, неправильно переводитъ творительные самостоя-

¹⁸⁾ См. Оп. рук. синод. библи. т. 1. стр. 38. 39.

¹⁹⁾ Напр. 1 Пар. 1, 48 *близъ алнежь* (*iusta annem*), 13. 1: *нага же соеть Давидъ кумъ трибунисъ* (*cum tribunis*) 7: *на пластрумъ* (*super plastrum*); на поаъ замѣчаніе: *пластрумъ* яко колесо и мн. др. см. Оп. рук. синод. библи. стр. 47—50 и др.

²⁰⁾ Польскіе писатели этого времени любили пестрить свою рѣчь латинскими словами.

²¹⁾ Безъ перевода часто оставляются слова общезвѣстныя, напр. *oppida*, *templum*, *voluptas* и др. См. стр. 47, 48 и др. въ Оп. рук. синод. библи.

²²⁾ Напр. *Fanulia* переводитъ обитель, *nationes*—роженіи и мн. др. мѣста переводитъ не точно. См. въ Оп. рук. синод. библи. стр. 48. 49.

тельные падежи, смѣшиваетъ падежи одного окончанія ²³⁾. Такими недостатками страдаютъ всѣ книги, переведенныя съ Вульгаты. Предъ каждою изъ нихъ помѣщено предисловіе блаженнаго Герасима пресвитера; такъ называемаго здѣсь Иеронима, въ которомъ часто указывается мѣсто, занимаемое ею въ еврейской библии, ея происхожденіе, ея значеніе, достоинство перевода. Слѣдующая за этими книгами книга Есфиръ помѣщена въ переводѣ съ еврейскаго въ числѣ десяти главъ, находящихся въ еврейскомъ текстѣ,—остальные шесть главъ, находящіяся только въ греческомъ и латинскомъ текстахъ, переведены съ латинскаго. Переводъ съ еврейскаго большею частію отличается, какъ было замѣчено, близостію къ еврейскому подлиннику, — удерживаетъ всѣ обороты еврейскаго языка и коренныя значенія словъ, еврейское чтеніе собственныхъ именъ; переводъ съ латинскаго страдаетъ тѣми же недостатками, какіе имѣютъ и вышеупомянутыя книги, переведенныя съ Вульгаты. Изъ учительныхъ книгъ, книга Іова извлечена изъ краткаго толкованія Олимпіодора Александрійскаго съ нѣкоторыми прибавленіями изъ толкованія и раздѣленіями текста по отдѣламъ толкованія. Книга Псалмовъ помѣщена въ переводѣ, имѣющемъ признаки глубокой древности, съ немногими позднѣйшими исправленіями и замѣною словъ греческихъ, оставленныхъ безъ перевода, древле-русскими. Въ такомъ же видѣ помѣщенъ текстъ книги Притчей и книги Екклесиастъ съ нѣкоторыми измѣненіями послѣднихъ главъ по Вульгатѣ ²⁴⁾. Книга Пѣснь Пѣсней также извлечена изъ толковаго списка Филона Карпавійскаго, хотя текстъ ея, какъ видно изъ позднѣйшихъ списковъ, существовалъ и въ отдѣльномъ древ-

²³⁾ Ірві дат. единст. числа переводить *самы*, *flii* род. единст. — *сынове* и мн. др.

²⁴⁾ Здѣсь сдѣлано измѣненіе въ расположеніи нѣкоторыхъ стиховъ въ послѣднихъ главахъ и нѣкоторые отдѣлы переведены вновь, не смотря на то, что они существовали въ древнемъ переводѣ. См. Оп. рук. син. библ. стр. 66. 67. 68. Т. 7. 1.

немъ переводъ ²⁵⁾). Книга Премудрости Соломоновой вся переведена съ Вульгаты, не исключая и паремій, бывшихъ въ древнемъ переводѣ. Переводъ книги Премудрости Исуса сына Сирахова, древній съ немногими позднѣйшими исправленіями и сличеніями съ Вульгатою. Текстъ книгъ пророческихъ извлеченъ изъ толковаго списка, писаннаго попомъ Упиремъ Лихимъ, съ тѣми же сказаніями о пророкахъ и пропусками по мѣстамъ словъ пророческихъ, съ какими писанъ первоначальный списокъ; изъ Вульгаты восполнены только значительные пропуски въ книгахъ пр. Исаи и Іереміи ²⁶⁾. Изъ книгъ Маккавейскихъ только двѣ помѣщены въ переводѣ съ Вульгаты, третьей нѣтъ; по всей вѣроятности, этой книги не доставало въ томъ латинскомъ списокѣ, изъ котораго переведены всѣ остальные ²⁷⁾. Таковъ текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ, вошедшихъ въ составъ Геннадіевскаго списка. По нему можно заключать, что составители по возможности старались удержать наслѣдіе предковъ; но оно не все имъ досталось въ цѣлости: часть изъ него была утрачена, часть сохранилась въ измѣненномъ видѣ ²⁸⁾, изъ остальнаго не все могли отыскать при тогдашнемъ разрозненномъ состояніи книгъ ²⁹⁾. Что касается новозавѣтныхъ книгъ, помѣщенныхъ въ Геннадіев-

²⁵⁾ Между учительными книгами, сохранившимися въ спискахъ XVI в., помѣщенъ текстъ Пѣсни Пѣсней въ иномъ переводѣ. См. Опис. рук. сиб. библ. № 17.

²⁶⁾ Самыя большія прибавленія сдѣланы въ книгѣ пр. Іереміи; въ ней восполнены по вульгатѣ гл. 1—25 и 46—51.

²⁷⁾ Въ острожскомъ изданіи библіи помѣщенъ переводъ 3 книги Макк. съ замѣчаніемъ: «сіи третія книги Маккавейскія въ прочихъ Библіяхъ не обрѣтаются, ниже въ самой той словенской, и ни въ латинскихъ, и ни въ лшскихъ, тоцію въ греческой и въ чешской.»

²⁸⁾ Конечно текстъ книгъ, извлеченныхъ изъ толковыхъ списковъ разнится отъ первоначальнаго переводнаго текста; въ немъ сводились мнѣнія толковниковъ антиохійскихъ, александрійскихъ и др. со всѣми отбѣнками отличій тамошнихъ текстовъ.

²⁹⁾ Кромѣ отдѣльнаго перевода книги Пѣснь Пѣсней составителя не знали подъ руками кн. Премудрости Соломоновой, бывшей въ переводѣ съ греческаго у издателей острожскихъ.

скомъ спискѣ, то текстъ ихъ болѣе близокъ къ первоначальному переводу; текстъ Евангельскій, подвергшійся произвольнымъ измѣненіямъ и исправленіямъ въ XIII и XIV вѣкахъ, былъ исправленъ въ концѣ XIV вѣка по лучшимъ спискамъ, правленнымъ съ греческаго текста, съ введеніемъ только нѣкоторыхъ чтеній, отличныхъ отъ чтеній, удержанныхъ древними списками, и въ этомъ видѣ вошелъ въ списокъ Геннадія; текстъ Апостольскій удержалъ почти въ неизмѣнномъ видѣ всѣ древнія чтенія первоначальнаго перевода, отличныя отъ чтеній настоящаго славянскаго текста³⁰⁾; Апокалипсисъ извлеченъ изъ древняго толковаго списка Андрея Кесарійскаго. При всѣхъ новозавѣтныхъ книгахъ помѣщены и тѣ древнія статьи, которыя помѣщались въ первоначальныхъ спискахъ новозавѣтнаго текста, и еще умножено число ихъ позднѣйшими, переведенными изъ толкованія Теофилакта Болгарскаго и западныхъ библий³¹⁾. Послѣ Евангельскаго текста слѣдуютъ статьи, опредѣляющія порядокъ чтеній и употребленіе евангелій въ теченіе года; такія же статьи помѣщены и послѣ Апостольскаго текста. Въ началѣ списка помѣщены предварительныя статьи, заимствованныя изъ Вульгаты и нѣмецкой библии, въ которыхъ показаны порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ книги, оглавленіе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ съ общимъ предисловіемъ къ нимъ, раздѣленіе всѣхъ книгъ на ветхозавѣтныя и новозавѣтныя съ частнѣйшимъ подраздѣленіемъ ихъ на «законныя, историческія, премудростныя и пророческія»; въ концѣ списка помѣщены мѣсяцесловъ съ Пасхалией и изложеніе содержанія всѣхъ библейскихъ книгъ, за исключеніемъ Псалтири, по главамъ, заимствованнымъ изъ Вульгаты. Таковъ весь составъ Геннадіевскаго списка библей-

³⁰⁾ См. Опис. рук. синод. библи. № 45—47. 96.

³¹⁾ Изъ западныхъ библий, — вульгаты и нѣмецкой, переведены общія свѣденія, послѣ помѣщенныя предъ посл. ап. Павла, кн. Дѣяній и соборными послан., и частныя, помѣщенныя предъ послан. къ Римлянамъ, 1 и 2 къ Коринт. и кн. Дѣяній.

скія книги. Составители старались включить въ него все лучшее, найденное ими въ тогдашнихъ западныхъ печатныхъ библіяхъ. Текстъ библейскихъ книгъ раздѣленъ на главы, заимствованныя съ Вульгаты; книги расположены въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ находятся онѣ въ Вульгатѣ²²⁾. Вообще составители Геннадіевскаго списка въ образецъ себѣ взяли печатныя западныя библіи.

Несмотря на такія заимствованія изъ западныхъ библій, несмотря на исправленіе нѣкоторыхъ книгъ по Вульгатѣ, Геннадіевскій списокъ библейскихъ книгъ, за неимѣніемъ лучшаго, былъ многими списываемъ въ древней Руси. Въ синодальной библіотекѣ до насъ сохранились два его экземпляра, одинъ писанный повелѣніемъ царя Ивана Васильевича въ 1558 г. постриженникомъ Спасо-Евѣміевскаго-Суздальскаго монастыря, инокомъ Іоакимомъ, другой—составлявшій собственность рязанскаго епископа и отданный имъ въ церковь на «память своей душѣ и своимъ родителямъ» въ 1570 году²³⁾. Известенъ еще и третій такой же списокъ, принадлежавшій библіотекѣ г. Погодина²⁴⁾. Одинъ изъ такихъ списковъ царь Иванъ Васильевичъ посылалъ Константину Острожскому. Впрочемъ помимо этого списка, списывались и распространялись и другіе, заключавшіе въ себѣ собранія отдѣльныхъ книгъ въ древнемъ переводѣ, иногда отличномъ отъ перевода, помѣ-

²²⁾ Послѣ Евангелій слѣдуютъ посл. ап. Павла, за ними кн. Дѣяній и соборныя посланія.

²³⁾ Оба эти списка не были только одною копіею Геннадіевскаго списка безъ всякихъ его измѣненій. Въ списокъ рязанскаго епископа исправлены нѣкоторыя ошибки и восполнены пропуски Геннадіевскаго списка; въ немъ же помѣщены нѣкоторыя новыя статьи, взятыя изъ другихъ библій: такъ въ ней помѣщено предисловіе на всю библію русскаго языка, взятое изъ изданія библіи *Скоринны* и оглавленіе всѣхъ библейскихъ книгъ съ означеніемъ числа главъ каждой изъ книгъ. Нужно впрочемъ полагать, что какъ эти исправленія, такъ и самыя дополненія сдѣланы первыми составителями Геннадіевскаго списка. См. Оп. рук. синод. библ. т. 1 стр. 161—164.

²⁴⁾ См. Оп. рук. синод. библ. т. 1 стр. 127 примѣчан.

щеннаго въ Геннадіевскомъ спискѣ, ³⁵⁾ но во всѣхъ этихъ спискахъ не видно такихъ исправленій, которыя говорили бы о внимательномъ изученіи текста священныхъ книгъ; исправленія большею частію ограничивались замѣною словъ выпедшихъ изъ употребленія новыми ³⁶⁾.

Въ это время на ряду съ другими выходцами въ сѣверной Руси книжнымъ дѣломъ занимался *Максимъ Грекъ*. Въ одномъ жизнеописаніи его, хранящемся между рукописями новгородской софійской бібліотеки, говорится, что великій князь Василій Ивановичъ, вступивши на великокняжескій престолъ († 1505 г.) и разбирая царскія сокровища своихъ предковъ, нашелъ въ нѣкоторыхъ палатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ, которыхъ въ Россіи *тогда* никто не могъ разобрать, и потому послалъ въ Константинополь просить себѣ такого челоуѣка, который могъ бы описать сіи книги. Константинопольскій патріархъ послѣ долгаго исканія нашелъ на Аѳонской горѣ двухъ способныхъ монаховъ Данила и Максима, и послѣдняго послалъ въ Россію. Между другими учеными трудами въ нашемъ отечествѣ Максимъ посвятилъ часть ихъ занятіямъ, относившимся къ книгамъ св. Писанія. По разобраніи бібліотеки, ему поручено было переводить «толковую Псалтирь седми толковниковъ.» Выборъ этой книги для перевода отчасти обусловливался тогдашними историческими обстоятельствами. Жидовствующіе, еще не вполне прекратившіе свои происки, въ особенности злоупотребляли превратнымъ толкованіемъ Псалтири, больше другихъ библейскихъ книгъ пользовавшейся извѣстностію въ древней Руси. Ревностный обличитель жидовствующихъ, Геннадій, въ посланіи къ Юсафу, епископу ростовскому, писалъ, что жидовствующіе «псалмы Давида или пророчества испревращали, какъ имъ

³⁵⁾ Такъ въ спискѣ учительныхъ книгъ XVI в. кн. Пѣснь Пѣсней помѣщена въ отличномъ переводѣ, пареміи изъ кн. Премудрости Соломоновой взяты изъ древняго перевода. См. № 17 въ Оп. рук. синод. библ.

³⁶⁾ См. въ Оп. синод. библ. т. 4 №№ 12—19. Оп. Рум. муз. 27—31.

еретицы передали Акгила, Симмахъ и Θεодотіонъ ³⁷⁾. Защитники православія, несмотря на то, что у насъ уже было двѣ толковыхъ Псалтири, считали весьма умѣстнымъ появленіе такой книги, которая, соединяя въ себѣ труды важнѣйшихъ толковниковъ, могла служить крѣпкою опорой въ борьбѣ съ ересью. Такъ какъ Максимъ тогда еще не зналъ церковно-славянскаго языка, то въ помощь ему были даны два латинскихъ толмача Димитрій Герасимовъ и Василій, участвовавшіе въ посольствахъ и знавшіе латинскій языкъ, которымъ онъ переводилъ это толкованіе на латинскій, а они уже на славянскій языкъ; для переписки перевода писцами назначены были монахъ «Сильванъ» и Михаильт Медоварцевъ. Черезъ годъ и пять мѣсяцевъ порученіе было исполнено; Максимъ исполнилъ его съ умѣніемъ и знаніемъ дѣла. По окончаніи своего труда онъ написалъ посланіе къ великому князю, которое должно было служить введеніемъ къ самой Псалтири, знакомящимъ читателей съ тѣми способами толкованія, которымъ слѣдовали толкователи. Всѣхъ толкователей Псалтири онъ раздѣлилъ на три класса,—на толкователей «иносказательнѣ изъясвившихъ» (аллегорически) смыслъ рѣчи, на толкователей «изводительнѣ и примірнѣ» (аналогически и духовно), и «по писмени простѣ» (буквально) изложившихъ смыслъ рѣчи, такъ что «вкупѣ мощно быти концу чтущему и изложеніемъ, еже по писъмени, сладости исполнитися духовныя и изъясненіемъ иносказательнымъ и правоучительнымъ полученіе и уклоненіе на лучшее довольнѣ пріяти, свѣтосіяніемъ же возводителънымъ на преднебесная же премірная зрѣнія опаснѣ восходити и отъ сея же оттуду уму облистатися.» ³⁸⁾ Къ толкователямъ перваго рода онъ относитъ: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Аванасія и Кирилла Александрійскихъ и Исихія; къ толкователямъ, аналогически (по возвышенію сирѣчь по высокому и богодуховенному зрѣнію) изъясняющимъ св. Писаніе, причисляетъ:

³⁷⁾ Посланіе къ Іосафу. Чт. моск. Общ. истор. 1847 № 8 стр. 5

³⁸⁾ Сочин. Максима Грека Прав. Соб. 1861 г. іюль. 302.

Оригена, Дидима, Аполлинарія, Астерія и Евсевія; къ разряду толкователей, слѣдовавшихъ буквальному историческому объясненію, онъ относитъ: Θεодорита, двухъ Θεодоровъ и Діодора. При этомъ о каждомъ изъ нихъ онъ сообщаетъ такого рода свѣдѣнія и сужденія—объ Оригенѣ, напримѣръ, говоритъ: «иже и Адамантъ наречеса, ради трудовъ непрестанныхъ въ писаніихъ, прочитаніихъ и толкованіихъ, его же слава велика бысть прежде о премудрости и догматъ правотъ, толика по сихъ мерзость и ненависть въ отметаніи правыхъ догматъ бысть; но да не смутится о семъ разумъ нашъ, ни губительна душамъ нашимъ толкованія его вознепщумемъ; прежде бо уклоненія ко злѣйшимъ сія отъ него сбыхася...» о Дидимѣ: «Дидимъ откуда бѣ и каковъ достоинствомъ бѣ, и когда цвѣтѣше, извѣстнѣ не имамъ глаголати, яко развѣ православіемъ всяческимъ и премудростію высокою мужъ есть пресвѣтель и зловѣрныхъ еретиковъ вездѣ обличаетъ...» О Θεодоритѣ Максимъ замѣчаетъ, что онъ иногда уклоняется отъ буквального изъясненія и «о иносказаніи многожды прилежаніе творитъ и пристоящихъ къ правоучительной пользѣ...» о Θεодорѣ, епископѣ антиохійскомъ, Максимъ говоритъ что онъ не упускаетъ и пророческаго значенія псалмовъ; другой же Θεодоръ слѣдуетъ исключительно буквальному изъясненію «къ іудеомъ вся приноситъ и по грамоти и словеси пророчества испытываетъ... речи не имамъ, отлуда бѣ.» Это былъ Θεодоръ, епископъ Мопсуэтскій. Объ Іоаннѣ Златоустѣ Максимъ такъ отзывается: «реченная исторійски отъ пророка ко іудеомъ или о іудеохъ премудрѣйше предлагая, наказуетъ вездѣ слушатели случившимися ихъ злыми, или благими сдѣланными нѣкогда, уклонитися отъ злобы совѣтуя, ея же ради сопротивная смотрительнѣ наводятся иногда же къ добродѣтели и къ подобному ревностію наощряя воздвизаетъ.»³⁹⁾ Такъ Максимъ распрѣдѣлялъ и характеризовалъ толкователей, не имѣя точныхъ историческихъ свѣдѣній, а основываясь единственно на изуче-

³⁹⁾ См. сочин. Максима Грека. Прав. Соб. 1861 г. июль 300—302 и др.

нѣхъ способовъ толкованія Псалтири. Нужно впрочемъ замѣтить, что его отзывы и сужденія большею частію соотвѣтствуютъ направленію означенныхъ толкователей. ⁴⁰⁾ Мнѣнія толковниковъ въ этомъ сводномъ толкованіи иногда приводятся раздѣльно, иногда смѣшанно безъ означенія именъ толковниковъ; часто на одинъ и тотъ же псаломъ приводится нѣсколько толкованій толковниковъ разныхъ направленій. ⁴¹⁾ Вообще эта

⁴⁰⁾ Невѣрно только причислилъ Максимъ Іоанна Златоуста къ аллегорическимъ толковникамъ; подобно Теодориту, Іоаннъ Златоустъ соединяетъ аллегорическое толкованіе съ букввальнымъ.

⁴¹⁾ Для примѣра представляемъ изъясненіе 67 псалма: *да воскреснетъ Богъ. Аванасіево*. Въ семъ псалмѣ пришествіе Господне знаменуетъ и разумныхъ врагъ разрушеніе, и плѣна разумнаго разрѣшеніе, также же учить; яко той есть, иже дровле сыновъ Израилевыхъ изъ Египта изведе, къ симъ же воспріемшимъ проповѣдь Духа Св. преданіе (во др. сп. причастіе) обѣщаетъ: также же и апостоломъ вводитъ утѣшеніе отъ всякаго озлобленія бывшаго; сирѣчь ради проповѣди избавитися обѣщая, также же и обратитися многихъ отъ разгнѣванныхъ обѣщаетъ; также же и отпадшихъ въ пучину злыхъ и т. дал... *Теодорова*. При Иліи іерен воинство ваше иноплеменицы, многихъ убо убиша израильтянъ, и кивоть взявше отъидоша и яко нѣкое грабленіе введше во храмъ поставиша почитаемаго отъ нихъ идола, яко убо язвами порази, всѣхъ, свою силу показуя Богъ; отгнаша убо иноплеменицы кивоть; воспріемъше же того израильтяне, первое убо поставиша въ дому Аминадавовъ. По сихъ же блаженный Давидъ восхотѣ къ себѣ его привести, и собравъ израилево все множество со мноюю честію и славою привести его тѣшася; внигда же случися Аминадавовымъ сыномъ дерзости ради пораженнымъ бывшимъ отъ Бога, убоявся Давидъ внесе его въ домъ Аведаровъ. И слышавъ многое благословеніе получивша Аведарова дома ради пришествія кивотова, паки шедъ со всѣмъ множествомъ привезе его къ себѣ; свѣтелъ праздникъ о восхожденіи кивота сотворивъ и жертвы закла многи, и самъ предъ нимъ играя и скача отъ радости; также и органы дѣйствіа обычными: съ конми и пѣсни поше егда Моисей изведе Израиля изъ Египта, сего же кивота блаженному Моисею сотворшу повелѣніемъ Божиимъ: и сего имѣяху въ пустыни израильтяне и бѣ имъ кивоть во всемъ потребенъ сирѣчь знаменіе гдѣ пребывать подобаеъ и когда переходити отъ мѣста подобаеъ... и бытъ егда воздвизашеся кивоть и глаголаше Моисей возстани Господи и да расточатся врази твои и да бѣжать вси ненавидящии тя (Числ. 10, 34): сіе же и блаженный Давидъ аки подвизаему тогда кивоту къ преложенію, по подобію же въ пустыни предсловіе творить, начиная отъ словъ блаженнаго Моисея, и аки отъ лица тѣхъ повѣдая тогда бывшая чудеса къ удивленію

толковая Псалтирь, какъ хорошо замѣтилъ Максимъ, доставляла возможность читающему совместно исполниться духовной сладости буквальнымъ толкованіемъ и получить достаточное назиданіе и убѣжденіе къ лучшему вносказательнымъ — нравоучительнымъ толкованіемъ, и восходить къ созерцанію; вышшаго небеснаго аналогическимъ изъясненіемъ. ⁴²⁾ Это былъ одинъ изъ лучшихъ сводовъ древнихъ толкованій на книгу Псалмовъ. ⁴³⁾ При переводѣ толкованія, Максимъ, пользуясь общепринятымъ текстомъ славянскаго перевода псалмовъ, по мѣстамъ исправлялъ его, гдѣ этого требовала неточность или неясность прежняго перевода. ⁴⁴⁾ Пользуясь пособіемъ знающихъ латинскій языкъ, но еще незнакомый съ церковнославянскимъ, онъ допускалъ въ своихъ исправленіяхъ слова и обороты народной рѣчи. ⁴⁵⁾ Такъ исполнилъ Максимъ порученный ему переводъ толковой Псалтири. Еще не окончилъ онъ этого труда, какъ митрополитъ Варлаамъ, правившій русскою церковію при великомъ князѣ московскомъ Василіѣ Іоанновичѣ, просилъ его дополнить толкованіе на кн. Дѣяній переводомъ съ греческаго. Сводное толкованіе разныхъ отцовъ и учителей церкви на кн. Дѣяній было доведено только до 13 главы; желая имѣть полный толковый списокъ этой книги, святитель просилъ

силы Божіи... Вслѣдъ за этимъ приводится толкованіе *Евсевія*, подобное толкованію Аѳанасія: «о Спасѣ и языкъ благовѣстующаго призваніе псаломъ подобно предваршымъ написаньямъ». См. Оп. рук. синод. библ. т. 2-й стр. 96—97.

⁴²⁾ Сочин. Максима Грека. Прав. Соб. 1861 г. июль 302.

⁴³⁾ Текстъ этотъ толкованія былъ изданъ *Кордеріемъ* въ 1643 г. *Exposito patrum graecorum in psalmos* T. 1—3 Antverpiae in fol. 1643.

⁴⁴⁾ Такъ напр. Пс. 2, 4 прежде читалось какъ и нынѣ: *вскую шаташася азыцы...* Максимъ написалъ послѣ: *вскую возъяришася*; псал. 37 21: *зане гоняхъ благостыню—держася благостыни*; 61, 5: *обаче цѣну мою советшася отринуть*,— *обаче честь мою*, и мн. др. см. Оп. рук. синод. т. 2 стр. 99, 100.

⁴⁵⁾ Такъ въ 39 псал. ст. 3 и возвелъ *мя отъ ямы злострастія и тиженія*— *грязи*; 67, 26: *предвариша князи блызъ съ поющими* посредѣ *молодичъ бабуницъ* и др. см. тамъ же.

восполнить его. Но между греческими рукописями, хранившимися въ Москвѣ, не нашлось, какъ видно, продолженія того своднаго толкованія, съ котораго можно было бы докончить переводъ. Поэтому Максимъ, при помощи одного изъ данныхъ ему толмачей, восполнилъ его изъ толкованія, неизвѣстно къмъ составленнаго; въ видѣ замѣчаній отъ одного лица ⁴⁶⁾. Этотъ трудъ Максимъ окончилъ еще прежде перевода толковой Псалтири. По окончаніи перевода толковой Псалтири, Максимъ, испрашивая личнаго вознагражденія за свои труды, просилъ отпустить его на Аѳонъ, дабы по обѣщанію своему кончить жизнь тамъ, гдѣ принялъ обѣтъ монашества. Но его уговорили еще остаться для перевода другихъ книгъ. Въ это время онъ успѣлъ приготовить учениковъ, способныхъ раздѣлять его труды. Съ однимъ изъ нихъ, именно Силуаномъ, онъ сталъ переводить бесѣды св. Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея и Іоанна «благословеніемъ, радѣніемъ и тщаніемъ Даниїла митрополита.» Въ 1524 году переводъ былъ совершенъ съ пропускомъ нѣсколькихъ бесѣдъ, недостававшихъ, по всей вѣроятности, въ греческихъ спискахъ, которыя въ послѣдствіи времени были восполнены изъ стариннаго латинскаго перевода княземъ Андреемъ Курбскимъ, ученикомъ Максима. Въ этомъ самомъ переводѣ съ незначительными перемѣнами, касавшимися болѣе грамматическихъ формъ и правописанія, эти бесѣды на евангелія были изданы въ Москвѣ въ 1664 и 65 гг. ⁴⁷⁾. По окончаніи перевода бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на евангелія, удержанный для сличенія съ греческимъ подлинникомъ церковно-богослужебныхъ книгъ, Максимъ, понуждаемый совопросниками вѣка, частію самъ занимался изъясненіемъ нѣко-

⁴⁶⁾ Этотъ толковый апостолъ хранится въ бібліотекѣ Троицкой С. Лавры. Въ послѣсловіи сказано: «помощію Божіею и повелѣніемъ свят. Варлаама митрополита всея Россіи написано толкованіе Дѣяній св. апостола отъ тридцатаго перваго зачала до конца зач. 31. И переложено съ греческаго на русскій языкъ монахомъ Максимомъ... да Власіемъ толмачемъ.» См. Твор. св. отцевъ, годъ 17 прибавл. стр. 188.

⁴⁷⁾ Сличеніе переводовъ см. № 196 въ Оп. Рум. муз.

торыхъ мѣстъ изъ книгъ Св. Писанія, частію переводилъ ихъ изъ отеческихъ писаній въ открывкахъ. То было время, когда съ одной стороны, вслѣдствіе ереси жидовствующихъ, «въ домѣхъ и на торжищахъ, иноцы и мирстѣи, и вси сомнятся, вси о вѣрѣ пытаются»⁴⁸⁾, съ другой, когда за отсутствіемъ правильного, научнаго образованія, способнаго удовлетворить любознательности пробудившагося народнаго сознанія, апокрифическая литература, занимавшаяся разрѣшеніемъ пытливыхъ вопросовъ, получила важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія⁴⁹⁾. Книги съ такими заглавіями: «вопросы Варооломеевы» къ Богородицѣ о томъ, какъ она родила Христа «о смерти Адама», «исповѣданіе Евы», «хожденіе Павла по мукамъ», объ «іерействѣ Исуса Христа», «вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Фаворской», «о 12 пятницахъ» и имъ подобныя, пользовались большою извѣстностію въ массѣ народной. Наши доморожденные грамотники безбоязненно присоединяли къ библейскимъ повѣствованіямъ апокрифическія сказанія, частію уцѣлѣвшія изъ первыхъ временъ распространенія христіанства, частію вновь перешедшія съ запада или ими самими составленныя⁵⁰⁾. Встрѣчаясь съ сказаніями и повѣство-

⁴⁸⁾ Посланіе Іосифа Волок. къ Нифонту сузд. См. Чт. моск. Общ. Ист. годъ III № 1.

⁴⁹⁾ По словамъ Курбскаго даже лучшіе люди занимались чтеніемъ отечесныхъ книгъ.

⁵⁰⁾ Апокрифы стали распространяться въ нашемъ отечествѣ съ распространеніемъ христіанства; указанія и ссылки на нихъ встрѣчаются у самыхъ древнихъ нашихъ летописцевъ; но въ то время, когда книжнымъ дѣломъ заправляли у насъ просвѣщенные князья и іерархи, они не могли получить широкаго примѣненія въ жизни народной; теперь же, когда условія распространенія образованія у насъ перемѣнились, имъ открылось широкое поле. Число ихъ въ эту эпоху увеличилось перенесеніемъ многихъ отрывковъ съ запада; большею частію они были религіознаго содержанія. Особенная заманчивость ихъ состояла въ томъ, что они занимались тѣми предметами, о которыхъ молчало догматическое ученіе, предоставляя ихъ вѣрѣ, и для которыхъ народъ всегда старался найти положительное объясненіе. Таковы вопросы о подробностяхъ творенія, о загробной жизни, о раѣ и адѣ и т. п. Образцы этихъ апокрифическихъ сказаній можно видѣть въ описаніи Рум. муз. См. стр. 722, 723, 726, 727, 326 и другихъ изданіяхъ.

ваніями подобнаго рода, Максимъ не могъ обойти ихъ молчаніемъ; онъ старался изобличить ихъ объясненіемъ и изложеніемъ истиннаго смысла тѣхъ библейскихъ мѣстъ, на основаніи которыхъ творческая фантазія создала ихъ. Такихъ отрывочныхъ мѣстъ изъ книгъ Св. Писанія, частію изъясненныхъ самимъ Максимомъ, частію переведенныхъ изъ отеческихъ толкованій, много сохранилось между писаніями Максима ⁵¹⁾. Изъясненіе ихъ большею частію направлено противъ тѣхъ неправыхъ толковъ, которые на основаніи ихъ составились. Такова экзегетическая дѣятельность Максима. Когда Максимъ вполне ознакомился съ русскою рѣчью, одинъ изъ учениковъ его—монахъ *Ниль Бурылатевъ* упросилъ его перевести Псалтирь буквально съ греческаго на русскій языкъ; Максимъ перевелъ ее для него въ 1552 году безъ всякаго толкованія: «иногда сказывая ему русскій сей переводъ, а иногда самъ писавши на тетради противу написаннаго греческаго подлинника въ рядъ.» Ниль отъ себя при этомъ замѣчаетъ, что другіе переводчики съ греческаго языка многое переводили болѣе сербскими словами, а не чистыми славянскими и русскими, и что митрополитъ Кирианъ, поправляя переводъ славянской Псалтири, сдѣлалъ его непонятнѣе, вмѣшавши въ него большею частію сербское нарѣчіе. ибо-де по-гречески и по-русски зналъ онъ несовершенно; Максимъ же въ то время, когда переводилъ, совершенно зналъ русскій языкъ и хорошо зналъ диалекты сербскій, болгарскій и славянскій ⁵²⁾. Кромѣ того, въ новгородской софійской бібліотекѣ хранится собственноручный греческій списокъ Максимовой Псалтири, писанный кинноварю, съ подписью, указывающею время и мѣ-

⁵¹⁾ Таковы объясненія отдѣльныхъ мѣстъ изъ Псалтири, объясненіе словъ Іоанна Богослова: «не самому мню всему міру вмѣстити писуемая книги, аще по единому писанію будутъ Спасова чудеса»; о Сусаннѣ; повѣсть объ Есеири; выписки изъ разныхъ пророковъ съ толкованіями; переводы 3 и 4 кн. изъ 2 кн. Ездры, 3 и 8 видѣнія Даниїла и др. См. Оп. Рум. муз. № 196, Правос. Соб. 1862 г. январь, февраль, іюнь, май—соч. Максима Грека.

⁵²⁾ Истор. словарь писателей дух. чина. 1827 г. ч. 2 стр. 137, 38.

сто написанія. Таковы были труды Максима, посвященные библии.

Толмачъ Максимовъ, *Димитрій Герасимовъ*, учившійся въ Ливоніи, знавшій латинскій и нѣмецкій языки, благословеніемъ и повелѣніемъ архіепископа Макарія великаго Новгорода и Пскова, избралъ для перевода толковую Псалтирь, составленную на западѣ *Брюнономъ*, епископомъ вюрцбургскимъ въ XI вѣкѣ, по лучшимъ западнымъ толковникамъ, Иерониму, Августину, Григорію Великому, Беѣ пресвитеру и Кассіодору. Это толкованіе снабжено предисловіями, заимствованными, по всей вѣроятности, изъ той же Псалтири, въ которыхъ изложены общія свѣденія о Псалтири и псалмахъ, ихъ надписяхъ, краткія сказанія о тѣхъ толковникахъ, которыми пользовался Брюнонь, сказаніе о переводчикахъ Ветхаго Заѣта съ еврейскаго на греческій языкъ, о способахъ толкованія, употреблявшихся въ западной церкви въ среднихъ вѣкахъ, *историческомъ, тропологическомъ, аллегорическомъ, аналогическомъ*. Кроме толкованія на Псалтирь, помѣщено также толкованіе на тѣ пѣсни, которыя обыкновенно помѣщаются при Псалтири. Вслѣдъ за толкованіемъ изложены въ переводѣ съ латинскаго символъ апостольскій, съ предварительнымъ сообщеніемъ свѣдѣній о четырехъ символахъ: Апостольскомъ, Никейскомъ, Аѳанасіевомъ и помѣщенномъ у Исидора Испалійскаго, изъясненіе «исповѣданія православныя вѣры св. Аѳанасія Александрійскаго», краткая хронологія Исидора Испаленскаго, словословіе св. Амвросія Медиоланскаго въ переводѣ съ латинскаго ⁵³⁾. Таковъ составъ толковой Псалтири, избранной Димитріемъ толмачемъ для перевода по повелѣнію новгородскаго архіепископа Макарія. Этотъ второй экземпляръ толковой Псалтири былъ избранъ, по всей вѣроятности, по тому же побужденію, «зане жидовствующіе псалмы Давидовы или пророчества испревращали, какъ имъ еретицы предали Акила, и

⁵³⁾ См. описаніе этой толковой Псалтири въ Оп. р. с. б. выпускъ 2-й № 77.

Слимахъ и Феодотіонъ⁴⁴⁾. Макарій, правившій новгородскою епархією, въ первой половинѣ XVI вѣка, долженъ былъ позаботиться объ окончательномъ истребленіи плевелъ жидовствующей ереси, принявшей тамъ широкое развитіе въ концѣ XV вѣка. Въ этихъ видахъ онъ долженъ былъ распространить правильное толкованіе той книги, которою болѣе другихъ злоупотребляли жидовствующие. Толковая Псалтирь, переведенная Максимомъ, вмѣстѣ съ аллегорическимъ или иносказательнымъ толкованіемъ, представлявшимъ пророческое изъясненіе содержанія псалмовъ, излагала буквальное, историческое ихъ содержаніе; эта же Псалтирь, составленная по толковникамъ, главнымъ образомъ державшимся аллегорическаго способа толкованія, по преимуществу излагала пророческое содержаніе псалмовъ. Такимъ образомъ она была самымъ пригоднымъ орудіемъ для ниспроверженія превратнаго толкованія Псалтири, основаннаго на буквѣ текста. Выборъ нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ при этой Псалтири, также зависѣлъ отъ обстоятельствъ времени. Таковъ, по крайней мѣрѣ, переводъ изъясненія исповѣданія св. Афанасія александрійскаго; это исповѣданіе было повреждено въ это время нашими неграмотными списчиками и служило орудіемъ для неправыхъ толковъ, здѣсь же оно представлено въ правильномъ чтеніи; уклоненія западныхъ толковниковъ отъ православнаго ученія переводчикъ исправилъ; переводъ статей, относящихся къ Библии, былъ сдѣланъ въ видахъ ознакомленія соотечественниковъ съ тѣми предметами, о которыхъ въ нихъ говорилось. Нужно только замѣтить, что переводъ не вездѣ точенъ и ясенъ; переводчикъ въ послѣсловіи самъ себя называетъ «много невѣдущимъ и своего уроженнаго языка, а чуждаго зѣло мало»; этотъ же переводъ онъ предпринялъ, «повинувшеся послушаніемъ повелѣвшу государю своему, вышереченному архіепископу».

⁴⁴⁾ Упоминаются эти древніе переводчики ветхаго завета, по всей вѣроятности, потому, что ихъ считали представителями превратнаго буквальнаго изъясненія пророческихъ мѣстъ Псалтири.

скопу Макарію». Въ рѣчи его замѣчается грамматическая не-
правильность, латинская разстановка словъ, неточная пере-
дача латинскихъ словъ. Этотъ же самый Димитрій Герасимовъ
перевелъ съ нѣмецкаго въ 1502 году надписи псалмовъ, во-
шедшія въ нѣкоторые изъ позднѣйшихъ списковъ ⁴⁵⁾. Мак-
симъ Грекъ, его ученики, Димитрій Герасимовъ и нешліе
московскіе и новгородскіе святители были единственными уче-
ными представителями книжнаго дѣла во второй половинѣ XV
и первой половинѣ XVI вѣковъ въ сѣверной Руси; имъ то
собственно мы и обязаны исчисленными трудами, относив-
шимся къ книгамъ Св. Писанія, въ теченіе этого времени ⁴⁶⁾.

Въ иномъ положеніи было состояніе образованія и просвѣ-
щенія въ южной и юго-западной Россіи въ разсматриваемую
эпоху. Со времени образованія великаго княжества литовскаго
потомки Гедимина и Ягелло, постепенно овладѣвшіе южною
и юго-западною Россією, отодвинувъ сѣверную Русь отъ уча-
стія въ общемъ движеніи жизни западныхъ народовъ, сами
сочувственно относились къ ней. Они покровительствовали
торговлѣ, промышленности и разнымъ промысламъ, возникав-
шимъ подъ вліяніемъ западнымъ. Съ другой стороны, въ это
время еще поддерживались частыя сношенія между южно-
русскими и западными славянами. Въ Краковѣ, Львовѣ и Пра-
гѣ, не смотря на всѣ усилія латинянъ, были православные
храмы, въ которыхъ совершалось православное славянское
богослуженіе ⁴⁷⁾; въ краковской академіи, Прагѣ и другихъ
мѣстахъ довершали свое образованіе дѣти южно-русскихъ
дворянъ. При такомъ общемъ единеніи южно-русскихъ и за-
падныхъ славянъ, при участіи въ движеніи жизни западныхъ

⁴⁵⁾ Съ подобнаго рода надписями былъ списокъ Псалтири у г. *Погодина*.
См. Москвит. 1859 г. № 9, смѣсь, стр. 20.

⁴⁶⁾ О печатныхъ изданіяхъ библейскаго текста, начавшихся со второй
половины XVI вѣка въ сѣверной Россіи, мы будемъ говорить ниже, здѣсь
же переходимъ къ трудамъ, предпринятымъ на югѣ Россіи, съ которыми
связана дальнѣйшая судьба нашей Библии.

⁴⁷⁾ См. Истор. русск. церкви Филарета, періодъ 3, прилѣжч. 416.

народовъ, слѣды вліянія западнаго образованія весьма рано обнаружилась въ юго-западныхъ русскихъ земляхъ. Всѣ открытія и усовершенствованія, дѣлавшіяся извѣстными въ земляхъ западныхъ народовъ, были извѣстны въ южной и юго-западной Руси. Всѣ движенія, совершавшіяся въ жизни западныхъ народовъ, находили свое сочувствіе и въ этихъ земляхъ. Такимъ образомъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ здѣсь были устроены типографіи и въ значительномъ количествѣ распространены печатныя книги. Въ началѣ XVI вѣка, въ то самое время, когда готовилось знаменитое комплютенское изданіе Библии въ Испаніи (1517—1519), когда въ Чехіи явились переводы Библии на чешское нарѣчіе, въ Прагѣ по частямъ выходилъ славянскій переводъ Библии доктора Скорины, полоцкаго уроженца, сдѣланный съ латинской Вульгаты ⁵⁸⁾; немного позже въ Львовѣ были переведены всѣ ветхозавѣтныя книги съ еврейскаго (1570 г.) и русско-славянскій языкъ; въ это же время были уже напечатаны многія чешскія библіи на народномъ нарѣчій ⁵⁹⁾. Въ связи съ этими печатными изданіями, предпринимаемыми для удовлетворенія нуждъ народныхъ (въ 1556—61 г.), на югѣ Россіи было сдѣлано переложеніе *Четвероевангелія* съ болгарскаго на простой русскій языкъ пересовицкимъ архимандритомъ *Григоріемъ*; переложеніе Псалтири съ славянскаго на польско-русскій языкъ неизвѣстнымъ ⁶⁰⁾. Всѣ эти пе-

⁵⁸⁾ Переводъ Скорины сдѣланъ на западно-русское нарѣчіе тогдашняго времени; участіе въ изданіи принималъ членъ виленскаго магистрата *Богданъ Оньковъ*; переводъ былъ совершаемъ въ домѣ виленскаго бургомистра Якова Бабича; нужно полагать, что все изданіе было плодомъ усердія многихъ западно-русскихъ православныхъ.

⁵⁹⁾ Полныя чешскія библіи напечатаны въ изданіи *Мелантриха* между 1549 и 1577 г.; однимъ изъ толковыхъ изданій, по всей вѣроятности, пользовались острожскіе издатели Библии.

⁶⁰⁾ О четвероевангеліи *Бодянскій* въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1838 г. кн. 5. Переложенная Псалтирь была съ такою надписью: «нехай по ней хвалить Бога».

реводы, отчасти извѣстные нашимъ древнимъ книжнымъ людямъ, не имѣли значительнаго вліянія на судьбу нашего древнеславянскаго текста⁴¹⁾. Но во второй половинѣ XVI вѣка на югѣ Россіи было предпринято печатное изданіе славянской Библии, которое соединило свою судьбу съ судьбою нашего отечественнаго славянскаго текста.

Острожское печатное изданіе Библии было предпринято въ числѣ мѣръ, которыми ревнители православія старались противодѣйствовать католической пропагандѣ въ южной Россіи. Когда послѣ соединенія Литвы съ Польшею (въ 1569 году) польскіе магнаты для окончательнаго слитія народностей задумали ввести единовѣріе въ юго-западной Россіи и для достиженія своихъ цѣлей открывали, при помощи іезуитовъ, свои коллегіи для воспитанія юношества, распространяли церковно-богослужебныя и другія книги на польскомъ языкѣ, — ревнители православія для охраненія интересовъ православной церкви старались противодѣйствовать тѣми же мѣрами. Они заводили свои православныя школы, открывали и увеличивали число братствъ, устроили типографію⁴²⁾, распространяли книги на своемъ родномъ нарѣчій. Въ этихъ видахъ ревностнымъ поборникомъ православія Константиномъ Острожскимъ было предпринято печатное изданіе славянской Библии. Въ предисловіи къ этой Библии говорится: «всегда бо видѣхъ церковь Христову честною Его кровію искупленную отъ клятвы законныя, отвсюду враги противящимися попираему, и нещадными волки, пришедшими въ міръ, безъ милосердія пожираему; тѣми же поминахъ слова пророческія, яже нѣкогда и Господь нашъ Иисусъ Христосъ рече: жалость дому Твоего съѣсть мя. (Псал. 68, 10.) Кто бо есть отъ благовѣрныхъ и благоумныхъ его же не подвиже жалость, зряще ветхость цер-

⁴¹⁾ О чешскихъ Библіяхъ упоминають острожскіе издатели (см. послѣсловіе 3-й кн. Маккавейской); съ Библии Скоринны помѣщено предисловіе на всю Библію въ спискѣ, писанномъ изъ Геннадіевскаго списка въ 1570—1571 гг. См. Описан. рук. син. библ. выпускъ 1-й стр. 163.

кви Христовы на паденіе клоняшуща? Или кто не смирится и не смутится, видя виноградъ Богомъ насажденный, его же объимають вси мимоходящїи путемъ разоренїа ради оплотовъ Его....; или кто не умилится сердца своего, и не плачется, зряще разоренїе церкви Христовы и испровержену хвалу Его, и яко волцы тяжцы нещадно расхищаютъ и раснужаютъ овчье стадо Христово... Сего ради не азъ рабъ Бога моего сотворихъ се, но всецѣльная десница Его состави.» Вызванный такими обстоятельствами къ изданію славянской Библии, Константинъ Острожскій хотѣлъ имѣть переводъ LXX, принятый въ греко-восточной церкви. Послѣ поисковъ во всѣхъ странахъ «роду словенскаго языка», онъ ни въ одной не нашелъ полнаго списка библейскихъ книгъ, «только отъ благочестива и въ православіи изрядно сїятельна государя и великаго князя Іоанна Васильевича московскаго съ прилежнымъ моленіемъ испрошенную получилъ полную Библию, съ греческаго языка семьдесятъ и двѣма переводчиками, множае пяти сотъ лѣтъ на славянскій переведенную еще за великаго Владимира, крестившаго землю русскую». ⁶²⁾ При этомъ были приобрѣтены и многіе другіе библейскіе списки на разныхъ языкахъ. Получивъ такого рода пособіе, князь велѣлъ «слѣдованіемъ испытати, аще вси согласуются во всемъ божественномъ писанїи», и къ великому своему удивленію узналъ не только «о разнствїяхъ, но и развращенїяхъ библейскихъ списковъ.» Великое смущеніе овладѣло княземъ; онъ уже терялъ вѣру въ возможность приведенїа въ исполненїе предпринятаго дѣла, но, возложивъ упованїе на Бога, рѣшился искать новыхъ пособій. «Посланьми и писаньми своими на острова кандійскіе, въ монастыри греческіе, сербскіе и болгарскіе, къ патріарху Іеремїи», онъ просилъ прислать вѣрные списки Библии и людей способныхъ. По полученїи новыхъ пособій, дѣло было начато и приведено къ концу при жизни князя. Пере-

⁶²⁾ Такъ здѣсь называется одна изъ копій Геннадіевскаго списка.

давая Библию народному употребленію, составитель предисловія, говорящій отъ лица князя, показываетъ въ немъ важность и значеніе изученія Слова Божія въ дѣлѣ христіанской религіи. Онъ приводитъ всѣ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя свидѣтельства, въ которыхъ говорится о пользѣ и важности знанія Слова Божія, и въ заключеніе длиннаго увѣщанія говоритъ: «кратко же рещи, яко въ господи нѣ, такова и строенія его; не требуетъ многа похваленія, се бо само все благое хвалитъ; разгни книги предлежащая и воззри со страхомъ Божиимъ, и со смиренною мудростію, и испытай божественная писанія со вниманіемъ и не нерадиво, и обрящещи въ коемъждо листѣ величіе и похвалу божественнаго писанія, пользу же и путь правъ своего спасенія, и многообразно вѣчно благъ воспріятіе воздашя, сама бо правда являетъ истину, и обличаетъ извѣстно противящаяся ей; токмо чтуще разумѣй.»

Но предпріятое и исполненное съ такимъ усердіемъ острожское изданіе Библии далеко не могло быть совершеннымъ. Вызванное потребностями времени и съ поспѣшностію совершаемое, оно могло удовлетворять только нуждамъ времени и было первымъ опытомъ печатнаго славянскаго текста въ нашемъ отечествѣ, который съ теченіемъ времени долженъ былъ совершенствоваться. Нужно было владѣть большимъ запасомъ свѣдѣній, какъ относящихся къ состоянію того славянскаго текста, который полагался въ основу печатнаго изданія, такъ относящихся къ греческимъ спискамъ вновь привезеннымъ, и къ библейскимъ текстамъ, добытымъ въ другихъ странахъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ надлежащее приложеніе. Между тѣмъ благочестивый князь говоритъ въ предисловіи, что у него не было людей достаточно подготовленныхъ къ исполненію начатаго дѣла, а одинъ изъ помощниковъ откровенно сознается: «азъ составихъ, елико возмогахъ умеленіемъ си смысла, ибо училища николиже видѣхъ.» При такихъ условіяхъ трудно было надлежащимъ образомъ вести дѣло исправленія Библии, требовавшее многосторонняго образованія. Принявъ списокъ

библейскихъ книгъ, присланный великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, за переводъ, совершенный при великомъ князѣ Владимірѣ, острожскіе издатели слыхали его съ тѣми греческими списками, которые имѣли подъ руками, и по нимъ правили. ⁴³⁾ Такимъ образомъ въ Пятогнижіи они исправили многія мѣста неправильно и неточно переведенныя, ⁴⁴⁾ восполнили значительные пропуски, сдѣланныя въ Геннадіевскомъ спискѣ, ⁴⁵⁾ исключили лишнее, внесенное списчиками изъ толковыхъ списковъ, приводили въ порядокъ раздѣленіе главъ, исправляли лѣтосчисленіе, чтеніе собственныхъ именъ, лицъ и мѣстъ, замѣняли слова устарѣвшія употребительными; но многое оставили и неисправленнымъ, — не все пропущенное восполнили, ⁴⁶⁾ удержали многія ошибки списчиковъ, производили исправленіе не всегда точно и согласно съ греческимъ текстомъ. ⁴⁷⁾ Такимъ же точно образомъ они правили и остальные историческія книги, переведенныя съ греческаго. Книги, переведенныя изъ Вульгаты, однѣ—именно двѣ книги Паралипоменонъ, первую и вторую книгу Ездры, книгу Неемій, правили по греческому тексту, оставляя только по мѣстамъ чтенія, вошедшія изъ Вульгаты; книгу Товіа, Юдионъ и третью книгу Ездры правили по Вульгатѣ, измѣняя по мѣстамъ слова, вышедшія изъ употребленія и замѣняя слова латинскія, оставленныя безъ перевода въ Геннадіевскомъ спискѣ,

⁴³⁾ По нѣкоторымъ исправленіямъ можно заключать, что острожскіе издатели имѣли подъ руками редакціи греческаго текста ватиканскую и александрійскую. См. Описан. рук. синод. библ. вып. 1-й стр. 30. 31.

⁴⁴⁾ Въ немъ согласно съ настоящимъ текстомъ читаются многія мѣста. См. Оп. рук. с. 6. вып. 1 стр. 21; о первоначал. переводѣ г. Новицкаго 61—64.

⁴⁵⁾ Въ немъ дополнены цѣлыя отдѣлы, пропущенныя въ спискѣ Геннадіевскомъ; таковы: Исх. 37, 10—39; Втор. 32, 2—43.

⁴⁶⁾ Такъ въ Исх. гл. 15 стиховъ о Маріамъ 20 и 21 нѣтъ; во многихъ мѣстахъ пропущены отдѣльныя выраженія и слова.

⁴⁷⁾ Такъ Быт. 38, 14, 19 исправлено: *ризы лютыя* вмѣсто теперешняго *ризы одесова*; гл. 44, 16: *обръте зло* вмѣсто теперешняго *обръте неправду*; Исх. 4, 25: *камень нестѣжъ* вмѣсто теперешняго *камень* и мн. др. См. Описан. рук. синод. библ. вып. 1-й стр. 20. 21.

славяно-русскими. Книгу Есеири, помѣщенную въ Геннадіевскомъ спискѣ въ переводѣ частію съ еврейскаго, частію съ латинскаго, острожскіе издатели помѣстили въ переводѣ съ греческаго. Изъ учительныхъ книгъ — книгу Іова, Притчей, Книжесіаста и Премудрости Іисуса сына Сирахова острожскіе издатели помѣстили въ томъ древнемъ переводѣ, въ которомъ онѣ помѣщены въ Геннадіевскомъ спискѣ съ тѣми особенностями и часто ошибками списчиковъ, съ которыми онѣ вошли въ составъ Геннадіевскаго списка, исправляя ихъ по греческому тексту въ немногихъ мѣстахъ; книгу Псалмовъ оставили почти въ неизмѣнномъ видѣ; книгу Пѣснь Пѣсней, извлеченную въ Геннадіевскомъ собраніи изъ толковаго списка Филона Карпаѳійскаго, помѣстили въ переводѣ съ греческаго, весьма близкомъ къ нынѣшнему тексту, и, по всей вѣроятности, замѣствованномъ изъ древнихъ списковъ, ⁶⁸⁾ книгу Премудрости Соломона, въ Геннадіевскомъ собраніи переведенную изъ Вульгаты, помѣстили въ переводѣ съ греческаго, сличивъ его съ текстомъ Геннадіевскаго списка и по мѣстамъ удержавъ чтенія Вульгаты. ⁶⁹⁾ Изъ пророческихъ книгъ — книгу пророка Іереміи, болѣею частію переведенную въ Геннадіевскомъ спискѣ изъ Вульгаты, острожскіе издатели правили по Вульгатѣ, нрѣдка обращаясь къ греческому тексту и часто удерживая явныя ошибки перевода и писцовъ; ⁷⁰⁾ остальные пророческія книги правили по греческому тексту и Вульгатѣ съ удержаніемъ

⁶⁸⁾ Текстъ книги Пѣснь Пѣсней въ переводѣ, не извлеченномъ изъ толковаго списка, а сдѣланномъ съ греческаго текста, сохранился въ позднѣйшихъ спискахъ. См. Описан. рук. синод. библ. № 17.

⁶⁹⁾ Нужно полагать, что текстъ и этой книги взятъ изъ древнихъ списковъ, заключавшихъ отдѣльный переводъ этой книги, и для насъ потерянныхъ; въ древнихъ сборникахъ много удѣлено мѣстъ отдѣльныхъ изъ этой книги.

⁷⁰⁾ Такъ напр. Іер. 9, 2: *кто дастъ мнѣ, въ пустыніи, разныя плоды вмѣсто теперешняго: кто дастъ мнѣ въ пустыни вѣтальце послѣднее*; 21, 14: *посѣщу на васъ по плоти помышленій, въ латинскомъ iuxta fructum — по плоду; въ теперешнемъ славянскомъ — по лугавымъ начинаніямъ вашимъ и др. под.*

и опущеній и не точно переведенныхъ мѣсть. ⁷¹⁾ ~~Слѣдующимъ~~ за ними двѣ книги Маккавейскія, помѣщенные въ переводѣ изъ Вульгаты въ Геннадіевскомъ собраніи, острожскіе издатели правили по греческому тексту; кромѣ того, они помѣстили въ переводѣ съ греческаго третью книгу Маккавейскую, которой не было въ Геннадіевскомъ собраніи. ⁷²⁾ Изъ новозавѣтныхъ книгъ острожскіе издатели значительно исправили переводъ книги Дѣяній Апостольскихъ, Посланій и Апокалипсиса; текстъ этихъ книгъ, подвершійся большимъ измѣненіямъ въ XIII и XIV вѣкахъ, не былъ исправленъ предъ включеніемъ въ Геннадіевское собраніе; исправленія, совершенныя острожскими издателями, большею частію согласны съ нынѣ принятыми чтеніями въ славянскомъ текстѣ; ⁷³⁾ текстъ Евангельскій они оставили почти въ неизмѣнномъ видѣ, удержавъ по мѣстамъ ошибки списчиковъ и не восполнивъ словъ, опущенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. ⁷⁴⁾ Таковъ былъ первый экземпляръ печатной Библии въ нашемъ отечествѣ. Острожскіе издатели, согласно духу православной церкви, старались возстановить переводъ греческаго текста, принятаго въ греко-восточной церкви и одобреннаго всѣми важнѣйшими древними толковниками. ⁷⁵⁾ Но они не могли этого достигнуть. Принятый ими въ основаніе списокъ библейскихъ книгъ, прислан-

⁷¹⁾ Вообще въ остальныхъ пророческихъ книгахъ замѣтно мало исправленій и больше разногласій съ настоящимъ. См. Осія 3, 2; Аг. 1, 13; Зах. 3, 1, 2; Ам. 4, 5; Мих. 2, 5; Малах. 2, 16 и мн. др.

⁷²⁾ Эта книга по всей вѣроятности взята изъ чешской библии, и только сличена съ греческимъ текстомъ.

⁷³⁾ Всѣ отличныя чтенія древняго славянскаго текста, обозначенныя въ Описаніи рук. синод. библии, на стр. 327—334, въ острожской библии большею частію согласны съ чтеніями теперешняго текста.

⁷⁴⁾ Такъ напр. Лук. 9, 20, читается: *блаженъ нищій яко...* опущено *духомъ*; Марк. 15, 6: *иже въ крови убійство сотвориша*, вмѣсто *кровь*, (*ky tŭ sŭsŭ*) и др.

⁷⁵⁾ Въ предисловіи говорится: «и съ общимъ совѣтомъ и изволеніемъ единомысленнымъ зводъ древняго славнаго писанія, и глубочайшаго языка и письма славянскаго отъ LXXII блаженныхъ и богомудрыхъ переводчиковъ... отъ языка еврейскаго въ еллинскій переведенную *избрахъ*».

ный великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, въ составѣ своемъ уже заключалъ значительныя исправленія, пополенія и цѣлыя переводныя книги изъ Вульгаты. Вслѣдствіе этого для согласія съ этимъ текстомъ, считаемымъ переводомъ съ греческаго LXX толковниковъ, они должны были нерѣдко обращаться къ Вульгатѣ и другимъ библейскимъ текстамъ съ нею сроднымъ, преимущественно западнымъ славянскимъ, весьма рано подвергшимся вліянію латинскаго текста. ⁷⁶⁾ Такимъ образомъ наряду съ исправленіями по греческому тексту у нихъ встрѣчаются исправленія, чтенія и цѣлыя книги, заимствованныя изъ переводовъ западно-славянскихъ, преимущественно чешскихъ. ⁷⁷⁾ Пользуясь такими пособіями, они не всегда внимательно совершали исправленіе; одно оставляли въ прежнемъ неправильномъ видѣ, другое правили не всегда согласно съ греческимъ текстомъ. ⁷⁸⁾ При всемъ этомъ острожское изданіе Библии было значительно совершеннѣе Геннадіевскаго собранія. Между собранными древними рукописными библейскими списками и печатными биб-

⁷⁶⁾ У чеховъ и другихъ западныхъ славянъ безспорно былъ распространенъ въ первое время переводъ просвѣтителей славянъ св. Кирилла и св. Меѳодія; съ X вѣка появляются отрывки евангелія этого перевода, писанные латинскимъ алфавитомъ; съ XIII в. являютя уже отдѣльные переводы книгъ св. Писанія, приравненные къ латинскому тексту; въ XV и XVI вѣкахъ хотя были сдѣланы опыты переводовъ съ еврейскаго и греческаго языковъ, но преобладающимъ остался переводъ близкій къ латинскому. Замѣчательно, что въ рукописныхъ чешскихъ сборникахъ слѣды древнѣйшаго происхожденія носятъ тѣ самыя книги, какія и у насъ, именно: Псалтирь, Іова, Псалтирь, книги пророческія и новозавѣтныя; позднѣйшими представляются переведенныя у насъ съ Вульгаты.

⁷⁷⁾ Кромѣ 3-й кн. Макк., взятой изъ чешской библии, слѣды вліянія чешскаго текста замѣтны и въ другихъ книгахъ; такъ у Іер. 46, 25 въ острожской библии читается: *се азъ посѣщу наев лукъ*; въ чешской это мѣсто такъ переведено: *се азъ посѣщу на глукъ* (*super tumultum*); alexандрійскій острожскіе издатели такъ и перевели, не зная значенія чешскаго слова (*hluk*), соответствующаго латинскому *tumultum*. См. *Добровскаго*. Грамм. ч. 1, стр. 237.

⁷⁸⁾ Мѣсть, неправильно исправленныхъ, встрѣчается весьма много въ ветхозавѣтныхъ книгахъ.

лейскими текстами острожскіе издатели прежде всего старались отыскать переводъ библейскихъ книгъ съ греческаго; такимъ образомъ они нашли между древле-русскими библейскими списками отдѣльный переводъ книги Пѣснь Пѣсней и, по всей вѣроятности, книги Премудрости Соломоновой; изъ чешской библіи они заимствовали переводъ третьей книги Маккавейской. Изъ книгъ, помѣщенныхъ въ переводъ съ латинской Вульгаты въ Геннадіевскомъ собраніи, двѣ книги Паралипоменонъ, двѣ книги Ездры и Шееміи острожскіе издатели сличали съ греческимъ текстомъ и по нему правили; остальные три—третью Ездры, Юдиен и Товита, хотя правили по Вульгатѣ, но не опускали изъ виду и греческаго текста. Книгу Есеири, помѣщенную въ Геннадіевскомъ собраніи въ переводѣ частью съ еврейскаго, частью съ латинскаго, они тоже помѣстили въ переводъ съ греческаго. Въ правленныхъ и переводныхъ книгахъ острожскіе издатели избѣгали словъ иностранныхъ и употребляли исключительно церковно-славянское нарѣчіе. Такимъ образомъ при всѣхъ недостаткахъ острожское изданіе было годнымъ для народнаго употребленія; и оно было въ общемъ употребленіи въ южной и сѣверной Россіи до самаго Елисаветинскаго изданія, послѣдовавшаго въ 1751 году. Въ 1663 году при Алексѣѣ Михайловичѣ острожское изданіе было только перепечатано съ небольшими измѣненіями. По внѣшнему виду острожское изданіе было также весьма удовлетворительно; въ немъ было сдѣлано раздѣленіе библейскаго текста на главы, по бокамъ означены мѣста параллельныя, при новозавѣтныхъ книгахъ помѣщены церковныя зачала ⁷⁹⁾.

С. Сольскій.

(Продолженіе будетъ.)

(⁷⁹) Дѣленіе на стихи еще не было введено ни въ Геннадіевское собраніе, ни въ острожское изданіе. Печатаніе острожской библіи было совершено гасунскимъ діакономъ Иваномъ Федоровымъ, бѣжавшимъ изъ Москвы; о немъ рѣчь впереди.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

ВЪ СЪВЕРГО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

II.

Религиозныя общества Америки, освободившіяся отъ правительственнаго покровительства и поддержки, оказались въ положеніи частныхъ ассоціацій и подчинились наравнѣ съ послѣдними однимъ и тѣмъ же условіямъ. Извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ самая неограниченная свобода дѣлать собранія и ассоціаціи всегда признавалась существеннѣйшимъ правомъ: десять ли, сто ли, тысячу ли человекъ желаютъ имѣть собраніе, они могутъ это сдѣлать всегда, не прося объ этомъ никого и не спрашивая ничего дозволенія. Хотятъ ли они повторить эти собранія, имѣть ихъ въ напередъ опредѣленные дни, считаютъ ли они нужнымъ подраздѣлиться на группы, такъ, чтобы эти группы относились и соединялись съ центральнымъ собраніемъ,—это все равно: это ничего не убавляетъ и не прибавляетъ къ ихъ неограниченному праву дѣлать собранія. Хотятъ ли они сообщаться съ подобными собраніями за границей, никакая власть по закону не можетъ вмѣшиваться въ это. Будетъ ли это собраніе литературное, политическое, или религиозное, будетъ ли оно въ какомъ-нибудь зданіи, или на открытомъ воздухѣ, — это все равно: законъ тутъ не входитъ въ подробности и не налагаетъ никакого ограниченія, чтобъ чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь отгѣ-

нить разъ провозглашенный имъ принципъ. Такія собранія въ глазахъ законодательства составляютъ простой фактъ; законодательство здѣсь не представляется даже дающимъ право на эти собранія; право это предполагается какъ бы предсуществующимъ прежде самаго законодательства. Собранія эти могутъ дѣлать денежные сборы, въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ даже принимать дарственные приношенія. Никто и ни во что не имѣетъ здѣсь права вмѣшиваться, пока эти собранія остаются сами по себѣ, не соприкасаясь съ государствомъ какъ *легальныя личности*.

Когда собранія хотятъ коллективно владѣть недвижимою собственностію, быть въ правѣ непосредственно на имя собранія принять завѣщаніе или даръ, однимъ словомъ: когда собранія, каждое, хотятъ быть существомъ особымъ, отличнымъ отъ индивидуумовъ, его составляющихъ, — законы Америки требуютъ, чтобъ они подчинились извѣстнымъ условіямъ и только подъ этими условіями имъ дается то, что называется *легальною личностію*.

Но чтобы понять, въ какомъ родѣ американское законодательство принимаетъ за легальную личность всякое религиозное общество или собраніе, нужно имѣть въ виду значеніе легальной личности вообще и въ примѣненіи ко всякаго рода обществамъ.

Всѣ страны и всѣ кодексы признаютъ легальныя личности. Сельскія общества, общества взаимнаго вспоможенія, больницы и госпитали, разныя учрежденія челоуѣколюбія, бібліотеки и пр. повсюду образуютъ собою единицы, которыя существуютъ и имѣютъ свои права независимо отъ головъ, меровъ, управляющихъ, секретарей и проч.; къ этому нужно еще прибавить разнообразныя коммерческія общества, обладающія извѣстными правами и облеченныя различными формами, которыя существуютъ то въ своихъ банкахъ, то въ своихъ акціяхъ, то въ своихъ предпріятіяхъ, независимо отъ личностей ихъ составляющихъ. Но національныя законодательства различаются между собою въ образѣ созданія легаль-

ной личности и въ легкости, съ которою они облачаютъ общества подобною личностію. Во Франціи прежде, чѣмъ коллективное существо вступило въ свои личныя права, законъ много занять цѣлю, которою оно предполагаетъ себѣ: если дѣло идетъ о денежномъ или торговомъ интересѣ, коллективному существу дается довольно широкій просторъ; французскій торговый кодексъ представляетъ весьма много плановъ, къ которымъ можетъ примѣниться всякая торговая ассоціація, таковы планы обществъ на правахъ комиссій, на паяхъ и т. п. Съ той минуты, какъ извѣстное торговое или промышленное общество объявляетъ, что оно сообразуется съ однимъ изъ этихъ плановъ, оно съ той же минуты дѣлается легальною личностію: оно можетъ вступать въ обязательства, владѣть, отчуждать и пр. Напротивъ, если дѣло идетъ объ основаніи какого-нибудь общества взаимнаго вспомошествованія, общества ученаго, однимъ словомъ какого-нибудь учрежденія *общественной полезности*, то для того, чтобы такое общество вступило въ полноту своихъ правъ, нужно прямое вмѣшательство правительства, нужна санкція императорскимъ декретомъ. Но американскіе законы не дѣлаютъ этого различія: на что они обращаютъ вниманіе, что они считаютъ важнымъ—это вовсе не предметъ ассоціаціи или обществъ, а только самый фактъ ихъ существованія; поэтому всякаго рода общества и ассоціаціи въ Америкѣ подчиняются однимъ и тѣмъ же регламентамъ.

Въ началѣ весьма долгое время во всѣхъ Штатахъ Америки преобладалъ обычай: на созданіе легальной личности, которую называли корпораціей или *body corporate*, непременно требовалась спеціальная грамота или *хартія*, которую давала законодательная палата штата; эта хартія была нужна для основанія самаго ничтожнаго коммерческаго общества одинаково, какъ и для громаднаго общественнаго предпріятія,—какъ для учрежденія прихода, такъ и для какой-нибудь торговой конторы. Но въ послѣдствіи болѣе и болѣе развивающееся законодательство Штатовъ увидѣло необходимость для успѣховъ тор-

говли и предприимчивости принять систему, похожую на теперешнюю французскую, т.-е. оно начертало известныя кадры (рамки), въ которые достаточно войти, чтобы имѣть полное существованіе. Только американское законодательство приняло эти кадры не для однихъ только торговыхъ и промышленныхъ предприятий: оно распространило ихъ и на всѣ другія общества или ассоціаціи, на человѣколюбивыя учрежденія, на приходы, на госпитали, литературныя общества и всѣ различныя ассоціаціи, которыя послѣ этого для своего зарожденія уже не имѣютъ нужды ждать отъ власти особеннаго рѣшенія и особенной хартіи; они только должны сказать, какого кадра они придерживаются, и съ той же минуты они вступаютъ въ права легальной личности.

Въ Соединенныхъ Штатахъ весьма любопытенъ тотъ фактъ, что тамъ каждое общество стремится облечься легальною личностію. Громадная свобода, предоставленная тамъ обществамъ, для нихъ еще недостаточна: они хотятъ болѣе прочнаго союза и болѣе широкихъ правъ. «Что касается корпораций, говоритъ одинъ американскій писатель, наши обычаи существенно различаются отъ обычаевъ Англии: ассоціаціи вообще, за исключеніемъ муниципалитетовъ, у англичанъ опредѣляются самими составляющими ихъ личностями и по правиламъ простаго между собою соглашенія; напротивъ, въ Америкѣ всякое соединеніе капиталовъ, промышленности или талантовъ прежде всегда добивается утвердиться въ силу спеціальной хартіи, которую даетъ законодательная палата» (*Angel and Ames: On Corporations*). Замѣчательно, что эта тенденція, которую можно назвать стремленіемъ заставить своего рода привилегіей, развилась тотчасъ же по принятіи Америкой республиканскихъ учреждений. Такъ въ Мариландѣ прежде отдѣленія Америки отъ Англии, корпоративныя хартіи были почти неизвѣстны; но въ слѣдующій же годъ за революціей колоніальныя палаты едва успѣвали удовлетворять безчисленнымъ требованіямъ этихъ хартій. Въ Нью-Йоркѣ правительство, опасаясь скопленія подобныхъ требованій, рѣ-

шило, что для выдачи хартіи обществу нужны по крайней мѣрѣ двѣ трети голосовъ законодательной палаты.

Цѣль, которую предполагали американцы въ созданіи обществъ съ правами легальныхъ личностей, кажется, состояла въ томъ, чтобы создать центры дѣйствія внѣ правительства. Республиканскія правительственныя учрежденія не такъ постоянны, какъ учрежденія монархическія; поэтому въ республикѣ и законодательство часто бываетъ подвержено внезапнымъ перемѣнамъ. Американцы хотѣли создать какъ бы множество маленькихъ оплотовъ, для того, чтобы покровительствовать личнымъ правамъ противъ могущества правительственныхъ учреждений. Въ самомъ дѣлѣ, специальная хартія палаты представителей, — хартія, которою создавалась легальная личность каждаго общества, — имѣла значеніе контракта, заключеннаго между обществомъ и государствомъ: это послѣднее, налагая на общества извѣстныя условія, само обязывалось чтить въ нихъ права, которыя оно признавало за ними; и часто, когда законодательныя палаты посягали на права какой-нибудь корпораціи, провозглашая какую-нибудь общую мѣру, судебныя трибуналы тотчасъ останавливали примѣненіе этой мѣры и напоминали правительству обязательство сдѣланныхъ имъ прежде соглашеній на основаніи хартіи.

Корпоративныя хартіи размножились до безконечности во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ. Каждое создавшееся торговое предпріятіе, каждый приходъ, всякое благочестивое учрежденіе являлось въ законодательныя палаты и получало особый актъ своего бытія. Отчеты о засѣданіяхъ палатъ второй половины прошедшаго столѣтія и начала нынѣшняго всею больше переполнены этимъ гражданскимъ узаконеніемъ. Наконецъ, нельзя было не замѣтить, что всѣ общества одного и того же рода организовались почти по однимъ и тѣмъ же правиламъ, и что ихъ легко сгруппировать подъ извѣстныя категоріи. Категоріи образовались сами собою и законодатели только дали имъ свою санкцію. Законодательство Соединенныхъ Штатовъ образовывалось, такимъ образомъ, всегда нисходя отъ частныхъ нуждъ къ общимъ началамъ.

Болѣе правильно и болѣе полно это измѣненіе совершилось въ штатѣ Нью-Йорка: его мы можемъ взять за образецъ, изъ кодексовъ другихъ штатовъ упомянувъ только о самыхъ замѣчательныхъ положеніяхъ.

Съ 1840 года въ штатѣ Нью-Йорка перестали давать спеціальныя хартіи для разныхъ обществъ. Въ этомъ году здѣсь были провозглашены особыя законодательныя формулы подъ именемъ *Общихъ актовъ инкорпорации*. Теперь всякая ассоціація могла получать легальную личность сама по себѣ. Это вотъ что значить: вообразите себѣ, существуютъ бланки для обществъ торговыхъ, для общества литературнаго, для госпиталей, приходовъ и проч.; на каждой бланкѣ уже написано, что составляетъ сущность того или другаго общества, какія его права и обязанности; стбитъ только организующемуся обществу выбрать подходящую подъ его предметъ бланку и вписать въ нее свое названіе, — и такое общество дѣлается легальною личностію. Общіе акты инкорпорации—это въ законахъ штата Нью-Йорка родъ бланковъ для всѣхъ родовъ ассоціацій, которымъ, чтобы быть легальною личностію, отнынѣ только и нужно выбрать одну какую-нибудь подходящую бланку.

Между общими актами инкорпорации длинная глава посвящена религіознымъ обществамъ. Когда хотятъ построить церковь или образовать приходъ, созывается митингъ изъ прихожанъ, которые будутъ составлять приходъ; митингъ назначаетъ руководителя или временнаго президента; на митингѣ по большинству голосовъ выбирается изъ среды же прихожанъ *попечительный советъ*, составляемый вообще изъ семи или девяти лицъ, срокомъ на одинъ годъ; за этимъ составляется опись имущества или источниковъ дохода, которыми обладаетъ новый приходъ; большинствомъ голосовъ рѣшается, какое должно дать названіе приходу; и обо всемъ этомъ составляется протоколъ, утверждающій соблюденіе всѣхъ этихъ формальностей. Протоколъ этотъ относится къ публичному нотариусу, который обязанъ вписывать передачи собственности.

Приходъ такимъ образомъ учрежденъ. Митингъ долженъ возобновляться каждый годъ для отобранія отчета отъ попечительнаго совѣта и для выборовъ новыхъ въ него членовъ. На членахъ попечительнаго совѣта лежитъ администрація всѣхъ приходскихъ дѣлъ: они отдають въ наймы церковныя скамейки, собирають подписныя суммы съ прихожанъ, отъ нихъ зависитъ выборъ священника, они назначаютъ и платять ему жалованье. Эти положенія общи для всѣхъ исповѣданій. Но рядомъ съ этими общими установленіями есть множество частныхъ, свойственныхъ каждой сектѣ. Въ самомъ дѣлѣ, у однихъ, напр. въ епископальной церкви, священникъ имѣетъ въ приходѣ дѣйствительный авторитетъ: онъ имѣетъ право быть президентомъ митинга, онъ имѣетъ обширную власть въ попечительномъ совѣтѣ. Важность священника гораздо меньше у пресвитеріанъ; а въ такъ называемыхъ *свободныхъ церквяхъ* она исчезаетъ совершенно. Законъ примѣняется къ требованіямъ всѣхъ; онъ для каждаго исповѣданія составилъ особую форму, по которой попечительный совѣтъ дѣлается то болѣе, то менѣе могущественнымъ, то болѣе, то менѣе контролирующимъ, смотря по духу каждаго исповѣданія. Многообразіе формъ, вытекающее изъ безпристрастнаго желанія добра всѣмъ, казалось лучшимъ средствомъ содѣйствовать общему благу, — и это именно имѣло въ виду законодательство Нью-Йорка.

Любопытно, какъ законъ въ этомъ случаѣ примѣнился къ католицизму и какъ наконецъ самъ католицизмъ долженъ былъ сообразоваться съ его требованіями.

Индивидуальность и полная независимость прихода, какую мы находимъ въ Америкѣ, конечно, вытекла изъ протестантизма. Законъ организуетъ каждый приходъ особо и ему только даетъ легальную личность; онъ не хочетъ знать ни діоцеза, ни отдѣльной церкви, и поэтому самому онъ не заботится о религіозномъ обществѣ во всей его цѣлости. Мы видѣли, что на Сѣверѣ Америки это было однимъ изъ преланій конгрегационализма. Въ Виргиніи и другихъ штатахъ Юга къ тому

же результату привела организація англиканскаго прихода, гдѣ приходскій священникъ, надѣленный собственностію, и поставленъ былъ съ своимъ приходомъ въ независимое положеніе собственника. Вообще же ограниченіе легальной личности каждымъ отдѣльнымъ приходомъ, этою маленькою единицей повсюду, какъ это было и въ штатѣ Нью-Йорка, выходило изъ множества сектъ и раздробленій, къ которому особенно способенъ протестантизмъ:

Католицизмъ, у котораго единство даже въ администраціи на первомъ планѣ, который и изъ дальней Америки смотритъ на Римъ какъ на центръ своего управленія, очевидно, не совсемъ, по крайней мѣрѣ не съ разу, могъ примѣниться къ американскому законоположенію, не желающему знать діоцезовъ и ограничившему легальную личность приходами. Централизація въ управленіи въ католической церкви составляетъ ея силу и крѣпость: единство вѣрованій ея поддерживается далеко не убѣжденіями и не сознаниемъ ея членовъ, а именно этою страшною централизаціей. Независимость приходовъ могла бы быть для американскаго католицизма смертію. Приходъ для католиковъ есть только подраздѣленіе, часть, состоящая въ совершенной зависимости отъ могущественнаго цѣлаго, которое представляетъ діоцезъ; и въ приходѣ священникъ вовсе не самостоятельная личность, вовсе не администраторъ, съ которымъ можно разсуждать, а это просто повѣренный, делегатъ высшей власти, которой подчинены всѣ священники. Такъ епископъ понимаетъ своихъ священниковъ, такъ папа понимаетъ въ отношеніи къ себѣ всѣхъ епископовъ. Въ этомъ состоитъ весьма важное отличіе католицизма не только отъ протестантизма, но и отъ іерархическихъ отношеній въ нашей православной церкви, гдѣ священникъ, при канонической зависимости отъ епископа, пользуется въ своемъ приходѣ полнотою власти священства, равно какъ и епископъ, при зависимости отъ центра церковнаго управленія, съ своей епархіей образуетъ самостоятельное цѣлое. Такимъ образомъ католицизмъ, для котораго въ централизаціи управ-

ленія вся жизнь,—въ самостоятельности, которую давало приходамъ американское законодательство, могъ встрѣтить для себя большія непріятности: если попечительный совѣтъ прихода дѣлался могущественнымъ, рано или поздно могли родиться затрудненія между нимъ и священникомъ; а такъ какъ священникъ здѣсь лицо не самостоятельное, то столкновение возвысится въ столкновение между приходомъ и епископомъ. Но какъ съ одной стороны католическій епископъ, подобно папѣ, не терпитъ прекословія, а съ другой на независимость чью бы то ни было въ Соединенныхъ Штатахъ посягать слишкомъ опасно, то отдѣльные приходы католиковъ легко могли впадать въ расколы.

Замѣчательно, что католики Соединенныхъ Штатовъ сначала не поняли этой опасности. Въ ту минуту, когда въ большей части колоній было провозглашено раздѣленіе церкви и государства и когда большая часть религіозныхъ обществъ устроились чрезъ посредство корпоративныхъ хартій, въ центрѣ американскаго католичества, въ Балтиморѣ былъ епископомъ нѣкто Кароль. Человѣкъ смѣлый, отличавшійся однакожъ миролюбивымъ характеромъ, онъ оставался въ хорошихъ отношеніяхъ съ римскимъ дворомъ и въ то же время былъ большимъ другомъ знаменитаго квакера Франклина: онъ былъ страстно привязанъ къ американскимъ учрежденіямъ. Онъ не нашелъ никакого затрудненія организовать свои приходы такимъ же образомъ, какимъ организовались всѣ религіозныя конгрегаціи. Это было въ католицизмъ время достойныхъ одобренія непослѣдовательностей: около этого времени папа Климентъ XIV уничтожилъ орденъ іезуитовъ. Подъ давленіемъ свободныхъ учреждений Америки и епископъ Кароль весьма кстати забылъ, что давая приходамъ самостоятельность, онъ посягаетъ на сущность католицизма. Въ попечительныхъ совѣтахъ приходовъ онъ справедливо видѣлъ средства заинтересовать самихъ мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ былъ тогда единственнымъ католическимъ епископомъ Сѣверной Америки и его діоцезъ простирался на всю территорию уни;

приходская децентрализація была, поэтому, особенно выгодна, впрочемъ не для поддержанія папства, но для христіанскаго развитія. Такимъ образомъ католическіе приходы Мэриленда, Пенсильваніи, штата Нью-Йорка управлялись попечительными совѣтами и—такъ, какъ будто они составляли отдѣльные діоцезы.

По смерти епископа Кароля, сдѣлалось очевидно, что такое католицизмъ безъ централизаціи. Попечительные совѣты начали противъ священниковъ глухую борьбу, — они давали знать священнику, что не приходъ существуетъ для священника, а священникъ для прихода; жаловались на священниковъ; а когда на ихъ жалобы обращали мало вниманія, они кончали тѣмъ, что отказывали священникамъ въ содержаніи и выгоняли ихъ изъ священническихъ домовъ; епископы увѣщевали членовъ попечительныхъ совѣтовъ возвратить удаленныхъ ими священниковъ; попечительные совѣты отказывали въ этомъ, и дѣло иногда доходило до того, что принимали къ себѣ какого-нибудь запрещеннаго священника. Около 1840 года въ штатѣ Нью-Йорка ни о чемъ не было слышно, какъ только о ссорахъ попечительныхъ совѣтовъ католическихъ приходовъ съ епископомъ. Особенно ирландскіе переселенцы, являвшіеся сюда во множествѣ, которые въ Ирландіи, подъ англійскимъ давленіемъ, представляются такими жаркими приверженцами папской централизаціи, особенно они на этой свободной землѣ выказывали страшное отвращеніе отъ всякой церковной централизаціи. Это для католицизма Америки было время весьма опаснаго кризиса. Ирландцы—католики на своей родной землѣ — въ Америкѣ грозили не только сами отдѣлиться отъ папы, но и увлечь за собою другихъ католиковъ. По счастью для католицизма около этого времени на кафедрѣ Нью-Йорской католической церкви возшелъ архіепископъ Гюгесъ, человѣкъ энергическій въ католическомъ смыслѣ слова. Онъ круто повернулъ назадъ, къ оставленной системѣ папства; вездѣ и всюду онъ съ энергіей сталъ заявлять свой авторитетъ. Невыносительство правительства въ церковныя дѣла давало ему

для этого подный просторъ, а смѣлость его характера давала ему возможность не бояться, что этимъ онъ можетъ окончательно оттолкнуть католиковъ. Онъ рѣшилъ уничтожить систему попечительныхъ совѣтовъ и взять въ свои руки власть надъ всѣми приходами. Онъ искусно началъ дѣло съ тѣхъ попечительныхъ совѣтовъ, которые дурно вели администрацію своихъ приходовъ и были въ долгахъ: онъ уплатилъ ихъ долги и приобрѣлъ собственность церквей на свое имя. Съ другими приходами онъ поступилъ еще энергичнѣе: онъ запретилъ имъ выбирать новые попечительные совѣты, грозя въ противномъ случаѣ отнять у нихъ приходскаго священника. То же онъ дѣлалъ въ приходяхъ, которые онъ вновь основывалъ самъ. Право собраній и ассоціаціи для религіозныхъ обществъ не ограничивалось ничѣмъ и не состояло въ необходимой зависимости отъ попечительныхъ совѣтовъ, — и съ этой стороны архіепископу Гюгесу бояться было нечего. Но онъ скоро дошелъ до страшной аномаліи, до которой только можетъ доходить римско-католическое властолюбіе. Касательно легальнаго положенія приходовъ, онъ устроилъ такъ, что сдѣлался какъ бы единственнымъ собственникомъ всѣхъ церквей и церковныхъ имуществъ; одинъ сдѣлался отвѣтственнымъ за долги приходовъ и на себя одного принялъ обязанность исполнять обязательства приходовъ. При одинаковомъ взглядѣ американскаго законодательства какъ на церковную собственность, такъ и на частную, система, принятая энергическимъ архіепископомъ, грозила просто на-просто ограбить множество католическихъ приходовъ. Но замѣчательно то, что не смотря на нелѣпность своего предпріятія, архіепископъ въ началѣ при своей энергіи едва не успѣлъ было въ немъ. Завѣщаніемъ въ трехъ экземплярахъ онъ хотѣлъ оставить церковныя имущества одному изъ своихъ викаріевъ, а этотъ въ свою очередь долженъ былъ сдѣлать то же въ отношеніи къ будущему епископу, который будетъ занимать катедру Нью-Йорка. Этой системѣ послѣдовали въ другихъ штатахъ, гдѣ вновь переселяющіеся католики не хотѣли подчиняться обыкновенной

приходской инкорпорации и гдѣ законодательство въ отношеніи къ нимъ не было еще достаточно опредѣленно. Самъ Гюгесъ достигъ этимъ того пріятнаго результата, что возстановилъ въ своемъ діоцезѣ строгую дисциплину, поставилъ священниковъ въ независимое положеніе отъ приходоу, сдѣлалъ ихъ своими орудіями. Даже тѣ, которые видѣли всю нелѣпость системы Гюгеса, начали было вѣрить въ возможность ея осуществленія. Но дѣло происходило не въ папскихъ владѣніяхъ, а въ Америкѣ, и обстоятельства скоро показали архіепископу Гюгесу, что трудъ его вовсе не поконченъ.

Около этого времени въ штатахъ Сѣвера образовалась особенная политическая партія, извѣстная подъ именемъ *Кнов-Нотинговъ* (Know-Nothing) или *американская партія*. Въ 1850 году власть въ Нью-Йоркѣ находилась въ ея рукахъ. Эту партію одушевлялъ старый пуританскій фанатизмъ съ примѣсю противокатолической ненависти, пришедшей туда изъ Европы; но важно то, что въ ней выражалась доля справедливаго національнаго чувства. Около этого времени штатъ Нью-Йорка былъ наводняемъ невѣжественной и недисциплинированной толпой эмигрантовъ, которые почти всѣ были католики изъ Ирландіи: и эти невѣжды тотчасъ же хотѣли имѣть званіе гражданъ и всѣ политическія права. Для партіи Кнов-Нотинговъ дѣло этой грубой толпы отождествлялось съ дѣломъ католицизма: она употребляла всѣ усилія, чтобы не давать имъ политическихъ правъ и всѣ средства, напр. даже сожигала католическія церкви, чтобы лишить ихъ религіозной свободы. Въ Массачусетахъ Кнов-Нотинги доходили до самыхъ крайнихъ жестокостей; въ Нью-Йоркѣ они дѣйствовали болѣе легально, но съ неменьшею страстностію. Они объявили, что отечество въ опасности отъ наводненія *романизмомъ*. Особенный и, нужно сказать, справедливый ихъ гнѣвъ обрушился противъ мѣръ, принятыхъ архіепископомъ Гюгесомъ. «Въ рукахъ одного изъ сообщниковъ Рима, говорили они, находятся громадныя имущества.» Въ 1855 году они составляли большинство въ законодательныхъ палатахъ и во-

тировали законъ, который запретилъ всякаго рода завѣщанія и дарственные грамоты на имя діоцеза и который обязалъ немедленное возстановленіе попечительныхъ совѣтовъ приходо-довъ во всей ихъ независимости.

Католическій архіепископъ, какъ и подобаеть истому католику, не струсилъ предъ подобною бурей. Указывая на неограниченное право ассоціаціи, спрашивая, по какому праву у него оспариваютъ его частную собственность, какъ бы громадна она ни была, онъ стоялъ на легальной почвѣ и могъ защищаться. Ирландецъ по рожденію и европеецъ по своимъ мнѣніямъ, онъ однако же сѣмѣлъ примѣниться къ политическимъ правамъ Америки. Широкая свобода представляла ему всѣ ресурсы для самозащиты и онъ дѣйствительно сѣмѣлъ воспользовался ею. Печать, конференціи, петиціи — все было употреблено имъ въ дѣло съ умѣньемъ и энергіей. Въ полемикѣ, которую онъ велъ въ продолженіе пяти лѣтъ безъ устали, неутомимо, особенно поражаетъ одна черта: ни слова скорби, ни жалобы на дурныя времена, ни на нечестіе вѣка... «Мы побѣждены», — говорилъ онъ въ одной изъ своихъ записокъ, — «не скроемъ, настоящій законъ ставитъ насъ въ большія затрудненія и наноситъ намъ большой вредъ. Но американскій народъ носитъ въ своей крови инстинктъ свободы совѣсти: видя насъ стѣсненными несправедливымъ закономъ, я не сомнѣваюсь, онъ возвратитъ намъ свое сочувствіе. Что касается до стѣсненій настоящаго времени, что за важность? Мы прошли еще болѣе жестокія» (*Freeman's Journal*, 28 мар. 1855). Этотъ характеръ американской націи, смотрящей всегда впередъ и никогда не оглядывающейся назадъ, никогда не знающей отчаянія и послѣ неудачи принимающей снова за дѣло съ упорнымъ спокойствіемъ, весь выразился въ католическомъ архіепископѣ, какъ онъ выражается у каждаго американскаго негодіанта, который разорился уже десять разъ, но совершенно хладнокровно принимается искать счастья и въ одиннадцатый разъ.

Архіепископъ Гюгесъ не обманулся въ своей надеждѣ: еще до своей смерти, случившейся въ 1864 году, онъ увидѣлъ, что надежда его сбылась, но только такъ, что убѣдила его въ крайности принятой было имъ прежде системы. Въ 1863 году страстное движеніе противъ католиковъ затихло: въ этомъ году палата Нью-Йорка сама предложила католикамъ составить новый законъ, который отмѣнилъ бы прежній законъ 1855 года, но который вмѣстѣ съ тѣмъ примирилъ бы ихъ интересы съ гарантіями, требуемыми государствомъ. Отъ 1855 г. до 1863 года, въ продолженіе постоянной осьмилѣтней полемики и разсужденій, вопросъ этотъ былъ изученъ со всѣхъ сторонъ. Съ одной стороны, было признано, что въ католической организаціи церкви единицей служить діоцезъ, а не отдѣльно взятый приходъ: въ этомъ убѣждало то, что во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ не было ни одного католическаго священника неподвижнаго, но всѣ они находились въ безусловномъ распоряженіи епископа; было признано, что американскій приходъ безъ союза съ центральною церковію былъ учрежденіемъ протестантскимъ и конгрегаціоннымъ, а принципъ свободы совѣсти запрещаетъ налагать на какое бы то ни было исповѣданіе то, что не въ его духѣ. Съ другой стороны были совершенно справедливы требованія государства, что епископъ не долженъ быть неограниченнымъ хозяиномъ имущества всѣхъ приходовъ, что пожертвованія или завѣщанія, сдѣланныя одной опредѣленной католической церкви, не могутъ быть употреблены вопреки воли завѣщателя или жертвователя на другое назначеніе, или въ пользу другой какой-нибудь церкви. Поэтому законъ 1863 года избралъ слѣдующую комбинацію: каждый католическій приходъ образуетъ полную легальную личность,—онъ отвѣтственъ за свои долги, распоряжается своимъ имуществомъ, самостоятельно управляется попечительнымъ совѣтомъ и не нуждается ни въ какомъ высшемъ одобреніи для того, чтобы привести въ исполненіе свои рѣшенія; только попечительный совѣтъ каждаго католи-

ческаго прихода слагается, вопервыхъ, изъ епископа діоцеза, который пользуется въ каждомъ приходѣ правомъ предсѣдательства, — другимъ членомъ cadaго совѣта епископъ назначаетъ своего генерал-викарія и затѣмъ приходскаго священника, котораго назначеніе въ приходъ и смѣщеніе зависитъ уже не отъ прихода, а отъ администраціи діоцеза; въ составъ совѣта, кромѣ того, выбираются два мірянина изъ прихожанъ. Такимъ образомъ каждый приходъ остается въ тѣсной связи съ своимъ епископомъ, но онъ настолько самостоятеленъ, что не исчезаетъ въ личности епископа. Долги одного прихода теперь не могутъ падать на другіе приходы, и недостатокъ епископскаго завѣщанія не можетъ подвергнуть опасности приходскаго имущества. Міряне въ каждомъ попечительномъ совѣтѣ прихода держать въ своихъ рукахъ контроль: еслибы діоцезъ захотѣлъ дать фондамъ прихода назначеніе, стороннее ихъ цѣли, міряне имѣютъ право принести жалобу въ судебный трибуналъ на епископа за злоупотребленіе. Что касается формальностей, требуемыхъ закономъ 1863 года для облеченія cadaго подобнаго прихода легальной личностію, ничего не можетъ быть проще: попечительный совѣтъ прихода, составленный вышесказаннымъ образомъ, пишетъ заявленіе, что учрежденъ такой то приходъ сообразно съ такимъ то закономъ; въ этомъ заявленіи показывается имя, данное приходу и опись предметовъ и имущества, которымъ онъ владѣетъ. Заявленіе это, написанное въ двухъ экземплярахъ, подписывается всѣми членами попечительнаго совѣта, и одинъ экземпляръ его представляется въ секретаріатъ графства, а другой въ бюро государственнаго секретаря (министра внутреннихъ дѣлъ). Приходъ существуетъ со дня представленія этихъ документовъ. Это законодательство теперь принято во всемъ штатѣ Нью-Йорка. На послѣднемъ соборѣ католическихъ епископовъ, бывшемъ въ прошломъ году въ Балтиморѣ, они приняли это законодательство за типъ, по которому католическіе приходы будутъ устроены во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ.

Оставимъ теперь Нью-Йоркъ и отмѣтимъ наиболее важныя различія законодательства другихъ штатовъ. Въ Массачусетахъ положенія о религіозной свободѣ и равенствѣ всѣхъ исповѣданій предъ закономъ восходятъ къ 1811 году; но раздѣленіе церкви и государства здѣсь совершилось только въ 1836 году и только въ 1854 году былъ провозглашенъ общій законъ *инкорпорации*: до сего времени каждый разъ была нужна особая хартія палаты для организовапія каждой ассоціаци и каждаго прихода. Формы инкорпорациі приходовъ и здѣсь почти тѣже, что въ Нью-Йоркѣ. Замѣчательно, впрочемъ, то, что здѣсь приходъ, облекаясь легальною личностію посредствомъ инкорпорациі, получаетъ право вотивовать каждый годъ налоги на своихъ членовъ въ пользу церкви и дѣлать эти налоги даже обязательными. Прихожане должны каждый годъ собираться въ митингъ и разсуждать о церковныхъ дѣлахъ. Прихожанами здѣсь считаются не тѣ, кто живетъ въ извѣстной территоріальной чертѣ, но тѣ, кто по собственной волѣ пристали къ конгрегациі. Обычное и частное посѣщеніе службы, хотя бы прямо и не было выражено желанія пристать къ конгрегациі, можетъ считаться за самое желаніе пристать къ ней; но это только предположеніе, отъ котораго всегда можно отказаться. Въ домѣ каждаго приходскаго пастора долженъ быть реэстръ, въ которомъ всякій можетъ заявить формально, что онъ перестаетъ составлять часть его стада (*General Statutes of Massachusetts. ch. XXX*). Законъ подробно описываетъ, какъ должно быть созываемо приходское собраніе, какъ должно оно подавать голоса, какихъ должно назначать администраторовъ. Приходъ почти точная копія организаціи гражданской общины или коммуны, съ тѣми же членами, сборщикомъ, казначеемъ и проч.; впрочемъ приходъ вовсе не смѣшивается съ общиной. Когда религіозное собраніе рѣшило, что такой то налогъ долженъ быть наложенъ на всѣхъ, оно поручаетъ своему сборщику собрать должное. Церковный сборщикъ имѣетъ ту же власть, что и сборщикъ муниципальный, и законъ оказываетъ ему такое же пособіе, чтобъ какъ

должно собрать положенный налогъ. Прихожане не могутъ жаловаться на это: они составляютъ часть религіознаго собранія, они принимаютъ участіе въ его разсужденіяхъ о приходскихъ дѣлахъ, они могли бы выписаться изъ прихода, если бы захотѣли, но они этого не сдѣлали: однакожь они не могутъ сдѣлать этого послѣ вотированія налога, который долженъ быть собранъ. Въ штатъ Мэнъ религіозное общество можетъ поручать дѣлать свои сборы сборщику муниципальной общины: это впрочемъ частная сдѣлка, родъ комиссія, а муниципальная администрація сама по себѣ ни въ чемъ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла церкви ¹⁾).

Католики штата Массачусетовъ не приняли вышензложенной организаціи приходовъ. Ихъ епископъ есть номинальный собственникъ всего ихъ недвижимаго имущества; ихъ сборы добровольные и за основаніе этихъ сборовъ принято достоинство мѣсть, занимаемыхъ прихожанами на церковныхъ скамейкахъ во время богослуженія. Одновременно съ гоненіемъ противъ католиковъ въ Нью-Йоркѣ въ 1855 году, такое же гоненіе, и можетъ быть еще съ большею жестокостію, обнаружилось и противъ католиковъ Массачусетовъ: католическимъ епископамъ было запрещено записывать на свое имя недвижимыя имѣнія приходовъ. Но это законоположеніе было отмѣнено въ 1860 году. Теперь католики Массачусетовъ желаютъ того же закона, который принятъ въ Нью-Йоркѣ.

Въ Виргиніи законодательство еще носитъ слѣды недовѣрія ко всѣмъ другимъ исповѣданіямъ, и это недовѣріе особенно поддерживается тамъ преобладаніемъ епископальной церкви, крѣпко придерживающейся союза съ политической партіей. Тамъ никакое религіозное общество еще не можетъ приобрѣтать легальной личности. Будучи свободно, какъ ассоціація, религіозное общество или приходъ, желая владѣть недвижимою собственностью, адресуется къ гражданскому трибуналу, который и назначаетъ для него попечителей. Этимъ то попе-

¹⁾ Tyler's: *Ecclesiastical laws.*

чителямъ и поручается администрація приходскаго имущества. Единственное право прихода, если онъ недоволенъ своими попечителями,—это жаловаться на нихъ судебному трибуналу, и этимъ правомъ пользуется всякій прихожанинъ. Такой порядокъ иногда весьма стѣснителенъ для сектъ не епископальной церкви, и очевидно, онъ придуманъ вовсе не въ примирительномъ духѣ.

Не слышащая и подозрительная Пенсильванія еще не приняла *общихъ актовъ инкорпорации*: высшіе трибуналы тамъ выдаютъ приходамъ при учрежденіи ихъ спеціальныя хартии, послѣ подробнаго изслѣдованія и съ требованіемъ безчисленныхъ условій.

Въ штатѣ Миссисипи легальная личность религіознымъ обществамъ дается губернаторомъ, главою исполнительной власти, который всегда имѣетъ право и отнять ее. Штаты Висконсинъ и Техасъ требуютъ, чтобы въ каждомъ приходѣ непременно былъ попечительный совѣтъ; впрочемъ каждому исповѣданію самому предоставляется рѣшить образъ, по которому составляется сказанный совѣтъ: католики здѣсь слѣдуютъ правиламъ, принятымъ въ Нью-Йоркѣ. Штатъ Иллиноа дозволяетъ—завѣщанія на приходы записывать на имя епископа. Самое широкое изъ всѣхъ на этотъ счетъ законодательствъ—это въ Калифорніи. Оно относится къ 1859 году. Оно не только приняло положеніе кодекса Нью-Йорка, позволяя всѣмъ сектамъ назначать своихъ приходскихъ попечителей, какъ онѣ хотятъ, но и уполномочиваетъ католическихъ и англиканскихъ епископовъ—всю администрацію приходоу предоставлять исключительно приходскимъ священникамъ. Кроме того, сообразно съ этимъ законодательствомъ, католическіе и англиканскіе епископы пользуются очень важной привилегіей: они могутъ приобрѣтать легальную личность на имя епископства и владѣть сами и передавать своимъ преемникамъ власть надъ всѣми недвижимостями своего діоцеза; эта привилегія ихъ образуетъ то, что законъ называетъ *sole corporation* — *единичная корпорация*. Чтобы составить понятіе

объ этой комбинаціи, предположимъ себѣ: какой-нибудь купецъ пустилъ въ свои торговые обороты только одну половину своего имѣнія и объявилъ, что только эта половина и служить гарантіей для его кредиторовъ; другая половина остается его личною, частною собственностію: личные его долги не простираются на его торговый фондъ; въ свою очередь и торговые долги не могутъ давать повода заявлять притязанія на половину его личного имѣнія. Таково значеніе легальной личности епископства, независимо отъ частнаго лица епископа, въ отношеніи къ ихъ собственности. Единственное условіе, требующееся въ этомъ случаѣ закономъ, состоитъ въ томъ, что судъ округа всегда имѣетъ право провѣрять счета діоцеза—не для того, чтобы контролировать церковную администрацію, но для того, чтобы увѣриться, не сдѣлано ли смѣшенія между актами епископа, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго человѣка, и тѣми, которые исходятъ отъ него, какъ представителя діоцеза.

III.

Легальная личность, принадлежащая всякой агрегаціи, обществу, діоцезу или приходу, само собою разумѣется, имѣетъ право владѣть извѣстными имуществами, пріобрѣтать новыя или покупкою или въ качествѣ дара чрезъ завѣщаніе на вѣчныя времена, или въ пользованіе только при жизни жертвователя; она имѣетъ право представлять себя въ судѣ, дѣлать займы, продавать, заключать торги и пр. По всѣмъ операціямъ этого рода коллективныя легальныя личности по отношенію ко всѣмъ другимъ личностямъ находятся въ положеніи простаго частнаго лица; но ихъ коллективный характеръ можетъ вызывать извѣстныя законоположенія, спеціальныя только для нихъ. Вопросъ здѣсь касается права коллективныхъ личностей увеличивать свое имущество. Законодательство Соединенныхъ Штатовъ либерально по отношенію къ религіознымъ обществамъ, но оно не хотѣло остаться безразличнымъ по отношенію къ праву религіозныхъ ассоціацій—безгранично увеличивать свои имущества.

Почти во всѣхъ Штатахъ принятъ принципъ опредѣленнаго ограниченія, *maximim*, выше котораго ассоціація не можетъ увеличивать своего богатства. Въ Нью-Йоркѣ напริมѣръ въ то время еще, когда требовалась специальная хартія для учрежденія прихода, эта хартія вмѣстѣ указывала, какимъ доходомъ можетъ владѣть конгрегація прихода. Со времени законовъ 1858 и 1863 годовъ одна приходская церковь имѣетъ право на доходъ въ 6.000 долларовъ (около 8½ тыч. руб.) въ большихъ городахъ, и 3.000 долларовъ (около 4.250 руб.) въ маленькихъ городахъ и деревняхъ. Зданіе, служащее для богослуженія, земля, на которой оно построено, священническій домъ, школа, которая часто приписана къ церкви и кладбище считаются собственностями непронизводительными и не принимаются въ счетъ,—впрочемъ, при громадномъ возвышеніи цѣнности на земли въ большихъ городахъ, и не возможно ихъ принимать за основаніе оцѣнки. Равнымъ образомъ не принимаются въ счетъ ни сборы съ вѣрныхъ по подпискѣ, ни сборы за скамейки внутри церкви. Поэтому, выше сказанный *maximim* доходовъ прихода относится къ доходамъ отъ цайма домовъ или аренды земель. Отъ этого выходитъ, что самыя богатыя церкви въ Соединенныхъ Штатахъ далеки еще отъ легальнаго *maximim* своихъ доходовъ. Католическій діоцезъ Нью-Йорка имѣетъ еще на имя діоцеза имущественный фондъ въ 50 милліоновъ долларовъ. Это не берется въ расчетъ по отношенію къ его приходамъ, которыхъ насчитывается до 90 приходовъ. Изъ этихъ 90 приходовъ не найдется и трехъ, которыхъ бы доходы съ рентъ и арендъ приближались къ предѣлу, назначенному закономъ. Впрочемъ здѣсь всегда найдется средство обойти законъ: для этого нужно только раздѣлить приходъ на два и раздѣлить его доходы. Каждый три года попечительный совѣтъ cadaго прихода долженъ дѣлать точную опись имущества своей церкви и представлять ее нотаріусу трибунала, завѣдующаго актами по собственностямъ. Если онъ найдетъ, что приходъ перешелъ свой *maximim*, онъ доносить объ этомъ законодательной палатѣ, которая и рѣ-

шаетъ дѣло по обстоятельствамъ. Нѣкоторыя секты нѣбуютъ на этотъ счетъ особенные законы; такъ собраніе квакеровъ какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, можетъ владѣть доходомъ до 10.000 долларовъ въ годъ,—это сдѣлано въ уваженіе къ растянутости округовъ, на которые простираются эти собранія. Въ этомъ болѣе или менѣе сказывается вниманіе государства къ нуждамъ каждаго исповѣданія.

Когда въ приобрѣтеніи собственности не превышенъ положенный предѣлъ,—не обращается вниманія на то, какимъ образомъ приходъ приобрѣтъ ее: завѣщанія и пожизненные пожалованія дѣлаются свободно и свободно принимаются. Впрочемъ, завѣщатель, который оставляетъ супругу или дѣтей, по закону, можетъ располагать въ пользу религіозной ассоціаціи только половиною своего имущества; а прежде 1863 года количество, которымъ въ такомъ случаѣ имѣлъ право располагать завѣщатель, равнялось только четверти. Наконецъ, чтобы служитель религіи не могъ испросить завѣщанія у умирающаго какимъ бы то ни было способомъ, законъ Нью-Йорка требуетъ, чтобы всякое завѣщаніе въ пользу религіозной ассоціаціи было писано по крайней мѣрѣ за два мѣсяца прежде смерти завѣщателя.

Нѣкоторыя цифры и нѣкоторыя подробности, конечно, не однѣ и тѣ же въ различныхъ штатахъ; впрочемъ въ существенномъ, что касается права религіозныхъ ассоціацій владѣть имуществами, законодательства почти не различаются. Въ Сан-Франциско приходъ можетъ владѣть 20.000 долларовъ годоваго дохода. Нѣкоторыя области, напримѣръ Георгія и Индіана, ограничиваютъ пространство земли, которымъ приходъ можетъ владѣть; но за то эту землю освобождаютъ отъ налоговъ. Техасъ, Висконсинъ, Иллиноа дѣлаютъ ту же уступку, даже не ограничивая территоріальнаго предѣла. Въ штатѣ Огіо сдѣлано любопытное распоряженіе: въ моментъ распредѣленія земли, въ каждомъ кантонѣ отдѣлена часть земли на нужды церкви. Участки эти отдаются подъ фермы и управляются особыми попечителями; каждая религіозная конгрега-

ція имѣть право съ этого участка на часть дохода, соотвѣтственно числу ея приверженцевъ въ кантонѣ.

Государство, не вмѣшиваясь въ составленіе средствъ каждаго прихода, естественно держитъ себя въ сторонѣ и отъ того, что называется администраціей ихъ имѣній. Оно не имѣетъ никакого надзора ни за попечительными совѣтами, ни за избраніемъ ихъ членовъ. Попечительные совѣты каждаго прихода могутъ отдавать собственность прихода въ наймы, назначать плату за скамейки внутри церкви, отвѣчать или преслѣдовать въ судѣ, не спрашивая ни у кого и никакого полномочія, справляясь только съ имѣніемъ своего прихода. Только въ единственномъ случаѣ, именно въ продажѣ церковной собственности, законъ Нью-Йорка и большей части Штатовъ требуетъ вмѣшательства гражданскаго суда. Попечительный совѣтъ, который хочетъ совершить эту продажу, долженъ обратиться объ этомъ съ просьбою въ судъ кантона и представить протоколъ общаго собранія прихожанъ, которые уполномочиваютъ членовъ попечительнаго совѣта своего прихода на это дѣло. Судъ повѣряетъ законность этихъ документовъ и, если то найдетъ нужнымъ, утверждаетъ minimum цѣны, ниже которой собственность не можетъ быть продана, и дозволяетъ продажу: послѣдняя можетъ быть совершена на торгахъ, или полюбовною сдѣлкой. Въ Калифорніи существуетъ замѣчательное законоположеніе для гарантіи правъ меньшинства прихожанъ: здѣсь пять прихожанъ могутъ соединиться и протестовать предъ судомъ противъ рѣшенія всего собранія прихожанъ, и тогда они затѣваютъ противъ большинства настоящій процессъ, который и рѣшаетъ судъ.

Попечительный совѣтъ долженъ давать отчетъ о веденіи своихъ дѣлъ общему собранію прихожанъ, которое непременно бываетъ каждый годъ и на которомъ производятся новые выборы въ его члены. Этихъ собраній не бываетъ только у католиковъ, у которыхъ контроль и назначеніе попечительнаго совѣта предоставлены епископу. Впрочемъ не нужно думать, что католики-прихожане остаются въ невѣжествѣ относитель-

но дѣлъ своего прихода. Въ этомъ отношеніи американскій протестантизмъ произвелъ глубокое впечатлѣніе и вліяетъ на католицизмъ. Послѣдній тамъ по неволѣ долженъ сознать, что перковь состоитъ не въ клирѣ только, но и въ прихожанахъ. Католическіе священники по необходимости весьма часто говорятъ своимъ прохожанамъ о приходскихъ дѣлахъ, даютъ имъ родъ отчета и ждутъ отъ нихъ совѣтовъ и помощи. Вообще прихожане всѣхъ исповѣданій и сектъ Америки смотрятъ на приходскія дѣла, каждый какъ на свое собственное дѣло, каждый ревниво старается о благоуспѣяніи своего прихода и своего храма. На послѣдній они смотрятъ, какъ на общую собственность, и каждый употребляетъ съ своей стороны усилія къ его сбереженію и процвѣтанію,—очевидно потому, что каждый призывается, каждый имѣетъ право—заботиться о приходскихъ дѣлахъ.

IV.

Въ Европѣ религіозную свободу, раздѣленіе церкви и государства часто смѣшиваютъ съ безразличіемъ: изъ того, что государство допускаетъ всѣ исповѣданія, равно покровительствуетъ всѣмъ имъ, заключаютъ, что можетъ не быть никакого исповѣданія, можно не исповѣдывать никакой религіи. Но иное дѣло—актъ политическаго уваженія къ различнымъ убѣжденіямъ, иное дѣло—безразличіе, или даже личное презрѣніе ко всѣмъ. Американское правительство, свободное отъ господствующей религіи, представляетъ замѣчательный примѣръ правительства едва ли не самаго религіознаго изъ правительствъ, не признающихъ господствующей религіи.

Тѣ самые законодатели, которые объявили, что они не имѣютъ ни права, ни способностей вмѣшиваться въ религіозные предметы, большею частію были люди вѣрующіе и вѣрные практикѣ своего исповѣданія. Самъ извѣстный Франклинъ, который не любилъ показывать своихъ религіозныхъ чувствъ, первый требовалъ, чтобы засѣданія законодательныхъ палатъ начинались молитвою служителя Евангелія. Вашингтонская пала-

такихъ всегда своего канцлера и палаты различныхъ штатовъ подражали ей примѣру: каждое воскресенье члены палаты въ 11 часовъ утра собираются въ одной изъ залъ зданія палаты, чтобы присутствовать при религіозной службѣ. Существуетъ обычай приглашать на эти службы для проповѣди лучшихъ ораторовъ различныхъ исповѣданій какъ протестанскихъ, такъ и католическаго. Эта терпимость, конечно, оригинальна, но несомнѣнно, что она выходитъ не изъ безразличія.

Другая черта американскихъ религіозныхъ нравовъ—это то, что губернаторы штатовъ каждый указываетъ для всѣхъ жителей каждаго штата одинъ день, въ который должна быть принесена благодарность Богу за благодѣянія истекшаго года;—и весь народъ, безъ различія исповѣданій и сектъ, съ удовольствіемъ и единодушіемъ отвѣчаетъ на призывъ своего губернатора. День этотъ обыкновенно избирается въ концѣ осени по окончаніи работъ. Здѣсь нѣтъ никакого принужденія, ни гражданскаго, ни религіознаго: голосъ начальника штата считается выраженіемъ общаго желанія. Въ назначенный день работы прекращаются, торговля останавливается, дома запираются, какъ по воскресеньямъ, церкви наполняются вѣрными, которые приходятъ слушать священное слово и остатокъ дня проводится дома въ семейныхъ удовольствіяхъ. Этотъ ежегодный праздникъ, затѣмъ 4 іюля—день воспоминанія независимости и день рожденія Вашингтона, составляютъ патріотическіе праздники, которые празднуютъ всѣ безъ различія исповѣданій. Представимъ здѣсь одинъ изъ этихъ религіозныхъ призывовъ къ молитвѣ гражданскою властію. Это былъ день благодарности въ штатѣ Нью-Йорка.

«Въ чувствѣ возвышенной благодарности ко Всемогущему Правителю міра, ближайшій четвертокъ—14 декабря—я назначаю для народа этого штата днемъ молитвы, восхваленій и благодарности Всевышнему Богу за безчисленные и незаслуженныя нами благодѣянія этого года.

«Я увѣренъ, что этотъ актъ общественнаго долга исполнѣнъ отвѣчающаго желаніемъ народа и найдетъ единодушный пріемъ.

«Какъ народъ, мы обязаны признательностію и благодарностію Богу, Равдателю всѣхъ благъ, за всѣ милости Его Превидѣнія, нелитыя на государство и на націю. Въ истекшій годъ мы безъ смятенія могли наслаждаться всѣми нашими преимуществами, какъ политическими, такъ и религіозными; мы были изъзяты отъ повальныхъ болѣзней, которыя такъ часто поражаютъ народонаселенія; время было одно изъ самыхъ благоприверенныхъ и жатвы бывають рѣдко такъ обильны, какъ это было въ истекающемъ году. Но важнѣе всего то, что Духъ Господень, для увѣчанія Своихъ даровъ, оживилъ заснувшія сердца и привелъ къ свѣту громадное число душъ, забывшихъ было свои обязанности.

«Въ смиренномъ благоговѣніи, въ благодарності за столькія благодѣянія, возвысимъ наши сердца въ нашему Отцу, Который на небесахъ, и представимъ міру великое зрѣлище цѣлаго народонаселенія одного великаго штата, вѣддерживающагося въ этотъ день отъ всякаго мірскаго дѣла и занятаго единственно служеніемъ Всемогущему. Да помимъ всегда, что «правда возвышаетъ народы.»

«Дано моею рукою съ частною печатію штата и города Альбани, сего 10 ноября 1843 г. отъ рождества нашего Господа. W. C. Ванскъ.»

Въ томъ же Штатѣ Нью-Йорка въ 1811 году одинъ господинъ оштрафованъ и осужденъ на тюремное заключеніе за то, что нечестиво говорилъ о лицѣ Иисуса Христа. Судья Кентъ, одинъ изъ первыхъ юрисконсультовъ своего времени и своей страны, говорилъ по этому случаю: «народъ этого штата, какъ и вся нація, содержитъ основныя истины христіанства, какъ правило своей вѣры и своего поведенія; такимъ образомъ оскорблять Виновника этой вѣры не только съ религіозной точки зрѣнія есть чудовищное нечестіе, но и съ точки зрѣнія общественной — это есть оскорбленіе приличія и добраго порядка. Заявлять подобное нечестивое мнѣніе не только въ высшей степени оскорбительно для религіознаго чувства народа, но это есть опаснѣйшій примѣръ для воспитанія юношества. Съ этимъ мы дойдемъ до смѣшенія священнаго и языческаго. Правда, прибавилъ судья, конституція исключаетъ всякую государственную религію; но это не воспрещаетъ судебного преслѣдованія оскорбленій противъ религіи и нравственности, которыя не имѣютъ никакого отношенія ни къ особеннымъ религіознымъ учрежденіямъ, ни къ особенной формѣ прави-

тельства; а достойны наказанія единственно потому, что подрываютъ основаніе нравственныхъ обязанностей, посягаютъ на безопасность и ослабляютъ общественныя связи. Истолковывать этотъ пунктъ конституціи, какъ уничтоженіе всякой преграды, требующейся обычнымъ правомъ противъ вольности, своеволія и оскорбленій христіанства, было бы ужаснымъ извращеніемъ его истиннаго смысла.»

Въ этой странѣ свободы совѣсти—въ судѣ не принимаютъ свидѣтельства атеиста, ни того, кто не вѣритъ въ будущую жизнь, обѣщающую награду добрымъ и кару злымъ. Тамъ совершенно основательно полагаютъ, что слово безъ узды религіознаго вѣрованія есть слово безъ значенія, безъ нравственнаго авторитета; но во уваженіе различія вѣрованій тамъ разнообразятъ форму присяги. Квакеръ утверждаетъ торжественно, еврей клянется, надъ книгой Ветхаго Завѣта; нѣкоторые секты клянутся поднимая руки, а большая часть полагая руку на Библию. Во всѣхъ Штатахъ есть законы противъ клятвопреступленій, кощунствъ надъ святыми, противъ оскорбительныхъ гравюръ и книгъ и всякаго рода оскорбленій, направленныхъ противъ какого бы то ни было исповѣданія.

Но религіозный и по преимуществу христіанскій законъ, который въ Америкѣ соблюдается строже всего, это — законъ о соблюденіи покоя воскреснаго дня. Этотъ законъ, въ высшей степени гармонирующій съ духовными и физическими условіями челоуѣка, пустилъ глубокіе корни въ американскихъ нравахъ. Трудолюбивый характеръ американскаго народа не мало тому способствовалъ.

Въ 1792 г., въ то именно время, когда католическая Франція загнивала воскресенье декадею (десятидневіемъ), законодательная палата Массачусетовъ провозгласила слѣдующій законъ:

«Потому, что соблюденіе воскреснаго дня есть дѣло общественнаго интереса; что оно производитъ полезное прекращеніе работъ; что оно даетъ возможность людямъ размыслить объ обязанностяхъ жизни и о заблужденіяхъ, которымъ подверженъ челоуѣкъ; что оно дозволяетъ частно и публично воздавать почтеніе Богу, Творцу и Правителю вселенной и заняться дѣлами милосердія, которыя составляютъ украшеніе и поддержку христіанскихъ обществъ;

Потому, что люди нерелигиозные или легкомысленные, забывая обязанности, которыя на нихъ налагаютъ воскресенье, и выгоды, которыя оно даетъ обществу, осверniają его святость, предаваясь или своимъ удовольствіямъ или своимъ трудамъ; что этотъ образъ ихъ дѣйствія противенъ какъ ихъ собственнымъ интересамъ, такъ и вообще интересамъ всѣхъ христіанъ; что, и еще болѣе, онъ можетъ смущать тѣхъ, которые не слѣдуютъ ихъ примѣру и можетъ наносить дѣйствительный вредъ цѣлому обществу, внося въ его недра вкусъ къ разбѣянности и развратнымъ привычкамъ;

Сенатъ и палата представителей опредѣляютъ слѣдующее:

1) Никто не можетъ въ воскресный день держать открытыми свою лавку, или свою мастерскую. Никто не можетъ въ этотъ день предаваться никакимъ трудамъ, ни заниматься никакими дѣлами, ни присутствовать на какомънибудь концертѣ, балѣ, или спектаклѣ, ни отправляться на охоту, ни заниматься игрою или какими-нибудь развлеченіями, подъ опасеніемъ штрафа. За нарушеніе этого постановленія налагается штрафъ отъ 10 до 20 шиллинговъ.

2) Никакой путешественникъ, ни извозчикъ не можетъ въ воскресный день отправляться въ дорогу, исключая случаевъ необходимости, подъ опасеніемъ того же штрафа.

3) Продавцы напитковъ въ розницу, содержатели трактировъ наблюдаютъ, чтобы въ воскресенье къ нимъ не приходилъ никакой житель ихъ общины, чтобы веселиться у нихъ, или просто даже по дѣлу. Въ случаѣ нарушенія этого постановленія платятъ штрафъ и содержатель трактира, и его гость. Кромѣ того содержатель трактира можетъ потерять право содержать его.

4) Тотъ, кто въ добромъ здоровьи и безъ недостаточнаго основанія въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ не побываетъ у богослуженія, осуждается на 10 шиллинговъ штрафа.

5) Кто по близости какого бы то ни было храма будетъ вести себя неприлично, платитъ штрафъ отъ 5 до 40 шиллинговъ.

6) За соблюденіемъ этого закона должны наблюдать *tithingmen's* (десятские) общины. Они имѣютъ право во воскресенья посѣщать всѣ комбаты трактировъ и публичныхъ мѣстъ. Трактирщикъ, который не пуститъ ихъ въ свой домъ, за это одно штрафуется 40 шиллингами. Десятские должны останавливать путешественниковъ и отбирать отъ нихъ причины, по которымъ они пускаются въ путь именно въ воскресенье. Кто откажется объяснить причину, платитъ штрафъ, который можетъ восходить до 5 фунтовъ стерлинговъ. Если основаніе, высказанное путешественникомъ, покажется десятскому недостаточнымъ, онъ можетъ преслѣдовать такого путешественника предъ мировымъ судьей кантона.

Эти распоряженія почти одни и тѣ же во всѣхъ Штатахъ; они соблюдаются доселѣ, хотя карательная ихъ сторона и рѣдко приводится въ исполненіе. Законъ остался и перешелъ въ нравы американцевъ. Америка — это страна, гдѣ и теперь воскресенье соблюдается строже, чѣмъ гдѣ нибудь. Въ этотъ день; торговля дѣла, общественныя обязанности — все останавливается. Суды, таможи; политическія и гражданскія мѣста прекращаютъ свою дѣятельность; конгрессъ никогда не засѣдаетъ по воскресеньямъ. Въ этотъ день нѣтъ почты, нѣтъ поѣздовъ желѣзной дороги, нѣтъ общественныхъ удовольствій: театры, трактиры, биліарды, кофейныя — все закрыто. Что же дѣлаютъ по воскресеньямъ эти, столь неугомонные дѣятели въ прочіе дни? Они наполняютъ храмы, гдѣ учатся духовно; тамъ они забываютъ временныя заботы, чтобы отрезвиться и вполне сознать, что ихъ жизнь вовсе не въ этой матеріальной суетѣ, а есть жизнь иная, жизнь духа, жизнь вѣчности; изъ храма они идутъ въ домъ; здѣсь — вся фамилія, и чтеніе Библіи главою фамиліи занимаетъ не послѣднее мѣсто; здѣсь отецъ и мать могутъ видѣть и жить вполне другъ съ другомъ и своими дѣтьми. Однимъ словомъ, американцы, посвящающіе цѣлую недѣлю самой неусыпной дѣятельности, въ воскресенье живутъ мирно, душою и сердцемъ. По улицамъ самыхъ большихъ городовъ въ этотъ день нѣтъ никого; всюду тихо, какъ будто всѣ вымерли: и дѣйствительно они какъ бы умираютъ въ этотъ день для міра здѣшняго, желая жить для вѣчности.

Свящ. К. Кустодіевъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РЕЛИГИОЗНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЧЕХІИ.

Христіанская вѣра въ Чехіи ведетъ свое начало отъ св. Мееодія. Насажденное имъ здѣсь православіе скоро подверглось преслѣдованіямъ со стороны латинскаго духовенства; но и среди этихъ преслѣдованій чешскій народъ хранилъ память о своемъ первоначальномъ вѣроисповѣданіи. Въ лицѣ Гуса онъ заявляетъ энергическій протестъ противъ латинства, — протестъ, который, какъ бы ни судили объ источникѣ его, во всякомъ случаѣ носитъ на себѣ ясныя слѣды вліянія началъ восточнаго православія. Движеніе, произведенное Гусомъ, не осталось безслѣднымъ. Магистры пражскаго университета отъ лица всей ученой корпораціи, отъ лица всего народа объявляютъ Гуса мученикомъ за вѣру (вслѣдствіе чего дѣйствительно устанавливается и празднованіе памяти его 6 іюля), и прямо ставятъ противъ латинства вѣроисповѣдныя члены, такъ называемыя «пражскія положенія», выражающія явное сочувствіе началамъ церкви вселенской¹⁾; народъ готовъ лить, и дѣйствительно льетъ кровь за эти положенія. Религіозное возбужденіе обнаруживается въ немъ

¹⁾ Вотъ эти положенія: а) чтобы Слово Божіе свободно проповѣдывалось священниками; б) чтобы Св. Тайны свободно раздавались всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ подъ двумя видами; в) чтобы духовенство, отказавшись отъ свѣтской власти и владѣнія имѣніями, проводило жизнь по примѣру Христа и Апостоловъ; г) чтобы всѣ безпорядки, противныя Божескому закону, были истреблены.

образованіемъ различныхъ сектъ и братствъ, которыя однакожь всѣ имѣютъ одну общую черту—стремленіе возратить церковь къ вѣрованіямъ и учрежденіямъ церкви апостольской. У базельскаго собора гуситы вынуждаютъ наконецъ такъ-называемые «базельскіе компактаты», 1436 г., которыми признавались (хотя не безъ ограниченій) «пражскія положенія.» Это однакожь была только временная уступка католичества, обусловливавшаяся отчасти воинскими успѣхами гуситовъ, отчасти самымъ характеромъ собора, его особыми отношеніями къ папству. Тогдашній папа Евгений IV и его ближайшіе преемники упорно отвергали означенные компактаты, что было вполнѣ сообразно и съ характеромъ римской церкви, въ которой догматъ главенства папы составлялъ живое, исторически сложившееся вѣрованіе. Тогда гуситы, уже изначала сочувственно относившіеся къ восточной церкви, какъ хранительницѣ древне вселенскихъ вѣрованій и учреждений, начинаютъ хлопотать о рѣшительномъ соединеніи съ нею. «Еще при жизни Гуса (приводимъ слова Гильфердинга), его неизмѣнный товарищъ и любимый учитель, Іеронимъ пражскій, ѣдетъ въ литовскія и русскія земли; въ Витебскъ и Псковъ онъ всенародно приобщается къ православной церкви. Но, по возвращеніи оттуда, онъ тотчасъ попадаетъ въ тюрьму и на костеръ: дѣло остается безъ послѣдствій. Потомъ чехи безпрестанно ищутъ связи съ православными жителями земли галицкой, упорно добиваются непосредственныхъ (помимо католической Польши) сношеній съ полурусскою Литвою и съ ея, въ то время почти православнымъ, дворомъ, предлагаютъ св. Вячеслава князьямъ литовскимъ. Этотъ народъ, только что завоевавшій себѣ свободу, съ восторгомъ отдаетъ правленіе земли своей безвѣстному юношѣ, сыну православнаго новгородъ-сѣверскаго князя Дмитрія Ольгердовича Корибута, котораго государю литовскому Витовту заблагоразсудилось отправить къ чехамъ, какъ своего представителя. Самъ Жижка, покрытый славою непобѣдимости, неограниченный диктаторъ Чехии, безпрекословно подчиняется пришельцу изъ Литвы.

Но преданная Риму Польша и преимущественно польское духовенство, вмѣшательствомъ своимъ, пресѣкаютъ эту связь, заставляютъ Витовта отказаться отъ сближенія съ гуситами, отозвать изъ Чехіи своего намѣстника. Чехи не отчаиваются и задумываютъ войти въ непосредственное единеніе съ церковію константинопольскою. Наконецъ цѣль, кажется, достигнута: представители константинопольской церкви убѣдились въ полномъ согласіи гуситовъ съ вѣрованіями православныхъ и торжественною грамотою принимаютъ чеховъ въ лоно православной церкви. Но едва грамота подписана и отправлена, Константинополь дѣлается добычею турокъ, и здѣсь опять связь порвана.»

Оставшись одинокими, гуситы частію соединяются съ католичествомъ—въ его безусловномъ видѣ, а многіе со всею энергіею, какую давала имъ ненависть къ католичеству, принимаютъ протестантство. И вотъ на чешской почвѣ начинается ожесточенная борьба между двумя равно чуждыми ей вѣроисповѣданіями. Католицизмъ одолевъ,—и тѣмъ энергичнѣе началъ теперь дѣйствовать въ Чехіи противъ національно-религіозныхъ преданій, чѣмъ менѣе благопріятствовало сохраненію этихъ преданій политическое состояніе страны, подпавшей, послѣ роковой битвы при Бѣлой Горѣ, подъ власть габсбургскаго дома. Главными дѣятелями тутъ являются іезуиты. Они уничтожаютъ памятники древней народной жизни чеховъ, передѣлываютъ по своему ихъ исторію. Между прочимъ они измыслили для Чехіи небывалаго святаго Іоанна Непомука, съ цѣлію замѣнить имъ для народа Гуса, сочинили объ этомъ Непомукѣ множество чудесныхъ разсказовъ, которые должны были особенно впечатлительно дѣйствовать на воображеніе народа, и такимъ образомъ успѣли сдѣлать его имя, между святыми, самымъ популярнымъ въ Чехіи: церкви, площади, мосты,—все наполнилось статуями Непомука²⁾. Іезуитская про-

²⁾ Почитаніе Непомука распространилось и далѣе Чехіи. Въ Варшавѣ напр. также можно видѣть его статую.

паганда, повидимому, достигла желаемыхъ для нея результатовъ: къ концу XVIII вѣка почти всѣ магнаты чешскіе олатились и онѣмечились.

Но съ этого же времени начинается въ Чехіи и сильнѣйшая реакція противъ чуждаго вліянія, которую можно назвать литературно-народною. Чешскіе ученые дѣятельно взялись за разработку отечественной исторіи — за восстановление ея истинныхъ чертъ, искаженныхъ іезуитами, и своими трудами весьма много способствовали пробужденію народнаго самосознанія. Въѣсть съ общимъ народнымъ возбужденіемъ, самъ собою вновь возстаетъ теперь для Чехіи и вопросъ религіозный. Нигдѣ въ послѣднее время не оказывалось такъ мало участія къ положенію «святаго отца, много потерпѣвшаго и постоянно преогорчаемаго» ³⁾. Нигдѣ нѣтъ латинскаго духовенства менѣе фанатизированнаго, какъ въ Чехіи. Продѣлки іезуитовъ разоблачаются ⁴⁾. Самъ Непомукъ, повидимому упрочившій себѣ почетное положеніе въ религіозномъ сознаніи народа, уже плохо держится на своемъ тронѣ: — чешскіе ученые со всею ясностію изобличили его узурпаторство; уже далеко не съ такою ревностію и торжественностію совершаются празднества въ честь его; толпы поклонниковъ его видимо рѣдѣютъ и едвали не грозить ему опасностъ даже совершеннаго низложенія. Имя Гуса напротивъ наполняетъ благоговѣйнымъ энтузіазмомъ всю Чехію. Чехи въ огромномъ числѣ отправляются (лѣтомъ въ прошедшемъ году) въ Констансъ для совершенія торжества въ честь Гуса. Память великаго мученика народно-религіознаго дѣла

³⁾ Обыкновенная надпись на кружкахъ, поставленныхъ во всѣхъ католическихъ церквахъ для сбора пожертвованій въ пользу папы.

⁴⁾ Въ дародѣ распространяются и усердно читаются иждь разные сочиненія противъ іезуитовъ. Такова напр. маленькая книжка: «Proti iesuitumъ», которая изобразивъ дѣйствія іезуитовъ въ Чехіи, какъ и въ другихъ странахъ, обращаются съ воззваніемъ къ народу и особенно просвѣщенному духовенству содѣйствовать весьма законными способами къ удаленію изъ страны іезуитовъ.

дѣлается какъ бы хоругвию, около которой соединяются все, кому въ Чехіи дорого это дѣло.

Мы не беремся предсказывать, что выйдетъ изъ этого движенія для чешской церкви. Но въ виду его считаемъ нелишнимъ передать здѣсь взглядъ знаменитаго историка и вождя чешской народной партіи, Палацкаго, высказанный имъ въ изданномъ имъ въ прошломъ году сочиненіи: «Die Geschichte des Hussitenthums und Prof. Constantin Höfler», и взглядъ одной чешской газеты, бывшей весьма распространенною въ народѣ (въ последнее время закрытою) «Narodny Noviny».

«Римская іерархія,—говоритъ Палацкій,—отождествивъ себя съ церковію, сдѣлалась не только носительницею, но и, такъ сказать, *создательницею* (eine Schöpferin) христіанства; ея авторитетъ сталъ считаться наравнѣ съ авторитетомъ Апостоловъ. Понимая себя въ такомъ смыслѣ, церковь не хотѣла уже болѣе знаться ни съ разумомъ, ни съ Писаніемъ, потому что въ самой себѣ воображала видѣть воплощеніе Св. Духа. Понятно, что трудно было, вознесшись на такую высоту, не подвергнуться паденію... Всякая земная власть, которая не знаетъ себѣ никакого противодѣйствія и не страшится никакого контроля, обыкновенно портится и сбивается съ истиннаго пути; тоже самое должно было случиться и съ всемогущею властію церкви. Не только стали теперь въ ней все рѣже и рѣже обнаруженія Апостольскаго духа, и поврежденіе, на всѣхъ степеняхъ іерархіи, становилось съ каждымъ разомъ сильнѣе и сильнѣе,—но и самое ученіе вѣры, въ своемъ развитіи, болѣе и болѣе отрѣшалось отъ основъ здраваго разума и Священнаго Писанія, такъ что мыслители, какъ Вильгельмъ Оккамъ, Дюранъ, Петръ д'Альи, должны были наконецъ прямо признать, что разумъ и Писаніе приводили бы къ другимъ результатамъ, еслибы церковь, въ силу одного своего авторитета, не давала уже готовыхъ догматовъ. Чрезъ это церковь становилась на опасную дорогу, на которой,—припомнимъ, какъ училъ о папской власти Августинъ Триумфъ, Аль-

варъ Пелагій и подобные имъ канонисты ⁵⁾,—папы наконецъ обратились бы въ далай-ламу, еслибы, по счастью, въ самыхъ основахъ христіанства не указывалось врачество злу: возстановленіе правъ свободнаго разума въ союзъ съ Священнымъ Писаніемъ. Реакція, съ какою выступили противъ злоупотребленій церкви въ предѣлахъ церковнаго же авторитета, люди, какъ Николай Клеманжисъ, Жерсонъ и подобные, оказывалась недостаточною, какъ показали это событія послѣ базельскаго собора; нужно было, для возстановленія возможности потеряннаго равновѣсія, обратиться къ названнымъ принципамъ — разуму и Писанію.

«Я всегда однакоже былъ убѣжденъ,—продолжаетъ Палацкій,—что спасенія должно искать не въ исключительномъ господствѣ одного какого бы то ни было принципа — будь это авторитетъ или свободно мыслящій разумъ, но въ соединеніи и гармоніи, возможно всестороннемъ проникновеніи ихъ. Хотя эта цѣль, въ ея полнотѣ, для человѣчества и недостижима, но уже всякое приближеніе къ ней въ высшей степени желательно и благотворно.» Въ этомъ отношеніи Палацкій предъ другими вѣроисповѣданіями христіанскими отдаетъ преимущество тому, «къ которому принадлежали его предки» — Обществу богемскихъ братьевъ,—не въ томъ видѣ, въ какомъ оно преобразовалось въ прошедшемъ столѣтіи, но въ какомъ оно образовалось въ XV и XVI столѣтіи въ Богеміи и Моравіи, когда оно обращало болѣе вниманія на практическую, чѣмъ на догматическую сторону христіанства, и относительно послѣдней не стѣснялось признать, на христіанской основѣ, (*auf christliche Grandlage*) принципъ усовершенности. Оно слѣдовало въ семъ случаѣ какъ примѣру, такъ и слову перваго своего учителя — Гуса, который говорилъ: «съ самаго начала своего ученія я положилъ себѣ за правило — всякій разъ

⁵⁾ Они отождествляли папу съ Богомъ. «Можно ли апеллировать на папу къ Богу?» спрашивали они, и отвѣчали: «нельзя, ибо одинъ судъ у папы и Бога.»

какъ я доходилъ до какого нибудь болѣе здраваго понятія, смиренно оставлять прежнее мнѣніе, въ той мысли, что знаемое нами ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, чего не знаемъ» (Hus de trinitate, Opp. I, 131).

Было бы, конечно слишкомъ смѣло въ приведенномъ отзвѣвѣ Палацкаго видѣть выраженіе сочувствія православію (хотя въ его «Исторіи» и заключается довольно указаній на православный характеръ религиозныхъ явленій въ Чехіи въ древнія времена), но односторонность и неудовлетворительность какъ католичества, такъ и протестантства и необходимость для Чехіи народной церкви указаны во всей силѣ.

Со всею прямою указываетъ на православіе, какъ на лучшее средство удовлетворенія религиозныхъ потребностей христіанина, названная нами чешская газета; «Narodny Noviny». Въ 53 № прошлаго года здѣсь, по поводу изданныхъ въ Прагѣ богословскихъ сочиненій Хомякова, было сказано слѣдующее:

«По какому-то странному недоразумѣнію, умышенному или ненамѣренному, даже, повидимому, и серьезные западные мыслители въ своихъ изслѣдованіяхъ о православной церкви обыкновенно основываютъ свои сужденія объ ней на явленіяхъ, въ отношеніи къ ней совершенно случайныхъ, за которыя она, какъ церковь, никогда не можетъ взять на себя отвѣтственности, каковы, на примѣръ различные недостатки общественныхъ законовъ и народныхъ нравовъ, забывая, что всѣ эти явленія могутъ служить характеристикой и, пожалуй, укоромъ нынѣшнему (русскому, или греческому, или сербскому, или болгарскому обществу, но никакъ не могутъ) быть обращены въ укоръ самому вѣроисповѣданію. Вѣдь изъ того, что Китай самъ въ себѣ много совершеннѣе и развитѣе, нежели нѣкоторыя индійскія племена, недавно озаренныя свѣтомъ Христовой вѣры, никто, конечно, не рѣшится вывести заключенія, что буддизмъ выше христіанства.

«Пусть говорятъ кому что угодно, но никто не можетъ отрицать того простаго историческаго факта, что право-

славное вѣроисповѣданіе не что иное, какъ также Церковь, которую признавалъ до девятаго вѣка весь христіанскій міръ.

«Что составляетъ характеристическую особенность римской церкви, именно папство, то образовалось и развилось въ послѣдующее время — это признаютъ безпристрастнѣйшіе изъ среды самихъ римско-католическихъ писателей; что протестантизмъ со всѣми его развѣтвленіями возникъ только какъ отпоръ ученію и практикѣ римской церкви, и въ сущности — не что иное, какъ вырождокъ той же самой церкви, то не требуетъ никакихъ доказательствъ; что, не смотря на всѣ усилія вѣковой борьбы, ни католицизмъ, ни протестантизмъ не могли одолѣть одинъ другаго, ни удовлетворить присущей всякому христіанину потребности религіознаго единства, это также ясно теперь всякому.

«Ясно, конечно, и то, что оба эти вѣроисповѣданія (изъ которыхъ одно изнемогаетъ въ неравномъ бою съ обгоняющими его фактами, а другое постоянно дробится и мало-по-малу вырождается въ деизмъ или невѣріе), дошли въ послѣднее время до такого состоянія, которое нельзя назвать кризисомъ (ибо за кризисомъ можетъ слѣдовать выздоровленіе), а неизлечимымъ недугомъ. Болѣе или менѣе основательное знаніе этого безнадежнаго положенія и недостатокъ первыхъ основъ для религіозной вѣры въ нынѣшней западной Европѣ естественно заставляеть многихъ стремиться къ освобожденію отъ формъ римско-протестантскаго христіанства и мечтать о какой-то будущей церкви, въ которой бы единство не нарушало свободы, а свобода не нарушала единства.

«Въ виду этихъ многозначительныхъ явленій, не естественно ли всего обратиться къ живому факту, къ церкви живущей, къ той самой, которая была до отпаденія отъ нея западнаго христіанства, и съ тѣхъ поръ существовала и существуетъ неизмѣнно?

«Къ этому именно призывалъ Хомяковъ католиковъ и протестантовъ, выясняя имъ, что чистое христіанство не есть мечта, осуществленія которой нужно ждать отъ будущаго, но живая дѣйствительность, существующій фактъ.»

Въ заключеніе авторъ рецензіи замѣчаетъ, что настоящія обстоятельства чешскаго народа мало благоприятствуютъ рѣшенію вопросовъ религіозныхъ, требующему спокойнаго духа, но рано или поздно вопросъ, поставленный русскимъ мыслителемъ, возникнетъ для Чехіи самъ собою, и—очень возможно—сдѣлается насущнымъ вопросомъ всего народа.

А. ЛЕБЕДЕВЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„О РЕЛИГІОЗНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЧЕХІИ.“

Приводимые въ этой статьѣ два отрывка—изъ сочиненія знаменитаго чешскаго ученаго Палацкаго и изъ народной чешской газеты, конечно, сами по себѣ не могутъ быть приняты вообще за выраженіе современнаго религіознаго настроенія чешскаго народа. Для большинства чеховъ, даже и образованныхъ, религіозный вопросъ еще не получилъ надлежащаго серьезнаго значенія. Усилія чешскихъ патріотовъ въ настоящее время главнымъ образомъ направляются на защиту и разширеніе литературной свободы и національныхъ правъ противъ подавляющаго вліянія чуждой національности, представляемой самими австрійскимъ правительствомъ. Можетъ быть немногіе изъ чеховъ въ настоящее время доходятъ до той мысли, что религіозная сторона въ вопросѣ о самой національной самостоятельности чешскаго народа имѣетъ первостепенное значеніе,— что безъ религіозной самостоятельности національность чешская не будетъ имѣть твердой нравственной опоры, безспорнаго права на независимость отъ вліянія нѣмецкой національности. Въ большинствѣ народа чешскаго сознательныхъ и опредѣленныхъ стремленій къ выходу изъ настоящаго религіознаго состоянія также еще мало замѣтно. И всѣ проявленія народнаго возбужденія въ пользу религіозной самостоятель-

ности, высказывающіяся у чеховъ отъ времени до времени, напр. въ восторженномъ почитаніи памяти Гуса, въ стремленіяхъ къ восстановленію древнихъ обрядовъ и богослуженія на народномъ языкѣ, можетъ быть, не безъ основанія объясняются болѣе изъ общаго національнаго, нежели собственно изъ религіознаго возбужденія. Тѣмъ не менѣе *религіозный вопросъ стоитъ у чеховъ на очереди.*

За національнымъ возбужденіемъ, открывшимся въ Чехіи, если только оно будетъ поддерживаться и развиваться далѣе, необходимо должно слѣдовать и религіозное возбужденіе. Чѣмъ болѣе въ чехахъ будетъ раскрываться сознаніе прошедшихъ судебъ своей исторіи и стремленіе къ восстановленію національной самостоятельности, тѣмъ болѣе въ нихъ должна крѣпнуть антипатія къ католицизму. Ибо насилія католицизма слишкомъ ясно, кровавыми письменами, записаны на страницахъ чешской исторіи. Все, что проявила въ себѣ жизнь чешскаго народа лучшаго, свободнаго, самостоятельнаго, имѣло характеръ непріязненный католицизму. Напротивъ большая часть того, что осталось въ памяти чеховъ дурнаго, темнаго, позорнаго и гибельнаго для чешской народности, сдѣлалось болѣею частію подъ вліяніемъ католицизма. Къ протестантству чешскій народъ также едва ли можетъ имѣть искреннюю склонность; ибо протестантство есть оборотная сторона того же католицизма, и выросло съ нимъ на одной почвѣ. Не говоря уже о томъ, что протестантство само по себѣ мало можетъ удовлетворять потребностямъ народнаго духа, оно для чеховъ должно представляться исповѣданіемъ — духовнымъ созданіемъ и выраженіемъ — враждебной имъ нѣмецкой національности. Если бы чехи окончательно признали надъ собою господство нѣмецкой національности въ высшей области духовной жизни — въ области религіозной, имъ можетъ быть нечего было бы возставать противъ нѣмцевъ и искать себѣ самостоятельности въ другихъ отношеніяхъ; ихъ національные порывы и стремленія не имѣли бы вполнѣ серьезнаго значенія. Если же ни то, ни другое изъ западныхъ исповѣданій не можетъ быть по

душѣ чешскому народу, гдѣ ему искать удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ? Вотъ этотъ-то вопросъ и начинаетъ занимать мыслящихъ людей Чехіи уже и въ настоящее время.

Нѣкоторые изъ чеховъ видятъ свой религіозный идеаль въ гусситствѣ, такъ какъ гусситство составляетъ лучшее преданіе самостоятельности чешскаго духа, славнѣйшее воспоминаніе національной чешской исторіи. Этотъ взглядъ высказывается Палацкимъ, и его, сколько намъ извѣстно, держатся и другіе чешскіе патриоты. Но этотъ взглядъ не можетъ держаться твердо. Мертвое, лишенное залога жизни, не воскрешается. Судь исторіи произнесень надъ гусситствомъ, кажется, безвозвратно. Гусситство пало, и не столько отъ напора внѣшнихъ силъ, сколько отъ внутренней своей слабости. Именно та самая неопредѣленность догматическихъ началъ, которая Палацкому нравится въ гусситствѣ, была одною изъ причинъ его внутренней несостоятельности; вслѣдствіе ея-то гусситство съ самаго начала и стало колебаться во все стороны,—то бросаться въ самыя несбыточныя утопіи и поддаваться вліянію самыхъ фанатическихъ ученій, то идти на сдѣлки съ католичествомъ и протестантствомъ. Чѣмъ было сильно гусситство, что было жизненнаго въ немъ, это—съ отрицательной стороны страстная реакція противъ католицизма, съ положительной—отголосокъ православныхъ старославянскихъ преданій на чешской почвѣ. Своего собственного опредѣленнаго содержанія гусситство не имѣло, и потому не имѣло права на отдѣльное самостоятельное существованіе, и не удержало самостоятельнаго существованія. Гусситство не могло себѣ создать своего особаго исключительнаго религіознаго положенія; отдѣляясь отъ Запада, оно необходимо должно было примкнуть къ Востоку, и въ немъ найти для себя оору, жизнь и силу; иначе слабое само въ себѣ, одиночное, изолированное отъ всего, при всей горячности своего первоначальнаго возбужденія, оно неминуемо должно было ослабѣть и пасть, какъ и случилось на самомъ дѣлѣ.

Конечно, ни чеховъ, ни другаго кого нельзя обвинять за то,

что въ XV вѣкѣ не состоялось воссоединеніе Чехіи съ православною восточною церковію. Несчастныя историческія обстоятельства въ то время воспрепятствовали этому. Но крайней мѣрѣ въ будущемъ, при новомъ религиозномъ возбужденіи чешскаго народа, котораго нельзя не ожидать, этихъ препятствій можетъ не быть. Чехамъ не зачѣмъ будетъ создавать себѣ какіе-либо новые идеалы религиозной жизни по мертвымъ намятникамъ гусситскихъ преданій, когда имъ можно будетъ прямо возстановить у себя то исповѣданіе, котораго гусситство было только слабымъ отголоскомъ — ту самую древнюю православную вѣру, которая первоначально насаждена была у нихъ св. Меѳодіемъ. Съ принятіемъ этого исповѣданія — не чуждаго, а искони роднаго и любимаго, чешскій народъ тѣснѣйшимъ образомъ, высшею нравственною связью, соединится съ восточнымъ православно-славянскимъ міромъ, и это дастъ ему новую прочную нравственную опору національной самостоятельности.

Къ сожалѣнію, между передовыми вождями чешской національности до послѣдняго времени мало высказывалось вниманія и сочувствія къ православною восточной церкви. Это неудивительно. До самаго послѣдняго времени чехи и въ своихъ политическихъ стремленіяхъ мало обращали вниманія на Востокъ, и больше тяготѣли къ Западу. Не далѣе, какъ во время послѣдняго польскаго возстанія чешскіе публицисты съ сочувствіемъ относились къ партіи враждебной Россіи, и готовы были въ своихъ отзывахъ о Россіи вторить всѣмъ клеветамъ о ней, распространяемымъ непріязненною намъ европейскою печатью. Между чехами и Россією до послѣдняго времени были недоразумѣнія, мѣшавшія имъ правильно и сочувственно относиться не только къ религиозному, но и ко всему общественному быту русскаго народа. Въ послѣднее время эти недоразумѣнія, слава Богу, кажется, начинаютъ ривсѣиваться, благодаря русскимъ общественнымъ реформамъ послѣдняго времени, благодаря путешествіямъ многихъ образованныхъ и сочувствующихъ общему дѣлу славянства русскіхъ людей въ

Чехію, благодаря переселеніямъ чеховъ въ Россію и личному знакомству самыхъ вождей чешской національности съ Россією во время славянского съезда въ Москвѣ въ 1867 году.

Нельзя не замѣтить здѣсь одного знаменательнаго обстоятельства. Чехи во время московскаго съезда болѣе всѣхъ другихъ славянъ были сдержанны и осторожны въ выраженіи своихъ сочувствій къ Россіи, и между тѣмъ послѣ съезда слѣды этого сочувствія нигдѣ, кажется, не выразились съ такою значительностью и силою, какъ въ Чехіи. Какъ племя умное, развитое, болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ прошедшее школу политическаго воспитанія, чехи не такъ скоры на высказыванія сочувствій, но за то, кажется, тверды и горячи въ своихъ сочувствіяхъ. Съ этой стороны особенно нельзя не порадоваться распространяющемуся между чехами въ послѣднее время сочувствію къ Россіи. Можно надѣяться, что это сочувствіе будетъ твердо, и не безплодно на самомъ дѣлѣ. За національнымъ сочувствіемъ, можно ожидать, скоро станетъ пробуждаться въ чехахъ и религіозное сочувствіе къ Россіи. Въ этомъ отношеніи приводимая г. Лебедевымъ статья народной чешской газеты по поводу пражскаго изданія сочиненій Хомякова представляетъ уже сама по себѣ довольно знаменательное явленіе. Знаменательно именно то, что въ ней высказывается сочувствіе къ православію не безотчетное, а основанное на ясномъ сознаніи превосходства православія предъ католичествомъ и протестантствомъ, и родство этого исповѣданія чешскому народу. Намъ не можетъ не быть лестно и то, что такое ясное и полное выраженіе сочувствія къ православной церкви со стороны чешской газеты вызвано сочиненіями нашего самостоятельнаго русскаго богослова, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ образованный славянскій міръ за одного изъ самыхъ первыхъ и сильныхъ провозвѣстниковъ общеславянскаго братства. Статья *Народныхъ Новинъ*, мы слышали, писана однимъ изъ чешскихъ публицистовъ, бывшихъ въ Россіи въ 1867 году, и пользующимся уваженіемъ между чехами. Можно надѣяться, что этотъ сочувственный голосъ въ пользу православія между чехами не останется одиночнымъ.

Въ чешской исторіи, въ преданіяхъ чешскаго народа много хранился залоговъ въ пользу православія. Нужны только первыя искреннія возбужденія, и подавленное сочувствіе къ православію можетъ вновь пробудиться со всею свойственною чешскому народу горячностью и силою. Чтобы это сочувствіе было сознательнѣе и тверже, нужно желать, чтобы чешскіе ученые болѣе знакомились и знакомили народъ съ исторіею и литературою православной восточной церкви, и вообще болѣе обращали вниманія на церковно-историческіе и богословскіе вопросы. Въ настоящее время, нельзя не замѣтить, у чеховъ, имѣющихъ по другимъ частямъ науки весьма замѣчательныхъ ученыхъ, эта часть довольно слаба.

Нельзя наконецъ не пожелать, чтобы въ Прагѣ, славнѣйшей столицѣ западнаго славянства, былъ воздвигнутъ въ возможно скоромъ времени православный храмъ, въ которомъ бы съ благолѣніемъ—въ виду западнаго славянскаго міра—совершалось православное богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Это необходимо будетъ и для русскихъ путешественниковъ, начинающихъ, кажется, чаще прежняго навѣщать Богемію въ послѣднее время. А ¹⁾ тамъ, Богъ знаетъ, можетъ быть когда нибудь безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ и усиленныхъ дѣйствій съ нашей стороны, по милости Божіей, сбудется то, о чемъ давно уже предвѣщала замѣчательный мыслитель-поэтъ славянства:

И Прагу я видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіялъ златоверхій на Петчинѣ храмъ,
Молитва славянская громко звучала
Въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ.

И въ старой одеждѣ святаго Кирилла
Епископъ на Петчинѣ всходилъ,
И слѣдомъ валила народная сила,
И воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадилъ.

И клиръ, воспѣвая небесную славу,
Звалъ милость Господню на западный край,
На Лаву, Мораву, на дальнюю Саву,
На шумный и сивій Дунай.

(Стихотвореніе Хомякова, писанное въ 1847 году.)

¹⁾ Нѣсколько времени тому назадъ въ Москвѣ открыта была подписка на сооруженіе православнаго храма въ Прагѣ. Желательно, чтобы это дѣло было возобновлено.

АНГЛИКАНСКАЯ КОНВОКАЦІЯ

ВЪ 1868 ГОДУ.

Пренія въ конвокаціи кэнтербурійской провинціи или метрополіи въ прошломъ году не лишены были интереса. Эта конвокація, открывающаяся каждый годъ въ одно время съ открытіемъ засѣданій парламента, составляетъ родъ періодически созываемаго, ежегоднаго помѣстнаго собора и раздѣляется на двѣ палаты. Верхняя палата состоитъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа кэнтербурійскаго, изъ всѣхъ епископовъ ему подчиненныхъ, а нижняя, относящаяся къ верхней, какъ подчиненная къ начальствующей, и имѣющая болѣе совѣщательный голосъ, состоитъ изъ депутатовъ отъ клира каждой епархіи.

Въ 1868 г. весьма оживленныя пренія были возбуждены дѣломъ доктора Колензо, епископа одной изъ южно-африканскихъ епархій къ сѣверу отъ мыса Доброй Надежды, получившаго печальную извѣстность своими нападками на авторитетъ ветхозавѣтнаго и даже новозавѣтнаго откровенія. Митрополитъ всѣхъ южно-африканскихъ церквей, епископъ Кэптоуна, имѣя въ виду соблазнительный для вѣрующихъ характеръ сочиненій и проповѣди Колензо, рѣшилъ собрать подчиненныхъ ему епископовъ, составилъ съ ними родъ соборнаго судилища, на которое былъ вызванъ Колензо въ качествѣ подсудимаго, но не явился, и по разсмотрѣніи взведенныхъ противъ него обвиненій, былъ приговоренъ къ лишенію епископскаго сана. Этому опредѣленію мѣстной епархіальной власти Колензо, ко-

нечно, не захотѣлъ подчиниться и апеллировалъ въ высшее судилище по церковнымъ дѣламъ въ Соединенномъ королевствѣ — въ судебный комитетъ королевскаго тайнаго совѣта. Здѣсь состоялось рѣшеніе, произведшее прискорбное впечатлѣніе на англійское духовенство и заставившее его еще разъ привадуматься надъ его отношеніями къ государственной власти. Судъ нашель, что одни епископы Англійи и Ирландіи признаются закономъ въ качествѣ епископовъ, и рѣшенія ихъ однихъ, въ сферѣ предоставленной имъ закономъ судебной власти, имѣютъ обязательную силу. Колоніальные же епископы, хотя утверждаемые въ своихъ должностяхъ королевскими патентами, тѣмъ не менѣе въ глазахъ закона какъ бы не существуютъ, ибо ни распределение ихъ епархій, ни самый кругъ ихъ вѣдомства не опредѣлены актами законодательной власти. На этихъ основаніяхъ судъ отказался утвердить распоряженіе митрополита кэптоунскаго относительно низложенія Колензо, который такимъ образомъ продолжалъ считать себя епископомъ. Между тѣмъ митрополитъ готовился назначить въ провинцію Наталь (епархію Колензо) новаго епископа, и это столкновение двухъ властей имѣло результаты самыя соблазнительныя для паствы: такъ напримѣръ однажды Колензо силою вознамѣрился занять кафедральный соборъ, двери котораго были заперты соборнымъ духовенствомъ, но отперты при содѣйствіи полиціи, и т. д. Такое положеніе дѣлъ не могло быть пройдено молчаніемъ со стороны кэнтербурійской конвокаціи, которая, не обладая законодательною или судебною властью, могла однако высказать въ качествѣ духовнаго собора свое сужденіе о каноническомъ значеніи распоряженій митрополита кэптоунскаго. Таково по крайней мѣрѣ было мнѣніе комитета верхней палаты конвокаціи, представившаго свой докладъ по дѣлу Колензо. Комитетъ предложилъ палатѣ выразить, что хотя приговоръ митрополита кэптоунскаго и не былъ утвержденъ церковнымъ судилищемъ, однако конвокація, какъ церковный соборъ, признаеть его сентенцію канонически правильною и находитъ, что при судопроизводствѣ въ судѣ митрополита отно-

сительно подсудимаго епископа были соблюдены все существенныя требованія справедливости. Докладчикъ комитета напомнилъ, что въ мотивахъ рѣшенія тайнаго совѣта между прочимъ выражено, «что англиканская церковь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не является церковью установленною закономъ, уподобляется по своимъ правамъ всякому другому христіанскому обществу; она не въ лучшемъ, но и не въ худшемъ положеніи, чѣмъ иновѣрныя общества, и члены ея, признавая извѣстныя правила своего вѣроисповѣданія, должны считать эти правила обязательными для себя во внутреннемъ распорядкѣ своей церкви.» Это послѣднее начало, признаваемое въ Англіи лучшими юристами относительно такъ-называемыхъ вольныхъ (voluntary) религіозныхъ корпорацій, господствуетъ и въ законодательствѣ Сѣвероамериканскихъ Штатовъ, которое признаетъ правила каждаго религіознаго общества обязательными для членовъ этого общества, покольку эти правила не противорѣчатъ общимъ государственнымъ законамъ. Становясь на этой почвѣ, можно было допустить, что южноафриканскіе епископы, произнося судъ надъ докторомъ Колензо, не обязаны были стѣсняться тѣми формальностями, которыя установлены для подобныхъ Судилищъ въ самой Англіи; а посему ораторы, развивавшіе въ своихъ рѣчахъ заключеніе комитета, старались повѣрить правильность дѣйствій кэптоунскаго церковнаго судилища практикой древней церкви и общецерковнымъ каноническимъ правомъ. Указано было на 74-е апостольское правило, по которому епископъ, учаемый въ какой-либо погрѣшности, призывался на судъ своихъ собратій епископовъ, при чемъ для втораго и третьяго вызова посылались къ нему два епископа, и только въ случаѣ его неявки по третьему вызову произносилось заочное рѣшеніе. Докладчикъ комитета доказывалъ, что это правило въ существенныхъ своихъ чертахъ было примѣнено въ процессѣ доктора Колензо; ибо если и не вполне дѣстобѣрно, чтобы учрежденное кэптоунскимъ митрополитомъ судилище имѣло характеръ правильнаго провинціального собора, однако митрополитъ созвалъ боль-

шинство епископовъ своей области; къ обвиняемому, находившемуся въ Англіи, правда, не послали двухъ епископовъ, ибо епископы, засѣдавшіе въ южной Африкѣ, не могли сами ѣхать за нихъ въ Англію, но вызовъ на судъ былъ доставленъ Колензо двумя деканами или протопресвитерами. Другіе ораторы не считали однако дѣйствія этого суда вполне удовлетворительными съ точки зрѣнія каноническаго права. Они указывали на правило собора антиохійскаго, по которому епископъ не иначе могъ быть низлагаемъ, какъ соборомъ, и на правило собора карагенскаго, по которому для низложенія епископа требовалось присутствіе на соборѣ по крайней мѣрѣ двѣнадцати его собратій. Древняя церковь требовала даже больше осторожности при низложеніи епископа, чѣмъ при отлученіи его отъ церкви, ибо въ первомъ случаѣ оставлялось мѣсто для раскаянія, а при низложеніи епископа другой посвящался на его мѣсто и дѣло было непоправимо. При всемъ томъ, по ихъ мнѣнію, должно признать, что если дѣйствія южноафриканскихъ епископовъ не во всей точности были согласны съ церковными правилами, то ими было сдѣлано все возможное, чтобы сообразиться съ этими правилами. Вотъ главные аргументы, приведенные въ пользу предложенія комитета; они показываютъ со стороны членовъ конвокаціи стремленіе хотя на этотъ разъ высказаться въ духѣ корпораціи чисто церковной и отрѣшиться отъ государственнаго характера учрежденной церкви. Не всѣ однако епископы раздѣляли этотъ взглядъ; въ пользу подчиненія государственному закону и суду высказался особенно сильно епископъ лондонскій. По его мнѣнію, не возможно даже ставить вопросъ исключительно на каноническую почву, ибо по законамъ Англіи никакое правило церковное не имѣетъ обязательной силы, если оно противорѣчитъ законамъ государства, и на древнихъ канонахъ нельзя основать никакого заключенія, если они не согласны хотя съ однимъ актомъ парламента. Настоящее собраніе на его взглядъ есть конвокація одной изъ провинцій установленной церкви, и какъ учрежденіе, имѣющее свое полномочіе отъ государства, не

можетъ ни отмѣнять, ни входить въ критику—судебнаго опредѣленія, отмѣниващаго приговоръ церковнаго суда надъ Колемзо. На эти аргументы однако весьма мѣтко возразилъ знаменитый по краснорѣчію и по дѣятельности Самуилъ Цильберфорсъ епископъ оксфордскій. «Епископъ лондонскій,—сказалъ онъ,— утверждалъ, что мы даже въ качествѣ духовной корпорации не можемъ принять результатовъ кэптоунскаго синода, такъ какъ дѣйствія его признаны незаконными. Я же утверждаю съ своей стороны, что эти дѣйствія никогда незаконными признаваемы не были. Судебное рѣшеніе, объявившее приговоръ упомянутаго синода недѣйствительнымъ, вовсе не выразило этимъ, чтобы этотъ приговоръ долженъ былъ считаться противузаконнымъ. Еслибъ это было такъ, то всѣ граждане, любящіе законъ, должны бы отнестись къ приговору такъ же недоброжелательно, какъ отнесся къ нему епископъ лондонскій, въ справедливомъ опасеніи явиться соучастниками законопротивнаго дѣйствія. Я первый раздѣлилъ бы эти опасенія, потому что я убѣжденъ, что мы должны повиноваться закону, какъ установленному для насъ по волѣ Божіей. Но дѣло было не такъ. Рѣшеніе тайнаго совѣта выражало только ту мысль, что если кэптоунское судилище считало себя судомъ имѣющимъ всѣ законныя атрибуты правильнаго суда, коего приговоры обладали бы принудительною силою и должны бы быть признаваемы въ такой силѣ остальными судами монархіи,—то оно впало въ ошибку, ибо это судилище не было учреждено никакимъ закономъ, не могло требовать отъ судовъ королевства признанія за нимъ принудительной юрисдикціи, и въ этомъ только смыслъ должно считаться ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. Я потому такъ настаиваю на этомъ различіи, что по моему мнѣнію отличительнымъ признакомъ духовнаго судилища должна быть власть рѣшать предлагаемыя ему вопросы по законамъ церкви Христовой; а это право не можетъ ему даровать никакая гражданская власть. Никакой судъ въ мірѣ не можетъ признавать за судилищемъ, чуждымъ самымъ основаніямъ церковной организаціи, значеніе христіан-

скаго судилища. Государство может только существующему уже христіанскому трибуналу даровать и свою санкцію; оно может дать то, чего сами апостолы сообщить были не въ состояніи — силу понудительной юрисдикціи. Апостолы имѣли только власть сказать: «Если вы не вѣруете всему тому, во что вѣровать необходимо, принадлежа къ христіанскому обществу, мы отлучаемъ васъ отъ этого общества.» Они не признавали за собою права формально позвать кого-либо на судъ, спросить свидѣтелей подъ присягою, вообще не присвоивали себѣ никакой понудительной силы, кромѣ возможности сказать: «оставьте христіанское общество, если вы не хотите сообразоваться съ его законами.» Но когда государство признало христіанскіе суды, дало имъ возможность отправлять правосудіе по законамъ, имъ утвержденнымъ, и силу понудительной юрисдикціи, то въ судѣ, такимъ образомъ учрежденномъ, оказались два элемента: во-первыхъ основное его духовное устройство, во-вторыхъ привзошедшая власть узаконенной государствомъ церковной юрисдикціи. Итакъ, когда одинъ изъ судовъ королевства объявилъ сентенцію кэптоунскаго судилища ничтожною и недѣйствительною, онъ просто этимъ выразилъ, что означенное судилище не обладало мірскимъ элементомъ понудительной юрисдикціи, не имѣло въ рукахъ своихъ власти, присоединенной государствомъ къ власти, дарованной апостолами. Но здѣсь не могъ быть затронутъ вопросъ: обладало ли судилище духовнымъ характеромъ, имѣло ли оно элементъ — существовавшій прежде и независимо отъ привзошедшей со стороны государства — понудительной юрисдикціи? Объ этомъ вопросѣ судъ не постановилъ и не могъ постановить никакого рѣшенія. Если таково истинное положеніе вопроса, то слышанный нами аргументъ о томъ, что поелику свѣтскій судъ рѣшилъ, что онъ именно въ качествѣ свѣтскаго суда не можетъ утвердить и признать дѣйствительною упомянутую сентенцію церковнаго судилища, то посему и духовное значеніе этой сентенціи оказывается недѣйствительнымъ, — этотъ пресловутый аргументъ совершенно падаетъ. Онъ падаетъ потому,

что мы составляемъ духовное тѣло въ союзѣ съ государствомъ, придающимъ къ нашей духовной дѣятельности еще свѣтскій элементъ, цѣлую систему дозволеній и запрещеній; потому-то, хотя мы не можемъ признать за кэптоунскимъ судомъ понудительной юрисдикціи, но онъ и безъ этого свойства является въ нашихъ глазахъ духовнымъ судилищемъ, и если мы находимъ, что это судилище во всемъ сообразовалось съ древними обычаями нашего великаго христіанскаго общества, что оно, сообразно съ требованіями этого общества, оказывало полную справедливость обвиняемому лицу, что оно слѣдовало нашимъ церковнымъ законамъ и правиламъ, то мы какъ члены духовнаго тѣла обязаны признать дѣйствительнымъ актъ духовной корпораціи.»

Нельзя не признать за этой аргументаціей силы логики; но вмѣстѣ съ тѣмъ должно сознаться, что въ виду существующей организаціи англиканской церкви и тѣсной ея связи съ государственными учрежденіями, почва, на которую поставляемъ былъ вопросъ епископомъ оксфордскимъ и многими другими ораторами конвокаціи, представляется довольно шаткою. Шаткость понятій отразилась и въ редакціи окончательной резолюціи, по которой принималось упомянутое выше предложеніе комитета; резолюція была принята значительнымъ большинствомъ и, съ приложеніемъ отдѣльнаго мнѣнія епископа лондонскаго, была сообщена нижней палатѣ конвокаціи, которой предложено было высказать сочувствіе рѣшенію верхней палаты. Большинство и здѣсь высказалось сочувственно предложенію, но оно нашло здѣсь еще болѣе горячаго противника въ лицѣ извѣстнаго у насъ доктора Станлей, въ настоящее время занимающаго видную должность декана вестминстерскаго аббатства. Исходя изъ той точки зрѣнія, что сами епископы, засѣдающіе въ верхней палатѣ, не могли согласиться между собою относительно каноническаго характера кэптоунской сентенціи и что они сами утверждаютъ, что эта сентенція ничтожна въ глазахъ закона, докторъ Станлей задаетъ себѣ вопросъ: «какое же можетъ имѣть дѣйствитель-

ное значеніе резолюціи верхней палаты и какъ можно утверждать при такой неопредѣленности и двусмысленности самаго судебного процесса, будто обвиняемому было оказано правосудіе въ полномъ смыслѣ этого слова? Что разумѣется также въ резолюціи, когда въ ней говорится о церкви, какъ о духовномъ тѣлѣ? Въ этомъ смыслѣ можно, по мнѣнію Станлея, разумѣть католическую церковь повсей вселенной, «которая, по его мнѣнію, есть общеніе вѣрующихъ во всемъ мірѣ, не связанное никакой вышней организаціей и существующее въ разныхъ странахъ и подъ различными формами церковнаго правленія. Это дѣйствительно тѣло въ смыслѣ духовномъ, котораго въ этомъ смыслѣ не могутъ касаться не только гражданскіе, но и церковные законы. Но едва ли епископы могли говорить о церкви въ этомъ смыслѣ; они очевидно разумѣли здѣсь англійскую церковь. А если вы говорите объ англійской церкви, то вы, конечно, говорите о церкви, какъ она дѣйствительно существуетъ въ нашей странѣ, съ извѣстными присущими ей учрежденіями. Итакъ, когда вы говорите, что эта церковь какъ духовное тѣло признаетъ сентенцію, которую она въ тоже время считаетъ незаконною, то вы слову духовный придаете смыслъ, котораго оно въ данномъ случаѣ имѣть не можетъ. Конечно, вы можете называть англійскую церковь духовнымъ тѣломъ, если разсматриваете ее, какъ часть великой католической церкви во всемъ мірѣ. Но если эту церковь, какъ церковное тѣло, отдѣлить отъ національныхъ и юридическихъ условій ея существованія, то она окажется вовсе не существующею. А потому и резолюція ихъ лордствъ заключаетъ въ себѣ термины, въ данномъ ихъ употребленіи не имѣющіе никакого смысла. Далѣе въ резолюціи выражено, что церковь *можетъ* признать сентенцію дѣйствительною. Я полагаю, что епископы не рѣшились одобрить сентенцію и потому сильно подозреваю, что слово *можетъ* употреблено здѣсь не безъ намѣренія, какъ придающее ихъ мнѣнію условный характеръ, а потому ни къ чему не обязывающее. Потому я не могу думать, чтобы всѣ епископы

признавали епархію Наталь дѣйствительно упраздненной. Вы-
сказано было мнѣніе, что не входя даже въ разборъ внутрен-
ней справедливости сентенціи, слѣдовало ее признать какъ
дѣйствіе самостоятельной церкви. Но эта самостоятельная цер-
ковь, низложивши Колензо, еще и отлучила его отъ общенія
церковнаго за то только, что онъ не подчинился этой сентен-
ціи, столь сомнительной по сознанію самихъ епископовъ. Го-
товы ли вы на то, чтобы и здѣсь въ Англии считать его
отлученнымъ? Но если бы человѣкъ, отлученный отъ церкви
на такихъ шаткихъ основаніяхъ, умеръ въ Англии, рѣшились
ли бы вы отказать ему въ христіанскомъ погребеніи? По-
звольте же вамъ напомнить, что есть другая церковь, гораздо об-
ширнѣйшая, гораздо почтеннѣйшая, чѣмъ южноафриканская цер-
ковь, и которая произнесла приговоръ отлученія противъ всѣхъ
находящихся въ этой комнатѣ. Если не входить въ разборъ
внутреннихъ основаній сентенціи и смотрѣть на нее какъ на
актъ самостоятельной церкви, то придется признать дѣйстви-
тельность сентенціи, по которой римскій епископъ отлучаетъ
отъ церкви всѣхъ еретиковъ (въ томъ числѣ и насъ). Какова
же однако та личность, которая подверглась отлученію? Это
личность, которая никогда не была осуждена правильнымъ
судилищемъ въ нашей землѣ. Это человѣкъ безукорызненной
жизни, никогда не замѣченный въ нарушеніи законовъ бо-
жескихъ или человѣческихъ. Это епископъ, который, когда
остальные южноафриканскіе епископы, его противники, отлу-
чались изъ своихъ епархій, въ продолженіи цѣлаго года пре-
былъ вѣренъ своей обязанности и, оставаясь въ Африкѣ, пе-
реводилъ на нарѣчіе племени зулу разныя душеспасительныя
книги.» Замѣтимъ здѣсь, что докторъ Станлей, человѣкъ искрен-
но вѣрующій, въ избытокъ терпимости и широкихъ взглядовъ
на религію, при всякомъ удобномъ случаѣ беретъ доктора
Колензо подъ свою защиту. Последнее его замѣчаніе возбу-
дило особенное негодованіе церковныхъ журналовъ, потому
что Станлей, говоря объ отлучкѣ большинства южноафрикан-
скихъ епископовъ изъ ихъ епархій, разумѣлъ присутствіе ихъ

на общеангликанской конференціи въ Ламбетъ (дворецъ архіепископа кэнтерберійскаго) въ сентябрѣ 1867 года.

Читатели видятъ, что вышеприведенныя пренія главнымъ образомъ касались вопроса, столь часто поднимавашагося въ церковной исторіи и никогда еще вполнѣ не разрѣшеннаго— вопроса объ отношеніи церкви къ государству. Государственное начало доселѣ не только охраняло и опекало учрежденную церковь въ самой Англии, но еще поддерживало всю тяжестью своего вліянія незначительное меньшинство англиканъ въ Ирландіи. Тамошняя епископальная церковь съ начала нынѣшняго столѣтія составляетъ единое съ англійскою церковью; оттого и большинство англійской іерархіи не могло смотрѣть благопріятно на попытки парламентской оппозиціи въ прошломъ году—провести проэктъ закона, лишившаго ирландскую церковь государственной поддержки и постановлявшаго конфискацію большей части значительныхъ ея имуществъ. Резолюціи въ этомъ смыслѣ, предложенныя Гладстономъ, прошли, какъ извѣстно, въ нижней палатѣ и были отвергнуты только консервативною палатою лордовъ. Такой ходъ дѣла сильно встревожилъ духовенство въ обѣихъ частяхъ Соединеннаго королевства, хотя и не возбудилъ въ массѣ публики тѣхъ бурь, которыя подобныя предложенія возбуждали въ прежнія времена въ протестантскомъ лагерѣ. Стали опасаться, чтобы отмѣна государственнаго характера ирландской церкви не повлекла за собою со временемъ и отмѣну всего англиканскаго церковнаго установленія; а безъ государственной поддержки духовенство, предоставленное собственнымъ силамъ, оказалось бы можетъ быть и вовсе безсильнымъ въ виду раздражающихъ его партій и значительнаго количества враждебныхъ ему диссидентовъ. Отсюда—частые митинги, собиравшіеся съ цѣлью доказать необходимость неразрывной связи церкви съ государствомъ; отсюда и предложеніе епископа линкольнскаго въ верхней палатѣ конвокаціи представить королевѣ адресъ слѣдующаго содержанія: «Мы, върноподанные вѣшнаго величества: архіепископы, епископы

и духовенство кэнтербурійской провинціи, собравшіеся въ конвокаціи, смиренно приближаемся къ вашему величеству, прося о принятіи наиболѣе дѣйствительныхъ по вашему усмотрѣнію мѣръ къ предупрежденію упраздненія привиллегій ирландской церкви и конфискаціи ея имущества.» Въ рѣчи оратора, защищавшаго это внесенное имъ предложеніе, слышались обыкновенные аргументы противниковъ мѣръ, предложенныхъ Гладстономъ. «Говорятъ, что епископальная церковь въ ирландіи недостаточно выполняла свои обязанности. Но ея обязанности и состояли въ служеніи духовнымъ нуждамъ протестанскаго населенія острова, а съ этой стороны никто не упрекнетъ ее въ упущеніи и даже бѣднѣйшіе изъ римскихъ католиковъ могутъ засвидѣтельствовать готовность духовенства установленной церкви къ подавію имъ помощи въ ихъ нуждахъ и скорбяхъ. Упрекаютъ англиканское духовенство за то, что оно мало содѣйствовало къ обращенію римскихъ католиковъ; но еслибъ оно успѣшнѣе ихъ обращало, то нынѣшніе его противники опять обрушились бы на него съ упреками въ томъ, что оно стѣсняетъ права ирландскаго народа, что оно дѣйствуетъ несогласно съ духомъ терпимости. Римско-католическое населеніе и не протестуетъ противъ установленной церкви; а протестуетъ противъ нея римско-католическое духовенство, повинующееся законамъ и повелѣніямъ чуждаго властителя; протестуютъ также и тѣ изъ англичанъ, которые непріязненно смотрятъ на союзъ церкви съ государствомъ, и хотѣли бы путемъ уничтоженія привиллегій ирландской церкви достигъ отмены подобныхъ привиллегій и въ цѣломъ королевствѣ». Таковы, какъ мы сказали, ходячіе аргументы лицъ, прямо или косвенно заинтересованныхъ въ поддержкѣ ирландской церкви; но къ чести англійскаго духовенства нужно сказать, что въ средѣ его нашлись люди, которые не обвиняясь высказывали мнѣнія противоположныя общему настроенію ихъ собратій. Такъ епископъ салисбурійскій прямо высказалъ въ конвокаціи горячее свое сочувствіе къ Гладстону. «Я знаю», сказалъ онъ, «этого великаго человѣка уже

болѣ сорока лѣтъ и имѣя честь пользоваться его дружбой, я столько же высоко ставлю блестящій его геній, какъ и чистоту его побужденій. Его необыкновенныя способности, неутомимая дѣятельность, примѣрно-нравственная жизнь, теплое его сочувствіе ко всему доброму, нѣжная его снисходительность къ заблуждающимъ, рѣдкое пониманіе авторитета и достоинства религіозной истины—все эти качества заставляютъ меня и многихъ другихъ высоко цѣнить его дружбу и прощиваться сильнѣйшимъ негодованіемъ при намекахъ взводимыхъ нѣкоторыми противъ личности такихъ благородныхъ и чистыхъ свойствъ. Я вполне убѣжденъ, что преобладающее желаніе его сердца есть желаніе — до конца жизни остаться вѣрнымъ божественной истинѣ въ томъ видѣ, какъ она преподается англійскою церковью. Какъ же я могу усумниться въ томъ, что Гладстонъ имѣетъ вполне достаточныя основанія, чтобы провести свою мѣру относительно ирландской церкви именно теперь? Понимая, что законодатель въ наше время не можетъ пренебрегать нуждами и потребностями народа, онъ уже нѣсколько лѣтъ имѣлъ въ виду потребность какой-нибудь подобной мѣры и, не видя еще средствъ предложить этотъ вопросъ парламенту, онъ однако сознавалъ необходимость когда-нибудь такъ или иначе рѣшить его. Я не забываю того, что этотъ принципъ можетъ быть примененъ къ намъ и что настоящая мѣра относительно ирландской церкви есть можетъ быть только предшественница подобной же мѣры относительно насъ самихъ. Откровенно сознаюсь, что въ противоположность мнѣнію моихъ достопочтенныхъ братій, я не могу смотрѣть на вопросъ объ отнятій у церкви ея привилегій и даже о секуляризаціи церковныхъ имуществъ съ тѣмъ ужасомъ, съ какимъ многіе на него смотрять, особенно имѣя въ виду, что многіе желали бы сохраненія этихъ привилегій и имуществъ съ цѣлью сдѣлать изъ англійской церкви церковь національную—не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово понимается теперь, а такъ, чтобы церковь представляла собою все мнѣнія націи и вмѣстѣ съ тѣмъ весь

скептицизмъ, всѣ сомнѣнія, ходящія въ обществѣ и была бы такимъ образомъ установленіемъ безъ положительной вѣры. Если бы таково было въ самомъ дѣлѣ наше положеніе, то я скорѣе бы согласился утратить всѣ преимущества и блага пристокающія отъ нашей связи съ государствомъ и лишиться всей нашей собственности, чѣмъ подвергнуться такимъ ужаснымъ послѣдствіямъ. Вотъ гдѣ, по моему мнѣнію, настоящая опасность и я признаю, вслѣдствіе этого, съ нѣкоторымъ равнодушіемъ смотрю на успѣхъ либеральнаго направленія въ вопросѣ о связи церкви съ государствомъ.»—Другіе ораторы, принимавшіе участіе въ преніяхъ, оспаривали самое право государства конфисковать собственность ирландской церкви не создавши по крайней мѣрѣ на этотъ предметъ собора соединенной церкви Англій и Ирландіи. Когда духовенство подчинилось верховенству короны при Георгіѣ VIII, оно выговорило себѣ право съ королевскаго разрѣшенія рѣшать свои внутреннія дисциплинарныя дѣла въ конвокаціяхъ; это право незаконно у него отнято, и нынѣшнее всемогущество парламента въ церковныхъ дѣлахъ по мнѣнію многихъ есть узурпація. Кромѣ того защитники того взгляда, что нынѣшняя протестанская церковь въ Ирландіи есть прямая преемница церкви установленной на этомъ островѣ св. Патрикіемъ, поставляютъ на видъ, что большинство церковной собственности происходитъ отъ пожертвованій частныхъ лицъ въ отдаленныя времена, и что государство, охраняя эту собственность, не имѣетъ однако права свободно ея распоряжаться. Въ нижней палатѣ защитники предложенія также доказывали необходимость поддержать связь церкви съ государствомъ. Свобода церкви, прельщающая столь многіе умы въ наше время, по ихъ мнѣнію, усилила бы раздоры партій въ нѣдрахъ самой церкви, съ другой стороны могла бы дать іерархіи излишнее преобладаніе, или наоборотъ усилить значеніе народнаго элемента, не изъятаго въ своихъ проявленіяхъ отъ случайностей и произвола. Но и государство потерпѣло бы ущербъ, отдѣлившись отъ церкви; оно перестало бы опираться въ своихъ дѣйстви-

дѣ на христіанскія начала и такимъ образомъ потеряло бы единственно вѣрныя основы здравой нравственности. Указывали далѣе на клятву данную королевой при коронаціи—охранять церковь и ей покровительствовать; отъ этой клятвы самый парламентъ не можетъ разрѣшить королеву, которая въ соблюденіи ея отвѣтственна одному Богу. Докторъ Станлей предложилъ, въ видѣ поправки, просить правительство, чтобы оно, сохраняя привилегіи англиканской церкви въ Ирландіи, признало также римско-католическое духовенство острова и дало ему содержаніе отъ государства. Онъ сожалѣлъ также, что вопросъ ставится въ такихъ крайнихъ формахъ и что либеральной партіи приписываютъ намѣреніе лишить ирландскую церковь всѣхъ ея правъ, между тѣмъ какъ самыя резолюціи Гладстона оставляютъ за англиканскимъ духовенствомъ всѣ соборныя церкви и священническіе дома съ ихъ принадлежностями.

Предложеніе признать римско-католическое духовенство нашло однако очень мало сочувствія. Канцлеръ Массингбёрдъ предвидѣлъ то время, когда вслѣдствіе этой мѣры римско-католическіе епископы Ирландіи получатъ мѣста въ палатѣ лордовъ, когда съ панюю придется заключать конкордаты. Онъ въ самомъ верховенствѣ короны, признанномъ англиканскою церковью, видѣлъ оплотъ противъ папской власти; и если многіе въ настоящее время признаютъ, что гражданская власть приобрѣла излишній перевѣсъ въ союзѣ государства съ церковью, то надобно стараться поддержать авторитетъ церкви и оживить ея устройство, отнюдь не отказываясь отъ самаго союза съ гражданской властью, послужившаго къ славѣ и къ благу церкви. Тѣмъ не менѣе и въ нижней палатѣ нашлся членъ открыто выразившій свое сочувствіе къ реформамъ предлагаемымъ Гладстономъ. Архидіаконъ Синфордъ проводилъ параллель между епископальными церквами въ Шотландіи и Ирландіи. Епископалы въ обѣихъ странахъ составляютъ меньшинство населенія; но въ Шотландіи епископальная церковь не только не пользовалась

государственной поддержкой, но еще и была тонина за политическія убѣжденія ея прелатовъ; между тѣмъ какъ ирландскіе прелаты, какъ извѣстно пользовались огромными богатствами. И что же? Между паствою шотландской церкви замѣтно было возрастаніе вѣры и любви, тогда какъ міряне въ Ирландіи все болѣе и болѣе утрачивали церковно-религіозный духъ, и соблюденіе правилъ религіи обращалось болѣе въ исполненіе гражданскихъ обязанностей.

Вопросъ объ ирландской церкви остается, какъ извѣстно, и понынѣ нерѣшеннымъ. Гладстонъ съ тѣхъ поръ сдѣлался первымъ министромъ, выбранъ новый парламентъ, а судьба англиканизма въ Ирландіи составить и въ нынѣшнемъ году предметъ горячихъ преній. Переходимъ къ тому изъ предметовъ сужденій конвокаціи, который хотя и не долгое время занималъ ея вниманіе, но для насъ имѣетъ особый интересъ какъ дѣло близкое нашему сердцу; — мы разумѣемъ разсмотрѣніе ежегоднаго доклада комитета, учрежденнаго три года тому назадъ, для изысканія средствъ къ взаимообщенію (intercommunion) англиканской церкви съ церковью Востока. Въ настоящее время, когда со стороны нѣкоторыхъ западныхъ христіанъ уже послѣдовало письменное выраженіе желанія принять православное ученіе во всей его полнотѣ, мнѣнія высказываемыя въ средѣ англиканской іерархіи по поводу общенія, покажутся неполными и неопредѣленными, но тѣмъ не менѣе выраженіе этихъ мнѣній не лишено интереса. «Мы не имѣемъ въ виду, сказалъ докладчикъ комитета, канцлеръ Массингбердъ, сліянія одной церкви съ другою. Цѣль наша не есть подчиненіе вашей церкви православной церкви Востока или требованіе отъ нея такого подчиненія. Мы также не имѣемъ въ виду привить къ вашей церкви тѣ доктрины, обряды и церемоніи, которыя составляютъ особенности другихъ церквей, а съ другой стороны не намѣрены требовать отъ нихъ оставленія того, что намъ можетъ показаться излишнимъ и не соответствующимъ нашему духу простоты. Нѣтъ! Взаимообщеніе, котораго мы ищемъ, есть только призваніе того зачала, что церкви, имѣющія одно епископство, одни символы вѣры и одинъ взглядъ на таинства, обязаны возобновить общеніе между собою въ молитвахъ и таинствахъ». Вслѣдствіе сего, по выраженію комитета, «цѣль его должна быть — войти въ такія сношенія съ восточными церквами, которыя бы дозволили духовенству и мірянамъ одной церкви приступать къ

таинствамъ, преподаваемымъ другою церковью.» Защищалъ официально предложеніе нѣкто докторъ Фрезеръ, который представлялъ на видѣ, что епископальная церковь съ самой реформациіи не желала ставить себя въ антагонизмъ съ православными церквами Востока и старалась даже такъ формулировать свое вѣроученіе, чтобы не подать повода къ соблазну восточнымъ христіанамъ. Довольно оригинально его замѣчаніе, что 19 членъ англиканскаго исповѣданія, говоря о томъ, что отдѣльныя церкви могли заблуждаться и дѣйствительно заблуждались, приводитъ въ примѣръ римскую, антиохійскую, александрійскую, а не говоритъ ничего о главнѣйшей церкви восточнаго христіанства—константинопольской. Ораторъ полагаетъ, что это допущеніе было сдѣлано намѣренно, дабы не оскорбить великой церкви Востока. Также въ томъ членѣ вѣры, въ которомъ излагается ученіе о Святомъ Духѣ и который заимствованъ изъ аугсбургскаго исповѣданія, хотя и сказано, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, но не прибавлено «исходитъ отъ вѣчности» (*ab aeterno*), какъ сказано въ аугсбургскомъ исповѣданіи. При этомъ докторъ Фрезеръ задаетъ себѣ вопросъ: «Есть-ли въ символическихъ исповѣданіяхъ обихъ церквей такія различія, которыя могли бы препятствовать единенію? Въ Аѳанасіевскомъ символѣ (какъ онъ читается на западѣ) есть правда глава: «Духъ Святой отъ Отца и Сына: не сотворенъ, не рожденъ, но исходящъ». Эти слова однако могли бы быть приняты всякимъ благоразумнымъ богословомъ востока; греческаго текста символа нѣтъ, и по-латыни эти слова читаются такъ: *Spiritus Sanctus a Patre et Filio; non factus, nec creatus, nec genitus, sed procedens*. «Ни одинъ греческій богословъ», какъ полагаетъ ораторъ, «не возрадилъ бы противъ этой формулы съ частицею *a*, между тѣмъ какъ онъ сильно бы воспротивился частицѣ *ex*. При ближайшемъ рассмотрѣніи приведеннаго цитата изъ символа оказывается, что здѣсь не разумѣется исхожденія Святаго Духа отъ Отца и Сына, а выражается, что Онъ есть Духъ Отца и Сына и что образъ Его бытія есть исхожденіе. Восточный христіанинъ могъ бы слѣдовательно принять эту формулу Аѳанасіева символа, подобно греческая церковь вѣруетъ, что Духъ Святой, исходящій отъ Отца, отъ вѣчности есть Духъ Сына и что исходя отъ Отца, Онъ почиваетъ въ Сынѣ единеущемъ Отцу. Далѣе при торжествѣ православія въ первомъ воскресеніи великаго поста, когда повторяются

анаемы противъ всѣхъ ересей и ереси специально наимено-
 вываются, нѣтъ анаемы противъ принимающихъ двойное
 исхождение по той простой причинѣ, что эта служба была
 составлена прежде раздѣленія церкви. Ораторъ за тѣмъ пе-
 реходитъ къ прибавленію къ Никео-константинопольскому сим-
 волу слова *Filioque* и сознается, что въ полемикѣ по этому
 вопросу преимущество логики остается за греками. «Нельзя
 не признать», сказалъ онъ, «что это прибавленіе къ символу,
 сдѣланное западомъ, было величайшимъ несчастіемъ для хри-
 стианства. Наше исповѣданіе вѣры говоритъ впрочемъ, что всѣ
 три символа (апостольскій, никейскій и аѳанасіевскій) должны
 быть принимаемы вслѣдствіе согласія ихъ съ Св. Писаніемъ,
 а потому и исхождение Духа Святаго должно быть понимаемо
 согласно съ тѣмъ текстомъ, въ которомъ Господь нашъ го-
 воритъ о немъ (Іоанна XV, 26). Что касается до строгихъ
 осужденій, употребляемыхъ восточною церковію противъ при-
 бавленія *Filioque* къ символу, я напоминаю при этомъ, что из-
 вѣстное правило собора ефесскаго, по которому всякое измѣ-
 неніе въ символѣ подвергало клирика изверженію изъ клира,
 а мірянина отлученію, относилось къ символу никейскому,
 кончавшемуся словами: «Вѣрую въ Духа Святаго» и анаемой
 противъ отвергающихъ Божество Спасителя. Это я утверждаю
 потому, что на ефесскомъ соборѣ было читано только исповѣ-
 даніе вѣры 318 отцовъ никейскихъ и къ символу ими со-
 ставленному относится приведенное правило. На халкидон-
 скомъ соборѣ, когда было принято никейское исповѣданіе, отцы
 собора воскликнули: «Это истинная вѣра; такъ мы вѣруемъ и
 исповѣдуемъ. По этой вѣрѣ мы преподаемъ крещеніе; въ этой
 вѣрѣ и сами мы крещены.» Вотъ слѣдовательно вѣра необхо-
 димая для крещенія; а по прочтеніи константинопольскаго до-
 полненія было только сказано: «Это истинная вѣра, такъ мы
 вѣруемъ и исповѣдуемъ». ¹⁾ Затѣмъ докторъ Фрэзеръ касается
 предмета—по его словамъ весьма затруднительнаго,—чрезмѣр-
 наго, по его понятію, почитанія Пресвятой Дѣвы. «Я съ при-
 скорбіемъ сознаю», говоритъ онъ, «что въ восточной церкви
 употребляются столь же сильныя въ этомъ смыслѣ выраженія,
 какъ и въ церкви западной. Тѣмъ не менѣе есть значительная

¹⁾ Разграниченіе, дѣлаемое здѣсь ораторомъ, между двумя символами (т. е. истинной и истинно-аномальной) несправедливо; оно явно вызвано желаніемъ умалить силу опредѣленій одного собора насчетъ другого. Ред.

разница между востокомъ и западомъ въ этомъ отношеніи. Преувеличенныя выраженія на востокъ принадлежать отдѣльнымъ лицамъ или частнымъ церквамъ; они содержатся въ гимнахъ и облечены въ поэтическую форму. Эти выраженія не представляютъ собою формулированнаго ученія, не основаны собственно на догматикѣ. Догматическое ученіе греческой церкви признаетъ, какъ и мы, Пресвятую Дѣву воистину Богородицею. Оно не признаетъ нововведеннаго въ римской церкви догмата непорочнаго зачатія. Я однажды сказалъ одному восточному духовному лицу, что я въ ихъ литургіи не нахожу ничего несогласнаго съ нашимъ ученіемъ. «Правда», возразилъ онъ, «но въ другихъ гѣснопѣніяхъ найдутся вѣроятно выраженія, съ которыми членъ англиканской церкви не согласится». Я часто читалъ великія литургіи святыхъ Златоуста и Василія. Это самыя величественныя, прекрасныя и торжественныя службы, въ которыхъ могли бы по совѣсти участвовать члены англиканскаго исповѣданія, а потому я отъ всего сердца поддерживаю предложенную резолюцію. Я молю Господа о достиженіи общенія въ такомъ объемѣ, чтобы члены обѣихъ церквей взаимно могли у алтарей той и другой церкви приступать къ таинству Тѣла и Крови Христовой. Но такому вожделенному исходу должны бы предшествовать переговоры, въ особенности о прибавленіи Filioque. Однако покуда власти церковныя не объяснятся окончательно между собою о предметахъ разногласія, чтобы придти къ полному общенію церквей,—до тѣхъ поръ англиканская и восточная церковь могла бы до такой степени признать взаимно дѣйствительность духовныхъ своихъ дѣйствій, чтобы позволить лицамъ, принадлежащимъ въ одной церкви и живущимъ въ предѣлахъ духовнаго вѣдомства другой, за отсутствіемъ священника ихъ исповѣданія, прибѣгать къ мѣстному священнику прихода, гдѣ они живутъ, для преподаванія имъ тѣхъ церковныхъ требъ, въ которыхъ бы они имѣли надобность, каковы напримѣръ: совершеніе святаго крещенія надъ ихъ дѣтьми, совершеніе браковъ и обрядовъ христіанскаго погребенія. Такія мѣры повели бы къ христіанскому общенію между церквами, исполненному любви и благоволенія, а вѣрующимъ доставили бы большое утѣшеніе. Были уже примѣры, что греческіе священники совершали обрядъ погребенія надъ англиканами въ мѣстахъ, гдѣ послѣдніе не имѣли ни молитвеннаго дома, ни кладбища. Они также въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершали крещеніе надъ дѣть-

ми англиканъ; быть даже случай, что одна англичанка, умирающая на Ионическихъ островахъ, приняла Святое Причастіе изъ рукъ греческаго священника, который не могъ ожидать, чтобы она въ случаѣ выздоровленія перешла въ его исповѣданіе²⁾. И полагаю, что еслибы установились такія дружескія связи, то англиканская церковь могла бы много выиграть отъ этого, въ особенности же въ этомъ союзѣ нашли бы помощь и утѣшеніе тѣ изъ нашихъ вѣрующихъ, которые съ прискорбіемъ видятъ наши нынѣшнія распри и раздѣленія. Мы переходимъ теперь чрезъ горнило тяжкихъ испытаній. Вокругъ насъ происходятъ революціи соціальныя, политическія, религіозныя. Подобно Или на Хоривѣ, мы видимъ вокругъ себя вихрь и огонь; они разрушаютъ принципы, которые мы привыкли считать непоколебимыми, уносятъ преданія доселѣ признаваемые всѣми; пораженному уму нашему представлялось иногда, будто колеблются самыя основанія Слова Божія. Но даже изъ этихъ испытаній мы можемъ почерпнуть силу и утѣшеніе; ибо мы знаемъ, что церковь не въ вихрѣ, не въ огнѣ, не въ землетрясеніи, но въ гласѣ хлада тонка, призывающаго насъ къ любви и единству. Этотъ гласъ обличаетъ наше раздѣвленіе, онъ говоритъ намъ: «Что ты дѣлаешь здѣсь одинъ? Возвратись къ семи тысячамъ и исполни назначенное тебѣ дѣло!»

За достовѣрность фактовъ, приведенныхъ ораторомъ, мы ручаться не можемъ; быть можетъ, онъ слишкомъ охотно повѣрилъ рассказамъ подтверждающимъ высказанныя имъ надежды. Вообще же его рѣчь довольно твердо изображаетъ убѣжденія той части англиканскаго духовенства, которая желаетъ взаимнаго общенія безъ всякихъ съ своей стороны уступокъ.

М. Сухотинъ.

²⁾ Примеры, на которые указываетъ ораторъ, нисколько не оправдываютъ общаго правила, предлагаемаго имъ. Общеніе церквей въ таинствахъ по православному ученію не возможно безъ единства въ вѣрѣ, — иначе оне обратятся въ религиозный индифферентизмъ. Ред.

ИЗЪ ОТЧЕТА

ОВЕРЬ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ПО ВЪДОМСТВУ ПРА-
ВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1867 ГОДЪ.

(Окончаніе.)

Духовное просвѣщеніе.

Общая замѣтка. Въ заботахъ церкви объ охраненіи религі-
озно-нравственныхъ интересовъ лучшимъ залогомъ и обезпече-
ніемъ успѣха всегда служили личныя достоинства ближайшихъ
дѣятелей на церковномъ поприщѣ духовныхъ пасопровъ. Пре-
имущественно ихъ трудами и ревностію совершается, при помощи
свыше, великое дѣло насажденія и утвержденія вѣры и благочестія.
Поэтому и въ истекшемъ 1867 г. судьбы духовнаго просвѣщенія,
и въ частности воспитаніе способныхъ и полезныхъ священно-
служителей, продолжали быть предметомъ сосредоточеннаго вни-
манія и неунынныхъ попеченій высшей церковной власти, на-
ходившей себѣ поддержку въ возрастающемъ съ каждымъ го-
домъ живомъ участіи самого духовенства къ возвышенно благо-
состоянію учебныхъ заведеній своего вѣдомства, равно какъ и
вообще къ распространенію свѣта духовной воины и богослав-
ской науки путемъ печатнаго слова.

*Утвержденіе новыхъ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ за-
веденій.* По окончаніи трудовъ комитета по преобразованію сред-
нихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній и по всестороннему
обсужденію и одобренію ихъ св. Синодомъ, составленные комите-
томъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ
училищъ удостоились, въ 14-й день мая 1867 г., Высочайшаго
утвержденія Вашего Величества. Предначертанная новыми уста-
вами реформа, полагая въ оснуду духовнаго образованія новымъ
началомъ, охватывающимъ въ своемъ развитіи все стороны учебно-вос-
питательнаго дѣла, существенно измѣняетъ прежній строй ду-

ховно-учебныхъ заведеній. Главнѣйшею задачею семинарій поставлено приготовленіе юношества на служеніе православной церкви. Доступъ въ нихъ открытъ для всѣхъ сословій: не только воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній дозволено поступать во всѣ общеобразовательные классы семинарій и духовныхъ училищъ, но и людямъ, владѣющимъ простою начитанностью въ церковныхъ книгахъ, если въ зрѣломъ возрастѣ они почувствуютъ расположеніе и призваніе къ духовному званію, предоставлено слушать богословскія науки. Въ видахъ замѣщенія семинарскихъ должностей лицами вполне способными и благонадежными и въ устраненіе неизбѣжныхъ неудобствъ и затрудненій при назначеніи ихъ высшею духовно-учебною инстанціею, какъ дѣлалось доселѣ, семинаріямъ дано право предварительнаго выбора кандидатовъ на всѣ открывающіяся преподавательскія и начальственные должности, и, кромѣ того, установленъ конкурсъ для занятія наставническихъ каѳедръ. Въ учебномъ отношеніи, вмѣсто прежняго непомѣрно-сложнаго курса учебныхъ предметовъ, вводившихся иногда въ семинаріи по побужденіямъ чисто-случайнымъ и чуждымъ интересамъ духовной науки и сообщавшихъ всему семинарскому образованію безхарактерность и поверхностность, дана новая программа, обеспечивающая семинаріямъ основательное общее и богословское образование широкимъ развитіемъ классическихъ языковъ и разумною постановкою богословскихъ предметовъ; въ то же время сдѣланы и другія необходимыя улучшенія по учебной части, вызывавшіяся указаціями опыта, современными научно-педагогическими требованіями и спеціальными церковно-іерархическими цѣлями духовно-учебныхъ заведеній. Воспитательныя обязанности новый уставъ семинарій не ограничиваетъ заботами о развитіи и правильномъ направленіи добрыхъ нравственныхъ качествъ духовныхъ воспитанниковъ: онъ обращаетъ вниманіе, въ равной степени, и на гигиеническія условія ихъ жизни и на развитіе и укрѣпленіе ихъ физическихъ силъ. Усиливая и улучшая способы нравственнаго надзора, уставъ призываетъ къ сему важному и трудному дѣлу и всѣхъ преподавателей. Матеріальное положеніе семинарій, съ назначеніемъ всемілостивѣйшаго нособія изъ государственнаго казначейства, значительно улучшено; средства содержанія наставниковъ и питомцевъ семинарій, дотогѣ крайне скудныя и далеко недостаточныя, возвышены. Открылась возможность удовлетворить и другимъ существеннѣйшимъ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній: Стройное и цѣлесообразное ихъ развитіе, правильное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла, безпрепятственное и самостоятельное проявленіе и раскрытіе ихъ жизненныхъ силъ достаточно обеспечены образованіемъ, для этой цѣли, коллегіальнаго учрежденія.

подъ именемъ семинарскаго правленія, труды котораго распре- дѣляются, въ большей или меньшей степени, между всѣми пре- подавателями семинаріи. Наконецъ, въ сознаніи живой связи се- минаріи съ епархіей, новый уставъ семинаріи, съ одной стороны, предоставляет и мѣстному духовенству, чрезъ посредство избираемыхъ на епархіальныхъ съѣздахъ членовъ въ семинарскія правленія, законную долю участія въ заботахъ о благѣ и пре- успѣваніи духовно-учебныхъ заведеній, а съ другой — онъ ставитъ семинарію въ ближайшее, чѣмъ прежде, завѣдываніе епархіальнаго преосвященнаго, какъ главнаго блюстителя интересовъ духовнаго просвѣщенія въ предѣлахъ своей епархіи. Въ томъ же духѣ преобразованы и низшія духовныя училища. Нѣтъ сомнѣнія, что преобразование, произведенное на этихъ началахъ, даетъ обновленнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ полную возможность оправдать возлагаемая на нихъ надежды церкви, государства и общества.

Предварительныя мѣры по введенію въ дѣйствіе новыхъ уста- вовъ и штатовъ. Немедленно по утвержденіи уставовъ и штатовъ семинаріи и духовныхъ училищъ, приступлено къ приведенію ихъ въ дѣйствіе. Соображенія по этому предмету были подготовлены тѣмъ же комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведе- ній. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи ихъ, въ виду чрезвычайной важности предполагаемаго новыми уставами преобразованія, при- зналъ необходимымъ опредѣлить въ общихъ и главныхъ чертахъ весь порядокъ предстоящей реформы. Существенную сторону преобразованія духовно-учебныхъ заведеній составляло, между прочимъ, улучшеніе экономическаго ихъ быта; но такъ какъ оно, по крайней ограниченности средствъ св. Синода, могло осуществ- иться лишь при помощи Всемилощивѣйше пожалованнаго еже- годнаго пособия изъ казны въ количествѣ 1.500.000 р., а пособие это на первое время назначено къ отпуску съ разсрочкою въ теченіе пяти лѣтъ, то сообразно съ симъ въ такой же періодъ времени предположено св. Синодомъ совершить и преобразова- ніе всѣхъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, увеличивая съ каждымъ годомъ число преобразуемыхъ въ полномъ видѣ семинаріи и духовныхъ училищъ соразмѣрно съ отпускномъ суммѣ, назначенной къ производству изъ государственнаго казна- чейства. Засимъ, согласно Высочайшему повелѣнію 14 марта 1866 года, относительно порядка распредѣленія этой суммы по епар- хіямъ, признано справедливымъ начать въ 1867 году полное пре- образование въ тѣхъ епархіяхъ, коиши прежде другихъ изысканы мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ духовно- учебныхъ заведеній. Изъ числа сихъ епархій избраны на первый разъ, находящіяся въ московскомъ и казанскомъ духовно-учеб-

ныхъ округахъ, такъ какъ въ нихъ двухгодичные курсы приходились въ средній и представляли болѣе удобства ко введенію новыхъ учебныхъ порядковъ съ одногодичными классами. Такимъ же порядкомъ предполагено продолжать преобразование и въ слѣдующіе четыре учебные года, именно: въ 1868 г. преобразовать семинаріи и училища, соответственно упомянутому Высочайшему повелѣнію, въ епархіяхъ с.-петербургскаго и кievскаго учебныхъ округовъ, въ 1869 и 1871 годахъ преобразование обратитъ опять на московскій и казанскій округи, а въ 1870 г. — на с.-петербургскій и кievскій.

Въ то же время св. Синодомъ составлены въ руководство епархіальнымъ и училищнымъ начальствамъ и нѣкоторыя указанія относительно сподобовъ введенія преобразования. При раздѣленіи существовавшихъ прежде двухгодичныхъ классовъ на одногодичные, указано образовать въ семинаріяхъ изъ бывшаго тамъ низшаго отдѣленія классы 1-й и 2-й, изъ средняго — 3-й и 4-й, изъ высшаго — 5-й и 6-й, а въ духовныхъ училищахъ изъ высшаго — 4-й и 3-й, и изъ средняго — 2-й и 1-й, принявъ за правило перемѣщать въ высшіе классы лучшихъ учениковъ, а въ низшихъ оставлять менѣе усившихъ и благонадежныхъ для продолженія ученія; бывшія низшія отдѣленія училищъ положено закрыть, перемѣстивъ лучшихъ его учениковъ въ новообразуемый 1-й классъ, если, по своимъ лѣтамъ и познаніямъ, они окажутся достойными перевода, а изъ прѣчихъ учениковъ низшаго отдѣленія образовать, на переходное время, одногодичные подготовительные классы, если пожелаетъ духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено слѣдовать по вѣрнымъ имъ семинаріямъ и училищамъ распоряженіе о безотлагательномъ составленіи преподавательными программами сообразно съ новою постановкою учебной части и о представленіи ихъ затѣмъ на разсмотрѣніе и утвержденіе св. Синода.

Предусматривая, что при преобразованіи можетъ встрѣтиться необходимость въ перемѣщеніи наставниковъ съ однихъ кафедръ на другія, или въ увольненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ училищной службы, св. Синодъ вѣнчилъ мѣстнымъ начальствамъ въ обязанности оставлять на службѣ въ преобразуемыхъ семинаріяхъ, только лицъ, вполне соответствующихъ требованіямъ новыхъ установъ. Не забыты и тѣ наставники, кои при преобразованіи подлежали увольненію за выслугою установленныхъ для учебной службы сроковъ, или за инаицествомъ. Для возможнаго ихъ обезпеченія положено выдавать имъ при увольненіи годовой окладъ жалованья по прежнимъ штатамъ; выслужившимъ сроки на пенсионъ назначать ее независимо отъ единовременной выдачи годового жалованья; о не дослужившихъ пенсионныхъ сроковъ пре-

доставлено епархіальнымъ преосвященнымъ входить въ св. Синодъ съ представленіями о производствѣ имъ пенсій въ общихъ правилахъ, смотря по надобности и бывшей ихъ службѣ, а достойнымъ и желающимъ изъ нихъ назначать на священнослужительскія мѣста въ епархіи предпочтительно предъ прочими кандидатами!

Принимая затѣмъ во вниманіе, что существующія зданія семинаріи, при преобразованіи, могутъ оказаться недостаточно помѣстительными и потребовать тѣхъ или другихъ перестроекъ для приспособленія къ новымъ учебнымъ порядкамъ, св. Синодъ поручилъ хозяйственному при немъ управленію разсмѣтрѣть собранный бывшимъ комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣніа о состояніи сихъ зданій, съ тѣмъ, чтобы о необходимыхъ въ нихъ передѣлкахъ были представлены Синоду, по предварительномъ ошеніи съ епархіальными преосвященными, подробныя соображенія.

Такъ какъ содержаніе преобразуемыхъ семинаріи, соответственно новымъ штатамъ, обезпечивается спеціальными суммами духовнаго вѣдомства и Всемилостивѣйше назначеннымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства, а училищамъ изъ этихъ источниковъ назначено только жалованье начальствующимъ и служащимъ въ нихъ, то за сими всѣ мѣстныя средства, разысканія на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній попечительностью преосвященныхъ и духовенства, во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ совершилось и совершится преобразование, предоставляются въ мѣстное распоряженіе. Эти средства обращаются на содержаніе вѣдшихъ духовныхъ училищъ въ епархіяхъ по всѣмъ статьямъ, кромѣ жалованья, и также на открытіе, въ случаѣ надобности, параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ.

Введеніе преобразованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пяти епархій. На вложенныхъ выше основаніяхъ назначены были къ полному преобразованію, въ августѣ 1867 г., при открытіи учебныхъ курсовъ, пять семинаріи и 20 духовныхъ уѣздныхъ училищъ въ епархіяхъ: астраханской, рязанской, нижегородской, костромской, и самарской, съ производствомъ имъ содержанія, съ 1 іюля того же года, по новымъ штатамъ.

Въ видахъ успѣшнѣйшаго совершенія преобразованія и для разъясненія всѣхъ могущихъ встрѣтиться при ономъ неудобствъ, въ началѣ іюня минушаго года былъ командированъ въ эти епархіи, согласно опредѣленію св. Синода, директоръ моей канцеляріи, дѣйств. стат. совѣтникъ Сергіевскій, близко участвовавшій въ составленіи новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ по званію члена комитета.

Опытъ оправдалъ всю необходимость и благовременность такой мѣры. Въ продолженіе своей четырехмѣсячной командировки,

дѣяст. стат. совѣтникъ Сергіевскій успѣлъ, объѣхать всѣ пять епархій дважды. Въ первый разъ онъ провѣрялъ предварительныя распоряженія ко введенію реформы, дѣлавшіяся какъ семинарскими начальствами, такъ и сѣздами духовенства, назначавшимися въ каждомъ епархіальномъ городѣ около времени его прибытія и имѣвшими дѣлю — выясненіе мѣстныхъ средствъ на содержаніе учебныхъ заведеній епархій, а также избраніе изъ своей среды членовъ въ семинарскія и училищныя правленія. Наблюдая за ходомъ занятій на сѣздахъ и слѣдя за ихъ распоряженіями и постановленіями, онъ имѣлъ возможность давать имъ, по мѣрѣ нужды, указанія согласно новому уставу и разрѣшать возникавшія на сѣздахъ сомнѣнія и недоумѣнія, неизбѣжныя при новостяхъ дѣла. Точно также семинарскимъ и училищнымъ начальствамъ дѣлаемы были имъ необходимыя разъясненія по весьма многимъ вопросамъ, относящимся какъ до порядка введенія новыхъ уставовъ, такъ и правильнаго пониманія и примѣненія заключающихся въ нихъ правилъ. Многія изъ замѣченныхъ имъ отступленій отъ уставовъ онъ исправлялъ лично, о другихъ же, болѣе важныхъ, постоянно сообщалъ на разрѣшеніе своего начальства. При вторичномъ посѣщеніи духовно-учебныхъ заведеній, для удостовѣренія, какъ осуществилась реформа, онъ произвелъ подробнѣйшую ревизію ихъ по всѣмъ частямъ. Ознакомившись такимъ путемъ съ состояніемъ оboзрѣнныхъ учебныхъ заведеній, онъ вполне выяснилъ необходимость различныхъ въ отношеніи къ нимъ мѣропріятій, въ видахъ успѣшнаго теченія учебно-воспитательнаго дѣла, каковыя, по разсмотрѣніи его отчетовъ, и были сдѣланы.

Преобразование въ поименованныхъ выше пяти епархіяхъ совершилось съ достаточнымъ успѣхомъ. Училищныя и семинарскія правленія организованы на точномъ основаніи новыхъ уставовъ, и въ занятіяхъ ихъ установленъ прочный порядокъ, введены предписываемые уставами новые учебные курсы и другіе новые порядки. Наличный составъ преподавателей значительно улучшился. Во всѣхъ почти преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ наставники наполовину новые. Въ составъ ихъ поступили по семинаріямъ лучшіе изъ учителей непреобразованныхъ семинарій, также окончившіе въ томъ же 1867 году курсы воспитанники с.-петербургской и кіевской академій и, по нѣкоторымъ предметамъ общаго образованія, частью гимназическіе наставники, частью лица, получившія университетское образованіе съ правомъ преподаванія, а въ наставники духовныхъ училищъ поступили или изъ студентовъ семинарій, или изъ священниковъ, способныхъ къ учительской дѣятельности. Составъ учениковъ значительно очищенъ: слабыя по ученію, неудовлетворительные по поведенію введены послѣ экзаменовъ, предшествующихъ

преобразованію, а нѣкоторые ученики сами вышли по открытіи ученія по новымъ уставамъ, чувствуя себя не въ силахъ успѣвать при новыхъ требованіяхъ; оставшіеся въ преобразованныхъ заведеніяхъ усердіемъ принялись за уроки.

Епархіальное духовенство, призванное къ обязанности непосредственнаго участія и попеченія о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, съ сочувствіемъ отнеслось къ столь близкому для него дѣлу. На бывшихъ сѣздахъ точно опредѣлены размѣры средствъ, потребныхъ на содержаніе, при назначенномъ отъ св. Синода денежномъ пособіи, духовныхъ училищъ и сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ. Средства эти, изысканныя въ прежніе годы усердіемъ духовенства, были уже готовы. Въ рязанской епархіи они простирались свыше 32.000 р. и оказались совершенно достаточными для всѣхъ учебныхъ нуждъ, въ остальныхъ безъ затрудненій дополнены: въ костремской епархіи чрезъ личныя пожертвованія духовенства, а въ другихъ — изъ свободныхъ церковныхъ суммъ. Такъ, въ астраханской епархіи епархіальнымъ сѣздомъ увеличенъ взносъ свѣчной прибыли на 11.559 р., и каѳедральнымъ соборомъ пожертвованъ въ пользу училища пятипроцентный тысячный билетъ. На учебныя заведенія нижегородской епархіи отчислено изъ общихъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ 8504 руб. и сверхъ того отъ Макарьевского монастыря пожертвованъ каменный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для помѣщенія тамошняго училища, не имѣшаго собственныхъ зданій. Въ самарской епархіи назначено на тотъ же предметъ до 12.000 р., представляющихъ сумму увеличеннаго съ 1866 г. свѣчнаго взноса, а въ костремской — 17.440 р., одна часть которыхъ поступаетъ изъ церковныхъ доходовъ, а другая — отъ духовенства, пожелавшаго на своемъ сѣздѣ установить ежегодный взносъ изъ собственныхъ средствъ, съ освобожденіемъ отъ онаго тѣхъ членовъ причтовъ, которые не будутъ имѣть матеріальной возможности участвовать въ ономъ. Указанными на сѣздахъ способами достаточно обезпечиваются исправное содержаніе училищныхъ помѣщеній, пособія бѣднымъ воспитанникамъ и другія училищныя нужды. Кромѣ того, на тѣ же средства, при двухъ семинаріяхъ, рязанской и нижегородской, открыты по одному параллельному классу; при многихъ училищахъ устроены также параллельныя отдѣленія и приготовительные классы; заводятся особыя училищныя больницы и библіотеки тамъ, гдѣ ихъ прежде не было; во всѣхъ училищахъ увеличено число классныхъ комнатъ и произведены необходимыя ремонтныя исправленія въ зданіяхъ; въ Рязани купленъ домъ для втораго тамошняго училища; въ Самарѣ нанятъ домъ подъ устройство училищнаго общежитія.

Отпускъ Всемилостивѣйшаго пособія изъ казны и распределеіе его по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Изъ Всемилостивѣйшаго назначеннаго пособія отъ казны въ 1867 г. отпущено 300.000 р. Изъ этой суммы ассигновано на вторую половину минувшаго года для преобразованныхъ семинарій и училищъ въ пяти епархіяхъ 131.910 р.; обращено на штатное содержаніе лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 32-хъ другихъ епархій, принесшихъ на ихъ улучшеніе посильныя пожертвованія, 168.067 руб. 89¹/₄ к., и затѣмъ остались безъ назначенія 21 р. 34³/₄ к.

Въ связи съ улучшеніемъ экономическаго быта по новымъ штатамъ, стоятъ нѣкоторыя частныя мѣры, принятія св. Синодомъ по отношенію къ преобразованнымъ семинаріямъ.

Прекращеніе производства наставникамъ въ преобразуемыхъ семинаріяхъ классныхъ окладовъ. По силѣ Высочайше утвержденнаго 28 апрѣля 1814 г. положенія бывшей комиссіи духовныхъ училищъ, священнослужители и давшіе обязательство принять духовный санъ наставники духовно-учебныхъ заведеній пользовались, по ученымъ степенямъ доктора, магистра и кандидата богословія, особыми денежными окладами, подъ наименованіемъ классныхъ, служившими пособіемъ къ крайне скудному ихъ содержанію. Съ возвышеніемъ же по новымъ штатамъ наставническаго жалованья до размѣровъ, достаточно обезпечивающихъ средства къ жизни, въ производствѣ наставникамъ классныхъ окладовъ не представляется ни особой нужды, ни цѣли, и расходъ на сей предметъ, простирающійся ежегодно свыше 100.000 р., можетъ быть обращенъ съ большею пользою на другія, болѣе настоятельныя потребности духовно-учебнаго вѣдомства. По сему основаніямъ, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, послѣдовавшаго въ 3-й день іюля 1867 г., прекращено св. Синодомъ производство классныхъ окладовъ какъ вновь поступающимъ на службу лицамъ, такъ и состоящимъ уже на ней въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ распространеніемъ этого правила на наставниковъ, имѣющихъ священно-служительскій санъ. Этотъ порядокъ постепенно будетъ вводимъ и по остальнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, по мѣрѣ введенія въ нихъ новыхъ штатовъ.

Распоряженіе относительно расходованія суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Положеніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ преобразованныхъ семинаріяхъ было предметомъ особенныхъ попеченій со стороны высшаго духовнаго правительства. Окладъ содержанія ихъ, увеличенный съ 33 руб. до 90 руб., давалъ возможность къ дѣйствительнымъ улучшеніямъ въ условіяхъ матеріальнаго ихъ быта. Но для достиженія этой цѣли было необходимо прежде всего положить ко-

нецъ издавна укоренившемуся обычаю, по которому изъ ассигнуемой на воспитанниковъ суммы, не смотря на ея скудость, иаждѣлались сбереженія на покрытие расходовъ по другимъ статьямъ экономіи, или штатные оклады были раздробляемы для того, чтобы содержать больше противъ положеннаго штатомъ число казенно-коштныхъ учениковъ. Такой порядокъ расходования ассигнуемой на сихъ послѣднихъ суммы, какъ не соответствующій цѣлямъ преобразования, не могъ быть терпимъ болѣе съ введеніемъ новыхъ штатовъ. Поэтому св. Синодъ еще въ іюль 1867 г. поручилъ заботливости епархіальныхъ преосвященныхъ имѣть собое наблюдение, чтобы содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ преобразованныхъ и тѣхъ, кои впредь будутъ преобразуемы, употреблялась сполна вся отпускаемая на нихъ сумма, безъ допущенія по этой статьѣ сбереженій, равно какъ и раздѣленій окладовъ между большимъ числомъ воспитанниковъ, чѣмъ то, какое будетъ назначено штатами и особыми опредѣленіями св. Синода.

Улучшенія во внутреннемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній, не подвергшихся полному преобразованію. Независимо отъ преобразования духовно-учебныхъ заведеній въ пяти епархіяхъ, съ утвержденіемъ новыхъ уставовъ, открывалось полное удобство безотлагательно ввести и во всѣхъ другихъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ узаконяемые уставами нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма полезные для постепеннаго ихъ улучшенія и подготовленія къ всестороннему преобразованію. Въ этихъ видахъ, по распоряженію св. Синода, произведены коренныя измѣненія во внутреннемъ управленіи семинарій и училищъ, не ожидая общаго ихъ преобразования. Тѣ и другія поставлены въ непосредственное заведываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Синода. вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась зависимость духовныхъ училищъ отъ семинарій, а сихъ послѣднихъ отъ академій. Семинарскія и училищныя правленія учреждены по новымъ уставамъ, съ предоставленіемъ имъ опредѣляемаго въ уставахъ круга дѣятельности, исключая пунктовъ, условливаемыхъ полнымъ преобразованіемъ. Попеченіе о духовныхъ училищахъ возложено на мѣстное духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено озаботиться, чтобы служація при семинаріяхъ и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, сообразовались, по возможности, съ правилами, постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ.

Въ учебно-педагогическомъ строѣ семинарій и духовныхъ училищъ также произведены переиѣны къ лучшему. Науки, не положенныя по уставамъ, исключены изъ числа учебныхъ предме-

товъ. Важнѣе ихъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ усилено преподаваніе классическихъ языковъ и св. Писанія, полагаемыхъ уставами въ основу общеобразовательнаго и специально-богословскаго курсовъ; въ распредѣленіи предметовъ между преподавателями и въ порядкѣ класныхъ занятій постепенно вводятся возможныя приспособленія къ требованіямъ новыхъ уставовъ; наконецъ, на точномъ основаніи сихъ же уставовъ, замѣщаются открывающіяся наставническія вакансіи. Въ то же время многими семинарскими начальствами обращено вниманіе и на дѣло воспитанія: въ разныхъ семинаріяхъ и училищахъ составлены инструкціи, опредѣляющія обязанности воспитателей, правила для жительства учениковъ; усиленъ инспекторскій надзоръ за ихъ поведеніемъ.

Перечисленные перемены въ неперобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣли характеръ частныхъ улучшеній. Въ одной лишь пензенской семинаріи преобразование произведено въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По ходатайству преосвященнаго, св. Синодъ нашелъ возможнымъ допустить новый учебный строй на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, именно—открытіе шести одногодичныхъ классовъ съ курсомъ наукъ, положенныхъ по новому уставу.

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Крайняя скудость экономическаго положенія семинарій и духовныхъ училищъ вообще восполнялась продолжавшимися въ пользу ихъ жертвованіями со стороны монастырей, церкви и разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

На содержаніе въ духовныхъ училищахъ дѣтей придворнаго духовенства положено отчислять, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, изъ доходовъ часовни при домикѣ императора Петра I въ С.-Петербургѣ, по 1500 р. въ годъ, и, въ случаѣ надобности, дѣлать къ этой суммѣ прибавки въ размѣрѣ дѣйствительныхъ издержекъ на сказанный предметъ.

Главный священникъ арміи и флотовъ изыскалъ возможность увеличить на 2494 р. ежегодный взносъ отъ подвѣдомственныхъ ему церквей на потребности духовно-учебныхъ заведеній, простиравшійся дотѣль до 4429 р. По ходатайству протоіерея Богословскаго, сумма эта обращена на воспитаніе въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ дѣтей армейскаго духовенства, и оклады содержанія ихъ, прежде слишкомъ малые, теперь возвышены до уравненія въ семь отношеніи съ казенно-коштными учениками, содержимыми на средства св. Синода.

Изъ доходовъ церквей и монастырей въ 11-ти епархіяхъ назначено къ ежегодному пожертвованію въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній до 69.995 р. 70 к. Въ томъ числѣ: по ярославской епархіи — изъ общихъ церковныхъ доходовъ 10.470 руб., отъ архіерейскаго дома и монастырей 3285 р.; по кавказ-

ской — изъ доходовъ архіерейскаго дома, одного монастыря и двухъ церквей 2300 руб.; по саратовской — 8700 р., курской — 5264 р. 29 к. и казанской — 3763 р. 20 к., изъ общихъ церковныхъ доходовъ; по оренбургской — 350 р., и литовской — 320 р., отъ монастырей, и отъ Соловецкой обители 2000 р.; по иркутской, чрезъ возвышеніе цѣны на церковныя свѣчи — 16.693 р.; томской, изъ свѣчныхъ доходовъ, съ дополненіемъ части жертвуемой суммы изъ кошелековыхъ сборовъ — 5900 р., и тобольской — половина свѣчной прибыли по 32-мъ полковымъ церквамъ, до того времени не подлежащимъ свѣчному взносу.

Сверхъ того, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 марта 1866 г. опредѣленія св. Синода, имѣеть поступить на этотъ же предметъ до 10.000 р. свѣчнаго дохода отъ кладбищенскихъ церквей въ 22-хъ епархіяхъ.

Приношенія частныхъ лицъ на пользу духовнаго просвѣщенія были, по большей части, единовременныя, съ опредѣленнымъ указаніемъ ихъ употребленія самими жертвователями.

Бывшій архіепископъ камчатскій Инноентій (нынѣ митрополитъ московскій) пожертвовалъ капиталъ въ 3000 р. на содержаніе, процентами съ него, двухъ воспитанниковъ духовнаго званія изъ уроженцевъ приамурскаго края, сперва въ благовѣщенскомъ училищѣ, а потомъ въ семинаріи, до окончанія ими семинарскаго курса.

Прихожане московской Троицкой единовѣрческой церкви, желая увѣковѣчить воспоминаніе о доблестномъ 50-тилѣтнемъ служеніи въ епископскомъ санѣ маститаго своего архипастыря, покойнаго митрополита Филарета, собрали капиталъ въ 5000 р. на содержаніе, изъ процентовъ, въ московской семинаріи, трехъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

На устройство придѣла во имя св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія при церкви черниговской семинаріи пожертвовано благотворителями, пожелавшими остаться неизвѣстными, 1924 руб. деньгами и разныхъ вещей на 200 р.

Редакція *Черниговскихъ Епарх. Вѣдом.*, желая почтить память покойнаго архіепископа черниговскаго Филарета, положила отдѣлять ежегодно изъ своихъ доходовъ по 60 р. на содержаніе одного сироты изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи и по 45 р. на преміи тремъ ученикамъ семинаріи, представившимъ лучшія сочиненія на заданныя темы.

Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при калужской семинаріи, княземъ Кропоткинскимъ, пожертвовано въ семинарскую ученическую бібліотеку 36 томовъ книгъ разныхъ наименованій, на сумму 125 р. Настоятелемъ слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, вятской епархіи, архимандритомъ Іеронимомъ, принесено въ даръ вятской семинаріи 396 разнаго рода

сочиненій, въ 1066 томахъ, стоящихъ около 4000 р. Преосвященный вятскій Аполлосъ пожертвовалъ 60 р. на усиленіе въ семинарской бібліотекѣ отдѣла по богословской и церковно-исторической литературѣ.

Учрежденіе комитета по преобразованію духовныхъ академій.

Съ обновленіемъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній реформой 1867 г. болѣе и полнѣе, чѣмъ когда-либо, выяснилась потребность поспѣшить и преобразованіемъ духовныхъ академій. Новою постановкою учебной части въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ естественно вызывались соотвѣтственныя измѣненія и въ учебномъ курсѣ академій, на которыхъ, кромѣ цѣлей чисто-научныхъ, лежитъ практическая-педагогическая задача — приготовить наставниковъ для семинарскихъ кафедръ, какъ спеціально-богословскихъ, такъ и общеобразовательныхъ. Независимо отъ сего, пятидесятилѣтній опытъ существованія духовныхъ академій обнаружилъ нужду въ исправленіи и улучшеніи разныхъ сторонъ учебнаго, административнаго и экономическаго ихъ строя. По всѣмъ этимъ причинамъ было необходимо приступить безотлагательно къ пересмотру устава, по которому управлялись академіи съ 1814 г. Въ этихъ видахъ, въ началѣ 1867 г. были потребованы отъ всѣхъ академическихъ конференцій мнѣнія о нуждахъ академій и способахъ ихъ удовлетворенія. По представленіи отзывовъ, изъ нихъ былъ составленъ и потомъ отпечатанъ общій сводъ. По окончаніи сихъ предварительныхъ работъ, послѣдовало, согласно съ опредѣленіемъ св. Синода, Высочайшее разрѣшеніе на открытіе особаго комитета по преобразованію духовныхъ академій, подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Синодѣ архіепископа нижегородскаго Нектарія, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, компетентныхъ для основательнаго выполненія столь важнаго порученія.

Одновременно съ симъ, по отношенію къ духовнымъ академіямъ были приняты и нѣкоторыя другія распоряженія, въ большей или меньшей степени измѣнившія условія ихъ внутренней жизни.

Упраздненіе окружныхъ академическихъ правленій. Уничтожая прежнія зависимыя отношенія семинарій въ учебномъ отношеніи отъ окружныхъ академическихъ правленій, уставъ 14 мая 1867 г. удержалъ за академіями лишь право указанія и рекомендаціи наставниковъ на открывающіяся въ семинаріяхъ преподавательскія кафедры. Такимъ образомъ окружныя академическія правленія утратили прежнее административное свое значеніе и, какъ ненужныя, св. Синодомъ упразднены.

Дозволеніе духовнымъ академіямъ выписывать изъ-за границы учебныя пособія. Для облегченія духовныхъ академій въ приобрѣтеніи учебныхъ пособій, Вашему Величеству, въ 14-й день мая

1867 г., благоугодно было даровать Всемилостивѣйшее соизволеніе на предоставленіе духовнымъ академіямъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ академіей наукъ и университетамъ, права выписывать изъ-за границы книги и періодическія изданія безъ предварительнаго цензурнаго разсмотрѣнія, отягощавшаго доселѣ академіи разными формальностями.

Закрытіе духовно-учебнаго управленія и учрежденіе учебнаго комитета при св. Синодѣ. Измѣненіе строя жизни духовно-учебныхъ заведеній должно было внести существенныя измѣненія въ порядкѣ высшаго завѣдыванія ими. Послѣ своего преобразования въ 1808 г., они управлялись учрежденною при св. Синодѣ комиссією духовныхъ училищъ, имѣвшею административное и учебное значеніе. Но, съ упраздненіемъ въ 1839 г. этой комиссіи, вмѣсто ея было открыто при св. Синодѣ духовно-учебное управленіе, по своему личному составу и всей вообще организаціи, получившее характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія. Между тѣмъ, уставами 1867 г. какъ семинаріи, такъ и духовныя училища подчинены непосредственному управленію епархіальныхъ преосвященныхъ. Кромѣ сего при тѣхъ и другихъ заведеніяхъ образованы правленія съ обширнымъ кругомъ дѣятельности и съ такимъ составомъ членовъ, который долженъ обеспечивать основательность и законность ихъ обсужденій и рѣшеній. Засимъ особое административное установленіе по училищнымъ дѣламъ при св. Синодѣ оказывалось излишнимъ. Взаимнѣ его открывалась надобность въ учрежденіи такого института, который, имѣя обязанность обсуждать важнѣйшія учебно-педагогическія дѣла, содѣйствовалъ бы св. Синоду въ высшемъ управленіи духовно-учебными заведеніями и въ направленіи ихъ къ истиннымъ цѣлямъ духовнаго просвѣщенія. Руководясь сими соображеніями, св. Синодъ призналъ необходимымъ учредить учебный при немъ комитетъ, подѣ предсѣдательствомъ духовнаго лица, изъ девяти членовъ духовныхъ и свѣтскихъ, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанию комитета на счетъ духовно-учебнаго капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено — духовно-учебное управленіе, вмѣстѣ съ обшимъ при немъ присутсіемъ, закрыть, передать дѣла управленія по строительной и хозяйственной частямъ въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, а дѣла по инспекторской части, равно какъ переписку по управленію училищами дѣльцу духовнаго званія — въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода, какъ завѣдующую сими предметами по прочимъ частямъ главнаго духовнаго управленія.

Въ 14-я день мая 1867 г. на предложенія сіи послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Вашего Величества, и тогда же удостоились Высочайшаго утвержденія положеніе и штатъ учебнаго комитета.

Кругъ дѣятельности учебнаго комитета при св. Синодѣ. Положеніемъ 14 мая возлагается на комитетъ двоякая задача. Съ одной стороны, онъ обязывается обсуждать подлежащія разрѣшенію высшаго духовнаго управленія дѣла и вопросы по учебно-воспитательной части, а съ другой—собирать, посредствомъ ревизій, обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи и нуждахъ духовно-учебныхъ заведеній. Обсужденію комитета подлежатъ: вопросы по приведенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ семинарій и духовныхъ училищъ; предположенія къ усовершенствованію сихъ заведеній; программы учебныхъ предметовъ; учебныя руководства и пособия; книги и періодическія изданія, предназначаемыя для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства; годовые отчеты о состояніи сихъ послѣднихъ въ учебно-педагогическомъ отношеніи; отчеты по ревизіямъ ихъ; мѣры, какія могутъ оказаться нужными по содержанію ревизіонныхъ отчетовъ; вопросы и предположенія по устройству училищъ для дѣвицъ духовнаго званія. Кроме того, учебному комитету предоставлено назначать, съ разрѣшенія св. Синода, конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ, новоставлять заключенія о присужденіи за нихъ премій, и вообще обсуждать дѣла, касающіяся духовнаго просвѣщенія, передаваемыя въ комитетъ по особымъ распоряженіямъ. Три члена комитета имѣютъ спеціальную задачу произвести ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, и, для удобнѣйшаго исполненія своего назначенія, они не могутъ занимать никакихъ постороннихъ должностей, кромѣ службы при комитетѣ; а остальные шесть членовъ постоянно занимаютъ въ комитетѣ означенныя выше дѣлами.

Личный составъ учебнаго комитета. По важности предметовъ, отнесенныхъ къ кругу дѣятельности учебнаго комитета, въ Высочайше утвержденномъ положеніи о немъ выражено требованіе, чтобы лица, избираемые на должности предсѣдателя и членовъ комитета, соединяли съ высшимъ образованіемъ и опытностью, необходимую для уснѣбшаго исполненія своихъ обязанностей. При образованіи личнаго состава учебнаго комитета, требованіе это было наблюдаемо съ возможною тщательностью. Предсѣдателемъ комитета назначенъ пастырь посольской церкви нашей въ Парижѣ, протоіерей Іосифъ Васильевъ, своими литературными трудами и особенно заданіемъ въ Парижѣ, подъ собственною редакціею, духовнаго журнала «L'Union Chrétienne», приобрѣшій въ Россіи и за границей почетную извѣстность ученаго богослова. Постоянно присутствующими членами комитета избраны: инспекторъ и профессоръ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ Хрисанфъ, протоіерей церкви Константиновскаго дворца и законоучитель Августѣйскихъ Дѣтей Государя Великаго Князя Константина Николаевича Самуилъ Михайловскій, законоучитель

института горныхъ инженеровъ Александръ Рудановъ, ординарный профессоръ с.-петербургскаго университета действительный статскій совѣтникъ Благовѣщенскій, ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи коллежскій совѣтникъ Чистовичъ, учитель с.-петербургской 3-й гимназіи и инспекторъ Маріинскаго института (нынѣ профессоръ историко-этнологическаго института) коллежскій совѣтникъ Козловъ. Членами, посылаемыми на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, назначены: оберъ-секретарь св. Синода надворный совѣтникъ Нешароховъ, начальникъ отдѣленія канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода коллежскій совѣтникъ Керскій, оба имѣющіе степень магистра духовной академіи и состоявшіе прежде на духовно-учебной службѣ, и отставной действ. стат. совѣтникъ Лебедевъ, пользующійся извѣстностью опытнаго педагога по своей прежней службѣ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Дѣятельность учебнаго комитета въ 1867 году. Занятія учебнаго комитета открылись въ іюлѣ 1867 г., вскорѣ послѣ утвержденія новыхъ уставовъ. Приведеніе ихъ въ дѣйствіе потребовало вслѣдъ затѣмъ со стороны учебнаго комитета усиленной дѣятельности. Главнѣйшими занятіями комитета по этому предмету было подробное разсмотрѣніе отчетовъ директора канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода действ. стат. совѣтника Сергіевскаго о полномъ преобразованіи и о состояніи духовно-учебныхъ заведеній въ пяти епархіяхъ.

Хотя епархіальное духовенство выразило предоставленное ему уставомъ содѣйствіе къ воспитанію духовнаго юношества съ полнымъ сочувствіемъ и арлымъ благоразуміемъ, тѣмъ не менѣе, по новости дѣла, встрѣтились разныя недоразумѣнія на сѣздахъ духовенства, почему комитетъ нашелъ полезнымъ развить смыслъ параграфовъ устава о епархіальныхъ сѣздахъ составленіемъ на сей предметъ подробныхъ правилъ по всѣмъ епархіямъ, и представить оныя св. Синоду. Этими правилами подробно опредѣлены сроки созванія сѣздовъ, способъ избранія уполномоченныхъ отъ духовенства на сѣздахъ и порядокъ ихъ дѣйствій.

Усмотрѣвъ въ отчетахъ о сѣздахъ духовенства неправильное вѣдѣніе въ дѣйствіе оныхъ—семинарскихъ правленій и духовныхъ консисторій, учебный комитетъ въ своемъ представленіи св. Синоду изложилъ соображенія о необходимости оградить съ этой стороны независимость сѣздовъ, раскрыть ихъ непосредственное и законное отношеніе къ епархіальнымъ преосвященнымъ, и устранить консисторіи отъ обсужденія дѣйствій сѣздовъ, ограничивъ участіе консисторій только сообщеніемъ распоряженій преосвященныхъ касательно собранія уполномоченныхъ отъ духовенства на сѣзды, или законнымъ содѣйствіемъ къ испол-

нонію экономическихъ мѣръ, опредѣленныхъ училищными сѣздами отъ духовенства.

Вслѣдствіе заявленнаго желанія нѣкоторыхъ сѣздовъ духовенства, чтобы избраннѣйшимъ членамъ въ семинарскія и училищныя правленія дозволено было, для ознакомленія съ учебно-воспитательнымъ состояніемъ сихъ заведеній, посѣщать классы во время преподаванія уроковъ, учебный комитетъ составилъ соображенія о разрѣшеніи этихъ полезныхъ посѣщеній, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы члены, посѣщающіе классы, дѣлали это съ вѣдома начальства учебныхъ заведеній и воздерживались отъ замѣчаній во время преподаванія, внося оныя въ засѣданіе правленія.

Нѣкоторыми сѣздами духовенства выражено затрудненіе касательно размѣщенія по классамъ воспитанниковъ штатныхъ и сверхштатныхъ. Учебный комитетъ представилъ по сему предмету соображенія, основанныя какъ на смыслѣ новыхъ уставовъ, такъ и на педагогическихъ потребностяхъ.

По отчетамъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ въ семинаріяхъ и училищахъ, прежнее состояніе сихъ учебныхъ заведеній оказалось неутѣшительнымъ въ отношеніяхъ: въ административномъ, и экономическомъ. Учебный комитетъ составилъ по сему случаю указанія касательно правильнаго веденія дѣлъ и документовъ въ правленіяхъ съ обязательствомъ членовъ семинарскихъ и училищныхъ правленій къ неопустительному и ревностному участию въ подлежащихъ имъ дѣлахъ, а равно и къ принятію въ серьезное вниманіе правленіями полезныхъ и обстоятельныхъ заявленій членовъ отъ духовенства.

Проникнутый убѣжденіемъ, что учебно-воспитательное преуспѣяніе требуетъ усердныхъ и способныхъ начальниковъ и преподавателей, учебный комитетъ былъ поставленъ въ необходимость представить свои заключенія объ устраненіи отъ должностей нѣкоторыхъ изъ начальниковъ и учителей духовно-учебныхъ заведеній и о замѣнѣ ихъ другими благонадежными лицами. Равнымъ образомъ сознавая, что вкоренившійся обычай неблагодарнаго чловѣколюбія училищныхъ начальствъ терпѣть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ лѣнивыхъ и неодобрительнаго поведенія, или даже принимать прежде исключенныхъ за эти недостатки, служить ко вреду для прилежныхъ и благонадежныхъ воспитанниковъ, учебный комитетъ пришелъ къ заключенію объ устраненіи этого вреднаго обычая и объ исключеніи упомянутыхъ воспитанниковъ изъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ виду встрѣтившихся затрудненій касательно прискатія семинарскими начальствами способныхъ преподавателей на открывающіяся вакансіи, учебный комитетъ составилъ правила какъ относительно сношеній училищныхъ правленій съ академическими конференціями, такъ и подробностей опредѣленнаго уставомъ

испытанія кандидатовъ на учительскія мѣста посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ. Эта послѣдняя мѣра распространена и на состоящихъ на училищной службѣ преподавателей, въ случаѣ перехода ихъ съ одной кафедръ на другую. При перемѣщеніи наставниковъ изъ семинарии не преобразованной въ преобразованную, признано нужнымъ подвергать ихъ испытанію и въ томъ случаѣ, еслибы они желали преподавать въ сей послѣдней и прежде преподаваемую ими науку, такъ какъ новымъ уставомъ дается иная постановка преподаваемымъ наукамъ и предъявляются новыя требованія самаго преподаванія. Для предотвращенія же уклоненія нѣкоторыхъ кончившихъ курсъ академіи воспитанниковъ отъ занятія вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ, учебный комитетъ изложилъ свои заключенія о строгомъ примѣненіи существующаго постановленія касательно обязательства кончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи прослужить четыре года въ училищномъ вѣдомствѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ учебный комитетъ составилъ подробныя правила объ испытаніи кандидатовъ на преподавательскія мѣста въ духовныхъ училищахъ, опредѣливъ, что при испытаніи посредствомъ пробныхъ уроковъ необходимо обращать вниманіе не на одно только объясненіе исчисляемому кандидатомъ учебнаго предмета, но и на умѣнье его увѣряться, посредствомъ разнообразныхъ вопросовъ, въ усвоеніи выслушаннаго воспитанниками.

Такъ какъ упадокъ наукъ въ семинаріяхъ и училищахъ происходитъ, между прочимъ, отъ неразумнаго метода преподаванія и отъ употребленія устарѣлыхъ учебниковъ, то учебный комитетъ составилъ соотвѣтственныя современной педагогикѣ и дидактикѣ указанія. Относительно метода устраненъ обычай многихъ семинарскихъ наставниковъ читать лекціи, какъ это принято въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вмѣсто преподаванія уроковъ, свойственнаго среднимъ учебнымъ заведеніямъ; особенно же обращено вниманіе на укоренившійся недостатокъ требовать отъ воспитанниковъ заучиванія уроковъ на память, безъ сознательнаго и отчетливаго усвоенія преподаваемаго. Что касается до учебныхъ руководствъ, то учебный комитетъ, разсмотрѣвъ существующіе учебники и принявъ въ соображеніе употребляемые по предметамъ общаго образованія въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, избиралъ лучшіе и болѣе пригодные. Съ другой стороны, для доставленія преподавателямъ средствъ къ объясненію и дополненію учебниковъ, комитетъ указалъ на лучшія произведенія иностранной литературы, съ означеніемъ ихъ направленія и способа благоразумно пользоваться ими. Къ 1 января 1868 года комитетъ представилъ свои отзывы относительно учебниковъ и пособій по догматическому и нравственному богословію, гомилетикѣ, священному Писанію, гражданской исторіи,

латинскому языку и географіи. Совмѣстно съ разсмотрѣніемъ учебныхъ руководствъ и пособій, учебный комитетъ занимался разсмотрѣніемъ представляемыхъ отъ семинарій и училищъ программъ по всемъ преподаваемымъ въ сихъ заведеніяхъ наукамъ и приступалъ къ составленію нормальныхъ программъ.

Введеніе новыхъ уставовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ послужило поводомъ къ дальнѣйшимъ разнообразнымъ вопросамъ касательно подробностей примѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ устава. Комитетъ, по соображеніи съ духомъ новыхъ уставовъ, объяснительною къ нимъ запискою и съ отчетами о введеніи уставовъ, давалъ разрѣшенія на предлагаемыя съѣздами и училищными начальствами недоумѣнія.

Новая постановка наукъ и распредѣленіе воспитанниковъ преобразованныхъ семинарій на шесть классовъ, вмѣсто прежде бывшихъ трехъ классовъ, потребовали соображеній касательно приспособленія пройденныхъ частей учебныхъ предметовъ къ правильному продолженію оныхъ по новому расписанію. Учебный комитетъ, вслѣдствіе представленія семинарскихъ педагогическихъ правленій, изложилъ соотвѣтственный дѣлу соображенія.

По предоставленному новымъ семинарскимъ уставомъ праву, нѣкоторые изъ преосвященныхъ ходатайствовали предъ св. Синодомъ о введеніи преподаванія особыхъ предметовъ сообразно съ нѣкоторыми потребностями. Учебный комитетъ представилъ по оному случаю свои заключенія о преподаваніи въ обширнѣйшемъ объемѣ ученія о расколѣ въ астраханской семинаріи и татарскаго языка въ самарской семинаріи.

Кромѣ изложенныхъ работъ по введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ семинарскаго и училищнаго, особымъ опредѣленіемъ св. Синода возложено было на учебный комитетъ разсмотрѣніе представленія конференцій духовныхъ академій, о возведеніи въ ученые степени окончившихъ курсъ воспитанниковъ сихъ заведеній. Разсмотрѣвъ темы курсовыхъ сочиненій воспитанниковъ кіевской духовной академіи и отзывы читавшихъ оныя наставниковъ, а равно и баллы по успѣхамъ и поведенію, комитетъ, находя, съ своей стороны, представленныхъ воспитанниковъ заслуживающими утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, счелъ вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ изложить предъ св. Синодомъ замѣчанія касательно выбора предметовъ курсовыхъ диссертаций и способа ихъ оцѣнки.

Среди этихъ занятій, комитетъ давалъ отзывы, на основаніи обстоятельнаго разбора, о рукописяхъ и печатныхъ сочиненіяхъ, передававшихся на его разсмотрѣніе, какъ-то: еврейскій словарь протоіерея Немшевича, латинская пресодія Классовскаго, священная исторія протоіерея Солодова, логика и психологія Модзелевскаго, переводъ пространнаго катихизиса на греческій языкъ Пелова; русско-французскій словарь Мазарова, русская грамматика

на Говорова, «Крестыиная школа» Ростовской, логика Пешерцева, краткій катихизисъ для простаго народа священника Гермишиновича, мѣсяцословы, календарь и святцы Хивскаго, и другія.

Вообще, пятибѣдныя разнообразныя занятія комитета, служащаго для предварительной разработки вопросовъ о духовно-учебномъ образованіи, рѣшаемыхъ св. Синодомъ, не могутъ не свидѣтельствовать о всей важности и пользѣ этого учрежденія.

Училища для дѣвицъ духовнаго званія. Среди многоразличныхъ заботъ духовнаго правительства о возвышеніи духовнаго образованія въ учебныхъ заведеніяхъ, воспитывающихъ для пастырскаго служенія, обращено было имъ поочередное вниманіе и на училища для дѣвицъ духовнаго званія. Благосременнымъ пріятіемъ мѣръ къ ихъ благоустройству въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Составленіе общаго устава для училищъ, содержимыхъ на мѣстные способы. Независимо отъ 11 училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, имѣющихъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, существуютъ въ 28 епархіяхъ такия же училища, содержимыя на мѣстные способы и въ своей дѣятельности и внутреннемъ устройствѣ руководящихся разнородными уставами. Для введенія въ сіи послѣднія училища единства, необходимаго для преуспѣванія обученія и воспитанія, учебнымъ комитетомъ составленъ для нихъ общій нормальный уставъ, съ описаніемъ учебныхъ часовъ и указаніемъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Уставъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія 20 сентября 1868 года.

Частная мѣра. Кромѣ этой общей мѣры, со введеніемъ ея долженствующей имѣть успѣшное вліяніе на строгое развитіе упомянутыхъ училищъ, были предприняемы, по указанію нужды, и слѣдующія частныя мѣры.

Предоставленіе правъ государственной службы лицамъ, служащимъ при училищахъ. Съ Высочайшаго разрѣшенія, при московскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія учреждена въ минувшемъ году должность врача, съ отнесеніемъ ея къ IX классу и съ производствомъ по ней вознагражденія изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. При орловскомъ пріютѣ для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія учреждена, съ Высочайшаго дозволенія, должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части, съ правомъ занимающему ее лицу носить мундиръ VIII разряда, но безъ освобожденія лицъ кунеческаго званія отъ службы по городскимъ выборамъ. Такое же право и съ тѣмъ же ограниченіемъ Всемилостивѣйше даровано почетному блюстителю по хозяйственной части въ пріютѣ, устроенномъ для воспитанія сиротъ православнаго духовенства и дочерей недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ при женскомъ монастырѣ въ г. Вальнѣ.

Принятіе въ училища на казенное содержаніе сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства. Въ видахъ предоставленія дѣвцамъ-сиротамъ армейскаго и флотскаго духовенства возможности получать образованіе, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 3-й день іюля 1867 г., отдѣлено въ пользу ихъ восемь казенно-коштныхъ вакансій, изъ числа положенныхъ по штату въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы.

Назначеніе суммы на содержаніе училищныхъ церквей. По случаю устройства домовыхъ церквей въ каменецъ-подольскомъ и виленскомъ училищахъ, св. Синодомъ назначено къ ежегодному отпуску, изъ духовно-учебнаго капитала, на жалованье причту и содержаніе церкви при каменецъ-подольскомъ училищѣ по 400 р., и на содержаніе церкви виленскаго училища по 100 р.

Пожертвованія на училища дѣвицъ духовнаго званія. Возрастающее общее сочувствіе къ женскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выражалось въ усердныхъ пожертвованіяхъ въ ихъ пользу какъ со стороны епархіальныхъ архипастырей и духовенства, такъ и равныхъ свѣтскихъ лицъ, ревнующихъ о преуспѣяніи духовнаго просвѣщенія и находившихъ себѣ высокою образецъ въ постоянно Всемилостивѣйшемъ вниманіи Государыни Императрицы къ нуждамъ сихъ заведеній. Училища, состоящія подъ Августѣйшимъ Ея покровительствомъ, были снабжаемы отъ Ея Величества книгами и журналами духовно-нравственнаго содержанія. Отъ щедротъ Ея Величества пожертвовано въ Иркутское училище 300 руб. на устройство одежды и бѣлья воспитанницамъ, кончившимъ курсъ ученія въ 1867 году, и въ козельское училище 100 р. на содержаніе двухъ пансіонерокъ изъ круглыхъ сиротъ духовнаго званія.

Изъ пожертвованій частныхъ лицъ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія. Присутствующій въ св. Синодѣ придворный протоіерей Іоаннъ Рождественскій пожертвовалъ въ царскосельское училище два 6% билета на 1.000 р., для содержанія изъ процентовъ постоянной пансіонерки. Значительныя также пожертвованія на содержаніе воспитанницъ и на пособія имъ при выпускѣ изъ заведеній сдѣланы почетными блюстителями училищъ: царскосельскаго Вышинскимъ (650 р.), казанскаго Крупениковымъ (500 р.) и тульскаго Красноглазовымъ (500 р.)

Заботы духовенства объ усиленіи существующихъ училищъ и объ открытіи новыхъ. Выгоды образованія, получаемаго въ женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя, при скрепныхъ экономическыхъ и учебно-воспитательныхъ силахъ, съ достоинствомъ исполняютъ свое призваніе, болѣе и болѣе привлекаютъ къ нимъ училищницъ симпатіи духовенства, укореняя въ немъ

убѣжденіе въ ихъ необходимости и благодѣтельности для духовнаго сословія. Минувшій годъ представляетъ многіе утѣшительные опыты попечительности духовенства съ одной стороны о возможно-большемъ развитіи училищъ уже существующихъ, а съ другой — о заведеніи училищъ вновь въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

Въ полтавской епархіи, при архипастьерскомъ попеченіи тамошняго преосвященнаго Іоанна, собираются приношенія на предположенное къ открытію училище дѣвицъ духовнаго званія. Въ Саратовѣ сдѣланы уже всѣ нужныя приготовленія къ открытію училища, и для его помѣщенія купленъ домъ. Въ тамбовской епархіи предположено произвести значительныя пристройки къ существующимъ зданіямъ училища, съ цѣлію увеличить въ немъ число учащихся. На это пожертвовано преосвященнымъ Феодосіемъ 2,500 р., а духовенство выразило желаніе обратить на этотъ предметъ 7,495 руб., предвѣщаннаго на составленіе пенсіоннаго капитала для лицъ духовнаго званія. На распространеніе съ тою же цѣлію зданій харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія пожертвовано мѣстнымъ духовенствомъ, по приглашенію архіепископа Макарія, 11,473 р. Духovenство черниговской епархіи заявило желаніе о расширеніи тамошняго училища и предложило на этотъ предметъ новыя пожертвованія.

Начальныя школы при семинаріяхъ и училищахъ дѣвицъ духовнаго званія. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ духовной школы — воспитать способныхъ и искусныхъ дѣятелей на поприщѣ религіозно-нравственнаго образованія народа. Но какъ бы хорошо не была поставлена учебная часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какія бы ни предпринимались въ нихъ улучшения и реформы, цѣль не будетъ достигнута вполнѣ, если воспитывающіеся въ духовныхъ училищахъ, вмѣстѣ съ теоріей науки, не усвоятъ себѣ умѣнья и навыка разумно прилагать къ дѣлу пріобрѣтенныя въ школахъ познанія, если по выходѣ изъ нея должны будутъ пролагать себѣ новые пути, безъ предварительной подготовки, безъ опыта, предоставленныя собственнымъ, еще не окрѣпнувшимъ силамъ. Сознаніе необходимости для нихъ практическаго ознакомленія съ дѣломъ обученія послужило поводомъ къ введенію въ кругъ предметовъ духовнаго образованія уроковъ педагогики и къ постепенному учрежденію, какъ при семинаріяхъ, такъ и при училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, начальныхъ школъ. Школы эти представляютъ первые зачатки служенія питомцевъ тѣхъ и другихъ заведеній на пользу просвѣщенія.

По распоряженію св. Синода, начальныя школы при семинаріяхъ стали открываться, подъ именемъ воскресныхъ, съ 1866—1867 учебнаго года. Въ 1867 году число ихъ возрасло до 37-ми. Количество учащихся довольно значительно. Такъ, въ школахъ самарской, полтавской, кишиневской, владимірской и другихъ епо-

простирается свыше 100. Здѣсь были не только дѣти, но и взрослые отъ 18 до 40 лѣтъ. На большей части воскресныхъ школъ посѣщались дѣтями бѣдныхъ классовъ; но довольно значительный процентъ учащихся въ нѣкоторыхъ школахъ составляютъ также дѣти купцовъ, духовныхъ, чиновниковъ. Одни, поступая въ школу, не знаютъ даже русской грамоты, другіе умѣютъ только читать и писать, третьи знаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ арифметики, исторіи и частію изъ иныхъ предметовъ начального образованія. Сообразно съ сими распредѣляются и самыя занятія съ учащими. Во всѣхъ вообще воскресныхъ школахъ преподаются: законъ Божій, чтеніе, псаломъ и первыя дѣйствія арифметики. Но въ нѣкоторыхъ школахъ къ этому присоединяются свѣдѣнія изъ священной и отечественной исторіи, краткія географическія свѣдѣнія объ отечествѣ и церковное пѣніе. Въ казанской школѣ, посѣщающія ее дѣти бѣдныхъ чиновниковъ и мѣщанъ, обучаются въ тамошнемъ уѣздномъ и приюдскомъ училищѣ, получаютъ помощь въ приготовленіи своихъ классовыхъ уроковъ по предметамъ училищнаго образованія. Въ волоцкой школѣ, по желанію нѣкоторыхъ изъ учащихся, преподаются для нихъ высшія: правила арифметики, грамматика, а для одного, готовящагося поступить въ гимназію, латинскій языкъ. Преподаваніе всѣхъ предметовъ производится по новѣйшимъ методамъ и по лучшимъ учебнымъ руководствамъ — воспитанниками старшихъ классовъ семинаріи, подъ руководствомъ наставника педагогическаго и подъ наблюденіемъ семинарскаго ректора.

Обученіе въ воскресныхъ школахъ производилось первоначально но по воскресеньямъ. Но въ послѣдствіи, по усердію самихъ учащихся, во многихъ школахъ стали назначаться для нихъ занятія не только въ воскресенье, но и во всѣ праздничные дни. Въ нѣкоторыхъ же школахъ обученіе не прекращается и въ дни будничные. При черниговской семинаріи открыты съ 12 марта двѣ школы, праздничная и ежедневная. Преподавателями въ ней не только воспитанники, но и наставники семинаріи. Сверхъ предметовъ начального образованія, въ праздничной школѣ дѣлаются объясненія Евангелія, читаемаго въ праздники и воскресные дни, на литургіи, предлагаются рассказы изъ русской исторіи, изъясняется исторія праздниковъ, значеніе богослуженія и обрядовъ православной церкви. Уроки начинаются и заканчиваются пѣніемъ наиболее употребительныхъ церковныхъ дѣсей. Занятія въ харьковской школѣ также идутъ ежедневно, во вниманіе къ осадѣ боевому усердію учениковъ; въ числѣ ихъ, кромѣ городскихъ жителей, есть много мальчиковъ изъ окрестныхъ деревень, откуда отцы привозятъ ихъ въ школу и помещаютъ на городскихъ квартирахъ.

Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ какъ о постепенномъ расши-

рени дѣятельности начальныхъ школъ, такъ и о возрастающемъ къ нимъ довѣрїи и сочувствїи со стороны общества.

Введеніе началъ педагогики въ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званїя также приноситъ свои добрые плоды. Практическія занятїя воспитанницъ ограничивались здѣсь, по большей части, тѣмъ, что старшія воспитанницы обучали, въ назначенное время, младшихъ, подъ руководствомъ воспитательницъ и наставника педагогики. Но въ нѣкоторыхъ училищахъ кругъ практическихъ занятїй былъ гораздо шире. При харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званїя найдено удобнымъ открыть ежедневную бесплатную школу для приходящихъ дѣтей, которую въ истекшемъ году посѣщали 16 дѣвочекъ и 5 мальчиковъ отъ 7 до 9-ти-лѣтняго возраста. Обученіе ихъ поручено воспитанницамъ училища, подъ руководствомъ наставника педагогики, и, какъ удостовѣряетъ епархіальный преосвященный, оно идетъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ. Въ самарской воскресной школѣ для дѣвочекъ обученіемъ ихъ занимаются, подъ руководствомъ помощницы начальницы тамошняго училища дѣвицъ духовнаго званїя, шесть воспитанницъ этого училища старшаго курса. При учрежденїи школы лично присутствовалъ преосвященный Герасимъ и благословилъ начало ея занятїй. П послѣ того онъ не переставалъ посѣщать школу, входилъ во всѣ подробности ея положенїя, производилъ краткія испытанїя и раздавалъ лучшимъ и болѣе успѣвшимъ дѣтямъ св. иконы и книги.

Преподаваніе во всѣхъ начальныхъ школахъ производится безмездно. Школы держатся исключительно личною энергіею молодыхъ своихъ наставниковъ, находящихъ для себя единственное и лучшее вознагражденіе въ усердіи и успѣхахъ питомцевъ и въ чувствахъ довѣрїя и расположенїя ихъ къ воспитателямъ. Матерїальныя средства школъ слишкомъ не велики. Необходимыя учебниками, учебными пособиями и классными принадлежностями школы снабжаются отъ семинарій, на счетъ суммъ остаточныхъ, или ассигнуемыхъ на бібліотеку; было также нѣсколько случаевъ пожертвованїй для школъ, книгами и другими школьными предметами, отъ преподавателей и разныхъ свѣтскихъ лицъ. Сверхъ того 33 воскресныя школы, учрежденныя при семинаріяхъ, получили въ прошломъ году воспособленіе изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенїя, въ количествѣ 100 р. для каждой школы, на необходимѣйшіе расходы по обзаведенїю учебными принадлежностями. Съ цѣлю возможнаго поощренїя воспитанниковъ къ усердному ученїю, изъ министерства разосланы по воскреснымъ школамъ хромофотографированныя изображенїя святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодїя и книжки съ ихъ жизнеописанїемъ, для раздачи отличнѣйшимъ по поведенїю и успѣхамъ ученикамъ.

Отношенія русской церкви къ единовѣрнымъ церквамъ и иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.

Отношенія къ православнымъ церквамъ на востокъ. Сношенія между русской церковію и православными церквами востока неслабно поддерживались въ минувшемъ году, особенно при важнѣйшихъ церковныхъ событіяхъ, и сопровождались со стороны нашей іерархіи и паствы живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ къ нуждамъ и положенію православія на востокѣ.

Предметы и способы междуцерковныхъ сношеній. Важнѣйшими событіями были: въ церкви константинопольской—вступленіе на патриаршій престолъ святѣйшаго Григорія, еще прежде бывшаго вселенскимъ патриархомъ и сложившаго съ себя это званіе въ 1852 году, а въ жизни церкви русской—празднованіе пятидесятилѣтняго служенія митрополита Филарета и кончина его. Много было высказано предстоителями церкви восточной братской любви и духовнаго единенія въ привѣтствіяхъ какъ по поводу юбилея митрополита Филарета, и съ какою горестію отнеслись они вскорѣ затѣмъ къ великой уtratѣ, понесенной нашею церковію съ кончиною этого іерарха. Въ томъ же духѣ любви и единенія привѣтствовалъ и Синодъ русской церкви вступленіе на патриаршій престолъ святѣйшаго Григорія, прежнимъ патриаршимъ служеніемъ своимъ засвидѣтельствовавшего и предъ константинопольскою, и предъ всю восточную церковію твердость своего духа, ревность по вѣрѣ и замѣчательное миролюбіе. Этотъ взаимный обмѣнъ мыслей и чувствъ тѣмъ большей исполненъ былъ искренности, чѣмъ выше значеніе событий, вызвавшихъ ихъ. Ему не доставало только, какъ и прежде, той непосредственно прямой передачи, какая желательна въ сношеніяхъ церквей, вообще по всѣмъ дѣламъ чисто-духовнымъ.

Эта нужда, какъ изъяснено въ моей всеподданнѣйшей отчетной запискѣ за вторую половину 1866 г., усматривается въ томъ, что какъ ни дѣятельно поддерживаетъ наша дипломатія интересы православія на востокѣ, но дипломатическіе чиновники, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, не могутъ имѣть нужныхъ для этой дѣятельности богословскихъ познаній. Есть впрочемъ основаніе надѣяться, что сношенія между отечественною церковію и восточными не замедлятъ сдѣлаться прямо непосредственными. Новый патриархъ константинопольскій Григорій обнаруживаетъ свое сочувствіе этой мысли и выразилъ готовность содѣйствовать, съ своей стороны, ея осуществленію. Соображенія по этому предмету изготавляются.

Принименія отъ св. Синода въ пользу восточныхъ церквей. Въ видахъ вспомошествованія православію на востокѣ, въ минувшемъ

году, кромѣ установленнаго отпуска мѣстннхъ дачъ и разрѣшенія, съ Высочайшаго соизволенія, производить въ Россіи сборы для нуждающихся заграничныхъ обитателей, по распоряженію св. Синода, отпущено было въ Турцію 387 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, на 1.160 р. 33 к., для продажи съ уступкою 50%, и 446 экземпляровъ, на сумму 1.754 р. 76 к., для продажи съ уступкою 25%. Это сдѣлано съ цѣлю предоставить славянамъ въ турецкихъ владѣніяхъ возможность приобрести необходимые для нихъ книги по самой доступной цѣнѣ. Сверхъ того, Синодомъ безмездно отослано въ разныя православныя церкви въ славянскихъ странахъ, Турціи, Сиріи и Палестинѣ 44 комплекта священно-служительскихъ облачений, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ и 406 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ. Независимо отъ этихъ приношеній, на суммы св. Синода продолжали получать образованіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ученики изъ южно-славянскихъ и другихъ единоувѣрныхъ намъ племенъ. Изъ числа такихъ учениковъ шесть человекъ, родомъ изъ Сербіи, Болгаріи и Сиріи, окончили въ отчетномъ году курсъ ученія въ кievской духовной академіи. Четверо изъ нихъ, при отправленіи на родину, снабжены были необходимыми книгами на сумму 349 р. 80 к.

Сборъ приношеній въ пользу кандіотовъ. Съ особенною полнотою и трогательностью проявилось въ минувшемъ году участіе православныхъ русскихъ къ бѣдственной судьбѣ своихъ страдающихъ единоувѣрцевъ на востокъ и готовность помочь имъ. Ужасныя бѣдствія, претерпѣваемые кандіотами отъ фанатизма и жестокости мусульманъ, возбуждая глубокое негодование къ притѣснителямъ и искреннее состраданіе къ бѣдствующимъ, расположили русскихъ къ пожертвованіямъ для облегченія участи страдающихъ кандіотовъ. Начало этому дѣлу положено въ Москвѣ; здѣсь же дано ему и направленіе. Въ январѣ 1867 г. митрополитъ Филаретъ, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго на частномъ совѣщаніи московскаго духовенства, сдѣлалъ къ своей паствѣ воззваніе о пособіи страдающимъ кандіотамъ и учредилъ въ Чудовѣ монастырѣ комитетъ изъ духовныхъ лицъ для принятія добровольныхъ приношеній. «Дѣйствій (возставшихъ кританъ)—сказано было въ воззваніи преосвященнѣйшаго Филарета—не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны. Но сострадать и, по возможности вспомоцествовать бѣдствующимъ, и особенно, по ученію апостола, дриснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ по справедливости можно было бы обвинять насъ, если бы мы пренебрегли сей долгъ, такъ, напротивъ, если мы заботимся объ исполненіи сего долга, сіе дѣло человѣчества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые ны-

ми, нежели мы, очами взирають на подвизающихся и бѣдствующихъ критянь.» Примѣру Москвы, прежде другихъ городовъ, послѣдоваль Киевъ, и затѣмъ и другія епархіи. Русскіе іерархи дѣлая воззванія къ своимъ паствамъ о пособіи страждущимъ кандидатамъ, сами подавали имъ примѣръ благотворительности. Всѣхъ приношеній на этотъ предметъ, въ теченіе 1867 года, собрано 107.685 р. 17 к.

Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ. Въ отношеніи къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ православная церковь продолжала сохранять свое высокое значеніе. Она съ утѣшеніемъ взираетъ, какъ въ обширной иновѣрной церкви создѣвается желаніе единенія съ православіемъ, какъ среди упомянутыхъ обществъ умножаются наши храмы, эти безмолвные, но краснорѣчивые свидѣтели предъ иновѣрцами высокаго внутренняго характера православія, и какъ неварушимо сохраняются нашимъ заграничнымъ духовенствомъ его церковное значеніе на западѣ Европы, упроченное въ минувшемъ году, между прочимъ, распоряженіями о надлежащемъ обезпеченіи этого духовенства.

Движеніе въ англиканской церкви къ сближенію съ православною церковью. Стремленіе членовъ англиканской епископальной церкви къ сближенію съ православіемъ не ослабѣваетъ, но увеличивается болѣе и болѣе. Уже нѣсколько лѣтъ существуетъ въ Англіи общество для сближенія съ восточною церковью, поставившее себѣ цѣлю приготовить дѣло соединенія путемъ предварительнаго обсужденія средствъ и условій онаго и взаимнаго ознакомленія обѣихъ церквей. Это общество увеличивается въ числѣ своихъ членовъ, болѣе и болѣе ознакомливается съ исторіею, возвышеннымъ духомъ и величественными обрядами восточной церкви, благодаря путешествіямъ на востокъ англиканскихъ богослововъ, и одушевлено надеждою, что восточная церковь, проникнутая чувствами христіанской любви и духомъ смиренномудрія, не обнаружитъ никакихъ притязаній, могущихъ разрушить дѣло единенія церквей. Но вмѣстѣ съ этимъ въ обществѣ развивается сознаніе о трудности этого дѣла и о необходимости строгой осмотрительности при его веденіи, вызываемой высокою важноюстью такого святаго дѣла, каково единеніе церквей. Англиканцы въ этомъ послѣднемъ отношеніи хотятъ слѣдовать достойному примѣру іерарховъ восточной церкви.

Новый журналъ въ Лондонѣ въ пользу православія. Съ 1867 года въ Лондонѣ сталъ издаваться новый журналъ, подъ редакціею извѣстнаго Овербека, журналъ «The Orthodox Catholic Review» (Православно-каѳолическое Обозрѣніе), поставившій задачей ознакомленіе своихъ читателей съ каѳолическимъ православіемъ и раскрытіе истины его. Въ составъ этого изданія входятъ: 1) изслѣдованія о православіи и о предметахъ, сопряженныхъ

ныхъ съ нимъ; 2) критическія замѣтки о сочиненіяхъ о православіи, написанныхъ православными, папистами и протестантами; 3) обзорніе современныхъ богословскихъ произведеній греческой, русской, армянской и грузинской церковью; 4) церковныя замѣтки; 5) извлеченія изъ американскихъ и европейскихъ журналовъ, имѣющихъ отношеніе къ цѣли изданія журнала. Нельзя не привѣтствовать этого знаменательнаго явленія, возникшаго въ шѣдрахъ англиканизма, по начинанію нѣсколькихъ членовъ англиканской епископальной церкви, и нельзя не возлагать надеждъ, что предпріятіе, имѣющее высокую цѣль и благія намѣренія, увѣнчается успѣхомъ, способствуя сближенію англиканской церкви съ православною.

Сборъ приношеній на устройство храма въ Нью-Йоркѣ. Въ виду обнаруживающагося въ американцахъ стремленія къ ближайшему знакомству съ нашею церковію и для удовлетворенія духовныхъ нуждъ пребывающихъ въ Америкѣ единовѣрцевъ нашихъ, открытый, съ Высочайшаго соизволенія, сборъ приношеній на устройство православнаго храма въ Нью-Йоркѣ съ успѣхомъ продолжался въ минувшемъ году. Къ 1-му января 1868 г. сумма собранныхъ на этотъ предметъ приношеній простиралась до 23.980 р. 89 к. Замѣчательно, что на построеніе храма этого жертвовали сами американцы.

Предположеніе устроить русскую церковь въ Эмсѣ. Въ 1867 г. составилось предположеніе устроить православную церковь въ Эмсѣ, куда ежегодно стекается много русскихъ, для пользованія минеральными водами. Прусское правительство уступило для этой церкви землю, а на сооруженіе предположеннаго храма собрано было въ прошломъ году приношеній отъ русскихъ 11.979 гудденовъ. Св. Синодъ далъ свое благословеніе на это сооруженіе.

Устроеніе часовни на русскомъ кладбищѣ въ Ниццѣ. Согласно ходатайству прихожанъ нашей церкви въ Ниццѣ, Высочайше разрѣшено, въ 13 день мая прошлаго года, воздвигнуть на устроеномъ при означенной церкви кладбищѣ часовню во имя святаго Николая, въ память почившаго въ Бозѣ Государа Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и наименовать самое кладбище Николаевскимъ. Сооруженіе часовни было окончено еще въ 1867 году; въ 1868 году она освящена въ присутствіи Его Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Кладбище и часовня устроены на пожертвованія прихожанъ ниццкой церкви. Значительнѣйшія пожертвованія сдѣланы были покойною графинею А. М. Толстою, которая пожертвовала до 10 т. франковъ на сооруженіе и украшеніе часовни, двѣ иконы святаго Николая и чудотворца Николая и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, евангеліе, траурное облаченіе и многія другія церковныя принадлежности.

Служеніе за границею русскаго православнаго духовенства и мѣры къ обезпеченію его и православныхъ храмовъ. Православное духовенство наше за границею продолжало достойно совершать свое служеніе тамъ. Его дѣятельностью ревностно охранялись интересы православія, заботливо удовлетворялись духовныя нужды нашихъ соотечественниковъ, проживавшихъ за границею, уяснялись самыя иновѣрцамъ высокія истины нашей церкви. Личныя качества и серіозное образование большей части нашего заграничнаго духовенства невольно внушали иновѣрцамъ уваженіе къ православнои церкви и ея служителямъ. Между тѣмъ трудами ихъ разъяснялись въ печати стороны церковной жизни на западѣ Европы и доставлялись въ главное духовное управленіе разныя по части церковнаго устройства свѣдѣнія.

Но жизнь и дѣятельность духовенства нашего за границей и средства къ содержанію храмовъ мало были обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Большая часть штатовъ для заграничныхъ церквей состоялись въ 1779 и 1806 гг., когда цѣны на всѣ предметы потребленія были много ниже настоящихъ. Недостаточность такого содержанія сознавалась все болѣе и болѣе, и по временамъ немногимъ настоятелямъ заграничныхъ церквей дѣлаемы были личныя прибавки къ содержанію, какъ напр. въ Парижѣ 1.095 р., Лондонѣ 2.476 р. и Вѣнѣ 1.000 р., гдѣ жизнь постепенно становилась дороже. Въ минувшемъ же году удостоены Высочайшаго утвержденія Вашего Величества новыя для большей части заграничныхъ причтовъ и церквей штаты, составленные особою комиссіею при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, съ участіемъ въ ней духовныхъ лицъ, и предварительно разсмотрѣнные и исправленные совѣтомъ министерства и св. Синодомъ.

По новымъ штатамъ, оклады содержанія заграничнаго духовенства раздѣлены на три разряда, соотвѣтственно раздѣленію самыхъ церквей, на состоящія: при посольствахъ, при миссіяхъ, съ причисленіемъ къ этому же разряду надгробныхъ и придворной за границею церквей, и при консульствахъ.

Настоятелямъ посольскихъ церквей назначено содержаніе: въ Вѣнѣ 2.524 р. и Лондонѣ 4.000 р., вмѣсто производившихся прежде тому и другому по 1.524 р., въ Парижѣ протоіерею 3.000 р., вмѣсто 1.905 р., и второму священнику 2.000 р., вмѣсто 1.524 р., съ прекращеніемъ вѣнскому, лондонскому и парижскому протоіереямъ вышеупомянутыхъ личныхъ пособій.

Священникамъ при миссіяхъ: въ Афинахъ, Берлинѣ, Флоренціи, Копенгагенѣ, Мадритѣ, Римѣ, Стокгольмѣ, Висбаденѣ, Женевѣ, Штуттгартѣ, Веймарѣ, Гагѣ и Иромѣ назначено жалованье по 2.000 р. каждому, въ замѣнъ прежде производившагося въ разныхъ размѣрахъ отъ 759 р. до 1.524 р., и въ двухъ случаяхъ до 1.905 р.

Священнику церкви при иконоуствѣ въ Чугучакѣ назначено 750 р. вмѣсто 500 р.

Точно также увеличено въ большей или меньшей степени содержание другихъ членовъ нѣкоторыхъ заграничныхъ причтовъ; и воишь, какъ священниковъ, такъ диаконовъ и причетниковъ, по имѣющимъ при церквахъ готовыхъ помѣщеній, назначены квартирные деньги, независимо отъ окладовъ жалованья.

Равнымъ образомъ возвышено содержаніе большей части заграничныхъ храмовъ. Такъ на церковь въ Парижѣ назначено 1.500 р. вмѣсто 1.270 р., на содержаніе церкви въ Берлинѣ Копенгагенѣ, Римѣ и Стокгольмѣ—по 500 р.; между тѣмъ какъ прежде производилось по 254 рубля. Въ томъ же размѣрѣ назначены оклады на содержаніе церквей—въ Веймарѣ, вмѣсто производившихся прежде 200 р., и въ Висбаденѣ—вмѣсто 400 рублей. На содержаніе церквей въ Хакондате и Чугучакѣ положено по 200 р., между тѣмъ, какъ, по прежнимъ штатамъ, на содержаніе первой изъ этихъ церквей не было назначено особаго оклада, а на содержаніе второй ассигновалось только 100 р. По прежнимъ штатамъ не было отнесено особыхъ окладовъ на церкви въ Гагѣ и Штутгартѣ; въ новыхъ штатахъ на каждую изъ этихъ церквей назначено по 500 рублей.

Въ общей сложности, на содержаніе заграничныхъ нашихъ церквей и служащаго при нихъ духовенства новыми штатами назначено 103.566 р. 90 к. и 550 голландскихъ червонцевъ.

Вмѣстѣ съ новыми штатами утверждены и нѣкоторыя правила, точно опредѣляющія отношенія заграничнаго духовенства къ высшему духовному начальству и къ министерству иностранныхъ дѣлъ, а также права нѣкоторыхъ членовъ причта.

Но этия правила въ отношеніи иеронослужителей заграничныхъ церквей, опредѣляемые и увольняемые отъ оныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, по сношенію министерства иностранныхъ дѣлъ съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, въ іерархическомъ отношеніи состоятъ въ вѣдѣніи св. Синода и с.-петербургскаго епархіальнаго начальства, во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ подчиняются заведенію министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе по штату. Во время пребыванія за границей они состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ и наблюденіемъ посланниковъ или консуловъ если при управленіи сихъ послѣднихъ имѣются церкви. Священнослужители относятся къ посланникамъ или консуламъ, какъ ближайшимъ начальникамъ посольствъ, миссій и консульствъ, по воишь дѣламъ своихъ церквей, касающимся до вѣшняго ихъ благоустройства и благосостоянія, равно и по дѣламъ относительно обезпеченія причта; во дѣламъ же чисто-духовнымъ состоятъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ духовнымъ начальствомъ. Относительно причта

нѣкогда постановлено, что тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ ученые степени, сохраняютъ всѣ права по этимъ степенямъ и не подвергаются дѣйствию правилъ о запрещеніи и ограниченіи касательно принятія въ гражданскую службу. Причетникамъ же, не имѣющимъ ученыхъ степеней, предоставлено право, по прослуженіи за границею усердно и безпорочно семи лѣтъ, приобрести личное почетное гражданство, если такового не имѣли.

Таковы въ главныхъ чертахъ новыя правила о заграничномъ нашемъ духовенствѣ и новыя условія его существованія, при которыхъ оно теперь поставляется въ болѣе благоприятныя условія жизни и уснѣшной дѣятельности.

Мѣры къ обезпеченію православнаго духовенства въ Россіи.

Общій взглядъ. Улучшеніе матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Россіи становится все болѣе и болѣе неотложною нуждою. Теперь, когда жизнь дорежаетъ съ каждымъ годомъ и сокращаются средства многихъ, болѣе обезпеченныхъ, людей, способы къ жизни духовенства, всегда скудные и всегда зависящіе отъ благосостоянія и усердія другихъ, оказываются въ большей части случаевъ совершенно недостаточными. Недостаточность же эта является наиболѣе ощутительною въ такое время, когда, съ одной стороны, всѣ силы духовенства, самымъ ходомъ религіозно-нравственной жизни въ отечествѣ, по глубокому сознанію духовенства, призываются къ неутомимой дѣятельности, къ труду сосредоточенному, а горькая бѣдность и безысходное положеніе, съ другой стороны, естественно устремляютъ мысли и чувства священнослужителей къ законной заботѣ о пропитаніи себя и семьи и невольно ставятъ ихъ въ отношенія житейской подчиненности тѣмъ, для которыхъ священникъ есть пастырь, духовный руководитель и наставникъ. Тяжелый гнетъ наличной жизни духовенства тѣмъ тяжелѣе для него и неблагоприятнѣе для его дѣятельности, чѣмъ безотраднѣе онъ не только въ настоящемъ духовенствѣ, но и его будущемъ, въ томъ недалекомъ будущемъ, когда, съ утратою силъ и здоровья, священнослужитель, по обычаю, поступаетъ за штатъ или когда сиротнѣетъ его семья и въ безпріютномъ сиротствѣ своемъ остается по большей части безъ крова и безъ дѣла.

Въ такомъ положеніи находится преимущественно сельское духовенство. Не лучше, въ большей части случаевъ, участь городского духовенства, отъ котораго требуется между тѣмъ нѣкоторая представительность, условливаемая мною средою жизни и дѣятельности. Даже высшее духовенство, за немногими исключеніями, не имѣетъ вполнѣ обезпеченнаго положенія.

При такихъ неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ быта православнаго духовенства въ Россіи, весьма затруднительны,

если не сказать: невозможны, многія существующія улучшения въ духовномъ управленіи.

При множествѣ препятствій къ одновременному общему улучшенію матеріальнаго положенія духовенства, предпринимаются однакоже постепенно возможныя мѣры къ облегченію его въ жизни.

Замѣненіе въ юго-западныхъ губерніяхъ натуральныхъ повинностей, отправляемыхъ крестьянами въ пользу духовенства, особымъ денежнымъ сборомъ. Въ 16-й день января 1867 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, послѣдовавшее по внесенному въ оный заключенію Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, касательно улучшения быта духовенства юго-западныхъ губерній — кievской, воынской и подольской. Этими мнѣніемъ постановлено въ означенныхъ губерніяхъ натуральныя повинности, отправляемыя крестьянами въ пользу православнаго духовенства (по положенію 20-го іюля 1842 г.), отиѣнить съ 1-го января 1868 г. и замѣнить особымъ денежнымъ сборомъ, взимаемымъ со всѣхъ тѣхъ земель, которыя обложены уже сборомъ на губернскія земскія повинности. Изъ такого сбора православное духовенство кievской губерніи имѣетъ получать въ воспособленіе 120.300 р., подольской 135.100 р. и воынской 118.600 руб. Съ приведеніемъ въ исполненіе этого постановленія не только улучшится матеріальный бытъ духовенства юго-западныхъ губерній, но и установятся болѣе правильныя отношенія между причтами и прихожанами, къ обоюдной пользѣ тѣхъ и другихъ. Съ глубокою благодарностью приняло духовенство этотъ новый знакъ попечительности правительства объ его благосостояніи.

Производство пенсій и пособій духовенству. Пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства, который началъ ассигновываться съ 1866 г. изъ суммъ государственнаго казначейства на пенсіи и единовременныя пособія священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, составляетъ 288.000 р. ежегодно. Онъ былъ разассигнованъ на 1867 г. сполна; дѣйствительно же израсходовано: а) на пенсіи, на основаніи временныхъ правилъ, 3.207 священникамъ и вдовамъ ихъ—245.495 р. 98¹/₄ к., и б) на единовременныя пособія, за безнорочную выслугу не менѣе 25 лѣтъ, 806 священнослужителямъ и вдовамъ таковыхъ лицъ—37.322 р. 85¹/₂ к. Всего же на производство пенсій и единовременныхъ пособій 4.013 лицамъ израсходовано 282.818 р. 83¹/₄ коп. За сими сумма 3.184 р. 16³/₄ к. оставалась въ государственномъ казначействѣ за невыдачею пенсій и пособій по случаю смерти пенсіонеровъ, о коихъ свѣдѣнія получены уже въ наступившемъ 1868 году.

Новыя цѣтаты архіерейскихъ домовъ и кафедральныхъ собо-

ровъ. По незначительности содержанія большей части епархіальныхъ преосвященныхъ и причтовъ кафедральныхъ соборовъ, св. Синодъ призналъ необходимымъ пересмотрѣть штаты архіерейскихъ домовъ и кафедральныхъ соборовъ и, для увеличенія ихъ содержанія, сократить нѣкоторыя статьи другихъ расходовъ. Новые штаты составлены на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Возвышено содержаніе архіереевъ. При учрежденіи въ послѣднее время епархій, жалованья преосвященнымъ назначалось по 4.000 р.; митрополиты же московскій и с.-петербургскій получали содержаніе по прежнимъ штатамъ: первый 2.672 р. 7 коп. и второй 1.712 р. 16 коп. Увеличеніе сихъ окладовъ представлялось неотложною необходимостью, и они возвышены до 4.000 р. каждому. Въ прежнемъ видѣ оставлено содержаніе тѣхъ преосвященныхъ, которые и доселѣ получали свыше 1.500 р.; всѣмъ же прочимъ оно увеличено до этой цифры. Къ сожалѣнію, ограниченныя денежныя средства православнаго духовнаго вѣдомства не позволяли сдѣлать большаго повышенія этихъ окладовъ. Такимъ образомъ въ новыхъ штатахъ назначено содержанія преосвященнымъ: въ 12 епархіяхъ (с.-петербургской, кievской, литовской, вѣлынской, могилевской, московской, минской, подольской, полоцкой, рижской, таврической и навказской) по 4.000 р., въ одной (оренбургской) 2.750 р., во всѣхъ же прочихъ по 1.500 р. Имѣеть съ этимъ отмѣнено, введенное при императрицѣ Елизаветинѣ II, раздѣленіе епархій на классы, въ томъ вниманіи, что дѣленіе это не было основано ни на старшинствѣ епархій, ни на пространствѣ ихъ и числѣ жителей, въ нихъ обитающихъ, ни на относительной трудности управленія епархіальными дѣлами; а между тѣмъ дѣленіе это имѣло неудобства въ томъ отношеніи, что преосвященные были переводимы изъ одной епархія въ другую, высшую классомъ, въ видѣ повышенія, что вовсе не соответствовало ни важности архіерейскаго званія, ни правиламъ соборнымъ и противорѣчитъ пользѣ епархіальнаго управленія.

2. Уравнено по возможности содержаніе архіерейскихъ домовъ, прежде столь разнообразное, что почти каждый архіерейскій домъ имѣлъ отдѣльный штатъ. Въ этомъ отношеніи московскій и с.-петербургскій архіерейскіе дома, получавшіе низшіе оклады сравнительно съ епархіями: рижскою, вѣлынскою, могилевскою, минскою, подольскою, полоцкою и таврическою; сравнены съ ними, и во всѣхъ этихъ епархіяхъ на жалованье свиты архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и на наемъ служителей положено по 4.350 руб. Въ двухъ митрополіяхъ: кievской и литовской, по этой статьѣ оставлены нѣсколько высшіе оклады, именливо въ 5.000 руб., такъ какъ и прежде онѣ пользовались болѣе широкими окладами. Въ прочихъ епархіяхъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ положено по 3.100 руб. Отсужденіе отъ сего до-

пущено по отношенію къ нѣкоторымъ епархіямъ, гдѣ отпускъ содержанія производился изъ особыхъ источниковъ. Такъ, въ епархіяхъ донской, кавказской и сибирскихъ архіерейскіе дома получали содержаніе—изъ суммъ Войска Донскаго, изъ подати на частныя земскія повинности и изъ частнаго общественнаго сбора. По донской епархіи положено на содержаніе архіерейской свиты и пѣвчихъ и на наемъ прислуги 4.800 р., по кавказской 3.970 руб., по камчатской 3.960 р., по енисейской, иркутской, тобольской и томской по 3.700 р. Ремонтъ архіерейскихъ домовъ отдѣленъ отъ ремонта кафедральныхъ соборовъ, и на первый назначено отъ 100 до 175 р.

3. Возвышено содержаніе кафедральныхъ соборовъ. Кромѣ с.-петербургскаго Исаакіевскаго собора, получавшаго содержаніе по особому штату (который оставленъ безъ измѣненія), прочіе кафедральные соборы весьма различны въ своихъ окладахъ. По новымъ штатамъ установлены только четыре отдѣла. Къ высшему отдѣлу отнесены соборы литовскій и кіевскій, которые и прежде пользовались большимъ содержаніемъ, ко второму—соборъ камчатской епархіи, къ третьему—соборы восьми епархій: волынской, мопилевской, московской, минской, новгородской, подольской, полоцкой и рижской; къ четвертому, низшему, отдѣлу отнесены соборы всѣхъ прочихъ епархій. Протоіереямъ кафедральныхъ соборовъ назначено содержаніе отъ 400 до 700 руб., вмѣсто производившихся прежде окладовъ отъ 142 до 542 р.; ключарямъ отъ 300 до 560 р., вмѣсто окладовъ отъ 120 до 314 р.; священникамъ и протоіаконамъ отъ 250 до 450 руб., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 95 до 285 руб.; диаконамъ отъ 180 до 330 руб., вмѣсто производившихся окладовъ отъ 35 до 185 р.; иподіаконамъ отъ 180 до 300 руб., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 85 до 185 руб.; псаломщикамъ отъ 140 до 200 р., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 42 до 57 р.; на остальной причтъ и церковную прислугу положено отъ 400 до 700 р., вмѣсто отпускавшейся прежде суммы отъ 380 до 437 руб.; на ремонтъ соборовъ назначено отъ 350 до 600 р.

4. Въ уваженіе увеличенія окладовъ положено установить 2% вычетъ съ окладовъ причтовъ кафедральныхъ соборовъ, и сумму эту простирающуюся до 2.770 руб., присоединить къ объему пенсіонному кредиту городского и сельскаго духовенства.

5. Такъ какъ въ числѣ расходовъ на архіерейскіе дома по прежнимъ штатамъ заключались издержки, до нихъ не относящіяся, то положено отдѣлать ихъ по принадлежности.

Наконецъ 6) на собственные способы св. Синода приняты тѣ добавочные оклады, которые, за сдѣланнымъ уравниемъ, окажутся необходимыми для нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ. Лучшаго добавочное вознагражденіе или возвышенныя оклады на слугителей.

Всѣ эти результаты достигнуты безъ отягощенія государственнаго казначейства новымъ расходомъ, а единственно при помощи сокращенія расходовъ, при чемъ на добавку по всѣмъ статьямъ штатовъ имѣлась въ виду сумма только въ 57.381 р. 62 коп. Впрочемъ, при сокращеніи расходовъ, произведившихся изъ государственнаго казначейства на милостинное подаваніе монастырямъ и на содержаніе благочинныхъ въ западныхъ епархіяхъ, признано нужнымъ принять на средства св. Синода тѣ расходы по этимъ статьямъ, въ которыхъ окажется необходимость.

Изложенныя предположенія, по рассмотрѣніи ихъ въ государственномъ совѣтѣ, въ 27-я день декабря 1867 г., удостоены Высочайшаго утвержденія.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными епархіальными средствами. Между тѣмъ, независимо отъ изложенныхъ правительственныхъ дѣйствій, епархіальныя начальства и само духовенство продолжали, въ истекшемъ году, изыскивать возможно доступныя мѣры къ удовлетворенію различныхъ нуждъ епархіальнаго быта. Усилія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что средства нашего духовенства крайне скудны, и оно, по самому ряду своего служенія, лишено возможности находить для себя какіе-либо новые источники матеріальнаго обезпеченія.

Мѣры къ обезпеченію заштатнаго духовенства, вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ попечительности духовенства составляло изысканіе средствъ къ обезпеченію заштатнаго духовенства, а также вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Учрежденная въ 1866 г. въ самарской епархіи эмеритальная касса, при полномъ сочувствіи духовенства къ предпріятію этого рода, имѣла къ 1-му января 1868 г. уже до 25.000 руб. капитала. Столь успѣшное начало полезнаго дѣла позволяетъ надѣяться, что года черезъ четыре капиталъ кассы возрастетъ до предположенной нормы 100.000 руб., когда, согласно съ уставомъ кассы, возможно будетъ начать выдачу пенсій. Въ прошломъ году составленъ былъ особою комиссіею проектъ эмеритальной кассы въ харьковской епархіи, который, по рассмотрѣніи и одобреніи духовенствомъ на сѣздѣ, бывшемъ въ январѣ 1868 года, представленъ въ св. Синодъ на утвержденіе. Въ с.-петербургской епархіи, по порученію епархіальнаго начальства, нѣсколько духовныхъ лицъ трудятся надъ составленіемъ проекта также эмеритальной кассы. Въ иркутской епархіи, въ прошломъ году, учредилось изъ духовныхъ лицъ братство взаимнаго вспоможенія заштатнымъ и сиротствующимъ иркутской епархіи. Первоначальнымъ фондомъ кассы этого братства послужили 1.000 р., пожертвованные на этотъ предметъ благотворительницею, пожелавшею, чтобы ея имя оставалось неизвѣстнымъ.

По недостатку средствъ епархіальнаго попечительства о бѣд-

ныхъ духовнаго званія, подольскимъ епархіальнымъ начальствомъ предложено было духовенству объ изысканіи мѣстныхъ въ каждомъ благотворительскомъ округѣ средствъ для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Такое предложеніе нашло себѣ полное сочувствіе въ духовенствѣ, и въ 1867 г. представлено было въ епархіальное попечительство 53 акта объ учрежденіи по благотворительскимъ округамъ частныхъ попечительствъ и объ избраніи въ попечительства эти особыхъ попечителей. Суммы окружныхъ попечительствъ оказываются достаточными для вспоможенія бѣднымъ духовнаго званія, состоящимъ въ каждомъ благотворительскомъ округѣ, а въ нѣкоторыхъ попечительствахъ имѣются и довольно значительные остатки, которые отдаются для приращенія процентами. Изъ актовъ, представленныхъ въ епархіальное попечительство, видно, что въ теченіе 1867 года окружные попечительства имѣли въ сборѣ до 7.535 руб. 60 коп.; изъ этой суммы выдано на пособія 6.027 руб. 65 коп. Подобный порядокъ вспоможенія предположенъ въ вологодской епархіи. Здѣсь, по сдѣланному епархіальнымъ начальствомъ воззванію, принятому духовенствомъ весьма сочувственно, положено учредить въ каждомъ благотворительскомъ округѣ попечительный совѣтъ, состоящій, подъ предѣлательствомъ благочиннаго, изъ благонадежныхъ священниковъ, избранныхъ мѣстнымъ духовенствомъ, и на него возложить обязанность предусматривать нужды заштатнаго и сиротствующаго духовенства, изыскивать способы къ ихъ удовлетворенію и немедленно дѣлать самое удовлетвореніе по мѣрѣ возможности. Благочинные тульской епархіи, на сѣздѣ, бывшемъ въ сентябрѣ 1867 г., имѣвъ разсужденіе объ изысканіи и усиленіи средствъ къ вспоможенію сиротамъ и бѣднымъ духовнаго званія, положили: представлять отъ cadaго причта, съ каждой приходской души мужескаго пола, а равно съ каждой десятина земли по 1 к., а съ приходскихъ душъ города Тулы по 2 к. и съ земли церковной, гдѣ она есть, также по 1 к., а образуемую такимъ образомъ сумму (которая, по расчисленію, должна простираться до 6.000 р. въ годъ) представлять въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ежегодно въ два срока—въ январѣ и сентябрѣ. Такое рѣшеніе признано цѣлесообразнымъ и утверждено епархіальнымъ начальствомъ.

Въ орловской епархіи попечительствомъ положено, съ переводомъ приюта дѣвицъ духовнаго званія во вновь устраиваемое зданіе, занимаемый нынѣ этимъ приютомъ домъ, принадлежащій епархіальному попечительству, отдать на жителство бѣднѣйшимъ заштатнымъ священнослужителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Въ видахъ увеличенія средствъ нижегородскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія съ разрѣшенія св. Синода, въ сентябрѣ 1867 г. открытъ при этомъ попечительствѣ заводъ для выдѣлки церковныхъ свѣчей.

Некоторые обители оказываютъ послѣднее пособіе приходскому духовенству чрезъ открытіе приютовъ для сиротъ духовнаго званія. Такъ, при верхогурскомъ Николаевскомъ монастырѣ, пермской епархіи, учрежденъ дѣтскій приютъ для воспитанія и первоначальнаго обученія малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія, начиная съ 6 лѣтъ. Приютъ помѣщается въ особомъ домѣ при монастырѣ и содержится на его счетъ. На содержаніе 10 мальчиковъ въ этомъ приютѣ назначено изъ монастырскихъ суммъ по 400 р. въ годъ. При бернадскомъ монастырѣ, подольской епархіи, въ апрѣлѣ 1867 г. открыта ремесленная школа для обученія бѣдныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей разнымъ ремесламъ. Настоятель и братія Городецкаго монастыря нижегородской епархіи изъявили, въ истекшемъ году, готовность содержать на монастырскомъ иждивеніи до 20 мальчиковъ-сиротъ духовнаго званія въ учреждаемомъ при монастырѣ приютѣ для такихъ сиротъ. При новгородсѣверскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, черниговской епархіи, въ октябрѣ прошлаго года, открыта школа для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей причетническимъ предметамъ.

Устройство домовъ для причтовъ въ пензенской епархіи. Съ 1863 г. пензенскій преосвященный озабоченъ былъ устройствомъ при церквяхъ домовъ для жительства причтовъ. Съ этою дѣлю разрѣшено имъ было, въ 1863 г., составить въ приходскихъ церквяхъ кружки для сбора пожертвованій. Въ первый годъ въ сборѣ оказалось только 653 руб. 25 коп.; но въ 1868 году сборъ простирался уже до 26.881 руб. 36 коп. Въ числѣ этой суммы 11.723 р. 47½ к. собрано въ теченіе минувашаго года, и въ семь же году въ 20 мѣстностяхъ приобретены уже были церковныя дома на сумму, частью собранную въ кружкахъ, а частью кошелевую.

Назначеніе вознагражденія благочиннымъ. Между служебными епархіальными лицами въ послѣднее время обратили на себя вниманіе благочинные, которые несутъ на себѣ трудныя и важныя обязанности, а между тѣмъ не только не получаютъ никакого вознагражденія за свои служебныя труды, но и должны даже дѣлать изъ своихъ средствъ расходы, неизбежныя при исполненіи ими своихъ обязанностей, напримѣръ при разъѣздахъ по благоустроенному округу, иногда раскинутому на очень большомъ пространствѣ. Назначить благочиннымъ жалованье изъ средствъ св. Синода было бы совершенно невозможно, при весьма значительномъ числѣ благочинныхъ въ Россіи и при недостаткѣ свободныхъ суммъ по духовному вѣдомству. Поэтому, въ декабрѣ 1866 г., сдѣлано было сношеніе съ преосвященными гдѣхъ епархій, гдѣ благочинные назначаются по выбору самого духовенства, съ предложеніемъ объ изысканіи мѣстныхъ способовъ для

вознагражденія благочинныхъ. Эта мѣра оказывается удобоприимнымъ. Въ саратовской епархіи 49 благочиннымъ назначено изъ мѣстныхъ средствъ жалованье—одному въ 250 рублей, двумя по 200 рублей, двумя по 260 рублей, одному 170 р., четырьмя по 150 руб., двумя по 182 р., одному 145 р., одному 108 р., одному 70 р., одному 44 р., одному, вмѣсто вознагражденія, дано въ пользованіе 7 десятинъ луговой земли и одному обѣщано вознагражденіе по возможности. Определенное жалованье благочиннымъ изъ мѣстныхъ средствъ назначено также въ епархіяхъ: нижегородской (въ 54 благочинныхъ, отъ 50 до 180 р.), тульской (въ 10 благочинныхъ, въ размѣрѣ отъ 150 до 250 р.), въ подольской (отъ 100 до 200 р.) и въ самарской (одному благочинному 150 р.). Въ пензенской епархіи изыскиваемы были для той же цѣли средства, и, по приблизительному ихъ расчету, вознагражденіе благочиннымъ предположено производить въ слѣдующемъ размѣрѣ: имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи отъ 20 и болѣе церквей по 200 р., а имѣющимъ менѣе 20 церквей—по 10 р. за каждую церковь. Въ видахъ облегченія при производствѣ вознагражденія благочиннымъ, въ тульской епархіи сокращено число благочинныхъ, и вмѣсто бывшихъ доселѣ 63 благочинническихъ округовъ, назначено 46 округовъ. Такая же мѣра предположена и въ пензенской епархіи, гдѣ вмѣсто 49 благочинническихъ округовъ учреждается 33. По доставленнымъ свѣдѣніямъ, соображенія о назначеніи вознагражденія благочиннымъ дѣлаются въ епархіяхъ смоленской, владимірской и тобольской. Въ послѣдней епархіи предположено благочиннымъ городскимъ церквей назначить въ вознагражденіе не менѣе 70 руб., а благочиннымъ сельскихъ церквей не менѣе 90 руб. Такимъ образомъ вопросъ о назначеніи вознагражденія благочиннымъ въ истекшемъ году получилъ удовлетворительное движеніе и рѣшеніе въ епархіяхъ, гдѣ допущено выборное начало при назначеніи благочинныхъ; а такихъ епархій въ минувшемъ году было уже 21. Можно надѣяться, что съ принятіемъ и по другимъ епархіямъ этого начала, привлекающаго къ выборнымъ благочиннымъ большее довѣріе духовенства, благочинные и тамъ не будутъ оставлены безъ обезпеченія.

„Объясненіе некоторыхъ способовъ вспоможенія духовенству, изложенныхъ въ ст. 1.617 XIII т. Св. Зак. Предпринимая къ возможному обезпеченію духовенства и его семействъ мѣры правительственныя и епархіальныя дали возможность въ слѣдствіе, въ минувшемъ году, такихъ способовъ вспоможенія, которые въ свое время допущены были по необходимости и обычаю, но по роду своему были совершенно несообразны съ достоинствомъ церкви и производили на практикѣ чрезвычайно много затрудненій. Именно, для обезпеченія престарѣлыхъ слу-

жителей церкви, а также въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 12-го августа 1828 года, вошедшимъ въ Сводъ Законовъ (т. XIII изд. 1857 г. Уст. общ. призр. ст. 1.617) дозволялось: а) на мѣста престарѣлыхъ или умершихъ священно-церковно-служителей опредѣлять, преимущественно предъ другими, дѣтей ихъ или родственниковъ, а также и постороннихъ, съ обязательствомъ содержать уволенныхъ за штатъ, или вдовъ и сиротъ; б) зачислять за сиротами духовныхъ лицъ мѣста, оставляемыя за несовершенно-лѣтіемъ ихъ, на нѣкоторое время, не замѣщенными и в) служащихъ причтамъ обязательно выдѣлять часть изъ доходовъ и церковной земли на содержаніе состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ. Еще во время изданія этого положенія мѣры эти, допущенныя, какъ сказано въ самомъ положеніи, по необходимости и обычаю, признавались неудобными, почему и употребленіе ихъ разрѣшено только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ сего не произойдетъ разстройства въ епархіальномъ управленіи. Но послѣдовавшая затѣмъ практика обнаружила весьма многія печальныя явленія въ жизни церкви и въ ея управленіи. На священно-служительскія мѣста поступали весьма часто лица только на основаніи родства или обязательства содержать смѣщенныхъ или осиротѣвшихъ, а не по достоинству, столь необходимому во всякомъ служеніи, а тѣмъ болѣе въ духовномъ. Затѣмъ между временемъ зачисленія открывшагося мѣста и дѣйствительнымъ замѣщеніемъ его проходили весьма большіе промежутки, въ ожиданіи совершеннолѣтня сироты—дѣвочки, или сироты—мальчика, смотря потому, за кѣмъ зачислялось мѣсто. Въ теченіе же этихъ промежутковъ исправленіе должности по жѣсту предоставлялось наемнымъ и переѣзнымъ лицамъ. Отъ того и другаго явленія приходы терпѣли значительное разстройство въ отношеніи ихъ нравственнаго руководства. Между тѣмъ обязательства, равно какъ и выдѣлы изъ доходовъ и земли не приносили существенной пользы ни престарѣлымъ священно-служителямъ, ни ихъ вдовамъ или сиротамъ. Напротивъ скудныя средства духовенства, какъ только раздроблялись на части, естественно становились еще скуднѣе и великъ положительному обѣдненію и призрѣваемыхъ и призрѣвающихъ. Послѣдніе, въ большей части случаевъ, по времени переставали точно выполнять обязательства или совсѣмъ не исполняли ихъ. Отсюда возникали нестроенія въ семейной жизни духовенства, во множествѣ случаевъ переходившія въ тяжбыя дѣла. Подобныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ просьбами о предоставленіи мѣстъ за сиротами или родственниками, въ послѣдніе три года восходило въ св. Синодъ около 300,—еще болѣе разсматривалось и рѣшалось въ епархіальномъ управленіи и судѣ, въ немалое отягощеніе и Синоду и епархіальнымъ начальствамъ.

Св. Синодъ постоянно имѣлъ въ виду всѣ эти невыгоды и неудобства, но по необходимости снисходилъ, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ издано было подожженіе 1823 г., не измѣнились. Въ послѣднее же время, когда открылись нѣкоторыя способы къ возможному обезпеченію православнаго духовенства, какъ напр. назначеніе духовенству пенсій и пособій изъ опредѣленнаго на этотъ предметъ особаго кредита и установленіе для того же ежегодныхъ съ церковныхъ причтовъ взносовъ, когда въ самыхъ епархіяхъ въ средѣ духовенства стали болѣе и болѣе выработываться способы призрѣнія престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Синодъ призналъ сколько возможнымъ, столько же и необходимымъ, для сохраненія достоинства священства и для блага православной паствы, ходатайствовать объ отмѣнѣ вышеупомянутыхъ мѣръ, какъ допущенныхъ временно и единственно по необходимости. Съ Высочайшаго соизволенія, соображенія св. Синода по сему предмету внесены были въ государственный совѣтъ, такъ какъ всякое измѣненіе правилъ, вошедшихъ въ Сводъ Законовъ, постановляется не иначе, какъ по разсмотрѣніи въ означенномъ государственномъ учрежденіи. Государственный совѣтъ, воплѣвъ раздѣляя соображенія Синода, съ своей стороны полагалъ: 1) допускаемое, въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей или оставшихся послѣ ихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста ихъ дѣтей или родственниковъ отмѣнить, а затѣмъ, при распредѣленіи вакансій, открывающихся по смерти или увольненіи отъ службы священно-церковно-служителей, между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родства съ умершими или уволенными за штатъ обстоятельствомъ, дающимъ преимущественно предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственницами занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на эти вакансии тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвцами, на дальнѣйшее время болѣе не допускать; 3) обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предметникамъ своимъ или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособія въ содержаніи, гдѣ таковыя могутъ быть, не признавать дѣйствительными, и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить, держась сего правила и въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ церковными причтами изъ доходовъ и церковной земли въ пользу состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ, къ коимъ причты обязывались доселѣ по распоряженію епархіальнымъ начальствомъ; 4) не допускать открытія новыхъ въ составѣ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходоу, а для опре-

дѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ или для призрѣнія осиротѣвшихъ духовныхъ семействъ; 5) за снѣгъ, изъ указанныкъ въ ст. 1.617 т. XIII Уст. общ. призр. общихъ средствъ призрѣнія для служащаго при церквахъ духовенства оставить въ силѣ: а) принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ и б) опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просфирни при церквахъ. Таковое мнѣніе государственнаго совѣта, согласное съ опредѣленіемъ св. Синода, въ 22 день мая удостоено Высочайшаго утвержденія.

Это узаконеніе, совершенно согласное съ духомъ церковныхъ законовъ, несомнѣнно поведетъ къ возвышенію духовенства и его дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ никакъ не усилитъ бѣдности нуждающихся въ призрѣніи лицъ духовнаго званія, съ одной стороны потому, что уже преподаны возможныя къ тому средства, прежде не существовавшія, а съ другой потому, что нынѣ отнѣненные способы не доставляли достаточнаго обезпеченія.

ВЪ РЕДАКЦІИ „ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

продаются слѣдующія книги:

I. РАЗМЫШЛЕНІЯ О СУЩНОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ. Сочиненіе Гизо. Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Цѣна книги: въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовые марки.

II. Вѣчная жизнь. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорѣніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Цѣна: въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкой въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ обѣ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. Сочиненія св. Іустина философа и мученика, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р.

V. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Таіана, Аѣинагора, Теофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелетона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданы въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, Свящ. П. Преображенскимъ. М. 1867. Цѣна: 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

Съ требованіями на три послѣднія книги гг. иногородные и книгопродавцы могутъ адресоваться къ издателю, Московскоѣ Теодоро-Студитской церкви Священнику Петру Алексѣевичу Преображенскому.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Празднованіе тысячелѣтней памяти св. Кирилла въ Петербургѣ. — Кирилло-Меѳодіевское братство. — Петропавловское братство въ Ригѣ; гольдингенское братство. — Сберегательная касса петербургскаго Христорождественскаго братства. — Рязанское земство къ отношенію къ мѣстному духовенству — Стипендіи самарскаго земства въ семинаріи. — Избраніе благочинныхъ причтами въ донской епархіи. — Назначеніе на должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. — Одесскій съездъ духовенства. — Новое духовное училище въ Раненбургѣ. — Предполагаемая духовная академія въ Вильнѣ. — Приходскія школы въ самарской и подольской епархіяхъ. — Число приходскихъ попечительствъ въ тульской епархіи. — Распоряженіе по предмету историко-статистическаго описанія епархій. — Труды по исторіи епархій въ Вологдѣ и Петербургѣ. — Христіанскій музей въ Петербургѣ. — Русская иконопись въ англиканской церкви.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу православныхъ церквей въ прибалтійскія губерніяхъ.

Полные экземпляры **Православнаго Обзорнія** за прошлые годы (прежней редакціи) можно получать по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1861 г. безъ пересылки	3 р.,	съ пересылкою	4 р. с.
— 1862 » »	3 »	» »	4 —
— 1863 » »	3 »	» »	4 —
— 1864 » »	3 »	» »	4 —
— 1865 » »	4 »	» »	5 —
— 1866 » »	4 »	» »	5 —
— 1867 » »	5 »	» »	6 —
— 1868 » »	5 »	» »	6 —

Желающіе приобрести **Православное Обзорніе** за всѣ прошедшія восемь лѣтъ платять — безъ пересылки 25 р., съ пересылкою 30 руб. сер.

Отдѣльныя книжки—50 к. с. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

Печатать дозволяется. Февраля 24 дня 1869 года.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей

П. Терновскій.

гія времена. Впрочемъ новѣйшіе толкователи, утверждаясь на томъ же словопроизводствѣ פזמון, переводятъ къ *настоятелю*, что будетъ значить — псаломъ назначаемый къ настоятелю, или начальнику пѣвцовъ для храненія и употребленія при богослуженіи.

б) Псаломъ надписывается, по строгому предложенію съ еврейскаго, *Давиду*.

Нѣкоторые даютъ сему выраженію особливую знаменательность, и полагаютъ, что имъ означается не просто псаломъ, написанный Давидомъ, но *Псаломъ Давиду* внушенный отъ Духа Святаго.

в) *Псаломъ тѣсни*, по изъясненію св. Златоуста, есть такой родъ псалма, въ которомъ за *тѣснью*, воспѣваемою глаголомъ и языкомъ человѣческимъ, слѣдуетъ *псаломъ* совершаемый звукомъ орудій мусикійскихъ. (См. Толк. на Псалт. стр. 1 на оборотъ.)

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

Происхожденіе сего псалма нѣкоторые думали объяснить побѣдою Езекии надъ ассиріянами. (См. Толк. на Псалт.) Но сіе произшествіе не заключаетъ въ себѣ достаточныхъ оснований къ тому, чтобы поставить Давида пѣснопѣвцемъ Езекии.

Другіе почитали сей псаломъ пѣснью побѣды надъ филистимлянами. (Clarius inter crit. sacros.) Но и сему мнѣнію, изъ всего псалма, благопріятствуетъ одно имя *благотѣстникъ*, 12. См. 1 Цар. XVIII, 6, 7.

Мнѣніе, что настоящій псаломъ относится къ изшествію сыровъ Израилевыхъ изъ Египта, лучше другихъ соглашается съ содержаніемъ онаго, 8, 9. (Grotius inter cr. sac.) Сіе однако не препятствуетъ искать особливаго случая, которымъ духъ божественнаго пѣснопѣвца обращенъ былъ на сей предметъ.

Таковымъ случаемъ не безъ основанія полагаютъ перенесеніе кивота Господня въ Іерусалимъ со псалмопѣніемъ; 2 Цар. VI, 5, 14. (См. Толк. на Псалт.) Догадка сія утверждается на томъ, что настоящій псаломъ начинается тѣмъ восклицаніемъ, которое утреблялъ Моисей при воздвиженіи кивота, Чис. X, 34.

СОДЕРЖАНІЕ

Общее содержаніе сего псалма есть прославленіе побѣдоснаго и спасительнаго царства Божія, которое изображается въ немъ частію исторически, частію же пророчественно. Въ семь послѣднемъ отношеніи особенный предметъ онаго есть превознесеніе (Exaltatio) Іисуса Христа, какъ сіе изъяснилъ апостоль Павелъ Бѣ. IV, 7—10.

РАСПОЛОЖЕНІЕ.

Для удобнѣйшаго разсматриванія составъ псалма разложенъ быть можетъ на четыре главные части:

I) Вступленіе, въ которомъ открывается случай и начало настоящаго пророческаго восхищенія—ощущеніе присутствія Божія съ его дѣйствіями, 2—4.

II) Предложеніе. Оно есть воззваніе къ пѣнію и радованію предъ Богомъ, 5.

III) Изложеніе. Здѣсь пророкъ представляетъ образецъ той пѣсни, къ пѣнію которой призывалъ. Онъ воспѣваетъ прошедшія и будущія чудодѣйствія царства Христа; молить его противу враговъ и торжествуетъ ихъ низложеніе, 6—32.

IV) Заключеніе, въ которомъ онъ снова и притомъ цѣлыя царства призываетъ къ пѣнію и прославленію Бога, 33—36.

I.

2. *Да воскреснетъ Богъ и возрастатся врази Его и да сточатся враги Его, побѣдѣжатъ отъ лица Его ненавидящїи Его.* 2. *Возстанетъ Богъ и разгнѣются ненавидящїе Его и сточатся враги Его, побѣдѣжатъ отъ лица Его.*

Въ переводъ Седмидесяти рѣчь сія произносится какъ желаніе и молитва: но по силѣ текста еврейскаго можетъ оная быть принята въ болѣе обширномъ и всеобщемъ смыслѣ, какъ сказаніе. Полный разумъ ея есть сей:

«Какъ Моисей при воздвиженіи кивота Господня говорилъ: *Востани Іегова и разсыплются враги Твои и побѣгутъ ненавидящіе Тебя отъ лица Твоего*: такъ и мы (говорить Давидъ къ церкви іудейской и израильской), вознося тотъ же кивоть Господень, исповѣдуемъ благотворное могущество присутствія Божія въ церкви. Когда только *встанетъ Богъ*, изыдетъ изъ покоя вѣчности Своя и явитъ Свое присутствіе и вседѣйствующую силу во времени, въ избранномъ соборѣ истинныхъ своихъ поклонниковъ на земли, тогда *враги Его* могущества, которые *собирались вкупѣ на Господа и на Христа Его*, Пс. II, 2, дабы разрушить ихъ царство, раздѣлятся и въ намѣреніяхъ и въ силахъ, — *расточатся*; тогда *ненавидящіе Его* истину, которымъ слово царствія Его кажется юродствомъ, не возмогутъ снести Его свѣта ихъ обличающаго и *побѣгутъ отъ лица Его*.»

Хотя же такимъ образомъ *Богъ* *вставалъ* и являлся многократно и многообразно: впрочемъ важнѣйшее и торжественнѣйшее *востаніе*, прообразованное воздвиженіемъ кивота, есть то, когда кивоть божественнаго человѣчества Іисусъ Христовъ вмѣстѣ съ *завѣсою плоти* (Евр. X, 20), взямаясь отъ земли, предшествовалъ намъ въ горній Іерусалимъ, и въ то же время *враги* царства Христова и *ненавидящіе* ученіе Его, начиная отъ стражей гроба Его, *расточились*.

3. *Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ: яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія.*

3. *Какъ разстѣвается дымъ, разстѣешь ихъ. Какъ растаяетъ воскъ отъ лица огня, погибнутъ грѣшники отъ лица Божія.*

Здѣсь Давидъ уже самъ продолжаетъ Моисеево изображеніе побѣдоноснаго присутствія Божія. Къ *врагамъ ненавидящимъ Бога* онъ присовокупляетъ третій родъ людей низлагаемыхъ Его присутствіемъ — *грѣшниковъ*, которые хотя не встаютъ на царство Іисуса Христа силою и не отменяютъ мыслию Его ученія, но не послѣдуютъ ему своею дѣятельностію, надмеваются гордостію житейскою и сердцемъ прильпляютъ

въ міру. Подобіемъ дыма и воска пророкъ изображаетъ и свойство и участь ихъ. Какъ дымъ, ихъ гордость омрачаетъ ихъ; какъ воскъ, ихъ пристрастія объемлютъ тлѣнное. Какъ дымъ, ихъ гордость, чѣмъ болѣе возносится, тѣмъ становится ничтожнѣе; какъ воскъ, ихъ пристрастія питають огонь гнѣва Божія на потребленіе ихъ.

4. *А праведницы да возвеселятся: да возрадуются предъ Богомъ, да наслаждаются въ веселии.*

4. *Но праведники возвеселятся, и возскачутъ предъ лицемъ Божиимъ и насладятся въ веселии.*

За первымъ дѣйствіемъ всемогущаго присутствія Божія, открывающимся въ низложеніи противныхъ силъ, слѣдуетъ второе—восхищеніе и блаженство сыновъ царствія, къ которымъ собственно и простирается Божіе присутствіе. Они *веселятся*—въ вѣрѣ, приобрѣтая ею миръ Божій, превосходящій всякъ умъ; *скачутъ*—въ дѣлахъ любви; *наслаждаются*—въ надеждѣ славы.

II.

5. *Воспойте Богу, пойте имени Его: путешествуйте и возшедшему на запады, Господь имя Ему; и радуйтесь предъ Нимъ.*

5. *Пойте Богу; бряцайте имя Его; путешествуйте шествующему по пустынямъ, во Іагъ имя Его; и възг्राйте предъ Нимъ.*

Два слова въ сей рѣчи производятъ несогласіе въ переводахъ: נִסְעוּ и הִלְלוּ

Первое изъ нихъ, по переводу Седмидесяти: *запады*, по Аквилѣ и Симмаху значить τὴν ἀδιήκτων, *необитаемую страну*, что согласно съ употребленіемъ онаго слова во многихъ мѣстахъ Св. Писанія. Іов. XXIV, 5; XXXIX, 6; Ис. XXXIII, 9; XL, 3; Іер. L, 12. Но евреи, какъ-то Кимхій, разумѣють подъ онымъ высочайшій кругъ небесъ или то, что апостоль Павелъ называетъ ἀπρόβητον 1 Тим. VI, 16.

Слово הִלְלוּ и некоторые почитаютъ сокращеніемъ имени הַלְלוּ но догадка сія приводится въ сомнѣніе тѣмъ, что имена сіи употребляются иногда оба вмѣстѣ. Ис. XII, 2; XXVI, 4. По

сей причинѣ другіе полагають, что π собственно значить благоуловіе, отъ $\pi\alpha\tau\alpha$ Іер. X, 7.

Пророкъ призываетъ церковь къ *пѣнію и бряцанію*. Какъ между пѣніемъ и бряцаніемъ наружнымъ та разность, что первое совершается болѣе простымъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ поющаго, а второе представляетъ болѣе сложности, разнообразія и орудій посредствующихъ, то во внутреннемъ и духовномъ разумѣніи, по изложенію нѣкоторыхъ (Breviar. in Psalt. in Opp. Hieronymi.—Evs. Caes. Comm. in. Psalmos), *пѣніемъ* означается совершаніе, а *бряцаніемъ* дѣятельность; а оба вмѣстѣ составляютъ *прославленіе Бога въ тѣлесахъ и въ душахъ*.

Далѣе пророкъ повелѣваетъ *путьсотворить*, то-есть устроить и украсить путь *шествующему по пустынямъ*. Въ приспособленіи настоящаго псалма къ извѣстному особливому случаю, воззваніе сіе можетъ имѣть сей опредѣленный смыслъ:

«Какъ для торжественнаго шествія побѣдителей или владыкъ изравнивають и уготовляютъ путь: такъ церковь іудейская и израильская благоговѣніемъ и духовною радостію да *устроятъ и украсятъ путь Сядящему на херувимяхъ* (1 Цар. IV, 4; Псал. LXXIX, 2; ХСVIII, 1.) кивота, и въ семь знаменіи присутствія Своего, яко въ колесницѣ, начиная отъ *пустыни Синайской*, побѣдоносно и торжественно *шествующему* въ избранное мѣсто селенія своего, Іерусалимъ.»

Но болѣе обширное и высшее знаменованіе дать можно сему воззванію Давида, если сравнить оное съ подобнымъ воззваніемъ Исаи XL, 3, которое изъяснено въ Новомъ Завѣтѣ, Мат. III, 2, 3. По сему соображенію *уготованіе пути* Богу есть *покаяніе* и обращеніе; и шествіе Бога по пустынямъ есть тоже, что *приближеніе царствія Божія*. Посему-то *черезъ шествіе на запады или по пустынямъ* Евсевій разумѣетъ воплощеніе, другіе смерть Іисуса Христа, иные продолженіе и распространеніе церкви въ міръ, ея прохожденіе отъ народа къ народу, отъ іудеевъ къ язычникамъ, отъ странъ восточныхъ къ западнымъ. (Brev. in Ps.—С. Tyrin.)

Слова: *во Іагъ имя Ею*, нѣкоторые соединяють въ одинъ разумъ съ предыдущими: *шествующему по пустынямъ во Іагъ*,

то-есть въ благолѣпіи *Своего имени*. Но сѣдмьдесятъ толковниковъ и Симахъ даютъ онымъ собственнѣйшій полный разумъ:

«Тотъ, котораго торжество украсить призывается церковь, есть *Иаазъ*, по самому имени *Богъ благолѣпія*.»

«И предъ сямъ-то Богомъ, присовокупляетъ пророкъ, въ ощущеніи благодатнаго присутствія Его, *взырайте върующіе и любящіе, отложя пощеченія житейскія и страхъ рабскій*.»

6. *Да смятутся отъ лица его, Отца сирыхъ и Судіи вдовицъ: Богъ въ мсть святѣмъ Своемъ.*

6. *Отецъ сирыхъ и Судія вдовицъ, Богъ въ жилищѣ святѣмъ Своемъ.*

7. *Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ, изводя окованныя мужествомъ, такожде прегорчѣвающія живущія во гробѣхъ.*

7. *Богъ вселяетъ одинокихъ въ домъ, изводитъ заключенныхъ въ оковы: между тѣмъ какъ возмутители обитаютъ въ безводной.*

Воззвавъ церковь къ торжественному славословію, Давидъ предначинаетъ теперь сіе славословіе собственною пѣснію и воспѣваетъ *вопервыхъ вообще* утѣшительныя для бѣдствующаго челоуѣчества свойства и дѣйствія Божія—провидѣніе благое и праведное, и смотрѣніе благодатное.

Богъ есть *Отецъ сирыхъ*: не только тѣхъ, которые судьбою лишены земныхъ родителей, но еще, и наипаче тѣхъ, которые сами не зовутъ себя отца на земли (Мат. XXIII, 9), дабы усвоить себя *Отца, уже на небесахъ, Отца духовомъ. Не оставлю васъ сиры*, (Іоа. XIV, 18) глаголетъ имъ едиnorodный Сынъ Отца небеснаго.

Богъ есть *Судія вдовицъ*: Онъ даетъ беззащитнымъ покровъ и безчаднымъ питателей; наипаче же вдовствующую и безчадную церковь *обручаетъ Себѣ во вѣкъ*, и общаетъ *многа чада пустыя паче нежели имущія мужа* (Ис. LIV, 1 — 8.)

Ибо таковымъ пророкъ видитъ его не въ мѣрѣ, въ семь родѣхъ прелюбодѣиномъ и грѣшномъ, но *въ жилищѣ святѣмъ Своемъ*, — въ церкви и въ душѣ върующей.

Богъ вселяетъ одинокихъ въ домъ: тѣхъ, которые взыскупа

Его, презрѣли все, и содѣлались съ Давидомъ *одиноки и нищи*. (Пс. XXIV, 16). Богъ возводитъ къ сожитію святыхъ во благодати и славѣ. (Мар. X, 29, 30).

Богъ *изводитъ заключенныхъ въ оковы*: и благимъ провидѣніемъ избавляя невинно страждущихъ, и благодатнымъ смотрѣніемъ *разрѣшая связанныхъ сатаню грѣшниковъ* (Лук. XIII, 16), и *отверзая соблюдающимъ слово Его двери къ распространенію Евангелія* (Апок. III, 8), и отъ всѣхъ золъ временныхъ и вѣчныхъ изхищая исповѣдающихъ предъ Нимъ свою немощь (Пс. CVI, 10 — 14.)

Но поелику, не смотря на толикое богатство благодати и милосердія, открываемое Богомъ, царство Его имѣетъ своихъ *возмутителей*: то для еохраненія сего царства они предаются правосудію, изгоняются изъ дома Божія, и повергаются въ *безводной странѣ*—въ мірѣ, гдѣ они доколѣ будутъ алкать и жадать, не видя помощи ни отъ неба, ни отъ земли, доколѣ не обратятся къ Богу *источнику воды живыя*. Давидъ въ предостереженіе указываетъ Израилю на сіе бѣдствіе: Исаія предсказываетъ сіе рѣшительно (Иса. VIII, 21, 22); и событіемъ сколько *возмущеніе* Израиля осуждено, столько правосудіе Божіе оправдано.

8. *Боже, вьегда исходиши Тебѣ предъ людьми Твоими, вьегда мимоходиши Тебѣ въ пустынь.*

8. *Боже! когда Ты исходилъ предъ народомъ Твоимъ; когда Ты ступалъ по пустынь: (Села).*

9. *Земля потрясся, ибо небеса кануша отъ лица Бога Синаина, отъ лица Бога Израилева.*

9. *Земля содрогалась, и небеса искапали отъ лица Бога,—сей Синай; отъ лица Бога, Бога Израилева.*

Въ семь второмъ отдѣленіи славословія Давидова прославляются чудеса Божія, совершившіяся въ изведеніи евреевъ изъ Египта и въ ниспосланіи закона.

Слова, изображающія сіи чудеса, пренесены изъ пѣсни Деворы и Варака, (Суд. V, 4, 5). Срединя сей рѣчи пресѣкается въ еврейскомъ текстѣ словомъ סֵלָה *села*, которое толкователи переводятъ и объясняютъ весьма различно:

- а) Семьдесятъ толковниковъ: *διάψαλμα*. Но въ книгѣ Аввакума они же переводятъ *εις τέλος* (Авв. III, 9)
- б) Толковники Халдейскій и Сирійскій: *во отки*.
- в) Абен-Езра: *ей* или то же, что *Аминь*.
- г) Изъ новѣйшихъ Раванелль: знакъ возвышенія голоса, и вмѣстѣ восклицаніе напряженія и вниманія. (Bibl. sacra.)
- д) Лютеръ и Каловій: музыкальный знакъ молчанія.
- е) Текстъ славянскій въ молитвѣ Аввакума: *Господь*.

Изображеніе твари, приведенной въ необычайное движеніе явленіемъ Божества въ столпѣ огненномъ и облачномъ, кажется, взято съ образа челоуѣка, когда онъ будучи пораженъ какою-либо великою нечаянностію объемлетъ благоговѣйнымъ ужасомъ. Нерѣдко въ семь случаевъ высшія части тѣла испускаютъ потъ, а въ нижнихъ ощущается содроганіе. Такъ при чудесномъ шествіи Бога предъ народомъ Израильскимъ, земля содрогаясь открывала сушу въ морѣ и воду въ камнѣ; небо искапало манну, какъ потъ; наипаче же Синай и трепеталъ и таялъ, когда Богъ Боговъ и природы явился какъ Богъ Израиля.

10. Дождь воленъ отлучиши Божже достоянію Твоему: и изнеможе, Ты же совершилъ еси е.

10. Дождь благоизволеній (щедрый) проліешь, Божже, наслѣдію Твоему; и удрученное Ты исправилъ его.

11. Животная Твоя живутъ на ней: уготовалъ еси благодію Твоею нищему, Божже.

11. Животныя Твои вселятся въ немъ: Ты уготовиши по благодіи Твоей нищему, Божже.

Третіе отдѣленіе славословія Давидова: Богъ прославляется за дарованіе пароду Своему земли обѣтованной.

«Ты даровалъ, взываетъ къ Богу пророкъ, Израилю, котораго избралъ паче всѣхъ языковъ (Втор. VII, 6) и чрезъ то содѣлалъ какъ бы наслѣдіемъ Своимъ (Втор. IX, 29), такую землю, которая хотя лежитъ на горахъ и не имѣетъ великихъ рѣкъ, однако, по Твоему промыслу, щедро вапаяется дождемъ (Втор. XI, 11, 12.)»

«Сколь ни удрученъ былъ народъ Израильскій странствованіемъ въ пустынь: но введши его въ сію землю, Ты содѣлалъ то, что вскорѣ онъ умножился, укрѣпился, обогатился.»

«Земля его наполнена стадами, которымъ Ты даешь на ней пищу, и которыя даешь ему въ пищу.»

«По благоугодности Твоей, Ты уготовалъ на ней и нищему потребное: ибо далъ и обиліе плодовъ, и законъ оставлять бѣднымъ останки на поляхъ и въ виноградѣ и предоставлять имъ весь самородный плодъ седмаго лѣта.»

Евсевій подъ именемъ *наслѣдія* разумѣетъ здѣсь собственное наслѣдіе Сына Божія, (Пс. II, 7, 8), то-есть истинную церковь; подъ именемъ *дожда вольнаго* слово Евангелія, которое противоположно рабству закона и съ которымъ Сынъ Божій нисходитъ на землю не въ ужасахъ Синайскихъ, но яко тихій дождь на руно, (Пс. LXXI, 6); подъ именемъ животныхъ — души живущія сущею въ Богѣ жизнію или по словамъ Исаіи, наслаждающіяся отъ *животныхъ* (жизненной сущности) *славы Его* (Исаіи LXVI, 11); подъ именемъ *нищаго* — челоуѣчество Іисуса Христа, который *насъ ради обнища богатъ сынъ, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. VIII, 9).

Но какъ первымъ изъясненіемъ открывается болѣе порядка и союза въ частяхъ пѣсни пророческой: то послѣднее кажется болѣе приспособленіемъ текста прообразовательнымъ, нежели существеннымъ его изложеніемъ.

12. *Господь дастъ глаголъ благовѣстующимъ силою мноюю.*

13. *Царь силъ возлюбленнаго, красотою дому раздѣлитъ користи.*

12. *Господь дастъ глаголъ. Благовѣстницы, какъ воинство великое.*

13. *Цари воинствъ побѣдутъ, побѣдутъ: и пребывающая въ домъ раздѣлитъ добычу.*

Четвертое отдѣленіе славословія Давидова: радость о дарованныхъ отъ Бога Израильскому народу побѣдахъ.

Рѣчь пѣснопѣвца стремительная и краткая, а потому и трудная къ разумѣнію, должна быть изъяснена чрезъ понятіе *бла-*

говѣстницъ, какое даетъ о нихъ исторія евреевъ. Весьма вѣроятно, что симъ именемъ означается соборъ женъ и дѣвъ, которыя, по обычаю евреевъ, въ торжествахъ побѣдительныхъ шествовали съ пѣніемъ и ликами и такимъ образомъ являлись *благовѣстницами* народной славы и веселія. (Исх. XV, 20; Суд. V, 11; XI, 34. 1 Цар. XVIII, 6; 7. Пс. LXVII, 25, 26). Изъ сего понятія открывается въ словахъ пѣснопѣвца слѣдующій разумъ:

«Введши въ землю обѣтованную и утвердивъ на ней Израиля, Господь еще отъ времени до времени даетъ новые случаи къ проповѣданію чудесъ Его.»

«Брани народа Израильскаго столь благословенными сопровождаются успѣхами, побѣдительныя торжества его столь великолѣпны, что сонмы женъ, когда онѣ въ торжественныхъ шествіяхъ срѣтаютъ и прославляютъ побѣдителей, уподобляются цѣлымъ воинствамъ.»

«Сии благовѣстницы поютъ: цари съ воинствами цѣлыхъ царствъ стремительно бѣгутъ отъ лица Израиля; добыча побѣдителей столь велика, что и женамъ не исходившимъ изъ домовъ даются участки.»

И здѣсь нѣкоторые подъ именемъ *благовѣствующихъ* разумѣютъ благовѣстниковъ Евангелія, подъ именемъ *силы* — дары Святаго Духа, (Дѣя. 18) подъ образомъ жены, *раздѣляющей добычу* брани, церковь, которая, пребывая заключенною въ себѣ самой, непрестанно пріобрѣтаетъ новыя добычи отъ враговъ своихъ видимыхъ и невидимыхъ чрезъ обращеніе грѣшниковъ.

Изъясненіе сіе имѣетъ достоинство церковнаго преданія (см. *Чинъ литургіи* предъ Евангел.): впрочемъ оно удобнѣе можетъ быть принято какъ вторичное и прообразовательное, нежели какъ первоначальное и буквальное.

14. *Аще постите посреда предъяз, крыль голубинъ по- сребренъ, и междарамія ея въ блещаніи злата.*

14. *Если возляжете посреди конобницъ: будете какъ крыль голубя покрытаго серебромъ, и которую перья въ желтѣннѣ злата.*

15. *Внегда разнествитъ небесный цари на ней; оснѣжится въ Селмонѣ.*

16. *Гора Божія, гора тучная: гора усуренная, гора тучная.*

17. *Вскую нелицуете горы усуренныя? гора, юже благоволитъ Богъ жити въ ней: ибо Господь вселится до конца.*

15. *Когда будетъ разсыпана Всемогущій царей въ ономъ настѣдїи: оснѣжится въ Селмонѣ.*

16. *Гора Божія, гора Васанъ, гора Хребтовъ, гора Васанъ.*

17. *Почто назираете, горы, хребты? Се гора, въ которой возжелалъ Богъ обитати, и Іегова. будетъ обитати до конца.*

Пятое отдѣленіе Давидова славословія. Здѣсь онъ переходитъ отъ прошедшихъ чудесъ Божіихъ къ будущимъ: и возвѣщаетъ безпримѣрное попеченіе Божіе о церкви и непрерывное въ ней присутствіе Божіе до конца міра.

Для основательнаго изложенія рѣчи, наполненной свойственными пѣснопѣвцу восхищеніемъ и потому довольно загадочной, предварительно требуютъ особеннаго разсмотрѣнія нѣкоторыя слова.

שֶׁטֶשׁ Семьдесятъ толковниковъ конечно принимали за одно съ словомъ **שֶׁטֶשׁ** (Б. XLIX, 14) и потому дали оному значеніе *предѣловъ*. Но у Іезекїиля слово **שֶׁשׁ** значитъ *наставлять конобъ*, (Іез. XXIV, 3) и **שֶׁטֶשׁ** два ряда камней, на которые конобъ наставляется, (Іез. XL, 43).

תְּרִי обыкновенно значитъ *голубь*. Тиринъ думаетъ, что *голубица* есть символъ Вавилонскаго царства, принятый въ память Семiramиды; и въ семь знаменованій принимаетъ слово **תְּרִי** у (Іеремїи, XXV, 38; XLVI, 16; L, 16). Но по мнѣнію другихъ оно значитъ въ сихъ мѣстахъ *озлобляющаго*, какъ и у Софонїи, III, 1.

רִמְנוֹן Θεодотїонъ прелагаетъ: *въ жъни*, но большая часть толковниковъ принимаютъ сіе имя за собственное горы *Селмона*, лежащей среди земли обѣтованной, близъ Сихема, Суд. IX, 48. Абен-Езра описываетъ ее бѣлющею отъ снѣговъ и осѣненною деревьями.

Васанъ есть страна, лежащая на восточной сторонѣ Иордана, завоеванная евреями отъ царя Ога, (Чис. XXI, 33; 35), обильная скотоводствомъ, (Чис. XXXII, 4; 5. 33); почему юнцами *Васанскими* (Пс. XXI, 13; 14) называются сильные земли. זבנכים Седьмдесятъ толковниковъ смѣшивали съ словомъ זבין что значить: *сыръ*, (Иов. X, 10). По мнѣнію новѣйшихъ первое значить: *хребты*.

Изъ различнаго разумѣнія сихъ болѣе или менѣе для цѣлой рѣчи важныхъ словъ произошли различныя оной истолкованія, коихъ сравненіе можетъ служить подтвержденіемъ лучшаго мнѣнія:

Толкованіе по примѣру Евсевія и другихъ древнихъ:

*«Естьли вы почитаете въ предѣлахъ двухъ завѣтовъ, ветхаго и новаго: то вы обряцете крыль голубя, то есть, воскрыляющія къ Богу слова Святаго Духа, которыя въ простомъ буквальномъ значеніи являются покрытыми серебромъ (Ис. XI, 7), а въ чистѣйшемъ сокровенномъ разумѣніи открываются въ желтнѣннѣ злата. Когда Небесный Царь радѣляетъ оныя голубиныя крыль земнымъ сопричастникамъ Своего царствія, пророкамъ, апостоламъ и ученикамъ: тогда и сами они являются бѣлы, какъ снѣгъ на вершинѣ горы Селмона. Сей горѣ уподобляется Церковь Христова. Она есть гора Божія, по присутствію Божію, гора тучная пажитями для словесныхъ овецъ, гора усыренная здоровыми плодами ихъ силы и дѣятельности, гора тучная, какъ страна *Васанъ*. Почто вы помышляете обрѣсти многія горы усыренныя? Почто вы іудеи желаете превознести Моисея предъ Христомъ? Почто вы, ересеначальники, думаете создать многія церкви? Едина есть гора, въ которой Богъ желаетъ обитать (Ис. II, 2, 3; 2 Кор. VI, 16), и едина Глава сей горы, въ которой Божество жить будетъ во вѣки»* (Кол. 1, 18).

Толкованіе по предположенію Тирина:

«Естьли вы чада побѣдоносной нынѣ церкви и возляжете нѣкогда посреди предѣловъ чуждыхъ; и содѣлаетесь крылами голубя покрытаго серебромъ и желтнющаго златыми перья-

ми, то есть, будете подданными богатаго и великолѣпнаго царства Семирамиды: но когда Всевышній разсыплеть надъ симъ царствомъ царей, когда онъ будетъ судить царей вавилонскихъ и предасть ихъ царство царямъ персидскимъ; тогда вы явитесь какъ *сныгъ* на мрачномъ *Селмонѣ*, вознесены изъ мрака плѣненія, чисты отъ сквернъ языческихъ, свѣтлы радостію избавленія; гора Сіонъ паки будетъ горою *Божіею*, и пр.»

Толкованіе по знаменованіямъ словъ еврейскихъ наиболѣе доказаннымъ и по взаимному соображенію частей пѣсни пророческой, въ которой безъ сомнѣнія долженъ быть нѣкоторый порядокъ мыслей:

«Не одно видимое благоденствіе и пріобрѣтаемыя победы надъ врагами внѣшними должны возбуждать Израиля къ прославленію Бога: но и внѣшнія искушенія и победы надъ врагами невидимыми. Не одна благодарность за прошедшія чудеса сдѣланныя Богомъ для церкви должна быть предметомъ славословій: но и цѣра въ ея будущее и всегдашнее охраненіе, утвержденіе, распространеніе. *Естьли* и будетъ время, когда вы, чада побѣдоноснаго и торжествующаго нынѣ Израиля, *возляжете посредь конобницъ* или горницъ, когда вы будете повержены въ огонь искушеній, хотя бѣдствіе и печаль помрачатъ вашъ образъ и уподобятъ васъ служителямъ конобовъ спящимъ въ пеплѣ и углѣи: но и тогда изъ всѣхъ окружающихъ васъ золь, отъ плѣненія вавилонскаго, отъ бѣгства египетскаго, отъ гоненія сирійскаго, излетите вы наконецъ въ чистотѣ и благолѣпнн, какъ *криль голубя покрытаго серебромъ и котораго перья въ желтѣи и злата*. Когда Всемоущій будетъ разсыплетъ въ своемъ наслѣдіи царей, когда онъ разсыплеть и отвержетъ царей Іудиныхъ и Израилевыхъ, какъ сѣмя не принесшее плода, когда разсыплеть и сокрушитъ царей языческихъ, подавлявшихъ его наслѣдіе, когда наконецъ *сотворитъ* въ немъ *цари и іереи* (Апок. 1, 6) изъ рыбаей и мытарей: тогда ты явишься, о церковь, превыше земныхъ буръ и мраковъ, въ небесной чистотѣ и лѣпотѣ неприкосновенной, какъ *сныгъ*, на вершинѣ мрачнаго *Селмона*. Ты явишься

вновь горою высочайшею или собственно Божіею; явишься какъ Селмономъ по величественной высотѣ твоей, такъ и *Васаномъ* по обилію и крѣпости живущихъ въ тебѣ; явишься сложенною изъ многихъ хребтовъ горъ, изъ многихъ царствъ міра; явишься горою Васанскою, ибо предѣлы твои прострутся далѣе Иордана, такъ что новый Сіонъ воздвигнется въ предѣлахъ язычества.

«Итакъ *почто съ завистію и злобою назираете сію гору Господню, вы горы хребтовъ, великія и сильныя державы?* (См. Іер. LI, 24, 25.) Церковь, не смотря на ея прехожденіе отъ страны въ страну, есть единственная въ цѣломъ мірѣ *гора, въ которой возсѣлалъ Богъ обитать; и Иегова, Богъ Осуществователь* не сущихъ, открывшійся на горѣ Хоривѣ и Синаѣ и грядущій воцариться на горѣ Сіонѣ, *будетъ обитать* на таинственной горѣ церкви Своей до конца міра, сохраняя ее, утверждая, распространяя, вопреки всѣмъ враждебнымъ усиліямъ воздвигаемымъ на ея разрушеніе.»

18. *Колесница Божія тмами тежъ, тысящи гобзующихъ: Господь въ нихъ, въ Синаи во святыхъ.*

18. *Колесницъ Божіихъ двѣ тмы, тысящи усугубляющихъ. Господь въ нихъ. Синай во святыхъ.*

19. *Возшелъ еси на высоту, пльнилъ еси пльнъ: пріялъ еси баянія въ челоуцьхъ, ибо непокаряющіяся, еже вселитися.*

19. *Ты возшелъ на высоту; пльнилъ пльнъ; пріялъ дары въ челоуцкахъ; и даже пльнилъ противящихся тому, чтобы обиталъ въ нихъ Іагъ Богъ.*

Шестое отдѣленіе Давидова славословія: средоточіе всей пѣсни: прославленіе Мессіи побѣдоноснаго и воцаряющагося.

Сказавъ, что церковь вопреки всѣмъ усиліямъ зависти и злобы пребудетъ всегдашнимъ и единственнымъ блаженнымъ селеніемъ Божества, пророкъ какъ бы ищетъ обитателя и владыку сего селенія и обрѣтаетъ его и бесѣдуетъ съ нимъ.

«Я вижу; говорятъ онъ, на горѣ Божіей двѣ, или паче многія *тмы колесницъ Божіихъ, ангеловъ, служащихъ Ему* (Дан.

VII, 10), *посылаемыхъ за хотящихъ наследовати спасеніе, готовыхъ поборствовать воинствующей на землѣ церкви противу духовъ злобы поднебесныхъ.*»

«За ними слѣдуютъ *тысящи усугубляющихъ* или составляющихъ второе воинство, собственное воинство церкви земное и небесное.» (Апок. XIX, 11—21.)

«*Господь въ нихъ*: Онъ самъ является предводительствующимъ сими воинствами.»

«*Святимище* присутствія Его столь обширно, что *Синай* со всѣми чудесами своими является тамъ, какъ часть украшеній оваго.»

Представивъ такимъ образомъ всю церковь единымъ *святимищемъ* или храмомъ поставленнымъ среди воинствъ Мессіи, пророкъ обращается къ нему самому и въ созерцаніи будущаго восклицаетъ:

«Ты уже не на Синаѣ, ниже на Сіонѣ: ты возшелъ на высоту, на небо, которое есть престолъ Твой» (Исаи LXXVI, 1).

«*Ты плънилъ плънъ и въ крови завета Твоего испустилъ узники ада* (Зах. IX, 11); *Ты пріялъ дары Святаго Духа для раздаянія ихъ человекамъ*» (Дъян. II, 33).

Такъ излагаетъ слово קָרַב апостоль (Еф. IV, 8; согласно съ его употребленіемъ у евреевъ. См. Б. XLVIII, 8, 12).

«Раздаяніемъ сихъ богатыхъ даровъ Ты плъняешь наконецъ и тѣхъ, которые *противились* тому, чтобы обиталъ въ нихъ *Богъ благолюбивъ*».

Событіе сего изображаетъ апостоль Павелъ (Римл. IX, X, XI).

<p>20. <i>Господь Богъ благословенъ, благословенъ Господь день дне: постышитъ намъ Богъ спасеній нашихъ.</i></p>	<p>20. <i>Благословенъ Господь. Со дня на день возлагаетъ на насъ новые дары. Богъ крѣпкій спасеніе наше. (Села.)</i></p>
--	---

<p>21. <i>Богъ нашъ, Богъ еже спасати: и Господня исходища смертная.</i></p>	<p>21. <i>Богъ крѣпкій намъ, Богъ крѣпкій во спасеніе: и Иеговъ Господу исходища смерти.</i></p>
--	--

Седьмое отдѣленіе славословія Давидова: заключеніе предыдущаго: благодареніе Богу Мессіи за продолженіе даровъ Святаго Духа и за побѣду надъ смертію.

«Благословенъ Господь. Всѣ размышленія о чудесахъ Божіихъ въ церкви должны оканчиваться естественно благодареніемъ и восхищеніемъ.»

«Со дня на день возлагаетъ на насъ. Единжды возложилъ тяжкое иго закона, но со дня на день возлагаетъ благое и легкое иго Евангелія, и тѣ дары, которые воплощенный Сынъ Божій пріялъ отъ Отца для человѣковъ.»

«Богъ крѣпкій спасеніе наше. Разданіе оныхъ даровъ не имѣетъ другаго конца, какъ сообщеніе немощной твари силы Божіей для достиженія блаженства.»

«Богъ крѣпкій нашъ. Для сообщенія намъ спасительной силы Богъ усвоилъ Себя намъ чрезъ воплощеніе.»

«Богъ крѣпкій во спасеніе. Усугубленіе сей мысли и слова: спасеніе, не только изображаетъ непреложность спасенія, но и нѣкоторымъ гадательнымъ образомъ указываетъ на самое имя Спаситель—Иисусъ.»

«Геловъ Господу исходища смерти. Даруемое Имъ спасеніе относится не ко временному только благоденствію, но паче къ вѣчному животу. Онъ имѣетъ ключи ада и смерти» (Апок. I, 18).

22. *Обаче Богъ сокрушитъ главы враговъ своихъ, верхъ власъ преходящихъ въ согрѣшеніихъ своихъ.*

23. *Рече Господь: отъ Васана обращу, обращу во глубинахъ морскихъ.*

24. *Яко да омочится нога Твоя въ крови, языкъ псѣ Твоихъ отъ врагъ отъ него.*

22. *Только Богъ повернетъ главу враговъ Своихъ, верхъ власатый простирающаяся въ согрѣшеніяхъ своихъ.*

23. *Рекъ Господь: отъ Васана возврашу, возврашу отъ глубинъ моря.*

24. *Да углубимъ ногу Твою въ крови, языкъ псовъ Твоихъ, отъ враговъ, отъ онаго верха власатаго.*

Осьмое отдѣленіе Давидова славословія: судъ надъ язычествомъ и побѣда церкви.

Верхъ власатый означаетъ или человѣка зѣбронравнаго, или главу многочисленнаго народа, какъ у Моисея (Втор. XXXII, 42).

Васанъ, сильнѣйшее изъ царствъ языческихъ, противоборствовавшихъ евреямъ на пути къ землѣ обѣтованной (Втор. III, 1—5), можетъ въ настоящемъ случаѣ означать язычество въ отношеніи къ его могуществу, или по положенію своему на восточной границѣ земли обѣтованной — восточное язычество. *Моремъ* означаются народы запада и острововъ, или вообще народы въ отношеніи къ ихъ многочисленности, какъ въ Апокалипсисѣ, XII, 12; XVII, 15.

Кровопролитіе иногда означаетъ побѣду надъ плотію и кровію въ брани духовной приобрѣтаемую кровію Агнца Христа. Такъ изображена побѣда самаго Іисуса Христа, приобрѣтенная посредствомъ Его страданій, у Исаи LXIII, 1—6.

По симъ замѣчаніямъ значеніе словъ пророческихъ открывается слѣдующее:

«Хотя цѣль и духъ владычества Мессіи есть спасеніе чело-
вѣковъ отъ смерти и плѣненіе самыхъ возмутителей въ послушаніе вѣры: но по велику церковь Его всегда будетъ имѣть враговъ, то и Онъ всегда будетъ имѣть необходимость низлагать ихъ, попираетъ и расточать.»

«Особенно не пощадитъ Богъ *верхъ власатый* — сильнаго земли, который, какъ глава власами, потрясаетъ подвластными ему народами, который имѣетъ время долготерпѣнія Божія и не обращается, дабы употребить власть свою къ распространенію благочестія, но *простирается* отчасу далѣе въ согрѣшеніяхъ своихъ, и приходитъ въ глубину золь.»

«*Господь речъ* въ Своемъ предопредѣленіи: хотя бы церковь Моя подвержена была нападенію и угнетенію толь сильнаго врага, какъ царство Васанское, или разсыяна по всему востоку, Я избавлю еѣ и *возвращу отъ Васана*; хотя бы она совершенно и невозвратно казалась погрязшею въ морѣ языковъ и расточенною отъ востока до запада, Я соберу еѣ и *возвращу отъ глубинъ моря*» (См. Исаи XI, 11, 12).

«Воистину, Господи—отвѣтствуетъ пророкъ на гласъ предопредѣленія — побѣда Твоя и цѣркви Твоей надъ язычествомъ будетъ столь велика, столь рѣшительна, столь уничижительна

для враговъ Твоихъ, что трудно изобразить ее съ достойнымъ ея величіемъ. Дабы представить ее въ чувственныхъ образахъ, можно сказать, что при низложеніи враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Пс. СІХ, 1), Твоя нога будетъ углублена въ кровь ихъ, и языкъ псовъ Твоихъ полизаетъ ее, полизаетъ особенно кровь оной власатой главы враговъ Твоихъ.»

25. Видѣна быша шествія Твоя Боже, шествія Бога моего царя, иже во святѣхъ.

25. Видѣли шествія Твои, Боже, шествія Бога крѣпкаго моего, царя моего во святыхъ.

26. Предвариша князи близъ поющихъ, посредѣ дѣвъ тимпанницъ.

26. Предварили пѣвицы, по томъ бряцателями, посредѣ дѣвъ тимпанницы.

27. Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источника Израилевыхъ.

27. Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источника Израилева.

28. Тамъ Веніаминъ юнѣйшій во ужасъ, князи Іудови владыки ихъ, князи Завулони, князи Нефѣалимъ.

28. Тамъ Веніаминъ малый, обладатель ихъ, князи Іуды, порфира ихъ, князи Завулони, князи Нефѣалима.

Девятое отдѣленіе Давидова словословія. Ближайшее знаменованіе сей рѣчи есть изображеніе шествія кивота, въ видѣ побѣдительнаго торжества. Но какъ изъ предыдущихъ отдѣленій пѣсни ясно видно, что мысль пророка вперена была въ будущія событія царства Христова, то дабы не прервать порядка его созерцаній, должно и здѣсь присовокупить къ наружному и открытому смыслу словъ гадательный и внутренній.

«За побѣдою должно слѣдовать побѣдительное торжество: послѣдуетъ оно и за побѣдою Мессіи и церкви».

«Тѣ, которые имѣютъ отверстое око вѣры, могутъ оное видѣть прежде окончательнаго и всеобщаго событія въ частныхъ предначинаніяхъ и предображеніяхъ. Они видятъ шествія твои, Боже, подобныя тому какъ нынѣ шествуешь, Боже крѣпкій, защитникъ народа Израильскаго, и Царь царя его, являясь ему во святыхъ Твоего кивота: и помыш

ляютъ о томъ побѣдительномъ и торжественномъ шествіи Твоемъ, какъ ты придеши и придетъ съ Тобою ожидаемое царствіе Твое,—царствіе благодати, мира и святости».

«Въ настоящемъ торжественномъ шествіи *предваряютъ сонмъ* народа *пѣвцы*, потомъ являются *бряцатели*; посреди сихъ двухъ хоровъ шествующихъ, шествуютъ *дѣвы біющія въ тимпаны*. Такъ нѣкогда послѣ побѣды *Михаила и Ангеловъ его* (Ап. XII, 7.) въ торжествѣ Христа и церкви сперва услышится гласъ велій глаголющъ, (Ап. XII, 10—12), потомъ *громоподобная пѣснь дѣвственниковъ*, (Ап. XIV, 2—4.), послѣ *Монсейская пѣснь имущихъ усли Божіи*. (Ап. XV, 2—4)».

«Взирайте всѣ на сей образъ, и не токмо каждый по себѣ, но цѣлыя церкви или соборы *благословляйте Бога*: благословляйте вы, произшедшіе изъ источника *Израиля*, (Исаи XLVIII, 1; LI, 1), и благословляйте Господа благоволящаго произыти изъ источника *Израиля*». (Римл. 1, 2—4.)

«Здѣсь *Веніаминъ малый* по времени рожденія и по числу своего племени, (см. Суд. XXI, 3; 1 Цар. IX, 21), однако же *обладатель* Израиля въ лицѣ Саула; здѣсь *князи Иуды*, отъ котораго цѣлый родъ порфиросносный ведетъ свое начало; здѣсь *князи Завулона и князи Нефѣалима*, меньшихъ и отдаленнѣйшихъ колѣнъ Израиля: убо здѣсь всѣ колѣна Израиля. Равно и *тамъ*—въ пришествіи Мессіи, Онъ самъ явится какъ *Порфирородный* колѣна *Иудова*, большая часть первыхъ *князей таинственнаго царства* Его произойдетъ изъ колѣна *Завулонова и Нефѣалимова* и единъ *меньшій* по имени своего избранія отъ *Веніаминова* (Апостоль Павелъ).

29. *Заповѣждь Боже силю Твоею: укрѣпни Боже сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ.* 29. *Повелѣлъ Богъ твой укрѣпиться тебѣ. Укрѣпни ежже содѣлалъ еси въ насъ.* Боже то, что Ты содѣлалъ намъ.

30. *Отъ храма Твоего во Иерусалимѣ Тебѣ принесутъ царіе дары.* 30. *Отъ храма Твоего во Иерусалиму, Тебѣ принесутъ царіе даръ.*

31. *Запрети запереть тростникомъ: сонмъ юнецъ въ юнцяхъ людскихъ, еже затвори ти искушенныя серебромъ: расточи языки хотящія бранемъ.*

31. *Претъ зѣрю тростника, сонму тельцовъ въ юнцахъ народовъ, цѣсѣтающему сотрѣнїя сребра. Расточи народы, которые браней желаютъ.*

32. *Придутъ молитвенницы отъ Египта: Евїонїя предваритъ руку свою къ Богу.*

32. *Придутъ вельможы отъ Египта. Евїонїя ускоритъ руки своя къ Богу.*

Десятое и послѣднее отдѣленіе Давидова славословія: молитва за церковь и противу враговъ ея.

Молитва обращена къ Богу, которому Богъ его повелѣлъ укрѣпиться, т.-е. къ Бого-человѣку Мессїи. Давидъ неоднократно въ подобныхъ выраженїяхъ заключаетъ тайну воплощенїя. (Пс. XLIV, 8; СІХ, 1.)

Предметъ молитвы повидимому ограничивается церковію Іудейскою: но если она должна быть слѣдствїемъ описанныхъ въ предыдущихъ частяхъ псалма восхищенїй, то ея сокровенное значенїе должно простираться далѣе и обнимать всю церковь вселенскую.

Въ первой части молитвы испрашивается внутреннее утвержденїе церкви.

«Поелику Богъ, Отецъ Твой, повелѣлъ и положилъ въ судьбахъ Своихъ, чтобы Ты о Боже воплощенный укрѣпился или паче укрѣпилъ владычество Твое, церковь: то укрѣпи въ насъ то, что Ты содѣлалъ намъ, продли чудесное сохраненїе церкви Твоея, созидавіе въ ней новыя Твоея твари, причастїе Твоихъ заслугъ и даруемыя Тобою миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Мы не имѣемъ права на сія блага: но Ты сохрани и доверши собственное Твое дѣло.»

Велѣдъ за симъ моленїемъ пророкъ открываетъ предчувствїе событїя своей молитвы, распространяющагося на всю церковь.

«Когда ты, о Боже воплощенный, укрѣпишь дѣло Твое на земли: тогда начиная отъ храма, который есть мѣсто таинственнаго присутствїя Твоего (см. Ап. XXI, 22) по всему Іе-

русалиму,—по всему пространству церкви Твоей, которая есть *вышній Иерусалимъ*, (Гал. IV, 26), не одинъ какой-либо народъ или царь, какъ *Иудейскій*, но многіе народы и цари *принесутъ Тебѣ даръ*, или *дань* покорности и служенія царству Твоему».

Во второй части молитвы испрашивается приведеніе церкви въ безопасность отъ враговъ.

Звѣрь тростника значить или *звѣря живущаго въ тростникъ*, дикаго и нечистаго; или *звѣря Египетскаго*, поелику *тростникъ* есть произведеніе преимущественно Египетское, (Исаи XIX, 6), и символъ Египта, (Исаи XXXVI, 6; Иезек. XXIX, 6. 7), или *врага вооруженнаго стрѣлою или копьемъ изъ трости*. Какъ бы то ни было, пророкъ симъ открываетъ общее значеніе своей загадки: онъ говоритъ ясно, что дѣло идетъ о *нарадахъ*, *браней желающихъ*. Подробности не могли и не должны были быть ясны для его времени, а можетъ быть еще и доселѣ не открылись окончательнымъ событіемъ.

«*Прети звѣрю тростника*, то-есть, удержи, воспяти стремленіе враговъ, подобно звѣрямъ (Пс. LXXIII, 19; LXXIX, 14) нападающихъ на Твое наслѣдіе, и нѣкогда имѣющихъ соединить всѣ свои силы подъ образомъ *двухъ звѣрей изъ моря и отъ земли*, (Апок. XIII.) Прети *сонму тельцовъ*, то-есть сонму сильныхъ, которые среди *народовъ* являются какъ крѣпкіе тельцы между *младыми юнцами*. Прети сему лукавому сонму, который, дабы показаться истинною Твоею церковію, подобною *сребровидной голубицѣ*, (см. 14) *осыпаетъ себя сотрѣніемъ сребра*, украшается притворною чистотою. Словомъ: *расточи народы*, которые *желаютъ браней*, и возмущаютъ покой Твоего царства благодатнаго».

Окончивъ молитву, паки пророкъ видитъ ея событіе и славныя послѣдствія.

«*Придутъ вельможи отъ Египта въ Иерусалимъ: Евѳонія ускоритъ простерти руки свои*, дабы принести дары Богу».

Событіе сіе предначалось пришествіемъ въ Иерусалимъ царицы Савской; но въ большей полнотѣ открыться долженъ

ствовало послѣ паденія Вавилонскаго, (Пс. LXXXVI, 4; Исаіи XIX, 24; Соф. III, 10), совершилось во время пришествія Мессіи, начиная отъ евнуха цариды Кандакии и, можетъ быть, еще совершится. (См. Пс. LXXI.)

IV.

33. Царства земная пойте Богу, воспойте Господеви.

34. Возшедшему на небо небесе на востоки: се дастъ гласу своему гласъ силы.

35. Дадите славу Божови: на Израили велемъпота Его и сила Его на облацѣхъ.

36. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ: Богъ Израилевъ, Той дастъ силу и державу людемъ Своимъ: благословенъ Богъ.

33. Царства земныя! пойте Богу, бряцайте Господу. (Села).

34. Шествующему въ небесахъ небесъ древнихъ: се дастъ во гласъ Своемъ гласъ силы.

35. Дадите силу Богу: на Израиль превознесеніе Его, и сила Его на облацѣхъ.

36. Страшенъ еси, Боже, отъ святилицъ Твоихъ: Богъ Израилевъ сеи дастъ силу и крѣпость народу. Благословенъ Богъ.

Изобразивъ чудеса присутствія Божія въ церкви и ея славную судьбу, сопряженную съ превознесеніемъ Мессіи, и заключивъ пророчество молитвою, Давидъ прекращаетъ собственную пѣснь. Онъ возвращается къ тому, съ чего началъ, и, представивъ дѣйствительнѣйшія побужденія къ прославленію Бога, съ новою силою призываетъ къ прославленію Его не одну Израильскую, но Вселенскую церковь всѣхъ мѣстъ и временъ, такъ какъ мысль его занята судьбою ея всеобщю.

«Не твою одну судьбу, о Израиль, я ублажаю, и потому не тебя одного приглашаю къ участию въ моемъ славословіи. Царства земныя! царства даже языческія! Богъ даруетъ и вамъ Господа Мессію, убо и вы пойте Богу, бряцайте Господу. Служите не ничтожнымъ божествамъ, которыя вы мните обрѣтать на земли, ниже силамъ небеснымъ, но Богу, шествующему въ небесахъ небесъ, обитающему превыше зри-

ныхъ или постигаемыхъ тварями небесъ, живущему въ небесахъ небесъ *древнихъ*, (□Тр см. Пс. XLIII, 2), или еще безъ сравненія паче самыхъ небесъ *Ветхому* *днемъ*; ходящему въ небесахъ небесъ *востока*, (ибо □Тр 'значить и сіе) вѣчнаго, незаходимаго, производимаго присутствіемъ онаго несозданнаго Солнца».

«*Се дастъ Онъ во гласъ своемъ гласъ силы*. Если, то-есть, возглаголетъ, то возглаголетъ гласомъ сильнымъ. Вы слышите сей крѣпкій глаголъ въ громахъ естественныхъ: но се несравненно чуднѣе услышится онъ въ семи таинственныхъ гласахъ и громахъ судебъ его. (См. Ап. X, 3; Пс. XXVIII)».

«*Дадите, воспишите силу Богу*: и дабы самыя невѣдущіе сего Всемогущаго Бога могли его узнать, се Его знаменіе: на *Израиль* вы узрите Его *превознесеніе*, ближайшіе слѣды Его чудодѣйственнаго величія; существенная же *сила* Его *превыше облаковъ*».

«*Страшенъ еси, Боже, отъ святилицъ Твоихъ*, каковы Синай и Сіонъ».

«И сей самый *Богъ*, столь чудесно являющійся Израилю, есть единый всеобщій источникъ силы и «крѣпости для всѣхъ народовъ».

«Но можно ли изобразить сего Бога? Его можно только при-
«знавать, любить и благословлять. Благословенъ Богъ!»

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ

СЪ А. Н. ОЛЕНИНЫМЪ ПОКОЙНАГО ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО .¹⁾

I. ²⁾

Ваше превосходительство,
Милостивый государь!

На письмо Ваше въ скорости не могъ я отвѣтствовать потому, что податель онаго нашелъ меня не въ моемъ домѣ, и предъ самымъ отъѣздомъ на служеніе.

Правильное писаніе словъ стихиръ навѣданныхъ вами въ надписи сосуда должно быть сіе:

Φωτὴ Κυρίου ἐπὶ τῶν ὑδάτων.

Впрочемъ я не сомнѣваюсь, что надпись точно взята изъ стихиръ. Погрѣшности же въ письмѣ, сдѣланныя художникомъ, во времена Цимискія и Фоки, ни мало не удивительны. Прибавляю, что надпись, по своему содержанію, довольно хороша, если судъ устроень былъ для ношенія или храненія *святой воды* или

¹⁾ *Примѣчанія* къ предлагаемой перепискѣ принадлежатъ П. И. Бартееву.

²⁾ Извѣстный ревнитель просвѣщенія, другъ русскихъ писателей и художниковъ, А. Н. Оленинъ, служилъ въ это время исправляющимъ должность государственнаго секретаря (послѣ Сперанскаго) и въ то же время директоромъ императорской бібліотеки, которая въ 1814 г. трудами его обращена въ публичную. Обширныя познанія его въ языкахъ классическихъ и литературѣ восточной доселѣ оцѣнены только въ западной Европѣ. Встрѣча такихъ людей, какъ Оленинъ и Филаретъ, неминуемо должна была повести къ ученой дружбѣ, которая и продолжалась до кончины Оленина (1838). Къ тому же изученіе древностей, какъ обще церковныхъ, такъ и русской церкви въ особенности, хотя не было предметомъ особенныхъ заботъ почившаго архипастыря, но всегда встрѣчало въ немъ живое и дѣятельное сочувствіе (см. замѣтку его о сохранности церковныхъ древностей въ 1-й книгѣ историческаго сборника *Осьмнадцатый Вѣкъ*).

для самаго ея освященія, каковыя сосуды въ церквахъ есть и нынѣ.

По образу найденнаго сосуда, думаю, можно сдѣлать догадку и о томъ, для котораго именно изъ сихъ назначеній онъ могъ служить. Но можетъ быть легче требовать догадокъ наудачу, нежели основывать ихъ на самыхъ вещахъ?—Можетъ быть, я заговорился?

Вашего превосходительства
милостиваго государя
покорнѣйшій слуга
Архимандритъ Филаретъ.

Мая 30 1812.

II³).

Ваше высокоблагородіе,
Милостивый государь!

Прилагаемую при семъ выписку изъ Платона покорнѣйше прошу доставить его превосходительству Алексѣю Николаевичу, вмѣстѣ съ полученною прежде отъ него выпискою изъ Феллера словаря. Кажется, что я попалъ на то самое мѣсто, котораго искали. Что принадлежитъ до перевода моего, я не старался сдѣлать его красивымъ, но только близкимъ къ подлиннику, дабы яснѣе и несумнительнѣе можно было видѣть, какъ г. Французъ подстригъ стараго Грека. Въ случаѣ же повѣрки прошу сличить переводъ мой съ подлинникомъ, а не съ латинскимъ переводомъ: ибо переводчикъ (немного счастливѣе г. Феллера) запутывается иногда въ греческой бородѣ.

Вашего высокоблагородія
покорнѣйшій слуга
А. Филаретъ.

Авг. 14 1812.

Выписка изъ историческаго словаря Аббата Феллера, напечатаннаго въ Лиежѣ 1797. Статья Платонъ томъ 7, стр. 316..

Буквальный переводъ.

«Да придетъ сей Божественный Законодатель запечатлѣть огненными чертами, на мраморѣ и мѣди, древній законъ, страстями и предразсудками изглаженный изъ сердца человѣческаго; да придетъ возвѣстить оный четыремъ концамъ вселенной; да наженеть (въ облаки) весь мракъ. Если же строгость закона приведетъ насъ въ робость, если она пугать будетъ нашу слабость, да пошлетъ онъ

³) Это письмо адресовано вѣроятно къ А. Н. Ермолаеву, одному изъ усердныхъ сотрудниковъ А. Н. Оленина по занятіямъ археологическимъ.

праведнаго человѣка, коего доблести (добродѣтели) служили бы поощреніемъ и образцомъ. Надобно, чтобъ сей человѣкъ не имѣлъ даже славы казаться праведнымъ, чтобъ не подозрѣвали его быть таковымъ изъ единой гордости. Надобно, чтобъ онъ былъ лишень всего, кромѣ его доблести (добродѣтели); надобно чтобъ онъ не вредилъ никому, но чтобъ съ нимъ одинакоже было поступлено какъ съ злѣйшимъ изъ человѣковъ, надобно чтобъ онъ до конца отъ правды не отступалъ, чтобъ онъ былъ съченъ, въ желѣзо заключенъ, распятъ на крестѣ, и умертвленъ въ самыхъ жесточайшихъ истязаніяхъ.»

Выписка изъ II Платонова разговора о гражданствѣ.

Мы справедливо можемъ судить о обоихъ, о коихъ бесѣдуемъ (то-есть о праведникѣ и беззаконникѣ), ежели противопоставимъ человѣка самаго праведнаго самому неправедному: а иначе право судить о семъ не можно. Но какъ сдѣлать сіе противопоставленіе? Нимало не станемъ отнимать ни беззаконности у беззаконника, ни праведности у праведника: но представимъ и того и другаго совершеннымъ для своего предмета. Итакъ во первыхъ пусть неправедный дѣйствуетъ такъ, какъ лучшіе художники. Искусный кораблеправитель или врачъ проводить и невозможное въ своемъ дѣлѣ и возможное, и одно предприимлетъ, а другое оставляетъ; если же въ чемъ и погрѣшитъ, умѣетъ поправить ошибку. Равнымъ образомъ и беззаконникъ искусно предприимлетъ беззаконія, долженъ быть скрытенъ, еслии хочеть быть совершеннымъ беззаконникомъ. Тотъ глупъ, кого можно уловить въ беззаконіи. Ибо крайняя неправда есть казаться праведнымъ, не будучи таковымъ. Итакъ припишемъ совершенному беззаконнику совершеннѣйшую неправду и не ограничимся, но положимъ, что онъ, попрежнему неправду, приобрѣтаетъ величайшую славу праведности; и, еслии въ чемъ обманется, пусть сильнѣе будетъ исправитъ ошибку; пусть онъ имѣетъ убѣдительность слова на случай, еслии обнаружится какое либо изъ его беззаконій; пусть онъ будетъ въ состояніи, гдѣ нужно, употребить насиліе, имѣя мужество и крѣпость, и запасъ друзей и денегъ. Сего представивъ таковымъ, поставимъ близъ него праведника, человѣка открытаго и благородно мыслящаго, желающаго, по выраженію Есхила, *не казаться, но быть добрымъ*. Отнимемъ оное *казаться*. Ибо еслии онъ будетъ казаться праведникомъ, то получить почести и дары за то, что будетъ казаться таковымъ. И тогда неизвѣстно будетъ, правды ради таковъ онъ, или ради даровъ и почестей. Обнажимъ его отъ всего, кромѣ правды, и сдѣлаемъ совершенно противоположнымъ первому. Пусть онъ, будучи совершенно непричастнымъ неправдѣ, подпадетъ величайшему безславию неправды, да искусится въ праведности тѣмъ, что безчестіе и его слѣдствія не имѣютъ на него вліянія, но да будетъ онъ непоколебимъ до смерти, пусть кажется беззаконнымъ въ теченіе жизни, будучи праведникомъ. Такимъ образомъ, когда оба они достигнутъ крайней степени, одной правды, другой неправды, пусть судятъ, кто изъ нихъ благополучнѣе. Ахъ! любезный Главконъ, скажалъ я (Сократъ), съ какою силою изображаешь ты каждаго изъ

сихъ двухъ мужей, и, какъ чистое извѣаніе, представляешь къ разсмотрѣнію. Сколько могу, сказалъ онъ. Когда же они таковы подлинно, то нимаю, думаю, нетрудно изъяснить словомъ, какаа жизнь каждаго изъ нихъ ожидаетъ. Итакъ должно сказать, хотя жестоко сказано будетъ; только ты, Сократъ, не мнѣ припиши то, что я скажу, а тѣмъ, которые паче правды превозносятъ неправду. Они говорятъ, что таковой праведникъ будетъ бѣнъ, мученъ, ввергнетъся во узы, лишится отъ огня очей, наконецъ претерпѣвши всѣ мученія, пропять будетъ (*ἀνασκηδὶλεωθήσεται*.) И познаетъ, что не быть праведнымъ, а казаться таковымъ, желать надлежитъ.

III.

Всепокорнѣйше благодарю Ваше Превосходительство за такой подарокъ, который сугубо для меня драгоцененъ, и по лицу Дарителя, и по тому, что вкусъ Дарителя ручается за достоинство подарка. ⁴⁾

Поспѣшая въ знакъ совершенной моей признательности исполнить Вашу волю, теперь же имѣю честь представить мою записку на псаломъ LXVII. Прошу—поспѣшностію извинить неопрятность списка, недостатокъ дѣла приписать моей неомытности, и—впрочемъ быть увѣренными въ глубочайшемъ почитаніи и преданности, съ которыми честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
Милостиваго государя
покорнѣйшимъ слугою
Архимандритъ Филаретъ.

Нояб. 7 1813.

IV ⁵⁾.

Превосходительный господинъ!
Милостивый государь!

На письмо Вашего Превосходительства, при которомъ имѣлъ я честь получить сочиненія покойнаго друга вашего, долго не отвѣтствовалъ я для того, чтобы отвѣтствовать Вамъ не о книгѣ, voluмен, а о сочиненіи, opus. Теперь, читавъ его, могу сказать Вамъ, какъ охотнику до пословиць, что Вы свободно можете упо-

⁴⁾ Известны заслуги А. Н. Оленина относительно распространенія въ Россіи изящнаго вкуса. Въ 1817 году онъ принялъ должность президента Академіи Художествъ. Намъ неизвѣстно, въ чемъ именно состоялъ его подарокъ арх. Филарету.

⁵⁾ Въ этомъ письмѣ говорится о посмертномъ сочиненіи извѣстнаго писателя и попечителя московскаго университета Михаила Никитича Муравьева «Опыты исторіи и письменъ». Екатерина Федоровна, упоминаемая ниже, есть супруга его, издавшая его сочиненія.

треблять сію пословицу: *коли не знаешь меня, спроси, съ кѣмъ я знакомъ.*

Видалъ я, такъ-называемое, *Ядро Исторіи Россійской*, и при томъ *старое и новое*; а скѣрлупы—если позволите сказать—исторіи, еще больше. Но не видалъ, чтобы кто такъ хорошо извлекалъ духъ Россійской Исторіи, какъ покойный другъ Вашъ.

Но ибѣтъ мнѣ нужды распространяться о многихъ достоинствахъ твореній, которыхъ цѣну Вы лучше меня знаете: мнѣ остается покорнѣйше благодарить Васъ за доставленіе мнѣ случая знать оныя.

Прошу также продолжить воспринятое Вами на себя посредничество, дабы засвидѣтельствовать ея превосходительству Екатеринѣ Федоровнѣ мою покорнѣйшую благодарность. Но Васъ же слово: утѣшительно видѣть супругу занимающуюся такимъ наслѣдствомъ по своему супругу.

Бѣдные за благодѣяніе, оказанное *дѣломъ*, благодарятъ *словами*. Примите и мое *слово* въ отвѣтъ на присланныя Вами *творенія*. Не разсудите ли представить оное и ея превосходительству?

Еще примите мою и общую благодарность за попеченіе о библейскомъ алфавитѣ. Богъ да поможетъ сему дѣлу во благое!

Съ истиннымъ высокопочитаемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
милостиваго государя
покорнѣйшимъ слугою
А. Филареть.

Декабря 8, 1814 г.

V.

Вашему Превосходительству

Возвращая при семъ подписанную росписку въ полученіи мною книгу, со всепокорнѣйшею благодарностію за сіе одолженіе, осмѣливаюсь напомнить о милостивомъ обѣщаніи Вашемъ касательно *Славянскаго Алфавита*. Въ концѣ слѣдующей недѣли Комитетъ Ваблейскаго Общества потребуеъ отъ меня въ отдѣльномъ мнѣ по сему предмету порученіи отчета. Если бы до сего времени могъ я похитить у васъ какую нибудь часть какого нибудь дня! Впрочемъ я хочу быть татемъ только того, чѣмъ менѣе дожить хозяинъ: и потому надѣюсь, что за сіе признаніе Вы не предадите меня суду, а милости.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
А. Филареть.

Ноября 5 1814 г.

VI 9).

Ваше высокопреподобіе

Меня извинить, что я замедлилъ отвѣтомъ, но истинно долженъ вамъ сказать, что между многими тяжелыми недѣлями нынѣшняя для меня вылилась весьма памятная, такъ что мы съ помощникомъ въ-двоемъ, да съ пятью *борзотисцами зело*, какъ говоритъ Несторъ, не успѣваемъ писать, и такъ я принужденнымъ нахожусь отложить наше совѣщаніе о *славянской азбуцѣ* или, говори языкомъ словорѣзовъ, о славянскомъ шрифѣтѣ или Словесникѣ, до будущаго вторника, къ которому дню я всѣ и документы нужные приготавливаю. Итакъ я съ большимъ удовольствіемъ буду къ себѣ ожидать Ваше высокопреподобіе на будущей недѣлѣ во вторникъ, съ таковымъ условіемъ, чтобъ Ваше высокопреподобіе изволили бы ко мнѣ пожаловать передъ обѣдомъ, часу въ двѣнадцатомъ; тутъ мы поговора о дѣлѣ подлюбовно, и положи все на мѣру пообѣдаемъ, а тамъ побесѣдуемъ, доколѣ угодно будетъ Вамъ—ожидая соглашенія Вашего, пребываю навсегда истинно Васъ почитающій и

Вашему высокопреподобію
покорнѣйшимъ слугою
А. Оленинъ.

7 ноября 1814 г.

VII 9).

Ваше Превосходительство!
Милостивый государь!

Димитрія Борисовичъ возвѣстилъ мнѣ, что въ преисполненномъ и преисполняемомъ хранилищѣ памяти Вашей еще даете Вы мѣстечко и страннику новой столицы, отшедшему въ старую, и даже малымъ его докупаю о странникѣ, припелествующемъ изъ старой въ новую, искать новаго счастья. Сіе послѣднее говорю я о г. Наумовѣ. Да совершится надъ нимъ дѣло Вашего человеколюбія! Онъ былъ въ Виѣанской семинаріи добрый наставникъ, и вѣрный блюститель нравственности воспитанниковъ, по должности инспектора. Надѣюсь, что и впредь онъ вѣрно воздастъ по-приветельству искреннею приверженностію, а мѣсту исправностію.

Еще имѣю принести просьбу не столь трудную. Сенаторъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Малиновскій не вѣруеть въ расширеніе над-

9) Это письмо въ бумагахъ Оленина находится въ черновомъ подлинникѣ.

9) Упомянутый здѣсь Димитрій Борисовичъ есть *Мертваго*, авторъ извѣстныхъ *Записокъ*, пользовавшійся дружбою Филарета, коего письма къ нему напеч. въ *Русск. Архивѣ* 1868 г. Мертваго и Оленинъ были женаты на родныхъ сестрахъ (Полторацкихъ).

писи Саввинскаго колокола: нельзя ли прислать мнѣ списокъ, чтобы онъ увидѣлъ и повѣрилъ. *)

При желаніи Вамъ со всѣми присными Вашими благодѣйственнаго благословенія Божія, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь

Вашего Превосходительства
милостиваго государя
покорнѣйшій слуга
Филаретъ А. Московскій.

М. Октября 30 1823 г.

VIII. *)

Съ удовольствіемъ отдаю въ распоряженіе Вашего Высокопревосходительства мое время, сегодня отъ половины двѣнадцатаго до двухъ часовъ пополудни, а естли нужно, и далѣе; и буду ожидать Васъ въ сіи часы раньше или позже, какъ Вамъ удобно будетъ.

Благословеніе Божіе Вамъ призываю.

Филаретъ М. Московскій.

Суббота.

Генваря 26, 1841 г.

И

*) Надпись на колоколѣ въ извѣстномъ монастырѣ Саввы Сторожевскаго подъ Звенигородомъ была однимъ изъ предметовъ, на который обращено недавно пытлиное вниманіе русскихъ археологовъ. О ней шла рѣчь и на московскомъ археологическомъ съѣздѣ нынѣшняго года: это вѣчто въ родѣ тайныхъ писемъ, которыя встрѣчаются и въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича.

*) Письмо это писано уже къ дочери А. Н. Оленина.

ПИСЬМА

ХОМЯКОВА КЪ ПАЛЬМЕРУ.

Предисловіе.

Во второй четверти нынѣшняго столѣтія въ англиканской епископальной церкви открылось замѣчательное движеніе въ пользу православія. Движеніе это первоначально имѣло не практическое, какое-либо церковное или народное значеніе, но чисто научный характеръ. Въ виду крайняго разнообразія сектантскихъ ученій, непрерывно распространяющихся въ Англии и колеблющихся собою твердость такъ-называемой учрежденной или господствующей церкви, въ виду неопредѣленностей англиканскаго ученія, которое въ самомъ основаніи своемъ представило непослѣдовательную емѣсь протестантскихъ и католическихъ началъ и поэтому въ послѣдующія времена должно было постоянно колебаться между католицизмомъ и протестантствомъ, нѣкоторые ученые англійскіе богословы стали приходить къ сознанію, что англиканская церковь не можетъ держаться сама собою, особенно когда правительство, доселѣ поддерживавшее ее внѣшними привилегіями и гарантіями, возьметъ у нея эти привилегіи и гарантіи, — чего опасаться были основанія; поэтому англиканской церкви нужно отыскать себѣ какую-либо прочную внутреннюю собственно церковную опору для своей самостоятельности. Такою опорой англиканскимъ богословамъ естественно долженъ былъ представиться авторитетъ древней вселенской церкви, согласно всѣмъ христіанскими обществами принимаемой за образецъ чистаго христіанства. Не довольствуясь, подобно нѣмецкимъ богословамъ, однимъ такъ-сказать отвлеченнымъ созерцаемъ этого идеала, и стараясь прослѣдить его историческое развитіе; англиканцы при-

шли къ тому убѣжденію, что различныя черты этого идеала сохраняются въ ученіи различныхъ христіанскихъ обществъ — и у католиковъ, и у протестантовъ, но больше всего онъ отражается въ православной восточной церкви, нецѣпнно сохраняющей древнія церковныя преданія. Мѣстная англиканская церковь, какъ бы представляющая въ своемъ ученіи средину между католичествомъ и протестантствомъ, и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ своихъ преданіяхъ болѣе всѣхъ другихъ западныхъ исповѣданій приближающаяся къ православной восточной церкви, представлялась имъ также совершенно православною въ томъ смыслѣ, въ какомъ исповѣдуются православіе въ восточной церкви. Отсюда возникла мысль о соединеніи англиканской церкви съ православною восточною церковію — мысль представлявшаяся тѣмъ болѣе удобною къ осуществленію, что она возникла въ Англии уже не въ первый разъ, и имѣла свое основаніе въ древнѣйшихъ преданіяхъ англиканскаго христіанства, первоначально получившаго свое начало отъ миссіонеровъ восточной церкви и съ восточными церковными обрядами.

Нельзя не замѣтить однакожь, что *вопросъ о соединеніи* былъ понятъ англиканскими богословами слишкомъ легко. Имъ казалось въ порывѣ перваго увлеченія, что это соединеніе не представляетъ никакихъ трудностей, что англиканская и православная церковь, какъ двѣ вѣтви единой вселенской церкви, какъ будто никогда и не находившіяся въ разрывѣ между собою, и ничѣмъ существеннымъ не отличающіяся одна отъ другой, сразу могутъ установить общеніе въ молитвахъ и даже въ таинствахъ, безъ измѣненій въ ученіяхъ и уставовленіяхъ англиканскихъ, явно отзывающихся вліяніемъ папизма и протестантства, безъ всякихъ сомнѣній въ законности іерархическихъ правъ англиканской церкви. На этой точкѣ зрѣнія и досель стоятъ многіе изъ англиканскихъ богослововъ, не оставляющихъ мысли о соединеніи съ православною церковію. Такая точка отпавденія — къ желанному практическому результату очевидно привести не могла. Поэтому всѣ начинавшіеся въ этомъ направленіи переговоры о соединеніи англиканской церкви съ православною не имѣли успѣха. Тѣмъ не менѣе самое направленіе мысли обнаружившееся по этому предмету принесло свою пользу, и выработало не мало данныхъ по крайней мѣрѣ для будущаго разрѣшенія вопроса о присоединеніи англиканцевъ къ православію. Съ одной стороны въ Ан-

глинъ возбудилося небывалое на западѣ вниманіе къ ученію и исторіи православной восточной церкви. Появился на англійскомъ языкѣ цѣлый рядъ переводныхъ и оригинальныхъ разсужденій касательно исторіи и ученія восточной церкви, отличающихся не только тщательнымъ научнымъ изслѣдованіемъ дѣла, но и еще болѣе—*безпристритіемъ и сочувствіемъ къ восточной церкви*, какихъ доселѣ почти не бывало въ западной литературѣ. Съ другой стороны стали выясняться въ самомъ англиканствѣ тѣ стороны его ученія и исторіи, въ которыхъ оно наиболѣе сходится съ православіемъ. Можетъ быть, выводы, выработанные по этому предмету англиканскими учеными, отличаются нѣкоторымъ преувеличеніемъ и во всякомъ случаѣ представляютъ собою выраженіе мнѣній не всей англиканской церкви, а только извѣстной въ ней богословской партіи; тѣмъ не менѣе изслѣдованія и выводы эти приготовили богатый матеріалъ для разъясненія правильныхъ отношеній между православною и англиканскою церквію — по крайней мѣрѣ на будущее время.

Главный центръ научно-богословскаго движенія въ пользу сближенія англиканской церкви съ православіемъ образовался въ оксфордскомъ университетѣ. Замѣчательнѣйшіе представители его Пьюзей, по имени котораго и вся эта партія называется пьюзеистами, Ньюманъ, Пальмеръ, Вильямсъ, Кебль, Уатерландъ Нилъ и другіе. Замѣчательно, что ни одинъ изъ представителей этого направленія, такъ высказывавшихъ сочувствіе къ православной восточной церкви, не обратился въ православіе. Хуже того, нѣкоторые изъ нихъ, послѣ долгихъ стремленій къ православію, кончали переходомъ къ католической церкви. Главною причиною этому многіе на западѣ и у насъ поставляютъ чрезмѣрную мнительность и несговорчивость представителей православной восточной церкви, вслѣдствіе которой будто бы двери православія слишкомъ туго раскрываются предъ самыми искренними и горячими стремленіями къ нему. Не считая себя въ правѣ оправдывать личныя дѣйствія того или другаго изъ вышнихъ представителей церкви, мы можемъ на это замѣтить только то, что двери православія, по самымъ его внутреннимъ свойствамъ (независимо отъ случайныхъ обстоятельствъ) дѣйствительно раскрываются и должны раскрываться для приходящихъ къ нимъ не съ такою поспѣшною и неразборчивою стремительностью, какъ напримѣръ двери католичества. Православная церковь, поставляющая высшею

задачею чистое и неизмѣнное сохраненіе христіанской истины, требуетъ отъ всѣхъ желающихъ присоединиться къ ней полной искренности, всецѣлой преданности, полного согласія въ убѣжденіяхъ, принятія всѣхъ богооткровенныхъ догматовъ и вселенскихъ канонѣвъ православія, въ той чистотѣ и неизмѣнности, въ какой они содержатся въ церкви. Православная церковь съ радостью открываетъ свои двери обращающимся къ ней искренно — съ полною преданностью, всею душою и мыслию, безъ сдѣлокъ, сомнѣній и колебаній. Но въ ней, по выраженію Хомякова, не порадовались бы обращенію въ православіе цѣлой страны, если бы вмѣстѣ съ этимъ обращеніемъ вносились въ церковь какія-либо раздвоенія въ мысляхъ, несогласія въ убѣжденіяхъ, сомнѣнія и колебанія, могущія нарушить цѣлость и чистоту жизни церковной на будущія времена. Католическая церковь иное дѣло. Она не столько заботится о чистотѣ христіанской истины, сколько объ усиленіи своего внѣшняго могущества, о распространеніи своихъ владѣній, объ увеличеніи числа своихъ подданныхъ. Поэтому тамъ готовы принимать и нахвренно привлекать къ себѣ кого только можно, и на всякихъ условіяхъ; тамъ не затрудняются, напротивъ рады бываютъ пользоваться всякимъ случаемъ колебаній и нерѣшительности, — тамъ готовы бываютъ допускать всевозможныя сдѣлки и уступки въ убѣжденіяхъ, прямыя отступленія отъ своихъ существенныхъ принциповъ — отъ догматовъ и канонѣвъ церковныхъ, съ тѣмъ только, чтобы увеличивалось число приверженцевъ католической церкви, чтобы увеличивалось число людей, исповѣдующихъ налу главою церкви. Естественно поэтому, что католическая церковь можетъ имѣть болѣе внѣшняго успѣха въ обращеніяхъ и присоединеніяхъ, чѣмъ православная. Люди, чувствующіе влеченіе къ истинѣ, но колеблющіеся, нерѣшительные, неспособные возвыситься до вполне сознательнаго и крѣпкаго убѣжденія въ истинѣ, способны бываютъ скорѣе обратиться къ католической, чѣмъ къ православной церкви. Такъ и случилось съ нѣсколькими англиканскими богословами пьювенстами. Они чувствовали влеченіе къ православію, — но это влеченіе не было въ нихъ развито до полнаго сознательнаго и крѣпкаго убѣжденія въ безусловномъ преимуществѣ истины предъ заблужденіемъ; имъ нравилось православіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравилось и католичество; въ томъ и другомъ ихъ привлекала не столько чистота и истинность ученія, сколько твердость церковнаго ав-

торитета; въ чѣмъ, по ихъ сознанию, особенно нуждалась англиканская церковь. Но въ православіи твердость церковнаго авторитета соединялась съ безусловною требовательностью относительно догматовъ и каноновъ, католицизмъ же въ этомъ послѣднемъ отношеніи готовъ былъ допускать послабленія. Поэтому и неудивительно, что многіе изъ англиканцевъ, начиная сочувствіемъ къ православію, кончили переходомъ въ католицизмъ.

Сильнѣе всѣхъ между англиканскими богословами въ сороковыхъ годахъ высказывалъ сочувствіе къ православію архидіаконъ Вильямъ Пальмеръ, вице-президентъ коллегіи св. Маріи Магдалины въ Оксфордѣ. У него это сочувствіе высказывалось не въ однихъ словахъ и научныхъ изслѣдованіяхъ, но было, можно сказать, главною жизненною задачею въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Онъ нѣсколько разъ путешествовалъ на востокъ, внимательно изучалъ русскій языкъ, исторію и ученіе православной церкви, горячо хлопоталъ о распространеніи сочувствія къ православію въ средѣ высшей англійской и англо-шотландской іерархіи, начиналъ дѣло о присоединеніи къ православію сначала въ русскомъ святѣйшемъ Синодѣ, потомъ у константинопольскаго патріарха, но не доведши его ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ до конца, онъ постепенно болѣе и болѣе приходилъ къ разочарованію въ своихъ надеждахъ на русскую церковь, на греческую церковь, на свою мѣстную англиканскую высшую іерархію, наконецъ кончилъ тѣмъ, что поддался вліянію іезуитскихъ патеровъ, воспользовавшихся тревожнымъ состояніемъ его души, и перешелъ въ католицизмъ. Такой исходъ дѣла въ свое время глубоко опечалилъ тѣхъ образованныхъ русскихъ людей, которые съ участіемъ слѣдили за дѣломъ Пальмера, и надѣялись съ его обращеніемъ большихъ приобретеній въ пользу православія въ Англии. Переходъ Пальмера къ католичеству объявлялся личными впечатлѣніями, оставшимися въ немъ послѣ пребыванія въ Петербургѣ и Константинополѣ, и много по этому случаю пало тяжелыхъ укоризнъ на тѣхъ лицъ, съ которыми имѣлъ Пальмеръ непосредственныя сношенія по дѣлу о присоединеніи. Повторимъ опять, мы не имѣемъ надобности въ этомъ случаѣ оправдывать частныя дѣйствія представителей православной іерархіи, съ которыми Пальмеру пришлось имѣть дѣло и не можемъ не дожадѣть о томъ, если кто изъ нихъ своими словами отцѣпеніемъ къ дѣлу проза-

вель неприятное впечатлѣніе на Пальмера. Но при этомъ естественно представляется вопросъ: правъ ли былъ самъ Пальмеръ, когда, взявшись хлопотать о присоединеніи къ православію не за себя только лично, но и за всю англиканскую церковь, онъ не способенъ былъ въ такомъ дѣлѣ стать выше личныхъ впечатлѣній и отношеній? достаточно ли сознавалъ онъ свою задачу и свое положеніе? Дѣло Пальмера во всякомъ случаѣ было такъ важно, что такой или другой исходъ его едва ли можетъ быть объясняемъ личными впечатлѣніями и случайными причинами. Въ февральской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1866 годъ напечатана статья свящ. Образцова, въ которой изложенъ ходъ этого дѣла по документамъ, хранящимся въ архивѣ святѣйшаго Синода. Изъ внимательнаго разсмотрѣнія этого дѣла можно видѣть, что главною причиною неуспѣха въ сношеніяхъ Пальмера съ православною церковью была невыясненность его убѣжденій и неопредѣленность стремленій, въ чемъ опять таки нужно видѣть не столько личный его недостатокъ, сколько выраженіе характера всей единомысленной съ нимъ англиканской богословской партіи, при всѣхъ своихъ влеченіяхъ къ православію далеко еще не выработавшей себѣ ясныхъ воззрѣній на православіе. Съ этой собственно стороны дѣло Пальмера, хотя и не удавшееся, и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Важно здѣсь на то, какія *случайныя* обстоятельства способствовали или препятствовали сближенію Пальмера съ православіемъ, а то, какъ выразились въ его дѣлѣ отношенія англиканства къ православію. Пальмеръ, когда пріѣхалъ въ Россію въ 1842 году съ цѣлію присоединенія къ православію, собственно говоря, кажется самъ не сознавалъ ясно, чего онъ хотѣлъ, къ чему стремился, что разумѣлъ подъ православіемъ. Онъ началъ съ того, что заявилъ желаніе принять причащеніе въ православной церкви, безъ формальнаго перехода отъ англиканства къ православію, просто какъ духовное православное лицо, прибывшее изъ одной православной епархіи въ другую съ представительною грамотою отъ мѣстнаго епископа. Потомъ, когда ему объяснили, что этого нельзя сдѣлать, онъ сталъ въ Синодѣ хлопотать о присоединеніи, но опять таки такъ, что высказывалъ желаніе перейти въ православіе, но въ то же время, не хотѣлъ сознаться, что онъ и его церковь доселѣ были въ неправославіи, — высказывалъ убѣжденіе въ истинности православныхъ догматовъ, и не хотѣлъ отказаться отъ несовласныхъ съ ними

положеніи англиканскаго исповѣданія. Наконецъ даже трудно было разобрать, за кого собственно Пальмеръ хлопочеть о присоединеніи, — за себя собственно, или и за единомысленную съ нимъ партію окефордскихъ богослововъ, или за всю англиканскую церковь. Пальмеру не хотѣлось присоединиться къ православной церкви съ смиреніемъ сознавшаго свои заблужденія члена одного изъ неправославныхъ обществъ. Онъ хотѣлъ быть передовымъ вождемъ въ соединеніи двухъ великихъ православныхъ церквей, только по недоразумѣнію досель отдѣлявшихся другъ отъ друга, и, не имѣя никакого на то полномочія, вести договоры отъ одной церкви съ другою. Между тѣмъ ему хорошо было извѣстно, что въ самой Англии сочувствующихъ его мыслямъ было немного, что высшая англиканская іерархія не поручала ему вести никакихъ переговоровъ отъ англиканской церкви съ русскою, и что свидѣтельство одного единомысленнаго съ нимъ шотландскаго епископа Матея, давшаго ему отъ себя представительную грамоту къ русской церкви, не могло имѣть того значенія, какое имъ хотѣлось придать ему. Понятно при этомъ, что Пальмера не могли по его желанію сейчасъ же принять въ нѣдра православія, допустить къ общенію въ таинствахъ, и безусловно согласиться на всѣ его требованія. Ему стали дѣлать вопросы, представлять затрудненія, давать время на размышленіе, желая возбуждать въ немъ сознаніе тѣхъ недоразумѣній, къ какимъ онъ находился. А ему казалось, что все это дѣлается по недостатку искренности и ревности къ истинѣ, изъ желанія унижить его, оттянуть время, запутать дѣло въ формальностяхъ. Наконецъ, не разъяснивъ дѣла, онъ уѣхалъ изъ Россіи, прекратилъ сношенія съ св. Синодомъ, а послѣ повелѣ дѣло опять съ начала уже въ Константинополь. Кто же главнымъ образомъ виноватъ былъ въ томъ, что дѣло, начатое Пальмеромъ, хотя и съ искренною горячностью, но безъ достаточной осмысленности своего положенія, своихъ стремленій, кончилось ничѣмъ?

Переписка Хомякова съ Пальмеромъ относится именно къ тому времени, когда Пальмера сильно занималъ вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною. Хомяковъ, съ глубокимъ участіемъ слѣдившій за всѣми замѣчательными явленіями — преимущественно въ области высшихъ религіозныхъ, философскихъ, научныхъ вопросовъ, глубоко и ясно, какъ едва ли кто въ его время, понималъ смыслъ того сочувствен-

наго къ православію движенія, которое начиналось между англиканскими богословами. Онъ понималъ, сколько въ стремленіяхъ пьюзенстовъ было добрыхъ, благопріятныхъ для православія залоговъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ—сколько и недоразумѣній, мѣшавшихъ этимъ стремленіямъ получить правильное практическое направленіе. Въ письмахъ къ Пальмеру, предназначавшихся вѣроятно и для другихъ единомысленныхъ съ нимъ, Хомяковъ именно старался о томъ, чтобы всячески поддерживая въ англиканцахъ сочувствіе къ православію, дать этому сочувствію его вполне разумный смыслъ, правильное направленіе. Выясняя безусловное превосходство православія предъ западными исповѣданіями съ такихъ преимущественно сторонъ, которыя образованными людьми запада всего менѣе замѣчаются и цѣнятся, и которыя напротивъ нерѣдко подаютъ поводъ къ несправедливымъ предубѣжденіямъ противъ православія, Хомяковъ въ то же время раскрывалъ предъ Пальмеромъ, какую важность и виѣстѣ съ тѣмъ какую трудность представляетъ для запада, между прочимъ для Англій, вопросъ о соединеніи съ православною церковію. Чтобы къ вопросу этому не относились легко, чтобы необольщались какими-либо преждевременными фальшивыми надеждами, Хомяковъ старается затронуть этотъ вопросъ въ самыхъ глубокихъ его основаніяхъ, представить въ полномъ свѣтѣ ту глубокую пропасть, которая въ продолженіи вѣковъ образовалась между православнымъ востокомъ и неправославнымъ западомъ. Съ другой стороны, чтобы люди стремящіеся къ востоку были тверже и сознательнѣе въ своихъ стремленіяхъ, не отклонялись отъ нихъ вслѣдствіе какихъ-либо частныхъ недоразумѣній, случайныхъ впечатлѣній, Хомяковъ старается перенести глубокій вопросъ религиозный—вопросъ совѣсти—въ соответствующую ему высшую область мысли, гдѣ нѣтъ мѣста частнымъ недоразумѣніямъ, гдѣ господствуетъ интересъ чистой истины.

Кажется, для Пальмера тотъ строй воззрѣній, на какой старался поднять его Хомяковъ, былъ слишкомъ высокъ. Англійскій богословъ, можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ и не совсѣмъ ясно понималъ своего замѣчательнаго русскаго корреспондента. Во всякомъ случаѣ письма Хомякова не предостерегли Пальмера отъ перехода въ католицизмъ, котораго, кажется, не должно бы было послѣдовать, еслибы Пальмеръ ясно понималъ, что говорилъ ему Хомяковъ. Но дѣло не въ томъ. Что касается собственно до Пальмера, по отношенію

къ нему довольно того, что письма Хомякова (и впоследствии личное знакомство съ нимъ) вызвали его на искреннія объясненія о нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросахъ, оставили въ немъ глубокое уваженіе къ замѣчательному уму русскаго мыслителя и богослова, распространили извѣстность Хомякова (доселѣ отрицаемую многими въ Россіи) между другими оксфордскими учеными. Можетъ быть и доселѣ нныя мысли Хомякова удерживаются въ памяти Пальмера, и предохраняютъ его отъ слишкомъ горячихъ увлеченій въ томъ направленіи, на какомъ остановился онъ. Но тѣ мысли, какія раскрывалъ Хомяковъ въ письмахъ къ Пальмеру, имѣютъ значеніе не для одного Пальмера. Вопросъ объ отношеніяхъ запада къ востоку, о присоединеніи неправославныхъ личностей и обществъ къ православной церкви, въ частности объ отношеніи англиканства къ православію, не теряетъ своего значенія, и въ будущемъ, съ Божіею помощію, ему предстоитъ широкое развитіе. Въ письмахъ Хомякова вопросъ этотъ раскрывается съ такою замѣчательною глубиною и широтою, съ какою едва ли кѣмъ онъ былъ разсматриваемъ въ нашей литературѣ. Для большинства читателей, не любящихъ вдаваться въ спеціальныя богословскія изслѣдованія, письма Хомякова представляютъ еще то удобство, что въ нихъ въ формѣ повидному самой легкой и простой, безъ особенныхъ ученыхъ атрибутовъ, раскрываются такія глубокія мысли, которыя могли бы дать богатое содержаніе для цѣлыхъ капитальныхъ изслѣдованій. Нельзя не обратить вниманія на самый тонъ этихъ писемъ, благородный, спокойный, изящный, проникнутый самою глубокою искренностью и теплымъ дружескимъ участіемъ. Хомяковъ имѣлъ рѣдкую способность съ безопадною послѣдовательностью и глубокою пропіею разоблачать несостоятельность всякихъ фальшивыхъ принциповъ, недодуманныхъ мыслей, спутанныхъ недоразумѣній. Эта способность особенно блистательно обнаруживается въ трехъ его большихъ богословскихъ брошюрахъ. Она сказывается и въ письмахъ къ Пальмеру, но нѣсколько въ иномъ видѣ. Хомяковъ также прямо и метко нападаетъ здѣсь на самыя больныя мѣста, на самыя слабыя стороны западной богословской мысли, преимущественно какъ она складывалась въ то время у англійскихъ писателей и у самого Пальмера; онъ съ полною откровенностью разоблачаетъ ихъ фальшь и несостоятельность, но все это проникнуто у него такою благородною деликат-

ностью, такимъ теплымъ дружескимъ участіемъ, что обличенія такого рода поистинѣ должны были возбуждать въ обличаемыхъ не раздраженіе, а глубокое уваженіе и сочувствіе къ обличавшему.

Всѣхъ писемъ къ Пальмеру въ пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова напечатано 10. Но мы въ *Православномъ Обозрѣніи* намѣрены перепечатать только 9, такъ какъ послѣднее письмо, писанное уже въ то время, какъ Пальмеръ оставилъ свои стремленія къ православію, и касающееся политическихъ вопросовъ, не представляетъ религіознаго интереса. На-мѣсто его мы напечатаетъ недавно доставленное намъ, и еще нигдѣ не напечатанное, письмо Хомякова къ одному высшему духовному лицу о дѣлѣ Пальмера, изъ котораго видно, что покойный Алексѣй Степановичъ не только всячески старался поддерживать Пальмера въ его стремленіяхъ къ православію, но и горячо хлопоталъ о его дѣлѣ предъ тѣми, отъ кого можно было ожидать помощи этому дѣлу въ Россіи.

ПИСЬМО I-е ¹⁾.

М. г.!

Съ величайшею благодарностію и удовольствіемъ, получила я, чрезъ г. Р., вашъ изящный и вѣрный переводъ стихотворенія, написаннаго мною послѣ смерти старшихъ дѣтей моихъ. Позвольте мнѣ сказать вамъ, что какъ ни высоко цѣню я честь оказанную стихамъ моимъ, меня еще болѣе радуетъ мысль, что честь эта заслужена конечно не достоинствомъ стихотворенія, но человѣческимъ чувствомъ его внушившимъ. Сочувствіе ваше, по истинѣ, меня обрадовало потому особенно, что я встрѣтилъ его въ высшей области человѣческаго духа, въ общеніи религіозныхъ убѣжденій и чувствъ. Это сочувствіе даже въ одномъ отношеніи превзошло мои ожиданія, такъ какъ знаменіе креста и молитвенное общеніе между живыми и мертвыми, обыкновенно, отвергается черезъ-чуръ боязливымъ духомъ Ресорнитства. Вы поступаете право, допуская и то и другое. Тому, кто вѣритъ, что крестъ былъ действительно

орудіемъ спасенія нашего, можно ли не видѣть въ немъ самаго естественнаго символа любви христіанской, и тотъ, кто изъ опасенія идолопоклонства, отвергаетъ святое и родное намъ знаменіе, не поступаетъ ли такъ же неразумно, какъ поступилъ бы человѣкъ, осудившій себя, изъ страха праздныхъ словъ, на совершенное безмолвіе? Точно также, по моему, разумно вѣрить въ несокрушимость союза любви христіанской, признавать, что въ мірѣ духовномъ, гдѣ единственный законъ есть любовь, союзъ ея не расторгается смертію. Это начало, кажется, въ послѣднее время стало допускаться епископальною англійскою церковію.

Можетъ быть, мнѣ бы слѣдовало прибавить нѣсколько словъ въ свое оправданіе. Въ Германіи обо мнѣ распространилась смѣшная клевета, будто я выражалъ чувства ненависти къ благородной и высоко просвѣщенной странѣ вашей. Слухи эти, быть можетъ, дошли и до васъ; они возникли изъ писаній ораторіанца Тейнера, были повторены іезуитами и перепечаны въ нѣкоторыхъ газетахъ. Странно было видѣть защиту Англій въ рукахъ нежданнаго поборника, никогда не слышавшаго ея друзьями. Глубокая и непримиримая вражда къ Россіи и восточной церкви внушила имъ горячую, внезапную любовь къ Англій. Но я не буду искать себѣ оправданія; я убѣжденъ, что здравый смыслъ и справедливость англійчанъ будутъ всегда достаточной защитой отъ наглаго лицемерія ораторіанца и іезуита. Лучше, позвольте мнѣ предложить вамъ нѣкоторые замѣчанія по поводу послѣдней части письма вашего къ Р., которая была имъ сообщена нѣкоторымъ изъ его друзей.

Вы говорите: «тѣ, которые хотѣли бы заслужить названіе истинныхъ патріотовъ и космополитовъ, должны бы не устами только произносить слова «*о соединеніи встать*», но изъ самой глубины сердца вторить имъ каждый разъ, какъ они повторяются въ богослуженіи».

Я совершенно увѣренъ, что многіе просвѣщенные русскіе люди повторяютъ это мѣсто въ литургіи не однимъ языкомъ и голосомъ, но душою и сердцемъ. Что до меня касается, то

я, воспитанный въ благочестивой семьѣ и въ особенности набожною матерію (доселѣ еще здравствующею), былъ приученъ всѣмъ сердцемъ участвовать въ этой чудной молитвѣ церковной. Когда я былъ еще очень молодъ, почти ребенкомъ, мое воображеніе часто воспламенялось надеждою увидѣть весь міръ христіанскій соединеннымъ подъ однимъ знаменемъ истины. Съ лѣтами, когда предо мною ясніѣ стали обозначаться препятствія къ такому соединенію, надежда моя остыла, и теперь, я долженъ сознаться въ этомъ, отъ нея осталось одно желаніе, едва поддерживаемое слабымъ мерцаніемъ надежды, что можетъ быть, успѣхъ возможенъ, но только лишь чрезъ многіе и многіе годы. На южную Европу, погруженную въ глубокое невѣжество, еще долго нельзя разчитывать. Въ Германіи, въ сущности, религіи нѣтъ; есть лишь суевѣрное поклоненіе наукъ. Во Франціи—нѣтъ чистосердечной жажды истины; въ ней мало искренности. Англія, съ своею скромною наукой, съ своею добросовѣстною любовью къ религіознымъ истинамъ, могла бы подавать нѣкоторыя надежды; но—позвольте мнѣ вамъ откровенно высказать мой образъ мыслей, Англія окована желѣзными цѣпями обычая и преданія.

Вы пишете еще: «мысли серьезныхъ и добросовѣстныхъ людей въ Англіи обращены лишь на возможность соединенія съ Римомъ». По моему нетрудно объяснить такое явленіе. Въ понятіяхъ православнаго, соединеніе можетъ быть лишь послѣдствіемъ полнаго согласія *и совершеннаго единства ученія* (не говорю здѣсь объ обрядахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣютъ значеніе символа или изображенія догмата). Церковь, въ существѣ своемъ, не есть государство; она не имѣетъ ничего общаго съ государственными учрежденіями, и потому не можетъ допустить ничего похожаго на условное соединеніе ³⁾. Римская церковь—дѣло другое; она государство и легко допускаетъ возможность союза, даже при глубокомъ разногласіи въ ученіи ⁴⁾. Такъ напримѣръ: есть огромная разница между логическимъ рабствомъ ультрамонтановъ и иллогическою полусвободою непослѣдовательныхъ галликанцевъ; ⁴⁾ однако,

у тѣхъ и другихъ одно знамя, и тѣ и другіе подчиняются одной главѣ. Сохраненіе Никейскаго символа при повиновеніи Риму въ униатско-польской церкви — дѣло крайне несообразное; однако церковь эта была признана и узаконена Римомъ, что совершенно послѣдовательно; ибо римская церковь есть государство и потому считаетъ себя въ правѣ дѣйствовать какъ государство.

Англія тѣмъ естественнѣе склоняется къ соединенію съ Римомъ, что собственно Англія никогда, на самомъ дѣлѣ, не отвергала авторитетъ папскаго престола. Тѣмъ, которые признаютъ силу папскаго рѣшенія въ дѣлѣ измѣненія символа, то есть въ самомъ жизненномъ вопросѣ вѣры, прилично ли отвергать эту силу въ дѣлахъ относящихся къ церковному порядку или къ вопросамъ второстепенной важности? *Союзъ* (union) возможенъ съ Римомъ; въ православіи возможно только единство (unity). Уже болѣе тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ испанцы (во время гонимыхъ) изобрѣли инквизицію и сдѣлали прибавку къ символу. Почти столько же времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ папа, *властію* и *словомъ* своимъ, подтвердилъ эту прибавку. Съ того времени западныя общества прониклись глубокимъ презрѣніемъ и непримиримою враждою къ востоку, остающемуся неизмѣннымъ. Чувства эти обратились въ преданіе, какъ бы срослись съ римско-германскимъ міромъ; а Англія всегда жила духовною жизнью этого міра. Можетъ ли она разорвать связь со всѣмъ своимъ прошедшимъ? Вотъ, по моему мнѣнію, въ чемъ заключается великое, непобѣдимое препятствіе къ единству. Вотъ причина, по которой столько частныхъ усилій не увѣчалось успѣхомъ, даже не встрѣтило сочувствія; вотъ почему сношенія, бывшія по вопросамъ богословскаго значенія *), остались не общепризнанными и неизвѣстными публикѣ, хотя, какъ я полагаю, объ нихъ знаютъ нѣкоторые богословы ваши, напримѣръ епископъ парижскій, докторъ Пьюзей и др. Нетрудно сказать: «Мы всегда были католиками, но когда церковь запятнала себя злоупотребленіями, мы протестовали, и слишкомъ далеко

зашли въ нашемъ протестѣ; теперь отступаемъ назадъ», — это легко. Гораздо тяжелѣе сдѣлать такое признаніе: «мы, въ продолженіи столькихъ столѣтій, съ самой зарей нашей умственной жизни, были схизматиками.» Чтобы произнести такую исповѣдь, нужно человеку необыкновенное мужество, а народу почти невѣроятная степень смиренія, чтобы принять ее.

Таковы, м. г., причины, по которымъ въ Россіи такъ мало имѣютъ надежды самыя горячія желанія единства. Вотъ почему и самая надежда тамъ, гдѣ она не совсѣмъ еще исчезла, обращается скорѣе къ восточнымъ обществамъ, къ послѣдователямъ Несторія, Евтихія и другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти общества, гораздо болѣе, чѣмъ западныя церкви, отделились отъ православія, но чувство горделиваго презрѣнія не преграждаетъ имъ пути примиренія съ нами....

Простите варварскій слогъ иностранца и нескромность человека, рѣшившагося писать къ вамъ, хотя онъ не имѣетъ удовольствія быть лично знакомымъ съ вами. Примите и пр.

P. S. Письмо это было уже написано, когда я узналъ изъ газетъ объ обращеніи Ньюмана и многихъ другихъ къ римской церкви. Я долженъ признаться, что, по моему мнѣнію, для церкви англійской близка критическая минута.

10 декабря 1844 г.

Примѣчанія къ 1-му письму.

¹⁾ Переписка Хомякова съ Пальмеромъ началась по слѣдующему случаю: Пальмеръ перевелъ на англійскій языкъ стихотвореніе Хомякова «къ дѣтямъ», написанное въ 1838 году, которое читается такъ:

Бывало въ глубокой полуночной часъ,
 Малютки, прииду любоваться на васъ;
 Бывало, люблю васъ крестомъ знаменать,
 Молитвѣ, да будетъ на васъ благодать,
 Любовъ Вседержителя Бога.

Стеречь умиленно вашъ дѣтскій покой,
 Подумать о томъ, какъ вы чисты душой,
 Надѣяться долгихъ и счастливыхъ дней
 Для васъ, беззаботныхъ и милыхъ дѣтей,
 Какъ сладко, какъ радостно было!
 Теперь прихожу я; вездѣ тѣнота,
 Нѣтъ въ комнатѣ жизни; кровать пуста;
 Въ лампадѣ погасъ предъ иконою свѣтъ...
 Мнѣ грустно, малютокъ моихъ уже нѣтъ!...
 И сердце такъ больно сожмется!...
 О дѣти, въ глубокой полуночной часъ,
 Молитесь о томъ, кто молился о васъ,
 О томъ, кто любилъ васъ крестомъ знаменать, —
 Молитесь, да будетъ и съ нимъ благодать,
 Любовь Вседержителя Бога.

Хомяковъ естественно могъ объяснить вниманіе Пальмера къ этому стихотворенію сочувствіемъ къ религіозной идеѣ, выраженной въ немъ; такъ какъ въ этомъ стихотвореніи выражается идея взаимнаго молитвеннаго общенія между міромъ земнымъ и загробнымъ; идея, искаженная латинянами, почти отвергнутая протестантами и имѣющая глубокой и жизненный смыслъ въ православномъ ученіи. Это и дало поводъ Хомякову, съ глубокимъ участіемъ слѣднвшему за сочувственнымъ православію движеніемъ мысли въ англиканской церкви, завести съ однимъ изъ первыхъ представителей этого движенія серьезную богословскую переписку. Онъ прямо касается главнаго вопроса тогда занимавшаго Пальмера, т. е. вопроса о соединеніи англиканской церкви съ православною. Мы не знаемъ, извѣстно ли было Хомякову, когда онъ начиналъ переписку съ Пальмеромъ, что Пальмеръ уже имѣлъ въ русскомъ св. Синодѣ дѣло о присоединеніи, и только недавно воротился изъ Россіи въ Англію съ нѣкоторымъ разочарованіемъ и недовольствомъ на русскую церковь, какъ мы выше объяснили, не совсѣмъ основательнымъ. Въ письмахъ Хомякова къ Пальмеру нѣтъ ни одного намека на то, что Хомяковъ зналъ объ этомъ, когда начиналъ переписку съ Пальмеромъ. Тѣмъ не менѣе самое содержаніе перваго письма во всей точности соотвѣтствовало тогдашнему настроенію мыслей и чувствъ Пальмера, уже начинавшаго высказывать недовольство на русскую церковь за то, что въ ней мало ревности о соединеніи, и уже начинавшаго приходить къ той мысли, что соединеніе съ римскою церковью можетъ

быть достигнуто гораздо легче, чѣмъ съ православною. Хомяковъ объясняетъ Пальмеру, что неуснѣхъ присоединенія западныхъ обществъ къ православію зависитъ прежде всего не отъ недостатка рвенія къ этому дѣлу въ православной церкви, а отъ того, что западныя общества не могутъ стать въ искреннія отношенія къ востоку, въ ихъ предразсудкахъ, закоренѣлой неприязни, гордомъ пренебреженіи къ востоку, которыя, зародившись первоначально въ римской церкви, перешли потомъ и во всѣ протестантскія общества. Съ другой стороны Хомяковъ раскрываетъ, почему англиканцамъ и вообще протестантамъ легче переходить въ римскую церковь, нежели присоединиться къ православію, — и эта легкость, съ которою римская церковь охотно принимаетъ и даже увлекаетъ въ свои нѣдра людей, хотя бы и не вполне согласныхъ съ нею въ убѣжденіяхъ, можетъ ли быть поставлена въ преимущество римской церкви предъ православною? Мысли Хомякова, изложенныя въ этомъ письмѣ, имѣютъ видъ краткихъ мало раскрытыхъ положеній. Онъ очевидно хотѣлъ только вызвать Пальмера на дальнѣйшія объясненія.

*) Те есть безъ полнѣйшаго согласія въ убѣжденіяхъ, — безъ принятія всѣхъ догматовъ православныхъ присоединеніе къ православною церкви невозможно.

*) Всякое государство, при заключеніи союзовъ съ другими государствами, заботится не о единствѣ убѣжденій, а только о внѣшнихъ интересахъ, — такъ и римская церковь. Поэтому легкость, съ какою римская церковь допускаетъ союзъ съ другими церквами безъ полного согласія въ убѣжденіяхъ, свидѣтельствуетъ, что римская церковь имѣетъ мірской—государственный, а не духовный божественный характеръ.

*) Ультрамонтаны проповѣдуютъ полное логическое рабское подчиненіе папѣ, какъ Божьему намѣстнику на землѣ, непогрѣшимой главѣ церкви. Галликанцы признаютъ также папу главою церкви, но не признаютъ за нимъ безусловной непогрѣшимости, желаютъ ограниченія его власти вселенскими соборами и постановленіями мѣстныхъ національныхъ церквей. Здѣсь очевидно есть непослѣдовательность; ибо при такихъ условіяхъ какой же догматическій смыслъ можетъ имѣть ученіе о главенствѣ папы, и какую обязательность могутъ имѣть догматическія опредѣленія объявляемыя на западѣ отъ лица папы, которыя однакожъ галликанцы принимаютъ!

*) Здѣсь вѣроятно разумѣются сношенія, въ которыя вступили въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторые *неприсяжные* епископы Англіи (non-jurors) съ восточными патріархами и св. Синодомъ по вопросамъ религіознымъ въ видахъ воссоединенія съ православно-восточною церковію. Подробности объ этомъ читатели могутъ найти въ статьѣ свящ. Образцова въ *Правосл. Обзр.* 1866 г. Переписка, содержащая предложенія англійскихъ епископовъ и отвѣты на нихъ восточныхъ, впервые издана въ англійскомъ переводѣ въ прошломъ 1868 году однимъ изъ оксфордскихъ богослововъ, который тоже былъ близокъ къ Хомякову, г. Вильямсомъ. Епископъ парижскій, упоминаемый здѣсь, есть вѣроятно шотландскій епископъ Матвѣй, проживавшій въ Парижѣ, который былъ согласенъ съ Пальмеромъ въ стремленіяхъ къ соединенію съ православною церковью, и отъ котораго Пальмеръ по этому предмету представлялъ довѣрительное письмо въ св. Синодъ.

ПИСЬМО II-е ¹⁾.

М. г.!

Примите выраженіе искренней благодарности моей за дружеское письмо ваше и за полученные мною по почтѣ экземпляры вашихъ стихотвореній и гимновъ. Меня глубоко тронуло посвященіе, напечатанное въ началѣ этого полезнаго и изящнаго изданія. Вы оказали мнѣ ничѣмъ незаслуженную и неожиданную честь, помѣстивъ имя мое въ началѣ вашей книги. Я глубоко цѣню это доказательство вашего дружескаго сочувствія, котораго никогда не забуду.

Счастливъ бы я былъ, еслибы могъ доказать дѣломъ или словомъ, что я не совѣмъ недостойнъ вашей дружбы.

Разсужденія о церковныхъ вопросахъ, съ которыми вамъ угодно было ко мнѣ обратиться, вызываютъ на отвѣтъ. Эти разсужденія внушены не духомъ холоднаго, схоластическаго словопренія, но горячимъ, поистинѣ христіанскимъ желаніемъ всеобщаго единства, и хотя я сознаю недостаточность моихъ свѣдѣній по

многимъ отродамъ богословской науки, однако чувствую, что отвѣчать на вопросы, предложенные вами, и на мнѣнія вами высказанныя о церкви и церковномъ ученіи есть обязанность, отъ которой я не имѣю права уклониться.

Въ обоихъ письмахъ вашихъ встрѣчаются дружескія обвиненія, изъ которыхъ нѣкоторыя обращены ко мнѣ лично; другія, какъ кажется, относятся ко всѣмъ нашимъ восточнымъ обществамъ. Въ упрекахъ вашихъ много правды, и я даже не попытаться не только опровергнуть, но и ослабить ихъ.

Мнѣ кажется, однако, что избранная вами точка зрѣнія не совсемъ вѣрна и только поэтому позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ наше оправданіе. Прежде всего постараюсь согласиться, что безнадежность, съ которою я смотрю на препятствія, удерживающія западъ отъ возврата къ православію, можетъ доказывать (и дѣйствительно доказываетъ) мое маловѣріе и слабость моего желанія. При большей душевной теплотѣ, при болѣе христіанскомъ настроеніи ума дѣло представилось бы мнѣ вѣроятно въ иномъ свѣтѣ, или по крайней мѣрѣ взоръ мой обратился бы отъ соображенія земныхъ вѣроятностей къ мышленіямъ о благомъ Провидѣніи и о его несповѣдимыхъ путяхъ. Но послѣ этого признанія да позволено мнѣ будетъ сказать, что я убѣжденъ въ вѣрности моихъ сужденій относительно настоящаго положенія дѣлъ (будущее въ рукахъ милосердаго Провидѣнія). Я увѣренъ въ справедливости того мнѣнія, что важнѣйшее препятствіе къ единенію заключается не въ видимомъ формальномъ различіи ученій (какъ вообще предполагаютъ богословы), но въ духѣ господствующемъ въ западныхъ церквахъ, въ ихъ страстяхъ, привычкахъ и предразсудкахъ, а главнымъ образомъ въ томъ чувствѣ самолюбія, которое не допускаетъ признанія прежнихъ заблужденій, въ томъ горделивомъ пренебреженіи, вслѣдствіе котораго западъ никогда не рѣшится признать, что божественная истина столько лѣтъ была сохранена и соблюдена остальнымъ и давно презираемымъ востокомъ. Не бесполезны, кажется, были бы слова мои, еслибы они могли обратить вниманіе ваше на тѣ затаенныя

чувства, которыя расширяють бедну, раздѣляющую восточныя и западныя общества.

Горекъ упрекъ, который вы, повидимому, обращаете ко всѣмъ православнымъ обществамъ и въ особенности къ Россіи,—упрекъ въ недостаткѣ христіанскаго рвенія и энергіи, въ явномъ равнодушіи къ дѣлу распространенія истиннаго ученія. Не стану отрицать справедливости вашего обвиненія. Можетъ быть; нашлись бы для насъ нѣкоторыя извиненія въ продолжительныхъ бѣдствіяхъ Греціи и нашего отечества, въ тяжести магометанскаго ига, въ обстоятельствахъ политическихъ, въ духовной борьбѣ съ заблужденіями, расколами и съ безпрерывнымъ напоромъ современнаго безвѣрія, которая не прекращается въ предѣлахъ нашего отечества; но знаю, что всѣ эти извиненія недостаточны для полнаго нашего оправданія. Большая половина міра погружена во мракъ невѣжества; наши ближайшіе сосѣди на востокъ живутъ въ совершенномъ невѣдѣніи слова жизни и ученія Христова. Могло ли бы это быть, еслибы мы наслѣдовали горячее рвеніе апостоловъ? Передъ такими доказательствами что скажемъ мы въ свое оправданіе? Они обличаютъ насъ; и еслибы мы не сознавали исключительности нашей, то были бы недостойны ниспосланной намъ благодати и милости. Смиреніе требуется не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ цѣлыхъ народовъ и обществъ. Въ христіанинѣ смиреніе даже не есть подвигъ; это простое повиновеніе голосу разумнаго убѣжденія. Объ одномъ только можемъ просить и одного требовать, а именно: чтобы не судили о вѣрѣ, которую мы исповѣдуемъ, по нашимъ дѣламъ. Но послѣ такого признанія справедливости вашего обвиненія, я, кажется, могу прибавить, что насъ нельзя упрекать въ безучастіи и равнодушіи къ дѣлу воссоединенія или обращенія западныхъ братій нашихъ. Апостолы разнесли по всему міру новую вѣсть радости и истины. Наши миссіонеры могли бы то же самое сдѣлать для языческаго и магометанскаго востока. Но что могли бы мы сдѣлать на западѣ? Какую новую вѣсть понесли бы мы туда? Какой новый источникъ

знанія открыли бы мы Европѣ и въ особенности Англіи? Не должны ли мы со стыдомъ признаться, что большинство народа у васъ гораздо болѣе знакомо съ священныхъ Писаніемъ, чѣмъ наши соотечественники? А ваше духовенство и даже міряне не лучше ли изучили церковную исторію и писанія отцовъ, чѣмъ наши ученые богословы? Оксфордъ не такой ли центръ науки, съ которымъ мы соперничать не можемъ? Что могъ бы принесть къ вамъ миссіонеръ? Развѣ безполезное свое краснорѣчіе, да можетъ быть нѣсколько личныхъ недоразумѣній, свойственныхъ каждому человѣку, и отъ которыхъ одна только церковь свободна. Было время, когда христіанское общество проповѣдывало не однимъ словомъ, но и примѣромъ своимъ. Но кого бы убѣдилъ частный примѣръ одинокаго миссіонера? А что касается до нашей общественной жизни, то на что бы могли мы указать? Намъ пришлось бы просить, чтобы вы отвернули отъ насъ ваши взоры, ибо достоинства наши затаены, а недостатки дерзко выставляются напоказъ и особенно мечутся въ глаза въ той стѣлицѣ нашей и въ тѣхъ слояхъ нашего общества, на которыхъ наиболѣе останавливается вниманіе иностранца. Обряды и постановленія нашей церкви презираются и попираются тѣми самыми, которые должны бы подавать примѣръ исполненія ихъ²⁾. Намъ остается одно (но и за это мы можемъ подвергнуться упрекамъ, повидимому, справедливымъ), а именно: слѣдить съ напряженнымъ вниманіемъ за борьбою, которая повсемѣстно совершается, а въ Англіи отличается особенною искренностью и добросовѣстностью, ожидать послѣдствій ея и выражать сочувствіе наше теплыми молитвами ко Господу, дабы Онъ даровалъ побѣду чистѣйшимъ побужденіямъ и лучшимъ силамъ человѣческой природы.

Теперь обратимся къ разсужденіямъ вашимъ, касающимся церковнаго ученія. Мнѣ очень хорошо было извѣстно, что самъ Лютеръ былъ не прочь отъ того, чтобы снова допустить крестное знаменіе и общеніе молитвы между живыми и усопшими (хотя впрочемъ онъ неоднократно нападалъ на то и другое);

знаю также, что англиканская церковь никогда определенно (формально) не отвергала ни того, ни другого. Но отверженіе *на практикѣ*, какъ крестнаго знаменія, такъ и молитвы поназало, какъ далеко ушла Англія на пути протестантства сравнительно съ первымъ временемъ его распространенія, и я не могу не радоваться видя возвращеніе ея къ добрымъ и вполне христіанскимъ началамъ. Но позвольте мнѣ сдѣлать здѣсь замѣчаніе, которое хотя и касается только одного вопроса, но можетъ однако привести къ заключеніямъ довольно важнымъ въ отношеніи къ духу западной церкви вообще.

Вы говорите, что даже тѣ англійскіе епископы, которые наименѣе расположены въ пользу духовнаго движенія, известнаго подъ именемъ Пьюэнизма, всегда готовы были признать, что церковь ихъ никогда, и никакимъ образомъ, не осуждала воззваній или поэтическихъ обращеній къ святымъ и ангеламъ, и что возраженія разумныхъ и благочестивыхъ англиканцевъ направлены лишь противъ молитвъ *въ прозѣ, серьезно* (т.-е. съ полною увѣренностію), обращаемыхъ къ существамъ и душамъ безплотнымъ, въ смыслѣ *службы* (service), выражающей благоговѣйное почитаніе (homage and devotion). Мнѣ кажется, что слово *служба*, хотя дѣйствительно нерѣдко употребляемое въ томъ значеніи, о которомъ вы здѣсь упоминаете, нѣсколько затемняетъ вопросъ. Торжественная пѣнь, привѣтствующая воина стяжавшаго побѣду при возвращеніи его въ отечество, не называется службою, хотя пѣнь эта несомнѣнно есть дань и радостное выраженіе почитанія и признательности. Точно также хвала, воздаваемая христіанами тѣмъ благороднымъ бойцамъ, которые въ продолженіи многихъ столѣтій подвигались въ духовной брани, сражаясь за дѣло Господне и свято соблюдая преданія церкви, не должна бы называться службою, но выраженіемъ радости и смиренной любви. Нельзя въ точномъ смыслѣ говорить объ насъ, что мы *служимъ* (to serve) собратіямъ вашимъ, какъ бы неизмѣримо выше насъ ни стояли теперь наши прежніе сподвижники. Возраженіе англиканцевъ и другихъ протестантовъ имѣеть

нѣкоторое основаніе, покуда оно обращено противъ слова, но никакъ не можетъ относиться къ самому дѣлу. Ни одинъ просвѣщенный членъ православной церкви не понялъ бы этого возраженія, еслибы ему не были извѣстны опредѣленія и теорія латинскаго происхожденія, изъ которыхъ по большей части возникли и развились заблужденія протестантовъ²⁾. Но остается еще возраженіе. «Мы возносимъ къ духамъ сотвореннымъ не одну дань хвалы; мы обращаемся къ нимъ также, и обращаемся *серьезно* съ просьбами (requests). Въ этомъ случаѣ слово *просьба* кажется точнѣе и вѣрнѣе слова *молитва* (prayer). Мы просимъ, чтобы они заступились и молились за насъ предъ престоломъ Спасителя. Какая польза отъ этихъ просьбъ? Какое мы имѣемъ на нихъ право? Нуждаемся ли мы въ иномъ заступникѣ, кромѣ Христа и Господа нашего? Обращеніе къ существамъ сотвореннымъ можетъ ли имѣть какое-либо значеніе, и не лучше откинуть эти пустыя и лишніе обряды? Вотъ въ чемъ заключается вопросъ. «Отвѣчу вамъ другіе вопросомъ. *Серьезно ли* говорилъ апостоль, когда испрашивалъ у церкви ея молитвъ? Серьезно ли говорятъ протестанты, когда обращаются (что случается очень часто) къ своимъ братьямъ, испрашивая ихъ молитвъ³⁾? Скажите же на милость, на основаніи какой логики отличаете вы первые случаи отъ послѣднихъ? Сомнѣваетесь ли вы въ действительности и возможности общенія между живыми и мертвыми чрезъ Христа и во Христвъ? Это было бы сомнѣніе уже не христіанское, и здѣсь оно не требуетъ опроверженія. Приписывать молитвамъ христіанъ живущихъ на землѣ такую силу заступничества, какой мы не признаемъ за молитвами причастныхъ къ небесной славѣ, было бы явною нелѣпостью. Еслибы протестанты рѣшились во всѣхъ случаяхъ слушаться логики (на что они заявляютъ притязаніе), то я рѣшительно утверждаю, что не только англиканцы, но и всѣ протестанскія секты, даже будшіе изъ нихъ, рѣшили бы, что должно непремѣнно имъ допустить *серьезныя* обращенія къ святымъ и ангеламъ, или отказаться отъ взаимныхъ другъ за друга молитвъ хри-

стіанъ живущихъ на землѣ. Почему же теперь эти обращенія не только запрещаются, но даже осуждаются? Просто потому, что протестантство всегда и вездѣ протестуетъ; потому, что уму протестантскому всегда присуще полупелагианство на писма, съ его ученіемъ о заслугахъ и о собственномъ, какъ бы самодѣльномъ достоинствѣ святыхъ; потому, что протестантство не свободно и не можетъ быть свободнымъ, потому наконецъ, что, несмотря на свои вѣчные вопли противъ на-писма, протестанство все-таки стоитъ на одной съ нимъ почвѣ, *) пробавляется данными имъ опредѣленіями, и не менѣе самаго фанатическаго ультрамонтанства рабствуетъ утилитаризму, **) составляющему краеугольный камень доктрины на-пистовъ.

Мы же свободны, и хотя вполне увѣрены, что намъ не нуженъ другой заступникъ, кромѣ Христа, однако мы даемъ волю выраженіямъ любви своей, и не къ однимъ живущимъ обращаемся съ горячими желаніями духовнаго общенія и взаимныхъ молитвъ, но и къ усопшимъ, — къ тѣмъ, которые достигли спасенія не силою собственныхъ достоинствъ (ибо никто изъ совершеннѣйшихъ не былъ *достойнъ*, кромѣ одного Христа), а благодатью и милосердіемъ Господа, которыя, какъ мы уповаемъ, могутъ подобнымъ образомъ распространиться и на насъ.

Я готовъ согласиться съ вами въ томъ, что, еслибы англиканцы, на практикѣ, ввели у себя вновь въ употребленіе гимны къ святымъ и ангеламъ и оцѣнили всю поэтическую ихъ красоту, то вопросъ объ этомъ рѣшился бы самъ собою и не представлялъ бы болѣе пренятствія къ воссоединенію. Я бы даже не упомянулъ о немъ, если бы не видѣлъ въ немъ яркаго примѣра и доказательства того подчиненія ученію и духу римской церкви, въ которомъ находятся всѣ западныя общества. Это подчиненіе столь же очевидно въ отрицаніяхъ, какъ и въ положеніяхъ протестантовъ. Я нахожу слѣды его не въ одномъ отверженіи молитвъ обращаемыхъ къ невидимой церкви, но и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ, какъ-то: въ спорѣ о вѣрѣ и о дѣлахъ, о присутствіи

леніи, о числѣ таинства, объ авторитетѣ священнаго Писанія; словомъ оно проглядываетъ въ каждомъ вопросѣ, касающемся церкви и въ каждомъ протестантскомъ рѣшеніи этого вопроса. Но это подчиненіе особенно замѣтно въ томъ вопросѣ, который вы, заодно со мною, считаете величайшимъ препятствіемъ не только къ фактическому осуществленію единства между православнымъ и англиканскимъ обществами, но даже и къ мысли о примиреніи ихъ.

Не стану углубляться въ самую сущность вопроса, не стану пытаться защитить Никейскій символъ въ его первобытной формѣ (т.-е. до прибавки Filioque). Не стану говорить о томъ, что западное ученіе не подтверждается никакими свидѣтельствами, кромѣ нагло искаженныхъ отрывковъ изъ твореній святыхъ отцовъ, или приводимыхъ ими текстовъ Св. Писанія, которые свидѣлствуютъ только о *ниспосланіи* Духа (*missio ad extra*), или же, если бы были поняты въ настоящемъ ихъ смыслѣ, послужили бы прямымъ опроверженіемъ римскаго ученія. Таково напримѣръ мѣсто у бл. Августина, если мнѣ не изменяетъ память, гдѣ сказано: *principaliter autem a Patre*, что вовсе не значитъ: *главнѣйшимъ образомъ* или *по преимуществу отъ* Отца, а значитъ: *отъ Отца начально*, или какъ начала (*quoad principium*). Смыслъ же всего мѣста слѣдующій: Духъ ниспосылается, приходитъ *ad extra*, отъ Отца и Сына, но имѣетъ начало, исходитъ—отъ Отца. Не буду также напоминать о томъ, что вселенскій соборъ рѣшительно одобрилъ анаеому, произнесенную Теодоритомъ противъ ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Нелѣпое объясненіе этого факта предложенное іезуитомъ Ягеромъ (Jaeger) въ его исторіи Фотія, а также другими римскими писателями, старавшимися доказать, что анаеоба эта относилась къ монофизитскимъ стремленіямъ, недостойно честнаго и христіанскаго обсужденія богословскаго спора ⁷⁾. Все это я оставляю въ сторонѣ, такъ какъ ничего не могъ бы прибавить къ тому, что вамъ уже известно; ничего не могъ бы я сказать сильнѣе и убѣдительнѣе того, что сказали знаменитые Теофанъ Прокоповичъ и Алексѣй

Зерникавъ *). — Я позволяю себѣ только одно замѣчаніе. Міръ протестантскій разбился и разорвался на множество заблужденій; въ немъ возникли самыя страшныя и одна другой прямо противорѣчащія секты; эти секты расходятся между собою почти по всемъ вопросамъ церковнаго ученія; между тѣмъ (замѣтите это), вопросъ, о которомъ мы говоримъ теперь, исхожденіе Св. Духа отъ Сына, почти всеми добросовѣстными протестантами признается, по крайней мѣрѣ, за вопросъ сомнительный (хотя по моему, въ немъ нѣтъ и мѣста для сомнѣнія). Скажите, чѣмъ же объяснить, что ни одной изъ этихъ сектъ не пришло на мысль возстановить Никейскій символъ? Какимъ образомъ могло случиться, что нѣкоторые изъ нихъ, подъ влияніемъ очевидныхъ сомнѣній, предпочли совершенное опущеніе словъ объ исхожденіи Св. Духа принятію формулы православнаго исповѣданія, хотя она есть буквальное повтореніе словъ Спасителя? Не убѣдительно ли это доказательство несомнѣннаго, хотя и непризнаваемаго подчиненія римскому, давнему влиянію и глубоко укорененнаго чувства отвращенія ко всему тому, что могло бы показаться подтвержденіемъ истины православнаго ученія? Вы, я надѣюсь, не упрекнете меня въ несправедливости или пристрастіи сужденія о нашихъ противникахъ въ области церкви. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ; онъ важенъ въ двойномъ отношеніи: въ нравственномъ и догматическомъ. Я оставлю въ сторонѣ второе и разсмотрю первое, т.-е. нравственную сторону дѣла. Въ седьмомъ вѣкѣ, католическая церковь была едина и представляла полное согласіе и единство въ ученіи. Отъ Египта и Сирии до далекихъ предѣловъ Британіи и Ирландіи существовало полное общеніе любви и молитвы. Въ половинѣ этого столѣтія, а можетъ быть и въ концѣ предыдущаго, испанское духовенство ввело измѣненіе въ символъ. Въ первомъ письмѣ моемъ я прибавилъ, что это измѣненіе совпало съ появленіемъ инквизиціи, въ худшемъ ея видѣ, и что то и другое было дѣломъ однихъ и тѣхъ же областныхъ соборовъ. Я хотѣлъ этимъ напомнить вамъ, что первый

шагъ къ раздѣленію былъ совершенъ духовенствомъ самымъ развращеннымъ, худшимъ, чуждымъ христіанскаго духа, напыщеннымъ, отуманеннымъ горделивымъ сознаниемъ своихъ непоколебимыхъ политическихъ правъ. Нововведеніе это, возникши въ далекой странѣ, вскорѣ послѣ того наводненной и завоеванной магометанами, долго оставалось незамѣченнымъ. Однако, хотя и незамѣченное на востокѣ и даже въ Италіи, оно стало распространяться все болѣе и болѣе между западными обществами. Въ концѣ восьмага и въ началѣ девятаго столѣтія, новый символъ былъ почти всеміи принятъ на западѣ. Мы, въ этомъ случаѣ, не имѣемъ права слишкомъ строго укорять римскій престолъ. Папы сознавали незаконность совершившагося дѣла; они предвидѣли его страшныя послѣдствія, они старались остановить его развитіе, но не могли этого сдѣлать. Единственный и конечно великій грѣхъ ихъ—въ слабости и недостаткѣ твердости въ борьбѣ^{*)}. Западъ сознавалъ себя совершеннолѣтнимъ и заговорилъ отъ своего имени, пренебрегая чужимъ мнѣніемъ, не требуя ни совѣта его, ни согласія въ дѣлахъ вѣры. Нововведеніе было торжественно принято. Для этого не созывали собора и не только не обращались къ восточнымъ для испрошенія ихъ согласія, но даже не оповѣстили ихъ о случившемся. Такимъ образомъ былъ расторгнутъ союзъ любви; такимъ образомъ было на дѣлѣ отвергнуто общеніе вѣры, ибо, при различныхъ символахъ, такого общенія быть не можетъ. Не стану спрашивать: было ли все это законно? Идея права и законности стоитъ на первомъ планѣ у казуистовъ и учениковъ *juris Romani*, но она не можетъ удовлетворить христіанина; я спрошу: было ли это нравственно, по братски ли, по христіански ли было поступлено? Одна церковь самовольно себѣ присвоила право всей католической церкви. Незаслуженная обида нанесена была довѣрчивымъ братьямъ, которые до того времени поднимали примѣръ величайшей твердости и ревности къ защитѣ церкви. Поступокъ этотъ былъ конечно самымъ ужаснымъ грѣхомъ и оскорбительнымъ проявленіемъ гордости и презрѣнія. А между тѣмъ худшее на-

слѣдіе принято; оно удерживается донынѣ. Неужели оно сохранилось навѣки?

Пусть мірскія общества уклоняются отъ нравственнаго закона; пусть грѣшатъ и торжествуютъ въ согрѣшеніяхъ своихъ и гордятся временными выгодами ими приобретаемыми; я никогда не былъ и не могъ быть политическимъ дѣятелемъ и потому не берусь судить политическія общества, хотя впрочемъ сильно склоняюсь къ мысли, что и тамъ, за ошибкой отцовъ, расшланиваются потомки по нереложной логикѣ исторіи, руководимой Провидѣніемъ. Знаю также навѣрное, что каждый человекъ долженъ отвѣчать за грѣхи свои и терпѣть за нихъ кару, до тѣхъ поръ, пока не признаетъ ихъ и не покается въ нихъ; еще болѣе увѣренъ я въ томъ, что въ церкви Божіей, въ избранномъ, святомъ и совершенномъ сосудѣ Его небесной правды и благодати, грѣха нѣтъ и быть не можетъ, и что поэтому, общество, принимающее и сохраняющее наследство грѣха, никакъ не можетъ быть признаваемо за дѣйствительную часть ея¹⁰⁾.

Замѣтите, что я не касался догматической стороны вопроса, а только рассматривалъ нравственное его значеніе. Могу еще прибавить, что мы, такимъ образомъ отверженные нашими самовластными братьями, повидимому могли бы признать за собою право рѣшать одни всякаго рода вопросы, властью нашего собственнаго духовенства съ согласія нашихъ мирянъ. Мы однако не воспользовались имъ. Мы не измѣнились, мы все тѣ же, какими были въ восьмомъ столѣтіи, прежде чѣмъ западъ оттолкнулъ такъ грубо своихъ братьевъ. Пусть ведутъ насъ на испытаніе. О! Если бы вы только согласились возвратиться къ тому, чѣмъ вы были въ то время, когда мы всѣ соединились единствомъ вѣры, молитвеннаго общенія и любви¹¹⁾.

Мнѣ надобно прибавить еще нѣсколько словъ въ отвѣтъ на послѣднюю часть вашего печатнаго письма. Правило предлагаемое вами справедливо. Должно держаться крайней добросовѣстности и доброжелательства въ сужденіяхъ, сдѣланныхъ разобщенныхъ съ нами братьевъ; должно внимательно избѣ-

гать клеветы или ошибочныхъ объясненій, чтобы не произвели напраснаго и новаго разногласія и не усилить его въ томъ, въ чемъ оно уже существуетъ. Кажется, что мы вообще не склонны къ такому пероку; насколько я знаю своихъ соотечественниковъ, я нахожу въ нихъ расположеніе къ противоположной крайности; впрочемъ я не буду спорить и даже готовъ допустить, что человекъ не можетъ быть вполне безпристрастнымъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о собственномъ его лицѣ, о его народѣ, или о его церкви. Но въ настоящемъ случаѣ, признаюсь, я не вижу, въ чемъ могла бы заключаться ошибочность нашихъ сужденій? Одно изъ двухъ: или прибавка имѣть дѣйствительно то значеніе, какое ей приписывается послѣдователями Рима, т.-е. догмата о начальномъ исхожденіи Духа, чего мы никакъ иначе назвать не можемъ, какъ еретическимъ положеніемъ, или прибавка выражаетъ лишь исхожденіе *ad extra*, т.-е. ниспосланіе, о чемъ ни одинъ православный не посмѣетъ и не станетъ спорить? Въ первомъ случаѣ, разногласіе двухъ церквей существенно и дѣло должно быть рѣшено доказательствами, почерпнутыми изъ Писаній и изъ нравственнаго чувства. Иными словами, должно убѣдиться: на-самомъ ли дѣлѣ западное ученіе оправдывается Св. Писаніемъ, древнѣйшими его истолкователями, а также опредѣленіями вселенскихъ соборовъ; слѣдуетъ также рассмотреть: вѣроятно ли, чтобы намѣненіе, сопровождавшееся столь явнымъ нарушеніемъ правъ, столь очевиднымъ пренебреженіемъ къ значительной части церкви, могло быть внушено благодатию Святаго Духа? Кажется, на то и другое долженъ послѣдовать отрицательный отвѣтъ. Во второмъ случаѣ, разногласіе въ существѣ дѣла правда исчезаетъ, не вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность выкинуть вставку дѣлается еще настоятельнѣе. Кто рѣшится упорствовать въ употребленіи двусмысленнаго выраженія, когда двусмысленность эта имѣла и доселѣ имѣетъ столь горестныя послѣдствія? Кто изъ осуждающихъ въ душѣ своей старый грѣхъ самовластия рѣшится носить его знамя? Кажется, что здѣсь нравственная обязанность очевидна и не подлежитъ сомнѣнію ¹²⁾

Мое искреннее мнѣніе объ англиканской церкви во многія отношенія сходится съ вашимъ. Я вполне убѣжденъ, что въ ней замѣтны многія православныя стремленія, еще не вполне разившіяся, но готовые созрѣть; что въ ней содержатся многія начала единства съ православіемъ, можетъ быть лишь затемнѣнные несчастными преданіями римскаго схоластицизма, и что близко время, когда за лучшимъ взаимнымъ пониманіемъ послѣдуетъ настоящее примиреніе разлученныхъ братьевъ ¹³). Но должно непременно уяснить, и уяснить въ смыслъ православномъ, двусмысленное выраженіе, столь близко подходящее на ересь; должно торжественно, рѣшительно, отвергнуть и исключить изъ употребленія и духъ и языкъ ереси—повторяю здѣсь ваши собственные слова. Для этого прежде всего слѣдуетъ осудить незаконное усвоеніе власти, отъ котораго возникло измѣненіе символа и признать это измѣненіе нарушеніемъ закона любви. Но здѣсь-то именно и возникаетъ нравственное препятствіе. Такой приговоръ поназался бы (да и былъ бы на самомъ дѣлѣ) самоосужденіемъ, покаяніемъ,—а какъ ни сладки плоды покаянія, оно на первыхъ порахъ горько и противно для гордости, отъ которой ни одинъ изъ смертныхъ вполне не избавленъ. Ничто истинно доброе не дается безъ нравственнаго возрожденія, хотя изъ него истекаетъ всякое благое послѣдствіе, такъ какъ само возрожденіе приноситъ съ собою всесовершенную благодать: Отца свѣтовъ. Знаю, что такое возрожденіе — дѣло не легкое и вотъ почему надежды мои такъ слабы и ничтожны, несмотря на то, что есть многія причины, которыя повидимому могли ободрять меня. Чувствую, что не слѣдуетъ уступать недобровѣрчивому страху; но я поступилъ бы еще хуже, еслибы не объяснился съ вами съ полною откровенностію и скрылъ бы отъ васъ свой образъ мыслей. Велика была бы моя радость, еслибы событія обличили меня въ напрасной робости и доказали мое заблужденіе.

Послѣ того, какъ я такъ искренно высказалъ свое мнѣніе, рѣшаюсь прибавить, что по моему убѣжденію ничто изъ на-

мысль, благонамѣренныхъ англиканскихъ богослововъ склонены впадать въ страшное и опасное заблужденіе. И говорю о томъ ложномъ мнѣніи, будто каждая отдѣльная церковь можетъ увѣдаться мѣстными заблужденіями, не нарушая каеволическаго единства, и что вся каеволическая церковь можетъ быть помрачена временными заблужденіями, иногда общими во всѣхъ ея частяхъ, иногда различными въ каждой ея части, такъ что истину приходилось бы добывать изъ неочищенной массы, по извѣстному правилу: *quod semper, quod omnes, quod ubique* (что всегда, что всѣми, что вездѣ принималось) ¹⁴).

Недавно я прочелъ съ удовольствіемъ книгу, которая безъ сомнѣнія вамъ уже извѣстна, это—сочиненіе Девара о нѣмецкомъ раціонализмѣ. Вотъ, по моему, образецъ честной и здравой логики, свободной отъ страстей и предразсудковъ. Острый умъ автора не только въ совершенствѣ изслѣдовалъ причины неизбежнаго развитія раціонализма въ протестантской Германіи, но указалъ слѣды его и въ римскомъ католициствѣ, несмотря на безпрестанныя притязанія Рима доказать противное. Это безъ сомнѣнія великая истина, которую можно бы подтвердить другими, сильнѣйшими доказательствами; но странно, что г. Деваръ выгораживаетъ англиканскую церковь изъ общаго осужденія, — какъ будто церковь, исповѣдующая *реформу*, тѣмъ самымъ не отличаетъ себя въ раціонализмѣ? Конечно, еслибы въ самомъ дѣлѣ *вся* церковь (или церковь въ ея цѣлости) могла впадать въ догматическія погрѣшности, тогда *частная* (личная) критика надъ нею была бы не только правомъ, но неизбежною необходимостью для каждаго. Но это и есть не что иное, какъ *раціонализмъ*, какъ бы она ни прикрывалась благозвучными словами: свидѣтельства отцовъ, авторитета каеволической церкви, преданія, вдохновенія свыше. Ибо для раціонализма свидѣтельство отцовъ—кипя исписанной бумаги; авторитетъ церкви—пустое слово, когда уже разъ допущено, что сама церковь впадала въ заблужденія; преданіе хотя бы единожды превравшееся—упичтожено навсегда. На-

вещедь, что значить это вдохновеніе, на которое всякій может имѣть притязаніе, хотя никто другой не вѣрить въ его притязаніе? Сама истина дала намъ обѣтованіе постояннаго пребыванія Духа Святаго, и если мы будемъ твердо вѣрить этому обѣтованію, то свѣтъ истиннаго ученія не перестанетъ во всѣ вѣки сіять и освящать насъ, привлекать къ себѣ наши взоры, даже и тогда, когда мы не ищемъ свѣта. Но если разъ этотъ свѣтъ помрачился,—онъ затмился навсегда. Тогда слово *церковь* обратится въ пустой звукъ, лишенный смысла, или придется понимать его такъ, какъ понимаютъ теперь многіе нѣмецкіе протестанты, для которыхъ слово «церковь» значить собраніе добрыхъ людей, самыхъ разнообразныхъ убѣжденій, но соединенныхъ искреннимъ желаніемъ открыть истину, съ полною однако увѣренностію, что до сихъ поръ никто не находилъ ея, и безъ всякой надежды когда-либо ее найти. Вотъ неизбѣжныя послѣдствія раціонализма, хотя, кажется, ихъ не сознаютъ многіе изъ достойнѣйшихъ вашихъ богослововъ. Это, безъ всякаго сомнѣнія, опасное самообольщеніе.

Если вы найдете рѣзкими нѣкоторыя изъ употребленныхъ мною выраженій, прошу васъ не судить ихъ слишкомъ строго. Я не имѣлъ намѣренія обидѣть, и моимъ единственнымъ побужденіемъ было искреннее желаніе разъяснить всѣ затрудненія, дабы скорѣе разрѣшились и уничтожились они съ помощію Того, чье благословеніе непремѣнно озаритъ сердца, честно и смиренно стремящіяся къ познанію истины и къ достиженію нравственнаго совершенства. Такихъ сердецъ конечно немало въ отечествѣ вашемъ.

18 августа 1845 г.

Примѣчанія ко II-му письму.

1) Первое письмо Хомякова къ Пальмеру достигло своей цѣли, т. е. вызвало Пальмера на богословскія объясненія. Пальмеръ въ отвѣтъ на письмо Хомякова прислалъ ему свои стихотворенія, изданныя на англійскомъ языкѣ и посвященныя Хомякову. Въ отвѣтъ съ тѣмъ онъ написалъ Хомякову письмо, въ которомъ, высказывая нѣкоторыя возраженія противъ мыслей Хомякова, онъ выражалъ желаніе войти въ болѣе обстоятельныя разсужденія о тѣхъ богословскихъ вопросахъ, которыхъ Хомяковъ коснулся въ своемъ письмѣ. Это даетъ Хомякову поводъ полнѣе раскрыть свои мысли по тѣмъ вопросамъ, которые главнымъ образомъ обращаютъ на себя вниманіе при разсужденіяхъ о соединеніи англиканской и православной церкви. Этыхъ вопросовъ на очереди въ то время было три: 1) англиканцы смущались тѣмъ, что въ восточной церкви недостаетъ ревности о распространеніи истины, объ обращеніи заблуждающихся, и этотъ недостатокъ будто бы лишаетъ ее существеннаго признака истинной апостольской церкви; въ Англии, которая сама всегда отличалась особенною миссіонерскою ревностью, этотъ недостатокъ естественно можетъ обращать на себя особенное вниманіе; 2) англиканскіе богословы смущались признать православныя догматы о почитаніи святыхъ и молитвѣ за умершихъ въ томъ смыслѣ, какъ эти догматы исповѣдуются въ восточной церкви; 3) англиканскіе богословы находили затрудненія исключить изъ символа вѣры римскую прибавку — *Filioque*, и колебались прямо признать несправедливымъ самый смыслъ римскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа. На эти три вопроса Хомяковъ и обращаетъ вниманіе во второмъ своемъ письмѣ. Краткими, но глубокими и вѣрными чертами онъ обозначаетъ истинное положеніе каждаго вопроса. Мысли, высказанныя здѣсь Хомяковымъ, не теряютъ своего значенія и для настоящаго времени, такъ какъ и доселѣ три упомянутые вопроса составляютъ главный предметъ недоумѣній и пререканій при разсужденіяхъ объ отношеніи англиканской церкви къ православію. Кромѣ трехъ означенныхъ вопросовъ, англиканскими богословами въ послѣднее время выдвинутъ на первый планъ еще четвертый — *о канонической законности правъ существующей въ епископальной церкви*

іерархіи. Англиканцамъ хочется доказать, что ихъ церковь и послѣ перехода изъ католицизма въ протестантизмъ не утратила апостольскаго преемства церковной іерархіи, до этого времени заимствованнаго ими отъ римской державы; на этомъ основаніи англиканцы желаютъ, чтобы ихъ епископы и священники, въ случаяхъ перехода въ православіе, безъ новаго рукоположенія прямо были признаваемы въ тѣхъ священныхъ степеняхъ, какия они имѣютъ въ англиканской церкви. Это похоже на то, какъ наши раскольники поповцы, отвергая греко-россійскую православную церковь, тѣмъ не менѣе стараются утвердить себя въ законности своей іерархіи, обманомъ заимствованной отъ той же отвергаемой ими православной церкви. Нельзя не пожалѣть, что Хомякову въ письмахъ къ Пальмеру не пришлось высказать своего мнѣнія по этому вопросу съ обычною ему прямою, провѣдательностью и силою; этотъ вопросъ тогда еще не такъ занималъ собою англиканскихъ богослововъ, какъ занимаетъ онъ ихъ въ недавнѣйшее время. По этому вопросу мы имѣемъ мнѣніе другаго замѣчательнѣйшаго богослова русской церкви — Филарета, митрополита московскаго (см. въ февральской книжкѣ *Правосл. Обзор.* за 1866 г. статью: *о непрерывности епископскаго рукоположенія въ англійской церкви*).

*) *Обряды нашей церкви презираются и попираются тѣми самыми, которые должны бы были подавать примѣръ истомленія ихъ.* Здѣсь вѣроятно разумѣются вообще наши образованные люди.

*) «Заблужденія протестантовъ о почитаніи святыхъ, говоритъ Хомяковъ, развились изъ опредѣленій и теорій латинскаго богословія, и всѣ протестантскія возраженія противъ этого догмата имѣютъ смыслъ только по отношенію къ латинскимъ теоріямъ; кому неизвѣстны эти теорія и опредѣленія, тотъ не понялъ бы смысла протестантскихъ воззрѣній.» Эти мысли, сами въ себѣ глубоко вѣрныя, требуютъ, кажется, болѣе яснаго раскрытія. Въ средневѣковомъ католическомъ богословіи въ связи съ извѣстными латинскимъ ученіемъ о сверхъ-должныхъ добрыхъ дѣлахъ, совершаемыхъ будто бы святыми людьми, развилось такое понятіе о достоинствѣ и почитаніи святыхъ, что святые какъ бы въ силу своихъ собственныхъ заслугъ, независимо отъ благодати Божіей, дарованной имъ, могутъ помогать намъ, и имѣютъ право на почитаніе наше; поклоненіе и служеніе святымъ (равно какъ и за-

геламъ), есть такимъ образомъ какъ бы нѣчто самостоятельное, отдѣльное отъ поклоненія и служенія Богу; послѣднее отличается отъ перваго степенью и мѣрою благоговѣдаго отношенія; Богу въ собственномъ смыслѣ приличествуетъ поклоненіе, а святымъ только почитаніе или служеніе. Такое представленіе дѣла, въ связи съ суевѣрными понятіями народа, склоннаго на первыхъ порахъ своего просвѣщенія христіанствомъ удерживать свои прежнія грубыя политеистическія представленія, повело къ тому, что на западѣ въ средніе вѣка почитаніе святыхъ иконъ и мощей приняло нерѣдко языческій характеръ. Святыхъ стали представлять какъ бы отдѣльными божествами, самостоятельно завѣдующими различными сферами и отношеніями міровой и человѣческой жизни, и отличающимися отъ верховнаго Бога и между собою различными степенями могущества и достоинства; въ мощахъ и святыхъ иконахъ стали видѣть какъ бы нѣкоторыя магическія орудія и средства къ проявленію чудотворной силы святыхъ, возбуждаемыя къ дѣйствию различными механическими приѣмами. Составилось множество грубыхъ и медочныхъ представленій о томъ, какъ именно и на сколько нужно почитать какаго святаго, въ какихъ случаяхъ обращаться къ тому и въ какихъ къ другому святому, посредствомъ какихъ именно внѣшнихъ дѣйствій можно получить помощь отъ тѣхъ или другихъ чудотворныхъ мощей и иконъ. Доходило иногда до того, что за внѣшнимъ почитаніемъ святыхъ какъ бы совершенно забывалась мысль о поклоненіи единому Богу. Духовенство католическое не только не заботилось объ искорененіи такихъ суевѣрныхъ представленій, но и само нерѣдко поддерживало и распространяло ихъ, частію потому, что само стояло не выше этихъ представленій, частію потому, что находило свои выгоды поддерживать ихъ. Въ такихъ представленіяхъ было несомнѣнно много языческаго; ими затмѣвалась мысль о единомъ достопоклоняемомъ Богѣ, о единомъ Ходатаѣ и Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, о единой благодати Божіей, помогающей человѣческимъ нуждамъ тѣлеснымъ и душевнымъ. И вотъ во имя этого Лютеръ и другіе реформаторы, въ своемъ запальчивомъ увлеченіи противъ папства не умѣвшіе различать заблужденій и злоупотребленій отъ истиннаго пониманія дѣла, вооружились противъ почитанія святыхъ, какъ противъ новаго идолопоклонства, отвергли молитвенное призываніе святыхъ, поклоненіе святымъ мощамъ и

иконамъ. Истинное православное пониманіе догмата о почитаніи святыхъ (не смотря на частныя искаженія его, удерживающіяся въ представленіяхъ недостаточно просвѣщенного народа, но не закрѣпляемые и не развиваемыя самою церковію), чуждо тѣхъ грубыхъ крайностей, противъ которыхъ имѣли основаніе вооружаться протестанты. По истинно православному пониманію почитаніе святыхъ не отдѣляется отъ почитанія Бога, и не противорѣчитъ ему, а непосредственно выходитъ изъ него и держится на немъ. Мы почитаемъ святыхъ угодниковъ и служителей Божіихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нашихъ старшихъ братьевъ потому именно, что почитаемъ Бога, дарующаго намъ благодать общенія съ нашими братьями по вѣрѣ въ церкви Своей, и прославляющаго избранныхъ своихъ особенными проявленіями любви Своей. Мы благоговѣнно почитаемъ въ святыхъ людяхъ не личныя ихъ заслуги, достоинства и силы, а самую благодать Божію, чудесно прославляющуюся и дѣйствующую въ нихъ. Святые помогаютъ намъ не своею силою, но силою той же вседѣйствующей благодати, даруемой намъ отъ Бога, ради нашей общей взаимной братской любви съ ними. Мы имѣемъ духовное общеніе со святыми въ молитвенномъ обращеніи къ нимъ съ нашей стороны и въ молитвенномъ предствительствѣ за насъ съ ихъ стороны потому, что Господь даровалъ намъ благодать духовнаго общенія со всѣми нашими братьями по вѣрѣ въ церкви Своей, объемлющей живыхъ и умершихъ, силою благодати Божіей достигшихъ и еще достигающихъ совершенства, и это общеніе Господь сподобилъ насъ выражать въ самомъ высшемъ актѣ духовной жизни — въ молитвѣ, дабы и самое выраженіе общенія свидѣтельствовало, что оно совершается во имя Его. Мы просимъ у святыхъ предствительства за насъ предъ Богомъ, не унижая тѣмъ предствительства единого ходатая Христа, а тѣмъ болѣе прославляя силу ходатайства Христова, свидѣтельствуемую самою ихъ небесною славою, которой они сподобились въ силу искупительной Жертвы крестной. Мы чтимъ и съ благоговѣнною любовію лобызаемъ ихъ святыя иконы и святыя мощи, какъ драгоценныя изображенія и останки лицъ нами любимыхъ и высоко чтимыхъ, чрезъ которыя Господь видимымъ чудеснымъ образомъ благословляетъ нашу любовь къ нимъ проявленіями милости Своей — не по законамъ какой-либо механической необходимости, а въ совершенной свободѣ бже-

ственной благодати являемой низшимъ существамъ. Таковъ смыслъ православнаго ученія о почитаніи святыхъ, выражаемаго въ опредѣленіи 7-го вселенскаго собора, въ ученіи отцевъ и учителей церкви, въ православныхъ катихизисахъ, въ отвѣтахъ восточныхъ патріарховъ на запросы англиканскихъ богослововъ, сдѣланные въ началѣ прошлаго вѣка. Противъ такого пониманія догмата о почитаніи святыхъ протестантскія возраженія не имѣютъ никакого основанія и значенія.

4) Замѣчательно, что протестанты, отвергнувъ молитвы живыхъ людей за умершихъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что Богъ и безъ молитвъ нашихъ готовъ сдѣлать для нихъ все возможное, и молитвы наши не могутъ переимѣнить опредѣленій суда Божія надъ преселившимися въ вѣчную жизнь, не имѣли на столько послѣдовательности, чтобы отвергнуть взаимныя молитвы живыхъ людей другъ за друга, хотя конечно и здѣсь также можно было бы сказать, что Богъ и безъ молитвъ нашихъ безъ сомнѣнія лучше насъ знаетъ, что нужно сдѣлать для насъ и нашихъ ближнихъ, и сдѣлаетъ. Это одна изъ тѣхъ непослѣдовательностей, которыми протестантское ученіе уклоняется отъ грубыхъ крайностей, логически слѣдующихъ изъ его началъ. Непослѣдовательность эту постоянно указываютъ православные богословы при разборѣ протестантскаго ученія о молитвѣ за умершихъ; тѣмъ не менѣе протестантское богословіе все еще не отказывается отъ нея.

5) *«Протестантство не свободно; несмотря на свои вѣчные вопли противъ папизма, оно стоитъ съ нимъ на одной почвѣ, проявляясь данными имъ опредѣленіями. Подчиненіе протестантства папизму столь же очевидно въ отрицаніи римскаго ученія, какъ и въ согласіи съ нимъ. Оно проглядываетъ въ каждомъ вопросѣ касающемся церкви, и въ каждомъ протестантскомъ рѣшеніи вопроса».* Это самыя основныя мысли въ воззрѣніяхъ Хомякова на западныя исповѣданія. Особенно блистательно онѣ развиты въ статьяхъ Хомякова по поводу брошюры Лоренси и по поводу посланія парижскаго архіепископа Сибура. И нельзя не сознаться въ томъ, что Хомяковъ вѣрнѣе и глубже всѣхъ нашихъ богослововъ—полемистовъ подмѣтилъ ту черту, въ которой католицизмъ и протестантство, при всемъ видимомъ противорѣчій между ними, сходятся между собою по существеннымъ началамъ

своихъ ученій, и какъ то, такъ и другое глубоко расходится съ православіемъ, которое стоитъ на совершенно особенной отъ нихъ почвѣ—на другихъ началахъ (вопреки извѣстному поверхностному мнѣнію, будто православіе составляетъ только какую-то неопредѣленную средину между католичествомъ и протестантствомъ, и потому будто бы легко сходится въ однихъ пунктахъ своего ученія съ католичествомъ, а въ другихъ съ протестантствомъ)... Воззрѣнія Хомякова на отношенія православія къ западнымъ исповѣданіямъ, безъ сомнѣнія, могутъ подлежать дальнѣйшей разработкѣ въ частностяхъ. Тѣмъ не менѣе общія начала ихъ несомнѣнно должны быть положены въ основу нашего такъ называемаго полемическаго богословія. Съ этой стороны заслуга Хомякова въ области богословской науки г. Самаринымъ въ его предисловіи къ пражскому изданію сочиненія Хомякова оцѣнена совершенно вѣрно. Но г. Самаринъ ошибается, намъ кажется, въ томъ положеніи, будто общій философскій методъ Хомякова въ рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ вопросовъ дѣлаетъ излишними другія—такъ сказать—фактическія работы въ богословской полемикѣ—подобныя тѣмъ, какими доселѣ занимались наши полемисты. Напротивъ, наша богословская наука тогда только можетъ стать на твердую почву, когда въ ней общая глубокая философская мысль будетъ соединяться съ самымъ точнымъ и многостороннимъ фактическимъ обследованіемъ дѣла. Хомяковъ въ области богословскихъ разсужденій останавливался на ихъ общей философской сторонѣ, старался выяснять *начала* для рѣшенія различныхъ религіозныхъ вопросовъ,—потому что таковы были частныя цѣли и поводы, вызывавшіе его на богословскія работы,—потому что онъ имѣлъ къ этому особенное расположеніе и силу,—потому наконецъ, что за множествомъ другихъ работъ, Хомякову не было времени писать частныхъ фактическихъ изслѣдованій по различнымъ вопросамъ богословской догматики и полемики. Но онъ всегда относился съ полнѣйшимъ уваженіемъ ко всемъ серьезнымъ чужимъ работамъ въ этомъ послѣднемъ направленіи. Самые общія начала, установленныя Хомяковымъ для богословія, потому именно и отличаются особенной глубиною и крѣпостью, что они построены не на воздухъ—не на отвѣченныхъ соображеніяхъ, а выведены изъ широкаго и точнаго изученія фактовъ.

*) Католическое и протестантское учения Хомяковъ характеризуетъ названіемъ *утилитаризма*; потому что въ нихъ самыя высшія нравственныя отношенія человѣка къ Богу и къ ближнимъ разсматриваются, главнымъ образомъ, со стороны *разчета и пользы*, между тѣмъ какъ единственнымъ источникомъ и мѣриломъ такихъ отношеній по истинно-христіанскому (православному) пониманію должна быть *любовь*. Полезно намъ дѣлать добрыя дѣла или не полезно—помогаютъ они нашему оправданію предъ Богомъ, или оно не зависитъ отъ нихъ? Полезно намъ молиться за умершихъ, или не полезно,—могутъ наши молитвы облегчать ихъ загробную участь, или не могутъ? Полезно намъ просить у святыхъ ходатайства за насъ предъ Богомъ, или ходатайство святыхъ ничего не можетъ прибавить къ ходатайству за насъ Христа Сына Божія? (Можно продолжать рядъ этихъ вопросовъ далѣе и далѣе, можно пожалуй спросить, полезно ли намъ вообще молиться, любить, прощать, вѣровать и т. д.). Католики рѣшаютъ эти вопросы положительно, протестанты отрицательно; но у тѣхъ и другихъ въ основаніи самыхъ высшихъ нравственныхъ дѣйствій и отношеній полагается вопросъ о полезности или бесполезности. Удивительно ли послѣ этого, что на западѣ въ настоящее время появляется ученіе, всѣ нравственныя дѣйствія человѣческія разсматривающее съ точки зрѣнія *эгоизма* или *пользы*; давно скрытый утилитаризмъ религіозный здѣсь разрѣшается въ открытый утилитаризмъ философскій. Но истинная любовь, пронстекающая изъ живой вѣры, не спрашиваетъ—полезно или не полезно дѣлать добро, любить, прощать, молиться и т. д., — но дѣлаетъ добрыя дѣла, любить, молится, прощаетъ, потому что чувствуетъ въ томъ живую потребность, потому что иначе не можетъ выразить себя. Дѣти не спрашиваютъ—полезно ли имъ любить отца, довѣрчиво обращаться къ нему, дѣлать угодное ему, или выразить предъ нимъ свою взаимную любовь, просить его другъ за друга, братъ за брата и т. д. Въ церкви Христовой должны существовать не рабскія, не наемническія, а дѣтскія отношенія къ Богу и братскія къ ближнимъ; потому что Христосъ вѣрующимъ во имя Его далъ власть чадами Божиими быть и нарекъ ихъ братьями Себѣ и братьями другъ другу. Конечно, не всѣ члены церкви во время своей земной жизни способны стать на такую нравственную высоту, чтобы со-

вершенно оставить всякія низшія побужденія страха, расчета или пользы, руководиться въ своихъ чувствахъ, дѣйствіяхъ и отношеніяхъ единственно побужденіями чистой любви. Земная церковь только ведетъ людей къ высшему совершенству; земная жизнь людей есть для нихъ время воспитанія, въ которомъ любовь Божія употребляетъ всякія средства, чтобы возвысить, очистить, спасти человѣка. Богу извѣстно, что въ самомъ домѣ Божіемъ—въ самой церкви Христовой есть люди, которые чувствуютъ себя не какъ истинныя чада Божіи, а еще только какъ рабы или наемники. Поэтому сама церковь—само Слово Божіе не оставляетъ дѣйствовать на такихъ людей, кромѣ высшихъ нравственныхъ побужденій любви, и низшими побужденіями страха или представленіями пользы. Но въ истинной церкви—въ Словѣ Божіемъ страхъ или польза, или другія низшія побужденія никогда не поставлены *основаніемъ* нравственности, вѣнцомъ совершенства. По истинно христіанскому ученію, любовь есть союзъ совершенства. Тамъ же, гдѣ низшія побужденія страха и пользы полагаются въ самую основу высшихъ нравственныхъ отношеній и дѣйствій, гдѣ самые высшіе нравственные вопросы о томъ, нужно ли дѣлать добрыя дѣла, молиться за близкихъ людей (живыхъ или умершихъ—все равно), почитать святыхъ людей (показавшихъ намъ образъ высшаго совершенства), рѣшаются на томъ соображеніи—полезно это или не полезно,—тамъ очевидно утрачено чистое пониманіе Слова Божія и нравственный духъ христіанства—тамъ нѣтъ истинной церкви.

7) Во время споровъ несторіанскихъ св. Кириллъ Александрійскій, составляя свои анаематизмы противъ ученія Несторія, употребилъ въ одномъ изъ нихъ о Духѣ Святомъ выраженіе, что Онъ есть *собственный Сынъ*. Это выраженіе привело въ недоумѣніе сирійскихъ епископовъ, и замѣчательнѣйшій ученый того времени блаженный Феодоритъ, епископъ кирскій, возражая противъ Кирилла, писалъ: «Если Кириллъ называлъ Духа Святаго собственнымъ Сынъ въ томъ смыслѣ, что Онъ единосущенъ Ему, и исходитъ отъ Отца (т. е. какъ исповѣдывала всегда восточная церковь), мы соглашаемся съ нимъ, и признаемъ выраженіе его благочестивымъ; если же въ томъ смыслѣ, что Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе (т. е. какъ учатъ латинцы), мы отвергаемъ это выраженіе, какъ богохульное и нечестивое,—ибо

вѣруемъ Господу глаголющему: *«Духъ Истинъ, Иже отъ Отца исходитъ»*. Св. Кириллъ на это возраженіе блаженнаго Теодорита отвѣчалъ, что онъ назвалъ Духа Святаго собственнымъ Сыну вовсе не въ томъ смыслѣ, какой осуждается Теодоритомъ,—что онъ ни себѣ ни другимъ никогда не позволялъ ни въ одномъ словѣ, ни въ одномъ слогѣ измѣнять Никео-цареградскій символъ вѣры,—и называетъ Духа Святаго Духомъ Сына въ томъ именно смыслѣ, что Онъ есть съ Сыномъ одного существа, хотя и имѣетъ бытіе—исходить, по слову Спасителя, отъ Отца. Эти факты очевидно говорятъ въ пользу православнаго ученія о Духѣ Святомъ; но латинскіе ученые, и между прочими іезуитъ Ягеръ, о которомъ упоминаетъ здѣсь Хомяковъ, извѣстный по составленной имъ въ духѣ католическомъ исторіи патріарха Фотія, вопреки всякому уваженію къ требованіямъ совѣсти, стараются эти же самые факты обращать въ пользу западнаго ученія объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына. Нужно замѣтить вообще, что Хомяковъ въ своихъ сочиненіяхъ, когда касается спорныхъ догматическихъ вопросовъ, не имѣетъ обыкновенія, подобно другимъ нашимъ богословамъ, приводить въ пользу православнаго ученія всей массы историческихъ свидѣтельствъ и фактовъ, какіе только можно указать по извѣстному вопросу. Большею частию онъ даже вовсе не приводитъ частныхъ свидѣтельствъ, а только намекаетъ на нихъ, или извлекаетъ изъ нихъ общій смыслъ—конечно не потому, чтобы онъ не придавалъ значенія частнымъ свидѣтельствамъ, и не зналъ, гдѣ и какъ можно подыскивать ихъ, а потому, что не признавалъ цѣлесообразнымъ въ разсужденіяхъ, имѣющихъ въ виду общее раскрытіе вопроса, загромождать общую мысль массою ученыхъ цитатъ и ссылокъ—въ томъ предположеніи, что люди, желающіе войти въ болѣе частное разсмотрѣніе вопроса, могутъ найти нужныя для этого частныя свѣдѣнія въ специальныхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ. Если же Хомяковъ останавливаетъ свое вниманіе на частныхъ фактахъ, то только въ такихъ случаяхъ, когда фактъ отличается особенною выразительностью и характеристичностью, или представляетъ въ себѣ что-либо новое, или подвергается какимъ-либо недоразумѣніямъ и перетолкованіямъ, такъ что оказывается необходимымъ установить относительно его ясную и правильную точку зрѣнія.

*) **Феофанъ Прокоповичъ** — архіепископъ новгородскій — знаменитый проповѣдникъ и богословъ первой половины XVIII-го вѣка, — **Адамъ Зерникавъ** — протестантскій ученый, послѣ тщательнаго изслѣдованія различныхъ исповѣданій, обратившійся въ православіе и умершій монахомъ въ Батуринскомъ монастырѣ въ концѣ XVII-го вѣка, — оставили на латинскомъ языкѣ два обширныхъ и ученыхъ изслѣдованія объ исхожденіи Св. Духа. Сочиненія ихъ доселѣ признаются въ богословской наукѣ капитальнѣйшими классическими изслѣдованіями по этому вопросу. Въ нихъ разоблачено множество подложныхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ латинцами въ доказательство своего догмата. Сочиненіе Зерникава въ особенности возбудило къ себѣ уваженіе между англиканскими богословами поэзистами. На основаніи его главнымъ образомъ и Пальмеръ составилъ свое изслѣдованіе объ исхожденіи Св. Духа.

*) **Хомяковъ** говоритъ, что *мы не имѣемъ права слишкомъ строго укорять римскій престолъ за искаженіе символа, сдѣланное въ западной церкви, что папы сознавали незаконность этого дѣла, предвидѣли его страшныя послѣдствія, стараемся остановить его развитіе, и единственнымъ грѣхомъ ихъ въ этомъ случаѣ былъ недостатокъ твердости въ борьбѣ.* Это едва ли точно. Правда, западное ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, и самое искаженіе символа вѣры первоначально распространилось на западѣ помимо и можетъ быть безъ вѣдома римскаго престола (вопреки конечно римскому ученію, что всякое ученіе въ церкви должно исходить отъ римской кафедры); исторія представляетъ намъ двухъ папъ не сочувствовавшихъ этому нововведенію, Льва III-го, который не согласился на предложеніе Карла великаго внести слово *Filioque* въ символъ вѣры, и приказалъ вырѣзать на серебряныхъ доскахъ православный символъ въ неповрежденномъ видѣ на память и утвержденіе будущимъ вѣкамъ, и Иоанна VIII, который въ письмѣ къ Фотію высказывалъ сожалѣніе о распространеніи незаконной прибавки къ символу, и обѣщался употребить мѣры къ ея искорененію. Тѣмъ не менѣе однакожъ *никакой борьбы противъ незаконнаго нововведенія со стороны папства не было замѣтно, и едва ли даже можно сказать, что папство сознавало важность этого дѣла и предвидѣло его гибельныя послѣдствія.* У самаго Льва III несочувствіе къ незаконному нововведенію вы-

сказалось слишком ясно и нервно, а у Юлиана VIII даже и едва ли искренно. Прочие папы IX и слѣдующихъ вѣковъ, всячески заботясь объ устройствѣ своего положенія, не обращали вниманія на искаженіе символа, на распространеніе новаго ученія, какъ будто въ этомъ не было никакой важности; они не обращали вниманія даже на то, что о западномъ нововведеніи начинали уже сильно беспокоиться на отдаленномъ востоцѣ,—замѣчательная небрежность къ сохраненію истины со стороны тѣхъ, которые выдавали себя ея верховными провозвѣстниками и блюстителями. Она только и можетъ быть понятна намъ, когда мы вспомнимъ, на какой степени умственнаго и нравственнаго развитія стояла большая часть папъ въ IX, X и XI вѣкахъ, т.-е. когда западная церковь отдѣлялась отъ восточной. Наконецъ нѣкоторые изъ папъ не только не противодействовали, но положительное содѣйствовали распространенію и закрѣпленію незаконнаго нововведенія, и притомъ не по увлеченію, не по ошибкѣ, а злонамѣренно—изъ своихъ честолюбивыхъ видовъ, чтобы настоять на своемъ, не уступить восточнымъ обличителямъ, пожалуй и для того, чтобы крѣпче утвердить раздѣленіе между западомъ и востокомъ. Извѣстно, какое важное значеніе для утвержденія незаконнаго нововведенія въ западной церкви имѣло то обстоятельство, какъ папа Николай I (одинъ изъ римскихъ святыхъ, самыхъ уважаемыхъ въ западной церкви), раздраженный тѣмъ, что патриархъ Фотій осмѣлился указать ему на распространяющееся въ западной церкви заблужденіе, самъ не понимая дѣла, приказалъ французскимъ богословамъ всячески отстаивать это нововведеніе. По этому поводу и были написаны первыя сочиненія въ доказательство справедливости этого ученія, закрѣпившія его въ западномъ богословіи. Точно также и впоследствии нерѣдко западные ученые по приказанію папскому писали сочиненія въ доказательство исхожденія Духа Св. отъ Сына, — напр. въ XI вѣкѣ извѣстный философъ и богословъ того времени Ансельмъ Кантербурійскій. Такимъ образомъ грѣхъ папъ въ этомъ дѣлѣ былъ не только грѣхъ слабости, но и грѣхъ крайняго небреженія къ истинѣ, гордаго произвола, злонамѣреннаго искаженія истины.

¹⁰⁾ Мысль объ исторической и нравственной виновности грѣховъ прежнихъ поколѣній поколѣніямъ позднѣйшимъ была одною изъ любимыхъ мыслей Хомякова. Хомяковъ касался ея въ сво-

ихъ философскихъ сочиненіяхъ, и съ особенною силою она выражена въ одномъ изъ самыхъ лучшихъ стихотвореній Хомякова:

«Не говорите: то былое,
То старина, то грѣхъ отцовъ

Молитесь, кайтесь! Къ небу длани —
За всѣ грѣхи бывшихъ временъ

За все, за всякія страданья,
За всякій поправный законъ,
За темныя отцовъ дѣянья,
За темный грѣхъ своихъ временъ,
За всѣ бѣды роднаго края!
Предъ Богомъ благости и силъ,
Молитесь, плача и рыдая,
Чтобы Онъ простилъ, чтобъ Онъ простилъ!...

Въ церкви христіанской, избранномъ, святомъ и совершенномъ сосудѣ небесной правды и благодати, законъ исторической и нравственной вѣдѣмости, по мысли Хомякова, имѣетъ особенную силу. Поэтому напр. нынѣшніе католики и протестанты никакъ не могутъ быть оправдываемы тѣмъ, что искаженіе христіанскаго ученія и поврежденіе символа сдѣлано въ давнія времена—ихъ предками, а въ настоящее время держится у нихъ въ большей части народа безсознательно, какъ преданіе предковъ. До тѣхъ поръ, пока это преданіе лжи и грѣха держится въ западныхъ обществахъ, пока они открыто не сознались въ своемъ заблужденіи, не отреклись отъ него, не раскаялись въ немъ,—до тѣхъ поръ они раздѣляютъ съ своими предками вину заблужденія въ различной конечно степени, соотвѣтственно съ различною степеню сознательности въ каждомъ изъ нихъ. Общество, принимающее и сохраняющее наследство грѣха (въ заблужденіяхъ полученныхъ отъ предковъ), никакъ не можетъ вступить въ общеніе съ церковью, ни быть признаваемо за часть ея; ибо въ церкви не можетъ быть заблужденія и грѣха, скверны или порока,—нечистое не можетъ пристать къ чистому, не очистившись отъ своей нечистоты, иначе самое чистое, соединившись съ нечистымъ, перестанетъ быть совершенно чистымъ. Богъ не можетъ принять нераскаяннаго грѣшника въ рай, потому что нераскаянный грѣшникъ не можетъ быть въ раю. Православная церковь не можетъ

принять не отрекающуюся отъ своихъ заблужденій секту въ свои нѣдра; потому что находящаяся въ заблужденіи секта не можетъ пристать къ православной церкви, какъ тѣма не можетъ пристать къ свѣту, ложь къ истинѣ. На этомъ основывается то, что Богъ требуетъ раскаянія отъ грѣшниковъ. На этомъ основывается то, что православная церковь требуетъ признанія въ своихъ заблужденіяхъ и отреченія отъ нихъ—отъ неправославныхъ лицъ и обществъ желающихъ присоединиться къ православію. Требованіе это очевидно выходитъ не изъ ригоризма и фанатизма какого нибудь, не изъ желанія уничтожить кого либо, а изъ самаго существа истины, изъ желанія спасенія заблуждающихся и падающихъ. Этими мыслями Хомякову хотѣлось привести англиканскихъ богослововъ къ сознанию того, что напрасно они думаютъ соединиться съ православною церковью, не сознавшись напередъ въ своемъ неправославіи, не отрекшись отъ своихъ заблужденій; напрасно считаютъ требованія православной церкви въ этомъ случаѣ излишними, тяжелыми, унижительными для себя. Ибо Пальмеръ и его друзья потому именно главнымъ образомъ и не сходились съ православною церковью, что они желали присоединиться къ православію, не сознавая, что они и ихъ церковь доселѣ были неправославными, не дѣлая отреченія отъ тѣхъ заблужденій, которыя въ прежнія времена англиканская церковь приняла отъ паллизма и протестантства.

¹¹⁾ Съ какою почти буквальною точностію эти мысли русскаго богослова, высказанныя болѣе двадцати лѣтъ назадъ, торжественно повторены въ недавнее время старѣйшимъ представителемъ православной церкви—константинопольскимъ патріархомъ передъ папскими легатами, явившимися къ нему съ приглашеніемъ на римскій соборъ! «Назадъ тому десять вѣковъ существовала единая церковь, исповѣдающая одни и тѣ же догматы какъ на востокѣ, такъ и на западѣ,—въ новомъ, какъ и въ древнемъ Римѣ. Уничтожимъ нововведенія, если они окажутся,—и тогда мы всѣ прійдемъ къ одному и тому же католическому православію, отъ котораго мало-по-малу удалился Римъ прежнихъ вѣковъ, образовавъ пропасть, которая насъ раздѣляетъ вновь явившимися догматами и правилами, не имѣющими основанія въ священномъ преданіи» (см. ноябрскую книжку *Православнаго Обзорника* за 1868 годъ).

42) Крупная дилемма, представленная здесь Хомяковымъ, прямо направлена противъ нерѣшительности тѣхъ англиканскихъ богослововъ, которые хотя и признавали выраженіе Filioque незаконною прибавкою къ символу, тѣмъ не менѣе не считали возможнымъ исключить эту прибавку изъ символа, опасаясь тѣмъ вызвать волненіе въ народѣ, столько вѣковъ привыкшемъ слышать въ символѣ это слово. Это опасеніе и донынѣ держится многими англиканскими богословами, и можно сказать навѣрное, что до тѣхъ поръ, пока оно будетъ держаться между ними,—пока не образуется въ нихъ искренняго и рѣшительнаго намѣренія оставить произвольную и незаконную вставку, до тѣхъ поръ надежды на соединеніе англиканской церкви съ православною будутъ напрасны. Въ этомъ отношеніи болѣе надежды на соединеніе съ православіемъ представляется въ сѣверо-американской епископальной церкви. Тамъ народъ не столько связанъ вѣковыми, по преданію отъ предковъ усвоенными предразсудками и заблужденіями, какъ въ старой Англии. Поэтому американскіе богословы въ послѣднее время позволяютъ себѣ гораздо рѣшительнѣе и откровеннѣе говорить не только о незаконности западнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, но и о настоятельной необходимости исключить его изъ символа вѣры.

43) Вотъ первое необходимое условіе для соединенія англиканской церкви съ православною. *Настоящее примиреніе разлученныхъ братьевъ можетъ послѣдовать только за лучшимъ взаимнымъ пониманіемъ.* Пока это пониманіе не разовьется до полной ясности, пока та и другая изъ сторонъ стремящихся къ соединенію будутъ обольщать себя не имѣющими прочныхъ основаній надеждами,—пока препятствія, мѣшающія соединенію, будутъ не уясняться, а намѣренно закрываться, и дѣло соединенія будетъ представляться слишкомъ скорымъ и легкимъ,—до тѣхъ поръ соединенію не бывать, и всѣ частныя попытки къ нему, даже и въ случаѣ успѣха, не будутъ имѣть особеннаго значенія. Поэтому въ настоящее время нужно стараться не о томъ, чтобы сколько возможно ускорить дѣло соединенія (это и не зависитъ отъ насъ) или-какъ нибудь наскоро обойти затрудненія представляющіяся здѣсь (это будетъ болѣе вредить дѣлу соединенія и отдалять его), а о томъ, чтобы правильно, безпристрастно, всесторонне уяснить

вопросъ о соединеніи, съ такою неопределенностью и серьезностью, какъ взвѣшивать всѣ затрудненія представляющіяся здѣсь. Это и имѣетъ въ виду Хомяковъ въ своихъ письмахъ къ Пэллеру. Кроме правильного взаимнаго пониманія дѣла, необходимо еще, чтобы до сихъ поръ заблуждавшаяся сторона искренно вознала свои заблужденія, и безъ всякихъ уклоненій и отговорокъ раскаялась въ нихъ. Въ этомъ, по вѣрному замѣчанію Хомякова, и заключается главное нравственное препятствіе къ соединенію, при томъ самопознаниіи и высокоуміи, съ какими неправославный, но широко цивилизованный западъ относится къ православному востоку, и къ которому Англія расположена не меньше, если не болѣе другихъ западныхъ націй.

14) Здѣсь Хомяковъ указываетъ на одно изъ самыхъ существенныхъ заблужденій, увлекающихъ въ послѣднее время умы англиканскихъ и многихъ нѣмецкихъ протестантскихъ богослововъ, — на одно изъ такихъ заблужденій, въ которомъ характеристично выразилась ненормальность всего вообще западнаго религіознаго развитія. Многие протестантскіе богословы въ послѣднее время, не удовлетворяясь тѣми безплодными и болѣею частью отрицательными результатами развитія мысли, къ которымъ необходимо должны были прийти въ протестанствѣ ничѣмъ не ограничиваемый личный произволъ пониманія и толкованія вѣры, стали приходить къ сознанию необходимости прочтѣе утвердить понятіе церкви, какъ высшаго нравственнаго, догматическаго и каноническаго авторитета, — понятіе, которое прежніе протестантскіе богословы, въ увлеченіи своихъ страстныхъ споровъ съ католицизмомъ, совершенно почти упустили изъ вниманія. Не да какихъ же теперь началахъ и изъ какихъ данныхъ протестантскіе богословы могутъ построить свое ученіе о церкви? Живую истинную вселенскую церковь, въ которой отъ самаго начала ея существованія самъ Духъ Божій во вѣкъ пребываетъ хранителемъ божественной истины, и которая по этому не можетъ погрѣшать, заблуждаться, противорѣчить себѣ, отрицать свои прежнія вѣрованія, и устанавливать на мѣсто ихъ другія, — она давно отвергли, забыли, и до сихъ поръ не хотятъ ее знать. Между протестантами составилось такое убѣжденіе, что эта церковь существовала когда-то давно, въ первые вѣка христіанства, но потомъ перестала суще-

ствозитъ, нескрѣпяемо, некакаясь, папа, — хотя конечно такое предположеніе прямо обличаетъ невѣріе въ силу Духа Божія, управляющаго церковью, — и хотя православная церковь и доселѣ пребываетъ на глазахъ у всѣхъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ она существовала съ первыхъ вѣковъ христіанства. Единственное твердое и непогрѣшительное вселенско-церковное начало истины, основывающееся на вѣрѣ въ Духа Божія, непрестанно пребывающаго и раскрывающаго свою благодатную силу въ жнзнях всей церкви, на западѣ давно затѣнено, или по крайней мѣрѣ закрыто, заставлено другимъ произвольнымъ штаткимъ и по-верхностнымъ началомъ. Руководительство Духа Божія признано какъ бы недостаточнымъ для вѣрнаго храненія истины въ церкви Христовой. Признано необходимымъ объявить высшимъ органомъ и непогрѣшимымъ судьбою въ дѣлахъ вѣри *личнй челоѵчскій разумъ*. Сначала это право утверждено было за разумомъ одного челоѵка объявленнаго непогрѣшимымъ — папы, и началось въ католицизмѣ безпримѣрное насиліе одной, и далеко не всегда искренней и чистой совѣсти надъ другими, произвольное утверденіе личныхъ челоѵческихъ мнѣній на-ряду съ богооткровенными догматами вѣры. Затѣмъ заявлено притязаніе — за всякимъ личнымъ разумомъ утвердить тѣ же права, какія первоначально усвоены папѣ, — и пошли въ протестантствѣ безпримѣрный произволь и крайнее разнообразіе пониманій и толкованій христіанскихъ истинъ, въ которыхъ христіанская вѣра совершенно почти утратила вѣчный божественный характеръ, и низошла въ рядъ временныхъ, измѣчивыхъ, спорныхъ, легко отрицаемыхъ, ни для кого не имѣющихъ высшей обязательности ученій. Теперь признается необходимымъ чѣмъ-нибудь ограничить произволь и разнообразіе личныхъ мнѣній, утвердить надъ ними высшій авторитетъ церкви. Кто же можетъ это сдѣлать! Христосъ снова принесетъ на землю божественную истину, затерявшуюся въ разнообразіи мнѣній челоѵческихъ? Духъ Святой новымъ явленіемъ Пятидесятницы создастъ на землѣ новую церковь? Объ этомъ не осмѣливается мечтать ни одинъ изъ самыхъ изступленныхъ умовъ. Возсоздать или возстановить церковь вызывается опять тотъ же *личнй разумъ челоѵка*... Какъ будто этотъ разумъ могъ открыть людямъ божественную истину и даровать спасеніе до яв-

леція Христа къ міръ и сошествіа Святаго Духа на апостоловъ! Или какъ будто въ немъ открылись теперь новыя сверх-естественныя силы, какихъ не было за двѣ тысячи лѣтъ назадъ! Какъ будто это новая попытка воссоединенія церкви не ведетъ опять къ тому же безграничному произволу, противъ котораго она по-видимому направляется? Развѣ и теперь всякій личный разумъ не можетъ составлять христіанскаго ученія и создавать церковь по своему образцу? Чѣмъ можетъ человѣческій разумъ руководствоваться при возстановленіи христіанскаго ученія въ его первоначальной чистотѣ—при воссозданіи церкви? Божественная истина, полагають протестантскіе богословы, мечтающіе о воссозданіи церкви, разбѣяна по частямъ во всемъ христіанскомъ міръ, черты истинной церкви въ большей или меньшей степени обнаруживаются во всѣхъ христіанскихъ обществахъ; только все это загромаждено множествомъ частныхъ заблужденій, противорѣчій, произвольныхъ прибавокъ, искаженій и т. д. Остается освободить истину отъ этихъ чуждыхъ ей наростовъ, т.-е. *добыть чистую истину*, по выраженію Хомякова, *изъ неочищенной массы существій и заблужденій*. Откуда же явятся такой необыкновенный возвышающійся надъ всеми человѣческими умами умъ, который бы, очищая истину отъ чужихъ заблужденій, самъ свободенъ былъ отъ опасности прибавить къ ней что-либо произвольное и ошибочное? *Quod semper, quod omnes, quod ubique*—что всегда, всеми и вездѣ принимается, то и должно быть признаваемо за истину, это—любимое положеніе протестантскихъ богослововъ, мечтающихъ о воссозданіи церкви собственными усиліями; его и прозелиты поставили девизомъ своихъ стремленій въ сороковыхъ годахъ. Но гдѣ же это можно найти такія истины, которыя *всеми и всегда* безспорно принимались во всемъ христіанскомъ міръ? Много ли общаго можно найти въ пониманіи и толкованіи христіанства у католиковъ, протестантовъ, квакеровъ, унитаріевъ, мевнолитовъ, у Лютера, Кальвина, Шведенборга, Джозефа Смита, Анны Ли, у Гегеля, Штрауса, Ренана, Сенъ-Симона, Анфантена и пр. и пр., не говоря о множествѣ древнихъ и средневѣковыхъ сектъ и ученій, греческихъ, сирійскихъ, египетскихъ, французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ? А между тѣмъ каждое изъ этихъ ученій считаетъ свое пониманіе христіанства истиннымъ, и христіанскій богословъ,

поставляющія своею задачею отрицать чистую богооткровенную истину чрезъ сравниваніе сектантскихъ ученій, не имѣтъ никакого права ограничивать ови сравненія только нѣкоторыми изъ нихъ и не обращать вниманія на другія, хотя бы они имѣли совершенно отрицательный характеръ, какъ воззрѣнія Штрауса и Ренана, или отличались крайнимъ сумасбродствомъ, какъ ученія Шекеровъ и Мормоновъ. Что же, можно ли при такихъ условіяхъ возстановить чистое христіанское ученіе, возсодать церковь Христову на землѣ? Самое большее, чего только можно достигнуть на этомъ пути, можетъ состоять въ томъ, чтобы нѣсколькимъ личностямъ согласиться условно принять нѣкоторыя положенія за несомнѣнно истинныя и божественныя, не допускаящія изсѣдованія и повѣрки, безъ искренней и вѣчно увѣренности въ томъ, что они таковы на самомъ дѣлѣ,—или согласиться по крайней мѣрѣ соединенными усиліями искать истину, стремиться къ ней, не задаваясь надеждою на возможность открытія ея. Въ томъ и другомъ положеніи весьма мало прочнаго, успокоительнаго и отраднаго. Церковь, говоритъ Хомяковъ, у протестантовъ должна опредѣляться какъ *собраніе добрыхъ людей самыхъ разнообразныхъ убѣжденій, соединенныхъ искреннимъ желаніемъ открыть истину, съ полною однако увѣренностію, что до сихъ поръ никто не находилъ ея и безъ всякой надежды когда-мбо ее найти.* Трудно придумать болѣе прощія, чѣмъ сколько ея заключается въ такомъ опредѣленіи церкви, и между тѣмъ это опредѣленіе въ точности выражаетъ шаткость и неопредѣленность протестантскихъ понятій. *Таковы неизбѣжныя послѣдствія раціонализма,* говоритъ Хомяковъ. *Раціонализмомъ* онъ называетъ ту глубокую коренную болѣзнь западно-христіанскаго міра, которую, несмотря на все видимое различіе своихъ проявленій, страдаютъ всѣ западныя исповѣданія, и которой они въ самомъ основаніи своемъ отдѣляются отъ православія. Когда Хомяковъ обвиняетъ западныя исповѣданія въ раціонализмѣ, и говоритъ, что ихъ раціонализмъ чуждъ православію, онъ конечно не то хочетъ этимъ выразить, что западныя исповѣданія раціональнѣе православія, что въ нихъ больше дается свободы уму, больше сознательности и разумности, а православіе наоборотъ отрицаетъ въ своей области свободу ума и состоитъ въ неопредѣленныхъ мистическихъ стремленіяхъ. Истолкованіе воз-

этихъ Гомякова въ такомъ смыслѣ можетъ происходить только или изъ крайней неоватности, или изъ злонамереннаго желанія исказить истину. Едвали кто болѣе Гомякова расположенъ былъ уважать и защищать законныя права разума, даже и въ области самыхъ богословскихъ вопросовъ. Едвали кто болѣе Гомякова убѣжденъ былъ въ томъ, что православіе-то истинно и обезпечиваетъ за разумомъ политѣнную свободу во всѣхъ его законныхъ стремленіяхъ, а рраціонализмъ напротивъ всего скорѣе способенъ стоять врагомъ умственной и нравственной свободы, какъ то доказывается и самою исторіею западнаго рраціонализма. *Рраціонализмъ* у Гомякова не то, что рраціональность, разумность, свобода ума. *Рраціонализмъ* называется у него незаконное усвоеніе разуму не принадлежащихъ ему правъ, исключительное и жасмьственное подчиненіе ему всѣхъ нравственныхъ силъ человеческой природы, перенесеніе его дѣятельности въ недоступную для него область,— что само по себѣ является противорѣчающимъ природѣ разума, неразумнымъ, ненормальнымъ, и сказывается цѣлымъ рядомъ нераціональных, ненормальныхъ послѣдствій. (Нужно притомъ замѣтить, что когда Гомяковъ говоритъ о *рраціонализмѣ*, у него разумъ понимается не какъ высшее единство сознательныхъ и нравственныхъ силъ человеческой природы, а только какъ способность внѣшней логической дѣятельности, отрѣшенной отъ всякихъ нравственныхъ основъ живаго убѣжденія,— то, что обыкновенно называется разсудкомъ). *Рраціонализмъ* по отношенію къ западнымъ исповѣданіямъ у Гомякова называется то именно, что въ нихъ *личный человеческій разумъ* получаетъ неприндажданія ему божественныя права—привздается высшимъ органомъ, неотрѣшимымъ судьей въ дѣлахъ вѣры, котораго дѣятельности усвоается не только внѣшній распорядокъ и уясненіе религиозныхъ истинъ въ научной системѣ, но и самое такъ сказать откровеніе истины, самое осознаніе внутреннихъ убѣжденій вѣры. Это дѣйствительно есть главное заблужденіе всѣхъ западныхъ исповѣданій, ихъ внутрення болѣзнь, органическій порокъ, какъ выражается Гомяковъ въ другомъ мѣстѣ, въ которомъ по преимуществу состоитъ ихъ невраославіе, и отъ котораго происходятъ всѣ другія ихъ заблужденія. Этотъ порокъ, какъ мы выше объяснили, прежде всего сказался въ католицизмѣ, усво-

нельзя личному разуму. наймъ божественныя права извощивъ, принимаемъ откровеніи истины, и нисводимъ въ словотвизгъ влещи убѣжденія вѣры въ рядъ мелкихъ вопросовъ прайдной любознательности; потомъ со всею смелостію оны обварукился въ протестантствѣ, перенесимъ на всехъ вѣрующихъ или по крайней мѣрѣ на всехъ ученыхъ богослововъ тѣ права, какія въ католицизмѣ приписываются папѣ, и окончательно превратимъ вѣру въ философское ученіе; наконецъ этотъ же порокъ оказывается въ новѣйшемъ протестантскомъ богословіи, поставляющемъ своею задачею усиленіи личнаго разума воссоздать истинную церковь, которая могла быть создана только искупительною смертію Сына Божія. Англиканское богословіе старается выдѣлать себя изъ ряда другихъ ученій запада, пропитаннымъ духомъ рационализма. Но уже то самое, что оно ведетъ свое происхожденіе отъ католицизма и протестантства, что оно *исповѣдуетъ реформу*, т. е. признаетъ христіанскую церковь еще въ древніе вѣка утратившею свою чистоту, и потому признаетъ необходимость восстановления церкви усиленіи личнымъ умомъ, — облачаетъ въ немъ, справедливо замѣчаетъ Хомяковъ, вполне рационалистическій характеръ... Чтобы понять, какъ твердо была обоснована и какъ глубоко раскрыта у Хомякова мысль о рационализмѣ, какъ коренномъ характеристическомъ свойствѣ западныхъ неновѣданій, отличающемъ ихъ отъ православія, нужно прочесть не только богословскія, но и философскія его статьи, также замѣчательныя статьи И. В. Киреевскаго «о характерѣ пресвітеріаніи Европы» и «о новыхъ началахъ для философіи», въ которыхъ раскрывается рационалистическое начало въ отношеніи къ философскимъ ученіямъ запада. Въ чемъ по преимуществу заключается противорѣчіе западныхъ рационалистическихъ понятій о церкви истиннымъ православнымъ понятіямъ, это кажется всего болѣе раскрыто въ брошюрѣ, писанной Хомяковымъ по поводу нѣкоторыхъ западныхъ богословскихъ сочиненій въ 1858 году. Эта брошюра извѣстна въ русскомъ обществѣ менѣе, чѣмъ брошюры 1853 и 1855 года, переведенныя въ *Православномъ Обзорнѣи*. На русскомъ языкѣ она существуетъ только въ пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова, остающагося недоступнымъ для большинства русской публики. Поэтому мы надѣемся въ *Православномъ Обо-*

зрѣнии, послѣ напечатанія писемъ къ Пальмеру, напечатать и эту брошюру также съ нужными объясненіями. Здѣсь между прочимъ читатели найдутъ объясненіе и этихъ словъ Хомякова, оставляемыхъ нами пока безъ раскрытія: *для рационализма свидѣтельство отцовъ—кита исписанной бумами; авторитетъ церкви—пустое слово, когда уже разъ допущено, что церковь впадала въ заблужденія; преданіе хотя бы единожды превращеся—уничтожено навсегда.* Здѣсь же читатели могутъ найти самое ясное доказательство тому, что Хомяковъ, противопоставляя рационализму православіе, далеко былъ отъ того, чтобы отвергать въ семъ послѣднемъ свободу изслѣдованія, сознательность убѣжденія, научно-богословское развитіе; напротивъ, по его убѣжденію, все это въ православіи должно имѣть самое широкое мѣсто, но вмѣстѣ съ тѣмъ другой болѣе твердый и правильный характеръ, чѣмъ въ западномъ рационализмѣ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. правительствующаго Синода. Т. I. Спб. 1868.

Въ *Православномъ Обзорѣнн* 1868 г. въ статьѣ: «Первые годы Синодальнаго управленія» (№№ 9 и 10) представлено по *Описанію* архива св. Синода начало и введеніе новаго церковнаго управленія въ Россіи. Этой статьѣ еще далеко не исчерпаны матеріалы, заключающіеся въ этомъ замѣчательномъ изданіи, для новѣйшей исторіи русской церкви. Между тѣмъ дѣятельно продолжающееся изслѣдованіе и описаніе синодальнаго архива подаетъ надежду вскорѣ видѣть и дальнѣйшее продолженіе этого изданія, которое обогатитъ нашу церковно-историческую науку новыми драгоценными данными. Поэтому мы предполагаемъ вести въ *Православномъ Обзорѣнн* рядъ историческихъ очерковъ, посвященныхъ отдѣльнымъ предметамъ, вопросамъ и эпизодамъ изъ исторіи Синодальнаго управленія въ Россіи. Мы будемъ строго держаться въ предѣлахъ *Описанія*, и отъ этого необходимо будетъ зависѣть какъ самый выборъ предметовъ, такъ и большая или меньшая полнота или отрывочность нашихъ очерковъ: то и другое будетъ опредѣляться содержаніемъ и значеніемъ подлинныхъ дѣлъ синодальнаго архива, уже обнаруженныхъ въ значительномъ числѣ и предназначенныхъ къ обнаруженію во всемъ ихъ полномъ составѣ.

Наша цѣль — собрать и изложить въ связи всѣ новыя данныя, которыми отнынѣ обогащается русская церковная исторія — съ изданіемъ огромной массы матеріаловъ, остававшихся доселѣ неизвѣстными.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ПАТРИАРШЕСТВА.

Реформа, произведенная въ русскомъ церковномъ управленіи учрежденіемъ св. Синода, была такъ важна и существенна, такъ рѣзко расходилась съ сложившимися и закрѣпленными до-петровскою исторіею традиціями церковной, государственной и общественной русской жизни, что, какъ ни были велики, съ точки зрѣнія новаго склада исторіи, несовершенства патриаршаго управленія, послѣ того, какъ оно сослужило свою службу русскому народу, какова ни была историческая необходимость упраздненія патриаршества, какъ ни подготавливалось, наконецъ, упраздненіе это предварительно, все-таки нужны были самыя рѣшительныя мѣры, чтобы покончить съ патриаршествомъ, за которое стояло еще все, что не втануто такъ сказать было въ новую исторію, созданную царемъ-преобразователемъ. Патриаршество на дѣлѣ уничтожилось, но преданіе о немъ жило еще полною жизнію. И не останавливавшійся ни передъ какими рѣзкостями Петръ не только не пренебрегъ (впрочемъ и не на одинъ только этотъ разъ) стариною, а напротивъ нашелъ нужнымъ какъ бы защититься передъ ней, оправдать свои реформы, разъяснивъ ихъ народу. Съ этою цѣлію издано было, какъ обыкновенно тогда дѣлалось, отъ имени св. Синода въ большомъ количествѣ экземпляровъ приготовленное *Феофаномъ Прокоповичемъ* (на котораго вообще возлагались подобныя порученія) разсужденіе «о причинахъ, по которымъ оставлено возношеніе патриаршаго имени въ церковныхъ служеніяхъ, всенароднаго ради извѣстія». Вотъ это интересное и оригинальное *Феофановское* разсужденіе, приводимое нами въ пространномъ извлеченіи.

«Быль между нѣкими разговоръ: надлежитъ ли по достоинству въ росейской церквѣ при всенародномъ собраніи возносить имя восточныхъ греческихъ патриарховъ? Ини приговаривали, инія же отрицали; котораго прѣнія аще кто хошетъ имѣть истинное рѣшеніе, подобаетъ ему добръ разумѣть: 1) яко разныя суть именъ возношенія; 2) кія вины возношенія суть; 3) каковыя во иныхъ церквахъ восточнаго исповѣданія обычаи того обрѣтаются.

I. «Возношеніе иное есть собственное, иное же общее. Общее, когда воспоминается имя, многая лица единого или разныхъ чиновъ въ себѣ заключающее, напримѣръ—благовѣрные правители, православное епископство, причетъ церковный, христілюбивое воинство и проч. Собственное же есть, когда или имянно пѣкая лица воспоминаются, напримѣръ имена высочайшихъ особъ, или не имянно, обаче пѣкая только не многая лица, и аще во общемъ имени, однакоже всѣмъ вѣдомыя возносятся, напримѣръ благочестивыя наша царицы, благородныя государыни царевны и проч. Здѣ намъ слово есть о семъ собственномъ именъ возношеніи, понеже слово есть о возношеніи имени патриаршаго. Патриарховъ же аще и не имянно вспомынемъ, равнѣ будетъ возношеніе собственное, понеже патриархи не мнози и престолы ихъ всѣмъ вѣдомы.

«Другое возношенія раздѣленіе сіе есть: иное возношеніе тайное, когда кого на проскомидіи или при св. трапезѣ воспоминаемъ; таковыя воспоминаемыя имена пишутся на диптихахъ или десахъ при жертвенникѣ и въ собственныхъ воспоминанію сему служащихъ книжцахъ. Иное же воспоминаніе явво есть, когда священникъ или діаконъ въ слухъ всего собранія имя чіе поминаетъ. Здѣсь намъ слово есть о явномъ имени патриаршаго возглашеніи.

«Еще и третіе возношенія именъ раздѣленіе вѣдати подобаетъ: возношеніе всегдашнее, непрестанное, якоже имене царскаго во всемъ государствѣ и всякаго епископа во своей епархіи», и возношеніе «чрезъ обычайное, нѣкогда токмо бываемое, якое есть возношеніе именъ бракомъ сочетаваемыхъ»

лицъ на ихъ вѣнчаніи, челоуѣковъ усопшихъ на погребеніи и проч. Здѣ слово есть о всегдашнемъ имени патріаршаго возношенія.

II. «Вина же возношенія не одна есть. Возношенія или собственнаго тайнаго и чрезъ-обычайнаго, или явнаго и обычайнаго, да общаго, вина есть ово честь чина воспоминаемыхъ обще лицъ, якоже правителей, воинства, причта церковнаго; ово же собственное требованіе лицъ воспоминаемыхъ на вѣнчаніи, погребеніи, на молебнахъ и проч.; вездѣ же взаимная христіанской любви должность и единовѣрія свидѣтельство. Возношенія же собственнаго и купно явнаго и всегдашняго не нная вина есть, токмо исповѣданіе нашего лицамъ тако воспоминаемыхъ подчиненія. Самое дѣло о семъ свидѣтельствуеть: во единомъ бо государствѣ токмо свой государь собственно, явно и всегдашне воспоминается; не воспоминаются же тако иного государства государи, аще бы съ нами и единовѣрцы были. Подобныи и возношеніе именъ епископскихъ бываетъ токмо въ своихъ епархіяхъ. Аще и въ чужой епархіи служить, но соизволенію оныя пастыря, нѣкій архіерей, возносится имя его при служеніи за честь его; но сіе возношеніе есть убо собственное и явное, но чрезвычайное, и того ради подчиненіи церкви тоя не знаменующее.

III. «Еще посмотримъ и на обычаи церковные. Начиная отъ церкви греческихъ вѣдаемъ, что тамъ издревле во всякой патріархіи и во всѣхъ епархіяхъ знаменитѣйшихъ епископовъ, т.-е. патріарховъ и митрополитовъ, имена воспоминаемы были, но токмо тайно при проскомидіи на диптихахъ. Много о семъ исторіи повѣствуютъ, како патріарха или митрополита нѣкаго другіи епископи въ диптихи не приимали, или изъ диптиховъ вырывали за ересь, раздоръ, симонію; и то само являетъ, что имена знатныхъ по престоламъ своимъ архіереевъ вписаны въ диптихи. Сей обычай въ церкви восточной и до сего хранится. Былъ сей обычай и въ древней церкви латинской. Видимъ тожде и въ церкви российской въ архіерейскихъ соборныхъ и знатныхъ монастырей церквахъ. Собственное же

явное и всегдашнее имень возношеніе таковое въ церкви греческой есть: пресвитеръ возноситъ имя своего епископа, епископъ своего архіепископа или митрополита, митрополитъ своего патріарха. Въ монастыряхъ же, которые изъяты суть отъ власти архіерея и непосредственно ко власти патріаршей принадлежатъ, возносится имя патріарха; но когда и такихъ монастырей іеромонахи въ церкви иной, до епископа подлежащей, священнодѣйствуютъ,—не патріарха, но епископа имя возносить. Повѣствуютъ же намъ обычай греческіе, что когда патріархъ самъ священнодѣйствуетъ, тогда по достоинствѣ самъ возглашаетъ тако: во первыхъ помани Господи вся епископство православныхъ; а по немъ архидіаконъ возноситъ имена всѣхъ четырехъ патріарховъ, начиная отъ своего. И се вѣдати подобаетъ, что на единомъ токмо мѣстѣ, т.-е. по достоинствѣ имена всѣхъ патріарховъ возносить, а въ ектеніи первой единого своего архіерея имя возносить. Въ росейской же церкви, когда стала она отлучена отъ власти константинопольскаго патріарха, нигдѣ же по церквамъ не было возносимо имя патріарха цареградскаго или обще патріарховъ, но точію своего собственнаго. А когда самъ патріархъ росейскій священнодѣйствовалъ, тогда точію самъ возносилъ обще имя православныхъ патріарховъ; самъ возносилъ, а не архидіаконъ, какъ у грековъ, знатно за невѣжествомъ греческаго обычая.

IV. «И уже сія, вкратцѣ предложенная, довольно насъ научити могутъ, должна ли церковь росейская, не подъ властію цареградскаго патріарха пребывающая, возносить явно, собственно и всегда имя патріарха коего или обще патріарховъ. О воспоминаніяхъ, бо патріарховъ въ дигтихахъ не споримъ; точію здѣсь слово есть о воспоминаніи или возношеніи патріаршаго имене собственномъ, явномъ и всегдашнемъ. Что же намъ больше потреба? На грековъ смотримъ, отъ грековъ чина и обычая учимся, — не изобидимъ ихъ, имже патріаршаго не воспоминающе, когда они и сами не воспоминають.

«Но речеть кто, яко не возможно быти частней коей либо единого государства церкви не подъ властію единого отъ во-

относится патриарховъ, понеже они патриархи высочайшии и селенскіе нарицаются. На сіе отвѣствуемъ: развѣ кто не вѣдущій исторію и уставовъ церковныхъ рѣчетъ тако: высокость бо тріехъ патриарховъ не на иномъ чемъ, токмо на высокой чести оныхъ градовъ. Есть сіе отъ невѣдѣнія, что нѣдѣи веѣхъ четырехъ патриарховъ (включая іерусалимскаго) нарицаются селенскими, ибо одинъ только константинопольскій нарицается селенскій. А чего ради тако нарицается, *трудно познать*; но «вѣмы, что не имѣетъ онъ власти надъ всѣми всего міра епископами, каковую неправедно себѣ похищаетъ папа римскій. Какъ же вещь подъ именемъ селенскаго патриарха и кое дѣло подъ титлою тою содержится, *отнюдь неизвѣстно*; равно какъ неизвѣстно, и кое дѣло или власть имѣетъ александрійскій епископъ подъ титлою своею суди селенскаго; и аще нѣкія причины какъ сей, такъ и иной титлы обрѣтаются (которыя здѣ, краткости ради, не воспоминаются), однакожъ, причинъ оныхъ иныя суть *ложныя*, иныя *не кратки* и толикой титлѣ не равныя. И еще мнози не вѣдаютъ, что четыре или пять (придая римскаго) патриарховъ не обнимали всея вселенныя своими патриархіями, но и были враздѣ и доселѣ обрѣтаются престоли архіерейстїи, ни единому отъ оныхъ патриарховъ подлежащихъ, и потому самоглавныя (эти престола перечислены).

«Еще кто рѣши можетъ, что аще церковь росейская и самовластна стала, однакожъ должна имена или имя общее патриарховъ возносить того ради, яко отъ нихъ познаніе Бога истиннаго и крещеніе получила. Отвѣтъ: росейскій народъ отъ единаго константинопольскаго патриарха обращенъ ко Христу; поэтому его «единаго имя возносить» и слѣдовало бы; но «понеже явнымъ имеле возношеніемъ *свидѣтельствуется подчиненіе*, то не могла бы росейская церковь быти не подчинена константинопольскому епископу; и если бы не обращенію слѣдовало подчиненіе, то вси бы всего міра епископы подчинены были бы іерусалимскому, — что не токмо никогда не было, но еще іерусалимскіи епископы долгое время сами подчинены были митрополитамъ Кесаріи Палестинскія.

«Наконецъ рѣчетъ кто, что за самую христіанскую любовь подобало бы патріарховъ явно въ церквахъ нашихъ помянуть. Отвѣтъ: любви христіанская чина и правды не разоряетъ, яко же и благочиніе и правда не разоряетъ любви. По любви не долженъ властелинъ своему подручному подчиняться; но, повелѣвая со властію подчиненному, не разоряетъ любви къ нему, тако и высшіи епископи не дѣлають противъ любви, засѣдая мѣсто высшее отъ низшихъ; и како любви христіанская была бы виновна всякаго смущенія и строенія и безчинія, се же тогда наипаче, когда такому легкодушному снисхожденію слѣдовать можетъ власти и правды прекращеніе. Разсудимъ что намъ самимъ можетъ случиться; мнози суть гордіи и непокорніи и о себѣ нѣчто безмѣрно мечтающіи; тѣмъ, слышанце возносимо имя патріаршее, *помыслятъ, что Синодъ правительствующій подчиненъ есть патріарху или патріарху.* И когда кто отъ таковыхъ за важную вину подпадетъ суду синодальному, той и абіе *можетъ отторгаться и къ верховнѣйшему (по мнѣнію своему) суду патріаршему дѣло отнести;* а хотя то ему и невозможно, однакожь *трудность сдѣлаетъ и остановку, и другимъ образъ безстрашія подаетъ;* и та самая невозможность будетъ ему въ удачу, дабы не явилъ себе жестоковѣйна и судъ великій презирающа нареченіемъ суда патріаршаго, а въ самой вещи отбился бы отъ всякаго суда: слово въ слово такъ, какъ бы кто, мірскимъ судомъ не довольствуясь, хотѣлъ дѣло переносити на судъ ангельскаго видимаго собранія. И по сему извѣстно, мно, всякому истинну любящему, что возносити у насъ имени патріаршаго не подобаетъ»; а «подобаетъ у насъ, служащу самому Синода президенту, въ едино токмо время, по достоинству, чрезъ протодіакона, *по имени Синода, яко своей правильной власти и яко верховнаго судію самого монарха, возносити и имена патріарховъ;* но сего нигдѣ видѣ имѣеть кого иново въ российскихъ церквахъ не дѣлать».

Цѣль разсужденія заключалась въ томъ, «дабы не смуща-
ли простыя членовъ, недоумывающее, что гонради имя пат-

патріарховъ въ церквахъ росейскихъ не возносятся»; но въ какой степени народъ убѣдился дѣйствительно доводами разсужденія, вполне ли призналъ авторитетъ новаго церковнаго правительства, понять можно по исторіи раскола, тенденціи котораго на сей разъ были, какъ и всегда, ясны и постоянны. Поэтому вопросъ: «въ церковныхъ служеніяхъ, гдѣ было патріаршее имя возносимо, вмѣсто онаго правительствующаго духовнаго собранія именованіе подобае ли возносить»—считался слишкомъ важнымъ для того, чтобы отнестись къ нему съ должнымъ вниманіемъ, и онъ дѣйствительно разрѣшенъ былъ одинъ изъ первыхъ по учрежденіи св. Синода.

Но съ отмѣною возношенія патріаршаго имени въ богослуженіи, оставалось еще многое, связанное съ патріаршествомъ въ Россіи. Такъ до августа 1721 г. «въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ прежде бывшемъ патріаршемъ домѣ въ церкви Дванадцати Апостоловъ обычайное въ священнослуженіяхъ патріаршимъ мѣстамъ поклоненіе творилось.» 14 августа (1721 г.) св. Синодъ распорядился, чтобы поклоненія патріаршимъ мѣстамъ не творить «и во оныхъ, соборѣ и церкви, и въ крестовой палатѣ, и въ прочихъ тѣмъ подобныхъ обрѣтающіеся при патріаршихъ мѣстахъ патріаршіи посохи, отобравъ, отдать въ ризницу.» Но «3 сентября (1721 г.) протоиеродіаконъ іеродіаконъ Пафнутій донесъ Синоду, что онъ нашелъ опять въ означенныхъ церквахъ посохи на бывшихъ патріаршихъ мѣстахъ, и что на вопросъ его объ этихъ посохахъ бывшему ризничему патріаршаго дома Филагрію, сей послѣдній отвѣчалъ: «оной-де въ соборѣ посохъ Петра митрополита, а который-де посохъ въ церкви Дванадцати Апостолъ, оной-де для того въ томъ мѣстѣ, что къ тому мѣсту, *по прежнему обычаю, кланяются даже и дониндѣ*». До какаго времени продолжалось исполненіе этого обычая, не извѣстно; но отъ 6 іюня 1722 г. донесено было св. Синоду (изъ монастырскаго приказа) только то, что указъ объ отмѣнѣ поклоненія патріаршимъ мѣстамъ и объ уборкѣ посоховъ посланъ къ протопопу московскаго Успенскаго собора.

Переяславскій епископъ Иннокентій Кудьянскій по вѣдѣ-
 ному указу, «размноженія ради православнаго благочестія вѣры»,
 назначенъ былъ, въ 1721 г., въ Китай. Предъ отправленіемъ,
 нужныя ему для архіерейскаго служенія вещи (омофоръ, со-
 суды, книги, анагія, шапка и проч.) были выда ны, хотя
 правда и не безъ затрудненія; ⁴⁾ но «не обрѣлося самой нуж-
 нѣйшей вещи—чиновника. И радъ бы я—писалъ преосвящен-
 ный Игнадій—дорогою цѣною купить, но нѣтъ гдѣ, кромѣ что
 единъ въ казнѣ патриаршей обрѣтается, и того, безъ указа св.
 Синода, ризничій дать не смѣетъ. У преосвященнаго митро-
 полита коломенскаго два обрѣтается, одинъ греческій, по
которому онъ и служитъ; другой русскій, однакожь и той ниже
 дастъ, ниже продастъ». Св. Синодъ, распорядившись отдать
 преосвященному чиновникъ, сысканный въ бывшей патриар-
 шей ризницѣ, *«обобравъ симъ съ него, ежели оправленъ золо-
 томъ или серебромъ», «праву, для храненія въ ризницѣ, и
 усмотрѣвъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, недостатокъ въ чиновникахъ,—
 поручилъ (12 мая 1721 г.) справщику московской типографіи
 Поликарпову напечатать такихъ чиновниковъ сто и больше,
 какъ будетъ скорѣе и удобнѣе; «а при печатаніи гдѣ въ пре-
 жнихъ чиновникахъ было напечатано имя патриаршее, внести св.
 Синодъ.»* Затрудняясь исполнить это послѣднее требованіе, По-
 ликарповъ доносилъ (19 іюля) св. Синоду: «явился нѣкая со-
 мнѣнія и несогласія съ новыми служебники, и именно: въ
 указѣ великаго государя писано: гдѣ имя святѣйшаго патриар-
 ха, тамо, вмѣсто того, печатать: св. прав. Синодъ. А сія кни-
 га чиновникъ и *вся зависитъ отъ свят. патриарха, и вся*

⁴⁾ Омофоры и сосуды приказано было выдать изъ патриаршей ризницы;
 но ризничему Филагрію «о выдачѣ оныхъ омофора и сосудовъ было не по-
 лое воспрещеніе отъ князя Василія Юрьевича Одоевскаго, да отъ господъ
 надворныхъ судей И. Н. Плещеева, да отъ А. Т. Савинова, того ради, что
 по присланному къ нимъ царскаго величества изъ штатсъ-конторь-коллегіи
 указу повелѣно имъ патриаршу ризницу и казну переписать. Согласношъ
 выдать Иннокентію омофоры и сосуды, онаго часа, же запечатала ризницу
 и приставили къ ней, въ патриаршей столовой палатѣ, караулъ.

тайноводства церковная къ его лицу возносятся... Въ томъ же чиновникъ напечатано: въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со-служащимъ архіепископомъ и епископомъ святѣйшему патріарху и проч. Сему по прежнему ли быть, и еще гдѣ Москва воспоминается, вносить ли царствующій градъ С.-Петербургу?..» На листѣ 132 и 216 «стоятъ: въ первыхъ помяни Господи святѣйшія православныя патріархи. Тако ли сему быть?» и проч. Въ заключеніи же Поликарповъ «со всепокорнѣйшимъ рабскимъ послушаніемъ» просилъ рѣшенія св. Синода «за собственнымъ подписаніемъ, яко же и въ семъ чиновникѣ подписано рукою свят. патріарха и всего освященного собора. А безъ вашего собственно соборнаго подписанія, мнѣ единому простолудину—*толь великаго тайноводственного дѣла касатися смѣдуетъ главное бѣдство...*». Рѣшенія св. Синода въ дѣлѣ нѣтъ, а оно было бы, вѣроятно, не безынтересно.

Въ отношеніи книжныхъ исправленій, оставшихся отъ времени патріаршества, представляется особенно важнымъ исправленіе, сдѣланное синодальнымъ ассессоромъ и протекторомъ типографіи и школъ, архимандритомъ Гавріиломъ, между 1721 и 1725 годомъ,—исправленіе найденнаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ «въ древней рукописной книгѣ чина и устава на избраніе епископа»²⁾ свидѣльствованнаго патріархомъ

²⁾ Избраніе епископа происходило по этому чину такимъ образомъ: когда нужно было избрать епископа на вдовствующую кафедру, патріархъ извѣщалъ о томъ всѣмъ сущимъ подъ нимъ епископовъ, приглашая ихъ прибыть въ Москву. Для избранія новаго архіепископа, всѣ ближайшіе архіереи и тѣ, которымъ лично не препятствовало, являлись въ Москву лично. Кто не могъ прибыть на соборъ лично по отдаленности своей епархіи или по другой уважительной причинѣ, тотъ извѣщалъ объ этомъ патріарха и соборъ епископовъ писаніемъ, въ которомъ объяснялъ причины, удержавшія его въ епархіи, и указывалъ, кого онъ въ своей епархіи имѣетъ въ виду, довольно суща на таковое достоинство.

Принятіе участія въ избраніи новаго епископа составляло священную обязанность каждаго епископа. «Аще кто, — сказано въ чинѣ, — ниже дальнаго ради разстоянія, ниже болѣзни ради великія, ниже иныя ивкія нуждыя вѣны, не придетъ къ таковому избранію, и своего большаго архіерея преслушаетъ и братія своей отлучится: дьявольскою гордостію объять бмвѣ»

Іоакимомъ «съ древняго греческаго чина и славянскаго, яко бысть при прежнихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князѣхъ и при преосвященныхъ митрополитахъ всяя Россіи.»

или на князи или на иные власти надѣлся, обѣты своя яже нарече на рукоположеніи своемъ архіерейскомъ порушить, такового божественная правила и законы Божія церкви чужда и обнажена архіерейскія чести и сана сотворяють, и архіерейскаго числа и причта изгнать да будетъ, понеже самъ отлучился отъ нихъ. И сія убо тако.»

Въ назначенный день патриархъ призывалъ къ себѣ всѣхъ собравшихся въ Москву архіереевъ и, объявивъ имъ о цѣли собранія, самъ удалялся во внутреннія палаты. Епископы же шли въ особенное мѣсто или въ церковный придѣлъ, въ сопровожденіи хартофилакса или какого-нибудь изъ сановныхъ патриаршихъ клириковъ. Здѣсь старшій изъ архіереевъ, возложивъ на себя епитрахиль и поклавъ св. иконы и архіереевъ, стоявшихъ по правую и по лѣвую стороны, совершалъ краткую литію, состоящую изъ тропаря и кондака Пятдесятницы и эктени, на которую отвѣчали архіереи. Послѣ отпуска начиналось избраніе. Каждый изъ присутствовавшихъ архіереевъ, начиная со старшаго, объявлялъ, кого онъ въ своей епархіи находитъ достойнымъ епископскаго сана. При избраніи дозволялось присутствовать только хартофилаксу и повѣренному писцу изъ клириковъ. Иному же, сказано въ чинѣ, никому же не быти таме, ниже близъ гдѣ, да не услышитъ глаголемыхъ. Изъ всѣхъ названныхъ епископами кандидатовъ выбирались три «лучшіе», и имена ихъ тутъ же вносились въ актъ избранія, имѣвшій опредѣленный образецъ. Этотъ актъ, подписанный епископами и запечатанный, отдавался хартофилаксу, для врученія патриарху. Собраніе расклялось.

Патриархъ, получивъ запечатанный свитокъ, уединялся въ свою моленную и тамъ, послѣ довольной и слезной молитвы, распечатывалъ его и выбиралъ изъ трехъ названныхъ въ немъ кандидатовъ одного, кого хотѣлъ.

За избраніемъ кандидата на епископскій престолъ слѣдовали «благовѣстіе избранному и цѣлованіе» его. Въ извѣстный день избранный, въ полномъ облаченіи, ожидалъ благовѣстія въ одной изъ московскихъ церквей, по указанію патриарха, кромѣ соборной. Съ благовѣстіемъ послышался соборный ключарь, въ сопровожденіи другихъ духовныхъ лицъ. Когда ключарь входилъ въ церковь, избранный стоя передъ престоломъ, совершалъ уже извѣстную намъ литію, послѣ отпуска которой выходилъ немного изъ алтара и становился лицомъ къ западу, сложивъ крестообразно руки подъ елоною и немного наклонивъ голову. Тогда ключарь съ амвона, обращаясь къ нему, говорилъ: «великій господинъ нашъ святѣйшій киръ, имарекъ, патриархъ московскій и всяя Россіи, и еже о немъ, божественный и священныи соборъ призываютъ твою святыню на епископію богоспасаемыхъ градовъ, имарекъ.» Избранный отвѣчалъ, что онъ «благодаритъ, пріемлетъ и нимало вопрени глаголетъ» и кланялся «до полу»; затѣмъ, разоблачивъ

Чинъ этотъ напечатанъ былъ въ октябрѣ 1796 г., въ петербургской типографіи. Исправленія же его касаются частіе: а) словъ. Такъ слово: *восходница* (въ печатномъ надписіи) вездѣ

писъ онъ возвращался домой, въ сопровожденіи протопопа и протодіакона и съ племениками.

Послѣ того въ назначенный день патриархъ снова собиралъ всѣхъ наличныхъ архіереевъ въ церковномъ притворѣ, или въ катихуменѣ, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ для такъ названнаго въ чинѣ цѣлованія. Когда всѣ святители, въ мантіяхъ, вослѣли на свои мѣста, хартоюнакъ или архидіаконъ вводилъ избраннаго въ собраніе и поставлялъ его на концѣ архіерейскихъ сѣдалищъ восреди. Послѣ троекратнаго, по мѣрѣ приближенія къ патриарху, поклона до полу, избранный цѣловалъ святѣйшаго въ десную ланиту, въ десную руку, которая лежала простертою на колѣнѣ, и въ лѣвое колѣно, цѣловалъ и другихъ архіереевъ, и садился на особую «столѣцъ», ниже архіереевъ. Одинъ изъ діаконѣвъ, принявъ благословеніе отъ патриарха, кадилъ св. иконы и всѣхъ присутствующихъ. Въ это время пѣвчіе пѣли многолѣтіе царю и патриарху. По окончаніи многолѣтія, патриархъ, посидѣвъ немного съ новонареченнымъ, вставалъ, осѣнялъ животворящимъ крестомъ, окроплялъ св. водою, и архіерей не сходились до дня рукоположенія.

Рукоположеніе избраннаго чинъ патриаршаго времени предполагаетъ совершающимся въ Успенскомъ соборѣ. Царское и патриаршее мѣста устраивались на особой «восходницѣ» или возвышеніи и покрывались: первое — червчатыми сукнами, а второе лазоревыми или зелеными. Царское мѣсто находилось на правой сторонѣ восходницы, а патриаршее на лѣвой, ниже этихъ мѣстъ стояли по правую и по лѣвую стороны «скамьи» для епископовъ; такъ и по исправленному чину. Архіерей ожидали выхода патриаршаго въ Крестовой палатѣ. Приказавъ привести новонареченнаго епископа въ соборный придѣлъ Дмитрія Селунскаго, патриархъ шелъ въ Успенскій соборъ, въ предшествіи иподіаконѣвъ, пѣвчихъ и священосца съ горящею «лампадою», въ сопровожденіи архіереевъ и всего клира. При входѣ встрѣчали его діаконъ съ «кадилы». Онъ облачался на своемъ возвышеніи, а прочіе архіерей въ алтарь, и ожидали прибытія государя.

При входѣ царя, патриархъ осѣнялъ его крестомъ и окроплялъ св. водою самого благочестиваго царя и его царскій вѣнецъ и, благословивъ рукою, вопрошалъ его о его царскемъ здравіи. Когда затѣмъ царь и патриархъ сѣлись на свои мѣста, выходили изъ алтаря архіерей, и поклонившись государю по дважды и патриарху по разу, также занимали каждый свое мѣсто. Послѣ того архидіаконъ и протодіаконъ выводили изъ придѣльнаго алтаря новонареченнаго во епископа и поставляли его на концѣ орла, на которомъ онъ долженъ произнести торжественное исповѣданіе своей вѣры, прежде начатія литургіи.

замѣтно слово: *святѣ*, слово *патрiарха* словомъ *первенствующій архіерей* и т. п. Самое же замѣтательное исправленіе въ этомъ родѣ составляетъ двукратная замѣна слова: *іерея* словами: *архимандрита* или *іеромонаха*. По чину, свидѣтельствуванному патрiархами, протодіаконъ, приводя новонареченнаго къ изображенію орла, возглашаетъ: «приводится боголюбезнѣйшій избранный утверждень имярекъ хиротонисатися» и проч. Въ синодальномъ изданіи 1725 г. читается: «приводится боголюбезнѣйшій избранный утверждень *архимандритъ* или *іеромонахъ* имярекъ» и проч. Выслушавъ исповѣданіе вѣры новонареченнаго, по древнему чину патрiархъ говоритъ: «благодать Св. Духа чрезъ мою мѣрность да производитъ тя, боголюбезнѣйшаго *іерея*, имярекъ» и т. д. По синодальному изданію первенствующій архіерей говоритъ: «благодать Св. Духа чрезъ мою мѣрность да производитъ тя, боголюбезнѣйшаго *архимандрита* или *іеромонаха*, имярекъ» и проч. Подобнымъ образомъ и въ совершительной молитвѣ рукоположенія: «божественная благодать, говоритъ патрiархъ по древнему чину, проручествуетъ тя боголюбезнѣйшаго *іерея*», а по синодальному изданію: «проручествуетъ тя, боголюбезнѣйшаго *архимандрита* или *іеромонаха*.» Исправленіе состоитъ частію б) въ цѣлыхъ довольно значительныхъ прибавленіяхъ. Такъ по синодальному изданію 1725 г. въ составъ публичнаго исповѣданія епископскаго вошла вѣрноподаническая присяга рукополагаемаго императрицѣ и нѣсколько пунктовъ о томъ, что рукополагаемый обѣщается не анаематствовать и не проклинать никого, кромѣ явныхъ преступниковъ и разорителей заповѣдей Божіихъ, съ противниками церкви быть кроткимъ, монаховъ содержать по ихъ правиламъ, не дозволяя скитаться по монастырямъ и мірскимъ домамъ, не допускать суевѣрій, какъ то: несвидѣтельствованныхъ гробовъ и проч. (по регламенту духовному). Впрочемъ пункты эти, кромѣ присяги, находятся въ чинѣ публичнаго епископскаго исповѣданія вѣры, напечатанномъ въ петербургской типографіи въ 1719 г.

Патрiаршій конюшенный дворъ и палаты къ Кремль употреблены были подъ военную аммуницію...

Вотъ еще любопытное дѣло, имѣющее отношеніе къ патриаршеству: 22 декабря 1721 г. Петръ I, будучи въ синодальномъ домѣ, указалъ изъ оставшихся послѣ патриарховъ мантий и одеждъ годное на церковное облаченіе раздать отъ Синода въ бѣдныя церкви, а что къ употребленію въ облаченіе не удобно—синодальнымъ членамъ, по разсмотрѣнію, безденежно. Когда указъ этотъ объявленъ былъ синодальнымъ вице-президентомъ, архіепископомъ Θεодосіемъ, св. Синодъ приговорилъ: взять у ризничаго, іеромонаха Филагрія, подлинное извѣстіе, коликое число оныхъ одеждъ осталось на лицо и раздать ихъ «синодальнымъ членамъ и прочимъ служителямъ». Филагрій представилъ двѣ росписи мантий, одеждъ и прочихъ келейныхъ вещей³⁾. 30 декабря (1721 г.) синодальные совѣтники и ассессоры, по поданнымъ реестрамъ, патриаршія келейныя одежды и прочія вещи разсматривали и, разсмотря, опредѣлили большую часть ихъ въ раздачу: президенту Синода, митрополиту рязанскому Стефану, вице-президентамъ: Θεодосію, архіепископу новгородскому и Θεофану, архіепископу псковскому; далѣе совѣтникамъ и судья монастырскаго приказа Ершову, синодальному оберъ-секретарю Тимофееву Палехину, ризничему іеромонаху Филагрію, синодальному нотаріусу Орлову и синодальной канцеляріи служителямъ. Она же раздача чинена была 31 декабря. Послѣ того, въ 1722 году, выданы были: 1) по приказанію Синода: косякъ байбереку лимоннаго и косякъ камки синодальному совѣтнику, чудовскому архимандриту Θεофилактору; мантия камчатная вишневаѣя милиникійскому архіерею Григорію; поставъ байбереку лимоннаго—на употребленіе къ строенію мантии, да на расу портище байбереку таусянскаго Иродіону, епископу черниговскому, который билъ челомъ, «дабы отъ вещей позоставшихъ патриарховъ дано было ему нѣчто на благословеніе», и 2) по именному указу—три креста синодальнымъ совѣтникамъ, архимандритамъ Θεофилактору, Петру и Іероеею; да въ томъ же

³⁾ Росписи эти помѣщены въ приложеніи къ «Описанію» стр. CCCCLXIX.

году преосвященный Ѳеодосій, въ бытность свою въ кельѣ синодальнаго дома казначея Филагрія, разсматривалъ оставшіяся патріаршія вещи и взялъ снятый съ бѣлаго чешуйчатаго камчатнаго клобука крестъ золотой, въ которомъ «было 10 алмазовъ четверогранныхъ, да по концамъ четыре лапа, обнизано въ одну нить среднимъ гурмыжскимъ жемчугомъ».

Затѣмъ казалось, что все покончено, но не такъ вышло на дѣлѣ. Въ то время исторія шла быстро, неожиданно, такъ сказать, скачками. Петръ I упразднилъ патріаршество, а при Петрѣ II начали ходить толки уже о возстановленіи его. И вотъ въ связи съ этими-то, какъ мы полагаемъ, толками вспомнили, среди многого другаго, о патріаршихъ одеждахъ. 5 іюля 1727 г. объявленъ былъ въ св. Синодѣ именной указъ, въ которомъ объяснено: «оставшимъ послѣ св. патріарховъ панагіямъ и прочимъ вещамъ, которыя синодскіе члены разобрали по себѣ и другимъ роздали, подать въ верховный тайный совѣтъ изъ Синода вѣдомость, съ описаніемъ, и которые члены потомъ отъ Синода отлучились, у тѣхъ тѣ панагіи и прочее, что взяли, *отобрать назадъ*». Въ исполненіе этого указа Синодъ въ 1728 году представилъ въ верховный тайный совѣтъ вѣдомость о панагіяхъ и Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшее донесеніе о прочихъ розданныхъ патріаршихъ одеждахъ и вещахъ. Въ вѣдомости значилось: 1) что члены св. Синода панагіи изъ патріаршей ризницы себѣ не брали и никакой оныхъ дачи имъ не было, только три креста даны синодальнымъ совѣтникамъ по именному указу, 2) что Синодъ не спрашивалъ крестовъ ни съ преосвященнаго архіепископа тверскаго—бывшаго архимандрита чудовскаго—Ѳеофиakta, потому что его преосвященство находится въ числѣ синодальныхъ членовъ, ни съ архимандрита Александро-Невскаго—прежде Симоновскаго—Петра, потому что бывший генералиссимъ, рейхсъ-маршалъ, генераль-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь А. Д. Меншиковъ словесно (чрезъ генераль-штабъ-квартирмейстера Полочанинова) приказалъ не спрашивать, такъ какъ «она панагія помянутому архимандриту дана отъ самаго высокославныя

и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, также-де и впредь что до оного Александро-Невскаго монастыря будетъ касаться, дабы прежде о томъ объявлять его свѣтлости, понеже-де оный монастырь *въ протекщии его свѣтлости*, и 3) что Новоспаскаго монастыря архимандритъ Герофей доношеніемъ отвѣтствовалъ: въ 1722 году, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ Москвѣ, въ соборной апостольской Успенской церкви, послѣ всенощнаго пѣнія; высокославныя памяти Его Императорское Величество, при присутствіи тогда гг. министровъ и синодальныхъ членовъ, какъ прочіи синодальнымъ членамъ, такъ и ему, архимандриту, своєю рукою язволилъ пожаловать крестъ финифтяной, оправленный въ золото, безъ камня, который вынѣ въ цѣлости у него, архимандрита, имѣется. Во всеподданнѣйшемъ же донесеніи значилось: 1) что многихъ изъ Синода отлучившихся членовъ не обрѣтается и розданныхъ имъ вещей взять не съ кого, именно не обрѣтается: а) президента Синода преосвященнаго Стефана, б) вице-президента преосвященнаго Феодосія, в) бывшаго іеромонаха Варлаама Овсянникова, г) бывшаго тиуна архимандрита Трифилліа, д) бывшаго протоиерейскаго іеродиакона Пафнутія, и 2) что изъ Синода были посланы указы о возвращеніи патриаршихъ вещей къ отлученнымъ отъ Синода и обрѣтающимся въ разныхъ мѣстахъ, а именно:

1) Петру архимандриту Александро-Невскаго монастыря, который на посланный ему отъ Синода указъ, о присылкѣ рясы бархатной вишневою на собольемъ тушновомъ мѣху, ничего не отвѣтствовалъ.

2) Гавріилу, епископу рязанскому, который отвѣтилъ, что данныя ему одежды испорчены жолѣю и изношены.

3) Герофею, архимандриту Новоспасскому, который отозвался, что данный ему кафтанъ, въ 1723 году, отданъ имъ безденежно Рафану, епископу псковскому, когда его преосвященство былъ еще архимандритомъ Калязинскаго монастыря, и что ряса обьяринная холодная имѣется у него въ цѣлости.

4) Леониду, архіерископу крутицкому, который отвѣтство-

валъ, что данную ему теплую рясу, не бравъ къ себѣ, продалъ Троицко-Сергіевскому архимандриту Гавріилу, потомъ епископу рязанскому, только за 5 червонцевъ, понеже она ряса была ветха, а рясу холодную, за ветхостію, передѣлалъ въ полурясокъ и износилъ.

5) Аванасію, епископу вологодскому, бывшему ассессору іерею Анастасію Кондонди, который отвѣтствовалъ, что данные ему кафтанъ объяринный и ряса камчатная дымчатая холодная имъ изношены, а горностаевый мѣхъ изъ-подъ кафтана онъ представилъ въ дикастерію.

6) Троицкаго собора протопопу Іоанну Семенову, который объявилъ, что данный ему кафтанъ бархатный, двоеличный—травы черныя по вишневой землѣ, употребленъ имъ въ домовныя его нужды.

7) Петропавловскаго собора протопопу Петру Григорьеву, который объявилъ, что данный ему объяринный кафтанъ къ отдачѣ готовъ, *если съ прочихъ возвращено будетъ.*

8) Бывшему судѣ монастырскаго приказа Ершову, который сказалъ посланному, что данной ему серебряной кружки отыскать вскорѣ не можетъ, а буде отыщеть, то объ отдачѣ ея и кисей за нимъ не станеть.

9) Бывшему оберъ-секретарю Тимоѣю Падехину, который объяснилъ, что данная-де ему братинка разщибена, а поставъ кисей издержанъ въ расходъ.

10) Синодальному казначею іеромонаху Филагрію, который объявилъ, что изъ данныхъ ему патріаршихъ одеждъ на поминовеніе патріарховъ налицо имѣется одѣяло атласное на лисьемъ мѣху, двѣ завѣсы тафтяныя зеленныя, и то все обветшало, а прочее все износилось и отдано немущимъ.

А. В. Б.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГРЕКО-БОЛГАРСКОГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА.

Въ последнее время высшее турецкое правительство, озабоченное, без сомнѣнія, событіями происшедшими въ минувшіе 1867 и 1868 годы на балканскомъ полуостровѣ, обратило свое особенное вниманіе на извѣстный церковный вопросъ болгаръ, то-есть на ихъ многолѣтній, но настоящее время еще безплодный, споръ съ греческимъ высшимъ духовенствомъ, объ освобожденіи болгарскаго народа изъ-подъ церковной власти константинопольскаго патріарха. Турецкое правительство, желая уничтожить въ зародышѣ всякое стремленіе болгаръ къ политической самостоятельности и жизни, вознамерилось положить конецъ распрѣ болгаръ съ турецкими греками, полагая, что рѣшеніемъ болгарскаго церковнаго вопроса, оно удовлетворитъ желанія болгарскаго народа, и что послѣдній вслѣдствіе этой султанской милости не станетъ больше заявлять о другихъ правахъ и не будетъ стремиться къ самостоятельности и независимости. Хотя и трудно предсказать заранѣе, насколько вѣренъ подобный расчѣтъ турецкаго правительства, но намъ извѣстно, что для достиженія этой цѣли нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ были выработаны и составлены два новыхъ проекта о рѣшеніи болгарскаго вопроса. Оба эти проекта при особой запискѣ упомянутое министерство отправило къ вселенскому патріарху Тригорію, приглашая его святѣйшество принять одинъ изъ двухъ и считать этотъ вопросъ уже оконченнымъ. Если же

эти проекты почему-либо покажутся патриарху неудовлетворительными, то его святѣйшество долженъ представить въ самомъ непродолжительномъ времени другой способъ для рѣшенія вопроса, но такой, который могъ бытъ принятъ обѣими тяжущимися сторонами. Считая не лишнимъ познакомить читателей *Православнаго Обозрѣнія* по возможности подробнѣе съ ходомъ упомянутаго вопроса болгаръ за послѣднее время, мы изложимъ всѣ официальные документы, относящіеся къ нему, пользуясь для этого константинопольскими греческими и болгарскими газетами. Приводимъ прежде всего *тескерѣ* (записку) турецкаго правительства и его проекты.

ТЕСКЕРЕ ВЫСОКОЙ ПОРТЫ КЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПАТРИАРХІИ.

«Такъ какъ съ нѣкотораго времени болгарскій народъ отдѣлился отъ духовнаго управленія греческой церкви и имѣетъ горячее желаніе и ревность пріобрѣсти духовныхъ начальниковъ изъ своего рода, послѣ того какъ было составлено столько комиссій для тщательнаго разсмотрѣнія его жалобъ къ Высокой Портѣ, послѣ столькихъ стараній, которыя были положены для улаженія распри—съ нѣкоторыми жертвами со стороны патриархіи и уступками со стороны болгаръ относительно нѣкоторыхъ ихъ требованій, сдѣлаюсь невозможнымъ достигнуть возстановленія сношеній и примиренія между обѣими спорящими сторонами.

Такъ какъ нужно предохранить права, льготы и привилегіи греческой патриархіи, а также непременно нужно оградить и сохранить ненарушенными благодѣянія (въ подлинникѣ сказано снисходительности), которыми осыпаны безъ различія всѣ подданные императорскаго правительства относительно свободы догматовъ и ихъ вѣроисповѣданія; далѣе, такъ какъ нельзя больше терпѣть подобное состояніе, происшедшее съ тѣхъ поръ, какъ возникъ этотъ вопросъ, то поэтому съ намѣреніемъ, не трогая основныхъ законовъ и правъ обѣихъ сторонъ, достигнуть того, чтобы превратился въ согласіе и любовь раздоръ, существующій вслѣдствіе этого вопроса, выработаны и

составлены при Высокой Порты для рѣшенія его два проекта, которые предварительно были предложены на глубокое и серьезное обсужденіе и разсмотрѣніе въ особенномъ министерскомъ совѣтѣ, и прилагаемые при семъ посылаются въ патриархію.

Впрочемъ, обращая ваше вниманіе на то, что желаніе царскаго османлійскаго правительства заключается въ томъ, чтобы примирить обѣ стороны и достигнуть справедливаго и безпристрастнаго рѣшенія вопроса, и что оно (правительство) воздерживалось отъ поданія своего мнѣнія и вмѣшательства въ вопросы, касающіеся вѣроисповѣданія и догматовъ, и что эти предлагаемые два проекта не такого свойства, чтобы указывали на вмѣшательство, наконецъ приглашая васъ внимательно разсмотрѣть и нужды времени, мы требуемъ, чтобы вы разсудили и приняли одинъ изъ этихъ проектовъ, или же изобрѣсти какое-либо другое начертаніе, которое могло бы быть принято обѣими сторонами, и какъ только возможно скорѣе дать конецъ этому дѣлу и извѣстить Высокую Порту.»

Первый проектъ для рѣшенія вопроса.

1. Болгаре по роду и языку, въ какой бы мѣстности государства ни находились, будучи жителями православнаго вѣроисповѣданія, будутъ имѣть право избирать и назначать въ церквахъ священниковъ, знающихъ ихъ языкъ.

2. Въ тѣхъ митрополіяхъ, гдѣ большинство жителей составляютъ болгаре, митрополиты будутъ изъ болгаръ, а въ епархіяхъ, гдѣ большинство-жителей состоитъ изъ грековъ, митрополиты будутъ греческаго происхожденія. Если въ епархіяхъ болгарскихъ митрополитовъ найдется епископія, въ которой численность грековъ будетъ превышать численность болгаръ, то и епископъ будетъ изъ грековъ, и наоборотъ въ греческихъ митрополіяхъ, если найдется епископія съ большинствомъ жителей изъ болгаръ, то и епископъ будетъ болгаринъ. Греческіе епископы въ болгарскихъ епархіяхъ будутъ подчиняться болгарскимъ митрополитамъ, а болгарскіе епископы въ греческихъ епархіяхъ будутъ подчиняться греческимъ митрополитамъ.

3. Болгаре будутъ имѣть главнаго митрополита съ духовнымъ управляющимъ синодомъ, мѣстопребываніе котораго будетъ въ Константинополь; онъ будетъ наблюдать за духовнымъ управленіемъ болгарскихъ церквей.

4. Болгарскіе митрополиты и епископы будутъ избираемы болгарскимъ духовнымъ синодомъ, и будутъ назначаемы и опредѣляемы царскимъ *бератомъ* (грамотою).

5. Болгарская церковь относительно избранія духовныхъ начальниковъ и своего духовнаго управленія будетъ составлять отдѣльное и независимое тѣло. Только въ духовномъ утвержденіи временныхъ начальниковъ, и въ другихъ дѣлахъ касающихся церкви и вѣры, болгарскій синодъ будетъ обращаться къ временнымъ патріархамъ константинопольскимъ, посящимъ титулъ вселенскихъ, и въ молитвахъ по обычаю будутъ поминать имя патріарха.

6. Въ митрополіяхъ и епископіяхъ пастырь будетъ изъ того племени, отъ котораго онъ будетъ избранъ. Тѣ церкви, въ которыхъ до сихъ поръ отправляли богослуженіе одни только болгаре, будутъ принадлежать болгарамъ; тѣ же церкви, въ которыхъ они служили смѣшанно съ греками, принадлежать будутъ грекамъ, а болгаре построятъ себѣ новыя церкви.

7. Болгарскій духовный синодъ относительно своего состава, а также и относительно своихъ обязанностей и образа избранія духовныхъ начальниковъ и духовнаго управленія церковію выработаетъ уставъ, который онъ представитъ Высокой Портѣ, и по утвержденіи его ею, онъ введенъ будетъ въ дѣйствіе.»

Второй проектъ.

Второй проектъ состоитъ изъ девяти параграфовъ, изъ которыхъ 1-й и 3-й тѣ же, какъ въ первомъ проектѣ; 6-й не отличается отъ 4-го; 7-й одинаковъ съ 5-мъ, а 9-й съ 6-мъ. Разница между ними слѣдующая:

2. Православные болгаре, если пожелаютъ, будутъ имѣть въ каждой области (вилаетѣ) митрополита, и въ каждомъ округѣ епископа.

4. Такъ какъ епархіи, находящіяся подъ вѣдомствомъ греческой патріархіи, останутся за ней, и такъ какъ ихъ духовные начальники останутся тѣ же самые и въ тѣхъ же мѣстахъ, то поэтому болгарскіе митрополиты и епископы въ областяхъ и округахъ будутъ имѣть пребываніе въ такихъ городахъ, гдѣ не имѣютъ сѣдалища греческіе архіереи, и по названію мѣстности будутъ составлены титулы для митрополитовъ, или епископовъ.

5. Такъ какъ греческіе жители будутъ подчиняться греческимъ духовнымъ пастырямъ, то и болгаре будутъ имѣть свободу, если пожелаютъ, оставаться подъ управленіемъ греческихъ пастырей; точно такъ и пребываніе болгарскаго епископа въ какомъ-либо округѣ будетъ зависеть отъ заявленія большинства изъ болгарскихъ жителей того округа.

8. Греческія митрополіи и епископіи будутъ принадлежать грекамъ; церкви же, въ которыхъ отправляли богослуженіе одни только болгаре, останутся за ними; точно такъ и всѣ церкви, въ которыхъ служили болгаре и греки вмѣстѣ, останутся за греками, а болгаре построютъ для себя новыя церкви.»

Таково въ буквальный переводъ содержаніе турецкихъ проектовъ для рѣшенія церковнаго вопроса болгаръ и примиренія ихъ съ греками. Вселенскій патріархъ, получивши эти проекты съ запискою турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ Аалипаша, не замедлилъ созвать на совѣщаніе всѣхъ синодальныхъ архіереевъ, пребывающихъ въ Константинополѣ, а также и тѣхъ изъ мірянъ грековъ, которые принимаютъ участіе въ дѣлахъ константинопольской патріархіи. Когда собрались всѣ духовные члены константинопольскаго синода и нѣсколько лицъ изъ мірянъ, приглашенныхъ нарочно въ совѣтъ, то патріархъ произнесъ передъ ними рѣчь, въ которой онъ изложилъ всю важность вопроса, для обсужденія котораго они приглашены, и просилъ ихъ отнестись къ этому во многихъ отношеніяхъ весьма важному дѣлу съ глубокимъ и серьезнымъ вниманіемъ. Вслѣдъ за этимъ прочитаны были какъ записка турецкаго министра, такъ и предложенныя имъ патріарху проек-

ты. Синодъ собирался нѣсколько разъ, и послѣ долгаго разсужденія и всесторонняго разсмотрѣнія проектовъ пришелъ къ тому убѣжденію, что необходимо дать правительству отрицательный отвѣтъ и доказать ему, что его проекты антиканоническіе, что они противорѣчатъ постановленіямъ соборовъ, которыя православная церковь свято чтитъ. Въ такомъ смыслѣ, какъ читатели увидятъ ниже, былъ составленъ константинопольскимъ синодомъ отвѣтъ турецкому правительству, который и былъ врученъ Аади-пашѣ въ концѣ ноября прошлаго года. Приводимъ отъ слова до слова содержаніе этого отвѣта:

«Ваше высочество! Ваше мудрѣйшее высочество, благоволивши къ отправленнымъ къ намъ двумъ новымъ для успокоенія и прекращенія болгарской распри проектамъ присокупить и свою собственную, высокую записку (тескере), присланную къ намъ изъ высокопочитаемаго императорскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, утвердительнѣйшимъ образомъ высказываете мнѣніе, что эти проекты «и не направлены противъ правъ и основныхъ вѣроисповѣдныхъ правилъ (каноновъ), и не касаются религіи.» Чтобы еще больше рекомендовать эти проекты вы прибавляете и слѣдующія слова: «На сколько необходимо сохраненіе правъ, льготъ и привилегій *ромейской* патріархіи, настолько требуется и сохраненіе высокихъ благодѣяній (въ подлинникѣ стоитъ снисходительностей), которыми щедро надѣлены всѣ безъ различія подданные державнаго государства, относительно свободнаго отправления вѣроисповѣданій и проч.» Вотъ слова поистинѣ полныя достоинства, ободрительныя, внушаемыя отеческимъ и мудрымъ правительствомъ, которое съ нѣжною любовію заботится и печется о всѣхъ безъ исключенія и различія своихъ подданныхъ, какъ о равноправныхъ члѣдахъ его императорскаго, народолюбиваго величества. Но да будетъ позволено, ваше высочество, съ почитаніемъ и бодростію замѣтить, что эти сами по себѣ вѣрныя и справедливыя воззрѣнія вашего высочества, къ несчастію, не могутъ быть приложены къ настоящему прошенію болгаръ»

«Во первыхъ высокопочтаемое императорское правительство, върутаю не вѣдая, что всѣ церковные вопросы, въ сущности суть вѣроисповѣдныя, полагаетъ, что церковный споръ болгаръ не имѣетъ связи съ вѣроисповѣданіемъ, подь которымъ правительство понимаетъ только догматы. И такъ мы находимся вынужденными довести до вашего свѣдѣнія, по нашему священному долгу, что какой бы то ни былъ церковный вопросъ, какъ только касается священныхъ постановленій и правилъ (каноновъ) церкви, есть въ то же время вопросъ церковный; восторыхъ до тѣхъ поръ, пока кто-либо исповѣдуетъ, что онъ, какъ православный христіанинъ, есть членъ восточной церкви, то не можетъ нарушить безответственно ни одно изъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, но долженъ принимать ихъ всѣ какъ слова *Божіи*, потому что какъ апостолы, такъ и св. вселенскіе соборы почитаются въ цѣлой православной церкви боговдохновенными ¹⁾. Такъ какъ слѣдовательно вопросъ, о которомъ рѣчь, не можетъ быть рѣшеннымъ безъ предварительнаго изслѣдованія сообразно съ апостольскими и соборными правилами, то ясно, что онъ есть вопросъ вѣроисповѣдный. И такъ какъ предлагаемые два проекта для его рѣшенія, очевидно, противны многимъ изъ священныхъ правилъ, то они совсѣмъ антирелигіозны.

«Одна только эта причина была бы безъ сомнѣнія достаточно оправдать передъ почитаемымъ правительствомъ и всей православной церковію невозможность принять эти проекты. Но наипаче, если будетъ хорошо разсмотрѣно все ихъ содержаніе, оказывается, что они противорѣчатъ не только правиламъ церкви, но и самому существу и силѣ христіанскаго вѣроисповѣданія, то-есть догмату вѣры. Известно, что всякій православный христіанинъ, пока онъ утверждаетъ, что есть настоящій членъ восточной православной церкви, долженъ сверхъ остальныхъ догматовъ исповѣдывать, что вѣруетъ въ единую

¹⁾ Внизу подь этими приведенными въ подкрѣпленіе мѣстами изъ двѣхъ вселенскихъ соборовъ, а именно а' 4-го и а' 7-го вселенскаго собора,

и только церковь. Церковь же есть и называется *единою*, когда православные христіане, въ какой бы то странѣ ни находились они, почитаютъ одни и тѣ же догматы вѣры безъ всякаго измѣненія, имѣютъ одни и тѣ же обряды, и управляются по одному и тому же церковному управленію, которое начертано сжато въ божественномъ Писаніи, а простиранно въ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ, и когда все это управляется духовными начальниками по начертанію тѣхъ же самыхъ священныхъ правилъ; но какъ только какая-либо часть христіанъ измѣнитъ одно какое-либо изъ нихъ, противъ того какъ Писаніе учитъ и священныя правила предписываютъ, то эта разногласящая часть христіанъ, составляетъ церковь отдѣльную отъ *единой* православной церкви. Такъ какъ слѣдовательно эти проекты выставляютъ и рекомендуютъ церковное управленіе, вводящее начала совершенно антиевангельскія, и во многомъ измѣняющіе управленіе опредѣляемое и начертанное въ священныхъ правилахъ, то изъ этого слѣдуетъ, что эти проекты предполагаютъ составить какую-то иную церковь, отличную отъ *единой* церкви; слѣдовательно они противорѣчатъ и самому евангельскому и преданному Богомъ догмату вѣры.

«Что же касается одинаковой нужды, съ одной стороны о сохраненіи правъ, льготъ и привилегій ромейскаго патріархата, а съ другой, о свободномъ отправленіи вѣроисповѣданія каждымъ изъ подданныхъ, то относительно того, сохраняются ли привилегіи и права патріархіи по приведеніи въ дѣйствіе этихъ проектовъ въ настоящемъ ихъ видѣ, мы въ настоящее время не скажемъ ни слова. Относительно же вѣроисповѣдной свободы, то какъ нашъ, такъ и всякій другой не-мусульманскій народъ, подчиненный могущественному государству, неизмѣримую благодарность воздастъ чрезвычайно народолюбивому и вѣротерпимому нашему императору за его *свободы* (льготы), которыми онъ ежедневно щедро надѣляетъ всехъ подданныхъ, въ силу которыхъ каждый народъ и каждое отдѣльное лице въ свободѣ своей совѣсти во всей имперіи имѣетъ полную волю, какъ только захочетъ, присоединиться къ той религіи, которую

онъ избереть и отправляетъ ее свободно и публично; однакожь, съ другой стороны извѣстно, что каждый народъ и каждое отдѣльное лице, до тѣхъ поръ пока остается послѣдователемъ той религiи, въ которой онъ родился, или той, которую онъ избралъ потомъ, не имѣетъ права переименить по своему усмотрѣнiю никакой законъ, никакой обрядъ и никакой порядокъ его, но онъ долженъ сохранять въолиѣ одинаково и неизмѣнно *все*, какъ оно узаконено и опредѣлено и какъ сохраняютъ его всѣ остальные члены той же самой религiи, подобно тому, какъ каждый членъ политическаго государства долженъ соблюдать ненарушимо и въ точности законы и распоряженiя того государства, къ которому онъ принадлежитъ. Слѣдовательно болгаре, исповѣдуя себя православными христіанами и настоящими членами и чадами православной восточной церкви, когда желаютъ измѣнить ея законы и постановленiя по своему усмотрѣнiю, и требуютъ, чтобъ высокое императорское правительство поддержало это ихъ своеобравіе подъ предлогомъ, будтобы свободнаго отправленiя своего вѣроисповѣданiя, между тѣмъ какъ они безъ сомнѣнiя подызуются полнѣйшимъ образомъ этою свободою вмѣстѣ съ другими народами, исповѣдующими ту же вѣру, то это уже не есть свобода совѣсти, — потому что они не измѣняютъ религiи, не есть свободное отправленіе религiи, потому что они никогда не лишались этой свободы, но это есть нарушеніе вѣроисповѣданiя и насильственное дѣйствіе противъ свободы столькихъ другихъ народовъ, относящихся къ тому же вѣроисповѣданiю. Такимъ образомъ высокопочитаемое императорское правительство, выслушавши односторонно дѣляющихся передъ нимъ какъ бы представителей болгарскаго народа, если поддержитъ и осуществитъ эти проекты, то оно увлечется, вопреки своихъ благихъ стремленiй и желанiй, разрушить основаніе православнаго вѣроисповѣданiя и неволевымъ и незамѣтнымъ образомъ силою уничтожитъ свободное отправленіе вѣроисповѣданiя столькихъ другихъ православныхъ народовъ ему подчиненныхъ, а тогда уничтожатся и многія другія существенныя привилегiи

и права патріархіи, относяціяся уже не до расширенія или уменьшенія ея внутренняго управленія, но къ цѣлости самаго вѣроисповѣданія нашего, переданнаго намъ отцами.

«А что поистинѣ оба эти проекта противоборѣчатъ какъ священнымъ правиламъ, такъ и священнымъ преданіямъ православной вѣры, равно какъ и здравому смыслу и находящимся въ нашихъ рукахъ высокимъ султанскимъ *бератамъ*, то ваше мудрѣйшее высочество убѣдится изъ прилагаемаго при семъ краткаго и легкаго разбора.

«Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, излагаемыхъ въ этомъ разборѣ, причинъ сильныхъ и безпрекословныхъ, проистекающихъ изъ самаго нашего вѣроисповѣданія и подтверждаемыхъ самою исторіею всѣхъ эпохъ, причинъ, которыя и сами болгаре не могутъ отрицать и пренебрегать ими, если они желаютъ остаться православными, а поэтому они вѣроятно избѣгаютъ безпристрастнаго и спокойнаго разсужденія о предметѣ чисто церковномъ съ ихъ законною духовною властію, мы находимся въ необходимости представить вашему высочеству, что имѣющіеся у насъ два проекта опираются на начала, которыя достойны порицанія не только въ каноническомъ смыслѣ, но и наносятъ смертельную рану догмату единства православной восточной церкви, къ общему соблазну всѣхъ христіанъ.

«Церковное и вѣроисповѣдное управленіе, основанное на подобныхъ началахъ, есть неприимѣнное въ лѣтописяхъ не только нашей православной восточной церкви, но и всякой другой называемой христіанской церкви, которая, имѣя законы церковной іерархіи, никогда не принимала и не можетъ принять изъ-за подчиненныхъ ей различныхъ по языку, или происхожденію, племенъ и народовъ, — такое рѣшеніе подобнаго церковнаго вопроса.

«Подобнымъ рѣшеніемъ, сверхъ вѣроисповѣднаго соблазна, не только не достигается всеми желаемый миръ и спокойствіе между народами одного исповѣданія, но все другое имъ противоположное. Раздробленіемъ и раздѣленіемъ епархій на

основаніи численности племень, смѣшеніемъ и неопредѣленностию границъ каноническаго управления и безирепятственнымъ произволомъ христіанъ избирать по своему усмотрѣнію епископа — то грека, то болгарина, нарушается единство церкви, и ограничивается ея управительная возможность надзирать за повиновеніемъ вѣрныхъ властямъ, потрясаются вѣроисповѣдныя убѣжденія христіанъ, умножаются племенные ненависть и страсти, умножаются раздѣленія и раздоры не только въ епархіяхъ и городахъ, но даже въ одномъ и томъ же кварталѣ и семействѣ, такъ что ежедневно будутъ возникать безпрестанныя поводы къ насильственному нарушенію и попиранію священныхъ законовъ Христова управления пастырей и пасомыхъ.

«Мы не сомнѣваемся, ваше высочество, что почитаемое императорское правительство, побуждаемое отеческою заботою, желаетъ достигнуть примиренія ссорящихся; и оно избѣгаетъ, какъ и всегда, вмѣшательства и подачи своего мнѣнія въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ; однакожь къ несчастію, эти проекты, какъ ясно доказывается разборомъ ихъ, незамѣтнымъ образомъ вводятъ его въ заблужденіе, дабы вмѣсто спокойствія причинить смущеніе и замѣшательство, вмѣсто пользы впредь его подданнымъ — нанести смертельный ударъ ихъ вѣроисповѣданію, такъ какъ проекты, о которыхъ идетъ рѣчь, гораздо болѣе антиканоническіе, чѣмъ требованія, предложенныя въ разное время со стороны болгаръ. Поэтому мы убѣждены, что такое рѣшеніе вопроса, діаметрально противное преданіямъ отцовъ невозможно, чтобы принялъ и самъ православный болгарскій народъ, котораго никогда не считали ни мы, ни цѣлая церковь отдѣленнымъ отъ греческой (ромейской) патріархіи.

«Однакожь если (чего мы и не желаемъ) почитаемое императорское правительство, убѣжденное обманнымъ образомъ являющимися передъ нимъ будто бы представителями болгаръ, уступить безусловно ихъ требованіямъ, въ такомъ видѣ какъ они теперь, то въ такомъ случаѣ есть большая опасность:

чтобы сверхъ пламени смущенія и раздора, которое возгорится между подвластными ему народами, исповѣдующими одну вѣру, не потряслись бы одновременно и основанія вѣроисповѣданія, существующаго тысячу девятьсотъ лѣтъ, подъ побѣдоноснымъ же скиптромъ османской великой династіи почти что пятьсотъ лѣтъ во всей своей цѣлости. Но мы нисколько не сомнѣваясь увѣрены, ваше высочество, что отеческое правительство не менѣе народолюбиваго, чѣмъ вѣротерпимѣйшаго нашего государя Султана Абдуль-Азизъ-Хада, никогда не приступитъ къ мѣрѣ столь опасной и гибельной, какъ въ религіозномъ отношеніи, такъ и въ каноническомъ.

Оставаясь при этомъ справедливымъ увѣреніи и желаніи относительно столь разумнаго правительства мы осмѣливаемся и имѣемъ высокую честь напомнить вашему мудрому высочеству, что такъ какъ предшествовавшіе и теперь анализированные проекты оказываются содержащими множество неумѣстныхъ вещей, такъ называемыя же причины и доводы, подъ которыми выдвинутъ на видъ этотъ такъ-названный болгарскій вопросъ, уже доказаны неосновательными и чрезмѣрными, какъ свидѣтельствуютъ поданные въ разное время Высокой Портѣ документы отъ нашей патриархіи, то послѣдняя, искренно желая содѣйствовать по своей силѣ старанію и желанію почитаемаго правительства о спокойствіи и благоленствіи всѣхъ его подданныхъ, въ разное время сдѣлала всяческія жертвы и уступки, о которыхъ свидѣтельствуетъ и недавно присланная высокая ваша записка. Однакожъ возбудившіе этотъ вопросъ и поддерживающіе его не показали никогда ни малѣйшей умѣренности относительно своихъ требованій, но вызвавши бездѣйствіе изданнаго въ 1861. году высокаго императорскаго акта, всегда они оказывались еще болѣе требовательными, чѣмъ прежде, до тѣхъ поръ, пока не явились и настоящіе проекты. Но при всемъ ихъ настояніи къ худшему, патриархіа, желая, какъ по своему положенію, такъ и по своему призванію—не казаться ниже правительства относительно умнотворенія христіанъ одного исповѣданія, и въ то же время

не жала больше видѣть невинный болгарскій народъ пребывающимъ въ нравственномъ и религіозномъ безпорядкѣ, въ который ввергли его поднявшіе этотъ печальный вопросъ, снова выражаетъ самымъ торжественнымъ образомъ свое искреннее желаніе, чтобъ было дано рѣшеніе этому вопросу, и прекратилось бы это ненормальное состояніе между народами одинаковаго вѣроисповѣданія.

«Но такъ какъ, какъ упомянуто выше, болгары всегда оказываются болѣе требовательными, представляя проекты всегда болѣе антиканоническіе, чѣмъ прежніе, сдѣланныя же по временамъ возможныя уступки и жертвы со стороны патріархіи оказались недостаточными; такъ какъ каноны, опредѣляющіе однообразное управленіе всей православной церкви, каноны, которые болгары своими требованіями хотятъ нарушить, постановлены вселенскими соборами, и какая-либо мѣстная церковь ни въ какомъ случаѣ не можетъ измѣнить ихъ, не будучи осужденною остальными церквами въ томъ, что она разрываетъ церковное единство, то по этой причинѣ одинъ только соборъ всей православной церкви можетъ рѣшить и этотъ церковный болгарскій вопросъ,— и поэтому патріархія, исчерпавши все, что она съ своей стороны могла сдѣлать въ предѣлахъ, предписываемыхъ священными канонами, только эту мѣру считаетъ впредь необходимою, ибо только эта мѣра можетъ дать опредѣленное и неизмѣняемое рѣшеніе вопросу, избавить разъ навсегда почитаемое правительствомъ отъ безпокойства и изгладить властвующее съ нѣкотораго времени неудовольствіе между людьми одного и того же вѣроисповѣданія.

«Но если и эта мѣра не понравится болгарамъ, то уважаемое правительство будетъ имѣть всякое оправданіе передъ цѣлымъ міромъ, а патріархія—удобопринимаемую защиту передъ почитаемымъ правительствомъ, передъ всѣмъ христіанствомъ и передъ Богомъ. Мы убѣждены, что такой соборъ въ своей канонической власти, которую онъ имѣетъ, можетъ и скорѣе и опредѣленнѣе воспроизвести рѣшеніе.

«Эти наши покорныя сужденія мы подвергаемъ мудрому и

достойному суду почитаемаго императорскаго правительства — впрочемъ пусть будетъ по его высокому повелѣнію.»

1868 г. ноября 16.

† Константинопольскій Григорій.

† Ираклійскій Панареть.	Кизикійскій Никодимъ.
† Никоидійскій Діонисій.	Халкидонскій Герасимъ.
† Дерконскій Неофитъ.	Верійскій Софроній.
† Критскій Діонисій.	Драмскій Агавангелъ.
† Филадельфійскій Мелетій.	Созуагаѳупольскій Пр...
† Воденскій Никодимъ.	Корчанскій Неофитъ.

Изъ этого отвѣта читатели видятъ, что вселенскій патріархъ самымъ энергическимъ образомъ отвергъ проекты о рѣшеніи церковнаго вопроса болгаръ, предложенные турецкимъ министромъ Аали-пашей, находя ихъ антиканоническими. Нужно замѣтить, что еще прежде, нежели сдѣлавъ извѣстнымъ этотъ патріархій отвѣтъ, болгарская газета *Македонія*, напечатавши на своихъ столбцахъ проекты съ предисловіемъ къ нимъ, быстро облетѣла по всѣмъ городамъ Болгаріи, Фракіи и Македоніи. Болгары, жители названныхъ провинцій, воображали, что вопросъ ихъ окончательно рѣшенъ, другими словами, что они фактически отдѣлились отъ греческой патріархіи и получили съ согласія и соизволенія турецкаго султана независимое духовное управленіе. Вслѣдствіе этого во всѣхъ главныхъ болгарскихъ городахъ, напримѣръ въ Филиппополѣ, Терновѣ, Софіи, Русчукѣ, Велесѣ и многихъ другихъ были совершены въ декабрь мѣсяцъ прошлаго года торжественныя молебствія о дарованіи долготѣней жизни турецкому султану, за то, что онъ будто бы благоизволилъ избавить ихъ развѣ навсегда изъ подъ духовной власти константинопольской патріархіи, и надѣлать совершенно отдѣльнымъ и независимымъ болгарскимъ синодомъ и пр. Словомъ, восторгъ, объявившій болгаръ, былъ неописанный, однакожь не очень продолжительный. Вскорѣ послѣ представленія отвѣта турецкому правительству, константинопольскій патріархъ издалъ окружное посланіе ко всѣмъ подчиненнымъ ему митрополитамъ и епископамъ,

которымъ онъ извѣщаетъ ихъ о твердомъ рѣшеніи константинопольскаго синода не соглашаться съ предложеніемъ турецкаго правительства, и приглашаетъ ихъ разъяснить христіанамъ, что они находятся въ заблужденіи. Приводимъ содержаніе и этого документа:

«Григорій милостію Божіею и проч.

Пресвященнѣйшій митрополитъ!»

«Безъ сомнѣнія до свѣдѣнія вашего преосвященства дошло, что недавно Высокая Порта послала въ патриархію два проекта, касающіеся болгарскаго вопроса, но представленные чрезъ присовокупленную къ нимъ высокую записку (тюрекере) на свободное одобреніе церкви—принять одинъ изъ нихъ, или же указать съ своей стороны на другое средство къ достиженію рѣшенія вопроса. Церковь, обудивши и нашедши эти проекты совершенно противными священнымъ канонамъ, отвѣтила Высокой Портѣ отрицательно, составивши въ то же время и представивши каноническое опроверженіе относительно ихъ; при этомъ она указала на то, что вслѣдствіе продолжающагося настоянія болгаръ на свои антиканоническія требованія невозможно рѣшить иначе вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, какъ только созваніемъ и рѣшеніемъ вселенскаго собора. Дѣло дошло только до этихъ предѣловъ, такъ какъ всемъ извѣстно, что почитаемое наше правительство всегда воздерживалось отъ всякаго вмѣшательства въ наши чисто вѣроисповѣдныя дѣла, какъ оно и въ настоящемъ случаѣ положительно выразилось въ высокой запискѣ отправленной къ намъ. Но такъ какъ мы не знаемъ, какимъ образомъ, со стороны здѣшнихъ такъ называемыхъ представителей, или другихъ болгаръ, разглашено, что рѣшенію болгарскаго вопроса положенъ конецъ на основаніи присланныхъ намъ проектовъ; такъ какъ этотъ ложный слухъ, разнесшійся въ другія страны, какъ мы узнали, увлекъ многихъ повѣрить въ это, какъ въ истинный фактъ, хотя, какъ мы уже сказали, дѣло находится въ совершенно противоположномъ видѣ, вслѣдствіе каноническихъ причинъ и доказательствъ, изъ-за которыхъ упомяну

тые проекты не приняты церковію, и такъ какъ отъ извращенія истины простекаетъ клевета противъ нашего высокаго правительства, которое всегда уважало сохраненіе и цѣлость вѣроисповѣдныхъ и церковныхъ нашихъ дѣлъ и привилегій, данныхъ имъ нашему патріаршему престолу: то поэтому мы нашли нужнымъ издать настоящее наше окружное церковное посланіе, которымъ извѣщая васъ утверждаемъ и вашему преосвященству, что все, разглашенное касательно рѣшенія болгарскаго вопроса совершенно безосновательно, и что церковь отказалась принять присланные Высокою Портою два проекта, такъ они противны священнымъ канонамъ, для того, чтобы рѣшеніе этого важнаго церковнаго предмета произошло не односторонно, но—по мнѣнію всей церкви, на вселенскомъ соборѣ. Того ради озабочена церковь — вскорѣ сообщить чрезъ синодальныя письма свою цѣль всѣмъ православнымъ церквамъ, посылая каждой изъ нихъ и всѣ документы о происшедшемъ, съ готовностію братски просить ихъ къ составленію вселенскаго собора съ согласія нашего почитаемаго правительства. Поэтому мы увѣщаемъ ваше преосвященство, чтобы не только вы, которые хорошо знаете это, оставались твердыми въ этой истинѣ дѣла, согласно съ духомъ церкви, дожидаясь результата доселѣшняго ея дѣйствія, но и вашимъ христіанамъ епархіотамъ, сообщивши все это, объяснили бы, для того, чтобы они обманываемые не заблуждались несуществующими разглашеніями, дѣлаясь необдуманно орудіями людей, ищущихъ для своихъ собственныхъ цѣлей ненормальности дѣлъ и смущенія христіанъ. Благодать Божія и неизмѣримая милость да будутъ съ вами. 1868 г. декабря 2.»

† Константинопольскій	во Христвъ	возлюбленный	братъ.
† Кизикийскій	Никодимъ	»	»
† Дерковскій	Неофитъ	»	»
† Дидемотихійскій	Діонисій	»	»
† Филадельфійскій	Мелетій	»	»
† Воденскій	Никодимъ	»	»
† Халкидонскій	Герасимъ	»	»

† Веррійскій Сеофроній	»	»	»	»
† Драмскій Агаангель	»	»	»	»
† Гану и Хорасъ Хрисанвъ	»	»	»	»
† Керчанскій Неофитъ	»	»	»	»

Кромѣ этого окружнаго посланія, константинопольскій синодъ напечаталъ нѣсколько тысячъ брошюръ на французскомъ, греческомъ и болгарскомъ языкахъ, гдѣ помѣщены всѣ документы относительно всего происшедшаго въ послѣднее время по церковному вопросу болгаръ. Эти брошюры разсланы патриархію по всѣмъ епархіямъ для раздачи болгарамъ, чтобы они яснѣе могли видѣть, въ какомъ положеніи находится ихъ вопросъ. Но ни одна изъ болгарскихъ общинъ не захотѣла принять эти брошюры; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ были уничтожены, а изъ другихъ городовъ брошюры эти были немедленно возвращены назадъ въ Константинополь съ протестами противъ константинопольской патриархіи и заявленіями, что они не признаютъ своимъ духовнымъ правителемъ патриарха. Съ другой стороны — по внушенію ли самого турецкаго правительства, или по другой какой-либо причинѣ, въ Константинополь пріѣхали изъ своихъ епархій безъ согласія патриарха трое изъ болгарскихъ архіереевъ, именно видинскій Анеимъ (бывшій воспитанникъ московской духовной академіи), софійскій Дорофей и ловчанскій Иларіонъ. Не покинулъ своей епархій одинъ только нишскій архіерей Пароеній, тоже бывшій воспитанникъ московской духовной академіи. Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Константинополь, названные архіереи вмѣстѣ съ филонпольскимъ Панаретомъ (пребывавшимъ постоянно въ столицѣ, потому что его епархія ни подъ какимъ видомъ не принимала его), подали въ отставку, то-есть отказались признавать своимъ духовнымъ начальникомъ патриарха. Ихъ прошенія объ отставкѣ вручили какъ патриарху, такъ и турецкому министру четверо изъ болѣе извѣстныхъ константинопольскихъ болгаръ. Вотъ какъ въ своемъ прошеніи къ патриарху объ отставкѣ болгарскіе архіереи описываютъ положеніе болгарскаго народа въ церковномъ отношеніи:

«Всесвятѣйшій Владыко!

«Прошло уже восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ православные жители нашихъ епархій, родомъ болгаре, по причинамъ, которыя какъ они сами, такъ и весь болгарскій народъ, изложили въ своихъ общихъ жалобахъ къ почитаемому правительству, и которыя очень хорошо извѣстны великой церкви, столько уже лѣтъ разсматривающей оффиціально болгарскій церковный вопросъ, провозгласили всенародно съ тѣхъ поръ, что они не признаютъ надъ собою церковнаго вѣдомства и господства вселенской патріархіи, слѣдовательно и власти посылаемыхъ ею каноническихъ архіереевъ, признающихъ патріарха. Такъ какъ мы по существующему церковному порядку продолжали признавать за наше церковное начальство вселенскую патріархію, то наши епархіоты прекративши въ своихъ церквахъ поминаніе нашихъ каноническихъ именъ, ни подъ какимъ видомъ не хотѣли допустить насъ отправиться въ наши епархіи, или же находясь тамъ пребывать въ нихъ и исполнять наши архіерейскія обязанности. Патріархія же во все это время настойчиво приказывала намъ отправиться туда и оставаться въ нашихъ епархіяхъ, осуществляя въ нихъ ея киріархическія заповѣди противъ народной воли и всеобщаго сопротивленія нашихъ словесныхъ стадъ, нестоятельствующихъ въ томъ, чтобы не признавать насъ своими каноническими архіереями, до тѣхъ поръ, пока мы признаемъ надъ собою власть вселенской патріархіи и поминаемъ каноническое имя временнаго патріарха; такимъ образомъ наше положеніе, становясь съ каждымъ днемъ хуже и хуже, дошло до предѣловъ, дальше которыхъ нельзя. Съ другой стороны и въ остальныхъ болгарскихъ епархіяхъ церковное состояніе въ вѣроисповѣдномъ отношеніи сдѣлалось еще достопаечивѣе, потому что вслѣдствіе продолжающагося въ нихъ по тѣмъ же причинамъ отсутствія архіерейскаго посѣщенія, уже столько дѣтъ цѣлыя страны, села и приходы (еноріи) лишены священниковъ, слѣдовательно и церквей, которыя заперты, такъ что увы! и новорожденныя дѣти умерли безъ крещенія, и бла-

гочестивые люди всякаго возраста и разряда не удостоившись послѣдняго вѣроисповѣднаго утѣшенія умерли и были похоронены безъ совершенія надъ ними узаконенныхъ обрядовъ и многое еще другое тому подобное, раздирающее сердце, случилось и еще случается. Такъ какъ къ несчастію это невыносимое состояніе церковныхъ дѣлъ, будучи всеобщимъ по всей Болгаріи, продолжаетъ оставаться неизмѣнимымъ, а всякое соглашеніе оказывается невозможнымъ: то мы нижеподписанные смиренные архіереи, доселѣ каноническіе члены вселенскаго престола, пребывающіе въ служеніи ему, не будучи въ состояніи безъ обличенія и болѣзненнаго мученія нашей архіерейской совѣсти сносить подобное безпорядочное и душевредительное церковное состояніе, рѣшились подать въ отставку и удалиться отъ служенія вселенскому престолу, что мы и дѣлаемъ чрезъ настоящее подписанное нами и каноническое наше дѣяніе (актъ). И чтобы въ нашей священной и святой цѣли содѣйствовать по мѣрѣ силъ нашихъ законному церковному управленію нашихъ православныхъ единородцевъ, и совершенному исправленію и изцѣленію упомянутого церковнаго ненормальнаго состоянія, мы возвращаемся въ древнюю каноническую самостоятельную (автокефальную) православную болгарскую церковь, которую весь болгарскій клиръ и народъ признаютъ, и посвящаемъ наше архіерейское служеніе ея престолу, принадлежности котораго будутъ опредѣлены впослѣдствіи. Итакъ съ глубокимъ почитаніемъ мы просимъ ваше высокопочитаемое нами всесвятѣйшество, дабы, какъ прежде приснопамятный патріархъ Самуилъ, на основаніи желаній клира и народа (какъ свидѣлствуютъ книги патріархіи) принялъ каноническія отставки митрополитовъ и епископовъ отъ своего архіерейскаго служенія архіепископскимъ престоломъ Охрида и Илека и ихъ подчиненіе съ своими стадами вселенской патріархіи безъ синодальнаго церковнаго *тома* (акта) и безъ одобренія вселенскаго собора, точно такъ и достоуважаемое ваше верховенство, благоволили принять наши отставки отъ служенія вселенскому престолу и

наше подчиненіе вмѣстѣ съ нашими словесными стадами упомянутой болгарской автокефальной церкви, которая была, есть и будетъ во вѣки вѣковъ соединенною духовно съ константинопольскою и со всѣми остальными автокефальными едино-вѣрными церквами, сохраняя вмѣстѣ съ ними тѣ же догматы, тѣ же преданія, тѣ же таинства и тѣ же священные каноны. Такимъ образомъ и мы, подчинившись этой церкви, вѣрнѣе несомнѣнно, что мы не нарушаемъ данной нами при священномъ рукоположеніи клятвы о подчиненіи, но переносимъ ее на подчиненіе другой православной церкви, братской и единомыслящей во всемъ съ великою церковію. Поэтому мы просимъ ваше всесвятѣйшество, чтобы, принявши настоящую нашу отставку, сдѣлали распоряженіе о помѣщеніи ея въ кодексахъ патріархіи. Испрашивая всесвятѣйшія молитвы и благословенія надъ нами и надъ этимъ нашимъ священнымъ дѣломъ пребываемъ»

1868 г. Декабря 19. Орта-кюю (въ Константинополь).

Флиппопольскій Панареть.

Софійскій Дороей.

Ловчанскій Иларіонъ.

«Присоединяясь къ вышеподписаннымъ архіереямъ во Хри-стѣ братіямъ и въ моей архіерейской совѣсти принимая все, что сказано въ этомъ прошеніи объ отставкѣ, по тѣмъ же самымъ причинамъ удаляюсь и я съ этихъ поръ отъ служенія вселенскому престолу и подписываюсь.

1868 г. Декабря 29. Орта-кюю.

Видинскій Анѳимъ».

Само собою разумѣется, что константинопольскій патріархъ, прочитавши это прошеніе, никакъ не могъ одобрить это рѣшеніе болгарскихъ архіереевъ. Но въ то же время тщетны были и всѣ усилія и увѣщанія патріарха, чтобы болгарскіе архіереи взяли назадъ свое прошеніе; они не взяли его и остались вѣрными своему рѣшенію, считая себя отдѣлившимися отъ константинопольской патріархіи и присоединившимися, какъ они сами выражаются, къ древней независимой

болгарской церкви. Такимъ образомъ распря не только не прекратилась, но еще больше усилилась противъ прежняго; между греческими и болгарскими газетами завязалась страшная полемика: греки самымъ жестокимъ образомъ нападаютъ на болгаръ, а эти съ своей стороны во всемъ обвиняютъ грековъ. Патріархъ желаетъ созванія вселенскаго собора, для чего онъ, какъ уже извѣстно, отправилъ ко всемъ православнымъ церквамъ синодальныя посланія. Но спрашивается, согласится ли на это турецкое правительство? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, нѣтъ. Али-паша снова пригласилъ въ свой кабинетъ двухъ грековъ и двухъ болгаръ, чтобы вмѣстѣ съ ними еще разъ рассмотреть этотъ многолѣтній вопросъ. Увидимъ, какого рода еще проектъ выдумаетъ эта турецко-европейская голова! Итакъ церковный вопросъ болгаръ остается еще нерѣшеннымъ, а между тѣмъ на Востокѣ вновь открылось обширное поле для свободнаго дѣйствія западныхъ пропагандъ....

К. Жизиловъ.

ПИСЬМА ИЗЪ ГЕРМАНИИ.

Состояніе церковныхъ дѣлъ въ Виртембергскомъ королевствѣ.

18 (6) февраля настоящаго 1869 года открытъ въ Штутгартѣ *земскій синодъ* (Landes-Synode) по церковнымъ дѣламъ. Посѣщеніе собраній земскаго синода даетъ намъ возможность слѣдить за отчетами его засѣданій и представить по возможности читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* настоящее состояніе церковныхъ дѣлъ въ Виртембергскомъ королевствѣ.

Штутгартскій земскій синодъ состоитъ изъ депутатовъ отъ духовенства и общества. Синодальныя засѣданія открыты въ дворцовой церкви рѣчью министра народнаго просвѣщенія, который въ общихъ чертахъ указалъ предметы, подлежащіе разсужденію (о церковномъ благочиніи, о мѣрахъ къ обезпеченію заштатнаго духовенства, о сиротскихъ пріютахъ, объ исправленіи консисторскихъ уставовъ, объ отношеніи духовенства къ народному образованію вообще, въ частности о церковно-приходскихъ школахъ и т. п.) На первомъ засѣданіи члены синода занимались собственно предварительными работами — избраніемъ президента, секретарей, назначеніемъ времени для собраній и т. п. Замѣчательнаго на этомъ засѣданіи было только то, что президентомъ синода избранъ по большинству голосовъ мірянинъ, статскій совѣтникъ (Staats-Rath) докторъ *Дювернуа* (Duvernoy). Король утвердилъ его въ этомъ званіи.

На второмъ засѣданіи (22 (10) февраля) членъ синода *пре-латъ* *) *Канфъ* держалъ рѣчь о церковной жизни въ Виртембергѣ и о мѣрахъ къ улучшенію религиозно-нравственнаго состоянія въ этой странѣ. Эта рѣчь, сказанная духовнымъ сановникомъ въ присутствіи многочисленнаго собранія синодальныхъ членовъ и любознательной публики, заслуживаетъ полнаго вниманія. Читатель можетъ видѣть изъ нея темныя стороны виртембергскаго народа, характеристику здѣшняго духовенства и предполагаемыя мѣры къ улучшенію религиозно-нравственнаго состоянія. Мы ограничиваемся въ настоящемъ случаѣ передачей только содержанія этой рѣчи, съ нѣкоторыми привѣчаніями.

Прежде всего Канфъ предлагаетъ вопросы: что такое церковь и къ чему она должна стремиться? Истинная церковь, говоритъ онъ, есть царство Божіе на землѣ; она есть тѣло Христово; ее составляютъ избранные пастыри и святые богоугодные люди. Пастыри и проповѣдники должны созидать и устроить церковь Христову посредствомъ проповѣди и ученія. Затѣмъ онъ изображаетъ въ краткомъ очеркѣ исторію протестантства, указываетъ церковныя безпорядки во времена Лютера, въ XVII и XVIII столѣтіи, и переходя къ настоящему вѣку, изображаетъ его слѣдующими чертами: «Объ охлажденіи религиозной жизни въ началѣ нынѣшняго вѣка достаточно свидѣлствуютъ *Иоаннъ Мюллеръ*, мадамъ *Сталь*, *Шаллеръ*. У нашихъ консисторскихъ совѣтниковъ и чиновниковъ за-

*) У протестантовъ, какъ извѣстно, церковные управленія пресвитеріальное, а не епископальное. Такъ называющееся *jus episcopale* (право епископа) принадлежитъ у нихъ консисторіямъ (см. Real. Encykl. von Herzog XVIII. 296). Посему прелатъ хотя считается высшимъ церковнымъ сановникомъ въ своемъ діоцезѣ (церковномъ округѣ), но онъ не имѣетъ права епископа. Его ведомоу подлежатъ духовныя лица, школы и церкви (въ своемъ округѣ). Слѣдовательно прелатъ почти тоже, что у насъ благочинный, съ той только разницей, что каждый прелатъ есть дѣйствительный членъ консисторіи и можетъ созывать помѣстные соборы (въ своемъ округѣ). Такихъ прелатовъ въ Виртембергѣ шесть (по числу діоцезовъ).

мерла духовная жизнь; благодаря имъ, мы до сихъ поръ продолжаемъ пѣть въ храмахъ безсодержательныя церковныя пѣсни. Небреженіе духовнымъ званіемъ, безучастіе къ трудамъ миссіонеровъ—вотъ наслѣдство, которымъ владѣеть наше поколѣніе,—съ присоединеніемъ матеріальныхъ интересовъ, которые въ настоящее время поглощаютъ всѣ прочія стремленія и требованія. Это матеріальное направленіе поддерживается фальшивымъ либерализмомъ, лже-философскими сочиненіями, анти-христіанскими періодическими изданіями, каково напримѣръ «Gartenlaube», ²⁾ безнравственными романами, рассказами, стихотвореніями и проч. Даже нѣкоторые государственные люди склоняются предъ идолами ложнаго моднаго гуманизма; отсюда—превратные законы, распущенность, порча нравовъ. Невѣріе стало сигналомъ нашего времени; анти-христіанская пресса распространяетъ его все далѣе и далѣе въ народныхъ массахъ. Люди образованные и полуобразованные, отнимая вѣру у народа, сами не знаютъ, что дѣлаютъ; бѣдный народъ безъ вѣры остается ни при чемъ, его нравственность въ упадкѣ, пьянство и развратъ составляютъ самую мрачную сторону его жизни. Отсюда—прогрессивно возрастающая смертность дѣтей. Нашъ народъ слишкомъ любитъ поѣщать трапезы и питейныя заведенія, изъ которыхъ выносятся грубыя привычки и нравы. Страсть къ гнуснымъ удовольствіямъ сопровождается печальными послѣдствіями: драки, буйства, семейные раздоры, соблазнительныя исторіи и разныя безстыдства, даже въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, все это стало почти обыденными явленіями. Равнодушіе къ вѣрѣ, церковный индифферентизмъ, даже какая-то скотская безчувственность ко всему идеальному, замѣтны не только въ низшихъ классахъ народа, но и между, такъ называемыми, людьми образованными, даже между чиновниками и правительственными лицами. Гдѣ же причины такого испорченнаго, нравственно-духовнаго состоянія? Кто виновать въ этомъ?»

²⁾ Еженедѣльный журналъ, въ которомъ популярно излагается ученіе матеріалистовъ и социалистовъ.

«Сепаратисты», продолжаетъ ораторъ, «обвиняютъ въ томъ духовенство, и говорятъ: оно стало негодной солью на землѣ, само испорчено, а потому на немъ лежитъ и отвѣтственность въ безпорядочной жизни народа. Однако это обвиненіе не справедливо, по крайней мѣрѣ, въ здѣшнемъ государствѣ. Наше духовенство, благодаря заботамъ Штейделя и Шмада, состоитъ изъ самыхъ лучшихъ богослововъ; между семинаристами господствуетъ прекрасное направленіе, какого еще доселѣ не было; пасторы добросовѣстно и усердно исполняютъ свои обязанности. Конечно, и въ духовенствѣ бываютъ лица недостойныя своего званія; правда и то, что одинъ недостойный служитель алтаря можетъ сдѣлать больше вреда, чѣмъ десять достойныхъ лицъ въ другихъ сословіяхъ. Но я увѣрю васъ на основаніи собственнаго опыта и наблюденія: еще никогда не встрѣчалось у насъ такъ мало недостойныхъ лицъ въ духовенствѣ, какъ теперь,—и никогда не было такъ много почтенныхъ и заслуженныхъ пасторовъ, какъ въ настоящее время. Наглядное свидѣтельство тому можно видѣть въ отчеткахъ и отзывкахъ Бетманъ-Гольвега.^{*)} Слѣдовательно причинъ нравственнаго упадка въ народѣ надобно искать не въ духовенствѣ, а въ тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, среди которыхъ ему приходится дѣйствовать. Здѣсь главнымъ врагомъ церкви является матеріалистическій духъ времени, который повсюду разносится анти-христіанскою прессой. Главное затрудненіе для борьбы съ нимъ заключается съ одной стороны въ недостаточной подготовкѣ семинаристовъ, а съ другой въ крайне одностороннемъ направленіи и распущенности свѣтскихъ школъ. Кроме того, недостаточное обезааченіе духовныхъ лицъ часто поставляетъ ихъ въ матеріальную зависимость отъ сельскихъ общинъ и ослабляетъ вліяніе духовенства на мірянъ.»

^{*)} Bethmann-Holweg сотрудникъ Гельцера въ его *Вѣдомостяхъ* (Monatsblätter).

«Впрочемъ, — благодаренъ Богу, — въ нашемъ народѣ сохранилось еще много добра! Доказательствомъ тому служатъ многочисленныя благотворительныя заведенія по всему Виртембергскому королевству.»^{*)} Наши приюты, богадѣльни, почительства находятся въ самомъ дѣтствующемъ состояніи. Однихъ основателей и дѣйствительныхъ членовъ (но этихъ заведеній мы насчитываемъ до 70,000 лицъ, не говоря уже о многихъ почетныхъ членахъ и сторонникахъ благотворителяхъ.

*) Дѣйствительно, надобно удивляться той энергіи, съ какою въ Виртембергѣ, — этомъ небольшомъ государствѣ, — создаются и устроятся многочисленные институты въ цѣляхъ христіанскаго просвѣщенія, человеколюбія и состраданія. *Целлеръ* въ своей статистикѣ Виртемберга сообщаетъ слѣд. извѣстія объ этихъ учрежденіяхъ: 1) Виртембергъ имѣетъ 68 *мисіонерскихъ обществъ* (Missions-Vereine); доходы ихъ простираются до 100,000 гульденовъ въ годъ. 2) *Библейское общество* въ Штутгартѣ, основанное въ 1812 г. Оно получаетъ до 20,000 гульд., ежегоднаго дохода. Со времени своего основанія и до настоящаго года оно издало болѣе 500,000 библій и сверхъ того до 250,000 экземпляровъ Новаго Завѣта. 3) *Евангелическое общество* для распространенія христіанскихъ сочиненій и *дѣловое заведеніе* (Evangelische Bücheranstalt) для изготовленія и печатанія книгъ, полезныхъ для народа. Оба эти учрежденія — въ Штутгартѣ и доходы ихъ простираются до 13,000 гульд. въ годъ. 4) *Богадѣльни* (Retlungsanstalten), — числомъ 17 домовъ, которые устроены и содержатся на добровольныя приношенія. Ежегодная сумма доходовъ и расходовъ въ нихъ — 70—80,000 гульд. 5) *Центральное управленіе общества благотворительности*, — основанное въ Штутгартѣ приснопамятной королевой Екатериной Павловной. Она служитъ средоточіемъ весьма многихъ благотворительныхъ учрежденій въ Виртембергѣ, владѣть богатѣйшими средствами и служить источникомъ вспоможеній всякаго рода. 6) *Общество призрѣнія сиротъ духовнаго званія*, основанное здѣшними пасторами въ 1841 г. въ день юбилея покойнаго короля Вильгельма. Кромѣ того по всему королевству распространено весьма много другихъ благотворительныхъ учрежденій, подъ разными названіями — приютовъ, диаконскихъ домовъ, больницъ и т. д. Подъ однимъ только протекторствомъ Ея Величества королевы Ольги Николаевны состоитъ болѣе 10 подобныхъ учрежденій; между ними замѣчательны по новостіи явленія такъ называемыя *Очаги* или *Пристанища* (Herberge) и *Ясли* (Krippe): первые служатъ ночлегами для безпріютныхъ работницъ, вторые дневными приютами для младенцевъ, матери которыхъ состоятъ въ услуженіи (прачки, кухарки, работницы на фабрикахъ и пр.). Ясли открыты (въ нынѣшнемъ году) по указу Ея Величества и при участіи Ея Высочества Вѣры Константиновны.

Въ этомъ случаѣ приходскіе совѣты и братства (*Gemeinschaften und Jünglings-Vereine*) суть самыя благотворныя учрежденія въ нашемъ отечествѣ. Оставаясь вѣрными евангелическому исповѣданію, они поддерживаютъ въ приходѣхъ единеніе нашего духовенства на народѣ. Однако нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время приходскіе совѣты значительно упали; ихъ собранія, на которыхъ прежде слышались живыя рѣчи о церковныхъ нуждахъ, теперь порядкомъ ограничиваются лишь бумажными формальностями и принимаютъ характеръ какихъ то бюрократическихъ засѣданій. Этой слабостью ловко пользуются пронырливые *методисты* и другіе сектанты. Какъ вредно влияніе ихъ на нашъ народъ, въ доказательство этого я долженъ былъ бы изобразить современное состояніе сектъ въ нашемъ отечествѣ,—но удерживаюсь отъ этого; потому что мой товарищъ прелатъ *Гауберъ* наготовляетъ подробный отчетъ о сектахъ въ Виртембергѣ^{*)}. Я замѣчу только: спра-

^{*)} Пока прелатъ Гауберъ изготавляетъ свой отчетъ, мы сообщимъ читателю свѣдѣнія о сектахъ въ Виртембергѣ на основаніи статьи Пальмера (*Real-Enc. von Herzog, XVIII, 298*), писанной въ 1864 г. Теперь существуютъ здѣсь: 1) *Піетисты*,—собственно набожные люди между евангеликами,—отличающіеся отъ послѣднихъ только мистическимъ ученіемъ о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, о скоромъ пришествіи антихриста и нѣкоторыми другими суевѣрїями. 2) *Михелиане*, такъ-называемые по имени своего основателя Михѣила Ганъ, который, въ противоположность протестантскому ученію объ оправданіи вѣроу, училъ объ оправданіи добрыми дѣлами, поканіемъ, аскетическими подвигами. Эти сектанты имѣютъ особую организацію, ведутъ безбрачную жизнь, вѣрують въ чистилище и т. п. 3) Послѣдователи *Прегицера* (насторъ ум. 1824 г.) наперекоръ Михелианамъ вѣрують, что въ крещеніи человекъ очищается отъ всѣхъ прошедшихъ и будущихъ грѣховъ,—добрыя дѣла не имѣють дѣла, поканіе не нужно и т. д. Они презирають всѣхъ прочихъ христіанъ, называя ихъ законниками и святошами. Въ свою очередь сами они слыдуть у здѣшняго народа, подъ именемъ *скалуповъ* (*galopp christen*) за то, что слишкомъ поспѣшно причислають себя къ праведникамъ. Въ этихъ трехъ сектахъ, по исчисленію Кадеа, насчитывается въ Виртембергѣ до 50.000 послѣдователей. Другія менѣе многочисленныя секты: 4) *Баттисты* (перекрещенцы) существуютъ здѣсь съ 1837 г. и признають своимъ епископомъ одного мексиканца въ Штутгартѣ. 5) *Методисты* (американскіе), извѣстные своими

ведливость требуютъ, чтобы мы относились къ сектантъ съ возможной кротостью, собственно врагами церкви (т.-е. евангелическаго исповѣданія) я считаю *Іерусалимскихъ друзей* съ ихъ крайними притязаніями и фантастическими бреднями».

Въ заключеніе своей рѣчи Капоъ представилъ на разсмотрѣніе синода слѣдующіе пункты:

1) Конфирмація должна быть совершаема надъ дѣтьми не раньше 15 или 16-лѣтняго возраста и во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ считать ее заключительнымъ актомъ школьнаго обученія.

суровыми проповѣдями о покаяніи и добродѣтели; переселились сюда (въ небольшомъ количествѣ) около 1851 г. и своими угрозами на нечестивыхъ людей произвели такую сумятицу между швабами, что здѣшнее духовенство на соборѣ 1860 г. апеллировало противъ нихъ особымъ указомъ. 6) *Ирвингиане*, мечтающіе возстановить въ своей общинѣ первобытную церковь. Они хотѣли имѣть своего ангела и апостола (такъ называются у нихъ іерархическія лица) въ городѣ Ульмѣ; но попытка ихъ почему-то не удалась. 7) *Назарей*, аллегорически объясняющіе Св. Писаніе. Основателемъ ихъ былъ базельскій фабрикантъ, котораго они почитали своимъ пророкомъ, но теперь отказались отъ него. Этой сектѣ посчастливилось въ Виртембергѣ: она имѣетъ здѣсь нѣсколько своихъ школъ, впрочемъ — подъ надзоромъ консисторіи. Всѣ эти секты — болѣе или менѣе иноземныя — состоятъ изъ переселенцевъ. Но въ Виртембергѣ есть своя, такъ-сказать, доморощенная секта. Она выродилась изъ средневѣковаго рыцарскаго ордена Тамплиеровъ (храмовниковъ), которые въ Виртембергѣ приняли названіе *Іерусалимскихъ друзей*. Эти друзья, ссылаясь на пророчество Іезекіиля (гл. 40), которое, по ихъ мнѣнію, еще не исполнилось, считаютъ своимъ подвигомъ исполнить волю Божию, открытую Іезекіилю, т.-е. создать новый іерусалимскій храмъ, въ которомъ бы могъ собираться народъ Божій. Но такъ какъ теперешнія обстоятельства слишкомъ неблагопріятны для созданія храма въ Іерусалимѣ; то друзья рѣшили построить его въ Германіи. Однако и здѣсь оказались препятствія — главнымъ образомъ въ недостаткѣ средствъ на этотъ подвигъ. При такой невзгодѣ «друзья» обратились за помощью къ діалектику и экзегетикѣ; они стали учить, что Іерусалимскій храмъ есть храмъ не вещественный, духовный; подъ его куполомъ находятся всѣ друзья — германскіе патриоты; здѣсь должно совершиться обновленіе Германіи въ политическомъ и социальномъ отношеніи. Отъ поры до времени Іерусалимскіе друзья печатаютъ громкія публикаціи о своихъ синодахъ, посылаютъ либеральныя адреса въ палату депутатовъ и находятъ себѣ поддержку между демократами.

2) Нужно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы молодые люди поступали въ духовное вѣдомство лишь по внутреннему призыванію. Для испытанія въ томъ требуется, чтобы семинаристы, желающіе опредѣлиться въ духовное званіе, по окончаніи теоретическаго курса, пробыли не менѣе двухъ лѣтъ въ практической семинаріи подъ руководствомъ смотрителя (Erphogus).

3) Желательно, чтобы молодые теологи получали болѣе серьезное и основательное знаніе философіи, чѣмъ какъ было это доселѣ. Посему не слѣдуетъ ограничивать преподаваніе этого предмета только двумя годами; нужно распространять его и на слѣдующіе курсы.

4) Студенты университета ведутъ распущенную жизнь: удовольствія, находимыя ими въ питейныхъ домахъ и бездѣльных ихъ похожденія въ праздное время (котораго у нихъ слишкомъ много)—такое зло, противъ котораго требуются рѣшительныя мѣры. Нужно возстановить полицейскіе часы (Polizeistunden) и строго наказывать за безпорядочное поведеніе.

5) Святость воскресныхъ и великихъ ⁶⁾ праздничныхъ дней должна быть ограждена правительствомъ. Въ эти дни не должно быть ни ярмарокъ, ни публичныхъ увеселеній (въ трактирахъ или на рынкахъ), ни театральныхъ представленій, ни даже танцевальныхъ вечеровъ въ частныхъ домахъ. За исполненіемъ всего этого обязана слѣдить полиція.

6) Въ эти дни христіане должны посѣщать храмы, благотворительныя заведенія, воскресныя школы, «библейскіе часы» и пр.

7) Духовенству надобно предоставить право надзора за дѣтскими библіотеками въ приходскихъ школахъ, за религіознымъ воспитаніемъ и обученіемъ.

8) Духовныя лица, оказавшіяся недостойными своего званія, не должны быть переимѣняемы изъ одного прихода въ

⁶⁾ Таковыми почитаются здѣсь Рождество Христово, Крещеніе, Великая (Страстная) Пятница, Пасха и Пятидесятница.

другой (какъ бы въ наказаніе); такихъ нужно увольнять отъ службы:

9) Смотрители въ семинаріяхъ и профессора богословскаго факультета въ университетъ должны быть опредѣляемы: не иначе, какъ съ одобренія и утвержденія высшаго духовнаго начальства.

10) Церковь, господствующая въ государствѣ, должна имѣть свое имущество, которое было бы гарантировано закономъ; добровольныя пожертвованія прихожанъ недостаточны для удовлетворенія всѣхъ церковныхъ нуждъ.

Эти пункты переданы на обсужденіе трехъ комиссій, состоящихъ при синодѣ. Президентъ возражалъ: какъ смотрѣть на всѣ заявленія Капоа? Считать ли ихъ личнымъ мнѣніемъ оратора или формальнымъ предложеніемъ официального лица? Можетъ ли референтъ представить фактическія доказательства на свои слова? Капоа отвѣчалъ, что онъ предлагаетъ свои пункты въ смыслѣ официального доклада и надѣется подтвердить ихъ фактами. Чѣмъ все это кончится, — увидимъ изъ послѣдующихъ засѣданій и протоколовъ; а теперь слышимъ нѣсколько замѣчаній и соображеній.

Темныя стороны религіозно-нравственнаго состоянія въ Виртембергскомъ народѣ, какъ мы видѣли изъ словъ Капоа, составляютъ: индифферентизмъ въ вѣрѣ и пьянство съ его послѣдствіями. Основаніе протестантскаго индифферентизма заключается въ самомъ лютеранскомъ ученіи, которое предоставило своимъ послѣдователямъ безграничный произволъ въ толкованіи Божественнаго Откровенія. При такомъ отношеніи разума къ вѣрѣ естественно ожидать, что разумъ испробуетъ всевозможныя приемы, чтобы подвести истинны вѣры подъ разрядъ обыкновенныхъ понятій, — и если это не удастся ему, то онъ отдѣляется отъ нихъ или прямымъ отрицаніемъ ихъ, или простымъ равнодушіемъ къ нимъ. Вся исторія протестантства была именно попыткой рационалистическаго пониманія вѣры. Различныя секты, школы, партіи, направленія стремились такъ или иначе выяснить богооткровенныя истины по субъективнымъ

воззрѣніамъ, въ церковнаго преданія. Попытка, очевидно, была не по силамъ. Естественный разумъ не могъ подвести подъ свои категоріи сверхъестественнаго. Чтожъ удивительнаго, если въ концѣ концовъ протестантъ охладѣлъ къ вѣрѣ? Прелатъ Капфъ жалуется на это охлажденіе, протестуетъ противъ антихристіанской нѣмецкой прессы и т. д. Но не поздно ли горевать о послѣдствіяхъ, когда худо начало?

Теперь посмотримъ, что такое пьянство протестантовъ швабовъ. За этимъ явленіемъ скрывается самый сухой эгоизмъ. Нѣмецъ разчетливъ въ самомъ кутежѣ, онъ никогда не пропивается; онъ идетъ въ шинокъ, гостиницу, трактиръ—вовсе не для того, чтобы пропить свои деньги и разстроить свое хозяйство. Онъ идетъ туда отъ нечего дѣлать, т. е. послѣ того, какъ уже исправилъ свои *дѣла* (*Geschäfte*, — слово, которымъ характеризуется весь умственный и нравственный складъ нѣмца, по крайней мѣрѣ — шваба). Даже въ шинкѣ онъ разчетливъ и практиченъ: онъ не поставитъ своей копѣйки ребромъ для угощенія своихъ товарищей, и не напьется до самозабвенія. Но не думайте, чтобы этотъ благовидный кутежъ былъ нравственнѣе пьянства простаго русскаго человѣка. Какъ ни мрачны картины послѣдняго, но темныя стороны перваго несравненно мрачнѣе и безотраднѣе. Не напрасно пасторы вооружаются противъ него. Не безъ основанія прелатъ Капфъ клеймитъ это явленіе позорными именами. Протестантское духовенство осуждаетъ трактирныя удовольствія своихъ прихожанъ не потому, чтобы они были слишкомъ грязны и довели до нищеты, а потому, что они ужъ черезчуръ постоянны, всегдашніи, безнадежны. Въ этихъ удовольствіяхъ выражается самое крайнее эгонстическое и матеріалистическое направленіе нѣмца; между тѣмъ какъ пасторы все-таки считаютъ себя истолкователями Божественнаго Откровенія. Экономистъ швабъ, пожалуй, посѣщаетъ свой храмъ довольно исправно; но онъ дѣлаетъ это какъ-то машинально, по заведенному обычаю, или просто для развлеченія. Между тѣмъ всѣ его мысли заняты своимъ настоящимъ *гешефтомъ*; тутъ онъ весь погруженъ ду-

шой и тѣломъ — и если въ воскресные или праздничные дни оставляетъ свои *гешефты*, то дѣлаетъ это не столько по релігіознымъ побужденіямъ, сколько для своего удовольствія. Побывавши на часъ въ храмъ, гдѣ онъ съ нѣмецкимъ терпѣніемъ выслушиваетъ длинную проповѣдь пастора, да пропоетъ машинально нѣсколько стиховъ изъ своего молитвенника ⁷⁾, идетъ онъ... Куда? Дома скучно, родственныхъ связей не уважаетъ. А между тѣмъ на каждомъ шагу попадаютъ ему гостиницы, рестораціи, питьевые дома: тамъ пиво хорошо, здѣсь вино дешево, — тамъ музыка въ саду, здѣсь много публки. И вотъ онъ, принарядившись по праздничному, отправляется бродить по этимъ публичнымъ заведеніямъ... Всѣ эти заведенія въ праздничные дни переполнены бываютъ гуляющимъ людомъ, точно такъ же, какъ и у насъ на Руси, только съ той разницей, что въ нашихъ питьевыхъ и трактирныхъ заведеніяхъ нашъ народъ гуляетъ на распашку, съ непритворнымъ весельемъ, тогда какъ нѣмцы въ самыхъ трактирахъ умѣютъ казаться людьми солидными, сдержанными, серьезными. Чѣмъ же занимаются тамъ эти серьезные и прилично одѣтые люди? Да ни чѣмъ! Отъ бездѣлья играютъ въ карты, шашки, шахматы, на билліардъ и т. под. Но не подумайте, чтобы эти игры (за немногими исключеніями) были такъ-сказать «искусствомъ для искусства.» Такого удовольствія нѣмецъ не позволитъ себѣ; изъ самой игры онъ дѣлаетъ *гешефтъ* и интересуется ею, когда на столѣ звенятъ деньги. Деньги, скопидомство, бражничанье въ рестораціяхъ, въ садахъ подъ музыку и безъ музыки, съ картами и безъ картъ, но непременно съ кружкой пива или вина — вотъ въ чѣмъ нѣмецъ-швабъ находитъ верхъ удовольствія! Вслѣдъ за мужьями (только порознь отъ нихъ) идутъ въ рестораціи ихъ жены, дѣти ⁸⁾. Уже изъ этого краткаго очерка читатель можетъ видѣть, противъ чего пасторы возстаютъ и что они осуждаютъ въ своихъ прихожанахъ. Они возстаютъ именно противъ того эгоисти-

⁷⁾ Этотъ монотонный, однообразный порядокъ богослуженія прискущаль наконецъ не только нѣмцамъ-прихожанамъ, но и самимъ пасторамъ. Теперь протестантское духовенство серьезно занято мыслію какъ бы оживить и одушевить свою литургію.

⁸⁾ Теперешній синодъ опредѣляетъ, чтобы дѣти до 18 лѣтъ не посещали публичныхъ заведеній безъ надзора родителей или опекуновъ, какъ это было доселѣ.

ческаго и крайне матеріалистическаго направленія, которое до крайности суживаетъ сферу духовно-нравственной жизни нѣмца, ограничиваетъ его однимъ животнымъ существованіемъ и доводитъ его до того, что онъ теперь живетъ лишь одними воспоминаніями о своихъ великихъ мыслителяхъ и поэтахъ, устривая въ честь ихъ памятники, праздники, юбилеи, собранія, на которыхъ приторное самохвальство доходитъ до какого-то самообожанія.

Какъ видите, жизнь современнаго нѣмца — жизнь крайне ограниченная, узкая, механическая, въ которой самими лютеранамъ — не только пасторамъ, но и всѣмъ сколько нибудь мыслящимъ и порядочнымъ людямъ — становится душно, жутко, больно. Вотъ какъ отзываются объ этой жизни сами нѣмцы^{*)}: «Бездарныя времена! Безплодные года! На нашемъ времени лежитъ какое-то проклятіе неспособности и бездарности. Въ нынѣшнемъ поколѣніи замерли благородныя чувства. Неблагодарная, современная почва не производитъ ничего великаго и прекраснаго. Все это или расточено на глупую забаву толпы, или обезображено и окаррикатурено въ рукахъ сумазбродовъ, если не пошло на службу властолюбивой партіи.» «Голосъ разочарованія, продолжаетъ Гельцеръ, слышится даже въ палатахъ государственныхъ. Вотъ что дошло до нашего слуха изъ баварской палаты, гдѣ ораторъ, горько жалуясь на современное состояніе цивилизаціи въ Германіи, между прочимъ высказалъ: *еслибы мнѣ привелось постъ смерти опять возвратиться въ этотъ міръ; то я сталъ бы молить Господа только объ одномъ, чтобы мнѣ не родиться въ другой разъ нѣмцемъ*». Тиршъ, приводя изреченіе Гумбольдта, съ горечью напоминаетъ: «двѣсти лѣтъ боролись мы со всякой глупостью, сто лѣтъ прошло, пока мы уразумѣли ее — и еще сто лѣтъ прошло, пока мы оставляли ее. А теперь что? Германія — это какая-то *безплодная жена*!» etc.

Не правда ли, читатель, какъ отъ этой, духовно-отжившей нѣмецкой среды вѣетъ нравственнымъ разложеніемъ?

В. ГОЛУБКОВЪ.

*) Protest. Monatsblätter. von Gelzer. Januar. 1866.

ДУХОВНО-УЧЕБНАЯ РЕФОРМА

Статья I.

Въ первой книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* мы заявили потребность установить опредѣленное мнѣніе о нашей новой духовно-учебной реформѣ, выяснить, что такое эта реформа, и къ чему она ведетъ духовенство, высказать прямое слово— въ пользу, или не въ пользу ея.

По нашему мнѣнію,—мы сказали,—это слово должно быть сказано въ пользу новой реформы. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены представить нѣсколько общихъ соображеній въ поясненіе своей мысли. Мы не будемъ пока здѣсь касаться различныхъ частныхъ сторонъ духовно-учебной реформы. О нихъ можетъ быть у насъ рѣчь впереди, и изъ нихъ конечно можно относиться къ инымъ болѣе, къ другимъ менѣе сочувственно. Мы не будемъ касаться и самой, такъ-сказать, внутренней и внѣшней отдѣлки реформы. Въ ней конечно, какъ и во всякомъ дѣлѣ, могутъ быть недостатки, которые по времени могутъ исправиться, неопредѣленности, которыя могутъ быть выяснены, даже взаимно противорѣчащія стороны, которыя, при нормальномъ развитіи, опять-таки сами собою могутъ уравниваться и сглаживаться въ жизни. Мы не будемъ говорить и о способѣ выполненія реформы; однимъ можетъ казаться она слишкомъ крутою и радикальною, другимъ напротивъ недостаточно послѣдовательною и радикальною; одни могутъ упрекать ее за то, что она слишкомъ смѣло ломаетъ старый порядокъ вещей,—другіе за то, что она допускаетъ слишкомъ много сдѣлать съ нимъ. Мы имѣ-

емъ въ виду пока только общій смыслъ этого явленія въ жизни духовенства, — общее вліяніе, которое должно отразиться отъ него на тѣхъ, кого оно ближайшимъ образомъ касается.

Съ этой стороны нельзя не отнести сочувственно къ духовно-учебной реформѣ прежде всего потому уже, что она есть реформа, ею открывається рядъ реформъ въ быту духовенства, и начинается пробужденіе духа прогресса и обновленія въ самомъ духовенствѣ. Едвали можетъ быть гдѣ духъ прогресса въ истинномъ его смыслѣ долженъ бы быть такъ живъ и глубокъ, и могъ бы производить такіе широкіе и благотворные результаты, какъ въ духовенствѣ православной церкви, призванномъ быть ближайшимъ служителемъ и проводникомъ неистощимо живыхъ и глубокихъ началъ православія въ самыя разнообразныя сферы жизни народной. И едвали можетъ быть когда нибудь наше духовенство столько нуждалось въ оживленіи, въ пробужденіи живительнаго духа прогресса и реформы, какъ именно въ послѣднія времена.

Само собою разумѣется, что въ православной церкви духъ прогресса и реформы не можетъ касаться самыхъ догматическихъ и каноническихъ основъ православія. Объ этомъ излишне было бы и упоминать, еслибы мы не знали, что въ нашемъ обществѣ есть люди, которымъ всякое слово о прогрессѣ въ области православной церкви можетъ казаться соблазнительнымъ, и подавать поводъ къ несправедливымъ и вреднымъ толкованіямъ. Начала православія въ существѣ непоколебимы и неизмѣнны. Но потому-то именно, что они непоколебимы и неизмѣнны, и возможно и потребно и наиболѣе безопасно въ православной церкви самое широкое развитіе этихъ началъ въ примѣненіи къ разнообразнѣйшимъ потребностямъ и условіямъ жизни. Всякая жизнь условливается взаимодействіемъ двухъ силъ, консервативной — твердой, глубокой, устойчивой въ самыхъ началахъ жизни, и прогрессивной — непрестанно движущейся въ развитіи и примѣненіи этихъ началъ. Нормальное теченіе жизни бываетъ только тамъ, гдѣ эти силы находятся въ соразмѣрности — въ

гармонія одна съ другою, гдѣ застой жизни не задерживаетъ въ ней потребнаго движенія, и гдѣ движеніе, оторванное отъ своихъ жизненныхъ началъ, не колеблетъ самаго основанія жизни. Поэтому чѣмъ глубже и непоколебимѣе гдѣ самыя основы жизни, тѣмъ болѣе возможно тамъ широкое прогрессивное развитіе,—и наоборотъ. Нигдѣ непоколебимыя и неизмѣнныя начала христіанства не сохранились въ такой чистотѣ и полнотѣ, какъ въ православной церкви. Поэтому ни въ какомъ христіанскомъ исповѣданіи невозможно такое широкое прогрессивное развитіе, какъ въ православіи. Фальшивыя основы папизма могутъ бояться прогресса: онъ убьетъ ихъ. Узкія основы протестантства не могутъ долго выдержать послѣдовательнаго развитія; содержаніе ихъ скоро можетъ изжитъ въ немъ. Но содержаніе православія неистощимо полно и глубоко; оно всему должно давать жизнь, но само никогда не можетъ изжитъ; оно поэтому безопасно можетъ развиваться во всей полнотѣ, во всей широтѣ, во всей послѣдовательности.

Духъ православія, живущій во всей церкви, прежде всего конечно долженъ отражаться на тѣхъ, которые считаются избранными представителями и служителями церкви—на духовенствѣ православномъ. Поэтому православное духовенство по настоящему должно бы быть среди народа первымъ представителемъ какъ самыхъ твердыхъ и глубокихъ консервативныхъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ живыхъ и широкихъ прогрессивныхъ началъ. Оставаясь строго вѣрнымъ исконнымъ началамъ православія, оно должно быть первымъ проповѣдникомъ и провозвѣстникомъ этихъ началъ въ примѣненіи къ разнообразнымъ сферамъ общественной жизни. Оно поэтому должно быть въ высшей степени внимательно и чутко ко всякимъ явленіямъ и перемѣнамъ общественной жизни, и не только первое должно сочувственно привѣтствовать всякую живую свѣтлую мысль, всякое доброе начинаніе въ общественной жизни, но само должно неослабно возбуждать общество на живую мысль и доброе начинаніе. Напротивъ все, что является въ обществѣ противорѣчающимъ высшему нравствен-

но-христианскому идеалу, — вские темные предрассудки и суевѣрія, дурныя привычки и страсти, фальшивыя и вредныя понятія, грубыя, ненормальныя, стѣснительныя и несправедливыя отношенія въ жизни семейной и общественной — все это должно встрѣчать себя въ духовенствѣ перваго свободнаго, строгаго и нелицеприятнаго обличителя. Особенно въ своей собственной средѣ, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, духовенство должно быть внимательно и чутко ко всему недостойному и несправедливому — ко всякому безобразію и произволу, злоупотребленію и беззаконію, безъ смущенія и послабленія изобличать и искоренять противное требованіямъ долга и идеѣ духовнаго служенія, духу братства, взаимнаго движенія, свободы, разумности и т. д., — дабы недостатки званія не служили для другихъ поводомъ къ нареканію на самое духовное служеніе. Въ исполненіи обязанностей своего служенія духовенство должно показывать примѣръ живаго, искренняго и сочувственнаго, а не формальнаго только, механическаго, и тѣмъ менѣе вялаго, аватическаго или лицемернаго отношенія къ дѣлу. Не ограничиваясь соблюденіемъ формы и исполненіемъ долга, какъ чего-то отвѣтны предписываемаго, духовенство должно во всякое свое дѣло вносить живую душу, и разумное исполненіе своихъ обязанностей обратить во внутреннюю потребность. Удовлетворяетъ ли наше духовенство такимъ потребностямъ? Что въ немъ есть много добрыхъ сторонъ, этого никто изъ людей справедливыхъ не станетъ отрицать. Несправедливо было бы прямо упрекать наше духовенство въ недостатокъ ума, образованія, нравственности, преданности церкви, искренности, благонамѣренности. Умныхъ людей, по натурѣ, въ духовенствѣ много; образованіе духовное, гдѣ отпрыскается случай къ тому, оказывается перѣдко солиднѣе свѣтскаго образованія; нравственныя начала въ принципѣ въ духовенствѣ крѣпче, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ; преданность православію въ немъ тверда до невозможности сомнѣній въ ней; въ какихъ-либо неискреннихъ и неблагонамѣренныхъ тенденціяхъ наше духовенство заподозрить трудно. Но чего

недостаёт въ насъ духовности, отчего самыя добрыя его свойства мало приносятъ соответствующихъ плодовъ — это именно отъ недостатка живости, свободы, подвижности, энергіи, дѣятельнаго, бодратаго и предприимчиваго духа. Намъ не мѣсто объяснять здѣсь, отчего зависитъ этотъ недостатокъ, и насколько его можно поставлять въ личную вину такимъ или другимъ духовнымъ лицамъ; но нельзя не сознаться, что это есть едва ли не главный недостатокъ нашего духовенства, едва ли не самый коренной источникъ великихъ обвиненій и нареканій противъ него. Нельзя не сознаться въ томъ, что духовенство мало имѣетъ вліянія на развитіе общественной жизни, и что оно рѣдко является въ общественномъ прогрессѣ въ ряду первыхъ начинателей и проводниковъ какого-либо значительнаго движенія. Нельзя не сознаться въ томъ, что самое духовное служеніе въ званіи приходскихъ священниковъ, или законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, или наставниковъ духовныхъ семинарій и академій, часто ограничивается только формальнымъ, а иногда и вялымъ, безучастнымъ исполненіемъ того, что принято, что предписано. Не оттого ли главнымъ образомъ наше духовное служеніе такъ мало приноситъ плодовъ сравнительно съ тѣмъ, сколько бы оно должно было приносить ихъ по самому идеалу своему? Наша духовная наука бѣдна не только въ сравненіи съ наукою иноземною, но даже и въ сравненіи съ русскою же свѣтскою наукою, начавшею развиваться въ Россіи гораздо позже духовной, и между тѣмъ давно уже опередившею ее; проповѣдничество у насъ мало развито; и не обнаруживаетъ довольно сильнаго вліянія на народъ; народное образованіе водвигается туго; общественная благотворительность слабо возбуждена; исправленія народной нравственности мало замѣтно; миссіонерская дѣятельность является болѣею частью въ видѣ счастливой случайности, и далеко не имѣетъ такой широкой и прочной организаціи, какую имѣетъ она въ неправославныхъ обществахъ — не только такихъ большихъ, какъ католическая церковь, но даже и такихъ малыхъ, какъ напр. общество мето-

дистовъ или моравскихъ братьевъ; самыя грубыя ученія и швѣжественные расколы у насъ твердо держатся по нѣскольку въковъ, и успѣшно распространяются, при всѣхъ официальныхъ противодѣйствіяхъ имъ. Отчего все это зависитъ? Сила у насъ мало, или добрыхъ расположеній къ дѣлу? Есть и силы, но онѣ большею частію гложутъ въ бездѣйствіи; много и добрыхъ расположеній, но нѣтъ энергій, живости, подвижности, предприимчивости. Нельзя наконецъ не сознаться, что духовенство наше недостаточно пользуется общественнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ (мы говоримъ конечно о большинствѣ, а не объ исключеніяхъ), — не имѣетъ въ обществѣ того значенія, какое должно бы принадлежать ему, по свойству его служенія; на священниковъ нашихъ большею частію смотрятъ только, какъ на исполнителей священныхъ обрядовъ (что и само по себѣ конечно важно, но въ чуждѣ далеко не исчерпывается область духовнаго служенія); духовными же наставниками, совѣтниками, руководителями — священниковъ если и называютъ гдѣ, то большею частію ради приличія, или по преданію, начинающему терять свой живой смыслъ. Нужно ли выпить въ этомъ само общество, и одно только общество? Но и въ такомъ случаѣ опять представляется вопросъ, отчего же мы такъ мало имѣемъ вліянія на общество, и не зависитъ ли это, помимо всякихъ другихъ вѣншихъ условий, въ значительной степени отъ насъ самихъ? Мало нравственной подвижности въ нашемъ духовенствѣ, — какимъ же образомъ оно можетъ двигать жизнь общества? Мало въ немъ живости и энергій, дѣятельнаго и предприимчиваго духа, — какимъ же образомъ оно въ другихъ можетъ возбуждать то, чего само не имѣетъ?...

Мы беремъ вопросъ съ самыхъ общихъ его сторонъ, и приходимъ къ тому положенію, что духовное служеніе, какъ служеніе преимущественно нравственное, болѣе всякаго другаго служенія требуетъ отъ своихъ представителей живаго участія, нравственной подвижности, личной энергій, дѣятельнаго и предприимчиваго духа. Въ настоящее же время, какъ мы выше

замѣтны, духовенство наше болѣе, чѣмъ когда нибудь, нуждается въ этихъ качествахъ. Все кругомъ насъ движется; во всѣхъ сословіяхъ видно пробужденіе; самыя коренныя общественныя отношенія измѣняются. Мы ли одни останемся такими, какими были при прежнихъ условіяхъ жизни, — мы ли одни будемъ желать и надѣяться остаться внѣ общаго движенія, и слѣдовательно отдѣльно отъ всѣхъ, навади всѣхъ съ утратою послѣдняго участія и вліянія въ жизни общественной? Едва ли этого можно желать и надѣяться; общее движеніе невольно должно захватить и насъ съ собою; новыя условія жизни, возникшія въ другихъ сферахъ, неизбѣжно будутъ приходить въ столкновенія съ нашими старыми порядками. Нашъ старый судъ не можетъ существовать при общей реформѣ государственнаго судоустройства; наша сословная изолированность не можетъ держаться крѣпко, когда во всѣхъ другихъ званіяхъ и служеніяхъ сословныя грани сглаживаются и падаютъ; духовенство наше не можетъ съ успѣхомъ пользоваться новыми данными ему правами въ общихъ дѣлахъ земскихъ, если оно не будетъ имѣть подобныхъ же правъ въ своихъ дѣлахъ духовныхъ (мы разумѣемъ здѣсь право выбора, право голоса, право свободнаго обсужденія касающихся до него мѣръ и вопросовъ).

И что же — нужно ли намъ бояться реформы, оттадживать ее, противодействовать ей дѣятельно или пассивно? Задержать общаго движенія мы не можемъ; надѣяться на то, что оно минетъ насъ, также было бы неразумно. Мы можемъ желать только того, чтобы реформа въ духовенствѣ была согласна съ интересами церкви и духовенства, и совершилась, сколько возможно, спокойно, съ возможно меньшею тягестію для духовенства, съ возможно меньшимъ числомъ жертвъ. На это, кажется, мы можемъ надѣяться, если только сами не будемъ способствовать уклоненію реформы съ правильнаго пути, если будемъ содѣйствовать ей всеми способами своего умѣнія и искренняго участія, а не будемъ относиться къ ней непріязненно, или слишкомъ пассивно, и тѣмъ не вызовемъ необхо-

дмости—насилно отвѣтъ быть реформированными, вмѣстѣ того, чтобы самимъ благовременно приготовить и устроить свое новое положеніе. Въ другихъ сферахъ нашей общественной жизни реформы самыя крупныя и радикальныя совершились съ замѣчательнымъ спокойствіемъ, съ замѣчательною обдуманностію и постепенностію, и вошли въ жизнь мирно и твердо, со всею возможною справедливостію, со всѣмъ возможнымъ обереженіемъ личныхъ правъ и интересовъ. Тѣмъ болѣе нужно надѣяться на мирное спокойствіе и разумное осуществленіе реформы въ средѣ духовенства—въ такой средѣ, которая, по самому свойству своего служенія, должна представляться наиболѣе просвѣщенной и нравственною. Что касается до общаго направленія нашихъ общественныхъ реформъ, оно въ развитіи своемъ, кажется, не угрожаетъ неблагоприятными послѣдствіями для жизни церковной. Наши общественныя реформы очевидно направляются не къ испроверженію или измѣненію, а напротивъ къ возстановленію, укрѣпленію и развитію нашихъ коренныхъ историческихъ народныхъ началъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ просвѣтительное начало православія. Въ преобразованіяхъ настоящаго царствованія намъ старина наша чувствуется, по справедливому выраженію крайнихъ ревнителей старины (старообрядцевъ въ адресѣ Государю) древне-русская, православная старина, — та старина, при которой въра православная имѣла гораздо болѣе значенія въ жизни народной, и духовенство при всемъ маломъ образованіи своемъ стояло гораздо ближе къ народу, и имѣло на него гораздо болѣе вліянія, нежели въ послѣдніе два вѣка. Въ движеніяхъ настоящаго времени намъ можетъ быть болѣе, чѣмъ когда-либо за два послѣднія столѣтія, открываются благопріятные случаи возвратитъ себѣ прежнее вліяніе, возвратитъ церкви должное значеніе въ жизни народной. И это будетъ согласно съ видами правительства, и съ желаніями благонамѣренной части нашего общества. Если же мы пропустимъ этотъ благопріятный случай, и останемся назадъ всѣхъ въ это знаменательное время, наше положеніе ко-

нечно не только не улучшится, а сдѣляется еще гораздо хуже. Прежде наше положеніе зависѣло главнымъ образомъ отъ того, какъ относился къ намъ высшій слой жизни — правительство и образованное общество. Теперь — народъ пробуждается; милліоны личностей, только что сознавшихъ себя свободными и полноправными, ищутъ себѣ свѣта и руководства. Счастье намъ будетъ, если мы сумѣемъ во-время стать ихъ учителями и руководителями. И бѣда — великая бѣда будетъ и намъ, и всему народу, и тѣмъ интересамъ, которыми мы служить призваны, если народъ, неудовлетворенный въ своихъ нравственныхъ потребностяхъ, разочарованный въ своихъ законныхъ ожиданіяхъ, отвернется отъ насъ такъ же, какъ отвернулась уже отъ насъ значительная часть такъ называемаго образованнаго общества.

Въ виду живаго пробужденія общественной мысли, въ виду совершающихся повсюду реформъ, въ самомъ духовенствѣ нашемъ въ послѣднее время болѣе, чѣмъ когда-нибудь, стала чувствоваться потребность движенія, перемѣнъ, реформъ. Правда, выраженія этой потребности мало представили собою ясно сознаваемаго и опредѣленнаго. Рѣдко отъ кого можно было услышать ясное, обдуманное слово о томъ, что же именно духовенству нужно, въ чемъ положеніе его требуетъ перемѣнъ и улучшеній. Но жажда этихъ перемѣнъ сильно высказалась отрицательнымъ образомъ — въ недовольствѣ, въ жалобахъ на существующее положеніе вещей. Жалобы эти можно было слышать вездѣ и отъ людей молодыхъ, отъ такъ-называемыхъ новаторовъ и прогрессистовъ, на сколько ихъ было и есть въ духовенствѣ, и отъ людей старыхъ, повидимому сроднившихся съ существующимъ порядкомъ вещей. Въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ жалобы эти въ духовенствѣ стали особенно усиливаться. Рѣдко отъ кого можно было услышать вполне сознательное слово о своемъ положеніи. Наставники въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, законоучители въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, приходскіе священно-и церковно-служители въ городахъ и селахъ — всѣ жалова-

лись на свое положеніе. Даже такіа лица, которымъ, по видимому не было особенныхъ основаній жаловаться на свое положеніе и отъ которыхъ болѣе или менѣе могло зависть облегченіе положенія другихъ, очень нерѣдко такъ высказывались, что у насъ все не такъ дѣлается, или что у насъ ничего нельзя сдѣлать. И чѣмъ менѣе можно было разобратъ въ этихъ жалобахъ чего-либо опредѣленнаго, чѣмъ менѣе сказывалась въ нихъ ясно сознанная потребность, чего же именно духовенству нужно, тѣмъ болѣе тягостное впечатлѣніе онѣ производили. Наконецъ, — недовольство существующимъ положеніемъ дѣла въ духовенствѣ стало еще хуже сказываться на практикѣ — въ иныхъ апатію къ обязанностямъ своего служенія, въ другихъ эпидемическимъ бѣгствомъ отъ духовнаго званія, отъ духовно-училищной службы, въ иныхъ болѣзненнымъ упадкомъ духа и нравственною распущенностью, въ цѣлыхъ учрежденіяхъ разстройствомъ прежнихъ отношеній, порядковъ, правилъ, даже безъ стремленія замѣнить ихъ чѣмъ-либо новымъ. Всякихъ подобныхъ явленій въ духовенствѣ едва ли было когданибудь столько, сколько именно въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ. Люди наблюдательные должны хорошо это помнить. Очевидно стало, что существующіе въ духовенствѣ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ порядки не могли далѣе существовать въ томъ видѣ, въ какомъ они доселѣ существовали. Хотя бы эти порядки сами по себѣ были разумны, правильны, хороши, — они не могли удовлетворять потребностямъ людей, непосредственно подчиненныхъ имъ; и сами должны были болѣе и болѣе подвергаться искаженіямъ и разстройствамъ при несочувственномъ и апатичномъ выполненіи. Необходимо стало — обновить, исправить, измѣнить эти порядки. Потребность перемѣны начинала сказываться у многихъ самымъ нетерпѣливымъ образомъ. Очень нерѣдко — яѣсколько лѣтъ назадъ — въ духовенствѣ, и въ особенности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, можно было слышать выраженія такого рода: пусть дали бы намъ хоть какое-

нибудь движеніе, пусть бы сдѣлали съ нами хоть какую-нибудь реформу—чтобы хоть сколько-нибудь поколебался устарѣвшій строй жизни, чтобы хоть сколько-нибудь всколыхнулась застоявшаяся среда, чтобы намъ по крайней мѣрѣ видно было, что и насъ не забываютъ совсѣмъ въ общемъ движеніи, что мы не обречены на вѣгдашнее коснѣніе, на вѣчный застой. Не отвѣчать ничего на эти глухо раздававшіеся, но тѣмъ не менѣе все сильнѣе и болѣзненнѣе становившіеся вопли и требованія, дагѣ едва ли было бы полезно. Старый порядокъ дѣлъ во всякомъ случаѣ сталъ бы разстроиваться больше и больше, если бы не приняты были никакія мѣры къ его измѣненію и исправленію.

Вотъ чѣмъ вызвана реформа. Вотъ съ какой стороны, по нашему мнѣнію, нужно прежде всего разсматривать значеніе духовно-учебной реформы по отношенію къ существующему положенію духовенства. Важно прежде всего то, что эта реформа по возможности на первый разъ удовлетворила давно соарѣвшую потребность движенія въ духовенствѣ, жажду переменъ и улучшеній, тронула застоявшуюся среду, пробудила въ ней духъ движенія и обновленія,—показала намъ, что и мы не забыты въ общемъ движеніи народной жизни, не осуждены на застой и коснѣніе, что и о насъ думаютъ, заботятся, что и намъ слѣдовательно можно надѣяться по крайней мѣрѣ въ будущемъ на улучшеніе своего положенія въ различныхъ отношеніяхъ.

Вліяніе этого движенія на общественное настроеніе духовенства уже и въ настоящее время сказывается въ довольно значительной степенн. Давно не было въ духовенствѣ такого общаго оживленія, какое стало замѣтно со времени объявленія духовно-учебной реформы. Одно это оживленіе, какъ бы на первыхъ порахъ оно ни сказывалось, важно само по себѣ; въ будущемъ оно несомнѣнно можетъ принести много добрыхъ плодовъ; духовенство наше, какъ мы выше замѣтили, ни въ чемъ столько не нуждается, какъ именно въ оживленіи. У духовенства является наконецъ свой живой интересъ, о которомъ можно, и даже настоятъ необходимость, думать, разсуждать,

совѣщаваться. Пошли толки о сѣздахъ, сборахъ въ пользу училищъ, выборахъ ректоровъ, инспекторовъ и членовъ правленій, о дѣятельности новыхъ семинарскихъ и училищныхъ правленій, открытіи параллельныхъ классовъ, установленіи разныхъ педагогическихъ и дисциплинарныхъ мѣръ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д. Можетъ быть, въ толкахъ этихъ не мало высказывается неумѣлаго, безпорядочнаго, мелочнаго, страннаго. Чего же можно и требовать на первый разъ? Гдѣ же было духовенству научиться правильно и толково разсуждать объ общихъ дѣлахъ, когда оно доселѣ ни къ какимъ такимъ разсужденіямъ не призывалось и не допускалось? Сказывается въ этихъ толкахъ не мало и недовѣрія, несочувствія, прямыхъ порицаній на новые порядки. Пусть, — и это не удивительно; въ большинствѣ духовенства, давно отвыкшемъ отъ всякихъ перемѣнъ, привыкшемъ даже почему-то считать своею обязанностью сочувствовать старому порядку вещей, очень естественно недовѣріе къ новымъ порядкамъ. Новая духовно-учебная реформа, тѣмъ болѣе могла возбуждать въ иныхъ недовѣріе и несочувствіе, что она на первыхъ порахъ представляется духовенству своею, такъ сказать, жесткою стороною. Какія педагогическія улучшенія обѣщаетъ въ будущемъ новое устройство духовно-учебныхъ заведеній, какія преимущества предъ прежнимъ имѣетъ новый порядокъ управленія семинаріями и училищами, какія права онъ даетъ самому духовенству по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, это для многихъ еще недостаточно ясно. Большинству прежде всего бросается въ глаза, что новая реформа многіе расходы по содержанию духовныхъ училищъ и семинарій относить на попеченіе мѣстнаго духовенства, что она требуетъ денежныхъ сборовъ въ пользу училищъ и семинарій, что она вводитъ штаты въ семинаріяхъ, и такимъ образомъ угрожаетъ или исключеніемъ многихъ изъ семинаріи, или необходимостью открывать параллельные классы при семинаріи на собственные средства, что наконецъ при новомъ учебномъ порядкѣ съ дѣтей

духовенства будетъ требоваться больше, чѣмъ прежде, и малодеспособнымъ изъ нихъ труднѣе прежняго будетъ проходить до конца семинарскій курсъ. Нужно при этомъ замѣтить, что въ иныхъ мѣстахъ мѣстные исполнители реформы, не озаботившись предварительно и постепенно подготовить переходъ отъ стараго строя къ новому, по излишнему усердію или по какимъ-либо особеннымъ соображеніямъ, стали вводить реформу слишкомъ горячо и круто, и такимъ образомъ съ особенною силою дали почувствовать духовенству ея наиболее жесткую и тяжелую сторону. Все это естественно могло вызвать въ нѣкоторыхъ ропотъ. Но по крайней мѣрѣ ропотъ этотъ имѣетъ свой опредѣленный смыслъ, онъ направляется именно противъ извѣстныхъ частныхъ сторонъ новаго порядка, и возбуждаетъ къ мысли чѣмъ-либо помочь представившимся затрудненіямъ. Такимъ образомъ и здѣсь есть своя полезная сторона. Такой ропотъ все-таки гораздо лучше того неосмысленнаго, глухаго, пассивнаго недовольства, которое вѣчно жалуется на все, не указывая опредѣленно, что же именно ему нужно, и чѣмъ можно помочь его нуждамъ, — которое давить мысль, убиваетъ энергію, отнимаетъ у людей способность трезваго и справедливаго отношенія къ дѣлу. Новыя жалобы на тягость вводимыхъ порядковъ тѣмъ отличаются отъ безотчетныхъ жалобъ прежняго времени, о которыхъ мы говорили нѣсколько выше, что въ нихъ слышится живая мысль, слышится энергія, ясное желаніе и затѣмъ — надежды. Эти жалобы имѣютъ болѣе сознательный, болѣе свѣтлый, благодушный характеръ. Въ иныхъ случаяхъ кажется даже, что жалующіеся и возвышающіе свой голосъ противъ новыхъ порядковъ сами какъ будто увлекаются тѣмъ, что имъ наконецъ есть на что пожаловаться — пороптать, и тѣмъ облегчить давно сдавленную и наболѣвшую душу. Вообще говоря, не смотря на то, что матеріальное положеніе нашего духовенства отъ новыхъ учебныхъ порядковъ пока не улучшилось, а даже стало на первое время нѣсколько тяжелее, не смотря на то, что новая реформа еще мало

показала значительныхъ плодовъ; нравственное положеніе духовенства стало уже лучше; чувствуется, что атмосфера становится чище и свѣтлѣе, мысль дѣлается трезвѣе, пробуждается больше энергіи, больше надежды на будущее.

Духовно-учебная реформа въ послѣднее время до того овладѣла вниманіемъ духовенства, что изъ-за нея духовенство стало какъ будто забывать другія свои существенныя нужды и интересы. Если сравнить содержаніе духовныхъ журналовъ за прежніе годы до объявленія духовно-учебной реформы и за послѣдніе послѣ объявленія ея, — въ нихъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ прежніе годы, кромѣ вопроса о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, хотя слабо, но довольно часто затрогивались въ литературѣ и другія важныя вопросы, касающіеся быта духовенства, напр. о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о примѣненіи выборнаго начала къ епархіальному управленію, объ отношеніи духовенства къ земству, къ дѣлу духовнаго образованія и т. д., въ послѣдніе же годы объ этихъ и другихъ подобныхъ вопросахъ говорятъ меньше. То же самое можно замѣтить и въ словесныхъ разсужденіяхъ духовенства. Вниманіе духовенства почти исключительно занимается вопросомъ о духовно-учебной реформѣ. Здѣсь каждая сторона дѣла, каждая не очень значительная новость — обсуждается съ такою внимательностью и подробностью, что это наконецъ становится довольно мелочнымъ и мало интереснымъ для людей, не имѣющихъ близкаго отношенія къ дѣлу. Въ этомъ можно видѣть наглядное доказательство тому, что духовно-учебная реформа имѣетъ для духовенства живой и существенный интересъ. Духовенство давно дожидалось, о чемъ бы ему можно было поговорить не въ смыслѣ общихъ отвлеченныхъ разсужденій, а въ практическихъ интересахъ живаго дѣла. И теперь какъ будто столько увлеклось тѣмъ, что ему наконецъ есть о чемъ поговорить, что забыло другіе свои интересы и нужды, также требующія къ себѣ вниманія. Духовенство жаждало реформы, — и теперь, когда по крайней мѣрѣ одна сторона его быта — духовное воспитаніе

подверглось реформѣ, не смотря на то, что реформа эта сдѣлана не совсѣмъ такъ, какъ этого желали многіе, и требуетъ отъ духовенства нѣкоторыхъ жертвъ, духовенство въ сущности столько удовлетворено и увлечено этою реформой, что изъ за нея какъ будто забыло другія свои нужды, доселѣ остающіяся неудовлетворенными, другія стороны своего быта, доселѣ не тронутыя реформой.

Въ этомъ заключается и опасная сторона того настроенія мысли, которое стало овладѣвать духовенствомъ съ введеніемъ духовно-учебной реформы. Какъ бы здѣсь не открылось новаго повода долѣе надлежащаго заставаться на одномъ предметѣ, какъ бы за слишкомъ внимательными разсужденіями о дѣятельности и разсужденіяхъ семинарскихъ и училищныхъ правленій, духовенство не было отвлечено отъ другихъ болѣе широкихъ и важныхъ вопросовъ. Редакція *Православнаго Обозрѣнія* уже обращала на это вниманіе своихъ читателей въ своемъ объявленіи объ изданіи журнала на 1869 годъ. И теперь мы находимъ нужнымъ съ большею ясностію и настойчивостію повторить мысль, высказанную тамъ. Будемъ поддерживать пробудившееся въ духовенствѣ вниманіе къ духовно-учебной реформѣ. Будемъ продолжать съ серьезнымъ участіемъ слѣдить за важнѣйшими частностями примѣненія реформы въ различныхъ епархіяхъ, такъ какъ примѣненіе это еще не кончено и доселѣ возбуждаетъ не мало разногласій и недоразумѣній. Но не будемъ забывать, что духовно-учебная реформа составляетъ только одну, и можетъ быть еще не самую важную сторону въ предметѣ, подлежащемъ нашему общему вниманію и обсужденію, что у насъ кромѣ нея есть и другіе еще болѣе важные вопросы и интересы. Цѣлая область духовной администраціи, которая давно уже не менѣе духовно-учебныхъ заведеній настоятельно требуетъ преобразованій, остается еще почти не тронутою. Матеріальный бытъ духовенства по прежнему не обезпеченъ, и съ году на годъ становится хуже и хуже. Отношенія духовенства къ обществу при новыхъ условіяхъ жизни общественной, остаются

еще очень мало выясненными. Внутреннія отношенія членовъ духовенства между собою, различныя обязанности духовнаго служенія—проповѣдничество, народное образованіе, самое управленіе службъ церковныхъ, все это требуетъ многого и многого обсужденія; ибо во всемъ этомъ настоящій порядокъ дѣла представляетъ много и очень много неудовлетворительнаго.

Главный смыслъ, главное значеніе духовно-учебной реформы, какъ мы выше объяснили, пока заключается не столько въ томъ, что она вводитъ нѣкоторыя измѣненія въ духовно-училищныхъ порядкахъ, сколько именно въ томъ, что ею вообще начинается рядъ реформъ и возбуждается духъ прогресса и движенія въ нашемъ духовенствѣ. Чтобы этотъ смыслъ и это значеніе остались за духовно-учебною реформою, необходимо, чтобы за нею въ самомъ дѣлѣ слѣдовалъ и сколь возможно скорѣе рядъ другихъ реформъ, конечно хорошо обдуманыхъ, послѣдовательныхъ, отвѣчающихъ потребностямъ времени, и направленныхъ къ общей цѣли возвышенія вліянія церкви въ общественной жизни. Только при этомъ не только всѣ лучшія и плодотворныя начала духовно-учебной реформы будутъ успѣшно поддерживаться и развиваться, находя себѣ соотвѣтствіе въ другихъ сферахъ жизни церковной, но и всѣ частныя недостатки, какіе есть въ ней, могутъ сгладиться и исправиться, и вся тяжесть ея матеріальныхъ условій, которая дѣйствительно на первыхъ порахъ нелегка для духовенства и возбуждаетъ по мѣстамъ не мало ропота, можетъ скоро облегчиться. Безъ этого, духовно-учебная реформа поистинѣ будетъ новою заплатой на старой одеждѣ, которая и сама скоро загрязнится, и старую одежду безъ нужды испестритъ и изорветъ. Безъ этого самыя лучшія начала духовно-учебной реформы мало будутъ имѣть смысла и живаго развитія. Ибо можетъ ли напримѣръ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ успѣшно развиваться данное имъ новою реформой выборное и совѣщательное начало, если въ другихъ сферахъ духовнаго быта не будетъ дано такого же примѣненія этому началу? Не останется ли фразой первое положеніе семинарскаго устава

о допущеніи въ семинарію молодыхъ людей изъ другихъ сословій, когда другія условія духовнаго быта мало будутъ представлять привлекательнаго для лицъ другихъ сословій? Самое матеріальное улучшение положенія семинарій не будетъ ли казаться несправедливостью, если быть самага приходскаго духовенства съ году на годъ будетъ только становиться тяжелѣе и бѣднѣе? Полезно ли будетъ на содержаніе воспитанника семинарія въ годъ по новому положенію издерживать 90 рублей серебромъ въ такихъ епархіяхъ, гдѣ этотъ воспитанникъ по окончаніи семинарскаго курса на приходскомъ мѣстѣ со всею семьею не будетъ имѣть возможности получать болѣе этой суммы?...

Намъ въ высшей степени пріятно заявить въ заключеніе своихъ разсужденій, что само наше высшее духовное правительство имѣетъ и открыто высказываетъ на духовно-учебную реформу такой взглядъ, что за эту реформой долженъ послѣдовать рядъ другихъ реформъ, необходимо вызываемыхъ ею и находящихся съ нею въ неразрывной связи. Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1867 годъ заключается слѣдующими знаменательными словами: «Минувшій годъ завершилъ многія начинанія духовнаго правительства къ возвышенію церковной жизни въ отечествѣ. Изъ нихъ особенную важность имѣютъ тѣ, которыя всецѣло устремлены къ приготовленію достойнѣйшихъ служителей Слова Божія. *Но по мѣрѣ того, какъ эти начинанія входятъ въ жизнь, болѣе и болѣе выясняются другія насущныя нужды, имѣющія неразрывное, ближайшее отношеніе къ первымъ, и условливающія собою степень ихъ успѣха. Эти разнообразныя нужды составляютъ предметъ постоянной заботливости духовнаго правительства, которое, изыскивая удовлетвореніе оныхъ, руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ постепенностью и осмотрительностью, столь необходимыми въ дѣлахъ церковнаго правленія».*

Будемъ искренно желать духовному правительству неуклонной и неукоснительной ревности въ его начинаніяхъ къ возвышенію церковной жизни въ отечествѣ, и съ своей стороны будемъ отвѣчать и споспѣшествовать заботливости духовнаго правительства трезвымъ и свободно-сочувственнымъ отношеніемъ къ разумнымъ и добрымъ начинаніямъ его.

ВЪ РЕДАКЦИИ „ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

продаются слѣдующія книги:

I. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Сочиненіе Гизо. Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Цѣна книги: въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовые марки.

II. Вѣчная жизнь. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорѣніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Цѣна: въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкой въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ обѣ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. Сочиненія св. Іустина философа и мученика, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р.

V. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татиана, Афинагора, Теофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелетона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданы въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, Свящ. П. Преображенскимъ. М. 1867. Цѣна: 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

Съ требованіями на три послѣднія книги гг. иногородные и книгопродавцы могутъ адресоваться къ издателю, Московской Теодоро-Студитской церкви Священнику Петру Алексѣевичу Преображенскому.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СБОРЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ ВЪ ПОЛЪЗУ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ
ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

ЛѢТОПИСЬ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ: Дѣятельность семинарскихъ
и училищныхъ правленій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ по новымъ уставамъ. *Свящ. Н. В. Благоразумова.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Миссіонерское Общество въ Москвѣ. — Учрежденіе въ Москвѣ братства противъ раскола. — Благотворительныя приходскія общества въ С.-Петербургѣ. — Возстановленіе православныхъ церквей въ западномъ краѣ; — въ прибалтійскихъ губерніяхъ. — Введеніе выборнаго порядка въ литовской епархіи. — Благочинническія библіотеки въ донской епархіи. — Эмеритальная касса въ Тулѣ и братство въ херсонской епархіи. — Подтавскій епархіальный съѣздъ. — По вопросу о правахъ лицъ, оставляющихъ духовный санъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Полные экземпляры **Православнаго Обозрѣнія** за прошлые годы (прежней редакціи) можно получать по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1861 г. безъ пересылки	3 р.,	съ пересылкою	4 р. с.
— 1862 » »	3 »	» »	4 —
— 1863 » »	3 »	» »	4 —
— 1864 » »	3 »	» »	4 —
— 1865 » »	4 »	» »	5 —
— 1866 » »	4 »	» »	5 —
— 1867 » »	5 »	» »	6 —
— 1868 » »	5 »	» »	6 —

Желающіе пріобрѣсти **Православное Обозрѣніе** за всѣ прошедшія восемь лѣтъ платятъ — безъ пересылки 25 р., съ пересылкою 30 руб. сер.

Отдѣльныя книжки—50 к. с. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

Печатать дозволяется. Апрѣля 4 дня 1869 года.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей

П. Терновскій.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869

А П Р Ъ Л Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПИСЬМА ХОМЯКОВА КЪ ПАЛЬМЕРУ. Письмо III-е. *Съ прилѣчаніями свящ. А. М. Иванцова-Платонова.*
- II.—ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛИИ ВЪ РОССІИ СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ (*продолженіе*). С. Сокольскаго.
- III.—МАРОНИТЫ. Исторія и настоящее состояніе Христіанства на Ливанѣ. Свящ. І. Андреевскаго.
- IV.—МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ. II. Новыя мѣры новаго управленія. А. В—ва.
- V.—ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. Ст. I. Свящ. М. Я. Морощкина.
- VI.—ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ. С. Н. В—ва.
- VII.—ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

Желающіе получить первую книгу Твореній св. Иринія могут обращаться съ требованіями въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“, прилагая за каждый экземпляръ 1 р. съ пересылкою (безъ пересылки 75 к.)

ПОСВЯ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1869 году

ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЮ

(святц. Г. Смирнова-Платонова при участіи священниковъ А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго)

издается въ Москвѣ, по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* въ 1869 году остается прежняя—въ Москвѣ **шесть рублей**,—съ доставкой на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города **семь рублей серебромъ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **Москвѣ**: въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ святц. Смирнова-Платонова, — въ конторѣ *Университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Тераповтова, Салаева, Глазунова, Черкесова и другихъ.

Въ **Петербургѣ**: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Коралева, Исакова и другихъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно*: въ редакцію **Православнаго Обозрѣнія** въ Москвѣ.

Ни въ газетныхъ экспедиціяхъ, ни въ почтовыхъ конторахъ подписка на **Православное Обозрѣніе** не принимается.

Примѣчаніе. Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* будетъ состоять изъ *трехъ томовъ*, изъ коихъ каждый имѣеть свой заглавный листокъ, свой счетъ страницъ и свое оглавленіе. Томъ I обнимаетъ статьи журнала за *первое полугодіе*, томъ II—статьи за *второе полугодіе*, томъ III—*Извѣстія и Замятки* за весь годъ. *Приложенія* къ журналу имѣютъ особую нумерацію и могутъ быть переплетаемы отдѣльно.

ПИСЬМА

ХОМЯКОВА КЪ ПАЛЬМЕРУ.

ПИСЬМО III.

М. г.

Примите усерднѣйшую благодарность мою за дружеское письмо ваше и простите запоздалость моего отвѣта. Не лѣность, а нѣкоторые домашнія обстоятельства были причиною моего продолжительнаго молчанія. Не могу не назвать письма вашего дружескимъ, хотя въ немъ содержится много жестотъ на насъ нападеній; но они высказаны съ тою честною откровенностью, которая по моему служитъ ручательствомъ истинно дружескаго расположенія. Обвиненія ваши мнѣ кажутся несправедливыми, но они искренни и свидѣлствуютъ о сильномъ желаніи вашемъ отыскать истину и довести спорный вопросъ до удовлетворительнаго разрѣшенія. Всегда бы слѣдовало ясно и откровенно высказывать всякое сомнѣніе, недоразумѣніе и обвиненіе, какъ бы ни было оно тяжело для обвиняемой стороны; это единственный путь къ опредѣленію границъ между правдою и заблужденіемъ. Въ вопросахъ истинной важности не только не слѣдуетъ уклоняться отъ драды, но не должно даже смягчать ее.

Позвольте мнѣ кратко перечислить ваши обвиненія. Во-первыхъ, седали мы точно имѣемъ притязаніе, говорите вы, принадлежать къ единой православной или католической церкви (что несомнѣнно), то намъ бы слѣдовало ревностнѣе за

ботиться объ обращеніи заблуждающихся обществъ, ибо въ истинной церкви не можетъ изсякнуть духъ апостольства, который есть истинный духъ любви; а у насъ явный недостатокъ въ этомъ отношеніи.» Вовторыхъ, вы находите: «что притязанія наши явно противорѣчатъ готовности, выраженной нѣкоторыми изъ самыхъ извѣстныхъ нашихъ богослововъ, допустить соединеніе съ латинскою церковію на самыхъ легкихъ условіяхъ.» Въ третьихъ, вы говорите: «что наша собственная церковь, допустивъ измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, сознала въ себѣ возможность маловажныхъ ошибокъ, и какъ бы заблужденіе ни было ничтожно, какъ бы измѣненіе ни было незначительно, все же, говорите вы, она лишаетъ насъ возможности логически защищать начало догматической непогрѣшимости истинной церкви.»

Въ нашемъ недостаткѣ христіанскаго рвенія я чистосердечно сознался; хотя и снялъ съ церкви это обвиненіе въ отношеніи къ западнымъ обществамъ. Вы приписываете эту нравственную вялость нашу тому, что наша церковь внутренно убѣждена будто бы въ томъ, что она есть не болѣе, какъ часть цѣлой церкви, несмотря на всѣ свои притязанія на иное значеніе. Такое толкованіе кажется мнѣ совершенно произвольнымъ; оно не можетъ быть допущено до тѣхъ поръ, пока представляется возможность другаго болѣе удовлетворительнаго объясненія. Вамъ кажется, что я отвѣтилъ не прямо, а уклончиво, когда упомянулъ о различіи существующемъ между нашими отношеніями къ язычникамъ и къ христіанскимъ народамъ Европы. Но, думаю, что мнѣ нетрудно будетъ защитить высокимъ авторитетомъ справедливость сдѣланнаго мною различія. Я говорю: «какую вѣсть понесемъ мы христіанскому западу, какой новый источникъ знанія отроемъ мы народамъ, болѣе насъ просвѣщеннымъ, на какое новое ученіе уважемъ мы людей, которымъ извѣстна истина, но которые пренебрегаютъ ею?» Слова эти не выражаютъ ни робаго уклоненія отъ борьбы (что въ самомъ дѣлѣ доказывало бы слабость и сомнѣніе); ни недовѣрчивости къ силѣ нашихъ до-

каваларства и авторитетовъ, ни даже большаго недостатка рвенія и любви; они только выражаютъ глубокое убѣжденіе, что есть *нравственное препятствіе*, не позволяющее западу принять чистую истину предлагаемую ему церковію, препятствіе, происходящее не изъ невѣжества и не изъ доводовъ разума. Никакія человѣческія усилія не побѣдятъ его, когда оно не побѣждается лучшими чувствами лучшей стороны человѣческой природы въ тѣхъ людяхъ, которые знаютъ истину, но не рѣшаются ее исповѣдать. Такое нравственное расхожденіе само по себѣ возможно, остается лишь дознать: дѣйствительно ли оно существуетъ въ обсуждаемомъ нами случаѣ? Вспомните притчу о Лазарѣ; не изрекъ ли въ ней Самъ Отецъ Свѣта и Источникъ Любви устами Авраама: «имѣютъ Моисея и пророковъ: если ихъ не послушали, то если кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.» Не думайте, прошу васъ, чтобъ я привелъ это мѣсто съ намѣреніемъ огорчить васъ; мнѣ бы не хотѣлось обращаться къ вамъ съ обидными упреками. Я же признался въ недостатокъ рвенія въ нашемъ народѣ и въ нашей странѣ; я готовъ повторить это признаніе, но все-таки я убѣжденъ, что мы имѣемъ право приимнѣть къ настоящему дѣлу слова Христовы, и что вы удалены отъ насъ силою нравственнаго препятствія, историческое происхожденіе котораго я старался выяснитъ въ моемъ предыдущемъ письмѣ.

Но признанную мною слабость рвенія нашего въ отношеніи къ язычникамъ слѣдуетъ ли отнести къ недостатку самой восточной церкви, и можетъ ли эта слабость служить доказательствомъ, что сама она есть только часть (да и едва ли даже часть) цѣлой истинной церкви? Съ этимъ я не могу согласиться. На эту слабость можно смотрѣть какъ на частный недостатокъ народовъ (грековъ или русскихъ), которымъ временно поручена судьба церкви; но недостатокъ этотъ не относится къ церкви, не можетъ быть обращенъ въ укоръ ей самой. Неисповѣдими судьбы Божіи! Въ продолженіи двухъ столѣтій, сколько милліоновъ людей, присоединено къ стаду

Христову усиліями нѣсколькихъ сотенъ учениковъ. Если бы такая пламенная ревность продолжала согрѣвать сердца христіанъ, то въ короткое время весь родъ человѣческій услышалъ бы слово спасенія и покорился бы ему! Между тѣмъ, шестнадцать столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, и мы, съ невольнымъ смиреніемъ должны признаться, что и теперь большая и значительно большая часть человѣчества находится въ рабствѣ тьмы и невѣдѣнія. Гдѣ же ревность апостольская? Гдѣ истинная церковь? Это обстоятельство, если бы могло вообще доказывать что-нибудь, доказывало бы слишкомъ много. Въ средніе вѣка и въ началъ новой исторіи, мы, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, не видимъ ни одной народной, ни одной замѣчательной попытки проповѣди Слова Божія; едва встречаемъ мы въ это время нѣсколько примѣровъ частныхъ обращеній. Но даетъ ли это поводъ къ обвиненію всей церкви? Въ наше время духъ миссіонерства торжественно пробудился въ Англіи, и я надѣюсь, что въ дни испытанія, чрезъ которыя Англія можетъ быть пройдена, заслуга эта забыта не будетъ Всемогущимъ Богомъ. Но этотъ новый, или до сихъ поръ незамѣчательный фактъ высокаго стремленія къ миссіонерству, есть ли признакъ того, что англиканская церковь теперь ближе, чѣмъ была прежде, къ истинѣ? Доказываетъ ли, что она очищается и растетъ въ силу? Этого, кажется, никто не находитъ. Или, обратимся къ несторіанскому обществу, которое вы сопоставляете съ нами. Я не нахожу этого сближенія карриатурнымъ, хотя вы сами назвали его такимъ, вѣроятно изъ опасенія огорчить насъ. Несторіане, вообще, необразованны и невѣжественны во всемъ, что касается наукъ и художествъ; но не болѣе, какъ лѣтъ сто тому назадъ, невѣжество было и нашимъ удѣломъ. Несторіане вообще бѣдны, но бѣдность никому не ставится въ укоръ, а особенно христіанину. Несторіане не многочисленны, но истина ученія не измѣряется числомъ его послѣдователей. Была пора, когда несторіане были многочисленнѣе, богаче и ученѣе, чѣмъ въ наше время. Въ нихъ былъ духъ миссіонерства. Ревностные проповѣдники ихъ

разошлись по всему востоку, доходили до внутренней Индіи и до самой середины Китая, и не тщетно трудились они, — миллионы за миллионами принимали несторіанство (не однихъ Марко-Поло свидѣтельствуемъ о ихъ успѣхахъ). Спрашиваю: были ли несторіане ближе къ истинѣ въ эпоху своей славы, чѣмъ въ наше время? Магометанство и буддизмъ представляютъ намъ такія же явленія и приведутъ къ такому же заключенію. Какъ заблужденіе, такъ и истина равно имѣли эпохи горячаго рвенія или сравнительнаго равнодушія; и характеры народовъ могутъ конечно производить такое же вліяніе, какъ и характеры эпохъ. Поэтому, не понимаю, какъ можно обвинять православную церковь за тотъ недостатокъ или слабость, которая могутъ принадлежать лишь тѣмъ народамъ, изъ которыхъ составляются ея общества.

Разграничивъ между свойствами самой церкви и народными качествами или недостатками восточныхъ обществъ, которые суть, теперь, ея единственные представители, я позволю себѣ прибавить, что сравненіе, проведенное вами между рвеніемъ латинянъ и кажущимся равнодушіемъ восточнаго міра, не совсемъ вѣрно. Я не отвергаю фактовъ и не выражаю сомнѣній насчетъ кажущагося превосходства первыхъ въ этомъ отношеніи; но никакъ не могу признать, чтобы прозелитизмъ ихъ исходилъ изъ чувства христіанскаго, даже изъ чувства близкаго къ христіанскому. Мнѣ кажется, что надобно оставить этотъ ихъ прозелитизмъ совершенно въ сторонѣ, какъ необходимое послѣдствіе особенной, національной или церковной организации, близко напоминающее стремленія магометанства въ эпоху его торжества. Конечно, я не стану порицать ревности послѣдователей Рима. Несправедливо было бы презрительно, или даже легкомысленно отыскиваться о чувствѣ, во многихъ отношеніяхъ достойномъ похвалы. Но не могу ни восхищаться стремленіемъ, которое нѣрѣдко впадало въ прямое противорѣчіе съ духомъ христіанства, ни завидовать такому одушевленію, которое всегда создавало и теперь можетъ создавать споръ гонителей, чѣмъ мучениковъ. Словомъ, это чувство смѣшан-

ное, которое, конечно, не безчеститъ народовъ римскаго исповѣданія, но которое недостойно церкви, и не заслуживаетъ упоминанія въ вопросахъ о церковной истинѣ. Кажется, что я не склоненъ къ хвастливости, но я не могу не обратить вашего вниманія на странный, до сихъ поръ мало замѣченный фактъ. Несмотря на очевидную ревность римлянъ и на кажущееся равнодушіе православныхъ, восточная церковь со времени папскаго раскола (который, конечно, начался не споромъ Фотія съ Николаемъ, а измѣненіемъ символа, выраженнымъ притязаніе запада сдѣлаться единственнымъ судьей въ христіанскомъ ученіи), въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, была счастливѣе своей западной соперницы. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить русскихъ православныхъ христіанъ съ малымъ числомъ жителей Скандинавіи и той трети Германіи, которая была обращена въ христіанство послѣ Карла Великаго, и притомъ обращена—болѣе чѣмъ на половину—не добровольно, а насильно, мечемъ и огнемъ. Опять повторяю, что я болѣе стыжусь нашего бездѣйствія, чѣмъ горжусь нашими успѣхами. Но Провидѣніе, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ своихъ, быть можетъ избрало этотъ путь въ доказательство того, что сокровище истины растетъ и тогда, когда охрана его встрѣяется, повидимому, и незаботливымъ рукамъ. Ни Анжары, ни Вильфориды, ни Вильброды, ни Колумбаны, не приходили обращать Россію. Мы сами встрѣтили истину на полудорогѣ, влекомые тайною благодатію Божіею. Въ послѣдующія времена у насъ были мученики; у насъ были; у насъ и теперь есть ли миссіонеры, коихъ труды не безплодны. Сознаю, что ихъ не много; но голосъ истины, призывающій васъ, не есть ли голосъ цѣлой церкви? Вамъ еще не встрѣтился ни русскій, ни греческій миссіонеръ; но отвергъ ли Корнелій голосъ ангела и отвѣтилъ ли ему, что не повѣрять до тѣхъ поръ, пока не явится къ нему апостолъ? Онъ повѣрилъ, и апостолъ пришелъ какъ видимое орудіе утвержденія въ христіанствѣ. И неужели вѣсть Божія не будетъ принята вами, неужели голосъ истины, выраженіе воли церкви, потерпѣтъ для

ваше свое могущество, потому только, что не нашлось человека достойнаго подвѣстить ее вамъ? Церковь можетъ располагать, и действительно располагаетъ, самыми разнообразными средствами обращенія.

На второе ваше обвиненіе, касающееся снисходительности условій, предлагавшихся Риму, для соединенія съ нимъ, также отвѣчать не трудно. Прежде всего, я готовъ признать излишнюю уступчивость даже въ Маркѣ Ефесскомъ; но въ честной попыткѣ этого великаго человека и превосходнаго богослова, мнѣ, кажется, нужно болѣе удивляться его несокрушимой твердости, чѣмъ обвинять его за минуты человѣческой слабости. Тяжела была его задача! Онъ чувствовалъ, онъ не могъ не понимать, что отвергая союзъ могучаго запада, онъ положительно проносилъ смертный приговоръ надъ своимъ отечествомъ. Для его благородной души такое испытаніе было труднѣе мученичества, и однако—онъ остался непоколебимъ. Не должны ли мы послѣ этого быть снисходительны въ приговорахъ о невольныхъ уступкахъ, внушенныхъ желаніемъ спасти отечество? Не должны ли мы благословлять память этого достославнаго борца? Богословы позднѣйшихъ временъ соглашались вступить въ общеніе съ западомъ подъ однимъ лишь условіемъ восстановленія символа вѣры въ древней его формѣ, да еще нѣкоторыхъ, не столь существенныхъ измѣненій въ церковномъ ученіи. Вы считаете эти условія слишкомъ снисходительными,—вы спрашиваете: «согласился ли бы Афанасій принять Арія въ общеніе, допустилъ ли бы его — во всемъ, за исключеніемъ символа вѣры, свободно излагать свое ученіе?» Безъ сомнѣнія, нѣтъ! Но между ересью Арія и лжеученіемъ латинянъ большая разница. Первая отвергаетъ истинное ученіе, второе принимаетъ его, но грѣшитъ прибавкою къ священнои истинѣ своего частнаго и, конечно, ложнаго мнѣнія. Самое же это мнѣніе, по себѣ, не составляетъ ереси, такъ какъ оно не заключаетъ въ себѣ прямого противорѣчія Священному Писанію, и не было осуждено церковію. Ересь заключается собственно въ насажденіи на церковь и въ выдачѣ человѣческаго

произвольнаго мнѣнія за преданіе церкви. Пусть будетъ выключено вставленное мѣсто изъ символа вѣры; и преданіе ограждено, вѣра разграничена съ мнѣніемъ; отнимется, можно сказать, краеугольный камень римскаго ученія, и все построеніе съ горделивыми притязаніями на непогрѣшимость, на право исключительнаго суда о христіанскихъ истинахъ — рухнетъ въ прахъ. Духъ мятежа смиритсѣ и уляжется, словомъ все необходимое будетъ сдѣлано.

Ежели мы углубимся далѣе въ вопросъ, то увидимъ (и это вѣроятно не было упущено нашими богословами), что мнѣніе, прибавленное къ преданному ученію и выраженное словомъ *Filioque* никакого другаго основанія не имѣло какъ только постановленія нѣсколькихъ невѣжественныхъ мѣстныхъ соборовъ и декретовъ изшедшихъ отъ римской кафедры; поэтому, по исключеніи его изъ символа (т. е. изъ преданія и изъ предметовъ вѣры), это мнѣніе никакъ бы не могло устоять по себѣ, и, безъ сомнѣнія, было бы скоро оставлено и забыто, какъ многія другія частныя и мѣстныя заблужденія, какъ, напримѣръ, ложное мнѣніе принимавшее Мелхиседека за явленіе (хотя не воплощеніе) Христа. Церковь, въ своемъ недосигаемомъ величіи, не касается погрѣшительныхъ мнѣній частныхъ лицъ, когда они не прямо направлены противъ ея ученія. Тогда, и только тогда, мнѣнія эти могутъ обращаться и дѣйствительно обращаются въ ересь, когда они выдають себя за ученіе, преданіе и вѣру церкви. Вотъ, мнѣ кажется, достаточное оправданіе условій предлагавшихся Риму и доказательство, что снисходительность ихъ нисколько не подрываетъ новода къ сомнѣнію въ правдѣ восточнаго православія и въ томъ, что его ученіе, и одно это ученіе—истинно.

Ваше третье обвиненіе не прямо поставлено; оно выражается только намекомъ—въ сравненіи съ продажей индульгенцій; однако я не могу оставить его безъ отвѣта. Вами же употребленныя выраженія: «что перекрещиваніе христіанъ существовало, какъ обычай господствовавшій въ продолженіи многихъ лѣтъ и одобренный мѣстными поставленіями», уже доста-

тоже насъ оправдываетъ; ибо мѣстныя погрѣшности не суть заблужденія всей церкви, — это ошибки, въ которыхъ могутъ впасть частныя лица вслѣдствіе незнанія церковныхъ правилъ. Здѣсь порицаніе падаетъ на частное лицо (епископа или мірянина, все равно); но сама церковь твердо стоитъ въ незапятнанной чистотѣ своей, постоянно исправляетъ мѣстныя погрѣшности, но никогда не нуждается сама въ исправленіи. Прібавлю, что, по моему мнѣнію, и въ этомъ случаѣ, церковь никогда не измѣняла своего ученія; была лишь меремъна обряда, безъ измѣненія его смысла. Всѣ таинства должны совершаться лишь въ недрахъ истинной церкви. Въ какой формѣ они совершаются — это дѣло второстепенное. Въ примиреніи (съ церковію) таинство возобновляется или довершается; несовершенный или неправославный обрядъ получаетъ полную и совершенство православнаго таинства. Въ самомъ фактѣ или обрядѣ примиренія заключается въ сущности (*virtualiter*) повтореніе предшествовавшихъ таинствъ. Слѣдовательно, видимое повтореніе крещенія, или миропомазанія, хотя и не нужно, не имѣетъ характера заблужденія; оно показываетъ только различіе обряда, но не различіе пониманія. Сравненіе съ другимъ фактомъ церковной исторіи уяснитъ мою мысль. Бракъ есть таинство по возвращенію церкви; однако церковь не требуетъ повторенія брака отъ тѣхъ язычниковъ, которыхъ она принимаетъ въ общество вѣрующихъ. Самое обращеніе язычниковъ, и безъ повторенія обряда, даетъ предшествовавшему соединенію четы значеніе христіанскаго таинства. Вы должны съ этимъ согласиться, а иначе вамъ придется допустить невозможное, — именно, что законное соединеніе языческой четы имѣло значеніе христіанскаго таинства. Церковь не требуетъ ни отъ язычниковъ, ни отъ жидовъ, возобновленія брака; но вторичное обвиненіе могло ли бы считаться заблужденіемъ? Не думаю, хотя въ обрядѣ произошло бы измѣненіе. Вотъ мое мнѣніе объ этомъ вопросѣ: перекрещиваніе христіанъ, въ сущности, не есть заблужденіе; но еслибы это и было заблужденіе *мѣстное*, этого уже достаточно для оправ-

даніи восточной церкви. Продажа индульгенцій — дѣло совершенно иное. Это заблужденіе всей римской церкви, ибо оно не только было одобрено непогрѣшимымъ главою церкви, но прямо вышло отъ него. Впрочемъ, если даже оставить въ сторонѣ это доказательство (хотя оно должно быть вполне убедительно для всякаго исстаго послѣдователя римской церкви); если допустить, на что я готовъ, что продажа индульгенцій подвергалась порицанію отъ многихъ богослововъ, которые однако не были за это осуждены какъ еретики: то, и въ такомъ случаѣ, сущность дѣла не измѣнится. Заблужденіе все-таки останется заблужденіемъ, ибо, съ римской точки зрѣнія, нельзя порицать продажу индульгенцій. Если признать, что вѣчное спасеніе можетъ быть приобретено внѣшними средствами, то необходимо согласиться съ тѣмъ, что церковь имѣетъ право указывать эти средства, соображаясь съ особенными обстоятельствами, въ которыхъ находится общество вѣрующихъ. Почему бы ей, напримеръ, вмѣсто дѣлъ милосердія въ пользу бѣдныхъ не указать на дѣло милосердія въ пользу всего тѣла видимой церкви, или въ пользу ее главы, въ пользу престола римскаго? Въ этомъ случаѣ, дѣло принимаетъ нѣсколько комическую форму. Но догматическое заблужденіе заключается не въ случайной формѣ его проявленія. Заблужденіе это лежитъ въ самомъ основаніи римскаго ученія, ученія убійственнаго для христіанской свободы, и превращающаго въ рабовъ и наемниковъ усыновленныхъ дѣтей Божіихъ.

Я счелъ нужнымъ отвѣчать на обвиненіе, на которое вы намекаете въ сдѣланномъ вами сравненіи между заблужденіями Рима и иными заблужденіями православія. Я не имѣю особеннаго желанія нападать на Римъ по поводу этого вопроса, а только хотѣлъ доказать право наше защищать ученіе, признающее совершенную непогрѣшимость нашей церкви и невозможность открыть въ ней канонъ-либо, хотя бы наименѣйшее, заблужденіе (я не говорю о частныхъ лицахъ, ни о мѣстныхъ церквяхъ). Позвольте мнѣ прибавить, что еслибъ

это учение было устранено, то самое понятие о церкви усра-
нело бы всякую равноудость и превратилось бы въ мечту, по-
той новой причинѣ, что призвать въ церкви возможность по-
грѣшности значить пооставить человѣчскій разумъ един-
ственнымъ законнымъ судьей надъ деломъ Божиимъ, и под-
вернуть всѣ основанія вѣры разрушительному действию не-
ограниченнаго рационализма.

Я долженъ еще прибавить нѣсколько замѣчаній по поводу
возраженій, которыми вы оканчиваете ваше письмо:

1) Я не сомнѣваюсь въ томъ, что выраженіе блаж. Авгу-
стина (*principaliter autem etc.*) есть вѣздвѣнная вставка; до-
казательства, приведенныя Зерникавомъ, совершенно убеди-
тельны; но я склоненъ скорѣе считать это древнюю вставку,
чѣмъ наитрениннѣе искаженіемъ; поэтому и счелъ не безпо-
лезнымъ показать, что и тутъ нѣтъ ничего такого, что могло
бы послужить къ защитѣ римскаго ученія.

2) Я знаю, что ученіе, на которое нападаетъ Θεодоритъ,
есть не латинское, въ это время еще не извѣстное; но выра-
женія, употребленныя Θεодоритомъ, содержатъ въ себѣ смыслъ
прямо противоположный прибавленію къ символу вѣры, а это-
то вполне достаточно, чтобъ доказать, что такое прибавленіе
было бы совершенно невозможно во время вселенскаго собора,
такъ какъ оно противно ученію, которое въ это время счита-
лось православнымъ.

3) Инквизиція, существовавшая въ Испаніи во время готе-
скаго періода, была еще не извѣстна подъ этимъ именемъ;
выпнпная историческая связь не соединила ея съ инквизиціей
временъ позднѣйшихъ; поэтому, вѣроятно, историки никогда
не отыскивали начала этого страшнаго учрежденія въ этихъ
отдаленныхъ столѣтіяхъ; но кровавые и возмутительные за-
коны, на основаніи которыхъ, во времена предшественниковъ
Редрига, такъ жестоко преслѣдовались жидаы и аріане, носятъ
совершенно характеръ религіозной инквизиціи, въ самомъ от-
вратительномъ ея видѣ; они возникли, какъ и позднѣйшая инк-
визиція, по волѣ духовенства; вотъ почему, упоминая о нихъ;

я называлъ законы эти именемъ всѣмъ извѣстнымъ, хотя въ то время, въ готтскую эпоху, еще не употребительнымъ. Надобно замѣтить, что ни победы магометанъ, ни осми-лѣтняя борьба съ ними, ни измѣненія въ нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія, которыя, безъ сомнѣнія, совершились въ столь продолжительное время, не смѣтили національнаго характера, не измѣнили свойствъ истиннаго духовенства. После освобожденія и побѣды, немедленно возобновились всѣ прежнія учрежденія. Странный, доселѣ мало обращавшій на себя вниманіе, примѣръ живучести заблужденій и страстей, равно какъ и преемственной передачи ихъ до самыхъ отдаленныхъ полюдій!

4) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ концѣ VIII и началѣ IX столѣтія, слово *Filioque* не было еще въ общемъ употребленіи въ западныхъ церквахъ. Зеркаль въ этомъ отношеніи правъ, и свидѣтельство Алкуина здѣсь является убѣдительнымъ доказательствомъ. Испанское происхожденіе этой прибавки есть фактъ несомнѣнный. И по моему, нѣтъ достаточныхъ причинъ предполагать поддѣлку въ актахъ испанскихъ соборовъ. Самая прибавка легко объясняется борьбою арианъ съ католиками во время готтеевъ и желаніемъ приписать Сыну, коего Божество не признавалось арианами, всѣ свойства Бога Отца. Это есть, мнѣ кажется, единственное разумное объясненіе для своевольнаго измѣненія символа на западѣ. После прекращенія борьбы съ арианами, и во время владычества арабовъ, я уже не нахожу ни побужденія, ни повода къ такому измѣненію и, слѣдовательно, не сомнѣваюсь въ томъ, что заблужденіе возникло на одномъ изъ готтскихъ соборовъ, хотя не знаю именно—на одномъ ли изъ первыхъ; во всякомъ случаѣ, это не могло быть позднее конца седьмага столѣтія.

Послѣ того, какъ я изложилъ мои отвѣты на обвиненія и замѣчанія ваши, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу всего содержанія вашего дружескаго письма. Оно очень нѣ дружеское въ отношеніи не только ко мнѣ одному, но и ко всѣмъ намъ, чадамъ православной церкви. Мы не могли бы

требовать ни большихъ уступокъ, ни болѣе важнаго согласія въ догматическихъ вопросахъ. Изъ словъ, приведенныхъ вами въ вашей драгоценной книгѣ о русскомъ католицизмѣ, и еще болѣе изъ писемъ и заявленій почтеннаго шотландскаго епископа пребывающаго въ Парижѣ, мы можемъ заключить, что вашъ образъ мыслей не есть одиночное явленіе. Такое убѣжденіе — источникъ великой сердечной радости для всякаго, кому дороги вопросы о согласіи и истинѣ; и однако, грустно сознаваться, что ничто еще нами не приобретено, что дѣло наше нисколько не подвижилось. Догматы вѣры нашей были изслѣдованы и признаны безукоривенными; теперь, нравственность наша подвергается такому же испытанію (ибо рвеніе и любовь, возбуждающія къ апостольству — существенныя принадлежности христіанской нравственности); мы оказываемся недостаточными (что и справедливо), и изъ-за нашихъ пороковъ осуждается самое ученіе наше. Справедливо ли такое заключеніе? Вы употребляете противъ православія такое доказательство, которымъ вы конечно не позволили бы магометанину пользоваться въ спорѣ объ истинѣ христіанской вѣры.

Позвольте мнѣ изслѣдовать причины такого явленія, и ежели слова мои покажутся вамъ сколько-нибудь жесткими и обидными, простите меня. Мы видимъ, что члены римской церкви переходятъ въ протестанство, а протестанты въ романизмъ; часто это дѣлается и безъ особенно глубокихъ убѣжденій. Французъ, англичанинъ, нѣмецъ присоединяется къ пресвитеріанцамъ, лютеранамъ, индепендентамъ и т. п., уживается легко со всеми формами вѣрованій, мнѣ заблужденій, но никогда не рѣшается перейти въ православіе. Это оттого, что несмотря на перемѣну вѣровсповѣданія, — покуда онъ не выходитъ изъ круга чувствій повникашскихъ на западѣ, — онъ чувствуетъ себя какъ бы дома, и не испытываетъ страха отступничества, который иногда затрудняетъ возвратъ отъ заблужденія къ истинѣ болѣе, чѣмъ переходъ отъ истинны къ заблужденію. Его братья конечно осудятъ его, назовутъ поступокъ его необдуманнымъ, даже предосудительнымъ; но

все же не назовутъ его крайнимъ сумасшествіемъ, вслѣдствіе котораго онъ терзаетъ право гражданства въ образованномъ мірѣ запада. И это понятно! Въ западныхъ вѣрованіяхъ суть отрасли римскаго ученія; все они чувствуютъ, хотя безсознательно, свою солидарность съ прошедшимъ. Все они сознаютъ свою зависимость отъ одной доктрины, отъ одного вѣрованія, одного быта; эта доктрина, это вѣрованіе, эта князь-латинскія. Вотъ на что я намекалъ прежде, и что вы совершенно вѣрно поняли, т.-е. что я считаю всѣхъ протестантовъ скрытыми папистами (супрѣ-papists). Не трудно было бы доказать, что въ богословіи (такъ же какъ и въ философіи) всѣ опредѣленія предметовъ вѣры или разума заимствованы изъ древней латинской науки, хотя къ нимъ часто прилагается отрицаніе. Словомъ, еслибы можно было выразить мысль мою сжатою алгебраическою формулою; я сказалъ бы: у всего запада одна данная: А; вся равнина въ томъ, что у римлянъ ей предшествуетъ положительный знакъ +, а у протестантовъ отрицательный —; но А остается неизмѣнимымъ. Такимъ образомъ переходъ къ православію дѣйствительно представляется отреченіемъ отъ всего прошедшаго, отъ всей прежней вѣры, науки и жизни. Перейти въ православіе — это значитъ ринуться въ чуждый, неизвѣстный міръ. Этотъ шагъ трудно совершить, или даже подумать о немъ.

Вотъ она, м. г., та нравственная прѣграда, о которой я упоминалъ выше, та гордость, то пренебреженіе, которыя я приписываю всѣмъ религиознымъ обществамъ запада. Это, какъ вы видите, не личные чувства, сознательно и добровольно воспитанныя въ душѣ, — но порокъ разума; это — невольное подчиненіе влиянію и направленію всего прошедшаго. Съ того времени, какъ западное духовенство, такъ беззаконно и жестоко, разорвало единство церкви (еще болѣе жестоко и беззаконно, что въ это же самое время востокъ продолжалъ дружескія сношенія съ западомъ и совершалъ востановленіе Флорентинскаго собора на обзужденіе западныхъ соборовъ); съ того времени, говорю я, обзъ половины христіанскаго міра

оставили жить каждая своею отдельною жизнью, и, походя на
 лень, стали болѣе и болѣе чуждаться другъ друга. На западѣ
 видимо просло чувство самодовольнаго торжества; тогда какъ
 на востокъ, отвергнутомъ и прѣорѣнномъ, высказывалось чув-
 ство глубокой скорби о разрывѣ дорогаго союза христиан-
 скаго братства и вѣрности; сознаніе совершенной своей невин-
 ности. Все эти чувства, по наслѣдству, перешли и къ намъ,
 и мы, настыло безсознательно, частью добровольно, подчини-
 лись ихъ влиянію. Въ наше время пробудились лучшія чув-
 ства—въ Англии болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Вы теперь дослѣдс-
 твуете прежняго братства, прежняго единомыслія и общенія;
 стыдно было бы намъ не отвѣтить взаимностью на предло-
 женную вамъ дружбу; великъ былъ бы грѣхъ нашъ, если бы
 мы не приложили старанія возбудить и вселить въ сер-
 цахъ нашихъ племенное желаніе возобновленія прежняго един-
 ства церкви. Но постраемъ, несмотря на сильно возбужден-
 ное въ насъ сочувствіе, складно и ровно обсудить дѣло. Цер-
 ковь не можетъ быть гармонією разногласій; она не ариеме-
 тическій итогъ православныхъ, латинянъ и протестантовъ.
 Церковь—ничто, если не представляетъ полной, внутренней
 гармоніи въры и дѣйствіей гармоніи ея претвращенія (несмотря
 на мѣстныя различія въ обрядахъ). Вопросъ не въ томъ,
 такъ ли велики заблужденія протестантовъ и латинянъ, что
 лишаютъ ихъ вѣчнаго спасенія? Вопросъ недостойный и уз-
 кій, обличающій сомнѣніе въ милосердіи Всевышняго, —не-
 ва котораго однако часто спорили. Весь вопросъ заключается
 въ томъ: обладаютъ ли они истиною? Сохранили ли перво-
 ное преданіе во всей его чистотѣ? Если окажется, что нѣтъ,
 то возможно ли единство?

Теперь позволяте прибавить еще возраженіе, уже не въ
 отвѣтъ на письмо ваше, но по поводу книги вашей (кото-
 рую я получилъ съ благодарностію и читалъ съ полнымъ
 удовольствіемъ), а также по поводу образа дѣйствія вообще
 тѣхъ членовъ англиканской церкви, которые, по мѣстному и
 кажется на самомъ дѣлѣ, наиболее сближаются съ нами. Вы

ковите доказать, что они уже усвоили себѣ все ученіе наше и, съ перваго взгляда, такъ дѣйствительно кажется. Нѣкоторые изъ вашихъ богослововъ и епископовъ были и теперь совершенно православны; но что изъ этого? *Мызъ убѣжденія—личныя мнѣнія, а не въра церкви.* Ушеръ почти совершенный кальвинистъ; но и онъ такъ же, какъ и тѣ епископы, которые выражаютъ православныя убѣжденія, принадлежатъ къ англиканской церкви. Мы можемъ сочувствовать, и сочувствуемъ частнымъ лицамъ, но церкви, которая измѣняетъ символъ, и въ то же время сомнѣвается въ законности измѣненія,—церкви, которая допускаетъ къ причастью, безъ различія, какъ того, кто открыто объявляетъ, что хлѣбъ и вино употребляемые для великой Жертвы, остаются цѣлымъ и хлѣбомъ, такъ и того, кто признаетъ ихъ за тѣло и кровь Спасителя,—такой церкви мы не можемъ, мы не смѣемъ сочувствовать. (Это только для примѣра). Пойду далѣе, предположу несбыточное, именно: что всѣ англиканцы, безъ исключенія, стали вполне православны, приняли и символъ и вѣрованія совершенно сходныя съ нашими; но они дошли до таковой вѣры средствами и путями чисто протестантскими, то-есть: они дошли просто логическимъ актомъ разсудка, который, подвергнувъ анализу преданіе и писанія отцевъ, нашеть въ нихъ нѣчто близко подходящее къ истинѣ. Еслибы это допустили, т.-е. признали бы этотъ процессъ, все было бы потеряно, и рационализмъ сдѣлался бы верховнымъ судьей во всѣхъ вопросахъ. Протестантство есть признаніе *неизвѣстнаго*, и немногo разумомъ. Это «неизвѣстное» измѣняетъ все уравненіе, какъ бы прочіе его термины ни были положительны и ясны. Не пытайте, умоляю васъ, надежды обрести христіанскую истину, не выступая изъ прежняго круга протестантства. Это была бы не разумная надежда, остатокъ той гордости, которая домогалась правдъ и считала себя достойною самовластно судить и рѣшать окончательно, безъ помощи небесной благодати и безъ общенія съ христіанскою любовью. Еслибы вы и обрѣли всю истину, то все-таки вы еще не

чѣмъ бы не обладали; ибо мы одни можемъ лать вамъ то, безъ чего все прочее тщетно, именно: *успренность* въ истинѣ.

Не сомнѣвайтесь въ силѣ православія! Хотя я еще не старъ, но помню то время, когда въ нашемъ обществѣ оно было предметомъ глумленія и явнаго презрѣнія. Я былъ воспитанъ въ благочестивой семьѣ и никогда не стыдился строгаго соблюденія обрядовъ церкви; это навлекало на меня — то названіе лицемеръ, то подозрѣніе въ тайной приверженности къ латинской церкви; въ то время никто не допускалъ возможности соединенія православныхъ убѣжденій съ просвѣщеніемъ. Я видѣлъ, какъ росла и развивалась сила православія, несмотря на иное, временное угнетеніе, которое, повидимому, должно было бы сломить его, несмотря и на иное покровительство, которое, казалось, должно было бы его унижить. Несмотря на все это, оно и теперь растетъ и крѣпнетъ день ото дня. А Римъ, при всей своей обманчивой дѣятельности, пораженъ на смерть протестантствомъ, своимъ законнымъ исчадіемъ. Поистинѣ я не думаю, чтобъ можно было указать хоть на одного послѣдователя римской церкви, который, при полномъ богословскомъ и философскомъ образованіи, вѣрялъ бы въ нее серьезно и искренно. Надъ протестантствомъ произнесли приговоръ замѣчательнѣйшіе изъ его учителей — Неандеръ, хотя невольно, въ письмахъ къ Девару, а Шеллингъ вполне сознательно въ предисловіи къ посмертному изданію трудовъ Стефенса. Невредимъ и цѣлъ только ковчегъ православія, несмотря на всѣ волны и бури. Міръ долженъ придти къ нему. Скажемъ за возлюбленнымъ апостоломъ: «Вѣ, гряди Господи Исусе!»

Примите выраженіе полнѣйшей моей благодарности за вашу книгу. Считаю ее драгоценнѣйшимъ приобрѣтеніемъ, не только для вашихъ соотечественниковъ, но и для всякаго истинно и искренно религіознаго читателя..... Не посѣтуйте за размѣры письма и рѣзкую откровенность нѣкоторыхъ выраженій и пр. и пр.

Примѣчаніе къ III-му письму.

Третье письмо Хомякова къ Пальмеру написано къ отвѣту на возраженія, представленныя ему Пальмеромъ по поводу втораго письма. Въ этомъ письмѣ также высказывается много весьма оригинальныхъ и глубокихъ мыслей; въ немъ затрогиваются нѣкоторые важнѣйшіе и притомъ мало разъясненные въ богословской наукѣ вопросы. Рѣшенія по этимъ вопросамъ, предлагаемыя Хомяковымъ, при всей ихъ глубинѣ и оригинальности, не вездѣ достаточно ясны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто и несомнѣнно точны. Поэтому здѣсь, намъ кажется, особенно требуются обстоятельныя разъясненія дѣла. Мы попытаемся, раскрывая воззрѣнія Хомякова, высказать и отъ себя нѣсколько мыслей по поводу вопросовъ возбуждаемыхъ имъ, — разумѣется не въ тѣхъ видахъ, чтобы постановлять рѣшительный приговоръ дѣлу, а главнымъ образомъ въ тѣхъ, чтобы вызвать другихъ, считающихъ себя специалистами-богословами къ болѣе обстоятельнымъ разъясненіямъ по тѣмъ вопросамъ, которые давно требуютъ серьезнаго вниманія отъ настоящихъ специалистовъ богослововъ.

Хомяковъ въ предшествовавшихъ письмахъ старался разъяснить Пальмеру, что церкви восточная, римская, англиканская не могутъ быть признаваемы (какъ склонны признавать ихъ лютерансты) за части единой истинной вселенской церкви, въ равной мѣрѣ истинныя и православныя; при равногласіяхъ въ существенныхъ догматахъ вѣры, раздѣляющихъ эти церкви, необходимо признать, что одна изъ нихъ истинная православная, а другія не православныя заблуждающіяся; исторія отдастъ восточной церкви несомнѣнное преимущество въ согласіи съ древнею вселенскою церковью; поэтому восточная церковь должна быть признана единою истинною православною церковью, а западныя общества, несогласныя съ нею въ ученіи, должны быть признаны неправославными. Поэтому соединеніе западныхъ неправославныхъ обществъ, напр. англиканской церкви, съ православною восточною церковью, можетъ быть представляемо не какъ братское общеніе церквей, взаимно считающихъ себя православными, и только имѣющихъ свои мѣстныя и національныя особенности (по представленіямъ Пальмера и другихъ лютеранствъ), а не иначе, какъ по существую-

нимъ въ православной церкви правшаго присоединенія къ православію *неправославныхъ* личностей и обществъ, т.-е. подъ условіемъ искренняго осознанія и раскаянія въ неправославіи, съ смиреннѣйшимъ отреченіемъ отъ всѣхъ заблужденій, несогласныхъ съ ученіемъ православной церкви, — съ полнымъ и безпрекословнымъ принятіемъ всѣхъ догматовъ православія.

Мысль Хомякова совершенно ясна, строго послѣдовательна, и вполне согласна со взглядомъ на этотъ предметъ существующимъ въ православной церкви. Но такъ какъ эта мысль въ концѣ разбивалась фальшивыя представленія и обманчивыя надежды пюэнетовъ (на присоединеніе къ православной церкви безъ отреченія отъ неправославія); то Пальмеру хотѣлось поколебать твердость этой мысли, и заподозрить даже согласіе ея со взглядомъ самой православной церкви. Возраженія Пальмера имѣли такой смыслъ: «сама восточная церковь не имѣетъ такой рѣшительной увѣренности въ себѣ, и такой строгой требовательности по отношенію къ западнымъ церквамъ, какую приписываетъ ей Хомяковъ. Она не считаетъ себя такъ *исключительно* православною и во всемъ непогрѣшимою, а западныя церкви такъ *рѣшительно* неправославными, какъ представляетъ Хомяковъ. Это видно — будто бы прежде всего изъ того, что восточная церковь очень мало заботится объ обращеніи западныхъ христіанъ въ православіе, и вообще о распространеніи православія. Еслибы въ восточной церкви было твердое убѣжденіе въ томъ, что она есть единственная обладательница чистой христіанской истины, въ ней съ этимъ убѣжденіемъ необходимо соединилась бы и апостольская ревность о распространеніи истины. Между тѣмъ въ восточной церкви миссіонерство гораздо слабѣе, чѣмъ въ западныхъ обществахъ. Это, по мнѣнію Пальмера, происходитъ оттого, что восточная церковь сама не имѣетъ твердой увѣренности въ непогрѣшимости исповѣдуемой ею истины, и потому не имѣетъ ревности къ распространенію ея.» На такой софизмъ Хомякову конечно не трудно было отвѣчать. Уже во второмъ письмѣ онъ вполне доказательно раскрылъ ту мысль, что слабость или успѣшность миссіонерской дѣятельности въ извѣстной церкви никакъ не могутъ быть принимаемы за признакъ или доказательство ея православія или неправославія, — и что собственно по отношенію къ обращенію западныхъ христіанъ въ православіе восточная церковь всего ме-

нѣе можетъ считать себя виновною; потому что они имѣютъ всѣ средства узнать истину православія, но не хотятъ принять ее по укоренившейся въ нихъ гордости и неприязни къ православному востоку. Здѣсь Хомяковъ съ новою силою раскрываетъ ту мысль, что «если по ревности и успѣхамъ миссіонерства судить о чистотѣ ученія, то пришлось бы признать преимущество истины не только за несторіанскою сектою, славившеюся нѣкогда успѣхами своей миссіонерской дѣятельности, но и еще болѣе за магометанствомъ и буддизмомъ, которыя также въ нѣныя времена распространялись такъ быстро и успѣшно, какъ никогда не распространялось христіанское ученіе, — и напротивъ въ христіанскомъ мірѣ бывали такія эпохи, когда ни въ одной странѣ, ни въ одной церкви не было замѣтно значительной миссіонерской дѣятельности, изъ чего конечно не слѣдуетъ, чтобы во всей церкви тогда совершенно оскудѣлъ апостольскій духъ; вообще если замѣчается недостатокъ миссіонерской дѣятельности въ извѣстной церкви, то объясненія такому явленію нужно скорѣе искать въ характерѣ извѣстной эпохи, или извѣстной народности принадлежащей къ этой церкви, нежели въ ученіи ея. Эта послѣдняя мысль впрочемъ требуетъ ограниченія; ревность прозелитизма и миссіонерства, кажется намъ, прежде всего зависитъ именно отъ характера самаго ученія (но не отъ степени чистоты и истинности его), — и затѣмъ уже въ значительной степени обусловливается характеромъ извѣстной эпохи, народности, извѣстнаго и общественнаго строя и под. обстоятельствами. Иногда эти внѣшнія обстоятельства получаютъ больше значенія въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ характеръ и направленіе самаго ученія.

Далѣе Хомяковъ старается обратить вниманіе Пальмера на то, вѣренъ ли самый фактъ, будто западная церковь имѣетъ безусловное преимущество предъ восточною въ распространеніи христіанской истины въ миссіонерской дѣятельности? *Что касается до римскаго прозелитизма, о немъ, говоритъ Хомяковъ, лучше бы совсѣмъ не упоминать въ серьезномъ разсужденіи о христіанской истинѣ. Онъ не безчеститъ народовъ римскаго исповѣданія, но не дѣлаетъ чести церкви, изъ которой исходитъ и которой служитъ.* (Мы для краткости приводимъ слова Хомякова не вполнѣ буквально) *Нельзя признать, чтобы этотъ прозелитизмъ исходилъ изъ чувства христіанскаго, даже близкаго къ христіанству. Онъ есть*

скорѣе египетскіе особенной набожностью или церковной организацией, близко напоминающей направление магометанства. Такое направление может впадать въ прямое противорѣчіе съ духомъ христіанства, и создавать скорѣе гонителей, чѣмъ мучениковъ.

Нельзя не отдать справедливости той меткости взгляда, съ которою Хомяковъ раскрываетъ здѣсь вечный источникъ и темныя стороны римскаго прозелитизма. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что такой приговоръ о римскомъ миссіонерствѣ слишкомъ строгъ и суровъ. Чтобы не подавать кому-бы то ни было повода къ соблазну, намъ кажется слѣдуетъ нѣсколько смягчить его. Совершенно справедливо, что римскій прозелитизмъ имѣетъ не чисто религіозный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и политическій характеръ, печать котораго носить на себѣ всѣ проявленія римской церковной жизни. Справедливо, что дѣятельность римскаго миссіонерства направляется часто не столько къ распространенію христіанской истины, сколько къ распространенію владѣній папскихъ, и, какъ политическая дѣятельность, гонима бываетъ для достиженія своихъ цѣлей употреблять внѣшнія орудія и средства, даже самыя недостойныя, какъ-то: насиліе, лесть и интригу, готова бываетъ входить въ сдѣлки съ самими темными предрасудками и страстями, и даже сознательно и намѣренно искажать христіанскую истину для того, чтобы приобрести себѣ больше прозелитовъ. Справедливо, что такое направление миссіонерской дѣятельности можетъ впадать въ прямое противорѣчіе съ духомъ христіанства, и создавать скорѣе гонителей, чѣмъ мучениковъ. Такъ оно и на самомъ дѣлѣ бывало со многими римскими миссіонерами, даже и такими, которые въ концѣ запечатлѣвали свою дѣятельность мученическою смертію. Справедливо наконецъ и то, что такое направление миссіонерской дѣятельности не столько напоминаетъ чистую ревность апостольскую, сколько завоевательныя стремленія магометанскаго прозелитизма. Тѣмъ не менѣе однакожь высказать, что въ римскомъ прозелитизмѣ *нѣтъ ничего христіанскаго и даже близко къ христіанству*, высказать такой приговоръ о всей римской миссіонерской дѣятельности, совершенно отвергнуть всякую заслугу римской церкви въ этомъ дѣлѣ, сказать, что *о миссіонерствѣ ея не стоитъ даже и упомянуть въ серьезномъ разсужденіи о христіанской истинѣ* — это, безъ сомнѣнія слишкомъ много. При всемъ искаженномъ направленіи римскаго прозелитизма вообще, нельзя оставить безъ вы-

манія того, что между римскими миссіонерами бываютъ личности высокія и самоотверженныя, дѣйствующія по искреннимъ и чистымъ побужденіямъ, полныя любви и самоотверженія, готовыя полагать жизнь за истину и для блага людей. Нельзя отнимать и у самой римской церкви славы и чести, пріобрѣтенной ея заботами о широкомъ развитіи и строгій организациі миссіонерства, нельзя видѣть въ этихъ заботахъ исключительно однихъ только властолюбивыхъ и политическихъ цѣлей (потому что и папство прежде всего вѣруеть въ христіанство, хотя въ нѣкоторыхъ своихъ принципахъ и оказывается близкимъ къ магометанству). Эту дѣятельную ревность и постоянную заботливость о распространеніи миссіонерства нельзя въ иныхъ случаяхъ не оставить въ примѣръ хотя бы и православнымъ обществамъ. Вообще при сужденіяхъ о римскомъ миссіонерствѣ, равно какъ и о другихъ высшихъ проявленіяхъ религіозной жизни римско-католическаго міра, намъ кажется, всегда нужно различать двѣ стороны. Не нужно забывать, что въ основѣ римско-католической церковной жизни лежатъ все-таки христіанскія начала, имѣющія соотвѣтственныя себѣ добрыя проявленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не нужно забывать и того, что чистыя христіанскія начала въ римскомъ католицизмѣ искажены папствомъ, и печать этого искаженія въ большей или меньшей степени лежитъ на всѣхъ и самыхъ высокіхъ проявленіяхъ западной религіозной жизни.

Болѣе имѣетъ значенія другая сторона вопроса, раскрываемая здѣсь Хомяковымъ. Справедливо ли, будто восточная церковь сравнительно съ западною не дѣлаетъ почти никакихъ пріобрѣтеній въ пользу христіанской истины (это мнѣніе повсюду распространено на западѣ въ обществѣ, въ наукѣ, въ литературѣ, и отсюда безъ повѣрки взято и почти всеи повторяется у насъ)? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Хомяковъ представляетъ фактъ, на который онъ едва ли не первый обратилъ вниманіе въ богословской полемикѣ, фактъ между тѣмъ такой крупный и важный, что по неспитію представляется чрезвычайно страннымъ, какъ его доселѣ почти не замѣчали, да и теперь мало замѣчаютъ. *Со времени раздѣленія церквей—съ IX вѣка пріобрѣтенія западной церкви въ Европѣ ограничиваются только обращеніемъ въ христіанство сравнительно малова числа жителей Скандинавіи и той трети Германіи, которая обращена была послѣ Карла Великаго;*

притомъ бѣже, чѣмъ на половину, насиліемъ. Изъ восточной же церкви въ это время обратилось оградѣннѣе население Русскаго Царства, и нужно прибавить, — почти всѣ другія племена славянскія, изъ которыхъ уже въ послѣдствіи половина была отторгнута отъ восточной церкви насиліями и интригами латинства. Это фактъ первостепенной важности, долженствующій занять важное мѣсто въ исторіи; — и отнимающій у запада всякое право превозноситься предъ православнымъ востокомъ своими миссіонерскими пріобрѣтеніями. И между тѣмъ на западѣ съ какою восторженностью говорятъ о своихъ Ансгарахъ, Адалбертахъ, Вальфридахъ, Колумбанахъ и другихъ. А мы до послѣднихъ времени почти не знали своихъ великихъ Кирилла и Методія, Савву Сербскаго, Климента Болгарскаго, Стефана Пермскаго, Филофеевъ и Иннокентіевъ Сибирскихъ, изъ которыхъ каждый сдѣлалъ не менѣе самыхъ знаменитыхъ миссіонеровъ запада, дѣйствуя притомъ средствами чистыми православными — проповѣдью Слова Божія, безъ пособій политической силы, на которую почти всегда опиралось въ своей дѣятельности западное миссіонерство. Такъ можетъ быть и въ другихъ отношеніяхъ блескъ западной цивилизаціи и западной церковной жизни, которымъ и у насъ нынѣ склонны безусловно восхищаться, значительно долженъ бы быть поблекнуть, еслибы мы успѣхи своей собственной внутренней жизни и своихъ великихъ дѣятелей измѣряли по тѣмъ мѣркамъ, которыя употребляются для оцѣнки успѣховъ западной жизни. — Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что въ успѣхахъ распространенія христіанства восточная церковь имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ западною только въ Европѣ. Въ другихъ частяхъ свѣта католическая церковь и протестантскія общества, въ особенности англиканство сдѣлали гораздо больше, чѣмъ восточная церковь, которая, по политическимъ обстоятельствамъ, къ народамъ другихъ частей, кромѣ населяющихъ Азіатскую Россію, не имѣла почти никакихъ отношеній. Но и здѣсь нельзя не обратить вниманія на то (о чемъ сдѣлано замѣчаніе и въ пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова), какъ непрочно были по своимъ результатамъ во многихъ земляхъ Азіи, Африки и Америки, повидимому самыя широкіе и блестящіе успѣхи западной миссіонерской дѣятельности; и прибавимъ — потому именно непрочно, что они были не совсѣмъ чисты, имѣли не столько религіозный,

скольکو политическій характеръ, — потому что западно-европейское миссіонерство и цивилизаторство во многихъ странахъ Азии, Африки, Америки и Океаніи сопровождалось не столько просвѣщеніемъ, сколько порабощеніемъ, и даже часто истребленіемъ туземныхъ жителей... Во всякомъ случаѣ пусть западные народы хвалятся успѣхами своей миссіонерской дѣятельности, намъ и на будущее время да будетъ чужда такая похвала. Намъ по истинѣ въ этомъ отношеніи *болѣе прилично стыдиться своего бездѣйствія, чѣмъ гордиться своими успѣхами.* Личныхъ заслугъ у насъ въ этомъ дѣлѣ было мало, пожалуй—гораздо менѣе, чѣмъ въ западныхъ христіанскихъ обществахъ. Въ обществѣ нашемъ почти нѣтъ никакого дѣятельнаго сочувствія къ миссіонерству, никакихъ заботъ о распространеніи православія даже во многихъ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть наиболѣе благоприятныя условія къ тому. Иерархія наша, обращая болѣе вниманія на другія собственно внутреннія церковныя дѣла, также какъ будто не поставяетъ миссіонерство въ ряду первостепенныхъ своихъ заботъ. У насъ нѣтъ такихъ широкихъ миссіонерскихъ учрежденій, ни такихъ богатыхъ матеріальныхъ средствъ для дѣла миссіонерскаго, какъ на западѣ. Отдѣльныя личности, по внутреннему призванію посвящающія себя на миссіонерскій подвигъ, у насъ являлись и являются (ибо сѣмя святое—сокровища духовной жизни не оскудѣваютъ въ православной церкви); дѣятельность нашихъ миссіонеровъ, какъ мы уже замѣтили, имѣетъ болѣе чистый и высокій характеръ, чѣмъ западныхъ. Но все-таки нельзя не сознаться, что такія личности у насъ являются рѣдко и составляютъ высокое исключеніе. Ихъ подвиги — личные подвиги; общество имъ не имѣетъ права хвалиться, ибо оно не имѣетъ къ нимъ почти никакого отношенія; не оно ихъ вызывало, воспитало; оно рѣдко даже поддерживало ихъ своимъ вниманіемъ и сочувствіемъ (можетъ быть впрочемъ отчасти такъ и слѣдуетъ, чтобы такое высокое дѣло, какъ миссіонерское, было по преимуществу дѣломъ личнаго совершенно свободнаго призванія и подвига, а не официальною въ своемъ родѣ службою, какъ это бываетъ въ организованнымъ миссіонерствѣ западномъ. Такъ по крайней мѣрѣ кажется было въ лучшія времена распространенія христіанства въ времена близкія къ вѣку апостольскому). Во всякомъ случаѣ успѣхи распространенія православія въ восточной церкви заи-

сать не столько отъ личныхъ усилій и заслугъ, сколько отъ внутренней силы и жизненности самаго православія: *Сокровище истины* (прекрасно говорить Хомяковъ) *растетъ и тогда, когда о приращеніи его повидимому мало заботятся, когда охрана его повидимому встряется безпечнымъ рукавъ. Промысль Божій, въ несповѣдимыхъ судьбахъ своихъ, какъ бы намъренно иногда показываетъ намъ такіе примѣры распространенія истины, въ доказательство ея силы и жизненности.* Такъ обращена была Россія. Ни Ансары, ни Вильфриды, ни Колумбаны не приходили обращать насъ (если же и приходили, то дѣятельность ихъ касалась только нѣкоторыхъ окраинъ Россіи, и повидимому не имѣла значительныхъ результатовъ). Мы сами встрѣтили истину на полудорогѣ, увлекаемые тайною благодатію Божіею; мы сами, конечно не безъ предварительнаго знакомства съ греками, призвали къ себѣ отъ греческой церкви проповѣдниковъ для распространенія христіанства въ Россіи. Такъ же и большая часть другихъ славянскихъ племенъ сами призывали къ себѣ проповѣдниковъ отъ восточной церкви, а западныхъ прогоняли. Факты замѣчательные, не имѣющіе себѣ подобныхъ въ западной исторіи. Такъ и въ настоящее время въ средѣ самыхъ западныхъ народовъ болѣе насъ просвѣщенныхъ и гордыхъ своимъ просвѣщеніемъ — въ Англіи, въ сѣверной Америкѣ, болѣе и болѣе возбуждаются сочувствія къ православію, не смотря на то, что у насъ повидимому мало заботятся поддерживать эти сочувствія, и даже иногда охлаждають ихъ. Да не будетъ наша неумѣлость и безпечность для западныхъ братьевъ преградой къ соединенію съ православною церковью. Пусть ихъ взоры будутъ обращены на святую истину, хранящуюся въ церкви, а не на недостатки ея членовъ и служителей. Пусть болѣе насъ сильные, просвѣщенные и дѣятельные западные народы, свѣточъ истины ревностиѣ насъ пронесутъ во всѣ концы міра во славу Божію и благо челоувѣчества. Такова мысль Хомякова. Нельзя не восхищаться этою ловкостью и силою, съ которою умѣлъ онъ, не прибѣгая къ малѣйшимъ натяжкамъ, не отступая ни на шагъ отъ требованія правды для защиты своихъ убѣжденій, одною точною постановкою самыхъ повидимому простыхъ и всѣмъ вѣдѣмыхъ фактовъ, обращать въ похвалу православной церкви, всю силу мысли и преданности чтимой имъ, даже то, что другіе думали обращать въ нареканіе противъ нея.

На другія возраженія Пальмера отвѣты Хомякова, хотя также представляютъ мысль глубокую и оригинальную, кажутся намъ однакоже не вполне твердыми. Второе доказательство, изъ котораго Пальмеръ выводилъ, что восточная церковь не признаетъ себя одну непогрѣшимою блюстительницею православія, не считаетъ римскую церковь неправославною, основывается на томъ фактѣ, что нѣкоторые изъ самыхъ извѣстныхъ богослововъ восточной церкви будто бы готовы были допустить соединеніе съ латинскою церковью на самыхъ снисходительныхъ для нея условіяхъ,—главнымъ образомъ, настаивая только на томъ, чтобы изъ символа вѣры исключено было слово *Filioque*; слѣдовательно они, кромѣ измѣненія символа, какъ бы не признавали неправославія въ другихъ ученіяхъ римской церкви, несогласныхъ съ восточнымъ ученіемъ. Хомяковъ старается оправдывать эти факты, и въ своихъ оправданіяхъ самъ, по нашему мнѣнію, допускаетъ излишнюю уступчивость по отношенію къ латинянамъ. Намъ кажется, дѣло поставлено было бы тверже, еслибы вмѣсто оправданія Хомяковъ представилъ болѣе точное и всестороннее разсмотрѣніе фактовъ, которые имѣлъ въ виду Пальмеръ. Прежде всего мы не знаемъ, какихъ именно богослововъ разумѣлъ Пальмеръ, говоря объ излишней уступчивости восточной церкви въ пользу латинства. Если здѣсь имѣлись въ виду тѣ богословы, которые на ліонскомъ и флорентійскомъ соборахъ выразили готовность заключить союзъ съ римскою церковью на выгодныхъ для нея условіяхъ, то о нихъ конечно не можетъ быть и рѣчи; они въ православной церкви открыто признаны не представителями, а измѣнниками православному убѣжденію. Если кто-либо и изъ истинно-православныхъ высказывалъ слишкомъ снисходительныя сужденія о латинствѣ, то такія сужденія конечно должны быть принимаемы за частное мнѣніе, а не за голосъ церкви, которая въ большинствѣ своихъ представителей, въ писаніяхъ почти всѣхъ своихъ богослововъ, на соборахъ созывавшихся на востокъ, высказывалась по этому предмету строго и рѣшительно. Всего страннѣе намъ между людьми уступчивыми къ неправдамъ латинства видѣть имя Марка Ефесскаго, непоколебимаго защитника православія и безприщаднаго обличителя всякихъ сдѣлокъ съ латинствомъ. Что Маркъ Ефесскій на флорентійскомъ соборѣ хотѣлъ спорить съ латинянами *объ измѣненіи символа*, какъ бы уклоняясь отъ раз-

суждений о самой сущности латинскихъ учений, несогласныхъ съ восточнымъ учениемъ. — Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что Маркъ считалъ латинянъ виновными только въ прибавленіи лишняго слова къ символу, а въ самыхъ мѣнвіяхъ ихъ по сущности не видѣлъ ничего неправославнаго. Что это не такъ было, что Маркъ Ефесскій считалъ незаконнымъ не только внесеніе латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа въ символъ, но и самый смыслъ этого ученія, это видно какъ изъ споровъ его объ этомъ предметѣ на самомъ соборѣ, такъ и изъ сочиненій писанныхъ имъ послѣ собора; равнымъ образомъ изъ сочиненій его ближайшихъ учениковъ и последователей, Геннадія Схоластика и другихъ. Марка же Ефесскаго, который на смертномъ одрѣ завѣщалъ даже къ гробу его не подпускать никого изъ единомысленниковъ латинства, можно упрекать (или даже оправдывать) въ излишней снисходительности къ латинству? А что Маркъ Ефесскій на соборѣ сначала какъ бы уклонялся отъ разсужденій о сущности латинскихъ догматовъ, и хотѣлъ именно спорить о прибавленіи къ символу слова Filioque; это потому, что Маркъ понималъ, какъ во всякихъ другихъ разсужденіяхъ о самой сущности догматовъ латинскіе схоластики способны запутать дѣло въ отвлеченныхъ тонкостяхъ (какъ и выказалось на соборѣ въ спорахъ объ исхожденіи Св. Духа и о чистилищѣ), въ вопросѣ же объ измѣненіи символа неправда латинянъ была ясна, и имъ ничего серьезнаго сказать нельзя было въ защиту свою. Въ такомъ же смыслѣ и другіе наши богословы въ разсужденіяхъ о соединеніи съ римскою церковію прежде всего старались выставлять на видъ измѣненіе символа. Намъ кажется, что и самъ Хомяковъ въ разсматриваемомъ пунктѣ намѣренно дѣлаетъ какъ бы уступку Пальмеру, и не вступаетъ съ нимъ въ состязаніе относительно другихъ неправославныхъ мѣнвій запада — затѣмъ именно, чтобы ясно показать Пальмеру неправославіе римской церкви, въ самомъ измѣненіи символа (завѣстный приемъ ловкаго полемиста, который въ спорѣ съ болѣе слабымъ противникомъ не хочетъ пользоваться всѣми своими силами, всѣми выгодами своего положенія, но старается поражать противника на томъ именно пунктѣ, который тотъ считаетъ выгоднѣйшимъ для себя). А дѣйствительно, нравственная вина латинства, его испорченность, его грѣхъ противъ святости преданія, противъ единства всемірной церкви, противъ братскаго духа любви

и взаимнаго уваженіи, раскрываются Хомяковъ въ одномъ измѣненіи символа, помимо всякихъ другихъ отступленій римскихъ, съ замѣчательною силою — какъ въ самыхъ письмахъ къ Пальмеру (напр. во 2-мъ), такъ еще сильнѣе въ брошюрѣ 1853 года, писанной по поводу разсужденій г. Лоренса. Но что Хомяковъ далеко былъ отъ мысли, кромѣ измѣненія символа, все другое въ латинствѣ считать православнымъ, это свидѣлствуется всѣми его сочиненіями. Можно сказать, — никто еще съ такою замѣчательною силою и ясностью не раскрывалъ неправославія латинства — въ самомъ духѣ, во всей жизни его, не только въ тѣхъ догматахъ его, которые по самой формѣ своей представляются несогласными съ восточнымъ ученіемъ, но и въ тѣхъ, которые по видимому (формально) сходятся съ ученіемъ восточной церкви. И также, — рѣдко кто съ такою ясностью сознавалъ незаконность и невозможность всякихъ условныхъ соглашеній и примирительныхъ оцѣнокъ съ латинствомъ, какъ Хомяковъ. Это видно опять и въ письмахъ къ Пальмеру, даже въ этомъ самомъ третьемъ письмѣ, гдѣ онъ говоритъ, что *церковь не можетъ представлять въ себѣ гармонию разногласій, одинъ наружный видъ единства безъ поминчиваго внутренняго согласія* убѣжденій, и еще сильнѣе раскрывается мысль о невозможности условныхъ соглашеній съ латинствомъ въ брошюрѣ 1858 года по поводу приглашеній къ соединенію русской церкви съ римскою отъ іезуита князя Гагарина. Въ этомъ же самомъ напечатанномъ здѣсь письмѣ есть мѣста, показывающія, что Хомяковъ не въ одномъ измѣненіи символа и не въ одномъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа видѣлъ неправославіе латинства. Когда онъ нѣсколько далѣе касается вопроса объ индульгенціяхъ, и доказываетъ, что это ученіе не есть частное мнѣніе или случайное злоупотребленіе въ римской церкви, а есть догматъ самой церкви, органически выходящій изъ цѣлаго воззрѣнія ея относительно оправданія и спасенія людей, онъ прямо называетъ это воззрѣніе *убійственнымъ для христіанской свободы, и превращающимъ усыновленныхъ дитятей Вознѣсть въ рабовъ и наемниковъ*. Этого пункта заблужденій латинскихъ Хомяковъ также едва ли не первымъ раскрыть въ самыхъ его основаніяхъ и во всей этой цѣлости. Другіе шаши полемисты только касались латинскаго ученія объ оправданіи, по частямъ, отрывочно, иногда говорили о сущности въ индульгенціяхъ. Хомяковъ раскрылъ это

ученіе въ самой его основѣ, въ связи со всѣми другими заблужденіями, съ самымъ духомъ латинства. Это въ особенности показано имъ въ брошюрѣ 1855 года, написанной по поводу посланія парижскаго архіепископа Сибура. Далѣе, мы уже видѣли, что самый внутренній строй церковной организаціи латинства, выражающійся въ характерѣ римскаго прозелитизма, Хомяковъ называетъ близкимъ къ стремленіямъ магометанства. Сосражая все это, Хомякова конечно никакъ нельзя заподозрить въ слишкомъ снисходительномъ воззрѣніи на латинство (какъ увидимъ далѣе, его скорѣе можно упрекнуть въ чрезчуръ строгомъ взглядѣ на западныя исповѣданія). Между тѣмъ въ разсматриваемомъ нами пунктѣ, желая показать уступчивость къ возраженіямъ Пэльмера, Хомяковъ дѣйствительно нѣкоторыми выраженіями какъ будто по-даетъ поводъ упрекнуть его въ излишней уступчивости къ самому латинству. Такъ называя латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа *ложнымъ ученіемъ*, онъ оговаривается, что это ученіе *не можетъ быть однакожъ названо ересью*. Онъ хочетъ здѣсь выразить совершенно справедливую мысль, что не всякое частное ошибочное мнѣніе должно называться ересью, что ересью называются собственно ученія упорно защищаемыя, содержащія въ себѣ прямое противорѣчіе Священному Писанію, и прямо осужденныя церковію на соборахъ. Подобную же осторожность въ сужденіи о заблужденіяхъ западныхъ исповѣданій старался внушать, сколько намъ извѣстно покойный высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ. Припомнимъ напр. описанный у г. Сушкова разговоръ его съ однимъ священникомъ, которому онъ на слова, что протестанство есть ересь, возразилъ, «а кто тебѣ сказалъ, что оно ересь», а когда тотъ спросилъ «развѣ же не ересь?» Владыка опять переспросилъ: «а кто же тебѣ говорилъ, что не ересь?» Здѣсь не игра въ слова, и не уклоненіе отъ прямаго отвѣта на дѣло, какъ кажется нѣкоторымъ, а именно желаніе навести на мысль горячую, но не вполне осмысленную ревность о православіи, что ересью можно называть не всякія заблужденія, а только ученія, открыто и прямо осужденныя церковью. Тѣмъ не менѣе однакожъ, при всей осторожности и умѣренности сужденія, нельзя сказать, чтобы латинское ученіе, въ частности ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына *не могло быть названо ересью*. Это ученіе не есть уже частное заблужденіе нѣсколькихъ латинскихъ богослововъ,

но ученіе принятое всюю церковію, возведенное къ догматъ, внесенное въ символъ вѣры, и утверждено великими неправдами защищаемое латинцами въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Судь церкви о немъ произнесенъ рѣшительный. Церковь неоднократно осуждала это ученіе, какъ ересь, на многихъ соборахъ, преимущественно константинопольскихъ, напр.; на соборѣ 1281 года, собранномъ послѣ ліонской уніи подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха Григорія Кипрскаго, на соборѣ 1450 года, на которомъ тремя восточными патріархами произнесено осужденіе на флорентійскую унію, — на соборахъ 1485 и 1584 года, собранныхъ патріархами Максимомъ и Іереміемъ 2-мъ: наконецъ на соборѣ 1722 года, на которомъ въ присутствіи трехъ восточныхъ патріарховъ и многихъ епископовъ, кромѣ ученія объ исхожденіи Святаго Духа отъ Сына и искаженія символа, осуждено и еще нѣсколько заблужденій латинскихъ. Нѣтъ надобности перечислять многочисленныхъ полемическихъ сочиненій, писанныхъ учителями восточной церкви съ XI до XIX вѣка, въ которыхъ со всюю рѣшительностію и строгостію обличались заблужденія латинянъ, и которыя въ восточной церкви признаются за правильное выраженіе общаго мнѣнія церкви. Если у нѣкоторыхъ изъ православныхъ писателей, особенно при началѣ разрыва, когда еще отношенія между православною и римско-католическою церковью не совсѣмъ опредѣлились (напр. у Теофилакта Болгарскаго), встрѣчаются довольно нерѣшительныя и снисходительныя сужденія о латинствѣ, то такія сужденія скорѣе можно признать за частныя мнѣнія, а не за выраженія мнѣнія всей церкви; общее мнѣніе церкви всегда было на сторонѣ строгаго рѣшительнаго сужденія о заблужденіяхъ латинства. Хотя бы далѣе склоняется къ той мысли, что можетъ быть и на самомъ дѣлѣ восточная церковь согласилась бы допустить соединеніе съ римскою подъ однимъ только условіемъ исключенія *Filioque* изъ никео-цареградскаго символа. Мы этого не думаемъ. Можетъ быть латиняне когда-нибудь и согласились бы не только исключить *Filioque* изъ никейскаго символа (отъ чего впрочемъ въ настоящее время они еще очень далеки), но и совсѣмъ оставить никейскій символъ, какъ подающій поводъ къ спорамъ; начало этому у нихъ уже и положено.—такъ какъ у нихъ болѣе употребляется такъ называемый апостольскій символъ и извѣстный подъ име-

нень Асанаіева съ прибавкою *Filioque*. Можно ли было бы этимъ удовольствоваться? Съ исключеніемъ *Filioque* изъ никейскаго символа, говоритъ Хомяковъ, все необходимое будетъ сдѣлано; церковное преданіе возстановится; притязаніе на непогрѣшимость, на право исключительнаго суда о христіанской истинѣ падетъ; духъ мятежа смирится и уляжется; мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа, по исключеніи его изъ символа, скоро можетъ быть забыто и оставлено, какъ мноія другія частныя и мѣстныя заблужденія. Этого, намъ кажется, можно было бы ожидать въ XI вѣкѣ, когда это мнѣніе было дѣйствительно только частнымъ и мѣстнымъ мнѣніемъ, — но не послѣ того, какъ это мнѣніе почти уже тысячу лѣтъ признавалось въ католицизмѣ догматомъ вѣры. На сколько глубоко это мнѣніе закрѣпилось въ западномъ христіанствѣ, видно изъ того, что и всѣ протестантскія общества, отвергнушія другіе догматы католицизма, приняли догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына (фактъ, значеніе котораго также раскрыто самимъ Хомяковымъ однимъ изъ первыхъ). Наконецъ еслибы и въ самомъ дѣлѣ это заблужденіе было оставлено латинянами, а другія ихъ заблужденія, въ которыхъ также выразились *нарушеніе вселенскаго преданія—духа мятежа, горделивое притязаніе на право исключительнаго суда о христіанской истинѣ?*... Согласится ли восточная церковь признать единомысленнымъ съ собою общество, неповадующее (въ смыслѣ догматическомъ) главою Божественнаго тѣла церкви человѣческую личность, отнявшаго святую кровь Христову у мірянъ, не допускающую дѣтей къ общенію въ дарахъ Св. Духа, сообщаемыхъ чрезъ таинство мѣропомованія, и къ причащенію тѣла и крови Господней, исказившее христіанское ученіе о спасеніи людей ложными догматами о сверхдолжныхъ дѣлахъ, чистилищѣ и индульгенціяхъ, принявшее въ жизнь церковную правила противныя христіанскому духу свободы и братства, и обряды затмѣвающіе христіанскую мысль и оскорбляющіе христіанское чувство, чего также нельзя считать дѣломъ несущественнымъ, — наконецъ общество, до сихъ поръ признающее за собою право объявлять новые догматы вѣры, и усвоить своимъ мѣстнымъ рѣшеніямъ значеніе суда вселенскаго?.. Положительно можно сказать, что нѣтъ, — потому что *церковь не можетъ быть гармонією разногласій, не можетъ допускать никакихъ сдѣлокъ и уступокъ въ существенныхъ догматахъ вѣры и основныхъ нача-*

дакъ церковной жизни, не станеть ничего обманывать фальшивымъ призракомъ внѣшняго единенія, при внутреннемъ разногласіи убѣжденій, какъ все это прекрасно разъяснялъ самъ Хомяковъ. Такъ, намъ кажется, въ приведенныхъ здѣсь мѣстныхъ Хомяковъ нѣсколько отступаетъ отъ своихъ принциповъ, и допускаетъ излишнюю уступчивость по отношенію къ латинству. Мы конечно никакъ не думаемъ ставить этого въ упрекъ высокопресвѣщенному богослову, котораго во многихъ отношеніяхъ признаемъ своимъ учителемъ. Но непогрѣшимыхъ людей нѣтъ, и погрѣшности людей сильныхъ тѣмъ болѣе требуетъ прямого обнаруженія и исправленія, что они вліятельнѣе дѣйствуютъ на болѣе слабыхъ. Въ Хомяковъ если и сказалось случайно, вопреки его собственнымъ твердо сознаннымъ принципамъ излишнее снисхожденіе къ латинству, то конечно вслѣдствіе не другаго чего, какъ той полноты христіанской любви, которая жаждала заблуждающихъ скорѣе назвать братьями по вѣрѣ. Но христіанская любовь не можетъ быть въ противорѣчій съ правдою. И если мы на извѣстныхъ вполне ясныхъ основаніяхъ не смущаемся называть извѣстныя заблужденія неправославіемъ и ересью, этимъ конечно нисколько не думаемъ выражать и возбуждать чувствъ неприязни и фанатизма къ заблуждающимъ (что въ людяхъ, недостаточно осмыслившихъ свою ревность о православіи, можетъ проявляться вслѣдствіе недоразумѣнія). Мы можемъ и любить и уважать, и въ извѣстныхъ случаяхъ хвалить и прославлять и католиковъ, и протестантовъ, какъ братьевъ по челоуѣчеству, какъ христіанъ, имѣющихъ много общихъ съ нами убѣжденій, какъ людей оказывающихъ извѣстныя заслуги челоуѣчеству и христіанству. Но мы не можемъ и не должны по чувству правды и самой любви къ заблуждающимъ называть заблужденій не заблужденіями, ересей не ересями, людей неправославныхъ и разномыслищихъ съ нами православными и единомысленными намъ. Ибо и самая любовь къ заблуждающимъ не въ томъ состоитъ, чтобы покрывать и тѣмъ поддерживать въ нихъ заблужденія, а въ томъ именно, чтобы правдѣ и яснѣе раскрывать предъ ними эти заблужденія, и доводить ихъ до сознанія въ нихъ и отреченія отъ нихъ. Въ такомъ духѣ постоянно и дѣйствовалъ Хомяковъ по отношенію къ католикамъ и протестантамъ.

Всего болѣе затрудненія, кажется, представляло Хомякову третье возраженіе Пальмера. Это возраженіе было направлено противъ начала церковной непогрѣшимости. «Церковь восточная, представляя Пальмеръ, не можетъ считать себя непогрѣшимой, также какъ и церкви римская и англиканская въ отдѣльности. Ибо и церковь восточная допускаетъ у себя измѣненія и исправленія въ обрядахъ, слѣдовательно допускаетъ возможность неисправностей и ошибокъ.» Начало непогрѣшимости церковной такъ важно въ ученіи христіанскомъ, что на немъ держится самая увѣренность въ его безусловной истинности и божественности. Разъ поколебать, или подвергнуть сомнѣнію это начало, это значить—по вѣрному выраженію Хомякова—*самыя основанія вѣры подвергнуть разрушительному дѣйствию неограниченнаго рационализма, и поставить разумъ человѣческій единственнымъ судьей надъ дѣломъ Божиимъ*—въ различеніи того, что въ церкви Христовой есть истиннаго и божественнаго, и что человѣческаго и погрѣшительнаго. Хомяковъ, какъ мы знаемъ, еще во второмъ письмѣ къ Пальмеру ясно показавъ, что рационалистическое начало въ дѣлѣ вѣры неизбежно должно вести къ крайнему отрицанію. *Если въ церкви хоть разъ могъ затмиться свѣтъ чистой истины—онъ затмился навсегда. Если въ церкви хоть разъ допустить возможность погрѣшимости, самое понятіе церкви превратится въ пустой звукъ, въ мечту.* Поэтому Хомяковъ особенно старался защищать начало церковной непогрѣшимости во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ,—раскрывая притомъ, что непогрѣшимость церкви состоитъ въ чистотѣ и неизмѣнномъ храненіи Богооткровенной и вѣренной ея истины, и что это высокое свойство непогрѣшимости принадлежитъ въ христіанскомъ мірѣ не одной какой-либо личности, или вѣстному сословію и классу людей, или какой-либо мѣстной церкви, а всему тѣлу вселенской церкви, хранищей Богооткровенную истину во взаимной любви христіанъ, и что святость и непогрѣшимость церкви охраняется и поддерживается въ ней не силами человѣческаго разума, а Самимъ Духомъ Божиимъ непрестанно пребывающимъ въ ней и управляющимъ ею. (Эти существенные пункты Хомяковскаго воззрѣнія мы будемъ жить возможность раскрывать болѣе полно (и обстоятельно по поводу одного изъ слѣдующихъ писемъ къ Пальмеру.) Противъ Пальмера

собственно защищать начало церковной непогрѣшимости Хомякову не предстояло большого труда; ибо въ самомъ возраженіи Пальмера противъ этого начала было противорѣчіе. Пальмеръ возражалъ противъ *догматической* непогрѣшимости церкви, и въ основаніе своего возраженія указывалъ на *обрядовыя* разности и измѣненія, допускаемыя церковію. Но непогрѣшимость церкви относится собственно къ догматамъ, а не къ обрядамъ, къ основнымъ началамъ христіанской жизни, а не къ развитію, внѣшнему выраженію и примѣненію этихъ началъ. Церковь можетъ допустить (и всегда допускала) разности и измѣненія въ обрядахъ, и переимѣна стараго обряда на новый даже не выражаетъ признанія неправильности или несовершенства прежняго обряда (ибо въ этомъ дѣлѣ правильность и совершенство возможны относительныя), а выражаетъ только то, что церковь, храня неизмѣнно Богооткровенныя начала вѣры, въ развитіи, примѣненіи и внѣшнемъ выраженіи этихъ началъ по духу Богомъ дарованной ей свободы считаетъ нужнымъ сообразоваться съ частными представленіями и потребностями членовъ своихъ, измѣняющимся по обстоятельствамъ времени, по различіямъ народностей и другихъ условій жизни. Но возраженіе Пальмера было сильно не столько въ принципѣ своемъ, сколько въ частномъ фактѣ, на который оно опиралось. Пальмеръ въ поясненіе своей мысли дѣлалъ намекъ на такой фактъ, въ которомъ выражалась какъ будто не простая разность въ обрядѣ, но который имѣлъ отношеніе къ существу перваго изъ христіанскихъ таинствъ и въ которомъ повидному ясно сказывалась неопредѣленность отношенія восточной церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ. Пальмеръ имѣлъ въ виду то, что въ восточныхъ церквахъ существуетъ разность въ присоединеніи неправославныхъ христіанъ къ православію. Русская церковь принимаетъ въ православіе католиковъ и протестантовъ безъ повторенія крещенія, греческая церковь считаетъ нужнымъ вновь совершать надъ ними крещеніе, какъ бы считая прежде совершенное недействительнымъ. Это такая разность, которую съ нѣкотораго времени стали особенно обращать въ упрекъ восточной церкви, и на которую, думаютъ, не можетъ найтись твердаго и искренняго оправданія у восточныхъ богослововъ. Пальмеръ въ послѣдствіи выставлялъ эту разность за главнѣйшую причину

тому, почему онъ не обратился къ православію въ греческой церкви. Мы думаемъ впрочемъ, что дѣло было не совсѣмъ такъ. Изъ этого же самаго письма видно, что Пальмеръ зналъ объ этой разности ранѣе своей побѣдки въ Грецію, и однакожь это не удержало его отъ попытки искать присоединенія въ Аѳинахъ и Константинополѣ. Кажется, вѣрнѣе будетъ сказать такъ, что Пальмера удержало отъ перехода въ православіе не разность замѣченная имъ въ греческой и русской церквахъ, а недовольство на то, что восточныя церкви не согласились, по его представленіямъ, дѣлать исключенія и перемѣны въ своихъ правилахъ, утвердившихся не съ недавняго времени, и, какъ увидимъ, не безъ серіозныхъ основаній, не хотѣли также и поднимать объ этомъ открытаго вопроса, находя это въ то время неудобнымъ. Пальмеру, какъ мы уже замѣтили въ предшествовавшей книжкѣ, хотѣлось присоединиться къ церкви не въ качествѣ смиреннаго христіанина, ищущаго себѣ спасенія въ православіи, а въ качествѣ передоваго вождя отъ западнаго христіанскаго міра, желающаго установить новыя отношенія между христіанскими церквами, и потому считающаго себя въ правѣ, безъ яснаго разумнія дѣла, еще до присоединенія своего къ церкви заявлять свои указанія и требованія той самой церкви, къ которой онъ искалъ присоединиться. Впрочемъ, безъ отношенія къ Пальмеру вопросъ о разности въ присоединеніи западныхъ христіанъ въ православіе, существующей между греческою и русскою церквами, стоитъ серіознаго вниманія. Онъ имѣетъ важное значеніе и въ нашей полемикѣ съ нѣкоторыми сектами безпоповщинскаго раскола. Наконецъ этою разностію смущаются многіе и изъ самыхъ православныхъ христіанъ, и даже до того смущаются, что самое возбужденіе вопроса о ней считаютъ опаснымъ. Намъ кажется однакожь, что здѣсь нѣтъ особенныхъ основаній смущаться,—и что мы можемъ свободно и открыто относиться ко всѣмъ фактамъ нашей церковной жизни,—въ полной увѣренности, что чистота и непогрѣшимость святой церкви (самой церкви, а не частныхъ конечно ея членовъ) не можетъ быть подвергнута никакимъ серіознымъ нареканіямъ. При разсмотрѣніи вопроса о принятіи неправославныхъ христіанъ въ церковь, нужно конечно прежде всего обратить вниманіе на относящіяся къ этому предмету древнія канони-

ческія правила. Изъ нихъ можно видѣть, что древняя церковь вполнѣ ясныхъ и опредѣленныхъ на каждый частный случай рѣшеній по этому предмету намъ не оставила, и потому какъ въ самой древней церкви въ различныхъ мѣстахъ и между различными учителями церковными существовали въ этомъ дѣлѣ разномыслія, такъ и въ настоящее время безъ предосужденія и стѣсненія свободы церковной могутъ существовать въ различныхъ церквахъ разности; эти разности слѣдовательно не имѣютъ отношенія къ непогрѣшимости церковной, и самый предметъ этотъ не принадлежитъ къ числу такихъ, относительно которыхъ въ церкви всегда существовало и должно существовать единое неизмѣнное правило и мнѣніе. Въ «книгѣ правилъ» находятся по этому предмету слѣдующія правила: апостольскія 46, 47, 49, 50, 68-е, I вселенскаго собора 19-е, II вселенскаго собора 7-е, VI вселенскаго собора 93-е, помѣстнаго собора лаодикійскаго 7-го и 8-е, кароагенскаго 39. Василія Великаго каноническія правила 1-ое и 47-е. Изъ этихъ правилъ въ однихъ преимущественно раскрывается та мысль, что еретическаго крещенія не должно принимать, и потому крещеныхъ еретиками нужно перекрещивать (апостольск. правила 46, 47, 68); въ другихъ повтореніе крещенія запрещается (карѳ. прав. 39-е); въ нѣкоторыхъ наконецъ дѣлаются опредѣленные указанія, какихъ сектантовъ принимать чрезъ крещеніе, какихъ чрезъ муропомазаніе, и отъ какихъ требовать только отреченія отъ заблужденій и покаянія (2 всел. прав. 7-е; 6-го всел. прав. 93; лаодик. прав. 7-ое и 8-ое; Васил. Велик. прав. 1-е). Но указанія эти относятся къ известнымъ случаямъ—къ ересямъ и расколамъ, существовавшимъ въ древней церкви. Общихъ же правилъ, подъ которыя бы можно было подвести всѣ частныя возможные случаи, и изъ которыхъ бы ясно можно было видѣть, въ какихъ случаяхъ крещеніе сектанское нужно считать дѣйствительнымъ и неповторяемымъ, и въ какихъ случаяхъ недѣйствительнымъ и требующимъ повторенія, древніе соборы и отцы церкви не постановляли. И потому можетъ быть не постановляли, что не нужно было постановлять,—такъ какъ нельзя на всѣ будущія времена опредѣлить всѣхъ возможныхъ уклоненій заблуждающейся мысли отъ истины вѣры, ни поставить опредѣленные грани для различенія того, въ какихъ

случаяхъ ложное сектантское ученіе еще не теряетъ вполне христіанскаго смысла, и въ какихъ теряетъ его. Есть правила, въ которыхъ указываются нѣкоторыя опредѣленные признаки истиннаго крещенія. Въ 49-мъ и 50-мъ правилахъ апостольскихъ предписывается *крестить, по Господню учрежденію, во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ три погруженія, единого тайнодѣйствія*. Но въ иныхъ случаяхъ и эти признаки не могли считаться опредѣленными, напр. когда еретики съ наименованіемъ какого-либо изъ лицъ Пресвятой Троицы соединяли не тѣ понятія, какія существовали въ православной церкви (какъ говорится о монтистахъ-фригійцахъ), или когда формою троекратнаго погруженія еретики хотѣли выразить мысль не о единосущи, а напротивъ о разности по существу и неравенствѣ лицъ Пресвятой Троицы (какъ дѣлали въ иныхъ случаяхъ ариане). Троекратное погруженіе въ древней церкви признавалось существенно законною и соотвѣтствующею самой мысли таинства формою крещенія; однакожь въ иныхъ случаяхъ дозволялось по нуждѣ крестить и чрезъ обливаніе и окропленіе, и крещеніе это признавалось неповторяемымъ, хотя и не возводилось никогда въ общій обычай церкви. Церковь не осудила и римскаго папу св. Григорія Великаго, дозволившаго въ испанскихъ церквахъ совершать крещеніе чрезъ однократное погруженіе, въ противодѣйствіе арианамъ, злоупотреблявшимъ формою троекратнаго погруженія въ пользу своего ученія. Такимъ образомъ, говоримъ, по вопросу о томъ, въ какихъ сектахъ нужно считать крещеніе дѣйствительнымъ и неповторяемымъ, и въ какихъ недѣйствительнымъ и требующимъ повторенія, опредѣленныхъ на каждый частный случай указаній въ канонахъ древней церкви найти нельзя. Въ символѣ вѣры отцы 2-го вселенскаго собора поставили слова: *исповѣдуемъ едино крещеніе*; но это конечно не въ томъ смыслѣ, что крещенія еретическаго ни въ какомъ случаѣ повторять не нужно (въ такомъ смыслѣ эти слова противорѣчили бы 7 му правилу отцевъ того же собора), а въ томъ общемъ смыслѣ, что една есть дверь въ царство Божіе—едино крещеніе, какъ одинъ Господь, една вѣра, т.-е. не одна и та же вѣра православная, арианская, македоніаская, католическая, протестанская, а единая истинная вѣра православная; можетъ быть даже слова символа направлены были не про-

тивъ повторенія еретическаго, а противъ повторенія православнаго крещенія, примѣры котораго также и какъ примѣры повторенія рукоположенія бывали въ древней церкви, какъ на это есть указанія въ самыхъ священныхъ канонахъ (прав. апост. 68-ое; каре. соб. 36-е, 59-е).

Изъ священныхъ правилъ, равно какъ изъ практики древней церкви, видно только то, что иныхъ сектантовъ, отвергающихъ самыя основныя начала христіанской вѣры, признавалось нужнымъ перекрещивать, а другихъ, отступающихъ отъ церкви только въ нѣкоторыхъ догматахъ, или раскольниковъ отмѣтающихъ обряды церковныя и непокоряющихся церковной іерархіи, допускалось принимать въ церковь безъ повторенія крещенія (всего опредѣленіе говорится объ этомъ въ 1-мъ правилѣ Василія Великаго). Но къ какому разряду причислять то или другое изъ неправославныхъ обществъ (особенно не упомянутыхъ въ каноническихъ правилахъ), это такъ сказать предоставлялось *непосредственному живому сознанию церкви*. (Нужно помнить, что и многое въ жизни церковной опредѣляется не формальными правилами, а именно непосредственнымъ и всегда живымъ сознаниемъ церкви, изъ котораго исходятъ самыя правила). При этомъ могло случаться и такъ, что относительно одного и того же факта одной и той же секты различныя мѣстныя церкви и различныя учителя церковныя, или одна и та же церковь въ различныя времена могли имѣть различныя мнѣнія. О крещеніи однихъ и тѣхъ же сектантовъ священномученикъ Кипріанъ могъ имѣть такое мнѣніе, а священномученикъ Стефанъ иное, святой Діонисій Александрійскій одно, а св. Василій Великій другое, каждый, конечно, въ извѣстномъ случаѣ имѣя извѣстныя основанія для своего мнѣнія. Смущало совѣсть христіанскую только то, когда одна мѣстная церковь до общаго рѣшенія соборнаго заявляла притязанія распространить свои мѣстные правила и обычаи въ другихъ церквахъ, или одинъ учитель во имя своего мнѣнія осуждалъ мнѣніе другаго (какъ Стефанъ Римскій Кипріана Карфагенскаго). Такое именно отношеніе къ вопросу о принятіи западныхъ христіанъ въ православіе существовало до настоящаго времени въ восточныхъ церквахъ. Общихъ обязательныхъ для *всѣхъ мѣстныхъ церквей* правилъ о крещеніи католиковъ и протестантовъ ни въ

древнѣе, ни въ позднѣйшіе вѣка, въ церкви православной не было постановлено. Поэтому и греческая и русская церковь могли, безъ взаимнаго предосужденія, имѣть поэтому предмету свои мѣстные правила, и даже въ различныя времена измѣнить ихъ, руководствуясь въ подобныхъ случаяхъ своимъ непосредственнымъ живымъ сознаніемъ. При этомъ въ иныхъ случаяхъ обращалось вниманіе не на одни догматическія заблужденія католичества и протестантства, (по характеру которыхъ католиковъ и большую часть протестантовъ, сравнивая ихъ заблужденія съ заблужденіями древнихъ сектъ, кажется справедливѣе отнести къ разряду сектантовъ, принимаемыхъ въ православіе безъ повторенія крещенія, какъ принимаются они въ настоящее время въ русской церкви), но и на практическія жизненныя отношенія западнаго христіанства къ православію. Обычай перекрещивать западныхъ христіанъ при обращеніи въ православіе въ греческой и русской церквахъ возникалъ преимущественно тогда, когда западные христіане своими собственными несправедливыми и непріязненными дѣйствіями вынуждали православныхъ считать ихъ наряду съ магометанами, жидами и язычниками, или когда притязательная западная пропаганда дѣлалась особенно опасною для восточныхъ церквей. Такъ въ первый разъ перекрещиваніе латинянъ появилось въ греческой церкви во время крестовыхъ походовъ, когда латинцы показали себя по отношенію къ восточнымъ христіанамъ не лучше магометанъ и язычниковъ. Потомъ этого обычая не было въ греческой церкви. Наконецъ онъ опять возстановленъ тамъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда на востокъ была особенно сильна латинская пропаганда, и возстановленъ, сколько намъ извѣстно, не по произволу какого-либо іерарха, но по настоятельному сознанію и требованію самого народа. Въ русской церкви мѣстное постановленіе о перекрещиваніи латинянъ сдѣлано было на соборѣ 1620 г. при патріархѣ Филаретѣ послѣ того, какъ латинство черезъ Польшу сдѣлало столько зла сѣверо-восточной Россіи, и въ виду того, какія насилія и неправды оно дѣлало надъ православіемъ въ то самое время въ юго-западной Россіи. Но когда племенная и вѣроисповѣдная непріязнь вѣсколько поутихла, и Россія къ концу XVII въ общественныхъ дѣлахъ стала болѣе сближаться съ западною Европой, постановле-

міе о перекрещиваніи латинянь было отиѣнено на московскомъ соборѣ 1667 года, и затѣмъ при Петрѣ I отиѣненіе этого постановленія еще разъ подтверждено грамотою константинопольскаго патріарха Іереміи III въ 1718 году. Изъ этого видно, что мертдко случалось такъ: когда въ греческой церкви перекрещивали латинь, у насъ не перекрещивали, а когда въ русской было перекрещиваніе, въ греческой его не было. Безъ сомнѣнія, въ подобныхъ случаяхъ каждая изъ упомянутыхъ церквей знала о разности, существовавшей въ другой. Но мы не знаемъ случаевъ, когда бы между ними возникало по этому предмету соблазнительное взаимное предосужденіе. И когда Пальмеръ въ 1851 году просилъ константинопольскаго патріарха принять его въ вѣдра греческой церкви безъ повторенія крещенія, представляя въ примѣръ обычай русской церкви, которая согласилась бы на это, патріархъ не осудилъ этого обычая, но выразилъ только ту мысль, что греческая церковь имѣетъ по этому предмету свой мѣстный обычай, и что мѣстный обычай одной церкви не можетъ считаться обязательнымъ для другой. Патріархъ выразилъ даже такую мысль, что Пальмеръ можетъ, если угодно, принять православіе въ русской церкви по ея обычаю, и въ греческой тогда само собою будутъ считать его православнымъ, безъ повторенія крещенія, какъ считаютъ всѣхъ членовъ русской церкви.—но самой греческой церкви ради частнаго случая, ради частнаго лица (не совсѣмъ вѣрно выдававшего себя за представителя англиканской церкви, да и хотя бы на самомъ дѣлѣ бывшего таковымъ представителемъ) неудобно и соблазнительно дѣлать исключеніе изъ своей вѣковой практики (ибо это было бы подчиненіе свободы церковной требованіямъ частнаго, и притомъ отвлѣвшаго къ церкви лица). Патріархъ наконецъ соглашался и съ тѣмъ, что было бы желательно по этому вопросу собрать соборъ и постановить общее рѣшеніе для руководства по мѣстнымъ восточнымъ церквамъ на будущее время. — но конечно не безъ основанія замѣчалъ, что созывать такой соборъ въ то время было неудобно и неблаго- временно. (И безъ сомнѣнія, церковь болѣе, чѣмъ кто-либо еще находящійся внѣ ея, знаетъ, что ей когда нужно дѣлать). Что таковъ былъ смыслъ переговоровъ Пальмера съ константинопольскою патріархіею, видно изъ опубликованнаго имъ самимъ письма его

въ патриарху Анеиму, писаннаго изъ Аѳинъ отъ 2-го іюня 1851 года. Разсудительнѣе того, какъ отвѣчалъ патриархъ, на требова- нія Пальмера, отвѣчать едвали можно было, — и если Пальмеръ, не смотря на такія объясненія, все-таки не согласился принять православіе въ русской или греческой церкви, то въ этомъ пре- же всего виновато было его собственное упорство, подстрекаемое внушеніями римскихъ друзей, въ то самое время находившихся съ нимъ въ сношеніяхъ, а не чье-либо другое. Итакъ въ на- стоящее время, по отношенію къ указанной разности нужно ру- ковоствоваться не другимъ какимъ, какъ вышенриведеннымъ взгля- домъ. Можно желать, чтобы при благоприятныхъ обстоятельствахъ по поводу указанной разности было соборное разсужденіе, и по- становилось общее рѣшеніе, такъ какъ въ православной церкви желательно возможно полное единеніе не только въ догматахъ вѣры, но и въ самыхъ обрядахъ. Но пока этого еще нѣтъ, нече- го смущаться, если греческая и русская церковь въ дѣлѣ, не ка- сающемся неважнѣнаго догмата, будутъ слѣдовать каждая своему извѣстному правилу и обычаю, безъ взаимнаго предосужденія и стѣ- ненія церковной свободы.

Хомяковъ въ оправданіе замѣченной разности предлагаетъ свое соображеніе, которое, при всей его замѣчательной оригинально- сти, намъ кажется, не столько рѣшаетъ поднятый вопросъ, сколько возбуждаетъ другой, еще болѣе важный и трудный. Сообра- женіе его имѣетъ такой смыслъ: «истинныя таинства совершаются и имѣютъ благодатную силу въ истинной, т. е. православной церкви. Въ истинной церкви въ неправославныхъ обществахъ могутъ совершаться обряды — наружныя дѣйствія извѣстныхъ таинствъ, но эти дѣйствія имѣютъ только значеніе священныхъ обрядовъ; но не имѣютъ благодатной силы таинствъ (Хомяковъ не высказываетъ этой мысли прямо, но она ясно видна изъ самой постановки дѣла). Только въ соединеніи съ православною цер- ковью бывшіи неправославными христіаниномъ получаютъ участіе въ благодатной силѣ таинствъ. И это возможно двумя способами: или доъ прежде совершенные надъ нимъ *обряды* крещенія, миро- помазанія, рукоположенія, брака, получаютъ благодатное значеніе дѣйствительныхъ таинствъ въ силу самаго примиренія съ цер- квью; или надъ присоединяющимся вновь совершаются таинства

крещенія, миропомазанія, брака, рукоположенія со всѣми наружными дѣйствіями. Въ сущности — тотъ или другой способъ употребляется, — все равно. Въ сущности, таинства надъ присоединяющимся къ церкви въ томъ и другомъ случаѣ вновь совершаются, а не повторяются; повтореніе же или неповтореніе вышнихъ дѣйствій или обрядовъ таинства не имѣютъ конечно особеннаго значенія. Такая постановка дѣла очень оригинальна, но намъ кажется, невѣрна. Во первыхъ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, при такой постановкѣ дѣла, уничтожается всякое значеніе въ различіяхъ, какъ принимать въ православную церковь католиковъ, какъ протестантовъ, какъ аріанъ, монтеистовъ, гностиковъ, магометанъ, жидовъ, язычниковъ. Между тѣмъ древніе соборы и учителя церковные, какъ мы видѣли, не отрицали этихъ различій, напротивъ опредѣленно различали, что однихъ нужно принимать въ церковь чрезъ крещеніе, другихъ чрезъ миропомазаніе, а съ иныхъ требовать только отреченія отъ заблужденій и покаянія. Они только, какъ мы выше объяснили, не постановляли опредѣленныхъ общихъ правилъ, къ какому разряду причислять какую секту, предоставляя рѣшеніе этого непосредственному, всегда живому сознанію церкви. Далѣе — еще болѣе важный вопросъ: что же, — значить въ православной восточной церкви нѣтъ никакихъ таинствъ? Значить и католики, и протестанты, и жида, и язычники въ равной степени некрещенные? Значить западные христіане никогда не причащались св. таинъ, и евхаристія, совершаемая у нихъ, только хлѣбъ и вино? Значить, папа римскій и всѣ католическіе епископы столько же имѣютъ правъ священства, сколько бѣглые монахи и солдаты выдававшіе себя за епископовъ и священниковъ у нашихъ раскольниковъ, или даже магометанскіе муллы и языческіе жрецы? Значить — въ православной церкви нигдѣ нѣтъ законныхъ браковъ и законныхъ дѣтей? По воззрѣнію, представленному выше, выходитъ такъ. Но этого воззрѣнія нельзя принять. Оно слишкомъ жестко, тяжело, и несогласно съ воззрѣніемъ православной церкви. Правда, въ православной церкви, кажется, еще не было опредѣленно и ясно формулировано ученіе о томъ, есть ли таинства у неправославныхъ христіанъ (и поэтому конечно было бы строго осуждать тѣхъ, которые по этому вопросу могутъ высказывать неправиль-

ныя мнѣнія, не по злонамѣренности и упорству, а по недоразумѣніямъ и увлеченіямъ случайнымъ). Но изъ самой практики православной церкви видно, что она признаетъ дѣйствительныя таинства и въ неправославныхъ обществахъ, хотя и не въ такой чистотѣ и полногѣ благодатнаго совершенія, какъ въ самой православной церкви, съ извѣстными ограниченіями относительно неправильныхъ понятій и дѣйствій соединяемыхъ неправославными съ тѣмъ или другимъ таинствомъ, и въ различной степени у различныхъ обществъ, смотря по смыслу и большей или меньшей чистотѣ ихъ ученія. Такъ римско-католическія всѣ таинства признаются православною церковію, лютеранскія тѣ, которыя признаются самими лютеранами за таинства, а бракъ признается въ православной церкви законнымъ (хотя и не въ смыслѣ полного и совершеннаго христіанскаго таинства), не только у неправославныхъ христіанъ, но и у евреевъ и язычниковъ—потому, думаемъ, что бракъ, по указанію самого Христа Спасителя, установленъ Богомъ для всѣхъ людей еще въ раю въ самомъ созданіи и первомъ благословеніи первой человѣческой четы. На этомъ-то пменно различіи того, какія таинства есть въ какихъ неправославныхъ обществахъ, основывается въ православной церкви и то раздѣленіе, какихъ сектантовъ нужно принимать въ православіе чрезъ крещеніе, какихъ чрезъ муропомазаніе, и какихъ чрезъ покаяніе. Въ этихъ различіяхъ церковь высказываетъ свой взглядъ и на большую или меньшую степень близости къ православію, чистоты и истинности ученія въ тѣхъ или другихъ неправославныхъ обществахъ. Вопросъ этотъ конечно нельзя еще считать достаточно разъясненнымъ, особенно въ частныхъ примѣненіяхъ къ различнымъ неправославнымъ обществамъ. Въ частныхъ мнѣніяхъ о немъ возможны недоразумѣнія и ошибки. Желательно, чтобы ученѣйшіе богословы и канонисты занялись болѣе обстоятельнымъ разъясненіемъ этого вопроса. При всемъ томъ, кажется, основная точка зрѣнія, устанавливаемая нами по отношенію къ этому вопросу, вѣрна и согласна съ воззрѣніемъ самой православной церкви.

«Если же есть въ неправославныхъ обществахъ таинства, то значить—есть въ нихъ и благодать спасающая, ибо таинства не могутъ совершаться безъ благодати Божіей; значить есть

въ видѣхъ и средства къ спасенію, ибо благодать Божія не можетъ быть тѣша, значить есть для нихъ и надежда на спасеніе?». На такіе вопросы церковь православная даетъ нѣкоторыя указанія въ Священномъ Писаніи и въ самыхъ фактахъ церковной жизни, но яснаго опредѣленнаго ученія не предлагаетъ съ такою самоувѣренностью, какъ католическая, положительно отвергающая возможность спасенія внѣ католицизма, и многія протестантскія общества, слишкомъ расширяющія эту возможность для всѣхъ сектъ безъ различенія истинности или ложности ихъ ученія. Православные учителя объ этихъ вопросахъ всегда выражаются осторожно и прикровенно. И это конечно не безъ основанія, не потому только, что эти вопросы не были достаточно разъяснены богословами, но потому, можетъ быть, что для насъ и не нужно и не возможно ихъ совершенное разъясненіе. Ибо можемъ ли мы принимать на себя право самоувѣренно судить о томъ, что принадлежитъ только Божію суду? Можемъ ли мы желать отъ самой церкви яснаго отвѣта на такіе вопросы, которые относятся *не къ нашему, а къ чужому спасенію*? Церковь предлагаетъ намъ свое ученіе для нашего спасенія, а не для удовлетворенія празднаго любопытства. Эту мысль съ обычною ему глубиною и многосодержательною краткостію раскрываетъ опять самъ Хомяковъ во 2-мъ § своего ученія «о Церкви». «Такъ какъ церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершеніе всей церкви, которымъ Господь назначилъ явиться при конечномъ судѣ всего творенія, то она творитъ и вѣдаетъ только въ своихъ предѣлахъ, не судя остальному человечеству, и только признавая отлученными, т. е. не принадлежащими ей тѣхъ, которые отъ нея сами отлучаются. Остальное же, человечество или чуждое церкви, или связанное съ нею узами, которыя Богъ не дозволилъ ей открыть, предоставляетъ она суду великаго дня. Церковь же земная судитъ только себя, по благодати Духа и по свободѣ, дарованной ей чрезъ Христа, призывая и все остальное человечество къ единству и къ усыновленію Божьему во Христѣ; но надъ неслышающими ея призыва не произноситъ приговора, зная повелѣніе своего Спасителя и Главы «не судить чуждому рабу».

Церковь православная, по благодати Божіей, открываетъ намъ, что въ ней находится въ полнотѣ и совершенствѣ всѣ силы къ

животу и благочестію, всё средства къ спасенію, и потому принадлежа къ ней мы не можемъ сомнѣваться въ полнотѣ и силѣ даруемыхъ намъ средствъ, только бы сами не небрегли о благодати Божіей. Но въ тоже время церковь въ Слово Божіе отъкрываетъ намъ, что *Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ*, и что мы не должны *угашать и уничтожать* проявленій благодати Духа, гдѣ и какъ бы ни открывалась. Въ ветхомъ заветѣ одинъ избранный народъ еврейскій представлялъ въ себѣ видимую церковь Божію, имѣвшую истинную вѣру, законное священство, даръ боговдохновеннаго пророчества. И между тѣмъ само ветхозавѣтное писаніе представляетъ намъ внѣ народа Божія знаменательныя прихры великой праведности Іова, священства Мельхиседекова, пророчества Валаамова, хотя и обращающаго даръ Божій на служеніе предразсудкамъ и страстямъ человѣческимъ; но тѣмъ не менѣе несомнѣнно имѣющаго на себѣ черты истиннаго боговдохновеннаго пророчества. Въ новомъ заветѣ Христо съ не повелѣлъ апостоламъ запрещать человѣку, творившему чудеса во имя Его, хотя и не ходившему съ ними въ слѣдъ его. Христиане апостольскаго общества не отвергли Аполлоса, проповѣдавшаго Духомъ Божіимъ и учившаго о Господѣ правильно, до принятія христіанскаго крещенія,—но съ радостію приняли его, и окончательно наставили въ истинѣ. Священное Писаніе открываетъ намъ, что *во всякомъ народѣ боящийся Бога и дѣлающій правду приятенъ Ему*, и что *всякое дѣланіе благое и всякій даръ совершенный исходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ*. Потому всякое проявленіе истины и благодати, любви и правды, гдѣ и какъ бы онѣ ни открывались, мы должны чтить, какъ проявленіе спасающей Божіей благодати, вѣруя притомъ, что во всей полнотѣ благодать Божія проявляетъ свою силу въ истинной церкви.

Вопросъ о томъ, есть ли благодать и возможно ли спасеніе внѣ принадлежности къ видимой церкви, или внѣ видимой принадлежности къ истинной церкви,—когда онъ поднимается въ видахъ празднаго любопытства, или скептически-безразличнаго отношенія къ вѣрѣ, или фанатической нетерпимости въ дѣлахъ вѣры, есть *вопросъ недостойный и узкій*, по справедливому выраженію Хомякова. Но если тотъ же вопросъ поднимается и разъясняется именно въ видахъ огражденія христіанской совѣсти и христіан-

скаго убѣжденія отъ крайности индефферентизма и фанатизма, онъ пріобрѣтаетъ полное право на наше вниманіе. И если церковь не предлагаетъ намъ исполнѣ иснаго ученія по этому вопросу, получая часть смиренію предъ тайнами Божиими, мы можемъ позволять себѣ на основаніи указаній свящ. Писанія и жизни церковной, составлять частныя предположенія для посильнаго разъясненія дѣла, конечно такъ и выдавая ихъ за частныя предположенія. Въ такомъ случаѣ дѣло болѣе приближается къ нашему разумѣнію, если мы вопросъ «возможно ли спасеніе внѣ видимой принадлежности къ церкви», какъ опять мѣтко замѣчаетъ Хомяковъ, переведемъ въ другой вопросъ: «есть ли истина внѣ православной церкви». Въ сущности тотъ и другой вопросъ сходятся; гдѣ есть истина, тамъ есть спасающая благодать; благодать и истина даются намъ однимъ Иисусомъ Христомъ. Итакъ — «есть ли истина внѣ православной церкви?» Хомяковъ даетъ на это половину отвѣта. Въ совершеннѣйшей полнотѣ и чистотѣ истина Христова сохраняется только въ православной церкви. Не православные христіане, потому именно и называются не православными, что оди не обладаютъ полнотою и совершенствомъ истины, и имѣютъ много заблужденій. Но все-таки, кромѣ этихъ заблужденій, есть ли у нихъ хоть какая-нибудь истина, хотя не полная и не чистая? Хомяковъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ не касается этого вопроса. Но конечно мы можемъ быть увѣрены, что онъ не далъ бы на него отрицательнаго отвѣта. Истина вездѣ истина и не можетъ быть названа ложью, въ какой степени, гдѣ, и какъ бы она ни проявлялась—у католиковъ, протестантовъ. Припомнимъ, какъ у другаго нашего замѣчательнаго богослова, покойнаго высокопреосвященнаго Филарета, въ разговорѣ между испытующимъ и увѣреннымъ рѣшается вопросъ—истинно или не истинно ученіе римской церкви. Прежде всего онъ долго устранивается отъ прямого отвѣта на вопросъ, внушая тѣмъ, съ какою осторожностью нужно произносить приговоры о дѣлѣхъ церквахъ. Потомъ онъ говоритъ, что между христіанскими ученіями совершенно не истинныхъ не можетъ быть, а есть ученіе чистое православное, и ученія не чистыя—не православныя; далѣе и раскрывается, въ чемъ состоитъ нечистота и неправославіе римской церкви и ея ученія. Такому образу сужденія, мы думаемъ, и нужно слѣдовать при рѣшеніяхъ

вопросовъ о томъ, есть ли въ неправославныхъ обществахъ истина, благодать, таинства, средства ко спасенію и т. д.

Мы должны твердо помнить, что нигдѣ нѣтъ такой совершеннѣйшей полноты истины, благодати и средствъ къ спасенію, какъ въ православной церкви. Но это самое должно побуждать насъ не превозноситься, не безпечными быть, но быть особенно внимательными и благодарными къ дарамъ Божиимъ, которыми мы можемъ пользоваться. Иначе тѣмъ большаго осужденія будемъ достойны, если люди обладающіе гораздо меньшими средствами къ познанію благодати и спасительной жизни воспользуются ими лучше насъ, которымъ даны всѣ силы къ животу и благочестію.

ОБОЗРѢНІЕ

ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛИИ ВЪ РОССІИ

СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

(Продолженіе.)

Время упадка образованія въ сѣверной Россіи было началомъ ея возрожденія. Страданія просвѣщеннаго и образованнаго Максима Грека не остались безъ слѣда въ исторіи нашего развитія. По его, вѣроятно, совѣту царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный вознамѣрился основать типографію для введенія книгопечатанія въ Россіи. ⁴⁾ Въ 1550 году онъ просилъ датскаго короля прислать въ Москву типографщиковъ, а въ 1564 году въ устроенной въ Москвѣ типографіи была напечатана первая въ Россіи книга—богослужебный апостолъ. Главными дѣятелями при печатаніи были природные русскіе, гостунскій діаконъ Іоаннъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ. Какъ первый печатный опытъ, апостолъ имѣлъ еще много несовершенствъ; въ немъ слова еще не отдѣлялись отъ словъ, а ставились вмѣстѣ, слитно; нѣтъ надлежащей разстановки между главами; изъ знаковъ препинанія употреблены

⁴⁾ Въ послѣсловіи, напечатанномъ при первомъ печатномъ апостолѣ, говорится: «царь же начать помышляти, како бы възложити печатныя книги, якоже въ грекъхъ, и въ Венедіи, и во Фригійи... Подобные примѣры для убѣжденія Іоанна Грознаго ввести книгопечатаніе въ Россію могъ представить только Максимъ Грекъ, хорошо знавшій эти страны.

только точка и запятая, и то часто не у мѣста. Самый текстъ не сличенъ съ греческимъ текстомъ, не повѣренъ даже съ славянскимъ по лучшимъ спискамъ, и названъ текстомъ LXX толковниковъ ²⁾. Не смотря на это, въ послѣсловіи, напечатанномъ при этомъ апостолѣ, уже произносится грозный судъ о прежде бывшихъ въ употребленіи рукописныхъ книгахъ. Въ немъ говорится: «царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи повелѣлъ святыя книги на торжищахъ куповати и въ святыхъ церквахъ полагати псалтири, евангелія и апостолы и прочая святыя книги, въ нихъ же мали обрѣтошася потребни; прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ ³⁾». И самое книгопечатаніе, по сказанію этого послѣсловія, вводится «ко очищенію и ко исправленію ненаученыхъ и неискусныхъ въ разумѣ книгописцевъ.» Это признаніе было весьма важно въ это время, отличавшееся большею привязанностію къ старинѣ. Другимъ важнымъ дѣломъ этого времени было признаніе необходимости введенія и распространенія болѣе правильнаго школьнаго образованія. Ясно была сознава недостаточность одного домашняго обученія, издавна уже сдѣлавшагося въ Россіи единственнымъ средствомъ для доставленія образованія древнимъ книжнымъ людямъ ⁴⁾ На стоглавомъ соборѣ, бывшемъ въ 1551 году, говорили: «отцы и мастера (руководители и наставники ставлен-

²⁾ Отступленія отъ лучшихъ рукописныхъ списковъ состоятъ въ измѣненіяхъ нѣкоторыхъ словъ и прибавленія словъ лишнихъ; напр. 1 Иоан. 2, 8 въ рукописномъ спискѣ, хранящемся въ библ. моск. дух. ак., читается: *и свѣтъ истинный се (ѣдѣ) сіяетъ*, въ печатномъ сей вмѣсто *се*; въ рук. *ко отъ міра есть*, ст. 17, *и миръ переходитъ*, въ печатномъ прибавлено: *сего и сей*. См. описаніе этого апостола и послѣсловіе къ нему, напечатанныя въ Историч. Словар. о писател. духовн. чина т. 1 изд. 263—266.

³⁾ См. то же послѣсловіе.

⁴⁾ *Иоаннъ Кобенцель*, бывшій въ Москвѣ въ 1576 году, пишетъ: «во всей Московіи нѣтъ школъ и другихъ способовъ къ изученію наукъ, кромѣ обученія въ обителяхъ, а потому изъ тысячи едва одинъ найдется, кто бы умѣлъ читать или писать» (de legat. ad Moscov. p. 15 Edit. Starzlevsky).

никовъ) сами мало умѣютъ, и силы въ божественномъ Писаніи не знаютъ, а индѣ-де учиться имъ (ставленникамъ) негдѣ⁵⁾, и потому просили Государя завести училища для обученія желающихъ принять санъ священства. Вслѣдствіе этого въ 1565 году были открыты при нѣкоторыхъ церквахъ первоначальныя школы, а въ Москвѣ была даже основана школа для обученія латинскому языку⁶⁾. То и другое предпріятіе не имѣло впрочемъ успѣха на первыхъ порахъ; нашлись люди, которымъ казались новыя мѣры для распространенія образованія опасными и вредными, могущими привести къ ереси; явился также поборники древняго рукописнаго искусства, которые съ недоброжелательствомъ смотрѣли на введеніе новаго печатнаго искусства, лишавшаго ихъ куска хлѣба. Вслѣдствіе волненій и смутъ, поднятыхъ этими людьми, новооткрытое латинское училище было закрыто, типографія была сожжена. Но несмотря на такія первоначальныя неудачи, мысль о распространеніи болѣе правильнаго и болѣе серьезнаго образованія и о средствахъ, облегчающихъ путь къ нему, не переставала занимать людей, понимающихъ нужды церкви и отечества. Усиліями же Іоанна Грознаго въ скоромъ времени типографія была возстановлена и вновь было начато печатаніе книгъ⁷⁾. Борисъ Годуновъ, овладѣвшій престоломъ послѣ недолго правившаго Феодора Іоанновича, хотѣлъ было устроить высшее училище (университетъ) по примѣру западныхъ для доставленія правильнаго образованія русскому юношеству. Домашнія смуты и неурядицы помѣшали осуществиться этому доброму намѣренію. Но съ возстановленіемъ порядка послѣ

⁵⁾ Стоглава гл. 25. 26.

⁶⁾ Англичанинъ, бывшій въ Москвѣ при ц. Алексѣ Михайловичѣ, пишетъ: «въ 1566 г. была заведена въ Москвѣ первая типографія и въ то же время основано было училище для преподаванія латинскаго языка». См. *Маяжъ*: 1843 г. февраль.

⁷⁾ Изъ библейскихъ книгъ въ этой типографіи была напечатана одна псалтирь въ такомъ же неисправномъ видѣ, въ какомъ она была и до этого времени.

внутреннихъ смуть, съ вступленіемъ на престолъ новой династїи, основаніе училищъ и болѣе правильное устройство типографій для распространенія печатныхъ книгъ въ Россіи, стало первою заботою царя Михаила и патріарха Филарета. При нихъ была открыта греко-латинская школа, которая была ввѣрена надзору и управленію Арсенія Грека; по образцу ея думали было открыть школы и въ другихъ мѣстахъ. Въ это время уже и въ средѣ русскихъ вельможъ нашлись люди, которые хотѣли покровительствовать наукѣ и помогать ея усцѣхамъ. Не знали только, куда обратить свои взоры, гдѣ искать помощи; западные сосѣди не хотѣли оказывать услугъ безъ заднихъ цѣлей^{*)}; востокъ въ это время былъ крайне слабъ для оказанія помощи въ образовательныхъ и просвѣтительныхъ средствахъ. Оставалось обратить вниманіе на югъ Россіи, гдѣ, послѣ преобразования кіево-братской школы Могилою, наука, перенесенная съ запада, очистилась въ борьбѣ съ латинскою церковію, окрѣпла на почвѣ православія, и сдѣлала значительные успѣхи. Сюда-то обратились взоры лучшихъ поборниковъ и покровителей образованія сѣверной Россіи въ первой половинѣ XVII вѣка.

Около 1648 года образованный бояринъ Федоръ Ртищевъ устроилъ близъ Москвы Преображенскую пустынь для кіевскихъ монаховъ и составилъ изъ тридцати братій, призванныхъ изъ разныхъ кіевскихъ и другихъ малороссійскихъ монастырей, ученое братство для перевода разныхъ полезныхъ книгъ. Въ скоромъ времени Алексѣй Михайловичъ и другъ его Никонъ приняли это братство подъ свое покровительство. Въ 1649 году царскою грамотою были вызваны изъ кіевского Братскаго монастыря ученые старцы *Епифаній Славинецкій*, знавшій латинскій и греческій языки, *Арсеній Сатановскій*

*) Когда Іоаннъ Грозный приглашалъ въ Москву иностранныхъ богослововъ съ разными образованными людьми, то открылось, что Шпиттъ, принимавшій порученіе царя и приглашавшій этихъ людей, дѣйствовалъ какъ агентъ папы и императора. См. иностран. акты, т. 1 № 130. 131 *Карамзинъ* 8 примѣч. 206. 207.

и *Дамаскинъ Птичій*. Подъ руководствомъ Епифанія Славинецкаго ученое братство занялось переводомъ отеческихъ писаній и другихъ полезныхъ книгъ. Когда Никонъ взомель на патріаршій престолъ, онъ увеличилъ число братіи и далъ ей болѣе прочное устройство. Онъ вызвалъ изъ Соловецкаго заточенія Арсенія Грека, и помѣстилъ его и Епифанія въ Чудовомъ монастырѣ, а Сатановскаго въ Богоявленнскомъ. Епифаній Славинецкій былъ названъ начальникомъ патріаршаго Чудовскаго училища и главнымъ справщикомъ книгъ. Первое вниманіе и первыя заботы ученаго братства теперь были обращены на исправленіе богослужебныхъ книгъ, больше другихъ пострадавшихъ отъ частной переписки и болѣе другихъ требовавшихъ исправленія. Доселѣ печатавшіяся богослужебныя книги не только не были сличены съ греческимъ текстомъ, но не были даже правлены по лучшимъ древнимъ славянскимъ спискамъ. Вслѣдствіе этого онъ мало чѣмъ отличался отъ неисправныхъ рукописныхъ книгъ. Теперь по предложенію Никона, собравшаго на востокъ древніе греческіе списки богослужебныхъ книгъ, и съ благословенія собора, ученое братство должно было заняться сличеніемъ церковно-славянскихъ книгъ съ греческимъ подлинникомъ. Среди занятій исправленіемъ богослужебныхъ книгъ по греческому тексту ученое братство находило время для перевода отеческихъ толкованій и на книги св. Писанія. Епифаній Славинецкій перевелъ одиннадцать бесѣдъ св. *Василія Великаго на Шестодневъ*, толкованія *Феофилакта Болгарскаго* на посланіе къ римлянамъ и первое посланіе къ *коринтянамъ*; изъ нихъ одиннадцать бесѣдъ св. *Василія* на Шестодневъ напечатаны въ числѣ другихъ отеческихъ писаній, переведенныхъ Епифаніемъ Славинецкимъ *); толкованія на посланія остаются въ рукописи

*) Одиннадцать бесѣдъ на Шестодневъ изданы съ словами Григорія Богослова, Афанасія Александрійскаго и богословіемъ Іоанна Дамаскина въ Москвѣ 1665 г.

въ синодальной бібліотекѣ ¹⁰⁾. Въ это же время неизвѣстный ученый малороссіянинъ, можетъ быть, принадлежавшій къ числу братьевъ ученаго общества ¹¹⁾, составилъ обширное толкованіе на всѣ апостольскія посланія и книгу Дѣяній, въ которомъ древнее отеческое толкованіе пополнилъ выписями изъ многихъ отеческихъ толкованій, не упоминаемыхъ въ древнемъ толкованіи, толкованіями изъ позднѣйшихъ западныхъ толковниковъ, цѣлыми трактатами о нѣкоторыхъ догматическихъ предметахъ, заимствованными изъ древнихъ отеческихъ писаній и изъ писаній позднѣйшихъ западныхъ писателей. По обилію собственныхъ толкованій это одно изъ лучшихъ древнихъ толкованій на посланія апостольскія. Оно хранится между рукописями синодальной бібліотеки ¹²⁾. Къ числу истолковательныхъ пособій можно отнести филологическій лексиконъ, составленный Епифаніемъ Славинецкимъ по образцу древнихъ глоссаріевъ, въ которомъ на основаніи отеческихъ толкованій опредѣлялся смыслъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ Св. Писаніи. Кромѣ того, въ это время въ исправленномъ переводѣ напечатаны толкованія Теофилакта Болгарскаго на всѣ четыре евангелія подъ именемъ *Благовѣстника* ¹³⁾; бесѣда св. Іоанна Златоуста на евангелія Матвея и Іоанна ¹⁴⁾.

Среди занятій исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, переводомъ и изданіемъ толковыхъ отеческихъ писаній возникла

¹⁰⁾ См. Оп. Рук. синод. библ. отд. 2-й № 104.

¹¹⁾ Въ Историч. Словарѣ писателей духовн. чина говорится, что Макарій Оснѣвскій, іеромонахъ черниговскій, перевелъ съ греческаго бесѣды на посланія св. ап. Павла и въ 1692 прислалъ оныя при своемъ письмѣ къ московскому патріарху Адриану, что переводъ этотъ сохраняется между рукописями патріаршей бібліотеки (см. ч. 2 изд. 2 стр. 23.) Можетъ быть этотъ переводъ и есть самое толкованіе нами упоминаемое; но составители Описанія синодальной бібліотеки говорятъ о переводчикѣ этого толкованія, какъ неизвѣстномъ малороссіянинѣ (см. отдѣл. 2 № 102).

¹²⁾ Отдѣлъ 2, № 102.

¹³⁾ Въ Москвѣ 1648 г.

¹⁴⁾ Въ Москвѣ 1665 г.

мысль и объ лучшемъ изданіи самаго библейскаго текста. Выновникомъ ея былъ, по всей вѣроятности, Никонъ, хорошо понимавшій потребности времени. Онъ зналъ, съ какимъ трудомъ и въ какомъ видѣ могли распространяться рукописныя Библии въ народъ, зналъ также, что печатныя острожскія Библии были въ это время весьма рѣдки, и также требовали пересмотра и исправленія. Поэтому еще въ то время, когда звали изъ Кіева ученыхъ старцевъ, писали, что они приглашаются для справки Библии ⁴⁵⁾. Само собою разумѣется, что дѣло исправленія и изданія Библии потребовало бы такихъ же приготовленій, какихъ потребовало и исправленіе богослужебныхъ книгъ; нужно было достать лучшія изданія и лучшіе списки греческой Библии; нужно было имѣть людей хорошо подготовленныхъ къ дѣлу исправленія. Но Никонъ, умѣвшій найти средства для исправленія богослужебныхъ книгъ, не остановился бы предъ этими препятствіями; при своемъ характерѣ, любя преодолевать трудности, онъ счумѣлъ бы привести дѣло къ желаемому концу. Нашлись другаго рода препятствія, которыя остановили дѣло. Въ скоромъ времени патріархъ Никонъ потерялъ довѣріе и любовь царскую; онъ удалился въ уединеніе и приостановилъ свою прежнюю живую дѣятельность. Между тѣмъ крики недовольныхъ противъ всякихъ нововведеній и новыхъ исправленій церковныхъ книгъ стали раздаваться громче и громче. Слѣдствіемъ этого было то, что печатное изданіе Библии въ предполагаемомъ видѣ было остановлено. Для нуждъ же церкви и народа, по желанію царя и опредѣленію собора, въ 1663 году была напечатана острожская Библия съ немногими исправленіями, касавшимися правописанія и нѣкоторыхъ устарѣвшихъ словъ и выраженій. Издатели этой Библии, прося извиненія у читателей въ томъ, что изданная Библия исправлена только въ нѣсколькихъ нужнѣйшихъ мѣстахъ, представлявшихъ явственное уклоненіе въ име-

⁴⁵⁾ Грамота государя въ Кіевъ митрополиту Сильвестру о присылкѣ ученыхъ мужей Арсенія и Дамаскина для справки Библии (Молодикъ 1844. 223. 224).

нахъ и выраженіяхъ, «во множайшихъ же съ греческою не согласна есть», — изъ числа многихъ причинъ, помѣшавшихъ сличить прежнюю славянскую Библию съ греческимъ текстомъ и издать въ исправнѣйшемъ видѣ, указывали только на важнѣйшія, именно, на неимѣніе подъ руками нужныхъ пособій для надлежащаго сличенія славянской Библии съ греческимъ подлинникомъ ⁴⁶⁾, на смуты и волненія людей недовольныхъ исправленіемъ церковныхъ книгъ ⁴⁷⁾, на «неудобоносимое бремя, настоятельство брани» и проч. Вслѣдствіе этихъ причинъ и Алексѣй Михайловичъ, «видя, яко всячески безъ сихъ совершиться невозможно, и вскорѣ обрѣстися неудобно, за безвѣстное искомымъ приличествующихъ ея дѣлу вещей, ревностію же зѣльною распалаемъ, къ тому же видя и велій недостатокъ сихъ божественныхъ книгъ въ державѣ царствія своего, ниже бо рукописныя отнюдь обрѣтахуся, вмалѣ же и едва гдѣ уже печатныхъ острожскимъ обрѣстися, имъ же отъ многа времени оскудѣти, остави нынѣ исправить ю въ прочее время, егда вся споспѣшатся, вкупѣ въ благое ищущимъ и желающимъ всякаго блага. Совѣтомъ же и благословеніемъ преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго собора, скудости ради велія сихъ божественныхъ книгъ, здѣ въ велицѣй Россіи ищущихъ же и хотящихъ имѣти я, повелѣ скоро издати съ готоваго перевода князя Константина Острожскаго печати неизмѣнно, кромѣ оро-

⁴⁶⁾ Подобныя и переводомъ быти добрымъ, и не единому, еже бы во всемъ вся по достоинству ся совершити и безъ всякаго порока издати (ю), елико во орографіи, въ словѣ же и реченіи, и сочиненіи, наипаче же именнѣхъ, яже вся сія требуютъ опаснаго и прилѣжнаго сличканія ко исправленію отъ нихъ же, аще бы и едино что оскудѣло отъ реченныхъ къ совершенію ея... Нынѣ же всемъ симъ потребамъ вкупѣ оскудѣти отъ сего; переводовъ добрыхъ древнихъ писавій глубочайшаго языка и письма еллинскаго, еже отъ самыхъ LXXII богомудрыхъ переводниковъ, отъ языка еврейскаго переведенныхъ въ еллинскій не избрѣтено.

⁴⁷⁾ Народи же къ сему усомнѣвахуся, мнѣше не истинны быти за пороженіе странъ ихъ, предпріятіемъ же и обычаемъ паче влекущеся на дре-

графіи и нѣкихъ вмагъ именъ и реченій нужнѣйшихъ, яственныхъ погрѣшеній, яже гдѣ сей книгъ исправися.» Такимъ образомъ печатное изданіе Библии, задуманное патриархомъ Никономъ въ ряду исправляемыхъ церковныхъ книгъ, не было исполнено соотвѣтственно его планамъ и намѣреніямъ; издатели при исправленіи острожской Библии пользовались одними списками Геннадіевской Библии и ограничились весьма незначительными исправленіями. Вслѣдствіе этого патриархъ Никонъ, уже не занимавшійся дѣлами управленія церковнаго, критиковалъ это изданіе и упрекалъ Алексѣя Михайловича за смѣшность дѣла ¹⁹⁾. Тѣмъ не менѣе забота о лучшемъ и исправнѣйшемъ изданіи Библии не могла не занимать умы лучшихъ представителей русской церкви.

Когда соборъ патриарховъ въ 1667 году одобрилъ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, совершенныя патриархомъ Никономъ, когда онъ оправдалъ его дѣятельность и во многихъ другихъ отношеніяхъ; тогда крики недовольныхъ стали меньше уважаться, тогда мнѣнія людей преданныхъ дѣлу Никону получили больше силы и значенія. Въ это время голосъ Епифанія Славинецкаго, нѣкогда повровительствуемаго патриархомъ Никономъ, о необходимости исправленія славянской Библии—возвѣдъ свою силу. Занимаясь сличеніемъ текста славянской Библии, изданной въ Острогѣ и напечатанной въ Москвѣ, съ греческимъ подлинникомъ «испытуя и толкованія св. отцевъ на нѣкая рѣченія и разумнѣя, Епифаній глаголаше во многихъ слухи, наипаче честныхъ и властелей мужей благоумныхъ и доброразсудныхъ, яко грѣхъ величайшій есть намъ славянамъ православнымъ христіаномъ и укоризна и безчестіе крайнѣйшее отъ иностранныхъ народовъ совершенно добръ знающихъ еллинскій и отчасти славенскій и укоряющихъ ны, яко не имамы Библии добръ преведенныя, паче же въ священномъ Евангеліи премногая суть погрѣшенія»... «Сло-

нее права своего склоняхуся, первыя изданныя книги похваляху, настояція же презираху и хуляху.»

¹⁹⁾ Въ отвѣтахъ боярину Стрѣшневу.

веса мудраго и православнаго сего Епифанія доидоша въ слухи и самого благочестивѣйшаго Гогударя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, что въ славянской Библіи премногая суть погрѣшенія въ реченіяхъ и разумѣніи, не отъ хитрости, но отъ простоты и невѣдѣнія, и несогласіе величайшее съ еллинскою семьдесятыхъ переводниковъ..» «И лѣта 1764 въ мѣсяцъ сентемврія, великій князь и великій государь Алексѣй Михайловичъ своимъ благоразсудительнымъ разсмотрѣніемъ, познавъ истинное отъ неправаго указаль, а священный соборъ, преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы всея великія Россіи разныхъ епархій благословилъ переводити Библію всю вново, ветхій и новый завѣтъ ему іеромонаху Епифанію Славинецкому съ книгъ греческихъ самыхъ LXX переводенія, въ Франкфортъ печатныхъ въ 1597 г., и съ другихъ въ Лондиніи печатныхъ лѣта 1600, и иныя изданія 1587 лѣта. Назирати же богодухновенное дѣло сіе перевода, и трудящихся въ немъ снабждать и питати по подобающему довольству указаль великій Государь преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому. Той бо тогда правяше престоломъ патріаршества всероссійскаго». Помощниками для своего дѣла Епифаній избралъ чтецовъ греческихъ и латинскихъ книгъ и писцовъ добръ знающихъ по грамотицѣ славенстѣй правописаніе — *Сергія*, бывшаго игумена изъ Путивля града, *Евѣмія* монаха Чудова монастыря, *Никифора* іерея, справщика книгъ печатнаго дѣла, *Моисея* іеродіакова и монаха Чудова монастыря, *Михала Родостамова* и *Флора Герасимова*, книгописцевъ печатнаго дѣла. *Симеону* же Полотскому не изволи отецъ Епифаній у дѣла сего быти того ради, зане еще и ученъ бѣ и знаяше вѣчто, но латински точію; гречески же ниже малѣйши что либо знаяше.» Таковъ былъ составъ общества, предназначеннаго, по выбору Епифанія, для занятія сличеніемъ славянской Библіи съ греческимъ подлинникомъ и вспомошествованія ему въ работахъ. Павелъ митрополитъ, позаботился о помѣщеніи этого общества въ мѣстѣ приличномъ для занятія. «Преосвященный же Павелъ митрополитъ, яко

Филadelphъ оный семдесятнымъ преводникомъ устрои доми внѣ града Египта въ мѣстѣ глаголемѣмъ Фара, тако и сей устрои въ дому своемъ архіерейскомъ, сущемъ внѣ града Мовы, именуемомъ Крутицы, на горахъ высокихъ и крутыхъ надъ рѣкою Москвою, тихомъ сущемъ мѣстѣ и безмолвномъ, приличномъ дѣлу сему, храмины приличны содѣла, и вертоградъ разныхъ видовъ дровъ и цвѣтовъ и зелій всякихъ насади, и источники ископа теши сладководныя за утѣшеніе и отъ труда преставшимъ за упокоеніе, и оградю огради ради прохожденія, яко онъ нѣкій рай, и по трудѣ вкусити хотящимъ пищу и питіе подобающее, и служащія оному приуготови»¹⁹⁾.

Въ такъ приготовленномъ жилищѣ Епифаній при участіи избранныхъ помощниковъ прежде всего занялся сличеніемъ наваго завѣта съ греческимъ подлинникомъ, какъ болѣе потребнаго для церкви и чаще употребляемаго христіанами. Какъ можно заключать по тѣмъ пособіямъ, которыми Епифаній руководился при сличеніи новозавѣтнаго текста, дѣло исправленія было совершаемо съ большимъ вниманіемъ. Кромѣ вышепомянутыхъ печатныхъ изданій греческаго текста, Епифаній пользовался еще пергаменнымъ спискомъ, писаннымъ будто въ 551 году по Р. Хр., переводомъ святителя Алексія, сдѣланнымъ въ 1355 г., переводомъ, сдѣланнымъ въ Константинополь въ 1382 году, бесѣдами св. Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея и Іоанна, переведенными Максимомъ Грекомъ, его же бесѣдами па посланія ап. Павла, изданными въ Кіевѣ въ 1623 году, словами Григорія Богослова, Аѳанасія Александрійскаго и богословіемъ Іоанна Дамаскина, переведенными самимъ Епифаніемъ. Кромѣ того, для этой же, по всей вѣроятности, цѣли Епифаній составилъ вышеупоминаемый филологическій лексиконъ, въ которомъ объяснялись слова и выраженія Св. Писанія. Съ такими пособіями Епифаній приступилъ

¹⁹⁾ См. Записку объ исправленіи Библіи Славянецкимъ напечатанную въ Историческомъ Словарѣ писателей дух. чина изд. 2, стр. 178—183.

къ исправленію библейскаго новозавѣтнаго текста. Но едва кончилъ исправленіе новаго завѣта ²⁰⁾, и еще не успѣлъ пересмотрѣть своихъ работъ, какъ митрополитъ Павелъ «занемоществова на много время, и общій долгъ отдаде, въ вѣчную преселился жизнь» въ 1676 году; спустя два мѣсяца послѣ смерти Павла и Епифаній Славинецкій, «мужъ мудрости вѣшнія и духовный исполненъ сый, отъ міра сего преставися въ вѣчное блаженство.» Такимъ образомъ дѣло исправленія библейскаго текста, начатое съ такимъ вниманіемъ и такими приготовлениями, остановилось.

Съ смертію митрополита Павла, покровительствовавшего южно-русскимъ ученымъ, кіевскіе ученые выходцы потеряли свое прежнее вліяніе и значеніе въ сѣверной Россіи. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ и патріархъ Іоакимъ открыли въ 1679 году въ Москвѣ училище, въ которомъ учителями назначили исключительно грековъ. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ хотѣлъ было основать въ Москвѣ академію, которую патріархъ Іоакимъ старался главнымъ образомъ ввѣрить надзору восточныхъ выходцевъ, несмотря на то, что южно-русскіе ученые сами предлагали свои услуги ²¹⁾. Такая перемѣна во взглядѣ на южно-русскихъ ученыхъ объясняется частію желаніемъ Θεодора Алексѣевича и патріарха Іоакима оказать пособіе восточной церкви открытіемъ у себя греческаго училища ²²⁾, частію боязнію патріарха Іоакима за чистоту ученія греко-восточной церкви, которое стали было возмущать нѣкоторые неосторожные ученики западныхъ выходцевъ. Но восточная церковь, сама скудная въ средствахъ образованія, не могла оказать

²⁰⁾ Между извѣстіями Кіево-печерской лавры Епифанію Славинецкому приписывается еще исправленіе Пятоквижія по греческому тексту.

²¹⁾ *Негребецкій* въ письмѣ къ царю рекомендовалъ для академіи южно-русскихъ ученыхъ; но ни одинъ изъ нихъ не былъ вызванъ въ Москву. См. Церк. Истор. *Филарета* Изд. 3 період. патр. примѣч. 233.

²²⁾ Къ такому желанію расположилъ Θεодора Алексѣевича іеромонахъ Тимофей, принесшій въ Москву съ востока печальныя извѣстія о притѣсненіяхъ православія.

намъ въ дѣлѣ научнаго образованія такихъ пособій, какія могли сдѣлать южно-русскіе ученые. Греческіе выходцы сами съ большимъ трудомъ добывали образованіе на западѣ и по прибытіи въ Россію должны были еще учиться русскому языку. Кромѣ того, число ихъ время отъ времени уменьшалось. Послѣ Лихудовъ, присланныхъ іерусалимскимъ патриархомъ Досифеемъ, мѣсто ихъ не нашли кѣмъ замѣнить²³⁾. Такимъ образомъ до новаго призыва южно-русскихъ ученыхъ, возобновленнаго только со времени вступленія на престолъ Петра I, ученые занятія переводомъ отеческихъ писаній и исправленіемъ текста священныхъ книгъ прекратились въ сѣверной Россіи. Въ этотъ промежутокъ времени былъ сдѣланъ только переводъ Псалтири *Аврааміемъ Фирсовымъ*, переводчикомъ посольскаго приказа. Переводъ былъ сдѣланъ по всей вѣроятности съ нѣмецкой Библии Лютерова изданія; въ немъ только по мѣстамъ удерживается древній переводъ; въ большей же части мѣсть древній текстъ исправленъ по еврейскому тексту или переводамъ съ него сдѣланнымъ. Въ предисловіи къ переводу переводчикъ старается оправдать свой трудъ, называя его исправленнымъ по древнимъ изданіямъ, хотя не указываетъ какимъ. Это оправданіе онъ дѣлаетъ въ виду грубыхъ и необразованныхъ людей, съ подозрѣніемъ относящихся ко всякимъ новоисправленнымъ церковнымъ книгамъ и оглашающихъ ихъ еретическими. Кромѣ этого общаго предисловія, переводчикъ помѣщаетъ еще частное предисловіе, посвященное читателю, въ которомъ говоря о пользѣ разумнаго чтенія книгъ Св. Писанія, указываетъ на то, что Псалтирь въ древнемъ своемъ переводѣ не всѣмъ можетъ быть доступна по множеству встрѣ-

²³⁾ Послѣ іерусалимскаго патриарха *Досифея*, приславшаго *Лихудовъ*, архимандритъ іерусалимскій *Хрисанфъ* объщалъ прислать въ Москву наставника „совершеннаго въ наукахъ“, но прошло пять лѣтъ и никого же было прислано. См. *Горскаго* о духов. учил. въ XVII в. Приб. Твор. св. Отц. 1845 г. кн. 2, стр. 196. 197.

чающихся въ ней реченій, взятыхъ изъ другихъ языковъ. Затѣмъ помѣщаетъ частное указаніе содержанія псалмовъ, говоритъ о надписяхъ псалмовъ и ихъ происхожденіи отъ различныхъ лицъ. При самомъ текстѣ по бокамъ указываетъ параллельныя мѣста, помѣщаетъ историческія, археологическія и догматическія объясненія. Впрочемъ этотъ переводъ не былъ напечатанъ и хранится между рукописями синодальной бібліотеки ²⁴).

Таковы были труды, посвященные облегченію изученія книгъ Св. Писанія людьми, ставшими во главѣ русскаго просвѣщенія въ XVII вѣкѣ. Они вызывались настоятельными потребностями времени, неисправностію библейскаго текста, недостаткомъ хорошихъ вспомогательныхъ пособій къ пониманію Библии, частію устарѣвшихъ, частію пострадавшихъ отъ частой неисправной переписки. Несмотря на это, немногіе умѣли цѣнить труды и занятія этихъ людей. Народъ по прежнему любилъ Слово Божіе, по прежнему искалъ въ немъ назидательнаго и утѣшительнаго слова ²⁵); но онъ не могъ оцѣнить тѣхъ услугъ, какія могла оказать ему наука при чтеніи Слова Божія и знакомствѣ съ нимъ; онъ не сознавалъ важности и значенія научнаго занятія книгами Св. Писанія и критическаго разсмотрѣнія и исправленія библейскаго текста. Стоявшіе же во главѣ его доморожденные грамотники пользовались его невѣдніемъ и простотою; частію изъ видовъ корыстныхъ, частію изъ неразумнаго уваженія къ старинѣ, они оглашали новоисправленныя библейскія и церковныя книги еретическими ²⁶), внушали подозрѣніе и недовѣріе ко всѣмъ новымъ изданіямъ отеческихъ писаній и церковныхъ книгъ. Тѣмъ не менѣе на-

²⁴) См. Опис. рук. синод. библ. отд. 1-я № 16.

²⁵) Еще и изъ этого вѣка сохранились списки, въ которыхъ значатся имена частныхъ лицъ пользовавшихся книгами Св. Писанія. См. Оп. рук. синод. библ. № 35, 44 и др.

²⁶) См. предисловіе къ Библии, изданной при Алексѣ Михайловичѣ, также предисловіе къ Псалтири переведенной въ 1683 г. въ Овисан. рук. синод. библ. № 16-я.

чагое дѣло введенія и распространенія новоисправленныхъ церковныхъ и библейскихъ книгъ, изданія въ лучшемъ переводѣ отеческихъ писаній, улучшенія средствъ къ доставленію научнаго образованія, не могло остановиться. Плоды научнаго образованія сами за себя ясно говорили; неудовлетворительное состояніе старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ вызывало болѣе серьезныя заботы о нихъ людей просвѣщенныхъ.

То и другое нашло своего ревностнаго исполнителя въ Петрѣ Великомъ. Со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго, было дано новое движеніе научнымъ занятіямъ; Петръ Великій прежде всего старался учредить училища въ важнѣйшихъ мѣстахъ имперіи для распространенія образованія въ народѣ; затѣмъ—возстановить павшее уваженіе къ южно-русскимъ ученымъ. Желая сблизить Россію съ западною Европою, Петръ Великій только на югъ Россіи могъ найти людей, способныхъ къ перенесенію западнаго образованія на почву Россіи. Здѣсь онъ могъ найти людей способныхъ къ переводу важнѣйшихъ сочиненій западныхъ писателей по разнымъ отраслямъ; здѣсь онъ могъ найти дѣятельныхъ распространителей образованія среди народа. Такимъ образомъ со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго южно-русскіе ученые опять получаютъ важное вліяніе и значеніе на сѣверѣ Россіи, занимаютъ важнѣйшія іерархическія мѣста, принимаютъ участіе въ служебномъ направленіи разныхъ другихъ государственныхъ дѣлъ. Съ допущеніемъ же и вызовомъ южно-русскихъ ученыхъ на важнѣйшія іерархическія мѣста образованіе стало распространяться въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи. Южно-русскіе ученые іерархи, занимая епископскія каѳедры, старались устроить при нихъ школы для обученія дѣтей грамматикѣ, цѣнтикѣ и другимъ наукамъ. Къ такимъ занятіямъ не мало поощряли и побуждали постановленія и распоряженія Петра Великаго. Высочайшими указами 1714 и 1716 годовъ повелѣно было учредить при архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ цифирныя школы и обучать въ нихъ цифири и геометріи протопопскихъ, ценов-

скихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей. Постановленіями Регламента цифирныя школы были отмѣнены, а вмѣсто ихъ повелѣно «всякому епископу имѣть при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ ²⁷⁾. Такимъ образомъ въ первой четверти XVIII столѣтія были открыты училища во всѣхъ важнѣйшихъ тогдашнихъ епархіяхъ, въ которыхъ сообщали не только элементарныя свѣдѣнія, но учили грамматикѣ, риторикѣ, піитикѣ и нерѣдко греческому и латинскому языкамъ. Преемники Петра Великаго, и въ особенности Екатерина II, старались поддержать мѣры, предпріятыя Петромъ Великимъ для распространенія образованія въ средѣ духовенства. Своимъ вниманіемъ они старались поощрять тѣхъ іерарховъ, которые заботились объ устройствѣ училищъ и введеніи въ нихъ правильнаго способа преподаванія ²⁸⁾. Императрица Екатерина II готовила особый проэктъ для устройства духовно-учебныхъ заведеній; проэктъ не былъ введенъ, но поднятый вопросъ объ образованіи духовенства побуждалъ іерарховъ открывать училища въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ они еще не были открыты. Слѣдствіемъ заботъ правительства и духовенства было то, что къ 1764 году въ сѣверной Россіи было 26 учебныхъ заведеній, открытыхъ собственно для образованія желающихъ принять священный санъ, и въ нихъ обучалось до 6000; а въ 1784 году число учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ возрасло вдвое. Кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ заведеніяхъ, не былъ еще строго опредѣленъ. Правилами духовнаго Регламента предполагалось знакомить учениковъ духовныхъ заведеній не только съ грамматикою, риторикою, логикою и другими общеобразовательными науками, но также съ богословіемъ догматическимъ и нравственнымъ, съ Св. Писаніемъ, съ писаніями оте-

²⁷⁾ Полн. Собр. Зак. т. VI, 3718.

²⁸⁾ Такое вниманіе высказывала императрица Елисавета. См. Истор.-С.-Петербур. Акад. г. Чистовича стр 21, 24, 25.

ческими. При этомъ само собою предполагалось основательное изученіе латинскаго языка, при помощи котораго и читались эти науки. Въ царствованіе Екатерины II въ духовныхъ заведеніяхъ преподавали не только богословіе догматическое и нравственное, церковную исторію, географію и математику, и другіе предметы, указанные въ духовномъ Регламентѣ, но также французскій и нѣмецкій языки. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ вводили преподаваніе Священ. Писанія съ изъясненіемъ непонятныхъ и болѣе трудныхъ мѣстъ. Но особенное вниманіе обращали на изученіе греческаго языка. Императрица Екатерина II именнымъ указомъ 27 августа 1784 года предписала «предпочтительнѣе другихъ языковъ» преподавать въ семинаріяхъ греческій языкъ, «какъ въ разсужденіи, что книги и учителей православной нашей греко-восточной церкви на немъ писаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ.» Для большаго побужденія къ изученію греческаго языка императрица предписала Синоду, «впредь, по истеченіи трехъ лѣтъ, наблюдать за правило, чтобъ на убылыя мѣста, отъ избранія сего зависящія, представлены были преимущественно такіе, кои въ греческомъ языкѣ совершенное пріобрѣли знаніе ²⁹⁾. Вслѣдствіе этого указа св. Синодъ предписалъ: «въ самомъ скоромъ времени ввести непременно во всѣхъ семинаріяхъ преподаваніе греческаго языка, и обучать съ тѣмъ, чтобы обучившіеся пріобрѣли знаніе не только читать, но писать, говорить и переводить совершенно, для чего и учителей опредѣлять достойныхъ и знающихъ» ³⁰⁾. Предписанія и распоряженія эти не остались только на бумагѣ; въ московской академіи при митрополитѣ Платонѣ до того усилено было изученіе греческаго языка, что многіе изъ студентовъ могли правильно писать на древнемъ греческомъ языкѣ и свободно говорить на новогреческомъ. Главными распространителями языкознанія въ сѣ-

²⁹⁾ Д. С. З. т. XXII, № 16,047.

³⁰⁾ Д. С. З. т. XXII, № 16,061.

верной Россіи были тѣ же выходцы изъ кievской академіи. Варлаамъ Ляцевскій и Іаковъ Блонидкій, воспитанники кievской академіи, будучи наставниками въ московской академіи, приготовили здѣсь хорошихъ знатоковъ греческаго языка. Съ образованіемъ духовной ученой общины при Петрѣ Великомъ, съ увеличеніемъ и распространеніемъ образованія въ средѣ духовенства, въ особенности съ усиленіемъ языкознанія, главное вниманіе просвѣщенныхъ людей опять было обращено на лучшее изданіе Библии, на приготовленіе хорошихъ вспомогательныхъ пособій къ ея пониманію.

Прежде всего старались напомнить императору Петру I, обращавшему особенное вниманіе, по отзыву одного иностранца, на «очищеніе теологическихъ знаній,» о болѣе исправномъ изданіи библейскаго текста. Новгородскій митрополитъ Іовъ писалъ царю: «Ветхій Завѣтъ на славянскомъ діалектѣ злопогрѣшно претолковася и вся Россія желаетъ сей видѣти, по всему испорченный, подобный греческому древнему завѣту. Повели великій государь сущимъ при мнѣ Іоанникію и Софронію Лихудовымъ, сему быти желающимъ и имъ по нашему желанію сіе благоудное дѣло совершити»³¹⁾. Еще прежде его лифляндскій пасторъ Эрнестъ Гликъ, при взятіи Нарвы взятый въ плѣнъ и привезенный въ Москву, совѣтовалъ Петру I перевести Библию съ самаго подлинника на русскій языкъ, и самъ готовилъ переводъ новаго завѣта съ греческаго языка³²⁾. Желая удовлетворить потребности имѣть Библию въ лучшемъ и исправленномъ переводѣ, давно сознаваемой нашею церковію, Петръ Великій высочайшимъ указомъ отъ 14 ноября 1712 года повелѣлъ: «издать печатнымъ тисненіемъ Св. Библию на славянскомъ языкѣ; а прежде тисненія прочесть ту сла-

³¹⁾ *Пенарскаго* Наука и литература при Петрѣ Вел. т. 1, стр. 233.

³²⁾ Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ, переведенный съ греческаго пасторомъ Эрнестомъ Гликкомъ, изданъ въ Москвѣ въ 1702 г. См. свидѣнія объ этомъ изданіи въ ученыхъ Балтійскихъ извѣстіяхъ 1703 г., также въ *Опытѣ рос. библиографіи Василія Сопикова* Ч. 1-я, стр. 274, 275, 278.

вянскую Библию и согласить во всемъ съ греческою «седмидесяти переводчиковъ Библию». Не будемъ долго останавливаться на этомъ исправленіи Библии, обстоятельно описанномъ г. Чистовичемъ³³⁾. Скажемъ, что оно было предпринято съ надлежащимъ вниманіемъ. Исправленіе было поручено людямъ опытнымъ и свѣдущимъ: архимандриту *Лопатинскому*, получившему образованіе въ западныхъ училищахъ и въ кievской академіи, и учителю эллино-греческихъ школъ іеромонаху *Соборноіу Лихуду*; помощниками имъ были назначены ученики Лихудовъ: *Феодоръ Поликарповъ*, *Николай Семповъ*, монахъ *Феологъ* и монахъ *Іосифъ*. Въ пособіе имъ предоставлялись древніе греческіе списки библейскаго текста, хранившіеся въ патриаршей библіотекѣ и печатныя западныя изданія еврейскаго, греческаго текстовъ и переводовъ съ нихъ сдѣланныхъ³⁴⁾. Кроме того исправители могли пользоваться и пользовались лучшими западными толкованіями на книги Св. Писанія и писаніями отеческими³⁵⁾. Исправители по возможности добросовѣстно старались исполнить возложенное на нихъ порученіе. Они старались главнымъ образомъ править тексты по греческому подлиннику, не различая строго различныхъ редакцій греческаго подлинника. Но такъ какъ при одномъ слѣдованіи подлиннику, пришлось бы сдѣлать значительныя измѣненія въ древней славянскомъ текстѣ, соединявшемъ въ себѣ, какъ мы видѣли, не только переводы различныхъ редакцій греческаго текста, но и переводы съ Вульгаты и ча-

³³⁾ Правосл. Обзорѣн. 1860 г. апрѣль и май: также Опис. рук. синод. библ. отдѣл., стр. 167—176.

³⁴⁾ Изъ западныхъ печатныхъ изданій исправители пользовались полнотю лондонскою, изданною въ 1637 г., греческимъ ватиканскимъ спискомъ, изданнымъ въ 1387 г. и греческимъ александрийскимъ спискомъ; изъ патриаршей библіотеки имъ были выданы двѣ рукописныя Библии на греческомъ языкѣ и два рукописныхъ греческихъ списка кн. Притчей Соломоновыхъ. Кроме того для параллельныхъ мѣстъ у исправителей были координанціи на греческомъ языкѣ *Матвея Поли*.

³⁵⁾ Изъ западныхъ толковниковъ у нихъ встрѣчаются упоминанія на *Ламберта Боса*, *Фламинія Нобилия*.

стію еврейскаго текста; то исправители для сохраненія цѣлости древняго текста пользовались и другими текстами, бывшими у нихъ подъ руками и близкими къ древнему славянскому переводу. Иныя мѣста они правили по Вульгатѣ, гдѣ мысль текста въ Вульгатѣ выражалась яснѣе, другія по еврейскому тексту, нѣкоторыя же сличали съ древними переводами сдѣланными съ еврейскаго текста и помѣщенными въ лондонской полиглоттѣ. Въ мѣстахъ трудныхъ обращались къ толкованіямъ западныхъ писателей и отеческимъ писаніямъ. Словомъ, исправители хотѣли быть болѣе вѣрными духу Библіи, чѣмъ ея буквѣ. Пользуясь всеми пособіями, какія находились въ ихъ распоряженіи, они предположили сообщить принятому тексту славянской Библіи такой видъ, который, сохраняя связь своего происхожденія отъ греческаго текста LXX толковниковъ, по возможности былъ бы очищенъ отъ искаженій и ошибокъ, накопившихся въ теченіе времени. На мѣста темныя и неясныя исправители составляли схоліи, заимствуя ихъ большею частію изъ отеческихъ толкованій. Предъ каждой главой помѣстили показаніе ея содержанія, переведенное съ Вульгаты ³⁶⁾; во многихъ книгахъ указали параллельныя мѣста. Съ такою заботливостію дѣлаемое исправленіе древнеславянскаго библейскаго текста исправители окончили въ 1728 году. Въ 1724 году послѣдовало высочайшее разрѣшеніе приступить къ печатанію новоисправленной Библіи послѣ предварительнаго ея пересмотра Теофилактомъ Лопатинскимъ, тогда уже архіепископомъ тверскимъ, и архимандритомъ Спасо-Иеруславскаго монастыря Аванасіемъ Кондонди, ученымъ грекомъ. Но въ этотъ годъ не могло быть начато печатаніе новоисправленной, Библіи, потому что синодальная типографія была занята печатаніемъ церковно-богослужебныхъ книгъ; въ слѣдующемъ году съ кончиною Петра I дѣло было остановлено ³⁷⁾.

³⁶⁾ За исключеніемъ 2 и 3 кн. Ездры, Пѣснь Пѣсней, Плача Іереміи и 3 кн. Маккавейской.

³⁷⁾ Петръ Великій, желая снабдить народъ русскій съ голландскимъ, предполагалъ напечатать Библію въ двухъ столбцахъ, въ одномъ текстъ слав.

Во второй разъ дѣло о напечатаніи Библии было возобновлено въ 1725 году, въ царствованіе Екатерины I. Вторичное предварительное освидѣтельствованіе новоисправленной Библии было поручено тѣмъ же лицамъ, которые и въ первый разъ ее повѣряли; но скоро послѣдовавшею смертію императрицы Екатерины I печатаніе опять было остановлено. Въ третій разъ дѣло о печатаніи Библии было возобновлено въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1735 г.; но на этотъ разъ пересмотръ новоисправленной Библии былъ порученъ уже не тѣмъ лицамъ, которые участвовали при первомъ исправленіи. Не зная исторіи прежняго исправленія, незнакомые съ характеромъ текста бывшей въ употребленіи славянской Библии, новые пересмотрщики новоисправленной Библии, встрѣтили затрудненія, которыя надолго остановили печатаніе новоисправленной Библии. Новые пересмотрщики нашли, что въ правленной Библии не все исправлено по тексту LXX, но иное правлено по еврейскому подлиннику, иное по латинскому и другимъ переводамъ. Такое отступленіе казалось новымъ пересмотрщикамъ несогласнымъ съ духомъ православной церкви и прямымъ нарушеніемъ воли императора Петра I, указавшаго править Библию по тексту LXX. Старшій членъ св. Синода преосвященный Теофанъ поставилъ въ вину прежнимъ исправителямъ это отступленіе отъ воли царской ³⁸⁾ и представилъ свой проэктъ исправленія Библии,

ванскій, въ другомъ голландскій. Новый завѣтъ былъ уже такъ и напечатанъ; но послѣ замѣтили, что голландскій переводъ и притомъ расположеніе книгъ ветх. завѣта не сходны съ переводомъ и изданіемъ славянской Библии; вслѣдствіе чего намѣреніе было оставлено. См. свѣд. объ этомъ у *Сопикова*. Т. I, стр. 155, 156.

³⁸⁾ Онъ писалъ по этому поводу: «понеже блаженныя и вѣчно достойная памяти Петра Великаго намѣреніе было исправить славянскую Библию изъ греческой семидесяти переводчиковъ именуемой, какъ въ указѣ его величества изображено, того ради не подлежалъ трудъ извѣстнымъ исправителямъ сносить съ Библиею славянскою Библии иныхъ діалектовъ, также и греческія не семидесяти переводчиковъ, каковыя въ восточной церкви въ обычное употребленіе не вошли, какъ напримѣръ Акилы, Θεοδοтіона, Симмаха; и нынѣ въ новомъ типографскомъ тишеніи Библии не подлежитъ смотрѣть ни на каковыя другіе переводы, въ томъ числѣ ни на латинскій Вуль-

въ которомъ значило: «всѣ сдѣланныя уже поправки вновь перевернуть съ греческою Библіею, не весьма вѣруя исправительскимъ примѣчаніямъ.» Но поднятыя подозрѣнія **Феофаномъ** привели къ новымъ затрудненіямъ, которыя только задержали ходъ дѣла, но не содѣйствовали его улучшенію. Предсѣдатель четвертой комиссіи, составленной для пересмотра Библіи по провѣстку **Феофана**, **александроновскій** архимандритъ **Стефанъ** **Калиновскій** доносилъ св. Синоду, «что ему, по силѣ высочайшихъ указовъ, повелѣно снести славянскую Библію съ греческою, но въ опредѣленіяхъ св. Синода не показано, изъ какихъ Библій свидѣтельствовать новонисправленные рѣчи и на какихъ утверждаться: ибо хотя у справщиковъ и имѣется Библія разныхъ діалектовъ, нарицаемая полиглотта, печатанная въ Англіи 1657 г. въ 6-ти томахъ, которая по мнѣнію и разсужденію издателя ея содержитъ въ себѣ, между прочими переводами, и переводъ греческій **LXX** переводчиковъ; однакожь перевода онаго, ежели онъ и подлинно есть **LXX**, разные кодексы и экземпляры такожь показуются, въ которыхъ немалыя разности и несогласія находятся.» Изложивъ потомъ данныя ему указы, которыми запрещалось обращаться къ другимъ переводамъ отъ греческаго, и между прочимъ къ Вульгатѣ, но только то печатать, что разное отъ перевода славянскаго въ греческомъ усмотрѣли исправители, онъ указываетъ на трудность выполненія этого требованія: «но и тутъ не меньшая трудность заходить. Понеже исправители книгу напиримѣръ **Товіи** правили съ Вульгаты, понеже съ Вульгаты она и сначала переведена; а греческій переводъ съ Вульгатою почти во всемъ не сходенъ и знатно, что они разсуждали, ежели съ греческаго текста править, то чтобъ не показалась иная сочиненная, и вмѣсто старой подставленная; а не старая правленная книга, что, можетъ быть, не безъ смуты на-

гату, т. е. въ папешской церкви употребляемый переводъ: только то печатать, что разное отъ переводу словенскаго въ греческомъ **LXX** усмотрѣли исправители» (см. Пр. Обзор. 1860 г. апрѣль, стр. 486).

родной было бы.» Такія же затрудненія онъ указывалъ и при исправленіи другихъ книгъ по одному греческому тексту ²⁹⁾). Велѣдствіе этого, касательно тѣхъ книгъ, которыхъ древній славянскій переводъ не согласенъ съ греческимъ текстомъ, онъ предлагалъ свое мнѣніе напечатать ихъ въ два столбца, и «въ одной полустраницѣ листа напечатать старое, подъ которымъ сносить исправленія исправительскія, а въ другой полустраницѣ печатать новый переводъ съ греческаго; касательно же тѣхъ книгъ, которыхъ древній славянскій переводъ болѣе или менѣе былъ согласенъ съ греческимъ текстомъ, спрашивалъ: «изъ какихъ Библий производить оное освидѣтельствованіе? Ежели изъ древнихъ рукописныхъ, понеже тогда еще типографій не бывало: то изъ какихъ именно? ежели изъ печатныхъ: то такожъ изъ какихъ именно, гдѣ и когда печатанныхъ? И буде въ тѣхъ печатныхъ разные кодексы или экземпляры воспоминаться будутъ; то изъ какого именно кодекса или экземпляра? И одного ли какого только держаться, или и другихъ, ежели изъ одного тое, а изъ другаго другое съ старымъ словенскимъ переводомъ сходнѣе, понажется, употреблять.» Такія недоумѣнія были возбуждены проектомъ Θεοφoφана Прокоповича! И конечно, они не могли быть удачно разрѣшены при тогдашнемъ знаніи особенностей нашего древняго славянскаго перевода и особенностей древнихъ греческихъ текстовъ. Положено было собрать свидѣнія: по какимъ текстамъ и на какомъ основаніи производимо было исправленіе Библии при Стефанѣ Яворскомъ, Θεοφoφлактѣ и Ликудѣ. Но свидѣнія оказались скудными. Справщики Андрей Ивановъ и Иванъ Григорьевъ указали на полиглотту въ 6-ти томахъ, на двѣ книги Библии на гречко-латинскомъ діалектѣ, на иномѣнный гречко-славяно-латинскій лексиконъ Епифанія Славянцакаго. Послѣ многихъ недоумѣній и предположеній на счетъ печатанія новоисправленной Библии, высказываемыхъ исправителями еще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, наконецъ въ цар-

²⁹⁾ См. Пр. Обзор. ст. Чистовича 1860 г. апрѣль, стр. 401—405.

ствование императрицы Елисаветы положено было: «старую печатную Библию и исправленную подъ смотрѣніемъ преосвященнаго рязанскаго (Стефана) снести съ печатными различныхъ греческихъ кодексовъ Библиями и съ учиненными изъ тѣхъ кодексовъ выписками», и въ такомъ видѣ исправленную Библию представить на предварительное разсмотрѣніе св. Синода для сданія въ печать. Книги же Товита и Юдиои цѣлыя превести вновь съ александрійскаго состава; понеже оныя въ словенской съ латинской Вулгаты преведены. Третью книгу Ездры, яко на греческомъ діалектѣ нигдѣ не обрѣтающуюся, въ первопечатной же съ Вулгаты преведенную, съ той же Вулгаты исправивъ положить на концѣ священныя Библии по книгахъ Маккавейскихъ. Книгу Псалмовъ подобнымъ же образомъ снести съ греческими составами, и въ чемъ несогласіе съ оными обрящется, исправить противу греческаго діалекта; точію первопечатныя реченія въ составѣ оставлять, а новоисправленныя на брѣзѣ противу ихъ полагати, якоже повелѣваетъ указъ Государя императора Петра Великаго. Слово св. Афанасія Александрійскаго о Псалмѣхъ, положенное предъ Псалмами, исправить во всемъ противу греческаго текста. Также и симониссы книгъ ветхаго завѣта и новаго на св. Евангеліе и Апокалипсисъ тогоже св. Афанасія превести съ греческаго и положить напередъ. Собственныя имена со всея священныя Библии мужей знатнѣйшихъ и къ хронологіи надлежащихъ, и градовъ, рѣкъ, горъ, мѣстъ пришлѣтныхъ; и несобственныя греческія и еврейскія оставленная, выписавъ въ каталогъ по алфавиту, истолковати, и при концѣ Библии положить, а на брѣзѣхъ толку ихъ сего ради не полагати, дабы не мѣшали параллельныхъ мѣстъ» ⁴⁰⁾. Такимъ образомъ послѣ многихъ продолжительныхъ недоумѣній и колебаній, при новомъ пересмотрѣ Библии, признали лучшимъ слѣдовать тѣмъ началамъ, которыми слѣдовали петровскіе исправители при сличеніи древнеславянской Библии,—править Библию по различнымъ издані-

⁴⁰⁾ См. предвсл. къ Библ. изд. московск. 1811 г. стр. 6.

ямъ греческаго текста, не чуждаясь пособія и другихъ текстовъ. Для новаго пересмотра Библии въ указанномъ видѣ были вызваны изъ кievской академіи учителя богословія—іеромонахъ *Варлаамъ Ляцевскій* и философіи *Гедеонъ Сломинскій*.

Варлаамъ Ляцевскій и Гедеонъ Сломинскій хорошо были подготовлены къ поручаемому имъ дѣлу; оба они ученымъ образомъ знали еврейскій, греческій и славянскій языки; оба были проникнуты сознаниемъ важности возлагаемаго на нихъ порученія. По указаннымъ началамъ они исправляли ветхій завітъ и свои исправленія представляли на разсмотрѣніе св. Синоду. Всѣ главныя исправленія, сдѣланныя петровскими исправителями по греческому и еврейскому текстамъ, а также и Вульгатъ, были ими приняты ⁴¹⁾, сличены, свѣрены и дополнены своими собственными, сдѣланными по различнымъ изданіямъ греческаго текста. Не были также оставлены безъ вниманія и тѣ схолии, которыя составили петровскіе исправители на неудобопонятныя слова ⁴²⁾. Словомъ, послѣднее исправленіе ветхаго завіта было завершеніемъ перваго, сдѣланнаго при Петрѣ Великомъ.

Когда по разсмотрѣніи ветхаго завіта исправители для испытанія, «вѣтъ ли чего и въ новомъ примѣчанія достойнаго и ко исправленію слѣдующаго», взяли для прочтенія и одну и другую книгу св. евангелій; и въ оныхъ кромѣ погрѣшностей грамматическихъ, нашли мѣста прогивъ греческихъ составовъ несогласны ⁴³⁾: то св. Синодъ всеподданнѣйше вошелъ съ такимъ предложеніемъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: «ве

⁴¹⁾ Исправленія по еврейскому тексту и Вульгатъ помѣщены исправителями или въ строкахъ вмѣсто перевода съ греческаго или внизу послѣ перевода съ греческаго см. 2 Цар. 6, 1; 4 Цар. 11, 8; 1 Пар. 4, 2, 20, 3, 2 и др.

⁴²⁾ Замѣчанія на неудобопонятныя слова помѣщались въ прежнихъ изданіяхъ Библии на поляхъ. См. 2 Цар. 16, 1; 3 Цар. 21, 20; 4 Цар. 13, 10 и др.

⁴³⁾ Исправленіе новаго завіта, сличеннаго съ греческимъ текстомъ и по нему исправленнаго Епифаніемъ Славенцкимъ, не было поручаемо петровскимъ исправителямъ, и они исправили одинъ только ветхій завітъ.

соизволить ли Ея императорское Величество повелѣти и новый завѣтъ исправить, и не повелитъ ли оное исправленіе учинити таковыиъ порядкомъ, каковымъ по указанію императора Петра Великаго была исправлена Псалтирь?» На это предложеніе св. Синода послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и въ силу его былъ исправленъ и новый завѣтъ такимъ образомъ: текстъ, напечатанный при Библии 1663 года и текстъ, печатаемый особо для церковнаго употребленія, былъ снесенъ «съ множайшими греческими и различными свидѣтельствованными составами, и отцевъ св. толкованіями, и что обрѣтется несогласное въ разумъ съ греческими, или противъ тѣхъ недостаточное, онаго на рядъ въ составъ не вношено, но на брѣзѣ исправленное положено; погрѣшности же грамматическія исправлены на ряду, а излишняя противъ греческихъ реченія, которая къ объясненію разума подлежали, оставлены во вмѣстительныхъ». Такимъ образомъ къ 1751 году была исправлена вся Библия и приготовлена къ печати. Къ печатному изданію Варлаамъ Ляцевскій составилъ предисловіе, въ которомъ изложилъ краткую исторію исправленія Библии, помѣстилъ свидѣнія изъ синопсиса Аѳанасія Александрійскаго о древнихъ греческихъ переводахъ и ихъ достоинствахъ, указалъ важность и значеніе при изученіи Св. Писанія мѣстъ параллельныхъ, которыя были введены въ новоисправленную Библию, исчислилъ по книгамъ тѣ исправленія, которыя были сдѣланы въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ противъ древней печатной Библии. Послѣ предисловія помѣстилъ указатель библейскихъ книгъ, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ содержанія, и синопсисъ св. Аѳанасія Александрійскаго на всѣ книги ветхаго и новаго завѣта, исправленный по греческому тексту. Въ концѣ Библии былъ приложенъ каталогъ словъ—еврейскихъ, греческихъ и несобственныхъ, безъ перевода оставленныхъ во всей Библии, по алфавиту избранныхъ и истолкованныхъ.

Въ такомъ видѣ была издана Библия въ 1751 году. Текстъ ея сравнительно съ текстомъ прежней Библии, изданной въ 1663 году, былъ далеко совершеннѣе. Онъ былъ ближе по-

ставленъ къ тексту LXX переводчиковъ, съ удержаніемъ въ которыхъ мѣстъ, яснѣе выраженныхъ въ переводѣ съ еврейскаго; въ немъ были пополнены пропуски въ некоторыхъ стиховъ, исправлены грамматическія ошибки и уклоненія отъ текста LXX переводчиковъ, введено новое раздѣленіе на стихи, поновленъ языкъ. Словомъ, текстъ новоисправленной Библии былъ сдѣланъ доступнѣе для народнаго пониманія и удобнѣе для употребленія. Но нельзя сказать, чтобы все было сдѣлано въ отношеніи къ нему, чтобы послѣдующимъ испытателямъ и изслѣдователямъ священнаго текста ничего болѣе не оставалось дѣлать, а только изучать одинъ исправленный славянскій переводъ. Скажемъ словами покойнаго московскаго свѣтителя, глубоко изучавшаго исправленный славянскій текстъ и хорошо его узнававшего, «что онъ не во всѣхъ частяхъ очищенъ отъ чтеній сомнительныхъ, требующихъ изслѣдованія и исправленія, что для сего необходимо сличеніе славянскаго текста по ветхому завѣту съ еврейскимъ и греческимъ семидесяти толковниковъ, а по новому съ оригинальнымъ греческимъ текстомъ», что въ немъ не всѣ мѣста, приводимыя изъ ветхаго завѣта въ новомъ, соглашены между собою, не всѣ мѣста, темно и не ясно переведенныя въ прежнемъ переводѣ, переданы удобопонятно ⁴⁴⁾. Трудъ новаго сличенія исправленнаго перевода съ еврейскимъ и греческимъ текстами остался необходимымъ для каждаго внимательно изучающаго священный текстъ. Тѣмъ не менѣе изданіе Библии въ исправленномъ переводѣ было дорогимъ явленіемъ въ жизни русской церкви. Старопечатныя Библии стали рѣдки въ это время и не исполнѣ были понятны не только простымъ, но и книжнымъ людямъ. Въ нихъ еще не былъ введенъ новый способъ раздѣленія Библии на стихи, не вездѣ были указаны параллельныя мѣста. Болѣе совершенное изданіе Библии вызывалось настоятельными потребностями времени. Какъ великъ былъ запросъ на новыя изданія Библии,

⁴⁴⁾ См. о догматич. достоинствѣ и охранительн. употребл. греч. LXX толк. и славянск. переводовъ *Филарета* моск. Москва. 1858 г. стр. 27.

можно заключить изъ того, что начиная съ 1756 года, года второго изданія исправленной Библии, по 1800 г., почти каждый годъ были издаваемы Библии въ Москвѣ и Петербургѣ⁴⁵⁾. И нужно сказать, что новыя изданія Библии не были однимъ механическимъ повтореніемъ новоисправленной Библии. Предъ вторымъ изданіемъ новоисправленная Библия была вновь пересмотрѣна и сличена съ греческимъ текстомъ; въ ней были сдѣланы нѣкоторыя исправленія по греческому тексту, исправлены типографскія погрѣшности и грамматическія неправильности. Въ нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ изданій помѣщались лицевыя изображенія при началѣ каждой книги и указывалось содержаніе главъ⁴⁶⁾. Такія изданія въ настоящее время сдѣлались, къ сожалѣнію, библиографическою рѣдкостью.

Одновременно съ мыслию объ изданіи библейскаго текста въ болѣе совершенномъ видѣ возникла забота и объ изданіи лучшихъ истолковательныхъ пособій къ его изученію и ознакомленію съ его содержаніемъ. Въ началѣ восемнадцатаго вѣка были предприняты новыя изданія нѣкоторыхъ отеческихъ толкованій на книги Св. Писанія. Въ 1703 году былъ изданъ «Благовѣстникъ» или толкованіе на четыре евангелиста, Феофилакта, архіепископа болгарскаго, въ древнемъ, но исправленномъ переводѣ⁴⁷⁾. Въ 1709 г. были изданы бесѣды св. Іоанна Златоуста на посланія ап. Павла въ переводѣ, сдѣланномъ въ Кіевѣ Захаріемъ Коныстенскимъ, но теперь исправленномъ Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ рязанскимъ⁴⁸⁾. Въ 1712 г. были изданы бесѣды св. Іоанна Златоуста на книгу Дѣяній, въ переводѣ, сдѣланномъ обществомъ кіевскихъ ученыхъ, но теперь вновь исправленномъ; къ нимъ присоединено толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго въ пере-

⁴⁵⁾ См. Опытъ библиографіи *Солжкова* т. 1, №№ 113—125.

⁴⁶⁾ Таково петербургское изданіе 1759 г., весьма рѣдкое въ настоящее время; такковы изданія московскія 1737 г., 1762 г., 1763 г. и др.

⁴⁷⁾ Благовѣстникъ Феофилакта былъ нѣсколько разъ издаваемъ въ теченіе XVIII в. См. у *Солжкова* т. 1, №№ 136—140.

⁴⁸⁾ Въ Кіевѣ эти бесѣды были изданы въ 1623 г.

водѣ, тоже сдѣланномъ въ Кіевѣ, но теперь исправленномъ ⁴⁹⁾. Спустя нѣсколько времени было положено начало составленію симфоній на книги Св. Писанія. Первый опытъ въ этомъ родѣ сдѣлалъ князь Антиохъ Кантемиръ ⁵⁰⁾; онъ составилъ симфонію на книгу Псалмовъ, чаще другихъ употребляемую при богослуженіи. Трудъ этотъ, какъ выражается составитель въ обращеніи къ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, «сочинился какъ бы самъ собою, за частое въ священныя псалмопѣнія упражненіе». Цѣль этого труда облегчить «принсканіе въ коей-либо книгѣ содержащихся вещей алфавитнымъ указаніемъ». Онъ былъ предпринятъ Кантемиромъ въ подражаніе «рачителямъ» Слова Божія, составившимъ симфонію на священныя книги на другихъ языкахъ ⁵¹⁾. Въ скоромъ времени его трудъ нашелъ подражателей и въ Россіи. Переводчики петербургской академіи наукъ Иванъ Ильинскій и Андрей Богдановъ составили такія же симфоніи на весь новый завѣтъ ⁵²⁾.

По мѣрѣ того, какъ распространеніе образованія въ средѣ духовенства болѣе и болѣе принимало правильный видъ, знакомство съ книгами Св. Писанія не ограничивалось одними механическими приѣмами. Старались научно знакомиться съ содержаніемъ священныя книгъ. Руководителями на этомъ пути первоначально были южно-русскіе ученые. Святитель

⁴⁹⁾ Бесѣды на кн. Дѣяній съ лицевыми изображеніями были изданы въ Кіевѣ въ 1624 г. обществомъ ученыхъ монаховъ; имъ же, по всей вѣроятности, принадлежитъ переводъ толкованія Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ, изданнаго въ Кіевѣ въ 1625 г. Въ эти толкованія въ теченіе 18 в. издавались нѣсколько разъ въ поковленномъ и исправленномъ переводѣ.

⁵⁰⁾ Еще прежде его Илія Ковіевичъ въ Амстердамѣ готовилъ славянскую конкорданцію на всю Библию; но судьба ея неизвѣстна. См. Дополн. къ Описан. старопеч. книгъ *Строева* стр. 217—220.

⁵¹⁾ «Самъ убо и азъ поровноваѣ, въ пользу благочестиваго російскаго народа симфонію или согласіе на кн. Псалмовъ соннихъ».

⁵²⁾ Симфонію на четвероевангеліе и кн. Дѣяній составлялъ *Иванъ Ильинскій*. Москва, 1733 г. Симфонію на посланіе ап. Павла, собраныя послан. и Апокалипсисъ составилъ *Андрей Богдановъ*. Москва, 1737 г. Симфоніи на ветхозавѣтныя книги были составлены уже въ XIX вѣкѣ *Парфентіемъ*.

ростовскій *Димитрій* († 1709 г.) «заше рѣдко кто изъ духовнаго чина вѣдаетъ порядокъ исторій библейныхъ, что когда происходило, хотѣлъ было, аще бы поспѣшилъ Господь, вкратцѣ библейскую исторію преподавать таковымъ для вѣдѣнія книжницею не зѣло великою и умѣренною, чтобы могъ всякъ недорого купити и удобно о всѣхъ, яже въ Библияхъ, увѣдати исторіяхъ, каковымъ идутъ порядкомъ». Въ этой исторіи, названной имъ келейною лѣтописью, кромѣ библейской исторіи, онъ помѣстилъ много богословскихъ, экзегетическихъ и хронологическихъ изслѣдованій, касающихся Священнаго Писанія⁵³⁾. Составитель проекта о распространеніи образованія въ духовенствѣ, *Феофанъ Прокоповичъ* († 1736 г.) оставилъ въ рукописи апостольскую географію или описаніе мѣстъ, упоминаемыхъ въ путешествіяхъ апостоловъ въ книгѣ Дѣяній, писалъ толкованіе на книгу пророка Исаіи⁵⁴⁾, «на проповѣди Христовы о блаженствахъ»⁵⁵⁾, составилъ апологію, или разсужденіе о книгѣ Соломоновой Пѣсни Пѣсней, что она не челоувѣческою волею, но Духа Св. вдохновеніемъ написана»⁵⁶⁾.

Съ увеличеніемъ и распространеніемъ языкознанія, съ введеніемъ болѣе правильныхъ методовъ преподаванія въ духовно-учебныя заведенія, во второй половинѣ восемнадцатаго вѣка, явились цѣлыя экзегетическія толкованія на книги Св. Писанія, обнаруживавшія въ авторахъ уже нѣкоторую долю самостоятельнаго труда. Главными тружениками на этомъ поприщѣ были наставники и преподаватели московской академіи, занявшей мѣсто кievской въ распространеніи образованія въ сѣверной Россіи со второй половины восемнадцатаго вѣка. Ректоры и наставники московской академіи, постепенно смѣнявшіе другъ друга, писали толкованія на цѣлыя книги Св.

⁵³⁾ Эта лѣтопись была издана въ первый разъ въ 1784 г., потоужъ вошла въ число сочиненій его, изданныхъ въ 1805—1807 г. Въ ней замѣчательно изслѣдованіе о библейскомъ лѣтосчисленіи.

⁵⁴⁾ Оставшееся въ рукописи.

⁵⁵⁾ Въ первый разъ они были изданы въ 1722 г.

⁵⁶⁾ Въ первый разъ она была напечатана только въ 1774 г.

Писанія, то для публичнаго преподаванія по заведенному обычаю въ этой академіи, то въ назиданіе читающихъ Слово Божіе, то въ пособіе къ научному пониманію смысла и рѣчи священныхъ писателей. Изъ нихъ можемъ упомянуть здѣсь о *Феофилактѣ Горскомъ* († 1788 г.), *Аполлосѣ Байбаковѣ* († 1801 г.), *Меводіѣ Смирнотѣ* († 1815 г.), *Аванасіѣ Ивановѣ* († 1803 г.), *Августинѣ Виноградскомъ* († 1819 г.), *Иринѣ Клементьевскомъ* († 1818 г.), *Амвросіѣ Подободовѣ* († 1818 г.), *Феофилактѣ Горскій*, воспитанникъ и ректоръ московской академіи, составилъ «гармонію и толкованіе на все Св. Писаніе, которыя хранятся между рукописями московской и петербургской академіи. *Аполлосъ Байбаковъ*, воспитанникъ московской академіи и московскаго университета, будучи ректоромъ академіи, составилъ для публичнаго объясненія Слова Божія толкованіе на посланія ап. Павла къ Ефессянамъ, Галатамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, первое и второе посланіе Фессалоникійцамъ⁵⁷⁾. Въ толкованіяхъ на эти посланія, какъ назначенныхъ для публичнаго произношенія, *Аполлосъ Байбаковъ* не вѣдается въ ученія филологическія изслѣдованія, нигдѣ не ссылается на греческій текстъ посланій апостола, но по тексту славянскому старается удобопонятно изложить ученіе апостола Павла. Ясность и удобопонятность изложенія ап. Павла по славянскому тексту составляютъ главную задачу толкованія. Для этого онъ избралъ самую простую форму,—каждое слово стиха ояъ передаетъ въ нѣсколькихъ удобопонятныхъ выраженіяхъ и предложеніяхъ⁵⁸⁾. Предъ на-

⁵⁷⁾ Эти толкованія изданы въ Москвѣ между 1774 и 76 годами.

⁵⁸⁾ Вотъ образчикъ его толкованій. Ефес. 1, 4: *якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра.* «Сіе благословеніе даровалъ Богъ намъ вѣрующимъ не по случаю какому, не безъ намѣренія и не по нашимъ заслугамъ, но *избралъ* и *предуготовилъ* насъ къ блаженной жизни, *избралъ* званіемъ, коего *благодѣянн*я изліялъ при явленіи Мессіи. Отводитъ апостолъ наши мысли отъ временнаго благословенія и показываетъ источникъ онаго, т.-е., вѣчное и богатное избраніе; ибо *являетъ* намъ Богъ въ настоящей жизни *благодѣянн*я тѣ, которыя отъ вѣка изліялъ на насъ *предустановилъ*. Въ *Немъ*, т.-е. *Исусѣ Христѣ*, яко *Ходатаѣ* нашемъ, *Который*

чаломъ посланій помѣщаетъ самыя общія замѣчанія о писателѣ посланія, времени его написанія и проч., большею частію заимствованныя изъ сказаній, помѣщаемыхъ въ старинныхъ печатныхъ и рукописныхъ изданіяхъ. Въ концѣ посланій по главамъ указываетъ свидѣтельства, приводимыя ап. Павломъ изъ другихъ книгъ Св. Писанія ⁵⁹⁾. При объясненіи посланій главнымъ образомъ слѣдуетъ св. Златоусту. *Гаврииль Петровъ*, воспитанникъ московской академіи, а въ послѣдствіи времени митрополитъ новгородскій и петербургскій, будучи ректоромъ московской академіи, составилъ толкованіе на всѣ соборныя посланія, за исключеніемъ перваго посланія апостола Петра, изъясненнаго Тихономъ воронежскимъ ⁶⁰⁾. Это толкованіе составлено по примѣру предшествующаго; мысль каждаго стиха передается въ болѣе обширномъ видѣ, при поясненіи другими мѣстами Священнаго Писанія и толкованіями отеческими; къ нѣкоторымъ стихамъ присоединяются нравственныя назидательныя размышленія ⁶¹⁾. *Меодій Смирновъ*, архіепископъ псковскій († 1815), будучи ректоромъ московской академіи, составилъ толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Это толкованіе отличается отъ предшествующихъ тѣмъ, что въ немъ на ряду съ славянскимъ текстомъ помѣщается русскій переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквальный, въ другихъ свободный; въ подстрочныхъ примѣ-

благословляетъ насъ благословеніемъ небеснымъ въ будущей жизни, Который будучи главою церкви, подаетъ намъ благодать и жизнь и т. д.

⁵⁹⁾ По обычаю древнихъ рукописныхъ списковъ, въ которыхъ въ концѣ посланій указывались книги, изъ которыхъ приводились свидѣтельства.

⁶⁰⁾ Всѣ эти толкованія со включеніемъ и толкованія Тихона воронежскаго изданы вмѣстѣ въ Москвѣ въ 1794 г. славянскимъ шрифтомъ.

⁶¹⁾ Такъ объяснивъ 13 ст. 1-й гл. 2 п. Петра толковникъ говоритъ: «примѣте пастыри сей примѣръ со усердіемъ, подражайте его ревности. Святыи Апостолъ даетъ вамъ наставленіе, чтобъ вы доколѣ въ семь тѣлеси, доколѣ продолжается ваша жизнь, никогда не оставляли поучать вѣрннхъ вамъ истинамъ Евангелія, не только какой нибудь припадокъ, но и самая старость не увольетъ васъ отъ должности сей, доколѣже есте въ семь тѣлеси, возставляйте вѣрннхъ вамъ воспоминаніемъ ученія Іисуса Христа.»

чаніяхъ подъ текстомъ приводятся мнѣнія отеческія на нѣкоторыя мѣста; къ концу толкованія приложена карта всѣхъ географическихъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ Новомъ Заветѣ ⁶²⁾. *Аванасій Ивановъ*, воспитанникъ и ректоръ московской академіи, а въ послѣдствіи времени архіепископъ екатеринославскій, оставилъ въ рукописи записки на Св. Писаніе, въ которыхъ сличаетъ славянскій переводъ съ греческимъ и еврейскимъ текстомъ. *Августинъ*, архіепископъ московскій, также въ рукописи оставилъ толкованія на посланія апостольскія. Но болѣе всѣхъ ихъ потрудился *Ириней Клементьевскій*, воспитанникъ и наставникъ московской академіи, а въ послѣдствіи времени архіепископъ псковскій. Будучи назначенъ ректоромъ ростовской семинаріи, онъ и здѣсь открылъ публичныя изъясненія Слова Божія, по примѣру московской академіи, и приготовилъ для нихъ толкованія на посланія ап. Павла къ Римлянамъ и къ Евреямъ. Толкованія на эти посланія, какъ приготовленныя для публичнаго преподаванія, подобно прежнимъ, не имѣютъ строго научнаго характера; толковникъ, по примѣру предшественниковъ, заботился только объ ясной передачѣ мыслей священнаго текста и популярномъ ихъ изложеніи; но онъ отличается отъ предшественниковъ логическимъ и послѣдовательнымъ изложеніемъ содержанія посланія Ап. Павла и болѣе подробнымъ изъясненіемъ самого текста. Толковникъ любитъ находить въ священномъ текстѣ кромѣ буквального иносказательный и таинственные смыслы ⁶³⁾. Большою науч-

⁶²⁾ Это толкованіе пользовалось у насъ извѣстностію; оно имѣло три изданія въ 1794 г., въ 1799 г. и 1815 г. Последнее самое лучшее изданіе; оно исправлено и дополнено.

⁶³⁾ Онъ обыкновенно слѣдуетъ такому методу: излагаетъ первоначально содержаніе главы въ самыхъ общихъ чертахъ; затѣмъ переходитъ къ частнѣйшему объясненію. Такъ, объясняя первую главу посланія къ Евреямъ, онъ говоритъ: «глава сія раздѣляется на три части: въ коихъ въ первой предлагается ученіе о посланіи Сына Божія къ человѣческому роду. Во второй описывается высокая должность Иисуса Христа и Его божество. Въ

ностию отличаются его толкованія на ветхозавѣтныя книги: Двѣнадцать «малыхъ» пророковъ, книгу Псалмовъ, книгу пророка Даніила. Въ толкованіяхъ на эти книги толковникъ часто на основаніи филологическихъ изслѣдованій старается уяснить мысль текста, иногда сличаетъ греческій текстъ съ еврейскимъ, пользуется лучшими западными толковниками ⁶⁴⁾. Таково въ особенности его толкованіе на книгу Псалмовъ, при первомъ изданіи котораго онъ пользовался западнымъ толковникомъ Белярминомъ, при второмъ еврейскимъ текстомъ, изданнымъ въ Вѣнѣ съ приложеніемъ латинскаго парафраза, перевода LXX толковниковъ и съ подстрочными примѣчаніями ⁶⁵⁾. Нужно впрочемъ замѣтить, что толкованія его на ветхозавѣтныя книги составлены спѣшно; въ нихъ иногда встрѣчаются погрѣшности противъ правилъ герменевтики и библейскихъ сказаній. Тѣмъ не менѣе заслуга этого ученаго архипастыря нашей церкви въ отношеніи къ библейской экзегетикѣ велика. Владѣя хорошо греческимъ языкомъ, онъ самъ частію исправлялъ по греческому подлиннику прежніе переводы отеческихъ толкованій на книги Св. Писанія, частію другихъ поощрялъ къ занятіямъ подобнаго рода. Такъ имъ вновь сличены съ греческимъ текстомъ и по нему исправлены Бесѣды св. Іоанна Златоуста на посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Филип-

третьей показывается преимущество служенія Иисуса Христа предъ служеніемъ Ангеловъ. Вслѣдъ за этимъ останавливается на каждомъ словѣ текста и предлагаетъ самыя разнообразныя на него объясненія.

⁶⁴⁾ Такъ объясня 4 ст. 1 гл. кн. Пр. Осн: *и рече Господь къ нему: Прозови имя ему Израель* толковникъ говоритъ: «многіе, послѣдуя толковнику халдейскому, сказуютъ, что имя Израеля означаетъ разсѣяніе и прѣизвѣдъ оное отъ зера, еже есть сѣмя, мнѣть, что пророкъ спрыскае убрѣдетъ здѣсь пустое тѣлесное нарека израильскаго; который называлъ себя сѣменемъ избраннымъ. Гл. 9, 2: *сушко и точило не возна шов* (въ евр. не напитаетъ ихъ) *и яко волга имя* (евр. солжетъ имъ). И такихъ замѣчаній много встрѣчается въ толкованіяхъ.

⁶⁵⁾ Въ первомъ изданіи, напечатанномъ въ трехъ частяхъ въ Москвѣ 1791 года, онъ главнымъ образомъ объясняетъ вносказательный и таинственный смыслъ; во второмъ преимущественно — смыслъ буквальный.

пійцамъ и на Евангеліе Іоанна ⁶⁶⁾. Кромѣ того, здѣсь же въ московской академіи въ это время было положено начало составленію научныхъ руководствъ къ изученію книгъ Св. Писанія. *Амвросій Подобьдовъ* митрополитъ новгородскій и петербургскій, будучи ректоромъ московской академіи, составилъ по западному руководству Гоффмана введеніе въ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Какъ первый опытъ въ нашей отечественной литературѣ, это введеніе было весьма достаточнымъ для своего времени. Кромѣ общихъ библиографическихъ свѣдѣній о каждой книгѣ, онъ указываетъ при каждой книгѣ мѣста, достойныя особеннаго вниманія, раздѣленіе по содержанію не только цѣлыхъ книгъ, но и самыхъ главъ ⁶⁷⁾.

Въ концѣ XVIII вѣка вниманіе къ занятію книгами Св. Писанія было возбуждено и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Съ преобразованиемъ петербургской и казанской семинарій въ академіи, въ 1797 г., положеніями опредѣлялось читать Св. Писаніе въ этихъ заведеніяхъ съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, толковать публично по воскреснымъ днямъ, предъ литургіею, апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ правоученій ⁶⁸⁾. Вслѣдствіе этихъ распоряженій наставники академій должны были озаботиться составленіемъ научныхъ руководствъ къ знакомству съ книгами Св. Писанія. Изъ нихъ были напечатаны: Герменевтика (*Compendium hermenticae sacrae*), составленная по западнымъ руковод-

⁶⁶⁾ Эти исправленные бесѣды были изданы между 1793 и 1796 гг.

⁶⁷⁾ Въ книгѣ не было помѣщено исторіи канона, исторіи текста, переводовъ, библейской эзектики; оно ограничивалось изложеніемъ самыхъ общихъ библиографическихъ свѣдѣній о кн. Св. Писанія; но и эти свѣдѣнія не были еще критически обработаны. Не смотря на то, за недостаткомъ руководствъ къ изученію кн. Св. Писанія, оно было признано учебникомъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; въ первый разъ оно было напечатано въ 1791 г., во второй разъ дополненное трактатомъ о Псалтири и исправленное было напечатано въ 1803 г.; съ тѣхъ поръ имѣло много изданій.

⁶⁸⁾ Истор. Петербургск. Акад. в. *Чистовица*, стр. 103, 104.

ствамъ Виттенбаха и Рамбахія *Антоніемъ Знаменскимъ*, ректоромъ петербургской академіи, «Опытъ священной географіи съ картами для употребленія въ духовныхъ училищахъ», составленный наставникомъ петербургской академіи *П. Б. Вигильямскимъ* ⁶⁹⁾. Подъ влияніемъ новыхъ требованій были составлены толкованія на всѣ апостольскія посланія и въ кievской академіи ректоромъ кievской академіи *Иринеемъ Фалковскимъ* († 1823 г.). Изъ нихъ были напечатаны толкованія только на два посланія: къ Римлянамъ и Галатамъ ⁷⁰⁾. По методу и способу изложенія они не отличаются отъ предшествующихъ толкованій на эти посланія. Толковникъ ограничивается простымъ изложеніемъ смысла славянскаго текста, слѣдуя главнымъ образомъ западному толковнику Корнелію Аляпиде ⁷¹⁾. Въ казанской академіи въ это время было переведено съ греческаго толкованіе воскресныхъ Евангелій съ нравоучитель-

⁶⁹⁾ Первое съ одобренія св. Синода было напечатано для употребленія въ духовныхъ училищахъ въ 1806 г., второе — въ 1808 г.

⁷⁰⁾ Оба толкованія были напечатаны въ Кіевѣ въ 1806 году.

⁷¹⁾ Вотъ образчикъ его толкованія. Все посланіе къ Римлянамъ онъ раздѣлилъ на 42 чтенія для объясненія: при началѣ каждаго чтенія дѣлаетъ обзоръ предшествующаго, связываетъ его по ходу мыслей съ послѣдующимъ и въ заключеніи каждаго чтенія дѣлаетъ нравственные приложенія. Такъ, переходя къ объясненію 9-й главы, толковникъ говоритъ: «въ предшествовавшемъ чтеніи слышали мы, что апостолъ, поставляя милосердіе Божіе единственною спасенія нашего виною, и желая показать, что оно не можетъ назваться ни всеобщимъ безъ условія вѣры во Христа, ни частнымъ безъ всякаго условія, приводитъ наконецъ въ подтвержденіе истинныя сего изреченіе Божіе къ Фараону, и потомъ заключилъ: *ты же убо, египетъ же хочеть, милуетъ, и египетъ же хочеть, ожесточаетъ*. Кони словами хотѣлъ насъ явственно научить, что Богъ кнѣзь въ спасеніи, такъ и въ погубленіи человека дѣйствуетъ самымъ свободнѣйшимъ образомъ, не чувствуя никакой въ себѣ къ одному или другому дѣйствию необходимости. Но какъ сіе ученіе его ненавистникамъ вѣры и спасенія своего подавало большій поводъ къ самымъ дерзостнѣйшимъ о страшныхъ Божіихъ судбахъ спорамъ и къ отнетанію всякихъ средствъ ко спасенію, въ Словѣ Божіемъ предлагаемыхъ: то апостолъ здѣсь (9 ст.) приводитъ первѣе безстыдство ихъ возраженія; а потомъ даетъ удовлетворительное на оныя рѣшеніе» (стр. 351, 352).

ными бесѣдами, составленное *Никифоромъ Θεотоки*, архіепископомъ славянскимъ по лучшимъ толкованіямъ восточной церкви ⁷²⁾. Здѣсь же составленъ такъ-названный Приточникъ Евангельскій *Сильвестромъ Лебединскимъ* († 1808 г.), ректоромъ казанской академіи, а въ послѣдствіи времени архіепископомъ астраханскимъ. Онъ представляетъ сводъ лучшихъ отеческихъ толкованій на притчи Христовы, помѣщенные въ Евангеліяхъ ⁷³⁾. Въ это же время стали было уже составлять и для семинарій научныя пособія для знакомства со способами объясненія Слова Божія. Такова была «Драхма отъ сокровища божественныхъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта», т. е., сокращеніе правилъ при чтеніи Св. Писанія къ знанію потребныхъ, въ пользу священно и церковно-служительскихъ дѣтей курской семинаріи въ высшихъ классахъ, составленное *Θεοκτισстомъ Мочульскимъ* († 1818 г.), архіепископомъ курскимъ и бѣлоградскимъ ⁷⁴⁾. Это сокращеніе правилъ состоитъ изъ сбора самыхъ общихъ и элементарныхъ свѣдѣній о тѣхъ смыслахъ, которые находятся въ книгахъ Св. Писанія, и о тѣхъ правилахъ, которыми нужно руководиться при открытіи этихъ смысловъ.

Впрочемъ въ это время уже не одни наставники и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и лица, непосредственно заинтересованныя ихъ судьбою, исключительно занимались Словомъ Божиимъ. Лучшие воспитанники этихъ заведеній, занимая различныя служебныя должности, старались содѣйствовать разумному пониманію Слова Божія, частью своими собственными посильными трудами, частью вновь переводимыми и вновь обновляемыми въ переводѣ отеческими толкованіями на книги Св. Писанія. Во второй половинѣ XVIII вѣка были сдѣланы переводы нѣкоторыхъ отеческихъ толкованій, до этого

⁷²⁾ Оно было издано въ Москвѣ въ 1804 г.

⁷³⁾ Онъ былъ изданъ въ Москвѣ въ 1797 году.

⁷⁴⁾ Эта «Драхма» была напечатана въ Москвѣ въ 1809 г.

времени еще не переведенныхъ, а изъ прежнихъ многіе исправлены и вновь изданы. Синодальный переводчикъ *Стефанъ Лисаревъ* перевелъ съ греческаго часть бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на книгу Псалмовъ ⁷⁵⁾; священникъ петербургскаго Воскресенскаго дввчяго монастыря *Іоаннъ Сидоровскій* (†1795 г.), воспитанникъ костромской семинаріи, перевелъ остальныя бесѣды св. Іоанна Златоуста на книгу Псалмовъ, толкованіе на восемь главъ книги пророка Исаи ⁷⁶⁾. Онъ же сталъ было переводить толкованіе на двѣнадцать малыхъ пророковъ св. Кирилла Александрійскаго, но этого перевода не окончилъ. Въ это же время изданы и другія толкованія этого святителя въ новомъ исправленномъ переводѣ ⁷⁷⁾, толкованія *Феофилакта Болгарскаго* на четыре Евангелія, бесѣды св. *Василія Великаго* на Шестодневъ ⁷⁸⁾. Изъ трудовъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ, посвященныхъ изъясненію Слова Божія воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній, не состоявшими на училищной духовной службѣ, можемъ здѣсь упомянуть объ «Изъясненіи воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій», составленномъ священникомъ *Іоанномъ Сидоровскимъ*, объ «Опытѣ соглашенія всѣхъ четырехъ евангелистовъ во всѣхъ повѣствованіяхъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ», составленномъ протоіереемъ придворной церкви *Іоанномъ Красовскимъ* († 1811 г.), о краткомъ изъясненіи посланія къ Римлянамъ, составленномъ протопресвитеромъ *Сергіемъ Краснопольскимъ*. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій Сидоровскаго въ краткомъ видѣ представляетъ сущность содержанія этихъ Евангелій; съ одобренія св. Синода оно было издано для употребленія въ народныхъ училищахъ, въ которыхъ долгое время

⁷⁵⁾ См. Опытъ библиогр. *Сопикова*, т. I, № 481—484.

⁷⁶⁾ Эти бесѣды изданы въ числѣ «Поучительныхъ разныхъ словъ и бесѣдъ св. Іоанна Златоуста, не переведенныхъ еще до того на русскій языкъ» въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ, 1787 и 1791 гг.

⁷⁷⁾ См. Опытъ библиогр. *Сопикова*, т. I, №№ 495, 496.

⁷⁸⁾ См. тамъ же №№ 107, 139, 140.

оставалось классическою книгою; краткое объясненіе посланія къ Римлянамъ Краснопѣвкова, излагаетъ сущность содержанія этого посланія съ объясненіемъ мѣстъ неудобопонятныхъ въ славянскомъ текстѣ ⁷⁹⁾. У нѣкоторыхъ въ это время уже пробуждалось стремленіе къ филологическимъ сочиненіямъ и изясненіямъ библейскаго текста. Священникъ *Алексій Бумаковъ* составилъ сводъ славянской острожской Библии съ латинскимъ переводомъ «первоначальной Библии еврейскаго діалекта» ⁸⁰⁾. Священникъ *Петръ Алексѣевъ* († 1801 г.) составилъ церковный словарь, въ которомъ помѣстилъ объясненіе многихъ словъ, встрѣчающихся въ Библии. Таковы были занятія книгами Св. Писанія въ теченіе XVIII вѣка, въ который уровень образованія въ сѣверной Россіи значительно повысился. Многіе изъ толкованій, составленныхъ нашими іерархами въ это время, не изданы и хранятся между рукописями ⁸¹⁾. Главнымъ условіемъ, благопріятствовавшимъ такому обильному появленію у насъ во второй половинѣ XVIII вѣка переводныхъ и частію самостоятельныхъ экзегетическихъ произведеній было распространеніе болѣе правильнаго школьнаго образованія въ средѣ духовенства. Домашнее самоучительство прежнихъ временъ, ограничивавшееся умѣніемъ чтенія однихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, теперь считалось недостаточнымъ для полученія іерейскаго сана. Нужно было довершить домашнее образованіе въ школахъ первоначально устрояемыхъ при архіерейскихъ домахъ, потомъ постепенно преобразуемыхъ въ епархіальныя семинаріи, въ которыхъ при систематическомъ

⁷⁹⁾ Опытъ соглашенія четырехъ Евангелій остался въ рукописи. Изясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій въ первый разъ напечатано въ 1784 г. въ Петербургѣ; толкованіе на посланіе къ Римлянамъ напечатано въ 1801 г.

⁸⁰⁾ Трудъ этотъ хранится въ рукоп. Царскаго № 525.

⁸¹⁾ Толкованіе на Евангеліе Іоанна *Анастасія Братановскаго* остается въ рукописи, толкованіе на Новый Заветъ *Силона Лавова*, епископа рязанскаго, тоже въ рукописи.

преподаваніи грамматики, реторки и піитики главное вниманіе обращали на изученіе древнихъ языковъ. Лучшіе воспитанники этихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній хорошо владѣли древними греческимъ и латинскимъ языками. Филологическому образованію ихъ мы обязаны тѣмъ обиліемъ экзегетическихъ произведеній, которыя явились у насъ во второй половинѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ ⁸²⁾.

С. Сольскій.

⁸²⁾ Въ этомъ отношеніи имена *Силона Тодорскаго*, арх. псковскаго († 1754 г.) *Варлаама Лящевскаго*, *Іакова Блоницкаго*, должны быть незабвенными въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія. Симонъ Тодорскій основалъ собственно классы еврейскаго, греческаго и нѣмецкаго языковъ въ Кіевѣ; но его слушатели Варлаамъ Лящевскій и Іаковъ Блоницкій были наставниками и преподавателями въ московской академіи.

МАРОНИТЫ.

ИСТОРИЯ И НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ХРИСТИАНСТВА НА ЛИВАНЪ.

На Ливанъ, или точнѣе — на пространствѣ отъ Триполи — на сѣверъ, до Тира—на югъ, и отъ водъ Средиземнаго моря, омывающихъ берега древней Финикіи съ запада, почти до Генисаретскаго озера и верховьевъ Оронты—на востокъ, съ древнихъ временъ обитаетъ народъ, историческія судьбы котораго тѣсно связаны съ исторіею христіанства на востокъ; это—марониты. Марониты принадлежатъ къ сирскому племени ¹⁾. Но ошибся бы тотъ, кто принялъ бы это названіе за видовое названіе самого племени, служащее для отличенія его

¹⁾ Нѣкоторые изъ маронитскихъ писателей, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые изъ западныхъ, отождествляютъ маронитовъ съ марданитами—воинственнымъ народомъ персидскаго племени. Такъ какъ слово марданиты, по производству его отъ еврейскаго корня מרדן, означаетъ непокорные, неукротимые: то оно будто усвоено маронитамъ частію потому, что, какъ особый народъ, они стремились къ политической независимости отъ греческой имперіи, а частію потому, что противились греческимъ императорамъ или ихъ указамъ касательно спорныхъ пунктовъ догматики. Но труды нѣкоторыхъ ученыхъ, обращающихъ вниманіе на вопросъ о происхожденіи марданитовъ, приводятъ къ заключенію, что, при Константінѣ Погонатѣ, этотъ народъ, въ числѣ 12 т. человекъ, занявъ Ливанъ съ условіемъ охранять предѣлы имперіи и отражать отъ нея нападенія магометанъ, а Юстиніаномъ II былъ переведенъ оттуда въ Арменію. Такъ говорятъ и византійскіе историки: Теофанъ, Кедринъ, Зонара. Правда, по свидѣтельству ихъ, не всѣ марданиты оставили Ливанъ; отчасти они слились съ природными его жителями, составили вмѣстѣ съ ними одинъ народъ, и потому имѣли общія историческія судьбы. (Real-Encyclopädie von Herzog, t. 10 S. 180).

отъ другихъ народцевъ, живущихъ вмѣстѣ съ нимъ на одной землѣ и раздѣляющихся на нѣсколько небольшихъ сектъ мусульманскаго исповѣданія. Названіе свое марониты получили не отъ родоначальника своего племени, какъ большая часть другихъ племенъ, и не со времени появленія своего на сценѣ исторіи въ видѣ сложившагося народа; они получили его гораздо позже,—какъ христіанская секта на Ливанѣ, основатель которой завѣщалъ ей свое имя. Составляя нѣкогда часть православной, единой истинно-каволической церкви, ливанскіе христіане слишкомъ рано были волнуемы различными ересями и стали увлекаться ими; по врожденной ли легкости и подвижности своего характера, или по неодолимой силѣ сложившихся историческихъ обстоятельствъ, они не разъ мѣняли, какъ и теперь еще мѣняютъ свои религіозныя убѣжденія, не разъ подвергались, какъ и теперь еще подвергаются дѣйствию пропаганды всѣхъ равномыслящихъ съ восточно-вселенскою церковію, пока наконецъ не выработали изъ себя тотъ типъ христіанскаго общества, съ которымъ остаются и доселѣ. Въ этихъ судьбахъ христіанства на Ливанѣ есть много сходнаго съ историческими судьбами мусульманства въ той же самой мѣстности. Какъ православіе ислама, послѣ религіозныхъ движеній въ Сиріи, развѣтвилось въ сектахъ исмаилитовъ, мутеуалиевъ, ансаріевъ и друзовъ, живущихъ рядомъ съ маронитами: точно также православіе христіанства на Ливанѣ подверглось сперва вліянію монофизитизма и сдѣлалось потомъ моноелитизмомъ; моноелитство затѣмъ сдѣлалось трофеемъ папской пропаганды и папства, которому въ свою очередь пришлось отстаивать здѣсь католицизмъ отъ вліянія и притяваній протестантства и англиканства.

Такъ какъ исторія ливанскаго христіанства, отражая въ себѣ церковно-религіозную жизнь древнихъ и современныхъ намъ христіанъ на Ливанѣ съ различными ея измѣненіями, не лишена интереса сама по себѣ и имѣетъ значеніе для нашей духовной православной науки: то мы прослѣдимъ судьбы ливанской церкви въ историко-статистическомъ очеркѣ; на со-

вершенную удовлетворительность и полноту его мы не претендуемъ, впрочемъ, по отрывочности и неполнотѣ имѣющихся свѣдѣній.

По недостатку историческихъ данныхъ, трудно сказать что-либо опредѣленное о томъ, когда именно и гдѣмъ насаждено было христіанство на Ливанѣ и Антиливанѣ, населенныхъ нынѣ маронитами. Иннокентій, основываясь на словахъ ученаго іезуита Ассемани, говоритъ, что ливаниты и антиливаниты приваля христіанскую вѣру въ V вѣкѣ, отъ св. Симеона столпника, бывъ расположенны къ ней чудесами этого знаменитаго подвижника ²⁾. Но было ли это первое только обращеніе обитателей Ливана къ свѣту вѣры Христовой? На этотъ вопросъ, кажется, можно отвѣчать отрицательно. Апостолъ Павелъ говоритъ, что еще при жизни самыхъ апостоловъ *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ*; а ливанская страна лежитъ на границахъ между Сирією и Палестиною, между Іерусалимомъ и Антиохією—такими центрами, отсюда св. апостолы исходили на проповѣдь, или, по усмотрѣнію своему, посылали вмѣсто себя учениковъ, и куда собирались по дѣламъ церковнымъ. Нельзя ли, востому, предположить, что Ливанѣ и Антиливанѣ еще въ апостольскія времена были оглашены евангельскою проповѣдію? Преданіе приписываетъ насажденіе христіанства въ Сиріи апостолу Ѡаддею и ученику его Ахею. Если не они сами занесли сѣмена вѣры Христовой и въ ущелія Ливана, то по всей вѣроятности—первые обращенные ими христіане или вѣрующіе изъ Антиохіи, Дамаска, Іерусалима и другихъ городовъ. Это могло случиться гдѣмъ болѣе, что уже при самомъ появленіи христіанской вѣры ея послѣдователи подвергались жестокому гоненіямъ частію отъ іудеевъ, а частію отъ язычниковъ: тогда какъ одни изъ христіанъ, преслѣдуемые за имя Христа Спасителя, безстрашно шли на мученія и утверждали вѣру въ Него своею кровію, другіе искали себѣ убіжища отъ гоненій въ горахъ, или удалялись

²⁾ Начертаніе церк. ист. ч. 1. стр. 238.

сюда для высшихъ духовныхъ подвиговъ; скитаясь по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущелиямъ земли, они назначены были Промысломъ распространять съ собою свѣтъ Евангелія въ мѣстахъ, повидимому, самыхъ недоступныхъ для него, и вѣроятно оварили имъ Ливанъ. Конечно, не воѣ сразу горы ливанскія и антиливанскія просвѣщены были христіанскою вѣрою; она проникала сюда мало-по-малу — въ теченіе II, III, IV и даже V вѣковъ, но проникала живо и дѣйственно. И вотъ, если мы ничего не можемъ сказать о состояніи христіанства на Ливанѣ въ самое раннее время, за то прежде V вѣка оно уже возрасло и окрѣпло такъ, что уже тогда считалось около 300 монастырей въ Сиріи.

Одинъ изъ такихъ монастырей (киновій) былъ основанъ на Ливанѣ между Гамою (Нама, Арашеа) и Эмезою (Emesa) св. Марономъ ³⁾, житіе котораго описалъ Теодоритъ ⁴⁾. Это, какъ полагаютъ, есть тотъ самый Маронъ, къ которому св. Іоаннъ Златоустъ писалъ изъ заточенія почтительное письмо и по имени котораго былъ названъ основанный имъ монастырь, считавшійся въ началѣ VI в. однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ Сиріи (Procop. de aedific. 5, 9). Подвижники основаннаго Марономъ монастыря назывались обыкновенно монахами обители св. Марона, или въ просторѣчій «маронитами». Отличаясь глубокою любовію и преданностію къ вѣрѣ православной, они ревновали сколько о распространеніи ея между невѣрующими, столько объ утвержденіи между ливанскими христіанами. Они объясняли и раскрывали ливанитамъ высокія, неостинжимы истины христіанской вѣры съ такими уснѣхомъ, что возвращали въ лоно православной католической церкви многихъ еретиковъ, которые появились уже въ самомъ началѣ христіан-

³⁾ Судя по описанію жизни преподобнаго Марона, помѣщенному въ прологъ подъ 14 февраля, можно полагать, что онъ лице тождественное съ Марономъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь.

⁴⁾ In Relig. hist. capp. 16. 21. 24 et 30. См. у Le Quien. Oriens Christian. t. III. edit. Paris. 1740. col. 4. Исторія Боголюбцевъ, перев. съ греч.—Спб. 1853 г. стр. 146, 162, 190, 228.

ства, а съ раскрытіемъ его постоянно умножались; поэтому и тѣ, которые держались чистоты ученія, проповѣдуемаго монахами, и прибѣгали къ нимъ, какъ къ своимъ наставникамъ въ православіи, стали называться маронитами, по имени своихъ учителей и защитниковъ православія. Мало-по-малу это названіе распространилось и на всѣхъ ливанитовъ⁵⁾. Такъ догадываются нѣкоторые маронитскіе и латинскіе писатели о происхожденіи имени христіанъ ливанскихъ. Но, какъ увидимъ послѣ, ливанскіе христіане получили названіе маронитовъ гораздо позже, и мы думаемъ, что въ настоящемъ случаѣ католики и окатоличившіеся марониты стараются провести ту мысль, будто христіане Ливана, искони принадлежа къ католической вѣрѣ, всегда были ревностными ея защитниками и никогда не отрывались отъ единенія съ церковію римскою. Какъ бы то ни было, но въ приведенномъ объясненіи не подлежитъ сомнѣнію и важно для насъ то, что въѣхъ такихъ сирскихъ подвижниковъ, какъ св. Маронъ и Еоремъ, былъ въ томъ цвѣтущаго состоянія христіанства какъ въ Сиріи вообще, такъ и въ особенности на Ливанѣ.

Но по мѣрѣ того, какъ христіанство на Ливанѣ приходило отъ силы въ силу и достигало мѣры совершенства, оно нощаемо было и сильными искушеніями. Горы и ущелія Ливана представляли собою благоприятное убѣжище для недовольныхъ, опальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—для различныхъ христіанскихъ сектъ. Здѣсь нашли себѣ пріютъ и ереси, возникшія при раскрытіи ученія о Лицѣ Иисуса Христа и—такимъ или инымъ пониманіемъ отношенія Божественной природы Его къ человеческой и человѣческой къ Божественной—сильно возмущавшія весь христіанскій востокъ. Ученіе Евтихія, архимандрита константинопольскаго, и Диоскора, патріарха александрійскаго, проповѣдывавшихъ, что въ воплощеніи Сына Божія, человѣчество поглощено Божествомъ и потому Христосъ въ рожденіи имѣлъ единую сущность Слова, приобрѣло себѣ многихъ по-

⁵⁾ Le Quien. Oriens Chr. t. III, col. 4.

слѣдователей подъ разными именами. Всѣ эти послѣдователи известны подъ однимъ общимъ именемъ монофизитовъ, а ересь ихъ подъ именемъ монофизитской; она разлилась быстрымъ потокомъ по христіанскому міру и сдѣлалась господствующею почти въ цѣлой Азіи и Африкѣ. Изъ Антиохіи, гдѣ представителями ея были севериты, названные такъ отъ защитника ихъ Севера антиохійскаго епископа, и фуллоны, отъ Петра Фуллона, равно изъ другихъ мѣстъ—монофизитамъ проникъ на Ливанъ и причинилъ здѣсь много бѣдствій для православія. Монофизиты отбирали отъ православныхъ церкви, жили монастыри, мучили иноковъ, умерщвляли непреклонныхъ изъ нихъ и распространяли свое ученіе подобными тому жестоко-стями ⁴⁾. Таковую участь испытали прежде всего монахи Маронова монастыря; объявивъ себя на сторонѣ халкидонскаго собора, осудившаго ересь монофизитовъ, и заботясь объ утвержденіи православія между ливанитами, они подверглись за это жестокому истязанію и были или умерщвлены, или изгнаны изъ своей обители. Съ такою силою монофизитамъ держался на Ливанѣ почти до шестаго вселенскаго собора, т. е. около ста лѣтъ слишкомъ. Но, какъ ни усиливался онъ укорениться въ горахъ ливанскихъ, онъ не могъ пустить здѣсь глубокаго ростка.

Ливанскіе христіане не желали уклоняться слишкомъ далеко отъ общаго ученія вселенской церкви о природѣ Божечеловѣка; подобно некоторымъ христіанамъ другихъ церквей, уклонившимся отъ многого православнаго ученія, — они старались примирить съ православнымъ ученіемъ монофизитовъ и возвратили этихъ еретиковъ къ церкви католической, хотя бы для этого нужно было поступить что-либо изъ православныхъ вѣрованій и убѣжденій. Монофизитамъ съ своей стороны не чуждалось примиренія и готовы были соединиться съ православными. Что же нужно было съ той и другой стороны для примиренія и объединенія? Признавая въ Иисусѣ Христѣ одно вещество, мо-

⁴⁾ Омельянскій а. III, бол. 3, 29.

мофизиты не могли допустить въ Немъ двѣ воли и двѣ дѣятельности; это значило, по ихъ мнѣнію, раздѣлять Христа на два лица, и потому они обвиняли православныхъ въ несторіанствѣ. Чтобы устранить отъ себя это обвиненіе и привлечь монофизитовъ, нѣкоторые православные епископы и даже патриархи рѣшились измѣнить православное ученіе и стали проповѣдывать такъ: хотя въ Иисусѣ Христѣ два естества—Божеское и человѣческое, но по единству ипостаси Ему принадлежитъ единая Божественная воля, управляющая человѣчествомъ, какъ орудіемъ, и единое дѣйствіе. Послѣдователи этого ученія назывались монофелитами. Его держались Сергій, патриархъ константинопольскій, Аванасій антиохійскій, Киръ, патриархъ александрійскій и др. При склонности къ монофелитизму самыхъ представителей такихъ знаменитыхъ церквей, при всеобщемъ почти сочувствіи къ нему, могла ли горсть ливанскихъ христіанъ не поддаться соблазну? Къ несчастію, она оказалась слишкомъ слабою, чтобы бороться съ искушеніемъ.

Кто же былъ основателемъ монофелитской ереси на Ливанѣ,—ереси, на исторической судьбѣ которой сосредоточивается главнымъ образомъ интересъ нашей задачи? На этотъ вопросъ есть два отвѣта: первый дается восточными писателями, а другой латинянами и окатоличенными маронитами. Восточные писатели основателемъ монофелитизма на Ливанѣ считаютъ Марона—Іоанна, который жилъ спустя два вѣка послѣ того Марона, о которомъ мы говорили уже; западные же того же самаго Марона—Іоанна признаютъ ревностнымъ поборникомъ католицизма и единенія съ церковію римскою. Начнемъ съ послѣднихъ.

Іоаннъ Маронъ, по словамъ арабской хроники, которая у латинно-маронитскихъ писателей служитъ почти единственнымъ источникомъ для его біографіи, родился въ первой половинѣ седьмаго вѣка, въ антиохійскомъ городѣ Сиринѣ. Первоначально онъ обучался и воспитывался дома, потомъ въ монастырѣ св. Марона, а для полученія высшаго образованія отправился наконецъ въ Константинополь. Вызванный отсюда съ смертію ро-

дителей на родину, Иоаннъ облекся въ иноческія одежды въ монастырѣ, о которомъ мы упомянули. Отъ этого монастыря, какъ полагаютъ, а можетъ быть по имени самаго основателя и покровителя его, Иоаннъ получилъ названіе Марона. Возведенный въ санъ священства, онъ посвятилъ труды свои на обращеніе многочисленныхъ еретиковъ къ правой вѣрѣ; за свою ревность и заслуги въ этомъ дѣлѣ, онъ на соборѣ антиохійскомъ, въ послѣдней четверти седьмаго вѣка (786 г.), былъ рукоположенъ папскимъ легатомъ во епископа вотирийскаго, что случилось при Константинѣ Погонатѣ въ восьмой годъ его царствованія. Въ санѣ епископа Иоаннъ дѣйствовалъ съ такою ревностію по вѣрѣ и такъ усильно обращалъ монофизитовъ къ римской церкви, что теперь уже не оставалось заблуждающихся на Ливанѣ и предѣлы православія распространились до самаго Іерусалима и Арменіи. По смерти же патриарха антиохійскаго, когда дѣло шло объ избраніи преемника ему, Иоаннъ, по божественному усмотрѣнію, случился въ Антиохіи и соборомъ епископовъ единодушно былъ избранъ на мѣсто почившаго. Кварезмій (Quaresmii) и др. полагаютъ, что онъ былъ въ Римѣ, поставленъ въ патриарха антиохійскаго самимъ папою, именно — Говоріемъ. Наконецъ къ изображенію пастырской дѣятельности Іоанна Марона хроника при-совокупляетъ еще нѣкоторыя черты его какъ политика. Онъ устроилъ у своихъ соотечественниковъ гражданскій и военный порядокъ, при чемъ начальникомъ войска поставилъ племянника своего Авраама, и оказалъ имъ немаловажныя услуги въ дѣлѣ политической независимости, которую нужно было маронитамъ отстаивать, съ одной стороны отъ византійскихъ императоровъ, а съ другой — отъ арабовъ. Смерть пресѣкла широкую дѣятельность Іоанна 5 февраля 707 (а по нѣкоторымъ 701) г., въ новоустроенномъ имъ монастырѣ по разрушеніи греками стараго.

Не трудно замѣтить, что это жизнеописаніе представляетъ смѣлую попытку какъ латиняцъ, такъ и окатоличенныхъ позднѣйшихъ маронитовъ, доказать, что ливанскіе христіане новони-

находились въ единеніи съ церковію римскою и незаслуженно подвергаются упрекамъ въ заблужденіяхъ моноелитизма. Оно не выдерживаетъ исторической критики. Не говоримъ уже о томъ, что сочиненія, какими пользуются марониты для біографіи Іоанна Марона, при всей легендарности своей, наполнены историческими ошибками, какъ и сама пресловутая хроника, написанная не раньше 14 или 15 вѣка. Известно, напримѣръ, что, послѣ насильственной смерти отца своего, на престолъ вступилъ Константинъ Погонаръ въ 668 году; следовательно, восьмой годъ его царствованія падаетъ на 676 годъ, а не на 686. Но если эту ошибку еще можно оправдать недосмотромъ списчиковъ манускрипта, то никакъ нельзя доказать того, что тогда занималъ престолъ въ Римѣ папа Гонорій, который жилъ гораздо раньше и притомъ былъ моноелитомъ. Да и нѣкоторые изъ католиковъ, какъ Ассемани, сами считаютъ пребываніе Марона въ Римѣ легендой. Они даже отрицаютъ избраніе Іоанна Марона на антиохійскую патриаршую кафедру единодушнымъ согласіемъ епископовъ на востокѣ, справедливо замѣчая, что греческіе и латинскіе писатели седьмого вѣка не преминули бы, въ этомъ случаѣ, поставить его имя наряду съ прочими антиохійскими патриархами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ латиняне не хотѣли допустить и того, чтобы Маронъ былъ приверженцемъ моноелитской ереси, такъ какъ нигдѣ его нѣтъ въ спискахъ современныхъ ему еретиковъ; они полагаютъ, что такая разнородная нація, какъ жители Ливана, — какъ не могла сплотиться въ одинъ народъ безъ главы, такъ не могла оставаться безъ собственнаго пастыря. Поелику же верховнымъ предстоителемъ ливанской церкви Маронъ поставленъ былъ самими маронитами, поименно участвіемъ восточныхъ епископовъ, то греки и латиняне общими силами его дѣятельность, не признали новаго патриархата, а ни одного патриарха его не причисляютъ къ патриархамъ антиохійскимъ⁷⁾. Но столь важное объясненіе не подтверждается историческими данными; восточные писатели прямо гово-

⁷⁾ Oriens Christ. t. III. col. 9—10.

рять, что марониты отвергали шестой вселенский соборъ, на которомъ осуждена была монофелитская ересь³⁾. Евтихій, патріархъ александрійскій, писавшій на арабскомъ языкѣ въ 10 вѣкѣ, трактуеть о Маронѣ, какъ ересоначальникѣ ливанскихъ монофелитовъ. Вотъ въ какихъ словахъ онъ говоритъ о происхожденіи монофелитизма и монофелитовъ на Ливанѣ: «въру людей развратилъ нѣкій монахъ, именемъ Маронъ, который училъ, что въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ два естества, но одна воля, одно дѣйствіе и одно лице. Приверженцами его ученія, исповѣдывавшими оное и считавшими себя его учениками, были большаю частію жители городовъ: Гамы (Hama, Aramea), Кеннасѣрина (Kenneserin) и Авасима (Avasim), а также нѣкоторые изъ римлянъ (т.-е. грековъ, находившихся въ римской имперіи). По имени самаго Марона, послѣдователи его, одинаково съ нимъ учившіе, и названы маронитами. По смерти Марона, жители Гамы воздвигли въ своемъ городѣ монастырь, названный ими Даиръ-Марунъ, т.-е. киновіею Марона и исповѣдывали въру Марона⁴⁾». Напрасно защитники католичества маронитовъ признають этотъ документъ ложнымъ и указываютъ на то, что названіе ливанскихъ христіанъ гораздо древнѣе монофелитизма, что ни въ сочиненіяхъ отцевъ и историковъ, ни въ актахъ шестаго вселенскаго собора, нигдѣ не говорится объ Іоаннѣ Маронѣ, какъ ересіархѣ, и о маронитахъ, какъ еретикахъ. Могъ ли вселенскій соборъ трактовать вмѣстѣ съ отцами и историками объ основателѣ монофелитской ереси на Ливанѣ и маронитахъ, какъ послѣдователяхъ его, когда она только зарождалась тамъ, и далеко еще не сдѣлалась господствующею подъ именемъ маронизма? Отцы и другіе писатели могли упоминать о маронитахъ, какъ монофелитахъ, уже послѣ того, когда тѣ составили себѣ громкое имя противниковъ православія: это и дѣлаетъ Евтихій, когда

³⁾ Свидѣтельство Германа патріарха Константинопольскаго около 725 г. de haeresibus et synodis вѣ Specilegium Romanum VII, 65. см. Gieseler's Lehrbuch d. Kirchengeschichte erst. B. zw. Abtheil. с. 483.

⁴⁾ Oriens Christ. t. III. col. 1.

о происхожденіи моноелитизма на Ливанѣ передаетъ намъ разсказъ, какъ общее убѣжденіе, основанное на фактахъ и бывшее господствующимъ въ его вѣкѣ. Раздвѣляя это убѣжденіе, нельзя съ другой стороны не согласиться съ маронитами, что Іоаннъ Маронъ былъ вліятельною, передовою личностію своего вѣка. Какъ ревностный поборникъ моноелитскаго ученія и умный блюститель интересовъ отечества, онъ, естественно, могъ быть почтенъ признательными соотечественниками саномъ епископа и титуломъ патріарха. Но если Іоаннъ Маронъ не былъ облеченъ такимъ званіемъ, то все-таки несомнѣнно то, что онъ справедливо признается основателемъ и главою секты маронитовъ, какъ моноелитовъ, которые отъ него и получили свое имя. Съ осьмага вѣка, когда св. Іоаннъ Дамаскинъ въ письмѣ своемъ къ архимандриту Іоардану ⁴⁰⁾ употребилъ выраженіе *μαρωνίτες* въ смыслѣ исповѣданія моноелитской ереси, а съ своимъ сочиненіемъ *περί ἑρῆου φρονήματος*—слово *μαρωνίται* какъ синонимическое названіе еретиковъ моноелитовъ ⁴¹⁾,—это имя сдѣлалось характеристическимъ названіемъ ливанскихъ христіанъ, какъ еретической секты; оно не утратило такого значенія и теперь, несмотря на то, что моноелитизмъ, если и не исчезъ совершенно на Ливанѣ, то по крайней мѣрѣ потерялъ свой прежній видъ и первоначальную силу.

По скудости историческихъ свидѣтельствъ и недостатку научной разработки ихъ, трудно сказать что-либо определенное о томъ, какими явленіями сопровождалось распространеніе моноелитизма на Ливанѣ, что препятствовало и содѣйствовало его успѣхамъ. Можно полагать только, что моноелитство, какъ примирительное религиозное направленіе между православіемъ и монофизитизмомъ, взяло наконецъ перевѣсъ надъ послѣднимъ и вытѣснило его изъ ущелій Ливана еще при жизни Іоанна Марона, восторжествовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ надъ

⁴⁰⁾ Damasc. op. t. I. edit. Paris. Anni 1712, p. 393.

⁴¹⁾ Ibidem p. 435. Oriens Christ. t. III. col. 22.

православіемъ, хотя и не безъ предварительной борьбы съ нимъ. Прочному утвержденію здѣсь моноелитской ереси, кро-мѣ географическихъ условій, доставившихъ маронитамъ неза-висимость сперва отъ греческой имперіи, а потомъ на нѣко-торое время отъ сарацинъ, немало помогли и политическія обстоятельства. Въ первой четверти осьмага вѣка (711—713) мы видимъ на греческомъ императорскомъ престолѣ сирійца Филиппа Вардесана—ревностнѣйшаго поборника моноелитской ереси. Этотъ императоръ объявилъ недѣйствительными акты шестаго вселенскаго собора, бросилъ ихъ въ огонь и всѣми мѣрами покровительствовалъ моноелитамъ, какими были те-перь преимущественно его соотечественники. Правда, царство-ваніе Вардесана было непродолжительно, и преемники его (какъ Анастасій II) явились возстановителями православія. Но, занятые постоянно домашними неурядицами и почти непре-рывными войнами съ сарацинами и другими вардарами, они не могли помочь православію въ отдаленныхъ восточныхъ про-винціяхъ своихъ. И вотъ, въ теченіи почти цѣлыхъ 500 лѣтъ не видно, происходили ли какія-нибудь религіозныя движенія на Ливанѣ. Во все это время моноелитизмъ оставался, ко-нечно, въ покоѣ, пока изъ этого состоянія не вывели его кре-стовые походы, которые потрясли на нѣкоторое время всю Сирію и Палестину.

Крестовые походы представляли для Рима золотой случай святъ свое ученіе вездѣ, куда ни заходили крестоносцы, и учреждать свою пропаганду. А для восточныхъ христіанъ раз-личныхъ сектъ и вѣроисповѣданій она не могла не быть со-блзнительною, тѣмъ болѣе, что на сторону ея склоняла сила гнетущаго владычества ислама. Ратуя за мѣста, освященные стопами Спасителя, и при этомъ имѣя въ виду національные политическіе интересы своего отечества, марониты присоеди-нились къ крестоносцамъ, бились въ рядахъ ихъ съ герой-скимъ мужествомъ за освобожденіе Святой Земли изъ рукъ невѣрныхъ, и за свои жертвы получили отъ супруги Балдуи-на церковь св. Елены и пещеру обрѣтенія креста Господня въ

Іерусалимъ. Въ этомъ внѣшнемъ, преимущественно политическомъ сближеніи христіанъ Ливана съ крестовосцами загнивается зерно внутренней, релігіозной связи между маронитами мноведитами и латинянами папистами. По учрежденіи на востокъ латинскаго патріархата вмѣстѣ съ основаніемъ іерусалимскаго королевства, оно возбуждается къ росту вліяніемъ настойчивой латинской пропаганды и скоро даетъ плодъ, который, все болѣе и болѣе созрѣвая на церковныхъ соборахъ маронитовъ, послужилъ наконецъ къ торжеству и радости римскаго двора.

Первый шагъ къ соединенію маронитовъ съ римскою церковію былъ сдѣланъ ими въ 1182 году. Современный писатель Вильгельмъ Тирскій передаетъ это событіе такъ: «въ то время, какъ королевство (іерусалимское) наслаждалось временнымъ спокойствіемъ, наступившимъ послѣ войны съ Саландиномъ, произошла величайшая перемена въ состояніи одного сирскаго народа, обитающаго въ финкійской провинціи, при подошвѣ Ливана, почти до города Библосъ. Ибо въ тѣнѣнн почти 500 лѣтъ эти обитатели слѣдовали заблужденію нѣкоего ересіарха Марова, отъ котораго и названы маронитами, и, отчужденные отъ церкви вѣрующихъ совершали особо свои таинства; но, опаматовавшись по божественному внушенію и оставивъ безпечность, марониты пришли къ антиохійскому патріарху Эмерику (Haimericus), третьему изъ латинянъ въ антиохійской церкви, и отреклись предъ нимъ отъ своей ереси, которую долго дсповѣдывали съ величайшею для себя опасностію, опять вступили въ единеніе съ католическою церковію, принявъ православную вѣру и наставлены содержать и хранить преданія римской церкви со всякимъ уваженіемъ. Число же присоединившагося народа было немалое; говорятъ, что оно простиралось выше 40000 человекъ, населяющихъ горы и отлогости Ливана, въ епископствахъ: библосскомъ, вострійскомъ и триполійскомъ. Это были люди храбрые, неустрашимые на войнѣ, весьма полезные во многихъ важнѣхъ стычкахъ, въ которыхъ имъ приходилось имѣть дѣло съ ара-

гами. Потому обращеніе ихъ къ чистотѣ вѣры произвело въ насъ величайшую радость... Раскаившись въ своихъ заблужденіяхъ, они присоединились къ католической церкви вмѣстѣ съ патріархомъ своимъ и нѣкоторыми епископами, которые, какъ прежде превосходили ихъ нечестіемъ, такъ теперь, при обращеніи къ истинѣ, послужили благимъ пастырскимъ примѣромъ ¹¹⁾»

Но писатели, старавшіеся послѣдовательно провести уже извѣстный намъ предзаятый взглядъ на католичество маронитовъ, пытаются ослабить это свидѣтельство. Касательно Марона и моноелитской ереси на Ливанѣ, Вильгельмъ, по ихъ представленію, говоритъ со словъ Евтихія александрійскаго, который, обвиняя маронитовъ въ моноелитизмъ, не заслуживаетъ вѣроятія. Что же касается до самаго воссоединенія ливанскихъ христіанъ съ римскою церковію въ концѣ XII вѣка, то, говорятъ, это было присоединеніе еретиковъ, отторгнутыхъ отъ ея единства лжеучителемъ Томою Харанитомъ (Thoma Haranita) и приверженцами его ереси. Этотъ сиріецъ, сдѣлавшійся изъ яковита моноелитомъ и митрополитомъ кафартабскимъ (Caphartabensis), возмущилъ Ливанъ около того времени, какъ ливанскій патріархъ Іосифъ, вслѣдъ за освобожденіемъ Іерусалима отъ владычества сарацевъ Готфридомъ Бульонскимъ, засвидѣтельствовалъ письменно свое послушаніе папѣ и получилъ отъ него митру и пастырскій жезлъ. Ядомъ еретическаго мудрованія Томы заразились самые преемники Іосифа, за что и были низложены православными (т.-е. католиками). Въ церкви появился расколъ и произошли нестроенія. Патріархъ Эмерикъ умиротворилъ партіи и своими стараніями привелъ отпадшихъ къ католической вѣрѣ. Но это, заключаютъ, было частное обращеніе, а не всеобщее, и несправедливо приписывается Вильгельмомъ Тирскимъ цѣлой націи ¹²⁾. Подобно

¹¹⁾ Willelmus Tyrius lib. 22 belli sacri cap. 8 apud Baron. ad ann. 1182. Oriens Christ. III. col. 2.

¹²⁾ Oriens Christ. t. III, col. 39, 59.

тому, и далѣе, привязанность патріарховъ и народа къ моно-еелитизму представляется въ маронитской хроникѣ дѣломъ частныхъ соблазновъ маронитовъ и временной схизмой, въ которой виноваты то яковиты, то греки, привнесшіе съ собою ереси и разсыявшіе плевелы свои на Ливанъ ¹⁴⁾.

Едали нужно замѣчать, что послѣднія слова приведеннаго нами историческаго документа самымъ очевиднымъ образомъ противорѣчатъ натянутому объясненію неумѣренныхъ ревнителей католицизма, усматривающихъ его и тамъ, гдѣ его совсѣмъ не было! Изъ этихъ словъ слѣдуетъ только то, что часть сектантовъ обратилась къ католицизму; но отнюдь не слѣдуетъ того, что его держалась до этого момента остальная, если не большая, то по крайней мѣрѣ значительная половина христіанъ на Ливанѣ; изъ словъ Вильгельма Тирскаго никакъ нельзя заключить, чтобы ревнительно всѣ марониты пристали къ римской церкви; онъ говоритъ, что съ народомъ присоединился патріархъ и *нѣкоторые* епископы, значить были епископы, которые не послѣдовали примѣру своихъ собратій. Нельзя ли поэтому заключить, что на сторонѣ епископовъ, не присоединившихся къ папѣ, оставалась и часть народа, раздѣлявшаго убѣжденія своихъ пастырей и далеко не сочувствовавшая латинству? Какъ велико было это нечувствіе, какъ еще сильна была живучесть моноеелитизма на Ливанѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ слабо было общеніе маронитовъ съ римскою церковію, это показали послѣдовавшія скоро событія.

Уже то одно, что марониты, признавъ надъ собою власть римскаго первосвященника, согласились при этомъ уничтожить у себя власть патріарха, освященную столькими вѣками, не замедлило возбудить неудовольствіе въ унитахъ. Распавшись въ опрометчивомъ общаствіи, марониты опять присвоили титулъ патріарха къ имени предстоятеля своего архіепископа ¹⁵⁾. А новоизбранный ими патріархъ, какъ говорится

¹⁴⁾ Oriens Crist. t. III, col. 54, 58.

¹⁵⁾ Baumgarten. Geschichte Religion spartejen. c. 620.

въ Хроникѣ, увлекся заблужденіями нѣкаго еретика Эбнъ-Сцибана (Ebn-Scieban), сдѣлавагося потомъ маронитомъ (?), и архіепископа Исава (Esau), или говоря безъ околичностей и предзанатой нѣли, оказался сторонникомъ моноелитской ереси¹⁶⁾. Это навлекло на маронитовъ проклятіе папы и прервало единеніе съ Римомъ, возобновившееся, впрочемъ, при Иннокентіѣ III въ 1215 году. Имъ снята была анаѳема вслѣдствіе личнаго ходатайства о томъ маронитскаго патріарха въ Римѣ, — и марониты опять были приняты въ общеніе съ западною церковію: Этотъ патріархъ жилъ въ папской столицѣ шесть лѣтъ съ половиною, присутствовалъ на латеранскомъ соборѣ и вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ папы для своихъ соотечественниковъ привезъ на Ливанъ кардинала Вильгельма, который, по порученію Иннокентія, отправился туда для испытанія вѣры маронитовъ. Неизвѣстно, въ какомъ состояніи засталъ ее на Ливанѣ кардиналъ папы. Несомнѣнно то, что марониты все еще оставались моноелитами, какъ трактуетъ ихъ въ XIII вѣкѣ яновитъ Варгебрей (Varghebreus). Ассемани утверждаетъ, что это сущая клевета. Но едвали бы Варгебрей осмѣлился приписывать маронитамъ ученіе объ одной волѣ и одномъ дѣйстви и Иисусъ Христѣ, еслибы это ученіе перестало быть господствующимъ въ его время на Ливанѣ. А Блазій Терцій (Blasius Terzi) указываетъ, что даже въ концѣ XIII вѣка на патріаршемъ престолѣ сидѣлъ Лука II, который исповѣдывалъ моноелитскую ересь¹⁷⁾.

Между тѣмъ, по завоеваніи Антиохіи сарацинами въ 1243 году, папа Александръ IV передаетъ уже маронитскому патріарху Симону антиохійское патріаршество — за то, гостеприимство и радушныи пріютъ, каковой далъ оныя крестоносцамъ, искавшимъ спасенія въ бѣгствѣ на Ливанъ¹⁸⁾. Спустя 200 лѣтъ послѣ этихъ событій, общеніе маронитовъ съ римскою

¹⁶⁾ Oriens Christ. t. III. col. 58, 59.

¹⁷⁾ Ibid. t. II. col. 61. XXXVIII.

¹⁸⁾ Ibid. t. III. col. 61. XXXVI.

церковію тѣснѣе было скрѣплено на флорентинскомъ соборѣ. Будучи бѣдны и слабѣ другихъ христіанскихъ сектъ и въ-ронсповѣданій, и потому особенно нуждаясь въ помощи Рима, располагавшаго тогда политикою западныхъ государей, марониты охотно приняли опредѣленія флорентинскаго собора и его унію. Въ актахъ этого собора находится между прочимъ документъ о присоединеніи къ римской церкви монофелитовъ на островѣ Кипрѣ; въ опредѣленіи относительно соединенія маронитовъ и другихъ восточныхъ сектъ говорится, что кипрскій архіепископъ Ілія отрѣкся отъ монофелитской ереси. А въ буллѣ своей, хранящейся въ актахъ того же собора, пана Евгений IV запрещаетъ называть маронитовъ еретиками подъ угрозою наказанія¹⁹⁾. Но какъ прежде, такъ и послѣ флорентинскаго собора, ихъ единеніе съ римскою церковію было не болѣе, какъ простою формальностію. Оно состояло лишь въ томъ, что марониты отчасти признавали папу главою церкви, оказывали ему наружное уваженіе и такую же зависимость отъ римскаго сѣдалища; ихъ догматическія и обрядовыя разности оставались неприкосновенными. Римскій дворъ подозрительно смотрѣлъ на католичество маронитовъ и для утвержденія его внимательно слѣдилъ за всѣми благопріятными тому поводами, въ которыхъ какъ увидимъ, не было недостатка.

По обычаю, возникшему въ самомъ началѣ уніи, маронитскіе патріархи не переставали обращаться къ римскимъ перво-священникамъ за утвержденіемъ въ патриаршемъ достоинствѣ. Если первые снѣвшили при этомъ случаѣ засвидѣтельствовать свое повиновеніе апостольскому сѣдалищу, и заявлять предъ викаріями Христовыми о нуждахъ и бѣдствіяхъ церкви своей, и узнавать ихъ мнѣнія о предметахъ вѣры: то послѣдніе для того и сѣдѣли на римскомъ престолѣ, чтобы принимать почести, личныя свои мнѣнія дѣлать общеобязательными постановленіями для всѣхъ членовъ церкви и располагать умами и волею всѣхъ

¹⁹⁾ Oriens Christ. t. III. col. 84, 85. II.

народовъ. Такъ, по смерти предшественника своего Іанова II въ 1468 году, маронитскій патріархъ Петръ II отправилъ мнорита Грифона къ папѣ Павлу II за полученіемъ палліума и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивалъ его, какъ должно мыслить о таинствахъ Пресвятыя Троицы согласно съ Св. Писаніемъ и опредѣленіями соборовъ. Поставляя Петра патріархомъ и настыремъ церкви маронитской, папа отвѣчалъ ему посланіемъ, въ которомъ, по изложеніи ученія о единствѣ естества и воли въ трехъ лицахъ Божества и о двухъ естествахъ и воляхъ въ лицѣ Іисуса Христа, увѣщевалъ патріарха—какъ можно болѣе согласоваться съ постановленіями, обычаями и обрядами римской церкви. Такое же увѣщаніе повторяетъ папа Левъ X новоизбранному патріарху по поводу просьбы его объ утвержденіи въ патріаршемъ санѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, чтобы папа принялъ на себя ходатайство за угнетенныхъ кипрскихъ маронитовъ предъ венеціанскимъ дожемъ. Наставивъ патріарха приготовлять святое муро изъ одного елѣя и бальзама, безъ другихъ ароматическихъ веществъ, по обычаю западной церкви, папа объясняетъ ему форму освященія Св. Даровъ, таинство брака, покаянія и причащенія, а также ученіе о раѣ, чистилищѣ и Св. Духѣ. Позже, папа Григорій XIII въ своихъ опредѣленіяхъ, относящихся главнымъ образомъ до церковной практики, даетъ маронитамъ наставленіе освящать воду для крещенія въ великій четвергъ, избѣгать крещенія у схизматиковъ, хотя оно и не считается недѣйствительнымъ; помазаніе муромъ крещеныхъ младенцевъ хотя и дозволено грекамъ на флорентинскомъ соборѣ, но можетъ быть законно совершено и имѣть силу только съ папскаго позволенія; далѣе онъ дозволяетъ служить на одномъ и томъ же престолѣ болѣе одной литургіи въ день, а совершеніе ея въ дни постныя послѣ полудня ѿи къ вечеру одобряетъ и похваляетъ; предлагаетъ не преподавать причащенія подъ обоими видами, а также — употреблять при посвященіи въ іерархическія степени римскій служебникъ, при чемъ позволяетъ кандидатамъ священства вступленіе въ бракъ. Какъ эти,

такъ и нѣкоторыя другія опредѣленія ²⁰⁾ были опубликованы на маронитскомъ соборѣ въ 1578 году для руководства. Но при всей, повидимому, преданности маронитовъ къ римскому престолу, еще долго придется напаче ожидать, пока ихъ декреты сдѣлаются живымъ руководствомъ въ церковной жизни ливанскихъ уніатовъ.

Скоро послѣ упомянутого нами собора, Ливанъ былъ взволнованъ церковными спорами; слухъ о нихъ не замедлилъ достигнуть Рима, при чемъ нѣкоторые злонамѣренныя католики подали папѣ и его кардиналамъ хартію, коварно исторгнутую у маронитовъ и испещренную ихъ ересями, за подписомъ самихъ епископовъ ²¹⁾. Это подало Клименту VIII поводъ созвать новый соборъ на Ливанѣ. Для устройства церковныхъ дѣлъ и истребленія ереси, онъ отправилъ туда убогаго и ловкаго легата Іеронима Дандини съ двумя другими іезуитами; легать привезъ съ собою богатое облаченіе для патріарха, ризы для маронитскихъ церквей, отпечатанныя въ Римѣ служебники на сирскомъ языкѣ, серебряныя чаши и модели для пригото-вленія гостіи, или опрѣсноковъ. Въ 1596 году соборъ составилъ въ монастырѣ Канобій изъ епископовъ и низшихъ іерархическихъ лицъ, однакоже подъ предсѣдательствомъ патріарха. Разсчитывая чрезъ покровительство папы снискать себѣ помощь французскаго короля противъ египетскаго султана, воспользовавшагося спорами между маронитами и друзами и въ 1584 году положившаго давь на тѣхъ и другихъ, патріархъ и клиръ смиренно подчинились на соборѣ распоряженіямъ апостольскаго легата и съ покорностію засвидѣтельствовали свое согласіе съ римскою церковію. Но какое это было подчиненіе? Хитрый іезуитъ обличилъ и исправилъ только нѣкоторые высшіе недостатки маронитской церкви, при чемъ были указаны неправыя мнѣнія и еретическія мѣста въ богослу-

²⁰⁾ Werner. Geschichte d. apolog. und polem. Litteratur d. christl. Theologie. L. III. B. 449—451.

²¹⁾ Oriens Christ. t. III, col. 43. XXXIII.

жебныхъ книгахъ, подлежащія исключенію изъ нихъ. Болѣе же существенная сторона религіозной жизни, именно сторона догматическая, осталась въ первоначальномъ своемъ видѣ. При фанатизмѣ народа къ иновѣрцамъ, при его вѣковомъ удорствѣ и слѣпномъ повиновеніи духовенству, настоятельное требованіе измѣненія утвердившейся вѣками догматики повело бы къ разрыву съ римскимъ престоломъ, оттолкнуло бы отъ него маронитовъ. Панскіе дѣлатели въ ливанскомъ вертоградѣ считали нужнымъ заботиться пока о наружномъ подчиненіи Риму и поддерживать это подчиненіе; нужно было купить удію: цѣною какихъ бы то ни было уступокъ, чтобы только потомъ воспользоваться ея плодами съ лихвою. По этой же причинѣ нельзя было и думать папскому легату объ уничтоженіи въ присоединенной церкви отступленій въ обрядахъ, о которыхъ, впрочемъ, Римъ, по своей обыкновенной политикѣ въ отношеніи къ новопріобрѣтеннымъ чадамъ, болѣею частію мало беспокоился. Несмотря на то, римскій дворъ торжествовалъ, что главенство папы, казалось, прочтѣе было утверждено въ маронитской церкви ея собственнымъ соборнымъ признаніемъ, за что, съ тѣхъ поръ, она сама была признана истинно католическою.

Но только въ минувшемъ столѣтіи удалось Риму нѣсколько болѣе провести въ церковную жизнь маронитовъ свои тенденціи, постановленія и догматы. Къ тому повела просьба маронитскаго патріарха Юсіфа IV, вызвавшая къ папѣ Клименту XII о помощи противъ упорныхъ епископовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, при избраніи его, будучи сами претендентами на патріаршій престолъ, считали своего патріарха слишкомъ простымъ и необразованнымъ для такого званія. Съ цѣлю воостановить вояродъ въ ливанской церкви, а главное, исправить ея недостатки согласно съ опредѣленіями тридентинскаго собора, папа отправилъ на Ливанъ своего нунція Ассемани, ученаго маронита, который былъ принятъ соотечественниками съ восторгомъ. Въ 1736 году онъ созвалъ въ Лувейцъ (el-Luwaizeh) многочисленный національный соборъ, на которомъ при-

существовали 14 маронитскихъ епископовъ съ патриархомъ своимъ во главѣ, епископы сирскіе и армянскіе, а также сирскіе и палестинскіе миссіонеры различныхъ орденовъ, множество низшаго духовенства и лицъ свѣтскихъ. Соборъ этотъ продолжался съ 28 сентября до 3 октября. Члены, заседавшіе на немъ съ правомъ голоса, приняли опредѣленія, уже существовавшей тогда на востокѣ, конгрегации de propaganda fide, подписали ихъ и единодушно просили папу утвердить постановленія лувейскаго собора для обнародованія и руководства. А главнѣйшіе пункты этихъ постановленій обязывали теперь маронитовъ: прибавить въ символъ Filioque, принять римскій катихизисъ и григоріанскій календарь, признать соборы—какъ семь вселенскихъ, такъ вселенскій восьмой (869), флорентинскій и тридентинскій, поминать имя папы въ молитвахъ церковныхъ, совершать твинство евхаристіи на оръсноткахъ, преклонять колѣна предъ освященіемъ Даровъ, совершать какъ причащеніе, такъ и мвропомазаніе по установленію церкви римской, при чемъ первое подъ обоими видами дозволялось только для высшихъ іерархическихъ лицъ до протодіакона, наконецъ патриархъ, избранный епископами изъ среды ихъ, долженъ обращаться въ Римъ за утвержденіемъ въ своемъ санѣ, посредствомъ полученія оттуда палліума. Эти положенія, за смертію папы Климента XII, были опубликованы при преемникѣ его Венедиктѣ XIV, уже въ 1787 году. Но при самомъ введеніи ихъ возникли несогласія между патриархомъ и папскимъ легатомъ, чтобы не сказать болѣе того,—и многіе пункты лувейскаго собора не имѣютъ силы и остаются спорными доселѣ. Въ сущности и послѣ этого собора марониты остались тѣмъ же, чѣмъ были до того времени, какъ это довольно нѣтко замѣтилъ одинъ кармелитскій монахъ путешествовавшіи тогда Корте: «теперь они, т.-е. марониты, говорятъ кармелитъ, признаютъ папу главою церкви; но кромѣ этого нѣтъ у нихъ ничего католическаго»²²⁾. Несмотря на то,

²²⁾ Kortis Reise nach dem gelobten Lande. Hall. 1751. s. 463.

многія изъ постановленій лувейскаго собора мало-по-малу легли въ основу вѣроученія и церковной дисциплины маронитовъ, которые болѣе проиницуютъ теперь римскимъ католицизмомъ, чѣмъ моноелитизмомъ, уступая вліянію неугомонной, могучей и настойчивой папской проаганды на востокъ. Въ настоящее время марониты признаютъ главенство папы, исповѣдуютъ латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, вѣрятъ въ чистилище и принимаютъ другіе догматы латинства. Но они сохранили собственное богослуженіе, которое отправляютъ на арабскомъ и сирскомъ языкѣ, принимаютъ таинство причащенія подъ обоими видами, не исключая и мірянъ, имѣютъ женатыхъ священниковъ, удержали восточный календарь и отлучаются отъ римско-католиковъ нѣкоторыми другими особенностями.

Какія же причины особенно содѣйствовали и содѣйствуютъ успѣхамъ папства на Ливанѣ? Конечно, кромѣ отчасти видѣнныхъ нами, ихъ было немало; но за неизбѣимъ матеріаловъ для рѣшенія этого вопроса, мы ограничиваемся лишь указаніемъ на одну изъ важнѣйшихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для распространенія и прочнаго утвержденія какихъ бы то ни было идей вѣрнѣйшее средство составляютъ образованіе и воспитаніе народа вообще и молодаго поколѣнія въ особенности. Папы не могли не познать этого. Въ 1584 году папа Григорій XIII учредилъ въ Римѣ особую коллегію для воспитанія и образованія молодыхъ людей изъ маронитовъ. Каждый годъ отправляются сюда обыкновенно шесть обученныхъ и даровитѣйшихъ юношей для посвященія въ высшія тайны римской мудрости и политики. Эта коллегія дала много ученыхъ и писателей, которыми пополняются ряды такихъ замѣчательныхъ маронитовъ, какъ Ассемани, Петръ Бенедиктъ, издатель сочиненій св. Ефрема Сирина и др. Молодые марониты, по довершеніи своего образованія въ Римѣ, отправляются на родину наставниками въ коллегіи, проповѣдниками и проагандистами латинства.

Небольшой маронитскій Ливанъ не уступаетъ въ числѣ об-

разовательныхъ заведеній для народа, быть можетъ, многихъ провинціямъ государствъ Европы. Онъ имѣетъ въ настоящее время восемь высшихъ школъ, кромѣ школъ народныхъ. Три изъ высшихъ школъ или коллегій располагаютъ собственными средствами; три содержатся на счетъ діоцезій, а двѣ на счетъ монастырей. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ арабской и сирской грамматики, логики и богословія, преподается еще итальянскій языкъ, латынь, риторика, физика и философія. Наблюденіе за школами вообще и выдача аттестатовъ принадлежитъ патриарху. Онъ даетъ учителей въ коллегіи, суперіоровъ въ монастыри, повѣренныхъ для епископовъ и патриарха, и разнаго рода дѣловыхъ людей.

Но, какъ противовѣсь вліянію латинства и католической пропаганды, существуетъ на Ливанѣ и протестантская миссія, сосредоточенная въ Бейрутѣ. Съ 1830 года утвердились здѣсь американскіе и англійскіе миссіонеры; а Пруссія присылала своихъ миссіонеровъ. Скоро протестантская миссія приобрѣла себѣ уваженіе у дружескихъ эмировъ и соперничество вредъ партію католическою. Подъ протекцію эмировъ протестантскіе и евангелическіе миссіонеры основали высшія и низшія училища, куда друзья охотно посылали своихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, разсчитывая на денежное вспоможеніе и покровительство Англии; не только дѣти эмировъ и шейковъ, но и сами эти вельможи и сановники становились учениками и приверженцами миссіонеровъ. Спустя нѣсколько времени, ими увлеклись нѣкоторые сановные и простые марониты и присоединились къ основаннымъ ими общинамъ. Рѣшиться на такой поступокъ побудило недовольныхъ маронитовъ запрещеніе церковной власти читать сочиненія и трактаты, распространяемые протестантами на арабскомъ языкѣ, а болѣе всего запрещеніе читать Св. Писаніе. Книги, какими наводило страну библейское англійское общество и протестантскіе миссіонеры, были сожжены публично на дворѣ патриаршаго жилища. Но марониты составили изъ себя особый союзъ, который поставилъ себѣ задачею распространять Библію въ народѣ, приобрѣсть

для нея какъ можно болѣе читателей и устранить отъ нея угрозы духовенства. Эти обстоятельства, причинившія ущербъ влиянію маронитскаго духовенства и патріарха на народъ и съ тѣмъ вмѣстѣ на подчиненіе друзовъ, при политическихъ интригахъ, только раздували пламя вражды, которая съ давнихъ временъ существовала между маронитами-христіанами и друзами-еретиками ислама. Она неизбежно вспыхивала войною каждый разъ, лишь только одна изъ враждующихъ сторонъ, располагая въ свою пользу властію эмира или шейка, поставленнаго султаномъ для управленія тѣмъ и другимъ народомъ, становилась въ деспотическое отношеніе къ другой, или подкупомъ и обманомъ заискивала для себя у турецкаго правительства болѣе, чѣмъ другая. Такъ или почти такъ было и теперь. Патріархъ и духовенство на каждомъ шагѣ старались вредить протестантству — своему смертельному врагу. Они вооружали противъ него враждебныя народныя партіи, клеветали на него предъ правительствомъ, или ко вреду его обращали политическія неудачи друзовъ. Значительныя денежныя суммы, высылаемыя патріарху изъ Австріи, Франціи и Англіи на улучшеніе участи страждущихъ маронитовъ, были иждиваемы имъ въ Константинополь на то, чтобы добиться изгнанія протестантскихъ миссіонеровъ изъ Сиріи; наконецъ, вслѣдствіе различныхъ происковъ, преданные католицизму марониты успѣли въ томъ, что новопоставленный турками эмиръ уничтожилъ протестантскія школы у друзскихъ шейковъ. Друзы, выведенные изъ терпѣнія, но лишеныя внутренней и вѣшной поддержки, искали возстановленія своихъ правъ въ мщеніи и самоуправствѣ; взявшись за оружіе, они изливали на маронитовъ всю свою ярость. Съ обѣихъ сторонъ велись жестокія и упорныя войны (1841—1843 г.), причинившія большое разстройство маронитской церкви. Въ одномъ Кесруанѣ было предано пламени болѣе двадцати монастырей и разрушено шестьдесятъ пять церквей; на базарѣ продавались утварь и церковныя сосуды. А между тѣмъ страну постигли голодь, болѣзни и круглая бѣдность. Турки не безъ удоволь-

ствія смотрѣли, какъ дрались между собою два народа на Ливанѣ, находя слабость и взаимные раздоры ихъ выгодными для своей политики. Своими двусмысленными и чисто эгоистическими дѣйствіями относительно маронитовъ и друзовъ они могли только продлить ожесточенную вражду и кровавыя междоусобія на Ливанѣ. Но внимательство европейскихъ державъ въ дѣла восточныя заставило Порту даровать (1843 г.) каждому народу самостоятельное управленіе посредствомъ его собственныхъ шейховъ и положить конецъ смутамъ въ несчастной странѣ, умиротвореніе которой, впрочемъ, было непродолжительно. Въ ожиданіи лучшей, болѣе счастливой будущаго для христіанскаго и мусульманскаго Ливана, какаго суждена тому и другому подъ вліяніемъ католической пропаганды и протестантской миссін, мы переходимъ теперь къ обзорѣнію современной ливанской церкви со стороны статистической.

Съ перваго раза можетъ представиться, что маронитская черковь ограничивается тѣми предѣлами, въ какихъ мы очертили географическое пространство, населенное маронитами. Но, при ближайшемъ обзорѣніи ея, отирается, что границы ея и тѣснѣе и обширнѣе этого пространства. Дѣло въ томъ, что съ одной стороны, марониты не составляютъ исключительнаго населенія въ означенныхъ предѣлахъ, но живутъ отдѣльно или смѣшанно съ мусульманами, друзами, ансаріями, мотсуалиями, исмаилитами и другими разновѣрцами; съ другой же, они обитаютъ въ другихъ мѣстахъ Авіа, какъ то: на островѣ Кидръ, въ Алеппо, Дамаскѣ, Лаодикѣхъ, даже въ Константинополѣ и Каирѣ, гдѣ тоже перемѣшаны съ различными народами. Главное мѣсто жительства и отечество маронитовъ, гдѣ они занимаютъ земледѣліемъ и живутъ одни — это Ливанскія и Антиливанскія горы, ихъ склоны и долины. Но и здѣсь есть маронитскія деревни смѣшаннаго населенія. Въ нѣкоторыхъ же округахъ цѣлыя деревни и городки населены народами иновѣрными. Особенно населены маронитами Бейрутъ и, по словамъ одного ученаго путешественника нашего, въ округѣ кесру-амскій, лежащій между Бальбекскою долиною и Средиземнымъ

моремъ и округами Джурдъ и Шуфъ; въ сосѣднихъ къ востоку и юго-востоку округахъ марониты живутъ смѣшанно съ друзами, въ Ката, Солейма, Гарбъ и въ городкѣ Деиръ-Эль-камаръ; вмѣстѣ съ мюсуалиями марониты живутъ въ Фетухъ; съ мусульманами они встрѣчаются, но большей части въ преобладающемъ числѣ, въ городкѣ Канобинъ, въ округѣ Бешарра и въ округахъ Лаадикей, наконецъ, маронитскія деревни встрѣчаются на Кирияльской горѣ и въ округахъ Руфаа и Шумаръ»²³⁾.

На всемъ означенномъ пространствѣ, занимаемомъ маронитами, общая цифра ихъ народонаселенія довольно значительна. Вольней, путешествовавшій по востоку въ концѣ прошлаго столѣтїя, и Корансе, французскій консулъ въ Алеппо—въ первой четверти настоящаго вѣка, насчитывали всѣхъ маронитовъ отъ 105 до 106 тысячъ дунъ. По статистическимъ же даннымъ католическихъ миссіонеровъ, наведеннымъ въ сороковыхъ годахъ, народонаселеніе маронитовъ возрасло до 500 или даже до 520 тысячъ. Но, почти въ то же время, другіе статистики, какъ миссіонеръ Томсонъ и Вильденбургъ, понижаютъ эту цифру до 260 и даже до 220 тысячъ. Собственно же на Ливанѣ и Антиливанѣ въ настоящее время насчитываютъ маронитовъ отъ 120 до 180 тысячъ²⁴⁾. Березинъ, въ общемъ народонаселеніи Сирїи, состоящемъ изъ 1.400.000, полагаетъ маронитовъ 170.000 тысячъ²⁵⁾. Доскаться надлежащей точности въ этомъ исчисленіи маронитскаго народонаселенія мы предоставляемъ тѣмъ, кто имѣли или имѣютъ случай познакомиться ближе съ современнымъ состояніемъ ливанской страны и провѣрить статистическія данныя на самомъ дѣлѣ.

До лувейскаго собора число епархій маронитской церкви

²³⁾ *Москвитянинъ* 1835 г. № 2. «Христіанство въ Сирїи», стр. 34. Больше спеціальныя статистическія данныя можно видѣть въ Ritters Erdkunde von Asien. B. VIII V. Abth. II. Absch.

²⁴⁾ Ritters Erdkunde von Asien. B. VIII. West-Asien. Abth. V. Abschn. II. s. 773.

²⁵⁾ *Москвитянинъ* 1835 г. № 2, стр. 33.

простиралось до восемнадцати. А по опредѣленію этого собора оно было ограничено семью епископскими кафедрами; но и это число скоро измѣнилось открытіемъ и прибавленіемъ еще нѣсколькихъ епископствъ. Вотъ составъ маронитскихъ епархій, сколько ихъ было въ сороковыхъ годахъ:

1) Джебейльская, отъ округа Джебейль; она находится въ непосредственномъ вѣдѣніи патріарха; но управление ею онъ предоставляетъ обыкновенно своему викарію. 2) Трипольская — ограничивается городомъ Триполи съ его окрестностями. 3) Бальбекская — въ среднемъ Кесруанѣ. 4) Бейрутская (довольно не малая). 5) Сидонская — простирается отъ Айки на югъ до рѣчки Дамури и Антиливана. 6) Едонская, состоящая изъ деревни этого имени съ ея окрестностями. 7) Кипрская, находящаяся на о. Кипрѣ (довольно значительна). 8) Дамасская, простирающаяся до середины Кесруана. 9) Алеппская — въ городѣ Алеппо. 10) Лаодикейская — сосредоточена въ городѣ Латакіи или древней Лаодицѣ.

Епископы этихъ епархій избираются народомъ и затѣмъ получаютъ утверженіе и посвященіе отъ патріарха; ему предоставлено также рѣшеніе въ случаѣ споровъ при выборѣ. Другіе или сверхъ-епархіяльные епископы ограничиваются монастырями.

Священники же избираются общинами своихъ приходовъ, точно такъ же, какъ епископы общинами діоцезій. За епископомъ остается право избирать достойнѣйшаго изъ кандидатовъ, представленныхъ ему общиною извѣстнаго прихода. Въ спорныхъ случаяхъ выборъ кандидата принадлежитъ патріарху. Въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія число священниковъ ливанской церкви простиралось до тысячи, а по словамъ Николая Мурада, епископа лаодикійскаго, до 1205 ²⁵). Но изъ нихъ только 600 состояли на своихъ мѣстахъ (regulares). Общая же цифра маронитскихъ приходовъ весьма не

²⁵) Ritter. Erdkunde von Asien. B. VIII. West-Asien. Abth. V. Abschn. II. s. 779.

пропорциональна къ числу священниковъ. Въ 1843 году всѣхъ приходоу на Ливанѣ насчитывалось не болѣе 320.

Наконецъ замѣтимъ, что монастырская жизнь едва ли гдѣ сохранилась въ своей первоначальной силѣ, какъ сохранилась она на Ливанѣ, хотя и утратила свой первоначальный духъ. Жить при церкви, при монастырѣ, слышать ихъ колоколь, раздающійся въ христіанской Азіи почти единственно на горахъ Ливанскихъ, и предаваться религіознымъ чувствамъ — для маронитовъ составляетъ такую же насущную потребность, какъ и дышать воздухомъ. Этимъ объясняется то число монастырей, какимъ, быть можетъ, ни одна страна въ мірѣ не устѣана на такомъ небольшомъ пространствѣ, какъ страна Ливанская. По статистическимъ даннымъ, маронитскихъ монастырей на Ливанѣ насчитывается болѣе 80 мужескихъ, и до 15 женскихъ ²⁷⁾; особенно же богатъ ими округъ кесруанскій. Въ монастыряхъ женскихъ находится около 1500 инокинь, а въ мужескихъ около 1400 монаховъ ²⁸⁾; изъ нихъ не болѣе 600 облечены священнымъ саномъ.

Во главѣ всей этой церкви стоитъ патриархъ, который управляетъ всѣми ея дѣлами. Онъ избирается коллегіею епископовъ, а по избраніи утверждается папою, приѣмлетъ имя Петра, въ честь и память апостола Петра — перваго епископа антиохійскаго; по какому случаю этотъ титулъ достался маронитскому патриарху — это мы уже видѣли. Онъ поставляетъ епископовъ, замѣщаетъ вакантныя епископскія кathedры, раздаетъ святое миро, принимаетъ папскихъ легатовъ, въ каждые три года посѣщаетъ епархіи своего вѣдомства, а по истеченіи каждыхъ 10 лѣтъ обязанъ являться въ Римъ съ отчетомъ о благосостояніи ливанской церкви, или вмѣсто себя посылаетъ туда своего епископа. Лѣтнимъ мѣстопребываніемъ патриарха

²⁷⁾ *Moskвит.* за 1854 г. № 2, стр. 39.

²⁸⁾ Ritter. *Erdkunde von Asien.* B. VIII. West-Asien. Abth. V. Abschn. II. s. 792, 779.

служить монастырь Нанобинъ (отъ греч. *καθολικόν*), а эпископъ онъ живетъ въ Бкерре.

Таковы въ общихъ чертахъ историческія судьбы и современное состояніе христіанства на Ливанѣ. Кажется, ни съ одною восточно-христіанскою сектою не удалось такъ совладѣть Риму, какъ съ сектою маронитовъ-моноелитовъ. На пути развитія церковно-исторической жизни Римъ ведетъ и крѣпко держитъ ихъ своею рукою; изъ-подъ оной его едва ли даже возможно болѣе освобожденіе для сыновъ Ливана. Здѣсь слѣдитъ зоркое око римской церкви за всѣми движеніями ея ливанской дщери. Папскій легатъ, неотлучно находящійся въ Сиріи, ежегодно обозрѣваетъ на Ливанѣ католическія церкви, исправляетъ ихъ недостатки и заблужденія, жжетъ еретическія книги, рѣшаетъ народныя споры и унижаетъ разпри между патриархомъ, епископами и разными сектами, и въ своихъ дѣйствіяхъ отвѣтственъ только предъ однимъ папою²²⁾. При этой опеке римской куріи надъ маронитскою церковью, думается намъ, должны наконецъ исчезнуть въ ней и самыя слѣды древняго моноелитизма. Католичество, котораго обаятельною силою не могутъ не увлекаться марониты, указало церковно-исторической жизни ихъ новое направленіе и даетъ имъ новую исторію, задатки которой находятся въ зародкѣхъ.

Свящ. І. Андреевскій.

²²⁾ Ibidem. s. 801.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

II.

НОВЫЯ МѢРЫ НОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Несмотря на всѣ трудности, въ которыя поставлено было на первыхъ порахъ синодальное управленіе, несмотря на нѣкоторыя неизбѣжныя ошибки, которыя условливались временемъ и обстоятельствами, можно указать на рядъ распоряженій, въ которыхъ нельзя не видѣть правительственной настойчивости со стороны св. Синода, знанія и заботы о нуждахъ церковныхъ: можно только развѣ замѣтить, что въ распоряженіяхъ этихъ иногда съ излишнею рѣзкостію давала себя знать крутая воля Петра, сильно отгѣнявшая ихъ, и что нужды церковныя по временамъ являлись болѣе или менѣе выраженіемъ нуждъ государственныхъ, вліявшихъ на нихъ. Таковы распоряженія:

1) *О дарованіи церквамъ исключительнаго права продажи восковыхъ свѣчъ и устройствъ при церквахъ, на счетъ прибыли отъ этой продажи, богадѣльнъ.* Распоряженіе сіе было мотивировано тѣмъ, что «мнози бывають при церквахъ продающіе» свѣчи «съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не иному кому, но церковному имѣнію приобща-

тисѣ долженъ; а понеже церковная имѣнія—нищихъ имѣнія суть, того ради изъ оныхъ отъ продажи свѣчь опредѣленною отъ церкви персоною получаемыхъ денегъ постронить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить, по препорціи коеяждо церкви доходовъ. И къ тому учредить церковныхъ старость, вѣроятія достойныхъ, съ обыкновенными *всѣхъ приходскихъ людей письменно заручными выборы*. А продающимъ не отъ лица церкви свѣчи, но себѣ точію отъ себя церковныя вещи прибытокъ получающимъ, учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчь не продавали и въ купечествѣ своемъ не содержали; а которыя нынѣ у нихъ приуготовленныя къ продажѣ свѣчи обрѣтаются, и за тѣ заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ, по количеству вѣдомаго коеяждо служителямъ употребленія.» Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ св. Синода послѣдовало распоряженіе, чтобы «бываемые къ праздникамъ на свѣчи прошенія и сборы, которыя отъ своевольнаго нѣкіихъ смышленія и невѣдущихъ довольно Св. Писанія и неправо разумѣвающихъ въ обычай приняты (здѣсь, кажется, разумѣются искаженныя древнія братчины), оставить, и впредь такихъ сборовъ отнюдь никому не чинить, — того ради, что многіе, какъ всѣмъ вѣдомо, многимъ же и очевидно есть, ходятъ съ оными свѣчами невоздержные люди и пѣяницы, наче же трудится лѣнящіяся и не свой хлѣбъ ядущія, прельщающе простонародныхъ и собирающе получаемыя отъ нихъ деньги не къ славѣ Божіей, но употребляютъ тѣя на свое пропитаніе, наче же въ пѣанство и прочія непотребности, жестокимъ казнямъ достойныя и немалую правовѣрнымъ укоризну наносящія, чего ради всяко оныя сборы, не безъ прегрѣшенія бываемые, отставить нужда есть». Какими послѣдствіями сопровождались на первыхъ порахъ заботы правительства о призрѣніи приходскихъ бѣдныхъ, объ этомъ трудно составить теперь правильное понятіе; но распоряженіе о свѣчной продажѣ имѣеть всю свою цѣну и теперь, какъ оказавшее великую услугу дѣлу образованія духовнаго юноше-

ства, на пользу церкви и государства. Устроенныя же въ прежнее время при церквахъ богадѣльни, между прочимъ, въ Москвѣ (ихъ было тамъ 93,— 31 мужскихъ и 62 женскихъ, съ 4411 призрѣваемыми), 1721 г. засталъ въ крайне неисправномъ видѣ. Разбиравшіе богадѣленныхъ нищихъ, по порученію монастырскаго приказа, синодальныи дворянинъ Владыкинъ и инквизиторъ, священникъ Тимоеевъ, нашли въ богадѣльняхъ до 80 человекъ такихъ, которые совершенно могли бытъ изъ нихъ уволены. «Большая часть нищихъ не жили совсѣмъ въ богадѣльныхъ домахъ, но, получая богадѣльное жалованье, проживали или у своихъ родныхъ или въ наемныхъ квартирахъ и углахъ. Были между призрѣваемыми 40, 20 и даже 16-лѣтніе люди, нисколько не болѣзненные. Нѣкоторые *имѣли свои дома или занимались торгомъ и ремесломъ.* Были такіе, которые не имѣли никакого другаго недостатка, *кромя бѣлыя на глазу.* Были люди, цѣлую жизнь свою изжившіе въ попрошайствѣ, не несшіе никакой службы обществу, приучавшіе къ такой жизни и своихъ дѣтей. По доставленіи составленныхъ Владыкинымъ и Тимоеевымъ вѣдомостей богадѣльнымъ нищимъ, св. Синодъ (3 сентября 1722 г.) опредѣлялъ: нищихъ, которые при разборѣ признаны не имѣющими права проживать въ богадѣльняхъ, отправить изъ монастырскаго приказа, куда надлежитъ. 14 же декабря 1722 г. Синодъ предписалъ: нищихъ, которые хотя и стары, но не живутъ въ богадѣльняхъ, а только пользуются богадѣльнымъ жалованьемъ, изъ богадѣленъ исключить, точно такъ же, какъ и молодыхъ и здоровыхъ, отославъ ихъ къ роднымъ или въ ихъ вѣдомства, поступая какъ съ лѣнвыми «попрошайками» и вредными для государства людьми, на основаніи духовнаго Регламента, вмѣняющаго духовному коллегіуму въ обязанность «думать и совѣтовать» о средствахъ къ искорененію «этого зла» и къ установленію «добраго чина милостыни.» Но вышеизложенными свѣдѣніями не ограничились осматривавшіе богадѣльни лица,— они писали еще въ Синодъ, что между богадѣльными нищими оказались многія жены тѣхъ стрѣльцевъ

и измѣнниковъ, которые приходили подъ Воскресенскій монастырь и, по государеву указу, казнены смертію. Св. Синодъ впрочемъ, этимъ женамъ не отказалъ въ призрабніи.

По поводу свѣчной продажи нельзя не упомянуть о донесеніи черниговскаго епископа Иродіона. «Въ церквахъ приходскихъ епархіи моеи, писалъ преосвященный, свѣщи доселѣ содержали и нынѣ при себѣ содержатъ и продають *жены священническія*, и сіе объявляю вамъ, св. правит. Синоду, что въ епархіи моеи антецессоры мои, прежніе архіерен, всегда призрабніе на овдовѣлыхъ священническихъ женъ показывали, которіи заставлялися (оставалися) по своихъ мужахъ съ ослотвѣлыми дѣтьми, не имѣя чимъ питатися, и такимъ овдовѣлымъ попадыамъ въ церквахъ тѣхъ, въ которыхъ попы ихъ священствовали, свѣщи свои позволено *продовати*, и оттолъ нищету свою вспомогати, а отнявши отъ нихъ, вдовъ, туу кондицію, *весьма будетъ имъ нужно себя и домочадцовъ своихъ питати*,—сіе въ благоразсмотрѣніе св. правит. Синода подаю, и мнѣніе мое, аще угодно будетъ, объявляю, дабы отъ ихъ, попадеи, а наипаче вдовствующихъ, продаванія свѣщъ своихъ въ церквахъ, гдѣ ихъ попы священствовали, не отдаляти, а отдаливши отъ ихъ свѣщи, вдовству ихъ не *меньшая кривда дѣлается и церкви не великая будетъ прибыль.*» Рѣшенія св. Синода въ дѣлѣ нѣтъ.

2) *Объ образованіи духовенства.* Въ какомъ положеніи было въ началѣ прошлаго столѣтія образованіе не только бѣлаго, но и монашествующаго духовенства,—достаточно указать на слѣдующіе факты: 1) при обыскѣ у игумена Кузьмина монастыря (во владимірскомъ уѣздѣ), а потомъ Пищеговской пустыни (въ суздальскомъ уѣздѣ), Симеонъ, по поводу обвиненія его «въ оказаніи чести инокинѣ Еленѣ, бывшей царицѣ Евдокии» найдены были тетради: а) «Врата Аристотель премудрый Александра, царя македонскаго; прообразуетъ многія иностранныя премудрости; б) указъ, какъ по той книгѣ ходить и разводить костыли, разныя загадки и знаки точками и къ загадкамъ отповѣди; в) стихи, яко бы изъ псалтири и на тѣ стихи

связаніе такое же *кадетское*; г) *шнга*; глаголемая *гласъ пророка Балаама волхва*, а къ этому гласу приложены «многія гаданія»; д) гаданіе *пророка Балаама премудраго*; е) молитва св. Кириана на прогнаніе духовъ нечистыхъ; ж) молитва на діавола». Кромѣ того, игуменъ Симеонъ онаялся виновнымъ въ томъ, что вмѣстѣ съ дьячкомъ села Замостья «разводилъ костыли» и «ворожилъ жеребейками», нарѣзывая ихъ изъ хлѣба и раскидывая на части. 2) Суздальскій епископъ Варлаамъ въ одномъ своемъ доношеніи писалъ въ св. Синодъ: «дѣвки и вдовы, приживъ безаконно младенцевъ, роля убиваютъ и даютъ до смерти, — таковымъ смертоубійцамъ что чинить? Понеже въ правилахъ святыхъ ничего не положено, кромѣ тѣхъ, которыя на исповѣди открываютъ духовникамъ своимъ смертное убійство; а которыя дѣвки и вдовы приводятся въ духовный приказъ, — гражданскому суду ихъ отсылать или какую вновь изволите эпитимию опредѣлить? Также же и тѣмъ священникомъ, которые безаконно прижившимъ родильницамъ и смертоубійцамъ *родильныя молитвы говорятъ* и о смертномъ убійствѣ ихъ вѣдаютъ, а мнѣ не извѣщаютъ, — когда случится такое дѣло, какое рѣшеніе чинить?»⁴⁾ Или вотъ характерный фактъ, обнаруживающій степень развитія духовенства того времени. 3) 9 октября 1721 г. представлены были изъ Вологды въ преображенскій приказъ соборный протоіерей Алексѣй Семеновъ и протоіакопъ Матвій Леонтьевъ. Поводомъ ихъ присылки въ Москву было то, что Леонтьевъ, буди въ вологодскій архіерейскій приказъ, назвалъ протоіерея Семенова измѣнникомъ царскому величеству за то, что онъ не говоритъ на ектеніяхъ прошенія о *плавающихъ и путешествующихъ* и такимъ образомъ не молить о *флотъ*, недавно заведенномъ государемъ. Протоіерей Семеновъ при

⁴⁾ Рѣшеніе св. Синода было слѣдующее: «въ архіерескомъ домѣ учинить справку о вышеозначенныхъ рѣчахъ: съ какого показанія они написаны, — съ допросовъ ли или показанія самихъ духовниковъ и, учиня тое справку, прислать въ св. Синодъ»; кромѣ того, въ указѣ «написать (архіерею), дабы о вышеозначенныхъ дѣлахъ впредь св. Синоду утружденія отнюдь не чинить, понеже оныя дѣла принадлежатъ къ *святскому суду*».

деспотъ объявлялъ, что онъ не говорилъ этого прошенія по приказанію архіерея Павла, который, по случаю продолжавшагося нѣсколько лѣтъ сряду нещастья, *замыслилъ оное прошеніе прошеніемъ о ведрѣ*. По приназанію государя, преображенскій приказъ отослалъ протоіерея и протодіакона «для изслѣдованія въ вышеписанныхъ ихъ словахъ и для учиненія имъ указу» въ духовный приказъ, который, отдавъ ихъ подъ караулъ, сообщилъ объ этомъ св. Синоду. По опредѣленію Синода, 12 января 1722 года, было потребовано объясненіе отъ епископа Павла, который на предложенныя ему пункты, между прочимъ, отвѣчалъ: «назадъ тому года съ три, во время безведрія, повелѣвалъ онъ, епископъ, по чиновнику, въ ектеніяхъ просительную ектенію вищать о ведрѣ, и какъ читана была отъ ключарей и вышеобъявленная ектенія о плавающихъ, и онъ, епископъ, соборной церкви ключарю Симеону говорить тою ектенію о плавающихъ не велѣлъ, того ради, что въ чиновникѣ и въ требникѣ Петра Могилы о вищаніи просительной ектеніи о ведрѣ написано: настоящую ектенію читать до «о плавающихъ», а потомъ прилагается просительныя ектеніи, о чемъ есть моленіе, а не ради того, чтобъ по какому вымыслу для противнаго измѣненія; а въ прочія служенія о томъ запрещенія отъ него, епископа, не было».

Изъ этихъ и многихъ другихъ подобныхъ фактовъ понятнее вполнѣ, какъ велика была нужда образованія; понятны будутъ и тѣ рѣзкія мѣры, какія употреблялись въ петровское время въ этомъ отношеніи. Трудно было бы оправдать одно—внутреннюю организацію школъ, гдѣ велѣно было, между прочимъ, обучать и военному приступу³⁾. О матеріальныхъ недостат-

³⁾ Петербургская семинарія на время помѣщена была въ 1721 г. въ домъ покойной царевны Екатерины Алексѣевны, подлѣ двора Феодана Прокоповича, сначала одна, а потомъ (при преемникахъ Петра) вмѣстѣ съ школой артиллерійской команды. Въ 1732 же году въ семинарскіе покои поставлено было шесть человекъ придворныхъ птичьихъ охотниковъ; а въ 1738 году было донесено, что «блаженный памяти царевны Екатерины Алексѣевны домъ, отданный подлѣ семинарію, совсѣмъ развалился и къ житію сдѣлался негоденъ». Послѣ того, полиціймейстерская канцелярія запросила этотъ домъ себѣ и распилила на дрова.

кахъ школъ и, въ томъ числѣ, славяно-греко-латинскихъ, гдѣ все рушилось, обваливалось и не поправлялось, нечего и говорить; но не богаты были и моральныя ихъ средства. Здѣсь рѣчь уже—не объ образованіи собственно, о составѣ преподавателей и воспитателей, между которыми «къ ученію напримѣръ философіи и весьма никого не было», о системѣ преподаванія и проч., а о моральныхъ, такъ сказать, недостаткахъ школъ, отырывшихся на практикѣ. Школы устраивались для того, конечно, чтобы поднять хотя сколько нибудь образованіе духовенства, и съ этою цѣлію обезпечить подготовленнымъ школою лицамъ преимущественное право на занятіе священническихъ и дьяконовскихъ мѣстъ. Такъ «изданъ былъ достохвальнѣйшій на общую духовную пользу указъ, повелѣвавшій славяно-греко-латинскихъ школъ годныхъ учениковъ производить въ священническій и дьяконовскій чинъ къ церквамъ соборнымъ и приходскимъ знаменитымъ на упалыя мѣста», и новымъ мѣстамъ «быть не продажнымъ»; а дворы и дома, ежели гдѣ построены иждивеніемъ бывшихъ прежде священниковъ и діаконѳвъ, окупать прихожанамъ изъ церковныхъ денегъ и отдавать новопосвященнымъ школьникамъ безъ денежно». Но «нѣкоторые школьники били челомъ его державству объ опредѣленіи ихъ на порожнія церковныя мѣста, и съ великою трудностію, волокитою и иждивеніемъ допустили ихъ, и доселѣ во всегдашнемъ опасеніи отказу и перемѣны отъ своихъ мѣстъ пребываютъ неизвѣстны. Причина сему: обычай прежній о наслѣдіи церковей, *продажею и куплею стяжаемомъ*, не разсмотрительнѣ введенный, и непокорство прихожанъ, которые по сродству, знаемости и по своимъ прихотямъ избираютъ себѣ священниковъ и діаконѳвъ, и мѣстъ священническихъ и діаконѳвскихъ нарочно не хотятъ окупати изъ церковныхъ денегъ, будто нѣтъ таковыхъ, чтобы своею волею по прежнему исполняли, а монаршіи указъ со всеполезнѣйшимъ своимъ намѣреніемъ приходилъ и прошелъ бы временемъ; что видя прочіи школьники не имютъ и бить челомъ на вышеозначенныя мѣста, чтобы имъ не вдать себе въ лишніи трудности и бѣдства.»

При такомъ положеніи не легко было, разумѣется, заохотить школьничковъ къ ученію,—школьничковъ, набравшихъ при томъ больше по неволѣ. Но и этими невольничками, которые мало мальски выдавались изъ среды товарищей, нерѣдко оставлены были славяно-греко-латинскія школы. Такъ префектъ Гедеонъ Грембицкій 22 февраля 1722 г. подалъ въ св. Синодъ доношеніе, въ которомъ жаловался на доктора Бидло, за то, «что онъ, презрѣвъ Его Величества запретительный указъ, невѣдомо какою своею властію, *потасно*, славяно-латинскихъ школъ что ни лучшихъ учениковъ къ себѣ призываетъ и записуетъ въ анатомическое ученіе безъ ректорскаго и префектовскаго вѣдома. И буде помянутому доктору таковой умыселъ хитрый указомъ не заградится, то весьма школамъ быть въ разореніи, якоже и прежде бывало; и къ намъ впредь о дѣлѣ учениковъ указовъ Его Императорскаго Величества и за чѣмъ будетъ присылать, для того, что не кого будетъ дать въ потребнѣйшіе случаи.»

3) О *принятіи (известныхъ) мѣръ къ сокращенію количества церквей, особенно домовыхъ, состава ихъ причтовъ, матеріальному обезпеченію приходскаго духовенства и проч.* Мѣры эти — особенно объ обезпеченіи приходскаго духовенства — привели, правда, въ то время къ результатамъ болѣе, чѣмъ скромнымъ; но то было уже не столько по винѣ св. Синода, сколько по обстоятельствамъ, противъ которыхъ не всегда съ успѣхомъ дѣйствовала и энергическая рука Петра.

4) Съ нѣкотораго времени утвердилось у насъ мнѣніе, что сословность духовенства, сдѣлавшая изъ него касту, отъ которой теперь производятъ всѣ бѣды и неурюстройства, обязана своимъ происхожденіемъ реформамъ Петровской эпохи. На нашъ взглядъ, мнѣніе это требуетъ ограниченія и далече не имѣетъ той основательности, какую обыкновенно нѣкоторые приписываютъ ему. Со стороны правительства дѣйствительно принимались въ ту пору мѣры къ стѣсненію стремленія новыхъ лицъ для вступленія въ среду духовенства; но при оцѣнкѣ этихъ мѣръ, независимо отъ политическихъ причинъ, забывается то

важное обстоятельство, что сословность духовенства, явившаяся примыкомъ и неизбежнымъ послѣдствіемъ отжившаго періода до-иерархической исторіи, уже почти существовала фактически. Хотя за приходомъ и оставалось еще право избранія членомъ клира; но избраніе сіе въ дѣйствительности падало (объ исключеніяхъ мы не говоримъ) на тѣхъ самыхъ лицъ, которыя закрѣпились потомъ въ сословіе и которыя фактически, какъ сказано, уже почти составляли сословіе. Клеръ церковный до того переполненъ былъ постепенно подростіемъ молодежи, праздною и бездѣтельною, народъ же до того былъ простъ, темень и невзыскателенъ, что съ одной стороны отъ членомъ клира употреблялись всевозможныя средства къ помѣщенію такъ или иначе своихъ сыновей, братьевъ, внуковъ и проч. въ составъ клира, и не только на праздыя свободныя мѣста, но гораздо больше на новыя, нарочно для нихъ отрывавшіяся; съ другой, народъ все-таки долженъ былъ видѣть—въ живущихъ при членахъ причта молодыхъ людяхъ—лучше подготовленныхъ къ отправленію церковной службы (дальше требованія не могли простирались) и уже кормившихся насчетъ прихода, кандидатовъ. Наконецъ, такъ уже сложилась практика, что молодые люди, съ дѣтства приучаясь къ чтенію и пѣнію въ приходской церкви и постепенно входя такимъ образомъ въ обычную дѣятельность клира, естественно и совершенно послѣдовательно пріобрѣтали себѣ, дѣйствуя притомъ вмѣстѣ съ родными, право сначала на низшія, а потомъ и на высшія мѣста въ клирѣ: лишь бы достигнуть перваго, а послѣ легко было задобрить прихожанъ уже привыкшихъ видѣть новыхъ членомъ въ составѣ клира — дать «заручную» на производство въ высшую степень клира, хотя бы даже съ необходимостію увеличенія самаго клира. Такимъ образомъ члены клира слишкомъ близко заинтересованы были въ томъ, чтобы отклонять домогательства стороннихъ лицъ на полученіе мѣста въ клирѣ; и на дѣлѣ дѣйствительно было, что пѣлые причты составлялись изъ родныхъ и знакомыхъ; родство это переводимо было потомъ чрезъ женское поколѣніе; мѣста пере-

дарались, предавались и проч.; отъ факта же до права переходъ одинкомъ недалеко. Все это сложилось раньше Петра и независимо отъ его воли силою вещей; при немъ только фактъ перешелъ въ право. Петровское правительство, заставши периодическимъ личный составъ клира, бывшій для него самого къ тягостъ, сознавало необходимость уменьшить его до дѣйствительной потребности для удовлетворенія нуждъ церковныхъ, пристроить праздную молодежь къ школамъ и, мало мальски подготовивши ее къ церковному служенію, помѣщать въ составъ клира, не подвергая случайности непринятія со стороны прихожанъ. Точно такъ и дѣйствовали при Петрѣ и послѣ Петра; но сословность духовенства складывалась и сложилась, какъ уже упомянуто нами, раньше. Поэтому—то изъ *описанія* синодскихъ архивныхъ дѣлъ мы видимъ, что рядомъ съ усиліями правительства провести образованный элементъ въ составъ клира идутъ домогательства на получение мѣстъ, основанныя на правѣ родственности, подтвержденномъ желаніемъ прихожанъ, — домогательства, дѣйствовавшія очевидно по привычкѣ и изстару. Мы уже упоминали выше о затрудненіяхъ къ предоставленію воспитанникамъ славяно-латинскихъ школъ свободныхъ мѣстъ въ клирѣ; стало-быть, домогательства, о которыхъ мы сейчасъ сказали, расходились съ усиліями правительства и правительство не могло поддерживать ихъ въ собственныхъ своихъ видахъ. Домогательства же эти были такого напр. рода: 1) «бѣлгородской епархіи, города Карпова, соборной церкви дьячекъ Осипъ Лукинъ Мухинъ жаловался на своего священника, Тита Филиппова Мухина, за то, что послѣдній по смерти Осипова отца (протоіерея), ложно показавъ его, Осипа, мертвымъ и утаивъ его двоюродныхъ братьевъ, овладѣлъ священническимъ мѣстомъ, отцовскими доходами и угодьями, и тѣмъ довелъ всѣхъ ихъ до нищеты, и притомъ былъ поставленъ въ священники безъ заручной отъ причта и прихожанъ.» 2) Прихожане московской Петропавловской церкви челобитною св. Синоду просили, чтобы у той церкви, за малолѣтствомъ и оскудѣніемъ, былъ одному священнику, а второму мѣсту въ продажѣ не быть», и т. п..

5) Дѣятельность св. Синода, согласно съ видѣнн правитель-ства, была также направлена противъ суевѣрій народныхъ. 14 іюня 1721 г. архимандритъ Александровскаго монастыря, Кирилль, донесъ преосвященному Θεодосію, что въ ихъ монастырѣ *въ роуцѣ подъ березою* находится малая часовня, гдѣ будто бы погребено тѣло монаха Маркелла, почитаемаго за святаго; что Маркеллу этому сочинены тронарь и кондакъ и написано сказаніе о нѣкоторомъ чудѣ; что всякаго званія люди ходятъ въ часовню, въ которой и образъ Маркелла есть; творять обычное поклоненіе; призываютъ Маркелла въ молитвахъ, какъ святаго; берутъ изъ-подъ березы песокъ и пьютъ съ него воду. Св. Синодъ распорядился освидѣтельствовать тѣло монаха Маркелла, и по освидѣтельствованіи оказалось, что ни тѣла монаха Маркелла, ни другихъ погребенныхъ и оставшихся невредимыми тѣлъ не было; открыты только лежащія по разнымъ мѣстамъ «три человѣческихкихъ черепа и кости, но самыхъ сухихъ и, очевидно, погребенныхъ издавна, а тѣла отъ тѣхъ костей исцѣли все безъ остатка.» Изъ регламента также извѣстна та масса нелепо дѣйствительно терминныхъ суевѣрій, какая осталась въ наслѣдіе Петровскому времени.

6) Возможно было бы критическое отношеніе къ дѣятельности новаго управленія въ отношеніи излишней централизаціи церковнаго управленія, куда совершенно переносилась гражданская централизація. Но, минуя крайности, и на этотъ разъ нашлись бы факты въ оправданіе, — какъ ни тяжки были нерѣдко послѣдствія централизаціи, особенно для частныхъ лицъ. Централизація тѣмъ именно и вызвана, что мудро оставитъ самоуправленіе тамъ, гдѣ не существовало строго очерченныхъ границъ произвола, гдѣ личный интересъ преобладалъ надъ общественнымъ, — тогдашнее и нынѣшнее время слишкомъ далеко отстоятъ другъ отъ друга. Если теперь отдѣляемъ мы свое отъ чужаго или общественнаго, то тогда ничего не значило распоряжаться монастырскою, напимѣръ, собственностью; мало того: распоряжаться открыто и даже — безна-

казанно преслѣдовать претнаниковъ подобной распорядительности.. Такъ расдовскій митрополитъ Георгій Дашковъ, бывши архимандритомъ Троицко-Сергіевской лавры: а) «владное золото и деньги принималъ у себя въ кельѣ и во вкладную книгу записывать не велѣлъ, а изъ собственной казны дѣлалъ кореты, коляски, шоры, шагры, полатки»; б) послѣ умершихъ монаховъ пожитки бралъ себѣ; в) родственницъ своихъ выдалъ за мужъ за монастырскихъ слугъ и подъячихъ; г) въ кельѣ держалъ у себя келейниковъ челоѣкъ 20 изъ своихъ свойственниковъ, и посылалъ ихъ въ лучшія села «на приказъ»; д) кормилъ лошадей неченымъ хлѣбомъ и потомъ продавалъ въ свою пользу; е) по приписнымъ монастырямъ и къ братьямъ своимъ ѣздилъ, забиралъ по 150 челоѣкъ прислуги съ 200 лошадей, и чинилъ крестьянамъ великое разореніе; ж) приважавшихъ къ нему въ монастырь родственниковъ съ женами и дѣтьми награждалъ всячески, дая имъ монастырскими лошадьми и колясками и проч. и проч. Но вѣроятно Георгій Дашковъ не былъ въ ту пору одинокимъ въ подобнаго рода распорядительности.

7) Въ числѣ распоряженій св. Синода, которыя такъ или иначе выдаются изъ другихъ, нельзя не назвать одного, совершенно частнаго, но имѣющаго значеніе и для генеральнаго времени распоряженія, «по прошенію патриаршаго дома иподіакона Стефана Протопопова объ опредѣленіи его въ подъячіе патриаршаго казеннаго приказа.» Протопоповъ просился въ подъячіе потому, что «во вдовствѣ пробыть ему было невозможно.» Св. Синодъ удовлетворилъ эту просьбу безъ всякихъ ограниченій.

А. В—въ.

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Среди разнообразныхъ религиозныхъ направленій французскаго общества, среди самыхъ пестрыхъ и причудливыхъ формъ проявленія религиозной мысли во французскомъ народонаселеніи, начиная съ религиознаго возрѣнія Огюста Конта, своею системою совершенно удаляющаго изъ міра Бога, и кончая мнѣніями о религіи Вельо и Дюпанлу, воплощающихъ религію и христіанство въ пагѣ, взоръ наблюдателя не можетъ не замѣтить одной, ярко бросающейся въ глаза формы религиознаго возрѣнія, не можетъ не остановиться на одномъ религиозномъ направленіи, обнаруживающемся въ средѣ французскаго общества, какъ самое отрадное явленіе, краснорѣчиво свидѣтельствующемъ о томъ, что, несмотря на все разнообразіе нравственнаго растлѣнія, развѣдающаго французское общество, въ немъ остается еще много здоровыхъ силъ, не поддающихся разложенію. Это направленіе, если хотите, не ново и началось не сегодня, а напротивъ весьма старо, почти современно самому христіанству; оно всегда жило въ христіанствѣ, но только подвергаясь различнымъ измѣненіямъ, болѣе или менѣе благоприятнымъ для него, смотря по умственному, нравственному и соціальному развитію общества, принимая разныя формы, обуславливаемыя внутренними и внѣшними обстоятельствами; это направленіе не терялось и въ сознаніи французскаго общества, хотя иногда какъ будто совершенно

исчезало и погибало, — но съ нѣкотораго времени, а особенно въ настоящую эпоху, оно принимаетъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе широкое развитіе, завоевываетъ себѣ болѣе и болѣе твердую почву, становится чуть не преобладающимъ въ литературѣ не только богословской, но и свѣтской, громко заявляетъ о себѣ устами Фавра во французской академіи, притягиваетъ къ себѣ неотразимо всѣ лучшія умственные силы мыслящаго французскаго общества. Корифеемъ этого направленія во французскомъ обществѣ является Гизо, около котораго группируются Жанэ, Булье, Мажи, Лемуанъ, Гратри, Франкъ, Босирь, Левекъ, Равасонъ, Берсд, Жюль Симонъ, Ремюза, Кард, Гюзэ, Бюше, Сабатье и другіе, однимъ словомъ, всѣ тѣ мыслящіе умы, для которыхъ равно дороги и любезны и интересы христіанства и пріобрѣтенія новѣйшей науки, высокія истины божественнаго откровенія и результаты, добытые современнымъ знаніемъ и сдѣлавшіеся достояніемъ и гордостью новѣйшей цивилизаціи. Направленіе это французы называютъ спиритуалистическо-богословскимъ, метафизико-богословскимъ, и наконецъ философско-богословскимъ. Стремленіе представителей этого направленія или этой школы состоитъ въ томъ, чтобы утвердить, съ одной стороны, привѣщія духовности души человѣческой со всѣми ея послѣдствіями, доказать дѣйствительность и необходимость существованія Высшаго Существа, Творца духа, жизни и всей вселенной, — съ другой, показать связь и притомъ тѣсную между такой философіей и христіанскимъ богословіемъ, найти философское основаніе главнѣйшимъ и основнымъ истинамъ христіанства. Въ глазахъ этой школы христіанство и философія не суть двѣ враждебныя другъ другу силы, не могущія никогда примириться между собою, но двѣ родныя сестры, между которыми могутъ возникать разныя по временамъ недоразумѣнія, вслѣдствіе невѣжества, непрямаго и неоткровеннаго объясненія ихъ другъ съ другомъ, но всѣ эти недоумѣнія легко могутъ разрѣшаться и оканчиваться миромъ и добрымъ согласіемъ: для этого нужно только имъ лучше узнать другъ друга, быть

откровеннѣе одной съ другою и не вмѣшиваться одной въ область принадлежащую другой. Школа эта на знамени своемъ носить девизъ: примирить христіанство съ философіей, съ современнымъ знаніемъ и со всѣми благороднѣйшими, возвышеннѣйшими требованіями современнаго общества, какъ-то: свободою, прогрессомъ, улучшеніями социальнаго быта и проч.

Предположивъ себѣ такую задачу, философско-богословская школа устранила для себя всѣ такъ-называемыя вѣроисповѣдныя разности, образовавшіяся въ христіанствѣ и раздѣляющія его на нѣсколько религіозныхъ группъ, и не обращаетъ вниманія на тѣ формы, въ которыя оно въ послѣдствіи вложилось, а отмежевала себѣ извѣстную почву и воздѣлываетъ ее, — это основныя и существенныя истины христіанства, или, какъ выражается Брольи, «чистая сущность христіанства, концентрированная субстанція христіанской вѣры, отвлеченная отъ всѣхъ вѣроисповѣдныхъ разностей, но не лишаемая этою немного произвольной операціей, совершаемой надъ нею, своей дѣйственности и силы ¹⁾». Чтобы объяснить себѣ причины быстрого развитія и успѣховъ этого направленія въ средѣ французскаго общества, нужно намъ бросить взглядъ на религіозное настроеніе этого общества года за четыре тому назадъ, а также на состояніе богословской литературы во Франціи строго католической и протестантской всѣхъ оттѣнковъ.

Намъ памятно еще бѣшеное движеніе, какое произведено было во французскомъ обществѣ появленіемъ сочиненій Ренана, съ какимъ алчнымъ любопытствомъ бросилась большая часть французовъ считать открытія Комта и многихъ другихъ такъ-называемыхъ матеріалистическихъ философовъ. Головы были такъ отуманены, что позабыты были французами имена Декарта, Кузэна, де-Бирана, Ларомигера, Ройе-Колляра и другихъ спиритуалистовъ. Невѣріе, будто бы вооруженное послѣднимъ словомъ современной науки, дерзко презирающее все,

¹⁾ См. Revue des deux mondes, 1869, 1 fevrier, статья «Le Christianisme et la société Française».

что составляет сокровище, жизнь и свѣтъ душъ возвышенныхъ, умовъ свѣтлыхъ и сердце вѣрующихъ, гордо подняло голову и нагло глумилось и надъ христіанскими истинами и такъ-называемою метафизикою спиритуалистической философіи. Не довольствуясь ролью насмѣшника и нападателя, оно приняло на себя званіе клеветника и постыдно лжесвидѣтельствовало, что христіанство и христіанское богословіе суть непримиримые враги всякаго знанія, всякой свободы, всякаго прогресса въ обществѣ и всѣхъ прибрѣтеній повѣйшей цивилизаціи. Умы возвышенные и вмѣстѣ вѣрующіе, философствующіе и богословствующіе, глубоко были оскорблены такими махинаціями невѣрія и рѣшились дать ему отпоръ. Мы помнимъ ту оживленную и ожесточенную борьбу, которая произошла тогда между защитниками христіанства и спиритуалистической философіи и между невѣрами и врагами спиритуализма, носившими разные клички: позитивистовъ, сенсуалистовъ, эмпириковъ и т. д. Почти вся тогдашняя литература приняла полемическо-апологетическій характеръ.

Когда первая горячка прошла, вражда потеряла свою первоначальную остроту и живость, а мѣсто ихъ заступило спокойное разсмотрѣніе дѣла, тогда противники начали вдумываться въ свое положеніе, осматривать свои силы и крѣпости. Это болѣе спокойное отношеніе къ своему дѣлу ясно показало, что у обоихъ противниковъ сдѣланы бреши въ ихъ почитаемыхъ до сего времени неприступными стѣнахъ и твердыняхъ, что имъ нужно заняться внутреннимъ, болѣе прочнымъ, созиданіемъ своей работы, нужно сдѣлать большія поправки и усовершенствованія. Это самоуглубленіе должно было расширить кругозоръ враговъ, заставить ихъ подумать о запасѣ на будущее время новыхъ силъ и средствъ, и нужно отдать справедливость и честь спиритуалистической философіи и богословію, что они лучше своего противника воспользовались положеніемъ, созданнымъ послѣ борьбы. Тогда какъ позитивизмъ эмпиризмъ, матеріализмъ и другія направленія, противныя спиритуалистической философіи и христіанскому богословію,

въ гордомъ сознаніи своего торжества и своихъ побѣдъ надъ противникомъ, удовольствовались самонаслажденіемъ и созерцаніемъ своего величія и благъ, которыми они осчастливили человѣчество и современную цивилизацію, и не позаботились подумать о своихъ слабыхъ сторонахъ, спиритуалистическая философія и христіанское богословіе воспользовались указанными имъ ихъ врагами недостатками и начали свою кропотливую работу безустаннаго труда, самообразования и восполненія своихъ недостатковъ; въ нѣдрахъ спиритуалистической философіи и богословія началась работа обновленія; они тщательно изучаютъ современные науки, примиряютъ психологію съ физиологіей, знакомятся со всѣми новыми идеями, изучаютъ памятники нѣмецкой философіи, не довольствуются общими мѣстами знанія, но критически и смѣло все изслѣдуютъ, основательно изучаютъ науки социальныя, политическія и эстетическія. Тогда какъ всѣ направленія, противныя спиритуализму и христіанству, стали неподвижно на одномъ мѣстѣ и, такъ сказать, окристаллизировались, окаменѣли въ одной формѣ, спиритуалистическо-богословское направленіе двигалось впередъ и обновлялось; тѣ перешли отъ свободы къ догмату, а это отъ догмата къ свободѣ; позитивизмъ, матеріализмъ образовали изъ себя нѣчто въ родѣ очарованныхъ круговъ, въ которыхъ нѣтъ спасенія, поработились духу секты, а врагъ ихъ все двигался впередъ, шелъ къ прогрессу, занимался дѣятельно своей архитектурной. Если такимъ образомъ восходить къ генеалогіи этого направленія и къ первоначальному процессу его образованія, то оно есть дальнѣйшее развитіе того полемико-апологетическаго направленія, которое такъ недавно преобладало во французской богословской литературѣ, но которое теперь расширило свою область, запаслось новыми силами, и которое болѣе не защищаетъ отъ врага, но созидаетъ противъ него сильныя крѣпости и дѣлаетъ ихъ непреступными для нападенія, задѣлываетъ бреши, пробитыя въ стѣнахъ, однимъ словомъ — не полемизируетъ, а уже доказываетъ и утверждаетъ истины спиритуалистической философіи и хри-

стіанства свидѣтельствами современнаго знанія, глубокимъ познаніемъ силъ духа человѣческаго и силъ міра физическаго. Важность предмета и относительная новизна задачи, избранныхъ спиритуалистическо-богословскою школою, вполне удовлетворяющей научнымъ требованіямъ,—все это предрасполагаетъ въ пользу этого направленія мыслящую и вѣрующую часть французскаго общества. Удаленіе этою школою изъ области своихъ изслѣдованій всѣхъ вѣроисповѣдныхъ формъ христіанства, по самому свойству не могущихъ имѣть здѣсь мѣста, послужило въ пользу этого направленія и распространенія его среди французскаго общества. Серьезно развитая среда французскаго общества имѣетъ большое предубѣжденіе противъ всѣхъ богословскихъ сочиненій строго католическаго или ультрамонтанскаго колорита; всѣ такого рода сочиненія надобно до приторности большинству французовъ и не внушаютъ къ себѣ никакого довѣрія. Всякій французъ, не развертывая и не перелистывая такихъ книгъ, напередъ знаетъ, что въ нихъ содержится и какъ разсуждается; это, по мнѣнію французовъ, тотъ же катихизисъ, изученный въ дѣтствѣ и ничѣмъ не пополненный, или перифразъ его, разбавленный кой-какими мыслями, взятыми напрокатъ изъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ сочиненій и съ претензіями на новостъ, но въ сущности повтореніе въ новой, можетъ быть, формѣ тысячу разъ повторенныхъ уже сентенцій и избитыхъ истинъ, со всѣми старыми схоластическими приѣмами и доказательствами, съ обыкновенными нападеніями на еретическій протестантизмъ и «схизматическое» православіе. Какого серьезнаго читателя можетъ занимать въ настоящее время подобная литература? Для чего читать такія сочиненія, изъ которыхъ не научишься ничему? Къ этому присоединяется еще у каждаго французскаго друга причина недовѣрчивости и нерасположенія къ католическимъ богословскимъ сочиненіямъ. Каждый французъ инстинктивно, такъ-сказать, чувствуетъ, что католицизмъ всегда замѣшанъ былъ во всѣхъ внутреннихъ потрясеніяхъ Франціи, во всѣхъ внутреннихъ несчастіяхъ этого государства и всегда

стоять рождномъ во внутреннемъ ростѣ французскаго народа, быть камнемъ преткновенія на пути къ прогрессу, развитію политическому и общественному. Одно имя его во многихъ французахъ пробуждаетъ множество тяжелыхъ воспоминаній, предубѣжденій и предрасудковъ, цѣлый рядъ идей всякаго рода, которыя вдругъ немрачаютъ умъ и возмущаютъ сердце француза. Католицизмъ представляется испуганному воображенію француза не иначе, какъ съ призракомъ стараго бурбонскаго правленія и мрачною свитою инквизиціи, съ испанскими syllabus-ами восклицаніями и анаемами Дюпанлу и Велло—обстоятельство не совсѣмъ выгодное для пріобрѣтенія кредита у общества и не располагающее въ пользу богословскихъ католическихъ сочиненій. Что касается до протестантизма и его богословскихъ сочиненій, то нужно сказать, что протестантизмъ во Франціи всегда былъ и есть чужестранецъ, недавно натурализованный въ этой странѣ. Общество французское всегда относилось къ нему, какъ къ чужому, а не своему родному. Будучи продуктомъ чисто германскаго духа, онъ худо мирится со складомъ ума народовъ чисто романскихъ, или сибизаныхъ съ другими племенами. Отсюда для француза представляются чуждыми и малопонятными и рѣчь германца и его манера мышленія. Замѣтимъ, что и самый Римъ протестантизма—Женева не такъ проникнута духомъ протестантизма, какъ обыкновенно воображаютъ, и ровно половина народонаселенія этого города состоитъ изъ католиковъ. Отсюда всякая книга протестантскаго богослова—нравственная ли то, или догматическая—представляются чѣмъ-то страннымъ для француза—и въ своихъ вопросахъ, и отвѣтахъ, и въ выраженіяхъ или терминахъ. Съ другой стороны эта вѣчная полемика протестантскихъ сочиненій съ католическими тезисами, внутренняя борьба протестантскихъ богослововъ между собой, вопросы, поднимаемые протестантскими богословами, имѣющіе только мѣстное значеніе, а вовсе не интересующіе другое общество, а тѣмъ болѣе французское, наконецъ тѣ же ученые приемы въ рѣшеніи вопросовъ, которые употребля-

лись уже нѣсколько лѣтъ, та же схоластическая метода, какая господствуетъ у католическихъ богослововъ,—все это отталкиваетъ французовъ отъ протестантской богословской литературы. Все сказанное нами относится къ протестантской ортодоксальной литературѣ. Само собою разумѣется, что тѣмъ большее верасположенію должна питать серіозная и вѣрующая часть французскаго общества къ богословскимъ сочиненіямъ такъ-называемой крайней или либеральной протестантской школы, представителями которой служатъ: Коляни, Никола, Кокерель, Реусъ, Фоншанесь и другіе. Результаты, до которыхъ дошла эта школа, ставятъ ее въ рядъ отчаянныхъ противниковъ христіанства, роняютъ ее въ глазахъ самыхъ протестантовъ, а тѣмъ болѣе французскихъ католиковъ. Даже невѣрующіе французы предпочитаютъ этой школѣ позитивизмъ Комта, или простой матеріализмъ; это въ глазахъ ихъ и современнѣе, и философичнѣе.

Направленіе, представляемое Гизо и его школою, чуждо всѣхъ этихъ невыгодъ и несообразностей. Не говоримъ уже о томъ, что весь умственный складъ членовъ этой школы, начиная съ самаго Гизо, въ высшей степени французскій, манера выражаться, судить, также совершенно французская, но и самыя идеи и чувствованія чисто французскія. Гизо не католикъ, а официально числится между протестантами, но въ то же время въ его богословіи нѣтъ ничего экзотическаго, заимствованнаго имъ у своихъ единовѣрцевъ; нѣтъ ничего такого, что возбуждаетъ въ католикахъ недовѣріе къ протестантскому богословію, но въ немъ нѣтъ ничего и католическаго, а особенно въ его манерѣ выражаться, судить и поставлать вопросы. Большая часть членовъ гизовской школы носятъ названіе католиковъ, но это официальное названіе совершенно не соответствуетъ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ и взглядамъ на католицизмъ; въ этихъ мнимыхъ католикахъ столько же католическаго, сколько въ протестантѣ Гизо; для нихъ важно христіанство, но не панство, котораго они гнушаются; съ крикомъ о необходимости для общества вѣры вообще и христіан-

ства въ частности они соединяютъ и требованіе о необходимости для общества свободы во всемъ обширномъ значеніи этого слова, науки, усовершенствованій социальныхъ, политическихъ, экономическихъ и другихъ, и устами Фавра громко заявляютъ, что только тѣ народы могущественны, которые вѣруютъ и наследуются свободой. Нѣтъ нужды доказывать, на сколько такими заявленіями этихъ католиковъ можетъ симпатизировать папа и ультрамонтаны, на сколько они придется по душѣ Дюпанлу и Вельо со свитою. Силлабусъ папскій и пастырскія посланія орлеанскаго архіепископа служатъ самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ строго католической партіи о направленіи, представляемомъ католиками школы Гизо. Но въ нихъ столь же мало и протестантства, какъ оно является въ вѣроисповѣдныхъ формахъ этого общества, особенно въ ортодоксальной его фракціи. Припомните тотъ замѣчательный фактъ, который случился года два, кажется, тому назадъ, а именно: въ одномъ изъ сочиненій одинъ изъ членовъ этой школы бросилъ нѣсколько фразъ въ пользу папы, за что удостоился благословенія, или благоволенія отъ папы, и за это вся школа, выражающая это направленіе, осыпана была упреками и насмѣшками со стороны такъ-называемой ортодоксальной и крайней протестантской партіи. За то другіе факты показываютъ, что въ средѣ школы Гизо не только нѣтъ ничего католическаго, но и она становится въ нѣкоторое не совсѣмъ дружественное отношеніе съ основными христіанскими истинами. Послушайте, что говорить Жане въ одномъ изъ своихъ сочиненій: «правда, богословіе стало болѣе склонно къ примиренію и болѣе уступчиво, когда оно увидѣло, что можетъ пользоваться нашими услугами и что мы можемъ служить для него лучшимъ авангардомъ противъ нападающихъ на него ученій; но тѣмъ не менѣе мы не можемъ забыть того, что если мы имѣемъ много вѣрованій общихъ съ богословами, то имѣемъ также и много различныхъ началъ. Подобно имъ, мы вѣруемъ въ Бога; признаемъ душу; но для нихъ свобода мышленія есть преступленіе, а для насъ право и жизнь, и мы лучше любимъ ложь, свобо-

дно изслѣдованную, нежели истину, рабски пріялтую³⁾). Больше философы, чѣмъ богословы, болѣе испытующіе, чѣмъ вѣрующіе, нѣкоторые изъ членовъ этой школы, признавая основное ученіе христіанства въ области догматической, расходятся съ христіанскимъ воззрѣніемъ на почвѣ исторической, бѣются прямо и рѣшительно исповѣдать божественный и сверхъестественный актъ, присущій христіанству, какъ фактъ историческій; они или обходятъ этотъ вопросъ, или выражаются о немъ такъ неопредѣленно, изображаютъ его въ такихъ неясныхъ чертахъ, что оставляютъ васъ въ недоумѣніи касательно степени убѣжденія ихъ въ этихъ истинахъ. Здѣсь уже, какъ видите, это направленіе соприкасается въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ крайнею протестантскою партіей, подаетъ руку отрицательно-критической школѣ, оставляетъ чисто-богословскую область и улетаетъ въ сферы чистаго созерцанія и философствованія. Поднимаясь на эту высоту, оно возбуждаетъ ужасъ въ ортодоксахъ, поражаетъ недовѣріе къ себѣ въ искренно вѣрующихъ, бросаетъ невыгодную тѣнь на цѣлую школу. Такимъ образомъ выходитъ то, что школа Гизо подвергается упрекамъ и со стороны ортодоксальныхъ богослововъ, и со стороны философовъ. Не говоря уже о томъ произволѣ, съ какимъ эта школа позволяетъ себѣ раздѣлять истины христіанской религіи на основныя и существенныя и помѣщать въ ряду ихъ только такія, а не другія, отмежевывать себѣ только извѣстный кругъ христіанскихъ истинъ, а всѣ прочія оставлять безъ вниманія, ортодоксальная партія находить, что эта школа болѣе разсуждаетъ, чѣмъ вѣритъ, болѣе удовлетворяетъ потребности знанія, чѣмъ требованіямъ вѣры. А философы чистаго умозрѣнія, съ своей стороны, упрекаютъ эту школу въ тенденціяхъ католико-ортодоксальныхъ, находятъ пей недостатокъ философствованія, нерѣшительность въ изслѣдованіи, робость въ доведеніи своихъ выводовъ до конца, остановку на полдорогѣ, подчиненность бо-

³⁾ Revue des deux mondes, octobre, Spiritualisme en France.

лге доктринѣ, чѣмъ свободному изслѣдованію, стремленіе успокоиваться на положеніяхъ, уже найденныхъ, боязнь изыскать новыя истины, наклонность болѣе защищаться, чѣмъ отрывать и доказывать новыя истины, любовь къ покою, а не движенію. Этимъ только можно объяснить себѣ то явленіе, что многіе изъ членовъ этой школы сдѣлались католиками и притомъ самыми ортодоксальными.

Во всѣхъ этихъ упрекахъ, дѣлаемыхъ философско-богословской школѣ, есть большая доля правды, и изъ нихъ легко можно понять, гдѣ заключается слабая сторона этого направленія, гдѣ находится ахиллесова пята этой школы. Эта слабая сторона находится въ двойственности задачи, которую предположила себѣ эта школа; отъ этой двойственности предмета произошелъ двойственный характеръ этой школы, раздвоеніе ея на двѣ фракціи, имѣющія какъ бы свои отдѣльныя и особенныя направленія. Какъ въ политикѣ иногда трудно бываетъ державѣ, окруженной воюющими сторонами, сохранить нейтралитетъ и относиться безразлично къ нимъ, такъ точно трудно изслѣдователю, избравшему себѣ задачу примиренія двухъ различныхъ проявленій человѣческаго духа, сохранить одинаково безстрастное отношеніе къ двумъ спорящимъ сторонамъ, трудно бываетъ сохранить до того безпристрастіе, чтобы не сдѣлаться при этомъ случаѣ адвокатомъ одной стороны въ ущербъ интересамъ другой. Отсюда мы видимъ, что нѣкоторые изъ послѣдователей этой школы слишкомъ много даютъ предпочтенія знанію предъ вѣрою, слишкомъ смѣло относятся къ христіанскимъ догматамъ и наконецъ кончаютъ отрицаніемъ многихъ христіанскихъ истинъ въ пользу такъ-называемаго чистаго философствованія, или философскаго изслѣдованія, и переходятъ въ лагерь такъ-называемой отрицательной или антихристіанской школы, а напротивъ, другіе слишкомъ много адвокатствуютъ въ пользу христіанской доктрины и слишкомъ боязливо приступаютъ къ догматамъ съ свѣточемъ критики и современнаго знанія; ихъ философское знаніе не глубоко, скользитъ по поверхности предмета и боится спуститься въ глу

бины его; ихъ критическіе приемы слишкомъ много наводятъ критику католическихъ богослововъ; а потому и неудивительно, что они наконецъ дѣлаются ортодоксальными богословами. Всѣ эти недостатки дѣйствительно въ нѣкоторой степени принадлежатъ нѣкоторымъ послѣдователямъ философско-богословской школы, даже, можетъ быть, въ нѣкоторой степени относятся ко всей этой школѣ, но это не даетъ еще права отчаяваться въ благихъ результатахъ, принесенныхъ этою школою, а тѣмъ болѣе въ лучшемъ будущемъ ея. По крайней мѣрѣ мы можемъ указать, что нѣкоторые изъ представителей этого направленія даютъ намъ блестящіе примѣры избѣжанія тѣхъ крайностей, о которыхъ мы упоминали и которыя служатъ поводомъ къ упрекамъ, дѣлаемымъ этой школѣ. А это показываетъ, что это направленіе можетъ избѣжать указанныхъ нами недостатковъ и идти твердымъ шагомъ къ предположенной цѣли, особенно при талантливости и обширныхъ познаніяхъ членовъ его. При этомъ не нужно, по нашему мнѣнію, забывать и того, что это направленіе въ той формѣ, въ какой оно является нынѣ среди французскаго общества, относительно очень молодо, а слѣд. еще не окрѣпло и можетъ дѣлать промахи и отступаться; его судьбы еще въ будущемъ.

Каковы будутъ эти судьбы, мы не знаемъ, въ настоящее же время героемъ дня является это направленіе; во всѣхъ французскихъ журналахъ преобладающее вліяніе принадлежитъ философско-богословскимъ статьямъ. Одинъ перечень журнальныхъ статей, принадлежащихъ философско-богословской школѣ, показываетъ, какъ сильно распространяется это направленіе во французскомъ обществѣ, какъ спиритуализмъ, несмотря на видимый перевѣсъ матеріальныхъ стремленій, все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ территорію: нашъ вѣкъ не такъ матеріалистиченъ, какъ думаютъ, и самое чувственное, легкомысленное, живущее только интересами дня, общество, какъ напр. французское, еще не потеряло совершенно сознанія высшихъ и духовныхъ потребностей. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какое огромное количество статей философско-богословска-

го содержанія явилось во французской журналистикѣ за одинъ только прошлый годъ! Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ этихъ статей: *Etude morale et religieuse* (*Нравственный и религиозный очеркъ*), *L'école spiritualiste en face de la question religieuse* (*Спиритуалистическая школа предъ лицомъ религіознаго вопроса*), *Philosophie religieuse* (*Религіозная философія*), *Le christianisme et la morale* (*Христіанство и нравственность*), *La philosophie de Victor Cousin* (*Философія Виктора Кузэна*), *Un docteur de moyen âge et un catholique liberal du dix-neuvième siècle* (*Докторъ среднихъ вѣковъ и либеральный католикъ XIX вѣка*, (см. «Revue chrétienne» за 1868 годъ), *Platon* (*Платонъ*), *Descartes, son caractere et son genie* (*Декартъ, его характеръ и его гений*), *La science des religions, sa metode et ses limites* (*Изслѣдованіе о религіяхъ, его методъ и его предѣлы*), *La situation philosophique en France* (*Состояніе философіи во Франціи*), *La theologie catholique en France* (*Католическое богословіе во Франціи*), *La crise religieuse au dix-neuvième siècle* (*Религіозный кризисъ въ 19 столѣтіи*), *L'unité morale de l'espèce humaine* (*Нравственное единство рода человѣческаго* (см. «Revue des deux mondes» за 1868 г.); *Du catholicisme et du progrès liberal* (*О католицизмѣ и либеральномъ прогрессѣ* («Revue moderne», 10 septembre 1868); *Le christianisme et ses origines* (*Христіанство и его происхожденіе*); *La science de l'homme et la philosophie en France à notre époque* (*Наука о человѣкѣ и современная философія во Франціи* («Revue contemporaine», tomes 64 и 67) и много другихъ подобныхъ статей. Еслибы намъ вздумалось дѣлать только краткія выдержки изъ показанныхъ нами статей, то составила бы весьма объемистая книга, а потому мы ограничимся здѣсь извлеченіями только изъ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ нами статей, рекомендуя читателемъ самимъ познакомиться съ содержаніемъ остальныхъ, что приведетъ ихъ къ полному и наглядному убѣжденію въ огромномъ значеніи, приобретаемомъ съ каждымъ днемъ философско-богословской школою во Франціи.

Сколько по важности труда, столько по огромной роли, принадлежащей въ этомъ направденіи Гизо, мы начнемъ наше обозрѣніе философско-богословской литературы статью Гизо, помѣщенной въ «Revue chrétienne» 1848, стр. 193, и озаглавленную *Христіанство и нравственность*. Эта статья есть не что иное, какъ отрывокъ или отдѣлъ третьяго тома сочиненія Гизо *Размышленія о христіанской религіи* (*Meditations sur la religion chrétienne*). Статья эта въ показанномъ томѣ занимаетъ вторую главу или второе размышленіе. Мы, пишетъ Гизо, присутствуемъ при двухъ одновременныхъ, однородныхъ, стремящихся къ одной цѣли, хотя и различныхъ, попыткахъ. Люди серьезные, упорно думающіе увѣрить себя въ томъ, что они вѣрующіе и христіане, стремятся отдѣлать христіанскую нравственность отъ христіанскаго догмата, и дѣлаютъ изъ Іисуса Христа нравственный идеалъ челоѣчества, совершенно отдѣляя отъ Него Его чудеса и Его божественность. Другіе, открыто заявляющіе о себѣ, что они не христіане, предпринимаютъ отдѣлать вообще нравственность отъ религіи, и полагаютъ источникъ и авторитетъ нравственности въ самой природѣ челоѣческой и только въ ней одной. Съ одной стороны, христіанская нравственность, независимая отъ христіанской вѣры; съ другой, — нравственность, независимая ни отъ какого религіознаго вѣрованія, естественнаго ли то, или откровеннаго: эти два ученія въ наше время возвѣщаются и распространяются съ большимъ усердіемъ.»

Истинная причина этихъ двухъ попытокъ заключается въ современномъ невѣрїи и скептицизмѣ въ дѣлѣ религіи. Невѣрующихъ число немалое; большая часть деистовъ слабо убѣждена въ своей вѣрѣ и ея дѣйствительности; чувствуется потребность въ нравственности; думаютъ ею управлять дѣйствіями челоѣческими; а чтобы сохранить ее неприкосновенною и сильною, стараются отдѣлать ее отъ религіи, отъ всѣхъ религіозныхъ вѣрованій, которыя, по выражанію ихъ, или уже лежатъ въ развалинахъ, или колеблются. Независимая нравственность есть весло, которое предлагаютъ челоѣческой ду-

ить и человеческому обществу, чтобы спасти ихъ отъ кораблекрушенія ихъ стараго корабля. Идея ложная и работа напрасная. Какъ тѣ, которые думаютъ оставить цѣлою христіанскую нравственность, отдѣливъ ее отъ христіанскаго догмата; такъ и тѣ, которые надѣются спасти нравственность, отрывивъ ее отъ религіи, равно не знаютъ существенныхъ свойствъ человеческой природы и человеческихъ обществъ. То и другое ученіе происходитъ отъ неточнаго и неполнаго наблюденія этихъ свойствъ. Авторъ занимается въ этой статьѣ разсмотрѣніемъ втораго положенія, которое учитъ, что нравственность можетъ не завязѣть отъ религіи вообще, и доназываетъ законами психологіи самую тѣсную связь нравственности съ религіей.

«Защитники независимой нравственности отправляются отъ такой мысли, что существуетъ законъ нравственный—чуждый и высшій всякихъ корыстныхъ видовъ, всякой личной страсти; они ставятъ обязанность выше всего и внѣ всякаго другаго побужденія къ дѣйствию. Я не хочу оспаривать этого начала, хотя могу замѣтить, что оно сильно было опровергаемо философами, древними и новыми. Я не могу не сказать, что новѣйшіе моралисты весьма обманываются, когда думаютъ, что они ставятъ нравственность на началъ твердомъ и незыблемомъ, нѣтъ, они ее отдаютъ въ добычу спорамъ. Я оставлю въ сторонѣ ихъ начало и обращусь къ самой системѣ: служила ли она виднымъ и полнымъ выраженіемъ человеческой нравственности, заключаетъ ли она всѣ тѣ явленія, которыя составляютъ естественные и существенные элементы ея. Для всякаго нравственнаго дѣствія нужны законъ нравственный, обязанности и свобода, и только при этомъ человѣкъ можетъ быть существомъ нравственнымъ. Защитники независимой нравственности согласны со мною въ этомъ случаѣ; споръ между мною и ими заключается въ томъ, хорошо ли они понимаютъ и такъ ли понимаютъ смыслъ нравственнаго начала и принимаютъ ли они всѣ послѣдствія этого начала. Нравственность человеческая — такая, какую я представляю въ трехъ ея составныхъ

элементахъ: законъ нравственномъ, долгъ и свободѣ, неизбежно ведетъ къ слѣд. двумъ вопросамъ: откуда происходитъ законъ нравственный и его сила? Почему нужно и для чего, чтобы быть человеку нравственнымъ, исполненіе или нарушение обязанности, т.-е. употребленіе его свободы? Ни одна философская система не можетъ уничтожить или обойти этия вопросы; эти вопросы неотразимо представляются уму человѣческому съ тѣхъ поръ, какъ вниманіе его обратилось на нравственный характеръ человѣческой природы.

«Я послѣдовательно разсмотрю весь три составные элемента человѣческой нравственности.

«Законъ нравственный не есть изобрѣтеніе человѣческое, или договоръ; человекъ, признавая его, въ то же время сознаетъ, что не онъ творецъ его, и что онъ не можетъ ни уничтожить, ни переимѣнить его. Политическіе и гражданскіе законы разнообразны и подвижны; весьма много они зависятъ отъ времени, мѣста, социальныхъ причинъ, отъ человѣческой воли, и люди принимаютъ ихъ или отвергаютъ ихъ, смотря потому, нравятся ли они имъ, или нѣтъ. Но когда предстоитъ предъ ними какой-нибудь законъ, какъ законъ нравственный, тогда они чувствуютъ, что онъ не зависитъ отъ нихъ, что онъ беретъ свое начало и свою власть отъ нинуду, чѣмъ ихъ мнѣніе, или ихъ воля. Они могутъ, обманываться относительно почести, которую воздаютъ, или въ которой отназываютъ—тому или другому нравственному правилу; они могутъ приписывать нравственное значеніе такимъ законамъ, которые не имѣютъ этого свойства, или не признавать дѣйствительно нравственного характера въ такомъ или другомъ законѣ и отрицать обязательность его; но повсюду, гдѣ они думаютъ видѣть характеръ нравственного закона, они преклоняются предъ этими фактами, какъ не ихъ дѣломъ, предъ этою другою силою, чѣмъ ихъ собственная сила.

«Законъ нравственный столько же не принадлежитъ общему механизму міра, сколько изобрѣтенію человѣческому; онъ не имѣетъ ни одного изъ свойствъ явленій и законовъ міра фи-

этического; онъ не имѣетъ ничего общаго съ формами и сочетаніями матеріи; онъ не управляетъ ни отношеніями, ни движеніями тѣмъ; обязательный, но не вѣдущій, онъ относится и прилагается единственно къ тому разумному и свободному существу, о которомъ Паскаль на своемъ великомъ языкѣ выразился такъ: «когда вселенная раздавить его, человекъ будетъ еще болѣе благороденъ, чѣмъ то, что его убиваетъ, потому что онъ знаетъ, что онъ умираетъ, а вселенная ничего не знаетъ о томъ преимуществѣ, которое она имѣетъ надъ нимъ.» Человекъ дѣлаетъ еще гораздо больше того, чтобы только знали, что онъ умираетъ; ему случается умирать охотно и пренебрежительно, изъ повиновенія нравственному закону. Это законъ свободы.

«Что значать эти слова: законъ свободы? Какимъ образомъ этотъ законъ, называемый долгомъ, устроится въ душѣ человѣческой и примирится съ свободою человѣческою?»

«Въ настоящее время пытаются основать обязанность на правѣ, и авторитетъ его утвердить единственно на независимости и достоинствѣ человѣческой личности. Человекъ, говорить, чувствуетъ и сознаетъ себя существомъ свободнымъ, следовательно онъ имѣетъ право на то, чтобы никакое другое человѣческое существо не дѣлало покушенія на его независимость и его достоинство. Онъ находитъ во всякомъ другомъ человѣческомъ существѣ ту же природу, а следовательно то же право, которое принадлежитъ ему самому. Такимъ образомъ изъ личнаго права происходитъ взаимное право, и обязанность есть не что иное, какъ право, признанное въ другомъ.»

«Здѣсь во 1-хъ глубокая ошибка, а во 2-хъ странное заблужденіе. Для чего человекъ, когда онъ входитъ въ сношенія съ другими, приписываетъ имъ то же право, какое признаетъ въ себя, и какое—требуетъ—чтобы признавали другіе въ немъ? Если это расчетъ благоразумія, интереса, то тутъ и спора нѣтъ; значить, тутъ нѣтъ ни капли нравственнаго закона. Если же, независимо отъ благоразумія и житейскаго расчета, человекъ чувствуетъ себя обязаннымъ относиться къ незави-

симости и личному достоинству себя подобныя: съ такимъ же почтеніемъ и признавать въ нихъ тѣ же права, какія онъ признаетъ и требуетъ для себя самаго; если взаимность дѣлается такимъ образомъ основнымъ началомъ нравственнаго поступка: то чѣмъ же станетъ это обязательство, если не будетъ взаимности? Будетъ ли человекъ уважать права другихъ, когда тѣ не будутъ уважать его права? Если онъ долженъ уважать права другихъ во всякомъ случаѣ, то обязанность имѣетъ другой источникъ, чѣмъ взаимное уваженіе личностей. Если же нѣтъ, то что станется съ высшимъ и абсолютнымъ свойствомъ обязанности, т.-е. съ закономъ нравственнымъ? Онъ не будетъ иначе закономъ, какъ только съ условіемъ. Не только христіанская религія, но и всѣ великія ученія міра, религіозныя и философскія, рѣшительно отказываются приписывать закону нравственному такой условный характеръ взаимности; всѣ они принимаютъ обязанность въ смыслѣ безусловномъ и повелительномъ, независимо отъ поведенія другаго: «если вы любите только любящихъ васъ, говоритъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ, то что вы особеннаго дѣлаете этимъ, потому что и люди дурной жизни любятъ любящихъ ихъ? Любите враговъ вашихъ, дѣлайте добро, не надѣясь за это получить что-нибудь, и вы будете имѣть большую заслугу, и будете сынами Всевышняго; потому что Онъ благъ къ неблагодарнымъ и злымъ». Обратитесь къ Платону, Аристотелю, Зенону, Канту, — какъ они ни расходятся другъ съ другомъ во многихъ вещахъ, объ этомъ основномъ пунктѣ они думаютъ согласно съ Евангеліемъ. Въ смѣшеніи обязанности и права и въ низращеніи ихъ естественнаго и истиннаго порядка заключается ошибка теоретиковъ независимой нравственности. Обязанность есть законъ нравственный, внутренній и личный человѣческихъ дѣйствій; право происходитъ отъ приложения закона нравственнаго къ отношеніямъ людей. Въ этомъ случаѣ я съ глубокимъ, хотя и меланхолическимъ, удовольствіемъ приведу въ свидѣтельство нѣкоторыя выраженія лица, котораго душа и жизнь соединены были съ моею жизнію, и

который въ скромномъ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ далъ самыя ясныя и чистыя понятія: «слово «право» заключаетъ въ себѣ идею о какомъ-то отношеніи». Такъ какъ всякое право есть приложеніе закона нравственнаго къ различнымъ социальнымъ отношеніямъ, то и не существуетъ права тамъ, гдѣ нѣтъ повода къ нему въ обществѣ. Право есть не что иное, какъ нравственная сила одного лица надъ свободою другаго. Эта сила принадлежитъ ему въ силу нравственнаго закона, управляющаго взаимными отношеніями людей между собой. Обязанность есть единственное основаніе права. Еслибы не существовало обязанности, не было бы и права. Всякое право происходитъ изъ обязанности, какъ своего источника. Обязанность каждаго человека, приложенная къ его отношеніямъ къ подобнымъ ему, есть справедливость; такимъ образомъ и справедливость не можетъ существовать безъ обязанности. Для того нѣтъ ни справедливаго, ни несправедливаго, кому обязанность не предписываетъ различать то и другое. Для общества нужны идеи права, какъ и идеи обязанности, ибо если идея обязанности служитъ связію общества, средствомъ мира и единенія людей между собою, то идея права есть социальное оружіе, средство защиты, даруемое обществомъ людямъ. Идея обязанности есть основаніе общества, даже основаніе идеи права, которая въ свою очередь содѣйствуетъ поддержкѣ общества. Пытаться основать общество на одной идеѣ обязанности, значило бы отнять у него одно изъ могущественныхъ средствъ къ защитѣ и развитію; это значило бы отрывать у дерева вѣтви, которыя служатъ для роста дерева и укрѣпленія его. Желать основать общество на идеѣ права безъ идеи обязанности, значило бы обрѣзать корни у дерева».

(До слѣд. книжки.)

Свящ. М. Морошкинъ.

ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ.

Привлеченные духовенство московской епархіи съ двумя, въ высшей степени важными, предпріятіями, которыя желалось бы видѣть осуществленными въ возможно скорѣйшемъ времени. Разумѣемъ а) вопросъ о пріобрѣтеніи въ собственность церкви домовъ священно-служителей пока лишь г. Москвы и б) вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для всего вообще московско-епархіальнаго духовенства. Оставляя пока въ сторонѣ первое, мы хотимъ поговорить въ настоящей статьѣ о второмъ дѣлѣ, имѣя въ виду проекты, составленные въ разныхъ епархіяхъ для учрежденія собственно эмеритальныхъ (въ смыслѣ вѣчно-запасныхъ) кассъ, или только (временныхъ) благотворительно-вспомогательныхъ духовенству капиталовъ (по мѣстамъ уже производящихъ свои дѣйствія). Обзорніе общаго хода и важнѣйшихъ частныхъ правилъ составленія эмеритально-пенсіонныхъ кассъ въ другихъ епархіяхъ, съ нарочитымъ обращеніемъ къ «Предположеніямъ» объ устройствѣ кассы московскаго духовенства, мы желали бы предложить вниманію какъ самого *московскаго комитета* для учрежденія эмеритальной кассы, такъ и всего вообще духовенства московской епархіи.

На какомъ основаніи и при какихъ условіяхъ можетъ создаваться и прочно существовать эмеритальная касса? И—1) откуда и какъ могутъ, или лучше должны составиться средства епархіальной эмеритальной кассы? Естественно, когда правительство, при настоящихъ обстоятельствахъ, занятое дѣлами разныхъ внутреннихъ реформъ, сопровождающихся значительными расходами, еще

не можетъ дать средствъ къ улучшенію быта духовенства, равно какъ и прихожане, на которыхъ лежитъ ближайшая обязанность обезпеченія своихъ пастырей, но могутъ однако же вѣять на свое содержаніе, всего заштатнаго и сиротствующаго духовенства, естественно, говорить, чтобы духовенство *максималъ образомъ само составило для себя основную эмеритальную (собственную) капиталъ*, отдѣляя для этого нѣкоторую часть своихъ доходовъ. Такому участию епархіальнаго духовенства могутъ предстоить два пути: путь обязательныхъ, или—добровольныхъ ежегодныхъ взносовъ въ кассу. Между тѣмъ какъ въ другихъ епархіяхъ, вырабатывающихъ проекты эмеритальныхъ кассъ для мѣстнаго духовенства, вездѣ почти приняты то такъ, то иначе опредѣляемые, *обязательные* взносы,—нашъ московскій комитетъ въ своихъ «Предположеніяхъ» склоняется больше, и справедливо, къ *цельзу добровольныхъ* взносовъ. Въ самомъ дѣдѣ обязательные взносы, кромѣ того, что невольно возбуждаютъ неприятное чувство нѣкотораго *нравственнаго* насилія, оказываются весьма неудобными и въ *материально-экономическомъ* отношеніи—именно по трудности, даже невозможности вполне точно установить и, такъ сказать, уравнивать ихъ для причтовъ какъ городскихъ (у насъ еще столичныхъ), такъ и сельскихъ церквей. «Какимъ способомъ руководствоваться при собираніи денегъ съ причтовъ, т.-е. какъ опредѣлить, сколько именно каждый причтъ долженъ (предполагая *обязательный* взносъ), ежегодно платить отъ себя для пенсіоннаго капитала,—объ этомъ мнѣніа неодинаковы», писалъ еще въ 1861 году покойный о. В. И. Лебедевъ, бывшій однимъ изъ редакторовъ *Душеполезнаго Читенія* («сообщая только то, что ему удалось слышать отъ людей, немало думавшихъ о данномъ предметѣ», и что очень кстати припомнить теодоръ: см. «Замѣтки приходскаго священника» въ дек. кн. *Душепол. Чит.*). «Нѣкоторые полагаютъ, что всѣ московскіе причты («Замѣтки» о. Лебедева, имѣли въ виду только лишь столично-городское духовенство, но подобный же способъ, съ пониженными вкладами, могъ бы быть употребленъ, конечно, и для уѣдно-городскаго и сельскаго духовенства) должны вносить въ пенсіонную кассу одинаковое количество денегъ, напримѣръ 15 или даже 20 р. съ причта, потому что, говорятъ, всѣ они будутъ пользоваться одинаковою пенсіею. Но скажемъ его же словами въ опроверженіе этого способа, хотя

«естественно и справедливо, что, въ надеждѣ пользоваться равными выгодами, члены общества должны нести одинаковыя обязанности; но можно посмотрѣть на это и съ другой стороны. Причты получаютъ далеко неравные доходы. Въ Москвѣ есть мѣста, доставляющія священнику до 2.000 р. ежегодно; а есть и такіе приходы, отъ которыхъ всему причту достается не болѣе 1,500 р. Говоря по совѣсти, справедливо ли будетъ требовать отъ тѣхъ и другихъ причтовъ одинаковаго взноса въ пенсіонную кассу? Если назначить плату въ 20 р. съ причта, то священникамъ первыхъ приходовъ придется вносить только по полупроценту съ своихъ доходовъ, а священники послѣднихъ приходовъ заплатятъ болѣе, чѣмъ вдвое противъ тѣхъ. Надобно желать, чтобы эта ежегодная плата была наиболѣе соразмѣрна съ количествомъ дохода, получаемаго причтами.» Неравенство доходовъ также весьма значительно и у уѣздно-городскихъ и сельскихъ причтовъ: значить, сказанное здѣсь по отношенію собственно къ московскимъ причтамъ можетъ относиться и къ городскому уѣздному и сельскому духовенству. «Другіе, продолжаетъ о. Лебедевъ, для достиженія предположенной цѣли, т.-е. для составленія пенсіоннаго капитала, полагаютъ брать плату отъ священно-церковно-служителей по количеству домовъ въ ихъ приходѣ, назначая съ cadaго дома напримѣръ 10 или 20 к.» Но неудобство собирать съ причтовъ взносъ въ общую кассу для пенсій по количеству домовъ въ ихъ приходахъ очевидно. «Доходы духовенства, замѣчаетъ онъ, нельзя измѣрять количествомъ приходскихъ домовъ: въ Москвѣ (рѣчь идетъ опять лишь объ одномъ столичномъ духовенствѣ) есть не мало такихъ приходовъ, въ которыхъ домовъ считается не много, отъ 20 до 30, а приходитъ священно-церковно-служителямъ не менѣе, а иногда еще и болѣе того, что достается причту въ приходахъ съ большимъ вдвое и втрое количествомъ домовъ. Стало бытъ и при этомъ способѣ не устраняется несоразмѣрность между количествомъ взноса въ пенсіонную кассу и количествомъ дохода разныхъ причтовъ». Сказанное здѣсь также, въ большей или меньшей мѣрѣ, можетъ относиться ко многимъ причтамъ уѣздо-городскимъ и сельскимъ. Аналогическій приемъ или способъ рекомендуется (и даже съ «рѣшительнымъ предпочтеніемъ всѣмъ другимъ, какъ всего легче и скорѣе приводящій къ цѣли, обще-примѣнимый (?) и наименѣе отяготительный для духовенства») ка-

лужскимъ комитетомъ, учрежденнымъ въ 1868 году для обсуждения средствъ къ составленію пенсіоннаго капитала для духовенства: это—способъ вычисленія по душамъ и взиманія извѣстнаго процента съ числа приходскихъ душъ (считая мужскія и женскія души, не исключая при этомъ и раскольниковъ (?)). Съ причтовъ же безприходныхъ церквей комитетъ полагаетъ по 2% съ каждаго рубля получаемыхъ ими доходовъ, «несмотря на то, будутъ ли такіе доходы состоятъ изъ жалованья казеннаго, собственнаго дохода отъ совершаемыхъ молебствій, выгоды отъ оброчныхъ статей и т. д.»). «Зачѣмъ комитетъ, писалъ тогда же одинъ изъ городскихъ священниковъ (*Калуж. Еп. Вѣд.* № 17, 1868 г.), кромѣ числа душъ, не обратилъ вниманія на другіе источники нашихъ доходовъ, столько же законные и прямые, какъ и численность душъ. Правда, достоинство приходовъ прежде всего измѣряется количествомъ душъ. Больше душъ, больше требъ, больше и доходу: это такъ. Конечно, и комитетъ поэтому, прежде всего, остановился на этомъ источникѣ доходовъ; но онъ напрасно не взялъ во вниманіе—въ сельскихъ приходахъ—количество земли усадебной, полевой, луговой и съ лѣсомъ, и относительное ихъ достоинство, и—главнымъ образомъ, получаемое сельскими причтами жалованье, въ городскихъ—процентные билеты, выгоды отъ жильцовъ и разномѣрность состоятельности прихожанъ¹⁾). Приведши затѣмъ нѣсколько примѣровъ разнородности какъ городскихъ, такъ и сельскихъ приходовъ, авторъ заключаетъ такъ: «соображая все вышеозначенное, мы въ необходимости находимъ себя высказать, что назначенные комитетомъ на причты взносы всѣхъ трехъ означенныхъ имъ разрядовъ (отъ причтовъ церквей сельскихъ, городскихъ и безприходныхъ) незаконны, ибо не приня-

¹⁾ Считая *городскіе причты вообще достаточными предъ сельскими* комитетъ назначилъ большій взносъ на составленіе пенсіоннаго капитала для первыхъ сравнительна съ послѣдними. Если возьмемъ во вниманіе выгоды, говорится противъ этого, какія имѣютъ сельскіе причты предъ городскими,—земли, луга, лѣса, особенно жалованье, то такое назначеніе комитета становится рѣшительно непонятнымъ! Кому неизвѣстно, насколько сельскіе причты, послѣ того, какъ подожили имъ жалованье и особенно съ освобожденіемъ престыанъ, живутъ лучше городскихъ, и какія они имѣютъ, выгоды предъ послѣдними». — Вообще-то, конечно, этого нельзя утверждать.

ты во вниманіе законныя статьи, доходовъ царственныхъ приходовъ; несправедливы, ибо неизбежно многимъ причтамъ, получающимъ вдвое менѣе другихъ, придется платить вдвое болѣе и даже болѣе сего, и при этомъ отягощенны, ибо причтамъ, имѣющимъ многочисленныя, но бѣдные приходы, придется платить сумму, которая не можетъ не показаться имъ очень и очень чувствительною. Для бѣднака и копейку лишнюю оторвать отъ насущнаго содержанія тяжело»²⁾. «Съ причтовъ безприходныхъ церквей, рассуждаетъ онъ еще, комитетъ полагаетъ по 2% съ каждого рубля получаемыхъ ими доходовъ. Почему комитетъ не принялъ этихъ же 2% съ рубля за дорну, при обсужденіи мѣръ къ составленію пенсіоннаго капитала? Чтобы комитету распорядиться такимъ образомъ и въ отношеніи приходскихъ церквей,—взять бы во вни-

²⁾ Поэтому то священники медынского уѣзда (той же калуж. епархіи) на сѣзѣхъ 1868 г. іюня 12, по вопросу объ изысканіи способовъ къ усиленію средствъ духовнаго попечительства, помогая, для правильнѣйшаго уравненія во взносы денегъ отъ церквей, признать за норму число душъ мужскаго населенія, по каждому приходу, и въ городахъ и въ селахъ (обыватели городскіе въ общей массѣ и тутъ признаны были состоятельными обывателями сельскихъ, и потому взносъ денегъ отъ церквей, по числу душъ, въ городахъ поставленъ выше, нежели въ селахъ), сей-часъ же однакожъ сочли нужнымъ обособить села торговыя, имѣющія особенно чтимыя, чудотворныя или явленныя, иконы, куда стекается значительное число богомольцевъ, равно какъ, по причастію различія во внѣшнемъ бытѣ прихожанъ городскихъ церквей, — предоставить градскимъ священникамъ самимъ, въ своихъ собраніяхъ, сдѣлать разсчетъ, отъ какихъ церквей могутъ быть представлены взносы усиленнѣйшіе противъ общей нормы (въ 5 к.) и отъ какихъ положенныя (противъ 1 1/4 к.). Для правильнѣйшаго же уравненія во взносы денегъ отъ причтовъ, положивъ признать за норму классы церквей, съ назначеніемъ извѣстныхъ взносовъ для причтовъ, — классификацію городскихъ церквей положили предоставить сдѣлать опять самимъ городскимъ священникамъ, въ своихъ собраніяхъ; мѣстныя для причтовъ условія, какъ напримѣръ обиліе угодій — пахотныхъ, луговыхъ, дровяныхъ, лесостроевыхъ, готовые для причтовъ церковныя или приходскіе дома, арендныя статьи отъ церковныхъ лавокъ, мельницъ, отпускъ готоваго топлива изъ казенныхъ дачъ и. п., признали дающими право утверждать за такими причтами усиленнѣйшіе взносы, напротивъ недостатокъ такихъ угодій для причтовъ — дающихъ право дѣлать скидку съ опредѣленной нормы взноса, — что впрочемъ предоставляется рѣшенію епархіальнаго начальства, или каждому священническому сѣзду отдѣльно, по своимъ благочиніямъ.

маніе, вмѣсто разчисленія по душамъ, общій итогъ ихъ доходовъ? Дѣло было бы прямое, справедливое и ни для кого не обидное. Рубль подучить, съ рубля и отдай процентъ, какой придется. Вотъ, *по нашему мнѣнію*, мѣра законная, справедливая и безобидная. А то комитетъ въ одномъ мѣстѣ беретъ во вниманіе только число душъ, въ другомъ означаетъ всѣ возможныя, приносящія доходъ, статьи. Какая же тутъ можетъ быть соразмѣрность взносовъ? Равно и покойный о. Лебедевъ послѣдній способъ составленія капитала признавалъ болѣе всего удобнымъ и примѣнимымъ къ дѣлу. Вотъ что онъ пишетъ о немъ: «Указываютъ еще третій способъ, для котораго требуется, чтобы священно-церковно-служители всѣхъ причтовъ *откровенно и по доброй совѣсти* сами показали среднее количество всѣхъ своихъ ежегодныхъ доходовъ, и общихъ и поручныхъ, со включеніемъ процентовъ отъ вѣчныхъ капиталовъ и доходовъ съ церковнаго имущества, гдѣ они получаютъ, и затѣмъ вносили бы въ общую кассу плату, соразмѣрно съ своими доходами.» При этомъ онъ выражаетъ надежду, что причты «въ дѣлѣ, касающемся общей пользы самого духовенства, не рѣшатся уменьшать сумму доходовъ въ своихъ показаніяхъ, да еслибы кто и рѣшился на это, то могъ бы скрыть очень не много, потому что московское духовенство (опять же собственно столичное) хорошо знаетъ достоинство московскихъ приходоу, и можетъ опредѣлить количество ихъ дохода весьма близко къ настоящей цифрѣ.» Тоже самое замѣчаніе можно примѣнить опять къ уѣздно-городскому и сельскому духовенству. Кенситоріи и оо. благочиннымъ едва ли не съ пунктуальною точностью извѣстны доходы подвѣдомыхъ имъ причтовъ. Поэтому, значительно невѣрное показаніе доходовъ причтами при этомъ невозможно. Имѣя въ виду послѣдній способъ, какъ болѣе удобный для предполагаемой цѣли, о. Лебедевъ полагалъ необременительнымъ для духовенства брать одинъ процентъ съ его доходовъ, т.-е. съ 100 р.—1 р., съ 1.000 р.—10 р.: по такому расчету, московскіе священно-церковно-служители, отъ 280 приходскихъ церквей, раздѣленныхъ по доходамъ на разряды, ежегодно должны бы вносить для пенсіоннаго капитала 6450 руб. (Послѣ однакожь онъ счелъ необходимымъ увеличить этотъ взносъ на полпроцента, предлагая собирать по 1½ % съ суммы всѣхъ приходскихъ доходовъ, такъ что напр. съ 1000 р. дохода священнику приходилось бы платить въ

кассу не 10, а 15 р., съ 2000 р. дохода—30, а не 20 р., см. въ ноябр. кн. *Душевл. Чит.* за 1862 г. «Замѣтку по вопросу о пенсіяхъ для духовенства»). Но и процентно-доходная система сбора денегъ съ причтовъ въ эмеритальную кассу, при обязательности взносовъ, представляетъ не мало еще неудобствъ и затрудненій. Тяжелая въ моральномъ, эта обязательность можетъ быть стѣснительна и въ матеріально-хозяйственномъ отношеніи, потому что доходы причтовъ не всегда бываютъ одинаковы, неизмѣнны. «Однажды назначенная сумма взноса (сообразно съ доходами причта), замѣчаетъ самъ же о. Лебедевъ, можетъ быть уменьшена только въ томъ случаѣ, когда причтомъ будетъ доказано, что его доходы, по обстоятельствамъ значительно сократились.» Такимъ образомъ, то въ въ случаѣ дѣйствительныхъ причинъ сокращенія доходовъ, то—произвольнаго показанія ихъ со стороны причта въ меньшемъ протівъ дѣйствительности количествѣ (это дѣлается, между прочимъ, и по тому побужденію, что многіе изъ прихожанъ смотрятъ на доходы священно-церковно-служителей неравнодушно), способъ обязательныхъ взносовъ, пожалуй, будетъ вызывать со стороны управленія кассы необходимость контроля, и налагать на него такіа хлопоты, которыя вовсе не относятся до операцій кассы: такъ самарскій комитетъ по вопросу объ эмеритурѣ, назначая по 2% съ рубля и раздѣляя взносы по разрядамъ, находилъ нужнымъ принять на себя обязанность—свидѣтельствовать, съ помощію оо. благочинныхъ, запись братскихъ доходовъ (и приходорасходныхъ книгъ), наблюдать, чтобы эти доходы записывались вѣрно, безъ утайки, и т. д. Поэтому, нашъ комитетъ (честь ему!) совершенно основательно сдѣлалъ шагъ дальше: вмѣсто прежнихъ обязательныхъ, теперь онъ склоняется болѣе, какъ мы замѣтили уже выше, въ пользу добровольныхъ взносовъ отъ причтовъ, подобно напримѣръ петербургскому проекту. Такъ, дѣйствительно, и слѣдуетъ поставить дѣло епархіально-эмеритальной кассы. Не надобно забывать, что подобное учрежденіе для духовенства, въ значительной части изъ средствъ самаго же духовенства, *въ сущности своемъ* есть добровольное дѣло взаимнаго вспоможенія, которое можетъ идти успѣшно только тогда, когда будетъ зависѣть отъ свободнаго усердія, не чуждаго иной разъ и жертвъ, со стороны духовенства. При этомъ, раздѣленіе взносовъ по разрядамъ представляетъ полное удобство,

съ одной стороны, для вкладчиковъ, безъ различія ихъ сана, дѣлать въ кассу вклады, по добровольному желанію и состоянію (въ Петербургѣ самые разряды назначены различныя для священно-церковно-служителей столичныхъ, уѣздныхъ и сельскихъ, только съ извѣстнымъ, показаннымъ нами ниже, раздѣленіемъ и общихъ суммъ на три категоріи); съ другой—для точнаго и легкаго учета взносовъ по разрядамъ и опредѣленія соответствующаго взносу вознагражденія, такъ что здѣсь каждому дается полное право обезпечивать себя, или свое семейство такъ, какъ онъ самъ хочетъ: кто вносить болѣе, болѣе и получаетъ, а менѣе—менѣе и получаетъ (именно по предварительному саморѣшенію, а не выпрашивая пособія, какъ милости, назначеніе котораго будетъ зависть *отъ личнаго усмотрѣнія* такихъ-то, или даже того-то, какъ это бываетъ зачастую теперь въ нашихъ епархіально-духовныхъ почечительствахъ ³⁾). При всемъ томъ, намъ думается, что, при

³⁾ Въ послѣдствіи, однакожъ, и самарскій комитетъ отступился отъ обязательныхъ взносовъ (отъ причтовъ), и измѣнилъ ихъ въ необязательные. Противъ заявленія свѣц. Г. Духовникова, чтобы взносъ въ эмеритальную кассу былъ обязателенъ для всего духовенства епархіи, онъ отвѣчаетъ такъ: Комитетъ кассы желалъ, чтобы взносъ въ кассу былъ обязателенъ для всего духовенства самарской епархіи, состоящаго на епархіальной и духовно-учебной службѣ. Но предусмотрительность *на первыхъ порахъ* требовала и требуетъ, чтобы это было предоставлено добровольному согласію самого духовенства. На этомъ-то основаніи самые взносы въ кассу по разрядамъ распределены не по чинамъ духовенства, а предоставлены свободѣ каждаго вкладчика записаться въ тотъ или другой разрядъ, такъ что и причетники могутъ вносить въ кассу по 1-му разряду, и священникамъ не возбраняется вносить по низшимъ разрядамъ. Если предположимъ сдѣлать взносъ въ кассу обязательнымъ для всего духовенства; то, въ случаѣ уклоненія кого-либо изъ духовенства отъ взносовъ, дѣло, конечно, не обойдется безъ донесеній какъ о неисправныхъ въ платежѣ, такъ и о сопротивляющихся распоряженіямъ епархіальнаго начальства. По это отзовется большою неприятностію для обѣихъ сторонъ — для вкладчиковъ и для кассы, и повлечетъ за собою продолжительную и обременительную переписку (*Самар. Епарх. Вѣд.* № 15, 1868 г.). Съ другой стороны, мы не совсемъ понимаемъ такого рода разсужденія относительно распределенія пенсій. Въ Саратовѣ установлены три разряда ежегодныхъ взносовъ и соответственныхъ имъ пенсій (отъ священниковъ 12 р., діаконовъ 6 р. и причетниковъ 3 р.). Уставами другихъ обществъ, говоритъ при этомъ свѣц. Л. Владыкинъ, какъ напр. с.-петербургскаго, московскаго и др. предполагается *дольше вссылающимъ и пенсіи выдавать больше*. Вносящій напр. пять лѣтъ по

вполнѣ свободномъ избраніи тѣмъ или другимъ участникомъ кассы любого изъ десяти разрядовъ взноса, самое участіе во взносѣ, именно *на первомъ-то порахъ*, не мѣшало бы сдѣлать безусловно обязательнымъ для каждаго изъ священно-церковно-служителей столично и уѣздно-городскихъ и сельскихъ церквей, по крайней мѣрѣ, *по низшему окладу*, какъ предполагается, сдѣлать это въ Петербургѣ (такъ что всѣ вновь опредѣляющіеся на священно-церковно-служительскія мѣста обязаны дѣлать взносы въ пенсіонную кассу со дня поступления на службу), но для облегченія вкладчиковъ, съ дозволеніемъ вносить деньги въ два срока (ст. 19, 22 и 16⁴); двусрочный взносъ допущенъ уже и нашимъ коми-

лучаетъ 60 р., десять лѣтъ—100 руб., 20 лѣтъ—150 руб. и т. д. На первый взглядъ это совершенно справедливо. Зачѣмъ же вносящій пять лѣтъ будетъ получать столько же, сколько вносящій 30 лѣтъ, которому притомъ и получать-то придется не долго? Саратовское общество смотритъ на дѣло иначе: а) оно положило задачей въ возможной степени обезпечить *бѣдныхъ сиротъ*, и для обезпеченія признало необходимымъ крайнія цифры 15, 30 и 60 р.; б) никто не знаетъ, кто изъ насъ прежде будетъ нуждаться въ пособіи и кто послѣ, а потому, при составленіи устава, естественно(?) желать равнаго пособія неодинаковому числу лѣтъ вносящимъ; в) наконецъ, потомки не могутъ оставаться въ претензіи на предковъ и потому, что безъ послѣднихъ не могли бы питаться плодами его. (?) (*Сарат. Епарх. Вѣд.* № 21, 1868 г.).

⁴) Когда основной капиталъ увеличится до того, что будетъ относиться къ наибольшей выдачѣ пенсій, какъ 20: 1, то могутъ быть допущены взносы на оклады пенсій въ полтора раза выше назначенныхъ, т. е. столичнымъ священникамъ въ 600 руб., діаконамъ въ 360 р., а причетникамъ въ 225 р. и т. д. (примѣч. къ ст. 19). Къ участію въ составленіи пенсіонной кассы не обязываются, но допускаются здѣсь, на основаніи предположенныхъ правилъ, наставники духовныхъ заведеній и чиновники духовнаго вѣдомства петербургской епархіи (примѣч. къ ст. 3). Тоже въ Нахичевъ-Новгородъ и Орлѣ. Служба при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, по мнѣнію о. Лебедева, должна считаться наравнѣ съ священнической, а служба при училищахъ (за исключеніемъ ректорской) наравнѣ съ діаконскою: это — по отношенію къ опредѣляемому имъ сроку службы для получения пенсій, о чемъ у насъ будетъ сказано ниже. Но вотъ авторъ статьи, помѣщенной въ *Москов. Епар. Вѣд.*: «Вопросы преимущественно занимающіе духовенство», ставитъ *противъ самага принципа* допущенія подобныхъ лицъ къ участію въ эмеритурѣ, повидимому, небезосновательное возраженіе: «не вдаваясь въ обсужденіе того, насколько свѣтскія лица, со вѣстѣмъ выписавшіяся изъ духовнаго званія, или не имѣющія намѣренія по-

тетей) ⁴⁾: Въ Нижней Новгородѣ къ взносу по 2% съ доходаго рубля тоже обязывается каждый священно-церковно-служитель, но причисленіе къ тому или другому разряду доходовъ (възвъ ихъ 10) оставляется на произволъ каждаго, безъ всякаго различія іерархическихъ степеней (§§ 4—6). И самарское духовенство вышло отъ себя по этому предмету: принципы вкладчиковъ къ которому-либо изъ 5 разрядовъ должна быть обязательною для всѣхъ духовныхъ, состоящихъ на службѣ, только не по количеству брачныхъ доходовъ, а по свободѣ и желанію, съ правою мѣнять разрядъ взносовъ ⁵⁾.

студить когда-либо въ оное, имѣть право пользоваться имуществомъ изъ кассы, значительная доля коей получается изъ церковныхъ суммъ, мы желали бы знать: если наставникъ семинаріи, или чиновникъ духовнаго вѣдомства, вносившій нѣсколько лѣтъ свою долю въ епархіальную кассу, перейдетъ на службу въ гражданское вѣдомство, то будетъ ли отъ него приниматься продолженіе взносовъ? (см. № 7). Своею отвѣтъ на это возраженіе мы дадимъ опять послѣ.

⁴⁾ Выше названный, свящ. Г. Духовниковъ, признавая необходимымъ, чтобы вкладчики вносили деньги въ эмертальную кассу не одновременно, а въ два приѣма, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ представить духовенству право во всякое время года вносить въ кассу, въ счетъ будущихъ взносовъ, столько, сколько кто можетъ, хотя бы и 1 р. Но противъ этого справедливо замѣчено отъ комитета, что взносъ такого рода денегъ въ кассу до того умножить письменность по комитету и отчетность, что для веденія оной потребуются очень не малое число писцовъ, при немаломъ жалованьи, въ ущербъ интересамъ кассы. Гораздо *практичнѣе* слѣдующее положеніе нижегородскаго проекта: неукоснительное представленіе взноса каждымъ членомъ причта, въ количествѣ, соответствующемъ тому разряду доходовъ, къ какому кто причислитъ себя, обеспечивается круговою порукою членовъ причта по каждой церкви, и приготовленіе къ полугодию всей суммы полугодишаго взноса отъ причта, съ присовокупленіемъ страховых на пересылку, лежитъ на ответственности настоятеля церкви и благочиннаго, который обязанъ наблюдать, чтобы при каждомъ раздѣлѣ доходовъ *отчислилась* подлежащая часть для пенсіоннаго взноса (§ 9). Если бы напр. эти вычеты изъ доходовъ производились *ежемесячно*, то они состояли бы изъ копѣекъ, и были бы совершенно нечувствительны для членовъ причта.

⁵⁾ Участіе во взносахъ въ пенсіонную кассу, говорится въ «Объяснительной запискѣ къ проекту положенія о пенсіонной кассѣ для духовенства с.-петербургской епархіи», — обязательно для всѣхъ священно-церковно-служителей безъ различія, вдовъ ли кто, или нѣтъ; имѣеть ли дѣтей, или

Далѣ, въ силу 4-й статьи «Предположеній», должно быть ежегодно представляемо въ императорскую комиссію не менѣе 4% (это минимум; не само собою разумѣется, не только не воспрещается, а желательно даже, чтобы причты и старосты церквей, нѣмощныхъ достаточное обезпеченіе, благоволиши вносить, не ихъ усмотрѣнію, и большее число процентовъ) изъ церковныхъ суммъ—кружечныхъ и кошельковыхъ, не имѣющихъ особаго назначенія, а также арендныхъ (опредѣляя средній годовоіі доходъ церквей на десятилѣтней сложности). Точно также предломъ положенія о пенсіонной кассѣ духовенства петербургской епархіи предназначается пособіе, ежегодно отпускаемое изъ церковныхъ сборовъ, именно въ первые десять лѣтъ по 10.000 р., въ слѣдующія пять лѣтъ по 15.000 р., а затѣмъ по 20.000 р., каковой отпускъ суммъ въ пенсіонную кассу производится каждою церковію въ процентномъ отношеніи къ количеству получаемого ею сбора (также по 10-лѣтней его сложности, ст. 13—14)¹⁾. Равно въ Нижнемъ Новгородѣ, въ помощь священно-церковно-служительскимъ взносамъ,

бездѣтны. (Съ года вступленія въ должность должны начинаться и взносы). Предоставить участіе во взносахъ въ пенсіонную кассу произволу каждаго нельзя, потому что отъ него отказались бы и постоянно стали бы отказываться священно-церковно-служители вдовы и бездѣтныя, и тогда всѣ тяжести обезпеченія вдовъ и сиротъ пала бы на однихъ семейныхъ; восторыхъ, могли бы отказаться даже и многіе изъ семейныхъ священно-церковно-служителей въ надеждѣ, что объ ихъ сиротствующихъ семействахъ попечется епархіальное начальство. Конечно, обязательныя взносы въ пенсіонную кассу для безсемейныхъ и вдовыхъ въ случаѣ, если они сами по достиженіи 60 лѣтъ, не захотятъ выдти въ отставку, могутъ быть для нихъ лично безполезны, но это будетъ, крайней мѣрѣ, жертвою въ пользу сиротствующихъ семействъ своихъ сослуживцевъ, — жертвою, которая не должна быть имъ слишкомъ тяжела, по ихъ безсемейности. Во всѣхъ прочихъ вѣдомствахъ 6% процентныя вычеты изъ содержанія производятся безъ различія со всѣхъ, семейныхъ и безсемейныхъ, и даже не возвращаются, и не даютъ никакого права на возмездіе или пособіе семействамъ тѣхъ лицъ, которые умерли на службѣ, или вышли въ отставку, или перешли въ другое вѣдомство до выслуги опредѣленныхъ сроковъ (25 или 35 лѣтъ) (см. Христ. чтен. июль 1868 г. стран. 179—80).

¹⁾ Эти суммы не измѣняются въ теченіи 10 лѣтъ; по истеченіи же десятилѣтія, епархіальнымъ начальствомъ вновь производится раскладка слѣдующей суммы въ пенсіонную кассу на всѣ церкви и, по возможности, на домовыя,

принимаются ежегодные взносы отъ приходскихъ церквей, изъ кошелековыхъ суммъ; эти взносы обязательны для каждой церкви, но количество ихъ предоставляется усмотрѣнью и усердью причтовъ (§ 7); и въ Самарѣ съ каждаго доходнаго рубля церкви получается по 2%, но опредѣлить, къ какому (изъ 5) разрядовъ взносовъ можетъ быть отнесена та или другая церковь, предоставляется соглашенію мѣстныхъ священно-церковно-служителей съ церковными старостами, а гдѣ учреждены приходскія попечительства, то съ попечительствами, при посредствѣ мѣстнаго благочиннаго (§§ 2 и 10). Въ Тулѣ предполагается дѣлать 3% сборъ со всѣхъ поступающихъ въ приходъ церковныхъ суммъ, съ остатками отъ прежнихъ годовъ, что будетъ уже, пожалуй, обременительно для многихъ церквей. Справедливо ли, однакожь, брать изъ церковныхъ суммъ въ пенсіонную (эмеритальную) кассу для заштатнаго и сиротствующаго духовенства? Дѣйствительно, противъ этого иногда слышатся (и намъ самимъ приходилось слы-

сообразно среднему количеству ихъ дохода за послѣднее десятилѣтіе. И вообще, такъ какъ кассовыя данныя, съ теченіемъ времени, могутъ измѣняться, то, по прошествіи каждаго 10 лѣтъ, начиная съ года открытія кассы, учреждается коммиссія изъ шести членовъ (3-хъ по назначенію епархіальнаго начальства и 3-хъ по выбору духовенства) для обзорнаго дѣйствій кассы и составленія предположеній о дальнѣйшихъ ея операціяхъ. Примѣнительно къ этому, если по обзорѣ операціонныхъ дѣйствій кассы двумя первыми коммиссіями представится возможнымъ увеличить въ нѣкоторой степени размѣры пенсіонныхъ выдачъ, то такое увеличеніе, сколько для будущихъ пенсіонеровъ, столько же и для наличныхъ, можетъ быть допущено, но не иначе впрочемъ, какъ съ согласія общаго собранія духовенства и утвержденія епархіальнаго начальства (ст. 14, 10 и 33). Выписываемъ еще слѣдующія строки изъ Объяснительной записки къ проекту петербургской кассы. Пособія пенсіонной кассѣ изъ церковныхъ суммъ въ первое десятилѣтіе предполагается по 10.000 р., что составитъ нѣсколько менѣе 3% (съ 350.000 р.), въ слѣдующее же пятилѣтіе по 15.000 р. (4½%), а въ послѣдующіе годы по 6%, что будетъ равняться 20.000 р. Изъ нихъ по 10.000 р. должны отчисляться въ основную капиталъ кассы, а остальные должны быть употреблены на увеличеніе пенсій по 6-му разряду. Въ морскомъ вѣдомствѣ въ пособіе эмеритальной кассѣ отпущено (отъ правительства) 1½ милліона, сумма вдвое болѣе наивысшей, предполагаемой выдачи пенсій (700.000 р.). Въ вѣдомствѣ военно-сухопутномъ, гдѣ наибольшая выдача изъ эмеритальной кассы предполагается въ 3.362.657 р., въ основаніе капитала также отпущена сумма, вдвое большая, а именно 8.325.000 р.

шать) возраженія: вы, говорить возражающіе, будете получать пенсіи, а церкви должны вносить за васъ деньги въ пенсіонную кассу: какъ и за что это? Такъ какъ собственно церковные доходы, снѣмемъ словами о. Лебедева, много зависятъ отъ службы (то-есть, отъ заботливости и усердія къ ней) приходскаго духовенства, такъ какъ въ древнее время значительная доля ихъ шла въ пользу мѣстнаго духовенства, и такъ какъ церковные доходы идутъ отъ общества, которому служить приходское духовенство; то находить справедливымъ, чтобы и церкви вносили отъ себя на тотъ же предметъ, т.-е. въ составъ пенсіоннаго капитала. Въ самомъ дѣлѣ, если церковная благотворительность и въ древнее время простиралась, и отчасти въ наше время простирается, на всѣхъ истинно-нуждающихся; то не больше ли всѣхъ другихъ имѣють, и должны имѣть, право (именно право) на ея сострадательное вниманіе и вспоможеніе собственно служители церкви (вѣдь уже престарѣлые, находящіеся въ заштатѣ) съ своими семья-

Сообразно предполагаемой намъ большей выдачѣ изъ пенсіонной кассы духовенства с.-петербургской епархіи, требовалось бы въ пособіе ея основному капиталу 330.000 руб., но такъ какъ подобной суммы въ одинъ разъ церквамъ отпустить не въ состояніи: то вмѣсто нея слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, уплачивать по 5%, равняющіеся 17.500 р. Принимая въ соображеніе, что церкви, въ настоящее время, выдаютъ вдовамъ и сиротамъ до 25.000 р. пособій, и что имъ придется принять на свое пощеніе вдовъ священно-служителей, которые умрутъ до открытія кассы, мы полагаемъ, что безъ особеннаго обремененія, онѣ не могутъ отчислять въ нервы десяти лѣтъ въ кассу болѣе 10.000 р., но такъ какъ чрезъ 10 лѣтъ вдовы, получающія отъ нихъ содержаніе, будутъ убывать, и суммы, имъ платимыя, освобождаются, то вмѣсто 3%, онѣ могутъ отчислять легко 4½%, а чрезъ 15 лѣтъ и 6% — 20.000 р.: эта небольшая отъ нихъ жертва будетъ меньше той, которую онѣ теперь приносятъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовныхъ. Освободить ихъ совершенно отъ нея было бы несправедливостью въ отношеніи къ духовенству, которое служа церкви, конечно, имѣетъ право и на пособіе отъ нея какъ лично для себя, при выходѣ въ заштатъ, такъ и своимъ сиротствующимъ семействамъ (что у насъ сейчасъ же раскрывается полнѣе). Церковныя суммы, отчисляемыя въ пенсіонную кассу (достойно и праведно, прибавимъ мы отъ себя, должествующія замѣнить собою, хотя отчасти, правительственныя пособія эмеритурныхъ морскаго и военно-сухонутнаго вѣдомствъ), могутъ быть гораздо равномернѣе распределены между священно-служительскими вдовами и сиротами, чѣмъ онѣ распределяются теперь (см. тамъ же, стр. 175—6).

ми сиротствующими)! «Если найдено удобнымъ и справедливымъ, говоритъ о. Лебедевъ въ статьѣ, написанной по поводу «Письма къ редактору *Душенол. Утенія* жителя московской губерніи», который также находилъ неудобнымъ брать сколько нибудь изъ церковныхъ суммъ для составленія пенсіоннаго капитала духовенства (выше цитован. «Замѣтки»), собирать съ церквей въ пользу напр. бѣдствующихъ сирійскихъ (или какъ недавно, кандійскихъ) христіанъ, или на устроеніе больницъ и приютовъ для православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, то мы рѣшительно не понимаемъ, почему можетъ быть сочтено неудобнымъ и несправедливымъ удѣлять изъ доходовъ московскихъ церквей въ пользу не постороннихъ какихъ-либо лицъ, а московскихъ же священно-церковно-служителей и ихъ осиротѣвшихъ семействъ.» И даже еще: «и гражданская власть, и духовное начальство признали совершенно справедливымъ учредить особия кружки въ церквахъ для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія. Никто не будетъ спорить противъ того, что общество обязано содѣйствовать возможному обезпеченію тѣхъ, которые служатъ для него. Но ни въ какой другой формѣ такъ ни удобно и ни легко это содѣйствіе, какъ именно въ формѣ церковнаго кружечнаго сбора.» Въ этомъ отношеніи, говоря вообще, справедливо разсуждаетъ и священникъ тульской епархіи, М. Бурцевъ, имѣя въ виду проектъ эмеритальной кассы для духовенства своей епархіи, коимъ сборъ съ церквей не назначается: «Возлагать всю тяжесть взносовъ для учрежденія эмеритальной кассы на одно только духовенство, при нынѣшнихъ его, черезъ-чуръ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, кажется и не совсемъ справедливо и крайне стѣснительно. Священно-церковно-служители не себѣ служатъ, но церкви, государству и приходу, каждый своему: поэтому, всего справедливѣе было бы, при составленіи проекта эмеритальной кассы, позаботиться о томъ, чтобы и церковь и общество приняли участіе въ дѣлѣ благотворительности духовенству. При составленіи проекта этой кассы, все вниманіе составителей должно быть обращено на то, чтобы какъ можно болѣе прискаать постороннихъ средствъ для составленія кассы, и какъ можно менѣе обременять взносами само духовенство, и безъ того терпящее нужду и лишенія всякаго рода» (*Тул. Епарх. Вѣд.* № 18, 1868 г.). Самъ о. Лебедевъ сначала полагать,

что каждая изъ московскихъ (собственно столичныхъ) церквей должна вносить въ пенсіонную кассу примѣрно по 10 р. ежегодно, откуда у него составлялось 1800 р. Но потомъ онъ согласился съ мнѣніемъ «одного изъ членовъ московскаго духовенства» (писавшаго «Замѣчанія на проектъ о составленіи капитала для пенсій московскому духовенству»), направленнымъ противъ равенства сбора со всѣхъ московскихъ церквей, а рекомендовавшимъ—церкви, подобно самимъ причтамъ, раздѣлить на разряды, смотря по ихъ средствамъ, и такъ вычислять съ нихъ общій сборъ: такъ какъ, замѣчаетъ авторъ, «съ иныхъ церквей (которыхъ очень немного), по значительности кружечнаго и кошельковаго сборовъ, можно брать по 10, 15, 20 и болѣе руб. каждый годъ, съ церквей же съ посредственными доходами (которыхъ гораздо больше первыхъ) довольно брать и по 5 р. (нельзя однакожь допустить, чтобы въ самой Москвѣ нашлось много такихъ церквей, которыя могутъ вносить въ кассу лишь не болѣе 5 р.), а съ нѣкоторыхъ, напр. находящихся въ казенныхъ заведеніяхъ, ничего нельзя брать.» (Точно также напр., и въ нижегородской епархіи предположенъ возможнымъ взносъ въ пенсіонную кассу изъ церковно-кошельковыхъ суммъ отъ 3 до 10 р.; въ Самарѣ же, кромѣ ежегодныхъ взносовъ изъ кошельковыхъ суммъ, предположено брать извѣстный процентъ съ владѣемой монастырями и церквами земли). Но несравненно лучше поступилъ опять нашъ московскій комитетъ, вмѣсто прежде предполагавшихся *куртовыхъ* взносовъ (отъ столичныхъ церквей—10 р., уѣздно-городскихъ 5 р. и сельскихъ 3 р.), предназначая, какъ и составители петербургскаго проекта, извѣстные проценты съ *обще-церковныхъ* годовыхъ доходовъ ко взносу въ пенсіонную кассу: этою мѣрой отнимается всякій поводъ къ недовольству и жалобамъ на неравномѣрную раскладку взносовъ по разнымъ церквамъ столичнымъ, уѣзднымъ и сельскимъ.

Кромѣ *главныхъ* способовъ къ составленію эмеритально-пенсіонныхъ капиталовъ, составителями проектовъ этого рода, равно какъ епархіальнымъ начальствомъ, или самимъ же духовенствомъ, указываются нѣкоторые другіе, такъ-сказать, *побочные источники* доходовъ для той же цѣли, о которыхъ не лишнимъ считаемъ еообщить здѣсь къ свѣдѣнію членовъ нашего комитета и всего епархіальнаго духовенства. Не говоря о частныхъ добротныхъ

приношеніяхъ въ кассу отъ благотворительныхъ людей (имѣющихъ собираться по мѣстамъ путемъ подписокъ и кружекъ, съ особеннымъ обращеніемъ, какъ въ Смоленскѣ, къ приходскимъ попечительствамъ), каковыя пожертвованія, какъ случайныя и непостоянныя, конечно, не могутъ быть сведены къ опредѣленной цифрѣ, но отвергать возможность ихъ, и тѣмъ болѣе именно по образованіи у насъ правильно организованныхъ благотворительныхъ обществъ, и не брать ихъ въ расчетъ при соображеніяхъ о пенсіонномъ капиталѣ, нѣтъ никакихъ резоновъ ^{*)},—рекомендуется напр. брать въ пользу кассы (въ Самарѣ самимъ духовенствомъ) при рукоположеніи во священника съ окончившаго курсъ 5 р., а неокончившаго 20 р.; въ діакона, при полномъ его курсѣ, 3 р., при неполномъ 10 р., а при посвященіи въ стихарь 1 р. 50 к.; равнымъ образомъ, при переходѣ священника на мѣсто 1-го разряда, или при поступленіи его на такое же вновь отъ 7—5 р., діакона отъ 5—3, дьячка и пономаря отъ 3 до 1 руб. 50 к.; съ перемѣщаемыхъ, или вновь поступающихъ на мѣста 2-го разряда — священника 4 руб., діакона 2 руб., причетника 1 р. и т. д. уменьшая. Пенсіоннымъ комитетомъ предположено постановить правиломъ — со всѣхъ духовныхъ лицъ, награждаемыхъ знаками отличій, взимать: съ награжденнаго набедренникомъ 3 руб., скуфьею 3 руб., камплавкою 10 р., наперстнымъ крестомъ 15 р., саномъ протоіерея 20 руб., за другія награды, напр. ордена, по усердію; духовенство же считаетъ болѣе справедливымъ вообще взимать эти взносы не какъ обязательную плату, а въ

^{*)} Московскія «Предположенія», въ добавокъ къ собственной пенсіи участниковъ кассы, общають еще по 2% вознагражденія со всей, приобретенной ихъ стараніемъ, суммы приношеній отъ частныхъ лицъ, а петербургскій проектъ освобождаетъ отъ взносовъ въ размѣрѣ, соответствующемъ количеству ежегоднаго дохода, доставляемаго пожертвованіемъ, и исполнѣ, если количество этого дохода будетъ равняться, или превышать количество ихъ взноса,—разумѣется, также при сохраненіи права въ томъ и другомъ случаѣ на пенсію (ст. 27). Незвѣстный авторъ выше-названной статьи Моск. Епарх. Вѣд. на сторонѣ петербургскаго положенія видитъ больше и справедливости и даже практичности въ сравненіи съ московскимъ положеніемъ, которое въ невѣрномъ будущемъ общають только 2% прибавленія къ пенсіи (№ 13). За то московское положеніе, замѣтимъ мы, очевидно, гораздо болѣе выгодно для самой кассы.

видѣ совершенно добровольнаго приношенія со стороны награждаемыхъ, предлагая также учредить кружку, въ которую награждаемые, по желанію и возможности, могли бы опускать свои пожертвованія въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, и особенно на потрудившихся въ пользу церкви ⁹⁾. Но при этомъ оно выразило еще: за десятилѣтнее безпорочно служеніе церкви *непрѣменно* награждать священника набедренникомъ, и за эту награду брать въ кассу 3 р.; ходатайствовать: а) о дозволеніи нѣкоторымъ изъ священниковъ, по слабости головы, носить во время богослуженія и совершенія требъ чернаго бархата скуфью (40-лѣтнимъ разрѣшено это самимъ св. Синодомъ), и за это вносить въ кассу единовременно 10 р.; б) объ установленіи за долговременную, безпорочную службу изъ нисшихъ членовъ причта ка-

⁹⁾ Покойный о. М.—въ, для увеличенія средствъ благотворительнаго общества, также признавалъ возможнымъ единовременно собирать съ каждаго новопосвящаемаго въ московскій клиръ *по одному проценту съ дохода*, какіе доставляетъ полученное имъ мѣсто,—разсрочивая этотъ взносъ, такъ какъ у новопосвященнаго бываетъ особенно много нуждъ, единовременную же, но опредѣленную плату съ тѣхъ лицъ изъ московскаго духовенства, которыя удостоиваются наградъ отъ начальства,—держась такого правила, чтобы плата была не одинаковая для всѣхъ наградъ, но тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше получаемая награда (напр. за набедренникъ 2 р., за скуфью 4 р., за камилавку 8 р. и т. д.); съ священниковъ-магистровъ и кандидатовъ *по одному проценту* съ получаемыхъ ими окладовъ каждаго мѣсяца. Въ своей «Замѣткѣ» онъ приводитъ въ примѣръ виртембергское духовенство (о которомъ была напечатана статья въ август. книжкѣ Прав. Об. за 1862 г.), и вотъ что сообщаетъ (изъ этой статьи) по отношенію къ занимающему насъ дѣлу. Виртембергское духовенство если не бѣднѣе, то и не богаче московскаго (столичнаго) по средствамъ для жизни. Однакожъ виртембергское духовенство не тяготеетъ дѣлать вотъ какіе взносы въ пользу кассы для своихъ вдовъ и сиротъ: 1) каждый, вновь поступающій, пасторъ вноситъ единовременно въ видѣ ставленой пошлины 10 процентовъ съ своего годичнаго дохода отъ доставшагося ему мѣста; переходя на лучший приходъ, онъ платитъ также 10 процентовъ изъ той суммы, которая составляетъ излишекъ противъ его прежнихъ доходовъ; 2) также единовременно вновь поступающій пасторъ долженъ внести четвертую часть своихъ годовыхъ доходовъ (напр. изъ 400—400 р., изъ 800—200 р.); четвертую же часть платитъ и при переходѣ на болѣе богатое мѣсто изъ суммы, составляющей излишекъ противъ его жалованья на прежнемъ мѣстѣ; 3) кромѣ этихъ единовременныхъ взносовъ, всѣ духовные платятъ ежегодно въ сиротскую кассу два процента изъ своихъ доходовъ.

кого-нибудь знака отличія, по мысли самого правительства, и за право ношенія взимать въ кассу за этотъ знакъ съ діакона 3 р., съ причетника 1 р. 50 к. За пятилѣтнее, безукоризненное поведеніе тѣхъ священно-церковно-служителей, кои злонамѣренно, или пенамѣренно впади въ преступленія, записанныя въ формуляры, ходатайствовать о снятіи означенной ремарки, и за это брать въ кассу—съ священника 3 р., съ діакона 1 р. 50 к., съ причетника 1 р. Положить штрафъ съ тѣхъ священно-церковно-служителей, которые окажутся невнимательными и неисполнительными къ правительственнымъ распоряженіямъ: съ священника 5 р., съ діакона 3 р., а съ причетника 1 р. 50 к. (Въ частности же духовенство изъявивъ желаніе дѣлать возможно большіе взносы въ эмеритальную кассу какъ отъ церквей, такъ и отъ себя собственно, въ видахъ усиленія фонда кассы, просить даже преосвященнаго—напр. духовенство 4 благочинническаго округа, новоузенскаго уѣзда—вмѣсто существующихъ нынѣ взносовъ, по правиламъ кассы, за получаемыя награды, увеличить ихъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: за полученіе набедренника 10 р., скуфы 20 р., камлавки 40 р., наперстнаго креста 60 р., за сопчисленіе къ ордену—80 р.)¹⁰. Въ Самарѣ же предполагаютъ собирать въ поль-

¹⁰) Точно также въ Саратовѣ въ пользу епархіально-духовнаго попечительства назначается духовенствомъ брать: при полученіи скуфы, жадуемой отъ преосвященнаго, 3 р.; при полученіи набедренника 10 р.; скуфы, отъ св. Синода выдаваемой, 15 р., камлавки 25; наперстнаго креста 30 р.; сана протоіерейскаго, по удостоенію отъ св. Синода, 30 р., того же сана, съ возведеніемъ въ штатные протоіеры, 30 р.; ордена св. Анны 3-й степени 20 р., 2-й степени 30 р. и съ короною 35 р. (последніе-то можно бы и освободить отъ этихъ налоговъ, потому что за нихъ безъ того вносятся известная сумма въ капиталъ орденовъ), — но съ тѣмъ условіемъ, чтобы означенныя награды проживающимъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ были высланы на мѣста ихъ жительства, безъ вызова награждаемыхъ въ Саратовъ; также съ перемѣщающихся изъ одного прихода въ другой, по добровольнымъ прошеніямъ, — священниковъ по 10 р., діаконѣ по 5 р. и причетниковъ по 2 р. А духовенству балашевскаго уѣзда (сарат. же епархія) дозволено преосвященнымъ руководствоваться особыми правилами, въ которыхъ, между прочимъ, говорится, что прибытіе на сѣздъ (окружно-благочинническій) обязательно для всѣхъ, но діаконѣ и причетникѣ могутъ, вмѣсто личнаго присутствія, вносить первый 50 к., а послѣдній 25 к. въ пользу сиротствующихъ и престарѣлыхъ духовныхъ, въ пользу которыхъ обращаются и всѣ штрафныя деньги, взимаемыя окружнымъ сѣздомъ за

зу менціонной кассы: съ владѣемой причтами земли, по 1 к. съ десятины; отъ епархіальныхъ пособій въ пользу семинаріи (тоже и въ Тамбовѣ); въ Тулѣ съ записи родившихся и умершихъ хотя по 5 к., и браковъ по 30 к. съ каждаго; въ Черниговѣ за метрическія свидѣтельства, выдаваемые священниками вступающимъ въ бракъ въ другихъ приходахъ, среднюю уплатою по 25 к.; въ Воронежѣ отъ продажи, насчетъ кошелевой суммы, образцовъ, крестиковъ при крещеніи младенцевъ, колець, освященныхъ церковію для новобрачныхъ, домашнихъ синодиковъ или помянниковъ, а также за вѣнцы съ новобрачныхъ, что почти вездѣ имѣется въ церквахъ воронежской епархіи въ настоящее время; во Владимірѣ — отъ увеличенія свѣчной прибыли вслѣдствіе покупки свѣчей не въ лавкахъ частныхъ лицъ, а въ церковныхъ свѣчныхъ лавкахъ, существующихъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и церквахъ владимірской епархіи (въ Харьковѣ составлена особая коммиссія для разсмотрѣнія вопроса объ обще-епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, а въ Саратовѣ и Нижнемъ Новгородѣ такіе заводы уже дѣйствуютъ, изъ доходовъ которыхъ часть идетъ и на бѣдныхъ духовнаго званія; такъ какъ продажа свѣчей, различная, составляетъ до сихъ поръ главный доходъ церковный, то понятно, что, при огромности этой продажи, самые заводы имѣютъ дольшія и вполне обезпеченныя выгоды, которыя тогда, т.-е. при устройствѣ собственно-церковныхъ заводовъ и лавокъ, наибольшимъ количествомъ своимъ пошли бы въ кассу церковно-епархіальныхъ доходовъ; пусть даже при этомъ не будетъ *монополии* въ дѣлѣ епархіальнаго свѣчнаго производства и торговли, на которую такъ сильно жалуется нѣкій «церковный староста» въ № 95 «Соврем. Извѣстій», несправедливо однакожь порицая напр. запрещеніе частнымъ свѣчнымъ заводчикамъ мелочной продажи свѣчь ниже полупуда,—что всегда преслѣдовалось самыми узаконеніями относительно свѣчнаго производства.¹⁴⁾ Наконецъ, имѣется въ виду

разные проступки священно-церковно-служителей. То же самое, въ разныхъ видахъ, дѣлается въ подольской епархіи въ пользу *окружныхъ* духовныхъ попечительствъ, и въ другихъ мѣстахъ.

¹⁴⁾ Одинъ изъ священниковъ калужской епархіи (о. Любимовъ) желаетъ еще, чтобы духовенству предоставлено было исключительное право пользования церковно-книжною торговлею (Калуж. Епарх. Вѣд. № 13, 1865 г.). Свящ. же М. Бурцевъ писалъ послѣ (въ «дополненіи» къ первой, выше

(въ Черниговѣ,—прямо самимъ комитетомъ, въ Саратовѣ, Тулѣ и Самарѣ—частными заявленіями нѣкоторыхъ изъ духовенства) по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени (напр. лѣтъ черезъ 5—10) присоединеніе суммы теперешняго епархіальнаго попечи-

цитованной статьѣ.—Тул. Епарх. Вѣд. № 23, 1868 г.) слѣдующее: «было бы желательно, чтобы священники употребили все свое стараніе привлечь приходскія попечительства къ участию въ столь важномъ дѣлѣ, какъ учрежденіе эмеритальной кассы для духовенства,—и нѣтъ повода думать, что приходскія попечительства, въ которыхъ мѣстные священники суть главные дѣятели, откажутся изъ своихъ суммъ отдѣлять хотя по 1 к. съ каждой приходской души взаменъ взиманія въ пользу кассы съ записи крещенія, погребенія и вѣнчанія прихожанъ.» Въ примѣръ, онъ указываетъ на свое попечительство Воскресенской церкви, которое «сочло справедливымъ принять на себя не только представленіе въ епархіальное попечительство по 1 к. съ приходской души и десятины земли, но и слѣдующіе съ священно-служителей взносы въ Синодъ.» Вместе съ тѣмъ, онъ полагаетъ возможнымъ: 1) отъ лица всего духовенства (тульской) епархіи, чрезъ гласныхъ отъ духовенства губернскаго земскаго собранія, просить земство (тульской) губерніи принять участіе въ облегченіи участи духовенства, по выходѣ его въ заштатъ, взиманіемъ для этой цѣли хотя бы по $\frac{1}{4}$ к. съ десятины земли; 2) просить всѣхъ имѣющихъ свѣчныя (восковыхъ свѣчей) заводы и занимающихся продажей восковыхъ свѣчей принять участіе въ составленіи эмеритальной кассы духовенства. «Относительно послѣдняго, впрочемъ, добавляетъ онъ, можно даже сдѣлать постановленіе «взимать со всѣхъ заводчиковъ и торговцевъ свѣчами опредѣленный сборъ, и взимать штрафъ за незаконную, розничную продажу свѣчей, какъ съ заводовъ, такъ и изъ лавокъ.» Въ № 20 «Соврем. Листка» н. г. свящ. А. Безобразовъ довольно пространно и совершенно основательно разсуждаетъ вообще о замѣнѣ свѣчнаго съ церковью сбора въ формѣ прибыли другою, болѣе приличной и годной формою. Позволимъ себѣ взять нѣсколько строкъ изъ этой корреспонденціи. «Что такое церковно-свѣчная прибыль? То учрежденіе, въ пользу коего идетъ свѣчная прибыль, является чѣмъ то въ родѣ монополиста, а церкви, извините за сравненіе, въ родѣ комиссіонерскихъ конторъ, съ тѣмъ отличіемъ, что самое дѣло поставлено плоше, чѣмъ въ коммерческомъ мірѣ. Такъ, комиссіонерскія конторы получаютъ товаръ, не платя за него денегъ до распродажи, притомъ изъ рукъ самого монополиста, который поэтому имѣетъ возможность къ точнѣйшему учету конторскихъ оборотовъ чрезъ повѣрку отпуска съ наличностію; а самъ комиссіонеръ частное лицо—заинтересованъ лично въ прибыли монополиста чрезъ участіе въ ней въ условленномъ межъ ними процентѣ. Здѣсь же не такъ. Комиссіонеръ — лицо офенціальное (церковный староста съ причтомъ) свѣчи беретъ, гдѣ знаетъ, притомъ чрезъ покупку ихъ на наличныя церковныя деньги, и изъ выручки отъ продажи ихъ, благо нѣтъ контроля, посылаетъ прибыли столько, менѣе чего нельзя послать, не рискуя навлечь на себя неприятели по службѣ. Онъ лично не заинтересованъ въ выго-

тельства, съ ея процентами, къ эмеритально-пенсіонному капиталу, такъ какъ назначеніе этихъ суммъ одно и то же—вспомоществованіе нуждающимся духовнымъ. При этомъ рассчитываютъ, что, въ теченіи напр. 10 лѣтъ отъ начала дѣйствій эмеритальной кассы,

дакъ учрежденіа; служба его обязательна. Оттого онъ тяготеетъ порученіемъ, и съ досадой путается въ отчетности по отжившимъ свою современность правиламъ, или же, въ большинствѣ случаевъ, апатично отнѣсаясь къ ходу дѣла и самъ не вѣдая размѣра ни распродажи, ни валовой выручки, а слѣдовательно и чистой прибыли, изъ года въ годъ копируетъ цифры старыхъ отчетовъ, маскируя повтореніе перестановкою мѣсяцевъ, да обязательно надбавкою прѣбыли копѣйки на 2, на 3 въ годъ. Отъ такой постановки дѣла можно ли было ждать хорошихъ результатовъ? И дѣйствительно, учрежденіе, получая годъ отъ году высшую сумму, все-таки получаетъ далеко менѣе противъ цифры дѣйствительной прѣбыли, по сложности ея отъ всѣхъ церквей? Далѣе авторъ, совѣтуя оставить прибыльный сборъ съ церквей, какъ «не исчерпывающій источника сполна, тягостный для приставниковъ къ этому дѣлу и блазнительный для простецовъ—мирянъ», рекомендуетъ замѣнить его *акцизной пошлиной со свѣчь*, и въ этой «современной и общепринятой формѣ налога» справедливо видитъ единственно вѣрное, прямое и простое рѣшеніе задачи. Тогда, «пошлина сбиралась бы со свѣчь въ мѣстахъ ихъ производства на заводахъ. Такимъ образомъ, самый строгій контроль сдѣлался бы легокъ и простъ, а при немъ и сборъ былъ бы, не какъ нынѣ, полнѣй и равномернѣй, и, безъ сомнѣнія, настолько болѣе противъ нынѣшней суммы, вошедшей въ бюджетъ св. Синода, что излишка его по каждой епархіи хватало бы на удовлетвореніе многихъ и мѣстно-епархіальныхъ нуждъ. Тогда и по нашей (новгородской) епархіи была бы возможность понизить % прямаго налога на церковные доходы; или же, въ случаѣ умноженія епархіальныхъ нуждъ, можно было бы и увеличить эту % безъ оскорбленія религіознаго чувства мирянъ, не выступая изъ границъ благовидности, потому что тогда прямой процентный налогъ былъ бы единственнымъ сборомъ съ церквей. (Намъ думается, что благовидность нарушается, и религіозное чувство оскорбляется нынѣ не столько размѣромъ сборовъ, сколько ихъ разнообразіемъ). Мало этого: тогда и причты были бы свободны отъ веденія хлопотливой и фальшивой отчетности, а розничная продажа получила бы свободу на общихъ законныхъ основаніяхъ». Пожелаемъ вмѣстѣ съ о. Безобразовымъ, чтобы епархіальный сѣвядъ духовенства (по поводу слуха о скоромъ созывѣ котораго онъ и писалъ свою статью, съ указаніемъ предметовъ для его дѣятельности) обратилъ серьезное вниманіе и на эту, весьма важную, мысль его, и, работавъ ее, далъ ей зависящее отъ него движеніе. А въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» помѣщены были двѣ статейки, авторы которыхъ обращаютъ вниманіе на возможность увеличенія доходовъ духовенства именно при совершеніи таинствъ крещенія и брака. С. П. Орловскій («мысль объ источникѣ для образованія пенсіоннаго капитала для діаконовъ и причетниковъ, прослужившихъ безпорочно 35 лѣтъ», —Рук. дѣл. с. п., № 24, 1867

лица, прежде этого времени вышедшія въ заштатъ, или осиротѣвшія, по большей части, за смертію или совершеннолѣтіемъ, выйдутъ изъ попеченія духовенства. Въ нашей московской епархіи сумма попечительства, безъ сомнѣнія, довольно значительная, и,

г.), заявляя, чтобы право на продажу крестовъ, возлагаемыхъ при крещеніи на младенцевъ и колець, которыми обручаютъ предъ совершеніемъ таинства брака, было предоставлено приходскимъ церквамъ, въ которыхъ совершаются таинства брака и крещенія,—высказываетъ затѣмъ слѣдующія соображенія: «противъ такого распоряженія наши промышленники никогда бы не претендовали: не претендуютъ же они, что продажа церковныхъ свѣчей, вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ составляетъ исключительную принадлежность церкви». Тогда самое значеніе крестовъ и колець еще болѣе возвысилось бы во мнѣніи прихожанъ (вѣдь не одно и то же купить вещь въ купеческой лавкѣ и получить ее изъ церкви), особенно если кресты и колеца для крещенія и бракосочетанія будутъ имѣть особенную, имъ однимъ усвоенную, форму, приличную надпись на себѣ, и торжественно освятятся. Мысль, излагаемую нами, не должно считать новою, несбыточною, по крайней мѣрѣ относительно крестовъ. Наша отечественная церковь еще въ XII вѣкѣ въ Новгородѣ сама отъ себя возлагала на крещаемыхъ святыя кресты. Не надобно также думать, чтобы эта мысль встрѣчена была прихожанамъ, какъ непріятное нововведеніе. Вѣнчики и разрѣшительныя молитвы тоже до начала настоящаго столѣтія были печатаемы въ частныхъ типографіяхъ, продаваемы торговцами, и покупались желающими. Но въ 1819 году печатаніе листовъ разрѣшительной молитвы и вѣнчиковъ представлено вѣдѣнію св. Синода, продажа ихъ церквамъ, и доходы отъ нея—распоряженію бывшей комиссіи духовныхъ училищъ (докладъ св. пр. Синода—въ кн. Зак. 1819 г.). Между тѣмъ, отъ продажи при церквяхъ крестовъ и колець въ каждой приходской церкви образовался бы довольно значительный капиталъ. Каждый годъ рождается приблизительно болѣе 2 $\frac{1}{2}$ милліоновъ дѣтей и вступаетъ въ бракъ до 600 тыс. лицъ православнаго вѣроисповѣданія. Если положить, что отъ продажи каждаго креста получится прибыли одна коп., а отъ продажи кольца—десять копѣекъ, то составитъ сумма (въ minimum-ѣ) въ 85 тысячъ рублей. А прот. Лукашинъ (см. № 30 за 1863 г.) выражалъ желаніе, «чтобы установлено было при совершеніи крещенія, или бракосочетанія выдавать прихожанамъ, на печатныхъ бланкахъ, свидѣтельства объ этихъ событіяхъ тотчасъ по совершеніи ихъ, и чтобы положено было за эти печатныя свидѣтельства взимать по нѣскольку копѣекъ съ получающихъ оныя». Основаніе для выдачи такихъ свидѣтельствъ оны указалъ въ Сводѣ Законовъ, гдѣ статью 1459-ю т. IX о состояніи. (изд. 1857 г.) —предоставляется прихожанамъ получать отъ священниковъ съ причтами, *немедленно по учиненіи записи*, метрическія свидѣтельства о касающихся ихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака, или погребенія. Замѣчая, такимъ образомъ, что мысль о выдачѣ прихожанамъ метрическихъ свидѣтельствъ тотчасъ по совершеніи крещенія, брака или погребенія не нова и законна, и доказываю притомъ

слѣдовательно, могла бы составить немаловажное, а можетъ быть, и очень важное подспорье для задуманной эмеритуры, въ случаѣ присоединенія, по времени, къ этой послѣдней.

Свящ. Н. Б.—въ.

(До слѣдующей книжки.)

необходимость и пользу такой выдачи свидѣтельствъ, о. прот. Луканинъ высказалъ только *новое* желаніе обратить это законное постановленіе въ неизмѣнное правило, и сдѣлать выдачу свидѣтельствъ не беззвездною, а доходною для духовнаго вѣдомства, подобно тому, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ и компаніяхъ росписки и квитанціи, выдаваемые отъ нихъ, обращены въ статью дохода. Редакція Рук. для с. п., не подавая прямого голоса отъ себя, передаетъ мысли о данныхъ мѣрахъ оо. Орловскаго и Луканина на общее обсужденіе, «въ ожиданіи ихъ одобренія или порицанія со стороны какъ духовенства, такъ и самихъ прихожанъ». Духовенство то, какъ мы видѣли, по мѣстамъ готово примѣнить, или примѣняетъ уже къ дѣлу не только сейчасъ указанныя, но и многія другія мѣры, могущія способствовать къ увеличенію духовно-попечительскихъ (или эмеритально-пенсіонныхъ) капиталовъ; но вотъ напр. газета, безспорно, искренно сочувствующая какъ интересамъ церкви и духовенства, такъ вмѣстѣ и всакому благу народа, высказалась очень сурово противъ всѣхъ подобныхъ мѣропріятій: «налоги на награды духовныхъ лицъ, а также штрафы пени за разные проступки священно-церковно-служителей (за неявку на сѣзды, даже за нетрезвость и дурное поведеніе), представляются намъ очень странными и лишенными рациональнаго основанія». Нужно замѣтить однакожь, что во многихъ епархіяхъ все это водилось и водится издавна, хотя въ неопредѣленныхъ точно размѣрахъ, и, какъ кажется, почему бы и не узаконить *употребленіе нѣкоторыхъ* изъ разсматриваемыхъ мѣръ, не вдаваясь только въ крайность, не пускаясь въ погоню за *непрелъными* наградами и особенно за штрафами, и чрезъ то какъ бы за самыми преступленіями. «Какъ это ни выгодно, говорится далѣе о продажѣ при церквахъ звѣстныхъ предметовъ, но, — скажемъ прямо, мы не считаемъ ни приличнымъ, ни удобнымъ для церкви заниматься торговлей, хотя бы и благочестивыми предметами, и дѣлать конкуренцію частной промышленности. Приходскія попечительства, какъ церковно-общинныя учрежденія, тѣ, пожалуй, могутъ открывать у себя продажу всѣхъ исчисленныхъ выше статей (разумеется, не въ видѣ монополіи), но не самыя церкви, не служители алтаря» (см. № 22 Москвы 1868 г.). Но въ такомъ случаѣ, почему бы не устроить дѣла такъ, чтобы посредникомъ отъ духовенства стало именно приходское попечительство, гдѣ оно есть, принявъ на себя обязанность производить продажу предметовъ первой необходимости въ приходской жизни: это будетъ услугою съ его стороны прямою и ближайшею—своему мѣстному причту, а косвенной и отдаленною — всему епархіальному духовенству; гдѣ же совсѣмъ нѣтъ приходскихъ попечительствъ, такъ отчасти по праву, а то по доброй пословицѣ: «не въ службу, а въ дружбу», роль подобнаго посредника могла бы пасть на церковнаго старосту.

ВЪ РЕДАКЦИИ „ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

продаются слѣдующія книги:

I. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Сочиненіе Гизо. Переводъ священника Н. Сергіевскаго, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Цѣна книги: въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовыхъ марки.

II. Вѣчная жизнь. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ свящ. Н. Сергіевскаго. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорѣніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Цѣна: въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкой въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ обѣ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. Сочиненія св. Іустина философа и мученика, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р.

V. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Таціана, Аѣинагора, Теофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелетона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданы въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, Свящ. П. Преображенскимъ. М. 1867. Цѣна: 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

Съ требованіями на три послѣднія книги гг. иногородные и книгопродавцы могутъ адресоваться къ издателю, Московской Теодоро-Студитской церкви Священнику Петру Алексѣевичу Преображенскому.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

РОСПИСАНІЕ НА 1869 ГОДЪ ДОХODOBЪ И PАСХОДОBЪ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ ВѢДОМСТВА СВ. СИНОДА.

ЛѢТОПИСЬ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ: Дѣятельность семинарских и училищныхъ правленій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, предложенныхъ по новымъ уставамъ (*продолженіе*). Свѣщ. Н. В. Блудова.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Новый проектъ устава Миссіонерскаго Общества. Построеніе православныхъ церквей въ Польшѣ.— Празднованіе 14-го вѣка въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.— Дѣятельность славянскаго комитета въ Москвѣ.— Дѣятельность комиссіи для разбора архива Синода.— Разборъ архивныхъ дѣлъ въ духовныхъ консисторіяхъ.— Улучшеніе консисторій.— Выборный порядокъ въ полтавской епархіи.— Примѣры уваженія къ духовенству.— Приходскія попечительства въ Москвѣ.— Предстоящіе выборы на должность ректора въ московской семинаріи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Полные экземпляры **Православнаго Обозрѣнія** за предшествовавшіе годы (прежней редакціи) можно получать по следующимъ цѣнамъ:

За 1861 г. безъ пересылки	3 р.,	съ пересылкою	4 р.
— 1862 » »	3 »	» »	4 »
— 1863 » »	3 »	» »	4 »
— 1864 » »	3 »	» »	4 »
— 1865 » »	4 »	» »	5 »
— 1866 » »	4 »	» »	5 »
— 1867 » »	5 »	» »	6 »
— 1868 » »	5 »	» »	6 »

Желающіе приобрести **Православное Обозрѣніе** за предшествовавшіе восемь лѣтъ платятъ — безъ пересылки 30 руб. сер. съ пересылкою 30 руб. сер.

Отдѣльныя книжки—50 к. с. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

Печатать позволено. Апрѣля 16 дня 1869 года.
Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерейъ
И. С. Савваитовъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869

МАЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I.—ПИСЬМА ПЛАТОНА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО КЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АМВРОСІЮ И АВГУСТИНУ. *Съ предисловіями и примѣчаніями С. К. Смирнова.*
- II.—ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА У СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ. (Судьба христіанства у западныхъ славянъ послѣ св. Меодія. Очеркъ исторіи христіанства въ Чешской странѣ). Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.
- III.—МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ. III. Развѣтіе правительственной централизаціи. А. В—ва.
- IV.—ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. II. Свящ. М. Я. Морощкина.
- V.—СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА. Ст. II. К. Жинзифова.
- VI.—НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА *отъ редакціи.*
- VII.—ОТЪ МАДРИТА ДО ВАЛЕНСІИ. Изъ записокъ объ Испаніи. Свящ. К. Л. Кустодіева.
- VIII.—НОВАЯ РЕФОРМА ВЪ БЫТѢ ДУХОВЕНСТВА.
- IX.—ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ *(См. на оборотѣ).*

МОСКВА.

въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1869 ГОДУ

ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ

(свѣщ. Г. Смирнова-Платонова при участіи священниковъ А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго)

издается въ Москвѣ, по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* въ 1869 году остается прежняя—въ Москвѣ **шесть рублей**,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города **сечь рублей серебромъ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **МОСКВѢ**: въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свѣщ. Смирнова-Платонова, — въ конторѣ *Университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Оерапонтова, Салаева, Глазунова, Черкесова и другихъ.

Въ **Петербургѣ**: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Кораблева, Исакова и другихъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно*: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Ни въ газетныхъ экспедиціяхъ, ни въ почтовыхъ конторахъ подписка на *Православное Обозрѣніе* не принимается.

Примѣчаніе. Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* будетъ состоять изъ *трехъ томовъ*, изъ коихъ каждый имѣетъ свой заглавный листокъ, свой счетъ страницъ и свое оглавленіе. Томъ I обнимаетъ статьи журнала за *первое полугодіе*, томъ II—статьи за *второе полугодіе*, томъ III—*Извѣстія и Забѣтки* за весь годъ. *Приложенія* къ журналу имѣютъ особую нумерацію и могутъ быть переплетаемы отдѣльно.

О ЧЕРКЪ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА У СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

III ⁴⁾.

Судьба христіанства у западныхъ славянъ послѣ св. Меодія. Насильственное распространеніе латинства у славянъ прибалтійскихъ.

Во второй половинѣ IX вѣка миссіонерскими трудами свв. Кирилла и Меодія почти у всѣхъ южныхъ и западныхъ славянъ распространена была православная вѣра съ славянскимъ богослуженіемъ и обрядами восточной церкви.

Только одной отрасли западнаго славянства, по ея отдаленности отъ другихъ православныхъ племенъ, совершенно не коснулась православная славянская проповѣдь и вліяніе восточной церкви — это славянъ прибалтійскихъ. По берегамъ Балтійскаго моря въ нынѣшней Пруссіи все пространство между Вислою и Лабю (Эльбою) занимали славянскія племена венды, лютичи, бодричи, поморяне, стодоряне и др. Это были въ свое время едва ли не самыя сильныя, богатыя и развитыя изъ всѣхъ славянскихъ племенъ. У нихъ были богатые города (Юлинъ, Щетинъ, Колобрегъ, Гданскъ, Аркона, Радогощъ и др.), великолѣпный во всемъ славянскомъ языческомъ

⁴⁾ См. ямарскую книжку *Прав. Обзор.* за 1869 г.

міръ храмъ на островъ Ранъ (Рюгенъ), обширная торговля. Но отдаленныя отъ всѣхъ другихъ племенъ славянскихъ и раздробленныя на множество мелкихъ владѣній, нерѣдко находящихся въ междуусобной враждѣ между собою, эти племена ранѣе и болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ подверглись вліянію нѣмцевъ. Съ IX вѣка начинаются усиленныя старанія нѣмцевъ подчинить прибалтійскихъ славянъ своей власти, и утвердить между ними латинское христіанство. Западные государи — Карль Великій, Людовикъ Благочестивый, Лотарь, Генрихъ I, Оттонъ I, Оттонъ III, Генрихъ III посылали къ нимъ вмѣстѣ съ вооруженными войсками латинскихъ миссіонеровъ. Къ нимъ приходили проповѣдывать христіанство монахи Корбейскаго монастыря (съ Везера), и знаменитые миссіонеры запада — св. Ангарій съ своими учениками и Адальбертъ пражскій. Но всѣ усилія обратить ихъ въ христіанство оставались безуспѣшны. Ожесточенно отстаивая свою независимость отъ господства нѣмцевъ, славяне вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣли принимать христіанства отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, которые проповѣдывали имъ на чужомъ языкѣ, и нерѣдко возмущали ихъ своимъ корыстолюбіемъ и насиліями. Императоръ Оттонъ I успѣлъ на нѣкоторое время подчинить себѣ прибалтійскихъ вендовъ и многихъ крестить. Чтобы прочнѣе утвердить надъ ними свое вліяніе, онъ основалъ въ этихъ странахъ нѣсколько епископствъ — ольденбургское, гавельберское, браниборское, межиборское, мышенское (по извѣстному обычаю западной церкви учреждать епископію для такихъ странъ, въ которыхъ даже и совсѣмъ нѣтъ христіанства — *in partibus infidelium*, но которыя на будущее время римская церковь рассчитываетъ подчинить своему вліянію). Однакожь какъ скоро вендамъ, подъ предводительствомъ вождя своего Местивоя, удалось свергнуть господство нѣмцевъ, они истребили съ своей землѣ и всѣ слѣды христіанства. Внуку Местивоя Готтшалкъ, воспитанный въ Германіи латинскимъ духовенствомъ, вновь старался распространить между своими подданными католическое христіанство;

но эта попытка стоила ему жизни, и за нимъ были истреблены вендами находящіеся въ ихъ странѣ латинскіе священники (1066 г.). Въ такой ожесточенной борьбѣ славянскаго язычества съ нѣмецкимъ католицизмомъ прошло нѣсколько столѣтій. Наконецъ прибалтійскіе славяне потеряли свою независимость. Восточная часть ихъ — поморяне — были присоединены къ Польшѣ, въ то время уже принявшей католицизмъ, при королѣ Болеславѣ III, и крещены бамбергскимъ епископомъ Оттономъ. Остальные были покорены и насильственно обращены въ христіанство герцогами бранденбургскими и саксонскими (Альбрехтомъ Медвѣдемъ, Генрихомъ Львомъ и др.). Въ 1168 году датскимъ королемъ Вольдемаромъ покоренъ былъ островъ Рюгенъ; последнее убѣжище языческой восточной религіи и свободы; знаменитый храмъ Святовита въ г. Арконѣ былъ сожженъ. Въ вѣковыхъ кровопролитныхъ войнахъ съ нѣмцами множество балтійскихъ славянъ было истреблено. Опустошенныя ихъ страны заселены новыми нѣмецкими поселенцами и получили нѣмецкій характеръ. Въ послѣдующіе вѣка, подъ вліяніемъ господствующаго племени нѣмцевъ, здѣсь исчезли почти всякіе слѣды славянской народности. Въ настоящее время эти древнія славянскія страны составляютъ — можно сказать — самое ядро нѣмецкаго (прусскаго) государства. Слѣды славянской народности сохраняются только въ нѣкоторыхъ славянскихъ наименованіяхъ мѣстностей, искаженныхъ нѣмцами произношеніемъ или переведенныхъ на нѣмецкій языкъ (Королевецъ — Königsberg, Кралевъ Градецъ — Königsgrätz, Штетинъ — Stettin, Гданскъ — Danzig, Колобрегъ — Kolberg и др.), и въ небольшихъ сохранившихся остаткахъ славянскаго населенія въ такъ-называемой Вендской Лузаціи, Помераніи и другихъ прусскихъ земляхъ. Такъ губельно здѣсь было для славянской народности раннее вліяніе нѣмецкаго племени и римско-католической церкви. Замѣчательно, впрочемъ, что насильственно распространенному католицизму въ этихъ мѣстахъ не удалось утвердиться прочно. Въ XVI вѣкѣ въ прибалтійскихъ странахъ скорѣе всего принято было протестантство.

IV.

Подавленіе православія латинствомъ въ другихъ западно-славянскихъ племенахъ, просвѣщеннымъ св. Меодіемъ. — Очеркъ исторіи христіанства въ Чешской странѣ.

Во всѣхъ другихъ западныхъ славянскихъ земляхъ, при явившихъ при св. Меодіи христіанскую проповѣдь на славянскомъ языкѣ, православное вѣроисповѣданіе постепенно было вытѣснено римскимъ, и славянское богослуженіе латинскимъ. Главною причиною этому было то, что западные славяне были слишкомъ разобщены съ православнымъ восточнымъ міромъ, жили далеко отъ главныхъ центровъ восточнаго славянства и восточнаго православія. Раздѣленные притомъ на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ, изъ которыхъ при взаимныхъ междоусобіяхъ ни одно не могло пріобрѣсти надолго твердости и силы, они должны были подчиняться политическому, а затѣмъ и религіозному вліянію сосѣднихъ сильныхъ католическихъ государствъ. Въ особенности средневѣковая священная римская имперія со временъ Оттона I пріобрѣла сильное вліяніе на западныя славянскія страны, и во всѣхъ земляхъ, находящихся отъ нея въ зависимости, старалась утверждать господство римской церкви. Распространенію латинства у западныхъ славянскихъ племенъ не мало также способствовало и то, что хотя всѣ эти племена приняли первоначально христіанство по исповѣданію и обрядамъ восточной церкви съ богослуженіемъ на родномъ языкѣ, но по іерархическому управленію они съ самаго начала стали въ зависимость отъ римской церкви. Римская церковь въ то время (въ IX вѣкѣ) не была еще объявлена неправославною, и не стѣняла на первыхъ порахъ восточнаго обряда и славянскаго богослуженія у западныхъ славянъ, поэтому они и не имѣли законнаго основанія не подчиняться ей. Но вскорѣ римская церковь стала болѣе и болѣе заражаться неправославными нововведеніями и распространять

ихъ на всѣ подчиненныя ея вліянію христіанскія страны. Славяне долѣ всѣхъ другихъ западно-европейскихъ народовъ не подчинялись неправославнымъ нововведеніямъ и деспотическимъ притязаніямъ Рима, сохраняя приверженность къ ученію и обрядамъ, распространеннымъ у нихъ св. Меводіемъ, и богослуженію на родномъ языкѣ. Но поставленные въ средѣ другихъ народовъ, приверженныхъ къ католицизму, увлекаясь общимъ движеніемъ западно-европейской жизни, въ средніе вѣка во всемъ управляемой папствомъ, славяне не могли не поддаваться мало-по-малу вліянію римской церкви. Сама римская церковь притомъ употребляла всѣ возможные законныя и незаконныя, прямыя и косвенныя мѣры къ тому, чтобы со-
 вратить славянъ изъ православія въ латинство. Гдѣ было возможно, тамъ римская церковь прямо и насильственно запрещала славянское богослуженіе и искореняла православныя обряды, не смотря на ропоть народный. Тамъ же, гдѣ этого нельзя было сдѣлать, папская политика дѣйствовала осторожно и постепенно; славянамъ на первыхъ порахъ дозволялось сохранять свое славянское богослуженіе и любимыя православныя обряды, но потомъ мало-по-малу славянскія богослужебныя книги передѣлывались по духу латинскому и совсѣмъ замѣнялись латинскими, восточныя обряды уступали мѣсто западнымъ, наряду съ уважаемымъ народомъ православными святыми, искусственнымъ образомъ утверждалось почитаніе католическихъ святыхъ, прославившихся особенною приверженностью къ римской церкви, истреблялись памятники православія въ славянскихъ странахъ, передѣлывалась исторія народа въ смыслѣ благопріятномъ для латинства. Такими мѣрами римская церковь успѣла постепенно, въ продолженіи многихъ столѣтій, нѣкоторыхъ западныхъ славянъ сдѣлать ревностными своими сынами, другихъ—по крайней мѣрѣ по внѣшности—насильно привлечь къ себѣ, у иныхъ утвердить унию, т. е. обязательство признавать верховную власть папы съ правомъ сохранять до времени богослуженіе на народномъ языкѣ и православныя восточныя обряды. Замѣчательно то, что во

всѣхъ западно-славянскихъ странахъ распространіе католицизма имѣло подавляющее вліяніе на самостоятельное развитіе самой народности славянской. Гдѣ болѣе утверждался католицизмъ, тамъ болѣе нѣмѣнялись свойства народнаго характера, народнаго быта, самаго языка славянскаго—вліяніемъ чуждыхъ стилий романогерманскаго міра.

Скорѣе всего православная вѣра стала уступать вліянію латинства въ тѣхъ славянскихъ странахъ, которыя болѣе другихъ были удалены отъ греко-восточной церкви, и болѣе находились въ сношеніяхъ съ нѣмецкими государствами — въ Богеміи и Польшѣ.

Въ Богеміи православная вѣра съ славянскимъ богослуженіемъ, принятая при князѣ Боривоѣ изъ Моравіи, твердо держалась, пока Богемія находилась въ союзѣ съ центромъ западно-славянскаго православія—княжествомъ моравскимъ, откуда она получала себѣ и первыхъ священниковъ изъ учениковъ св. Меодія (извѣстенъ между ними Павелъ Кайхъ, духовникъ св. Людмилы жены Боривоя). Но моравское княжество, сильное при Ростиславѣ и Святополкѣ, къ концу IX вѣка стало падать, и Богемія стала болѣе склоняться къ союзу съ только что возникавшею тогда нѣмецкою имперіей. Въ 895 году старшій сынъ Боривоя Спитигивъ на рѣзненскомъ (регенскомъ—регенсбургскомъ) сеймѣ заключилъ союзъ съ нѣмецкимъ императоромъ Арнульфомъ, слѣдствіемъ котораго было то, что Богемія въ церковномъ отношеніи подчинилась власти нѣмецкаго регенсбургскаго епископа; вмѣстѣ съ священниками изъ славянъ въ ней стали появляться священники изъ нѣмцевъ, и наряду съ славянскимъ богослуженіемъ утверждалась латинское. Православіе не могло укорениться прочно въ Богеміи между прочимъ и потому, что здѣсь оставалась еще довольно сильная языческая партія, по временамъ вступавшая въ борьбу съ христіанствомъ, и въ самомъ княжескомъ родѣ начались междоусобія, дававшія поводъ нѣмцамъ мѣшаться въ дѣла чешской страны. Послѣ недолговременнаго управленія сыновей Боривоя Спитигива и Вратислава, стала упра

влять Богемією жена послѣдняго—Драгомира, дочь одного изъ прибалтійскихъ языческихъ славянскихъ князей—женщина гордая и властолюбивая, покровительница языческой партіи. По ея навѣтамъ въ 921 году умерщвлена была св. Людмила, бывшая главною покровительницею православія въ чешской странѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ открылось новое междуусобіе между сыновьями Драгомира. Старшій сынъ ея благочестивый князь Вячеславъ, воспитанникъ св. Людмиллы, палъ отъ руки своего брата Болеслава въ 935 году (св. Вячеславъ и Людмила признаются святыми въ восточной и въ западной церкви; св. Вячеславъ считается главнымъ патрономъ чешской страны). Слѣдующіе за тѣмъ князья Болеславъ 1-й (935—967 г.) и Болеславъ 2-й (967—999 г.) старались возвысить свое княжество, и дать ему политическую самостоятельность. Но постоянныя связи съ нѣмцами (при Оттонахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ) болѣе и болѣе давали въ Чехіи мѣсто политическому нѣмецкому и церковному латинскому вліянію. Болеславъ 2-й въ 973 году послалъ въ Римъ сестру свою Младу ходатайствовать передъ папою объ открытіи въ Прагѣ самостоятельнаго чешскаго епископства. Папа далъ согласіе на это, но съ тѣмъ, чтобы богослуженіе въ Чехіи было совершаемо по латинскому обряду, и чтобы епископъ пражскій подчиненъ былъ зависимости отъ майнцакаго архіепископа (папскаго примаса въ германскихъ странахъ). вмѣстѣ съ тѣмъ папа далъ благословеніе сестрѣ Болеслава основать въ Прагѣ женскій монастырь по уставу св. Бенедикта.

Первымъ епископомъ пражскимъ былъ Дитмаръ, родомъ нѣмецъ, впрочемъ хорошо знавшій славянскій языкъ (управлялъ съ 973 до 982 г.); второй послѣ него—Адальбертъ или Войтѣхъ. Этотъ, хотя былъ природный славянинъ, сынъ знатнаго чешскаго воеводы Славника, но воспитанный въ Магдебургѣ (Дѣвинѣ) латинскимъ духовенствомъ, явился самымъ злымъ гонителемъ православныхъ обрядовъ и славянскаго богослуженія не только въ Богеміи, но и въ сосѣдственныхъ съ нею славянскихъ странахъ. Правда, Войтѣхъ выказывалъ ревность къ христіанству

искореніемъ остатковъ язычества въ Богеміи и Польшѣ, и попытками къ распространенію христіанства у славянъ прибалтійскихъ. Но вмѣстѣ съ язычествомъ онъ старался искоренять слѣды православія, и своими насиліями внушалъ невыгодное понятіе о христіанствѣ самимъ язычникамъ. Нѣсколько православныхъ чешскихъ священниковъ при немъ ходили въ Римъ просить папу о сохраненіи народнаго славянскаго богослуженія; но папа Григорій V не согласился уважить ихъ просьбу. Наконецъ насилія Войтъха вызвали негодованіе въ самомъ народѣ. Ненавидимый чехами, онъ нѣсколько разъ долженъ былъ оставлять свой епископскій престолъ, и тогда отпирался въ сосѣдственныя страны—въ Моравію, Венгрію и Польшу распространять латинство. Наконецъ дѣятельность его закончилась тѣмъ, что раздраженные имъ прибалтійскіе славяне убили его. Тѣло его въ послѣдствіи было перенесено въ Чехію; римская церковь объявила Войтъха святымъ, и старалась поставить имя его на ряду съ именемъ самаго св. Меѳодія въ уваженіи народномъ.

Со времени Войтъха—съ конца 10-го вѣка латинское богослуженіе въ Чехіи оффиціально стало брать перевѣсъ надъ славянскимъ. Впрочемъ въ народѣ и въ продолженіи одиннадцатаго столѣтія приверженность къ славянскому богослуженію держалась крѣпко, и по временамъ сказывалась очень выразительно. Въ началѣ 11-го столѣтія замѣчательнымъ поборникомъ православія явился въ Чехіи св. Прокопій, сынъ благородныхъ родителей славянскаго рода изъ богемскаго мѣстечка Хотунь. Обученный сначала въ домѣ родителей православному ученію по письменамъ св. Кирилла, онъ довершилъ образованіе въ моравскомъ Велеградѣ, гдѣ въ то время еще процвѣтало православно-славянское просвѣщеніе. По возвращеніи на родину, онъ сдѣлался образцовымъ приходскимъ священникомъ, и потомъ, по примѣру восточныхъ пустынниковъ, выкопалъ себѣ пещеру въ дремучемъ лѣсу для высшихъ аскетическихъ подвиговъ. Князь чешскій Ольдрихъ (Ульрихъ), случайно открывшій уединеніе св. Прокопія во время охоты,

и продолженный благоговѣніемъ къ его высокой жизни, помогъ ему основать православно-славянскую обитель на рѣкѣ Сазавѣ. Такимъ образомъ получилъ свое начало знаменитый въ исторіи чешской Еммаусскій монастырь, бывшій главною опорою православія и славянскаго богослуженія въ Чехіи въ 11-мъ вѣкѣ. Настоятелями въ этомъ монастырѣ были замѣчательные поборники православія—самъ св. Прокопій до своей смерти (умеръ въ 1053 году), послѣ него ученикъ его Витъ, потомъ уже въ концѣ 11-го столѣтія замѣчательный иконописецъ Божетѣхъ. Латинское духовенство смотрѣло съ глубокою ненавистью на Еммаусскій монастырь; латинскіе аббаты старались представлять его въ глазахъ чешскаго правительства гнѣздомъ всякихъ ересей, и пользуясь легковѣріемъ нѣкоторыхъ князей, они успѣвали нѣсколько разъ разгонять православно-славянскихъ монаховъ изъ Еммаусскаго монастыря, истреблять въ немъ слѣды славянскаго богослуженія, сожигать православно-славянскія книги. Но потомъ опять въ этомъ монастырѣ было возстановляемо православно-славянское богослуженіе съ дозволеніемъ князей, вѣроятно по желанію народа. По преданіямъ чешскимъ самъ св. Прокопій являлся въ сонномъ видѣніи латинскимъ аббатамъ и съ угрозами вынуждалъ ихъ оставлять его обитель ея законнымъ обитателямъ православно-славянскимъ инокамъ. Такимъ образомъ до конца 11-го вѣка Еммаусскій монастырь оставался твердою опорой православія въ Чехіи. Въ послѣдующіе вѣка въ немъ утвердилось латинское богослуженіе и латинскій уставъ, но и доселѣ, въ обличіе латинства, сохранился отъ этого монастыря замѣчательный памятникъ православно-славянской письменности—это такъ-называемое Сазаво-Еммаусское или Реймское славянское Евангеліе, открытое и изданное въ недавнее время ²⁾).

²⁾ Этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ древней славянской письменности состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть его писана Кирилловскими письменами, полагають, рукою самого св. Прокопія; затѣмъ другая часть писана уже Глаголицеиными буквами, вѣроятно послѣ св. Прокопія—въ то время,

Въ правительствѣ чешскомъ въ продолженіе 11-го вѣка замѣтно было колебаніе между православіемъ и латинствомъ. Находясь подъ вліяніемъ латинской іерархіи, и увлекаясь общими интересами западно-европейской политики, князья чешскіе склонялись къ латинству, — но съ другой стороны чувство народной самостоятельности, память о древнихъ преданіяхъ народа чешскаго, въ иныхъ случаяхъ вѣроятно и прямыя выраженія сочувствій народныхъ — побуждали нѣкоторыхъ князей покровительствовать остаткамъ древней православной вѣры. Это сказывалось въ отношеніяхъ чешскихъ князей къ Еммаусскому монастырю. Такъ князья Ольдрихъ и Брячиславъ I покровительствовали православно-славянскому богослуженію въ Еммаусскомъ монастырѣ. Слѣдующій затѣмъ князь Спитигнѣвъ II приказалъ выгнать изъ Еммаусскаго монастыря учениковъ св. Проконія, и ввести въ немъ латинскую службу. Преемникъ его Вратиславъ II не только приказалъ возстановить славянское богослуженіе въ Еммаусскомъ мона-

когда латинская іерархія, имѣвшая цѣлю истребить въ Еммаусскомъ монастырѣ слѣды православія, старалась распространить въ немъ Глаголицу на мѣсто Кириллицы. Во всякомъ случаѣ Еммаусское евангеліе служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ того, что въ древности въ Чехіи совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Замѣчательна судьба этого евангелія. Послѣ того, какъ латинскіе монахи, поселившіеся въ Еммаусскомъ монастырѣ, старались истребить въ немъ слѣды древняго православія, это евангеліе было оставлено ими нетронутымъ. Затѣмъ, когда чешскіе короли со временъ Карла IV сдѣлались вмѣстѣ и нѣмецкими императорами, это евангеліе было перенесено въ Реймсъ, гдѣ обыкновенно короновались нѣмецкіе императоры. Такимъ образомъ въ продолженіи нѣсколькихъ слѣдующихъ вѣковъ верховныя главы нѣмецкаго народа и всей Западной Европы, при вступленіи своемъ на императорскій престолъ въ Реймсъ, произносили свою присягу предъ евангеліемъ славянскимъ. Западно-европейскіе ученые не обращали вниманія на внутреннее содержаніе этого памятника, и не знали, какими письменами онъ писанъ. Наконецъ уже во второй половинѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые русскіе путешественники, бывшіе въ Реймсъ, разсмотрѣли, что это евангеліе славянское. Это открытіе обратило на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей славянской исторіи. Затѣмъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, это евангеліе, вѣроятно не безъ содѣйствія іезуитовъ, исчезло, неизвѣстно куда. Наконецъ уже въ сороковыхъ годахъ оно вновь открыто и издано чешскими учеными.

стырь, но и просилъ у папы Григорія VII позволенія возстановить его во всехъ чешскихъ церквахъ. Конечно, въ этой просьбѣ сказывалась не личная только воля князя, а и желаніе самаго чешскаго народа. Но гордый и непоколебимый Григорій VII далъ чешскому князю выразительный и характеристичный въ духъ латинства отвѣтъ: «Мы никакъ не можемъ согласиться на вашу просьбу (о совершеніи богослуженія на народномъ языкѣ). Мы убѣждены, что не напрасно угодно было Богу, чтобы нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія были сокрыты, чтобы оно не встѣло было ясно и понятно, дабы чрезъ то не пришло въ пренебреженіе, и худо понятое не ввело въ заблужденіе. Не извинительно, что у васъ нѣкоторыя духовныя лица безпренословно исполняли требованія народа, и допускали безпорядки (т.-е. совершали для народа богослуженіе на славянскомъ языкѣ). Первоначальная церковь (богемская или вообще древняя вселенская церковь, позволявшая каждому народу совершать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ) много потворствовала этому; но въ послѣдствіи, когда христіанство окрепло, это исправлено по строгому изслѣдованію. Потому, не смотря на ваше требованіе неблагоприятное, повелеваемъ властію блаженнаго Петра и въ славу Божію—противостать суетной дерзости вѣсти силамъ». Насколько въ то время Чехія была неприязненно настроена противъ папства, видно изъ того, что когда у Григорія VII началась ожесточенная борьба съ германскимъ императоромъ Генрихомъ IV, и большая часть нѣмецкихъ князей стала на сторонѣ папы, князь чешскій Вратиславъ напротивъ явился въ этой борьбѣ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Генриху. Но это былъ уже едва ли не послѣдній изъ древнихъ князей чешскія, желавшій спасти религіозную самостоятельность своего народа отъ притязаній папства. Премникъ Вратислава Брячиславъ II показалъ себя самымъ ревностнымъ приверженцемъ папства. При немъ опять были разогнаны православно-славянскіе иноки изъ Еммаусскаго монастыря. Въ 1096 году вновь подтверждено папское запреще-

ніе совершать богослуженіе въ Чехіи на славянскомъ языкѣ. Въ Чехіи одинъ за другимъ стали появляться папскіе легаты. Правительство чешское стало болѣе и болѣе втягиваться въ западно-европейскую политику, которая съ этого времени стала особенно подчиняться вліянію папъ. Чехія стала принимать участіе въ крестовыхъ походахъ, возбуждаемыхъ и направляемыхъ папами — между прочимъ противъ единоплеменниковъ и сосѣдей чешскаго народа прибалтійскихъ славянъ, не хотѣвшихъ принимать латинства, — также противъ нѣмецкихъ государей, спорившихъ съ папами и т. д.

Такимъ образомъ въ чешскихъ церквахъ съ 12-го вѣка смолкли звуки славянскихъ молитвъ и пѣснопѣній, — и на мѣсто древнихъ православныхъ обрядовъ, утвержденныхъ св. Меодіемъ, въ Чехіи стали распространяться тѣ нововведенія, которыми западная церковь преимущественно со временъ Григорія VII-го стала болѣе и болѣе отдѣляться отъ восточной. Народъ чешскій не могъ представить этимъ нововведеніямъ твердаго сознательнаго сопротивленія, когда правительство и духовенство стояли на сторонѣ папизма. Однакожъ приверженность къ древнимъ православнымъ обрядамъ, хотя и безотчетная, долго хранилась въ чешскомъ народѣ въ послѣдующіе вѣка, и никакими мѣрами латинское духовенство не могло утвердить въ немъ искренней преданности папизму. У чеховъ оставалась, хотя и неясная, память о старой вѣрѣ св. Меодія, какъ о настоящей истинной и святой вѣрѣ. Славянскія пѣснопѣнія и молитвы, вытѣсненные изъ храмовъ, хранились въ памяти народной. Славянская пѣснь «Господи помилуй» была любимую народною пѣснью: чехи пѣли ее въ торжественныхъ случаяхъ — отправляясь на войну, на общественныхъ собраніяхъ, во время общественныхъ бѣдствій, и придавали ей особенную чудодѣйственную силу. Нововведенія латинскія принимались въ Чехіи туго, медленно, и нерѣдко съ значительнымъ сопротивленіемъ. Такъ обычай безбрачія духовенства былъ введенъ въ Богеміи уже болѣе, чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ распространенія его по всей западной церкви, и карди-

наль Петръ, присланный отъ папы Далестина III-го для введенія этого обычая въ Чехію въ 1197 году, едва не былъ побитъ камнями. Еще болѣе несочувствія въ чешскомъ народѣ возбудило другое нововведеніе, распространившееся въ западной церкви съ 13-го вѣка—причащать мірянъ только Тѣломъ Христовымъ, не дозволяя имъ вкушать отъ евхаристической чашни. Это нововведеніе встрѣтило себѣ противодѣйствіе въ Чехіи болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ западно-европейскихъ странахъ, — и въ некоторыхъ мѣстахъ у чеховъ причащеніе подъ обоими видами сохранилось, полагаютъ, даже до временъ Гуса. Съ другой стороны несочувствіе къ католицизму въ чешскомъ народѣ, увлеченномъ въ него противъ убѣжденія и воли, выразительно сказывалось въ томъ, что Чехія въ 12-мъ, 13-мъ и послѣдующихъ вѣкахъ сдѣлалась—можно сказать—главнымъ притономъ всякихъ оппозиціонныхъ папству сектъ: Катары, вальденсы, молларды, адамиты и другіе сектанты, преслѣдуемые въ другихъ странахъ, находили себѣ въ Чехіи радушный пріютъ, и имѣли тѣмъ большій успѣхъ въ народѣ чешскомъ, особенно потому, что они проповѣдывали народу свое ученіе на народномъ языкѣ, къ чему чехи всегда были особенно расположены. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе того, что народъ чешскій выказывалъ нерѣдко явное сопротивленіе приказаніямъ папскимъ по поводу сборовъ церковныхъ, и прогонялъ изъ своей страны епископовъ, отличавшихся особенно ревностію объ интересахъ папства, по сознанію самихъ западныхъ писателей, ни одна страна въ Европѣ въ средніе вѣка не подвергалась такъ часто запрещеніямъ и проклятіямъ папскимъ, какъ Богемія.

Между тѣмъ чешское правительство все болѣе и болѣе отъмечивалось и сближалось съ папствомъ. Въ концѣ 12-го столѣтія (1197 г.) вступила на чешскій престолъ новая династія, родоначальникъ которой—Премысль Оттокаръ—былъ утвержденъ въ королевскомъ достоинствѣ папою Иннокентіемъ III-мъ. При этой династіи римская церковь еще болѣе стала распространять свое вліяніе въ Чехіи, чѣмъ было доселѣ. Сынъ Оттокара

ра I-го, Владиславъ съ своею сестрою Агнесой сильно заботился о распространеніи въ Чехіи католическихъ монашескихъ и рыцарскихъ орденовъ, — и такъ какъ монахи собственно чешскаго происхожденія не внушали къ себѣ довѣрія приверженному къ нашему правительству, то ихъ стали удалять изъ своей страны, а чешскіе монастыри старались населять нѣмцами, которые должны были являться проводниками нѣмецкаго вліянія на народъ. Прѣ слѣдующемъ за тѣмъ государѣ Премыслѣ Оттокарѣ II-мъ введено было въ Богемію ненавистнѣйшее учрежденіе западной церкви, инквизиція. Наконецъ — когда въ половинѣ XIV вѣка со времени Карла IV (1347 г.) чешскіе короли стали вѣстѣ съ тѣмъ и германскими императорами, для чешской народности, новидимому достигшей высшей степени политической славы, настала серьезная опасность утратить свою нравственную самостоятельность, слиться съ нѣмецкою народностью. Правительство чешское всячески старалось сблизить эти двѣ народности — сколь возможно тѣснѣе; и такъ какъ нѣмецкая народность была сильнѣе чешской, то это сближеніе должно было вести къ ослабленію послѣдней. Во второй половинѣ XIV вѣка высшіе образованные классы Чехіи стали болѣе и болѣе оставлять свой природный языкъ, народныя правы и обычаи, и старались во всемъ подражать нѣмцамъ.

Но это усиленное вліяніе чуждой національности естественно стало возбуждать реакцію въ народѣ чешскомъ. Въ произведеніяхъ чешской народной литературы, относящихся къ этому времени (изъ нихъ сохранилась до нашего времени такъ называемая Далимилова Лѣтопись и нѣсколько произведеній чешской народной поэзіи) сказывалась сильнѣйшая ненависть къ нѣмцамъ и горячая ревность о сохраненіи народной самостоятельности. Та же неприязнь между нѣмецкою и чешскою національностью стала обнаруживаться въ пражскомъ университетѣ, который и основанъ былъ Карломъ IV съ цѣлю сближенія германской и славянской національности, и въ этихъ видахъ раздѣленъ на четыре народныя партіи: баварскую, саксонскую, чешскую и польскую. Вмѣсто ожидаемаго сбли-

женія эти партіи постоянно находились между собою въ ожесточенной враждѣ. Въ религіозной сферѣ возбужденіе народнаго духа обнаружилось прежде всего въ стремленіи къ возстановленію народной проповѣди и богослуженія на славянскомъ языкѣ. Это стремленіе сказывалось съ такою силою, что самъ императоръ Карлъ IV началъ нужнымъ ходатайствовать у авиньонскаго папы Климента IV о дозволеніи возстановить славянское богослуженіе въ Еммаусскомъ монастырѣ, и сталъ поощрять въ самой Прагѣ народную чешскую проповѣдь. Чѣмъ болѣе получало свободы выраженіе народнаго возбужденія, тѣмъ сильнѣе сказывалась въ немъ давню накопившаяся ненависть къ папству. Папство въ то время само позорило себя предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ своими крайними злоупотребленіями и деспотическими притязаніями, безнравственностью, открыто господствовавшею при авиньонскомъ дворѣ, наконецъ соблазнительнымъ расколомъ, возникшимъ въ римской церкви съ 1378 года. Изъ всѣхъ странъ западной Европы стали раздаваться сильнѣйшія обличенія противъ папства. Но нигдѣ эти обличенія не высказывались съ такою рѣшительностію и не производили такого движенія въ народъ, какъ именно въ Чехіи. Здѣсь прежде всего принимались съ сочувствіемъ всякіе враждебные папству голоса, раздававшіеся изъ другихъ странъ. Такъ рѣзкія, направленныя противъ католической іерархіи проповѣди горячаго нѣмецкаго проповѣдника Вальдгаузера, вывазаннаго Карломъ IV изъ Австріи въ Прагу, между его единоплеменниками далеко не имѣли того вліянія, какое имѣли между чехами (даже несмотря на то, что Вальдгаузеръ проповѣдывалъ на нѣмецкомъ языкѣ). Такъ сочиненія англійскаго реформатора Виллема, въ которыхъ папа назывался антихристомъ и въ существенныхъ пунктахъ подвергалась критикѣ цѣлая система католическаго вѣроученія, проникши въ Чехію, возбудили здѣсь болѣе движенія, чѣмъ въ самой Англіи. Въ концѣ XIV, и началѣ XV столѣтія, изъ среды самыхъ чеховъ стали появляться сильныя обличители папства и возбудители народно-религіознаго духа. Первымъ изъ нихъ былъ

Янъ Милчъ изъ Кремъжера—пражскій каноникъ, прежде канцлеръ королевскаго двора, возстановившій въ Чехіи проповѣдь на народномъ языкѣ, и сразу давшій ей направленіе враждебное папству; его за это вызвали въ Авиньонъ на судъ папскій, гдѣ онъ и умеръ въ 1374 году. За нимъ слѣдовалъ Матвѣй изъ Янова—каноникъ и духовникъ архіепископской церкви, словесно и письменно развивавшій мысль о возстановленіи первобытной церкви, между прочимъ съ причащеніемъ подъ обоими видами. Далѣе, въ томъ же направленіи стали учить магистры пражскаго университета Якубекъ изъ Стибра, Іеронимъ пражскій, и наконецъ самый вліятельный и любимый народный проповѣдникъ Янъ Гусъ—ректоръ университета и духовникъ придворный, самая высокая, благородная, чистая, нравственная и разумная личность изъ всѣхъ западныхъ реформаторовъ XV и XVI вѣковъ, возвышавшихъ свой голосъ противъ папства. Наконецъ, послѣ измѣннической казни Гуса на констанцкомъ соборѣ (16 іюля 1415 года) давно созрѣвавшее религиозное возбужденіе народа чешскаго разрѣшилось извѣстнымъ такъ-называемымъ гусситскимъ возстаніемъ.

Чешское гусситское движеніе, обыкновенно поставляемое западными писателями на ряду со всѣми реформаторскими движеніями, возникавшими на западѣ Европы въ XV и XVI вѣкахъ, существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что оно шло по преимуществу народный, національно-славянскій характеръ. Въ другихъ западно-европейскихъ странахъ движеніе противъ папства начиналось отдѣльными личностями, и за тѣмъ уже постепенно распространялось въ высшихъ классахъ общества и въ самыхъ народныхъ массахъ. Въ Чехіи, обратно, передовые вожди движенія были не столько возбудителями, сколько выразителями издавна накопившейся въ самомъ народѣ неприязни къ папству, насильно наложившему свое господство на чешскую страну. Поэтому движеніе гусситское такъ быстро распространилось на весь народъ чешскій, сразу получило самый горячій и рѣшительный характеръ, и не ограничиваясь собственно религиозною сферою, охватило собою всѣ

другія области національной жизни. Поэтому же гусситское движеніе, какъ народное выраженіе собственно чешской жизни, и оставилось въ предѣлахъ чешской національности. Другіе народы запада, также готовые къ возстанію противъ папства на началахъ, провозглашенныхъ Гусомъ, отнеслись къ гусситскому движенію со страхомъ и ненавистію, какъ къ движенію вышедшему изъ чуждой западу—несочувственной среды. Первые либералы запада, собравшіеся на констанцскій соборъ съ цѣлю преобразовывать западную церковь, произнесли смертный приговоръ на славянскаго проповѣдника, осмѣливагося возвысить свой голосъ противъ папства. Изъ послѣдующіе вѣва имя Гуса повторялось съ проклятіями и страхомъ западными богословами, сочувствовавшими и несочувствовавшими папству—не только католическими, но и протестантскими. Между тѣмъ для чеховъ имя Гуса сдѣлалось символомъ религіозной и національной самостоятельности. Его неправедная казнь подала сигналъ къ всенародному возстанію, и возстаніе это съ самаго начала получило самый страстный, не религіозный только, но обще-національный характеръ. Возставая противъ римской церкви, чехи въ то же время возставали противъ подавлявшей ихъ нѣмецкой національности. Стремясь къ религіозной самостоятельности, чехи въ то же время задавались мыслью—весь общественный бытъ перестроить на другихъ началахъ, противоположныхъ тѣмъ, которыя они заимствовали отъ общественнаго устройства западно-европейскихъ народовъ. Поэтому гусситское возстаніе было принято на западъ Европы, какъ возстаніе противъ всего западно-европейскаго (романо-германскаго) міра. Государя и народы западной Европы—и сочувствовавшіе и не сочувствовавшіе папству—соединились въ страхъ и ненависти предъ гусситскимъ движеніемъ, и образовали противъ него общій крестовый походъ,—и съ той и съ другой стороны борьба приняла самый страстный, ожесточенный, кровавый характеръ.

Въ религіозной собственно области чешское народное движеніе выражало собою не только протестъ противъ папства,

но, и стремленіе возвратиться къ древнему православію. Ни въ одной изъ западныхъ протестантскихъ сектъ стремленіе къ возстановленію первобытной православной церкви не сказывалось съ такою выразительностью и силою, какъ у чеховъ—въ проповѣдяхъ самого Гуса и въ ученіи его послѣдователей, чешскихъ братьевъ. Возстановленіе первобытнаго чистаго христіанства представлялось чехамъ не въ смыслъ какого-нибудь отвлеченнаго идеала—подобно тому, какъ представлялось оно другимъ западнымъ реформаторамъ XV и XVI вѣка, но именно въ смыслъ издавна родной чешскому народу старой вѣры св. Меодія. Оторванные отъ православныхъ преданій уже нѣсколько вѣковъ, чехи не могли конечно возстановить себѣ этихъ преданій въ полной ясности и точности. При всемъ томъ въ стремленіи къ возстановленію духовнаго характера церкви, чуждаго политическихъ свойствъ папства, въ стремленіи къ возстановленію богослуженія на родномъ языкѣ, въ причащеніи подъ обоими видами, которое сдѣлалось главнымъ символомъ гуситскаго движенія, въ ученіи о таинствахъ, даже въ ученіи объ исхожденіи св. Духа, проповѣдь Гуса и его позднѣйшихъ послѣдователей—богемскихъ и моравскихъ братьевъ—сильно напоминала собою слѣды древнихъ православныхъ преданій, хранившихся въ Еммаусскомъ монастырѣ. Наконецъ у чеховъ во время гуситскаго движенія сказалось явное сочувствіе къ восточной церкви греческой и русской, сохранившей въ цѣлости и чистотѣ древнія православныя преданія. Чешскіе реформаторы, возставая противъ злоупотребленій папства, не рѣдко въ обличеніе римской церкви указывали на ученіе и уставы греческой. Нѣкоторые изъ нихъ старались лично ознакомиться съ состояніемъ восточной церкви. Иеронимъ Пражскій, другъ и товарищъ Гуса, путешествовалъ въ западную Россію, и, говорили даже, въ Витебскѣ и Псковѣ причащался св. Тайнъ въ православной церкви. Потомъ чехи старались завязать связи съ Галицкою и Литовскою Русью, посылали посольство и внутрь Россіи. Наконецъ послѣ базельскаго и флорентійскаго соборовъ, обманутые въ своихъ послѣднихъ надеждахъ на

западную церковь, они прямо обратились къ константинопольской церкви съ предложениемъ соединенія. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ избранъ ими греческій священникъ Константинъ Ангеликъ, проживавшій въ Чехи, котораго они два раза отправляли въ Константинополь для переговоровъ о соединеніи (въ 1450 и 1452 годахъ). Со стороны греческой церкви дѣятельное участіе въ этихъ сношеніяхъ принимали знаменитѣйшіе тогда греческіе богословы Геннадій Схолярій и Сильвестръ Сиропуль. Епископы греческіе нашли исповѣданіе вѣры, переданное отъ чеховъ, согласнымъ съ ученіемъ православія, и соборнымъ посланіемъ отъ константинопольской церкви (отъ 18 января 1452 года) съ братскою готовностію предложили чехамъ вступить въ общеніе съ православною восточною церковію, обѣщая имъ оставить непркосновенными непротивные православію мѣстные обряды и обычаи.

Но несчастныя для востока историческія обстоятельства помѣшали въ то время чехамъ соединиться съ восточною церковью. Константинополь 29 мая 1453 года былъ взятъ турками. Другія юговосточныя православныя государства, единоплеменные чехамъ, болгарское и сербское—еще прежде подпали подъ власть турковъ. Сѣверо-восточная московская Русь, только что освободившаяся отъ монголовъ, и послѣ двухвѣковаго рабства находившаяся на низкой ступени умственнаго и общественнаго развитія, не могла привлечь къ себѣ гораздо болѣе просвѣщенныхъ и политически развитыхъ чеховъ. Юго-западная Россія Галицкая и Литовская колебалась въ своей политической и религіозной самостоятельности, мало-по-малу поддаваясь вліянію Польши и католицизма. На западѣ между тѣмъ разглашали, что восточныя церкви греческая и русская сами склоняются къ союзу съ Римомъ. Такимъ образомъ Чехія не могла на востокъ найти твердой опоры для себя въ борьбѣ съ западно-европейскимъ католицизмомъ.

Оставшись одиночною въ тяжелой борьбѣ, и не успѣвши выработать себѣ твердыхъ нравственныхъ основъ для политической и религіозной самостоятельности, Чехія неминуемо дол-

жна была слабѣть мало-по-малу. Государи нѣмецкіе послѣ во-станцкаго собора поднимали противъ возставшихъ чеховъ нѣ-сколько крестовыхъ походовъ. Чехи подъ предводительствомъ своихъ славныхъ полководцевъ Яна Жижки, Прокопа Большаго, Прокопа Малаго и другихъ, побѣдоносно отразили эти нападѣ-нія, и сами перенесли свое оружіе въ Германію, ожесточенно нападая на владѣнія богатыхъ нѣмецкихъ бароновъ, на нѣ-мецкое духовенство, на католическіе храмы и монастыри. Но эти кровопролитныя войны должны были значительно ослабить силы чеховъ. Еще болѣе повредили имъ внутренніе раздоры, начавшіеся со времени самаго гусситскаго возстанія. При за-темненности православныхъ преданій, при недостаточной опре-дѣленности представленій о церкви и истинномъ христіанствѣ, между чехами, когда они задумали возстановить самостоятель-ную національную чешскую церковь, естественно должны были обнаружиться разномыслія. Одни изъ нихъ—крайняя горячая партія таборитовъ, увлекшись идеальными, но мало осмыслен-ными соціалистическими представленіями о царствѣ Божіемъ на землѣ, царствѣ безусловнаго равенства, братства и свобо-ды во всѣхъ проявленіяхъ религіозной и общественной жизни, и развивая свои идеи въ примѣненіи къ существующему по-рядку вещей, дошли до крайне фанатическихъ представленій о необходимости огнемъ и мечемъ истребить съ земли всѣ нече-стивые порядки и всѣхъ нечестивцевъ, чтобы приготовить устроеніе царства Божія. Эта партія, съ своими фанатическими стремленіями, не могла долго держаться. Табориты имѣли си-лу и значеніе въ Чехіи только до тѣхъ поръ, пока чехамъ нужно было вести ожесточенную борьбу съ своими врагами. Но когда настало болѣе спокойное время, крайнія стремленія таборитовъ стали возбуждать противъ себя опасенія и пре-слѣдованія въ средѣ самихъ чеховъ. Другая партія—болѣе умѣ-ренные въ своихъ стремленіяхъ *Чашники* *утракисты* или *Каликстинны* (т.-е. требовавшіе для всѣхъ христіанъ причаще-нія изъ *чашы* (calix) или подъ обоими видами sub utraque), не задаваясь широкими политическими мечтаніями, желали

преимущественно: религіознаго преобразованія, и свой протестъ противъ римской церкви ограничивали главнымъ образомъ требованіями проповѣди Слова Божія на народномъ языкѣ, причащенія подъ обоими видами, и болѣе скромной нравственной жизни отъ духовенства. Эта партія между чехами была самая многочисленная и пользовалась большою силою, особенно, когда во главѣ ея во второй половинѣ XV вѣка стоялъ ученый и вліятельный епископъ Рокицана. Но такъ какъ и эта партія не имѣла твердыхъ и ясно опредѣленныхъ стремленій, и въ своихъ протестахъ противъ папства мало-помалу становилась все умѣреннѣе и умѣреннѣе, то римской церкви не трудно было льстивыми обѣщаніями и малыми уступками склонить эту партію къ примиренію. Склонность къ союзу съ Римомъ въ этой партіи стала обнаруживаться почти съ самаго начала ея существованія. Уже въ 1436 году на базельскомъ соборѣ представители утраквистовъ заявили свое согласіе помириться и вновь соединиться съ римскою церковію, если въ Чехіи будетъ дозволена свободная проповѣдь Слова Божія на народномъ языкѣ, возстановится причащеніе подъ обоими видами, и отобранны будутъ свѣтскія владѣнія отъ духовенства. Базельскій соборъ принялъ эти условія; и въ этомъ заключалась сущность такъ называемыхъ *базельскихъ кампатаговъ*. Но самыя дѣйствія базельскаго собора, клонившіяся къ ослабленію неограниченной власти папской и строгаго католицизма, признаны были на западѣ незаконными и отвергнуты папами. Пана Евгений IV, на собранномъ имъ флорентійскомъ соборѣ, вновь отвергъ требованія чеховъ и—его преемники Николай V, Каликстъ III, Піи II и другіе продолжали громить чешскую страну отлученіями и проклятіями. Такимъ образомъ чешскіе утраквисты остались въ неопредѣленномъ положеніи. Они не рѣшались совершенно отдѣлаться отъ католическаго запада, и считали свою церковь законною католическою церковію, имѣющею только свои мѣстныя національныя права и обычаи. Но папство не хотѣло признавать ихъ истинными католиками, ни ихъ іерархію—законною іерархіею.

Папы чрезъ своихъ легатовъ, посылаемыхъ въ Чехію (Флиаберта Констанцкаго, кардиналовъ Нарваля, Капистрана, Энея Силья) и чрезъ свѣтскихъ государей твердо настаивали на томъ, чтобы чехи утраквисты вносили и безусловно подчинились авторитету римской церкви — до тѣхъ поръ, пока въ XVI вѣкѣ одна часть ихъ не поморилась требованіямъ папскимъ, а другая не рѣшилась совсѣмъ отдѣлиться отъ католицизма. Кромѣ таборитовъ и утраквистовъ, между чехами около половины XV столѣтія образовалась еще третья партія такъ называемыхъ богемскихъ и моравскихъ *братьевъ*. Основаніе ученію этой секты положено было въ сочиненіяхъ замѣчательнаго чешскаго писателя Петра Хелчицкаго (современника гусситскому возстанію), а практическое устройство около половины XV вѣка далъ ей родственникъ Рокицаны, отдѣлившійся отъ утраквистовъ братъ Григорій. Общество братьевъ раздѣляло съ таборитами идею о возстановленіи царства Божія на землѣ, и желало полнаго преобразованія церкви и общества на началахъ чистаго апостольскаго христіанства, но оно съ негодованіемъ возставало противъ насилія и фанатизма, провозглашаемаго таборитами. Въ противоположность таборитскому фанатизму, оно отрицало и проклиняло всякое насиліе и принужденіе какъ въ дѣлахъ вѣры, такъ и въ дѣлахъ гражданскихъ (отвергало поэтому присягу, войну, рабство, различіе гражданскихъ состояній), и поставляло своимъ идеаломъ мирное распространеніе чистой евангельской истины на землѣ путемъ проповѣди и высокими примѣрами нравственной жизни. Эта партія вначалѣ была не такъ сильна, какъ другія; но потомъ она распространилась; и внутренно укрѣплялась болѣе и болѣе. Въ ней долѣе всѣхъ другихъ чешскихъ партій сохранились лучшія преданія гусситства и поддерживалась самостоятельность чешскихъ національныхъ и религіозныхъ стремленій. Она имѣла свою организованную іерархію (заимствованную, полагаютъ отъ давно существовавшей въ Чехіи секты вальденсовъ) и образцовое внутреннее устройство во идеалу христіанской церкви первыхъ вѣковъ, насколько этотъ идеалъ былъ понятъ чехами:

того времени. Члены общества братьевъ отличались строгою нравственностію и крѣпкою взаимною связью, скромностію и трудолюбіемъ, дѣлами человеколюбія и ревностію къ распространенію христіанства. У нихъ по преимуществу поддерживалась чистота древняго чешскаго народнаго языка и быта; между ними образовывались лучшіе чешскіе ученые и писатели (Сеніоръ Лука, Благовославъ, Странскій, Амосъ Коменскій и др.) Это же общество болѣе всѣхъ чешскихъ партій поддерживало сочувствіе къ древнимъ православнымъ преданіямъ и къ восточнымъ церквамъ. Въ ученіи о церкви, о таинствахъ, объ іерархіи, чешскіе братья болѣе всѣхъ западныхъ обществъ, образовавшихся въ XV и XVI вѣкахъ, близки были къ ученію восточной церкви. Въ ученіи объ исхожденіи Св. Дука чешское «общество братьевъ», одно изъ всѣхъ западныхъ обществъ, держалось такого воззрѣнія, что Духъ Святый по существу Своему имѣетъ начало бытія отъ Отца, сообщаясь тварямъ чрезъ Сына. Къ церквамъ восточнымъ, при всемъ наружномъ ихъ упадкѣ, чешскіе братья продолжали питать сочувствіе. Уже въ 1491 году они посылали избранныхъ мужей изъ своего братства въ Грецію, Палестину, Болгарію и Россію для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ православныхъ церквей. Но и въ 1491 году восточныя церкви, по своему внѣшнему состоянію, находились не въ лучшемъ положеніи, какъ въ 1451 году. Чешское посольство на востокъ и теперь не принесло опредѣленныхъ результатовъ. При всемъ томъ однакожь, и общество моравскихъ братьевъ, оставаясь на западѣ одиночною сектою, отдѣленною и отъ римской и отъ восточной церкви, и не имѣя ясно опредѣленнаго и утвержденнаго авторитетомъ вселенской вѣры догматическаго ученія, стало мало-по-малу подвергаться чуждымъ вліяніямъ, и распадаться на различныя отрасли. Кромѣ этихъ партій, образовавшихся въ самой Чехіи въ XV вѣкѣ, во время борьбы съ папствомъ, въ ней выступили наружу издавна зашедшія сюда изъ другихъ странъ, скрывавшіяся отъ преслѣдованій секты вальденсовъ, доллардовъ, пикардовъ, адамитовъ. Чеш-

скій народъ былъ волнуемъ множествомъ самыхъ разнообразныхъ ученій, и нѣкоторыя изъ этихъ ученій, отличаясь самыми дикими крайностями, давали поводъ противникамъ распространять дурную славу о всемъ чешскомъ народѣ. Въковая релігіозная рознь, взаимныя распри и споры, недостатокъ опредѣленности и постоянныя колебанія въ релігіозныхъ стремленіяхъ ослабляли нравственныя силы чешскаго народа.

Между тѣмъ въ началѣ XVI вѣка кругомъ Чехіи поднялось сильное релігіозное движеніе въ средѣ самаго романо-германскаго міра. Ученія Лютера, Цвинглія, Кальвина и другихъ реформаторовъ всколебали всю западную Европу. Загорѣлась сильная литературная, и затѣмъ политическая борьба между старымъ католическимъ міромъ и новыми протестантскими обществами. Чехи, поставленные въ самомъ центрѣ этого движенія, волею-неволею должны были принять въ немъ участіе, и стать на сторону той или другой изъ борющихся партій. Одна часть чеховъ преимущественно изъ наиболѣе консервативной партіи утравкистовъ рѣшилась тѣснѣе сблизиться съ католическою церковью. Другая болѣе значительная часть, находя въ ученіи германскихъ реформаторовъ повтореніе идей своего великаго народнаго учителя Гуса, пристала къ протестантамъ. *Чешскіе братья*, послѣ неоднократныхъ совѣщаній съ самимъ Лютеромъ и другими германскими учителями (въ 1523, 1535, 1542 годахъ), находя преимущественно нравственную сторону протестантизма неудовлетворяющею ихъ требованіямъ, желали] удержать самостоятельность своихъ общинъ. Тѣмъ не менѣе однакожъ, при неопредѣленности своего догматическаго ученія, общины братьевъ мало-по-малу стали поддаваться крайностямъ протестантскихъ идей, отступая отъ своихъ прежнихъ болѣе чистыхъ и близкихъ къ православію гусситскихъ преданій. Такимъ образомъ релігіозная и національная самостоятельность чешскаго народа въ XVI вѣкѣ еще болѣе стала колебаться, и чехи опять стали подчиняться нравственному вліянію Гнѣмцевъ.

Къ довершенію несчастій, въ XV и XVI вѣкахъ пошли без-

порядки въ политическомъ состояніи чешской страны. Древняя династія прирожденныхъ чешскихъ государей, хотя и значительно оѣмечившаяся со временъ Карла IV, и дѣйствовавшая нерѣдко вопреки національнымъ чешскимъ интересамъ при послѣднихъ своихъ представителяхъ Вячеславъ, Сигизмундъ и Альбрехтъ, но все еще любимая чешскимъ народомъ, пресѣклась въ 1439 году. Послѣ девятилѣтней анархіи, одинъ изъ знатныхъ воеводъ чешскихъ Юрій Подѣбрадскій захватилъ власть въ свои руки, и болѣе 20 лѣтъ (съ 1448 до 1471 года) управлялъ Чехіей — сначала въ званіи земскаго правителя, потомъ съ титуломъ короля. При немъ чешская страна взошла на высшую ступень могущества. При немъ стали утихать нѣсколько и распри между различными религіозными партіями, существовавшими въ Чехіи, и чешская церковь утраквистовъ, не смотря на всѣ проклятія и интриги папства, подъ руководствомъ Подѣбрада и Рокицаны, стала принимать правильную и твердую организацію. Тѣмъ не менѣе, при существовавшемъ въ Чехіи сильномъ соперничествѣ знатныхъ аристократическихъ семей, Юрій Подѣбрадъ не рѣшился королевскую власть въ Чехіи утвердить за своимъ родомъ, и самъ предъ смертію завѣщалъ чехамъ избрать на престолъ иностраннаго государя. Нѣсколько десятковъ лѣтъ (съ 1471 до 1526 года) Чехія находилась подъ управленіемъ государей Ягеллонова рода, властвовавшихъ въ то же время въ Польшѣ и Венгріи. Но когда и эта династія пресѣклась съ смертію короля Людовика, погибшаго въ битвѣ съ турками при Могачѣ (29 августа 1526 года), королемъ чешскимъ объявленъ былъ герцогъ австрійскій Фердинандъ, братъ знаменитаго германскаго императора Карла V, послѣ него (съ 1538 года) сдѣлавшійся и германскимъ императоромъ. Съ этого времени Чехія перешла подъ власть государей габсбургскаго дома, которые въ то же время владѣли землями австрійской и венгерской короны, и донынѣшняго столѣтія имѣли за собою титулъ германскихъ императоровъ. Эпоха габсбургской династіи явилась самою несчастною эпохой въ исторіи

Чехія; въ продолженіи ея національная и религіозная самостоятельность славнаго чешскаго народа доведена была до крайней степени упадка. Габсбургскій родъ изъ всѣхъ царствующихъ фамилій въ Европѣ по преимуществу всегда отличался приверженностью къ католической церкви, религіозною нетерпимостью и стремленіемъ къ подавленію свободныхъ національностей. Габсбурги на первыхъ порахъ обѣщали чехамъ охраненіе ихъ національныхъ правъ и религіозной свободы. Но эти обѣщанія очень скоро стали нарушаться. Уже Фердинандъ I (онъ управлялъ Чехіей съ 1526 до 1564 года), считавшій себя послѣ своего брата Карла V главною опорою католицизма въ Европѣ, призвалъ въ чешскую страну іезуитовъ и сталъ истреблять памятники чешской старины, и стѣснялъ національныя права и религіозную свободу чеховъ. Впрочемъ онъ еще не рѣшался поднимать въ Чехіи общіихъ преслѣдованій за вѣру. Онъ довольствовался пока преслѣдованіемъ общества братьевъ и другихъ мелкихъ сектъ. Для большинства же утраквистовъ, чтобы лучше привлечь ихъ къ католицизму, онъ даже исходатайствовалъ у папы утвержденія *базельскихъ компактатовъ*, и сами іезуиты раздавали народу причащеніе подъ обоими видами. Дѣло впрочемъ ведено было такъ искусно, что скоро будто бы сами чехи отказались отъ базельскихъ компактатовъ, и утраквисты стали дѣлаться настоящими католиками. Сынъ Фердинанда, Максимилианъ II (съ 1654 до 1576 года), болѣе добросовѣстно исполнялъ свои обязательства по отношенію къ чехамъ, и не стѣснялъ ихъ въ свободѣ вѣроисповѣданія. Но послѣдовавшій затѣмъ императоръ Рудольфъ I (съ 1576 до 1612 г.) шелъ по слѣдамъ Фердинанда еще съ большимъ коварствомъ и насиліями. При немъ, по извѣстіямъ чешскихъ историковъ, многіе магнаты, подслуживавшіеся правительству, стали съ собаками загонять своихъ поселянъ въ католическіе костелы, гдѣ латинскіе священники насильно заставляли ихъ принимать причащеніе подъ однимъ видомъ. Наконецъ высшей степени коварства и жестокости достигъ деспотизмъ габсбурговъ надъ Чехіей въ царствованіе Фердинанда II (съ 1617 до

1637 года), подожившиаго конецъ чешской національной и религиозной свободѣ, и на цѣлые вѣка убившаго чешскую народность. Свободолюбивые чехи не могли равнодушно сносить тиранства габсбурговъ, и на первыхъ порахъ габсбургскаго господства часто поднимали возстанія, и пытались даже вновь отдѣлать свою землю отъ австрійскихъ владѣній. Такъ въ 1608 году выведенные изъ терпѣнія насиліями Рудольфа I, они предложили престолъ его брату Матвѣю; въ 1617 году, при вступленіи на габсбургскій престолъ Фердинанда II, они избрали себѣ другаго короля Фридриха Пфальцскаго. Но всѣ эти возстанія, истоцая силы чеховъ, кончались побѣдою габсбургскаго правительства, и влекли за собою новыя насилія и преслѣдованія. Наконецъ, когда въ послѣдней несчастной битвѣ за свободу отечества при Бѣлой Горѣ (8 ноября 1620 года) чехи окончательно истощили свои силы, настала надъ чешскою страню ужасная расправа со стороны габсбургскаго правительства. 21 іюня 1621 года 47 знаменитѣйшихъ представителей чешской страны, отличавшихся знатностью рода, или ученостью, или вліяніемъ на народъ, были казнены самыми позорными и мучительными казнями; головы многихъ изъ нихъ выставлены на желѣзныхъ шестахъ на башняхъ городскихъ, а тѣла брошены безъ погребенія въ разныхъ мѣстахъ города. Затѣмъ объявлено было обѣщаніе помилованія другимъ знатымъ чехамъ, помогавшимъ возстанію, подъ условіемъ, если они сами признаются въ томъ. 728 пановъ и рыцарей, большинство чешской аристократіи, съ довѣріемъ къ правительству отозвались на это объявленіе. Ихъ имена приказано было переписать, и затѣмъ у всѣхъ нихъ конфискованы имѣнія, равно какъ и у тѣхъ, которые сами еще прежде оставили страну. Множество знатныхъ пражскихъ гражданъ подвергнуты были позорной экзекуціи, и выгнаны изъ страны. Профессоры пражскаго университета, учителя и священники протестантскіе, и всѣ члены общества чешскихъ братьевъ (съ тогдашнимъ своимъ настоятелемъ знаменитымъ ученымъ XVII вѣка Амосомъ Коенскимъ) также при-

нуждены были оставить страну ^{а)}. Въ пражскомъ университетѣ всѣ должности и профессорскія кафедры замѣнены іезуитами. Большую часть памятниковъ древней чешской исторіи, особенно гусситской эпохи, приказано было истреблять. Не оставляли въ покоѣ и давно умершихъ знаменитыхъ дѣятелей гусситства; прахъ Рокицаны былъ сожженъ по приказанію правительства. Книги, написанныя на чешскомъ языкѣ, приказано было солдатамъ собирать по домамъ, сносить на площади, и жечь безъ разбора. Фердинандъ II задаясь мыслию возстановить въ Чехіи единую католическую вѣру, несмотря на то, что въ Чехіи тогда, какъ полагають, только десятая часть населенія принадлежала къ католической церкви. Началось прежде всего съ того, что изъ Чехіи въ 1621 году изгнаны были члены общества братьевъ и протестантскіе священники и учителя. Затѣмъ въ 1622 году всѣ иновѣрцы не католики удалены были отъ правительственныхъ должностей. Въ 1624 году одинъ за другимъ слѣдовали указы императорскіе, въ которыхъ вѣра католическая объявлялась гос-

^{а)} Большая часть общества братьевъ, оставивши Богемію, переселилась въ Силезію, Саксонію, Польшу; оттуда впоследствии многіе изъ нихъ перешли въ Россію (въ Сарептскую колонію и въ Остзейскій край) въ Швецію и въ другія страны, даже въ Сѣверную Америку. Въ Силезіи братья нашли себѣ убѣжище и сильное покровительство во владѣніяхъ богатаго, проникнутаго религиознымъ энтузіазмомъ графа Цинцендорфа. Онъ увлеченъ былъ нравственною строгостію и внутреннимъ устройствомъ этой секты, исходатайствовалъ для ней право свободы исповѣданія отъ саксонскаго правительства, и основалъ колонію Герингутъ, которая должна была стать средоточіемъ возобновленной моравской церкви. Съ этого времени общество братьевъ стало называться герингутерскимъ. Оно нашло себѣ много приверженцевъ и между нѣмцами, но вѣсѣтъ съ тѣмъ само еще болѣе предпочло нѣмецкому протестантскому вліянію. Въ 1749 году общество герингутеровъ, по требованію саксонскаго правительства, должно было официально принять аугсбургское исповѣданіе, сохраняя впрочемъ свое прежнее внутреннее устройство. Такимъ образомъ въ настоящее время герингутеры или моравскіе братья по многимъ пунктамъ догматическаго ученія сходятся съ протестантами, но во внутреннемъ устройствѣ и въ самомъ духѣ ихъ общинъ сохранилось еще много остатковъ древнихъ гусситскихъ преданій.

подставяющею въ Чехіи, приказано было храмы протестантскіе обращать въ католическіе, воспрещалось совершеніе всякаго богослуженія, кромѣ католическаго, объявлялись незаконными всѣ браки заключенные внѣ католической церкви, запрещалось иновѣрцевъ принимать въ городскія сословія и позволять имъ заниматься ремеслами и торговлею. Наконецъ 13 іюля 1626 года отъ Фердинанда вышелъ рѣшительный приказъ, въ которомъ объявлялось, что цезарь не хочетъ терпѣть въ чешскомъ королевствѣ ни одного жителя, который бы не захотѣлъ быть съ нимъ одной вѣры. Для перемѣны вѣры назначенъ былъ шестимѣсячный срокъ; кто въ продолженіи его не обратится въ католицизмъ, тотъ долженъ былъ продать имущество и выселиться изъ страны; даже больныхъ иновѣрцевъ, находящихся въ госпиталяхъ, если они не обратятся въ католицизмъ, приказывалось безъ всякой пощады выгонять, каково бы ни было ихъ болѣзненное состояніе. Для приведенія всей страны въ католицизмъ учреждена была особенная *преобразовательная коммиссія*. По городамъ и селеніямъ разосланы были воинскіе отряды и цѣлые полки для насильственного обращенія жителей въ католичество; при этомъ въ иныхъ мѣстахъ жители, сопротивлявшіеся насилію, были истребляемы цѣлыми толпами. Около 36.000 семействъ по указу императорскому удалились изъ Чехіи; множество домовъ въ селеніяхъ и городахъ оставалось безъ жителей. Въ ноябрѣ 1627 года императоръ Фердинандъ, лично прибывъ изъ Вѣны въ Прагу со всѣмъ своимъ дворомъ, созвалъ сеймъ, и на немъ объявилъ уничтоженными всѣ доселѣ существовавшія національныя права чеховъ; престолъ королевства чешскаго объявленъ былъ наследственнымъ въ родѣ габсбурговъ, а не избирательнымъ, какъ было доселѣ; употребленіе чешскаго языка въ судахъ и земскомъ управленіи отмѣнено; религіозная свобода уничтожена навсегда; католическое духовенство поставлено во главѣ управленія страны. Но и этимъ не кончились несчастія Чехіи. Чехія вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалась беззащит-

ною жертвою въ кровавой борьбѣ между католицизмомъ и протестантствомъ во время жесточайшей изъ европейскихъ войнъ, тридцатилѣтней войны; въ продолженіе этой войны (1618—1648 г.) Чехія неоднократно была занимаема то католическими, то протестантскими войсками, и отъ тѣхъ и другихъ подвергалась всѣмъ бѣдствіямъ военнаго насилія. Послѣ царствованія Фердинанда II, послѣ тридцатилѣтней войны въ Чехіи изъ трехъ милліоновъ прежняго населенія осталось только восемьсотъ тысячъ жителей. Всякіе порывы чешской національной и религіозной самостоятельности были убиты. Чехія сдѣлалась католическою страной; небольшіе остатки приверженцевъ другихъ исповѣданій должны были скрываться втайнѣ. На мѣсто свободныхъ общинъ чешскихъ братьевъ въ Чехіи распространилось почти до 200 католическихъ монастырей, завладѣвшихъ большими богатствами послѣ казенныхъ и изгнанныхъ въ чужія страны знатныхъ чешскихъ владѣльцевъ. Главнѣйшую силу въ странѣ составляли іезуиты. Имъ поручаемы были высшія правительственныя мѣста и управленіе учебными заведеніями. Изъ такъ-называемыхъ земель чешской короны была образована особенная провинція іезуитскаго ордена, и іезуиты въ короткое время открыли въ Чехіи 13 своихъ коллегій. Они всячески старались всюду разыскивать и истреблять послѣдніе памятники чешской исторіи и литературы, заставляя народъ забывать о прежнихъ судьбахъ своего отечества, перестраивать всю чешскую исторію на свой образецъ. Такъ они въ своей исторіи совершенно старались изгладить изъ памяти народной то, что Чехія когда-то была православною страной, держалась восточныхъ обрядовъ, и имѣла славянское богослуженіе; память св. Кирилла и Меодія іезуиты старались затмить памятью о подвигахъ Войтъха пражскаго, св. Вячеслава и Людмиллу представляли приверженными къ римской церкви; гусситскую эпоху старались представить отвратительнымъ и позорнымъ пятномъ въ исторіи чешской, народное уваженіе къ памяти мученика чешской

свободы Яна Гуса обратили на сочиненнаго ими святого, патрона Чехіи, Яна Непомука ⁴⁾ и т. д.

Такимъ образомъ чешская національная и религіозная самостоятельность была повидимому убита навсегда. Въ XVIII вѣкѣ большая часть еще оставшихся въ Чехіи знатныхъ аристократическихъ родовъ забыли свой народный языкъ и славную исторію своей страны, перемѣнили свои старыя родовыя фамиліи на нѣмецкія, и стали во всемъ подражать нѣмцамъ. Чехія и соединенная съ нею Моравія сдѣлались совершенно католическими странами. Народный языкъ, народные нравы и обычаи, остатки древнихъ народныхъ преданій хранились толь-

⁴⁾ Докторъ Янъ изъ мѣстечка Помукъ, генераль-викарій пражскаго архиепископа, жилъ въ концѣ XIV вѣка, при королѣ чешскомъ Вячеславѣ, и сдѣлался извѣстенъ, какъ ревностный защитникъ нѣкоторыхъ привилегій католическаго духовенства, оспариваемыхъ королемъ Вячеславомъ, за что и былъ утопленъ по приказанію короля въ 1393 году. Послѣ его смерти, и въ продолженіи XV и XVI вѣковъ, о немъ въ Чехіи не было воспоминаній. Въ XVII іезуиты стали усердно стараться прославить имя святого Яна изъ Помука, чтобы вытѣснить изъ памяти народной другое, дорогое чехамъ, но опасное и ненавистное для католицизма, имя святого Яна изъ Гуссянца. О Непомукѣ было составлено множество легендъ, имѣющихъ отчасти романтической характеръ, отчасти и съ примѣсью нѣкоторыхъ преданій, доселѣ относимыхъ народомъ къ личности Гуса. Непомуку было воздвигнуто множество статуй. Въ 1728 году іезуиты собрали отъ приверженныхъ знатныхъ чеховъ свѣтскихъ и духовныхъ 78 прошеній о канонизаціи Яна Непомука, какъ народнаго чешскаго патрона, и представили ихъ папѣ. 19 марта 1728 года Янъ Непомукъ и былъ канонизованъ, будто бы по желанію чешскаго народа. Четыре имени, по замѣчанію одного изъ ученыхъ, были особенно чтимы чехами въ четыре различные періода ихъ 1200-лѣтней исторіи: имя языческаго бога Святовита въ древнѣйшій періодъ чешской исторіи до принятія христіанства; имя святого князя Вячеслава съ X до XV вѣка; имя великаго мученика чешской религіозной и національной самостоятельности Яна Гуса въ періодъ славнѣйшаго развитія той и другой въ XV и XVI вѣкахъ; и наконецъ имя выставленнаго іезуитами святого Яна Непомука въ габсбургскій періодъ чешской исторіи—въ періодъ крайняго упадка чешской національной и религіозной самостоятельности. Въ новѣйшія времена уваженіе къ имени Яна Непомука въ Чехіи значительно начинаетъ слабѣть. Не предвѣщаетъ ли это новой лучшей эпохи для чешскаго народа подъ знаменемъ святыхъ именъ Кирилла и Меѳодія—въ союзѣ съ другими православными славянскими племенами?

ко бессознательно въ массахъ простаго народа. И между-тѣмъ во время такого крайняго упадка чешской національности, когда повидимому чехамъ, подобно, какъ древнимъ прибалтійскимъ славянамъ, угрожала уже опасность—совсѣмъ утратить свою народность, въ многострадаальной Чехіи вновь поднято было знамя національной самостоятельности не только для чешскаго народа, но и для другихъ славянскихъ племенъ. Этому способствовали нѣкоторыя особенныя обстоятельства, обнаружившіяся въ движеніи европейской жизни вообще, и въ частности въ положеніи австрійской имперіи и самой чешской страны.

Во всей Европѣ съ конца XVIII и въ XIX столѣтіи въ различныхъ степеняхъ и проявленіяхъ сознательно и бессознательно стало сказываться стремленіе къ облегченію участи и возвышенію всякихъ приниженныхъ личностей, низшихъ классовъ народа, и угнетенныхъ національностей. Это стремленіе уже дало свои результаты въ освобожденіи грековъ, сербовъ, въ объединеніи Италіи. Оно стало отзываться въ значительной степени и на судьбѣ чешскаго народа, какъ показала исторія, сохранившаго еще много крѣпкихъ залоговъ къ восстановленію своей національности.

Въ австрійской имперіи во второй половинѣ XVIII вѣка замѣчательную эпоху составило правленіе императора Іосифа II. Онъ много способствовалъ, хотя и безъ намѣренія, пробужденію чешской національности. Отступивъ отъ наследственной политики габсбурговъ, онъ объявилъ свободу вѣроисповѣданія въ своей имперіи, и уничтожилъ много католическихъ монастырей. Это было благоприятно какъ для большей части австрійскихъ подданныхъ, такъ въ особенности для чеховъ. Что Чехія, не смотря на полуторавѣковыя старанія іезуитовъ, далеко еще не слѣлалась вполне преданною католицизму страной,—это обнаружилось само собою, какъ скоро объявлена была свобода вѣроисповѣданія въ австрійскихъ владѣніяхъ; въ Чехіи оказалось много протестантовъ и послѣдователей другихъ сектъ, такъ что либеральный Іосифъ II нашелъ даже нужнымъ огра-

ничать свободу исповѣданія для нѣкоторыхъ чешскихъ сектантовъ. По отношенію къ національному развитію чеховъ политика Юсифа II была направлена неблагопріятно. Сознавая одинъ изъ первыхъ, что внутреннюю слабость и существенную опасность австрійской монархіи составляетъ равноплеменная живущихъ въ ней народностей, Юсифъ II одною изъ главныхъ своихъ задачъ поставилъ сгладить эту разноплеменность, давши надъ всѣми другими народностями имперіи преобладаніе нѣмецкой національности. Поэтому при немъ еще болѣе, чѣмъ при его предшественникахъ, дано было исключительное господство нѣмецкому языку и нѣмецкой національности—въ школахъ, въ судахъ, во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ и учрежденіяхъ. Но это исключительное господство нѣмцевъ, угрожавшее совершеннымъ подавленіемъ другимъ народностямъ, стало возбуждать въ нихъ реакцію, и чехи выступили здѣсь первые за сохраненіе своей національности. Реакція противъ германскаго вліянія началась въ области научной и литературной. Нѣсколько ученыхъ стали заниматься изученіемъ своего народнаго языка, розысканіемъ древнихъ памятниковъ національной чешской исторіи и литературы. Добровскій, какъ его называютъ—отецъ славянской филологіи и славянскаго національнаго движенія, изданіемъ славянской грамматики, въ которой онъ показалъ родство всѣхъ существующихъ славянскихъ нарѣчій, положилъ начало пробужденію идей единства и самобытности славянскаго племени. Его даровитые, широко образованные, и преданные народнымъ интересамъ ученики—Шафарикъ своими «Славянскими Древностями» (обширное и ученѣйшее изслѣдованіе о древнѣйшихъ судьбахъ славянства, переведено на русскій языкъ профессоромъ Бодянскимъ), Палаціей своею многотомною исторіею чешскаго народа, написанною, насколько то позволяло ему его положеніе и австрійская цензура, въ національномъ чешскомъ духѣ, Ганка отырытіемъ и изданіемъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древней чешской литературы («Краледворская Рукопись») способствовали дальнѣйшему развитію національнаго самосо-

знанія не только между своими соотечественниками чехами и моравами, но и между другими славянскими племенами. Поэт Коларъ, воспѣвшій въ своей поэзіи «Дочь славы» замѣчательнѣйшіе національные подвиги всѣхъ племенъ славянскихъ, явился горячимъ провозвѣстникомъ объединенія славянъ (панславизмъ). Кроме этихъ главныхъ вождей національнаго движенія, явилось въ Чехіи много другихъ замѣчательныхъ дѣятелей, способствовавшихъ развитію народнаго самосознанія, Юнгманъ, Челяковскій, Пресль, Пуркине, замѣчательный поэтъ недавняго времени Гавличекъ, положившій жизнь свою въ преслѣдованіяхъ отъ австрійскаго правительства за преданность національнымъ интересамъ, замѣчательнѣйшій изъ современныхъ литературныхъ и политическихъ вождей Чехіи Ригеръ и др. Знатные чешскіе аристократы стали помогать національному движенію своими общественнымъ вліяніемъ и матеріальными средствами. Графы Штернбергъ и Коловратъ положили основаніе народному музею и библіотекѣ. Палацкій, получившій званіе государственнаго историографа и большое значеніе въ чешской администраціи, основалъ общество для содѣйствія развитію наукъ и словесности чешской (чешская матица). Национальное движеніе изъ области литературной перешло въ область политическую. Чехи, не смотря на всѣ стѣсненія, интриги и обманы со стороны австрійскаго правительства, уже успѣли добиться возвращенія нѣкоторыхъ національныхъ правъ, и не престають искать и надѣяться большихъ и большихъ—до совершеннаго возстановленія національной самостоятельности. Для возстановленія религіозной самостоятельности чехами, пока ихъ вниманіе слишкомъ занято политическими и литературными вопросами, сдѣлано еще мало. Тѣмъ не менѣе и въ этой области уже замѣтно нѣкоторое движеніе. Стремленіе къ возстановленію богослуженія на славянскомъ языкѣ начало сказываться въ Чехіи еще съ конца прошлаго вѣка—со временъ Добровскаго, и въ нынѣшнемъ столѣтіи неоднократно высказывалось весьма знаменательно, точно также и стремленіе къ уничтоженію безбрачія духовенства и возстановленію прича-

щенія подъ двумя видами. Въ народъ болѣе и болѣе растетъ уваженіе къ народнымъ славянскимъ святымъ — Кириллу и Меѳодію, св. Вячеславу, св. Прокопію, Яну Гусу; а напротивъ къ католическимъ святымъ Войтъху Пражскому, Яну Непомуку замѣтно слабѣетъ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ народнаго самосознанія между чехами должно болѣе и болѣе распространяться несочувствіе къ католицизму, сдѣлавшему такъ много зла Чехіи въ различные періоды ея исторіи. Начинаящее обнаруживаться сближеніе съ восточнымъ православнымъ славянствомъ—по общимъ вопросамъ національнымъ, можетъ возвратить чеховъ, при помощи Божіей, и къ высшему крѣпчайшему единенію съ восточнымъ православнымъ міромъ въ убѣжденіи религиозномъ, чего усердно желать и просить у Бога должно искреннимъ сынамъ православнаго славянства.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

III.

РАЗВИТІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦІИ.

Любопытно, по синодскому «Описанію», слѣдить за постепеннымъ ослабленіемъ приходско-общинной самостоятельности и развитіемъ правительственной централизаціи въ отношеніи назначенія членовъ приходскаго клира, монастырскихъ властей, завѣдыванія церковно-приходскими имуществами и проч., — любопытно потому особенно, что въ распоряженіяхъ, относящихся до этого предмета, еще нельзя было послѣдовательно проводить примѣненіе Петровскихъ реформъ: еще слишкомъ живо и сильно было сознаніе народнаго права на дѣятельное участіе въ церковно-приходскихъ дѣлахъ; поэтому на распоряженіяхъ, которыми обозначилось новое управленіе, отразилась вполнѣ та двойственность, которая естественно вытекала изъ столкновенія новыхъ принциповъ со старыми. И надобно согласиться, что эти старые принципы, такъ или иначе уступившіе свое мѣсто въ высшей церковно-правительственной сферѣ, въ дѣлахъ церковно-приходскихъ или церковно-общинныхъ, дѣйствовали еще, отъ времени до времени, не безъ настойчивости; въ столкновеніяхъ этихъ было немало мѣста и борьбѣ.

Право народа на избраніе членовъ клира и право монастырей на избраніе себѣ настоятелей и другихъ должностныхъ лицъ оставалось въ принципѣ неприкосновеннымъ и при Петрѣ; по крайней мѣрѣ, мы не только не видимъ въ синодскомъ «Описаніи» *общихъ* распоряженій, которыми бы отрицалось это право, — но напротивъ правительство само нерѣдко вызывало его и основывало на немъ свои рѣшенія, когда то не противорѣчало соображеніямъ административнымъ; можно указать даже случаи, что въ пользу означеннаго права, если оно проявлялось довольно сильно, дѣлались иногда, особенно въ примѣненіи къ малороссійскимъ мѣстностямъ, со стороны правительства, въ томъ или другомъ видѣ, уступки. Но съ другой стороны, уже и въ этихъ уступкахъ нельзя не замѣтить желанія провести другія цѣли и мотивы. Вотъ какое, между прочимъ, было дѣло — въ вышней волтавской губерніи, роменскаго уѣзда въ с. Засульѣ. Въ селѣ этомъ, пожалованномъ полковнику Маркову, умеръ священникъ Савельскій, оставивъ молодую жену и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей, «ни единого наследника въ совершенномъ возрастѣ, до пресвитерства способнаго, по себѣ не оставивъ.» Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій хотѣлъ было устроить вдову отъ доходовъ «съ парохіи», не, унрошенный владѣльцемъ, далъ ей на полученіе доходовъ свое «писаніе», въ силу котораго вдова въ теченіи 7 лѣтъ «обирала ихъ на свой обиходъ», выдѣляя викарію «обыкновенную» часть. Когда выросла дочь вдовы Савельской, къ ней посватался сынъ священника с. Корибутова, Евстафій Степановъ, «съ тѣмъ намъ реніемъ, чтобъ ему на жительство мѣсть быть пресвитеромъ»; но самовolenія на то онъ не просилъ ни у владѣльца, ни у своихъ будущихъ «парохіанъ.» Помѣщику это не понравилось, и онъ прямо сказалъ ему, чтобы не имѣлъ надежды на «парохію» его села. Молодой человекъ отвѣтилъ на то, что «я-де жены здѣсь нику, а не парохіи», но тайно сталъ хлопотать о полученіи мѣста. Тогда Марковъ просилъ консисторію, чтобъ она безъ его, «владѣтельскаго и парохіальнаго вѣдома и согласенія, на согласеніи, яко мѣсть есть между ма-

тропалею обычай, промовать Стефанова къ посвященію.» Консисторія обѣщала, что она такой премоціи Стефанову чинить не будетъ, пока онъ *не представитъ письменной заручной* отъ помѣщика и парохіанъ. Но потомъ обстоятельства переѣнились, и случилось слѣдующее: по царскому указу и по приказу гетмана, полковникъ Марковъ долженъ былъ «маршировать въ назначенный къ Ладогѣ походъ.» Оставляя помѣстье, Марковъ успѣшилъ выбрать кандидата и съ заручными отъ себя и отъ крестьянъ послалъ его въ консисторію. Но консисторія «ни моего того, — писалъ послѣ Марковъ, — прошенія не пріймуд, ни своей вышеписанной деклараціи не исполняя», избранному владѣльцемъ кандидату отказала, а Стефанова представила къ посвященію, отписавъ помѣщику, что Стефановъ «явился до того чина способнѣйшій *и мастдіемъ до тестевой церкви ближній*», и что она предпочла «въ писанинѣ искуснѣйшаго.» Получивъ мѣсто, молодой священникъ, по словамъ Маркова, «наѣхалъ съ отцемъ своимъ на помѣстное его с. Засулье и церковь во время вечерняго правила, мимо вѣдомости тамошней помѣстнической власти» и отцемъ своимъ, который насильно будто бы снялъ съ винарія на свою выю епитрахиль, «презвиторомъ опубликованъ.» Приказникъ Маркова и прихожане противились принять новаго священника. Приписывая это сопротивленіе вліянію жены Маркова, Стефановъ «за разъ побѣгъ въ Глуховъ къ гетману и прочимъ генеральнымъ особамъ», обвиняя жену помѣщика въ томъ, что она «въ духовныя дѣла интересуется и доходы на себе забираетъ.» По доношенію Маркова, дѣло дошло до св. Синода, который указалъ ему ждать прибытія въ Кіевъ новаго митрополита (на мѣсто умершаго Іоасафа Кроковскаго). Тогда Марковъ обратился съ новою просьбою, чтобы до того времени, пока не наслѣдуется дѣло, парохією по прежнему завѣдывать винаріей, а Стефановъ удалился къ отцу своему—старому, для помощи въ служеніи, такъ какъ ему, владѣльцу, «*не безпачастно*» будетъ терпѣть у себя *претивъ желанія патрархальшаго пастыря*, а и ему священнику, такимъ насильствомъ

туда втиснувшемуся, на большое владѣльца опечаленіе и ударъ, *священнодѣйствовать не беззрѣливо будетъ.*» Св. Синодъ далъ согласіе на эту временную мѣру.

Какъ сильно еще было вліяніе прихода въ подобнаго рода дѣлахъ, достаточно припомнить, что Петровскій указъ объ опредѣленіи на убылыя мѣста въ клиръ школьничковъ — не смотря на нежеланіе прихожанъ, оставался почти безъ исполненія, или по меньшей мѣрѣ примѣненіе его встрѣчало множество затрудненій.

Давало еще себя знать право и монастырскихъ корпорацій на избраніе монастырскихъ властей, на ихъ административную автономію. Въ русскихъ опять опрайнахъ были довольно рѣзкіе случаи, вытекавшіе изъ столкновеній епархіальной власти и монастырей: съ одной стороны, монастыри старались отрицать подчиненіе епархіальной власти въ отношеніи внутренняго своего управленія и хозяйства, съ другой—епархіальная власть дѣйствовала съ настойчивостію, быть можетъ, уже нѣсколько и излишнею — сказали бы мы, еслибы не тогдашнее время и нравы. Примѣръ такого столкновенія, и столкновенія довольно сильнаго, представляетъ дѣло «по прошенію монаховъ Донецкой Успенской пустыни, воронежской епархіи, объ отнесеніи этой пустыни изъ вѣдомства воронежскаго митрополита Пахомія въ синодальную область.» Монахи Донецкой пустыни выведены были сюда изъ азовскаго Предтеченскаго монастыря, послѣ возвращенія Азова Турціи. Братія въ пустынь на первый разъ собралось до 40 человекъ; она имѣла двѣ мельницы и «съ удовольствіемъ» всякаго скота, пчелъ, свиней, да часовню въ Москвѣ на Каменномъ мѣсту; кромѣ того, по близости обители разрѣшено было поселить слободу. Въ 1718 г. пустынь, находившаяся до того времени въ патриаршей области, причислена была къ воронежской епархіи, вмѣстѣ съ другими монастырями «по Дону и другимъ» ближайшимъ къ нему рѣкамъ. Со времени присоединенія пустыни къ епархіи воронежскаго пр. Пахомія, начались въ ней внутренніе неудовольствія. Монахи не были довольны настоятелями, которыхъ присылали

къ нимъ преосв. Пахомій. При одномъ изъ нихъ, архимандр. Іоасафъ, они подали двѣ жалобы на управление настоятелей и на самаго архіерея: одну въ сенатъ, оставшуюся безъ послѣдствій, другую—въ іюнь 1721 г. въ св. Синодъ, по которой и возникло настоящее дѣло. Сущность той и другой жалобы заключается въ слѣдующемъ: 1) архіерей не давалъ монахамъ избирать себѣ настоятелей, а назначалъ ихъ самъ и изъ другихъ монастырей епархіи; 2) присылаемые же архіереемъ настоятели, будто бы по его приказу или дозволенію, расхищали монастырское имущество, управляя имъ безотчетно; 3) обращались съ монахами жестоко и самоуправно, били ихъ «по турецки», т. е. палками по пятамъ, трактуя братію, какъ «булавинцевъ»; особенно недовольна была братія послѣднихъ настоятелемъ Іоасафомъ; въ своихъ жалобахъ они представляли его человѣкомъ крайне жестокимъ, забивавшимъ провинившихся предъ нимъ монаховъ до полусмерти. Приписывая безнаказанность подобныхъ поступковъ слабости и потворству епархіальной власти, монахи, въ своихъ жалобахъ, выражали желаніе освободиться отъ епархіальной власти преосвященнаго Пахомія и быть въ области синодальной, какъ прежде были въ патриаршей. 7 іюля св. Синодъ предписалъ произвести слѣдствіе по жалобѣ донскихъ иноковъ приказу церковныхъ дѣлъ въ Москвѣ, куда для этого вызваны были всѣ оговоренные въ жалобахъ и причастныя къ дѣлу лица, кромѣ самаго Пахомія, который обязанъ былъ прислать въ Москвѣ письменное «отвѣтствованіе» на вопросы слѣдователей. Въ этомъ отвѣтствованіи Пахомій опровергалъ, разумѣется, показаніе доносителей, оправдывая свое управление тѣми инструкціями и указами, которыя онъ давалъ архимандритамъ и другимъ начальственнымъ лицамъ, и не принимая на себя отвѣтственности за ихъ своевольные поступки, о которыхъ доношеній къ нему не поступало. Когда показанія отобраны были отъ всѣхъ, отъ кого слѣдовало, въ приказѣ церковныхъ дѣлъ заготовленъ былъ докладъ св. Синоду. Но затѣмъ въ ноябрѣ 1722 г. доносители подали съ своей стороны противоположенія, — и рѣшеніе дѣла не послѣдовало.

Такимъ образомъ и здѣсь, по отношенію къ монастырямъ, принципъ и традиція продолжали дѣйствовать въ разныхъ формахъ на окраинахъ Россіи и внутри ея, въ московской, такъ-сказать, Россіи или Великороссіи. Въ первыхъ правѣ, о которомъ мы говоримъ, выражалось въ видѣ открытыхъ жалобъ и невинновенія, въ послѣдней проявленіе его имѣло характеръ челобитья и какъ бы домашняго недовольства; тамъ заявлялось требованіе, здѣсь только желаніе сохраненія прежней монастырско-правительственной организациі. Уже по всему было видно, что великорусскіе монастыри были наканунѣ невозвратной потери своего права, не чувствуя въ себѣ самихъ стойкости. Поэтому, быть можетъ, и правительство гораздо больше и настойчивѣе примѣняло свои новыя взгляды на церковную организацию къ монастырямъ, чѣмъ къ приходамъ. Со стороны монастырей оказывалось меньше устойчивости въ прежнихъ порядкахъ, чѣмъ со стороны приходоѡвъ. Дѣло дѣлалось обыкновенно такъ: по смерти настоятеля или въ случаѣ отказа его продолжать службу, монастырскія братія, какъ и въ старину, избирала изъ среды себя кандидата въ настоятели; кандидатъ этотъ представлялся епархіальному архіерею или св. Синоду; но утвержденіе его зависѣло отъ того, въ какой степени соотвѣтствовалъ онъ видамъ правительства; въ противномъ же случаѣ, т. е. если виды правительства и избраніе братіи не сходились взаимно, тогда прямо и безъ дальнихъ объясненій постановлялось опредѣленіе, что быть настоятелемъ или архимандритомъ не избранному, а такому-то. Случалось и такъ, что изберуть въ монастырь одного и потомъ другаго кандидата, и послѣдуетъ рѣшеніе не быть ни тому, ни другому, а пусть будетъ такой-то, изъ чужаго монастыря, изъ чужой вногда и епархіи.

Столкновенія новыхъ и старыхъ порядковъ, естественно разрѣшившіяся торжествомъ первыхъ, съ особенною полнотою и характерностию выразились въ дѣлѣ, за извлеченіе котораго, не смотря на его пространность, надѣемся, не побѣдутъ на насъ читатели. Дѣло это носитъ въ «Описаніи» слѣдующее.

название: «по доношеніямъ: 1) управителя псковскаго архіерейскаго дома архимандрита Петра; 2) псковскихъ провинціальныхъ инквизиторовъ, іеромонаха Аввакума и монаха Савватія, и 3) псковскихъ архіереевъ Теофана, Рафаила и Варлаама, по поводу спора, возникшаго въ псковской епархіи между выборными церковными старостами, посадскими людьми и духовенствомъ, о правѣ и порядкѣ управленія вотчинными псковскихъ церквей.»

7 іюля 1721 г. управитель псковскаго архіерейскаго дома, архим. Петръ, донесъ св. Синоду, что «псковскіе посадскіе люди завладѣли многими землями и крестьянами, и священникомъ съ причетники дають ругу отъ себя малую, сколько сами похотятъ, и тотъ расходъ какъ деньгамъ, такъ и хлѣбу, и за расходомъ бываетъ ли остатокъ, о томъ въ архіерейскомъ приказѣ вѣдѣнія нѣтъ; они жъ, посадскіе люди, къ тѣмъ церквамъ дьячковъ и пономарей принимаютъ *безъ воли архіерейской*, и въ счетъ о владѣніи тѣхъ церковныхъ земель и крестьянъ оныя посадскіе въ архіерейской домъ чинятся ослушны.» Св. Синодъ, по этому доношенію архимандрита, увѣдомилъ (17 іюля) — о вѣдѣніи посадскихъ «*мужиковъ*» въ церковныя дѣла и безотчетномъ управленіи ихъ не принадлежащими имъ вѣдѣнію землями и крестьянами—главный магистратъ. Со стороны магистрата не послѣдовало, однакоже, никакихъ распоряженій; поэтому архим. Петръ извѣстилъ псковскаго преосвященнаго Теофана, что псковичи по прежнему приходо-расходныхъ книгъ по управленію церковными землями и крестьянами «къ счету не отдають.» Уже по вторичному синодальному указу въ магистратъ (15 марта 1722 г.), состоявшемуся по доношенію Теофана, магистратъ предписалъ псковскимъ «гражданскимъ» бургомистрамъ исполнить требованіе духовнаго правительства «непрѣменно.» Но и магистратскій указъ на псковичей не подѣйствовалъ; затѣмъ Синодъ получалъ непрерывными доношеніями, что старосты не отдають приходо-расходныхъ книгъ, отговариваясь тѣмъ, что книги выходятся въ рагушѣ, а рагуша не высылаетъ въ архіерейскій домъ ни старостъ, ни книгъ.

1728 и почти весь 1724 годы прошли въ безплодной перепискѣ у Синода съ главнымъ магистратомъ по поводу этихъ денежныхъ. На всѣ синодальныя указы (ихъ было пять) «съ надлежащимъ подтвержденіемъ и требованіемъ сатисфакціи» изъ магистрата «не только не отвѣствовано, но и о полученіи ихъ не донесено.»

9 сентября 1724 г. Синодъ положилъ «требовать сатисфакціи» въ «такой противности» магистрата въ прав. сенатѣ, объявивъ ему все дѣло, «съ ясными дозательствы и изъ указовъ съ резонами.» Послано было въ сенатъ 16 октября 1724 г. Прошло болѣе пяти лѣтъ, прежде, чѣмъ полученъ былъ изъ сената отвѣтъ на синодальное вѣдѣніе, и только теперь объяснились причины, почему псковскіе старосты не хотѣли дать отчета въ своемъ управленіи духовнымъ властямъ, или правительству, которыми они хотѣли оправдать себя. Въ 1728 или въ 1729 году они подали сенату челобитье, въ которомъ, съ одной стороны, старались доказать свои права на *независимое* управленіе церковными землями и крестьянами, а съ другой — представляли рядъ жалобъ на мѣстное духовенство. «Приходскія церкви во Псковѣ и за городомъ, въ слободахъ и деревняхъ», писали они, «изъ древнихъ лѣтъ построили по обещанію прежде бывшіе псковскіе посадскіе люди; и всякою церковною утварью украсили и впредь, для церковнаго украшенія и дачи священникамъ съ причетники, годовой хлѣбной и денежной руги дали къ тѣмъ церквамъ, куны изъ собственныхъ помитковъ земли съ угоды, и на тѣхъ земляхъ поселили крестьянъ, укрѣпили за ними вѣчно и даже на тѣ земли и угоды, по древнему обычаю, харатейными данныя за свинцовыми печатами и для владѣнія даны къ тѣмъ церквамъ прежде бывшимъ старостамъ и прихожанамъ псковичамъ, посадскимъ людямъ, съ писцовыхъ книгъ выписи. Также и вновь построенныхъ церквей по обещанію построили и всякими потребными исполнили, послѣ бывшихъ морозаго невѣтріи и великаго пожарнаго разоренія, бывшіе жъ посадники и сиротельники по выборамъ старосты; поповъ съ причетники во де

говору хлѣбномъ и денежномъ ругою снабдѣвають противъ прежняго сполна, а въ нѣкѣхъ церквахъ и съ прибавкою неоскудно и, но договорамъ прежнихъ архіереевъ, въ архіерейской домъ платятъ данныя деньги всецѣлочно сполна.» Кроме того, псковичи указывали на грамоты 1592 г., по которымъ велѣно было «тѣ церкви со крестьяны и съ бобыли вскими доходы въ смотрѣніе отдать по прежнему старостамъ»; ссылались на указъ главномагистрата псковскому о томъ, «чтобы псковскихъ и приходскихъ церквей вотчинамъ быть въ вѣдѣніи церковныхъ ихъ старостъ и въ приходъ и въ расходъ по книгамъ считать во псковскомъ магистратѣ»; выставляли на видъ дурное управленіе духовенства церквами и церковными вотчинами, опустѣніе церквей, разореніе вотчинныхъ крестьянъ, расхищеніе церковныхъ житницъ, насильственное отнятіе псковскою консисторіею церквей отъ ихъ старостъ и передачу попамъ. «Въ 206 (1698) году», писали доносители, «по челобитію бывшаго Иларіона, митрополита псковскаго, приписано во Псковъ къ архіерейскому дому въ Домантовой (Довмонтовой) стѣнѣ приходскихъ ихъ пятнадцать церквей со многими вотчинами, нынѣ тѣ церкви стоятъ въ запустѣніи, безъ кнѣжия и украшенія.» Въ такомъ же положеніи, по словамъ ихъ, находились и тѣ «многіе» монастыри и церкви, «а именно 18 монастырей, да 8 церквей, кромѣ вышеписанныхъ 15», которыя приписаны были «при прежнихъ же архіереевъ къ архіерейскому дому со многими вотчинами и крестьяны.» Въ Псковѣ и при Псковѣ въ слободахъ, «въ остаткѣ», по ихъ объясненію, было «только двадцать двѣ (церкви), которыя у нихъ посадскихъ людей всѣ построены и стоятъ въ украшеніи.» Но и эти церкви со своими вотчинами и угодьями, подвергались будиже бы разоренію отъ архіерейской консисторіи. Такъ «въ псковскомъ пригородѣ Опочкѣ соборная Спасская церковь», говорили они, «у которой были выборные старосты изъ посадскихъ и служилыхъ людей», съ 712 году «отъ архіерейскаго епископа отдана съ вотчиною во владѣніе и для строенія той церкви пономъ, въ которой церкви попомъ Иларіонъ, Каранъ

въ прошлыхъ годахъ безъ указу собирая съвоевольно безъ всякаго свидѣтельства съ св. образомъ привѣсы и омыль привѣсовъ и прочего мірскаго подаанія похитилъ по цѣнѣ, напримѣръ, больше 600 р.; такожъ и другіе попы изъ той церкви своевољествомъ книги и другую церковную утварь похищали и продавали и закладывали, и та церковь отъ нихъ, поповъ, въ великомъ оскудѣніи; кровля погнѣла и обвалилась; отъ течіи образы повредились и колокольня обвалилась, а колокола лежатъ на земли.» Такъ, по словамъ псковичей, въ 1724 году консисторскій судья архимандритъ Маркель и секретарь Вохинъ «приходскую Успенскую церковь, которая для извѣстнаго въ ней чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы отъ прежнихъ государей жалована многими подаваніями, отдала со всѣми вотчинами и угоды во владѣніе и смотрѣніе тое церкви попомъ, знатно за взятки», и «нынѣ та церковь, отъ нихъ, поповъ, во всякихъ потребахъ церковныхъ во оскудѣніи, а доходовъ въ той церкви, за ихъ поповскимъ расхищеніемъ, такожъ и вновь строенія, какъ было при выборныхъ ихъ старостахъ, и денегъ и хлѣба на лицо противъ прежняго не имѣется»; въ сентябрѣ 1727 г., помянутой секретарь Вохинъ съ протопопомъ и съ незваными людьми пріѣхавъ архангельской вотчины въ деревню Неклачь, выборнаго изъ посадскихъ людей старосту Евсѣя Рышкова билъ тростью и раздѣвалъ бить баташемъ; пятинаго хлѣба молотить не далъ, изъ той деревни его выбилъ и говорилъ, чтобъ-де впредь не для какаго дѣла въ тое вотчину не вѣзжалъ; тотъ же Вохинъ, вмѣстѣ съ другимъ секретаремъ Нестеровымъ и судьей архимандритомъ Веніаминномъ, «будучи въ архіерейскомъ домѣ, Петропавловской церкви, старость Ермилу Макарову сказывали, чтобъ онъ въ церковныя вотчины не вѣзжалъ, а ежели кто изъ старость, посадскихъ людей, будутъ зачѣмъ вѣзжать, и за то будутъ биты баташемъ, и данной изъ псковскаго магистрата узнавъ разобьютъ у нихъ старость на спинѣ.» Сверхъ того, показывали доносители, тѣ же Вохинъ и Нестеровъ «взять въ тѣ вотчины многолюдствомъ, и крестьянъ бьютъ и

беруть у нихъ поводы многое число; такоужь осеннюю порою, въ бездорожницу, тѣхъ крестьянъ изъ дальнихъ мѣстъ принуждаютъ возить во Псковъ нятинной хлѣбъ, которые и везуть и въ тѣхъ проѣздахъ, за водами и за волнами грязьми, имѣють немалую нужду, чего напередъ сего не бывало, и отъ того тѣмъ крестьянамъ чинятся обиды несносныя и разореніе, и церквамъ можетъ быть запустѣніе, какъ и прежнія запустѣли».

По доношенію псковичей, сенатъ (19 іюля 1730 г.) опредѣлилъ: доходы съ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ «сбирать церковнымъ старостамъ, которыхъ выбирать псковскому купечеству, и въ приходъ и въ расходъ тѣхъ старость считать въ псковской воеводской канцеляріи поволюгою безъ унущенія, а въ псковскомъ архіерейскомъ домъ тѣхъ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ не отдавать». Когда сенатское опредѣленіе и копія съ челобитной псковскихъ старость сообщены были Синоду, Рафанлъ, епископъ псковскій, протестовалъ противъ нихъ. Все, что псковскіе посадскіе писали о своихъ правахъ на владѣніе церковными вотчинами, писалъ Рафанлъ св. Синоду, «то они, псковичи, посадскіе люди и старосты, написали ложно»,—«во Псковъ и за городомъ церкви построены не отъ купеческихъ псковичъ, посадскихъ людей, и оныя посадскіе люди къ тѣмъ церквамъ изъ собственныхъ своихъ пожитковъ земель и угодей не покупали, и на тѣхъ земляхъ крестьянъ не селили,—потому что за ними, посадскими людьми, помѣстій и вотчинъ и крестьянъ не имѣется,—а тѣ церкви строены прежде бывшихъ великихъ князей псковскихъ и всякихъ чиновъ приходскихъ людей, и къ тѣмъ церквамъ великіе князи псковскіе пожаловали вотчины со крестьяны, а приходскіе всякихъ чиновъ люди еще къ тѣмъ церквамъ купили земли, и пустоши, и крестьяны, и всякія угоды». И до 158 (1650) года, говорилъ преосвященный, «тѣмъ церквамъ и церковными вотчинами владѣли и всякія церковныя потребы отправляли тѣхъ церквей протопопы и священники съ причетники. А въ 158 (1650) году, блаженный памяти при Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михай-

ловичѣ, какъ былъ во Псковѣ бунтъ, псковичи посадскіе люди самовольствомъ во Псковѣ церквами и тѣхъ церквей крестьянами и всякими угодами завладѣли и нынѣ владѣютъ, отъ себя у тѣхъ церквей держутъ прикащиковъ и старостъ, и вмѣсто прикащиковъ людей своихъ посылаютъ и всякіе сборы собираютъ, и сѣно ставятъ на нихъ церковные крестьяне на церковныхъ земляхъ и возятъ въ дома ихъ, посадскихъ людей, и владѣютъ тѣми церковными вотчинами, якобы своими собственными купленными, и богатаются». Напрасно псковичи, говорилъ преосвященный, указываютъ на харатейныя грамоты и крѣпости на земли и крестьянъ, данныя церквамъ: эти грамоты «кромѣ ихъ посадскихъ людей даны были», а они посадскіе люди «изъ церквей тайно вынесли ихъ, и держать въ домѣхъ своихъ, о чемъ на нихъ надзиратель Петропавловскаго собора со священниками во псковской канцеляріи были челомъ, и видя они, псковичи посадскіе люди, свою неправость, во псковскую канцелярію крѣпости принесли, которыми и нынѣ во псковской канцеляріи содержатся, а харатейныя крѣпости за свинцовыми печатами у себя удержали незнаемо для какаго умыслу». Напрасно псковичи, писалъ преосвященный, обвиняютъ духовенство въ опустѣніи и разореніи церквей: «въ Домонтовой стѣнѣ и въ городѣ многія церкви и монастыри засыпаны землею въ роскаты» во время шведской войны, «а въ другихъ церквахъ складены всякіе артиллерные припасы и аммуниція и изъ псковской канцеляріи всякія писма. А которыя другія церкви опустѣли, и то дѣму моего—говоритъ преосвященный—не отъ приказныхъ людей, но отъ мороваго повѣтрія и отъ пожарнаго разоренія, и за немуществомъ священниковъ и церковныхъ служителей: ибо епархія моя малая и скудная. Не могутъ псковичи, по словамъ Рафаила, хвалиться своими заботами объ украшеніи церквей: «они владѣютъ церковными землями—говорилъ преосвященный,—а церквей не строятъ, и разорены, и службы не имѣется съ мороваго повѣтрія, а именно: Ксеніи преподобныя въ торгу—вся церковь каменная развалилась, а церковная всякая сереб-

рашая и прочая утварь, и окладныя и неокладныя иконы съ той церкви у нихъ псковичъ, посадскихъ людей, вынесены; Богоявленскія церкви, что на За-Псковь, было священниковъ два, да дьяконъ, въ дву придѣлахъ два священника, дьячковъ два, пономарей два, а нынѣ священниковъ два да дьяконъ, въ дву придѣлахъ какъ священниковъ, такъ и причетниковъ никого нѣтъ, и стоятъ безъ пѣнія, а образы святые въ тѣхъ придѣлахъ обветшали, и проч. А они, псковичи, посадскіе люди, для своихъ прибытковъ у тѣхъ церквей службы умаляли, и другимъ священникамъ руги не даютъ, а сами церковными имѣніями богатятся». Уклоненіе старость отъ счета въ архіерейскомъ домѣ происходило, по объясненію преосвященнаго, единственно отъ желанія ихъ скрыть недобросовѣстность управленія церковнымъ достояніемъ, отъ того, «что они, церковные старосты, воровали церковный хлѣбъ и деньги». «Того ради»—такъ заключалъ преосвященный Рафаилъ свое доношеніе св. Синоду—«вашего святѣйшества всепокорнѣйше прошу ихъ псковичъ посадскихъ людей церковныхъ старость ложному челобитію не вѣрять, во Псковъ градъ церквей и церковныхъ вотчинъ и крестьянъ псковичамъ посадскимъ людямъ во владѣніе не отдавать, а повелѣно бы было—тѣмъ во Псковъ церквамъ и церковнымъ землямъ и крестьяны вѣдомымъ быть въ домѣ моемъ и старость церковныхъ выбирать съ вѣдома моего и выборы на тѣхъ старость и приходныя и расходныя книги подавать въ домѣ моемъ и данныя деньги платить по прежнему окладу повсягдно, для того, что они, поны и дьяконы, поставляются моимъ рукоположеніемъ и причетники опредѣляются отъ меня, а во всей ея Императорскаго Величества имперіи въ епархіяхъ церкви и церковныя всякія имѣнія *содержатся въ вѣдомствѣ у архіереевъ, а не у простаго народа*».

Смѣнившій преосв. Рафаила на псковской кафедрѣ еп. Варлаамъ, поддерживая требованіе своего предшественника, (29 іюля 1731 г.) просилъ св. Синодъ «учинить рѣшеніе» по возникшему въ Псковъ спорному вопросу.

Св. Синодъ (26 ноября 1731 г.) рѣшилъ дѣло въ той силѣ, въ какой требовалъ опредѣленія преосв. Рафаилъ, и увѣдомилъ о томъ сенатъ, замѣтивъ, что все то, что писали псковичи въ довошеніи сенату, «имъ псковичамъ, не ко оправданію», и что, поѣтому, они должны дать отчетъ въ своемъ управленіи церковными вотчинами псковскому архіерейскому дому.

Получивъ увѣдомленіе объ опредѣленіи св. Синода и тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ оно утверждалось, сенатъ сдѣлалъ уступку. Не настаивая болѣе на своемъ приговорѣ 29 іюля 1730 года, состоявшемся исключительно въ интересахъ псковичей, не соглашаясь и на предоставленіе церковныхъ вотчинъ въ исключительное завѣдываніе духовенства, сенатъ, вѣдніємъ 10 іюня 1732 г., предложилъ св. Синоду, въ видѣ своего опредѣленія, среднюю мѣру къ примиренію тяжущихся сторонъ. «Понеже», писалъ онъ въ своемъ вѣдніи, «какъ отъ подчиненныхъ духовной власти, такъ и отъ купецкихъ людей, во владѣніи тѣхъ церковныхъ вотчинъ и сборѣ съ нихъ доходовъ споръ происходитъ не для чего иного, токмо для собственного интересу, того ради, чтобъ тѣ церковные доходы не инако куда расходились и никто въ томъ не интересовался, но подлинно на содержаніе церковное всякихъ надлежащихъ потребностей и церковныхъ служителей ругою, для сбора оныхъ выбирать какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ, а именно отъ духовныхъ, кому св. Синодъ заблагоразсудить, а отъ свѣтскихъ быть выбранными изъ псковскаго купечества старостамъ, которымъ дать книги, чтобъ одинъ безъ другаго ни въ приходъ не принималъ, ни расходу не чинилъ. А по прошествіи году ихъ считать также опредѣленнымъ для того—одному отъ духовной, а другому—отъ свѣтской воеводъ», съ тѣмъ, чтобы и годичныя вѣдомости подавать духовнымъ—въ архіерейскій домъ, а свѣтскимъ—псковскому воеводѣ». Также и за прошедшее спорное время, сенатъ предлагалъ: счетъ старость произвести «въ воеводской канцеляріи, купно съ опредѣленнымъ отъ архіерейскаго дому». Поставляя цѣлю такого обоюднаго завѣдыванія церковными доходами

огражденіе ихъ отъ своекорыстнаго употребленія и расходо-
ваніе ихъ, согласно назначенію, на содержаніе церквей и чле-
новъ клира, сенатъ даже на содержаніе школъ при архіерей-
скихъ домахъ смотрѣлъ, какъ на нѣчто постороннее для цер-
кви, не считая его такою потребностію, которой прилично быть
удовлетворяемою изъ общаго источника церковныхъ доходовъ.
«На содержаніе школъ архіерейскаго дому надлежитъ—сказа-
но въ сенатскомъ вѣдѣніи — довольствоваться тѣми доходами,
которые именно въ духовномъ регламентѣ положены и соби-
раются особо».

Способъ управленія церковными вотчинами, предложенный
сенатомъ, Синодъ находилъ въ существѣ безспорнымъ. «Ток-
мо», по мнѣнію св. Синода, «лучше и приличнѣе было, яко
до церкви надлежащее дѣло, оныя прежніе и нынѣшніе счета
производить» совокупно духовнымъ и свѣтскимъ довѣреннымъ
лицамъ—не въ воеводской канцеляріи, а «во псковскомъ ар-
хіерейскомъ домѣ». Синодъ находилъ также, что псковичей
посадскихъ людей, какъ уже ясно обличенныхъ въ похище-
ніяхъ, допускать «въ старосты ко онымъ сборамъ впредь бы
не надлежало». Не нравилось Синоду самоувѣренное выраже-
ніе въ вѣдѣніи сената, именно то, что «онъ, сенатъ, объяв-
ляетъ (Синоду): якобы по оному дѣлу въ дѣйствіе вступилъ
онъ по силѣ слѣдующихъ къ тому указовъ»,—выраженіе, упо-
требленное относительно такого дѣла, которое Синодъ считалъ
подсуднымъ только себѣ. Но и объ этомъ выраженіи Синодъ
«спорить никакъ не хотѣлъ».

Такимъ образомъ продолжительный споръ о владѣніи цер-
ковными вотчинами, возникшій въ Псковѣ и продолжавшійся
тамъ, если брать самыя скромныя предѣлы, 10 лѣтъ, точнѣе
же—въ теченіи 70-ти лѣтъ, съ 1658 г. или со времени псков-
скаго мятежа, близокъ былъ въ 1732 году къ мирному раз-
рѣшенію. Но прежде, чѣмъ ему окончательно разрѣшиться,
сенатъ подалъ поводъ св. Синоду еще разъ изложить весь
ходъ дѣла, тономъ протеста, и притомъ, въ этотъ послѣдній
разъ, самой Государынѣ. Поводомъ было то, что сенатъ, пред-

ложивъ Синоду, 19 іюня, обоюдное распоряженіе церковнымъ достояніемъ, чтобы обезпечить успѣхъ своего предложенія, «не обождавъ на него изъ св. Синода согласія», доложилъ императрицѣ о псковскомъ дѣлѣ, конечно, съ той точки зрѣнія, съ какой смотрѣлъ на него самъ до послѣдняго времени. Опасеніе, что дѣло это представлено императрицѣ въ ущербъ достоинству побужденій и правдивости фактовъ, на основаніи которыхъ стремилось къ разрѣшенію его духовное правитель-ство, побудило Синодъ изложить его Государынѣ и съ своей стороны во всеподданнѣйшемъ доношеніи. (Текстъ всеподданнѣйшаго доношенія св. Синода, равно какъ и другіе докумен-ты, относящіеся къ настоящему дѣлу, помѣщены въ приложе-ніи къ «Описанію» № XXXIII).

9 іюля 1733 года сенатъ сообщилъ Синоду Высочайшую волю, которая должна была положить конецъ возникшимъ въ Псковѣ распрямъ. Рѣшеніе императрицы должно было удовле-творить обѣ тяжущіяся стороны, но въ то же время утвер-ждало за духовенствомъ *преимущественное* право распоря-женія церковнымъ достояніемъ и повѣрки его употребленія. «По имянному Ея Величества указу», писалъ сенатъ, «велѣно псковскихъ приходскихъ церквей прежнихъ старость, бытно-сти ихъ у приходу и расходу собираемыхъ съ тѣхъ церквей съ вотчинъ доходовъ, счесть въ псковскомъ архіерейскомъ домѣ (какъ предлагалъ Синодъ), а при томъ счетѣ быть отъ псков-ской воеводской канцеляріи, и кто примѣтится въ похищеніи церковныхъ доходовъ, о тѣхъ изслѣдовавъ рѣшеніе учинить воеводѣ. А впредь—тѣмъ церковнымъ вотчинамъ быть подъ вѣдѣніемъ архіерейскимъ. А въ старосты къ тѣмъ церквамъ и ко управленію тѣхъ вотчинъ *выбирать прихожанамъ самимъ*, и быть по два года (срокъ, предположенный Синодомъ), а по прошествіи того времени—считать ихъ въ архіерейскомъ домѣ, вмѣстѣ со опредѣленнымъ отъ воеводы».

А. В.—въ.

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

II.

Продолжаемъ изложеніе статьи Гизо: *Христіанство и нравственность.*

«При невѣжествѣ, которое показываютъ теоретики независимой нравственности, когда они смотрятъ на обязанность, какъ на результатъ права, они забываютъ весь строй нравственныхъ фактовъ, занимающихъ въ нашемъ существѣ важное мѣсто—инстинктивныя чувства, внутренно связанныя съ закономъ нравственнымъ, для которыхъ чуждо понятіе о правѣ, основанномъ на независимости и достоинствѣ человѣческой личности. Ужели вслѣдствіе независимости и достоинства человѣческой личности отцы и матери смотрятъ, какъ на долгъ—любить своихъ дѣтей, пецись о нихъ, трудиться для нихъ и жертвовать даже собою для нихъ? Ужели вслѣдствіе того же самаго начала и права, ихъ дѣти обязываются почитать своихъ отца и мать? Душа и жизнь человѣческая переполнены такими нравственными отношеніями и дѣйствіями, въ которыхъ понятіе о правѣ, какъ понимаютъ его теоретики независимой нравственности, не принимаетъ никакого участія.

«Я приступаю—говоритъ Гизо—къ источнику этого заблужденія. Если начало человѣческой нравственности полагаютъ въ правѣ, пронстекающемъ изъ факта сознанія и человѣческой свободы, то значить, видятъ въ человѣкѣ существо разумное и сво-

бодное: въ этомъ заключается незнаніе и превратное представленіе человѣческой природы. Въ одно и то же время, какъ человѣкъ есть существо разумное и свободное, онъ есть и существо зависимое и подчиненное: зависимое въ матеріальномъ отношеніи отъ силы, которая выше его; въ нравственномъ отношеніи подчиненное закону, не имъ произведенному, котораго онъ не можетъ измѣнить, который онъ принужденъ признавать, которому можетъ по своему произволу не подчиняться, но отъ котораго не можетъ избавить себя безъ смущенія въ своей душѣ и не рискуя своею судьбой. Въ самомъ дѣлѣ нравственность независима, но она совершенно независима отъ человѣка: свободный человѣкъ есть ея подчиненный. Вотъ въ чемъ заключается законъ свободы!

«Свобода не есть фактъ изолированный, истощающійся, такъ сказать, отъ исполненія, и остающійся безъ послѣдствій, лишь только онъ совершится. Съ свободою соединена отвѣтственность. Когда человѣкъ, по своему свободному произволу, предпринимаетъ рѣшеніе и совершаетъ какое-нибудь дѣйствіе, то онъ сознаетъ себя отвѣтственнымъ въ томъ, что онъ хотѣлъ и совершилъ. Общественные законы выражаютъ ему это прямо, потому что они наказываютъ его за поступокъ, въ которомъ найдутъ его виновнымъ. Но при этомъ требуется, чтобы они признали его поступокъ не только вреднымъ, но и нравственно достойнымъ обвиненія, ибо если виновный найденъ будетъ не имѣющимъ разсудка и свободной воли, то законы оставляютъ его вовсе безъ наказанія. И если виновный избѣжитъ законнаго наказанія; то не укроется отъ внутренняго наказанія—угрызений совѣсти. Это угрызение, помимо уголовныхъ законовъ, есть доказательство и подтвержденіе нравственной отвѣтственности. Случается, что ожесточеніе преступника бываетъ такъ велико, что усыпляетъ и совѣсть; но тысячи примѣровъ доказываютъ, что она всегда можетъ пробудиться. Ни въ добрѣ, ни въ злѣ никогда не уничтожается совершенно человѣческая природа. Раскаяніе иногда скрывается въ такихъ глубокихъ тайникахъ, куда никто не проникаетъ, кромѣ самой души, чувствующей, что она хочетъ удалить его отъ себя.

«Какъ свобода имѣетъ свою силу въ отвѣтственности, такъ отвѣтственность имѣетъ свое значеніе въ идеѣ заслуги или проступка, необходимо связанной съ нею. Я избѣгаю здѣсь всѣхъ тѣхъ, по моему мнѣнію, худо поставленныхъ и худо рѣшенныхъ, вопросовъ, которые подняты были богословіемъ по этому случаю. По сознанію и общему смыслу всего человѣческаго рода, заслуга человѣка заключается въ исполненіи нравственнаго закона, и проступокъ—въ нарушеніи этого закона. Этотъ фактъ признанъ всѣми и громко заявляется въ самыхъ простыхъ и ежедневныхъ случаяхъ человѣческой жизни, а равно и въ политической организаціи человѣческихъ обществъ. Скоро или медленно, такъ или иначе послѣдовало награжденіе или наказаніе за поступокъ, но нравственный путь до тѣхъ поръ будетъ не пройденъ и нравственный порядокъ до тѣхъ поръ не будетъ упроченъ, пока отвѣтственность, присущая свободѣ, не получитъ въ вѣрной оцѣнкѣ и справедливомъ признаніи заслуги или проступка человѣческой личности своего удовлетворенія и своего конца.

«Доселѣ я занимался независимою нравственностію; я совершенно погрузился въ изученіе нравственныхъ явленій въ томъ видѣ, въ какомъ даетъ намъ ихъ человѣческая природа, и только человѣческая природа; я наблюдалъ и описывалъ ихъ, какъ они существуютъ сами въ себѣ, отрѣшая ихъ отъ всякаго другаго элемента. Всѣ эти явленія можно выразить такъ: различіе между добромъ и зломъ нравственнымъ; законъ нравственный есть долгъ дѣлать добро и избѣгать зла; нравственная свобода; нравственная отвѣтственность; нравственная заслуга или проступокъ. Я думаю, что всякій человѣкъ признаетъ эти факты, какъ главную и существенную принадлежность его природы. Но понимая такъ эти факты и такъ опредѣляя ихъ, мы спрашиваемъ: что они означаютъ? Стоять ли они единично въ природѣ человѣческой, какъ въ психологическихъ изслѣдованіяхъ, или они суть необходимыя слѣдствія другихъ причинъ? Достаточны ли они сами по себѣ, или они зависятъ отъ другихъ явленій, которыя имъ служатъ освѣщеніемъ и дополне

ніемъ? Умъ человѣческій не можетъ набѣжать этого вопроса. Я уже доказалъ, что законъ нравственный не есть ни избрѣтеніе человѣческое, ни договоръ, ни одинъ изъ тѣхъ роковыхъ законовъ, которыми управляется вещественный міръ. Это законъ міра разумнаго и свободнаго, законъ высшій этого міра, который, признавая его, въ то же время сознаетъ себя свободнымъ и подчиненнымъ. Кто творецъ этого закона? Кто налагаетъ его на человѣка, который его не создавалъ и которымъ онъ управляетъ, не поработая его? Кто помѣстилъ его выше того міра, въ которомъ совершается настоящая жизнь человѣка? Ясно, что въ немъ есть высшая Сила, отъ которой истекаетъ и зависитъ нравственный законъ. Вольтеръ съ тѣмъ здравымъ смысломъ, который столь часто онъ забывалъ среди своего невѣрія и цинизма, сказалъ о мірѣ матеріальномъ и царствующемъ въ немъ порядкѣ слѣдующую фразу: «я не могу представить существованія этихъ часовъ безъ существованія часоваго мастера». Въ мірѣ нравственномъ дѣло идетъ совершенно о другой вещи, чѣмъ о часахъ; мы присутствуемъ не при машинѣ, однажды устроенной и заведенной для всѣхъ; законъ порядка, т.-е. законъ нравственный, непрестанно сталкивается съ человѣческою свободою; свобода покоряется закону, который она можетъ исполнять и нарушать; законъ обнаруживаетъ высшаго Законодателя, котораго онъ есть мысль и воля. Богъ, нравственный Владыка, и человѣкъ, свободный подданный Его, встрѣчаются вмѣстѣ въ фактѣ нравственнаго закона. Здѣсь-то только Кантъ и нашелъ Бога; онъ ошибся, что не могъ найти Его также въ другомъ мѣстѣ; но то истинно, что въ законѣ нравственномъ, правилѣ человѣческой свободы, Богъ открывается человѣку въ самой поразительной ясности.

«Какъ законъ нравственный безъ верховнаго Законодателя, налагающаго его на человѣка, остается фактомъ не полнымъ и не объяснимымъ, рѣкою безъ истока, такъ точно и нравственная отвѣтственность свободнаго человѣка будетъ необъяснима безъ высшаго Судии, Который примѣняетъ ее; это будетъ рѣка

безъ исхода, текущая неизвѣстно куда и теряющаяся неизвѣстно гдѣ. Какъ законъ нравственный открываетъ нравственнаго Законодателя, такъ нравственная отвѣтственность доказываетъ существованіе нравственнаго Судіи. Какъ законъ нравственный не есть законъ изобрѣтенія человѣческаго, то и суды человѣческіе, дѣлаемые во имя нравственной отвѣтственности, почти никогда не бываютъ приговоромъ совершенно вѣрнымъ и справедливымъ, соотвѣтствующимъ этой отвѣтственности. Въ законъ нравственномъ Богъ является, какъ первоначальный его Виновникъ, а въ нравственной отвѣтственности какъ его рѣшительный Судья. Порядокъ нравственный, т.-е. вся область нравственнаго закона, былъ бы непостижимъ и невозможенъ, еслибы тутъ не обнаруживалось присутствіе Бога, устанавлиющаго этотъ законъ выше свободы человѣческой и возстановляющаго его, когда свобода человѣческая нарушаетъ его.

«Такимъ образомъ нравственные факты, присущіе и свойственные природѣ человѣческой, какъ-то: различіе нравственнаго добра и зла, нравственная обязательность, нравственная свобода, нравственная отвѣтственность, заслуга и нравственный проступокъ, необходимо и тѣсно связаны съ религіозными фактами, а именно: Богъ есть нравственный Законодатель и нравственный Судья. Слѣдовательно нравственность естественно и внутренно связана съ религіей. Правда, она есть явленіе особенное и отличное въ природѣ человѣческой и жизни человѣческой, но это явленіе не есть что-нибудь независимое отъ того цѣлаго, которому оно принадлежитъ. Оно имѣетъ свое мѣсто въ этомъ цѣломъ, но только въ цѣломъ оно имѣетъ источникъ своего бытія и только при его авторитетѣ получаетъ свое начало. Ученымъ образомъ можно разсматривать нравственное явленіе отдѣльно, но въ дѣйствительности нельзя отдѣлить его отъ религіи. Что бы вы сказали о томъ физиологѣ, который бы вздумалъ утверждать, что сердце не зависитъ отъ мозга, потому что эти два органа различны, хотя и тѣсно соединены другъ съ другомъ въ единствѣ существа человѣческаго?»

«Разсматриваніе міра приводитъ насъ къ такому же результату и научаеъ насъ тому же, чему и изученіе человѣка; исторія подтверждаетъ психологію. Какое явленіе главнымъ образомъ выдается на зрѣлищѣ человѣческихъ обществъ? Постоянная борьба добра и зла, правды и неправды. И въ этой борьбѣ какіе безобразные безпорядки! Какія гнусности! Какія печальныя смѣны въ области закона нравственнаго и правды! То напрасно ожидаютъ нравственнаго приговора, и совѣсть человѣческая страшно бываетъ возмущена успѣхами порока и беззаконія; то противъ всякаго ожиданія является этотъ приговоръ, является послѣ долгихъ ожиданій и послѣ многихъ оскорбленій, нанесенныхъ нравственному закону. Напрасно торжествуетъ Неронъ, какъ выразился Шатобрианъ; Тацитъ уже родился въ имперіи, онъ вырастаетъ неизвѣстный около праха Германика, и уже праведное Провидѣніе вручаетъ безвѣстному младенцу славу владыки міра. Шатобрианъ сказалъ правду: Тацитъ былъ мстителемъ за законъ нравственный, поправленный владыками римской имперіи; онъ сдѣлалъ оцѣнку ихъ триумфамъ; но въ этой же самой имперіи добродѣтельнѣйшій изъ ея государей, Маркъ Аврелій, послѣ того, какъ посвятилъ свою жизнь изысканію и осуществленію нравственнаго закона, умираетъ глубоко пораженный скорбію въ своей палаткѣ, на берегахъ Дуная, скорбя о своей женѣ, своемъ сынѣ, о судьбѣ того міра, которыми управлялъ онъ, и который долженъ быть обновленъ и возрожденъ не иначе, какъ только посредствомъ тѣхъ самыхъ христіанъ, которыхъ онъ преслѣдовалъ. Все неполно, несовершенно, безсвязно, темно, противорѣчиво въ этомъ огромномъ смѣшеніи жизней и дѣяній человѣческихъ, называемыхъ исторіей, и Провидѣніе, это олицетвореніе Вѣчной премудрости и правды, проявляется тутъ то во всемъ блескѣ, то остается бездѣйственнымъ и покрытымъ самымъ густымъ мракомъ. Есть ли это совершенное и окончательное состояніе совокупности вещей? Истина и правда ужели будутъ занимать всегда тѣ мѣста, которыя принадлежать имъ нынѣ? Откуда проникнетъ свѣтъ въ этотъ мракъ? Кто водво-

ришь порядокъ въ этомъ хаосѣ? Очевидно, человѣкъ самъ не можетъ сдѣлать этого; въ цѣломъ мірѣ, какъ въ индивидуумѣ, нравственное начало обезображено и стало слишкомъ слабо для этой миссіи, если оно внутренно не будетъ соединено съ началомъ религіознымъ. Какъ въ жизни всего рода человѣческаго, такъ и въ жизни частнаго лица, нравственность не можетъ быть отдѣлена отъ Бога.

«Въ настоящую пору нравственность болѣе, чѣмъ когда-либо, нуждается въ идеѣ Бога. Я далекъ отъ того, чтобы худо думать о моей странѣ и моемъ времени; я вѣрю его успѣхамъ и его будущности; но въ наше время человѣкъ подвергается тяжкимъ испытаніямъ. Съ одной стороны, мы присутствуемъ при событіяхъ самыхъ противорѣчивыхъ; умы все обращаютъ въ вопросъ; все въ настоящей дѣйствительности потрясено, ниспровергнуто, замѣняется новымъ, оставлено въ неопредѣленномъ положеніи; подъ ударомъ такихъ явленій всѣ убѣжденія поколеблены, всѣ надежды стали темны. Съ другой стороны, среди этого всеобщаго крушенія душъ, знаніе и могущество человѣка надъ окружающею его природою необыкновенно расширилось и окрѣпло; свѣтъ болѣе и болѣе освѣщаетъ міръ матеріальный и въ тоже время болѣе и болѣе онъ меркнетъ и блѣднѣетъ въ мірѣ нравственномъ. Мы сорвали и срываемъ болѣе дѣятельно, чѣмъ когда-либо, плоды съ древа знанія, но правила жизни, законы добра и зла потемнились въ нашемъ умѣ. Человѣкъ такимъ образомъ раздѣлился между надмѣніемъ и сомнѣніемъ, упоеніемъ своимъ могуществомъ и безпокойствомъ о своей слабости.

«Доселѣ я вращался въ тѣхъ границахъ, которыя опредѣлили для вопроса сами теоретики независимой нравственности; я ограничился только показаніемъ внутренней, естественной и необходимой связи нравственности съ религіей,—человѣка, существа нравственнаго, съ Богомъ, его верховнымъ нравственнымъ Владыкою. Я только вошелъ въ преддверіе истины. Нравственность не только вообще существенно зависитъ отъ религіи, она не только имѣетъ нужду въ идеѣ Бога; но ей нужно

постоянное присутствіе Божіе и Его постоянное дѣйствіе на человѣческую душу. Это значитъ, что въ одномъ только христіанствѣ нравственность можетъ теперь находить свѣтъ, силу и обезпеченіе, необходимыя для проявленія ея власти. Не только по одной практической пользѣ, но по истинности и внутреннему значенію я нахожу христіанскую религію необходимою для душъ и обществъ человѣческихъ. По ея совершенной гармоніи съ нравственною природою человѣка, по доказательствамъ, взятымъ изъ исторіи человѣческой, я убѣждаюсь, что христіанство есть вѣрное выраженіе нравственнаго закона и законнаго Владыки нравственнаго существа.

«Первый и не имѣющій сравненія характеръ христіанства, это широта, или лучше сказать, безпредѣльность его нравственнаго стремленія. Часто пытались сравнивать христіанскую нравственную реформу съ дѣйствіями тѣхъ великихъ людей, которые хотѣли предписать нравственные законы для жизни человѣческой и дать имъ силу: І. Христа сравнивали съ Конфуціемъ, Зороастромъ, Сократомъ, съ Санкіа-Муни, Магометомъ. Сравненіе въ высшей степени неразумное и поверхностное! Самые мудрые, самые знаменитые, самые могущественные нравственные реформаторы предпринимали и совершали дѣла самыя ограниченныя и самыя несовершенныя; то они иногда только для себя старались уяснить разумныя начала нравственности, то передавали своимъ ученикамъ правила поведенія, сообразныя съ ихъ разумными началами; они учили, или устанавливали дисциплину; основывали школы или секты. Христіанское дѣло совсѣмъ другое. І. Христось не есть философъ, рассуждающій съ своими учениками и преподавающій имъ нравственную науку, ни начальникъ, около котораго группируется извѣстное число адептовъ, подчиняющихся извѣстнымъ особеннымъ правиламъ, различающимъ ихъ и отдѣляющимъ отъ общей массы людей. І. Христось не преподаетъ какой нибудь доктрины, не устанавливаетъ какой нибудь дисциплины и не организуетъ особеннаго общества; Онъ прямо относится къ тайникамъ человѣческой души, ко всей человѣческой

душѣ; Онъ открыто представляетъ нравственное зло человѣка, всего человѣка, — Онъ со властію повелѣваетъ Своимъ ученикамъ исцѣлять это зло, сначала въ самихъ себѣ, потомъ во всѣхъ людяхъ: «спасайте душу вашу, ибо что пользы для человѣка пріобрѣсти весь міръ, если онъ погубитъ душу свою? Идите и учите всѣ народы».

«Какой философъ, какой реформаторъ когда нибудь предпринималъ на себя такую обширную задачу, и рѣшался разрѣшить ее такъ полно, такъ всецѣло, — нравственную задачу природы и судьбы человѣческой? И это стремленіе не было мечтальное; дѣло христіанское совершалось и совершается въ мірѣ съ перемѣннымъ успѣхомъ, съ временными перерывами, съ человѣческими искаженіями, но никогда оно не останавливалось совершенно. Уже въ первые три вѣка, съ однимъ только именемъ и единственнымъ оружіемъ вѣры и свободы — христіанство начало завоевывать міръ и человѣка. И теперь, послѣ XIX вѣковъ, не смотря на заблужденія, преступленія, несчастія, съ тѣмъ же самымъ оружіемъ, и съ нимъ только однимъ, во имя вѣры и свободы, подъ ударами новыхъ и сильныхъ нападеній, христіанство совершаетъ ту же работу въ мірѣ нравственномъ и пріобрѣтаетъ новые успѣхи. Я хотѣлъ бы, если не во всей обширности, то по крайней мѣрѣ отчасти — показать причины этой несокрушимой жизненности христіанской религіи и основательности ея надеждъ среди ея испытаній.

«Почти всѣ философы моралисты суть или строгіе цензоры, или холодные наблюдатели, или льстецы природы человѣческой. Одни говорятъ, что человѣкъ по природѣ добръ, и что худыя общественныя учрежденія суть единственныя причины его пороковъ. Другіе утверждаютъ, что самолюбіе есть единственный движитель человѣческихъ поступковъ. Иные изображаютъ порчу и слабости человѣческія съ остроуміемъ, раздражающимъ любопытство и болѣе или менѣе насмѣшливымъ, любующимся этимъ зрѣлищемъ и стремящимся занять зрителей. Какъ взглядъ и чувствованія І. Христа по отношенію къ

человѣку—совершенно отлично—серьезны, глубоки и дѣйствительны! Онъ ни восхваляетъ природы человѣческой, ни относится къ ней безучастно; Онъ признаетъ ее въ одно и то же время исполненною зла и добра, способною въ одно и то же время возмущаться противъ закона нравственнаго и повиноваться ему; Онъ видитъ въ человѣкѣ прирожденную заразу—источникъ порчи и гибели души, но Онъ не признаетъ зла неисцѣлимымъ; Онъ смотритъ на человѣка въ одно и то же время съ чувствами строгимъ и нѣжнымъ. I. Христосъ безъ всякаго покрова представляетъ грѣхъ и безъ всякаго опасенія жертвуетъ Собою для спасенія грѣшника. Какой философъ такъ хорошо позналъ человѣка и столько возлюбилъ его, произнося о немъ судъ столь свободный и столь твердый?

«I. Христосъ не менѣе имѣетъ въ виду человѣческую свободу, какъ и природу человѣка. Въ то же время, какъ Онъ во всей строгости полагаетъ началомъ закона нравственнаго чистое исполненіе долга, Онъ не забываетъ, что человѣкъ имѣетъ потребность и нужду въ счастіи, и притомъ чистомъ и прочномъ,—и вотъ Онъ открываетъ добродѣтели надежду, чуждую видамъ этого міра, надежду счастія идеальнаго, недоступнаго для любопытства ума, но удовлетворяющаго желаніямъ души, счастія, которое не будетъ приобрѣтеніемъ однихъ только награды и какъ бы уплатою долга, но вознагражденіемъ за добродѣтельные подвиги человѣка по правосудной благодати Божіей. Въ то время, какъ христіанская религія предписываетъ человѣку въ настоящей жизни постоянный и тяжелый трудъ, она обѣщаетъ ему за этотъ трудъ царствіе Божіе и блага въ будущей жизни.

«Такимъ образомъ I. Христосъ вполне знаетъ природу человѣческую и удовлетворяетъ ей всецѣло; Онъ беретъ во вниманіе и обязанности ея и потребности, ея слабости и ея заслуги. Онъ не позволяетъ покрывать покровомъ, безъ разъясненія, грубыя сцены жизни и печальное зрѣлище міра; Онъ имѣетъ въ виду для человѣка надежды и удовлетворенія высшія его испытаній и его ошибокъ. И какимъ способомъ достигается эта цѣль?

Внутреннимъ соглашеніемъ и единеніемъ нравственности съ религіей, закона нравственнаго съ нравственною отвѣтственностію: единственно вѣрный и совершенный взглядъ на природу и судьбу человѣческую, единственно основательное рѣшеніе проблемъ, безпокоящихъ умъ и висящихъ надъ человѣческою жизнію!» —

Сабатье помѣстилъ въ *Revue Chretienne* статью «Спиритуалистическая школа предъ лицомъ религіознаго вопроса» по поводу сочиненія Франка «Философія и религія». Франкъ, членъ института и профессоръ французской коллегіи, помѣстилъ въ журналъ *Debats* и *Savants* нѣсколько статей, касающихся задачи философіи и религіи, потомъ эти статьи собралъ вмѣстѣ и издалъ въ 1867 году особенною книгой. По направленію своему, Франкъ принадлежитъ къ школѣ спиритуалистическо-богословской, но при этомъ удерживаетъ за собою право независимаго и своеобразнаго воззрѣнія на нѣкоторые предметы изъ области религіи и философіи, и даже на самыя отношенія этихъ двухъ проявленій человѣческаго духа, или на тѣ задачи, которыя должны рѣшать религія и философія. Франкъ въ своемъ сочиненіи старается доказать, что, несмотря на близкое сродство задачъ, занимающихъ богослова и философа, — задачъ столько же древнихъ, сколько древенъ родъ человѣческій, и столь же долго и постоянно имѣющихъ занимать нашъ умъ, сколь долго будетъ существовать человѣкъ, религія и философія не могутъ быть замѣнимы одна другою, безъ того, чтобы онѣ не отказались отъ всѣхъ своихъ началъ и чтобы этою измѣною себѣ не потеряли того мѣста, какое имъ принадлежитъ. Это, выражаясь языкомъ математиковъ, двѣ величины несоизмѣримыя между собою. Религія и философія не имѣютъ ничего общаго между собою и должны оставаться отдѣльными и независимыми. Было, продолжаетъ Франкъ, нѣсколько попытокъ во всѣ времена поднять философскую систему до высоты религіи и обратить въ догматы и члены вѣры простыя положенія и преданія. Таково было стремленіе александрійскаго неоплатонизма, а въ наше

время—притязанія положительной философіи Конта. Даже эти попытки сблизить философію съ религіей часто исходили изъ пѣдрь самой церкви. Во всѣхъ церквахъ и во всѣхъ вѣкахъ находились люди, которые, будучи не въ состояніи принимать на вѣру традиціонныхъ догматовъ, ни разрѣшить ихъ, не выходя изъ области церковности, старались посредствомъ тысячи способовъ навести или подвести эти догматы подъ философскую истину и обратить откровенную религію въ естественную. Но всѣ эти попытки оказались напрасными; всѣ эти философы и богословы преслѣдовали пустую мечту. Ихъ предпріятіе не только безразсудно, но и противорѣчиво и невозможно. При такомъ направленіи, философія должна будетъ отказаться отъ своего начала, должна перестать быть философіей, не успѣвши преобразоваться; она должна исчезнуть и погрузиться въ теургіи, въ экстазъ или іерархической регламентации и кончить и погибнуть въ смѣшномъ. Подобнымъ образомъ, религія перестаетъ быть религіей, т.-е. вѣрою, утѣшеніемъ, подпорою, авторитетомъ, не достигнувши никогда до того, чтобы стать истинной философіей; она изсыхаетъ, истощается и отъ истомы умираетъ въ шаткомъ и безплодномъ рационализмѣ. Сочиненіе Франка отличается обиліемъ доказательности и силою утвержденія. Книга его есть суровое предувѣдомленіе, обращенное отъ лица здраваго смысла къ философамъ и богословамъ, которое можетъ быть весьма полезно для тѣхъ и другихъ. Первымъ Франкъ говоритъ: вы хотите навязать намъ въ видѣ догматовъ ваши идеи, обязанныя своимъ происхожденіемъ единственно вашему личному уму: не противорѣчите ли вы этимъ самимъ себѣ? Не рискуете ли вы потерять имя философовъ, не имѣя возможности получить имени священниковъ, и—разрушить вашу школу, не достигнувъ того, чтобы воздвигнуть изъ нея церковь? Обращаясь къ богословамъ, Франкъ говоритъ: вы работаете надъ такую же химерическою работою, какъ и философы, когда хотите изгнать изъ религіи элементъ супранатуральный. Когда вы дойдете до увѣренности, что вы совершенно успѣли въ этомъ,

когда ваша религія не будетъ имѣть ни чудесъ, ни догматовъ, ни таинствъ, вы съ ужасомъ принуждены будете замѣтить, что вы ее убили и что вы сами потеряли вѣру; напрасно вы думаете свою ревностію не по разуму дѣлать этимъ услугу церкви; вы этого не можете сдѣлать; вы не можете остаться въ церкви, какъ только цѣною страшной непослѣдовательности съ вашей стороны; вы будете не болѣе, какъ только философы. Франкъ подтверждаетъ свои положенія примѣрами, и въ этомъ случаѣ дѣлаетъ превосходный анализъ мастическаго пантеизма Плотина и его школы, употреблявшаго всѣ усилія поставить языческую философію выше ея самой и въ своемъ отчаяніи противившагося всячески побѣдоносному могуществу христіанской религіи и пытавшагося воскресить въ послѣдней метаморфозѣ мертвыхъ боговъ язычества. Но увѣ! язычество и неоплатонизмъ исчезли одинаково. По поводу невѣроятной и странной попытки Конта увѣнчать свою положительную философію атеистической религіею, Франкъ дѣлаетъ весьма много дѣльныхъ замѣчаній. Атеистическая религія! вотъ, говоритъ Франкъ, невѣроятное сочетаніе словъ, а между тѣмъ ничто лучше не можетъ выразить этого страннаго предпріятія. Я знаю, что ученики Конта всячески стараются теперь закрыть эту столь новую часть произведенія ихъ учителя, но если тутъ есть какая-нибудь непослѣдовательность, то она происходитъ отъ нихъ, а не отъ учителя ихъ. Претензія этой школы — наблюдать факты, производить опыты надъ природою, не искажая ея; но чувство религіозное такъ же дѣйствительно, такъ же законно, какъ чувство нравственное. Человѣчество *позитивно*, сказалъ Контъ, слѣдовательно оно будетъ имѣть и свою нравственность, и свою религію; только перестанутъ чествовать Бога куреніемъ ладона и поклоненіемъ; Бога нѣтъ; человѣкъ будетъ поклоняться самому себѣ; мѣсто Бога рѣшительно заступитъ человѣчество. Контъ съ невозмутимою увѣренностію въ своемъ геніѣ, съ полною вѣрою въ свою непогрѣшимость, силится поднять себя до достоинства верховнаго первосвященника, учреждаетъ священство,

устанавливаетъ обряды, благословляетъ браки нѣкоторыхъ философскихъ четъ, однимъ словомъ, принимаетъ серьезно на себя роль мессіи и этимъ возбуждаетъ смѣхъ даже въ своихъ адептахъ. Съ такою же безпощадностію Франкъ критикуетъ такъ-называемый религіозный рационализмъ. Съ свободнымъ употребленіемъ разума, говоритъ онъ, можно основать философію, но никогда не создать вамъ религіи. Когда намъ докажутъ, что молитвы не имѣютъ никакого вліянія на божественную волю и судьбу человѣка, что она есть только самая высшая форма размышленія, благочестивое увѣщаніе, обращенное человѣкомъ къ самому себѣ,—тогда мы перестанемъ и молиться; наши храмы будутъ бесполезны, и богочтеніе не будетъ имѣть смысла и содержанія. Франкъ основательно замѣчаетъ, что ни одинъ изъ этихъ религіозныхъ реформаторовъ не попытался еще намъ объявить, въ чемъ будетъ состоять богослуженіе этой будущей религіи.

Такимъ образомъ главная мысль Франка та, что ни философія не можетъ занять мѣста религіи, ни религія не можетъ преобразиться въ философію. Онѣ въ существѣ своемъ не имѣютъ ничего общаго между собою и должны жить отдѣльно, Ихъ дороги параллельны и сколько ихъ ни продолжайте въ длину, онѣ никогда не могутъ встрѣтиться между собою. Франкъ уважаетъ религію, любитъ философію, но, отчаявшійся соединить ихъ и заставить ихъ жить мирно подъ одною крышею, предлагаетъ имъ благоразумно разойтись. Но, возражаетъ Сабатье, это отрицательное рѣшеніе вопроса есть ли истинное рѣшеніе? Сочиненіе Франка не только не успокоиваетъ читателя, но и оставляетъ его въ печальной неизвѣстности. Мы постоянно переходимъ отъ одной ложной идеи къ другой противоположной, но не менѣе пустой; мы качаемся между скалами равно опасными; мы вращаемся между нелѣпыми попытками и безсильными порывами; но гдѣ намъ должно остановиться, гдѣ успокоиться? Авторъ не вздумалъ сказать намъ этого. Не умѣютъ примирить религію съ философіей, и предлагаютъ намъ раздѣлять ихъ. Но легко ли, возможно ли от-

дѣлить ихъ? Совѣтъ Франка уменъ, но осуществимъ ли? Если богословы и философы продолжаютъ вести между собою войну, если вѣра усиливается подчинить себѣ разумъ, а разумъ замѣнить вѣру, то должно ли въ этомъ обвинять только слѣпое упорство и застарѣлую ненависть богослововъ? Я не думаю; этому причина должна быть глубже, чѣмъ та, которую открылъ намъ Франкъ. Станнымъ представляется то, что Франкъ не встрѣтился съ вопросомъ, который естественно приходится на умъ каждому читателю при чтеніи его книги: если философія и религія не имѣютъ совершенно ничего общаго между собою и созданы для того, чтобъ жить отдѣльно и независимо, то отъ чего происходитъ, что ихъ никогда не видали живущими другъ подлѣ друга безъ того, чтобы они не пытались или соединиться другъ съ другомъ, или воевать другъ съ другомъ? Обратитесь къ исторіи, — и вы увидите, что они то протягиваютъ другъ другу руки, то начинаютъ войну, но никогда не остаются въ покоѣ, чуждыми другъ другу, или равнодушными другъ къ другу. Хотя, или не-хотя, но только греческая философія убила язычество, — иначе и быть не могло. Какъ можно было продолжать вѣрять оракуламъ, признаннымъ ложными, и богамъ, которыхъ ничтожество было доказано? Потомъ, когда религія стала мертвою, философія, движимая роковымъ закономъ, пыталась замѣнить ее. Мѣсто, занимаемое религіей въ душѣ человѣческой, слишкомъ велико, чтобъ оно могло оставаться долгое время пустымъ. Философія принуждена была занять мѣсто религіи и чтобы соответствовать этой роли, она осуждена была на то, чтобы исказиться. Таковъ логическій секретъ этихъ философскихъ и религіозныхъ превращеній, и, еслибы современная мысль дошла до отрѣшенія себя отъ христіанства, то мы не замедлили бы увидѣть совершившимися и воспроизведенными тѣ же явленія — на другой только сценѣ.

Правда, исторія христіанства не представляетъ намъ подобныхъ провозвѣстниковъ разложенія. Вѣра и умъ всегда ведутъ войну между собою, но можно ли утверждать, что эта война

ведется болѣе съ цѣлю самоистребленія, чѣмъ самопроникновенія и достиженія чрезъ это живаго и неразрушимаго единства. Изучайте образованіе христіанскаго догмата, и вы поразитесь тѣмъ широкимъ заимствованіемъ, которое сдѣлано имъ у философскаго элемента. Платонизмъ оставилъ весьма примѣтные слѣды на богословіи многихъ отцевъ церкви... Аристотель былъ учителемъ всѣхъ схоластиковъ. Боссюэтъ, Фенелонъ, Маллебраншъ — ученики Декарта, и всякій сильный переворотъ, происходившій въ философіи, производилъ подобное же явленіе и въ богословіи. Мы имѣли богослововъ школы Рейда и школы Канта, Шеллинга и Гегеля. ¹⁾

Философія не должна гордиться этимъ и тщеславиться. Если религія зависима отъ нея, то и она въ свою очередь весьма много зависитъ отъ религіи. Философія заимствовала у религіи свои доктрины и подчиняется ея вдохновенію. Мысль народная всегда носить на себѣ отпечатокъ ея вѣрованія. Говоря по правдѣ, философское изслѣдованіе не открываетъ ничего новаго; оно весьма часто изъ конкретныхъ фактовъ религіи выводитъ нѣкоторыя отвлеченныя идеи. Никогда бы не открыли естественной религіи, еслибы не было положительныхъ религіи. Рядомъ послѣдовательныхъ обобщеній дошли до тѣхъ доктринъ, которыя въ существѣ суть простыя отвлеченія, общія идеи, результатъ продолжительнаго анализа. Такимъ образомъ философія исходитъ изъ храма и работаетъ на основѣ, заимствованной оттуда. Что такое схоластика, если не высшая философія вѣры? И — Декартъ... ужели думаютъ, что онъ взялъ свою философію изъ своего уединеннаго я? Это не болѣе, какъ обманъ. Наша мысль, какъ и наша жизнь, прицѣплена такими крѣпкими корнями къ прошедшему, что никто не можетъ отдѣлить ее отъ него. Посредствомъ этихъ-то корней безъ нашего вѣдома сокъ преданія входитъ въ насъ и

¹⁾ Не надобно однакожъ опускать изъ виду того различія, какое представляютъ между собою богословская школа и церковь сама въ себѣ.

распускается въ нашей личности въ новое прозябаніе. Перенесите Декарта въ Грецію, въ эпоху Перикла, — вы будете, можете быть, имѣть Платона, но никогда — Декарта. Явленіе Иисуса Христа раздѣлило исторію философіи, какъ исторію общества, на двѣ части. Мысль Его оплодотворила истощившуюся мысль человѣческую и открыла ей новое поприще. Вотъ почему Риттеръ, ученый германскій историкъ, далъ исторіи новѣйшей философіи имя «христіанской философіи», для отличія ея, по ея истинному характеру, отъ философіи древней. Вотъ до какой степени смѣшиваются и взаимно проникаютъ другъ друга развитіе философское и религиозное! Философія и религія занимаютъ тѣми же проблемами, которыя столь же древни, какъ человѣчeskій родъ, и будутъ существовать столько же, сколько просуществуетъ тотъ. Откуда приходимъ мы? Къ чему стремимся? Что такое Богъ? Что мы должны дѣлать, и какая насъ ожидаетъ будущность? вотъ постоянная тема, на которой встрѣчаются вмѣстѣ разумъ и вѣра. Какимъ же образомъ послѣ того, какъ религія и философія, занимаясь тѣми же вопросами, ища той же истины, озабоченныя одною и тою же заботою, не могутъ имѣть ничего общаго между собою? Нѣтъ сомнѣнія, что философія и религія, имѣя различное происхожденіе, идутъ и разными путями. Философія есть невольное упражненіе разума, а религія есть свободное выраженіе души, цвѣтъ внутренняго чувства. Одна ищетъ, доказываетъ, сомнѣвается, дѣлаетъ выводы; другая покланяется, проситъ, покоряется. Мы не можемъ отождествлять ихъ. Но ужели для того, чтобы быть имъ различными, они должны находиться въ противорѣчьи другъ съ другомъ? Философія, по крайней мѣрѣ той школы, къ которой принадлежитъ Франкъ, не ограничивается простымъ изслѣдованіемъ; она есть нѣчто высшее, чѣмъ любопытство вѣтренаго ума; она хочетъ дойти до убѣжденія, до выводовъ, и необходимо дѣлаетъ заключенія. Вся философія состоитъ въ томъ, чтобы найти способъ рѣшить задачу жизни. Можетъ ли такое рѣшеніе не интересоваться вѣру? Съ другой стороны, вѣра не есть какое-то неопредѣлен-

ное исканіе чего-то, не есть одно неопредѣленное и безсодержательное чувство; она носитъ въ себѣ всю философію. Всякое серьезное вѣрованіе есть непререкаемое утвержденіе. Это внутреннее утвержденіе или убѣжденіе въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи производитъ догматъ. Какъ же это утвержденіе, или лучше эта философія вѣры можетъ быть безъ вліянія на философію? Такимъ образомъ религія и философія, отправляясь отъ двухъ противоположныхъ точекъ, роковымъ образомъ встрѣчаются между собою на самой крайней грани своего пути, и тамъ онѣ наконецъ или должны объясниться между собою, или же, если объясненіе не приведетъ ихъ къ соглашенію, должны вступить въ борьбу между собою. Къ этой встрѣчѣ ихъ влечетъ какъ бы роковая сила. Желать, чтобы философія и религія жили въ мирѣ взаимно поддерживая другъ друга, чтобы онѣ наблюдали другъ друга издалека, мѣняясь между собою дружескими и почтительными комплиментами,—это пустая мечта, давно ласкаемая спиритуалистическою школою, но которая долго существовать не можетъ. Философія всегда будетъ критиковать догматы вѣры, чтобы попытаться понять ихъ, или испровергнуть. Религія въ свою очередь, послѣ того, какъ подчинила себѣ совѣсть, всегда будетъ стремиться покорить себѣ и умъ. Не требуйте отъ нихъ, чтобы онѣ отказались отъ этихъ соперничающихъ притязаній,—онѣ не могутъ сдѣлать этого, не поднявши руки на самихъ себя. Когда философія сдѣлается равнодушною къ религіознымъ вопросамъ, тогда она потеряетъ благородное стремленіе и любовь къ истинѣ. Когда религія откажется говорить разуму, тогда исчезнетъ вѣра и умретъ религія. Будемъ искренни до конца: чѣмъ больше мы изслѣдовали положеніе Франка, тѣмъ больше оно казалось намъ противорѣчивымъ. «Религія, говоритъ онъ, законоположна, вѣчна; но съ другой стороны, никакая религія не можетъ надѣяться на то, чтобы ее признавалъ разумъ, и никакая философія не можетъ происходить отъ истинной религіи». Что же это такое? Ужели мы судьбою обречены на то, чтобы только поклоняться идо-

ламъ и имѣть суевѣрное богопочтеніе? Не вносится ли этимъ известная доля скенцизма въ самое святилище истины? Не приближаемся ли мы чрезъ это къ теоріи Ренана и его школы? Послѣ этого, что же будетъ дѣлать искренно вѣрующій, который не хочетъ отказаться отъ свободнаго употребленія своего ума? Что остается дѣлать тому философу, который не хочетъ перестать быть вѣрующимъ? Какъ поступить въ такомъ случаѣ самъ Франкъ? Какъ онъ разрѣшить эту задачу? Какъ бы то ни было, но мы увѣрены въ томъ, что онъ не можетъ сдѣлать такъ, чтобы положить въ душѣ своей религію на одной сторонѣ, а философію на другой. Эти двѣ силы соединены самымъ тѣснымъ образомъ. По его же взгляду, философъ и вѣрующій составляютъ одного человѣка. Что же послѣ того значить проводимое имъ абсолютное раздѣленіе между философіей и религіей? Очевидно то, что онъ при этомъ думалъ не объ индивидуумѣ, а объ обществѣ. Франкъ, отвергая всякую положительную религію, нашелъ ее въ своей философіи, но онъ отчаявается въ ея торжествѣ. Философія, говоритъ онъ, есть даръ, выпавшій на долю нѣкоторыхъ рѣдкихъ, образованныхъ и мыслящихъ умовъ. Грубая толпа всегда будетъ требовать для себя другой пищи; для нея нужна религія съ престижемъ, тайнствами, обѣтомъ и могуществомъ. Но кто вамъ далъ право раздѣлять такимъ образомъ родъ человѣческій на двѣ касты? Ужели вы не чувствуете, что эпоха аристократіи всякихъ видовъ кончилась. Народъ не менѣе васъ хочетъ знать истину и видѣть ее безъ покрова. Вообще ваше рѣшеніе вопроса не рѣшаетъ его. Стремленіе отдѣлить философію отъ религіи принадлежитъ многимъ членамъ спиритуалистической школы во Франціи; это стремленіе сдѣлалось въ ней чѣмъ-то въ родѣ преданія. Начало его восходитъ къ Декарту. Известно, съ какою точностію этотъ патріархъ новѣйшихъ философскихъ школъ отдѣлялъ въ началѣ область ученыхъ наслѣдованій отъ богословскихъ. Кузэнъ возобновилъ это преданіе. Но времена перемѣнчивы; что было за тридцать лѣтъ, того нѣтъ теперь. Около вѣка мы наблюдаемъ ускоренное стрем-

леніе и движеніе религій къ философіи и философіи къ религій. Та и другая спѣшатъ встрѣтиться между собою. Важнѣйшія задачи философіи стали задачами и религій. Тотъ, кто осмѣлится отвернуться отъ этихъ задачъ и будетъ продолжать старыя перебранки школы, скоро очутится въ одиночномъ положеніи и долженъ будетъ отказаться отъ вліянія на движеніе умовъ и вещей. Поэтому мы не удивляемся, что Франкъ всегда болѣе занятъ изученіемъ религиозныхъ вопросовъ; мы не поражаемся тѣмъ, что въ книгѣ Каро объ идеѣ о Богѣ находимъ горячую защиту лица Иисуса Христа. Каро очень хорошо понималъ, что беспощадные удары, наносимые *Сыну Маріи*, направлены противъ самого Бога. Судьбы этой благородной спиритуалистической философіи связаны съ судьбою Евангелія. Наши философы знаютъ это очень хорошо. Кризисъ, угрожающій большими опасностями христіанской церкви, угрожаетъ равно и спиритуалистической школѣ. Гибель угрожаетъ не нѣкоторымъ историческимъ священнымъ повѣствованіямъ, не нѣкоторымъ чудесамъ, не нѣкоторымъ символамъ, но самому вѣрованію въ невидимую дѣйствительность міра нравственнаго, какъ-то: личности Божіей, свободѣ и отвѣтственности человѣка, понятію о долгѣ, надеждѣ на будущую жизнь. Такимъ образомъ критика, переступая за христіанскіе факты, достигаетъ до самыхъ основаній спиритуализма. Къ несчастію, школа Кузэна слишкомъ удалила себя, или слишкомъ далеко держала себя отъ христіанскаго преданія. Она не сумѣла углубиться въ богатые тайники Евангелія, чтобы извлечь оттуда со старыми вещами много и новыхъ. Она довѣрчиво успокоилась на тенденціи Лейбница, и теперь ставши неспособною торжествовать, она сдѣлалась неспособною и защищаться. Франкъ, какъ представитель этой фракціи спиритуалистической школы, служитъ лучшимъ доказательствомъ этого. Но этотъ упрекъ можетъ относиться не къ цѣлой спиритуалистической школѣ, а только къ одной части ея.

Свящ. М. Морошкинъ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА.

II.

Какъ мы упоминали въ предыдущей нашей статьѣ (см. *Православное Обозрѣніе* № 3-й), константинопольскій патріархъ, энергически отвергнувъ извѣстные читателямъ два проекта турецкаго правительства о рѣшеніи греко-болгарскаго церковнаго вопроса, спустя немного времени, отправилъ ко всѣмъ независимымъ православнымъ церквамъ, слѣдовательно и къ русскому святѣйшему Синоду, церковныя синодальныя письма. Въ нихъ его всесвятѣйшество изложилъ подробно рѣшеніе константинопольскаго синода—ни подъ какимъ видомъ не соглашаться съ предложеніемъ турецкаго правительства; но въ то же время, сознавая необходимость положить конецъ многолѣтней греко-болгарской распрѣ, выразилъ горячее желаніе созвать въ Константинополь вселенскій соборъ, такъ какъ только этимъ способомъ, по мнѣнію патріарха, можно дать удовлетворительное и неизмѣняемое рѣшеніе вопросу, для чего онъ и проситъ начальниковъ независимыхъ православныхъ церквей прислать своихъ представителей въ Константинополь для составленія вселенскаго собора, какъ только воспослѣдуетъ разрѣшеніе на то отъ турецкаго правительства. Полученныя нами изъ Константинополя греческія и болгарскія газеты извѣщаютъ, что отъ нѣкоторыхъ независимыхъ православ-

ныхъ церквей уже воспослѣдоваль отвѣтъ на синодальное письмо вселенскаго патріарха. Такъ наприимѣръ патріархи іерусалимскій и антиохійскій отвѣчали, что хотя они глубоко скорбятъ, видя ненормальное положеніе церковныхъ дѣлъ царградской патріархіи, но вполне одобряютъ всѣ доселѣшнія дѣйствія вселенскаго патріарха и его синода относительно греко-болгарскаго церковнаго вопроса, и готовы явиться на вселенскій соборъ, когда наступитъ благоприятное для этого время. Мы не знаемъ какой былъ отвѣтъ русскаго святѣйшаго Синода и воспослѣдовалъ ли онъ. Но съ другой стороны уже извѣстно, что пребывающіе въ Константинополѣ болгарскіе архіереи, отказавшіеся отъ подчиненія власти константинопольскаго патріарха, сочли нужнымъ отправить и съ своей стороны ко всѣмъ независимымъ православнымъ церквамъ посланіе, въ которомъ они излагаютъ весь ходъ дѣла и съ своей точки зрѣнія. Этотъ въ извѣстномъ отношеніи замѣчательный документъ обнародованъ въ болгарской газетѣ *Право*, которая есть органъ болгарскихъ архіереевъ и духовенства. Просимъ читателей обратить вниманіе на это посланіе, такъ какъ въ немъ заключается въ существенныхъ чертахъ весь историческій очеркъ вопроса, съ болгарской точки зрѣнія.

Вотъ этотъ документъ до дословномъ русскомъ переводѣ:

«Блаженнѣйшій, Божественнѣйшій и Святѣйшій нашъ Отецъ и Владыко!

«Не съ высокоуміемъ и не съ велемудростію, но съ евангельскою простотою и съ смиреннымъ сердцемъ являемся мы передъ вашимъ богохранимымъ и благочестнѣйшимъ намъ блаженствомъ, чтобъ изложить вамъ плачевное состояніе церковныхъ дѣлъ православнаго болгарскаго народа — того народа, который лѣтъ тысяча тому назадъ, принявши съ безграничною сердечною привязанностію имя Богочеловѣка Спасителя нашего, сдѣлался плодотворнымъ членомъ земной Христовой церкви. Церковное состояніе нашего народа достойно оплакиванія; зло — не со вчерашняго дня, — оно тянется цѣлыя столѣтія и глубоко остраиваетъ народъ въ его самыхъ святыхъ

чувствахъ вѣры, любви и народной совѣсти. Зло велико, а лекарства нѣтъ! Да, зло разительно, и его стези съ каждымъ днемъ все больше и больше опустошеніемъ, цеплою и мертвеннымъ холодомъ обозначаются въ народномъ искреннемъ сердцѣ, въ сосудѣ вѣры и любви. Что намъ сказать больше, когда у насъ языкъ отнимается и мышленіе нѣмѣетъ, потому что мы принуждены говорить въ изобличеніе представителей знаменитаго и славнаго престола, изъ котораго въ славныя времена прошедшаго возсіялъ свѣтъ Христовъ на нашъ народъ, и которымъ, увы! уничтоженные въ послѣдніе вѣка болгарскіе іерархическіе престолы были пресаждены, какъ вѣтви съ мощнаго и медоточиваго древа. Ваше богомудрое блаженство догадываетесь, что намъ предстоитъ трудное для насъ дѣло: жаловаться и горько жаловаться на обиды и страданія, причиняемыя намъ и нашему народу послѣдними представителями верховнаго въ православной Христовой церкви престола, того престола, который имя великаго Златоуста прославило и который знаменитый Фотій, преемникъ златолаголиваго, не мало возвысилъ. Но мы слышимъ голосъ истины, повелѣвающей намъ: «говорите!» Мы слышимъ голосъ вселенской церкви Христовой, глава которой самъ Онъ, изрекающій намъ: «говорите», потому что слово есть оружіе истины, слово есть водитель къ спасенію. Повинуясь этому ободряющему голосу и вѣрнѣю, мы чувствуемъ, что языкъ нашъ отверзается и получаемъ силу и смѣлость говорить какъ служители божественной правды, какъ пастыри испытаннаго въ благочестіи народа, страданія котораго наши страданія, и его жалобы на церковную несправедливость суть наши жалобы. Итакъ мы будемъ говорить, призывая Божію помощь; да будетъ Его святая воля!

«Когда настало исполненіе временъ, чтобъ свѣтъ истины возсіялъ въ пѣдрахъ Израиля и чтобъ всѣ народы, какъ дѣти чрезъ купель возрожденія, сдѣлались соучастниками трапезы спасенія во Христа Иисуса, и чрезъ Его благодать назвались бы чадами свѣта и сосудами божественныхъ и сверхестествен-

ных даровъ Св. Духа, въ тѣ древнія, говоримъ, времена, въ началѣ, когда знаменіе распятаго нашего Спасителя явилось міру и божественное Его ученіе проникало, какъ животворящая вода, въ сердца и духъ народовъ, апостольская проповѣдь коснулась и густаго мрака, въ которомъ почивалъ духъ славянскихъ племенъ. По неизслѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, нужно было, чтобы протекло еще много вѣковъ до тѣхъ поръ, пока многочисленный въ *языцѣхъ* народъ не пришелъ въ состояніе познать Писаніе, вѣровать и сдѣлаться плодотворною лозою въ Иисусъ Христвъ.

«Итакъ, свѣтъ истины, плѣвивши души нашихъ предковъ, разогналъ и разсѣялъ густую душевную тьму и нашего народа. Два святыхъ брата, два неутомимыхъ дѣятеля въ Христовомъ вертоградѣ, возвѣстили живымъ языкомъ нашему народу рожденіе, небесное и животворящее ученіе, распятіе, смерть и воскресеніе Христа Бога.

«Эти два богодухновенныхъ брата, Кирилль и Мееодій, апостолы и просвѣтители болгарскаго и столькихъ другихъ народовъ, превозбилуя въ христіанской благодати и мудрости, утвердили дѣло проповѣди и вручили новопросвѣщенному народу Священное Писаніе на его природномъ языкѣ.

«Это небывъичанное и пріснопамятное дѣло равноапостоловъ Кирилла и Мееодія, явивъ въ себѣ отраженіе истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, принесло такой плодъ, что вскорѣ изъ среды новопросвѣщеннаго болгарскаго народа явились пастыри, учителя, ревностные о Христвъ мужи, которые своимъ святымъ житіемъ, своимъ неутомимымъ попеченіемъ о церкви Христовой, развили и распространили христіанское просвѣщеніе между этимъ народомъ до такой степени, что удостоились получить самостоятельное положеніе въ вселенской церкви и въ водительство народа къ христіанскому усовершенствованію и спасенію.

«Единая, святая, соборная и апостольская церковь Христова, имѣя церковнымъ начальникомъ и главою своего божественнаго Основателя, по Божьему благоволенію, пасется и управ-

ляется множествомъ видимыхъ начальниковъ, служителей Слова Божія. Но божественная мудрость, положившая чудесный порядокъ и гармонию въ вещественной природѣ, вложила еще большую стройность въ тѣло Христово на землѣ, и хотя, смотря по народностямъ, по нуждамъ и обстоятельствамъ, церковь Христова на землѣ существуетъ въ видѣ отдѣльныхъ и независимыхъ церковныхъ управленій, но ея чудное единство, утверждаясь непоколебимо на единствѣ духа и въ союзъ мира, «по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части возвращеніе тѣла творить въ созиданіи самага себя любовію». Итакъ, такъ какъ видимое управленіе единой церкви Христовой совершается частными церковными управленіями, согласно съ догматомъ объ ея единствѣ, то установленіе нашихъ народныхъ, независимыхъ церковныхъ управленій, освященныхъ и признанныхъ вселенскою церковію, было необходимое слѣдствіе вышесказаннаго.

«Эти наши народныя церковныя управленія были независимыя и самостоятельныя (автокефальныя) церкви: охридская, преславская, впоследствии терновская и ипекская, учрежденныя одна вслѣдъ за другою для одной и той же цѣли и потребности, то-есть для возвращенія и умноженія нивы Христовой, на которой самыми великими и ревностными дѣятелями явились два солунскихъ брата Кириллъ и Мееодій.

«Но гдѣ же теперь эти самостоятельныя іерархіи и ихъ престолы? Гдѣ знаменитая охридская архіепископія, которая еще въ шестомъ вѣкѣ, слѣлавшись самостоятельною для славы и просвѣщенія православныхъ церквей ея округа, послѣ знаменитаго подвига равноапостоловъ Кирилла и Мееодія была блистательнымъ средоточіемъ и медоточивымъ источникомъ для христіанскаго воспитанія болгарскаго народа? Гдѣ терновская патріархія, которую святѣйшій патріархъ цареградскій и новаго Рима Германъ семь вѣковъ тому назадъ соборнѣ учредилъ, и престолъ которой украшали столько дивныхъ, ревностныхъ въ благочестіи и праведныхъ мужей? Гдѣ ипекская патріархія, которая въ теченіи столькихъ вѣковъ была въ вер-

хней Иллirian стражемъ и оплотомъ православія противъ шапизма? Увы! ихъ теперь нѣтъ. Коса властолюбія и неправды давно скосила и уничтожила ихъ въ тайнѣ сокровенной. Преемники же виновника этой великой несправедливости, вмѣсто того, чтобы излить елей и вино на раны упомянутыхъ церквей, повидимому уже умершихъ, но Божіею благодатію еще живыхъ и назнаменованныхъ въ лицѣ цѣлаго болгарскаго народа—эти преемники вмѣсто того, что мы сказали, *мятутся и тщетнымъ поучаются*.

«Смѣемъ ли мы сказать, что это есть страшная несправедливость, которая вызвала столько гибельныхъ послѣдствій для христіанскаго развитія цѣлаго народа? Она совершена самыми непростительными средствами, имѣя причиною корысть и мірское побужденіе. Здѣсь коренится начало достопаечнаго состоянія нашихъ церковныхъ дѣлъ; здѣсь заключаются церковныя страданія болгарскаго народа; въ этомъ состоитъ современный болгарскій церковный вопросъ.

«Сто лѣтъ эта великая несправедливость подъ спудомъ была скрыта отъ вниманія вселенской православной церкви. Сто лѣтъ гложула христіанская жизнь и христіанское развитіе болгарскаго народа подъ духовною властію пастырей, которыхъ деспотизмъ и корыстолюбіе не знали границъ, и какъ паства не знала ихъ, такъ и они не знали ея. Необходимымъ слѣдствіемъ этого былъ не только упадокъ до самой низкой степени христіанскаго развитія нашего народа, но и еще во многихъ мѣстностяхъ исконныя чада православной церкви отпали отъ лона православія и сдѣлались добычею папскихъ проповѣдниковъ. Этихъ погибшихъ чадъ православной церкви не сила ложнаго убѣжденія отторгнула отъ православія, но жестокое обхожденіе съ ними насильственно поставленныхъ надъ ними иноплеменныхъ пастырей.

«Какимъ образомъ случилось это событіе, то есть уничтоженіе болгарскихъ самостоятельныхъ церквей и ихъ подчиненіе царградскому патріаршему престолу, въ качествѣ его простыхъ епархій, какими противоканоническими принужденіями;

какими всякаго вида гоненіями противъ каноническихъ архіереевъ уничтоженныхъ трехъ церквей, которыя осмѣлились поднять голосъ противъ этого посягательства, наконецъ какими средствами патріархъ Самуиль и его синодъ совершили это дѣло—обо всемъ этомъ ваше благочестнѣйшее блаженство самымъ лучшимъ образомъ можете освѣдомиться изъ прилагаемой при семъ особой брошюры (подъ литтер. А) подъ заглавіемъ: *Объ архіепископіяхъ Охриды и Инека*, а также и изъ официального (подъ литтер. Б) протеста въ 1776 году февраля 26 къ православной церкви черногорскаго митрополита г-на Саввы противъ антиканоническаго уничтоженія ипекской патріархіи и противъ жестокосердаго заточенія осьми каноническихъ митрополитовъ того престола, уничтоженнаго патріархомъ Самуиломъ. Но при всемъ этомъ патріархія безъ уваженія къ себѣ и безъ всякаго стѣсненія и до сегодня велогласно говоритъ, что такъ какъ уничтоженіе упомянутыхъ самостоятельныхъ церквей произошло по волѣ и желанію народа (что несправедливо), то поэтому оно законно.

«Пусть будетъ такъ! Когда однакожь этотъ доводъ, хотя и извращенный, какъ извѣстно, послужилъ какъ законный поводъ для уничтоженія церквей, то почему патріархія не основывается на томъ же законномъ началѣ, на томъ же законномъ доводѣ, чтобы признать и возстановить уничтоженные независимые престолы (хотя бы и одинъ, вмѣсто трехъ), когда, въ теченіи десяти лѣтъ духовенство и весь болгарскій народъ постоянно желаютъ и требуютъ этого отъ нея? Почему вселенская патріархія не образумливается и не чувствуетъ великаго грѣха, въ который она впала?

«Она это дѣлаетъ никакъ не ради духовнаго преуспѣянія, но больше ради корыстолюбія и племеннаго предубѣжденія, въ которомъ несправедливо она обвиняетъ болгарскій народъ, такъ какъ онъ ищетъ не ниаго чего-либо, но своего отнятаго народнаго достоинства, изъ-вѣда признаннаго и благословеннаго всѣми православными церквами, какъ и самими вселенскими соборами.

«Вслѣдъ за такимъ уничтоженіемъ упомянутыхъ независимыхъ престоловъ, послѣ такихъ удаленій, гоненій и жестокихъ заточеній митрополитовъ и епископовъ, немедленно патріархъ Самуилъ предпринялъ дѣятельно осуществить то, что задумалъ. Онъ началъ назначать на осиротѣвшіе болгарскіе престолы архіереевъ изъ грековъ, не знающихъ ни языка, ни нравовъ, ни потребностей паствы—и это патріархія продолжала дѣлать несправедливо въ теченіи цѣлаго столѣтія до возбужденія болгарскаго вопроса. Каковы были послѣдствія этого? Болгарскій народъ никогда въ продолженіи этого времени не удостоивался услышать съ священнаго амвона изъ устъ архіереевъ на своемъ родномъ языкѣ *Слово Божіе и наставленіе Господне*. Природный его языкъ, его народная письменность и обученіе чрезъ нее, были презираемы поставленными надъ нимъ иноплеменными пастырями. Изъ болгарскихъ церквей и училищъ болгарскій языкъ былъ изгнанъ и замѣненъ греческимъ, особенно въ юныхъ болгарскихъ епархіяхъ. Если иногда появлялся какой-либо болгаринъ, духовный, или мірянинъ и начиналъ дѣйствовать, писать и учить противъ узаконенной системы Самуила, то такой непременно былъ обвиняемъ и преслѣдуемъ. Такимъ образомъ и церкви и святые обители и училища постепенно превращались въ греческія достоянія.

«Когда дѣла находились въ такомъ положеніи, болгарскій народъ, котораго самое бытіе и его имя греческій клиръ официально отрицалъ, называя болгаръ *βουλγαροφωνοι* (т. е. говорящіе только на болгарскомъ языкѣ, но не болгары), не будучи больше въ состояніи терпѣть презрѣніе къ его народной личности, ни сносить гоненія противъ языка въ церквахъ, училищахъ и другихъ священныхъ для него заведеніяхъ, поднялъ наконецъ свой голосъ противъ такого пристрастнаго и своекорыстнаго поведенія греческихъ архіереевъ, и около тридцати лѣтъ тому назадъ сталъ требовать отъ великой церкви архіереевъ единоплеменныхъ, или знающихъ болгарскій языкъ. Но великая церковь, отвѣчая постоянно отрицательно, говорила, что будто бы политическія причины не допускаютъ на-

значать въ болгарскихъ епархіяхъ архіереевъ изъ болгаръ, между тѣмъ какъ эти же самыя причины допускали ей называть грековъ въ греческихъ епархіяхъ, и обвиняла при этомъ предъ государственною властью не только отдѣльными личности, но и весь болгарскій народъ.

«Тогда живущіе въ Константинополь болгары, число которыхъ превышаетъ тридцать тысячъ, видя такое расположеніе великой церкви, и не имѣя въ этомъ городѣ ни одной болгарской церкви, въ которой слышали бы изъ устъ природныхъ пастырей божественную службу на церковно-болгарскомъ языкѣ, единодушно пожелали, чтобы имъ было дозволено построить на своемъ иждивеніи болгарскую народную церковь. Но патриархія это столь справедливое и столь необходимое предложеніе отвергала съ неудовольствіемъ и негодованіемъ, до тѣхъ поръ, пока послѣ множества просьбъ, справедливыхъ и убѣдительныхъ представленій, силою не была принуждена смягчиться и уступить наконецъ имъ, такъ что въ 1848 году былъ заложенъ основной камень храма. Патриархія соизволила чрезъ синодальное рѣшеніе пожертвовать на эту центральную нашу народную церковь двѣсти пятьдесятъ руб. сер.

«Почти одновременно съ этимъ и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ побужденій и нуждъ пловдивскіе (филиппопольскіе) нани единоплеменники, видя со скорбію, что болгарскій языкъ исключенъ изъ городскихъ училищъ, которыя были общими для грековъ и болгаръ и въ которыхъ господствовалъ только эллинскій языкъ, предложили тогдашнему митрополиту, нынѣ смирскому г-ну Хрисанеу ввести въ городскія и епархіальныя училища изученіе болгарскаго языка. Но тщетны были ихъ просьбы. Его преосвященство положительно отвѣтилъ, что введеніе въ общія училища изученія *варварскаго и неблагозвучнаго* славяно-болгарскаго языка есть такое нововведеніе, которое онъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ допустить. Точно такое же упорство показалъ этотъ пастырь и относительно того, чтобы не вводить церковный болгарскій языкъ въ церкви того города, которыя суть общее достояніе тамошнихъ многочис-

ленныхъ болгаръ и малочисленныхъ грековъ, говоря, что и церкви и училища въ Пловдивъ (Филиппополь) принадлежать грекамъ. Итакъ болгары въ этомъ городѣ, хотя и многочисленнѣе своихъ согражданъ грековъ, но какъ бы исключенные изъ общихъ церквей и училищъ, кромѣ церкви Пресвятой Богородицы, за которую греческая печать вообще и греки этого города надѣлали столько шума и смятенія, были принуждены построить на своемъ иждивеніи новыя церкви и училища, въ то время, когда греки чрезъ пристрастное покровительство патріархін усвоиваютъ несправедливо и по настоящее время пять церквей и столько училищъ, сооруженныхъ на общемъ иждивеніи, не по другимъ причинамъ, а только потому, что въ нихъ былъ уже въ употребленіи греческій языкъ. Таково было со времени уничтоженія болгарскихъ самостоятельныхъ церквей поведеніе греческихъ архіереевъ, поведеніе, которое постоянно поддерживалось и одобрялось великою церковью, какъ вѣрною послѣдовательницею *достопочтенной* системы Самуила.

«Съ этого времени великая церковь стала однако чувствовать, что *кроткіе и покорные* болгары негодуютъ противъ пристрастнаго и корыстолюбиваго поведенія греческихъ архіереевъ. Поэтому она предприняла еще болѣе строгія мѣры противъ церковнаго движенія болгаръ, начавши отправлять къ нимъ архіереевъ, вѣрныхъ исполнителей известной Самуиловой системы, жестокихъ и неумолимыхъ для болгарской паствы, утверждающихъ власть надъ стадомъ силою и принужденіемъ. По этой причинѣ вражда и неудовольствіе, развиваясь съ каждымъ днемъ все больше и больше между насущными и пасомыми, достигли крайнихъ предѣловъ и разрушили миръ и евангельскую любовь.

«Для исправленія этого крайне печальнаго состоянія въ 1860 году болгарскіе представители въ народномъ собраніи въ патріархіи предложили письменно, что такъ какъ *великая церковь не благовоитъ услышать многолюдныя горячія просьбы болгаръ объ избраніи и назначеніи въ болгарскихъ епархіяхъ архіереевъ болгарскаго происхожденія, или по крайней мѣ-*

ть знающихъ болгарскій языкъ, теперь же и народное собраніе не обращаетъ вниманія на этотъ важный для нашего народнаго быта предметъ, то поэтому для исцѣленія ранъ, происходящихъ отъ церковнаго неустройства и для искорененія народной обиды, необходимо возстановить уничтоженныя вселенскою патріархіею самостоятельныя церковныя управленія—охридское и терновское. Но патріархія, напомнивши имъ не церковныя правила, а султанскіе бераты, которые она имѣетъ въ рукахъ, отвергла предложеніе болгарскихъ представителей. Вслѣдствіе этой причины, надежда, которую питалъ болгарскій народъ для исцѣленія зла и для сохраненія церковнаго мира, осталась тщетною. Послѣ этого болгарскія епархіи подавали многочисленныя прошенія правительству е. и. величества августѣйшаго нашего Государя, въ конхъ они излагали свои нужды, и взывали къ справедливости правительства для удовлетворенія законнымъ ихъ жалобамъ противъ несправедливо употребляемой церковной власти цареградской патріархія. Но, увы! великая церковь, не имѣя ни малѣйшаго расположенія и не желая дать законное удовлетвореніе, не поколебалась поднять еще большее гоненіе, употреблять всевозможныя средства и прибѣгать тамъ, гдѣ ей было возможно, къ грубо насильственнымъ мѣрамъ, т.-е. къ темницамъ и заточеніямъ, чтобы подавить эти жалобы.

«Это возмутительное поведеніе цареградской патріархія противъ цѣлаго народа, эта ея жестокость, жертвою которой сдѣлалось не малое число отборныхъ людей изъ нашего народа, наполнила христіанскою ревностью сердца нѣкоторыхъ изъ нашихъ единоплеменныхъ архіереевъ и вдохнула имъ бодрость и самоотверженіе, чтобы презрѣть ея гоненія, и, по своей архіерейской совѣсти, провозгласить церковную обиду, наносимую болгарскому народу. Но на эту ревность и самоотверженность пастырей, осмѣлившихся поднять голосъ въ защиту справедливости, патріархія отвѣтила снова насиліемъ. Несчастныя архіереи, дерзнувшіе провозгласить слово въ защиту столь миллионнаго народа, были вырваны, какъ злодѣи, изъ рукъ

жизнь посты и отправлены въ жестокое заточеніе. При этомъ защитники правды въ награду своего подвига получили отрѣшеніе (отлученіе). Но такого человѣческаго судьба! Какого рода было это отлученіе, ваше богомудрое блаженство узнаете подробнѣе изъ прилагаемыхъ при семь изложеній (подъ литер. Г.) Хотя эти насильственные средства царградской церкви и возмутили въ высшей степени благочестивыхъ и правеславныхъ, однакожь она несмотря на это еще больше увеличила свои старанія и заботы, чтобы изобрѣсти и другія средства, которыми она разжигала непримиримую вражду между двумя единовѣрными народами болгарами и греками.

«Около этого времени Божіему Промыслу угодно было попустить на благочестивый болгарскій народъ еще болѣе опасныя искушенія, чтобы была испытана, *яко злато въ горнильѣ*, его твердая вѣра и засвидѣтельствовалось бы его благочестіе. Съ одной стороны жестокое поведеніе патріарха, властолюбіе и корыстолюбіе ея высшаго клира, господствующаго во имя вѣры и пріобрѣтенныхъ имъ неканоническихъ привилегій надъ болгарскими церквами—лежало надъ вѣрными сердцами болгаръ тяжелымъ камнемъ; съ другой стороны соблазнительныя, лживыя и коварныя предложенія католической пропаганды смущали слабыя умы и угрожали опасностію народу. Папскіе правовѣдники презъ посредство нѣкоторыхъ легкомысленныхъ и безразсудныхъ людей умѣли вдохнуть отчаяніе въ сердца весьма впрочемъ малочисленной части православныхъ болгаръ и провозгласить чрезъ унию возстановленіе независимой болгарской іерархіи.

«Въ эти критическія обстоятельства болгарскій народъ и болгарское духовенство показали передъ церковію и передъ цѣлымъ міромъ свою непреклонную приверженность къ ученію православной церкви и съ Божіею помощію добѣдили искушенія, питая твердую надежду на то, что они законнымъ путемъ дождутся своей древней народной церковной самостоятельности.

«Но царградская церковь, не обращая почти никакого вн-

наніи на дѣйствиі папскихъ проповѣдниковъ, съ упорствомъ отказывалась сдѣлать ненабѣжныя уступки, которыхъ единодушно требовалъ болгарскій народъ, и на которыя указывали ей священныя правила и церковная исторія. Она, предпочитая презирать пользу справедливыхъ желаній цѣлаго народа, и притомъ утверждая, что не признаетъ церковнаго историческаго существованія болгарской іерархіи, и не дѣлаетъ различія между грекомъ и болгаринномъ, издала однакожь пятнадцать пунктовъ, которые она называла *уступками болгарамъ* и чрезъ которые великая церковь ясно признавала начало *народности*, потому что эти пункты гласили: *Въ чисто болгарскихъ епархіяхъ будутъ назначаемы архіереи болгары, или же знающіе болгарскій языкъ. Въ св. синодѣ великой церкви допускается засѣдать, какъ дѣйствительнымъ членамъ, двумъ митрополитамъ изъ болгарскихъ епархій, какъ это было и прежде.* Но эти уступки, такъ какъ были сдѣланы не для удовлетворенія законнымъ требованіямъ болгарскаго народа, но по высшему повелѣнію, когда были сообщены въ болгарскихъ епархіяхъ, произвели тяжелое впечатлѣніе на болгарскій народъ, который презирала и отвергала мать церковь, какъ непокорнаго. Поэтому разныя болгарскія епархіи, избравши двадцать восемь представителей въ мартѣ мѣсяцѣ 1861 года послали ихъ въ Константинополь, снабдивъ ихъ уполномочивающими письмами къ правительству, чтобы въ предѣлахъ законности и справедливости возратить и возстановить отнятыя народно-церковныя права болгарскаго народа. Представители, пріѣхавши въ столицу и признанные такими согласно съ уполномочивающими письмами, протестовали передъ высокою Портою противъ упомянутыхъ уступокъ патриархіи, и вмѣсто ихъ поставивши другіе восемь пунктовъ, *основаніемъ* которыхъ по неизбѣжной необходимости было не возстановленіе только уничтоженной болгарской іерархіи, но *равноправность* и одинаковое участіе съ греческимъ народомъ въ народныхъ и церковныхъ дѣлахъ царградской патриархіи, представили ихъ министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы онъ содѣйствовалъ и

сдѣлалъ нужныя распоряженія. Честное правительство, обративши на это вниманіе, приказало составить смѣшанную комиссію изъ грековъ и болгаръ, духовныхъ и мірянъ, которая разсмотрѣла бы изложенныя въ восьми пунктахъ требованія болгаръ.

«Эта комиссія, составленная изъ шести грековъ и столькихъ же болгаръ, имѣла первое свое засѣданіе 18 іюля 1862 года. Не смотря на всѣ старанія болгарскихъ членовъ достигнуть братскаго соглашенія съ греками, послѣдніе всѣми силами старались отвергнуть болгарскія предложенія. При разсмотрѣніи перваго пункта объ избраніи патріарха болгарскіе представители добровольно и совершенно открыто уступили грекамъ большинство голосовъ, что и могло бы обезпечить греческой народности избраніе этого верховнаго лица. Но когда комиссія стала обсуждать вопросъ о составленіи св. синода по второму пункту, гласившему: *св. синодъ долженъ состоять изъ шести митрополитовъ грековъ и шести болгаръ*, греческіе члены возстали противъ составленія св. синода по народностямъ и остались непреклонными, говоря, что всѣ митрополиты вселенскаго престола должны засѣдать въ синодѣ по-очередно согласно постановленію новаго устава, скрывая ту мысль, чтобы въ синодѣ греческіе митрополиты постоянно составляли большинство голосовъ. Но такъ какъ въ синодѣ все рѣшается по большинству голосовъ, то болгарскіе члены ни подъ какимъ видомъ не хотѣли поддаться столь несправедливому рѣшенію, касавшемуся болгарскаго народа. Когда такимъ образомъ комиссія не могла согласиться относительно этого втораго пункта, обѣ стороны отнесли къ министру иностранныхъ дѣлъ, предоставляя ему право рѣшить этотъ пунктъ. Тогда его высочество немедленно пригласилъ комиссію къ себѣ и открылъ засѣданіе подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ. Послѣ многихъ и различныхъ разсужденій и разсмотрѣній, его высочество сказалъ, что такъ какъ греческіе члены не принимаютъ начала равенства въ составленіи св. синода, то пунктъ, о которомъ идетъ рѣчь, справед-

ливо рѣшить на основаніи сравнительной численности народностей въ епархіяхъ. Въ такомъ видѣ было сообщено патріарху это рѣшеніе.

«Но въ это время патріархъ Іоакимъ подалъ въ отставку, и на осиротѣвшій престолъ вступилъ амасійскій митрополитъ Софроній. Послѣдній, съ соизволенія правительства, созвалъ въ патріархіи немедленно собраніе изъ высшаго клира и извѣстнѣйшихъ мірскихъ лицъ для обсужденія и рѣшенія требованій болгаръ о составленіи св. синода. Это собраніе, кромѣ трехъ духовныхъ лицъ и одного мірскаго, состояло исключительно изъ грековъ. Въ первомъ засѣданіи 22 февраля 1864 года собраніе вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе только на пунктъ о составленіи св. синода, стало обсуждать всѣ восемь пунктовъ, и, разсмотрѣвши ихъ въ теченіи четырехъ вѣснецъ, закрыло свои засѣданія, причемъ болгарскіе члены выразили съ своей стороны неодобреніе, и сообщили правительству послѣднее заключеніе своихъ дѣяній въ слѣдующихъ словахъ: *что предложенные болгарами восемь пунктовъ собраніе съ прискорбіемъ нашло поддерживающими рознь народностей и племенную исключительность, что противно духу церкви; точно также и равенство, на основаніи котораго составлены эти восемь пунктовъ, равно какъ и происшедшее отъ первой смѣшанной комиссіи соглашеніе относительно перваго пункта, не могутъ быть приняты церковію по той же самой причинѣ.* И такъ болгарскій вопросъ снова остался нерѣшеннымъ.

«Вскорѣ послѣ этого нѣкоторые изъ болѣе знатныхъ грековъ въ Константинополѣ, видя печальную распрю болгаръ съ патріархіею, пожелали найти способъ соглашенія съ болгарами съ соизволенія патріархіи. Эта попытка имѣла успѣхъ: соглашеніе на основаніи равенства было принято обѣими сторонами; оставалось только, чтобы эти греки, какъ ревнители мира и согласія церкви, убѣдили патріархію въ этомъ, и такимъ образомъ положенъ былъ конецъ печальной распрѣ между двумя единовѣрными народами. Но къ несчастію, и это

соглашеніе была разбито обыкновеннымъ «поп rossimus». Въ самомъ дѣлѣ 22 апрѣля 1866 года патріархія, по волѣ правительства, созвала многочисленное общее собраніе изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, и представила вниманію собранія пункты упомянутого соглашенія. Но когда это происходило, патріархъ Софроній подалъ въ отставку и на престолъ вторично вступилъ Григорій VI.

«Новый патріархъ Григорій съ начала показалъ большое расположеніе положить конецъ многолѣтнему болгарскому вопросу.

«Всѣ однако старанія его святѣйшества клонились къ тому, чтобы лишь только одна треть болгарскаго народа образовала полунезависимое церковное управленіе подъ названіемъ: *экзархатъ болгарской области*, въ составъ котораго должны были войти только забалеанскія болгарскія области, то-есть изъ тридцати пяти епархій, которыя были подчинены цареградской патріархіи послѣ уничтоженія болгарскихъ самостоятельныхъ церквей, только двѣнадцать были назначены для составленія упомянутого экзархата. Такимъ образомъ не могли удовлетвориться жалобы и просьбы цѣлаго болгарскаго народа. Этотъ планъ объ экзархатѣ, отчасти рѣшавшій болгарскій вопросъ въ пользу только двѣнадцати епархій, и исключавшій остальные, напримѣръ филиппопольскую, битольскую, окридскую, скопскую и другія, въ которыхъ всего больше проявилось неудовольствіе болгаръ противъ церкви, не могъ положить конецъ вопросу. Поэтому, такъ какъ и на этотъ разъ патріархія и болгарскій народъ не могли согласиться непосредственно, то честное правительство е. в. султана, руководимое отеческимъ попеченіемъ, обсудивши многократно, глубоко и серьезно это дѣло въ министерскомъ совѣтѣ, съ мудрою прозорливостью издало наконецъ два проекта о рѣшеніи болгарскаго церковнаго вопроса.

«Это справедливое и мудрое рѣшеніе царскаго правительства, давая предначертаніе [для устройства болгарской самоуправляемой церкви, которая обнимала бы въ своей окруж-

ности всѣ болгарскія епархіи, полагало удомстворительный конецъ этому вопросу. Но (увы! несмотря на то, что предстоитъ величайшая нужда и крайняя необходимость принять одинъ изъ проектовъ, патріархъ и его св. синодъ рѣшительно отвергли оба упомянутые проекта, какъ *антиканоническіе, противовѣроисповѣдныя, противодогматическіе и антиевангельскіе*.

«Мы съ своей стороны, по своей совѣсти, и вмѣстѣ съ цѣлымъ народомъ, принявши съ радостію рѣшеніе честнаго правительства (именно первый проектъ) и будучи свидѣтелями народныхъ торжествъ по этому поводу, побужденные усиленными приглашеніями христіанъ въ нашихъ епархіяхъ, одни находясь въ столицѣ, другіе пріѣхавши въ нее изъ своихъ епархій, какъ можно скорѣе старались обсудить сообща каноничность упомянутыхъ проектовъ и настоящее положеніе нашихъ церковныхъ дѣлъ. Мы прежде всего рѣшили отправить къ его всесвятѣйшеству письменно законную отставку отъ подчиненія вселенской патріархіи, такъ какъ и *клиръ и народъ* были явными свидѣтелями несправедливости вселенскаго престола; въ то же время чрезъ упомянутую нашу отставку мы переходимъ къ возрождаемой, съ Божіею милостію, древней нашей народной и канонической перкви, какъ ея истинные и каноническіе члены, обновляя такимъ образомъ, по истеченіи вѣковаго сиротства, богатую привилегіями и знаменитую нашу народную болгарскую іерархію. Копію ¹⁾ съ нашей отставки прилагаемъ при семъ и вашему почитаемому нами блаженству (подъ лит. Д), чтобы вы видѣли и обсудили съ надлежащимъ вниманіемъ содержащіяся въ ней наши слова, изъ коихъ вы узнаете положеніе, въ которомъ поставлены болгарскій народъ и духовенство, и отъ котораго нѣтъ больше возможности отступить ни на шагъ назадъ.

«Согласно съ этимъ, слѣдуя руководству нашей архіерейской совѣсти, сообразуясь здраво съ духомъ христіанства, съ

¹⁾ Это прошеніе объ отставкѣ приведено нами въ № 3 *Правосл. Обзор.*

основными законами и боговдохновенными правилами, определяющими видный строй вселенской православной церкви, равно какъ и съ ея святыми преданіями, мы рѣшились отвѣтить письменно честному правительству, что мы находимъ первый проектъ согласнымъ съ порядкомъ православной церкви и съ ея постановленіями, правилами и преданіями, и поэтому не подлежащимъ никакому церковному осужденію. Итакъ сообщая вселенской православной церкви прилагаемый при семъ (подъ лит. Е.) *опровержительный отчетъ* на опроверженіе патриарха относительно упомянутыхъ выше двухъ проектовъ, отнесемся такъ же и къ вашему святѣйшеству, извѣщая васъ, что это наше *опроверженіе* мы подали и честному правительству.

«Впрочемъ мы твердо увѣрены, что справедливый и безпристрастный голосъ вселенской православной церкви будетъ содѣйствовать, чтобы исчезла, какъ мгла передъ солнечными лучами, несправедливость, которая съ давняго времени глубоко поражаетъ нашъ народъ. Болгарскій народъ и болгарское духовенство животрепещущимъ сердцемъ и съ открытыми объятіями ждутъ того дня, когда молитвами и благословеніями вселенской церкви официально будетъ провозглашено возрожденіе нашей древней народной и канонической іерархіи, которую, основанную, какъ на неизблемомъ камнѣ, на основѣ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и святыхъ и боговдохновенныхъ соборовъ, поставимъ, Божіею помощію, непорочною и чистою передъ Богомъ и передъ вселенскою церковію, пренепорочною невѣстою Христу, а вселенской церкви единоутробною и единообразною сестрою во Христа».

«Вслѣдъ за этимъ, испрашивая вамъ у Бога долгія и благополучныя лѣта, и призывая ваши богоугодныя молитвы и благословенія, подкрѣпительныя и спасительныя для насъ и для цѣлаго болгарскаго народа, остаемся съ земнымъ поклономъ и съ цѣлованіемъ вашей святой десницы.

«Вашему божественному, святѣйшему и мудрѣйшему намъ блаженству:

Филиппопольскій Паларетъ. Макаріунопольскій Иларіонъ.
 Филиппопольскій Пансій. Видинскій Алоазъ.
 Софійскій Доросей. Ловчанскій Иларіонъ.
 25 февраля 1869 г. (въ Константинополѣ).»

Вотъ какимъ образомъ болгарскіе архіереи излагаютъ ходъ церковнаго вопроса въ историческомъ порядкѣ. Посланіе болгарскихъ архіереевъ служитъ отвѣтомъ на посланіе константинопольскаго патріарха къ независимымъ православнымъ церквамъ. Замѣчательно, что болгарскіе архіереи ни слова не говорятъ о предложеніи вселенскаго патріарха турецкому правительству разрѣшить созваніе въ Константинополь вселенскаго собора для рѣшенія вопроса. Это потому, по всей вѣроятности, что болгарскіе архіереи хорошо понимаютъ, что турецкое правительство не согласится исполнить желанія патріарха. Въ февраль мѣсяцѣ турецкій министръ Али-паша составилъ новую комиссію, на обязанность которой возложено найти новый путь для прекращенія греко-болгарской распри. Комиссія эта состояла изъ трехъ грековъ, именно Фотіадисъ-бей, (теперь турецкій посланникъ въ Аѳинахъ), доктора Каратеодорито-эфенди и Христати-эфенди, и трехъ болгаръ, именно: члена верховнаго судилища Гавриила-эфенди и членовъ государственнаго совѣта Ивана-эфенди и Георгія-эфенди. Комиссія открыла свои засѣданія подъ личнымъ предсѣдательствомъ Али-паши, вмѣстѣ съ которымъ стала вырабатывать новый способъ рѣшенія вопроса. Члены и той и другой народности на первыхъ порахъ пришли въ соглашеніе относительно нѣкоторыхъ пунктовъ, но какъ только они стали разсуждать о томъ, какія епархіи должны считаться болгарскими и какія греческими, то и пошло между ними разногласіе, вслѣдствіе чего засѣданія были приостановлены. Комиссія была закрыта на время частію и потому, что Фотіадисъ-бей былъ снова назначенъ турецкимъ посланникомъ при аѳинскомъ дворѣ. Если вѣрять словамъ константинопольскаго корреспондента издаваемой въ Браиловѣ болгарской газеты *Дунайская Заря*, Али-паша во время преній грековъ съ бол-

гарами о границахъ греческихъ и болгарскихъ епархій до того разгнѣвался, что выгналъ ихъ изъ залы засѣданія, позорно обругавши. Однакожь 6 мннувшаго апрѣля, этотъ европейскій турокъ снова пригласилъ къ себѣ членовъ комиссiи, и какъ увѣряютъ константинопольскія газеты, наконецъ Алипашъ будто бы удалось изобрѣсти новое средство для прекращенія распри. Недавно телеграфъ извѣщалъ, что есть надежда на рѣшеніе греко-болгарскаго церковнаго вопроса. Эту надежду спустя немного повторилъ и константинопольскій корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей*. Но сколько разъ появлялась эта надежда и сколько разъ она исчезала, какъ призракъ! Какъ видно, вопросъ этотъ разрѣшить или патріархъ, или султанъ; но патріархъ, какъ уже извѣстно, высказался положительно, что онъ рѣшеніе вопроса предоставитъ вселенскому собору, чего султанъ не допускаетъ и не допустить. Остается думать, что болгарскую независимую іерархію возстановитъ султанскій указъ помимо воли патріарха и синода. Тогда — какъ согласить съ этимъ заявленіе турецкаго правительства, что оно не намѣрено вмѣшиваться въ церковныя дѣла подвластныхъ ему христіанъ?... Какъ бы то ни было, если воспослѣдуетъ что-нибудь новое и интересное касательно этого во многихъ отношеніяхъ важнаго вопроса, мы не замедлимъ сообщить о томъ читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*.

К. Жизнифовъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ГРЕКО-БОЛГАРСКАГО ЦЕРКОВНАГО ВОПРОСА

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Рѣдко когда въ православной церкви бывали такія соблазнительныя распри, какъ современная распри болгарскаго народа съ греческою іерархіей. Поистинѣ, сердце болитъ и мысль смущается, когда только со стороны приходится получать извѣстія объ этой распрѣ. Православные болгары и православные греки осыпаютъ другъ друга самыми тяжелыми подозрѣніями и упрёками. Болгары всѣ дѣйствія константинопольской патриархіи объясняютъ побужденіями корысти и деспотическаго властолюбія; греки въ самыхъ законныхъ требованіяхъ болгаръ видятъ только непокорность, буйство, племенную неприязнь, и стремленіе къ церковному сепаратизму. Католическая пропаганда, обыкшая въ мутной водѣ рыбу ловить, искусно раскидываетъ свои сѣти, и своими внушеніями безъ сомнѣнія старается болѣе и болѣе разжигать взаимныя раздраженія между греками и болгарами, рассчитывая воспользоваться чужимъ нестроеніемъ къ своей выгодѣ, къ распространенію власти римскаго престола. Наконецъ—что всего тяжелѣе и позорнѣе—нехристіанское, по принципу враждебное христіанству правительство призывается быть рѣшителемъ внутреннихъ церковныхъ распрей, посредникомъ и примирителемъ во враждѣ православныхъ пастырей съ ихъ духовными чадами православными же пасомыми, и тѣ и другіе, и пастыри и пасомые не

только не стараются устранить этого; но сами болѣе и болѣе возбуждаютъ эту невѣрную силу, бывшую главнымъ причиною ихъ взаимныхъ бѣдъ и самой настоящей распри, въ непринадлежащую ей роль. Больше униженія и позора для православной церкви трудно представить. Православнымъ христіанамъ другихъ церквей предоставляется издали съ смущеніемъ наблюдать за этою соблазнительною, продолжающеюся уже болѣе десяти лѣтъ распрію, не осмѣливаясь высказывать о ней прямыхъ сужденій; удерживаясь отъ выраженія сочувствій или благожеланій кому бы то ни было, дабы сочувствіями одной сторонѣ не вызвать большого раздраженія въ другой.

Кажется однакоже, такое положеніе дѣла едва ли можетъ привести къ хорошему концу. При взаимномъ, и уже очень далеко зашедшемъ, раздраженіи между греками и болгарами, безпристрастнаго разъясненія ихъ дѣлу, примиренія ихъ распрѣ, кажется, и можно ожидать только тогда, когда посредниками въ ней, конечно съ добраго согласія самихъ болгаръ и грековъ, явятся другія православныя церкви, не имѣющія своихъ интересовъ въ этомъ спорѣ, съ уваженіемъ, любовью и искреннимъ благожеланіемъ относящіяся и къ грекамъ и болгарамъ, а не невѣрное турецкое правительство, имѣющее свои побужденія болѣе и болѣе угнетать, ослаблять, деморализовать, и раздражать другъ противъ друга грековъ и болгаръ; по этому болѣе всего желательно, чтобы въ другихъ православныхъ церквахъ распространялись точныя свѣдѣнія, и высказывались болѣе прямыя сужденія о греко-болгарскомъ вопросѣ. И особенно нельзя не пожелать, чтобы болѣе было вниманія къ этому вопросу въ нашей русской духовной литературѣ, которая доселѣ мало касалась его, а если касалась то такъ робко, такъ несвободно, что о немъ гораздо болѣе можно найти свободныхъ разсужденій въ самыхъ греческихъ и болгарскихъ газетахъ, издающихся при существующихъ въ турецкой имперіи условіяхъ печати. *Православное Обозрѣніе* желало бы представить своимъ читателямъ настоящее положеніе греко-болгарскаго вопроса сколько возможно

обстоятельно, безъ всякихъ пристрастій къ той и къ другой сторонѣ, съ искреннимъ сочувствіемъ и уваженіемъ, которыми мы русскіе должны считать себя обязанными къ грекамъ и къ болгарамъ. Въ статьѣ нашего уважаемаго сотрудника г. Жиннелова, помѣщенной въ мартовской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, читатели изъ подлинныхъ грамотъ константинопольскаго патриарха Григорія могли видѣть, какъ относится къ этому вопросу одна сторона греческая. Въ статьѣ, помѣщаемой въ настоящей книжкѣ, изъ посланія болгарскихъ архіереевъ, они могутъ видѣть, какъ относятся къ этому дѣлу болгары. Что касается до нашего собственнаго мнѣнія объ этомъ спорѣ, кто въ немъ болѣе правъ, кто виноватъ, мы придержимся пока рѣшительно высказываться на этотъ счетъ — не потому, чтобы считали это почему-нибудь не полезнымъ или щекотливымъ, а потому, что сознаемъ себя не настолько знающими со всѣми внутренними мотивами дѣла, чтобы проназвать о немъ рѣшительное сужденіе. Намъ кажется только, что и болгары и греки слишкомъ увлекаются взаимными раздраженіями, что несправедливы и болгары къ грекамъ, когда всѣ дѣйствія ихъ объясняютъ только побужденіями корыстолюбія и властолюбія, несправедливы и греки къ болгарамъ, когда на всѣ законныя требованія ихъ смотрятъ только, какъ на своеволие и спротивность, — не справедливы и болгары и греки, и болгары, кажется, болѣе, чѣмъ греки, когда возстановленія справедливости, порядка и мира ожидаютъ отъ турецкаго правительства, которое и есть именно первый виновникъ всѣхъ возникающихъ между ними несправедливостей, безпорядковъ и раздоровъ.

Гдѣ же искать исхода изъ этого соблазнительнаго состоянія? Нельзя же признать, что лучшимъ средствомъ къ превращенію распри можетъ быть, какъ предлагаетъ константинопольскій патриархъ, и какъ соглашаются на то другіе восточные патриархи, созваніе собора изъ пастырей всѣхъ православныхъ церквей. Это путь къ раздѣленію дѣла самый лучший потому прежде всего, что — чисто христіанскій, церков-

ной, заставляющей саннцъ Иноссенъ, Христосъ, освѣщенный прихромъ съ апостоловъ и живенно драгней аселанской церкви. Соборы всегда были лучшимъ средствомъ къ разъясненію спорныхъ вопросовъ, къ примиренію церковныхъ распръ. Соборъ изъ мастырей всего православнаго востока тѣмъ болѣе былъ бы потребенъ, что въ настоящее время у всѣхъ помѣстныхъ восточныхъ церквей — у греческой, сирійской, египетской, у русской, сербской, румынской, впрочемъ нашлось бы много важныхъ вопросовъ, подлежащихъ общему обсужденію. Соборъ въ настоящее время тѣмъ болѣе былъ бы желателенъ, какъ торжественное свидѣтельство братскаго общанія и единства, существующаго въ православныхъ церквяхъ, въ виду *вселенскаго собора*, приготовляемаго на Западѣ, на которомъ католическая церковь чувствуетъ необходимость утвердить открытымъ замѣненіемъ единства и крѣпости прикратить свое внутреннее разномысліе и расслабленіе. Нельзя не сознаться въ томъ, что православныя восточныя церкви, при всемъ незыблительно хранимомъ ими внутреннемъ единствѣ вѣры и любви, мало выражаютъ это единство во внѣ, такъ что порежители церкви находятъ поводъ упрекать ее за это въ разобщенность и раздвоенность. Сношенія между православными восточными церквями бывають рѣдко, а если и бывають, остаются неизвѣстными. Торжественное поминovanje въ каждой помѣстной церкви главныхъ предстоятелей другихъ церквей, издавна въ христіанскомъ мірѣ бывшее выраженіемъ духовнаго общенія, не вездѣ соблюдается. Общихъ изъ различныхъ помѣстныхъ церквей соборовъ для рѣшенія дѣлъ церковныхъ въ православныхъ церквяхъ давно не бывало. Взаимныя сообщенія свѣдѣній, въ какомъ состояніи находится православіе, какіе церковныя вопросы, предпріятія, нужды возникаютъ въ той или другой странѣ, не находятъ въ извѣстности. Самые крупныя событія и важныя перемены бывають въ иныхъ церквяхъ какъ будто безъ вѣдома другихъ. Въ турецкихъ владѣніяхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія совершается закрытіе самостоятельныхъ патриаршихъ

назидъ шпенской и терновской, — первы неогреческаго королевства въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія отдѣляются отъ константинопольскаго патриархата, — у австрійскихъ сарбовъ карловинцѣй митрополитъ по указу императора получаютъ титулъ патриарха, — въ Палестинѣ идутъ важныя для всего христіанства споры о правѣ владѣнія святыми мѣстами, — обо всѣхъ такихъ дѣлахъ если и передаются въ свое время свѣдѣнія между лицами высшей іерархіи, то уже слишкомъ сокровенно. Возникаетъ какой-нибудь вопросъ важный для всей православной церкви, напр. по поводу предложеній о соединеніи съ церковію со стороны какого-либо изъ неправославныхъ обществъ, о равности способовъ присоединенія неправославныхъ христіанъ къ православію и т. д., — при недостаткѣ живыхъ сношеній между церквами, рѣшеніе вопроса затягивается и откладывается на неопредѣленное время иногда къ ущербу дѣла, или вопросъ рѣшается по мѣтвому усмотрѣнію иногда въ различныхъ церквахъ различно, что соблазняетъ многихъ православныхъ и неправославныхъ. Между тѣмъ нельзя не признать, что въ православныхъ церквахъ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, должно имѣть мѣсто и смѣлу начало взаимнаго общенія и совѣта, открытаго обсужденія дѣлъ церковныхъ, соборное начало. Католическая церковь, въ принципѣ уникающая власть соборовъ предъ неограниченною властью папы, чувствуетъ необходимость отъ времени до времени собирать соборы, и даже придаетъ своимъ соборамъ названіе *вселенскихъ*. У протестантовъ, совсѣмъ отвергшихъ принципъ соборный въ идеѣ, въ послѣднія особенно времена то и дѣло собираются соборы для обсужденія дѣлъ церковныхъ. Православная церковь въ своемъ исповѣданіи одна сохранила значеніе соборнаго начала во всей его цѣлости и чистотѣ, какъ оно признавалось въ древней вселенской церкви; и въ этомъ она полагаетъ одно изъ высокихъ своихъ преимуществъ предъ другими христіанскими обществами. Не желательно ли, чтобы и самая жизненная практика въ православной церкви, сколько возможно болѣе, соотвѣтствовала своему высокому принципу?

Но съ другой стороны нельзя не признать того, что во внѣшнемъ политическомъ положеніи восточныхъ церквей есть много препятствій къ поддержанію живыхъ сношеній, и между прочимъ къ созыванію соборовъ. Правда, препятствія эти нельзя считать неодолимыми для твердаго желанія и непреклонной рѣшимости. Свобода христіанская не можетъ быть связана внѣшними условіями; и древніе христіане находили возможность поддерживать живыя сношенія между церквами и собираться на соборы въ самыя тяжелыя и опасныя времена преслѣдованій отъ языческихъ императоровъ, какъ и во времена благословеннаго царствованія государей, покровительствовавшихъ православію. Тѣмъ не менѣе однакожь нельзя не признать, что при настоящемъ положеніи православныхъ церквей, такое дѣло, какъ созваніе общаго православнаго собора, требуетъ особенной осторожности и всесторонняго обсуждения. И мы не можемъ не признать серіозныхъ основаній въ томъ недоувѣрїи, съ какимъ относится нашъ сотрудникъ г. Жинзифовъ къ заявленію константинопольскаго патріарха о созваніи въ Константинополь собора по дѣлу болгарскому. Дозволить ли турецкое правительство созвать въ Константинополь соборъ, на которомъ бы присутствовали представители другихъ независимыхъ отъ него церквей, и подтвердить ли оно обязательную силу рѣшенія соборнаго, если въ немъ будутъ опредѣлены отношенія между его подданными, греками и болгарамъ, не совсѣмъ такъ, какъ ему представлялось бы лучшимъ? Это важный вопросъ, но еще не самый важный. *Нужно ли желать, чтобы турецкое правительство дозволило открытіе собора въ Константинополь? Можно ли желать, чтобы правительство, по принципу враждебное христіанству, усвоило себѣ право, по примѣру древнихъ христіанскихъ императоровъ, созывать вселенскіе соборы для православной церкви? Можно ли ожидать безпрепятственной свободы совѣщаній, и даже неприкосновенной личной безопасности для членовъ собора, который бы собрался въ Константинополь съ дозволенія и подъ надзоромъ ту-*

ренскаго правительства? Можетъ быть, турецкое правительство нашло бы нужнымъ имѣть на соборѣ для направленія совѣщаній и представителя отъ государственной власти, въ родѣ какого-нибудь европейскаго турка Али-паши? Можетъ быть, и нашлись бы какіе-нибудь канонисты, которые стали бы оправдывать такое посягательство на свободу церкви? Этого ли еще не доставало для униженія и позора православія? Въ католической церкви созывается вселенскій соборъ папою, въ православной предполагается быть созываемымъ съ разрѣшенія турецкаго султана. Что хуже, тяжелѣе и обиднѣе можетъ быть для православной церкви?...

Но нѣтъ ли возможности гдѣ нибудь созвать соборъ на востокъ, внѣ вліянія турецкаго правительства? Безъ сомнѣнія, есть. Русская православная церковь, Божіею милостію, существующая уже около тысячелѣтія, и объемлющая въ себѣ болѣе пятидесяти милліоновъ православныхъ христіанъ, никогда не заявляла притязаній имѣть какое-либо первенствующее значеніе на православномъ востокѣ. Служа съ давняго времени опорой самостоятельности и источникомъ вспомоществованія для другихъ православныхъ церквей, она тѣмъ не менѣе всегда съ полнѣйшимъ уваженіемъ и искреннею любовью относилась къ старѣйшимъ православнымъ восточнымъ церквамъ. Заподозривать русскую церковь въ какихъ-либо домогательствахъ или стремленіяхъ къ преобладанію—восточнымъ церквамъ никогда еще не бывало случая. Тѣмъ не менѣе однакожь, безъ всякихъ поводовъ со стороны русской церкви и русскаго правительства, давно уже на всемъ православномъ востокѣ, и на неправославномъ западѣ, составилось убѣжденіе, что Россія въ послѣдніе вѣка есть первая страна на православномъ востокѣ, что русская церковь есть самая обширная, многолюдная и самостоятельная церковь, что русскій Государь есть могущественнѣйшій сынъ и защитникъ (со стороны внѣшняго положенія) православной церкви не только въ предѣлахъ Россіи, но и на всемъ православномъ востокѣ,—что слѣдовательно тѣ права и обязанности по отношенію къ внѣшнему охра-

ненію и благоустроенію церкви, какія принадлежали въ древности византійскимъ императорамъ, въ настоящее время если могутъ принадлежать кому, то именно русскому благовѣрному Государю, а не другому кому, въ особенности не тѣмъ невѣрнымъ властителямъ, которые въ настоящее время владѣютъ древнимъ достояніемъ Константина великаго. Поэтому если въ настоящее время у православной церкви по какому-нибудь случаю оказалась бы нужда въ содѣйствіи и покровительствѣ государственной силы, она можетъ ожидать его не отъ другаго кого, какъ отъ русскаго Государя. Если православной церкви нужно созвать соборъ изъ пастырей различныхъ странъ—въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы свобода совѣщаній соборныхъ была вполне ограждена и обезпечена отъ всякихъ непріязненныхъ силъ, то это всего удобнѣе сдѣлать въ предѣлахъ православной Россіи. Москва, неоднократно въ прежніе вѣка видѣвшая у себя съѣзды восточныхъ перво-святителей, и въ настоящее время представляетъ едва ли не самое удобное на всемъ православномъ востокѣ мѣсто для созванія собора. По отношенію собственно къ болгарскому вопросу представителямъ восточныхъ церквей всего удобнѣе обратиться для совѣщаній въ Россіи потому, что русская церковь болѣе, чѣмъ какая-нибудь другая, можетъ относиться къ этому дѣлу съ полнымъ участіемъ, спокойствіемъ и безпристрастіемъ. Русскіе въ этомъ дѣлѣ не имѣютъ своихъ мѣстныхъ или національныхъ интересовъ, не имѣютъ побужденій ни особенно угождать грекамъ ко вреду и обидѣ болгаръ, ни съ пристрастіемъ защищать интересы болгаръ съ нарушеніемъ правъ грековъ. Напротивъ, считая себя многимъ обязанными въ своемъ духовномъ просвѣщеніи и грекамъ и болгарамъ, русскіе имѣютъ всѣ побужденія искренно доброжелательствовать и тѣмъ и другимъ, и всячески содѣйствовать мирному полюбовному прекращенію ихъ распри съ справедливымъ соблюденіемъ законныхъ требованій и интересовъ той и другой стороны, ко взаимному утѣшенію греческихъ и болгарскихъ христіанъ и славы всей православной церкви. Только

такой исходъ дѣла и можетъ быть возможенъ и желателенъ въ соблазнительной и тяжелой греко-болгарской распрѣ. Разумѣется, не русскому правительству и не представителямъ русской церкви первымъ предлагать свое посредничество къ примиренію болгаръ съ греками. Нужно, чтобы тѣ и другіе сами пожелали этого, оставивъ тщетныя и постыдныя надежды на турецкое правительство. Нужно, чтобы и въ другихъ православныхъ восточныхъ церквахъ распространилось убѣжденіе о нуждѣ созванія собора въ Россіи. Только тогда, кажется, вопросъ могъ бы стать на настоящій путь къ своему рѣшенію.

Но какъ отнесутся къ этому турецкое и австрійское правительства, что заговорить европейская печать и дипломатія, когда изъ всѣхъ православныхъ странъ — изъ Греціи, Палестины, Сиріи и Египта, изъ независимыхъ княжествъ Сербскаго и Румынскаго, отъ православныхъ австрійскихъ славянъ поѣдутъ пастыри, представители церковныя на соборъ въ Россію? Турецкое и австрійское правительства, которымъ конечно будетъ это не совсѣмъ пріятно, не будутъ однакожъ имѣть никакого права противодѣйствовать этому, если не захотятъ открыто заявлять посягательства на стѣсненіе религіозной свободы своихъ подданныхъ и вмѣшательства въ ихъ внутреннія церковныя дѣла. Европейская печать и дипломатія также можетъ быть нѣсколько встревожата на первыхъ порахъ отъ нежеланія и непривычки видѣть проявленіе самостоятельности въ восточномъ православномъ мірѣ, но затѣмъ должны будутъ успокоиться, если сами православные, строго держась въ предѣлахъ своихъ чисто церковныхъ цѣлей, не будутъ примѣшивать къ нимъ ничего политическаго (чего ожидать нѣтъ никакихъ основаній). Не препятствуютъ папскому правительству разсылать свои посланія и буллы во всѣ страны католическія и не католическія и созывать на соборъ пресвителей церковей со всего христіанскаго міра, несмотря на то, что папство всего скорѣе можетъ примѣшать къ интересамъ церковнымъ политическіе, и своему-будущему собору

придать направление неблагоприятное для иныхъ государствъ? Не препятствуютъ магометанамъ путешествовать въ Мекку въ честь лжепророка? Не препятствуютъ агентамъ римской пропаганды отправляться на востокъ цѣлыми толпами, и тамъ заводятъ свои общества для распространенія католицизма между православными христіанами? Кто же имѣетъ право препятствовать пастырямъ православной церкви собираться для взаимнаго обсужденія дѣлъ церковныхъ, гдѣ бы это имъ было удобнѣе, не выходя изъ предѣловъ православнаго востока? Въ наши времена международныя сношенія получаютъ больше и больше значенія во всѣхъ сферахъ жизни. И правительства европейскія не только не препятствуютъ имъ, стараясь ограждать подвластные имъ народы отъ другихъ каменною стѣною, но напротивъ въ сближеніи своихъ народовъ съ другими находятъ благопріятнѣйшее средство къ ихъ внутреннему развитію. Въ наши времена постоянно собираются въ разныхъ мѣстахъ международныя съезды промышленные, торговые, художественные, ученые и т. д. — Не нужно забывать, что великая идея международнаго общенія въ первый разъ съ особенною силою была заявлена міру христіанствомъ, и прежде всего нашла себѣ приложеніе въ жизни церковной. Древніе христіанскіе соборы представляютъ высшій образецъ международныхъ сообщеній для рѣшенія высшихъ нравственныхъ вопросовъ. Желательно было бы, чтобы въ наши времена, при развитіи международнаго сообщенія въ другихъ сферахъ жизни, оно сдѣлалось также однимъ изъ средствъ къ возбужденію религіозныхъ интересовъ въ обществахъ христіанскихъ. Западныя религіозныя общества уже и пользуются этими благопріятными условіями времени для своихъ цѣлей. У протестантовъ, какъ мы выше упоминали, очень часто собираются религіозныя съезды въ разныхъ мѣстахъ. И католическая церковь не оставляетъ безъ вниманія этого средства для подкрѣпленія своего вліянія. Ужели же православной церкви кто либо-сталъ бы отказывать въ томъ, чему она сама издревле подала высшій примѣръ?

Иной вопросъ — готовы ли въ настоящее время сами православно-восточныя церкви къ собранію общаго собора? Готова ли между прочимъ къ этому наша русская церковь? Не слишкомъ ли мы уже отвыкли отъ соборныхъ совѣщаній? Не слишкомъ ли мало еще развито у насъ совѣщательное начало въ самыхъ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ? Не должно ли въ нѣкоторой степени созваніе собора всколебать самый внутренній строй нашей церковной жизни? На эти вопросы мы считаемъ достаточнымъ сказать слѣдующее: 1) Если имѣть въ виду созваніе собора не ради одной торжественности, а главнымъ образомъ ради пользы дѣла, то вопросъ о томъ, готовы ли православныя церкви къ собору переходить въ другой, есть ли въ нихъ дѣла для обсужденій соборныхъ? Такихъ дѣлъ, какъ мы отчасти объяснили выше, можетъ быть не мало. 2) Нѣтъ надобности предполагать, чтобы созваніе собора требовало какихъ-либо особенныхъ приготовленій и условий — напр. высшей степени учености, широкаго политическаго развитія, блестящаго краснорѣчія въ извѣстной странѣ и т. п. Братская форма соборнаго обсужденія дѣлъ церковныхъ завѣщана въ православной церкви всѣмъ вѣкамъ, странамъ и народамъ, на какой бы степени научнаго, ораторскаго и политическаго развитія они ни находились. Отъ членовъ собора прежде всего требуется знаніе основаній своей вѣры, преданность церкви, прямота и искренность, братскія добрыя отношенія другъ къ другу, желаніе посылно послужить общему дѣлу. Въ такихъ свойствахъ никогда не было и не можетъ быть недостатка въ православной церкви. А затѣмъ недостающее въ членахъ и служителяхъ церкви благодатію своею восполнить божественная глава ея — Христосъ Спаситель, оставившій намъ высокое и отрадное обѣтованіе: «гдѣ два или три соберутся во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ.» Нужно помнить, что такія высокія дѣла, какъ обсужденія и рѣшенія церковныхъ вопросовъ на соборахъ, совершаются не столько силою и мудростію человѣческою, сколько благодатію Духа Святаго, невидимо управляющаго и руководствующаго церковію чрезъ вѣрныхъ Своихъ

служителей. Только бы была въ церкви вѣра и преданность къ этому высшему водительство. 3) Если справедливо то, что мы слишкомъ отвыкли отъ соборныхъ совѣщаній, и что у насъ мало развито совѣщательное начало въ самыхъ обычныхъ церковныхъ дѣлахъ, то слѣдовательно намъ именно и нужно желать полнѣйшаго и скорѣйшаго возстановленія и развитія совѣщательнаго начала во всей его широтѣ и значеніи, начиная отъ высшихъ собраній старѣйшихъ представителей всѣхъ православныхъ церквей до простыхъ взаимныхъ совѣщаній низшихъ священно-служителей церковныхъ по дѣламъ ихъ служенія. А чѣмъ далѣе будетъ у насъ оставаться безъ вниманія завѣщанное церкви, какъ лучшій залогъ къ ея внутреннему благоустроенію, совѣщательное начало, тѣмъ болѣе конечно мы будемъ отвыкать отъ него, и дѣлаться неспособными предъ нимъ, къ униженію православной церкви. 4) Если созваніе собора должно будетъ произвести вліяніе на внутреннюю жизнь нашей русской и другихъ православныхъ церквей, то это вліяніе будетъ конечно не иное какое, какъ самое благопріятное, чего и нужно желать, не въ интересъ конечно личныхъ выгодъ и привиллегій, а ради пользы дѣла и славы церкви.

Въ заключеніе считаемъ⁸ должнымъ сказать, что мы заявляемъ свою мысль, по искреннему нашему убѣжденію полезную и благовременную для православнаго христіанства, безъ всякой сомнительности и неподобающей намъ притязательности, представляя ее на высшій судъ представителей церковныхъ и православнаго христіанства, отъ которыхъ зависитъ практическое направленіе и осуществленіе этой мысли. Знаемъ притомъ, что эта мысль есть не наша только мысль, а есть такъ-сказать одна изъ зараждающихся мыслей нашего времени. Потребность къ усиленію непосредственныхъ живыхъ сообщеній между православными восточными церквами, по дѣламъ чисто церковнымъ, чувствуется уже многими въ духовенствѣ и самомъ обществѣ православномъ. Въ послѣднее время эта потребность засвидѣтельствована высшимъ автори-

детомъ перваго представителя православной церкви — святѣйшаго патріарха константинопольскаго Григорія, и подтверждена другими восточными патріархами. Въ отчетъ оберъ-прокурора нашего св. Синода за 1867 г. ясно высказаны и сознание недостаточности непосредственныхъ сношеній русской церкви съ другими православными церквами въ прежнія времена, и надежда на то, что эти сношенія *не замедлятъ* сделаться болѣе живыми (см. февральскую книжку *Правосл. Обозрѣнія*, стр. 324). Чтобы такія желанія и надежды дѣлались болѣе сознательными и крѣпкими въ самомъ православномъ обществѣ, литература духовная должна считать себя обязанностию разъяснить печатно идею духовнаго общенія между православными церквами, въ примѣненіи къ важнѣйшимъ современнымъ потребностямъ и вопросамъ, возникающимъ въ православномъ мірѣ.

ОТЪ МАДРИТА ДО ВАЛЕНСИИ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОБЪ ИСПАНИИ.)

Валенсія. 17 (29) марта 1860.

Мѣсяць мартъ въ Мадридѣ самый суровый, самый опасный. Въ это время солнце уже грѣетъ по лѣтнему, но въ то же время бываютъ сильныя и сухіе вѣтры, которыя, освѣженные снѣгами лежащими на сосѣднемъ Гвадарамскомъ хребтѣ, дѣйствуютъ на человѣческой организмъ тѣмъ убійственнѣе, чѣмъ ярче свѣтитъ солнце, чѣмъ безоблачнѣе и прекраснѣе небо: эти-то вѣтры суть виновники тѣхъ пульмоній (воспаленій легкихъ), которыми славится Мадридъ и которыя убиваютъ самыя сильныя и здоровыя натуры не въ нѣсколько дней, а въ нѣсколько часовъ, «тушатъ, по испанскому выраженію, жизнь такъ легко, какъ легко потушить горящую свѣчку». Это—время простудъ, кашлей, грудныхъ болѣзней, насморковъ, катарровъ; въ это время почти каждый годъ южный Мадридъ весь похожъ на лазаретъ больныхъ, и тогда наша сѣверная Пальмира едва ли можетъ завидовать ему съ своими климатическими особенностями. Нынѣшній разъ къ марту мѣсяцу Мадридъ, кромѣ того, совершенно напомнилъ собою Петербургъ, какимъ этотъ послѣдній былъ года три тому назадъ съ своимъ возвратнымъ тифомъ: мадритскіе госпитали были переполнены тифозно-горячечными, было устроено нѣсколько временныхъ госпиталей, и этого было недостаточно; больныхъ было такъ много, что не доставало медиковъ для немедленнаго ихъ осмотра, и боль-

ные оставались безъ помощи по нѣскольку дней. Подлинно говоря, Провидѣніе устроило такъ, что для человѣка почти въ равной степени есть свои удобства и свои неудобства во всѣхъ климатахъ и во всѣхъ странахъ міра: вѣрно, тѣхъ бѣдствій и несчастій, которыя приходится ему выносить среди снѣговъ сѣвера, онъ не избѣгаетъ и тамъ, откуда рукой подать къ апельсиновымъ и лимоннымъ садамъ. Но замѣчательно, что эти отчасти одинаковыя дѣйствія природы на человѣческое здоровье въ Петербургъ и Мадридъ зависятъ отъ совершенно противоположныхъ дѣятелей: топографическое положеніе нашего Петербурга почти не возвышается надъ поверхностію моря,—Мадридъ изъ всѣхъ столицъ Европы занимаетъ самое высокое положеніе надъ поверхностію моря; нашъ Петербургъ отличается сыростію,—Мадридъ отличается крайнею сухостію, при которой едва-едва можетъ ржавѣть желѣзо, оставленное даже въ какомъ нибудь сыромъ углу. Если въ Петербургъ губить здоровье эта сгущенная атмосфера его неизменнаго положенія, эта влажность, то въ Мадридъ въ высшей степени опасна для здоровья, особенно въ нѣкоторые періоды года, эта крайняя сухость и горная разрѣженность воздуха, которая дѣйствуетъ быстро, рѣшительно.

Впрочемъ, мое намѣреніе состоитъ не въ томъ, чтобы говорить о гигиеническихъ особенностяхъ Мадрита; я только указалъ на нихъ для объясненія причины, которая заставила меня на нѣсколько дней перенестись изъ испанской столицы въ Валенсію, именно *перенестись*: о настоящихъ путяхъ сообщенія нельзя иначе и выражаться. Сообщенія Мадрита по желѣзнымъ дорогамъ во всѣ стороны указали его жителямъ на одно весьма вѣрное средство для облегченія слѣдствій его довольно суроваго и капризнаго климата. Поверхность Испаніи вся покрыта горами, которыя, возвышаясь въ нѣсколькихъ центрахъ, спускаются отъ этихъ центровъ почти правильными террасами до самаго уровня моря. Мадридъ стоитъ почти на самой вышинѣ ряда горныхъ террасъ, покрывающихъ центръ Испаніи, Кастилью. Отправляясь изъ Мадрита на югъ, на западъ, на

востокъ, вы быстро спускаетесь по дорогѣ внизъ и уже чрезъ часть пути вы чувствуете, что васъ окружаетъ иная атмосфера, болѣе мягкая, вы какъ будто уже въ иномъ климатѣ. Эта перемѣна разрѣженной, сухой атмосферы Мадрита на болѣе сгущенную и влажную атмосферу недалекихъ отъ него мѣстностей, занимающихъ болѣе низкія террасы горной поверхности, дѣйствуетъ противъ простудныхъ болѣзней, противъ которыхъ даже бевсилно медицинское знаніе. Къ этому-то средству, при удобствахъ путей сообщенія, въ нужныхъ случаяхъ прибѣгаетъ не малая часть обитателей Мадрита. Простуда и меня заставила на нѣсколько дней оставить Мадритъ. Я отправился въ Валенсію, которую давно хотѣлъ посмотреть и до которой всего четырнадцать часовъ пути. Это немного, если принять во вниманіе то, что атмосфера Валенсіи оказалась столь же отличною отъ мадритской, сколько можетъ быть отличалась въ то же время атмосфера известной русскимъ Ниццы отъ оставаемого ими Петербурга.

Я выѣхалъ изъ Мадрита въ католическій великій четвертокъ. Въ прежніе годы въ этотъ день было не то, что теперь; революція и здѣсь оказала свое дѣйствіе. По заведенному изъ стари обычаю, въ этотъ день съ двѣнадцати часовъ дня прекращался звонъ колоколовъ, нигдѣ не было слышно никакой музыки, прекращалась ѣзда экипажей, слышны были только шаги снующаго по улицамъ народа. Этотъ обычай заключалъ въ себѣ нѣчто торжественное; среди этого необыкновеннаго и рѣзкаго перерыва обыденной жизни, какъ-то невольно возвышается душа, какъ-то невольно настроиваешься благоговѣнно. Нынѣшній разъ великій четвертокъ, при шумѣ снующихъ взадъ и впередъ экипажей, малымъ чѣмъ отличался отъ обыкновенныхъ дней. Я, впрочемъ, лично по себѣ не могу жаловаться на это, потому что это мнѣ дало возможность доѣхать до станціи желѣзной дороги, куда бы иначе я долженъ былъ идти пѣшкомъ съ моимъ разстроеннымъ здоровьемъ.

Выѣхавъ изъ Мадрита въ 7½ часовъ вечера, къ утру я былъ на границахъ древняго Валенсійскаго царства. Я чув-

отдавалъ себя уже лучше, потому что окружающая меня атмосфера и самая природа были замѣтно иныя. Ночью я и не слышалъ, какъ въ одно со мною отдѣленіе вагона сѣлъ одинъ священникъ (это было вѣроятно въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога идущая въ Валенсію, имѣетъ вѣтвь, ведущую въ Толедо). Мнѣ страннымъ показалось встрѣтить католическаго священника путешествующимъ въ такіе торжественные для католической церкви дни. Такъ какъ въ отдѣленіи насъ было немного, всего трое, между мною и священникомъ скоро завязался обычный между спутниками разговоръ, который отъ вопросовъ: какаѣ это станціи, сколько минутъ останавливаются тутъ, когда придемъ туда-то и проч., незамѣтно перешелъ на настоящія событія Испаніи. Священникъ, еще молодой человекъ, оказался однимъ изъ придворныхъ камерлаановъ бывшей королевы, которые съ революціей остались ни при чемъ и разбрелись кто куда понало и кому куда удалось. Мой собесѣдникъ кое-какъ пристроился при толедскомъ архіепископѣ, впрочемъ безъ опредѣленнаго мѣста и назначенія. Теперь онъ былъ посланъ изъ Толедо для развозенія св. елея по мѣстностямъ толедской архіепископіи, лежащимъ по дорогѣ отъ Толедо къ востоку, къ Аликанте. Съ нимъ было нѣсколько отдѣльныхъ деревянныхъ ящиковъ съ сосудами, наполненными елеемъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ онъ отдавалъ такіе ящики ждавшимъ этого личностямъ. Административное подраздѣленіе испанской епархіи составляютъ протоіерейства, и каждый ящикъ съ елеемъ назначался на каждое отдѣльное протоіерейство, изъ центра котораго онъ уже раздавался по приходамъ всего протоіерейства. Этотъ св. елей только что наканунѣ, въ великій четвергъ, былъ освященъ въ Толедо съ обрядами, весьма похожими на обряды освященія у насъ св. мұра въ Москвѣ и Кіевѣ; въ этотъ день онъ ежегодно освящается въ каждой метрополіи каждаго архіепископства и отсюда тотчасъ же развозится по всѣмъ епархіямъ архіепископіи. Теперь мнѣ уже не казалось соблазнительнымъ путешествіе въ эти дни священника. Поспѣшность, съ которою раздается по церквамъ

вновь освященный св. елей, объясняется тѣмъ, что по обычаю испанской церкви, елей, оставшагося отъ прежняго года, употреблять не дозволяется: разъ освященный елей служить только отъ одного великаго четвертка до другаго. Елей этотъ употребляется въ латинской церкви при крещеніи для совершенія помазанія, *крисмъ*, отчасти напоминающей собою таинство муропомазанія, кажется и отвѣчавшей въ древнія времена муропомазанію ⁴⁾), которому въ настоящее время, какъ извѣстно, отвѣчаетъ только конфирмація, совершаемая епископомъ; тотъ же елей употребляется при совершеніи елеопомазанія, при которомъ у насъ употребляется елей, освященный священниками. Эта особенность обряда латинской церкви не безинтересна: здѣсь все замѣтно проникается папскою централизациею, которая часто, вопреки преданія, іерея лишаетъ принадлежащихъ ему правъ въ пользу епископовъ и архіепископовъ, а этихъ послѣднихъ въ пользу Рима.

Насущный вопросъ, занимающій теперь испанскій клиръ, — это вопросъ объ отношеніи церкви къ новому революціонному государству. Этотъ вопросъ, по важности считающійся равнымъ вопросу о формѣ правленія для Испаніи, долженъ быть рѣшенъ въ настоящее время собранными конституціонными кортесами. Коммиссія, избранная кортесами для составленія проекта конституціи, теперь уже представила свой проэктъ и формулировала церковный вопросъ такъ: «§ 20. Нація обязана поддерживать культъ и служителей католической религіи. § 21. Частное и публичное отправление всякаго другаго культа гарантируется всѣмъ иностранцамъ, живущимъ въ Испаніи, безъ всякихъ ограниченій, кромѣ всеобщихъ правилъ нравственности и права. Если испанцы исповѣдуютъ другую религію, кромѣ католической, къ нимъ относится тоже положеніе.» Не

⁴⁾ Не припомнятъ ли читатели нашу статью «Отъ Мадрита до Лиссабона». Тамъ, говоря о Меридѣ и бывшемъ здѣсь въ VII в. соборѣ, мы указали на одно изъ опредѣленій этого собора, по смыслу котораго видно, что въ то время испанская церковь креститъ, совершавшейся священникомъ, предавала значеніе муропомазанія. *Прав. Обзор.* 1865. № 11.

известно еще, будетъ ли принято это рѣшеніе вопроса кортесами, но сама коммиссія дошла до этого соглашения только послѣ двухнедѣльныхъ споровъ и разсужденій именно только объ этомъ одной вопросѣ. Изъ двѣнадцати человѣкъ депутатовъ, составляющихъ коммиссію, нѣкоторые хотѣли оставить прежнее положеніе церкви, т. е. католическая религія должна быть государственною и единственною для всѣхъ испанскихъ подданныхъ, — другіе хотѣли полного отдѣленія церкви отъ государства и поэтому полной религіозной свободы. Замѣчательно, что между депутатами кортесовъ есть нѣсколько духовныхъ лицъ, таковы: архіепископъ города Сант-Яго, выбранный депутатомъ за г. Саламанку, епископъ г. Хаена, выбранный депутатомъ за г. Сіудадъ-Реаль, каноникъ собора Викторіа, нѣкто Монтероля, и еще одинъ священникъ — депутатъ за Кордову; но изъ этихъ лицъ никого не было выбрано въ члены коммиссіи. Впрочемъ, когда коммиссія разсуждала и спорила о церковномъ вопросѣ, въ нее приглашенъ былъ для совѣщаній архіепископъ г. Сант-Яго, кардиналъ Куеста. Любопытно то, что онъ высказалъ мнѣніе въ пользу отдѣленія церкви отъ государства. Мнѣнія его, какъ видно изъ самаго рѣшенія, коммиссія не уважила. Мой собесѣдникъ говорилъ мнѣ, что отдѣленіе церкви отъ государства гораздо лучше того ненормальнаго положенія, въ которомъ церковь находится вотъ уже нѣсколько лѣтъ съ самаго начала царствованія королевы Изабеллы: церковь во весь этотъ періодъ, не всегда находясь въ лучшихъ отношеніяхъ съ государствомъ, стояла въ какомъ-то боевомъ положеніи, то усиливаясь возвратитъ прежнее вліяніе на государство, то стараясь удержать долю возвращеннаго, не имѣя почти, времени посвятить свои усилія своей исключительной обязанности — укрѣпленію, въ сердцахъ вѣрующихъ истинъ христіанства.

— Но что бы могло мѣшать теперь отдѣленію церкви отъ государства, когда этого желаютъ многія личности изъ среды самаго революціоннаго правительства? спросилъ я моего собесѣдника.

«А вы знаете, что дѣлается теперь въ Англіи? спросилъ онъ меня. Тамъ некогда король Генрихъ VIII, ненавидимый католиками, провозгласилъ реформу, былъ все-таки ближе къ законности, чѣмъ наши католическіе реформаторы и революціонеры. Въ Англіи теперь хотѣтъ исправить несправедливости Генриха VIII; значить его несправедливости были не такъ еще велики, чтобы ихъ нельзя было какъ нибудь исправить. Въ существѣ дѣла Генрихъ VIII не былъ реформаторъ: ему были нужны имущество церкви и покорность церкви, какая бы тамъ ни была эта церковь; приспосовывая себя, для раздачи своимъ покорившимся слугамъ, церковныя имѣнія, онъ не смѣлъ присвоить тѣхъ имѣній, которыя даны были церквамъ приходскими или частными лицами. Въ этомъ случаѣ онъ, по крайней мѣрѣ, отчасти уважалъ если не право собственности церкви, то право собственности частныхъ лицъ, свободныхъ располагать своею собственностію. Въ этомъ случаѣ безразлично то, что онъ ставилъ тутъ на мѣсто католической церкви англиканскую; дѣло въ томъ, что онъ имѣлъ нѣкоторую тѣнь уваженія къ праву собственности церкви, которую онъ считалъ государственною. Наши революціонеры сдѣлали не то. Последняя революція не много вреда сдѣлала церкви, потому что не могла сдѣлать: послѣдніе декреты объ изгнаніи іезуитовъ, уничтоженіи, собственно говоря не существовавшихъ, монастырей, объ отобраніи, уже давнымъ-давно отобранныхъ, имѣній церкви были просто холостыя заряды для обмана глупой революціонной толпы. То, что могли сдѣлать съ церковію, уже сдѣлали прежніе революціонеры: имѣнія ея, даже до помѣщеній приходскихъ священниковъ, безъ всякаго разбору того, даны ли эти имѣнія церкви государствомъ или частными лицами, уже давно провозглашены національными имѣніями, всѣ распроданы и деньги прожиты. Революція, организовавъ потомъ въ правительствѣ, хотѣли исправить эту несправедливость въ отношеніи къ церкви: они положили клиру жалованье, какъ вознагражденію за отобранныя имѣнія. Впрочемъ это жалованье всѣ правительства королевы Изабеллы платили когда хотѣли, когда

имѣли такую милость, хотя прекратить его вовсе они не могли, боясь все-таки еще довольно сильнаго въ Испаніи кляра. Пусть же сдѣласть теперь испанское правительство съ своею церковію то, что дѣлаеть англійское съ церковію въ Ирландіи! Последнее, давая своей церкви полную независимость съ присвоеніемъ ей легальной личности съ правами, равными правамъ всѣхъ легальныхъ ассоціацій, оставляетъ въ ея распоряженіи всѣ тѣ имущества, которыя даны ей частными лицами, и отбираетъ тѣ, которыя или даны ей государствомъ или по формѣ могутъ считаться государственною собственностію. У насъ никогда не было этого сдѣлано, у насъ отобраны всѣ имѣнія безъ разбора и различія. Провозгласи теперь государство независимость церкви, какъ то хотятъ сдѣлать въ Ирландіи,—оно или должно, по примѣру Англій, возвратить неотъемлемую собственность церкви, или должно выдавать ей денежное вознагражденіе, которое оно равъ обязалось выдавать. Перваго оно не можетъ сдѣлать, потому что церковныя имущества, распроданныя за ничтожную сумму, конечно, не будутъ возвращены за ту же сумму настоящими ихъ собственниками, если только государство не захочетъ исправлять однажды сдѣланнаго насилія повтореніемъ его; втораго то же не можетъ быть, потому что платить деньги независимой легальной личности и такой могущественной, какова церковь—для государства это будетъ значить находиться въ зависимости отъ церкви, покориться ей. Для государства, тако-го государства, какое теперь у насъ, безъ всякой вѣры, выгоднѣе держать церковь прикрѣпленную себѣ: оно можетъ по временамъ и не платить жалованья церкви, но по временамъ этия жалованья оно можетъ смягчать ея суровость.»

Мой собесѣдникъ, несмотря на то, что былъ камерланомъ королевы Изабеллы, мнѣ показалось, былъ не очень высокаго мнѣнія о правительствахъ ея царствованія.

Намъ пришлось съ экс-придворнымъ камерланомъ проѣхать до мѣстечка Эсины, откуда одна вѣтъ дороги идетъ прямо на востокъ, къ Аликанте, а другая идетъ къ сѣверу, къ Ва-

ленсіи. Мой спутникъ долженъ былъ ѣхать по первой дорогѣ, а я по второй. Оставалось еще полчала времени до нашей разлуки: я хотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ для разспросовъ о Валенсіи, чтобъ явиться туда съ сколько возможно большимъ запасомъ свѣдѣній, не тѣхъ свѣдѣній о восточныхъ ея прелестяхъ, которыя можно найти во всякомъ гудѣ и которыя тысячу разъ повторялись всякаго рода туристами, но свѣдѣній церковныхъ, христіанскихъ воспоминаній, современныхъ фактовъ христіанской жизни, которыя въ городахъ, ярожившихъ вѣка, переживаютъ нѣсколько самыхъ противоположныхъ вліяній, какова именно Валенсія, могутъ быть столько же интересны, сколько и поучительны. Между прочимъ меня интересовалъ здѣсь *Hospicio de los pobres sacerdotes*, домъ призрѣнія безпомощныхъ бѣдныхъ священниковъ, о которомъ въ Мадридѣ одинъ престарѣлый священникъ говорилъ, какъ объ учрежденіи образцовомъ, достойномъ подражанія. Но молодой мой спутникъ, несмотря на то, что бывалъ въ Валенсіи, не зналъ о такомъ учрежденіи, увѣряя меня, что такого учрежденія нѣтъ тамъ, что въ такихъ учрежденіяхъ чувствуется крайній недостатокъ по всей Испаніи, потому многіе священники, имѣвшіе несчастье ослѣпнуть или сдѣлаться больными болѣзнію, которая лишала ихъ способности къ отправленію службы, въ настоящее время принуждены жить милостынею, протягивая руку проходящимъ. Послѣднее мнѣ приходилось не разъ видѣть самому; я и теперь часто по улицамъ Мадрита вижу одного слѣпаго священника, котораго водить десятилѣтняя или двѣнадцатилѣтняя дѣвочка еще съ мягкимъ, дѣтско-невиннымъ, но истомленнымъ лицомъ. Впрочемъ, какъ первый, отъ котораго я узналъ о существованіи такого дома въ Валенсіи, по своей старой памяти имѣлъ полное право хвалить мнѣ его, такъ и мой собесѣдникъ, по своей молодости и можетъ быть по своему довольно высокому и обезпеченному положенію при дворѣ, легко могъ не знать о существованіи его въ настоящемъ видѣ. Въ этомъ я убѣдился потомъ на мѣстѣ.

Отъ Эссыны дорога, хотя идетъ къ сѣверу, но спускается къ морю, а потому къ каждымъ шагамъ чувствуется теплѣе, природа дѣлается все роскошнѣе, вы наконецъ идете по неизмѣримой равнинѣ, которая представляетъ собою одинъ непрерывный садъ, или какъ здѣсь называютъ *huerta*, — нѣчто среднее между нашимъ садомъ и огородомъ. Поля, усаженные пальмами, дающими весьма вкусные финики, деревьями: лимонными, апельсинными, гранатовыми, персиковыми, вишневыми, альгарробами (на которыхъ растутъ известные у насъ царградскіе стручки), въ то же время воздѣлываются подъ пшеницу, рисъ и разныя овощи, такъ что съ одного и того же клочка земли часто получаютъ и хлѣбъ, и плоды, и овощи. При теплой, совершенно лѣтней погодѣ круглый годъ, фруктовыя деревья не мѣшаютъ работнику лежащую подъ ними землю воздѣлывать три раза въ году подъ разные посѣвы и собирать каждый разъ жатву: послѣ посѣва и жатвы напримѣръ пшеницы, онъ еще успѣетъ зсадить то же поле земляникой, собрать ее и посѣять картофель, отъ котораго осенью онъ опять можетъ освободить поле для посѣва вновь пшеницы. Все это, конечно, достается человѣку не безъ труда. На всей этой валенсійской равнинѣ дожди бываютъ только въ зимніе мѣсяцы и то немного; весна, лѣто и осень проходятъ постоянно съ свѣтло-голубымъ и безоблачнымъ небомъ. Всѣ поля здѣсь орошаются искусственно, по системѣ оставленной арабами. Поля раздѣлены какъ шахматная доска; каждое поле окаймлено нѣскольکو возвышающеюся искусственною межою; кромѣ того, на известныхъ разстояніяхъ они прорѣзаны довольно глубокими канавами, по которымъ струится вода, проведенная изъ общихъ водоемовъ, которыми служатъ или цистерны, откуда вода вытягивается посредствомъ колеса, движимаго лошадыю или муломъ, или протекающія здѣсь ничтожныя рѣчки, откуда вода поднимается посредствомъ простыхъ насосовъ или накачиванія, производимаго тоже животными. Чтобъ оросить поле, стоитъ только запрудить канаву близъ этого поля,—вода, наполнившая канаву до краевъ, чрезъ отво-

ренную межу протекаетъ на самое поле; вода наконецъ покрыла поле такъ, что не видно земли,—тогда межа закрывается и вода по канавѣ пускается дальше. При этомъ наблюдается, чтобы вода по канавамъ текла быстро, не задерживалась, потому что иногда нѣсколько полей округа одного и того же водоема нуждаются почти одновременно въ орошеніи, а для этого канавы должны имѣть довольно значительное и постепенное увеличеніе углубленія, но въ то же время не должны углубляться слишкомъ, иначе онѣ съ своею водою сдѣлаются бесполезными. Все это соразмѣрено и соображено, а противъ злоупотребленій, по распредѣленію орошенія, въ Валенсіи существуетъ довольно любопытный трибуналъ, о которомъ я скажу ниже.

Когда мой сосѣдъ любезно объяснялъ мнѣ эту систему орошенія, когда онъ при этомъ говорилъ, что испанская область Ламанча, теперь представляющая пустыню, имѣетъ все топографическое и геологическое сходство въ валенсійскую равнину, но не имѣетъ орошенія, что безъ орошенія и валенсійская равнина превратится въ пустыню, я представлялъ себѣ тѣ неизмѣримыя области Азіи, чрезъ которыя преемственно прошли славныя и богатые царства Ассиріи, Вавилона и Персіи, и которыя теперь, по описанію путешественниковъ, представляютъ пустыни. Исторія говоритъ намъ, когда тамъ кнѣзю народонаселеніе и вмѣстѣ съ нимъ невѣроятное богатство, тогда человекъ тамъ трудился, земля орошалась искусственными каналами. Войны, кровавыя опустошенія отвлекли человека отъ труда, и эти области превратились въ пустыни. Трудомъ, который Господь опредѣлялъ человеку, человекъ можетъ облагородить и себя и самую «проклятую» Богомъ природу,—онъ можетъ и пустыню превратить въ садъ, а безпечностію, уклоненіемъ отъ своего назначенія, и изъ рая онъ павѣрное сдѣлаетъ пустыню.

Здѣсь я узналъ, какимъ образомъ зеленныя вѣтви пальмы превращаютъ въ нѣжный желто-золотистый цвѣтъ, съ какимъ цвѣтомъ онѣ идутъ на издѣлія, а главнымъ образомъ

употребляются при церковной церемоніи недѣли пальмъ, когда воспоминается вшествіе Господа въ Іерусалимъ. Желто-золотистыя вѣтви пальмы составляютъ важный предметъ торговли Валенсіи съ внутренней Испаніей. Для того, чтобы представить громадное потребленіе ихъ, нужно только видѣть Мадридъ за нѣсколько дней до праздника Ваій (пальмъ): ими ведется торговля на каждомъ шагу, на каждомъ углу, каждый идущій въ этотъ день въ церковь считаетъ нужнымъ купить пальмовую вѣтку. Благословенная въ церкви, пальма послѣ привязывается къ балкону, какъ предохранительное, по выраженію испанцевъ, средство отъ пораженія молніей; такую вѣтку вы увидите почти на каждомъ балконѣ. И это дѣлается не въ Мадридѣ только, но во всѣхъ городахъ, во всѣхъ деревняхъ. Для того, чтобы превратить зеленыя вѣтви пальмы въ желтый цвѣтъ, для этого съ осени часть вѣтвей каждой пальмы, которыя хозяинъ хочетъ продать, завязывается и наглухо заворачивается въ пучекъ, такъ чтобы онѣ не подвергались солнечному свѣту, и къ веснѣ, въ воскресенье пальмъ срѣзанные, онѣ оказываются желтыми, хотя и со всѣми признаками жизненной свѣжести. Когда онѣ совершенно засохнутъ, онѣ теряютъ нѣжно-желтоватый цвѣтъ и дѣлаются бѣлыми. Такихъ засохшихъ вѣтвей вы никогда не увидите въ прозажѣ; даже съ балконовъ засохшія вѣтви сбрасываются и каждый годъ замѣняются новыми.

Проѣхавъ Энсину, обращая вниманіе на названіе станцій, вы забываете, что вы находитесь въ странѣ романской расы. Хатива, Алсира, Алгамеси, Алмусафе, Бенифайо, вотъ чисто арабскія названія городовъ и селеній, по которымъ приходится проѣзжать до самой Валенсіи. Арабы, нѣкогда владѣвшіе почти всѣмъ Пиринейскимъ полуостровомъ и изгнанные отсюда въ позднее время, оставили здѣсь по себѣ самую прочную память. Ихъ исторія здѣсь, послѣ того, какъ они подпали владычеству католическаго правительства Испаніи, въ высшей степени любопытна и замѣчательна для характеристики насильственной пропаганды, къ которой не рѣдко прибѣгаетъ латин-

ская церковь для распространения своей власти. Въ 1492 г. Фердинандъ и Изабелла католическіе взяли Гранаду, послѣднее убѣжище арабо-мусульманской независимости. Мусульманскіе подданные католическихъ государей были отданы теперь въ полную власть инквизиціи, которая взялась сдѣлать изъ нихъ христіанъ. Арабовъ всѣми способами принуждали креститься,—они соглашались уступить силѣ и насилію, но это не значило, что они дѣлались христіанами: ихъ крестили, но возвращаясь домой, они омывались отъ воды крещенія; крестили ихъ дѣтей и давали имъ христіанскія имена, но матери, лишь только передавали имъ въ руки ихъ дѣтей, мыли ихъ и давали имъ арабскія имена; когда приходилось, они соглашались вѣнчаться въ церкви, но перевѣнчивались снова дома. Прошло пятьдесятъ лѣтъ, за крещеными арабами утвердилось названіе *новыхъ христіанъ*, въ противоположность которымъ настоящихъ католиковъ называли *старыми христіанами*. Въ новыхъ христіанахъ не только не было замѣтно привычки къ своему новому положенію, сколько-нибудь примиренія съ христіанствомъ, но все говорило въ нихъ о развитіи и укрѣпленіи самой ожесточенной вражды противъ всего христіанскаго. То, что христіанство есть религія сердца, религія духа, религія убѣжденія, а вовсе не религія насилія, здѣсь сдѣлалось очевидно какъ нельзя болѣе. Въ 1548 году въ Валенсіи инквизиторъ Фернандъ Валдесъ, чтобъ новыхъ христіанъ превратить въ старыхъ, занялся расселеніемъ ихъ такъ, чтобы домъ каждаго новаго христіанина помѣщался между двумя домами старыхъ христіанъ, и потомъ сталъ наблюдать, чтобы новые христіане женили своихъ сыновей на дочеряхъ старыхъ христіанъ и своихъ дочерей отдавали за ихъ сыновей. Но ничто не помогало,—новые христіане никакъ не превращались въ старыхъ христіанъ, выросло новое поколѣніе и оставалось вѣрно поведенію своихъ отцовъ. Въ 1566 году король Филиппъ II, по мысли своего духовника, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: всѣ новые христіане въ три года должны выучиться по-кастильски, и чрезъ три года никто не

смѣлъ говорить иначе, какъ по-кастильски, ни публично, ни у себя дома: контракты, заключенные на арабскомъ языкѣ, провозглашались ничтожными; всѣ книги, писанныя на арабскомъ языкѣ, отбирались отъ новыхъ христіанъ; они не должны были дѣлать себѣ вновь ни арабскихъ костюмовъ съ капишномъ, ни шароваръ, ни сандалій, ни другихъ арабскихъ одеждъ; изъ имѣющихся одеждъ имъ дозволялось носить только шелковыя и то не больше, какъ въ продолженіе одного года; и въ это время арабскія женщины, одѣтыя по-арабски, должны были ходить съ открытымъ лицомъ; на свадьбахъ строго запрещалось употреблять арабскія церемоніи и увеселенія; не дозволялось пѣть арабскихъ пѣсней, ни употреблять арабскихъ именъ, уничтожались арабскія бани и проч. Распоряженіе было исполнѣно достойно короля инквизиціи. Оно начало приводиться въ исполненіе съ свойственною Филиппу II жестокостію. Вспыхнуло возстаніе мавровъ Гранады, но сила была не на ихъ сторонѣ, они были частію изгнаны въ Африку, частію истреблены. Возмущеніе мавровъ Гранады заставило Филиппа II быть нѣсколько мягче къ арабамъ Валенсіи, но это вовсе не примирило послѣднихъ съ христіанами. Къ концу XVI вѣка они оставались тѣми же, какими были въ началѣ вѣка: насильственное обращеніе ихъ въ христіанство, кажется, навсегда заключало ихъ сердце для доступа христіанскихъ истинъ. Въ послѣдніе годы этого вѣка архіепископъ Валенсіи, Хуанъ Ривера, въ своей инструкціи священникамъ своей архіепископіи, писалъ: «не посѣщайте маврскихъ женъ, потому что ихъ мужья ревнивы; не говорите имъ противъ Магомета, потому что только раздражите ихъ и удалите ихъ отъ себя; не объясняйте имъ, наконецъ, ни таинствъ, ни догматовъ нашей вѣры, потому что они невѣжды и не поймутъ васъ; не вступайте съ ними въ разсужденія». И это говорилось о христіанахъ обращенныхъ столѣтіе тому назадъ, — и чрезъ столѣтіе высшій представитель латинской церкви сознавался только въ невозможности сдѣлать ихъ настоящими христіанами! И это онъ говорилъ не потому, чтобы въ немъ не доставало энергіи; онъ

вскорѣ доказалъ, что онъ былъ энергичнѣе самаго Филиппа II. Царствовалъ Филиппъ III; въ 1600 году Хуанъ Ривера своею епископскою властію всѣхъ арабовъ или новыхъ христіанъ Валенсіи провозгласилъ отступниками. Этого было мало: въ 1602 году онъ представилъ королю челобитную, въ которой требовалъ изгнанія всѣхъ ихъ изъ валенсіиской области. Эта челобитная не была услышана; онъ написалъ другую еще рѣвче. Теперь онъ доказывалъ королю, что новыхъ христіанъ нужно изгнать потому, что они трезвы, богаты, экономны, трудолюбивы; архіепископъ выставялъ, какъ обвиненіе противъ новыхъ христіанъ, то, что они своею промышленностію и торговлей причиняютъ вредъ старымъ христіанамъ, менѣ ихъ трудолюбивымъ и предприимчивымъ. «Будучи, писалъ онъ, скопидомны, бережливы, и занимаясь самыми доходными предпріятіями и ремеслами, они дѣлаются губкою богатства Испаніи; отъ чего происходитъ то, что они, хотя обитаютъ на земляхъ каменистыхъ и сухихъ, платятъ своимъ сеньерамъ третью часть своихъ доходовъ и обременены самыми тяжелыми налогами и податями; они богаче старыхъ христіанъ, которые, обрабатывая самыя плодоносныя земли, живутъ въ крайней бѣдности». Сеньеры Валенсіи, если не по человѣколюбію, то потому, что имъ было не выгодно потерять въ арабахъ самыхъ отличныхъ работниковъ и исправныхъ плательщиковъ, протестовали королю противъ жестокаго требованія архіепископа. Но король съ своимъ любимымъ министромъ дукомъ де-Лема, которому особенно хотѣлось поживиться на счетъ богатства арабовъ, уже готовилъ планъ изгнанія: были приняты военные мѣры въ случаѣ ихъ возмущенія, приготовлены были корабли для немедленнаго перевезенія ихъ на африканскій берегъ. Наконецъ былъ обнародованъ декретъ, который повелѣвалъ, что новые христіане всей валенсіиской прибрежной равнины въ три дня должны быть готовыми, чтобы сѣсть на корабли и отправиться въ Африку, что исполнившіе это приказаніе могли надѣяться на милость короля, который объщаетъ не конфисковать ихъ имѣній. Последняя милость была просто

злая насмѣшка. Арабовъ изгоняли навсегда изъ ихъ отечества; они здѣсь жили своими домами, своими семействами. Что могли сдѣлать они въ три дня? Чтобъ превратить свое имущество въ деньги, для этого нужно было время; въ три дня они могли только сѣсть на корабль въ томъ, что было на нихъ. Впрочемъ, декретъ позволялъ въ каждомъ городѣ и селеніи на каждые сто домовъ оставаться десяти фамиліямъ арабовъ «для сохраненія въ царствѣ (т.-е. Валенсійскомъ) полезныхъ знаній земледѣлія и промышленности», потому что единственными представителями этихъ знаній были здѣсь арабы; дозволялось также остаться, съ согласія родителей, дѣтямъ ниже четырехъ-лѣтняго возраста. Несмотря на жестокость распоряженія,—съ воплемъ, стenanіями арабы сначала покорились; до семидесяти тысячъ ихъ было посажено на корабли и перевезено на африканскій берегъ. Но тутъ они поняли всю жестокость распоряженія; тутъ-то они убѣдились, что оно было невыносимо. Изъ земли, которую они трудами своихъ рукъ превратили въ земный рай, гдѣ они жили въ обиліи, хотя и подъ притѣсненіями, они вдругъ очутились на бесплодномъ африканскомъ берегу. При стenanіяхъ женъ и матерей, при плачѣ дѣтей, въ виду угрожавшей имъ голодной смерти, ихъ отчаянію не было предѣла. Нѣсколькимъ человѣкамъ съ африканскаго берега удалось опять тихонько возвратиться въ Валенсію. Оставшіеся еще здѣсь и которые должны были тоже удалиться въ Африку, теперь узнали, что угрожаетъ имъ тамъ. Они рѣшились лучше умереть, чѣмъ подвергнуться изгнанію; ихъ хватали, силою сажали на корабли, они бросались въ воду и утопали. Изъ полутора ста тысячъ человѣкъ, посаженныхъ на корабли, едва и половина высадилась въ Африку, другіе всѣ погибли. Многіе удалились въ близъ лежащія арагонскія горы, въ которыхъ блуждали какъ голодные звѣри. Король объявилъ премію въ двадцать скудъ каждому, кто представитъ ему араба, и христіане истомленныхъ и истощенныхъ арабовъ ловили сътами. Вотъ жестокой конецъ насильственнаго распространенія христіанства! Это безчеловѣчіе, это вопіющее безчеловѣчіе па-

дасть на голову неблагоразумныхъ распространителей христіанства! Свободная, истинно христіанская проновѣда могла бы сдѣлать изъ арабовъ настоящихъ христіанъ; христіанство, навязанное имъ силою, сдѣлало изъ нихъ жесточайшихъ враговъ христіанскихъ истинъ; оно погубило ихъ, обагрило кровью руки и ихъ мнимыхъ просвѣтителей. Это нужно помнить всегда: христіанство есть религія любви, а не силы!

При вѣздѣ въ валенсіюскую равнину первый городъ съ арабскимъ названіемъ—это Хатива. Онъ стоитъ на сѣверномъ склонѣ горы, которая съ юга замыкаетъ собою валенсіюскую равнину. Прежде онъ былъ расположенъ на самой горѣ, на которой и теперь видны остатки городскихъ стѣнъ. Но во время войны за изслѣдство испанскаго престола въ началѣ XVIII столѣтія, жители его, запершись въ стѣнахъ города, держались до послѣдней крайности за австрійскаго претендента и сдались королю Филиппу V послѣдніе. За это восторжествовавшій Бурбонъ приказалъ жителямъ оставить гору и поселиться внизу подъ горою, и самый городъ приказалъ называть не Хатива, а *Санъ-Фелиппе*. Къ первому принудили жителей силою и городъ теперь дѣйствительно стоитъ подъ горою, но послѣдняго ихъ не могъ заставить сдѣлать никто и ничѣмъ. Городъ зовется все-таки арабскимъ именемъ Хатива. Въ исторіи средневѣковой латинской церкви онъ замѣчательнъ какъ родина извѣстнаго своимъ развратомъ папы изъ испанцевъ, Александра VI и всей фамиліи *Борджія* или, поиспански, *Борхія*. Но для насъ любопытнѣе нѣкоторыя свѣдѣнія изъ его древнѣйшей исторіи. Во время римлянъ и готевъ онъ назывался *Сетаби*. Будучи однимъ изъ важныхъ городовъ и стоя на большой дорогѣ, которая шла отъ Таррагоны, древнѣйшаго пункта христіанскаго просвѣщенія, въ Бетику, нынѣшнюю Андалузю, онъ весьма рано узналъ о христіанствѣ. Но замѣчательно то, что онъ, стоя въ виду Средиземнаго моря и знакомый предпріимчивымъ грекамъ, въ религиозномъ отношеніи стоялъ въ самыхъ живыхъ сношеніяхъ съ греческимъ востокомъ, и греческое вліяніе однажды чрезъ него обнаружилось самымъ бле-

стицизмъ образомъ даже на всю испанскую церковь. Это было, впрочемъ, уже въ VI вѣкѣ. Въ это время аріане, имѣвшіе на своей сторонѣ готескихъ королей, жестоко гнали православныхъ. Одинъ житель Сетаби, нѣкто Донатъ, имѣя состояніе и можетъ быть принадлежа къ торговымъ людямъ, имѣвшій сношенія съ отдаленнымъ востокомъ, задумалъ близъ Хативы основать монастырь, который бы служилъ опорой православія. Въ этотъ-то монастырь, извѣстный потомъ подъ именемъ Сервитанскаго, онъ пригласилъ грека Евтропія. Для устройства основаннаго имъ монастыря онъ обратился къ роднѣ монастырей Востоку, и въ лицѣ Евтропія онъ привлекъ въ Испанію челоувѣка, который и былъ именно нуженъ для борьбы съ аріанствомъ за православіе. Въ качествѣ аббата Сервитанскаго монастыря, Евтропій такъ прославился, что къ нему за совѣтами обращались всѣ православные епископы Испаніи; множество писемъ къ нему писалъ Лициніанъ, епископъ Картахены, къ нему писалъ Петръ, епископъ эржавиденскій. Извѣстно его посланіе къ послѣднему епископу о монашескомъ уставѣ, изданное въ «Библіотекѣ св. Отцевъ». (Colonia t. XV p. 998). Св. Исидоръ Севильскій, почти его современникъ, упоминаетъ о другомъ его посланіи къ епископу Картахены, которое онъ называетъ очень полезнымъ и которое трактуетъ о муропомазаніи крещенныхъ дѣтей. Это послѣднее посланіе, принимая во вниманіе настоящее отступленіе латинской церкви отъ обычая удостоивать и дѣтей благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ муропомазаніи, должно быть дѣйствительно интересно, особенно для насъ православныхъ. Оно гдѣ-нибудь еще цѣло и скрывается между манускриптами Испаніи,—это можно заключать изъ словъ знатока испанской церковной исторіи, Антонія Флоресъ, который говоритъ, что оно пока не отыскано, но что оно можетъ быть отыскано. Можетъ быть ему еще долго придется скрываться гдѣ-нибудь въ пыли, пока оно не попадетъ подъ руку челоувѣка, чуждаго латинскихъ предубѣжденій, потому что въ немъ авторъ, кажется, говоритъ о муропомазаніи дѣтей совершенно противоположное тому, что

дѣлаетъ теперь латинская церковь. Вотъ фактъ, и конечно не единственный, который намъ православнымъ долженъ доказать и показать, что мы должны быть осторожны въ отношеніи къ документамъ, которые намъ предлагаютъ въ своихъ изданіяхъ католики, что мы сами должны заняться изученіемъ этихъ документовъ по первоначальнымъ ихъ источникамъ, что можетъ быть многія изъ заблужденій латинской церкви имѣютъ видимую научно-богословскую доказанность только благодаря тому, что первоначальные источники были доселѣ доступны только латинскимъ издателямъ, которые обнародовали то, что не опровергало ихъ заблужденій и старались подальше припрятать то, что шло съ ними въ разрѣзъ. Но значеніе аввы или аббата Евтропія этимъ не ограничилось. Къ концу шестаго вѣка въ аріанизмъ Испаніи совершилась реакція. Король Рекаредъ обратился къ православію. Желая сдѣлать свое обращеніе вполне торжественнымъ — для того, чтобы привлечь къ православной церкви всѣхъ своихъ аріанскихъ подданныхъ, онъ задумалъ собрать соборъ епископовъ въ Толедо. Это былъ третій толедскій соборъ, состоявшійся въ 589 году. На него собралось шестьдесятъ два епископа; здѣсь были три митрополита, митрополитъ Мериды, митрополитъ Толедо и митрополитъ Севильи. Предсѣдателемъ собора, послѣ короля, былъ митрополитъ Мериды, Масона; но направленіе дѣлъ собора было возложено на св. Леандра Севильскаго, жившаго нѣкоторое время на востокѣ, и на аббата Евтропія. Слава и уваженіе всѣхъ епископовъ Испаніи къ Евтропію были такъ велики что св. Исидоръ, братъ св. Леандра и въ послѣдствіи тоже севильскій митрополитъ, говоритъ о немъ, что это былъ *quasi stella matutina in medio nebulae*. Другой современникъ этого собора и вмѣстѣ Евтропія, церковный писатель Викларенсъ, говоря объ уваженіи къ нему всѣхъ епископовъ, называетъ его блаженнѣйшимъ. Въ нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ календаряхъ онъ называется даже святымъ, какимъ онъ и почитается мѣстно въ Валенсіи, куда онъ вскорѣ послѣ собора былъ избранъ въ епископы по единодушному желанію коро-

ля и валенсійскаго народа. Вліяніе грека Евтропія въ рѣшеніяхъ этого собора во многихъ случаяхъ очевидно, такъ напр. второй канонъ его повелѣваетъ, что каждое воскресенье, по примѣру восточныхъ церквей, народъ громкимъ голосомъ долженъ произносить, прежде молитвы Господней, никео-константинопольскій символъ вѣры, для того, чтобы съ истинною вѣрою потомъ могъ приступать къ причащенію св. Тѣла и Крови Христовой. Здѣсь этотъ восточный обычай утверждается первый разъ и отсюда уже онъ распространился по всему западу. Но, какъ извѣстно, этому собственно собору приписываютъ прибавленіе къ символу слова *Filioque*. Не хотѣлось бы видѣть соучастія въ этомъ несчастномъ заблужденіи со стороны замѣчательнаго грека. И этого соучастія, кажется, не было, потому что утвердившееся мнѣніе объ этомъ соборѣ, что имъ сдѣлано прибавленіе, не имѣетъ прямого основанія въ документахъ этого собора. Это опять должно быть проверено нашими православными богословами, потому что то, что мы говоримъ объ этомъ соборѣ, мы говоримъ со словъ запада, который имѣетъ свой интересъ возводить свое заблужденіе къ самой отдаленнѣйшей древности. Имѣя какъ-то случай говорить о предсѣдателѣ этого собора, митрополитѣ Мериды, Масонѣ, я упоминалъ, что все, что есть относительно этого пункта въ самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ этого собора, ограничивается слѣдующимъ: король Рекаредъ, провозглашая свое отреченіе отъ аріанской ереси и произнося свое личное исповѣданіе, дѣйствительно выражается, что онъ вѣруетъ въ Св. Духа, который исходитъ отъ Отца и Сына, но затѣмъ въ дѣяніяхъ говорится, что онъ торжественно произнесъ никео-константинопольскій символъ, котораго въ памятникахъ приводятся только начальныя слова. Вслѣдъ за королемъ произносятся подобное же отреченіе аріанскіе епископы, священники и діаконы, и они выражаются подобно королю, но затѣмъ и о нихъ говорится, что они произнесли тотъ же никео-константинопольскій символъ, котораго текста цѣликомъ здѣсь не находится. Документами собора нельзя доказать того, что здѣсь

символь былъ произнесенъ съ словомъ *Filioque*. А если это такъ, то личное исповѣданіе Рекареда и арианскаго клира, при его обращеніи, имѣло дѣйствительно только то значеніе, какое приписывалъ испанскому ученію объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, въ свое время, св. Максимъ Исповѣдникъ.

Не извиняюсь въ томъ, что этими церковными воспомина-ніями я слишкомъ долго задерживаю читателя на пути къ Валенсіи. Эти воспоминанія говорятъ намъ о самой живой религіозной связи, которая была нѣкогда между отдаленнымъ востокомъ и далекимъ западомъ; они говорятъ намъ, какъ о существовавшемъ фактѣ, о томъ, что составляетъ теперь только предметъ пламенныхъ молитвъ каждаго православнаго. Читая какъ-то одному испанцу, желавшему познакомиться съ нашимъ богослуженіемъ, литургію св. Іоанна Златоустаго, я удивилъ его переводомъ тѣхъ словъ, которыми наша церковь молится о *благостояніи святыхъ Божіихъ церквей*. — Какъ, спросилъ онъ меня, такъ вы не вѣрите въ единую церковь? — Мы вѣримъ въ единую церковь, отвѣчалъ я ему, но признаемъ отдѣльныя самостоятельныя церкви, и разрывъ нашъ съ западомъ не заставилъ насъ измѣнить молитвы, которою молился великій Златоустъ и его предшественники о благостояніи церкви восточной, какъ и западной; мы съ своей стороны вовсе не желаемъ порывать всѣхъ нитей прежняго единенія, чтобъ сдѣлать возсоединеніе невозможнымъ, и въ этой молитвѣ вы можете видѣть всю любовь, всю привязанность церкви восточной къ церкви западной, хотя разумѣется не къ ея заблужденіямъ.

Вотъ другой городъ съ арабскимъ названіемъ, *Алсира*, который мнѣ рекомендовали какъ весьма любопытный по характеру своихъ жителей. Расположенный на равнинѣ, утоная въ садахъ и зелени, онъ теперь, разумѣется, населенъ католиками, но жители его доселѣ проявляютъ въ себѣ весь характеръ бедуиновъ. Вѣрно, и чрезъ триста лѣтъ своего преобладанія латинское христіанство не побѣдило здѣсь арабскаго духа. Жители Алсиры народъ трудолюбивый, но славятся

крайнимъ жестокосердіемъ и дикостію: каждый рабочій здѣсь выходитъ обрабатывать свою землю неизрѣнно съ оружіемъ въ рукахъ; джумъ такимъ рабочимъ, для отдыха отъ трудовъ, вздумается заспорить о своемъ умѣнн стрѣлять, и имъ ничего не стоитъ цѣлю своей удали выбрать какого-нибудь проезжающаго всадника, — въ ихъ сердцѣ еще не утвердилась мысль, что убить своего ближняго есть преступленіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Алсірѣ произошло нѣчто еще болѣе любопытное и отвратительное. Испанцы вообще страстные любители кровавыхъ зрѣлищъ, извѣстныхъ подъ именемъ *боекъ съ быками*. Эти зрѣлища, въ которыхъ разъяренныя животныя уродуютъ и нерѣдко убиваютъ людей, въ которыхъ обезображеніе ими несчастныхъ лошадей, муловъ и ословъ одно можетъ потрясти самые крѣпкіе нервы, конечно, не говорить о мягкосердіи испанцевъ. Но для жителей Алсіры этого было не довольно: они на мѣстѣ быка захотѣли видѣть челоуѣка. Задумано, сдѣлано. Взавшійся представлять роль быка, вмѣсто роговъ, долженъ былъ въ обѣихъ рукахъ держать по кинжалу, прислонивши ихъ къ ушамъ, имѣя, впрочемъ, право дѣйствовать ими въ минуту нападенія на него бойцовъ по всѣмъ правиламъ боя съ быками. Все это было устроено равнодушно, спокойно. Отирылась борьба. Мнимый быкъ уже ранилъ нѣсколькихъ изъ своихъ противниковъ; зрители были въ восторгѣ; бойцы были далеки отъ мысли, что они зашли слишкомъ далеко; они закончили бой тѣмъ, чѣмъ заканчивается и обыкновенный бой съ быками: мнимый быкъ былъ убитъ своими противниками съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ боеваго искусства, т.-е. нападенія на него дѣлались не сзади, а спереди, смертный ударъ ему былъ нанесенъ спереди чрезъ голову въ заднюю часть шеи. Рассказывая мнѣ это ужасное происшествіе, меня увѣряли, что это была не драка людей, между собою враждебныхъ: тогда подобный фактъ имѣлъ бы еще свое объясненіе. Нѣтъ, это было обдуманное, приготовленное зрѣлище для удовольствія жителей Алсіры. И это было, меня увѣряли, всего десять лѣтъ назадъ, уже при существовавшіи отлично организованной покойнымъ министромъ Нарваесомъ полиціи. До чего можетъ доходить дикость челоуѣка!...

(До слѣдующей книжки.)

Свящ. К. Кустодіевъ.

НОВАЯ РЕФОРМА ВЪ БЫТЪ ДУХОВЕНСТВА.

Привѣтствуемъ православное русское духовенство и общество съ предпринимаемымъ отъ духовнаго правительства, по Высочайшему соизволенію, новымъ устройствомъ духовнаго быта. Объявляемыя ниже Высочайше утвержденныя положенія о новомъ *распредѣленіи приходовъ и составѣ причтовоъ* такъ важны, такъ радикально, широко и рѣшительно захватываютъ тѣ стороны нашего духовнаго быта, которыя давно требовали преобразованія, что, по приведеніи этихъ положеній въ исполненіе, жизнь нашего духовенства въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, отношенія членовъ его между собою, и отношенія духовенства къ обществу, въ какія-нибудь 10 — 15 лѣтъ, должны существенно измѣниться, — и это измѣненіе, можно надѣяться, произойдетъ къ лучшему для духовенства и для общества, ко благу православной церкви. Какъ всякая серьезная реформа, глубоко и рѣшительно вводимая въ жизнь, и эта реформа конечно будетъ требовать на первыхъ порахъ нѣкотораго отрѣшенія отъ личныхъ и сословныхъ интересовъ, преданій и привычекъ, не относящихся къ существу церковной жизни, но тѣмъ не менѣе глубоко вошедшихъ въ жизнь духовенства и самаго общества. Нужно конечно надѣяться, что духовнымъ правительствомъ будутъ употреблены всѣ мѣры къ тому, чтобы измѣненіе стараго строя духовнаго быта на новый совершилось, насколько возможно, легче и удобнѣе для существующаго состава духовенства, безъ крутыхъ поворотовъ, безъ лишнихъ жертвъ и стѣсненій. Высшее правительство предоставляетъ это дѣло мѣстнымъ епархіальнымъ управленіямъ. Обязанность новаго распредѣленія причтовоъ и приходовоъ возлагается на *губернскія по обезпеченію духовенства присутствія*. Для губернскихъ при-

сутьствій открывается теперь весьма важное, новое и обширное поприще дѣятельности. Нужно надѣяться, что самый составъ ихъ, въ виду сложности и практической важности новыхъ для нихъ занятій, будетъ пополненъ наиболѣе компетентными лицами. Успѣхъ дѣла конечно обезпеченъ будетъ тогда, когда губернскія присутствія отнесутся къ своему дѣлу со всею внимательностію и серіозностію, не позволяя себя ни малѣйшаго уклоненія отъ смысла и цѣли Высочайше утвержденныхъ положеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ заботясь о всевозможномъ соблюденіи интересовъ наличнаго духовенства и потребностей прихожанъ. Желательно было бы, чтобы въ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* каждой епархіи сообщались возможно подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о работахъ и соображеніяхъ губернскихъ присутствій, о ходѣ постепеннаго устроенія новыхъ приходоу и причтоу, равно какъ и о томъ, какое будетъ положеніе семействъ наличнаго духовенства, которымъ при новомъ распредѣленіи причтоу, не найдется мѣста въ духовномъ званіи. Духовенству и обществу предполагаемая реформа духовнаго быта даетъ много предметовъ для серіознаго соображенія. Духовенству въ виду предстоящей реформы предстоитъ прежде всего усиленно подумать о скорѣйшемъ и возможно широкомъ устроеніи эмеритальныхъ кассъ, и о возможно удобнѣйшихъ и лучшихъ, помимо правительственнаго попеченія, способахъ воспитанія дѣтей, въ особенности дочерей, также объ установленіи возможно лучшихъ отношеній къ прихожанамъ при новыхъ приходскихъ порядкахъ. Обществу также, какъ кажется, нужно подумать о томъ, чтобы установить свои отношенія къ духовенству сколько возможно прямо и правильно. При новомъ устройствѣ причтоу, общество уже не будетъ имѣть правъ жаловаться на недостатки своего духовенства, не обращая серіознаго вниманія на его положеніе; ибо положеніе, составъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и большая или меньшая удовлетворительность духовенства будетъ много завистъ отъ степени общественнаго участія къ церковному служенію. Правительство же, какъ уже есть основаніе думать, какъ было уже заявлено въ газетахъ, не замедлитъ обнародовать опредѣленныя положенія о гражданскихъ правахъ священно и церковно-служительскихъ семействъ, о причисленіи дѣтей духовенства къ другимъ сословіямъ, — что въ настоящее время становится существенно нужнымъ при предполагаемомъ новомъ устройствѣ приходоу и причтоу.

Выписка изъ журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28-го марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года.

Высочайше утвержденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ представленныя епархіальными преосвященными соображенія по вопросамъ: а) о составѣ приходоѡ и церковныхъ причтоѡ; б) объ условіяхъ опредѣленія на священно- и церковно-служительскія мѣста; в) о перемѣщеніи и увольненіи священно- и церковно-служителей и г) о правахъ духовенства по службѣ, — между прочимъ, полагало:

I. Въ видахъ уравненія приходоѡ и упраздненія тѣхъ изъ нихъ, которые, при малолюдствѣ населенія, могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, безъ затрудненія соединены съ другими приходами, поручить губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ:

1) Собрать всѣ нужныя свѣдѣнія, порядкомъ, какой окажется наиболѣе удобнымъ по усмотрѣнію самихъ губернскихъ присутствій, и не стѣняясь существующимъ раздѣленіемъ церкви на классы, составить росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными по уравненіи существующихъ приходоѡ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою, въ послѣднемъ случаѣ, какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ, по соображенію: а) населенности приходоѡ; б) разстоянія церквей, какъ одной отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходохъ деревень; в) удобства сообщенія приходскихъ деревень съ церквами; г) помѣстительности зданія храмовъ; д) нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ, степени привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другихъ тому подобныхъ мѣстныхъ условій, по которымъ перечисленіе приходскихъ деревень отъ одной церкви къ другой, или соединеніе и упраздненіе существующихъ приходоѡ будетъ представляться возможнымъ или, напротивъ того, неудобнымъ.

2) Въ случаѣ предположенія о соединеніи или упраздненіи какого-либо прихода, объяснить, на какомъ изъ указанныхъ въ уставѣ духовныхъ консисторій основаній (ст. 46, 56, 61—64) существующая въ упраздняемомъ приходѣ церковь должна быть приписана къ самостоятельной приходской церкви, имѣя при этомъ въ виду: а) что на первый разъ, впредь до окончательнаго слиянія приходовъ, приписныя церкви, въ случаѣ дѣйствительной надобности, могутъ быть оставляемы съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ условій приходскихъ церквей, т.-е. съ сохраненіемъ своихъ прихожанъ, старосты, имущества и документовъ, кромѣ только особаго причта, который долженъ состоять при церкви самостоятельной, и б) что изъ числа церквей, кои, по мѣстнымъ условіямъ, признано будетъ губернскимъ присутствіемъ возможнымъ приписать къ другимъ, могутъ быть оставляемы самостоятельными тѣ церкви, при коихъ прихожане отъ себя назначать вполне достаточное содержаніе для причта.

3) Означенное росписание внести на утвержденіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, за общимъ подписаніемъ всѣхъ членовъ губернскаго присутствія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ для разрѣшенія этого дѣла свѣдѣній, по формѣ, которою предоставить снабдить губернскаго присутствія председателю Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

II. Штатный составъ церковныхъ причтовъ опредѣлить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви полагается: а) изъ настоятеля и б) одного причетника, въ званіи псаломщика.

2) При тѣхъ самостоятельныхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ, по многочисленности приходскаго населенія, или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ было бы для одного настоятеля затруднительнымъ, назначаются въ помощь ему младшіе священники, съ званіемъ по-

мощниковъ настоятеля, преимущественно изъ вновь рукоположенныхъ, и, въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ, такъ, чтобы при церквахъ, при которыхъ полагается настоятель безъ помощниковъ, находился только одинъ штатный причетникъ, а при церквахъ, при коихъ будутъ состоять по штату, кромѣ настоятеля, еще его помощники, было всего не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ въ званіи псаломщиковъ. По два же штатныхъ псаломщика, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности, могутъ быть назначены и къ тѣмъ церквамъ, гдѣ по штату будетъ полагаться одинъ священникъ, но въ приходѣ будетъ состоять не менѣе 1000 душъ муж. пола.

3) Помощники настоятеля имѣютъ своею обязанностию управленіе очереднаго богослуженія, исправленіе духовныхъ требъ и исполненіе другихъ пастырскихъ обязанностей подъ руководствомъ настоятеля.

4) На обязанность псаломщиковъ, подъ наблюденіемъ настоятеля и по его распоряженію, возлагается: а) исполненіе при богослуженіяхъ клироснаго чтенія и пѣнія; б) сопровожденіе настоятеля или его помощниковъ при посѣщеніи прихожанъ, для исполненія духовныхъ требъ. и в) все письмоводство по церкви и приходу.

5) Настоятелю церкви съ церковнымъ старостою и прихожанами дозволяется, въ помощь штатнымъ псаломщикамъ, содержать при церкви вольнонаемныхъ церковниковъ, сколько позволятъ мѣстные средства, съ употребленіемъ на наемъ ихъ, въ случаѣ возможности, и церковныхъ кошелековыхъ суммъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Вольнонаемные церковники, оставаясь въ томъ сословіи, къ которому приписаны, ни къ духовному званію не причисляются, ни правами этому званію присвоенными не пользуются.

6) При тѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ будетъ два штат-

ныхъ псаломщика, или хотя и одинъ, но, или прихожане обяжутся содержать, въ помощь ему, вольнонаемныхъ церковниковъ, или самъ псаломщикъ успѣетъ приучить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію въ такой степени, что въ этомъ отношеніи не можетъ произойти затрудненія при отправленіи церковнаго богослуженія, предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго проосвященнаго возводить псаломщиковъ лично въ санъ діакона, но съ тѣмъ, чтобы они, оставаясь попрежнему на вакансіяхъ псаломщиковъ, не освобождались отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу (пунктъ 4-й).

7) Дозволяется также опредѣлять къ церквамъ нештатныхъ діаконовъ, сверхъ штатныхъ псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначаютъ такому діакону достаточныя средства содержанія, особыя отъ средствъ содержанія штатныхъ членовъ причтовъ.

8) Псаломщикамъ дозволяется, по желанію, носить и свѣтское одѣяніе, безъ ращенія волюсь.

9) Причты кафедральныхъ и городскихъ соборовъ, а также всѣхъ церквей: а) въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, 2) въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, в) въ Закавказскомъ краѣ, г) въ варшавской и камчатской епархіяхъ, д) придворныхъ, е) военносухопутнаго и морскаго вѣдомства, ж) при казенныхъ заведеніяхъ, з) еднцовѣрческихъ, и) кладбищенскихъ, въ отношеніи своего состава и взаимныхъ отношеній членовъ причтовъ, остаются на существующихъ основаніяхъ, съ переименованіемъ, по актамъ, причетниковъ псаломщиками, и съ тѣмъ, чтобы звонари и сторожа ни при какихъ церквахъ, хотя бы гдѣ-либо они полагались по штату, равно какъ сторожа при консисторіяхъ, духовныхъ правленійхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ни къ церковному клиру, ни къ духовному званію не причислялись, хотя бы и происходили отъ лицъ духовнаго званія.

III. Для приведенія существующихъ причтовъ въ вышеизъясненный составъ, принять слѣдующія мѣры:

1) Поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, при составленіи росписанія самостоятельныхъ приходскихъ церквей (отд. 1, пунктъ 1, 2 и 3), внести въ оное также росписаніе числа при нихъ членовъ причта, имѣя при этомъ въ виду: а) что младшіе священники, въ званіи помощниковъ настоятеля, должны быть назначаемы по штату только въ случаѣ дѣйствительной въ нихъ надобности и, поэтому, въ приходы хотя и многолюдные, но сосредоточенные близъ церкви, особенно же въ одномъ селеніи, можетъ быть назначаемъ настоятель безъ помощниковъ, и б) что въ тѣхъ обширныхъ по пространству приходахъ, въ которыхъ будутъ состоять, кромѣ самостоятельной церкви, еще приписныя, помощнику настоятеля, одному, или съ однимъ изъ двухъ псаломщиковъ, можетъ быть дозволяемо постоянное пребываніе при одной изъ приписныхъ церквей, если это будетъ признано удобнымъ (когда, напр., при приписной церкви есть церковное помѣщеніе) и полезнымъ для облегченія прихожанамъ исполненія духовныхъ потребностей; но и въ такомъ случаѣ помощникъ настоятеля и псаломщикъ должны числиться въ штатѣ самостоятельной церкви и оставаться въ такихъ же отношеніяхъ къ настоятелю, какъ имѣющіе пребываніе при одной съ нимъ церкви.

2) Между тѣмъ, нынѣ же предоставить св. Синоду сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь до составленія и окончательнаго утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ, опредѣленіе вновь къ приходскимъ церквамъ вообще на діаконскія вакансіи и на вакансіи причетническія тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два причетника, было пріостановлено и чтобы на вакансіи вторыхъ священниковъ были вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

IV. Относительно замѣщенія открывающихся въ церковныхъ причтахъ вакансій, постановить слѣдующія правила:

1) При возведеніи на высшія степени въ церковномъ прич-

тѣ наблюдать: а) порядокъ постепенности, т.-е. на мѣста младшихъ священниковъ, или помощниковъ настоятеля, назначать только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ, на вакансіи псаломщиковъ—изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, или же которые, по окончаніи сего курса, пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ; на мѣста же настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и б) лѣта отъ рожденія, а именно: въ санъ діакона, на вакансію псаломщика, или на содержаніе отъ прихожанъ, рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе тридцати лѣтъ.

2) Изложенное въ предыдущемъ пунктѣ правило не распространяется: а) въ отношеніи, какъ порядка постепенности, такъ и лѣтъ отъ рожденія, во 1-хъ, на окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія къ духовныхъ академіяхъ и удостоенныхъ академическихъ ученыхъ степеней, и во 2-хъ, на тѣхъ изъ кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, которые, по окончаніи курса, состояли не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; тѣ и другіе могутъ быть, по достоинству, назначаемы на настоятельскія мѣста безъ прослуженія на мѣстахъ псаломщиковъ и младшихъ священниковъ и моложе означенныхъ выше лѣтъ; и б) въ отношеніи только постепенности возведенія на мѣста, на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ, по усердію къ церкви, посвятить себя пастырскому служенію; они могутъ быть, по познаніямъ и достоинствамъ, назначаемы на мѣста помощниковъ настоятелей или и настоятелей.

3) Сообразно первому пункту сихъ правилъ, на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только такихъ лицъ, которыя, по познаніямъ и способностямъ, могутъ быть возведены въ послѣдствіи въ санъ священника, т.-е. только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатка въ епархіи лицъ съ

полнымъ богословскимъ образованіемъ, для замѣщенія всѣхъ штатныхъ вакансій псаломщиковъ, могутъ быть опредѣляемы на сіи мѣста и изъ некончившихъ полного курса, но съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ.

4) Изъ лицъ, подвергшихся вдовству послѣ перваго брака, или вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи, возводить, при другихъ полагаемыхъ церковными правилами условіяхъ, въ санъ діакона и священника не моложе 40 лѣтъ, и притомъ только такихъ, которые совершенно извѣстны епархіальному начальству своимъ усердіемъ къ церкви и вполне безукоризненною жизнію.

5) Примѣненіе изложенныхъ въ предыдущихъ четырехъ пунктахъ правилъ къ замѣщенію вакансій въ причтахъ столпичныхъ церквей, въ Закавказскомъ краѣ, въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ и въ епархіяхъ варшавской и сибирскихъ, предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго духовнаго начальства.

V. Перемѣщеніе священниковъ, занимающихъ мѣста какъ настоятелей, такъ и помощниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ, или другимъ образомъ изъявленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 187 и 202), и б) по усмотрѣнію преосвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру, или въ случаѣ возведенія на высшую степень, какъ напр. въ протоіерея. О числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ въ продолженіе года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные архіереи упоминаютъ въ годовыхъ своихъ отчетахъ.

VI. Касательно увольненія священно-и-церковнослужителей за штатъ, въ измѣненіе 82 ст. уст. духовныхъ консисторій, постановить, что священно-и-церковнослужители, кромѣ случаевъ исключенія за штатъ по приговорамъ епархіальнаго суда (уст. дух. консист. ст. 187 п. 7), увольняются за штатъ: а) по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ и б) по распоряженію епархіальнаго начальства, въ случаѣ достовѣрно дознанной не-

еносности ихъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по преклонной старости, или болѣзнямъ. Выходящіе по просьбамъ за штатъ не по преклоннымъ лѣтамъ и не по болѣзни, прежде выслуги срока на пенсію, не имѣютъ права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ суммъ епархіальнаго попечительства.

VII. Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, разрѣшать лицамъ духовнаго званія, или наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній публичныя чтенія о вопросахъ христіанской вѣры и нравственности, о событіяхъ библейской и церковной исторіи и тому подобнымъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія, предметахъ.

VIII. Предоставить духовенству: а) печатать, съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, всѣ вообще свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя по уставу цензурному, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ безъ разрѣшенія св. Синода, и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры, брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. Отцевъ, молитвы и пѣнопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 16 день апрѣля 1869 г.. Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

ВЪ РЕДАКЦИ „ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

продаются слѣдующія книги:

I. РАЗМЫШЛЕНІЯ О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ. Сочиненіе Гизо. Переводъ *свещенника Н. Сергіевскаго*, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Цѣна книги: въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовыя марки.

II. ВЪ ЧИНА ЖИЗНЬ. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ *свещ. Н. Сергіевскаго*. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорѣніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Цѣна: въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкой въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ обѣ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. ПИСАНІЯ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ, ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, СЪ ВВЕДЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ, *свещ. П. Преображенскимъ*. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. СОЧИНЕНІЯ СВ. ІУСТИНА ФИЛОСОФА И МУЧЕНИКА, ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, СЪ ВВЕДЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ, *свещ. П. Преображенскимъ*. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р.

V. СОЧИНЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ АПОЛОГЕТОВЪ: ТАТІАНА, АМНАГОРА, ФЕОФИЛА АНТІОХІЙСКАГО, ЕРМІА ФИЛОСОФА, МЕЛИТОНА САРДІЙСКАГО И МИНУЦІА ФЕЛИКСА. ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, СЪ ВВЕДЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ, *свещ. П. Преображенскимъ*. М. 1867. Цѣна: 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

Съ требованіями на три послѣднія книги гг. иногородные и книгопродавцы могутъ адресоваться къ издателю, *Московской Θεодоро-Студитской церкви Свещеннику Петру Алексѣевичу Преображенскому*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОТВѢТЫ СЪ ВОСТОКА ПО ПОВОДУ ПРИГЛАШЕНІЯ ПАПЫ НА ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ РИМѢ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ИНОСТРАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРИИ СЛАВЯНСТВА И ЕГО ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ. *А. С. Лебедева.*

11-Ѣ МАЯ ВЪ МОСКВѢ 1869 Г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Двухсотлѣтіе Иверской иконы Божіей Матери. — Обсужденіе проекта устава Миссіонерскаго Общества. — Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи. — Общество ревнителей православія и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ. — Новые штаты духовныхъ консисторій. — Особыя комиссіи при оберъ-прокурорѣ св. Синода. — Пустынское Успенское братство. — Дѣятельность православныхъ братствъ въ Ковнѣ и Могилевѣ. — Христоужественское Александро-Іосифовское братство въ Петербургѣ. — Открытіе училищъ дѣвицъ духовнаго званія—въ Курскѣ, Званкѣ и Новочеркасскѣ. — Введеніе устава женскихъ епархіальныхъ училищъ въ Черниговѣ и Воронежѣ. — Церковно-приходскія школы въ смоленской епархіи. — Благочинническіе совѣты въ кишиневской епархіи. — Епархіальные церковно-свѣчныя заводы. — Публичныя лекціи въ Москвѣ—гг. Аксакова, Пяновскаго, Лебедева.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Полные экземпляры **Православнаго Обозрѣнія** за прошлые годы (прежней редакціи) можно получать по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1861 г. безъ пересылки	3 р.,	съ пересылкою	4 р. с.
— 1862 » »	3 »	» »	4 —
— 1863 » »	3 »	» »	4 —
— 1864 » »	3 »	» »	4 —
— 1865 » »	4 »	» »	5 —
— 1866 » »	4 »	» »	5 —
— 1867 » »	5 »	» »	6 —
— 1868 » »	5 »	» »	6 —

Желающіе приобрѣсти **Православное Обозрѣніе** за всѣ прошедшія восемь лѣтъ платятъ — безъ пересылки 25 р., съ пересылкою 30 руб. сер.

Отдѣльныя книжки—50 к. с. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

Печатать позволяется. Мая 28 дня 1869 года.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей
П. Терновскій.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869

ІЮНЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПИСЬМА ПЛАТОНА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АМВРОСІЮ. 19—44. *Съ прилѣчаніями С. Е. Смирнова.*
- II.—ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛИ ВЪ РОССІИ СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ (*Окончаніе*). С. Соляскаго.
- III.—ЧЕШСКІЕ И МОРАВСКІЕ БРАТЯ ДО СБЛИЖЕНІЯ ИХЪ СЪ ПРОТЕСТАНТАМИ (въ половинѣ XVI вѣка). Вячеслава Смирнова.
- IV.—ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. III. Свящ. М. Я. Морошкина.
- V.—ОТЪ МАДРИТА ДО ВАЛЕНСІИ. Изъ записокъ объ Испаніи. (*Продолженіе*). Свящ. К. Л. Кустодіева.
- VI.—НОВАЯ РЕФОРМА ВЪ БЫТІИ ДУХОВЕНСТВА. II.
- VII.—ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ. (*Окончаніе*). С. Н. В.—ва.
- VIII.—ПО ВОПРОСУ ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ КАССАХЪ. *Нѣсколько словъ* отъ редакціи.
- IX.—ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1869 году

ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ

(святц. Г. Смирнова-Платонова при участіи священниковъ А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго)

издается въ Москвѣ, по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* въ 1869 году остается прежняя—въ Москвѣ **шесть рублей**,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города **семь рублей серебромъ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **Москвѣ**: въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ святц. Смирнова-Платонова, — въ конторѣ *Университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Терапонтова, Салаева, Глазунова, Черкесова и другихъ.

Въ **Петербургѣ**: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Кораблева, Исакова и другихъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно*: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Ни въ газетныхъ экспедиціяхъ, ни въ почтовыхъ конторахъ подписка на *Православное Обозрѣніе* не принимается.

Примѣчаніе. Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* будетъ состоять изъ *трехъ томовъ*, изъ коихъ каждый имѣетъ свой заглавный листокъ, свой счетъ страницъ и свое оглавленіе. Томъ I обнимаетъ статьи журнала за *первое полугодіе*, томъ II—статьи за *второе полугодіе*, томъ III—*Извѣстія и Замѣтки* за весь годъ. *Приложенія* къ журналу имѣютъ особую нумерацію и могутъ быть переплетаемы отдѣльно.

ОБОЗРѢНІЕ

ТРУДОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ БИБЛИ ВЪ РОССІИ

СЪ XV ВѢКА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

(Окончаніе.)

Новое движеніе образованію въ средѣ духовенства было дано реформами, совершенными въ нашемъ духовно-учебномъ вѣдомствѣ въ началѣ настоящаго столѣтія. Среди заботъ о распространеніи образованія въ гражданскомъ вѣдомствѣ императоръ Александръ I «отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастья и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для церкви, но и для отечества» ¹⁾. Комитетъ, составленный по Высочайшему повелѣнію въ 1807 году для обсужденія мѣръ къ поднятію образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, рассматривая различныя измѣненія, произведенныя въ разныя времена въ образѣ ученія и управленія въ духовныхъ училищахъ, нашель, что духовныя училища, устрояемыя отдѣльно и безъ общихъ правилъ, не имѣють ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго устава, ни полной связи ихъ управленія съ академіями, хотя все это давно признавалось для нихъ нужнымъ ²⁾. Вслѣдствіе этого коми-

¹⁾ Изъ рѣчи ректора акад. арх. Филарета при оконч. 1-го курса петерб. акад. См. Истор. пет. Акад. г. Чистовича, стр. 164.

²⁾ Истор. петер. Акад. г. Чистовича, стр. 165.

теть главною задачею своего труда поставилъ дать надлежащее устройство административной и учебной части. Обращая вниманіе на послѣднюю, комитетъ призналъ нужнымъ отдѣлить главные науки отъ второстепенныхъ и установить между ними надлежащую связь. Сообразно съ главною цѣлю учрежденія духовныхъ училищъ, «которая состоитъ въ основательномъ и твердомъ обученіи предметамъ, къ духовному званію принадлежащимъ», комитетъ нашель, что всѣ науки, «въ училищахъ сихъ преподаваемыя, должны относиться къ сему роду ученія и открывать во всемъ пространствѣ истинные его источники.» Такимъ образомъ «изученіе древнихъ языковъ и наипаче греческаго и латинскаго, основательное познаніе языковъ славянскаго и славяно-россійскаго, познаніе древней исторіи и особливо церковной и священнои, познаніе лучшихъ образцовъ духовной словесности, и наконецъ ученіе богословское во всѣхъ его отдѣленіяхъ, должны занимать преимущественно сін училища». Къ второстепеннымъ наукамъ комитетъ относилъ общеобразовательныя науки—историческія, философскія и математическія. Устанавливая связь между тѣми и другими, комитетъ главное мѣсто давалъ общеобразовательнымъ наукамъ въ низшихъ классахъ; въ высшихъ же классахъ онъ признавалъ первенство за богословскими науками. Такимъ образомъ въ первыхъ двухъ классахъ семинарій главными науками считались словесныя и философскія науки, въ послѣднемъ—главное мѣсто давалось наукамъ богословскимъ; въ низшемъ курсѣ академій главными науками также считались науки философскія и словесныя, въ высшемъ курсѣ первое мѣсто давалось наукамъ богословскимъ. Система духовнаго образованія, построенная на такихъ началахъ, не могла не дать хорошихъ результатовъ. Богословское образованіе было поставлено на первомъ планѣ; но при немъ считалось необходимымъ основательное изученіе общеобразовательныхъ наукъ, философскихъ и историческихъ; основаніемъ богословскаго образованія полагалось основательное изученіе классическихъ древнихъ языковъ. Такимъ образомъ богословское образованіе должно было

быть вполне научнаго характера. Такимъ оно въ скоромъ времени оказалось.

Въ ряду другихъ богословскихъ наукъ изученію книгъ Св. Писанія также назначалось важное мѣсто. Въ продолженіе академическаго курса полагалось прочитывать все Св. Писаніе—Ветхій и Новый Заѣтъ; Ветхій Заѣтъ въ первую половину курса, Новый — въ послѣднюю, или наоборотъ. При вступленіи въ чтеніе нужно было излагать общее предварительное обозрѣніе книгъ Ветхаго Заѣта и исторію библейскаго текста. Въ обозрѣніи каждой книги нужно было изяснить: 1) ея расположеніе; 2) буквальный и таинственный смыслъ текста; 3) главнѣйшія мѣста богословскихъ истинъ; 4) мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя и спорныя. Кромѣ того полагалось различіе въ чтеніи разныхъ книгъ и мѣстъ Св. Писанія. Въ ряду историческихъ книгъ Ветхаго Заѣта особенное вниманіе наставниковъ было обращено на книгу Бытія, которая должна быть истолкована во всемъ пространствѣ, изъ учительныхъ—на книги Екклесіаста и Пѣснь Пѣсней, изъ пророческихъ—на книгу Исаи. Псалтирь заключаетъ чтеніе книгъ Ветхаго Заѣта, потому что она есть какъ бы нѣкоторое сокращеніе Ветхаго Заѣта: въ ней есть исторія, поученія и пророчества; она относится ко всѣмъ временамъ Ветхаго Заѣта: ибо содержитъ пѣсни Моисея, Давида, Соломона и прочихъ священныхъ писателей, жившихъ какъ прежде, такъ и послѣ плѣненія вавилонскаго, когда полагается печать на писанія Ветхаго Заѣта. Ея особенному употребленію въ церкви христіанской соотвѣтствуетъ особенное вниманіе къ ея изясненію. Изъ новозаѣтныхъ книгъ историческихъ особенное вниманіе наставниковъ обращается на Евангеліе Іоанна, изъ учительныхъ — на посланія ап. Павла къ римлянамъ, къ коринѣянамъ и къ евреямъ ³⁾. Кромѣ того, уставомъ 1808 г. полагалось ввѣсть чтеніе о книгахъ Св. Писанія и въ семинарскіе курсы, въ которыхъ оно доселѣ не считалось обя-

³⁾ См. Ист. петер. Акад. г. Чистовича, стр. 277. 278.

зательнымъ. Такимъ образомъ въ связи съ другими богословскими предметами изученіе книгъ Св. Писанія должно было также принять научное направленіе въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ какомъ видѣ стало изучаться Слово Божіе въ преобразованныхъ академіяхъ, показали Записки на книгу Бытія, составленныя въ первый курсъ петербургской академіи ректоромъ этой же академіи архимандритомъ *Филаретомъ*. Научныя филологическія изслѣдованія, сличенныя съ мѣніями отцовъ, лучшихъ древнихъ и позднѣйшихъ толковниковъ, служили главными данными, на основаніи которыхъ опредѣлялся истинный смыслъ Слова Божія. Толкователь сличаетъ переводъ, сдѣланный по тексту LXX толковниковъ съ еврейскимъ текстомъ и въ мѣстахъ, требующихъ поясненія, пополняетъ его. Въ мѣстахъ, трудныхъ для пониманія, онъ обращается къ древнимъ переводамъ Акилы, Симмаха, Θεοδοтіона, пользуется мѣніями древнихъ парафрастовъ, толкованіями отеческими ⁴⁾. При буквальной изъясненіи текста указываетъ иносказательный и пророческій смыслы въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ такіе находятя. Таковъ былъ первый опытъ толкованія книги Бытія, преподаанный въ петербургской академіи ⁵⁾. Въ немъ еще не были введены критическія изслѣдованія, оправдывающія содержаніе книги и важнѣйшихъ догматическихъ мѣстъ, направленные противъ экзегетовъ рационалистовъ; не были сообщены строго-критически провѣренныя библіографическія свѣдѣнія о самой книгѣ, но положительная сторона книги была изъяснена хорошо. И въ этомъ отношеніи Записки на книгу Бытія не потеряли еще и въ настоящее время своего значенія.

Плодомъ такого серьезнаго отношенія къ изученію книгъ

⁴⁾ Таково въ особенности объясненіе 49-й главы и всѣхъ важнѣйшихъ пророческихъ мѣстъ.

⁵⁾ Считаю излишнимъ знакомить читателей съ содержаніемъ и характеромъ толкованія кн. Бытія покойнаго митрополита московскаго Филарета; каждый любитель Слова Божія по всей вѣроятности имѣетъ эту книгу, недавно вышедшую новымъ изданіемъ.

Св. Писанія было приготовленіе воспитанниковъ, получавшихъ основательное филологическое образованіе и особенную рас-положенность къ занятію Словомъ Божиимъ ⁶⁾). Извѣстный нашъ филологъ и любитель Слова Божія *Герасимъ Петровичъ Павскій* († 1862) былъ воспитанникомъ перваго курса петербургской академіи. Историко-филологическое обозрѣніе книги Псалмовъ, избранное имъ для полученія академической степени магистра богословія, вполне характеризуетъ то направленіе, которое Г. П. Павскій получилъ въ академіи ⁷⁾). Строгіе критическіе приемы, основанные на филологическихъ изслѣдованіяхъ, отличаютъ его трудъ. Такими результатами должно было сопровождаться введеніе новаго устава и въ другихъ академіяхъ, а по слѣдамъ ихъ и въ семинаріяхъ, такъ какъ по новому уставу семинаріи были поставлены въ тѣсную зависимость отъ академій ⁸⁾). По крайней мѣрѣ въ петербургской академіи рядъ филологовъ не оскудѣвалъ. Извѣстный нашъ переводчикъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка архимандритъ *Макарій Глухаревъ* († 1847), былъ воспитанникомъ втораго курса петербургской академіи.

Судя по началу, можно было ожидать большаго развитія экзегетики книгъ Св. Писанія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ данныя къ занятіямъ подобнаго рода были подготовлены; но обстоятельства обратили вниманіе на другой предметъ.

Въ 1812 г. у насъ въ Россіи было открыто библейское общество по примѣру другихъ библейскихъ обществъ, открытыхъ въ западной Европѣ ⁹⁾). Цѣлю своею на первыхъ порахъ

⁶⁾ Изученіе древнихъ языковъ и въ особенности еврейскаго въ петербургской академіи доказывается двумя сочиненіями, изданными профессоромъ этой академіи *Фонъ-Хорноль*: *Historia pragmatica studii hebraicae linguae grammatici; de lectionibus cursoriis in veteris testamenti textum hebraicum*. 1812 г. Сиб.

⁷⁾ Оно было напечатано въ 1814 г.

⁸⁾ Къ сожалѣнію, дѣятельность академій и семинарій въ этомъ отношеніи остается еще мало извѣстною.

⁹⁾ См. обстоятельное изслѣдованіе о русскомъ библейск. обществѣ въ

это общество поставило доставить каждому человѣку въ Росіи Библію, или Слово Божіе, безъ всякихъ отъ себя поясненій, дабы онъ читалъ, поучался, управлялся и былъ благополученъ въ сей жизни и блаженъ въ будущей ¹⁰⁾. Для достиженія этой цѣли общество предоставляло себѣ только печатаніе Библий на иностранныхъ языкахъ; славянскія же, издавіе которыхъ находилось въ вѣдѣніи Синода, приобрѣтало покупкою. Такова скромная задача, которую библейское общество преслѣдовало на первыхъ порахъ. Въ 1814 г., тотчасъ послѣ возвращенія изъ кампаніи императора Александра I, библейское общество поднесло ему по одному экземпляру Библий, отпечатанныхъ на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ ¹¹⁾. Принявъ благосклонно даръ приносителей, императоръ выразилъ при этомъ желаніе, дабы Слово Божіе, доступное почти всѣмъ народамъ на ихъ родномъ языкѣ, было переложено и на русское нарѣчіе. Это желаніе чрезъ президента библейскаго общества князя А. Н. Голицына было предложено св. Синоду, который, сочувствуя волѣ Государя, поручилъ для этого дѣла комиссіи духовныхъ училищъ—выбрать изъ членовъ духовной академіи способныхъ къ этому лицъ и поручить имъ переводъ св. книгъ подъ наблюденіемъ ректора петербургской академіи Филарета ¹²⁾. По этому поводу, 23 февраля 1816 г.

-Вѣстникъ Европы» за 1868 годъ кн. августовскую и сентябрьскую. См. также «Духъ Христіанина» 1865 г. и нѣкоторыя свѣдѣнія о библейскомъ обществѣ, въ «Русской Бесѣдѣ» 1858 г. —нѣсколько словъ по поводу статьи г. Безсонова.

¹⁰⁾ О библейск. обществ. стр. 23.

¹¹⁾ На первыхъ порахъ библейское общество ограничивалось перепечатываніемъ готовыхъ переводовъ, сдѣланныхъ на западѣ; но въ скоромъ времени образовало особые комитеты для перевода Библии на языки инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего отечества и сопредѣльныхъ съ нимъ. Такимъ образомъ къ 1821 году библейское общество успѣло перевести нѣкоторыя книги Св. Писанія на языки всѣхъ инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего отечества, именно — *калмыцкій, корельскій, монгольскій, мордовскій, черемисскій, чувашскій, татарскій* и др. См. «Вѣстникъ Европы» 1868 г., т. IV, стр. 639—712.

¹²⁾ См. Отчет. Библ. Общ. 1815 г., стр. 18.

состоялся указъ св. Синода, въ которомъ между прочимъ значилось слѣдующее: «Его Императорское Величество съ прискорбіемъ усматриваетъ, что многіе изъ россіянъ, бывъ удалены отъ древняго славянскаго нарѣчія, не безъ крайняго затрудненія могутъ употреблять на семъ единственномъ нарѣчіи священныя книги...; и какъ въ церкви греческой патриаршею грамотою одобрено народу чтеніе Св. Писанія Новаго Завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, то Его Императорское Величество находитъ соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами, чтобы и для россійскаго народа сдѣлано было переложеніе Новаго Завѣта на новое россійское нарѣчіе» ¹³⁾. Въ силу этихъ распоряженій лучшія подготовленныя силы академіи были употреблены на дѣло перевода Библии.

Мысль о переводѣ Библии на русскій языкъ не нова и не исключительно принадлежитъ этому времени. Скоро послѣ изданія славянской Библии въ лучшемъ и исправленномъ переводѣ, архіепископъ московскій *Амвросій Зертисъ-Каменскій* († 1771 г.) вмѣстѣ съ Варлаамомъ Ляцевскимъ, въ то время Донскимъ архимандритомъ, занимался переводомъ Псалтири съ еврейскаго языка на русскій. Переводъ былъ оконченъ и уже приготовленъ для поднесенія императрицѣ Екатеринѣ II, но за смертію его не былъ тотчасъ изданъ ¹⁴⁾. Спустя нѣсколько времени *св. Тихонъ воронежскій* († 1783), пребывая на покоѣ, считалъ нужнымъ и рѣшился самъ перевести книгу Псалмовъ съ еврейскаго и Новый Завѣтъ съ греческаго на русскій языкъ ¹⁵⁾. Въ началѣ настоящаго столѣтія поднятый вопросъ о переводѣ Библии на русскій языкъ былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ. Нѣкоторые изъ современниковъ такъ отзывались объ этомъ дѣлѣ: «по истинѣ можно сказать, что дѣло перевода сего есть величайшее благодѣяніе для русскаго на

¹³⁾ Отч. Библ. Общ. 1816 г., стр. 74.

¹⁴⁾ Псалтирь Амвросія была издана въ 1840 г. въ собраніи переложеній Псалтири: переводъ ея представляетъ болѣе перифразъ еврейскаго текста, чѣмъ буквальное и точное переложеніе.

¹⁵⁾ Москвитянинъ. М. 1843 г.

рода; совершеніе этого труда пребудетъ всегда драгоцѣннымъ перломъ въ вѣнцѣ императора Александра I, которому Богъ первому вложилъ въ умъ дать народу облегчительное средство къ уразумѣнію Слова Божія» ¹⁶⁾. Такимъ образомъ въ 1816 г. русская церковь уже съ своими собственными возвращенными силами приступила къ переводу Библии на русскій языкъ съ оригинальныхъ еврейскаго и греческаго текстовъ.

Начатый переводъ производился однако не спѣшно, поелику, по словамъ отчета за 1816 годъ, «какъ сіе дѣло есть великой и особенной важности, то оно и производилось съ надлежащею осторожностію и всѣмъ вниманіемъ». Полный переводъ новозавѣтныхъ книгъ былъ оконченъ только въ 1820 году. Главное участіе въ немъ принимали наставники академій, знавшіе древніе языки, которымъ поручалась одна какая-нибудь книга для перевода ¹⁷⁾. Для пересмотра и приведенія въ единство разныхъ переводовъ составленъ былъ особый комитетъ изъ членовъ св. Синода, преимущественно изъ тѣхъ, которые знали древніе языки, также изъ ректоровъ академій и семинаріи ¹⁸⁾. Къ концу марта 1819 года окончательно были пересмотрѣны и напечатаны четыре Евангелія. Изъ членовъ комитета главное участіе въ пересмотрѣ четвероевангелія принималъ бывший ректоръ петербургской академій, въ это время уже архіепископъ тверскій, Филаретъ. Онъ же составилъ предисловіе къ печатному четвероевангелію, въ которомъ указавъ не только на необходимость перевода библейскаго текста на удобопонятные языки, но и потребность постоянного его возобновленія для приспособленія къ народному пониманію, представилъ образчикъ подобнаго исправленія въ нашей церкви въ лицѣ святителя Алексія, занимавшагося исправленіемъ

¹⁶⁾ Отчетъ Библ. Общ. 1819 г.

¹⁷⁾ Филарету поручено было переводить евангеліе Іоанна; Павскій занимался переводомъ евангелія Матвея; прочія книги были поручены бакалаврамъ академій.

¹⁸⁾ Въ комитетъ присутствовали преосв. *Михаилъ, Серафимъ, Филаретъ, Иннокентій*.

новозавѣтнаго текста по-греческому подлиннику. Эта-то потребность возобновленія перевода книгъ Св. Писанія чувствовалась и въ это время. «Нынѣ находящееся въ употребленіи русское нарѣчіе столько уже удалилось отъ славянскаго, употребленнаго въ переводѣ Св. Писанія, что дабы облегчить народу разумѣніе онаго, уже недостаточна была бы перемѣна нѣсколькихъ древнихъ неупотребительныхъ словъ на новыя употребительныя, но требуется возобновленіе всего перевода, сообразно съ настоящимъ состояніемъ русскаго нарѣчія». Въ силу этихъ требованій, по указанію императора Александра I, былъ начатъ переводъ священныхъ книгъ на русскій языкъ. Предисловіе оканчивается воззваніемъ къ читателямъ благосклонно принять «переведенное донинѣ Евангеліе четырехъ евангелистовъ». Скоро по напечатаніи четвероевангелія приступили къ изданію остальныхъ новозавѣтныхъ книгъ. Главнымъ пересмотрщикомъ и исправителемъ всѣхъ частныхъ переводовъ этихъ книгъ былъ уже Герасимъ Петровичъ Павскій, приглашенный въ комитетъ на мѣсто вышедшаго изъ Петербурга Филарета. Къ каждому собранію комитета онъ приготавливалъ пересмотрѣнный текстъ для окончательнаго одобренія. Въ 1821 году былъ изданъ переводъ всего Новаго Завѣта на церковно-славянскомъ и русскомъ нарѣчій вмѣстѣ. Этотъ переводъ, какъ отзывались современники, «служилъ для многихъ краткимъ, но достаточнымъ толкованіемъ»¹⁹⁾. Дѣйствительно въ немъ рѣчь славянская уяснялась и священный текстъ становился удобопонятнѣе для народа, но за то онъ не былъ уже такъ близокъ къ греческому подлиннику, какъ славянский переводъ. Въ немъ были допущены нѣкоторыя незначительныя уклоненія²⁰⁾, сдѣланныя прибавленія для полноты и

¹⁹⁾ Отч. 1819 г. стр. 39. Письмо арх. Павла.

²⁰⁾ Сличъ ев. Мат. изд. моск. 1814 г.; также ев. Луки 1, 2, въ первомъ случаѣ подстрочное примѣчаніе внесено въ самый текстъ въ видоизмѣнномъ видѣ; во второмъ случаѣ въ славянскомъ текстѣ: *и слуги бывшии словеси* (не *словесе* какъ въ позднѣйшемъ славянск. текстѣ) очевидно значить *благотѣстники*; въ русскомъ переводѣ эти слова переведены: *и слу-*

ясности рѣчи нерѣдко видоизмѣняли смыслъ греческаго текста ²¹⁾, самый греческій текстъ, избранный для перевода, невольнѣ былъ близокъ къ древнему славянскому переводу ²²⁾. Тѣмъ не менѣе, какъ первый опытъ, который съ теченіемъ времени долженъ былъ совершенствоваться, переводъ этотъ заслуживаетъ полное вниманіе и уваженіе.

По окончаніи перевода новозавѣтныхъ книгъ, занялись переводомъ книгъ ветхозавѣтныхъ; который также былъ порученъ наставникамъ академіи. Изъ членовъ комитета главное участіе въ пересмотрѣ частныхъ переводовъ принималъ Павскій; подъ его редакціею былъ приготовленъ переводъ Пятонкижія Моисеева, книги Іисуса Навина, Судей, Руои и первой книги Царствъ. Изъ нихъ въ 1825 году были напечатаны: Пятонкижіе Моисеево, книга Іисуса Навина, Судей и Руоѣ. Переводъ этихъ книгъ отличается большою аккуратностію; онъ сдѣланъ собственно по еврейскому тексту, но слова прибавочныя, находящіяся въ текстѣ LXX переводчиковъ и вошедшія въ нашъ славянскій переводъ, внесены также и въ этотъ переводъ и поставлены въ скобкахъ. Такимъ образомъ этотъ переводъ въ нѣкоторомъ отношеніи составляетъ соединеніе двухъ текстовъ современнаго еврейскаго и древняго греческаго. Въ отношеніи къ еврейскому тексту переводчики не слѣдовали рабски его буквѣ, но наблюдали ясность выраженія мысли ²³⁾. Еще прежде окончанія перевода новозавѣтныхъ книгъ Павскій, примѣчая много темныхъ мѣстъ въ знакомой ему издѣтства Псалтири, перевелъ ее по собственной охотѣ съ еврейскаго. И этотъ переводъ также былъ пересмотрѣнъ въ осо-

жителя Слова т.-е. Іисуса Христа («слова» начальная литера с большое), хотя ев. Лука не въ одномъ текстѣ не называлъ Іисуса Христа *словомъ*. Есть много и другихъ подобныхъ уклоненій.

²¹⁾ Такого рода прибавленія весьма часто встрѣчаются въ кн. Дѣяній и посланіяхъ апостольскихъ. См. напр. Дѣян. 14, 13, 17, 9 и др.

²²⁾ Переводчики, кажется, исключительно слѣдовали греческому тексту, изданному *Титманомъ* въ началѣ XIX вѣка; но этотъ текстъ нѣсколько отличается отъ греческаго текста, съ котораго сдѣланъ нашъ первоначальный славянскій переводъ.

бейномъ комитетѣ, одобренъ членами св. Синода и изданъ въ свѣтъ въ 1822 году, съ предисловіемъ, въ которомъ указывались причины отступленія новаго перевода отъ древняго славянскаго въ мѣстахъ неудобопонятныхъ или переведенныхъ несогласно съ нынѣ принятыми чтеніями еврейскаго текста. Впрочемъ переводъ Псалтири не можетъ быть названъ столь совершеннымъ переводомъ, какъ переводъ предшествующихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Многія мѣста въ ней переведены на основаніи тѣхъ филологическихъ изслѣдованій, которыя были сдѣланы въ восемнадцатомъ вѣкѣ Михаэлисомъ и Ейхгорномъ, и которыя въ настоящее время потеряли свое значеніе и силу ²⁴⁾; въ другихъ мѣстахъ переводчикъ, не желая совершенно уклоняться отъ первоначальнаго славянскаго перевода, избиралъ средину между тѣмъ и другимъ ²⁵⁾.

Въ скоромъ времени послѣ напечатанія вышеупомянутыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, библейское общество было закрыто. Перенесенное къ намъ съ запада, созданное подъ вліяніемъ чуждыхъ намъ и стороннихъ дѣятелей, общество это не нашло у насъ сродной почвы для своего развитія. Тѣмъ большее противодѣйствіе это общество встрѣтило въ нашей средѣ, когда въ составъ его членовъ вошли непризванные учителя и отъ его имени стали распространять свои идеи и свои книги ²⁶⁾. Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія библейское общество доживало свои послѣдніе дни ²⁷⁾. Съ закрытіемъ библей-

²³⁾ Сличь Быт. 47, 21, 24, 49. 9, 19 съ переводомъ, помѣщаемымъ въ *Христіанскомъ Читаніи*, п изданнымъ библейскомъ обществомъ.

²⁴⁾ Таковъ въ особенности переводъ надписей псалмовъ.

²⁵⁾ Такъ переведены тѣ псалмы, въ которыхъ не видно связи между стихами. Сличь переводъ, помѣщенный въ *Душеполезномъ Читаніи* въ 1867 г., съ переводомъ Павскаго.

²⁶⁾ Извѣстно, что мистики настоящаго столѣтія и масоны въ послѣднее время соединились съ библейскимъ обществомъ и чрезъ него старались распространять свои произведенія. Участіе ихъ въ комитетѣ, назначенномъ для перевода св. книгъ, больше всего оскорбляло ревнителей православія. См. *Дух. Хр.* 1865 г. сентябрь стр. 374 и 375.

²⁷⁾ Дѣятельность русскаго библейскаго общества на первыхъ порахъ бы-

скаго общества остановилось печатное изданіе Библіи въ русскомъ переводѣ; но потребность облегчительныхъ средствъ къ чтенію и разумѣнію Слова Божія, вышедшая изъ историческихъ причинъ, не могла уже уничтожиться. Въ тиши кабинетовъ люди подготовленные и чувствовавшіе себя способными занимались переводомъ священныхъ книгъ. Будучи профессоромъ еврейскаго языка и литературы въ петербургской академіи, Павскій переводилъ съ еврейскаго на русскій языкъ Библію, книгу за книгою. Студенты интересовались этимъ переводомъ и записывали его за профессоромъ. Когда составила полная Библія, студенты, воспользовавшись даннымъ имъ правомъ литографировать лекціи, налитографировали русскій переводъ Библіи (собственно учительныхъ и пророческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ). Налитографированные экземпляры посланы были въ подарокъ въ Москву и Кіевъ и отсюда быстро распространялись и въ другихъ мѣстахъ имперіи. Это было въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Къ сожалѣнію, примѣчанія, присоединенныя къ этому переводу, дали поводъ къ нареканіямъ на дѣло,—и распространеніе перевода было остановлено. Еще ранѣе этого времени въ 1834 г. другой воспитанникъ петербургской академіи *Макарій Глухаревъ*, бывший въ это время начальникомъ алтайской духовной миссіи, писалъ къ московскому митрополиту Филарету: «вѣчная память и благодарность государю Александру I, руссійская церковь имѣетъ Новый Завѣтъ и книгу Хваленій на руссійскомъ языкѣ. Между тѣмъ благодать за благодатію, казалось, готова была изливаться на Россію; какъ слышно, Пятокнижіе Моисеево уже предано было тисненію; уже готовъ былъ и сей свѣтильникъ возсіяеть въ Божіей скиніи... Гдѣ же нынѣ сей даръ Божій? безъ сомнѣнія вопрошаютъ многіе, для которыхъ Слово Божіе воз-

ла слишкомъ широка; въ 1814—1817 годъ оно успѣло сткрыть свои отдѣленія во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ имперіи, повсюду распространяя Слово Божіе между духовенствомъ и крестьянами большею частію даромъ.

дѣлѣніе сребра и злата. Ужели потокъ благословеній Божіихъ, открывшійся для Россіи, сокрылся въ землю и не явится паки? И когда для сего великаго благодѣянія Божія снова откроется удобный путь, дабы оно достигло цѣлости и полноты своей?» Доказывая затѣмъ настоятельную потребность появленія въ русскомъ переводѣ остальныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, опровергнувъ мнѣнія тѣхъ, которые считали преждевременнымъ или даже совершенно излишнимъ переводъ книгъ Св. Писанія на русское нарѣчіе ²⁹⁾, Макарій, для приведенія въ исполненіе этого добраго дѣла, отъ себя предлагалъ такой проектъ: «при петербургской духовной академіи можно издавать особый журналъ подъ названіемъ: «Опыты въ переводѣ съ еврейскаго и греческаго», и въ семь журналѣ, который безъ всякихъ предварительныхъ объявленій, былъ бы рассылаемъ не по церквамъ, а по всѣмъ лицамъ учащимъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, еслибы, напримѣръ, въ четыре мѣсяца выходила книга такой мѣры, какъ весь Новый Завѣтъ на російскомъ нарѣчій, то можно было бы въ продолженіе двухъ лѣтъ помѣстить весь Ветхій Завѣтъ, начиная съ пророческихъ книгъ, продолжая агіографами и апокрифами и заключивъ сіе изданіе книгами каноническими историческаго содержанія. Сія мѣра еще спокойнѣйшимъ путемъ вела бы къ цѣли, еслибы къ тексту была прилагаемы избранныя параллели и самыя краткія примѣчанія, между прочимъ, въ изъясненіе пророчествъ. Тогда мы стали бы спокойно ожидать времени, какое правители церкви получили бы для разсмотрѣнія, и исправленія, усовершенія, одобренія и усвоенія церкви російской сего приготовительнаго труда». Не знаемъ, почему въ свое время не было обращено вниманія на это предложеніе архимандрита Макарія и не было дано ему хода. Но Макарій, глубоко сознавшій потребность изданія Библіи на русскомъ языкѣ, самъ

²⁹⁾ Тѣмъ, которые не знакомы съ содержаніемъ этого письма, рекомендуемъ прочитать его въ Творен. св. Отцевъ 1861 г. кн. 2.; оно написано съ глубокою искренностію и полнымъ сознаніемъ необходимости перевода Слова Божія на русское нарѣчіе.

заялся переводомъ книгъ Св. Писанія и перевелъ съ еврейскаго на русскій языкъ всѣ ветхозавѣтныя книги, писанныя на еврейскомъ языкѣ ²⁹⁾. Въ это же время въ духовныхъ академіяхъ были и другіе ревнители, которые занимались переводомъ книгъ Св. Писанія съ еврейскаго и греческаго языковъ.

Такимъ образомъ, когда въ 1856 году, въ благословенные дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича (когда въ Москву съ членами св. Синода имѣли случай собраться и другіе іерархи русской церкви), священный соборъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать Св. Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумнѣемъ, и потомъ съ Высочайшаго соизволенія принялъ для сего дѣятельныя мѣры: воспитанники и наставники духовныхъ академій оказались достаточно готовыми содѣйствовать скорѣйшему осуществленію этого добраго дѣла. Въ скоромъ времени, послѣ изданія достопамятнаго манифеста 18 февраля 1856 года о религіозно-нравственномъ образованіи народа и высказаннаго желанія св. Синодомъ содѣйствовать ему доставленіемъ способа читать Св. Писаніе на дому, бывшіе наставники и воспитанники академій спѣшили пособить этому доброму дѣлу изданіемъ своихъ заготовленныхъ трудовъ по переводу священныхъ книгъ. Такимъ образомъ въ 1859 году была издана въ русскомъ переводѣ книга премудрости Иисуса сына Сирахова, въ 1860 году книга Іова, въ 1861 году книга Екклесіаста. Обѣ первыя книги изданы съ краткими подстрочными объясненіями текста, съ историко-филологическими замѣчаніями; предъ книгою Іова помѣщено предисловіе, въ которомъ говорится о времени написанія книги и ея писателѣ ³⁰⁾.

²⁹⁾ Пожелаемъ, чтобы наконецъ составлена была полная біографія арх. Макарія; въ біографическихъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ «Страницѣ» за 1860 годъ, даже не сказано о томъ, что арх. Макарій переводилъ книги Св. Писанія.

³⁰⁾ Критическій разборъ перевода книги Сираха помѣщенъ въ «Пра-

Наконецъ по благословенію св. Синода въ 1860 году было издано въ русскомъ переводѣ святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, а въ слѣдующемъ году были изданы всѣ остальные новозавѣтныя книги. Новое изданіе Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ не было однимъ повтореніемъ перевода, изданнаго библейскимъ обществомъ въ 1821 году. При новомъ изданіи прежній переводъ вновь былъ сличенъ съ греческимъ текстомъ, и нѣкоторыя мѣста въ немъ были приведены въ большее согласіе съ греческимъ подлинникомъ ³¹⁾, другія переведены чище и правильнѣе ³²⁾, наконецъ языкъ поновленъ и исправленъ. Текстъ новаго изданія такимъ образомъ сталъ ближе къ греческому подлиннику и древнему славянскому переводу, но при всемъ томъ новоизданный текстъ все-таки еще не можетъ замѣнять древле-славянскаго перевода въ точномъ воспроизведеніи мысли греческаго текста ³³⁾.

Новое изданіе четвероевангелія въ русскомъ переводѣ составляло только начало перевода всего Св. Писанія не одного Новаго, но и Ветхаго Завѣта. По распоряженію св. Синода духовныя академіи и служащіе при нихъ, призванные къ участию въ дѣлѣ переложенія священныя книгъ на русскій языкъ, съ 1860—61 годовъ стали помѣщать въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ опыты переводовъ священныя книгъ съ еврейскаго на русскій языкъ. Такимъ образомъ въ *Православ-*

вославномъ Обозрѣніи: за 1860 годъ м. декабрь; разборъ перевода книги Екклесіаста сдѣланъ въ «Творен. св. Отцевъ» за 1863 г. кн. 5 и 6.

³¹⁾ Сличъ съ греч. текстомъ, приложеннымъ къ русскому переводу четвероевангелія, изданному въ 1861 г. слѣд. мѣста Мат. 3, 16; Лук. 1, 1; Иоан. 1, 3, 8 и др., также кн. Дѣян. 18, 5, 24 и др.

³²⁾ См. Мат. 12, 40; Иоан. 1, 48; Дѣян. 18, 24 и др.

³³⁾ Вновь исправленные мѣста не всегда согласны съ греческимъ подлинникомъ. См. напр. кн. Дѣян. 19, 35: *Блжтитель же порядка*; греческое слово *γραφικεὸς* не имѣетъ такого значенія и прежній переводъ этого слова: «городскій книжникъ», хотя не совсѣмъ ясенъ, но ближе къ подлиннику; *γραφικεὸς* здѣсь собственно означаетъ городского секретаря, заботившагося о городскомъ архивѣ и занимавшагося составленіемъ и обнародованіемъ народныхъ публикацій. Сличъ также слово *Διονετα* въ этомъ ст. съ прежнимъ переводомъ, 21, 8 и др.

номъ *Обозрѣніи* съ 1860 года былъ помѣщаемъ переводъ почти всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ — каноническихъ архимандрита Макарія, начиная съ книги пророка Исаи, и не каноническихъ свящ. А. Сергіевскаго, — въ *Христіанскомъ Читеніи* переводъ историческихъ книгъ, начиная съ книги Бытія, въ *Трудахъ кievской духовной академіи* переводъ книгъ Царствъ и слѣдующихъ за ними, въ *Духъ Христіанина* переводъ книги Притчей Соломоновыхъ, третьей книги Царствъ и др. Павскаго.

Еще не наступило время произнести окончательно судъ о внутреннемъ достоинствѣ и характерѣ этихъ переводовъ; но при сличеніи ихъ между собою и съ еврейскимъ подлинникомъ не трудно замѣтить между ними разницу. Въ то время, когда переводъ арх. Макарія, слѣдуя еврейскому тексту, не строго держится его буквы и остается болѣе вѣрнымъ духу библейскаго текста, переводъ, помѣщаемый въ *Христіанскомъ Читеніи*, болѣе придерживается буквы еврейскаго текста и его идиотизмовъ. Переводъ Павскаго близокъ къ переводу арх. Макарія ³⁴⁾; переводъ историческихъ книгъ, помѣщенный въ *Трудахъ кievской духовной академіи*, за исключеніемъ первыхъ (18 гл.) главъ первой книги Царствъ, свободно передаетъ мысль библейскаго текста.

Изъ этихъ переводовъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ, отдѣльнымъ выпускомъ еще изданы девять историческихъ книгъ въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ профессоромъ кievской академіи *Гуляевымъ*, съ подстрочными филологическими, археологическими и историческими замѣчаніями ³⁵⁾. Переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, помѣ-

³⁴⁾ Намъ приходилось сличать нѣкоторыя мѣста Пятикнжія въ переводѣ помѣщенномъ въ *Христ. Читеніи* съ переводомъ арх. Макарія и изданнымъ библейскимъ обществомъ и еврейскимъ текстомъ; и мы нашли большое сходство между переводомъ Макарія и изданнымъ библейскимъ обществомъ; разница только въ томъ, что въ послѣдній внесены прибавочныя слова изъ текста LXX переводчиковъ, переводъ же помѣщенный въ *Хр. Читеніи* отличается буквальною, удерживая иногда самыя идиотизмы еврейскаго языка. Сличь Быт. 30, 33, 37, 38, 40, 34, 7, 13, 15, 17, 28, 40, 10, 20, 47, 12, 21, 24, 27, 49, 9, 10, 16, 19, 26 и др.

³⁵⁾ Кіевъ 1866 г.

идаемый въ *Православномъ Обзорѣннн*, уже приходитъ къ концу. Можно надѣяться, что по распоряженію св. Синода скоро будетъ изданъ на русскомъ языкѣ полный переводъ Ветхозавѣтной Библии; въ настоящее время вышла уже вторая часть синодальнаго перевода, содержащая въ себѣ 15 книгъ отъ книги Исуса Навина до Іова. Но изданіе такого общаго перевода не помѣшаетъ появленію въ то же время другихъ отдѣльныхъ и частныхъ переводовъ. «Всѣ сіи столь различные переводы единой Библии, какъ хорошо замѣчалъ архимандритъ Макарій, если совершаются благонамѣренно и съ благоговѣніемъ, суть испытанія Писанія, по заповѣди Исуса Христа, усилія и стремленія слова человѣческаго къ подражанію и соответствованію Слову Божію, усилія и стремленія, въ которыхъ слово человѣческое испытываетъ немощь свою, и Слова Божія непостижимый разумъ и силу; однако получаетъ благословіе»²⁶⁾. Въ особенности чувствуется у насъ пужда въ такомъ изданіи библейскаго текста, въ которомъ указывались бы разности и причины разностей между чтеніями, принятымъ въ современномъ еврейскомъ текстѣ и древнемъ переводѣ LXX переводчиковъ, которому главнымъ образомъ слѣдуетъ нашъ славянскій текстъ. Такимъ образомъ въ непродолжительномъ времени, при настоящемъ состояніи образованія, у насъ могутъ явиться многіе переводы библейскаго текста, имѣющіе въ виду содѣйствовать разумному пониманію Слова Божія²⁷⁾.

Введеніе болѣе правильнаго и систематическаго образованія въ духовно-учебныя заведенія въ началѣ настоящаго столѣтія сопровождалось, какъ мы видѣли, изданіемъ ученыхъ

²⁶⁾ Твор. св. Отцевъ 1861 г. кн. 2, стр. 365.

²⁷⁾ вмѣстѣ съ переводомъ Библии на русскій языкъ, вновь были предприняты переводы Слова Божія на языки инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего отечества. Въ 1859 г. было положено начало переводу священныхъ книгъ на якутскій языкъ; въ 1860 г. стали переводить книги Св. Писанія на осетинскій. Такимъ образомъ съ возобновленіемъ перевода Библии на русскій языкъ были возобновлены переводы на языки инородцевъ, научающіе библейскимъ обществомъ.

записокъ на книгу Бытія. Такое начало могло предвѣщать счастливую будущность для развитія библейской экзегетики въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ. Воспитанники преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній оставили намъ меньше цѣльныхъ толкованій на книги Св. Писанія, чѣмъ воспитанники прежнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Со времени изданія записокъ на книгу Бытія, спустя цѣлыхъ двадцать-пять лѣтъ, были изданы только однѣ записки на посланіе къ Ефесянамъ протоіереемъ *Скоорцевымъ*. Записки эти составлены въ строго-научномъ духѣ. Послѣ предварительныхъ свѣденій, излагая которыя, авторъ критически относится къ мнѣніямъ другихъ толковниковъ, онъ въ общихъ чертахъ прежде представляетъ содержаніе посланія и затѣмъ переходитъ къ частному объясненію содержанія посланія, при которомъ весьма часто изъясняетъ значеніе словъ греческихъ, сличаетъ текстъ славянскій съ греческимъ, указываетъ греческія чтенія, отличныя отъ тѣхъ, которымъ слѣдовалъ нашъ славянскій текстъ. Содержаніе посланія раздѣлено на отдѣлы, между которыми установлена строгая логическая послѣдовательность. Это единственное въ собственномъ смыслѣ толкованіе, изданное въ это время.²⁴⁾ Изданныя ранѣе (1819 — 1820 гг.) «Мысли при чтеніи посланій ап. Павла къ Солуянамъ, Галатамъ, Колоссянамъ и Ефесянамъ» протоіерея и ректора харьковскаго коллегіума, воспитанника не преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній, *Андрея Прокоповича*, принадлежатъ къ прекраснымъ назидательнымъ размышленіямъ; новъ нихъ не объясняется текстъ рѣчи апостольской исторически и филологически. Къ такого же рода толкованіямъ принадлежатъ бесѣды на евангелиста Матвея, говоренныя *Филаретомъ*, архіепископомъ рязанскимъ²⁵⁾, и его же бесѣды на Евангеліе Іоанна, изданныя въ 1832 году; въ нихъ преобладаетъ нравственный назидательный элементъ.

²⁴⁾ Москва 1838 г.

²⁵⁾ Москва 1829 г.

Такое незначительное число толкованій, изданныхъ въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, не можетъ однакожъ служить доказательствомъ упадка самыхъ занятій изученіемъ Св. Писанія. Лучшія силы нашихъ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній въ первое время были заняты переводомъ книгъ Св. Писанія. Затѣмъ сознаніе болѣе серьезныхъ требованій относительно библейской экзегетики не располагало къ спѣшному печатному изданію цѣльныхъ экзегетическихъ трудовъ. Отдѣльныя же мѣста книгъ Св. Писанія, изъясненныя по правиламъ библейской герменевтики, появлялись и тогда. Извѣстенъ опытъ толкованія на 67-й псаломъ ректора петербургской академіи Филарета (см. «Правосл. Обзор.» 1869 г. № 3). Извѣстны толкованія на первый и второй псалмы *Иннокентія*, епископа пензенскаго.³⁴⁾ Со времени открытія періодическихъ изданій при высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ³⁵⁾ опыты отдѣльно изъясненныхъ мѣстъ печатались въ этихъ изданіяхъ. Въ «Христіанскомъ Читеніи», въ первые годы его изданія, было помѣщено много прекрасно объясненныхъ мѣстъ изъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ книгъ,³⁶⁾ въ «Воскресномъ Читеніи» изъяснены многія важнѣйшія и труднѣйшія мѣста изъ новозавѣтныхъ книгъ.³⁷⁾ Въ тѣхъ же изданіяхъ не рѣдко помѣщались отдѣльныя бібліографическія изслѣдованія о книгахъ Св. Писанія.

Съ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія число печатныхъ толкованій на книги Св. Писанія стало увеличиваться. Въ 1854 году было издано объясненіе посланія св. ап. Павла къ Галатамъ, составленное архимандритомъ *Агапиемъ*. Въ 1856 году былъ изданъ второй выпускъ сочиненія

³⁴⁾ Въ изданіи его сочиненій ч. 1 Москва 1822 г.

³⁵⁾ «Христ. чтенія» при петербург. акад. въ 1821 году; «Воскреснаго чтенія» при кievской академіи съ 1837 года; Творенія Св. Отцевъ съ 1842 года; «Правосл. Соб. при каз. ак.» съ 1845 г.

³⁶⁾ Такъ въ особенности хорошо изъясненіе пророчествъ. См. указатель статей, содержащихся въ «Хр. чт.» съ 1821—42 гг.

³⁷⁾ См. указатель «Воск. чт.» съ 1837—47 гг.

Теодора Яковлева: «Апостолы—очеркъ жизни и ученія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова въ Евангеліи, трех посланіяхъ и Апокалипсисѣ. ⁴⁰⁾ Въ 1858 году было издаѣо краткое изъясненіе перваго соборнаго посланія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, составленное протоіереемъ *Ильею Соколовымъ*. Въ 1859 году былъ издаѣнъ «Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія въ хронологическомъ порядкѣ съ картою Палестины и другими приложеніями, составленный священникомъ *Грецулевичемъ*». ⁴¹⁾ Въ 1863 году было издаѣо толкованіе на посланіе ап. Павла къ Галатамъ, составленное *Филаретомъ*, архіерискономъ черниговскимъ. Въ проишедшемъ году издаѣны бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола *Евсевія*, архіепископа моголевскаго, служащія продолженіемъ его бесѣдъ на воскресныя и праздничныя евангелія, издаѣнныхъ въ 1855 году. Въ эти же годы (50—68) издаѣо нѣсколько отдѣльныхъ изслѣдованій о книгахъ Ветхаго и Новаго заѣта, ⁴²⁾ нѣсколько отдѣльно изложенныхъ библиографическихъ свѣдѣній о книгахъ ветхозаѣтныяхъ. ⁴³⁾ Кроме того въ современныхъ періодическихъ духовныхъ издаѣніяхъ продолжаютъ помѣщаться не только отдѣльныя изслѣдованія о книгахъ Св. Писанія ⁴⁴⁾, но и толко-

⁴⁰⁾ Второй выпускъ очерковъ *Яковлева* служить продолженіемъ перваго выпуска, издаѣннаго въ 1846, въ которомъ изложены жизнь и ученіе апостоловъ: Петра, Іакова и Андрея.

⁴¹⁾ Первый томъ сравнительнаго обзора четвероевангелія занятъ хронологическимъ расположеніемъ евангельскихъ событій; во второмъ томѣ изложено много экзегетическихъ замѣчаній.

⁴²⁾ Таково изслѣдованіе о третьей книгѣ Ездры *М. Шаврова* С.-П. 1861 г. Обзорніе посланій св. ап. Павла къ Коринѣянамъ *М. Голубева* т. 1 С.-П. 1861 г. О евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана: жизнь Іисуса *А. Михамла* 1864 г. О новомъ заѣтѣ *А. Бухарева*. О посланіяхъ ап. Павла *его же* и свещ. *Михайловскаго*.

⁴³⁾ Таковы библиографическія статьи о книгѣ Іова и четырехъ большахъ пророкахъ, издаѣнныя *А. Бухаревымъ* 1861—1864.

⁴⁴⁾ Таковы въ «Православномъ Обзорніи» о неканоническихъ книгахъ Ветхаго заѣта, о книгѣ Іова, Пѣсни дѣсней и др.

ванія изрѣдко цѣлыхъ книгъ.⁴⁵⁾ Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ толкованій и изслѣдованій замѣтно не только знакомство въ лучшими западными толковниками, но и желаніе критически относиться къ ихъ трудамъ.⁴⁶⁾ Изъ толкованій достойными вниманія могутъ быть признаны толкованія на посланія ап. Павла къ Галатамъ арх. Агаѳангела и архіепископа Филарета, изъясненіе ученіе евангелиста Іоанна, Яковлева, изложенное въ очеркахъ жизни и ученія апостоловъ, бесѣды на воскресныя и праздничныя евангелія и апостолы Евсевія архіеп. могилевскаго. Въ толкованіяхъ на посланіе къ Галатамъ соединены труды лучшихъ западныхъ толковниковъ съ мнѣніями отеческими, преимущественно Златоуста и Θεοφιλαкта болгарскаго; текстъ славянскій свѣряется съ греческимъ, указываются отличныя чтенія греческія отъ тѣхъ, которымъ слѣдовалъ текстъ славянскій.⁴⁷⁾ Яковлевъ въ изъясненіи ученія апосто-

⁴⁵⁾ Въ современныхъ духовныхъ изданіяхъ помѣщается много объясненій на отдѣльныя мѣста священныхъ книгъ; таково напр. объясненіе прощальной бесѣды Спасителя, помѣщенное въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей и Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1868 г. Таково объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ пастырскихъ посланій, помѣщенное въ Рук. для с.-п. 1866 года.

⁴⁶⁾ Таково изслѣдованіе объ евангеліяхъ Михаила, о 3 кн. Ездры Шаврова, о посланіяхъ кн. ан. Павла къ Коринтеянамъ Голубева.

⁴⁷⁾ Вотъ образчикъ объясненія посланія къ Галатамъ архіеп. *Агаѳангела* 2, 11: *Егда же прииде Петръ въ Антиохію*: «Св. Павелъ не говорить въ какое время пришелъ ап. Петръ въ Антиохію; изъ хода рѣчи видно, что это было послѣ іерусалимскаго собора, Антиохія, о которой здѣсь упоминается, была главнымъ городомъ Келесирій и находилась на Оронтѣ... Христіанство рано нашло тамъ почву, и городъ очень скоро сталъ столь же важнымъ средоточіемъ для христіанъ, обращенныхъ изъ язычниковъ, какъ Іерусалимъ для обрѣзанныхъ іудеевъ... Въ лицѣ ему противопоставъ: «не тайно съ другими судилъ о его поступкѣ, но лично возсталъ противъ него самого, не взирая на высокую важность его. 12 ст. *Егда же приидоша, опрѣатшеся и отлучашеся, бояся сущихъ отъ обрѣзанія*. Апостоль не то говоритъ, замѣчаетъ Θεοφιлактъ, чтобы Петръ боялся что либо потерять отъ обрѣзанныхъ, но онъ опасался, чтобы они не отдѣлились отъ вѣры- и дал. Встрѣчаются впрочемъ мѣста, наводненныя взлѣшними отвлеченными мудрованіями см. 2, 5 ст. и др.

ловъ, преимущественно евангелиста Іоанна, на которомъ онъ главнымъ образомъ останавливается во второмъ выпускѣ своихъ очерковъ, старается представить содержаніе ученія такъ наглядно и картинно, чтобы послѣ предложеннаго имъ изъясненія по возможности ничего не оставалось неяснымъ. Онъ главнымъ образомъ пользуется толкованіями отеческими, но располагаетъ ихъ такъ, что они кажутся пополняющими другъ друга. При этомъ самое толкованіе онъ излагаетъ съ искреннимъ и неподдѣльнымъ чувствомъ.⁴⁹⁾ Въ бесѣдахъ на воскресныя и праздничныя Евангелія и Апостолы, главнымъ образомъ назначенныхъ для церковнаго назиданія, Евсевій, архіепископъ моголевскій, соединяетъ съ назиданіемъ точное изложеніе ученія евангельскаго и апостольскаго. При изученіи евангельской исторіи обзоръ четвероевангелія, въ хронологическомъ порядкѣ составленный священникомъ Гречулевичемъ, можетъ служить весьма важнымъ пособіемъ. Расположеніе евангельскихъ событій въ хронологическомъ порядкѣ составлено по лучшимъ католическимъ толковникамъ, занимавшимся евангельскою хронологіею; экзегетическія замѣчанія, изложенныя во второмъ томѣ, могутъ значительно облегчать разрѣшеніе тѣхъ недоумѣній, которыя встрѣчаются при сличеніи евангельскихъ событій между собою.

Несмотря на увеличившееся число толкованій на книги Св. Писанія въ послѣднее время, на изданіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ библиографическихъ изслѣдованій, надлежащаго научнаго руководства къ изученію книгъ Св. Писанія мы еще не имѣемъ по настоящее время. Послѣ руководства къ чтенію

⁴⁹⁾ Вотъ объясненіе таинственной книги гл. 6. 1. 2 и д. «Что это за книга запечатанная, съ которой никто не удостоился снять печатей, кромѣ Агнца Божія, Господа Іисуса Христа? Умъ человѣческій не можетъ возвыситься до того, чтобы объяснить въ точности ея значенія. Онъ только догадывается, что это сокровищница таинъ Божіихъ, таинъ предвѣднія Божія, относящихся преимущественно до церкви Христовой, и не мудрено, что никто не могъ распечатать божественную эту книгу, кромѣ Іисуса Христа» (стр. 153).

книгъ Св. Писанія, издавнаго Амвросіемъ Подобѣдовымъ въ концѣ восемнадцатаго вѣка, которое, какъ мы замѣчали, было переведено изъ Гофманова введенія въ книги Св. Писанія, издавнаго въ 1860 году «введеніе въ книги Священнаго Писанія Новаго Завѣта» наставникомъ вологодской духовной семинаріи Алексѣемъ *Херозерскимъ*, представляетъ сухой сборникъ библиографическихъ свѣдѣній безъ критической повѣрки ихъ исторической достовѣрности, безъ обращенія вниманія на знакомство съ внутреннимъ содержаніемъ книгъ Св. Писанія.⁴⁹⁾ Рекомендованное для семинарій учебнымъ комитетомъ «Пособіе къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія священника, магистра богословія, *Василія Смарагова*» указано конечно за недостаткомъ лучшаго пособія. Въ немъ собраны самыя разнообразныя свѣдѣнія, относящіяся къ чтенію Слова Божія; въ немъ помѣщены священная географія, іудейскія времена и праздники, географическій указатель, библейское лѣтосчисленіе для всего Священнаго Писанія, изъясненія монетъ, вѣсовъ, мѣръ и суточнаго счисленія времени, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, указатель, служащій къ изъясненію иносказательныхъ словъ и выраженій въ Св. Писаніи, правила герменевтическія къ изъясненію Слова Божія; къ концу приложенъ краткій библейской-русскій словарь, служащій къ изъясненію несобственныхъ словъ и рѣченій древле-славянскихъ, также еврейскихъ, греческихъ и другихъ, оставленныхъ безъ перевода въ нашей Библии. Всѣ эти свѣдѣнія полезны и знаніе ихъ необходимо при изученіи Слова Божія; за собраніе ихъ въ одно цѣлое автора можно благодарить; но въ руководствѣ, назначаемомъ учебникомъ для среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, едва ли слѣдуетъ наполнять большую половину книги собраніемъ этихъ свѣдѣній. Наставникъ среднихъ духовно-

⁴⁹⁾ Содержаніе книгъ Св. Писанія въ этомъ введеніи изложено по однимъ вѣдшимъ рубрикамъ, безъ показанія внутренней между ними связи; въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ ничего не сказано объ исторіи канона новозавѣтныхъ книгъ, о текстѣ священныхъ книгъ.

учебныхъ заведеній не станеть заставлятъ воспитаника заучивать географическій указатель, библейскій словарь, библейскую хронологію и т. под. Эти свѣдѣнія полезны для него самого какъ справочныя, и больше умѣстны при отдѣльномъ изданіи книгъ Св. Писанія, или въ отдѣльномъ археологическомъ сборникѣ. Учебникъ же долженъ вводить учащагося въ болѣе существенное знакомство съ самыми книгами Св. Писанія, ихъ особенностями, ихъ внутреннимъ содержаніемъ. Существенныхъ же свѣдѣній о книгахъ Св. Писанія въ пособіи священника Василя Смараглова немного. Въ предварительныхъ понятіяхъ о книгахъ Св. Писанія ничего не сказано о канонѣ книгъ Св. Писанія и его исторіи, не сообщено никакихъ свѣдѣній о библейскомъ текстѣ, объ особенностяхъ и отличіяхъ библейскаго языка. Во второй части, въ обзорной книгѣ, послѣ самихъ общихъ библиографическихъ свѣдѣній, содержаніе книгъ изложено по однимъ общимъ рубрикамъ безъ показанія внутренняго отношенія между ними. Чтеніе объ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета, изданное наставникомъ тверской семинаріи *Павломъ Лебедевымъ*, состоитъ изъ общихъ библиографическихъ свѣдѣній объ этихъ книгахъ съ объясненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Пятикнижія, извлеченнымъ изъ отеческихъ толкователей⁵⁰⁾. Выше перечисленныхъ нами руководствъ стоить только что вышедшее «Введеніе въ Новозавѣтныя книги Свящ. Писанія» переводъ или даже передѣлка извѣстнаго руководства Герике, — книга изданная подъ редакціей инспектора моск. академіи архим. *Михаила*. Этой книги вышла пока только первая половина, — вторая обѣщана въ скоромъ времени; по выходѣ всего сочиненія, мы надѣемся сказать о немъ особо въ послѣдствіи.

Немного также сдѣлано у насъ для библейской экзегетики книгъ Св. Писанія, какъ науки. Послѣ латинскаго герменевтическаго руководства, изданнаго въ началѣ настоящаго столѣ-

⁵⁰⁾ Пособіе къ изуч. кн. Св. Писанія священника Смараглова издано въ 1861 г.; чтеніе об. историч. кн. Ветх. завѣта въ 1860 г.

тія (*Compendium Hermeneuticae sacrae*), въ 1828 году было издано такое же руководство на латинскомъ языкѣ архимандритомъ Іоанномъ, ректоромъ петербургской духовной семинаріи (*Delineatio Hermeneuticae sacrae generalis*). Затѣмъ на русскомъ языкѣ были изданы: Библейская герменевтика, или толковательное богословіе, профессоромъ петербургской семинаріи *Павломъ Савваитовымъ* и примѣчанія къ чтенію и толкованію Св. Писанія и толкованій святоотеческихъ, составленные *Игнатіемъ*, архіепископомъ воронежскимъ и задонскимъ. Оба эти герменевтическія руководства состоятъ изъ изложенія однихъ формальныхъ внѣшнихъ правилъ, касающихся библейской экзегетики. Толковательное богословіе Савваитова излагаетъ общія понятія о буквальномъ и таинственномъ смыслѣ Св. Писанія, о средствахъ къ уразумѣнію этихъ смысловъ, — обращеніи вниманія на словоупотребленіе, составъ рѣчи, историческія обстоятельства книги, — показываетъ необходимость знанія грамматики, риторики, логики, естествовѣдѣнія и др. наукъ; но не знакомитъ съ характеромъ библейской рѣчи вообще и въ частности каждаго писателя, не указываетъ началъ таинственнаго и буквального пониманія книгъ Св. Писанія, не знакомитъ съ новѣйшими способами толкованія книгъ Св. Писанія историко-филологическимъ, историко-психологическимъ, и др., ограничивается изложеніемъ одной внѣшней стороны предмета. Важная впрочемъ услуга этого руководства состоитъ въ томъ, что въ немъ исчислены и помпенованы важнѣйшія экзегетическія пособія и толкованія на книги Св. Писанія, изданныя древними и позднѣйшими западными толковниками. Примѣчанія къ чтенію и толкованію Св. Писанія, составленные *Игнатіемъ*, архіеп. воронежскимъ и задонскимъ, состоятъ изъ практическихъ совѣтовъ къ облегченію пониманія Св. Писанія, составленныхъ по указанію отеческихъ толкованій и самаго Писанія.

Болѣе основательнаго изученія книгъ Св. Писанія и составленія надлежащихъ научныхъ руководствъ къ знакомству съ ними можемъ ожидать съ введеніемъ новыхъ уставовъ въ на-

ши духовно-учебныя заведенія. Но положеніямъ устава для нашихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній первое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ отведено чтенію Св. Писанія, и притомъ главнымъ образомъ его толкованію, такъ какъ чтеніе самой библейской исторіи соединяется съ объясненіемъ содержания библейскихъ книгъ. Изученію древнихъ языковъ греческаго и латинскаго, главныхъ вспомоgetельныхъ средствъ къ знакомству съ книгами Св. Писанія — назначено также важное мѣсто. Можно надѣяться, что и въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ чтеніе Св. Писанія займетъ соотвѣтственное мѣсто.⁵¹⁾ Такимъ образомъ для успѣшнаго хода занятій книгами Св. Писанія и самостоятельнаго развитія у насъ науки по Св. Писанію остается позаботиться объ изданіи въ исправномъ видѣ оригинальныхъ библейскихъ текстовъ еврейскаго и греческаго,⁵²⁾ и объ изданіи древнихъ и позднѣйшихъ (III — XII вв.) толковниковъ, по крайней мѣрѣ восточной церкви⁵³⁾.

С. Сольскій.

⁵¹⁾ По проектируемому уставу чтеніе Св. Писанія поставлено въ числѣ обязательныхъ предметовъ; можно пожалѣть, что съ преподаваніемъ еврейскаго языка не соединено преподаваніе сирскаго и халдейскаго языковъ, такъ необходимыхъ при изученіи Ветхаго и Новаго Завета.

⁵²⁾ После изданія греческаго александрійскаго текста LXX библейскимъ московскимъ обществомъ у насъ не повторялось изданіе этого текста, и теперь оно сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Помѣщенный въ этомъ изданіи новозавѣтный греческій текстъ не вполне согласенъ съ нашимъ славянскимъ текстомъ. Еврейскій же текстъ еще ни разу не былъ издаваемъ; и современные наши переводы не держатся одной опредѣленной редакціи еврейскаго текста.

⁵³⁾ Въ полномъ парижскомъ изданіи отцовъ церкви писанія восточныхъ отцовъ церкви не изданы съ такою рачительностію, съ какою изданы западные писатели.

ЧЕШСКІЕ И МОРАВСКІЕ БРАТЯ

ДО СБЛИЖЕНІЯ ИХЪ СЪ ПРОТЕСТАНТАМИ

(ВЪ ПОЛОВИНѢ XVI-го ВѢКА ⁴⁾.)

Исторія церковнаго движенія въ Чехіи послѣ Гуса представляетъ еще довольно замѣтные слѣды православныхъ преданій, сохранившихся въ этой странѣ отъ первоначальной проповѣди древнихъ восточныхъ учителей и съ новою силою возобновленныхъ въ памяти народа ученіемъ Гуса о восстановленіи единой вселенской, соборной и апостольской церкви. Къ сожалѣнію, съ этой стороны она мало обращаетъ на себя вниманіе вышшихъ чешскихъ писателей. Не замѣчая непрерывнаго сохраненія грековосточныхъ преданій въ Чехіи до гуситской, они и на самого Гуса доселѣ смотрятъ какъ на предшественника реформаціи, на гуситовъ какъ на протестантовъ, которые съ вопросомъ церковнымъ связали вопросъ національный. Таковъ взглядъ и всѣхъ западныхъ писателей. Для насъ, послѣ отечественныхъ изслѣдованій на этомъ полѣ (Новикова и Елагина), едвали можетъ подлежать сомнѣнію непрерывное сохраненіе православныхъ преданій въ Чехіи до Гуса.

⁴⁾ Эта статья представляетъ первый опытъ занятій религіозною исторіею славянства молодого ученаго, бывшаго діакона нашей посольской въ Вѣнѣ церкви, В. А. Смирнова. Нельзя не пожалѣть, что ранняя смерть не позволила ему продолжать своего служенія на избранномъ поприщѣ въ томъ серьезномъ направленіи, въ какомъ онъ его началъ. *Ред.*

равно какъ и близость къ православію ученія сего послѣдняго. Но послѣдующая затѣмъ эпоха собственно гуситскихъ движеній остается почти неизслѣдованною. Между тѣмъ гуситы продолжали дѣло Гуса — одни мечемъ, другіе — въ союзѣ съ правительствомъ и Римомъ; третьи, наконецъ, видѣли спасеніе въ совершенномъ отдѣленіи отъ латинской церкви и въ возвращеніи къ преданіямъ церкви апостольской. Табориты, въ своемъ воинственномъ одушевленіи, скоро уклонились отъ ученія Гуса, впали въ мистицизмъ, и не достигнувъ цѣли своихъ стремленій, навлекли на себя всеобщую ненависть, такъ что послѣ базельскаго собора, умѣренная сторона гуситовъ — утраквисты сами помогли правительству и Риму уничтожить это воинственное братство. Утраквисты не могли найти себѣ сочувствія въ народѣ, по своему внѣшнему и такъ-сказать только обрядовому способу отношенія къ ученію Гуса. Потому, какъ скоро изъ разореннаго Табора вышли люди, которые, сознавъ безсиліе вещественнаго оружія въ дѣлѣ вѣры, рѣшились обратиться умомъ и сердцемъ къ ученію и примѣру церкви апостольской; тогда народъ съ любовію привѣтствовалъ появленіе этого общества и счѣвшихъ стать въ ряды его членовъ. Такимъ образомъ въ половинѣ XV столѣтія возникли *Jednota Bratrská*, или «Община Чешскихъ и Моравскихъ Братьевъ», какъ приняла называть ее историки ²⁾.

Въ судьбѣ этой именно общины, историческіе памятники которой обнимаютъ почти всю чешскую литературу, по части богословія и церковной исторіи въ XV и XVI столѣтіяхъ, ³⁾

²⁾ *Unitas Fratrum, Fratres Bohemici, Fratres Orthodoxae Ecclesiae in Bohemia, Moravia et Polonia (Hist. Camerarii) etc.*

³⁾ Пренія обозрѣнія литературы братьевъ, напр. у *Юнгмана*, въ его *Hist. literat. české Praha 1849.*, далеко не обнимаютъ всѣхъ памятниковъ, сдѣлавшихся извѣстными въ послѣднее время. Такъ однихъ исповѣданій вѣры (*confessiones*) различныхъ по содержанію и по времени происхожденія *Gindely* насчитываетъ до 34; изъ разныхъ сочиненій преимущественно апологетическаго содержанія 10 принадлежатъ основателю общины Григорию; 85 Сениору Лукъ, 22 Благославу, 20 Августу и пр. (*Fontes rerum Austriacar. Wien 1859. 41 Abth. XIX B. S. 453—455. Böhmen u. Mähren in Zeitalter d.*

можно находить послѣдніе остатки православныхъ преданій, хотя постепенно слабѣющихъ подъ вліяніемъ съ одной стороны рационализма, съ другой вслѣдствіе раздѣленія гуситовъ на множество сектъ⁴⁾, сближенія ихъ съ другими сентами частію восточнаго, частію западнаго происхожденія и наконецъ—постепеннаго соединенія съ протестантами. При всемъ, однакожь, разнообразіи, при всѣхъ рѣзкихъ и самыхъ противоположныхъ крайностяхъ, къ какимъ могло приходить личное разуміе въ предметахъ вѣры, община братьевъ существенно отличается отъ современныхъ ей по происхожденію рационалистическихъ сектъ Запада. Послѣднія, отторгшись отъ римской церкви, старались создать новую церковь единственно на основѣ личнаго разума, толкующаго такъ или иначе откровенныя истины. Правда, и имъ иногда не чуждо было стремленіе возвратиться къ ученію и примѣру церкви апостольской; но это стремленіе основаніемъ своимъ имѣло всегда лишь

Reformation. Prag. 1857. B. 1. S. 204 — 505). Въ теченіе одного десятилѣтія (1500—1510) вышло въ Чехіи до 60 разныхъ богословскихъ сочиненій; изъ нихъ 50 принадлежали братьямъ, и только 10—ихъ противникамъ католикамъ и утраквистамъ. Столь обширной письменности много способствовали какъ заведенныя братьями собственныя типографіи, такъ равно и значительная, по времени, образованность многихъ изъ членовъ общины. Въ 1575 г. община имѣла въ разныхъ университетахъ Германіи до 40 чел. студентовъ богословія *Zeischwitz Die Katechismen d. Waldenser u. Böhmischen Brüder. Erlangen 1863. S. 143—144).*

⁴⁾ Собственно гуситами обыкновенно признаются табориты, утраквисты и чешскіе братья. Но кромѣ нихъ, источники указываютъ множество другихъ сектъ, которыя разсыяны были по разнымъ мѣстамъ Чехіи и Моравіи, какъ то: въ Вилемовѣ, Дивиншовѣ, Витановицахъ, Жатцѣ, Лютомышлѣ и пр. Строгія мѣры духовной и свѣтской власти, особенно Георгія Подѣбрада и Рожданы, подавили ихъ почти повсемѣстно (ок. 1462 г.). Гуситское происхожденіе и взаимную связь всѣхъ этихъ сектъ еще въ концѣ XV в. старался представить Амосъ, глава одной части братьевъ (Амоситовъ). *Благовѣст*, лучший знатокъ исторіи братьевъ, пользовался сочиненіемъ Амоса; противъ достоверности частныхъ фактовъ, имъ описываемыхъ, ничего не возражаютъ и новѣйшіе писатели; но только считаютъ невѣроятною взаимную связь между этими скопщиками фанатиковъ, какъ ихъ называютъ. (*Gindely Böh. u. Mähr. etc. 1 S. 18).*

одно чувство непріязни къ папству. Никакой другой церкви, въ римокатолической, они не знали. Чешскіе братья, напротивъ, стремясь къ возстановленію древней апостольской церкви и отвергая преданіе въ смыслѣ и употребленіи римскомъ, на самомъ дѣлѣ руководствовались дѣйствительнымъ преданіемъ церкви восточной, первоначально и исторически хотя и недолго существовавшей собственно въ прежнемъ великоморавскомъ государствѣ; нѣкоторые изъ нихъ постоянно искали слѣдовъ этой церкви и думали видѣть оную въ вальденсахъ, долгое время скитавшихся по западной Европѣ и наконецъ нашедшихъ себѣ убѣжище въ Чехіи. И если мысль о возвращеніи къ восточной церкви, первоначально бывшая любимой мыслию гуситовъ, не осуществилась, то образъ этой церкви, хотя смутно, но предносился предъ очами ближайшихъ преемниковъ ученія Гуса, которые рѣшились устроить самостоятельную церковь, въ духѣ взаимной христіанской любви и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ Св. Писаніе изображаетъ первенствующую церковь Христову. Самое ученіе ихъ, въ образованіи коего участвовали разные элементы, какъ-то: ученіе Гуса о возвращеніи къ церкви апостольской, вліяніе разныхъ сектъ частію восточнаго, частію западнаго происхожденія, наконецъ сильное воздѣйствіе протестантства, самое ученіе ихъ заключаетъ въ себѣ такія особенности, которыя обнаруживаютъ въ немъ положительное преобладаніе восточной стѣхін и только отрицательное вліяніе западной. Сохраняя свои начала, община братьевъ долго чуждалась реформаціи Лютера и только въ послѣдствіи, постепенно и по необходимости, стала принимать мнѣнія, близко подходящія къ вѣроученію Лютера, сохранивъ при этомъ до настоящаго времени остатки своихъ древнихъ учрежденій ⁵⁾.

⁵⁾ Общества братьевъ съ XVI столѣтія доселѣ находятся въ Пруссіи, Саксоніи и Польшѣ. Когда въ началѣ прошедшаго столѣтія (1780 г.) графъ Динцendorffъ основалъ общину геригутеровъ и перенесъ въ нее церковную дисциплину чешскихъ братьевъ, то многіе изъ братьевъ, жившихъ еще въ Моравіи въ окрестностяхъ Фульнена, переселились въ Геригутъ и образовали

Богатство ихъ церковно-исторической и богословской литературы, открытой для ученыхъ изслѣдованій, *) представляетъ возможность теперь точнѣе опредѣлить значеніе общины чешскихъ и моравскихъ братьевъ для исторіи церковнаго состоянія Чехіи послѣ Гуса.

Сообразно съ этою цѣлю, мы намѣрены: 1) предварительно

здѣсь нѣсколько приходовъ. Остатки ихъ въ самой Чехіи большею частію слились съ лютеранами и реформатами: то же самое должно сказать относительно приходовъ ихъ въ Саксоніи и Пруссіи (*Rieger Cechy, země i pařod. Praha 1863 str. 375. u. Slownik naučny Dil IV ses. 4. str. 219*). Въ Россіи общества братьевъ находятся въ Сарептскихъ поселеніяхъ и въ Ливоніи. Въ послѣдней герингутеры или чешскіе и моравскіе братья даже въ новѣйшее время (ок. 1845 г.) первые сдѣлали шагъ сами и побудили латышей и эстовъ къ сближенію съ православіемъ (см. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. за 1865 г. ян. IV). Дѣятельность ихъ въ настоящее время преимущественно миссіонерская. По новѣйшимъ извѣстіямъ община братьевъ считаетъ: а) на европейскомъ материкѣ 20 приходовъ и въ нихъ 6605 д. б) въ Великобританіи 35 и въ нихъ 5178 д. в) въ Америкѣ 30 и въ нихъ 8423 д. Всего 85 прих. и въ нихъ 18,206 д. Миссія ихъ (въ 14-ти областяхъ и 79 пунктахъ) состоитъ изъ 313 миссіонеровъ и 77596 д. находящихся на ихъ попеченіи (*Theolog. Jahresber. 1866. 1 Jahrg. 1. Th. S. 81. Wiesbad.*).

*) Истребленіе древнихъ памятниковъ чешской литературы іезуитами, послѣ страшной побѣды католицизма на Белой горѣ (1620 г. 8 ноября), было особенно чувствительно для братьевъ. Многія древнія рукописи, распространенныя прежде между братьями, погибли совершенно или остались въ количествѣ 1—2 экземпляровъ. Та же участь постигла и большую часть сочиненій, тысячами печатанныхъ въ братскихъ типографіяхъ. Но еще прежде много письменныхъ памятниковъ, хранившихся въ братскомъ архивѣ въ Лютомышлѣ, погибло во время городскаго пожара въ 1546 г. Тогда братьямъ оставалось собрать отъ окончательнаго истребленія оставшіяся рукописи, разсѣяныя по разнымъ мѣстамъ Чехіи и Моравіи. Это важное дѣло поручено было Сеніору Іоанну Черному, который, при помощи Благослава, успѣлъ собрать оныя въ 10-ти большихъ фоліантахъ (1550 г.). Съ тѣхъ поръ уже постоянно заботились о сохраненіи историческихъ памятниковъ, такъ что въ настоящее время число ихъ возрасло до 14 фоліантовъ, изъ коихъ 13 хранятся въ Герингутѣ и 1 въ чешскомъ музее въ Прагѣ. Часть ихъ, касающаяся собственно сношенія братьевъ съ протестантами, собрана профессоромъ Гинделя и напечатана въ *Fontes rerum Austriacarum*, издаваемыхъ историческою комиссіею вѣнской академіи наукъ (XIX B. II Abth. Wien. 1859). Обзоръ исторіи Благослава, сдѣланное покойнымъ Шаарникомъ, напечатано въ *Časop. česk. Mus.* (1862. sw. 2. 3).

обозрѣть состояніе церковныхъ дѣлъ въ Чехіи послѣ базельскаго собора, такъ какъ здѣсь заключаются историческія обстоятельства происхожденія и дальнѣйшаго развитія общества братьевъ; 2) представить самое это развитіе въ связи съ общимъ вѣроисповѣднымъ движеніемъ чешскаго народа, наконецъ 3) изложить ученіе и церковное устройство общины братьевъ, насколько то и другое показываетъ вліяніе греко-восточныхъ преданій на церковное движеніе въ Чехіи послѣ Гуса ⁷⁾.

I.

Церковное состояніе Чехіи послѣ базельскаго собора представляетъ слѣдующія главныя явленія: съ одной стороны усиливается вліяніе латинской церкви, поддерживаемой большею частію правительствомъ и клиромъ, съ другой обнаруживается совершенное отчужденіе отъ нея въ народѣ и стремленіе къ возвращенію въ нѣдра восточной церкви. Когда, по причинѣ паденія Константинополя, соединеніе съ востокомъ не осуществилось, тогда преимущественно въ той части чешскаго народа, въ которой православныя преданія сохранялись живѣе, возникаетъ мысль о возможности образованія само-

⁷⁾ Подлинныя источники, необходимыя для изслѣдованій о чешскихъ братьяхъ, слишкомъ разнообразны и разсыяны по всей Европѣ. Мы указываемъ на немногіе, но главныя матеріалы, которые собраны проф. Гиндели. Его исторія чешскихъ братьевъ составлена по матеріаламъ, разсыяннымъ въ архивахъ не только Чехіи и Моравіи, но и заграничныхъ, которые могли быть доступны чешскому историку. Кромѣ обилія матеріаловъ и критической разработки ихъ, замѣчательно въ ней и довольно непристрастное и свободное отношеніе къ дѣлу. Не сходя съ точки зрѣнія римокатолика, авторъ однакожь не обходитъ молчаніемъ неблагопріятствующихъ его взгляду фактовъ и только объяснить ихъ старается по своему. Что касается внѣшней фактической стороны дѣла, то по справедливости въ книгѣ Гиндели исторія братьевъ впервые является въ такомъ видѣ, какого не имѣетъ ни одна изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ исторій общины. Посему мы пользуемся книгою Гиндели главнымъ образомъ при изложеніи внѣшней судьбы братства, сохраняя за собою право самостоятельнаго отношенія къ дѣлу съ православной точки зрѣнія, во многихъ случаяхъ единственно вѣрной и необходимой при объясненіи религіозныхъ явленій чешской исторіи.

стоятельной церкви, независимой какъ отъ католиковъ, такъ и отъ утравивстовъ. Здѣсь начало общинъ братьевъ.

Послѣ смерти Гуса, большая часть чешскаго народа, съ восторгомъ послѣдовавшая его ученію, возстала поголовно и устремилась къ насильственному истребленію всего римокатолическаго и нѣмецкаго. Низвергнуть все, что было наложено на чешскую землю вѣковымъ господствомъ западной церкви и западнаго государственнаго устройства, и возстановить первоначальную вѣру и славянскую народность въ Чехіи — такова была цѣль гуситскихъ войнъ, которыя ознаменовались величайшими подвигами мужества, когда-либо совершенными славянскимъ народомъ. Усилія тогдашняго римокатолическаго міра, съ императоромъ Сигизмундомъ во главѣ, силою остановить чеховъ въ ихъ движеніи къ религіозной и національной самостоятельности, оказались не дѣйствительными. Весь Западъ выставилъ на помощь Риму крестовыхъ воиновъ противъ непокорныхъ чеховъ; стотысячныя арміи одна за другою гибли предъ несокрушимымъ упорствомъ «враговъ церкви и языка нѣмецкаго». Чехи наконецъ перенесли войну въ сосѣднія земли и принудили нѣмцевъ искать перемирія и соглашенія съ собою. Когда, послѣ продолжительной борьбы, Сигизмундъ, а съ нимъ и весь западный міръ увидѣли, наконецъ, невозможность побѣдить чеховъ силою оружія, — рѣшили созвать соборъ. Чтобы возбудить къ себѣ довѣріе, члены базельскаго собора положили приглашать и чеховъ отправить выборныхъ на соборъ, куда дѣйствительно вскорѣ и были отправлены въ качествѣ депутатовъ со стороны чеховъ Прокопій Старшій и Рокицана. Хотя это посольство не имѣло важныхъ послѣдствій, но здѣсь, по крайней мѣрѣ, приняты были во вниманіе главнѣйшія требованія чеховъ и на основаніи ихъ составлены такъ-называемые компактаты ³⁾).

³⁾ Они состояли изъ слѣдующихъ 4-хъ пунктовъ: 1) *Ut calicis usus plebi restitatur et sacra omnia lingua vernacula peragantur*; 2) *Clerici ne seculariter regnent*; 3) *Verbum Dei libere doceatur*; 4) *In peccata publica publice animadvertatur*.

Базельскій соборъ, провозгласившій себя выше римскаго первосвященника и имѣвшій притязаніе на характеръ вселенскаго, въ самомъ дѣлѣ сначала могъ пробудить въ чехахъ надежды, что римская церковь возвращается къ преданію церкви апостольской. Слухи о соединеніи съ восточною церковію, распространившіеся послѣ того, какъ соборъ перенесенъ былъ во Флоренцію (1439 г.), еще болѣе поддерживали эти надежды. Но вынужденный лишь политической необходимостію, чтобы положить конецъ страшнымъ вторженіямъ гуситовъ въ католическія земли, базельскій соборъ, очевидно, не могъ имѣть прочнаго авторитета. Тѣмъ не менѣе римская сторона достигла своей цѣли: разъ склонивъ чеховъ на мирную сдѣлку, поставила ихъ въ невозможность съ прежнимъ одушевленіемъ продолжать борьбу, и въ самой націи произвела раздѣленіе. Римокатолики, угнетенные во время борьбы, теперь свободнѣе подняли голову и образовали значительную сторону; между гуситами строгіе (радикалы—табориты) отделились отъ умѣренныхъ (утраквистовъ или каликстиновъ) и выступили одни противъ другихъ. Послѣдніе согласились на миръ, табориты же отказались отъ него.

Такимъ образомъ началась внутренняя борьба между гуситами и продолжалась до тѣхъ поръ, пока въ битвѣ при Липанѣ не сокрушилась сила таборитовъ, и умѣренные гуситы или утраквисты получили господство. Съ помощію ихъ и собора возстановилось и господство римской церкви въ странѣ; но чтобы обезпечить для себя справедливое введеніе только что заключенныхъ компактатовъ, чехи избрали себя въ епископа Рокицану (1435 г.), который пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, послы базельскаго собора, депутаты отъ чеховъ и Сигизмундъ собрались въ Иглавъ; здѣсь торжественно провозглашено было единеніе чеховъ съ римскою церковію, анаѣема снята и прочитаны компактаты, главнымъ пунктомъ которыхъ было допущеніе мирянъ къ Чашѣ (5 іюля 1436 г.). Но вскорѣ обнаружилась вся непрочность базельскихъ компактатовъ. Папа не хотѣлъ признавать

ихъ и требовалъ отъ чеховъ безусловнаго повиновенія. Рокшанъ отказано было въ посвященіи во архіепископа Праги, а вмѣсто того констанскому епископу Филиберту поручено было успокоить умы чеховъ и привести ихъ въ повиновеніе римскому престолу. Дѣйствія Филиберта не согласовались ни съ христіанскою кротостію, ни съ правилами благоразумія; возникло всеобщее неудовольствіе, слѣдствіемъ котораго было опять отчужденіе отъ римской церкви, какъ въ самомъ клирѣ утраквистовъ, такъ и въ народѣ. Взоры того и другаго обратились тогда въ иную сторону.

Флорентійская унія, начатая и оконченная насильственно и незаконно, не привела востокъ и западъ къ желанному миру. На чеховъ она произвела сильное впечатлѣніе: съ одной стороны новая строгость по отношенію къ нимъ Рима *) совершенно уронила его въ глазахъ народа, съ другой твердость, оказанная истинными пастырями восточной церкви въ сохраненіи православія, вопреки временнымъ и чисто государственнымъ разсчетамъ мірской власти, могла возбудить въ чехахъ полное сочувствіе къ этой угнетенной, но и въ самыхъ угнетеніяхъ торжествующей церкви. Чехи помнили, откуда пришли къ нимъ первые проповѣдники христіанской вѣры; у нихъ на глазахъ были еще живые памятники этой проповѣди **). Въ Сазавскомъ монастырѣ находились еще остатки греко-восточнаго обряда, господствовавшаго въ XIII и XIV столѣтіяхъ и здѣсь же именно въ половинѣ XV вѣка мы находимъ мѣсто-пребываніе пражской консисторіи утраквистовъ †). Понятными также становятся и сношенія чеховъ съ православными славянами въ гуситскую эпоху ‡), имѣвшія свое основаніе, ко-

*) На флорентійскомъ соборѣ чехи снова были отлучены отъ церкви какъ еретики (Historie o težkých protivěnstvích Curykwe české. w Hirberku. 1848, с. XVIII, str. 49.)

**) Во времена Гуса богослуженіе въ Вишеградской часовнѣ въ Прагѣ управляемо было не по римскому обряду (Носикова „Гусъ и Литеръ“ въ Чтен. Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1859 г., т. I, стр. 345).

†) Palacky Dějiny česk. národu Dil IV, с. 1, str. 228. Praha. 1857.

‡) Ibid. str. 227.

нечно, не въ одной только общности племенныхъ интересовъ. Когда истощились все средства къ примиренію съ Римомъ, когда папскіе легаты не хотѣли исполнять базельскихъ компактатовъ, удивительно ли, что чехи вспомнили о первой своей матери, грековосточной церкви? Достоверно неизвѣстно, кто первый подалъ мысль о соединеніи съ восточною церковію, но вѣроятно эта мысль вышла не отъ частнаго лица, а была по душѣ самому народу; такъ какъ она не вызвала противъ себя ни одного голоса, не смотря на различія мнѣній гуситовъ, въ другихъ случаяхъ обнаружившіяся весьма сильно. Новѣйшіе чешскіе историки полагаютъ, что мысль о соединеніи съ восточною церковію могла выйти изъ Сазавскаго монастыря, и что самъ Рокицана могъ принять ее уже впоследствии⁴³⁾. Извѣстно только, что эту мысль чехи высказывали и ранѣе 1450 г. и не скрывали даже отъ Рима. Еще въ 1447 г. (25 мая) чешскіе послы выразили папѣ, именемъ всего народа, что если чехи не будутъ удовлетворены въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ (относительно посвященія Рокицаны во епископа), то они отпадутъ отъ апостольскаго престола и обратятся къ востоку. Когда въ слѣдующемъ году (1448), послѣ неудачной миссіи Филиберта, папа отправилъ въ Прагу кардинала Іоанна Карвайяля и когда эта миссія также не имѣла успѣха, ибо Карвайяль безъ всякихъ разсужденій объявилъ чеховъ еретиками; тогда Петръ изъ Младеновиць (ученикъ и жизнеописатель Гуса) выразился загадочно, что «если легатъ не исполнитъ желаній чеховъ, то прежде нежели дойдетъ до Рима, онъ услышитъ объ ихъ диковинныя вещи», и присовокупилъ, что «такъ случится не потому, чтобы онъ (Петръ) этого желалъ, но потому, что такъ должно быть.» Говорилъ тогда, что онъ

⁴³⁾ *Палацкій* (Dejiny cesk. nar. IV 1. s. 229) основываетъ это мнѣніе на томъ, что Сазавскій монастырь всегда былъ поборникомъ церковно-славянскаго богослужебнаго языка и восточнаго обряда, и на открытіяхъ, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи покойнымъ Вячеславомъ *Гамжю* (см. предисловіе послѣдняго къ Сазаво-Еммаусскому Благовѣствованію. Прага 1846, стр. VII и сл.).

намекалъ на соединеніе съ греческою церковію ⁴⁴⁾. Затѣмъ въ 1450 г. въ Прагѣ былъ созванъ соборъ, на которомъ, съ согласія Рокицаны ⁴⁵⁾, рѣшено было войти въ прямыя сношенія съ патріархомъ константинопольскимъ и со всею восточною церковію по дѣлу о соединеніи чеховъ съ востокомъ въ церковномъ отношеніи. Посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ избранъ одинъ греческій священникъ, по имени Константинъ Ангеликъ. То было время тяжкое для грековъ. Неустройства политическія и церковныя быстро приближались къ развязкѣ. Магомедъ II уже готовился къ осадѣ Византіи; послѣдняя ни откуда не могла ожидать помощи. Патріаршій престолъ оставался празднымъ. Первымъ и самымъ близкимъ лицомъ къ патріаршему престолу былъ знаменитый ученый того времени Георгій Схоларій, въ послѣдствіи патріархъ константинопольскій Геннадій. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ принялъ самое дѣятельное участіе въ порученіи возложенномъ на Константина Ангелика, и быть можетъ, изъ подъ его пера вышло «Посланіе церкви константинопольской къ чешскому народу» отъ 18 января 1452 г. Въ этомъ посланіи пастыри восточной церкви писали между прочимъ:

«Такъ какъ съ великою радостію мы узнали о преуспѣяніи вашемъ въ познаніи истинной вѣры, и чрезъ вашего брата и сына церкви нашей Константина Ангелика, подателя сего нашего посланія, досточтимаго пресвитера и учителя, получили совершенныя доказательства того, что вы, не слѣдуя новостямъ, вводимымъ нѣкоторыми въ церковь Христову, твердо держитесь основанія вѣры, положеннаго намъ самимъ Господомъ и Его учениками: посему святая церковь опредѣлила писать и напомануть вамъ, чтобы вы приступили къ единенію съ нами, но не къ тому, которое предполагалось во Флоренціи, и которое мы совершенно отвергаемъ, какъ приводящее къ отступленію отъ истины, но къ тому, которое основывается на не-

⁴⁴⁾ *Palacky* Dil IV, č 1, str. 147, 165.

⁴⁵⁾ *Hist. o téžk. protiw. c. XVIII*, p. 49.

измѣнномъ правилѣ вѣры, на коемъ одномъ законно и безопасно мы можемъ соединиться. Церковь Христова не сомнѣвается въ истинѣ того, что дошло до нея объ васъ, то есть, что отказавшись отъ опасныхъ римскихъ нововведеній, вы во всемъ будете слѣдовать ученію Св. Писанія, истиннаго и непреложнаго. И хотя прежде мы осуждали васъ, руководимые слухами, будто вы возстае не столько противъ римскихъ нововведеній, сколько противъ постановленій вселенской церкви; но теперь убѣждены, что вы пробудились къ новой жизни, обратившись къ вселенскому разумнѣю христіанства и ревностно отыскивая любвеобильную мать истины. Это открылъ намъ упомянутый уполномоченный вами священникъ, подробно изложивъ предъ нами ваши обстоятельства, передалъ собственное исповѣданіе, здравое и церковію пріемлемое, а также и отъ насъ получилъ изложеніе истинной вѣры, въ которомъ должны пребывать всѣ желающіе получить спасеніе и которое будетъ представлено и вашей благосклонности. Посему возлюбленные братія и чада, если все сіе такъ, какъ мы слышимъ и надѣмся, то не медлите соединиться съ нами во едино... Уповаая на Бога, что вы пребудете съ нами во всемъ единомысленны, мы со всѣмъ усердіемъ и любовію позаботимся о духовныхъ пастыряхъ и епископахъ, которые будутъ пасти васъ словомъ истины и примѣромъ жизни безукоризненной. Также, что касается до вашихъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, то мы, по Апостолу, желаемъ смотрѣть на нихъ разсудительно и съ снисхожденіемъ, если только они имѣютъ здравое основаніе и чистое намѣреніе, служатъ къ вашему совершенству и не противорѣчатъ чести и повиновенію, кои мы должны оказывать святой матери церкви.»

Это посланіе подписано было отъ имени всей греческой церкви тремя митрополитами: Макаріемъ Никомидійскимъ въ Виѣниіи, Игнатіемъ Терновскимъ въ Болгаріи и Акакіемъ Филиппопольскимъ, кромѣ того тремя знаменитыми учеными того времени — Сильвестромъ Сиропуломъ, Феодоромъ Агаліаномъ и Геннадіемъ, въ мірѣ извѣстнымъ подъ именемъ Георгія Схо-

ларія ¹⁶). Въ отвѣтъ на это посланіе 29 сентября 1452 г. съ тѣмъ же Константиномъ Ангеликомъ отправлено было новое посланіе чеховъ «императору Константину Палеологу, святѣйшему патріарху Геннадію ¹⁷) и всей греческой церкви.» Въ этомъ отвѣтѣ они благодарятъ Бога, Который милостію Своею просвѣтилъ умы и сердца ихъ къ возвращенію въ лоно первоначальной церкви, и въ тоже время даютъ замѣтить, что народъ и прежде не чуждался этой церкви. «Поэтому, когда возсталъ на насъ за то антихристъ(?); тогда Самъ Богъ явился нашимъ заступникомъ и отгналъ враговъ отъ предѣловъ земли нашей. Нынѣ мы получили новое очевидное доказательство Его безпредѣльной къ намъ милости, когда ваша благосклонность почтила насъ писаніемъ, исполненнымъ любви и неожиданной пріязни чрезъ священника Константина, помощника и посла нашего... Теперь снова отправляя его къ вамъ, мы уполномочили изложить вамъ все, что вѣрили ему, вполне полагаясь на его правдивость и честность» ¹⁸).

Изъ этого отвѣта чеховъ видно, что Константинъ Ангеликъ во второй разъ былъ отправленъ въ Константинополь съ какими-то порученіями къ императору и патріарху. Какого рода были эти порученія и возвратился ли изъ Константинополя повѣренный чеховъ, — неизвѣстно; по всей вѣроятности, нѣтъ, такъ какъ чрезъ 8 мѣсяцевъ послѣ этого Константинополь былъ уже взятъ турками. Такимъ образомъ желаемое едине-

¹⁶) Въ первый разъ оно было издано на греч. и латин. въ Виртембергѣ Каспаромъ изъ Нитпрука; за тѣмъ М. Freher помѣстилъ оное въ своихъ Reg. Bohemog. Script. Napoviae 1602, p. 235—237, во многихъ мѣстахъ, впрочемъ, несправно. См. также Палацкаго Dějiny česk. nar. IV, 1 str. 261, откуда мы и заимствуемъ наше извлечение.

¹⁷) Геннадій Схоларій въ это время еще не былъ патріархомъ, но вѣроятно чехи, на основаніи извѣстій своего посла о его вліяніи въ греческой церкви, думали, что имъ уже замѣненъ бывший правдымъ въ 1450 г. патріаршій престолъ.

¹⁸) Объ этомъ отвѣтѣ упоминается въ Hist. o težk. protiiv. cirkve české kar. XVIII, стр. 49, но текстъ его въ первый разъ сообщенъ прое. Hošlerомъ. См. у Палацкаго IV, 1 str. 261, 262.

ніе съ восточною церковію не осуществилось и дальнѣйшія сношенія ограничивались сборомъ пожертвованій для облегченія бѣдственнаго положенія восточныхъ христіанъ подъ игомъ мусульманскимъ ¹⁹⁾.

Любопытно видѣть, на сколько серьезной важности и значенія приписываютъ попыткамъ къ соединенію братьевъ съ восточною церковію новѣйшіе чешскіе историки. Первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ Палацкому. Взглядъ этого ученаго, а равно и недостатки его взгляда на проявленія греко-восточныхъ началъ въ духовной жизни чешскаго народа достаточно указаны прежде насъ ²⁰⁾. Замѣтимъ только, что въ послѣднихъ томахъ своей «Исторіи Чехіи» онъ съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за проявленіями грековосточныхъ началъ Чехіи, хотя при этомъ и впадаетъ иногда въ противорѣчія—то стараясь возстановить утраченную связь между событіями духовной жизни народа, то оставляя этотъ поздній трудъ и опять становясь на протестантскую точку, а иногда даже и на сторону римокатоликовъ. Мы разберемъ здѣсь только его мнѣнія о сношеніи чеховъ съ восточною церковію.

По мнѣнію Палацкаго ²¹⁾ «начало этихъ пріязненныхъ отношеній лежало уже въ самой колыбели гуситства» (а прежде?). Но должно сличить его собственные отзывы о Гусѣ и гуситахъ ²²⁾, чтобы видѣть и здѣсь исключительное господство преобразовательнаго въ собственномъ смыслѣ реформатскаго начала. Очевидно, что при такомъ отрывочномъ и такъ-сказать только мимоходномъ отношеніи къ проявленіямъ восточныхъ началъ въ духовной жизни народа, не можетъ быть и

¹⁹⁾ Такъ уже въ 1453 году въ Прагу приходили за милостынею два греческіе священника, которыхъ Рокицана дозволялъ отправлять богослуженіе по ихъ обряду во храмъ Тинской Богоматери. Hist. o těžk. proti w. kar. XVIII str. 50. *Благославъ* по Шафарыку въ *Сазор. česk. Mus.* 1862. *zwal.* 2, str. 102.

²⁰⁾ Въ статьяхъ *Елагина* „Объ Исторіи Чехіи Ф. Палацкаго“ и *Носицкова* „Православіе у Чеховъ.“

²¹⁾ IV. 1, s. 227.

²²⁾ Напр. III. 1 s.

рѣчи о непрерывномъ сохраненіи послѣднихъ въ Чехіи. Частные факты всегда будутъ казаться отдѣльными, случайными и возводить ихъ къ единству—безъ связи и посредства другихъ историческихъ событій, невозможно. Вотъ почему мы и считаемъ указаніе г. Палацкаго на проявленія сочувственнаго отношенія чеховъ къ православному востоку и возведеніе начала онаго къ началу гуситскихъ движеній—не довольно твердымъ; проявленіе этого сочувствія было не случайнымъ явленіемъ въ чешской исторіи; въ немъ высказалось только то, что и прежде существовало въ чешскомъ народѣ. Далѣе отчасти справедливо замѣчая, что пока гуситы жили надеждою всеобщаго преобразованія западной церкви (только, прибавимъ мы, не въ смыслѣ такого преобразованія, какое совершено въ послѣдствіи Лютеромъ), до тѣхъ поръ они не высказывали мысли о соединеніи съ востокомъ, авторъ «Исторіи Чехіи» для усиленія своей мысли прибавляетъ: «тѣмъ болѣе, что мнѣніе православныхъ славянъ и грековъ о чехахъ было невыгодное.» Доказательствомъ этому, по словамъ Палацкаго, служить то обстоятельство, что во мнѣніи греческаго духовенства чехи почитались за нововводителей, возмутителей и вольнодумцевъ, и что когда на базельскомъ соборѣ грекамъ поставили на видъ приверженность и союзъ съ ними чеховъ, то первые сочли это для себя тяжкимъ оскорбленіемъ. Но послѣ флорентійскаго собора, продолжаетъ Палацкій, недовольные греки, все болѣе и болѣе тѣсняемые съ одной стороны турками, съ другой — латинянами, переменяютъ свое мнѣніе о чехахъ и начинаютъ не только хвалить ихъ, но и дружить съ ними.» Итакъ инициатива сношеній чеховъ съ греками принадлежала, вѣроятно, послѣднимъ? Авторъ «Исторіи Чехіи» не высказываетъ прямо этого предположенія, но оно слѣдуетъ изъ его словъ. Разберемъ ближе факты, приводимые г. Палацкимъ. Первый, это—невыгодное мнѣніе греческаго духовенства о чехахъ, высказанное на базельскомъ соборѣ. Но истинныхъ причинъ такого невыгоднаго мнѣнія грековъ о чехахъ, если оно только дѣйствительно было, надобно

искать едва ли въ чехахъ, а скорѣе въ тѣхъ грекахъ, которые присутствовали на этомъ соборѣ, которые употребляли всѣ усилія къ подготовленію флорентійской уніи, которые, слѣдовательно, и должны были говорить въ смыслѣ и въ пользу латинянъ. Собственно же настоящіе православные греки въ то время или не могли имѣть никакого мнѣнія о чехахъ, такъ какъ не знали ихъ, или если и имѣли объ нихъ какія-либо свѣдѣнія, то конечно чрезъ посредство западной церкви, которая тогда не знала еретиковъ поносѣе гуситовъ. Чешскій народъ питалъ сочувствіе къ восточной церкви, но это сочувствіе жило и крѣпилось преданіями первоначальной проповѣди православія въ чешской странѣ. Прямыхъ сношеній съ константинопольскою церковію до этого времени въ исторіи Чехіи мы не видимъ, а безъ сношеній греки и не могли знать о сохраненіи здѣсь проповѣди св. Меоодія по преданію. Вѣроятно будетъ предположить, что укорь, сдѣланный грекамъ въ сочувствіи и солидарности съ ними чеховъ, въ глазахъ строгихъ римокатоликовъ имѣлъ гораздо больше дѣйствительной правды, нежели сколько могли придавать ему греки, смотрѣвшіе на чеховъ, по отзывамъ латинянъ, только какъ на враговъ церкви и государства. Латиняне рассчитывали на это послѣднее обстоятельство и рѣшились высказать истину вѣроятно съ тою цѣлію, чтобы одну сторону заставить открыто отречься отъ другой, а этой послѣдней въ тоже время показать всю несбыточность ея надеждъ на поддержку или даже на взаимность сочувствія. Что такой образъ дѣйствій былъ въ употребленіи у латинскаго духовенства, на это есть примѣры въ исторіи западной церкви, и въ частности — въ исторіи ея соборовъ этого времени. Другое дѣло—послѣдующіе отзывы грековъ о чехахъ. Со времени базельскаго собора до пражскаго 1450 г., на которомъ рѣшено было вступить въ открытыя сношенія съ восточною церковію, прошло довольно времени—если не для того, чтобы греки могли ближе ознакомиться съ церковнымъ вопросомъ въ Чехіи, то по крайней мѣрѣ — для того, чтобы видѣть несправедливость дѣйствій и отзывовъ римской куріи

по отношенію къ чехамъ. Довольно было знаковъ того довѣрія, съ которымъ послѣдніе обратились къ примиренію съ церковію, довольно было истребленія таборитовъ, самими народомъ принесенныхъ въ жертву для того, чтобы снять съ цѣлой страны позорное пятно еретичества, довольно было съ другой стороны той вѣрности, съ какою держались базельскія условія (компактаты), довольно было, наконецъ, тѣхъ стеновъ и жалобъ, которыя раздавались по всей Чехіи и отвѣтомъ на которыя служило новое проклятіе, изреченное чехамъ на флорентійскомъ соборѣ. Кромѣ того извѣстно еще, что въ это и послѣдующее время по недостатку въ священникахъ, законно рукоположенныхъ римскими епископами ²²⁾, Чехія наполняется священниками православными изъ Греціи, Буковины, Сербіи, Молдавіи и *Греціи*. Къ числу послѣднихъ, по всей вѣроятности принадлежалъ и упомянутый Константинъ Ангеликъ. А такія лица, какъ принимавшія самое живое участіе въ дѣлѣ воссоединенія чеховъ съ православною церковію, безъ сомнѣнія въ это время уже успѣли ближе познакомиться своихъ единоплеменниковъ съ чехами и опровергнуть распушенные латинянами слухи, «будто чехи возстаютъ не столько противъ римскихъ нововведеній, сколько противъ постановленій вселенской церкви.»

Итакъ при всей недостаточности историческихъ извѣстій относительно соединенія чеховъ съ православною церковію, внимательное разсмотрѣніе ихъ должно привести къ тому заключенію, что начало сношеніямъ съ востокомъ положено было самими чехами. И откровенное заявленіе чешскихъ пословъ въ Римѣ, и загадочное, впрочемъ, не для папскаго легата, выраженіе Петра изъ Младеновиць заставляетъ предположить, что чехи были сами увѣрены въ своей близости къ востоку и что въ это время была у нихъ (какъ допускаетъ и Палац-

²²⁾ Латинскихъ священниковъ они принимать болѣею частію не хотѣли, а собственныхъ, на базельскихъ условіяхъ, имъ не давали.

кій) значительная партія, которая дѣйствовала и подготовляла соединеніе.

Обращаясь еще разъ къ противоположному мнѣнію, которымъ предполагается, что начало сношеніямъ чеховъ съ греками положено было послѣдними, замѣтимъ, что оно не имѣетъ за собою не только никакого историческаго свидѣтельства, но не можетъ имѣть силы даже вѣроятнаго предположенія. Ибо: 1) несмотря на бѣдственное положеніе Константинополя, странно было бы ожидать ему помощи отъ чеховъ, которые въ это время сами въ ней нуждались; 2) въ дѣлѣ соединенія съ западною церковію въ Константинополѣ является дѣйствующимъ правительствомъ и духовенствомъ—только его орудіемъ, тогда какъ въ дѣлѣ соединенія чеховъ съ восточною церковію со стороны послѣдней мы видимъ участіе духовенства, и изъ ученыхъ—самыхъ безукоризненныхъ поборниковъ православія, безъ всякаго вмѣшательства политическихъ партій и замысловъ. Что касается отвѣтнаго посланія чеховъ, написаннаго «императору, патриарху и всей греческой церкви», то по неизвѣстности порученій, кои этимъ посланіемъ возложены были на Константина Ангелика, нельзя еще заключать о какихъ-либо политическихъ переговорахъ. Особенность же написанія легко объясняется воззрѣніемъ, общимъ всѣмъ православнымъ славянамъ, которые въ православныхъ императорахъ Византіи видѣли защитниковъ и покровителей всей православной церкви, точно такъ же, какъ теперь видятъ ихъ въ Государяхъ православной Россіи.

Послѣдователь Палацкаго, Гиндели уже гораздо болѣе придаетъ значенія сношеніямъ чеховъ съ восточною церковію, и прямо говоритъ, что «по всей вѣроятности, при дальнѣйшемъ существованіи христіанскаго Константинополя, утраквисты скоро и быстро преобразовались бы въ схизматиковъ²⁴⁾. Онъ сомнѣвается однакожь въ прочности и успѣшности союза чеховъ съ восточною церковію—на томъ основаніи, что «богат-

²⁴⁾ *Gindely* 1. S. 7.

ство восточнаго обряда и богослуженія было бы для чеховъ долго невыносимо». Но предполагать, что гуситы возставали противъ западной церкви собственно изъ-за многосложности обряда, и опасаться того же по отношенію къ восточной церкви, значить только повторять мнѣніе о нихъ и восточныхъ церквахъ составленное ихъ латинскими противниками и протестантскими друзьями. Что касается обрядовъ, господствовавшихъ тогда въ Чехіи и—того, какъ намѣрена была восточная церковь смотрѣть на нихъ, ясно изъ самаго посланія ея пастырей къ чехамъ; они, по апостолу, желали смотрѣть на обряды и обычаи чеховъ «разсудительно и съ снисхожденіемъ, если только они имѣютъ здравое основаніе и чистое намѣреніе, служатъ къ совершенству и не противорѣчатъ чести и повиновенію, кои должно оказывать святой матери церкви».— Съ самымъ же предположеніемъ Гинделя относительно быстрого превращенія, при дальнѣйшемъ существованіи христіанскаго Константинополя, всѣхъ утравистовъ въ православныхъ, мы совершенно согласны, и готовы защищать его мнѣніе противъ тѣхъ, которые находятъ страннымъ и невѣроятнымъ, чтобы такое, чисто внѣшнее и политическое событіе, какъ паденіе Константинополя, могло воспрепятствовать чисто духовному и святому дѣлу, какъ воссоединеніе чеховъ съ восточною церковію. Исторія представляетъ множество примѣровъ воздѣйствія церкви на государство и обратно,—воздѣйствія, которое, по тѣсной связи государства съ церковію, такъ же естественно и необходимо, какъ дѣйствіе тѣла на душу и душевнаго состоянія на тѣло. Отъ того и церковныя событія бывають нерѣдко причиною переменъ государственныхъ, и явленія государственной жизни часто отражаются въ судьбахъ церкви ²⁵⁾. По этому самому нельзя сказать, чтобы па-

²⁵⁾ Возьмемъ примѣръ болѣе близкій. Вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною въ прошедшемъ столѣтіи начался при благоприятныхъ политическихъ обстоятельствахъ. Измѣнились эти обстоятельства и онъ отодвинулся на цѣлыя 150 лѣтъ.—Теперь тотъ же вопросъ снова возникаетъ, повидимому, безъ государственныхъ разсчетовъ и соображеній. Но

деніе Константинополя само по себѣ не могло быть важнымъ препятствіемъ къ воссоединенію чеховъ съ православною церковію.—Отчего же переговоры, прерванные въ самомъ началѣ, не могли быть возобновлены въ послѣдствіи? Кажется, достаточно для объясненія этого взять во вниманіе бѣдственное положеніе православной церкви непосредственно по взятіи Константинополя турками, подозрительность послѣднихъ и зоркое наблюденіе за сношеніями и дѣйствіями духовенства даже въ его собственной области, трудность вѣнскихъ сношеній, наконецъ, вслѣдствіе распространившихся слуховъ о соединеніи—мѣры принятія латинскимъ духовенствомъ по отношенію къ чехамъ²⁶⁾. Другія православныя страны также находились тогда въ бѣдственномъ состояніи. Сербское и Болгарское царства были разрушены турками; западная Русь находилась подъ вліяніемъ римокатолической Польши, въ Литвѣ возникла унія.—Восточная Русь оставалась православнымъ царствомъ независимымъ отъ иновѣрцевъ; но не забудемъ, что она отдѣлена была отъ чеховъ всею огромностію тогдашней Польши и Литвы, отъ которой еще не отторглась Малороссія, и что между нею и Чехіей не было никакихъ сношеній. Москва не знала о Прагѣ, и Прага не знала о Москвѣ²⁷⁾.

Да не поставятъ намъ въ вину подробное обсужденіе мысли не осуществившейся, намѣренія не приведеннаго въ исполненіе. Въ исторіи нерѣдки такія мысли и намѣренія, которыя

кто поручится, что и теперь какое-либо чисто вѣнское и политическое событіе снова не отодвинетъ рѣшеніе этого вопроса еще на неопредѣленное время?

²⁶⁾ И въ послѣдствіи, какъ увидимъ, чехи отправлялись на востокъ съ цѣлю изученія восточной церкви, но уже просто въ качествѣ путешественниковъ, безъ опредѣленныхъ порученій вступать въ какіе-либо переговоры съ представителями восточной церкви. И еслибы такіе переговоры открылись, то можно представить себѣ, какія неодолимныя трудности и преграды они встрѣтили бы со стороны турецкаго правительства.—Кромѣ того, тогда были уже и другія причины, по которымъ соединеніе съ востокомъ представляло положительныя затрудненія со стороны самаго ученія братьевъ, подвергшагося протестантскому вліянію.

²⁷⁾ *Елагинъ* объ ист. Чех. Фр. Палацк. стр. 22.

сами по себѣ какъ будто не имѣютъ большаго значенія, но которыя служатъ ключемъ къ правильному пониманію событий и предыдущихъ и послѣдующихъ. Предполагавшійся союзъ съ восточною церковію неоспоримо подтверждаетъ существованіе православныхъ преданій въ Чехіи до-гуситской; онъ проливаетъ свѣтъ на ученіе и дѣятельность самого Гуса, и служитъ путеводною нитью къ уразумѣнію дальнѣйшей исторіи гуситства, его послѣдующихъ попытокъ къ сближенію съ православною церковію, наконецъ отношенія его къ римокатолической церкви, а въ послѣдствіи и къ протестантскимъ сектамъ въ Чехіи.

Слухи о сношеніяхъ чеховъ съ константинопольскою церковію сильно встревожили Римъ. Пана Николай V, и посланіями и чрезъ миссіонеровъ, всѣми силами старался снова привести чеховъ въ повиновеніе своему престолу. Примѣръ неудачной миссіи кардинала Карвайяля научилъ латинянъ осторожности. Рѣшились дѣйствовать на народъ путемъ мира и дипломатіи, и только противъ упорствующаго въ схизмѣ духовенства употреблять иногда мѣры строгости. Съ 1452 года римскіе легаты и миссіонеры снова являются въ Чехіи. Первые, въ качествѣ уполномоченныхъ отъ римскаго первосвященника, вступаютъ въ сношенія съ духовенствомъ и опять заводятъ съ нимъ рѣчь о компактатахъ; послѣдніе между тѣмъ дѣйствуютъ на народъ ²³⁾. Эта явная пропаганда возбудила сильное неудовольствіе не только въ духовенствѣ утраквистовъ, но и въ самомъ дворянствѣ чешскомъ. Завязалась жаркая письменная полемика; спорящія стороны не слишкомъ заботились объ умѣренности: Рокицана называлъ миссіонера (Капистрана) лицемеромъ, отступникомъ отъ истины, послѣдній объявилъ Рокицану ересіархомъ, расколотелемъ, даже—безсмысленнымъ животнымъ (*bellua insensata*). Несмотря на всѣ мѣры, принятія Георгіемъ Подѣбрадомъ, чтобы привести

²³⁾ *Palacky IV*, 1. 231 и сл.

объ стороны къ соглашенію на сеймъ въ Регенсбургъ, дѣло кончилось тѣмъ, что предполагавшееся сближеніе съ римскою церковію отдалилось еще болѣе на неопредѣленное время ²⁹⁾.

Но эти событія должны были произвести глубокое впечатлѣніе на Рокицану. Изъ словъ монаха-минорита онъ совершенно вѣрно понялъ то мнѣніе, какое имѣли объ немъ римокатолики; онъ увидѣлъ себя окончательно осужденнымъ и цѣль своихъ стремленій—недостижимою. Къ тому же онъ чувствовалъ себя и глубоко оскорбленнымъ. Частыя и притомъ совершенно неосновательныя обвиненія противъ его нравственной жизни побудили его разорвать послѣдній слабый союзъ съ Римомъ ³⁰⁾.

Съ 1448 года онъ находился при церкви Тинской Богоматери. Обладая значительнымъ проповѣдническимъ талантомъ, онъ началъ свою дѣятельность противъ римской церкви съ опроверженія обвиненій, распущенныхъ противъ него въ народъ сторонниками Капистрана. Переходя далѣе къ изображенію дѣйствій Рима, онъ не щадилъ ни папу, ни двора его въ обличеніи ихъ жизни, и въ характерѣ папы находилъ сходство съ апокалипсическимъ звѣремъ ³¹⁾. Не ограничиваясь нападѣніями на іерархію, онъ не усумнился признать всю римскую церковь находящеюся въ заблужденіи и проповѣдывалъ о необходимости кореннаго ея преобразованія. На этомъ пути онъ скоро сблизился со всѣми недовольными римскою церковію, особенно съ прежними таборитами, которые, съ разореніемъ Тавора, утративъ всякое политическое значеніе, тѣмъ сильнѣе предались пѣтизму и изъ разрозненныхъ остатковъ своего прежняго общества хотѣли составить вновь нѣчто цѣлое. Такимъ образомъ изъ остатковъ таборитовъ возникло новое общество, которое на первый взглядъ выражаетъ своею

²⁹⁾ *Gindely* 1. S. 9.

³⁰⁾ *Gindely* 16 id. S. 10. 11.

³¹⁾ *Gindely* Ibid. 'Благославъ по Шаарыку въ Casop. cesk. Mus. 1862. sw. 2. str. 102.

противоположностію таборитамъ; тѣмъ не менѣе оно именно имъ обязано своимъ гуситскимъ происхожденіемъ и относительно значительнымъ сочувствіемъ къ православнымъ преданіямъ первоначальной чешской церкви. Впрочемъ кромѣ гуситскаго элемента, въ направленіи этого общества обнаружилось въ значительной степени вліяніе разныхъ сектъ частію восточнаго, частію западнаго происхожденія, тогда существовавшихъ въ Чехіи. Поэтому, прежде чѣмъ перейдемъ къ исторіи образованія общины чешскихъ братьевъ, мы должны еще сказать о томъ, откуда и какія именно секты могли появиться въ Чехіи, какимъ образомъ онѣ утвердились здѣсь и какое имѣли вліяніе на религіозную жизнь чешскаго народа въ XV вѣкѣ.

Исторія происхожденія и распространенія всѣхъ еретическихъ ученій подвержена общему историческому закону развитія ограниченной человѣческой мысли, которая въ истинахъ вѣры, по мѣрѣ уклоненія отъ источниковъ божественнаго откровенія, болѣе и болѣе подчиняется внѣшнимъ условіямъ, имѣющимъ вліяніе на ея развитіе. Отсюда тѣсная связь многихъ ересей, повидимому различныхъ и по мѣсту и по времени ихъ происхожденія. Еще во II и III вѣкѣ по Р. Х. смѣшеніе христіанскаго ученія съ мистическими началами персидской философіи отразилось въ сирійскихъ гностикахъ и особенно въ ереси манихеевъ. Въ послѣдствіи манихейство породило евхитовъ и мессалианъ, которые изъ Месопотаміи, чрезъ Сирію, Ликию и Каппадоцію проникли въ предѣлы Византіи, гдѣ ученіе ихъ около VI стол., уже приспособленное къ греческому духу, является подъ именемъ ереси павликіанской²²⁾. Съ распространеніемъ христіанства въ Болгарію, ересь мессалианъ и павликіанъ въ X вѣкѣ проникаетъ сюда, преобразовывается здѣсь согласно съ характеромъ славянскаго народнаго воззрѣнія и получаетъ названіе Богомильской²³⁾.

²²⁾ Eriph. (Haer. 80. § 3.) и Theodor (Hist. Eccl. IV, 10).

²³⁾ О взаимной связи всѣхъ этихъ ересей подробнѣе можно читать въ

Но будучи встрѣчена здѣсь при самомъ началѣ сильными обличеніемъ со стороны духовенства и преслѣдованіемъ правительства, она все болѣе и болѣе тѣснитса къ западу, оставившаяся на нѣсколько времени въ Милацѣ (Патарены), потомъ съ крестовыми походами распространяется по Италіи и отсюда подъ разными именами по всему западу²⁴⁾.

прекрасномъ изслѣдованіи Engelhardt'a: Die Bogomilen (см. его. Kirchengeschichte Abhandl. § 197. Erlangen. 1892. Также въ рукописи 1210 г. и принадлежащей С. Н. Палаузову, о которой свидѣнія сообщаетъ А. Ф. Гильбердингъ (см. Письма объ ист. серб. и болгарь. М. 1855 г. стр. 171 и 172) читаемъ: „понеже вселукавый нашъ врагъ, по всей Болгарстѣй земли *манхейскую ересь* разсѣя, *слысивъ сію съ малаіанскою*... иже таковыи ереси начальники анаема. Попа Богомила, иже при Петрѣ, царѣ болгарстѣй, воспріемшаго манхейскую сію ересь и въ болгарстѣй земли разсѣявашаго. въ сѣмъ же и се *прирекушаго* (слѣдуютъ заблужденія Богомила) анаема“. Время происхожденія ереси то же самое указывается и въ другомъ памятникѣ славянскомъ X в. „Слово святаго Космы пресвитера на еретики“. Здѣсь читаемъ: „въ лѣта православнаго царя Петра († 988) бысть коупъ, именемъ Богумиль“. Слово это помѣщено въ Загребскомъ Архивѣ (Arkiv za procvjetstnicu jugoslavensku, Knjiga 4. 1857. Zagreb. str. 71—97) съ рукописи XVI в., хранящейся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи. Эти два древніе памятника служатъ самымъ лучшимъ объясненіемъ и дополненіемъ въ первоначальнымъ источникамъ свидѣній о Богомилахъ, какъ-то: Евоніи Зигабена, Авыи Комненой, Кедрина и др.

²⁴⁾ У Иннокентія III: *imprii Manichaei, qui se Catharos, vel Paterehos appellant* (Epistolae. Innoc. III. R. p. E. II. ed. Steph. Baluz. ep. 54. 7. 26. Paris. 1782). *Манихеи* (собственно-новоманихеи) они назывались по значительному сходству ученія ихъ съ древне-манхейскимъ, а также и по историческому происхожденію ихъ отъ манхеевъ, — *катарамъ* потому, что сами себѣ читали „четыши“ (ка. *Сарри*, на итальянск. *quattro*) — *манхейская* отъ той части города Милана, которая тогда (и даже еще въ прошедшемъ столѣтіи) называлась *Pataria*, заселена была привѣжными купцами и служила, по всей вѣроятности, сборнымъ пунктомъ и средоточіемъ при переселеніи сектантовъ съ востока на западъ. Патарены уже въ половинѣ XI вѣка составляютъ значительную антиерархическую партію въ Милацѣ и участвуютъ въ народномъ волненіи противъ духовенства въ 1057 г. (*Will—Die Anfänge der Restauration d. Kirche im XI Jahrhundert. Marburg. 1859—64. 2 Abth. S. 122*). Появленіе еретиковъ въ отечествѣ св. Амвросія, предшественника котораго еще въ самомъ началѣ XI в. отстаивали независимость своей церкви отъ подчиненія Риму (Герибертъ), гдѣ въ то же время существовалъ еще во всей силѣ бракъ духовенства, гдѣ самыхъ патареновъ западные писатели

Между тѣмъ на самомъ началѣ еще развѣ началось движеніе противъ злоупотребленій римской іерархіи, а отсюда и вообще противъ латинской церкви. Ученики Адобарда, діонисаго, Клавдія епископа туринскаго, священника Петра Брюсскаго, влювіаценскаго монаха Генриха, священника Арнольда въ Бресчии и др. лицъ, сознававшихъ незаконность свѣтской власти римскаго первосвященника и его стремленій съилою этой власти ограждать и поддерживать единство церкви, образовали уже въ первой половинѣ XII вѣка значительное общество въ мирныхъ долинахъ верхнихъ Аппенинъ, когда явился одинъ богатый ліонскій купецъ, по имени Петръ Вальдо, который, раздавъ все свое имущество бѣднымъ, сталъ во главѣ этихъ сектантовъ, сообщилъ ученію ихъ болѣе стройный видъ и тѣмъ способствовалъ дальнѣйшему распространенію новаго общества, получившаго въ концѣ XII вѣка наименованіе «Вальденскаго».

Въ самомъ началѣ XIII вѣка обѣ вышеупомянутыя секты катарская и вальденская являются вѣсть сильно распространенными на югѣ Франціи въ провинціяхъ Провансъ и Лангедокъ, гдѣ въ то время подъ республиканскимъ городовымъ управленіемъ, изъ остатковъ греко-римской культуры, возникла провансальская поэзія, съ особеннымъ антиіерархическимъ на-

обвиняють въ ереси николаитской, которая, какъ извѣстно, заключала въ себя также отчасти гностическія начала—всѣ эти обстоятельства не оставляютъ сомнѣнія въ восточномъ происхожденіи означенныхъ еретиковъ. Впрочемъ, говоря о катарахъ и указывая слѣды ихъ въ Миланѣ, мы хотимъ опредѣлить только направленіе движеній ихъ съ востока на западъ; первоначальное же происхожденіе ихъ вѣроятно скрывается въ *Патаракъ* (въ Ликіи), бывшихъ отечествомъ многихъ манихейскихъ ученій. Распространеніе ихъ по всему западу начинается такъ же съ XI вѣка. Изъ Италіи чрезъ островъ Сардинію они перешли въ Испанію, отсюда во Францію, Нидерланды и Германію. Во всѣхъ этихъ странахъ до XIII в. они извѣстны преимущественно подъ именемъ *каваровъ* (*Hahn-Geschichte d. Ketzler im Mittelalter* 1. B. S. 3f etc.). Въ числѣ другихъ именъ ихъ были также *болгары*, *валлахіане* и пр. (*Ibid.* S. 49 etc.).

правословіи.²⁴⁾ Обозначеніи общинъ именемъ Альбигойцевъ (отъ города Альби), эти секты осуждены были на соборахъ турскомъ и латеранскомъ²⁵⁾ (въ 1165 и 1179 г.), при папѣ Александрѣ III, потомъ раздѣлили общую участь сектантовъ при Иннокентіи III. Крестовый походъ, воздвигнутый противъ еретиковъ этимъ папою и отчасти дѣйствительно способствовавшій ихъ уничтоженію, превратилъ цвѣтущую страну въ груды развалинъ. Двадцатилѣтнее гоненіе разсыпало ихъ по всей Европѣ. Но большая часть ихъ искала себѣ убѣжища въ Чехіи²⁶⁾, гдѣ готова была дать имъ покровительство огромная половина народа, противъ которой всѣ усилія западной церкви оставались тщетны.

Съ этого времени имя вальденсовъ дѣлается общинъ для обозначенія всѣхъ еретиковъ западной церкви. У писателей ея для такой неразборчивости, особенно въ Чехіи, были тѣ же самыя причины, по которымъ въ послѣдствіи имя вальденсовъ и никардовъ усвоилось и чешскимъ братьямъ. Поэтому, хотя гѣтониси²⁷⁾, говорятъ только о поселеніи вальденсовъ, или собственно пещерниковъ (Grubentäimer), но подъ этимъ должно разумѣть также и катаровъ, присутствіе которыхъ несомнѣнно обнаруживается между прочимъ и въ отличіи ученія чешскихъ вальденсовъ отъ романскихъ.

Первоначальное поселеніе вальденсовъ въ Чехіи относится

²⁴⁾ Образцы оной у *Hahn'a* въ его *Ketzergeschichte* B. 2. S. 560 — 604 *Bender Gesch. d. Walden.* S. 14 etc.

²⁵⁾ По изслѣдованіямъ новѣйшихъ ученыхъ ересь альбигойцевъ обвиняла ученіе катаровъ и вальденсовъ (*Hahn Ketzergeschichte* B. 1. S. 156—162. B. 2. S. 365—385).

²⁶⁾ Особенно эти секты распространены были въ Австріи и Чехіи (*Hahn Gesch. d. Ketzerg.* B. 1. S. 405. (*Peschek Geschichte der Gegenreformation in Böhmen*, B. 1. S. 25. Dresden. 1844).

²⁷⁾ *Hajek* (*Kronika česká*. Прага 1541) упоминаетъ о существованіи вальденсовъ въ Чехіи подъ 1341 г., но начало ихъ поселенія здѣсь можно полагать гораздо ранѣе. Известно, что самъ Петръ Вальдо былъ въ Чехіи въ 1176 году (*Jordan's Jahrbüch, zur d. Slav. Literatur, Kunst u. Wissensch.* 1844. Heft. 4. S. 149). Въ началѣ XIII в. чешскіе вальденсы уже имѣли у себя епископа по имени Биргарда (*Bender Gesch. d. Walden.* S. 59).

въ началу XIII стол. Поселясь въ странѣ гостепримныхъ славянъ, они нашли себѣ здѣсь покровительство и сочувствіе въ большинствѣ народа, не расположеннаго къ западной церкви. Нѣкоторое сходство вѣрованій, особенно катаровъ, которые, по своему восточному происхожденію, напоминали чехамъ греко-восточныя преданія, еще болѣе должно было поддерживать взаимную связь. Есть даже прямые свидѣтельства о непосредственномъ сближеніи вальденсовъ съ остатками исповѣдниковъ православія въ Чехіи. Это—преданіе, записанное Павломъ Странскимъ и сохранившееся даже у нынѣшнихъ вальденсовъ³⁹⁾: «они (вальденсы), говоритъ онъ, поселившись въ городахъ Жатецѣ и Сланахъ, соединились съ остатками исповѣдниковъ греческой вѣры и скромно, на основаніи Слова Божія, исправляли ошибки замѣчаемыя въ ихъ богослуженіи⁴⁰⁾». Города Жатецъ и Сланы явились въ послѣдствіи коронными таборитскими городами. Вліяніе, произведенное этими септаторами на чеховъ, было сильно и слѣды его можно находить даже у лучшихъ чешскихъ богослововъ того времени. Самое истинное православное ученіе у нихъ является перемѣшаннымъ съ самыми странными заблужденіями. Подобныя заблужденія вальденсовъ мнѣнія Жилича и Матеія парижскаго, адававшихъ въ отрицаніе догматовъ о призваніи святыхъ и поклоненіи иконамъ, образовались вѣроятно не безъ вліянія вальденскаго ученія. Даже у самого Гуса, несмотря на его неблагоклонные отзывы о вальденсахъ, встрѣчались мнѣнія, особенно любимыя вальденсами, какъ напр. о Константиновѣ вѣнѣ и т. п. Вообще надо полагасть, что ученіе вальденсовъ около половины XV вѣка получило въ Чехіи значительную силу, особенно въ общинѣ таборитовъ, послѣ того, какъ воинственный духъ ея исчезъ, и въ оставшихся таборитахъ пробудилось стремленіе къ самообновленію. Въ числѣ дѣятелей таборитскихъ этого времени особенно замѣчательнъ Петръ Хелчицкій съ его ученіемъ.

³⁹⁾ *Bender Gesch. d. Wald.* S. 46.

⁴⁰⁾ *Историческ. Правосл. у Чеховъ* стр. 46.

Какъ часто встрѣчается имя его въ исторіи чешской богословской литературы XV вѣка, такъ, напротивъ, мало извѣстно объ его происхожденіи, обстоятельствахъ жизни и смерти⁴¹⁾. Можно полагать, что онъ родился въ концѣ XIV в. и обучался въ пражскомъ университетѣ, но по случаю гуситскихъ движеній, не окончилъ полного курса, — такъ что не изучилъ хорошо даже латинскаго языка. Сначала онъ хотѣлъ вступить въ монастырь, но и въ этомъ намѣреніи остановленъ былъ внутренними смутами чешской церкви, потому остался миряниномъ и жилъ тихо на своей родинѣ въ мѣстечкѣ Хелчицахъ, откуда и получилъ свое прозваніе. Въ 1420 году онъ велъ богословскій диспутъ съ знаменитымъ теологомъ своего времени Якубомъ изъ Стибра и съ однимъ таборитскимъ священникомъ, по имени Мартиномъ⁴²⁾. Здѣсь онъ въ первый разъ высказалъ мысль, которая въ послѣдствіи положена была имъ въ основаніе всего ученія, именно — что въ дѣлахъ вѣры неумѣстима внѣшняя сила и неумѣстно никакое принужденіе, что прямо противоположно было направленію таборитовъ и ихъ дѣйствіямъ. Это поставило его во враждебное отношеніе и къ дворянству и къ духовенству католическому. — Въ духѣ этой именно оппозиціи писаны почти всѣ сочиненія Хелчицкаго⁴³⁾. Такъ какъ въ нихъ онъ касается не столько догматическихъ вопросовъ, сколько практическихъ, какъ-то состоянія церкви, ея отношенія къ государству и т. д., возному для насъ важно прослѣдить эту сторону его ученія, гдѣ болѣе, что въ ней яснѣе отражается религиозное направленіе тогдашнихъ чеховъ, подъ вліяніемъ съ одной стороны ученія Гуса, съ другой — сближенія съ разными сектами, и возникшаго отсюда стремленія къ рационализму.

⁴¹⁾ Ооюдѣменнѣхъ свидѣтельствъ, объ немъ не сохранилось. А о томъ онъ не говоритъ о себѣ почти ничего. См. Palacky IV. 1. str. 40 etc.

⁴²⁾ Сочиненія Петра Хелчицкаго почти всѣ (ишед. Gf. 414. Wilem 1521. и Postilla Praha 1522.) остаются въ рукописяхъ, хранящихся въ бібліотекахъ въ Ольмюцѣ, Гернгутѣ и Парижѣ. Довольно полная рукопись его ученія представлено Палацкимъ, которому мы и следуемъ въ данномъ случаѣ.

Исходя изъ того начала, что любовь къ Богу и ближнему служить основаніемъ истинной христіанской жизни, Петръ Хелчицкій старался возвести эту заповѣдь къ тому ея значенію, какое она имѣла, по его мнѣнію, въ первенствующей церкви Христовой. Христіанство, по его ученію, есть жизнь духа и свободы, гдѣ во всемъ царствуетъ миръ и согласіе. Язычество, напротивъ, есть жизнь плоти; оно не согласуется съ прирожденными челоуку высшими духовными потребностями и потому влечетъ за собою безпорядокъ и всякое зло. Какъ противудѣствующая этому злему началу сила, въ языческомъ мѣрѣ является свѣтская власть (правительственная). Она обязана своимъ началомъ грѣху; вслѣдствіе грѣха открылась необходимость въ царяхъ и ихъ законахъ, въ ущербъ вѣрѣ въ Бога и повиновенію Его законамъ. Слѣдовательно обществу истинныхъ христіанъ, или истинной церкви Христовой нѣтъ надобности въ свѣтскомъ правительствѣ, по обычаю язычниковъ. Когда апостоль Павелъ заповѣдалъ римлянамъ повиноваться высшимъ властямъ, которыя въ то время были невѣрныя, то этимъ онъ еще не выражалъ желанія, чтобы въ послѣдствіи они поставили себѣ своихъ начальниковъ, которые бы управляли ими по обычаю языческихъ царей.— Христіанство въ чистомъ и истинномъ его видѣ господствовало только въ первые три вѣка, до временъ Константина Великаго; но когда онъ, при папѣ Сильвестрѣ, принялъ христіанскую вѣру, оставивъ за собою власть императорскую, а съ нею и всѣ языческія права надъ церковію, христіанство все болѣе и болѣе стало принимать въ себя языческія начала. «Нана сдѣлалъ императора христіаниномъ въ язычествѣ; за то императоръ сдѣлалъ папу участникомъ свѣтской власти, богатства и всѣхъ благъ его; прежде Сильвестръ и Петръ Вальденскій (?) скрывались отъ императора въ лѣсахъ и пещерахъ, а потомъ онъ (императоръ) посадилъ Сильвестра на осла и самъ водилъ его по Риму. Съ тѣхъ поръ объ власти папская и императорская взаимно поддерживаютъ одна другую, обращая все въ церкви къ своимъ корыстнымъ цѣлямъ. Съ

этой точки зрѣнія Хелчицкій смотритъ на всю римскую церковь и беспощадно нападаетъ на ея іерархію, особенно на тѣ насильственные мѣры, которыя послѣдняя, силою своей свѣтской власти, употребляетъ для огражденія чистоты вѣры, а въ самомъ дѣлѣ возбуждаетъ тѣмъ не только всеобщую ненависть къ себѣ самой, но и къ самой церкви внушаетъ неуваженіе. Полагая сущность христіанства въ жизни духа и свободы, Хелчицкій естественно требовалъ этой свободы и въ дѣлѣ совѣсти, которая, по его мнѣнію, даже и въ грѣховномъ состояніи имѣетъ врожденное стремленіе къ добру, а въ человѣкѣ, возрожденномъ благодатію св. крещенія, тѣмъ болѣе не требуетъ никакихъ насильственныхъ возбужденій. Законъ нравственный по мнѣнію Хелчицкаго, одинъ имѣетъ безпредѣльную силу дѣйствія на человѣка; всякое внѣшнее установленіе только ограничиваетъ эту силу. На этомъ основаніи Хелчицкій отвергалъ всю обрядовую сторону церковнаго богослуженія.

Съ перваго взгляда на ученіе Хелчицкаго нельзя не видѣть, что оно представляетъ собою реакцію фанатическимъ стремленіямъ таборитовъ, хотя и держится на одномъ съ ними мистико-идеалистическомъ началѣ. Хелчицкій пережилъ страшное господство таборитовъ, видѣлъ ужасы гуситскихъ войнъ, и сдѣлался противникомъ всякаго насилія, изъ какихъ бы побужденій оно ни происходило—изъ политическихъ или религіозныхъ; война въ его глазахъ безусловно противна Богу; ученики его должны удалиться отъ всякихъ должностей государственныхъ; владѣть имуществомъ—имъ позволено только для пособія бѣднымъ и нуждающимся; предписывается терпѣливо переносить всякія обиды, никогда не отражая силы силою, а дѣйствуя всегда только вліяніемъ на нравственное убѣжденіе.

(Продолженіе будетъ.)

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

III.

Поль Жанэ помѣстилъ въ октябрьской книжкѣ *Revue des deux mondes* статью «Нравственное единство рода человеческого» (*L'unité morale de l'espèce humaine*). Главныя мысли этой статьи направлены къ тому, чтобы опровергнуть два мнѣнія, господствующія по этому предмету въ сферахъ высшихъ ученыхъ, а именно, что у дикарей нѣтъ нравственности, а у образованныхъ народовъ нравственность состоитъ изъ самыхъ разнорѣчныхъ правилъ. Для моралиста, говоритъ Жанэ, представляеть большее затрудненіе разнообразіе, подвижность и противорѣчіе мнѣній и правилъ, или нравовъ людскихъ. Скептики отсюда берутъ для себя доказательство для отрицанія ученія о всеобщей и абсолютной нравственности. Догматики, напротивъ, усиливаются, во что бы то ни стало, утверждать бытіе такого рода нравственности. Первые видятъ въ томъ, что обыкновенно называютъ нравственностію, только результатъ привычекъ, интересовъ, разнообразныхъ и измѣнчивыхъ инстинктовъ разныхъ человеческихъ племенъ. Другіе доказываютъ, что есть основа естественной нравственности, есть неизменный законъ, болѣе или менѣе извѣстный всѣмъ людямъ, болѣе или менѣе искаженный дурными наклонностями, интересами, но который съ неострашимой силой предписываетъ добро и запрещаетъ зло. Скептическая школа, отираясь на

этотъ разъ на школу историческую и даже традиціоналистическую, доказываетъ, что право, какъ и нравственность, есть результатъ фактовъ, обстоятельствъ и обычаевъ. Философская школа провозглашаетъ, напротивъ, право естественное вѣчными, высшими и старшими законами писанныхъ, и отъ него только послѣдніе получаютъ свое происхожденіе и свое оправданіе. Жана дала говорить, что первый, раздвинувъ во всей силѣ скептическія доказательства противъ нравственности, былъ Монтанъ. Онъ первый въ своей апологіи Раймонда де-Себондъ съ необыкновенною выразительностію говорилъ, что смѣшны тѣ, которые утверждаютъ существованіе какихъ-то естественныхъ законовъ, начертанныхъ на сердцахъ всего человѣческаго рода, и что изъ этихъ такъ-называемыхъ законовъ, если возьмемъ изъ нихъ три или четыре, нѣтъ ни одного, который бы не былъ отрицаемъ многими. Мысль Монтана подвигнута была Паскалемъ и развита была съ свойственною ему силою доказательности и остроумія. Еслибы была всеобщая правда, тогда не существовало бы такого распространеннаго и общаго права, что каждый долженъ слѣдовать обычаямъ своей страны; тогда бы во всѣхъ государствахъ и во всѣ времена была бы одна правда, и мы не вѣрили бы, какъ теперь, что справедливое и несправедливое измѣняется въ своемъ качествѣ по степени измѣненія климата. Три градуса разности въ долготѣ совершенно измѣняютъ всю юриспруденцію. Меридіанъ опредѣляетъ ютину. Перевѣтъ эока измѣняетъ самое право. Восшествіе Сатурна въ область Льва обозначаетъ начало известнаго мороза. Нерѣдко правда зависитъ и уловливается границами личности. Что должно по одну сторону. Принимаетъ, то ложно по другую изъ сторону.

Материалистическая школа съ радостію ухватила за эти доказательства Монтана и Паскала и не старалась подрывать ихъ свѣдѣтельствомъ положительныхъ существъ и явленій. Докторъ Флашеръ сталъ прямо утверждать, онъ признаетъ этотъ свѣдѣтельство, самую дѣйствительность никакого доказательства нравствен-

ности, и они совершаютъ самыя жестокия злодѣянія; не чув-
ствуя никакого угрызенія совѣсти. У нихъ нѣтъ идиѳеи о соб-
ственности; такъ на примѣръ по свидѣтельству капитана Мон-
травели, ново-каледоняне раздѣляютъ съ первымъ встречнымъ
все, что имъ нѣтъ. Воровство, убійство, мщеніе, составляютъ
обыкновенныя ихъ удовольствія. У индѣйцевъ есть общество
тумоко, которое совершаетъ убійство во имя религіознаго дог-
мата. У дамариговъ, народа южной Африки, не извѣстно пе-
ніе о кровосмѣшеніи, какъ преступленіи. По свидѣтельству
Брема (Brem), негры Судана не только извиняютъ, но
воровство, убійство, но почитаютъ эти дѣйствія въ особенно
приличныя челоуѣку. Такихъ примѣровъ можно бы привести
безчисленное множество. Бюхнеръ изъ всего этого дѣлаетъ
такой выводъ, что дикари или негры имѣютъ въ своихъ дѣй-
ствіяхъ и понятіяхъ такъ мало челоуѣческаго, что едва за-
мѣтна въ нихъ челоуѣческая душа. Литрѣ идетъ уже далѣе
Бюхнера по пути отрицанія и призываетъ на помощь старымъ
доказательствамъ противъ всеобщности нравственности: въ че-
лоуѣческомъ родѣ новѣйшее знаніе, или такъ-называемую ан-
тропологию. Жанѣ искусно пользуется результатами, добытыми
антропологіей, для опроверженія мыслей Бюхнера и Литрѣ,
особенно открытіями Катроажа, замѣчая пробѣлы въ его
ислѣдованіяхъ; къ этому онъ прибавляетъ еще исторію религій,
обычаевъ, философіи и филологіи, и съ такимъ запасомъ вы-
ходятъ въ своей статьѣ на борьбу съ материалистами.

Подводя всѣ возраженія материалистовъ противъ общности
нравственности рода челоуѣческаго подъ двѣ
слѣдующія категоріи, что: у дикихъ нѣтъ нравственности,
а у образованныхъ она состоитъ изъ произвольныхъ пра-
вилъ, онъ поелѣмъ начинаетъ опроверженіе каждой изъ нихъ.

Когда дѣло идетъ о народахъ дикихъ, но имѣющихъ исторію,
писанныхъ памятникахъ, тогда вся жизнь этихъ народовъ объяв-
ляется и вообще жизни этихъ народовъ основывается на докумен-
тахъ свидѣтельства путешествующихъ и на документахъ, со-
ставляющихъ самымъ самымъ необходимымъ матеріаломъ для исторіи

антропологической. Но этотъ незначитель антропологиче не такъ чистъ, чтобы изъ него можно было черпать безъ всякаго сомнѣнія и остремности. Что достоверно извѣстно, такъ это то, что путешественники не всегда въ своихъ описаніяхъ преимущественно занимаютъ описаніемъ нравовъ. Въ ихъ описаніяхъ главное мѣсто занимаютъ зоологія, ботаника, физическая географія, и весьма малая часть въ ихъ разсказахъ отведена для нравственныхъ наблюдений. Прибавьте къ этому еще то, что путешественники для физическихъ наблюдений приготовлены обширными положительными познаніями, но часто имѣютъ весьма ограниченныя сужденія въ психологіи, необходимыя для вѣрнаго и точнаго наблюденія, и въ этомъ случаѣ они часто находятся въ положеніи подобномъ тому, еслибы кто-нибудь, совершенно не знающій естественной исторіи, захотѣлъ описывать фауну и флору посѣщенной имъ страны. Путешественники отправляются въ страны дикарей съ определенными программами, съ напередъ заданными задачами относительно того, что касается физическаго состоянія страны, но почти никогда въ кругъ ихъ программы не входило и не входитъ подробно и точно опредѣлять, что имѣютъ общаго и различнаго между собою народы дикіе и образованные, разсматриваемые съ точки зрѣнія нравственной и религіозной. Въ такомъ положеніи путешественникъ болѣе способенъ замѣчать различіемъ, чѣмъ сходствомъ. Онъ почти никогда не подумаетъ обозначить того, что есть общаго между нисиними и высшими расами, потому что аналогіи ему представляются такъ естественными, что не требуютъ труда замѣчать ихъ. Если онъ увидитъ, что мать обнимаетъ свое дитя, то онъ не обратитъ этого явленія, какъ достойнаго вниманія и заслуживающаго интереса, потому что за такимъ богатіемъ не для чего ходить столь далеко. Для приданія интереса своимъ разсказамъ, путешественникъ будетъ говорить только о явленіяхъ необыкновенныхъ, а изъ области нравственной останется только на тѣхъ мѣстахъ, которыя поражаютъ его своею чудотворностью. Присоедините къ этому еще ограниченное вниманіе

хорошо узнать нравственное состояніе такихъ народовъ, которые не могутъ анализировать самихъ себя, которые вовсе не имеютъ или мало имеютъ отвлеченныхъ идей и у которыхъ самый языкъ не развитъ настолько, чтобы могъ выражать эти идеи. Такъ Катрфажъ утверждаетъ, что въ австраійскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ словъ, выражающихъ честность, справедливость, грѣхъ и преступленіе; но эта бѣдность языка простирается и на явленія физическія, какъ и на нравственныя. Въ тѣхъ же самыхъ языкахъ нѣтъ генерическихъ терминовъ, напримѣръ дерево, птица, рыба и т. п. Но изъ этого нѣтъ заключить, что австраіецъ смѣшиваетъ въ своемъ представленіи всѣ эти существа. Замѣтить нужно, что чужеземецъ не всегда бываетъ безпристрастенъ въ наблюденіи нравовъ известной страны. Это замѣчается даже въ отношеніи къ образованнымъ народамъ, а тѣмъ болѣе къ дикамъ. Всегда болѣе обращаютъ вниманія на различіе нравовъ, которое болѣе поражаетъ глаза, чѣмъ на сходство, которое можно примѣтить не иначе, какъ чрезъ продолжительное и близкое знакомство съ жителями страны. Напримѣръ убѣдите вы англичанина или германца, что Парижъ не есть только городъ удовольствій, а что тамъ известна и семейная жизнь; и жизнь дѣловая, и существуютъ частныя нравы,—они не повѣрятъ вамъ. Если подобныя ошибки возможны по отношенію къ такой странѣ, какъ Франція, то чего не скажутъ, когда будутъ говорить о племенахъ Судана и Полинезіи! Помните также, что дикари на всякаго чужестранца вообще смотрятъ какъ на врага, и такое враждебное отношеніе всегда принимается путешественниками за результатъ ихъ злѣбства, а оно часто происходитъ отъ недоувѣрчивости весьма естественной и законной. Ужъ дикаря не можетъ подняться до вниманія ученой и безкорыстной любознательности; дикарь видитъ въ чужестранцѣ шпиона, строителя ковъ опасныхъ для него; и нужно сказать, поведеніе бранныхъ по отношенію къ дикарямъ вполнѣ оправдывается нѣтъ послѣдникъ о перлахъ. Если же дикари такъ смотрятъ на чужестранцевъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что они не

отношеніи къ нимъ повелеваютъ себя презирать; варварство и жестокости. Игнать вотъ причины, которыя до известной степени могутъ ослабить свидѣтельство путешественниковъ въ пользу дикихъ населеній. Такого разряда путешественники находятся по отношенію къ дикимъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ народы завоеватели, которые, будучи поставлены въ сопряженіе съ низшими расами, всегда болѣе или менѣе расположены смотрѣть на нихъ, какъ на дикихъ звѣрей. Краснокожіе дѣйствительно дѣлаются чистыми звѣрями по отношенію къ своимъ бѣлымъ сосѣдямъ; но иначе и быть не можетъ. Продолжительная война даже между образованными народами оканчивается всегда тѣмъ, что превращаетъ людей въ свирѣпыхъ звѣрей. Какъ бы то ни было, только свидѣтельства, сообщаемыя подъ такими вліяніями ненависти и презрѣнія, весьма далеки отъ правды и мало похожи на свидѣтельства, требуемыя наукою.

Кромѣ того, бываетъ и такъ, что для доказательства несуществованія нравственности у дикихъ, часто путешественники смѣшиваютъ два рода совершенно различныхъ фактовъ, именно: нравы и понятія. Изъ того, что у народа худыя нравы, слѣдуетъ ли заключать, что у него нѣтъ нравственности? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. У известныхъ народовъ мы встрѣчаемъ развращенныя нравы: неужели у нихъ нѣтъ нравственности? Нѣтъ, это происходитъ не отъ отсутствія нравственности, а отъ страстей. Такая-то страна Европы извѣстна легкостью своихъ нравовъ: должно ли отсюда дѣлать такой выводъ, что въ этой странѣ развратъ и прелюбодѣііе признаются законными и что чистота нравовъ порицается и осуждается? Есть народы, какъ и индивидуумы, болѣе или менѣе честные, болѣе или менѣе нравственные; болѣе или менѣе порядочные; но изъ того, что есть порядочные индивидуумы, слѣдуетъ ли заключать, что не существуетъ различія между добромъ и зломъ? Здѣсь должнъ быть значеніе факты общаго званія страны, въ тѣхъ временахъ принятые государствомъ, религіей и общественнымъ сознаніемъ, что не всегда обращается на то, что

наше. Вамъ укажутъ на китайцевъ, охотопишекъ, теоторитъ, дѣтей своихъ на извѣдшіе свидѣанія; не предположимъ даже, что этотъ фактъ вѣренъ, хотя англійскій миссіонеръ Милльнъ жившій 20 лѣтъ въ Китаѣ, прямо отрицаетъ его; — это же юны доказываетъ, какъ не искаженіе только естественныхъ чувствъ въ этой странѣ, протекшащее безъ сомнѣнія отъ чрезвычайной бѣдности? Допустъ мнѣ представить законъ, который бы предписывалъ или позволялъ подобную жестокость; пусть мнѣ укажутъ мѣсто у Конфуція или Ману, которое бы позволяло родителямъ въ случаѣ бѣдности прибавлять себя отъ дѣтей; тогда бы это было прямое возращеніе противъ всеобщности нравственнаго закона, но фактъ — не законъ. Когда выставляють какое нибудь возмутительное и жестокое дѣйствіе, совершаемое дикими, то нужно тщательно изслѣдовать, есть ли такое явленіе — порча, болѣе или менѣе распространенная, но не оправдаваемая закономъ, или же это истинный предразсудокъ, принятый цѣлымъ обществомъ. Такъ, напр., дуэль есть дѣйствіе болѣе или менѣе дикое, породившее въ новѣйшія времена много жертвъ; между тѣмъ она всегда была осуждаема и моралистами, и религіей, и правительствомъ. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, надобно заключать такъ, что если фактъ, о которомъ идетъ рѣчь, предписанъ и регламентированъ закономъ, то онъ перестаетъ имѣть то значеніе, которое бы онъ имѣлъ, еслибы онъ былъ результатомъ всеобщей практики. Напримѣръ: воровство было позволено въ Спартѣ закономъ; можно ли изъ этого дѣлать такой выводъ, что тамъ не было собственности? Напротивъ, это доказываетъ, что тамъ была собственность; и иначе нельзя бы было позволить воровство тамъ, гдѣ нѣтъ собственности. Слѣдуетъ ли также изъ этого то, что воровство почиталось тамъ позволительнымъ во всѣхъ случаяхъ? Никакъ, потому что очевидно, что воровство, совершенное по взаимному уговору, между гражданами и воровъ, только характерна воровства; если я соглашаюсь на то, чтобы взять мою вещь, то, вы не воруете, когда берете ее. Спартанцы, чтобы приучить своихъ согражданъ къ войнѣ, ввели у себя такой обрѣзъ

ндрю, подчинить ее невѣстнымъ правиламъ. Это было бы похоже на то, еслибы кто сказалъ, что въ Римѣ не было различія между господами и рабами, потому что во время сатурналий законъ и обычай позволяли, чтобы отношенія господина къ рабу временно отменялись.

Строго также надобно избѣгать нападены на обычаи, нравы, установленія, которыя бываютъ различны у разныхъ народовъ по различію климата, ихъ темперамента, географическаго положенія, и которыя не имѣютъ никакого отношенія къ нравственности. Нравственность не требуетъ того, чтобы всѣ индивидуумы были тождественны. Натура никогда не производитъ двухъ индивидуумовъ совершенно сходныхъ между собою и нравственный законъ не можетъ предписывать того, что совершенно отрицаетъ природа. Каждый изъ насъ, живя под однимъ и тѣмъ же нравственнымъ закономъ, можетъ имѣть свой характеръ, свои привычки, свои удовольствія. Почему того же не можетъ быть и съ различными народами? Нравственность не запрещаетъ мнѣ быть веселымъ, а сосѣду моему серьезнымъ и мрачнымъ. Какъ есть народы, имѣющіе живое воображеніе, любящіе удовольствія, праздники, танцы, такъ есть народы серьезные, жесткіе, важные, любящіе трудъ. Последние будутъ смотрѣть на первыхъ, какъ на вѣтренниковъ, а тѣ въ свою очередь этихъ будутъ почитать жестокими. Умный признаетъ, что эти различныя свойства законны и разнообразятъ родъ человѣческій. Изъ этого естественнаго различія характеровъ и наклонностей, въ тоже время отъ различія климатовъ и всего того, что нынѣ называютъ средою, происходятъ въ каждомъ народѣ различныя привычки, различный образъ правленія и различіе законовъ. И въ этомъ случаѣ справедливо выраженіе Паскаля, что «каждый слѣдуетъ обычаямъ своей страны.» Это правило не заключаетъ въ себя ничего противнаго нравственности. Идея объ абсолютномъ единообразіи въ нравахъ всѣхъ народовъ вселенной есть понятіе отвлеченное, похожее на идею о всеобщемъ языкѣ. Нравственность не требуетъ, чтобы всѣ говорили однимъ языкомъ; она не тре-

бусть также, чтобы всѣ одѣвались, питались, веселились, ухаживались однимъ и тѣмъ же образомъ. Заблужденіе большей части философовъ, въ томъ числѣ Монтаня и Паскаля, въ томъ и состоитъ, что они думаютъ, что всякое различіе происходитъ отъ каприза и фантази; но различіе, такъ же какъ и единство, есть произведеніе природы. Одни и тѣ же растенія перемѣняютъ свой видъ, цвѣтъ и ростъ, по различію климатовъ. Тоже самое можетъ быть и съ человѣчествомъ. Отсюда-то легко объясняются тѣ неблагопріятные отзывы путешественниковъ о нравственности дикарей, которые разсѣяны въ ихъ книгахъ. Между тѣмъ болѣе внимательное отношеніе нѣкоторыхъ путешественниковъ къ жизни дикарей приводитъ къ другимъ результатамъ, а именно, что нравственные идеи у нихъ гораздо выше, нежели мы предполагаемъ. Такъ народы Судана и Сенегамбіи, собственно говоря, не суть народы дикіе; они занимаютъ средину между дикарями и образованными; они занимаются земледѣліемъ, торговлею, имѣютъ свою полицію, входятъ въ сношенія съ арабами и маврами; у нихъ есть извѣстная степень развитія религіознаго и умственнаго. Но народы эти принадлежатъ къ черной расѣ, — той расѣ, которую лишаютъ путешественники всякаго вида нравственнаго чувства и ставятъ немногимъ выше животнаго. По свидѣтельству Мунго-Парка и Ливингстона, изучавшихъ эту расу и въ высшихъ степеняхъ ея развитія и въ самыхъ нисшихъ, черное племя оклеветано путешественниками, и эта клевета можетъ быть оправдана развѣ только рубцами и проказою, производящими въ этомъ народѣ нравственное униженіе. Всего чаще обвиняютъ негровъ въ лѣни и безчувственности: это обвиненіе служило сильнымъ аргументомъ въ устахъ защитниковъ невольничества. Мунго-Паркъ со всею силою опровергаетъ этотъ фактъ. «Безъ сомнѣнія, говоритъ онъ, природа климата мало благопріятствуетъ усиленной дѣятельности, но можно ли называть лѣнливимъ такой народъ, который живетъ не добровольными произведеніями земли, а вырываетъ ихъ у ней посредствомъ воздѣлыванія? Делануа въ своемъ интересномъ сочи-

неніи о центральной Африкѣ приводитъ множество замѣчательныхъ примѣровъ энергіи и дѣятельности негровъ. Вотъ какъ и лѣность негровъ! Еще чаще укоряютъ ихъ въ наклонности къ воровству. Мунго-Паркъ, не смотря на свои симпатіи къ своимъ чернымъ друзьямъ, принужденъ былъ признаться, что они имѣютъ неудержимую склонность воровать все, что имъ попадетъ, и у него самого воровали они много вещей; но при этомъ прибавляетъ: «въ этомъ случаѣ никакъ нельзя извинить ихъ, потому что они сами смотрятъ на воровство, какъ на преступленіе.» Такимъ образомъ они сами смотрятъ на вора, какъ на преступника; только сами же не могутъ противиться этому некушенію. Но подобное же бываетъ иногда и съ образованными націями. Мунго-Паркъ признаетъ въ дикаряхъ множество хорошихъ качествъ сердца, благородныхъ и возвышенныхъ у однихъ, и низкихъ у другихъ. Фелуны, напр., мстительны и склонны къ обидѣ, но за то они очень признательны, возвращаютъ съ точностію все, что вы вѣряете имъ. Мандинги, напротивъ, ласковы, гостепріимны и расположены благодѣтельствовать другимъ. Преимущественно женщины, говоритъ Мунго-Паркъ, представляютъ множество примѣровъ своей чувствительности и сострадательности. «Я не видалъ, пишетъ онъ, ни одного примѣра жестокости съ ихъ стороны. Бѣдные невольники, привязанные цѣпью къ одной сторонѣ, забывали свои страданія и старались облегчить своихъ товарищей.» Тоже самое говоритъ о дикихъ Африки великій путешественникъ Ливингстонъ. Эта раса (негрская), которую описываютъ намъ, какъ лживую (она дѣйствительно дѣлается такою отъ рабства), ничто столько не уважаетъ, какъ правду. Мать, потерявшая своего сына въ сраженіи, обыкновенно оплакиваетъ его такъ: «онъ никогда не лгалъ.» Что можетъ быть прекраснѣе этого материнскаго вопля, который не есть крикъ львицы, у которой убили дѣтенышей, но истинно нравственная скорбь! Она не о сынѣ только плачетъ, но о его душѣ, его добродѣтели. Далѣе, Жанэ заимствуетъ у Ливингстона множество примѣровъ справедливости, великодушія, семейныхъ добродѣтелей дикихъ,

для доказательства того, что дикари не лишены чувства нравственнаго.

Добро и зло у нихъ такъ же перемѣшаны, какъ и у образованныхъ народовъ, и если зло беретъ у нихъ верхъ надъ добромъ, то причиною этого болѣе невѣжество, нищета, а не нравственная неспособность. Въ самомъ дѣлѣ, если изслѣдовать, какія были главныя причины тѣхъ дѣйствій, которыя примѣчаются у дикихъ, то найдемъ ихъ почти всегда въ нуждѣ и бѣдности. Канибализмъ напимѣръ обязанъ своимъ происхожденіемъ крайней трудности найти достаточное пропитаніе на пространствѣ обширныхъ необработанныхъ земель, на которыхъ обитаютъ эти невѣжественныя племена, не имѣющія никакихъ средствъ къ существованію, кромѣ охоты и рыболовства. Но стоитъ только найти дикихъ, которые не канибалы, а ихъ большое число, чтобы убѣдиться, что отвращеніе отъ антропофагіи есть природный инстинктъ человѣка, а не искусственный результатъ цивилизаціи. Варварскій обычай убивать старыхъ родителей, когда они слабы, безъ сомнѣнія происходитъ отъ страха, чтобы не попались въ руки непріятелямъ тѣ, коихъ они любятъ, но не могутъ прокормить. Ненависть къ непріятелю, страсть къ мщенію, жестокія войны одного племени съ другимъ, убіеніе плѣнныхъ и вообще тѣ преступныя дѣйствія, отъ которыхъ не освободились и образованные народы, происходятъ изъ-за спора жить на той землѣ, которая съ трудами можетъ пропитывать одно племя и недостаточна для двухъ или болѣе племенъ. Что касается до отсутствія цѣломудрія, до свободы нравовъ, то, не говоря уже о томъ, что эти вещи не высоко стоятъ у нѣкоторыхъ даже образованныхъ народовъ, даже едвали выше, чѣмъ у многихъ дикарей,—несомнѣнно то, что нѣтъ ни одного народа, сколь бы дикъ и грубъ отъ ни былъ, у котораго бы не примѣчалось обычаевъ похожихъ на бракъ; вездѣ существуютъ нѣкоторыя предосторожности и правила касательно отношеній двухъ половъ. Если, наконецъ, и истинно то, что извѣстныя чувствованія, извѣстныя нравственныя идеи развиваются только съ

цивилизацией и культурой, то изъ этого еще нельзя заключать, что эти чувствованія или эти идеи неестественныя, потому что развитіе и усовершенствованіе нашихъ чувствованій есть одна изъ характеристическихъ принадлежностей человѣческой природы. Намъ скажутъ, что нравственность у дикихъ есть результатъ инстинкта или интереса, но что имъ неизвѣстна абсолютная и отвлеченная идея о долгѣ. Мы и не говоримъ, что дикари достигли до того нравственнаго развитія, къ какому способенъ человѣкъ, для насъ достаточно того, что въ нихъ есть сѣмена нравственности,—для нихъ довольно и того, что они приходятъ къ этой идеѣ.

Теперь мы изслѣдуемъ нравственную идею у народовъ образованныхъ и посмотримъ, справедлива ли мысль тѣхъ, которые утверждаютъ, что эта идея повсюду находится въ противорѣчій сама съ собой.

Обыкновенно приходятъ въ удивленіе отъ того, что видятъ такую огромную разницу во мнѣніяхъ и нравахъ у народовъ, принадлежащихъ, повидимому, къ одному и тому же виду. По нашему мнѣнію, гораздо бы было справедливѣе удивляться тому, что, несмотря на различіе времени, мѣста, обстоятельствъ, человѣкъ повсюду остается похожъ на самого себя. Нѣтъ ничего естественнѣе того, что разность среды, физическихъ условій, историческихъ и географическихъ обстоятельствъ, производитъ различіе въ воззрѣніяхъ этихъ народовъ; но вотъ что мнѣ представляется удивительнымъ, что эти различія не столь велики, какъ они должны бы быть, и что у столь различныхъ племенъ, не имѣющихъ между собою сообщеній и сродства, встрѣчается одинъ и тотъ же фонъ нравственности, повсюду существенно одинъ и тотъ же. Законодатели индѣйцевъ, китайцевъ, персовъ, евреевъ и грековъ всѣ имѣли идею о нравственности почти одинаковую, и чѣмъ больше вы изучаете цивилизацію этихъ различныхъ народовъ, тѣмъ болѣе поражаетесь сходствомъ при такомъ различіи, такимъ множествомъ общихъ понятій при столькихъ противорѣчивыхъ внѣшнихъ явленіяхъ. Мы не будемъ говорить о томъ, что всѣ народы

Европы, какъ принадлежащія къ одной индо-европейской расѣ, воспитанныя въ христіанствѣ, имѣютъ одну и ту же нравственность; мы обратимъ вниманіе на фактъ, который менѣе извѣстенъ, но тѣмъ болѣе имѣетъ право на обнародованіе его, а именно, что между моралью востока и запада находится глубокая и удивительная связь, между правилами Индіи и Китая съ одной стороны и правилами Греціи и Іудеи съ другой стороны. Утвердивши то положеніе, что всѣ великія цивилизаціи имѣютъ одну и ту же мораль, выраженную иногда почти одними и тѣми же терминами, тогда какъ между этими цивилизаціями нельзя предположить сообщенія, и слѣдовательно заимствованія или подражанія одной расы у другой, мы легко можемъ доказать нравственное единство рода человѣческаго. Въ этомъ случаѣ наука ориенталистическая оказала великую услугу нравственной наукѣ, доставивши намъ въ руки великіе философскіе и религіозные памятники востока, какъ-то: Веды, законы Ману, великія индѣйскія эпопеи, буддическія легенды, Зенд-Авесту, священныя и классическія книги Китая.

Сравнивая по этимъ книгамъ мораль другихъ народовъ съ нашею, Жанэ находитъ большое сходство между нравственностію европейской и браминской или буддической. Особенно, говоритъ онъ, стараются выставить два главныхъ пункта, различающихъ индѣйскую мораль отъ нашей: злоупотребленіе мистицизма и состояніе кастическое; но не трудно доказать, что въ обоихъ этихъ пунктахъ разность между востокомъ и западомъ болѣе кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная. Созерцательный аскетизмъ дѣйствительно есть одна изъ отличительныхъ чертъ индѣйской нравственности. Для индѣйцевъ, говорятъ, высшее благо состоитъ въ созерцаніи, а для насъ въ дѣйствіи. Но столкновеніе между созерцаніемъ и дѣйствіемъ существуетъ не на одномъ востокѣ, оно существовало и на западѣ между мистиками и моралистами, между приверженцами жизни монашеской и защитниками жизни дѣятельной и политической, накопецъ между самыми членами духовенства бѣлаго и чернаго. Это столкновеніе имѣетъ свое основаніе въ самой че-

ловѣческой природѣ, для которой высшее благо можетъ состоять то въ трудѣ и дѣятельности, то въ покоѣ. Не забудемъ, что Аристотель—этотъ грекъ изъ грековъ и самый практичскій изъ философовъ, полагаетъ въ созерцательной жизни самое высшее, совершенное счастье. Итакъ созерцаніе не есть исключительная принадлежность востока, а жизнь дѣятельная—запада. Индѣйскіе мудрецы совѣтуютъ и жизнь дѣятельную, какъ свидѣтельствуютъ законы Ману.

Что касается до кастическаго состоянія на востокѣ, то дѣйствительно о немъ упоминается въ законахъ Ману самымъ положительнымъ образомъ; но прочитайте Аристотеля, и вы увидите, съ какимъ цинизмомъ и въ какихъ отвратительныхъ терминахъ онъ защищаетъ рабство. «Невольникъ, говоритъ онъ, есть человѣкъ другаго человѣка. Если существуютъ люди низшіе другихъ, то они назначены быть рабами послѣднихъ; эти люди самою природою отмѣнены и предназначены для рабства.» Относительно деспотизма жреческаго нужно сказать, что Европѣ онъ также хорошо былъ извѣстенъ, какъ и Индіи. «Всѣ князья земли, говорится въ подложныхъ декреталяхъ, и всѣ люди должны повиноваться священникамъ и покоряться имъ.»

Конфуціи выражается о законѣ нравственномъ и его существенныхъ свойствахъ съ возвышенностію, съ такою ясностію и твердостію, какихъ не находимъ мы у философовъ греческихъ или у новѣйшихъ философовъ Европы. Существенный характеръ нравственнаго закона, по мнѣнію этого философа, это его неизмѣнная и безусловная обязательность. Правила нравственнаго поведенія, говоритъ онъ, такъ обязательны, что ихъ нельзя преступить ни въ одномъ пунктѣ и ни на одну минуту. Какой предметъ закона нравственнаго? Усовершенствованіе самого себя, но строго нужно различать совершенство и усовершенствованіе: одно есть законъ неба, а другое законъ земли; одно есть идеалъ, котораго никто не можетъ достигнуть, а другое возможно для достиженія всякаго человѣка.

Такимъ образомъ мы подвели скептическое возраженіе противъ морали подъ два предложенія: у дикихъ народовъ нѣтъ

нравственности, а у просвѣщенныхъ народовъ она противорѣчива. Этими двумя положеніямъ мы противопоставили два другія: нѣтъ ни одного дикаго народа, у котораго бы ни встрѣчались зародыши или стѣмена нравственныя; по мѣрѣ того, какъ они восходятъ на одну и ту же степень цивилизаціи, въ нихъ образуется нравственность болѣе и болѣе сходная, какъ бы они ни различались между собою происхожденіемъ племеннымъ, климатомъ и тѣлосложеніемъ. Эти два положенія, могущія служить противовѣсомъ выше изложеннымъ, всегда болѣе и болѣе будутъ подтверждаться и оправдываться при болѣе близкомъ изученіи фактовъ. Результатомъ этого изученія будетъ то, что противорѣчія нравственныя, встрѣчающіяся у разныхъ народовъ, легко будутъ объясняться степенью невѣжества или просвѣщенія. По мѣрѣ того, какъ народы просвѣщаются, они болѣе и болѣе стремятся къ одной и той же нравственности. Нужно ли приводить здѣсь примѣры?

Подъ вліяніемъ философіи и религіи болѣе и болѣе развивается въ человѣчествѣ уваженіе къ жизни людей, постепенно исчезаетъ или ослабѣваетъ все то, что имѣетъ и имѣло покушеніе на это начало; каннибализмъ, вендетта, междуусобныя войны, приношеніе въ жертву людей, самоубійство, дуэль, нытка, болѣе и болѣе осуждаются нравственностію. Съ развитіемъ идеи о семействѣ, исчезаетъ или ослабѣваетъ во многихъ мѣстахъ полигамія, право жизни и смерти родителей надъ своими дѣтьми; а относительно собственности, по мѣрѣ усиленія основъ общественныхъ, прекращается хищничество и грабительство. Такимъ образомъ успѣхи человѣческаго сознанія уже уничтожили, а въ будущемъ еще болѣе будутъ уничтожать, тѣ нравственныя противорѣчія, которыя такъ бьютъ въ глаза моралистамъ и происхожденіе которыхъ скрывается въ невѣжествѣ.

Послѣ всего этого Жанэ опровергаетъ Бена, англійскаго философа, принадлежащаго къ позитивной школѣ и отвергающаго въ недавно изданномъ имъ сочиненіи ученіе о всеобщихъ нравственныхъ идеяхъ и гипотезу объ абсолютной со-

вѣсти, какъ правилѣ и типѣ индивидуальныхъ совѣстей. Бенъ особенно нападаетъ на слѣдующее положеніе доктора Уэля: «мы не можемъ относиться къ нашему личному сознанию, какъ къ послѣдному и высшему авторитету; это есть только авторитетъ подчиненный и посредствующій между высшимъ закономъ и нашими собственными дѣйствіями. Нравственная мѣрка не есть мѣра для каждаго человѣка, потому что она предполагаетъ и представляетъ высшую мѣру. Какъ всякій человѣкъ имѣеть свой разумъ потолику, поколику онъ соучаствуетъ въ общемъ человѣческомъ разумѣ, такъ и каждый человѣкъ имѣеть свою собственную совѣсть, поколику онъ участвуетъ въ общечеловѣческой совѣсти». Бенъ такъ возражаетъ противъ этого положенія Уэля: гдѣ эта высшая мѣра? на чемъ она основана? Есть ли это совѣсть — модель, подобная добродѣтельному человѣку Аристотеля? Мы ставимъ свои часы по указаніямъ гринвичской обсерваторіи. Гдѣ же тотъ типъ, тотъ регуляторъ, по которому каждый изъ насъ можетъ устанавливать свои нравственные часы? Это — злоупотребленія языка, когда говорятъ объ истинѣ въ самой себѣ, о законѣ въ самомъ себѣ и представляютъ за что-то дѣйствительное какую-нибудь отвлеченность. Слѣдовательно должно быть какое-нибудь лице, какой-нибудь привилегированный умъ, обладающіе этою типическою формою нравственнаго идеала, этимъ абсолютнымъ мѣриломъ. Пусть мнѣ его назовутъ, пусть покажутъ этого привилегированнаго смертнаго, но пусть мнѣ не говорятъ больше о совѣсти, существующей въ воздухѣ, утвержденной въ пустотѣ, ни къ чему не приложенной и никѣмъ не встрѣчаемой. Жанэ, защищая мнѣніе Уэля, прежде всего говоритъ, что въ немъ нѣтъ ни аверроисма, утверждающаго, что у всѣхъ людей одинъ разумокъ, ни малебраншисма, видящаго все въ Богѣ и читающаго въ умѣ Божіемъ, какъ въ открытой книгѣ, а что положеніе Уэля выражаетъ только то, что всеобщій разумъ есть результатъ того, что есть общаго между всѣми умами, и всеобщее сознание есть то, что есть общаго между всѣми совѣстями. Безъ сомнѣнія, всякій человѣкъ, взятый отдѣльно, не можетъ и не долженъ

быть судимъ, какъ только по его совѣсти, и долженъ дѣйствовать только по своей совѣсти, и въ этомъ случаѣ можно сказать, что нравственность субъективна; но это позволеніе дается частной совѣсти только потому, что она причастна и служить представительницей совѣсти абсолютной, знающей непосредственно и истинный законъ и сущность его. Очевидно, что это ассимилированіе индивидуальной совѣсти совѣсти абсолютной законно только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣйствующій по ней и подчиняющій все ей человѣкъ постоянно употребляетъ всѣ свои силы, чтобы освѣтить свою совѣсть абсолютною совѣстью и приблизить первую къ послѣдней, но не смѣшивая совершенно одну съ другою, потому что если допустить принципъ, что абсолютная совѣсть есть не что иное, какъ индивидуальная совѣсти, то не видно будетъ причины, почему одну нужно предпочесть другой, и даже не будетъ основанія, почему нужно перемѣнять нравственное состояніе обществъ, когда та и другая совѣсть равнаго достоинства, а слѣд. нѣтъ необходимости не сохранять одной и переходить къ другой.

Можетъ ли ученіе о неизмѣняемомъ и абсолютномъ нравственномъ законѣ согласоваться съ прогрессомъ идей нравственныхъ? Абсолютное можетъ ли быть доступно для измѣненія, и прогрессъ не есть ли перемѣна? Эта кажущаяся трудность, говоритъ Жанэ, можетъ быть разрѣшена простымъ различеніемъ между истинною въ самой себѣ и понятіемъ, какое мы имѣемъ о ней. Геометрія достигла до истинъ неизмѣняемыхъ и абсолютныхъ, но знаніе геометрическое идетъ прогрессивно. Каждая изъ истинъ, совокупность коихъ составляетъ геометрическую истину, постепенно раскрывается предъ нами; изъ началъ мы-извлекаемъ слѣдствія; каждое новое слѣдствіе есть новое приобрѣтеніе,—прогрессъ; изъ совокупности теоремъ составляется наука, но истина отъ этого не терпитъ никакого измѣненія. Тоже бываетъ и со всеми науками, даже опытыми. Почему того же не можетъ быть и съ нравственностію? Есть законы нравственные, какъ есть зако-

ны физическіе; есть истины нравственные, какъ есть истины геометрическія. Сами въ себѣ эти истины и эти законы непремѣняемы, всеобщы и абсолютны; но они намъ не тотчасъ являются во всей своей цѣлостности и со всеми своими истинными свойствами. Въ нравственности, какъ и въ физикѣ, мы часто дѣлаемъ гипотезы ложныя или неполныя; но заблужденіе не доказываетъ того, что нѣтъ истины. Нравственность зависитъ отъ болѣе и болѣе развивающагося познанія природы человѣческой, именно: достоинства человѣческаго и братства. Чѣмъ болѣе люди признаютъ значеніе личности человѣческой и тождество природы человѣческой, тѣмъ болѣе развивается нравственность. Это познаніе въ одно и то же время требуетъ развитія мысли и чувства. Какъ люди не вдругъ узнаютъ законы природы, а достигаютъ этого медленно, такъ и чувство уваженія къ человѣку, сознаніе общности людей и единства развивается въ человѣческихъ обществахъ постепенно. Итакъ нравственный прогрессъ не имѣетъ ничего несомнѣннаго съ внутреннею неизмѣняемостію нравственныхъ истинъ. Напротивъ можно сказать, что безъ гипотезы объ абсолютной нравственности, имѣющей свое пребываніе во глубинѣ нашей совѣсти, необъяснимъ прогрессъ, потому что переменна или измѣненіе состоянія не есть еще прогрессъ. Еслибы не было чего-то существенно добраго и истиннаго, то не видно бы было, почему такое-то социальное состояніе почитается лучше другаго, почему уваженіе къ человѣческой жизни предпочитается варварской жестокости, равенство рабству, религіозная терпимость кровавому вѣрованію среднихъ вѣковъ. Что же будетъ послѣ этого та идеальная, абсолютная и непогрѣшимая совѣсть рода человѣческаго, о которой говоритъ Уэль? Это та совѣсть, которая непосредственно видитъ то, что долженъ дѣлать идеальнѣйшій человѣкъ во всякомъ данномъ случаѣ,—видитъ съ такою же ясностію и съ такою же вѣрностію, съ какими мы видимъ это въ извѣстныхъ частныхъ обстоятельствахъ. Такая совѣсть не существуетъ въ дѣйствительности; она есть абсолютный типъ, съ которымъ должна сообразовать-

ся совѣсть частная. Какъ нѣтъ человѣка совершеннаго, такъ нѣтъ и совѣсти совершенной; но такого рода совѣсть, не существуя въ дѣйствительности, существуетъ въ стремленіи. Человѣчество должно стремиться къ достиженію такого совершенства совѣсти. Бенъ евою теорію о нравственности съ успѣхомъ употребляетъ противъ ученія Дарвина о разныхъ превращеніяхъ, которыя будто бы проходилъ человѣкъ, прежде нежели онъ достигъ настоящаго своего состоянія. Англійскій философъ утверждаетъ, что нравственность элементарная встрѣчается одна и таже у всѣхъ народовъ, и безъ нея не могутъ существовать люди и по необходимости должны были бы исчезнуть съ лица земли, — и она только даетъ различнымъ человѣческимъ расамъ право на жизнь. Мысль, что человѣкъ существовалъ нѣкогда безъ нравственности, есть безсмысліе; она уничтожаетъ существованіе рода человѣческаго въ самомъ его, такъ-сказать, зародышѣ. Здѣсь теорія Бена сходится съ тѣми древними правилами моралистовъ, которые говорили, что добродѣтель сохраняетъ государство, а пороки губить ихъ.

Свящ. М. Морозкинъ.

ОТЪ МАДРИТА ДО ВАЛЕНСІИ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОБЪ ИСПАНІИ.)

(Продолженіе.)

Въ Валенсію мы пріѣхали въ одиннадцать часовъ утра. Это была католическая великая пятница. То, кажется, вполне вѣрно, что характеръ жителей столицъ подвижнѣе, измѣнчивѣе, легкомысленнѣе, чѣмъ характеръ жителей провинцій; преданія, изговяемыя изъ столицъ, всегда держатся прочнѣе въ провинціяхъ. Революція нарушила въ Мадридѣ обычную въ эти дни торжественную тишину. Валенсія осталась вѣрна преданію. На вопросъ нашъ: можно ли найти какой-нибудь экипажъ или омнибусъ до гостинницы? намъ отвѣчали, что нынѣ нѣтъ ѣзды въ экипажахъ. Чувствуя себя почти здоровымъ, ноги свои довольно крѣпкими, и къ тому же не имѣя съ собою почти никакой клажи, кромѣ небольшого дорожнаго мѣшка для самыхъ необходимыхъ вещей, признаюсь, я былъ радъ пройти по улицамъ города; мнѣ нуженъ былъ только проводникъ, который бы довель меня до гостинницы.

Въ гостинницѣ за первымъ же завтракомъ я познакомился съ однимъ изъ своихъ спутниковъ изъ Мадрита, который, впрочемъ, вѣхалъ въ другомъ отдѣленіи вагона. Это былъ одинъ депутатъ кортесовъ, который оставилъ Мадридъ потому же, почему и я: жестоко застудивши грудь и совершенно лишившись голоса, онъ, пользуясь временемъ закрытія кортесовъ, на послѣдніе дни страстной недѣли и на воскресенье, захо-

тѣлъ испытать силу радикальнаго лекарства — перемѣны атмосферы. Съ первыми минутами прїѣзда въ Валенсію, онъ увѣрялъ меня, что онъ чувствуетъ себя лучше, а на другой день онъ могъ уже свободно говорить и былъ почти здоровъ. Его знакомство было мнѣ весьма полезно, особенно тогда, когда на третій день мы отправились съ нимъ вмѣстѣ осматривать развалины древняго Сагунта. Но еще прїятнѣе было здѣсь для меня знакомство съ нѣсколькими православными греками. Не слышавъ никогда эллинскаго говора, я долго не могъ понять, на какомъ языкѣ вели горячую и, какъ мнѣ казалось, дѣловую рѣчь четверо сидѣвшихъ въ одномъ ряду со мною весьма рослыхъ господъ. Я не могъ рассмотреть ихъ греческой фizioноміи; мой слухъ могъ уловить только нѣкоторыя отдѣльныя слова, похожія на слова нѣсколько знакомаго мнѣ италянскаго языка. Но я былъ увѣренъ, что они говорили не по-италиански, если только это не было какое-нибудь италянское нарѣчіе. Признаюсь, мое прежнее изученіе древне-греческаго языка только тогда помогало мнѣ схватывать и то нѣкоторые только греческіе звуки ихъ рѣчи, когда я узналъ, что они греки и говорили по-эллини. Это были двое купцовъ и двое капитановъ кораблей, привезшихъ сюда, и не разъ уже привозившихъ прежде, русскую пшеницу. Они подданные эллинскаго королевства. Говорятъ о Греціи, что жители ея вырождаются. Но если въ здоровомъ тѣлѣ живетъ здоровый умъ, то предо мною были четверо грековъ молодцовъ какъ на подборъ и одинъ изъ нихъ былъ такой Голиафъ, какого я не видѣлъ никогда. Нѣтъ, это не сыны выродившагося народа, это скорѣе сыны народа, полнаго силъ и начинающаго новую жизнь. Несмотря на мое невѣжество въ греческомъ языкѣ, я все-таки могъ объясниться съ моими единовѣрцами, и признаюсь, мнѣ казалось это страннымъ, — на испанскомъ языкѣ. Всѣ они, какъ оказалось, знаютъ по-испански. Имъ уже знакомы испанскіе берега и въ частности Валенсія, и они не первые пролагаютъ сюда путь, они только слѣдуютъ по путямъ, проложеннымъ ихъ предками нѣсколько тысячъ лѣтъ

тому назадъ. Для меня было въ высшей степени любопытно узнать, что до 1815 года въ предѣлахъ испанскихъ владѣній, именно на одномъ изъ балеарскихъ острововъ, Мйноркѣ, была греческая колонія и существовала православная церковь съ принадлежащею къ ней небольшою территоріей. Колонія эта и церковь существовали издавна и въ послѣдніе годы своего существованія находились подъ покровительствомъ русскаго посольства въ Мадритѣ. Въ 1815 году церковь была закрыта, а ея зданіе, говорятъ, сохранившееся и доселѣ, и принадлежащая къ ней земля присвоены испанскимъ правительствомъ. Какъ это случилось и какое участіе въ этомъ дѣлѣ принимало русское посольство, — я, къ сожалѣнію, объ этомъ не могъ узнать ничего, хотя закрытіе греческой церкви въ испанскихъ владѣніяхъ было естественно—вслѣдствіе господствовавшего прежде въ Испаніи правительственнаго принципа не допускать никакой инославной церкви. Поэтому, какъ же и когда эта церковь тамъ появилась? Принципъ исключительности католическаго богослуженія въ Испаніи господствуетъ съ короля Филиппа II. Если она принадлежитъ довольно давней старинѣ, то какъ она могла пережить время нетерпимости и уничтожиться въ вѣкъ религиозной терпимости? Меня впрочемъ увѣряли, что закрытіе церкви и присвоеніе ея зданія и территоріи было сдѣлано испанскимъ правительствомъ безъ всякихъ формальностей, такъ что та и другая въ настоящее время могутъ быть потребованы обратно.

Въ первый день пріѣзда я не рѣшился, да и не могъ осматривать города, потому что оставалось только нѣсколько часовъ до вечера, а между тѣмъ предстояло еще посмотрѣть религиозную процессію. Въ испанскихъ церквахъ въ великую пятницу не бываетъ никакой службы. Если въ этотъ день вы зайдете въ какую-нибудь церковь, вы непременно встрѣтите странное зрѣлище церкви загроможденной брусьями, досками, декораціями, — и васъ пожалуй попросятъ убраться. Къ великому четвертку въ каждой церкви здѣсь устроивается такъ-называемый *монументъ*. Въ какой-нибудь сторонѣ внутри церкви,

во всю ея вышину, изъ брусевъ и досокъ, прикрытый декораціями устроивается памятникъ, въ большей части случаевъ, имѣющій форму храма византійско-романской или готической архитектуры, иногда форму пирамиды со множествомъ украшеній и освѣщенный изящно и симметрически разставленными свѣчами; этотъ временный храмъ съ передней стороны имѣетъ родъ вратъ или арки, въ которую подъ стекломъ можно видѣть изваянную фигуру умершаго Спасителя. Всѣ алтари, всѣ иконы, всѣ статуи въ церкви въ этотъ день завѣшаны, чтобы вниманіе всѣхъ, входящихъ въ церковь, обращалось на монументъ; стѣны церкви увѣшаны приличною драпировкой. Принимая во вниманіе громадность здѣшнихъ церквей, монументы, устроивающіеся внутри ихъ въ этотъ день, могутъ по громадности, пожалуй, равняться многимъ нашимъ московскимъ церквамъ. Все, что дѣлается въ здѣшнихъ церквахъ въ первые три дня страстной недѣли, ограничивается почти устройствомъ этихъ монументовъ, тасканьемъ брусевъ и досокъ, стучаньемъ и приколачиваньемъ. Дни глубокихъ размышленій здѣсь, можно сказать, обращены въ рабочіе дни приготовленія къ какому-то зрѣлищу. Наступилъ великій четвертокъ, монументъ готовъ; въ церквахъ нѣтъ никакого церковнаго служенія, но церкви съ утра и до полночи отворены настежь. Народъ занятъ пострѣщеніемъ церквей, созерцаніемъ устроенныхъ монументовъ и размышленіями предъ изваянною фигурою умершаго Спасителя. Обыкновенно каждый религіозный человекъ считаетъ своимъ долгомъ посѣтить семь церквей. Не скажу, чтобы эти декораціи не производили впечатлѣнія, чтобы онѣ не возбуждали глубокихъ религіозныхъ думъ, чтобы они многихъ и многихъ не могли заставить вникнуть въ себя, провѣрить свою душу, перенестись мыслію къ Тому, Кто принялъ за насъ крестную смерть; можетъ быть, эти декораціи подѣйствуютъ живѣе на впечатлительнаго испанца, чѣмъ евангельское сказаніе о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, которое предлагаетъ въ эти дни своимъ вѣрнымъ наша церковь. Но все это отзывается какою-то вышностію, какою-

то театральностію, все это можетъ только поражать, но кажется никогда не можетъ доходить до сердца, дѣйствовать на сознание. Впечатлѣніе этихъ декорацій, кажется, исчезаетъ вмѣстѣ съ разборкою этихъ монументовъ, совершающеюся на другой день.

Къ вечеру въ великую пятницу такое же, если можно такъ выразиться, *зрѣлищное богослуженіе* устроивается на улицахъ. Это такъ-называемая процессія *de los razos* т.-е. шаговъ къ кресту и смерти. Разумѣется, на всякомъ мѣстѣ можно молиться Господу, возноситься къ Нему мыслию и сердцемъ; но для подобныхъ процессій, теряющихъ всякій религіозный характеръ, хотя и претендующихъ на него, и превращающихся въ театральныя представленія, я не нахожу ни объясненія, ни оправданія. Въ Валенсіи въ настоящій разъ эта процессія состояла въ слѣдующемъ. Процессія должна была открыться въ шесть часовъ пополудни. Для этого на площади Санъ-Доминго, близъ церкви доминиканцевъ-инквизиторовъ, теперь обращенной въ казарму, предварительно собралась разныя братства приходовъ, каждое съ своею статуею, носимую на пьедесталѣ, поставленномъ на носилки, или даже цѣлою группою статуй. Отсюда процессія должна была направиться чрезъ весь городъ по нѣкоторымъ улицамъ къ собору. Уже заранѣе всѣ улицы, по которымъ должна была слѣдовать процессія, представляли самый оживленный видъ снующаго взадъ и впередъ народа; балконы домовъ были унизаны зрителями; зрители видѣлись даже съ кровлей. Наконецъ процессія тронулась. Мы позаботились на ея пути занять мѣсто, откуда могли видѣть все, не подвергаясь давлѣ народа. Первою была несена изваянная въ натуральную величину группа, представляющая св. Франциска и св. Терезу де-Хесусъ стоящими предъ крестомъ. На мой вопросъ, почему отведено мѣсто этимъ католическимъ святымъ въ процессіи, представляющей по преимуществу страданія Спасителя? мнѣ отвѣчали, что это были патроны одной приходской церкви, что каждый приходъ по очереди посылаетъ ежегодно своихъ патроновъ въ эту процессію.

Группу эту несли и сопровождали такъ-называемые *кающiеся*, т.-е. одѣтые въ черное, совершенно театральное, домино съ масками на лицѣ и въ красныхъ бумажныхъ высокихъ колпакахъ на головѣ. Этими кающiимися, объясняли мнѣ, являются здѣсь личности, давшiя такой обѣтъ для заглаженiя какого-нибудь грѣха или преступленiя. За группою шли нѣсколько священниковъ, вѣроятно этого прихода, въ бѣлыхъ фелоняхъ и съ пѣнiемъ церковныхъ пѣсней. Я забылъ сказать, что процессiю открывали два конныхъ жандарма и хоръ военной музыки. Представьте же себѣ все это: рядомъ съ священниками фигура изъ маскарада, рядомъ съ церковнымъ пѣнiемъ военная музыка, а тутъ еще натуральныя, до степени повергнуть въ обморокъ каждую слабонервную женщину, фигуры католическихъ святыхъ. Что это—богослуженiе, или театральное представленiе? Мнѣ казалось, что было бы оскорбительно назвать это богослуженiемъ, хотя присутствiе священниковъ и убѣждало въ томъ, что изъ этого представленiя хотятъ слѣдовать богослуженiе.

За первую группою на нѣкоторомъ разстоянiи слѣдовала другая, представлявшая Иисуса Христа, привязаннаго къ столбу, Котораго съ обѣихъ сторонъ бьютъ два воина. Ее несли также кающiеся и сопровождали кающiеся и священники. Нужно замѣтить, какъ эти, такъ и всѣ фигуры статуй сдѣланы въ натуральную величину. На головѣ статуи Иисуса Христа были длинныя совершенно женскiе волосы, которые отъ покачиванiя носилокъ носителями развѣвались въ разныя стороны. Это, вмѣстѣ съ какимъ-то натурально-багровымъ лицомъ статуи, признаю, производило ужасно непрiятное впечатлѣнiе. Около меня стояла одна женщина съ маленькимъ мальчикомъ. При видѣ этой статуи мальчикъ съ крикомъ: *боюсь, боюсь!* бросился къ матери и спряталъ у ней въ колымахахъ свою голову.

Уже смерилось. При ночной тьмѣ, освѣщаемой уличными фонарями и факелами участвовавшихъ въ процессiи, статуи слѣдующихъ за этимъ группою казались еще натуральнѣе, еще

страшнѣе и производили еще болѣе отталкивающее впечатлѣніе. Вотъ группа, представляющая Спасителя несущаго крестъ и падающаго подъ его тяжестью; вотъ другая группа, представляющая Веронику, которая, по католическому преданію, подаетъ изнемогшему Спасителю полотенце для отиранія лица; вотъ еще группа, представляющая прибиваніе Спасителя ко кресту; вотъ Онъ распятъ между двумя разбойниками и около Него собрались св. Іоаннъ Богословъ, Божія Матерь, Магдалина и Вероника; вотъ Его снимаютъ съ креста; наконецъ несутъ стеклянный гробъ, въ которомъ виднѣется изваяніе умершаго Спасителя. Процессію заключаетъ *Mater Dolorosa*, т.-е. статуя Божіей Матери, одѣтой въ костюмъ, въ который одѣваются католическія монахини, и съ высшей степени скорбнымъ выраженіемъ лица. Все это производитъ сильное впечатлѣніе на зрителя,—но впечатлѣніе дѣйствуетъ на большинство только какъ зрѣлищный эффектъ; въ меньшинствѣ, въ людяхъ религіозныхъ, оно производитъ только испугъ и ужасъ. Однакожъ—свойственно ли религіи христіанской производить такіа впечатлѣнія? Она дѣйствуетъ любовью, а любовь изгоняетъ страхъ. Протестанты, посвящающіе Исканію, повзаконившись съ подобными обычаями исландцевъ, прямо называютъ ихъ язычниками. Я думаю, что это уже слишкомъ, но въ этомъ есть не малая доля правды:

На другой день, т.-е. въ субботу, въ девять часовъ утра я вышелъ изъ гостинницы, чтобы посмотреть на городъ. Но я выбралъ плохой часъ. На каждомъ шагу слышались выстрѣлы изъ ружей—въ верхнихъ этажахъ, внизу, спереди, сзади, по сторонамъ; я зналъ, что это выстрѣлы холостыхъ зарядовъ, но все-таки послѣ сценъ революціи, которыя привелось намъ видѣть, они неприяно дѣйствовали на нервы, и пожалуй, чего добраго, между холостыми выстрѣлами могли быть и настоящія... Мое чувство было право, потому что на другой день валенсійскія газеты давали извѣстія о множествѣ несчастій, происшедшихъ въ это утро. Не особенно также было приятно, что намъ на голову изъ всѣхъ этажей домовъ выбрасываютъ

нравыяте клонки бумаги, а иногда и всякій соръ. Я знаю, что это *религіозный* обычай, но не думалъ, чтобы въ Валенсіи онъ являлся въ такомъ беспорядочномъ видѣ. Эти выстрѣлы и эти бросанія бумаги, на которыхъ иногда изображены въ равныхъ видахъ демоны, но просто называются *аммулги*, а на языкѣ церковныхъ людей *glorias*—*славы*. Не умѣю объяснить, почему это простому народу понравилосъ еврейское названіе, что всего приличнѣе было бы людямъ церковнымъ, въ которыхъ нужно предполагать больше знакомства съ еврейскимъ языкомъ, а между тѣмъ церковные люди остались съ его латинско-испанскимъ переводомъ. Торжественная тишина, по испанскому обычаю, начавшаяся въ четвертакъ, прекращается въ субботу въ девять или десять часовъ утра, когда въ церквахъ начинаютъ пѣть *аммулги*, которое не поютъ весь эти три дня, и *gloria in excelsis*, и когда на главномъ алтарѣ каждой церкви отдергивается завѣса и изъ-за нея появляется картина, представляющая воскресшаго Спасителя. Внутри церквей эта тишина прекращается бросаніемъ съ хоръ звѣкъ *аммулги*, т.е. бумажекъ съ изображеніемъ демоновъ, изъ-за которыхъ мальчуганы поднимаютъ суматоху и гвалтъ, выпусканіемъ разныхъ пѣвчихъ птичекъ, которыя начинаютъ летать и биться на стороны въ сторону и служить предметомъ травли даже для большихъ. Какъ ни смягчать этотъ обычай какими бы то ни было объясненіями, но все-таки внутри церквей онъ неприличенъ. По улицамъ, въ домахъ съ балконавъ эти *аммулги* и эти *глоріи* составляютъ то же бросаніе бумажекъ и ружейные выстрѣлы. Я счелъ за лучшее на нѣсколько часовъ оставить городъ и посмотреть на море и морскую пристань Валенсіи.

Признаюсь, я прежде представлялъ Валенсію на берегу моря. Вовзложенная среди совершенно плоской равнины, почти не возвышающейся надъ уровнемъ моря, Валенсія можетъ быть въ то время, когда она за нѣсколько лѣтъ до Р. Х. была основана Юніемъ Брутомъ, была неподалеку отъ моря. Натураллисты замѣчаютъ же, что весь моря севернаго полушарія отъ

каждымъ годомъ все дальше и дальше отступаютъ отъ береговъ. Въ настоящее время она отстоитъ отъ моря версты на четыре, и ея приморскою пристанью служитъ городокъ Грао, съ которымъ она соединена желѣзною дорогою. Я впрочемъ не захотѣлъ идти до станціи желѣзной дороги чрезъ весь городъ, а сѣлъ въ первую попавшуюся мнѣ *тартану*. Тотъ, кто бывалъ въ Астрахани, несомнѣнно знакомъ съ татарскою *арбою*, — такова валенсійская тартана, вѣрно національный экипажъ мусульманъ, и въ Валенсіи несомнѣнно—наслѣдіе арабовъ. Дорога въ Грао проходитъ садами и огородами, гдѣ преобладаетъ тутовое дерево. Лишь только мы вѣхали въ Грао, мой возница отказался вести меня дальше, улицами города, къ самому морю. Я увидѣлъ, что я попалъ *изъ огня въ полымя*. Здѣсь происходили самыя неистовыя *амилуи* и *глоріи*: къ безпрестаннымъ ружейнымъ выстрѣламъ здѣсь присоединялось еще пусканіе ракетъ вдоль и поперегъ улицъ, всякаго рода шутихъ, выбрасываніе изъ оконъ всякихъ нечистотъ, обливаніе съ балконовъ водою. Мнѣ понятенъ былъ отказъ моего возницы вести меня дальше, потому что онъ не могъ ручаться за свою лошадь; онъ однакоже указалъ мнѣ тропу чрезъ огороды, по которой я ибшкомъ вокругъ города могъ пробраться къ морю. Довольно большой, впрочемъ искусственный, портъ Грао вмѣщалъ въ себѣ довольно значительное количество судовъ и пароходовъ; здѣсь же я увидѣлъ развивающимся греческій флагъ, имѣющій голубой крестъ на бѣломъ фонѣ. Въ этотъ-то портъ привозится довольно значительное количество русской пшеницы, впрочемъ не русскими, а большею частію греками; пшеница эта нужна не Валенсіи и не валенсійской области, но отправляется внутрь Испаніи, въ Арагонъ, Кастилью и Эстремадуру. Изъ этого порта вывозится ежегодно до трехъ сотъ тысячъ ящиковъ съ апельсинами, множество разныхъ фруктовъ и винъ и въ большемъ количествѣ царградскіе стручки, которые идутъ въ Англію на кормъ лошадей и къ намъ въ Россію для лакомства простаго народа, а иногда и для простонароднаго лекарства, потому что настоя

ихъ у насъ во многихъ мѣстахъ пьютъ, какъ чай, отъ кашля и простуды груди. Судя по названію, вѣрно, у насъ цареградскіе стручки получались всегда чрезъ грековъ, хотя они могли собираться съ деревьевъ *амарробъ* не въ Царьградъ.

По возвращеніи въ Валенсію, здѣсь уже все было покойно. Первый предметъ для обозрѣнія во всѣхъ испанскихъ городахъ составляютъ ихъ церкви. Я посѣтилъ нѣсколько церквей. Это все тѣ же громадныя зданія, которыя могла построить только необыкновенная религиозная ревность и часто религиозный фанатизмъ, который все и всѣхъ уничтожалъ и попиралъ и изъ всего воздвигалъ гордые храмы, который часто забывалъ человѣчность, молитву, религію любви и все хотѣлъ замѣнять глыбами камней сложенными въ форму храма. Я наконецъ зашелъ въ соборъ. Это громаднѣйшее зданіе въ разныхъ своихъ частяхъ представляетъ памятники всѣхъ вѣковъ и всѣхъ архитектуръ. Его основу составляетъ фундаментъ римскаго храма, посвященнаго Діанѣ, который готами былъ обращенъ въ христіанскій храмъ Спасителя. Боковыя двери собора носятъ на себѣ всѣ признаки византійско-роскошной архитектуры VI или VII вѣка. По завоеваніи Валенсіи арабами въ VIII столѣтіи, христіанскій храмъ былъ превращенъ въ мечеть Магомета; арабскимъ памятникомъ осталась пристроенная къ собору высокая башня. По завоеваніи Валенсіи христіанами, изъ мечети опять былъ сдѣланъ христіанскій храмъ. Куполь собора — готической архитектуры среднихъ вѣковъ. Главный порталъ собора стлія рококо, временъ могущества и вкуса іезуитовъ. Недостатокъ, которымъ страдаютъ всѣ лучшіе соборы Испаніи, существуетъ и здѣсь: это устройство *коро* посреди самаго храма. Вы входите въ соборъ и вашъ взоръ упирается тотчасъ же въ глухую стѣну коро, которое, составляя какъ бы другое зданіе внутри зданія, загораживаетъ отъ васъ главный алтарь и не даетъ вамъ однимъ взглядомъ окинуть прекраснѣйшее зданіе. Живая боковая дверь собора выходитъ на трехъугольную площадь. Около этой-то двери собора и на этой площади совершаетъ свои суды такъ-назы-

ваемый *трибуналъ орошенія*. Эти суды имѣютъ весь характеръ восточной простоты и составляютъ прямымъ наследіе арабовъ, отъ котораго не могли отказаться и христіане. Известно, что у евреевъ суды происходили при воротахъ города, при дверяхъ скинии и потомъ храма; когда мы видимъ Моисея судьей своего народа, мы всегда видимъ его при дверяхъ скинии. Этотъ обычай былъ и у арабовъ и принесенъ ими въ Испанію. Въ Кордовѣ, во время господства тамъ арабовъ, при дверяхъ мечети собирались кади (судьи), здѣсь же на открытомъ воздухѣ имѣли свои столы писцы и адвокаты, которые брались писать просьбы и хлопотать по дѣламъ тяжущихся. Достоинство, которое имѣли эти суды, это — отсутствіе излишнихъ формальностей и самое быстрое рѣшеніе дѣлъ, котораго въ настоящее время не достигаетъ даже такъ-называемое публичное судопроизводство съ адвокатами и присяжными. Эту форму суда валенсійцы сохранили отъ арабовъ преимущественно для дѣлъ по орошенію полей, — для дѣлъ, требующихъ самаго быстрого и немедленнаго рѣшенія. Въ той системѣ орошенія, которую я уже описалъ, въ столкновеніяхъ между хозяевами полей недостатка быть не можетъ: одинъ можетъ во безопасности или по влчнамѣренности слишкомъ долго задержать воду канавы и замедлить орошеніе поля другаго, кто нибудь можетъ по неосторожности и безъ нужды наводнить соседнее поле, можетъ засорить русло канавы и тѣмъ помѣшать быстротѣ теченія воды, можетъ уклониться отъ участія въ трудѣхъ по общему водоему и проч. Судъ быстрый и рѣшительный здѣсь долженъ поддерживать во всѣхъ земледѣльцахъ чувство правды въ отношеніи одного къ другому, сознание общей и взаимной пользы, съ тѣмъ только и можетъ держаться эта общая система орошенія. Для этого земледѣльцы изъ своей среды выбираютъ семь человѣкъ пожизненныхъ судей, которые каждый четвертокъ какъ разъ въ двенадцать часовъ дня въ указанномъ мѣстѣ открываютъ свой трибуналъ. Судъ происходитъ безъ бумагъ и безъ всякаго письма: выслушивается словесное объясненіе искателей и ихъ свидѣтелей, и тотчасъ же

полагается безапелляціонное рѣшеніе. Замѣчательно, что никто не жалуется на несправедливость или пристрастіе этого суда, а напротивъ всѣ довольны его простотою и справедливостію. Для дѣйствительности суда требуется только одна формальность: стулья, на которыхъ сидятъ судьи, должны быть вынесены изъ собора, и — въ эту именно дверь, и — непременно сакристаномъ собора. Въ послѣднихъ требованіяхъ есть нечто дѣтски-напривное и вмѣстѣ дѣтски-простое.

Въ соборѣ мнѣ показали обширное собраніе реликвій. Между ними мнѣ хотѣлось было найти какой нибудь останокъ, какой нибудь памятникъ о св. мученикѣ Викентіѣ; но вмѣсто того мнѣ показывали реликвіи и разные памятники Викентія Феррера. Оба Викентія дѣйствительно принадлежатъ Валенсіи, и Валенсіи христіанской, но они служатъ представителями двухъ различныхъ и совершенно противоположныхъ эпохъ христіанства, или лучше, одинъ служитъ представителемъ христіанства въ его неповрежденной и начальной чистотѣ, другой — представителемъ извращенія его фанатизмомъ латинской церкви. Къ сожалѣнію, вся нынѣшняя Валенсія славитъ и знаетъ только послѣдняго; имя перваго полузабыто. Я считаю не безинтереснымъ познакомить читателя съ послѣднимъ; но еще болѣе считаю священнымъ долгомъ припомнить страданія великаго мученика на самомъ мѣстѣ его мученій, тѣмъ болѣе, что съ его именемъ связаны первые вполне историческіе факты, весьма ранняго появленія христіанства въ Валенсіи.

Викентій Ферреръ родился въ Валенсіи въ 1350 году. Здѣсь указываютъ улицу, домъ и даже этажъ дома, въ которомъ онъ родился. Еще въ молодости онъ сдѣлался монахомъ доминиканскаго ордена, въ рукахъ котораго находилась иезуитанія, и вскорѣ сдѣлался, передовымъ человекомъ этихъ, какъ ихъ характеристично называли тогда, *Dominici cates*. Онъ особенно отличался страшною ненавистью и фанатическою проповѣдью противъ іудеевъ: онъ проповѣдывалъ противъ нихъ не только въ Испаніи, но отправлялся для того даже въ отдаленную Ирландію. Но любимымъ мѣстомъ его проповѣди оставалась все-

таки Испанія. Здѣсь, говорятъ, онъ обратился въ христіанство до 100.000 іудеевъ и арабовъ. Но мы видѣли выше, что это были за христіане изъ арабовъ и какое это было обращеніе. Въ отношеніи къ арабамъ и особенно іудеямъ, остававшимся вѣрными своимъ преданіямъ и не хотѣвшимъ обманывать другихъ притворнымъ обращеніемъ, онъ провозглашалъ добродѣтелями жадность, жестокость, притѣсненія и даже ихъ убіеніе. Въ Толедо и доселѣ показываютъ его каѳедру, съ которой онъ произнесъ такую жестокою проповѣдь противъ іудеевъ, что слушавшій его народъ тотчасъ же послѣ нея бросился на іудейскій кварталъ города и избилъ три тысячи несчастныхъ. Онъ умеръ во Франціи въ 1418 году; но вся его слава принадлежитъ его родному городу. Здѣсь ходятъ о немъ самые чудовищные рассказы. Вотъ для примѣра одинъ рассказъ изъ числа многихъ подобныхъ, которыми полна его біографія: будучи еще молодымъ монахомъ, однажды проходитъ онъ мимо строящагося дома, — въ эту минуту съ нагроможденныхъ лѣсовъ дома срывается одинъ изъ каменщиковъ и на лету обращается съ просьбою о спасеніи къ Викентію. «Нѣтъ, отвѣчалъ смиренный монахъ, я ничего не могу сдѣлать безъ дозволенія моего суперіора.» Онъ отправляется въ монастырь, получаетъ дозволеніе суперіора, возвращается снова и спасаетъ каменщика, который между тѣмъ оставался висѣвшимъ на воздухѣ, остановившись въ своемъ паденіи по какой-то невѣдомой силѣ. Степень внутренней сообразности этого рассказа, впрочемъ это еще не изъ самыхъ несообразныхъ, предоставляю обсудить каждому. О немъ рассказываютъ также, будто онъ предсказалъ папство извѣстнаго папы изъ испанцевъ, Каллиста III, который за это и канонизовалъ его во святые. Въ чудесныхъ рассказахъ о Викентіи Феррерѣ видна вся преднамѣренность его братьевъ-инквизиторовъ возвеличить своего жестокаго собрата въ глазахъ невѣжественной толпы. Для этого они были въ самомъ выгоднѣйшемъ положеніи: заставляли молчать другихъ, они сами могли говорить все, что угодно. Пристращенная инквизиціей толпа вѣрила рассказамъ отцовъ-на-

книжниковъ и досель вѣрить имъ,—впрочемъ, уже забывъ о ихъ источникѣ.

Но если народная память Валенсіи ничего не сохранила о св. мученикѣ Викентіѣ, то мы имѣемъ о немъ мученическіе акты, которые, принадлежа къ однимъ изъ древнѣйшихъ, по своей простотѣ и безыскусственности, носятъ всѣ признаки несомнѣнной достовѣрности; если Викентій Ферреръ представляетъ собою образецъ латинскаго фанатизма, погубившаго тысячи людей, то св. мученикъ Викентій представляетъ собою то время, когда христіане побуждали міръ — безконечно любя, много страдая и съ самоотверженіемъ умирая за Христа.

Въ февралѣ 303 года по Р. Х. римскіе императоры Діоклетіанъ и Максиміанъ обнародовали противъ христіанъ самый жестокій указъ. «Всѣ христіане, говорилъ указъ, безъ изъятія лишаются своихъ почестей и достоинствъ. Никакое званіе не освобождаетъ отъ пытокъ. Каждый имѣетъ право приносить противъ христіанъ всякаго рода жалобы; сами же они не могутъ жаловаться ни противъ какой неправды; они не должны имѣть ни свободы, ни голоса. Церкви христіанъ должны быть разрушены, имѣнія ихъ конфискованы, ихъ священныя книги должны быть сожжены.» Этого было мало; въ 304 году былъ издавъ еще эдиктъ, который приказывалъ всѣхъ христіанъ предавать смертной казни. Тогда-то началось противъ нихъ послѣднее и самое жестокое гоненіе. Въ Галлію и Испанію для исполненія императорскихъ эдиктовъ былъ присланъ пре-зусъ Даціанъ. Въ 304 г. онъ былъ уже въ Испаніи. Онъ про-вхалъ всю Испанію отъ Барселовы и Таррагоны до Мериды и Кордовы, и его путь отъ одного конца до другаго былъ оба-гренъ кровію христіанскихъ мучениковъ. Барселона, Тарра-тона, Цезареа-Августа (нынѣшняя Сарагосса), Комплутумъ (ны-нѣшняя Алкала де-Энаресь), Толедо, Авила, Эмерита-Августа (Мерида), Кордова, всѣ эти города сохранили намъ отъ этого путешествія имена святыхъ страдальцевъ. Въ нѣкоторыхъ го-родахъ онъ повторилъ мученія на возвратномъ пути ¹⁾.

¹⁾ Воспоминаемые дни смерти мучениковъ могутъ дать самыя вѣрныя

Дацианъ, непонная жестокиѣ адикты своихъ императоровъ, хотѣлъ не только тѣлесной смерти христіанъ, но и духовной, онъ добивался ихъ отступничества. Поэтому, въ некоторыхъ случаяхъ онъ дѣйствовалъ рѣшительно, — тотчасъ же предавалъ смерти христіанъ, чтобы подѣйствовать на другихъ устрашеніемъ; въ другихъ случаяхъ, гдѣ было можно, хотѣлъ медленностію своихъ дѣйствій довести исповѣдниковъ христіанства до отступничества, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе обезпечить надъ собою свою побѣду. Чѣмъ былъ опаснѣе этотъ послѣдній образъ дѣйствій, тѣмъ должна была быть выше слава мучениковъ, выдержавшихъ ее и оставшихся вѣрными Христу. Послѣдній образъ дѣйствій былъ приложенъ, мучителемъ въ Сарагоссѣ. Проѣзжая по большой римской дорогѣ внутрь Испаніи отъ Таррагоны чрезъ Сарагоссу, Дацианъ замучилъ въ послѣднемъ городѣ св. Энграцію двѣ и съ нею другихъ семнадцать исповѣдниковъ, память которыхъ испанская церковь совершаетъ 14, 15 и 16 апрѣля. Но чтобы сильнѣе подѣйствовать на христіанъ, онъ придумалъ мѣру казавшуюся ему болѣе вѣрною. Въ его рукахъ были — епископъ Сарагоссы, Валерій, и діаконъ Викентій. Они стояли во главѣ христіанъ Сарагоссы. Греческое имя отца Викентія, Евтихій, и матери, Энола, заставляетъ предполагать въ немъ греческое происхожденіе. Онъ съ малыхъ лѣтъ воспитывался и изучалъ науки подъ руководствомъ Валерія. Послѣдній, отличаясь образованіемъ, знаніями и чистотою жизни, не отличался однако же даромъ слова: этотъ недостатокъ онъ заботѣлъ восполнить своимъ ученикомъ. Замѣтивъ въ молодомъ своемъ воспитаникѣ замѣчательныя дарованія, разумныя и даръ слова, онъ выбралъ его себѣ въ діаконъ и поручилъ ему объясненіе Слова Божія. Такъ для христіанъ Сарагоссы епископъ Валерій былъ душа, а діаконъ Викентій — уста. Когда они явились предъ мучителемъ съ твер-

данныя для опредѣленія пути, котораго держался Дацианъ, такъ что мы можемъ знать, гдѣ онъ въ какомъ мѣсяцѣ былъ и какинъ путемъ потомъ возвращался.

достою исповѣдали свою вѣру. Даціанъ не велѣлъ предавать ихъ смерти, а приказалъ заковать въ цѣпи и отправить въ Валенсію, гдѣ должны были держать ихъ въ тюрьмѣ, не дозвлять имъ никакого сообщенія съ людьми и томить ихъ доломомъ до тѣхъ поръ, пока мучитель не объѣдетъ всю Испанію и на возвратномъ пути не рѣшитъ ихъ участь. Прошло не мало времени — отъ апрѣля до января слѣдующаго года. По мысли Даціана, въ этотъ промежутокъ тюремное томленіе должно было довести престарѣлаго епископа и молодаго діакона до отступничества. Явившись въ Валенсію, Даціанъ уже опасался, чтобы его жертвы, отъ голода и томленія, не умерли прежде, чѣмъ онъ надъ ними восторжествуетъ: онъ тотчасъ же приказалъ выпустить ихъ изъ тюрьмы. Но онъ крайне удивился, когда увидѣлъ ихъ вполне здоровыми и цвѣтущими, какъ будто бы они жили въ совершенномъ спокойствіи и довольствѣ. Мучитель потребовалъ отъ нихъ принести жертву языческимъ богамъ. Ни утѣшанія, ни угрозы не могли заставить ихъ отказаться отъ своей вѣры.

Даціанъ: «И куда ты стремишься, Валерій? Что ты дѣлаешь противъ императора подъ предлогомъ религіи? Развѣ ты не знаешь, что тѣмъ, кто не исполняетъ императорскихъ приказаній, грозитъ смерть? Послушайся же приказанія, твоему примѣру легко послѣдуютъ твои подчиненные. А ты, Викентій, послушайся моихъ словъ для твоей же пользы: вѣдь ты благороднаго происхожденія (дѣдъ Вицентія былъ членъ магистрата Сарагоссы) и ужели тебѣ не дорога твоя молодость? Скажите же рѣшительно и прямо! Или вы будете отпущены съ честію, или будете преданы жесточайшимъ мукамъ.»

Епископъ молчалъ: воспользовавшаго, повидимому, мѣшало ему говорить рѣшительно.

Викентій: «Если хочешь, отецъ, я дамъ отвѣтъ судьѣ.»

Валерій: «Уже давно, возлюбленный сынъ, я доверилъ тебѣ служеніе божественному Слову. И теперь также за тебѣ: предоставлю отвѣтъ за вѣру, за которую мы идѣмъ стоять.»

Полный высшаго напѣя, Викентій теперь обратился къ Да-

цѣну и торжественно объявилъ: «за истину мы съ радостію готовы на смерть; пусть умирающее тѣло достается въ жертву дьявольской свирѣпости, лишь бы внутренній человѣкъ твердо сохранялъ вѣру въ своего Творца.»

Неизвѣстно, почему — потому ли, что Даціанъ считалъ не великимъ торжество надъ престарѣлымъ Валеріемъ, или видя всю силу и энергію души Викентія, онъ считалъ его болѣе опаснымъ человѣкомъ, только съ сеѣ минуты епископъ и диаконъ принуждены были испытать различную участь. Какъ презрѣвшаго императорскій эдиктъ, Валерія Даціанъ подвергнулъ ссылкѣ. О Викентіѣ же онъ далъ слѣдующее приказаніе: «а этого мятежника, этого публичнаго поносителя подвергнуть жесточайшимъ мукамъ.» Его подвергнули пыткамъ, растягивали его члены, разрывали ихъ суставы. При видѣ этого Даціанъ спросилъ его:

— Ну, что, Викентій, что скажешь теперь? Каково ты чувствуешь себя въ этихъ мученіяхъ?

По отвѣту Викентія мы живо воображаемъ, какъ онъ ужасно страдаетъ: невыносимая боль какъ будто выжигъ его языкъ, но онъ старается преодолѣть ее, онъ старается сказать то, что хочетъ сказать его душа; ему стоитъ величайшихъ усилій каждое слово, но за то каждое слово служить какъ бы живящимъ бальзамомъ, за то послѣ cadaго слова онъ чувствуетъ свой духъ тверже и все болѣе и болѣе господникомъ своего страдающаго тѣла. Страдать — дѣлается для него, наконецъ, утѣшеніемъ.

— «Я, отвѣчалъ мученикъ мучителю, этого всегда желалъ, это предметъ стремленій моей души. Другъ ты мой, близкій мой. Вѣдь ты угадалъ самыя внутреннѣйшія мои желанія... Я буду вознесенъ на высоту, выше этого міра... я презираю (приказанія) твоихъ государей. Я не хочу, чтобы ты умалилъ мою славу. Не дѣлай ущерба моей славы. Рабъ Божій готовъ терпѣть все за имя своего Спасителя. Ну же, дай волю всей злобѣ своей души.»

— Башенству Даціана не было предѣловъ: онъ бросился съ

бичомъ на самихъ палачей. И этого ему показалось мало,—подъ руки ему попалась веревка, онъ начинаетъ бить палачей веревкой.—«Что скажешь ты, Даціанъ?» спросилъ теперь въ свою очередь Викентій: «ну, вотъ я отмщенъ въ лицѣ твоихъ слугителей, ты самъ же мстишь за меня.»

Это привело Даціана въ сознаніе: онъ увидѣлъ, что палачи вовсе не виноваты въ твердости Викентія,—они употребляли все свое усердіе, но они были уже утомлены. Онъ дозволилъ имъ отдохнуть и собраться съ силами, чтобы вновь потомъ начать свое жестокое дѣло. Между тѣмъ Викентій, улыбаясь, говорилъ:—«Видя не видать и слыша не разумѣють. Я исповѣдую Христа Господа, Сына Небеснаго Отца, Единороднаго, Единаго, Его съ Отцемъ и Святымъ Духомъ я исповѣдую Единымъ и Истиннымъ Богомъ. Поедику я исповѣдую Истиннаго Бога, ты говоришь, что я отрицаю Бога. Ты въ нѣсколько разъ долженъ усилить истязанія, если я солгу, если назову богами твоихъ государей. Я исповѣдую, продолжай меня мучить; прошу тебя, не прекращай меня истязать, чтобы истина явилась доказанной твоему святотатственному уму и чтобы ты могъ признать меня своимъ непобѣдимымъ исповѣдникомъ. Я приношу жертву только Единому и Живому Богу, Который славенъ въ вѣчности.»

Палачи начали бить его воловьими жилами; кровь лилась изъ всѣхъ частей тѣла; наконецъ открылись уже внутренности организма. Теперь Даціанъ не могъ пожаловаться на недостатокъ усердія своихъ слугъ. Онъ былъ побѣжденъ, онъ сознавалъ это, онъ дивился самъ себя.

— Пожалѣй себя, Викентій!—обратился онъ къ страдальцу, въ этихъ немногихъ словахъ слышится, что Даціанъ изъ зрячнаго вѣрья опять какъ будто превратился въ человѣка; для него вдругъ сдѣлались доступными человѣческія чувства; онъ искренно сожалѣетъ о Викентіи. Мученія не могли поколебать мученика; но когда къ нему отнеслись почеловѣчески, это не могло не подѣйствовать на него. Вся высокость, все великое значеніе страданій христіанскихъ мучениковъ состоитъ, именно въ

томъ, что они не дѣлаются равнодушными и отчаянными стоиками, въ которыхъ прекращается всякое человеческое чувство. Мы преклоняемся въ удивленіи предъ мучениками, потому что они страдаютъ, они чувствуютъ боль мученій и остаются вѣрными Христу, за котораго ихъ мучать. Въ отвѣтъ, который далъ Викентій на изъявленное къ нему Дацианомъ сожалѣніе, какъ бы сказывается исторія внутренней тяжелой борьбы. Предъ нимъ востаетъ величайшее искушеніе, нужна вся великость души и вѣры, чтобы побѣдить это искушеніе.— онъ побѣдилъ.

— «О, ядовитыя уста дѣвола, который хотѣлъ искусить нашего Господа и Бога!» отвѣчалъ мученикъ. «Этого еще не доставало! Я не боюсь истязаній твоей злобы, но я боюсь твоего сожалѣнія. Всевозможныя мученія меня ведутъ къ царству, къ нему меня ведетъ все, что бы ни придумало твое злобное измышленіе. У тебя горчайшій ядъ, а здѣсь сладчайшая вѣра и непоколебимость христіанскаго духа, который не боится тѣхъ, кто можетъ убить тѣло, но не можетъ убить души. Не умалий же ничего изъ твоихъ казней, чтобы ты наконецъ сознался, что ты побѣжденъ.»

— А! сказалъ теперь равнодушно Дацианъ, какъ бы сознавая, что онъ теперь съ спокойною совѣстью можетъ продолжать свое дѣло:—такъ продолжать же поступать съ нимъ по закону, онъ долженъ терпѣть величайшія муки. Если его тѣло выносить такъ долго, то наконецъ подъ истязаніями ослабѣютъ одинъ за другимъ члены. Я не отстану отъ него, пока онъ живъ.

Викентій: «О, я счастливѣйшій! Эти твои угрозы служатъ къ моей хвалѣ и славѣ. Твое жестокое пристращеніе—это мое высшее блаженство. Тѣмъ болѣе ты гнѣваешься, тѣмъ ты становишься жалче.»

Дацианъ приказалъ перевести его съ пытки на огонь. Духъ святаго этимъ не смутился: напротивъ, онъ вынулъ пакочку за то, что они медленно приготовляли бродя новую казнь. Наконецъ принесли кровать изъ желѣзныхъ полосъ, чтобы поста-

вляли надъ жаровнями съ горящими углями. Лишь только желѣзо кровати раскалилось, святой самъ взошелъ на ея решетку. Истязуемый, бичуемый, сожигаемый, съ вывихнутыми пыткой членами, онъ возрасталъ въ терпѣніи. Къ груди и членамъ теперь прикладывали еще раскаленные пластинки; на раскаленную решетку кровати поливали расплавленнымъ саниномъ; для поддержанія пламени въ жаровняхъ на угли подпалывали сѣномъ; раны прилагались къ ранамъ. Придумана была особенная вещь: на огонь жаровень бросали соевыя зерна, которыя, треща и подпрыгивая, падали на члены мученика. Мученіямъ огня подвергались не только его члены, но также его внутренности. Ни одна часть тѣла не оставалась теперь безъ ранъ. Рабъ Божій оставался неподвиженъ: глазами, обращенными къ небу, онъ молился Господу.

— Что дѣлаетъ Викентій, что онъ говоритъ? — спрашивали Даціанъ своихъ солдатъ.

«Съ яснымъ лицомъ и съ спокойнымъ духомъ онъ прошелъ весь истязаніи; онъ еще съ большею твердостью, чѣмъ въ началѣ, исповѣдуетъ Христа».

— Такъ мы побуждены, — сказалъ на это Даціанъ. Но что бы не уступить, онъ велѣлъ усилить казнь: онъ велѣлъ приготовить совершенно темный казематъ, покрытый острыми осколками и въ него заключить мученика; здѣсь каждое положеніе, каждое движеніе должно было только усиливать его мученіе. Заключивъ его въ этотъ казематъ, Даціанъ приставленной къ нему стражѣ приказалъ не допускать къ нему никого, и только извѣстить его, когда Викентій будетъ умирать. Но это тюремное заключеніе обратилось для святаго въ мѣсто радости. Ночью стражи услышали внутри каземата какіе-то невѣдомые голоса, какое-то ликованіе; сквозь щель запертой двери они увидѣли мученика окруженнымъ какимъ-то необыкновеннымъ свѣтомъ и съ сияющимъ челомъ. Это поразило стражей: они сдѣлались христіанами; они превратились изъ слугъ мучителя въ слугъ мученика. Къ святому явились теперь для пощенія его множество вѣрующихъ Валенсіи; онъ угѣшалъ,

ободрялъ, подкрѣплялъ ихъ и самъ являлся до того крѣпкимъ, что, казалось, его организмъ могъ выносить новыя истязанія.

Объ этомъ узналъ Даціанъ: онъ приказалъ положить мученика на мягкую постель. Въ его намѣреніи было залечить раны страдальца, чтобъ потомъ продать его новымъ истязаніямъ. Святой тотчасъ же скончался. Даціанъ приказалъ тѣло его выбросить въ поле, чтобъ оно сдѣлалось добычей звѣрей и птицъ. Но до него никто не дотронулся. Тогда Даціанъ сказалъ: «даже мертвого я не могъ его побѣдить!», и велѣлъ бросить тѣло святаго въ море. Но выброшенное на берегъ волнами, оно было взято христіанами и скрывалось въ одной маленькой церкви Валенсіи до тѣхъ поръ, пока свобода, данная христіанамъ, не дозволила наконецъ перенести тѣло мученика въ другую большую церковь. Память св. мученика Викентія совершается нашею церковію 11 ноября и западною 22 января: можетъ быть, первое число означаетъ начало его мученій, а второе конецъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ богослужбныхъ книгъ восточной церкви имя св. мученика воспоминается и на 22 января. Такъ въ *Martyrologium Metricum* греческой церкви, изданномъ Урбаномъ Годофредомъ Сиберомъ, на это число поется:

Тов Викентіов преподѣлъ евангеліон
 Ως δακονον και μαρτυρα Κυριου.

Кончину мученика нужно полагать въ 305 году. Въ восьмомъ столѣтіи, по завоеваніи Валенсіи арабами, мощи мученика были перенесены на югъ Португаліи, гдѣ мысъ *Сан-Висенте* носитъ его имя. Замѣчательно, что воспоминаніе о мученикѣ прочнѣе сохранилось въ другихъ мѣстахъ, чѣмъ въ Валенсіи. Здѣсь нѣтъ въ честь его даже ни одного храма. Викентій Ферреръ, носившій его имя, овладѣлъ и его славомъ. Напротивъ, въ Севильѣ находится въ честь его великолѣпнѣйшій храмъ; во Франціи есть въ честь его четыре кафедральныхъ собора.

Изъ актовъ мученичества св. Викентія видно, что въ это время въ Валенсіи было уже не мало христіанъ. Но намъ неизвѣстно, кто управлялъ этою церковію, былъ ли тутъ епископъ. Первымъ исторически извѣстнымъ епископомъ Валенсіи считается Юстиніанъ, правившій церковію отъ 531 года до 546. Исидоръ Севильскій упоминаетъ объ одномъ его сочиненіи, которое для насъ потеряно, это: *Отвѣты Рустикъ*, въ которыхъ обсуждались слѣдующіе пункты: а) о Св. Духѣ; б) противъ Боносіанъ, которые считали Христа усыновленнымъ отъ Бога, не истиннымъ Сыномъ Божиимъ; с) о томъ, что не позволительно повторять крещеніе; d) различіе между крещеніемъ Христа и Іоанна и е) Сынъ Божій есть невидимъ подобно Отцу. При епископѣ Юстиніанѣ въ Валенсіи былъ помѣстный соборъ, акты котораго сохранились до насъ. Соборъ этотъ собрался въ 546 году 4 декабря, въ царствованіе готскаго короля Тевдиса ²⁾. На немъ было опредѣлено: 1) читать евангеліе на литургіи оглашенныхъ прежде, чѣмъ послѣдніе высылались изъ церкви, такъ, чтобы они, какъ и кающіеся и невѣрные, могли слышать епископское объясненіе Слова Божія, что могло быть для нихъ полезно; 2) было опредѣлено прекратить злоупотребленіе по имуществамъ церковей и епископовъ, когда послѣдніе умираютъ: для этого было рѣшено—когда умиралъ какой-нибудь епископъ, сосѣдній епископъ долженъ явиться въ его церковь и, совершивъ по обычаю погребеніе покойнаго, долженъ сдѣлать точную перепись его имущества и представить ее митрополиту, который и назначаетъ управленіе имъ; 3) если епископъ умиралъ не оставивъ завѣщанія, родственники его не могли взять ничего безъ согласія митрополита или епископовъ одной и той же провинціи, изъ опасенія, чтобы вмѣсто принадлежавшаго покойнику лично, не

²⁾ Объ этомъ соборѣ есть споры. Кардиналъ Агирре приписываетъ его Валенсіи Гальской; на мѣсто короля Тевдиса ставятъ Теодорика. Самый древнѣйшій сборникъ испанскихъ канонъ, именно Люценскій, хранящійся въ Эскуріальской библиотекѣ, совершенно рѣшаетъ эти споры.

захватить принадлежащаго церкви; 4) ближайшій епископъ при вѣсти о болѣзни сосѣднаго епископа долженъ тотчасъ же явиться къ нему, для того, чтобы могъ порадоваться, если больной поправится, а въ случаѣ смерти, чтобы совершить должнымъ образомъ погребеніе и взять на себя управленіе его имуществомъ; 5) да будетъ отлученъ клирикъ блуждающій, который не повинуется своему епископу и не пребываетъ въ церкви, которая ему поручена; 6) никакой епископъ не можетъ посвящать клириковъ стороннихъ, безъ согласія на то ихъ епископа и не взявши съ нихъ обѣщанія оставаться на опредѣленномъ мѣстѣ. Вотъ и всѣ рѣшенія этого собора; его акты подписали шесть епископовъ, безъ означенія имени своихъ епархій, и одинъ викарій отъ имени епископа Марцелла. Вторая подпись принадлежитъ епископу Валенсію, Юстиніану.

Свящ. К. Кустодіевъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

НОВАЯ РЕФОРМА ВЪ БЫТЪ ДУХОВЕНСТВА.

II.

Въ майской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* мы напечатали новыя, Высочайше утвержденныя, положенія о распредѣленіи приходоѡ и составѣ причтоѡ. Этими положеніями, сказали мы, полагается начало коренной реформы въ бытѣ духовенства. Въ обществѣ и духовенствѣ слышатся разнообразныя толки и сужденія по поводу этой предстоящей реформы. Мы съ своей стороны считаемъ долгомъ посылно служить разъясненію недоразумѣній, образующихся большею частію вслѣдствіе разлчныхъ случайныхъ обстоятельствоѡ, которыми такъ легко вводятся въ заблужденіе мнѣнія личныя, но выше которыхъ должно стоять общественное мнѣніе.

Чтобы правильно судить о предпринимаемой правительствомъ реформѣ въ бытѣ духовенства, необходимо принять во вниманіе, что предположенная реформа не есть что-либо искусственно измышленное и сочиненное, — она не принадлежитъ къ разряду такихъ преобразовательныхъ мѣръ, которыя сочиняются ни для кого невѣдомо, въ тиши кабинета, какимъ-нибудь одиночнымъ умомъ и, не имѣя потребной связи съ дѣйствительною жизнью, являются неожиданно на удивленіе общественному мнѣнію. Объявленная нынѣ реформа условлена продолжительными, сложными и разнообразными работами, на которыя предварительно призваны были силы духовенства и общества: она представляетъ послѣдовательныя результаты всей совокупности тѣхъ данныхъ, какія приготовлены были самимъ духовенствомъ и обществомъ, призваннымъ по началу правительства къ разрѣшенію вопроса о духовенствѣ.

Извѣстно, что въ 1862 году, по Высочайшему повелѣнію (28 іюня) составлено особое присутствіе по улучшенію быта духовенства. Предсѣдательство въ этомъ присутствіи предоставлено *первенствующему члену св. Синода митрополиту с.-петербургскому*, а членами назначены — съ духовной стороны *тѣ же лица, которыя въ продолженіи занятій этого новаго учрежденія будутъ составлять присутствіе святѣйшаго Синода*, а со стороны свѣтской — представители высшихъ государственныхъ управленій — министръ внутреннихъ дѣлъ, министръ государственныхъ имуществъ, оберъ-прокуроръ св. Синода и другія лица. Въ слѣдующемъ 1863 году присутствіе положило истребовать чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ отзывы отъ всего духовенства о необходимыхъ измѣненіяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства и разослало программу самыхъ вопросовъ. Епархіальные преосвященные, затребовавъ отъ подвѣдомыхъ причтовъ отзывы по вопросамъ программы, повсюду признали нужнымъ образовать мѣстные епархіальные комитеты для составленія общихъ соображеній относительно новаго устройства въ бытѣ духовенства. Вскорѣ за тѣмъ министромъ внутреннихъ дѣлъ внесена была въ присутствіе особая записка, составленная послѣ сношеній съ министромъ финансовъ и министромъ государственныхъ имуществъ, въ которой заявлено было, что по состоянію государственныхъ средствъ правительственныя пособія духовенству въ его настоящемъ положеніи могутъ быть ограниченны и условны, и по существу дѣла признавалось необходимымъ обратить вниманіе на мѣстные способы къ обезпеченію духовенства и эти послѣдніе предпочесть способамъ исключительно правительственнымъ. Докладъ основанъ былъ на такихъ уважительныхъ основаніяхъ, что Высочайше утвержденное присутствіе приняло его и, чтобы испытать новые пути къ рѣшенію вопроса, которые никакимъ образомъ не могли быть обойдены, постановило: образовать *особыя* такъ-называемыя *губерскія присутствія* и поручить имъ ближайшее изслѣдованіе дѣла по вопросу о духовенствѣ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Эти особыя присутствія, въ каждой губерніи состоятъ изъ епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, — кромѣ того, къ участию въ дѣлахъ преосвященнымъ предоставлено по ихъ усмотрѣнію приглашать на совѣщанія предводителей дворянства и городскихъ головъ на правахъ членовъ, а въ послѣдствіи осо-

Бытъ постановленіемъ предоставлено приглашать, кромѣ членовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и другихъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, которыя по образованію и опытности могутъ быть полезны для занятій присутствій. Общій отвѣтъ особыхъ присутствій по вопросу о мѣстныхъ способахъ къ улучшенію быта духовенства (за весьма частными и незначительными исключеніями) состоялъ въ томъ, что при нынѣшнемъ положеніи духовенства не находится мѣстныхъ способовъ къ улучшенію его быта: при этомъ заявлялась настоятельная потребность — ввести существенныя перемѣны въ самомъ устройствѣ быта духовенства, въ его положеніи и общественныхъ отношеніяхъ, и между прочимъ большинство находило нужнымъ лучшее распредѣленіе приходовъ и измѣненіе состава причтовъ съ сокращеніемъ тѣхъ и другихъ.⁴⁾ Тогда правительство, давшее полную возможность выраженію заявленій отъ духовенства и общества, неизбѣжно приняло во вниманіе существенныя результаты, къ которымъ сводился вопросъ о духовенствѣ, и послѣ продолжительныхъ обсужденій нашло необходимымъ принять объявленныя нынѣ мѣры. Съ участіемъ относясь къ вопросу о духовенствѣ и привлекая на помощь въ рѣшеніи его силы общественныя, правительство до времени держало себя въ сторонѣ и предоставило окончательное обсужденіе и рѣшеніе дѣла представителямъ деревни: и въ Высочайше утвержденномъ присутствіи, и въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, и въ особыхъ губернскихъ присутствіяхъ предсѣдательствовали и за вѣдывали дѣломъ преосвященные архіереи, и потому-то новыя положенія о составѣ приходовъ и причтовъ, какъ сказано въ самомъ ихъ началѣ, приняты на основаніи соображеній представленныхъ епархіальными преосвященными. И нельзя не отдать справедливости новымъ положеніямъ въ томъ, что нисколько не отступая отъ каноническихъ церковныхъ постановленій, они обнимаютъ вопросъ въ существенныхъ его требованіяхъ и принятое рѣшеніе вопроса проводятъ послѣдовательно въ примѣненіи къ потребностямъ жизни современной.

Печатающія положенія 16 апрѣля о новомъ распредѣленіи приходовъ и составѣ причтовъ, мы сказали, что конечно прави-

⁴⁾ Желающимъ подробнѣе прослѣдить исторію вопроса о духовенствѣ мы можемъ указать на глгописи этого вопроса въ *Правосл. Обзорникѣ* съ конца 1862 г. по 1865 г.

тельство не замедлитъ обнародовать опредѣленные положенія и о гражданскихъ правахъ священно-церковно-служительскихъ семействъ, о причисленіи дѣтей духовенства къ другимъ сословіямъ. Эти дополнительные положенія въ настоящее время уже обнародованы, и ниже мы предлагаемъ ихъ вниманію читателей, считая нелишнимъ сказать по поводу ихъ нѣсколько словъ.

Эти дополнительные положенія, Высочайше утвержденныя 26 мая, даютъ прямой отвѣтъ на нѣкоторыя недоумѣнія и опасенія, возбужденныя въ нѣкоторыхъ изъ духовенства положеніями 16 апрѣля. Что будетъ съ большинствомъ дѣтей духовенства, которыя при предположенномъ ограниченіи духовныхъ штатовъ не найдутъ себѣ мѣста въ духовномъ званіи? Это главный вопросъ, возбужденный въ большинствѣ духовенства положеніями о новомъ штатѣ приходовъ и причтовъ, — въ отвѣтъ на этотъ вопросъ иными уже, какъ мы знаемъ было произносимо (хотя конечно безъ всякой обдуманности, и по одной привычкѣ къ мрачнымъ представленіямъ и опасеніямъ) страшное слово — *наборъ*. Слово это было повистинѣ страшное для духовенства, особенно съ тѣмъ его смысломъ, какой имѣли *наборы* изъ духовнаго сословія въ прежнія времена, когда, въ случаѣ переполненія извѣстной епархіи исключенными и окончившими курсъ воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній, по представленію мѣстной епархіальной власти, въ нѣкоторые только изъ нихъ по выбору или по жребію, а поголовно всѣ, въ извѣстный срокъ не нашедшіе себѣ мѣста, безъ внимательнаго различія происхожденія, дѣтъ, степени образованія и поведенія, отдавались въ военную службу. Такого-то общаго для духовенства всей Россіи бѣдствія, по скороспѣшному заключенію нѣкоторыхъ, можно будто бы ожидать съ предполагаемымъ новымъ устройствомъ духовныхъ штатовъ, при которомъ многіе изъ дѣтей духовенства не получатъ себѣ мѣста въ духовномъ званіи. Утвержденныя 26-го мая положенія о причисленіи дѣтей духовенства къ другимъ званіямъ могутъ успокоить предавшихся преждевременнымъ мрачнымъ опасеніямъ. Изъ второй статьи 1-го § этихъ положеній можно видѣть, что духовенству нѣтъ никакихъ основаній слушать себя опасностями набора, такъ какъ правительство не только дѣтей священническихъ, діаконыхъ и причетническихъ, которымъ даются права личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, но и дѣтей низшихъ церковныхъ служителей — сторожей

и звонарей, которымъ предоставляется приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, освобождаетъ отъ рекрутства, равно какъ и отъ податей. Людямъ, не лишеннымъ возможности соображать, не трудно будетъ понять, что опасенія страшныхъ поголовныхъ наборовъ только и могли имѣть мѣсто при той скученности, заключенности и переполненности духовнаго сословія, и при той неопредѣленности гражданскаго положенія его семействъ и исключительной зависимости ихъ отъ мѣстной епархіальной администраціи, которая прежде существовала; при новыхъ же порядкахъ, когда входъ и выходъ въ духовномъ сословіи будетъ открытъ, и гражданскія права дѣтей духовенства твердо обезпечены, и поставлены въ независимое положеніе отъ всякихъ мѣстныхъ усмотрѣній, такихъ страшныхъ наборовъ никогда быть не-можетъ. Какъ внимательно относится высшая власть къ положенію духовенства, это показываетъ Высочайшее повелѣніе, состоявшееся 2 іюня по военному вѣдомству: «всѣхъ нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ священническихъ, діаконскихъ и церковно-служительскихъ дѣтей, отданныхъ въ военную службу по разборамъ, которые состоятъ на общемъ обязательномъ срокѣ, освободить отъ обязательной службы и затѣмъ предоставить имъ права вольноопредѣляющихся соотвѣтственно ихъ происхожденію». Такимъ образомъ не только въ будущемъ не предстоитъ дѣтямъ духовенства обязательной военной службы, но и тѣмъ, которые въ прошлое время подверглись этому, предоставляется теперь же воспользоваться новыми правами.

Вторымъ § новыхъ положеній совершенно опровергается то подозрительное и также преждевременное предположеніе, будто отчисленіе дѣтей духовенства въ другія званія дѣлается только съ тою цѣлю, чтобы снять съ епархіальныхъ управленій всякую заботу о положеніи семействъ духовныхъ и насильственно лишивши дѣтей духовенства преимущественнаго права учиться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, привлечь въ нихъ къ воспитанію на церковныя средства дѣтей другихъ сословій. 2-й § новыхъ положеній гласитъ: «Съ отмѣною узаконеній о принадлежности дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію, права ихъ на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно и церковно-служители, на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ, о бѣдныхъ духовнаго званія или на другіе существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія и т. д. оставить на

существующемъ основаніи. Изъ этого ясно можно видѣть, что новыми узаконеніями въ положеніи семействъ духовенства устраняется только то, что было при прежнихъ порядкахъ невыгоднаго и стѣснительнаго для нихъ, но ничуть не то, что было для духовенства хорошо и полезно (за исключеніемъ, разумѣется преимуществъ ненормальныхъ, напр. зачисленія духовныхъ мѣстъ за дѣвицами духовнаго званія). Поэтому люди, склонные предаваться преждевременнымъ опасеніямъ, могутъ быть покойны. Съ епархіальныхъ управленій далеко не снимается обязанность усиленно заботиться о положеніи семействъ духовенства, и тѣмъ болѣе, прибавимъ, не снимается она съ самаго духовенства, которому, повторимъ сказанное въ предшествовавшей книжкѣ, въ настоящее время особенно пужно подумать о лучшемъ устройствѣ положенія своихъ семействъ при новыхъ порядкахъ. Новые порядки, мы въ этомъ твердо увѣрены, *при надлежащемъ отношеніи къ нимъ со стороны духовенства и общества*, несомнѣнно могутъ обѣщать духовенству нравственное и матеріальное положеніе гораздо лучшее прежняго. Но переходъ отъ существующаго порядка къ новому, какъ это было и при другихъ общественныхъ реформахъ, можетъ быть не легокъ для наличнаго состава духовенства. Духовенству вмѣсто того, чтобы предаваться преждевременнымъ и неосновательнымъ опасеніямъ, бесполезнымъ жалобамъ и стѣваніямъ о существующемъ порядкѣ, котораго удержать нельзя, и которому измѣненія мы сами давно желали,—духовенству, по нашему мнѣнію, въ настоящее время нужно позаботиться во 1-хъ о томъ, чтобы поставить себя, и расположить стать самое общество, въ возможно правильное, разумное и живое отношеніе къ новымъ порядкамъ, во 2-хъ о томъ, чтобы облегчить, насколько возможно, для семействъ наличнаго духовенства переходъ отъ существующаго порядка къ новому, для чего безъ сомнѣнія могутъ быть приняты нѣкоторыя мѣры и правительствомъ, и обществомъ, и самимъ духовенствомъ.

Объ этомъ мы высказываемъ нѣсколько мыслей въ замѣткѣхъ объ энергетальныхъ кассахъ, и постараемся поговорить подробнѣе, когда еще поближе ознакомимся съ тѣми мнѣніями представленіями и впечатлѣніями, какія образуются въ духовенствѣ по поводу объявленныхъ новыхъ реформъ.

Объ открытіи дѣтямъ православнаго духовенства путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства объ открытіи дѣтямъ священно-и-церковно-служителей путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, мнѣніемъ положилъ:

І. Взаимъ дѣйствующихъ узаконеній о правахъ дѣтей лицъ православнаго духовенства постановить:

1. Дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежать лично къ духовному званію, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ.

2. Не имѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священно-служителей и церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) пользуются всѣми правами, присвоенными въ настоящее время: первыя—дѣтямъ личныхъ дворянъ, а послѣднія личнымъ почетнымъ гражданамъ; дѣти же прочихъ церковно-служителей, въ ст. 278 Зак. о Сост. исчисленныхъ, должны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ какому-либо городскому или сельскому обществу, причемъ въ нихъ лично сохраняется принадлежавшее имъ, по ст. 281, какъ лицамъ духовнаго состоянія, право освобожденія отъ [податей и рекрутства.

3. Сыновьямъ какъ священно-служителей, такъ и церковныхъ причетниковъ, не посвящающимъ себя на службу церкви въ духовномъ званіи, предоставляется: а) поступать въ службу военную или гражданскую, и б) обращаться по желанію ихъ къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ, на основаніяхъ существующихъ вообще для лицъ того званія, права котораго каждому изъ нихъ присваиваются.

4. При поступленіи въ гражданскую службу, сыновья священно-служителей пользуются правами по существующимъ законамъ имъ предоставленными, съ отнѣною: а) срока на поступленіе въ службу (Зак. о Сост. ст. 291, п. 3), и б) воспрещенія вторичнаго поступленія на службу, въ случаѣ увольненія изъ оной прежде производства въ первый классный чинъ (Уст. Служб. Прав., ст. 33). Тѣми же правами по гражданской службѣ пользуются и сыновья церковныхъ причетниковъ, поступившихъ въ это званіе изъ личныхъ дворянъ или священно-служительскихъ дѣтей. Сыновья прочихъ причетниковъ, не имѣющіе высшихъ правъ, причисляются, при опредѣленіи въ гражданскую службу, къ третьему разряду канцелярскихъ служителей и пользуются правомъ, если они не обучались въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на производство въ первый класный чинъ на основаніи правилъ опредѣленныхъ въ ст. 612 Уст. Служ. Прав.

И. Съ отнѣною узаконеній о принадлежности дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію, права ихъ на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно-и-церковно-служители, на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія или на другіе, существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія и т. д., оставить на существующемъ основаніи.

Его Императорское Величество воснослѣдовавшее мнѣніе Государственнаго Совѣта 26-го мая 1869 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе.)

И) Когда лучше можетъ начать, и какъ должна вести эмеритальная касса свои благотворительныя дѣйствія?—Нельзя не пожелать, писали еще въ 1863 году въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» (см. № 45, статью К. Д. «Вѣсти изъ разныхъ епархій»), чтобы, проектируя дѣло о пенсіонномъ капиталѣ, не откладывали благихъ его послѣдствій на цѣлыя десятки лѣтъ. Охотнѣе мы жертвуемъ, когда видимъ тотчасъ употребленіе нашихъ пожертвованій, а вносимъ капиталъ 10, 15, 20 лѣтъ, и не видимъ, чтобы кто-нибудь изъ братіи нашей имѣлъ пользу отъ этого взноса,—найдется не много охотниковъ.... Надежда — хорошее дѣло, когда предвидится скорое исполненіе ея, но надежда отдаленная мало интересуетъ насъ, и помощь, которую обѣщаютъ намъ дать чрезъ 10, 15 или даже чрезъ 25 лѣтъ, тогда какъ мы нуждаемся въ ней теперь, не важна для насъ, потому что придетъ не въ пору! И какъ многимъ придется не дожидаться этой помощи! И прежде упомянутый нами священникъ М. Бурдковъ, имѣя въ виду именно наши московскія «Предположенія» объ эмеритальной кассѣ, разсуждаетъ такъ: «Начало дѣйствія кассы съ 10 или 15 лѣтъ, и выдача затѣмъ по пятилетиямъ—нераціональны. Можно думать, что въ этомъ имѣнно состоитъ одна изъ тѣхъ причинъ, почему духовенство, болѣею частію, холодно относится къ учрежденію таковыхъ кассъ. Въ самомъ дѣлѣ, при такомъ началѣ дѣйствія кассы, какъ можетъ быть каждый увѣренъ въ томъ, что, взнося

ежегодно въ пользу кассы извѣстную сумму; онъ тѣмъ самымъ обезпечиваетъ въ будущемъ себя, или свое семейство, если каждый не можетъ быть увѣренъ не только въ 10 или 15 лѣтахъ своей жизни, но и въ одномъ годѣ? Естественно, что здѣсь, прежде всего, является мысль о возможности не дожить до того времени, съ коего полагается выдача изъ кассы за ежегодные взносы и потерять даромъ деньги. Отсюда то и является холодность къ дѣлу учрежденія эмеритальной кассы, или участія въ ней; отсюда же происходитъ и медленность въ развитіи кассы. Для полного же успѣха необходимо уничтожить напередъ самую мысль о возможности потерять даромъ деньги. Необходимо, чтобы каждый былъ вполне увѣренъ въ томъ, что его лепта никогда не пропадетъ, но возвратится къ нему съ большимъ прибыткомъ. Необходимо для этого, чтобы *операции кассы начались съ первого же года, такъ, чтобы и тотъ, кто одинъ только годъ сдѣлалъ взносъ въ кассу, и потомъ вышелъ въ заштатъ, или умеръ,—или самъ лично, или, въ случаѣ смерти, въ лицѣ его семейства, не была мишень постояннаго пособія кассы.* Столь же необходимо и то, чтобы *выдачи изъ кассы за взносы въ нее съ каждымъ годомъ взноса увеличивались, а не по пятилѣтіямъ,* какъ предполагается сдѣлать въ Москвѣ (ст. II); послѣднее то же въ дѣлѣ развитія кассы болѣе излишне, чѣмъ полезно, а первое, т.-е. увеличеніе вознагражденія съ каждымъ годомъ, болѣе найдетъ себѣ сочувствія въ духовенствѣ бѣдномъ, и побудитъ его, въ виду обезпеченія своихъ семействъ въ будущемъ, съ охотою дѣлать взносы въ кассу. Такимъ образомъ, по его разсчетамъ, выходитъ слѣдующее: за одинъ годъ взноса 15 р. въ кассу (онъ предлагаетъ духовенству своей тульской епархіи взносы—отъ причтовъ—также раздѣлить на разряды, но цифру взносовъ взять меньшую противъ московскихъ, напр. 1½, 3, 6, 9, 12 и 15 р., не болѣе, такъ чтобы каждый самъ могъ избрать себѣ разрядъ взноса, и *слишкомъ большихъ взносовъ, а слѣдовательно и вознагражденій* не было; вознагражденія за взносы въ кассу назначаются нѣмъ съ втораго же года по учрежденіи кассы, а полное число лѣтъ взноса—25), въ случаѣ выхода въ заштатъ одѣлваго такой взносъ, при взносахъ 15 р. на священническую часть, 7½, на диаконскую и 3½, на каждую причетническую часть (по отчету за 1867 г., всѣхъ священниковъ въ тульской епархіи состояло 998, діако-

новъ 516, причетниковъ 1834: полагая, что всё они будутъ вносить по частямъ—священникъ 4, діаконъ 2, причетникъ 1 часть, всёхъ священническихъ частей будетъ $1714\frac{1}{2}$), можно выдавать ежегодно по 25 р., за два года взноса—по 30 р. ежегодно, за 3 года по 35 р. и т. д., въ возрастающей арифметической прогрессіи, прибавляя по 5 р. за каждый платный годъ до 24 года, за 24 годъ 140 р., а за 25 лѣтъ въ видѣ пенсіи 150 р.; а при свободныхъ взносахъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 15 р. отъ каждаго лица, или, среднимъ числомъ, отъ 6 до 15 р. на священническую часть, можно будетъ выдавать—на взносъ 15 р. за одинъ годъ по 40 р., за 2 года по 45 р. и т. д., за 24 года по 155 р., а за 25 лѣтъ по 165 р.; на 12 р. взноса—за одинъ годъ 32 р., за 25 лѣтъ 132 р.; на 9 р. взноса—за одинъ годъ по 24 р., за 25 лѣтъ по 99 р. и наконецъ, на 6 р. взноса, на священническую часть,—за одинъ годъ по 16 р., за 25 лѣтъ по 68 р. При другихъ цифрахъ взноса, напр. при взносѣ среднею цифрою по 12 р. на каждую священническую часть, разумѣется, замѣчаетъ онъ, и порядокъ выдачи долженъ быть другой: тогда можно будетъ за 12 р. за 1 годъ выдавать не 32, а только 28 р., чтобы достигнуть того же результата, какой можетъ быть при взносахъ отъ 6 до 15 р. Но во всякомъ случаѣ, заключаетъ онъ, бояться неудачи здѣсь невозможно: здѣсь расчетъ вѣрный. (При этомъ о. Бурцевъ предпологаетъ, что всё $1714\frac{1}{2}$ частей выйдутъ въ теченіи 25 лѣтъ, и выходить будутъ въ первые 23 года ежегодно по 68 частей, и затѣмъ въ 24 г.—70, а въ 25 г.—80 частей, притомъ же такъ, что чрезъ 25 лѣтъ всё $1714\frac{1}{2}$ частей будутъ получать изъ кассы, соразмѣрно количеству и лѣтамъ взноса,—чего-де на самомъ дѣлѣ никогда не случится, а съ другой стороны, онъ не касается здѣсь другихъ вкладовъ отъ церкви и проч.). Положимъ однакожь, всё это и такъ—самый высшій взносъ, состоящій изъ 15 р., конечно, ни для кого не можетъ быть обременителенъ, но за то и предполагаемая пенсія,—за 10 лѣтъ взноса 70—85 р., за 25 лѣтъ 150—165 р.,—не можетъ почтаться удовлетворительною. И самарское духовенство заявило: судя по недолговѣчности человѣческой жизни, срокъ 35-ти-лѣтней (по служенію) полной пенсіи сократить отъ 30 до 25 или 20 лѣтъ, половиною на 15—10 лѣтъ, четвертною отъ 10 до 5 лѣтъ, и пенсіи уменьшить въ количествѣ, разсчитывая по времени, или же увеличить самый взносъ денегъ

въ кассу вдвое, особенно по первому разряду. Вместе съ тѣмъ — сократить срокъ для приобрѣтенія основнаго капитала, такъ какъ, при сокращеніи его, представится возможность къ выдачѣ единовременныхъ пособій сиротамъ, которыя, въ виду духовенства, испытываютъ горькія послѣдствія бѣдности, какъ отъ собственной недостаточности средствъ самаго духовенства, такъ и по нечестивости. Только желательно, чтобы, при сокращеніи срока на основаніе пенсіоннаго, неприкосновеннаго капитала и права на получение пенсій, предполагаемая сумма нисколько не была уменьшена. Покойный же о. Лебедевъ считалъ *«невозможнымъ собрать такую огромную сумму денегъ»* (какая, то-есть, нужна для эмеритальной кассы), чтобы выдавать пенсій, не ограничивая права на нихъ довольно продолжительнымъ срокомъ службы, и находилъ сначала справедливымъ (впрочемъ, онъ и здѣсь говорилъ отъ лица другихъ) выдавать полныя пенсій только тѣмъ священно-церковно-служителямъ, которые прослужили не менѣе 25 лѣтъ, а половинныя — прослужившимъ 15 лѣтъ. Но потомъ, — *«для облегченія и безъ опасности дѣйствій общества»*, онъ ещѣ лучшимъ увеличилъ срокъ для выслуги права на полную пенсію до 30 лѣтъ, а на полупенсію до 20 лѣтъ ¹⁾. «Съ какого времени считать лѣта службы для получения пенсій, спрашиваетъ онъ? Въ проектѣ назначается 10 лѣтъ отъ перваго взноса денегъ въ кассу общества для приращенія капитала, и затѣмъ общество открываетъ свои дѣяствія. Этимъ самымъ уже предполагается, что, по проекту, у кого изъ священно-церковно-служителей будетъ 25 или 30 лѣтъ службы, *по истеченіи этого десятилѣтняго срока*, назначеннаго для приращенія капитала, тотъ имѣетъ право на пенсію. Но могутъ основательно сказать, прибавляетъ онъ, что это будетъ несправедливо (такое неудобство можетъ имѣть мѣсто именно при на-

¹⁾ Въ это число включаются у него лѣта службы при духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ томъ и другомъ случаѣ, т.-е. при опредѣленіи срока для полной и половинной пенсій. Кроме того, священнику причисляется все время службы его въ діаконствѣ, впрочемъ такъ, что для получения полной пенсій онъ долженъ прослужить священникомъ 15 лѣтъ, а для половинной — 10 лѣтъ; но въ послѣдствіи, увеличивъ срокъ выслуги на пенсію вообще, онъ увеличиваетъ также лѣта діаконской службы священнику — для получения полной пенсій до 20 лѣтъ, для полупенсій до 15 лѣтъ.

значеніи только полныхъ и половинныхъ пенсій), потому что, въ такомъ случаѣ, первые пенсіонеры внесутъ въ кассу общества несравненно менѣе тѣхъ, которые явятся въ послѣдствіи: напр. на 1-й годъ, по открытіи дѣйствій общества, имѣющіе быть пенсіонерами вносили плату въ общество только въ теченіи 10 лѣтъ, а кто вступилъ въ московскій клиръ въ годъ перваго взноса въ пенсіонную кассу, тотъ долженъ будетъ платить известную сумму въ теченіи 25 или 30 лѣтъ». (Припомнимъ себѣ тутъ исключительно-своеобразное начало для распредѣленія пенсій, — совершенно одинаковыхъ по количеству вносившимъ деньги неодинаковое число лѣтъ, принятое саратовскимъ обществомъ). «Ни въ одномъ изъ подобныхъ (пенсіонныхъ) обществъ, пишетъ саратовскій же священникъ Л. Владыкинъ, пенсіи не выдаются съ перваго года существованія общества. Эмеритальными правилами у военныхъ даже поставлено производить выдачу чрезъ пять лѣтъ. Это, разумѣется, въ тѣхъ видахъ, чтобы, съ накопленіемъ основнаго капитала, общество стало твердо, и пенсіи могли бы выдаваться значительнѣе. Основанный отчасти на благопріятныхъ для общества предположеніяхъ, уставъ саратовскаго общества обѣщаль выдачу пенсій со 2-го года. Но оказывается, что на удовлетвореніе пенсіонеровъ недостаточно процентовъ съ капитала; а это уже не обѣщаетъ обществу прочнаго будущаго. Поправить это дѣло саратовскому духовенству не долго, уменьшивъ на нѣсколько времени размѣръ пенсій одною третью». И въ статейкѣ: «Страница изъ исторіи самарской епархіи», напечатанной въ № 1 Самарск. Епарх. Вѣд. нынѣшняго года, говорится: «Десятилѣтній срокъ (въ теченіи котораго, то-есть, положено не расходовать эмеритуры на выдачу пенсій) сколько необходимъ самъ по себѣ, столько же и благотворенъ. Необходимъ потому, что вся сила и важность денежнаго учрежденія заключается въ основномъ капиталѣ, его цѣлости и неприкосновенности; благотворенъ потому, что проценты съ капитала всегда будутъ обезпечивать судьбы несчастныхъ. И эмеритурное учрежденіе, когда заявляло о семъ десятилѣтіи, имѣло въ виду то, чтобы, съ одной стороны, рановременнымъ залеченіемъ ранъ бѣдности и нищеты, вдругъ съ истощеніемъ средствъ, еще болѣе не растравить ихъ, а съ другой стороны, не навлечь на себя нареканія за свою недалекость въ расчетахъ и обсудительности». Со стороны, на-

шого комитета, *общій* отвѣтъ на первую половину поставленнаго выше вопроса данъ въ слѣдующихъ статьяхъ его «Предположеній»: ускорить время составленія кассы, *дабы дѣйствія ея начались еще для насъ и въ размѣрахъ достаточныхъ къ обезпеченію, зависить отъ насъ самихъ.* Число лѣтъ, по прошествіи которыхъ проектируемая касса могла бы начать выдачу содержанія лицамъ, участвовавшимъ ежегодными добровольными взносами въ ея составленіи, главнымъ образомъ, зависить, съ одной стороны, отъ того, сколь многіе съ самаго начала (учрежденія кассы) изъявляютъ желаніе участвовать въ ежегодныхъ добровольныхъ взносахъ, съ другой—отъ того, какіе разряды взносовъ будутъ преимущественно избираемы. Отъ тѣхъ же условій зависить и то, какое принять общее основаніе для опредѣленія количества ежегоднаго эмеритальнаго содержанія. При условіяхъ, благоприятныхъ къ составленію капитала кассы, она была бы въ силахъ *итѣ* черезъ *десять* начать выдачу содержанія тѣмъ изъ участвующихъ въ ней добровольными взносами, кои чрезъ этотъ срокъ выйдутъ въ заштатъ ²⁾, или ихъ вдовамъ и сиротамъ; а ежегодное содержаніе могло бы вообще быть опредѣлено равнымъ 30%, или даже 40%.

²⁾ Сколько въ обезпеченіе кассы, столько же и въ облегченіе ея участниковъ, у насъ постановлено такое правило: выходящіе въ заштатъ (независимо отъ *узаконеннаго* 60-лѣтняго возраста, принимаемаго напр. въ Петербургѣ и Нижнемъ Новгородѣ; впрочемъ известная—82—ст. уст. дух. консисторій касательно увольненія священно- и церковно-служителей въ заштатъ *новыми* узаконеніями отмѣняется, и, кромѣ случаевъ исключенія въ заштатъ по приговорамъ епархіальнаго суда, по неспособности къ продолженію службы, по преклонной старости или болѣзнямъ,—священно- и церковно-служители увольняются въ заштатъ и по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ: само собою разумѣется, въ послѣднемъ случаѣ они уже лишаются права на полученіе оофициальной пенсін; относительно же эмеритальнаго пособия и такимъ заштатнымъ можно бы, кажется, дозволить, если они пожелаютъ, продолжать свой взносъ въ кассу до известнаго числа лѣтъ, по тому же, или другому, избранному ими самими, разряду, чтобы они могли, такимъ образомъ, обезпечить себѣ или своимъ семействамъ ежегодное содержаніе отъ кассы)—имѣють право на ежегодное эмеритальное содержаніе, сообразно съ числомъ платныхъ лѣтъ, если они прослужили не менѣе 25 лѣтъ. Исключеніе полагается для совершенно разстроившихъ на службѣ свое здоровье, т.-е. подвергшихся увѣчью, параличу, или потерѣ зрѣнія: таковыя получаютъ пенсію, сообразную съ числомъ платныхъ лѣтъ, хотя бы на службѣ пробыли и менѣе 25 лѣтъ.

всей суммы, внесенной в кассу тѣмъ или другимъ ея участникомъ, въ продолженіи 10, 15, 20, 25, 30 и 35 лѣтъ (крайній предѣлъ взносовъ въ кассу, хотя бы кто и оставался еще, послѣ того, на дѣйствительной службѣ),—притомъ такъ, что послѣ перваго десятилѣтія, дающаго право на извѣстное содержаніе, дальнѣйшее увеличеніе содержанія будетъ опредѣляемо сроками только *полныхъ пятилѣтій* взноса (ст. 6, 10 и 11 по старой и новой редакціи ихъ)³⁾. По петербургскому проекту, дѣйствія пенсіонной кассы открываются по истеченіи пяти лѣтъ отъ начала взносовъ,—тогда, когда, при ежегодныхъ взносахъ въ 57.000 р., основной капиталъ возрастетъ до 392.000 руб., т.-е. будетъ почти въ семь разъ болѣе ежегоднаго взноса, и когда въ пособіе ему будетъ гарантированъ отпускъ изъ церковныхъ суммъ, въ теченіи тринадцати лѣтъ, ежегодно не менѣе 10.000 р. Если же сумма взносовъ будетъ ниже, чѣмъ на четверть противъ 57.000 р., то основной капиталъ, при открытіи дѣйствій кассы, долженъ быть, по крайней мѣрѣ, въ восемь разъ болѣе взноса. Выдача пенсій производится по одной изъ двухъ установленныхъ системъ: или по системѣ выдачи, по преимуществу, полныхъ пенсій, безъ отношенія къ числу платныхъ лѣтъ (страховой), или по системѣ выдачи пенсій въ доляхъ, соразмѣрныхъ съ числомъ платныхъ лѣтъ

³⁾ Въ 10-й ст. (по старой редакціи) дальше говорится: если бы въ настоящемъ (прошедшемъ) 1888 году рѣшилось на добровольные взносы все духовенство епархіи, и если бы избираемы были, по преимуществу, не высшіе, а *средніе разряды* взносовъ (петербургскій комитетъ признаетъ мнѣе благоприятнымъ для кассы, если бы священно- и церковно-служители изъявили всѣ желаніе на полученіе пенсій высшаго для каждаго изъ нихъ разряда, или иначе сказать, захотѣли бы всѣ дѣлать взносы въ кассу по высшему ихъ окладу,—напротивъ въ Нижнемъ Новгородѣ разсуждаютъ такъ: будутъ ли взносы производиться болѣе по выснимъ разрядамъ, или болѣе по низшимъ, для кассы это все равно, потому что чѣмъ болѣе будутъ взносы, тѣмъ болѣе будутъ выдачи, и на оборотъ; въ томъ и другомъ случаѣ результатъ одинъ—постоянное соотвѣтствіе суммы получаемой суммъ выдаваемой), и если бы притомъ наличное духовенство приложило усердіе къ собранію добродѣтельныхъ приношеній въ кассу: то можно предполагать, что касса была бы въ силахъ начать выдачу содержанія даже *черезъ 10 лѣтъ*,—тѣмъ изъ участвующихъ въ ней добровольными взносами, кои чрезъ этотъ срокъ выйдутъ въ заштатъ, или ихъ вдовамъ и сиротамъ. Редакція «Тулскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», перепечатавшая «Предположенія» о собственной кассѣ духовенства московской епархіи, дѣ-

(эмеритальной). Принятіе той или другой системы зависитъ отъ усмотрѣнія самого духовенства (ст. 31 и 33). Въ Пензѣ общество взаимнаго вспоможенія духовенства, начиная свои дѣйствія въ первый же годъ своего открытія, съ цѣлю обезпеченія своего существованія, въ первые пять лѣтъ расходуетъ никакъ не болѣе одной четверти той суммы, которая поступаетъ въ кассу общества въ продолженіи года; остальные три части этой суммы отдѣляются въ основной капиталъ, который долженъ оставаться неприкосновеннымъ. По этой причинѣ, за первые пять лѣтъ взноса общество никому не даетъ *пожизненной* пенсіи, хотя бы кто изъ членовъ его, вносившихъ опредѣленную сумму въ продолженіи пяти лѣтъ, въ одинъ изъ этихъ годовъ былъ уволенъ въ заштатъ, или умеръ, оставивъ семейство. Общество выдаетъ *не единовременныя* пособія, соотвѣтственно количеству ихъ взноса. Причемъ соблюдается правило, чтобы на каждый рубль внесенный въ кассу общества, во все время состоянія въ немъ умершаго, или уволеннаго въ заштатъ члена, выдавалось не менѣе 3 р. Вносившимъ же постоянно опредѣленную сумму въ кассу общества втеченіи шести лѣтъ и болѣе, а потомъ уволеннымъ въ заштатъ членамъ, или осиротѣвшимъ семействамъ ихъ, общество даетъ пожизненную пенсію, по количеству и числу лѣтъ взноса.

ласть противъ этого пункта слѣдующее, съ перваго раза, дѣйствительно, могущее пугать, замѣчаніе: «Трудно понять, на основаніи какого расчета предполагаемая условія считаются благоприятными. Каждый участникъ кассы, а въ случаѣ его смерти, и его семейство, раньше или позже, явится претендентомъ на полученіе ежегоднаго содержанія изъ кассы (за исключеніями весьма немногими: нѣтъ, пожалуй, и многихъ,—скажемъ мы отъ себя), по тому или другому разряду. Предположимъ одно изъ выгоднѣйшихъ условій: священникъ N вноситъ въ кассу въ продолженіи десяти лѣтъ 100 р., составившая изъ его взносовъ (добровольныхъ и обязательныхъ,— по первоначальному предположенію) сумма съ процентами (по 6%) 1.400 р. Если, послѣ этого, пришлось бы выдавать пенсію, въ размѣръ даже $\frac{1}{4}$ всѣхъ взносовъ, или по 200 р. въ годъ («Предположенія» общади и теперь общаютъ по $\frac{2}{4}$, или по 400 р. въ годъ), то внесенной суммы и съ процентами достало бы только на 7 лѣтъ. Двадцатилѣтній взносъ, по первому разряду, составитъ сумму, съ процентами, 3.822 р.; этой суммы достало бы на $8\frac{2}{3}$ лѣтъ, если выдавать въ пенсію даже по $\frac{1}{4}$ всѣхъ взносовъ. Однакожъ, замѣчающій, кажется намъ, преувеличиваетъ число могущихъ явиться пенсіонеровъ, и въ то же время опускаетъ изъ вниманія всѣ другіе вклады и пожертвованія въ кассу, кромѣ собственно причтовыхъ.

Именно, вносившимъ известную сумму въ кассу общества шесть лѣтъ предполагается возможнымъ давать пожизненную пенсію по 3 р. за каждый, вносимый въ теченіи года, рубль, — вносившимъ определенную сумму 7 лѣтъ—пожизненную пенсію по 3 р. 50 к. за рубль, —вносившимъ сумму 8 лѣтъ—пенсію по 4 р. за рубль, —вносившимъ 9 лѣтъ—пенсію по 4 р. 50 к. за рубль и т. д. Пенсію съ каждымъ годомъ предполагается возможнымъ увеличивать по 50 к. на каждый, вносимый втеченіи года, рубль, — такъ что, еслибы кто захотѣлъ продолжать вносить определенной суммы въ кассу общества и послѣ 35 лѣтъ (то же крайній предѣлъ взносовъ), то и пожизненная пенсія ему, или его семейству, будетъ увеличиваться, съ каждымъ годомъ, по 50 к. на каждый, вносимый втеченіи года, рубль (§§ 25, 28, 30 и 31). Въ проектѣ орловскаго «духовнаго общества взаимнаго вспоможенія», между прочимъ, говорится: въ настоящее время комитетъ долженъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, ту цѣль, чтобы оказать пользу возможно большому числу лицъ, и, заочинывая ко взносамъ, этимъ самымъ достигнуть возможности, въ короткое время, увеличить основной капиталъ. Такъ какъ въ первое пятилѣтіе средства комитета будутъ еще довольно ограничены, то, выдавая пособия въ тѣхъ размѣрахъ, какіе указаны въ проектѣ, онъ не всегда будетъ имѣть возможность удовлетворить просителей. Между тѣмъ, каждый изъ владчиковъ, втеченіи пяти лѣтъ, внесетъ такъ не много, что для него весьма будетъ выгодно получать пособие и въ половину меньше, т.-е., по I разряду (за 8 р. взноса), отъ 100 до 200 р., по II (за 4 р. взноса) отъ 50 до 100 р., по III (за 2 р. взноса) отъ 25 до 50 р. Во второе пятилѣтіе пособия могутъ быть возвышены, а именно: по I разряду отъ 150 до 300 р., по II отъ 75 до 150 р., по III отъ 37½, до 75 р. Въ третье пятилѣтіе: по I разряду отъ 200 до 400 р., по II отъ 100 до 200 р., по III отъ 50 до 100 р. Въ четвертое пятилѣтіе: по I разряду отъ 250 до 500 р., по II отъ 125 до 250 р., по III отъ 67½, до 135. Въ пятое пятилѣтіе: по I разряду отъ 300 до 600 руб., по II отъ 150 до 300 руб., по III отъ 80 до 160 руб. Этотъ расчетъ (возможенъ ли онъ при такихъ низкихъ окладахъ взноса?) будетъ примѣняемъ только къ тѣмъ участникамъ, кои непрерывно будутъ платить. Вновь поступающіе будутъ имѣть право на полученіе пособия въ томъ, или

другомъ размѣрѣ, соотвѣтственно продолжительности взноса. Въ видахъ скорѣйшаго образованія основнаго капитала, всѣ пожертвованія постороннихъ благотворителей на первое пятилѣтіе обращаются въ фондъ. На пособія отчисляется половина взносовъ и процентовъ; на канцелярскіе расходы комитетъ долженъ употребить не болѣе 5% съ той суммы, какая отчислена будетъ на пособія. Какъ скоро фондъ составитъ 50.000 р., епархіальное начальство входитъ съ представленіемъ въ св. Синодъ объ окончательномъ утвержденіи общества и его устава. Въ Нижнемъ-Новгородѣ срекъ выслуги на полную пенсію назначается въ 35 лѣтъ, считая отъ начатія лицами обязательныхъ взносовъ, а полная пенсія равняется суммѣ 35 лѣтнихъ взносовъ, взятой безъ процентовъ, именно: по I разряду доходовъ (500 р.) 350 р., по II—315, по III—280, по IV—245, по V—210, по VI—175, по VII—140, по VIII—105, по IX—70, по X—(50 р.) 35 р. и раздѣляется на семь частей, выдаваемыхъ въ такомъ порядкѣ: за X лѣтъ $\frac{1}{7}$, за XV— $\frac{2}{7}$, за XX— $\frac{3}{7}$, за XXV— $\frac{4}{7}$, за XXX— $\frac{5}{7}$; за XXXV— $\frac{6}{7}$ (§§ 13 и 14). Такимъ образомъ, «неполныя пенсіи, сравнительно со взносомъ, какъ справедливо замѣчаетъ діаконъ П. Орловъ (см. іюн. кн. *Прав. Об.* 1867 г. *Замѣтки*), оказываются вдвое меньше противъ полныхъ; посему, выслужившіе полную пенсію обезпечиваются слѣпкомъ удовлетворительно, а не дослужившіе до полной пенсіи—сжудно, особенно вдовы бездѣтныя, которыя, по опредѣленію нижегородскаго пенсіоннаго комитета, получаютъ только половину пенсіи, заслуженной ихъ мужьями». Но до того времени, когда можно будетъ начать нормальную выдачу положенныхъ въ уставѣ пенсій (комитетъ сознается, въ своей объяснительной запискѣ, что на основаніи истребованныхъ чрезъ благочинныхъ мѣстныхъ свѣдѣній о числѣ лицъ заштатнаго и сиротствующаго духовенства за прошедшія 12 лѣтъ, онъ оказался не въ состояніи опредѣлить, во сколько именно лѣтъ эмеритальныи капиталъ, принятый ими средствами, умножится до той величины, что можно будетъ производить изъ него пенсіи, уставомъ положенныя), комитетъ постановилъ ограничиться одною единовременною выдачею взносовъ, безъ процентовъ, не только тѣмъ лицамъ и семействамъ, которыя, по уставу, имѣютъ право только на единовременную выдачу имъ взносовъ ихъ, но и всѣмъ тѣмъ лицамъ и семействамъ, которыя выслугою приобрѣтаютъ право на пенсію. Во-

вреки запискѣ члена комитета, свящ. Д. Страхова, которою предлагалось—священно-церковно-служителямъ, остающимся на службѣ, по безпорочной выслугѣ 35 лѣтъ, выдавать въ первое пятилѣтіе $\frac{2}{7}$ пенсін, во второе $\frac{3}{7}$, въ третье $\frac{4}{7}$ и т. д., комитетомъ положено: остающіеся на дѣйствительной службѣ, послѣ 35-тилѣтней выслуги, не получаютъ пенсін, во время состоянія на службѣ, но продолжаютъ взносы въ эмеритальную кассу (1), и, по отставкѣ, сверхъ полной пенсін, получаютъ ежегодно законные проценты съ той суммы, какая будетъ внесена ими послѣ 35-тилѣтней выслуги до отставки (§ 22). Самарское духовенство также проситъ: прослужившимъ безпорочно 35 лѣтъ и внесившимъ (только по доброй волѣ), послѣ 35-тилѣтняго термина, въ кассу сумму, по избранному ими разряду,—предоставить право пользоваться 35-тилѣтнею пенсіею. И по акту духовенства г. Костромы: если кому изъ священно-церковно-служителей Господь поможетъ продлить взносъ втеченіи 25 лѣтъ, то такой, не обязывался далѣе, если самъ не пожелаетъ, вносить деньги, между тѣмъ получаетъ право для себя, въ случаѣ оставленія службы, или для своего осиротѣвшаго семейства, пользоваться уже въ видѣ ежегодной, пожизненной пенсін тою суммою, какая въ двадцатипятилѣтіе отъ его вкладовъ накопится. Но это—несбыточное дѣло.

Вообще нужно сказать, что всякій уставъ, тѣмъ больше денежный, долженъ составляться на прочныхъ основаніяхъ, на вѣрныхъ и точныхъ разчетахъ: эмеритально-пенсіонная касса есть не просто—благотворительное учрежденіе, гдѣ взаймы даютъ, ничесо же чающе. «Уставъ (саратовскаго городского общества взаимнаго вспомошествованія заштатнымъ и сиротамъ изъ духовнаго званія), говоритъ священникъ Л. Владыкинъ, общаетъ намъ за 12 р. взноса, со 2 года, по 60 руб. пенсін: такая пенсія не мыслима (а прежде предполагалось давать еще больше, именно 87 р. 50 к.). Общать 60 р. пенсін, со 2 года существованія общества, за 12 р. взноса—значитъ давать векселя на 100.000 р., когда у меня собственности только на 10.000 р. Общество IV благочинническаго округа, волгскаго уѣзда, продолжаетъ онъ, помяло это, заявивши, что оно, впредь до накопленія капитала до извѣстной цифры, будетъ выдавать пособія только съ процентовъ на капиталъ» (*Сарат. Епарх. Вѣд.* № 21, 1868 г.). Равно составитель «Положеній» для основнаго денежнаго капитала на пособіе

заштатному и сиротствующему духовенству царевского уѣзда общаесть ежегодно выдавать вкладчикамъ за каждый, внесенный ими, 1 р.—10 р., т. е. за 3—30 р., за 6—60 р.; за 13—130 р., не объясняя, откуда возмется такая значительная сумма,—притомъ (особенность проекта!) каждый годъ по порядку, въ томъ количествѣ, въ какомъ продолжался ихъ взносъ: если наприимѣръ въ первомъ году внесено кѣмъ-либо всего 10 р., во второмъ 13 р., то въ первый годъ полученія ему выдавать 100 р., въ другой 130 руб. и т. д. (ст. 4) ⁴⁾. Съ другой стороны, и участникамъ эмеритальной кассы не слѣдуетъ, конечно, водиться исклю-

⁴⁾ „Предположеніямъ“ нашего комитета допускается переимѣна разряда взноса на высшій и низшій,—причемъ раздѣленіе суммы всѣхъ взносовъ на число лѣтъ точно укажетъ среднее число ежегоднаго взноса и сообразное съ онымъ количество годоваго содержанія (прим. къ ст. 9.) То ли же самое разумѣть нижегородскій проектъ, выражаясь такъ: количество пенсій въ такихъ случаяхъ (при перечисленіи изъ одного разряда въ другой, въ ту и другую сторону) рассчитывается всегда по разности взносовъ. (Примѣч. къ § 9).—причемъ принимаются только седьмая доля того разряда, къ которому будетъ относиться, по расчету, пенсія, а меньшія, для пользы кассы, не считаются — какъ и вообще взносы за промежуточные между данными сроками годы.) Въ Петербургѣ допускается это подъ такимъ условіемъ: съ низшихъ взносовъ можно переходить на высшіе, но пенсія по сямъ послѣднимъ выдается только тогда, когда они производились не менѣе пяти лѣтъ. Дозволяется также переходить и съ высшихъ взносовъ на низшіе, кромѣ овдовѣвшихъ, причемъ излишекъ первыхъ взносовъ возвращается, по смерти вкладчика, его семейству, но безъ процентовъ (ст. 20 и 21). То же самое принято и въ Саратовѣ (ст. 43 и 44). Въ Самарѣ же предполагаютъ допустить это измѣненіе взносовъ совершенно въ иномъ видѣ: желающіе изъ вкладчиковъ перейти изъ низшаго разряда въ высшій обязаны внести всю сумму, причитающуюся по высшему разряду, съ процентами на оную, со дня поступленія ихъ въ число вкладчиковъ; равнымъ образомъ, вкладчику дозволяется перейти и изъ высшаго въ низшій разрядъ, но сдѣлавшій этотъ переходъ—и пенсію имѣетъ получать по низшему разряду (притомъ безъ права разверстанія денегъ, внесенныхъ по высшему разряду, на взносы въ будущіе годы, по разряду, въ который онъ перечислится).—напримѣръ еслибы, по истеченіи 35 лѣтъ, оказалось, что вся, за этотъ срокъ, внесенная вкладникомъ сумма, равняется, или даже превышаетъ сумму 35-ти-лѣтняго взноса по второму разряду, то пенсія ему назначается по 3 низшему разряду, какъ будто бы онъ вносилъ въ кассу ежегодно по 6 только рублей. Примѣч. Такое ограниченіе сдѣлано съ цѣлью предупредить, по возможности, производъ

читательно личными, агонетическими побужденіями, боясь потерять для себя всякую копейку, то-есть, принести ее на пользу общую. Въ этомъ отношеніи нѣсколько оригинально, пожалуй, но не неумѣстно постановленіе сейчасъ упомянутого нами царевска-

вкладчиковъ при взносѣ денегъ въ кассу, чрезъ что можетъ быть затруднено и осложнено дѣлопроизводство кассы (предварит. соображ. комитета и §§ уст. 10 и 12). Духовенство же проситъ:—при переходѣ изъ высшаго разряда въ высшій дозволить вносить не всю сумму, причитающуюся по высшему разряду со дня поступления въ число вкладчиковъ, а только дополнительную съ процентами, также дополнительными. Напротивъ, при переходѣ изъ высшаго разряда въ низшій, по какому-либо несчастному случаю, предоставить право разверстанія денегъ, внесенныхъ по первому разряду, на взносы въ слѣдующіе годы, по тому размѣру, къ которому вкладчикъ причисляется.—Кстати отмѣтимъ тутъ же и слѣдующія положенія: по петербургскому проекту, каждому члену дозволяется дѣлать взносы впередъ, причемъ однакожъ въ его пользу не причитаются имѣющіе нарости на вносимую имъ сумму проценты (ст. 24. Примѣч. въ объяснит. запискѣ: чрезъ 5 лѣтъ отъ начатія кассы, смотря по ея состоянію, право на $\frac{1}{2}$ полной пенсїи можетъ быть распространено и на семейства лицъ, умершихъ до исполненія пяти платныхъ лѣтъ; но оно во всякомъ случаѣ можетъ быть иже предоставлено, если умершіе отплатили взносы за 5 лѣтъ впередъ.) Проектомъ устава пензенскаго общества, въ видахъ скорѣйшаго обезпеченія своего семейства, на случай сиротства, желающимъ также не воспрещается, съ согласія общества, представить взносъ определенной суммы вдругъ за пять, или даже за десять лѣтъ впередъ, съ причитающимися за эти годы процентами, по 10% на годъ. Представившій взносъ за 5, или за 10 лѣтъ впередъ считается состоявшимъ въ обществѣ 5, или 10 лѣтъ. Въ случаѣ надобности, такіе члены пользуются пособіемъ общества точно также, какъ и состоявшіе членами общества въ продолженія того времени, за какое сдѣланы ими взносы, хотя бы надобность въ пособіи встрѣтилась имъ чрезъ нѣсколько дней послѣ взноса денегъ и вступленія въ общество (§§ 11, 12 и 13). Равно желающіе получать, въ случаѣ надобности, прямо пожизненную пенсію, вмѣсто единовременныхъ пособій (какія только общество выдаетъ за первые пять лѣтъ взноса, соотвѣтственно количеству его.—§ 28), могутъ представить опредѣленный взносъ вдругъ за шесть лѣтъ впередъ, съ причитающимися процентами (§ 29). Также точно по проекту попечительнаго капитала для духовенства черниговской епархіи: кто пожелаетъ внести десятый рубль разомъ за нѣсколько будущихъ лѣтъ (напримѣръ за 10 лѣтъ), съ $4\frac{1}{2}\%$, тому присвоится право на скорѣйшее полученіе пособія, съ зачисленіемъ означенныхъ лѣтъ. А если кто внесетъ безъ указанныхъ процентовъ; то срокъ полученія начинается со времени нарощенія этихъ процентовъ (ст. 15). И свящ. М. Бурцевъ, во второй своей статьѣ, говорить: «Въ видахъ большей пользы для кассы,

го проекта: не принимать въ число взносовиковъ, или исключать даже принятаго, если достовѣрно окажется, что онъ дѣлаетъ взносъ *только ради барышей*, на короткое время, т.-е., при видномъ богатствѣ своемъ, вносить деньги въ виду близкаго от-

полезно также будетъ допустить для желающихъ дѣлать взносы и впередъ за нѣсколько лѣтъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти сдѣлавшаго такой взносъ, семейству его было выдаваемо вознагражденіе или съ прибавленіемъ ежегодно по столько, сколько слѣдуетъ выдать за взносы до текущаго года, или же чрезъ прибавленіе къ дѣйствительному числу лѣтъ половины времени недостающаго до полнаго числа лѣтъ, за кои сдѣланъ взносъ, напримеръ если бы кто-либо сдѣлалъ въ первый же годъ взносъ за 10 лѣтъ по 15 р., и умеръ въ четвертый годъ, то, при общихъ взносахъ по данной таблицѣ, можно, въ первомъ случаѣ, въ пятый годъ со времени взноса, оставшемуся семейству вкладчика выдать, сколько слѣдуетъ, по таблицѣ, за четырехлѣтній взносъ, т.-е. 55 р., въ 6 годъ 60 р. и т. д., въ 11 наконецъ годъ, сколько бы слѣдовало за десятилѣтній взносъ, 85 р., — и вслѣдъ за тѣмъ ежегодно выдавать постольку же, — или же, во второмъ случаѣ, къ четыремъ прослуженнымъ лѣтамъ прибавить половину недослуженныхъ до 10 лѣтъ, т.-е. три года, и производить выдачу какъ бы сдѣлавшему взносъ за семь лѣтъ, выдавая ежегодно по 70 р. Допущеніе такихъ взносовъ впередъ, конечно, можетъ привлечь многихъ въ выдахъ болѣе прочнаго обезпеченія своего семейства, въ случаѣ смерти, на первый же годъ сдѣлать взносы впередъ за нѣсколько лѣтъ, и будетъ выгодно для кассы. — Съ другой стороны, намъ представляется довольно резоннымъ и ограниченіе — дѣлать взносы въ кассу впередъ: *только до первой выдачи пенсій* (чрезъ 10 лѣтъ), которое заявляетъ напр. одинъ изъ священниковъ смоленской епархіи (о. Терпиловскій, — см. № 15 *Смол. Епарх. Вѣд.* 1868 г.). То же самарское духовенство проситъ: дозволить внести весь капиталъ за нѣсколько лѣтъ впередъ, напримеръ по 1 разряду, за 10 лѣтъ, 100 р., за 5 лѣтъ — 50 р., за два года — 20 р., съ тѣмъ, чтобы такіе единовременные взносы зачислять на слѣдующіе годы, а самимъ вкладчикамъ въ кассу, за 10 лѣтъ, дать преимущество предъ погоднымъ вкладчикомъ сокращеніемъ 10-ти-лѣтняго срока на половину для пользованія пенсією. По уставу же: отъ желающихъ вносить за два и болѣе пятилѣтія, за разъ и впередъ, влады принимаются; но пенсія назначается имъ и семейству ихъ на общемъ основаніи: самому вкладчику, по выходѣ его въ заштатъ, или, въ случаѣ смерти его, вдовѣ предоставляется право ждать полнаго зачета всей внесенной суммы, или просить пенсію по означенному сроку, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ внесенный излишекъ возвращается по принадлежности, но безъ процентовъ (§ 14). Равно и на оборотъ, духовенство проситъ: прекратившимъ взносъ въ кассу, по уважительнымъ причинамъ, и потомъ по приобрѣтеніи ими возможности продолжать владѣть, по извѣстному разряду

рѣшенія себя отъ должности, или близкаго осиротѣнiя своего семейства,—съ цѣлю только бы въ короткое время получить 10 р. за каждый внесенный рубль. (Но слишкомъ уже несправедливо: исключенному возвратитъ или половину его собственнаго капита-

(например по прошествiи трехъ льготныхъ лѣтъ), дозволить полный взносъ одновременно за прошедшiе годы съ надлежащими процентами. На это уставъ соглашается (§ 11). Въ Саратовѣ постановлено: при особыхъ несчастiяхъ, какъ то: тяжелой болѣзни члена общества, или пожарѣ, общество можетъ давать разсрочки во взносѣ, или вовсе слагать за извѣстное время взносъ (ст. 38). Въ измѣненномъ же уставѣ епархiальнаго общества вообще говорится такъ: освобождаются отъ взносовъ, не теряя правъ на пенсiю, подвергшiеся помѣшательству разсудка, или лишившiеся своихъ мѣстъ за сокращенiемъ штатовъ, тяжелой болѣзнию и по другимъ уважительнымъ причинамъ. Въ случаѣ же ихъ выздоровленiя и поступленiя на службу, они обязуются, по прежнему, продолжать свои взносы (ст. 41). По царевскому проекту: вновь поступившiе въ члены пенсiоннаго учрежденiя могутъ, въ какое угодно имъ полугодiе, внести деньги и за прошлые годы, но не иначе, какъ съ прибавкою къ нимъ тѣхъ процентовъ, какiе за тѣ годы наросли бы на эту сумму въ кредитномъ учрежденiи (ст. 6 п. 3), и черниговскому: если кто изъ прослужившихъ извѣстное число лѣтъ (напр. 10 л.), до начала полагаемаго взноса, пожелаетъ внести десятый рубль разомъ и за прошедшiе годы съ $4\frac{1}{2}\%$, а потомъ будетъ вносить его за каждый текущiй годъ, то для такого срока на полученiе пособия долженъ сократиться соотвѣтственно числу лѣтъ, за которое сдѣланъ взносъ (т.-е. на 10 л.). Примѣч.: Это идетъ только къ первому десятилѣтiю составленiя капитала, такъ какъ въ послѣдствiи не должно быть не вносившихъ за первые годы службы (ст. 14). Примѣнительно къ этому, въ Черниговѣ положено: какъ священники, бывшiе диаконами, такъ и штатные диаконы, бывшiе причетниками, получаютъ пособия, сообразно со взносами по послѣдней должности, если проходили ее не менѣе десяти лѣтъ. Примѣч.: По мѣрѣ возрастанiя капитала, прохожденiе послѣдней должности можетъ сократиться и до 5 лѣтъ (ст. 13). И въ Саратовѣ: диаконы, посвящаемые во священники въ Саратовѣ же, или въ уѣзды (въ саратовскомъ духовенствѣ произошло печальное раздѣленiе: городскiе не хотятъ принимать уѣздныхъ и сельскихъ въ свое общество взаимнаго вспоможенiя), — впрочемъ, какъ пишутъ теперь въ мѣстныхъ *Епарх. Вѣдом.* (№ 6), есть надежда, что собственно саратовское и епархiальное общество скоро должны слиться въ одно:—равно причетники, посвящаемые въ диаконы, а диаконы съ причетническихъ мѣстъ поступающiе на диаконскiя штатныя мѣста, могутъ оставаться членами общества, съ правами по новому своему сану или мѣсту, но обязываются, втеченiи одного года, прежнiе свои взносы пополнить по своему сану или должности (ст. 39).

ла, или весь, съ вычетомъ только 10 процентовъ въ годъ, за соблюдение денегъ, смотря по обстоятельствамъ (ст. 9) ⁵⁾.

Самарское духовенство заявило желаніе такого рода: пенсію умершихъ владчиковъ, не оставившихъ семейства, предоставить получать ближайшимъ родственникамъ ихъ, напрімѣръ братьямъ, сестрамъ и другимъ (?) роднымъ и ихъ сиротамъ, по крайней мѣрѣ, проживавшимъ въ домѣ владчика. Если же послѣ умершаго владчика будутъ одни дѣти *уже пристроенныя*, то предоставить сими послѣднимъ (?) право на полученіе внесеннаго ихъ отцемъ капитала, съ оставленіемъ въ кассѣ однихъ лишь процентовъ. «Но условія относительно правъ на пенсію и пособія, совершенно вѣрно и основательно отвѣчаетъ на это священникъ М. Ястребовъ, у насъ тѣ же, какія существуютъ и въ общемъ уставѣ о пенсіяхъ изъ государственнаго казначейства, и въ эмеритальныхъ учрежденіяхъ другихъ вѣдомствъ (то-есть, во всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ право на пенсію, послѣ умершаго участ-

⁵⁾ Параллельно этому, въ Саратовѣ признано: если кто изъ перемѣщающихся (изъ города въ уѣздъ) не пожелаетъ оставаться въ числѣ членовъ саратовскаго духовенства, то внесенныя имъ деньги остаются въ пользу общественнаго капитала (ст. 40). Или въ Самарѣ, владчикамъ, при (добровольномъ) перемѣщеніи ихъ въ другія епархіи, продолжать взносы въ кассу не позволяется, а въ какой бы срокъ платнаго періода они ни были изъ самарской епархіи, имъ выдается половина внесенной ими въ кассу суммы (ст. 16). Напротивъ, царевскій проектъ говоритъ: перемѣщеніе кого-либо изъ членовъ пенсіоннаго учрежденія въ другой уѣздъ или епархію не должно быть препятствіемъ къ тому, чтобы продолжать взносы, или пользоваться общими правилами на пенсію (ст. 10). То же самое и въ Орлѣ. А въ Петербургѣ: священно-церковно-служители, переходящіе изъ петербургской епархіи въ другую, или изъ епархіальнаго вѣдомства въ другое (придворное, гвардейское, армейское), получаютъ обратно свои взносы, но могутъ и продолжать ихъ, если только они состояли на епархіальной службѣ не менѣе 20 лѣтъ (по уставу саратовскаго *епархіальнаго общества*: если вносили въ оное не менѣе 40 лѣтъ,—ст. 36). Въ послѣднемъ случаѣ они сохраняютъ право на пенсію какъ лично для себя, такъ и для своихъ семействъ, на общихъ основаніяхъ (ст. 28). Подъ одно какое-либо изъ этихъ положеній (какое именно, мы не хотимъ предвѣшать) можно, кажется, совершенно основательно подвести и наставниковъ дух. учебныхъ заведеній, или чиновниковъ духовнаго вѣдомства, которые нѣсколько лѣтъ дѣлали взносы въ эмеритальную кассу, и потомъ перешли на службу въ гражданское вѣдомство.

ника въ эмеритальной кассѣ, предоставлено только жёнѣ и дѣтямъ, въ размѣрѣ, какой опредѣленъ проектомъ устава, и никакъ не простирается на дальнѣйшія линіи родства); и, слѣдовательно, руководствоваться ими, при учрежденіи и направленіи дѣяній кассы, при статистическихъ данныхъ о числѣ вкладчиковъ и владовъ, и о количествѣ пенсіонеровъ, необходимо. Исчисленіе же (вкладчиковъ и могущихъ быть, чрезъ 10 лѣтъ, пенсіонеровъ эмеритальной кассы) привело къ тому результату, что если допустить къ участию въ правахъ на эмеритальныя пенсія (по желанію нѣкоторыхъ изъ духовенства), кромѣ жёнъ и дѣтей вкладчиковъ, ихъ братьевъ, сестеръ, племянниковъ и проч. и проч., то эмеритальная касса не можетъ существовать и самаго короткаго срока, ибо число пенсіонеровъ можетъ увеличиться до невѣроятной цифры въ нѣсколько лѣтъ. Съ другой стороны, это также воспріятствовало бы упрочить состоятельность кассы, *какъ и произвольный возвратъ сдѣланныхъ взносовъ*. Положимъ, напримѣръ, что вкладчикъ умретъ, состоя на службѣ, и послѣ него не останется ни вдовы, ни дѣтей. Но этотъ умершій вкладчикъ, втеченіи своей жизни, пользовался тою же нравственною выгодой отъ взносовъ въ кассу, которая побуждаетъ насъ страховать имущество, и не считать внесенныхъ платежей бесполезною тратой, если застрахованное имущество не подвергалось несчастіямъ; а предъ смертію—имѣлъ инаго рода утѣшеніе, что внесенная имъ въ кассу трудовая лепта послужитъ утѣшеніемъ благочестивому служителю церкви, къ которому она перейдетъ, и предупредить его горе и нужды,—утѣшеніе, какимъ сопровождается всякое доброе дѣло, сдѣланное нами на пользу общую. Такимъ образомъ, мнѣніе объ ограниченіи лицъ, имѣющихъ право на эмеритальную пенсію, послѣ вкладчика, даже подтверждается тѣмъ, что вкладчикъ не пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ матеріальными выгодами кассы: въ противномъ случаѣ значило бы жалѣть о томъ, что я умру, не успѣвши взять назадъ своего вклада (*Самар. Епарх. Вид. № 3, 1867 г.*). Тѣмъ не менѣе, однакожь, и такія положенія (о наследственной передачѣ правъ на пенсію, или хотя одновременное пособіе) вошли прямо въ нѣкоторые проекты пенсіонныхъ учрежденій. По ордовскому проекту: безсемейный членъ вспомогательнаго общества можетъ передавать свои права какому-либо другому духовному семейству (§. 5,—даже чужому!); но

черниговскому: тѣ, которые выслужили постоянное, или единовременное пособіе, но не получали ихъ, и умирають, не оставляя по себѣ непристроеннаго семейства, могутъ, по завѣщанію, передавать своимъ ближайшимъ бѣднымъ родственникамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи и не пристроеннымъ, право на пособіе единовременное, которое не должно быть, по количеству, больше взноса безъ процентовъ (ст. 22); но саратовскому: если по смерти члена общества, не останется у него ни жены, ни дѣтей, имѣющихъ право на полученіе пособій, а окажутся у него крайне нуждающіеся, близкіе родные, какъ то: заштатный отецъ, мать или дочь вдова, то общество можетъ и такимъ назначать пособія, по усмотрѣнію своему (ст. 30). Все это, можетъ быть, весьма человѣколюбиво, гуманно: но возможно ли, выполнимо ли, особенно *на первыхъ порахъ?*

Кстати еще о возвратѣ денегъ изъ кассы вкладчикамъ. Самарское же опять духовенство просить: не лишать права на обратное полученіе внесенныхъ денегъ *съ процентами* тѣхъ вкладчиковъ, которые, по несчастнымъ обстоятельствамъ, окажутся вовсе не состоятельными ко взносу, такъ какъ эти несчастные, по всей справедливости, достойны состраданія и пособія. Царевскимъ проектомъ положено: въ другой и слѣдующіе годы пенсіоннаго учрежденія никого изъ лицъ духовнаго званія не стѣснять въ правѣ начинать, или продолжать, или прекращать взносъ, или перемѣнять сумму его; только при этомъ соблюдать, между прочимъ, слѣдующее условіе, въ видахъ христіанскаго милосердія въ пользу сиротъ и немощныхъ: если состоящій на должности прекратить когда-либо (!) взносъ, тому не возвращать внесенныхъ имъ денегъ *до чернаго дня*. Когда же онъ не будетъ имѣть средствъ къ жизни, или семейство его осиротѣетъ, тогда имъ пользоваться общими правами на пособіе... Для насъ не совсѣмъ понятными также представляются слѣдующія разсужденія діакона П. Орлова (см. статью его: «По вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы для пенсій и пособій заштатному и сиротствующему духовенству московской епархіи» въ іюн., август. и сент. кн. *Прав. Об.* за 1867 г.): «сумма, внесенная ими (вкладчиками) впродолженіи 35-лѣтняго срока, считается собственною ихъ суммой, такъ что, если не придется имъ или вдовамъ ихъ пользоваться пенсіею, или сами пожелаютъ отказаться отъ оной, то внесенныя ими деньги,

кроме процентов на оныя, возвращаются или имъ самимъ, или, по завѣщанію, наследникамъ ихъ, или же, если таковыхъ не окажется (?), обращаются въ сиротскій капиталъ. Также и вдовы священно-церковно-служители могутъ, при смерти своей, завѣщавать внесенныя ими деньги родственникамъ своимъ, если сами не пользовались пенсією, и не оставили послѣ себя несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которыя бы имѣли право на пенсію определенной выслуги. Такое опредѣленіе, говоритъ онъ, не можетъ принести никакого ущерба основному капиталу (а чѣмъ будетъ держаться этотъ капиталъ, — ужели одними лишь процентами со взносовъ? Нужно предположить очень большіе взносы отъ церквей и стороннія пожертвованія, чтобы можно было дозволить возвратъ внесенныхъ въ кассу денегъ, напр., до времени открытія пенсіонныхъ дѣйствій кассы, — положимъ, отъ 5 до 10 лѣтъ, — и то лишь самимъ непосредственнымъ участникамъ ея, не желающимъ продолжать участвовать въ дѣлѣ [семейству, т.-е. вдовѣ или дѣтямъ не дослужившаго опредѣленныхъ лѣтъ для полученія права на содержаніе изъ кассы, само собою, возвращается внесенная имъ сумма сполна, безъ процентовъ]: иначе кассу просто могутъ растащить и — въ самое непродолжительное время, потому что родственниковъ — наследниковъ у всякаго всегда можетъ найтись многое множество), — и воплію согласно съ предположеннымъ основаніемъ пенсіоннаго учрежденія для духовенства, скуднаго по своимъ средствамъ, но обязаннаго производить, хотя и добровольно избранный, размѣръ взноса; незаконно было бы обязывать производить взносы не для личной пользы каждаго (*условная польза имѣется здѣсь въ виду рѣшительно для всѣхъ и каждаго, а у кого не будетъ этихъ, во всякомъ случаѣ вѣдь не очень легкихъ и пріятныхъ условій — заштата, вдовства и сиротства, тотъ и благодарн Богa!*), — при такомъ узаконеніи, и самый обязательный взносъ никому не будетъ въ тягость; а потеря процентовъ на ежегодные мелкіе взносы едва ли кому можетъ быть особенно чувствительна... Зато сколько пользы общественной и личной — даже и тому, кому бы не пришлось пользоваться пенсією, — онъ бы помелочн скопилъ себѣ, или наследникамъ своимъ, порядочную сумму». Словно это — какая то *сохранная*, безкорыстная и вмѣстѣ неисчерпаемая *казна!* Къ чему же, спрашивается, послѣ этого, всѣ ваши соображенія о числѣ могущихъ лѣвиться тогда-то

и тогда-то пенсионеровъ: сколько будетъ вкладчиковъ, столько же почти должно явиться, раньше или позже, и кандидатовъ на пенсіи и пособія, если не въ лицѣ самихъ заштатныхъ и сиротствующихъ семействъ ихъ, то въ лицѣ разныхъ наследниковъ ихъ, по завѣщаніямъ, «потому что никто изъ вносящихъ въ пенсионную кассу, еслибы кто и не заслужилъ опредѣленной пенсіи, никогда не теряетъ своихъ денегъ, кромѣ процентовъ на оныя»⁴⁾.

Очертимъ теперь коротко и болѣе частныя правила принятія въ разныхъ мѣстахъ, для назначенія пенсій и пособій участвовавшимъ своими взносами въ эмеритально-пенсійной кассѣ, — заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, и особенно, по смерти ихъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Въ этомъ отношеніи, нашъ московскій комитетъ постановляетъ пока лишь слѣдующее: вдова, по смерть свою, пользуется ежегоднымъ содержаніемъ изъ кассы, какое слѣдовало ей мужу⁵⁾, Круглыя сироты пользуют-

⁴⁾ Странное, отношеніе къ дѣлу у людей!... Съ одной стороны. — имъ хочется, чтобы эмеритальная, или пенсионная касса начала действовать какъ можно скорѣе и успѣла удовлетворить какъ можно большее число нуждъ духовенства, не только по отношенію къ отцамъ, но и къ дѣтямъ, и въ тоже время никакъ не хочется потерять отъ себя, то-есть, пожертвовать на общую пользу ни одной копѣйки!.. Кстати: намъ извѣстно, что одинъ сельскій священникъ такъ планировалъ порядокъ выдачи пенсій, сокращая срокъ полной пенсіи въ 30 лѣтъ (платныхъ): чрезъ 10 лѣтъ выдавать участнику кассы, пусть онъ и состоитъ на службѣ, $\frac{1}{4}$ внесенной имъ суммы, чрезъ 15 лѣтъ $\frac{1}{2}$, чрезъ 20 л. $\frac{3}{4}$, чрезъ 25 л. $\frac{3}{4}$, чрезъ 30 л. $\frac{3}{4}$, или полную пенсію. Что же выходитъ? Положимъ, онъ вноситъ въ кассу по первому разряду, 100 р.: впродолженіи 10 лѣтъ онъ внесетъ въ кассу 1000 р., за что ему слѣдовала бы пенсія въ 400 р., въ случаѣ, то-есть, законнаго выхода его въ заштатъ. Теперь, имѣя право на полученіе пенсіи въ $\frac{1}{4}$ своей суммы, чрезъ первые же 10 лѣтъ взноса, т.-е. 100 р., онъ платитъ въ кассу, очевидно, больше ничего не станетъ, а сторублевая пенсія его, между тѣмъ, будетъ все расти и расти съ каждымъ пятилѣтіемъ: чрезъ 15 лѣтъ онъ получитъ уже 200 р. пенсію, чрезъ 20 л. получая обратно 100 р., выслужитъ право на пенсію въ 400 р., чрезъ 25 л., при обратномъ полученіи 300 р., выслужитъ право на пенсію въ 600 р., — съ копѣйками, наконецъ, чрезъ 30 л., при обратномъ полученіи 500 р. слишкомъ, добьется права на пенсію въ 1,200 р., — каковую и будетъ получать, сколько проживетъ, за свою 1000 р., уже давнымъ давно оплаченную въ $4\frac{1}{2}$ раза. Неправда ли весьма искусно, *практично* и даже великодушно, потому что отказываются отъ большей, 35-ти-лѣтней пенсіи!!

⁵⁾ О. діакопъ Орловъ, въ видахъ улучшенія положенія семейной вдовы

зуются раздѣляемымъ, по числу ихъ, на равныя части, ежегоднымъ содержаніемъ, слѣдовавшимъ изъ кассы отцу ихъ, до гражданскаго совершеннолѣтія послѣдняго изъ нихъ (т.-е. до 21 года какъ сыновей, такъ и дочерей), или до замужства дочери и поступления сына на службу, — хотя бы это случилось ранѣе указанного срока ихъ совершеннолѣтія. (Если отцовская пенсія раздѣляется между сиротами поровну, то, стало быть, съ выбытіемъ извѣстнаго члена сиротской семьи, и часть его пропадаетъ для остальныхъ братьевъ и сестеръ? Повидимому, такъ. А что получаетъ мать—вдова при сиротахъ, и лишаются ли материнной части дѣти — сироты, по смерти ея *)? Остается разсудить, *въ какомъ размѣрѣ* можетъ быть продолжено содержаніе сиротамъ—увѣчнымъ, неизлечимо больнымъ и незамужнимъ дочерямъ, — ст. 18 и 19). Проектъ петербургской кассы, предполагая выдавать пенсію, какъ мы указали выше, либо по страховой системѣ (системѣ выдачи, по преимуществу, полныхъ пенсій), либо эмеритальной (системѣ выдачи пенсій въ доляхъ, соразмѣрныхъ съ числомъ платныхъ лѣтъ), въ первомъ случаѣ опредѣляетъ: священно-церковно-служителямъ, исправно дѣлавшимъ взносы въ кассу втеченіи 35 лѣтъ, при оставленіи ими службы, выдаются полные окла-

рекомендуетъ вычитать изъ пенсій бездѣтныхъ вдовъ по 5%, или 6% съ получаемого ими рубля; эти вычитаемыя деньги должны бы составить, по его мысли, особый *сиротскій* капиталъ. А самарскій свящ. Г. Духовниковъ предлагаетъ *вообще* такую мѣру: когда будетъ выдаваться вкладчикамъ пенсія, то, въ видахъ увеличенія эмеритуры, нужно будетъ вычитать съ выдаваемой суммы если не два процента, то, по крайней мѣрѣ, одинъ. Но не будетъ ли это значить иной разъ—просить сдачи съ копѣекъ, подаваемыхъ нищему?!

*) На это намъ случилось встрѣтить *официальное*, и именно отрицательное, но въ дѣлѣ *частной или собственной* эмеритуры, конечно, не *обязательное* для насъ рѣшеніе. Тульскимъ епарх. начальствомъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли неизлечимо-больнымъ дѣтямъ, которыхъ матери получали пенсію, по болѣзнямъ ихъ, въ увеличенномъ окладѣ, получать часть пенсіи матерей, по смерти послѣднихъ; но хозяйственное управление сообщило мѣстной консисторіи, что пенсіи, получаемыя вдовами священникамъ, не могутъ быть обращаемы, по степени ихъ, на содержаніе осиротѣвшихъ дѣтей, за силою указа св. Синода отъ 29 января 1868 года.

ды пенсій, а дѣлавшимъ взносы только втеченіи 25 лѣтъ, при выходѣ ихъ въ заштатъ, на 60 лѣтнемъ возрастѣ, выдаются половинные оклады пенсій; но семействамъ, остающимся послѣ нихъ, выдается полная пенсія. Священно-церковно-служители, дѣлавшіе взносы въ кассу менѣе 25 лѣтъ,—при выходѣ въ заштатъ, хотя и освобождаются отъ дальнѣйшихъ взносовъ, но пенсій никакой не получаютъ; за вдовами же ихъ и семействами право на пенсію остается. Получившимъ на службѣ, по какому бы то ни было случаю, увѣчыю, также подвергшимся, втеченіи службы, тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, по уваженію къ ихъ безпомощному состоянію, даруется пенсія на слѣдующемъ основаніи: дѣлавшимъ взносы отъ 5 до 10 лѣтъ $\frac{3}{8}$ оклада полной пенсій, дѣлавшимъ взносы отъ 10 до 15 лѣтъ $\frac{5}{8}$, а дѣлавшимъ взносы болѣе 20 лѣтъ—полная пенсія. По открытіи дѣйствій кассы, вдовы и сироты священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы менѣе пяти лѣтъ, получаютъ половинный окладъ пенсій; но если ими при жизни сдѣланы были взносы впередъ за пять лѣтъ, то полный окладъ пенсій. (Вдовамъ же и сиротамъ священно-церковно-служителей, умершихъ до открытія дѣйствій кассы, т.-е. платившихъ менѣе пяти лѣтъ, никакихъ пенсій не выдается, а только возвращаются взносы, сдѣланные въ кассу ихъ мужьями или отцами, безъ процентовъ,—ст. 34, точно также, какъ и по нашимъ московскимъ «Предположеніямъ», рассчитывающимъ открыть дѣйствія кассы только чрезъ 10 лѣтъ,—послѣ недослужившаго этого срока возвращается внесенная имъ сумма, безъ процентовъ, семейству его, т.-е. вдовѣ и дѣтямъ, если они не пожелаютъ продолжать взноса до извѣстнаго числа лѣтъ, дающаго право на полученіе ежегоднаго содержанія отъ кассы; такія же точно условія предлагаются и относительно неполныхъ пятилѣтій взноса,—ст. 14, 17 и 12). Вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы пять лѣтъ и болѣе, производится полная пенсія; первымъ, т.-е. вдовамъ пожизненно, а послѣднимъ (сыновьямъ и дочерямъ безразлично) до 25-лѣтняго возраста. Малолѣтнимъ дѣтямъ, остающимся, по смерти отца, безъ матери, выдается на каждого по $\frac{1}{2}$ полной пенсій, такъ что тремъ и болѣе выдается полная пенсія. (По объяснительной же запискѣ, круглымъ сиротамъ, если ихъ не менѣе двухъ, выдается полная пен-

сія: одному же лицу — половинная) *). Во второмъ случаѣ: священно-церковно-служителямъ, оставляющимъ службу въ 60-лѣтнемъ возрастѣ, выдается: за 5 — 10 платныхъ лѣтъ $\frac{3}{8}$ полной пенсіи, 10—15 л. $\frac{4}{8}$, 15—20 л. $\frac{5}{8}$, 20—25 л. $\frac{6}{8}$, 25—30 л. $\frac{7}{8}$, 35 л. — $\frac{8}{8}$; вдовамъ и сиротствующимъ семействамъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы за 5—10 лѣтъ, выдается $\frac{4}{8}$ оклада полной пенсіи, 10—15 л. $\frac{5}{8}$, 15—20 л. $\frac{6}{8}$, 20—25 л. $\frac{7}{8}$, 25—30 л. $\frac{8}{8}$. По открытіи дѣйствія кассы, вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы менѣе пяти лѣтъ, выдается — $\frac{3}{8}$, а сдѣлавшихъ взносы впередъ за пять лѣтъ — $\frac{4}{8}$ оклада полной пенсіи. По смерти заштатныхъ священно-церковно-служителей, пользовавшихся пенсіею при жизни, вдовамъ и сиротствующимъ ихъ семействамъ пенсія на $\frac{1}{8}$ прибавляется, т. е., производится на общемъ основаніи. Всѣмъ наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній и чиновникамъ, состоящимъ на службѣ въ вѣдомствѣ петербургской епархіи, кои будутъ участвовать во взносахъ въ пенсіонную кассу, при оставленіи ими службы, по выслугѣ положенныхъ закономъ лѣтъ, а также вдовамъ и сиротствующимъ ихъ семействамъ, пенсія производится только по этой системѣ (ст. 37—45). Очевидно, говорить при этомъ «Объяснительная записка», что при страховой системѣ имѣется въ виду, главнымъ образомъ, немедленное и полное обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовныхъ. Эта система наиболѣе была бы годна для столичнаго духовенства, между которымъ число выходящихъ въ заштатъ весьма незначительно, но эмеритальная система пригоднѣе для духовенства сельскаго, въ которомъ большинство священно и церковно-служителей, по исполненіи 60 лѣтняго возраста, выходитъ въ заштатъ, и въ которомъ нужда въ пенсіяхъ заштатнымъ наиболѣе ощутительна. Она имѣетъ лишь ту невыгоду, что вдовы и сироты бѣдныхъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ взносы низшаго разряда, получая $\frac{4}{8}$ или $\frac{5}{8}$ низшаго разряда пенсій, будутъ слишкомъ мало обезпечены; но этой невыгодѣ можно помочь учрежденіемъ *дополнительныхъ* пенсій изъ отпу-

*) Признаніе круглыхъ сиротъ свыше 25-ти-лѣтняго возраста, а также и всѣхъ священно-церковно-служителей, выходящихъ въ заштатъ ранѣе 60-ти-лѣтняго возраста и до исполненія 25 платныхъ лѣтъ, предоставляется попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія.

скаемыхъ церковныхъ суммъ, которыя, за отчисленіемъ должной части въ пенсионный капиталъ, окажутся свободными, и которыя, для большей безобидности и равномѣрности, предполагается дѣлить *пропорціонально нисшимъ разрядамъ пенсій* (Тамъ же, стр. 183). Въ нижегородской епархіи жена умершаго лица пользуется правомъ своего мужа до выхода за другаго; дѣти пользуются правомъ своего отца—мальчикъ до окончанія курса ученія въ нисшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (всѣхъ вѣдомствъ), а дѣвочки до замужства, если же не выйдетъ замужъ, то до совершеннолѣтія (21 года), — но переходъ 50 лѣтъ жизни, она снова приобрѣтаетъ свое право (по первоначальному же предположенію, дѣвѣнцы, перешедшія за 40 лѣтъ жизни, имѣли получать третью полную пенсію). Жена, послѣ мужа оставшаяся безъ дѣтей, получаетъ половину пенсію, слѣдовавшей ей мужу. Жена съ однимъ и двумя сиротами получаетъ, сверхъ своей половины пенсію, на каждого сироту одну третью другой половины, такъ что вдова съ тремя и болѣе сиротами получаетъ полную пенсію. Дѣти безъ матери получаютъ полную пенсію, если ихъ не меньше трехъ; половину, если ихъ 2; одну третью, если одно лицо. Единовременныя пособія осиротѣвшимъ семействамъ даются въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ они слѣдовали главѣ семейства (напр. семейства священно-церковно-служителей, не дослужившихъ до перваго срока на выслугу пенсію, т. е. 10 лѣтъ, какъ и сами они, — получаютъ только единовременныя пособія, равныя суммѣ ихъ годовыхъ взносов, безъ процентовъ. §§ 25—29, 16, см. еще ниже). Въ саратовскомъ обществѣ вдова умершаго дѣйствительнаго члена пользуется правами своего мужа на полныя пособія пожизненно, если не выйдетъ за другаго; когда же, въ случаѣ вступленія ея во 2-й бракъ, остаются у нея дѣти отъ перваго мужа, то пособія выдаются тѣмъ дѣтямъ ея. Дѣти умершаго члена общества, по смерти матери, пользуются полными на пособія правами отца своего: сыновья до окончанія всѣми ими ученія въ учебныхъ заведеніяхъ, хотябы и свѣтскихъ, и «втеченіи года по окончаніи» дополняютъ «измѣненный уставъ *епархіальнаго общества*», — дочери до выхода всѣхъ ихъ въ замужство (но недалѣе 19-лѣтняго возраста, — по прежнему епархіальному уставу). Не вышедшія въ замужство пользуются *полными* пособиями пожизненно, равно какъ и неизлечимо-больныя сыновья (но епар-

хіяльнымъ уставомъ размѣръ этихъ пособій не опредѣляется). Сироты-сыновья, вышедшіе изъ учебныхъ заведеній преждевре-
 менно, до окончанія ими полнаго курса ученія, пользуются пол-
 ными пособиями до поступленія ихъ на службу; если не посту-
 паютъ, то до 18-лѣтняго ихъ возраста (по епархіальному же уста-
 ву до 21 года). Если же при нихъ остаются еще малолѣтніа
 дѣти-сироты, то пособия выдаются на ния тѣхъ сиротъ (ст.
 26—29). «Уставъ имѣетъ цѣлю обезпечить (хотя нѣсколько)
 бѣдственное положеніе сиротъ духовнаго званія, пишетъ по по-
 воду перваго постановленія свящ. П. Б—товъ (въ 14 № *Сара-
 товскихъ Епарх. Вѣд.* за 1868 г.), между тѣмъ будетъ ли то
 обезпеченіе, если одна вдова священника съ 4-мя или 5-ю дѣтми
 будетъ получать 60 р., и другая съ однимъ дитятею, или вовсе
 бездѣтная получить также 60 руб.? Различіе въ положеніи той и
 другой очевидно. Положимъ, всѣ священники платятъ одинаковую
 сумму, но какъ скоро мы хотимъ дѣйствовать на гуманнхъ нача-
 лахъ, то необходимо должны умѣрить свое самолюбіе. Поэтому, духо-
 венство (царицынскаго) округа рѣшило въ этомъ случаѣ принять
 во вниманіе разграниченіе.» Это разграниченіе—слѣдующее: если
 полную пенсію (какова бы она ни была) означитъ чрезъ цифру 8,
 то выходящій въ заштатъ протоіерей или священникъ, каковы бы
 ни были ихъ семейства, вдовы ихъ съ 4-мя малолѣтними дѣтми
 и четверо малолѣтнихъ дѣтей, оставшихся сиротами, должны по-
 лучать 8, или полную пенсію; вдова протоіерея или священника
 съ 3-мя малолѣтними дѣтми — 7; вдова протоіерея или священ-
 ника съ 2-мя малолѣтними дѣтми, а равно и трое дѣтей мало-
 лѣтнихъ, оставшихся сиротами, — 6; вдова священника съ 1-мъ
 малолѣтнимъ дитятею—5; заштатный діаконъ, бездѣтная вдова свя-
 щенника, вдова діакона съ 4-мя малолѣтними дѣтми, двое дѣтей
 священника, оставшіяся сиротами, и четверо дѣтей діакона — 4;
 вдова діакона съ тремя малолѣтними дѣтми — 3½; вдова діакона
 съ 2-мя малолѣтними дѣтми и трое дѣтей діакона, оставшіяся си-
 ротами—3; вдова діакона съ 1-мъ малолѣтнимъ дитятею—2½; при-
 четникъ заштатный, бездѣтная вдова діакона, вдова причетника съ
 4-мя дѣтми, 1 сирота священника, двое дѣтей діакона—сироты и
 четверо дѣтей причетника-сироты—2; вдова причетника съ 2-мя ма-
 лолѣтними дѣтми и трое дѣтей причетника-сироты—1½; вдова
 причетника съ 1-мъ дитятею — 1¼; вдова причетника бездѣтная,

одинъ сирота діакона и двое дѣтей причетника-сироты—1; одинъ сирота причетника— $\frac{1}{3}$. Точно также духовенство 4 округа каменецъ-подольскаго уѣзда, заявивъ общую готовность ежегодно жертвовать въ окружной капиталъ по 10% изъ жалованья, выразило вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе, чтобы *священническій* капиталъ былъ отдѣленъ отъ *причетническаго*, и чтобы изъ перваго выдаваемо было поддержаніе для священническихъ вдовъ и сиротъ, а изъ втораго для причетническихъ. Вотъ еще одно изъ важныхъ неудобствъ обязательныхъ и вмѣстѣ гуртовыхъ (безразрядныхъ) взносовъ въ эмеритальную кассу, котораго справедливо хочется избѣгнуть московскій комитетъ¹⁰⁾. По проекту устава эмеритальной кассы

¹⁰⁾ Впрочемъ, и въ «Объяснительной Запискѣ» петербургскаго комитета говорится: «При сосредоточеніи управления дѣлами кассы въ С.-Петербургѣ, для большаго удобства въ надзоръ за ея дѣйствіями со стороны столичныхъ и сельскихъ священно-церковно-служителей, для возможности скорѣйшаго соглашенія въ измѣненіяхъ Положенія, какія со временемъ окажутся необходимыми, при различіи интересовъ и нуждъ столичнаго и сельскаго духовенства, и наконецъ, для большаго усердія къ благосостоянію кассы со стороны всего духовенства, она могла бы быть раздѣлена на три отдѣленія: 1) кассу столичныхъ священниковъ и діаконівъ; 2) кассу увѣданныхъ и сельскихъ священниковъ и діаконівъ, и 3) кассу столичныхъ и сельскихъ причетниковъ. Въ этомъ случаѣ счетъ основному капиталу, равно какъ и всѣмъ доходамъ и расходамъ этихъ кассъ, былъ бы веденъ особо. Пособіе, отпускаемое отъ церкви кассѣ, должно бы распредѣляться между этими отдѣленіями кассы пропорціонально высшему взносу лицъ, участвующихъ въ этихъ отдѣленіяхъ кассы. Высшій взносъ священниковъ и діаконівъ столичныхъ опредѣляется Положеніемъ въ 24.500 р., увѣданныхъ и сельскихъ въ 18.600 р., причетниковъ столичныхъ и сельскихъ въ 14.175 р., всѣхъ же вообще въ 57.275 р. Если раздѣлимъ 10.000 на 57.275, то изъ нихъ первымъ придется около 4300 р., вторымъ 3250 р. и послѣднимъ 2450 р. (тамъ же стр. 185). Что до насъ, то мы совершенно готовы присоединить свой голосъ къ голосу редакціи «Подольскихъ Епарх. Вѣд.» противъ подобнаго дѣленія средствъ эмеритальной кассы: «почему священникамъ, при взносѣ денегъ на пособіе бѣднымъ, не имѣть въ виду и помощь сиротамъ изъ меньшихъ и бѣднѣйшихъ братьевъ—причетниковъ» (8 № 1868 г.)? — Съ другой стороны, хотя вообще справедливо церковныя суммы, поступающія въ эмеритальную кассу, дѣлятся между участниками ея соотвѣтственно ихъ взносамъ (потому что разъ — *добровольные* высшіе взносы, очевидно, будутъ свидѣтельствовать о большей заботливости о своей семьѣ лицъ, дѣлающихъ такіе взносы; другое — не всѣ же дѣлающіе большіе добровольные взносы непременно уже будутъ и получать большія пенсіи, такъ какъ не всѣ они непременно выйдутъ въ

духовенства самарской епархіи, срокъ для полученія полной пенсіи назначается 35-лѣтній (вмѣстѣ и по службѣ, и по взносамъ). Но выдача неполныхъ пенсій начинается чрезъ 10 лѣтъ со времени учрежденія кассы, и притомъ изъ однихъ только процентныхъ денегъ: сначала десятими долями полныхъ пенсій, по каждому разряду, съ прибавленіемъ, чрезъ каждые пять лѣтъ, по $\frac{1}{10}$ до 20 л. включительно, а послѣ 25 лѣтъ выдается пенсіонерамъ $\frac{6}{10}$ дол., послѣ 30 л. $\frac{8}{10}$ и, наконецъ, послѣ 35 л. полная пенсія. Примѣч.: вносившій въ кассу извѣстную сумму менѣе 10 лѣтъ пользуется единовременнымъ пособіемъ отъ эмеритальной кассы, по усмотрѣнію комитета. Вносившій же менѣе 5 лѣтъ и на одновременное пособіе права не имѣеть.—Прекращеніе платежа въ кассу, когда вкладчикъ еще состоитъ на епархіальной службѣ, по выходѣ его въ заштатъ, хотя не лишаетъ его права на пенсію, но она назначается ему по кратчайшему, противъ оплаченнаго, сроку. Напр. проплатившій 35 лѣтъ и прекратившій этотъ взносъ на 36 году своей службы, по выходѣ въ заштатъ, получаетъ не полную пенсію, а только $\frac{8}{10}$ слѣдовавшей ему пенсіи. (Духовенство справедливо проситъ вкладчиковъ всѣхъ разрядовъ, по истеченіи 35-лѣтняго срока, освободить отъ дальнѣйшаго взноса въ эмеритальную кассу, какъ выслужившихъ полную пенсію, хотя бы они и состояли на должности). Проплатившій 15 л. и прекратившій взносъ на 16 г. своей службы, по выходѣ въ заштатъ, получаетъ пенсію за 10-лѣтній взносъ. Впрочемъ, еслибы кто заявилъ, что онъ прекращаетъ взносъ по случаю постигшихъ его бѣдствій въ хозяйственномъ отношеніи, напр. по случаю пожара, неурожая хлѣба, покражи, падежа скота и т. п., или по случаю служебныхъ несчастій, напр. удаленія отъ мѣста, низведенія на причетническую должность, — то такому дается льготы три года, а въ четвертый онъ долженъ внести всю, не внесенную имъ вте-

заштатъ, или оставить послѣ себя вдовъ и сиротъ); однакожъ безусловно держаться этого начала нельзя. Выше мы видѣли, что петербургскій комитетъ вдовамъ и сиротамъ недостаточныхъ священно-церковно-служителей, дѣлавшихъ (*обязательные*) взносы въ кассу по низшему разряду, *на первое время* надѣется давать еще *дополнительныя* пенсіи или пособія изъ имѣющихъ оставаться свободными церковныхъ суммъ, раздѣляя ихъ между всѣми вдовами-пенсіонерами именно *пропорционально* *низшему* разряду пенсій.

ченіи льготныхъ лѣтъ, сумму съ процентами, и, въ такомъ случаѣ, изложенное сейчасъ ограниченіе, при назначеніи пенсіи, къ нему не прилагается. Вкладчики, не доплатившіе сколько нибудь лѣтъ до истеченія перваго 10-лѣтія, удовлетворяются кассою различно, именно: вопервыхъ, если причиною прекращенія взносовъ будетъ смерть вкладчика, или выходъ его въ заштатъ, то вся внесенная имъ сумма единовременно возвращается, въ первомъ случаѣ— семейству вкладчика, а въ послѣднемъ—самому вкладчику, но только безъ процентовъ; во вторыхъ, если вкладчикъ почему-либо прекратить свои взносы до истеченія 10-лѣтія, и не воспользуется вышеуказанною льготою, то, по выходѣ его въ заштатъ, выдается ему половина внесенной имъ суммы и также безъ процентовъ. (По прежнему же предположенію: вносящій въ кассу извѣстную сумму менѣе 10 лѣтъ пользуется единовременнымъ пособіемъ отъ эмеритальной кассы, по усмотрѣнію комитета; вносящій же менѣе 5 лѣтъ и на единовременное пособіе права не имѣетъ). Вдовѣ вкладчика бездѣтной, или имѣющей дѣтей, но такихъ, которымъ, по возрасту (сыновьямъ, достигшимъ 17 лѣтъ, а дочерямъ — 21 года), или по другимъ причинамъ (напр. сыновьямъ, поступившимъ въ учебное заведеніе на казенное содержаніе, или же исключеннымъ изъ училищъ за лѣность, или дурное поведеніе, и дочерямъ дѣвицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія за порочную жизнь ¹¹⁾),—не слѣдуетъ пенсіи, выдается половина заслу-

¹¹⁾ Точно также теряютъ право на пособіе и пенсію отъ эмеритуръ и сами священно-церковно-служители, увольняемые въ заштатъ (прежде срока службы, опредѣляемаго лѣтами и физическими силами) за пьянство, или какіе-либо другіе пороки (постоянно повторяемые, а не случайные) совершенно нетерпимые на службѣ, по своей нетрезвой и буйной жизни, и исключенные изъ духовнаго званія, § 20 а) и б); по черниговскому и нижегородскому проэктамъ: лишенные сана по суду—Уст. дух. конс. ст. 187. п. 1 и 2, но не состоявшіе подъ судомъ и штрафованные — та же ст. 3 — 12 п.) Духовенство, между тѣмъ, выразило желаніе, чтобы это ограниченіе не имѣло мѣста въ правилахъ учрежденія эмеритальной кассы. Справедливость требуетъ сказать, отвѣчаетъ на это тотъ же о. М. Ястребовъ, что епархіальная эмеритальная касса составляется собственно для лицъ служащихъ въ епархіи сословія, съ цѣлю вознагражденія за службу и въ видахъ общественнаго благоустройства, требующаго отстраненія безотрадныхъ явленій бѣдности и нищеты, въ которой могло бы оставаться престарѣлое, заштатное и сиротствующее духовенство, не обезпеченное осо-

женной мужемъ ея пенсіи. Вдова вкладчика, оставшаяся съ двумя или болѣе дѣтьми, получаетъ полную пенсію мужа, а съ однимъ дѣтатемъ— $\frac{3}{4}$ этой пенсіи. Круглый сирота одинъ получаетъ $\frac{1}{4}$ заслуженной отцемъ пенсіи, а двое или болѣе сиротъ получаютъ полную пенсію отца. Примѣч.: малолѣтнія дѣти, не имѣющія одного изъ родителей, когда другой поступить въ монашество, считаются

бымъ способомъ. Условное же лишеніе правъ на эмеритальную пенсію нѣкоторыхъ лицъ, участвовавшихъ взносами, должно допустить потому, что удовлетвореніе ихъ нарушило бы основныя начала учрежденія кассы, по которымъ выдача пенсій условливается дѣйствительною потребностью, зависящею отъ физическихъ причинъ (какъ то: отъ старости, болѣзни и проч.), а не отъ произвола пьяницъ и дѣтлевъ, и ихъ расчета на возможность заѣдать чужой трудъ. Правда, что, по общему положенію эмеритуры, каждый вкладчикъ имѣетъ въ кассѣ свою неотъемлемую часть капитала, посредствомъ котораго онъ, въ прежніе годы своей службы, имѣлъ намѣреніе застраховать себя отъ нужды и нищеты: но отнятіе у вкладчика этой собственности не противорѣчитъ началу благоустройства, которое должно лежать въ основаніи такого благотвительнаго учрежденія, какъ эмеритальная касса. И справедливо ли будетъ наравнѣ съ священно-служителями, потрудившимися безукоризненно для церкви, поставить и сихъ гнѣмыхъ членовъ оной? Давать таковымъ денежныя пособія и пенсіи изъ эмеритальной кассы, значило бы содѣйствовать эмеритальными средствами размноженію тунеядцевъ и къ достиженію дѣлей, соответствующихъ ихъ безнравственности. Въ подобномъ случаѣ лишеніе участника въ эмеритальной кассѣ основано на законѣ справедливости, потому что ему напередъ извѣстно такое условіе кассы относительно правъ на пенсіи. Каждый дѣлается вкладчикомъ по произволу, и не для того, чтобы застраховать себя на случай возможности — предаваться пьянству, или вообще вести порочную жизнь, а съ тѣмъ разумнымъ расчетомъ, чтобы предупредить нужду и горе, которыя часто посѣщаютъ въ старости необеспеченное наше духовное сословіе. Крімъ сего, вышеизложенное ограниченіе допускается съ крайнею осторожностью: получившіе право на пенсію не лишаются онаго, если служба ихъ опорочивается не преднамѣренными дѣйствіями, влекущими за собою тяжелую отвѣтственность предъ законами церковными и гражданскими, а простулками и опущеніями, коимъ служащій могъ подвергнуться случайно и безъ умысла, даже по одному недоразумѣнію. Посему и родители-вкладчики должны заботиться не о томъ, чтобы дѣти ихъ сдѣлались со временемъ безусловными пенсионерами эмеритальной кассы, а о томъ, чтобы они не подошли подъ категорію претендентовъ на эмеритальную пенсію, которые будутъ лишены оной на самыхъ разумныхъ основаніяхъ.— Пензенское общество также постановило: общество своимъ приговоромъ имѣетъ право или на время, или даже навсегда лишать пенсіи какъ заштатныхъ членовъ своихъ, такъ и сиротъ ихъ за неодобрительное

круглыми сиротами. Дети увѣчныя, или одержимыя неизлечимыми болѣзнями, лишающими ихъ возможности къ снисканію способовъ пропитанія, пользуются слѣдующею имъ частию пенсін пожизненно, или до поступленія въ богоугодное заведеніе (§§ 9, 10, 15, 17—22) ¹³⁾. (И составитель царскаго проекта замѣчаетъ: можно допускать сокращеніе пособія до половины и даже до

поведеніе, наносящее безчестіе духовному сословію, но не иначе, какъ по засвидѣтельствуванію о томъ мѣстнаго окружнаго духовенства. и только на общемъ основаніи (§ 24). Въ Саратовѣ отрѣшеннымъ отъ мѣста безвременно, по распоряженію епархіальнаго начальства, общество назначаетъ пособіе, по своему усмотрѣнію (ст. 41). Нашъ комитетъ, согласно съ петербургскимъ, лишившимся духовнаго сана по суду, когда они вдовы и бездѣтны (равно какъ и отложившимъ санъ, по собственному желанію), не давая содержанія изъ кассы, справедливо возвращаетъ обратно ихъ добровольные взносы безъ процентовъ. По нижегородскому проекту, отрѣшенный отъ мѣста и навсегда поступившій въ заштатъ не пользуется пенсією, а получаетъ только единовременное пособіе, соответствующее суммѣ его взносовъ, взятой безъ процентовъ, вопреки мнѣнію свяд. Д. Страхова, которымъ предлагалось платившимъ 35 лѣтъ давать въ такомъ случаѣ половину пенсін. Уволеннымъ изъ духовнаго вѣдомства, по прошеніямъ, возвращается половина суммы взносовъ, если они платили болѣе 15 лѣтъ: но если платили менѣе 15 лѣтъ, то вся внесенная ими сумма остается въ кассѣ (§ 23 и примѣч. къ § 19). По черниговскому же проекту, уволенные по прошенію изъ духовнаго званія имѣютъ право только на единовременное пособіе, хотя бы имъ слѣдовало и постоянное (ст. 19). Напротивъ, актомъ, составленнымъ (10 февр. 1867 г.) духовенствомъ г. Иркутска, по поводу преднамѣремаго учрежденія «братства вспоможенія», предположено: *никакая* подсудность (хотя бы соедавленная съ лишеніемъ сана?) участниковъ взносовъ не будетъ препятствовать къ полученію самими ими, или ихъ безпомощными семействами (последнее понятно) извѣстнаго разряда пособія. (И по «измѣненному» саратовскому уставу: отрѣшенные отъ мѣстъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, за дурное поведеніе, священно-служители, лишившіеся сана по суду, или собственному желанію, и причетники, исключенные изъ духовнаго званія, если пожедають, могутъ оставаться членами общества. Прекращають они взносъ, не теряя права на пенсію: 1) въ случаѣ постигшей ихъ болѣзни; 2) если вносили въ общество не менѣе 35 лѣтъ и 3) если достигли 60-лѣтняго возраста. Если не пожелають остаться въ обществѣ, то получаютъ обратно свои взносы, но безъ процентовъ, — ст. 38).

¹³⁾ Въ отчетахъ же оберъ-прокурора св. Синода за 1866 и 1867 гг. находимъ такія свѣдѣнія о самарской эмеритальной кассѣ: «Общее количество годоваго взноса (изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ) должно простираться свыше 10.000 р. Производство пенсін начнется тогда, когда основной за-

третьей доли тѣмъ изъ сиротъ и заштатныхъ, кои пользовались имъ сполна втеченіи трехъ лѣтъ и болѣе, и потомъ стали при лучшихъ обстоятельствахъ: такъ, если заштатный, или вдова имѣють одного сына на казенномъ содержаніи, а другаго состоящаго на должности, достаточно обезпечивающей и ихъ самихъ; или если сирота-сынъ однимъ только лицомъ остается, и на казенномъ содержаніи,—примѣч. къ ст. 7.) По проэктѣ пензенскаго общества, священно-церковно-служители, которые, не имѣя 60 лѣтъ отъ роду, и не страдая видимою для всякаго болѣзнію, или слабостью силъ, сдаютъ свое мѣсто для того только, чтобы пристроить свою дочь или сына (проэктъ составлялся еще до извѣстнаго указа), пользуются только половиною причитающейся имъ пенсін. Рав-

питагъ кассы возрастетъ до 100.000 р. Полная пенсія равняется суммѣ 35 ти-лѣтнихъ постоянныхъ взносовъ; за 20 лѣтъ взноса полагается выдавать половину пенсін; за 10 л. четверть, такъ что, напр. владчика, прослужившіе 35 лѣтъ и во все это время дѣлавшіе взносы по 1-му разряду (10 р. въ годъ: въ декабрѣ прошедшаго 1868 г., какъ видно изъ 1 № -Самар. Епарх. Вѣдом., вслѣдствіе заявленія каѳ. прот. І. Халколванова, комитетъ нашелъ возможнымъ и преосвященный дозволилъ, въ видѣ временной мѣры, разрѣшить духовенству самарской епархіи дѣлать взносы въ кассу, втеченіи 10 лѣтъ, по 1-му разряду 20, 30, 40 р. и т. д., увеличивая взносы 10 ю р.; само собою разумѣется, что владчикъ, вносявшій ежегодно въ кассу, втеченіи 10 лѣтъ, по 1-му разряду, по 20 р., будетъ получать пенсію, по выходѣ въ заштатъ, уже не 60, а 120 р. въ годъ, вносявшій по 30 р. будетъ получать 180 р. въ годъ и т. д.)—получать полную пенсію въ количествѣ 35-ти-лѣтняго взноса, т. е. 350 р. въ годъ, прослужившіе 20 лѣтъ и уволенные въ заштатъ получать половину этой суммы, а прослужившіе 10 лѣтъ четвертую часть оной. Къ 1-му января прошедшаго 1868 г., касса имѣла уже до 25.000 р. капитала, и можно надѣяться, что, при полномъ сочувствіи къ дѣлу духовенства, года черезъ четыре капиталъ кассы возрастетъ до предположенной нормы 100.000 р., когда, согласно съ уставомъ кассы, возможно будетъ начать выдачу пенсін. По послѣднимъ же извѣстіямъ, къ 20 января сего 1869 г. всей суммы разрядной (которую составляютъ опредѣленные, ежегодные взносы отъ церквей и членовъ причтовъ самар. епархіи, и проценты съ которой назначаются именно на выдачу ежегодныхъ, опредѣленныхъ пенсін владчикамъ кассы и ихъ семействамъ) и благотворительной (которая образуется изъ разныхъ случайныхъ доходовъ въ кассу, проценты съ которой употребляются на выдачу пособій духовнымъ лицамъ, за болѣзнію не могущимъ продолжать служебной дѣятельности и не имѣющимъ права на пенсію отъ казны) состояло въ кассѣ на лицо 29.376 р. 25%, к. с. (3 № «Епарх. Вѣд.»).

нымъ образомъ, вдова бездѣтная, или не имѣющая дѣтей малолѣтнихъ и непристроенныхъ, согласно общимъ положеніямъ о пенсіяхъ, получаетъ только половину причитающейся ей пенсіи; если же она имѣетъ малолѣтнихъ и непристроенныхъ дѣтей, хотя бы одного, то получаетъ полную пенсію. Дѣти умершаго члена общества, послѣ смерти матери ихъ, получаютъ полную пенсію, когда ихъ будетъ не менѣе трехъ человѣкъ не пристроенныхъ, двѣ трети пенсіи, когда такихъ дѣтей останется только двое, и — одну треть, когда одинъ. Назначеніе противъ сего положенія большей пенсіи, по особенной многочисленности семейства, или другимъ важнымъ причинамъ, можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по приговору общаго собранія (членовъ общества). Еслибы дочь умершаго члена, будучи совершенно здоровою, не вышла въ замужество до 25-лѣтняго возраста, въ такомъ случаѣ, со дня исполненія ей 25 лѣтъ, она получаетъ до конца своей жизни только одну треть той пенсіи, какою пользовалась въ состояніи несовершеннолѣтія. Дѣтямъ мужскаго пола пенсія совершенно прекращается, если, по окончаніи ученія, они до 25-ти-лѣтняго возраста не поступятъ ни на какую службу. Только больные и неспособные къ труду мальчики и дѣвочки сохраняютъ на всю жизнь право на полную, по числу ихъ, причитающуюся имъ пенсію (§§ 19—22). По черниговскому проекту — вносившіе десятый рубль менѣе десяти лѣтъ имѣютъ право только на единовременное пособіе: пособіе это для вносившихъ десятый рубль втеченіи 7 — 9 лѣтъ равняется внесенной ими суммѣ, безъ процентовъ; вносившіе до 6 лѣтъ получаютъ пособіе въ разбѣрѣ, опредѣленномъ комитетомъ: это положеніе касается только первыхъ шести годовъ составленія вспомогательнаго капитала; въ послѣдующее же время имѣетъ назначаться пособіе и вносившимъ десятый рубль менѣе шести лѣтъ. Выслужившіе полное ностоянное пособіе, чрезъ 25 лѣтъ взноса (примѣняясь къ 490 и 549 ст. ук. о пенсіяхъ), но продолжающіе, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, службу — не получаютъ пособія, и не освобождаются отъ дальнѣйшаго взноса десятаго рубля. Примѣч.: считая для себя выгоднымъ продолженіе службы, они должны продолжать и взносъ, который дѣлали бы, въ случаѣ ихъ увольненія, поступившіе на ихъ мѣста. Для нѣкоторыхъ лицъ, вносившихъ не менѣе десяти лѣтъ, сроки (начиная не ранѣе 10 лѣтъ)

могутъ быть сокращаемы 5—10 годами, такъ чтобы считались X лѣтъ за XV, XV за XX, XX за XXV. Это относится: а) прежде всего, къ священно-церковно-служителямъ, уволеннымъ въ заштатъ по причинѣ продолжительной тяжкой болѣзни, по вниманію къ ихъ жалкому положенію; б) далѣе, къ членамъ попечительнаго комитета, прослужившимъ въ комитетѣ не менѣ 5 лѣтъ безъ жалованья, по вниманію къ ихъ трудамъ по непосредственному завѣдыванію попечительнымъ капиталомъ; в) наконецъ, и къ прочимъ должностнымъ лицамъ, трудящимся для духовенства, въ слѣдующемъ порядкѣ, по мѣрѣ возрастанія средствъ комитета: 1) членамъ дух. консисторіи; 2) благочиннымъ; 3) депутатамъ и 4) необходимымъ помощникамъ благочинныхъ, подъ тѣмъ же условіемъ прохожденія должности не менѣ 5 лѣтъ. Примѣч.: безвозмездное служеніе какъ членовъ комитета, такъ и другихъ (поименованныхъ) должностныхъ лицъ, можетъ служить средствомъ къ сбереженію и увеличенію вспомогательнаго капитала. Для прослужившихъ на одной должности и вносявшихъ десятый рубль постоянно изъ одинаковой суммы (напр. 120 р.) полное постоянное пособіе равняется той же суммѣ (т.-е. напр. 120 р. Кто захочетъ вносить болѣе десятаго рубля изъ жалованья, напр. изъ 120 р. 15 р., или, что одно и то же, десятый рубль изъ большей суммы, напр. изъ 150 р. вмѣсто 120 р., тотъ будетъ имѣть право и на большее пособіе, соотвѣтственно взносу). По неполнымъ срокамъ постоянное пособіе выдается въ слѣдующихъ размѣрахъ, соотвѣтственно той же суммѣ: за X лѣтъ взноса $\frac{1}{4}$ полнаго постоянного пособія (напр. изъ 120 р.—30 р.), за XV лѣтъ $\frac{1}{2}$ (напр. изъ 120 р.—60 р.), а за XX лѣтъ $\frac{3}{4}$ (напр. изъ 120 р.—90 р.). Вдовы и сироты тѣхъ, которые выслужили временное пособіе (единовременное только пособіе выдается выходящимъ въ замужество вдовамъ и дочерамъ умершихъ священно-церковно-служителей, хотя бы они выслужили право на постоянное), получаютъ его полностью,—разомъ или по частямъ, а—тѣхъ, которые выслужили постоянное пособіе, получаютъ его въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) вдовы бездѣтныя получаютъ половину пособія; б) вдовы съ дѣтьми за себя половину пособія, а за каждое дитя по $\frac{1}{2}$ другой половины, если число дѣтей менѣ трехъ; а если ихъ трое или болѣе, то цѣлую другую половину на всѣхъ; в) круглыя сироты получаютъ полное пособіе, которое должно быть раздѣ-

ляемо между ними поровну. Примѣч.: вдовы и сироты должны быть, по возможности, освобождаемы отъ такихъ ограниченій, но мѣрѣ увеличенія средствъ попечительнаго капитала, такъ чтобы, наконецъ, вдовамъ и сиротамъ можно было, какъ признають это необходимымъ очень многіе изъ духовенства, выдавать все, выслуженное главами семействъ (ст. 13 а, 18, 19, 21, 29 — 34 ⁴²). Вообще, при успѣшномъ возрастаніи основнаго капитала, могутъ увеличиваться и пособія для духовенства, по соответствію этихъ пособій не съ количествомъ взносовъ десятаго рубля отъ духовенства, — который, съ теченіемъ времени, также можетъ или прекратиться, или, по крайней мѣрѣ, уменьшиться, — а съ мѣрою возрастанія капитала, — примѣч. 1 и 2 къ ст. 7—9. Проектомъ орловскаго общества предполагается выдавать бездѣтнымъ вдовамъ половину противъ бездѣтныхъ членовъ общества; каждому изъ малолѣтнихъ, не поступившихъ на казенное содержаніе, не имѣющихъ ни отца, ни матери, сиротъ вполнину противъ одинокихъ вдовъ (§ 13 б, и в.).

«Всматриваясь ближе въ дѣло и обращая вниманіе на современныя, вопіющія нужды духовенства, говорить еще о. М. Бурцевъ, нельзя не замѣтить, что учрежденіе эмеритальной кассы съ цѣлю одного только обезпеченія зажиткаго и сиротствующаго духовенства вознагражденіями ихъ въ извѣстномъ будущемъ за ежегодные взносы священно-церковно-служителей, въ теченіи извѣстнаго срока, при состояніи ихъ на службѣ, не совсемъ рационально и не вполне согласно съ потребностями времени. По всей справедливости, эмеритальная касса должна быть кассою благотворительною и вспомогательною. Необходимо, чтобы дѣйствія этого учрежденія не ограничивались одною лишь выдачею вознагражденій за извѣстный срокъ взноса, но открыли возможность каждому нуждающемуся заимствовать изъ нея потребное или въ видѣ пособія, или въ видѣ займа. Только лишь при этомъ условіи эмеритальная касса можетъ достигнуть высшаго совершенства и принести духовенству несомнѣнную, великую пользу. Вотъ по-

⁴²) Поступившіе въ монашество, по выслугѣ (на приходѣ) опредѣленнаго срока на пособіе, не лишаются этого пособія. Не дослужившіе 6-ти мѣсяцевъ до полнаго, или неполнаго срока, получаютъ за полный срокъ (ст. 17 а, 28).

чему 20 и 21 пункты «Предположеній» о собственной кассѣ московскаго духовенства представляются многимъ оригинальными и достойными вниманія оставителей проекта эмеритальной кассы и для нашей тульской епархіи, особенно нуждающейся въ подобныхъ операціяхъ кассы». И самъ онъ, называя *эмеритальную* кассу вмѣстѣ съ тѣмъ «благотворительною или вспомогательною и мѣстнымъ духовно-учебнымъ капиталомъ», и поставляя *ближайшею* цѣлю ея (какъ кассы собственно эмеритальной), выдачу духовенству вознагражденій за взносы въ нее, — *дальнѣйшею* цѣлю ставитъ — съ одной стороны (какъ учрежденія благотворительнаго и вспомогательнаго) пособие нуждающимся семействамъ священно-церковно-служителей въ видѣ одновременныхъ пособій, ссудѣ денегъ за умѣренные проценты¹⁴⁾, выдачѣ награжденій при выходѣ спроть, или дочерей бѣдныхъ родителей въ замужество и т. п.¹⁵⁾; съ другой (какъ вмѣстѣ и духовно-учебнаго мѣстнаго ка-

¹⁴⁾ Діаконъ П. Орловъ совѣтуетъ, съ перваго же года основанія пенсіоннаго учрежденія, открыть для священно-церковно-служителей *ссудную* кассу, настоятельную нужду въ которой давно ощущаетъ московское духовенство: «это будетъ полезно какъ для самаго духовенства, такъ и для усиленія основнаго, пенсіоннаго капитала». На какихъ же условіяхъ можно сдѣлать это, т.-е. открыть кредитъ участникамъ кассы? Духовенство самарской епархіи проситъ выдавать, въ уважительныхъ случаяхъ, благонадежнымъ лицамъ изъ духовенства эти ссуды за проценты, которые будетъ получать сама касса отъ кредитныхъ учреждений; проектъ черниговскаго общества предполагаетъ брать по 6%—8% съ рубля, орловскаго — по 5%, но съ условіемъ: — должникъ обязуется, сверхъ того, до уплаты взятой имъ суммы быть членомъ общества, со взносомъ, не меньшимъ противъ прежняго; проектъ устава якутскаго попечительства о бѣдныхъ дух. званій — не выше 6% (какъ и о. Лебедевъ); духовенство нѣкоторыхъ уѣздовъ подольской епархіи — по 10% (?); пензенское же общество не болѣе 5%, или даже безъ процентовъ; нижегородскій проектъ, не упоминая о количествѣ процентовъ, также считаетъ возможнымъ отдавать эмеритальныя суммы заимообразно лицамъ и мѣстамъ, но не иначе, какъ подъ несомнѣнные залоги, состоящіе въ недвижимыхъ имѣніяхъ, домахъ и земляхъ; саратовскій уставъ дозволяетъ дѣйствительнымъ членамъ общества брать изъ кассы въ ссуду, за законные проценты, въ размѣрѣ не свыше полученнаго ими годоваго оклада жалованья (это прежній, а новый въ размѣрѣ прямо до 300 р.), за поручительствомъ троихъ сосѣднихъ священниковъ.

¹⁵⁾ Во второй своей статьѣ онъ пишетъ: «какъ въ видахъ усиленія кассы, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ видахъ несравненно большей духовенству пользы отъ учрежденія эмеритальной кассы, мы желали бы, чтобы ду-

питала) — устройство и открытіе параллельныхъ классовъ, содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи и училищъ, не имѣющихъ права на казенное содержаніе, но нуждающихся въ этомъ содержаніи, и бѣднѣйшихъ дѣвицъ священно-служителей, отличающихся хорошими способностями, но не имѣющихъ средствъ получить воспитаніе, отправленіе лучшихъ учениковъ семинаріи въ духовныя академіи при несостоятельности ихъ родителей и, наконецъ, снабженіе бѣдныхъ учениковъ учебниками. Только бы привилось и у насъ это благодатное растеніе, а то несомнѣнно, что оно будетъ приносить плодъ сначала въ тридцать, потомъ въ шестьдесятъ, а дальше и во сто кратъ: всякому размышляющему нельзя не предвидѣть этого. Но помимо прямыхъ, *материальныхъ* выгодъ и несравненно болѣе ихъ, скажемъ словами покойнаго о. Лебедева, имѣетъ цѣны *нравственное* значеніе этого учрежденія. Нѣтъ нужды и говорить, что это высокое и прекрасное дѣло для духовенства — общими силами позаботиться о призрѣніи своихъ нуждающихся братьевъ, своихъ бѣдствующихъ вдовъ и сиротъ. Тутъ есть еще и другая сторона. Можетъ быть, мнѣ и не придется пользоваться пенсією. Но когда существуетъ пенсіонная касса для духовенства, одна увѣренность, что, въ случаѣ оставленія мною службы, по истеченіи 25 лѣтъ, общество будетъ давать мнѣ средства для жизни, и, послѣ моей смерти, мое семейство будетъ имѣть вѣрное, хотя и малое обезпеченіе, — эта самая увѣренность есть уже для меня нѣчто нравственно успокоительное и отрадное. Эта же увѣренность много возвыситъ духовенство въ его собственныхъ глазахъ и въ мнѣніи обще-

ховенство тульской епархіи согласилось кассу эту сдѣлать открытою для *застрахованія своихъ домовъ*, со внесеніемъ для этой цѣли въ кассу хотя по 1 к. съ оцѣночнаго рубля, или съ той суммы, въ какую кто застраховываетъ свой домъ. Выгода отъ этого для развитія кассы была бы весьма велика, такъ что, въ послѣдствіи времени, касса въ состояніи бы была не только отнѣмать взносы 3% со всѣхъ церковныхъ суммъ, но и по возможности возратить церквамъ часть прежде внесенной ими суммы (?); духовенство же было бы вполне обезпечено въ несчастномъ случаѣ, и всегда могъ бы каждый за свой домъ получить не нѣсколько лишь десятковъ рублей, а настоящую стоимость его».

ственнымъ, воспитають и поддержать въ немъ духъ нравственной независимости, и, не останется безъ добраго вліянія на всѣ разнообразныя его отношенія къ прихожанамъ¹⁹⁾.

С. Н. Б—въ.

¹⁹⁾ Благоуспѣшное развитіе дѣйствій эмеритально-пенсіонныхъ кассъ, конечно, не мало будетъ зависетьъ отъ самаго способа управленія и отчетности по ходу этихъ дѣйствій. Въ этомъ отношеніи въ разныхъ проектахъ также замѣчается довольно разностей. «Предположенія» московскаго комитета касаются этого вопроса въ самыхъ общихъ чертахъ; дѣсь особенно же отчетливостью и полнотою онъ раскрытъ въ петербургскомъ проектѣ, на который поэтому, вслѣдъ за московскими *Епар. Выдѣлками* (№ 13), можемъ указать и мы, какъ на достойный подражаніа образецъ. Вотъ какъ напр. здѣсь опредѣляется отношеніе къ эмеритальной кассѣ духовенства епархіальныхъ властей вообще: «учрежденіе сіе состоитъ *подъ покровительствомъ* высокопреосвященнѣйшаго митрополита... Всѣ присутственныя мѣста и начальственные лица епархіи оказываютъ сему учрежденію свое содѣйствіе и, въ случаѣ нужды, законную защиту и помощь»,—отношеніе, дѣйствительно, самое достойное епархіальнаго начальства и наиболѣе полезное для самаго духовенства (ст. 2;—сл. 78. Подробности см. въ самомъ проектѣ). Намъ приходилось отъ многихъ изъ московскаго (сельскаго) духовенства слышать заявленіе—нельзя ли будетъ, съ учрежденіемъ *собственной*, епархіальной, эмеритальной кассы, освободиться отъ обязанности дѣлать извѣстные взносы въ *общую* синодскую кассу, такъ какъ двойные взносы составляютъ двойную тягость для церковныхъ причтовъ: думаемъ, что можно будетъ просить епархіальное начальство (какъ гдѣ то, помнится, и хотять сдѣлать) ходатайствовать объ этомъ освобожденіи предъ св. Синодомъ, разумется, уже съ лишеніемъ права пользоваться синодскою пенсією. А кто найдетъ это для себя невыгоднымъ, тотъ можетъ, конечно, продолжать дѣлать свой взносъ.

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНЫХЪ КАССАХЪ

(нѣсколько словъ отъ редакціи)

При новомъ устройствѣ духовнаго быта, предпринимаемомъ въ силу положеній Высочайше утвержденныхъ 16-го апрѣля, духовенству нашему, какъ мы замѣтили уже въ майской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*, предстоитъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, усиленно подумать о скорѣйшемъ и возможно широкомъ устройствѣ эмеритальныхъ кассъ. Новое устройство причтовъ и приходовъ, общая въ будущемъ улучшеніе быта служащему духовенству, тѣмъ не менѣе необходимо требуетъ принять мѣры къ обезпеченію священно-и церковно-служителей заштатныхъ—престарѣлыхъ, больныхъ, и еще болѣе сиротствующихъ священно-и церковно-служительскихъ семействъ. Прежніе способы обезпеченія заштатнаго и сиротствующаго духовенства колеблются и скудѣютъ. Передача мѣстъ сыну, зятю, или и постороннему лицу съ извѣстными условіями и обязательствами, бывшая доселѣ главною поддержкою для заштатнаго и сиротствующаго духовенства, и продолжавшая держаться по мѣстамъ и послѣ указа на этотъ предметъ отъ 22-го мая 1867 года, теперь, съ новымъ устройствомъ причтовъ, окончательно должна прекратиться. Мѣсть въ духовномъ званіи станетъ меньше; особенно въ продолженіи переходнаго времени, пока существующее число духовныхъ лицъ само собою не сократится до положенной нормы, не только исключеннымъ, но и окон-

чившимъ курсъ семинаристамъ мѣсть будетъ очень мало. Такимъ образомъ большая часть дѣтей духовенства должны будутъ искать себѣ занятій и средствъ къ жизни на другихъ поприщахъ общественнаго служенія. Воспитаніе мальчиковъ духовныхъ сиротъ на казенномъ (или точнѣе теперь нужно говорить на *епархіальномъ*) содержаніи при духовныхъ училищахъ можетъ также измѣниться въ самыхъ основаніяхъ своихъ; самыхъ духовныхъ училищъ вѣроятно станетъ меньше. Что касается до воспитанія и устройства бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, по этому предмету и въ прежнее время общихъ мѣръ было принято мало, и въ настоящее время ничего прочнаго не предвидится. Въ виду всего этого, говоримъ, духовенству теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, нужно подумать о судьбѣ своихъ семействъ. Можно конечно надѣяться, что и высшее правительство и мѣстные епархіальныя управленія не будутъ оставлять безъ пособій крайне нуждающихся, особенно такихъ, которыхъ новая реформа духовнаго быта застанетъ врасплохъ, ничѣмъ не приготовленныхъ и не обезпеченныхъ противъ опасностей безпомощнаго состоянія. Но въ нынѣшнія времена намъ нельзя уже успокоивать себя одними надеждами на правительство, которыя конечно не могутъ остаться тщетными, но которыя нерѣдко сбываются совсѣмъ не такъ и не тогда, какъ мы этого можемъ ожидать. Нужно и самимъ болѣе думать о себѣ. Само правительство во всѣхъ общественныхъ состояніяхъ видимо старается возбудить болѣе самодѣятельности и заботливости о себѣ, въ которыхъ наше духовное сословіе доселѣ особенно нуждалось. Правительственныя пособія безъ сомнѣнія не будутъ лишними и при другихъ мѣстныхъ, самимъ духовенствомъ принимаемыхъ, мѣрахъ къ обезпеченію своего состоянія и судьбы своихъ семействъ. Участъ нашихъ семействъ тѣмъ тверже и безопаснѣе станетъ, чѣмъ болѣе она будетъ обезпечена, кромѣ правительственной заботливости, и нашею собственною предусмотрительностью. Такимъ образомъ въ настоящее время устроеніе собственныхъ епархіальныхъ кассъ для вспомо-

моществованія духовнымъ лицамъ, по болѣзни и старости входящимъ въ заштатъ, вдовствующимъ женамъ и сиротствующимъ дѣтямъ духовенства становится самымъ существеннымъ, необходимымъ, насущнымъ для духовенства дѣломъ. Пособія бѣднымъ лицамъ и семействамъ духовнаго званія особенно необходимы будутъ въ переходное время, пока не придутъ въ норму новые штаты причтовъ, такъ какъ въ это время особенно трудно будетъ получать какія-либо мѣста въ духовномъ званіи дѣтямъ духовенства, а къ избранію себѣ другихъ занятій и средствъ жизни на различныхъ поприщахъ общественнаго служенія они еще не успѣютъ скоро привыкнуть и присмотрѣться. Но и на будущее время—какъ бы положеніе духовенство ни было устроено хорошо, какія бы жалованья и пенсіи ему ни назначались отъ правительства, какія бы мѣры къ устроенію своихъ причтовъ ни были принимаемы самими приходами, повсемѣстное устроеніе собственныхъ епархіальныхъ кассъ самимъ духовенствомъ ни въ какомъ случаѣ и нигдѣ не будетъ лишнимъ. И смерть въ молодыхъ лѣтахъ до полученія права на казенную пенсію, и невозможность продолжать служеніе за старостью или болѣзью, и вдовство, и сиротство—безъ сомнѣнія будутъ нерѣдки въ духовенствѣ при самомъ лучшемъ устройствѣ духовнаго быта,—и чѣмъ болѣе будетъ принято мѣръ противъ такихъ несчастій, тѣмъ лучше будетъ.

При этомъ сама собою открывается необходимость—въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ эмеритальныя кассы уже учреждены, или приготавливались къ открытію, вновь пересмотрѣть и измѣнить правила, принятія въ основаніе ихъ, примѣнительно къ новымъ условіямъ духовнаго быта. Вмѣстѣ съ составленіемъ новыхъ росписаній причтовъ и приходовъ должны составляться и новыя разчисленія о числѣ вкладчиковъ епархіальныхъ кассъ, о пропорціонально приблизительномъ числѣ лицъ и семействъ, имѣющихъ требовать ежегодныхъ пособій изъ епархіальной кассы при новомъ устройствѣ духовнаго быта, о способахъ

и срокахъ составленія капитала и выдачи пособій, о размѣрахъ вкладовъ и т. д. При этомъ теперь могутъ возникнуть нѣкоторые новые вопросы, которыхъ не могли имѣть въ виду составители духовно - эмеритальныхъ уставовъ прежде, — на примѣръ, должны ли при новомъ устройствѣ духовныхъ штатовъ быть допускаемы къ участию въ епархіальныхъ кассахъ лица только штатнаго духовенства—священники самостоятельныхъ церквей и ихъ штатные викаріи и псаломщики, или и сверхъ-штатныя духовныя лица, каковыхъ при новомъ устройствѣ приходовъ можетъ быть очень немало—сверхштатные содержимые на иждивеніе прихожанъ викаріи, діаконы и псаломщики, вольнонаемные церковники, изъ какого бы званія они ни происходили и т. д. Рѣшенія такихъ и подобныхъ вопросовъ, конечно, могутъ быть разнообразны по мѣстнымъ условіямъ и усмотрѣніямъ самаго духовенства. Что касается до сомнѣній въ самой возможности устройства епархіальныхъ кассъ при новыхъ порядкахъ духовнаго быта, то сомнѣнія эти могутъ выражать только нежеланіе или непривычку дѣлать дѣло, но не могутъ имѣть никакихъ серьезныхъ основаній. Если съ сокращеніемъ духовныхъ штатовъ по епархіямъ меньше будетъ вкладчиковъ у епархіальныхъ кассъ, за то соотвѣственно съ этимъ меньше будетъ и пенсіонеровъ, имѣющихъ право на пособія отъ кассы. При переходномъ состояніи должности псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ, отношеніе между количествомъ вкладчиковъ и пенсіонеровъ должно, кажется, измѣниться даже къ большей выгодѣ кассъ. При сокращеніи штатовъ и лучшимъ обезпеченіе остающихся въ нихъ духовныхъ лицъ, вклады у епархіальныхъ кассъ могутъ быть крупнѣе прежде предположенныхъ; а съ удержаніемъ (можно надѣяться и съ увеличеніемъ) прежде опредѣленныхъ взносовъ отъ церквей и другихъ дополнительныхъ пособій къ составленію епархіальныхъ кассъ, при меньшемъ числѣ пенсіонеровъ, самыя пенсіи могутъ быть также крупнѣе прежнихъ. Предполагаемое вступленіе въ ду-

ховное званіе лицъ изъ другихъ сословіи нимало не будетъ мѣшать прочному устроению епархіальныхъ кассъ. Ибо изъ какого бы сословія кто ни приходилъ къ духовному служенію, онъ конечно не станетъ отказываться быть участникомъ епархіальной кассы, если—не ради интересовъ той корпораціи, къ которой онъ пожелаетъ присоединиться, не безъ внутренняго, конечно, расположенія, то но крайней мѣрѣ ради интересовъ своихъ собственныхъ и своего семейства. Предполагаемые къ большемъ, сравнительно съ настоящимъ, числѣ безсемейные священно-и-церковно-служители также могутъ увеличивать число вкладовъ для кассъ не столько въ своемъ собственномъ интересѣ, сколько въ интересѣ другихъ нуждающихся семейныхъ священно-и-церковно-служителей. Привлеченіе къ духовному служенію лицъ изъ другихъ сословіи, и чрезъ то имѣющая образоваться у духовенства болѣе тѣсная связь съ другими сословіями, можетъ даже обѣщать епархіальнымъ кассамъ больше стороннихъ вспомогательныхъ пособій, помимо церковныхъ и священно-и-церковно-служительскихъ взносовъ.

Лица, принимавшія близко къ сердцу вопросъ объ устроении епархіальныхъ кассъ и трудившіеся надъ составленіемъ проектовъ и уставовъ для нихъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ таковыя кассы уже учреждены, или приготовлялись къ устроению, безъ сомнѣнія, не сочтутъ для себя обременительнымъ трудомъ, ради блага своего и братіи своей, вновь пересмотрѣть свои предначертанія, и приспособить ихъ къ новому устройству духовнаго быта. Такой пересмотръ прежде составленныхъ правилъ епархіальныхъ кассъ для многихъ изъ нихъ вѣроятно былъ бы необходимъ и безъ всякихъ особенныхъ внѣшнихъ побужденій къ тому, безъ всякихъ измѣненій въ устройствѣ духовнаго быта. Изъ внимательнаго обзора различныхъ правилъ и мнѣній по устройству эмеритальныхъ кассъ въ различныхъ епархіяхъ, представленнаго о. Н. Б — вымъ, нельзя не видѣть, что дѣло это во многихъ мѣстахъ было обсуждаемо и рѣшаемо не довольно внимательно и осмотрительно. Иные

проекты обращаютъ на себя вниманіе болѣе добрыми желаніями, нежели практичностью своихъ положеній; въ иныхъ видна только проба приступить къ дѣлу, а не настоящее дѣло. Всякое дѣло денежное, а тѣмъ болѣе общественное, предпринимаемое съ благотворительною цѣлью въ интересахъ духовенства цѣлой епархіи, требуетъ прежде всего строгаго расчета. А его-то именно и не видно въ иныхъ проектахъ и уставахъ епархіальныхъ кассъ. Конечно, всякому изъ духовныхъ лицъ было бы желательно, чтобы личные взносы въ епархіальныя кассы были какъ можно менѣе обременительны, а пенсіи какъ можно болѣе щедры, и выдача ихъ изъ кассъ начиналась какъ можно скорѣе. Но еслибы устройство кассы на такихъ основаніяхъ, начавши въ первые годы несоразмѣрно щедрыя выдачи первымъ пенсіонерамъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ могло бы угрожать истощаніемъ и банкротствомъ кассы, такое устройство конечно назвали бы не человеколюбивымъ, а вреднымъ и недобросовѣстнымъ. Необходимо, чтобы въ составленіи расчетовъ при устройствѣ епархіальныхъ кассъ принимали участіе хорошіе спеціалисты по счетной части; и если таковыхъ гдѣ оказалось бы мало между самимъ духовенствомъ, нужно обращаться къ пособію добросовѣстныхъ, хотя бы постороннихъ, экспертовъ по этому дѣлу. Далѣе, сводъ проектовъ и уставовъ различныхъ епархіальныхъ кассъ не можетъ не поразить внимательнаго читателя слишкомъ большимъ разнообразіемъ и сложностью цѣлей, которыми задается духовенство при ихъ учрежденіи, и отсюда происходящею сложностью и запутанностью самыхъ уставовъ. Инымъ хочется придать этимъ учрежденіямъ чисто благотворительный характеръ, при которомъ бы безъ всякихъ другихъ соображеній только давалось больше тѣмъ, которые больше нуждаются,—другимъ—въ собственномъ смыслѣ эмеритальный, при которомъ размѣръ пенсій долженъ соответствовать заслугъ и званію пенсіонеровъ,—третьимъ—чисто страховой или банковый, при которомъ количество выдачи должно опредѣляться количе-

ствомъ добровольнаго взноса; инымъ кромѣ этого желается, чтобы епархіальная касса была сберегательною кассою, ссудную кассою и т. д. Все это само по себѣ можетъ быть очень хорошо и потребно для духовенства; но соединять одно съ другимъ нужно очень осторожно, чтобы, преслѣдуя за разнѣсколько цѣлей, не испортить самаго дѣла. Уставы епархіальныхъ кассъ, особенно на первыхъ порахъ, должны быть какъ можно опредѣленнѣе и проще въ своихъ основаніяхъ; и при устройствѣ каждой кассы, какое бы начало ни было принято въ основаніе ея—чисто благотворительное, въ собственномъ смыслѣ эмеритальное, страховое или банковое (именами здѣсь нечего смущаться,—только бы была польза дѣлу), нужно болѣе всего заботиться о томъ, чтобы самая касса держалась прочнѣе.

Впрочемъ въ первые годы существованія кассъ, пока новое устройство духовнаго быта не придетъ окончательно въ свою норму, положеніе самаго дѣла указываетъ епархіальнымъ кассамъ необходимость временнаго раздѣленія на двѣ части, изъ которыхъ каждая должна имѣть свои особенныя средства, цѣли, и особенныя правила и способы раздачи пособій. Одно отдѣленіе епархіальныхъ кассъ должно имѣть въ виду будущій порядокъ духовнаго быта, и предназначаться для тѣхъ участниковъ кассы, которымъ Богъ дать не придется обращаться къ пособию менѣе 10-ти—15 лѣтъ. Другое же должно имѣть въ виду тѣхъ духовныхъ, у семействъ которыхъ откроется нужда въ первые годы ея существованія, во время перехода отъ стараго порядка къ новому, когда семья за семьей будутъ отчисляться отъ духовнаго званія, а на другихъ попринцахъ общественнаго служенія идти духовенства еще не привыкнувъ пролагать себѣ дорогу. Первое отдѣленіе въ основаніе своего устройства можетъ принять начало эмеритальное (при обязательныхъ взносахъ), или страховое (при взносахъ добровольныхъ); и основываясь на строгомъ разсчетѣ, направляя свою главную цѣль къ возможно прочному

и широкому устройству кассы для будущаго, не имѣть надобности спѣшить началомъ выдачь ранѣе 10-ти или 15-ти лѣтъ (съ тѣмъ разумѣется, чтобы семействамъ вкладчиковъ, умирающихъ или выходящихъ въ заштатъ до этого срока, была возвращаема ихъ сумма безъ процентовъ). Второе же временное отдѣленіе должно быть основано на чисто благотворительномъ началѣ, и начать свои раздачи съ перваго года своего существованія для всѣхъ остающихся за штатомъ и осирѣтѣвающихъ духовныхъ, смотря по мѣрѣ ихъ нужды, которая должна опредѣляться въ особомъ попечительномъ комитетѣ или на съѣздѣ духовенства. Возможно-скорѣйшее устройство такого рода временныхъ, чисто благотворительныхъ учрежденій для тѣхъ бѣдныхъ духовныхъ семействъ, которыхъ преимущественно новая реформа духовнаго быта застанетъ врасплохъ, и на которыхъ ляжетъ вся тяжесть труднаго переходнаго времени, въ настоящее время становится необходимымъ дѣломъ, святою обязанностью для духовенства, и ему въ этомъ дѣлѣ вѣроятно не откажутся помочь другія общественныя соловія и мѣстные епархіальныя управления.

Какъ устроить такое временное раздѣленіе кассъ, могутъ рѣшить на мѣстѣ выборныя и довѣренныя лица изъ самаго духовенства. Что касается до нашего московскаго комитета по устройству епархіальной кассы, ему, не отступая отъ своихъ основныхъ положеній (которыя намъ кажутся тверже и рациональнѣе принятыхъ въ другихъ епаркіяхъ), кажется, не трудно будетъ—устроить временное раздѣленіе кассы, принявъ во вниманіе различіе самыхъ источниковъ, изъ которыхъ предполагается ее составить. Источниковъ этихъ предполагалось четыре: 1) основной капиталъ на устройство епархіальной кассы, собранный изъ добродѣтельныхъ пожертвованій по случаю пятидесятилѣтняго юбилея покойнаго высокопреосвященнаго митрополита Филарета; 2) добровольныя взносы отъ священно- и церковно-служителей, желающихъ быть участниками кассы по какому-либо изъ десяти предложенныхъ комитетомъ раз-

рядовъ; 3) четырехъ-процентный (въ виду настоящаго положенія дѣль желательнo, чтобы и большій того) сборъ съ доходовъ церковныхъ на устройство кассы, утвержденный высокопресвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ; 4) добродотныя пособія и пожертвованія въ кассу отъ частныхъ лицъ. Изъ этихъ четырехъ источниковъ два первые, по нашему мнѣнію, должны оставаться неприкосновенными, и копиться въ кассѣ съ нарастающими на нихъ процентами до открытія выдачь пособій изъ кассы первымъ пенсіонерамъ участникамъ кассы — черезъ 10 лѣтъ по ея учрежденіи, какъ предполагилъ комитетъ, соотвѣтственно съ количествомъ внесенныхъ каждымъ пенсіонеромъ денегъ. Два же послѣдніе источника, если не сполна, то по крайней мѣрѣ на половину своихъ суммъ, должны быть до истеченія указаннаго десятилѣтняго срока, отчисляемы на временныя благотворительныя пособія лицамъ и семействамъ, хотя бы и не участвовавшимъ въ кассѣ добровольными взносами, которыхъ постигнетъ большое горе или большая нужда въ продолженіи этихъ ближайшихъ десяти лѣтъ. По истеченіи же десятилѣтняго срока (со времени открытія кассы) всѣ источники должны слиться въ одинъ, и дѣла кассы должны принять свое нормальное теченіе, по предположенному комитетомъ плану. Это, конечно, нѣсколько убавитъ выгоды тѣхъ участниковъ кассы, которымъ или семействамъ которыхъ придется получать ежегодныя пенсіи отъ нея послѣ 10-ти лѣтъ. Въмѣсто ожидаемыхъ сорока процентовъ на внесенный капиталъ придется, можетъ быть (а можетъ быть и не придется) дѣлать разчисленіе по 25 или по 30 процентовъ. Но кто же изъ участниковъ кассы, изъ опасенія лишиться нѣсколькихъ процентовъ пособія отъ нея въ нуждѣ, которая настанетъ для него и его семейства черезъ 10—15 лѣтъ, сталъ бы спорить противъ оказанія хотя нѣкотораго пособія тѣмъ безпомощнымъ нуждающимся, которыхъ постигнетъ большая нужда въ ближайшіе и самые тяжелые годы, когда еще никакой вспомогательной кассы для нихъ не устроено.

И какъ узнать, кого изъ насъ когда постигнетъ нужда? Предлагаемъ свою мысль членамъ московскаго и другихъ комитетовъ по устройству епархіальныхъ кассъ, не въ видѣ готоваго обработаннаго проекта, а только въ видѣ общаго начала, по которому, кажется, могли бы быть переработаны прежде составленныя правила и предположенія объ устройствѣ епархіальныхъ кассъ, примѣнительно къ современнымъ потребностямъ и положенію духовенства.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1869.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ.

	Стр.
Религіозный вопросъ. <i>Нѣсколько словъ къ нашимъ читателямъ и сотрудникамъ. Свящ. Г. П. Смирнова-Платонова.....</i>	1
Слово на 2-е января 1869 г. <i>Прот. Н. А. Сергіевскаго.</i>	27
Очеркъ исторіи христіанства у славянскихъ народовъ. <i>Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.....</i>	36, 661
Церковь и государство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. <i>Свящ. К. А. Кустодіева.....</i>	56, 222
Голосъ съ Запада о воссоединеніи съ восточною Православно-каѳолическою церковію. <i>Предисловіе редакціи. «Православно-каѳолическая церковь — Протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію каѳолическихъ народныхъ церквей». Статья Овербека. Переводъ свящ. П. А. Преображенскаго..</i>	73
Нѣсколько словъ о богословскихъ сочиненіяхъ А. С. Хомякова. <i>По поводу пражскаго ихъ изданія. Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.....</i>	97
Слово предъ погребеніемъ А. А. Альфонскаго. <i>Прот. Н. А. Сергіевскаго.....</i>	120
Изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.....	127, 283
Тысячелѣтіе памяти св. Кирилла первоучителя славянъ: празднованіе въ Москвѣ тысячелѣтней памяти св.	

	<i>Стр.</i>
Кирилла. Слово—въ церкви московскаго университета— <i>прот. Н. А. Сергѣевского</i> . Слово—въ церкви Александровскаго военнаго училища— <i>свящ. А. М. Иванцова-Платонова</i> .—Слово—въ церкви Воспитательнаго дома— <i>свящ. Н. К. Протопопова</i>	164
Обозрѣніе трудовъ по изученіи Библіи въ Россіи съ XV вѣка до настоящаго времени. <i>С. Сольскаго</i> . 190,	538, 797
Нѣсколько словъ о религіозномъ положеніи Чехіи. <i>А. С. Лебедева</i>	250
Отъ редакціи по поводу статьи: «О религіозномъ положеніи Чехіи».....	258
Англиканская конвокація въ 1868 году. <i>М. М. Сухотина</i>	260
Опытъ объясненія псалма LXVII. <i>Покойнаго Филарета, митрополита московскаго</i>	345
Изъ переписки съ А. Н. Оленцкимъ митрополита Филарета. <i>Съ примѣчаніями П. И. Бартенева</i>	461
Письма Хомякова къ Пальмеру. I—III. <i>Съ предисловіемъ и примѣчаніями свящ. А. М. Иванцова-Платонова</i>	372, 491
Матеріалы для исторіи синодальнаго управленія въ Россіи. <i>А. В—ва</i> .	
I. Прекращеніе патріаршества.....	424
II. Новыя мѣры новаго управленія.....	607
III. Развитіе правительственной централизациі.....	696
Современное состояніе Греко-Болгарскаго церковнаго вопроса. I. <i>П. К. И. Жинзифова</i>	441, 732
Нѣсколько словъ по поводу Греко-Болгарскаго церковнаго вопроса <i>отъ редакціи</i>	752
Письма изъ Германіи. Состояніе церковныхъ дѣлъ въ Виртембергскомъ королевствѣ. <i>В. Голубкова</i>	462
Духовно-учебная реформа. Ст. I.....	474
Марониты. Исторія и настоящее состояніе христіанства на Ливанѣ. <i>Свящ. І. Андреевскаго</i>	578
Обозрѣніе французской богословской журналистики. I. II. III. <i>Свящ. М. Я. Морошкина</i>	619, 712, 853

По поводу учрежденія эмеритальной кассы духовенства московской епархіи. <i>С. Н. Б—ва</i>	<i>Стр.</i> 638, 903
Отъ Мадрита до Валенсіи. Изъ записокъ объ Испаніи. <i>Свящ. К. Д. Кустодіева</i>	765, 872
Новая реформа въ бытѣ духовенства. I. II	787, 895
Чешскіе и Моравскіе братья — до сближенія ихъ съ протестантами (въ половинѣ XVI вѣка). <i>Вячеслава</i> <i>Смирнова</i>	821
По вопросу объ эмеритальныхъ кассахъ. <i>Нѣскольско</i> <i>словъ отъ редакціи</i>	940

Съ особою нумераціею страницъ:

Третья книга Маккавейская. <i>Переводъ съ греческаго. Свящ.</i> <i>А. А. Сергіевскаго. (Стр. 1—18.)</i>	
Письма Платона, митрополита московскаго, къ преосвя- щеннымъ Амвросію и Августину (письма 1—44). <i>Съ</i> <i>предисловіями и примѣчаніями С. К. Смирнова.</i> <i>(Стр. 1—32).</i>	

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Св. Иринея Ліонскаго пять книгъ противъ ересей. Кни- га вторая, гл. X—XIII. <i>Переводъ свящ. П. А. Прео-</i> <i>браженскаго</i>	150—170
--	---------

ВЪ РЕДАКЦИИ „ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

продаются слѣдующія книги:

I. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Сочиненіе Гизо. Переводъ *священника Н. Серіевскаго*, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Цѣна книги: въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовыхъ марки.

II. Вѣчная жизнь. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ *свящ. Н. Серіевскаго*. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорными содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Цѣна: въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкой въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ обѣ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. Сочиненія св. Іустина философа и мученика, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р.

V. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татиана, Афинагора, Теофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелетона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданы въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *Свящ. П. Преображенскимъ*. М. 1867. Цѣна: 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

Съ требованіями на три послѣднія книги гг. иногородные и книгопродавцы могутъ адресоваться къ издателю, *Московской Θεодоро-Студитской церкви Священнику Петру Алексѣевичу Преображенскому*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ИЗВѢСТІЯ О ХОДѢ ДѢЛЪ ПО РОСПИСАНІЮ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ И ПРИЧТОВЪ.

НОВЫЯ МѢРЫ КЪ РАЗВИТІЮ НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.
ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Статистика католической іерархіи. — Предполагаемый соборъ въ Римѣ. — Вопросъ о бракѣ католическихъ священниковъ въ Италиі. — Билль объ увеличеніи числа епископовъ въ англійской палатѣ лордовъ и доходы англиканскихъ епископовъ. — Общество добавочныхъ куратовъ въ Англии и обезпеченіе клира. — Провозглашеніе въ Испаніи религіозной свободы и посланіе епископа хаенскаго своей паствѣ. — Протестанты въ Испаніи. — Провинціальный сборъ католическихъ епископовъ Соединенныхъ Штатовъ съ очеркомъ его регламента и главныхъ рѣшеній.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Объявленіе.

2) Полные экземпляры **Православнаго Обозрѣнія** за прошлые годы (прежней редакціи) можно получать по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1861 г. безъ пересылки	3 р.,	съ пересылкою	4 р. с.
— 1862 »	3 »	»	4 —
— 1863 »	3 »	»	4 —
— 1864 »	3 »	»	4 —
— 1865 »	4 »	»	5 —
— 1866 »	4 »	»	5 —
— 1867 »	5 »	»	6 —
— 1868 »	5 »	»	6 —

Желающіе пріобрѣсти **Православное Обозрѣніе** за всѣ прошедшія восемь лѣтъ платятъ — безъ пересылки 25 р., съ пересылкою 30 руб. сер.

Отдѣльные книжки—50 к. с. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

Печатать позволяется. Іюня 20 дня 1869 года.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей

П. Терносскій.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~JAN 8 - '59 H~~

STALL STUDY
CHARGE

STALL STUDY
CHARGE

CANCELLED

Widener Library

3 2044 100 070 523

HD